

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

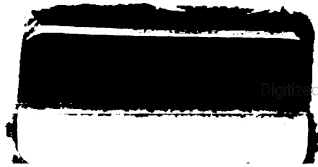
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ ШЕСТЫЙ.

Молитва

МАЙ 1865.

БИБЛИОТЕКА
ТВОР. ДУХ. СЕМИНАРИИ

СОДЕРЖАНІЕ:

- I.—КНИГА СУДЕЙ ИЗРАИЛЕВЫХЪ. Гл. VI—XI.
Переводъ . . . . . *Архим. МАКАРИЙ.*
- II.—О ПРОИСХОЖДЕНІИ КНИГИ ІОВА. . . . . *С. Д. ПИСАРЕВА.*
- III.—БРАТЯ АНДРЕЙ И СЕМЕНЪ ДЕНИСОВЫ.
Эпизодъ изъ исторіи русскаго раскола. Ст. I. *Н. БАРСОВА.*
- IV.—ЕРАЗМЪ И ЦЕРКОВНАЯ РЕФОРМА XVI ВѢКА.
(*Окончаніе*) . . . . . *Ч.****
- V.—ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА. Ст. I . . . . . *Ц. Г. ВЕДЕНЯПИНА.*
- VI.—ИСТОРИЧЕСКІЯ ОСНОВАНІЯ БЛАГОУСТРОЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ УЧИЛИЩЪ. . . . . *****
- VII.—ЗАМѢТКИ (*См. на оборотѣ*).

МОСКВА.

Digitized by Google

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

(Катковъ и К^о).

1589

ВЪ КОНТОРЪ РЕДАКЦІИ

ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

въ Москвѣ, на Остоженкѣ, приходъ Нового Воскресенія, домъ свящ. Смирнова-Платонова)

получать полные экземпляры *Православнаго*
Обозрѣнія за прежніе годы по слѣдующимъ цѣнамъ:

1860 г.	безъ пересылки	4 р.	съ пересылк.	5 р.	с.
1861	— — — —	3	— — — —	4	—
1862	— — — —	3	— — — —	4	—
1863	— — — —	3	— — — —	4	—
1864	— — — —	4	— — — —	5	—

всѣ прежніе 1860—1864 годы вмѣстѣ — безъ пересылки 15 р., съ пересылкою 20 р.

Отдѣльныя книжки **Православнаго**
Обозрѣнія (исключая январской книжки
первый 1860 годъ, которая отдѣльно не
дается) — по 50 коп. сер. за каждую безъ
пересылки, съ пересылкою 75 коп. сер.

5, 9, 2, 7

1780.

ПРАВОСЛАВНОЕ
ОБОЗРѢНІЕ.

ТОМЪ СЕМНАДЦАТЫЙ.

1865.

МОСКВА.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ
(Катковъ и К°.)

Digitized by Google

1071

1

Въ добычу полученная разноцвѣтная одежда Сисарѣ,
Полученная въ добычу разноцвѣтная одежда, вышитая
съ обѣихъ сторонъ,

Снятая съ плечь плѣнника.

¹¹Такъ да погибнуть всѣ враги Твои, Господи!

Любящіе же Его да будутъ какъ солнце, текущее
во всей славы своей!

И спокойна была земля сорокъ лѣтъ.

VI. ¹Сыны Израилевы стали *оцять* дѣлать злое предъ очами Господа, и предалъ ихъ Господь въ руки Мадіанитянъ на семь лѣтъ. ²Преодошла рука Мадіанитянъ Израиля, и сыны Израилевы сдѣлали себѣ отъ Мадіанитянъ ущелія въ горахъ, и пещеры, и укрѣпленія. ³Когда посѣтъ Израиль, пойдутъ Мадіанитяне и Амаликитяне и сыны востока, и ходятъ у нихъ. ⁴И стоятъ у нихъ шатрами и истребляютъ произведенія земли до самой Газы, и не оставляютъ для пропитанія Израилю ни овцы, ни вола, ни осла. ⁵Ибо они ходили со скотомъ своимъ и съ шатрами своими, приходили въ такомъ множествѣ, какъ саранча; имъ и верблюдамъ ихъ не было числа, и ходили по землѣ Израилевой, чтобъ опустошать ее. ⁶И весьма обнищала Израиль отъ Мадіанитянъ, и возопили сыны Израилевы ко Господу.

⁷И когда возопили сыны Израилевы ко Господу на Мадіанитянъ, ⁸послалъ Господь пророка къ сынамъ Израилевымъ, и сказалъ имъ: такъ говорятъ Господь, Богъ Израилевъ: Я вывелъ васъ изъ Египта, вывелъ васъ изъ дома рабства; ⁹избавилъ васъ изъ руки Египтянъ и изъ руки всѣхъ угнетавшихъ васъ, прогналъ ихъ отъ васъ и далъ вамъ землю ихъ. ¹⁰И сказалъ вамъ: Я Господь, Богъ вашъ; не чтите боговъ Аморрейскихъ, въ землѣ коихъ вы живете; но вы не послушали гласа Моего.

¹¹И пришелъ Ангелъ Господень и сѣлъ подъ терпенти-

Т. XVII.

воиъ въ Оврѣ, принадлежащемъ Іоасу, потомку Авіезерову; сынъ его Гедеонъ выколачивалъ тогда ишоницу въ точилѣ, чтобы скрыться отъ Мадіанитянъ. ¹³ И явился ему Ангелъ Господень, и сказалъ ему: Господь съ тобою, мужъ сильный! ¹⁴ Гедеонъ сказалъ ему: господинъ мой! Если Господь съ нами, то отъ чего постигло насъ все сіе, и гдѣ всѣ чудеса Его, о которыхъ рассказывали намъ отцы наши, говоря: изъ Египта вывелъ насъ Господь; нынѣ оставилъ насъ Господь и предалъ насъ въ руки Мадіанитянъ. ¹⁵ Господь, воззрѣвъ на него, сказалъ: иди съ сою оидю твоею и опаси Израиля отъ руки Мадіанитянъ. Я носмѣю тебя. ¹⁶ Онъ сказалъ Ему: Господи! какъ я спасу Израиля? Вотъ, и племѣ мое съ колѣль Манассеиново бѣдное, и я въ дому отца моего младшій. ¹⁷ И сказалъ ему Господь: Я буду съ тобою, и ты поразишь Мадіанитянъ, какъ одного человека. ¹⁸ Онъ же сказалъ Ему: если я обрѣлъ благодать предъ очами Твоими, то сдѣлай мнѣ знаменіе, *чтобы знать*, что ты говоришь со мною. ¹⁹ Не уходи отсюда, доколѣ я не приду къ Тебѣ и не принесу дара моего и не предложу Тебѣ. Онъ сказалъ: Я посижу до возвращенія твоего.

²⁰ Гедеонъ пошелъ и приготовилъ козленка и оирѣсноковъ изъ ефы муки, мясо положилъ въ корзину, а похлебку влилъ въ горшокъ, и принесъ къ Нему подъ терпентинъ и предложилъ. ²¹ И сказалъ ему Ангелъ Божій: возьми мясо и оирѣсноки, и положи на сей камень и вылей похлебку. Онъ такъ и сдѣлалъ. ²² Ангелъ Господень, простерши коонецъ жезла, который былъ въ рукѣ, прикоснулся къ мясу и оирѣснокамъ; и вышелъ огонь изъ камня, и сожлъ мясо и оирѣсноки, и Ангелъ Господень ушелъ отъ глазъ его. ²³ И увидѣвъ Гедеонъ, что это Ангелъ Господень, и сказалъ Гедеонъ: о, Господи, Господи, такъ я видѣлъ Ангела Господня лицомъ къ лицу. ²⁴ Господь сказалъ ему: миръ тебѣ, не бойся, не умрешь. ²⁵ И соорудилъ тамъ Гедеонъ жертвенникъ Господу.

и назвалъ его: Господь ярь. Онъ еще до сего дня въ Оѣртъ Авіезеровой.

²⁵ Въ ту ночь сказалъ ему Господь: возьми тельца изъ стада отца твоего, и втораго тельца семилѣтняго, и разрушь жертвенникъ Ваала, который у отца твоего, и вырубь рощу, которая при немъ. ²⁶ И сооруди жертвенникъ Господу, Богу твоему, на вершинѣ скалы сей, съ принадлежностями ея, и возьми втораго тельца и принеси во всесожеженіе на дровахъ рощи, которую вырубилъ. ²⁷ Гедеонъ взялъ десять челоувѣкъ изъ рабовъ своихъ, и сдѣлалъ, какъ говорилъ ему Господь; но послѣку сдѣлавъ сѣе дѣло боялся домашнихъ отца своего и жителей города, то сдѣлалъ сѣе ночью. ²⁸ По утру встали жители города, и вотъ, жертвенникъ Вааловъ разрушенъ, и роща при немъ орублена, и второй телець вознесенъ во всесожеженіе на новоустроенномъ жертвенникѣ.

²⁹ И говорили другъ другу: кто это сдѣлалъ? Искали, расспрашивали и сказали: Гедеонъ, сынъ Юасовъ, сдѣлалъ это. ³⁰ И сказали жители города Юасу: выведи сына твоего, онъ долженъ умереть за то, что онъ разрушилъ жертвенникъ Ваала, и вырубилъ рощу, которая была при немъ. ³¹ Юасъ сказалъ воимъ стоявшимъ подлѣ него. вамъ ли вступаться за Ваала, вамъ ли защищать его? Кто вступится за него, тотъ будетъ преданъ смерти въ сѣе же утро. Если онъ богъ: то пусть самъ вступится за себя, потому что онъ разрушилъ его жертвенникъ. ³² И сталъ звать его въ тотъ день Іеровоамъ, потому что сказалъ: пусть Ваалъ самъ судится съ нимъ; ибо онъ разрушилъ жертвенникъ его.

³³ Между тѣмъ всѣ Мадіанитяне и Амаликитяне и жители востока собрались вмѣстѣ, перешли рѣку, и стали станомъ на долину Изреельской. ³⁴ И Духъ Господень облекъ Гедеона: онъ вострубилъ трубою, и созвано было племя Авіезерово идти за нимъ. ³⁵ И послалъ пословъ ко всему колену

Манассіину, и сіи создашы идти за нимъ; также послалъ по слову къ Асиру, Завулону и Нефеолиму, и сіи пришли на встрѣчу имъ.

³⁶ И сказалъ Гедеонъ Богу: если Ты спасешь Израиля рукою моею, какъ говорилъ Ты, ³⁷ то вотъ, я разстелю здѣсь на гумнѣ стрижемую шерсть. Если роса будетъ только на шерсти, а на всей землѣ сухо: то буду знать, что спасешь рукою моею Израиля, какъ говорилъ Ты. ³⁸ Такъ и сдѣлалось: на другой дець вставъ рано, опъ сталъ выжимать шерсть, и выжалъ изъ шерсти росы цѣлую чашу воды. ³⁹ И сказалъ Гедеонъ Богу: не прогнѣвайся на меня, если еще разъ скажу, и еще только однажды сдѣлаю опытъ надъ шерстью. Пусть будетъ сухо на одной только шерсти, а на всей землѣ будетъ роса. ⁴⁰ Богъ такъ и сдѣлалъ въ ту ночь: только на шерсти было сухо, а на всей землѣ была роса.

VII. ¹ Иероваалъ, онъ же и Гедеонъ, всталъ по утру и весь народъ, бывшій съ нимъ, и расположились станомъ у источника Гарода; Мадіанскій же станъ былъ отъ него къ сѣверу у холма Море на долинь. ² И сказалъ Господь Гедеону: народа съ тобою слишкомъ много, не могу Я предать Мадіанитянъ въ руки ихъ, чтобъ не возгордился Израиль предо Мною, и не сказалъ: моя рука спасла меня. ³ И такъ провозгласи въ слухъ народа, и скажи: кто боязливъ и робокъ, тотъ пусть тотчасъ пойдетъ назадъ съ горы Галаада. И возвратилось народа двадцать двѣ тысячи, а десять тысячъ осталось. ⁴ И сказалъ Господь Гедеону: все еще много народа; веди ихъ къ водѣ, тамъ Я выберу ихъ тебѣ. О комъ Я скажу: сей пусть идетъ съ тобою, тотъ и пусть идетъ съ тобою; а о комъ скажу тебѣ: сей не долженъ идти съ тобою, тотъ пусть и не идетъ. ⁵ Онъ привелъ народъ къ водѣ. И сказалъ Господь Гедеону: кто будетъ лакать воду языкомъ своимъ, какъ лакаетъ песь, того ставъ особо, также и тѣхъ,

всѣхъ, которые будутъ наклоняться на колѣна свои и пить.
 4 И было число дожавшихъ ртомъ своимъ изъ руки триста человекъ; весь же остальной народъ наклонялся на колѣна свои пить воду. 5 И сказалъ Господь Гедеону: тремя стами дожавшихъ Я спасу васъ, и предамъ Мадіанитянь въ руки ваши, а весь народъ пусть идетъ каждый въ свое мѣсто. 6 И взяли они съѣстной припасъ у народа себѣ и трубы ихъ, и отпустилъ Гедеонъ всѣхъ Израильтянь въ шатры, и удержалъ у себя триста человекъ; станъ же Мадіанскій былъ у него внизу на долинѣ.

7 Въ ту ночь сказалъ ему Господь: встань, сойди въ станъ, Я предаю его въ руки твои. 8 Если же ты боишься идти одинъ, то поиди въ станъ ты и Фура, слуга твой. 9 И услышишь, что говорятъ, и тогда укрѣпятся руки твои и пойдешь въ станъ. И сошелъ онъ и Фура слуга его къ самому полку вооруженныхъ, которые были въ станѣ. 10 Мадіанитяне же и Амаликитяне, и всѣ сыны востока расположились на долинѣ въ такомъ множествѣ, какъ саранча; верблюдамъ ихъ не было числа, много было ихъ, какъ песокъ на берегу моря. 11 Гедеонъ пришелъ; и вотъ, одинъ другому рассказываетъ сонъ, и говоритъ: снилось мнѣ во снѣ: будто ячменный хлѣбъ катился по стану Мадіанскому, и подошелъ къ шатру, ударилъ въ него такъ, что онъ упалъ, опрокинулъ его, и шатеръ лежалъ. 12 Другой сказалъ въ отвѣтъ ему: это не иное что, какъ мечъ Гедеона, сына Юасова Израильтянина; предалъ Богъ въ руки его Мадіанитянь и весь станъ. 13 Гедеонъ, услышавъ рассказъ сна и толкованіе его, поклонился, и возвратился въ станъ Израильскій, и сказалъ: вставайте! предалъ Господь въ руки ваши станъ Мадіанскій. 14 И раздѣлилъ триста человекъ на три отряда, и далъ въ руки всѣмъ имъ трубы и пустые кувшины, и въ кувшины свѣтляники. 15 И сказалъ имъ: смотрите на меня и дѣлайте тоже. Вотъ,

я подойду къ стану, и что буду дѣлать, то и вы дѣлайте. ¹⁸ Когда я и находящіеся со мною затрубимъ трубою, трубите и вы трубами вашими вокругъ всего стана, и кричите: за Господа и Гедеона!

¹⁹ И подошелъ Гедеонъ и сто человекъ съ нимъ къ стану, въ началѣ средней стражи, и разбудили стражей, и затрубили трубами и разбили кувшины, которые были въ рукахъ ихъ.

²⁰ И затрубили есъ три отряда трубами, и разбили кувшины, и держали въ лѣвой рукѣ своей свѣтильники, а въ правой рукѣ трубы, и трубили, и кричали: за Господа и Гедеона! ²¹ И стоялъ всякій на своемъ мѣстѣ вокругъ стана; и стали бѣгать въ станъ, и кричали, и обратились въ бѣгство.

²² Между тѣмъ, какъ триста человекъ трубили трубами, обратилъ Господь мечъ одного на другаго во всея станъ, и бѣжало ополченіе до Бее-Шитты къ Цареръ, до предѣла Авел-мехолы близъ Табаомъ. ²³ И созваны Израильтяне изъ колѣна Нефеалимова, Асирова и всего колѣна Манассіина, и погнались за Мадіанитянами.

²⁴ Гедеонъ послалъ пословъ на всю гору Ефремову, чтобы сказать: выйдите на встрѣчу Мадіанитянамъ и перехватите у нихъ *переправу* черезъ воду до Бее-Вары и Иорданъ. И созваны всѣ Ефремяне, и перехватили *переправы* черезъ воду до Бее-Вары, и Иорданъ. ²⁵ И поймали двухъ князей Мадіанскихъ, Орива и Зива, и убили Орива въ Цур-Оривѣ, а Зива въ Іекев-Зивѣ, и преслѣдовали Мадіанитянъ; головы же Орива и Зива принесли къ Гедеону за Иорданъ.

VIII. ¹ И сказали ему Ефремяне: зачѣмъ ты это сдѣлалъ, что не позвалъ насъ, когда шелъ воевать съ Мадіанитянами? И сильно ссорились съ нимъ. ² Онъ отвѣчалъ имъ: сдѣлалъ ли я что такое, какъ вы нынѣ? Не счастливѣ ли Ефремъ добиралъ виноградъ, нежели Авіезеръ обиралъ? ³ Въ ваши руки предалъ Богъ князей Мадіанскихъ Орива и Зива, и что могъ

сдѣлать я такое, какъ вы? Тогда успокоился духъ ихъ противъ него, когда сказалъ онъ имъ сіе.

⁴ И пришелъ Гедеонъ къ Иордану, и перешелъ самъ и триста человекъ, бывшіе съ нимъ. Они были утомлены отъ преслѣдованія. ⁵ И сказалъ онъ жителямъ Сокхова: дайте хлѣба народу, который идетъ за мною, они утомились, а я преслѣдую Зевей и Салмана, царей Мадіамскихъ. ⁶ Князи Сокхова сказали. развѣ рука Зевей и Салмана уже въ твоей рукѣ, что мы войску твоему ставемъ давать хлѣбъ? ⁷ И сказалъ Гедеонъ: за это, когда предасть Господь Зевей и Салмана въ руки мои, я раздроблю тѣло ваше терновникомъ пустыннымъ и колотильными зубчатыми досками. ⁸ Оттолкъ пошелъ онъ въ Пенуель и тоже сказалъ жителямъ его, и жители Пенуела отвѣчали ему тоже, что отвѣчали жители Сокхова. ⁹ Онъ сказалъ и жителямъ Пенуела: когда я возвращусь въ миръ, разрушу башню сію.

¹⁰ Зевей же и Салманъ были въ Каркоръ и съ ними ихъ ополченіе до пятнадцати тысячъ, которые остались изъ всего ополченія сыновъ востока; пало же сто двадцать тысячъ человекъ, обнажающихъ мечъ. ¹¹ Гедеонъ пошелъ къ живущимъ въ шатрахъ на востокъ отъ Новы и Югбеги, и поразилъ станъ, когда станъ стоялъ безопасно. ¹² Зевей и Салманъ побѣжали; онъ погнался за ними и схватилъ обоихъ царей Мадіамскихъ, Зевей и Салмана, и весь станъ привелъ въ займательство.

¹³ И возвратился Гедеонъ, сынъ Юаса, съ войны отъ возвышенности Хереса. ¹⁴ И захватилъ юношу изъ жителей Сокхова, и выпросилъ у него, и онъ написалъ ему князей и старѣйшинъ Сокхоескихъ семьдесятъ семь человекъ. ¹⁵ И пришелъ онъ къ жителямъ Сокхоескимъ, и сказалъ: вотъ Зевей и Салманъ, которыми вы срамили меня, говоря: развѣ рука Зевей и Салмана уже въ твоей рукѣ, что намъ давать

хлѣбъ утопившимся людямъ твоимъ? ¹⁶ И взялъ старѣйшииъ города и терновникъ пустынный и зубчатая молотильныя доски, и наказалъ ими жителей Соххова. ¹⁷ И башню Певуельскую разрушилъ, и перебилъ жителей города.

¹⁸ И сказалъ Зевею и Салману: каковы были тѣ, кои хъ вы убили на Фаворѣ? Они сказали: они были такіе, какъ ты; каждый имѣлъ видъ сыновъ царскихъ. ¹⁹ Онъ сказалъ: это были братья мои, сыны матери моей. Живъ Господь! если бы вы оставили ихъ въ живыхъ, я не убилъ бы васъ. ²⁰ И сказалъ Иеверу, первенцу своему: встань, убей ихъ; но юноша не извлекъ меча своего, потому что боялся: ибо былъ еще молодъ. ²¹ И сказали Зевей и Салманъ: встань самъ и порази насъ, потому что по человѣку и сила. И всталъ Гедеонъ и убилъ Зевея и Салмана, и взялъ прѣжки, бывшія на шеяхъ верблюдовъ ихъ.

²² И сказали Израильтяне Гедеону: владѣй нами ты и сынъ твой, и сынъ сына твоего; ибо ты спасъ насъ изъ руки Мадіанитянъ. ²³ Гедеонъ сказалъ имъ: ни я не буду владѣть вами, ни мой сынъ не будетъ владѣть вами; Господь пусть владѣетъ вами. ²⁴ И сказалъ имъ Гедеонъ: прошу у васъ одного, дайте мнѣ каждый по серьгъ изъ добычи своей, (ибо у *непріятелей* были золотыя серьги, потому что они были Израильтяне). ²⁵ Они сказали: дадимъ; и разослали одежду, и бросали туда каждый по серьгъ изъ добычи своей. ²⁶ Всю въ золотыхъ серьгахъ, которыя онъ выпросилъ, было тысяча семь сотъ золотыхъ *сиклей*, кромѣ прѣжекъ, пуговицъ и пурпуровыхъ одеждъ, которыя были на царяхъ Мадіамскихъ, и кромѣ цѣпочекъ, которыя были на шеѣ у верблюдовъ ихъ. ²⁷ Изъ сего сдѣлалъ Гедеонъ ефодъ, и положилъ оный въ своемъ городѣ въ Офрѣ, и стали всѣ Израильтяне блудно ходить туда за нимъ, и былъ онъ сѣтію Гедеону и всему дому его.

“И такимъ образомъ смирились Мадіанитяне предъ сынами Израіля, и не стали уже поднимать головы своей; и покондась земля сорокъ лѣтъ во дни Гедеона.

“И пошелъ Іероваалъ, сынъ Іоасовъ, и жилъ въ домъ своемъ. “У Гедеона было семьдесятъ сыновей, происшедшихъ отъ чреслъ его: потому что у него много было женъ. “Также и наложница, жившая въ Сихемѣ, родила ему сына, и онъ далъ ему имя Авимелехъ. “И умеръ Гедеонъ, сынъ Іоасовъ, въ глубокой старости, и погребенъ во гробъ отца своего Іоаса, потомка Авіезерова, въ Офрѣ.

“Когда умеръ Гедеонъ, сыны Израілевы опять стали блудно ходить въ слѣдъ Вааловъ, и Ваал-Вернеа поставили себѣ богомъ. “И не помнили сыны Израілевы Господа, Бога своего, Который избавлялъ ихъ изъ руки всѣхъ враговъ, окружавшихъ ихъ. “И дому Іероваалову, или Гедеонову, не сдѣлали милости за всѣ благодѣянія, какія онъ сдѣлалъ Израілю.

ІХ. ‘Авимелехъ, сынъ Іеровааловъ, пошелъ въ Сихемъ къ братьямъ матери своей; и говорилъ имъ и всему племени отца матери своей, и сказалъ: ‘внушите всѣмъ жителямъ Сихемскимъ: что лучше для васъ, чтобъ владѣли вами всѣ семьдесятъ сыновъ Іеровааловы, или чтобъ владѣлъ одинъ? Вспомните притомъ, что я кость ваша и плоть ваша. ‘Братья матери его внушили объ немъ всѣ сіи слова всѣмъ жителямъ Сихемскимъ; и склонилось сердце ихъ къ Авимелеху, ибо говорили они: онъ братъ нашъ. ‘И дали ему семьдесятъ *сиклей* серебра изъ дому Ваал-Вернеа; Авимелехъ нанялъ на оныя праздныхъ и своевольныхъ людей, которые и пошли за нимъ. ‘И пришелъ онъ въ домъ отца своего въ Офру и убилъ братьевъ своихъ, семьдесятъ сыновъ Іеровааловыхъ на одномъ камнѣ. Остался только Іооамъ, младшій сынъ Іеровааловъ, потому что скрылся. ‘И собрались всѣ жители Си-

хеѣскіе, и весь дошъ Милло, и пошли и поставили царешъ Авимелеха у тернентинной роши, что близъ Сихема.

⁷ Когда донесено было о семъ Іоваму, онъ пошегъ и сталъ на вершинѣ горы Гаризима, и возвыси голосъ свой, кричалъ, и говорилъ имъ: послушайте меня, жители Сихема, и послушаетъ васъ Богъ! ⁸ Пошли пѣкогда дерева помазать надъ собою царя, и сказали маслинѣ: царствуй надъ нами. ⁹ Маслина сказала имъ: оставлю ли я тукъ мой, который хвалить во мнѣ боги и человекѣ, и пойду ли скитаться по деревьямъ? ¹⁰ И сказали дерева смоковницѣ: иди ты, царствуй надъ нами. ¹¹ Смоковница сказала имъ: оставлю ли я сладость мою и хорошій плодъ мой, и пойду ли скитаться по деревьямъ? ¹² И сказали дерева виноградной лозѣ: иди ты, царствуй надъ нами. ¹³ Виноградная лоза сказала имъ: оставлю ли я сокъ мой, который веселитъ боговъ и человекѣ, и пойду ли скитаться по деревьямъ? ¹⁴ Наконецъ сказали всѣ дерева терновнику: поди ты, царствуй надъ нами. ¹⁵ Терновникъ сказалъ деревьямъ: если вы по истинѣ поставяете меня царемъ надъ собою, то идите, покойтесь подъ тѣнію мою; если же нѣтъ, то выйдетъ огонь изъ терновника и пожжетъ кедры Ливанскіе. ¹⁶ Итакъ смотрите, по истинѣ ли и по правдѣ ли вы поступили, поставивъ Авимелеха царемъ, и хорошо ли вы поступили съ Іеровааломъ и домоу его, и сообразно ли съ его благодѣянїями поступили вы. ¹⁷ За васъ отецъ мой сражался, не дорожилъ жизнію своею и избавилъ васъ отъ руки Маданитянь. ¹⁸ А вы теперь возстали противъ дома отца моего, и убили семьдесятъ сыновъ отца моего на одномъ камнѣ, и поставили царемъ надъ жителями Сихемскими Авимелеха, сына рабыни его, потому что онъ братъ вашъ. ¹⁹ Если вы нынѣ по истинѣ и по правдѣ поступили съ Іеровааломъ и домоу его, то радуйтесь объ Авимелехѣ, и онъ пусть радуется о васъ. ²⁰ Если же нѣтъ, то да изыдетъ огонь

отъ Авимелеха, и да пожжетъ жителей Сихемскихъ, и весь домъ Милло, и да изыдетъ огонь отъ жителей Сихемскихъ и отъ дома Милло, и да пожжетъ Авимелеха. ²¹И побуждалъ Иосифъ, и убъжалъ, и пошелъ въ Бееръ, и жилъ тамъ, укрываясь отъ брата своего Авимелеха.

²²Авимелехъ же царствовалъ надъ Израилемъ три года. ²³И послалъ Богъ злаго духа между Авимелехомъ и между жителями Сихема, и не поборались жители Сихемскіе Авимелеху: ²⁴доби такимъ образомъ совершилось мщеніе за семьдесятъ сыновъ Іеровааловыхъ, и кровь ихъ обратилась на Авимелеха, брата ихъ, который убалъ ихъ, и на жителей Сихемскихъ, которые подкрѣпили руки его, чтобъ убить братьевъ своихъ. ²⁵Жители Сихемскіе противъ него посадили въ засаду людей на вершинахъ горъ, которые грабили всякаго проходящаго мимо ихъ по дорогѣ. О себѣ донесено было Авимелеху.

²⁶Пряталъ же Гааль, сынъ Еведовъ, съ братьями своими пришелъ въ Сихемъ, и ходили они по Сихему, и жители Сихемскіе положились на него. ²⁷И вышла въ поле и собирали виноградъ свой, и давили въ точилахъ, и дѣлали праздники, ходили въ домъ бога своего, и ѣли, и пили, и проклинали Авимелеха. ²⁸Гааль, сынъ Еведовъ, говорилъ: кто Авимелехъ, и кто Сихемъ, чтобы мы стали служить ему? Не сынъ ли онъ Іеровааловъ, и не Зевуль ли главный начальникъ его? Служите лучше потомкамъ Еимвора, отца Сихемова, а ему для чего намъ служить? ²⁹Еслибы кто далъ народъ сей въ руки мои, я прогналъ бы Авимелеха. И сказалъ Авимелеху: умножь войско твое, и выходи!

³⁰Зевуль, начальникъ города, услышалъ слова Гаала, сына Еведова, и воспыдалъ гнѣвъ его. ³¹Онъ хитрымъ образомъ отправляетъ пословъ къ Авимелеху, чтобы сказать: вотъ, Гааль, сынъ Еведовъ, и братья его пришли въ Сихемъ, и

вотъ, они возмущаютъ противъ тебя городъ. ³⁹Итакъ, встань ночью, ты и народъ, находящійся съ тобою, и поставь засаду въ полѣ. ⁴⁰Поутру же, при восхожденіи солнца, встань рано и приступи къ городу, и, когда онъ и народъ, который у него, выдутъ къ тебѣ, тогда дѣлай съ ними, что можетъ рука твоя. ⁴¹И всталъ почью Авимелехъ и весь народъ, находившійся съ нимъ, и поставили въ засаду у Сихема четыре отряда. ⁴²Гааль, сынъ Еведовъ, вышелъ и стоялъ у воротъ городскихъ; и всталъ Авимелехъ и народъ, бывшій съ нимъ, изъ засады. ⁴³Гааль, увидѣвъ народъ, говоритъ Зевулу: вотъ, народъ спускается съ вершины горъ. А Зевуль сказалъ ему: тѣнь горъ тебѣ кажется людьми. ⁴⁴Гааль опять говорилъ, и сказалъ: вотъ, народъ спускается съ возвышенности, и одинъ отрядъ идетъ отъ терпентинной рощи Мeonнннъ. ⁴⁵И сказалъ ему Зевуль: гдѣ уста твои, которыя говорили: кто Авимелехъ, чтобы мы стали служить ему? Это тотъ народъ, который ты пренебрегалъ. Выходи теперь и сразись съ нимъ. ⁴⁶И пошелъ Гааль впереди жителей Сихемскихъ и сразился съ Авимелехомъ. ⁴⁷И погнался за нимъ Авимелехъ, и побѣждалъ онъ отъ него, и много пало убитыхъ, до самыхъ воротъ города. ⁴⁸И остался Авимелехъ въ Арумѣ, а Гаала и братьевъ его Зевуль выгналъ, чтобъ они не жили въ Сихемѣ.

⁴⁹На другой день вышелъ народъ въ поле, и донесли о семъ Авимелеху. ⁵⁰Онъ взялъ свой народъ, и раздѣлилъ его на три отряда, и поставилъ въ засаду въ полѣ. И увидѣвъ, что народъ вышелъ изъ города, возсталъ на нихъ и побилъ ихъ. ⁵¹Между тѣмъ, какъ Авимелехъ и отряды, бывшіе съ нимъ, приступили и стали у воротъ городскихъ, другіе два отряда напали на всѣхъ бывшихъ въ полѣ, и убивали ихъ. ⁵²Авимелехъ сражался съ городомъ весь тотъ день, и взялъ городъ, и побилъ народъ, бывшій въ немъ, и разрушилъ городъ и засѣялъ его солью.

⁴⁶Услышавъ сіе всѣ бывшіе въ башнѣ Сихемской, ушли въ башню храма бога *своего* Ваал-Верноа. ⁴⁷Авимелеху до-несено, что собрались *туда* всѣ, бывшіе въ башнѣ Сихемской. ⁴⁸И пошелъ Авимелехъ на гору Селмонъ, самъ и весь народъ, бывший съ нимъ, и взялъ Авимелехъ топоры съ собою, и нарубилъ сучьевъ древесныхъ, и взялъ, и положилъ на плеча свои, и сказалъ народу, бывшему съ нимъ: вы видѣли, что я дѣлалъ, скорѣе дѣлайте и вы тоже, что я. ⁴⁹Итакъ, каждый изъ всего народа нарубилъ сучьевъ и пошли за Авимелехомъ, и положили къ башнѣ, и сожгли посредствомъ ихъ башню огнемъ, и умерли всѣ бывшіе въ башнѣ Сихемской, около тысячи мужчинъ и женщинъ.

⁵⁰Потомъ пошелъ Авимелехъ въ Тевецъ, и сталъ становитъ подлѣ Тевеца, и взялъ его. ⁵¹Среди города была крѣпкая башня, и убѣжали туда всѣ мужчины и женщины, и всѣ жители города, и заперлись, и взошли на кровлю башни. ⁵²Авимелехъ пришелъ къ башнѣ, и осадилъ ее, и подошелъ къ дверямъ башни, чтобы сжечь ее огнемъ. ⁵³Тогда одна женщина бросила верхній жерновъ на голову Авимелеху, и проломилла ему черепъ. ⁵⁴Опъ тотчасъ призвалъ отрока, оруженосца своего, и сказалъ ему: обнажи мечъ твой и умертви меня, чтобы не сказали обо мнѣ: женщина убила его. И пронзилъ его отрокъ его, и опъ умеръ.

⁵⁵Израильтjане, видя, что умеръ Авимелехъ, пошли каждый въ свое мѣсто. ⁵⁶И воздалъ Богъ такимъ образомъ Авимелеху за злодѣяніе, которое опъ сдѣлалъ отцу своему, убивъ семьдесятъ братьевъ своихъ. ⁵⁷И всѣ злодѣянія жителей Сихемскихъ обратилъ Богъ на главу ихъ. И постигло ихъ проклятіе Іоаама, сына Іеровааолова.

Х. ¹Послѣ Авимелеха возсталъ для спасенія Израйла Оола, сынъ Оуи, сынъ Додовъ изъ колѣна Иссахарова. Опъ жилъ въ Шамирѣ на горѣ Ефремовой. ²Опъ былъ судьей

Израиля двадцать три года, и умеръ, и погребенъ въ Шамиръ.

³Послѣ него возсталъ Іаиръ изъ Галаада, и былъ судьей Израиля двадцать два года. ⁴У него было тридцать сыновъ, вздвигшихъ на тридцати молодыхъ ослехъ, и тридцать городовъ было у нихъ, которые до сего дня называютъ «селенія иаира,» что въ землѣ Галаадокой. ⁵И умеръ Іаиръ и погребенъ въ Камонъ.

⁶Сыны Израилевы продолжали опять дѣлать злое предъ очами Господа, и служили Вааламъ и Астартамъ, и богамъ Арамейскимъ, и богамъ Сидонскимъ, и богамъ Моавитскимъ, и богамъ сыновъ Аммоновыхъ, и богамъ Фидметимскимъ; а Господа оставили, и не служили Ему. ⁷И воспыдалъ гнѣвъ Господевъ на Израиля, и предалъ ихъ въ руки Филистимлянъ и въ руки сыновъ Аммоновыхъ. ⁸Они тѣснили и мучили сыновъ Израилевыхъ съ того года осьмнадцать лѣтъ, всѣхъ сыновъ Израилевыхъ по ту сторону Іордана въ землѣ Аморрейской, которая въ Галаадѣ. ⁹Наконецъ перешли сыны Аммоновы Іорданъ, чтобы вести войну съ Іудею и Вениаминомъ, и съ домою Ефремовымъ, и весьма тѣсно было Израилю.

¹⁰И возопили сыны Израилевы ко Господу, и говорили: согрѣшили мы предъ Тобою, потому что оставили Бога нашего и служили Вааламъ. ¹¹И сказалъ Господь сынамъ Израилевымъ: не угнетали ли васъ Египтяне, и Аморреи, и сыны Аммоновы, и Филистимляне, ¹²и Сидоняне, и Амаликитяне, и Моавитяне, и когда вы зывали ко Мнѣ, не спасалъ ли Я васъ отъ рукъ ихъ? ¹³А вы оставили Меня, и стали служить другимъ богамъ; за то Я не буду уже спасать васъ. ¹⁴Подите, воззовите къ богамъ, которыхъ вы избрали, пусть они спасаютъ васъ въ тѣсное для васъ время. ¹⁵Сыны Израилевы сказали Господу: согрѣшили мы, дѣлай

съ нами все, что Тебѣ угодно, только избавь насъ нынѣ. ¹⁶И отвергли отъ себя чужихъ боговъ, и стали служить Господу, и не потерпѣли души Его страданія Израилева.

¹⁷Сыны Аммоновы собрались, и расподожились станомъ въ Галаадѣ; и собрались также сыны Израилевы, и стали станомъ къ Масенѣ. ¹⁸Народъ и князи Галаадскіе сказали другъ другу: кто тотъ, который начнетъ войну противъ сыновъ Аммоновыхъ? Онъ будетъ начальникомъ всѣхъ жителей Галаадскихъ.

XI. ¹Иефѣай, Галаадтянинъ, былъ человекъ храбрый. Онъ былъ сынъ блудницы; отъ Галаада родился Иефѣай. ²И жена Галаадова родила ему сыновъ. Когда возмужали сыновья, изгнали они Иефѣая, сказавъ ему: ты не наследникъ въ домъ отца нашего, потому что ты сынъ другой женщины. ³Иефѣай убѣжалъ отъ братьевъ своихъ и жилъ въ землѣ Тобъ; и собралось къ Иефѣаю праздные люди и ходила съ нимъ.

⁴Спустя нѣсколько времени, сыны Аммоновы пошли войною на Израиля. ⁵Во время войны сыновъ Аммоновыхъ съ Израилемъ, пришли старѣйшины Галаадскіе взять Иефѣая изъ земли Тобъ. ⁶И сказали Иефѣаю: иди, будь у насъ вождемъ, и сразися съ сынами Аммоновыми. ⁷Иефѣай сказалъ старѣйшинамъ Галаадскимъ: не вы ли возненавидѣли меня и выгнали изъ дома отца моего, зачѣмъ же пришли ко мнѣ нынѣ, когда на васъ бѣда пришла? ⁸Старѣйшины Галаадскіе сказали Иефѣаю: для того мы теперь собрались къ тебѣ, чтобы ты пошелъ съ нами и сразился съ сынами Аммоновыми, и былъ у насъ начальникомъ всѣхъ жителей Галаадскихъ. ⁹И сказалъ Иефѣай старѣйшинамъ Галаадскимъ: если вы опять возьмете меня, чтобы сразиться съ сынами Аммоновыми, и Господь предастъ мнѣ ихъ, то останусь ли я у васъ начальникомъ? ¹⁰Старѣйшины Галаадскіе сказали Иефѣ-

оаю: Господь да будетъ свидѣтелей между нами, что мы сдѣлаемъ по слову твоему! ¹¹Иефѳай пошелъ со старѣйшими Галаадскими, и народъ поставилъ его надъ собою начальникомъ и вождемъ, и Иефѳай произнесъ всѣ слова свои предъ лицемъ Господа въ Массифѣ.

¹²И послалъ Иефѳай пословъ къ царю сыновъ Аммоновыхъ сказать: что тебѣ до меня, что ты идешь войною на землю мою? ¹³Царь сыновъ Аммоновыхъ сказалъ посланцъ Иефѳая: Израиль, когда шелъ изъ Египта, взялъ землю мою отъ Арнона до Иавока и Иордана; итакъ возврати мнѣ ее съ миромъ. ¹⁴Иефѳай въ другой разъ послалъ пословъ къ царю сыновъ Аммоновыхъ ¹⁵сказать ему: такъ говорить Иефѳай: Израиль не взялъ земли Моава и земли сыновъ Аммоновыхъ. ¹⁶Ибо когда шли изъ Египта, Израиль пошелъ въ пустыню къ Черному морю, и пришелъ въ Кадесъ. ¹⁷Оттолъ послалъ Израиль пословъ къ царю Едомскому сказать: позволь мнѣ пройти землею твоею; но царь Едомскій не послушалъ. И къ царю Моавитскому онъ посылалъ, но и тотъ не согласился; посему Израиль оставался въ Кадесъ. ¹⁸И шелъ пустынею, и миновалъ землю Едомскую и землю Моавитскую, и пришедши къ восточному предѣлу земли Моавитской, расположился станомъ за Арнономъ; но не входилъ въ предѣлы Моавитскіе, ибо Арнонъ есть предѣлъ Моава. ¹⁹И послалъ Израиль пословъ къ Сигону, царю Аморрейскому, царю Есевонскому, и сказалъ ему Израиль: позволь намъ пройти землею твоею въ мое мѣсто. ²⁰Но Сигонъ не рѣшился пропустить Израиля чрезъ предѣлы свои, и собралъ Сигонъ весь народъ свой и расположился станомъ въ Иаацѣ, и сразился съ Израилемъ. ²¹И предалъ Господь, Богъ Израилевъ, Сигона и весь народъ его въ руки Израиля, и побилъ ихъ, и получилъ въ наслѣдіе Израиль всю землю Аморрея, жившаго въ землѣ той. ²²И получили они въ наслѣдіе всѣ пре-

О ПРОИСХОЖДЕНИИ КНИГИ ИОВА.

Въ самой книгѣ Иова и въ другихъ св. книгахъ не упоминается ни о писателѣ, ни о времени написанія ея. Имя Иова, упоминаемое только у пр. Іезекииля и ап. Іакова, находимъ еще въ книгѣ Товія II, 12, 15, по латинскому тексту, гдѣ онъ, какъ и у апостола, представляется образцемъ терпѣнія для потомковъ. Эти свидѣтельства, подтверждающія дѣйствительность исторіи Иова и каноническое достоинство книги, всегда признаваемое какъ іудейскою, такъ и христіанскою церковію, не заключаютъ въ себѣ никакого указанія ни на писателя, ни на время написанія книги. Изъ словъ пр. Іезекииля видно только, что исторія Иова была уже извѣстна какъ ему, такъ и современникамъ его. За неимѣніемъ историческихъ свидѣтельствъ и положительнаго преданія о времени написанія и писателѣ книги Иова, остается только догадываться и предполагать на основаніи признаковъ, встречаемыхъ въ самой книгѣ. Но что и эти признаки недовольно ясны и тверды, это показываетъ самое различіе основываемыхъ на нихъ мнѣній и предположеній. Какъ іудейскіе раввины, такъ и отцы христіанской церкви, тѣмъ болѣе позднѣйшіе изслѣдователи — расходятся другъ съ другомъ въ сужденіяхъ о писателѣ и времени написанія книги Иова.

Различныя мнѣнія образовывались и измѣнялись по мѣрѣ измѣненія самыхъ воззрѣній на содержаніе и цѣль книги, по мѣрѣ изученія и уразумѣнія ея въ частностяхъ и въ цѣломъ, соответственно успѣхамъ филологіи. Мы приведемъ главнѣйшія изъ этихъ мнѣній и болѣе или менѣе рассмотримъ основанія ихъ, чтобы такимъ образомъ можно было придти къ болѣе основательному и слѣдовательно вѣроятному заключенію и разрѣшенію вопроса о происхожденіи книги.

I. Древнѣйшимъ, достойнымъ уваженія мнѣніемъ, основывающимся на наименованіи и содержаніи книги, изъ отцевъ церкви принятымъ Григоріемъ великимъ, признается самъ Іовъ писателемъ носящей его имя книги, и книга сія древнѣйшею по времени св. книгою. Это мнѣніе имѣетъ въ себѣ много вѣроятнаго. Въ самомъ дѣлѣ, кто бы могъ такъ непосредственно и живо изобразить патріархальный бытъ съ его свѣтлыми и иногда темными явленіями, какъ не самъ маститый патріархъ? Кто бы, кромѣ самого великаго страдальца, могъ такъ глубоко и полно войти въ духъ и внутреннее состояніе его, во всѣ подробности его положенія? Кому бы другому передать обо всемъ этомъ память потомству, какъ не тому, кто изъ глубины души желалъ, чтобы слова его были написаны, и положены въ книгѣ, и на дщицѣ желѣзѣ, или оловѣ и каменіяхъ изъваяны (19, 23—24). Во время 140 лѣтней жизни, послѣ испытанія, когда онъ уже уразумѣлъ смыслъ его, и слѣдовательно тѣмъ большее имѣлъ побужденіе оставить исторію своей жизни въ назиданіе потомкамъ, онъ удобно могъ привести въ исполненіе свое желаніе. Но особенно благоприятствуетъ этому предположенію, сообщаетъ ему большую вѣроятность самъ языкъ книги Іова. Съ одной стороны краткость и полнота, сила и красота языка служатъ ручательствомъ того, что книга Іова есть оригинальное еврейское твореніе, а не переводъ, какъ думали (*), съ ара-

(*) См. Herbst. Hiob. p. 182 и 183, пр. 2.

нейскаго, или арабскаго, или идумейскаго языка. Съ другой стороны — араменизмы и арабизмы книги указываютъ на происхожденіе ея въ то время, когда отъ еврейскаго языка не успѣли еще отдѣлиться производные языки сирскій и арабскій, и — отъ писателя еврея, который жилъ въ сосѣдствѣ съ Сирією и Аравією; а эти обстоятельства какъ нельзя болѣе приличествуютъ самому Іову, какъ потомку Евера и обитателю страны Уць. Вопросъ о томъ, какъ книга Іова могла перейти къ Израилю и потомъ войти въ канонъ его св. книгъ, обыкновенно разрѣшаютъ такъ, что Моисей, во время 40-лѣтняго странствованія съ стадами своего теста по пустынямъ Аравіи, могъ узнать и приобрести эту книгу, а по возвращеніи въ Египетъ передать ее израильтянамъ, какъ поучительную и утѣшительную для нихъ въ трудныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ они находились. †

Этому предположенію о написаніи книги самимъ Іовомъ, и слѣдовательно прежде Моисеева законодательства, сообщившаго религіознымъ учрежденіямъ евреевъ положительную форму и опредѣлившаго особенный бытъ еврейскаго народа, противопоставляютъ то, что при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи, во многихъ мѣстахъ книги нельзя не замѣтить довольно ясныхъ слѣдовъ отношенія къ закону и зависимости отъ него. Эти слѣды усматриваютъ тамъ, гдѣ говорится о сотвореніи въ особенности челоуѣка (15, 7. 26, 6 и сл. 38, 4 и сл. Сл. Быт. 1. 2; 4, 19 и 10, 9. Быт. 3, 19; 12, 7 — 10. Б. 1, 19—25, 9, 2. 27, 3. Б. 2, 7), гдѣ дѣлается намекъ на потопъ, на разрушеніе Содома и Гоморры (22, 15 и сл. 18, 15). Еще яснѣе видятъ знакомство писателя съ законамъ тамъ, гдѣ онъ говоритъ о неилосердыхъ залогахъ (26, 6. Сл. Исх. 22, 26. Втор. 24, 6. 10—14), о нарушеніи обязанностей къ бѣднымъ, вдовамъ и сиротамъ (6; 27. 24, 2—4. 9. Сл. Исх. 22, 20, и сл. Лев. 25. 35. Сл. Втор. 19, 14. 27, 17 и сл.), о почитаніи звѣздъ, какъ объ отреченіи отъ Бога (31, 26. 27. Сл. Втор. 4, 19, 17, 3), о прельщеніи чужою женою, какъ о тяжкомъ преступленіи (31, 9. Сл. Лев. 17, 17. 20, 14).

Въ словахъ Іова, что онъ не отвергся заповѣдей Святаго (6, 10), не отступалъ отъ заповѣди устъ Его, хранилъ глаголы устъ Его (26, 12), а нечестивые не хотятъ знать путей Его (21, 14),—находятъ также ясный намекъ на писанный законъ, на Сивайскія заповѣди, не называемыя только скрижалями заповѣдей Господнихъ, какъ въ книгѣ Исхода (31, 18) и др. мѣстахъ. Заключительная рѣчь Іова, говорить, не содержитъ ли въ себѣ зерна Моисеева закона и нравственныхъ рѣчей пророковъ? Не преступленіе ли упоминаемыхъ тамъ предписаній называется отверженіемъ отъ Бога? Далѣе заищачють, что какъ побужденіе разрѣшить взятую проблему, такъ и самая проблема могла родиться только на почвѣ закона, что она предполагаетъ такое глубокое воззрѣніе на грѣхъ, вину и зло, какое могло быть приобрѣтено только при посредствѣ закона; что нужно было родиться и воспитаться въ законѣ, чтобы эта проблема получила такое сильное впечатлѣніе на духъ. (*)

↓ Такъ какъ при всемъ этомъ книга Іова не ссылается и не намекаетъ прямо на законъ, не касается исторіи израильскаго народа, вообще—не представляетъ характера еврейской книги, написанной послѣ Моисея, то объясняютъ это обстоятельство характеромъ изображаемыхъ въ ней лицъ и времени, съ которымъ долженъ былъ сообразоваться писатель. ↓
 ↓ Говорятъ: «Іовъ и друзья его не израильтяне, время жизни его древнѣе Моисея; поэтому, говоря о дѣлахъ всемогущества Божія, они и не указываютъ на чудесный переходъ черезъ Черное море; поэтому, въ оправданіе свое передъ друзьями, Іовъ и не ссылается на Авраама, Исаака, Іакова, Іосифа, путемъ страданій достигшихъ славы; не указываетъ на Израиля, которому Богъ попустилъ страдать въ пустынѣ, чтобы испытать его и потомъ облагодѣтельствовать» (Втор. 8 16). Прямое отношеніе къ закону поставило бы писателя въ противорѣчіе съ самимъ собою, разрушило бы весь планъ

(*) См. Haevernick. *Niob.* p. 339—343.

его творенія. Взявши исторію благочестиваго мужа, стоящаго внѣ обѣтованной линіи, живущаго въ такое время, когда еще не было дано закона, когда еще отношеніе между Израилемъ и сосѣдними народами не сдѣлалось враждебнымъ, — писатель становится на точку зрѣнія общую, свободную, ищетъ разрѣшенія проблемы не въ законѣ, а въ новомъ откровеніи, котораго онъ служитъ органомъ. Явленіе Бога, котораго такъ настойчиво требовалъ Іовъ, ясно даетъ видѣть, какъ сильно и глубоко чувствовалъ писатель потребность откровенія для разрѣшенія труднаго вопроса. При этомъ онъ проникнутъ убѣжденіемъ, что и прежде откровенія, даннаго Израилю, возможно было общеніе съ вѣчно живымъ Богомъ, что и тогда Богъ открывалъ себя обыкновеннымъ образомъ черезъ совѣсть и необыкновеннымъ — во снѣ и видѣніяхъ, что и тогда чувствовалась потребность въ Искупителѣ, о Которомъ Израиль получилъ столько свѣтлыхъ и отрадныхъ обѣтованій» (*).

При всей естественности и правдоподобности такого объясненія нельзя однакоже не замѣтить, что выставляемые признаки отношенія книги Іова къ закону Моисея, и слѣдовательно — происхожденія ея послѣ онаго не только не рѣшительны, но даже очень сомнительны. Все то, на что указываютъ какъ на слѣды зависимости писателя книги отъ закона, могло быть хорошо извѣстно изъ преданія; во всемъ этомъ, но крайней мѣрѣ по отношенію къ существу дѣла, можно видѣть также религіозныя понятія и обычаи, составлявшіе общую принадлежность патриархальнаго времени, застигнутаго законодательствомъ Моисея. При чистотѣ и полнотѣ религіозныхъ понятій, сохранившихся въ лучшихъ представителяхъ патриархальнаго міра, проблема книги Іова не представляетъ никакого рѣзкаго анахронизма для времени этого патриарха. Испытующая вѣры, по крайней мѣрѣ въ высшихъ представителяхъ ея, уже могла замѣчать

(*) Herzog: Encyclop. Hiob. p. 111, 112.

нѣкоторыя несообразности въ міроправленіи, въ судьбахъ людей и искать примиренія сихъ несообразностей. Самыми страданіями данъ былъ Іову великій вопросъ, разрѣшившійся для него съ окончаніемъ ихъ. Почему бы самъ страдалецъ не могъ уразумѣть великаго значенія своихъ страданій? †

Имя Іеговы, которое мы два-раза слышимъ изъ устъ самаго Іова (1, 21. 12, 9.), и которое встрѣчается еще въ краткихъ показаніяхъ перемѣны разговаривающихъ лицъ (38, 1. 40, 1. 3. 6. 42, 1), также не можетъ быть рѣшительнымъ признакомъ происхожденія книги послѣ Моисея. † Что оно могло быть древнѣе Моисея и извѣстно еврейскимъ народамъ кромѣ Израиля, это показываютъ имена Морія, Іохаведы (матери Моисея). † Кромѣ того нужно замѣтить, хотя это и объясняютъ опять примѣненіемъ писателя къ не израильскимъ лицамъ, что во всѣхъ прочихъ случаяхъ Іовъ и друзья его называютъ Бога Елоахъ, именемъ болѣе приличнымъ не израильскимъ лицамъ (Прит. 30, 5.), чѣмъ Елогимъ, которое встрѣчается только три раза (20, 29. 32, 2. 38, 7), или патриархальнымъ именемъ — Шаддай, употребляемымъ въ книгѣ Бытія вездѣ, гдѣ Богъ торжественно о себѣ свидѣтельствуеетъ (17, 1. 35, 4. Сл. Исх. 6, 3), и гдѣ патриархи съ самыми свѣтлыми надеждами передаютъ данныя имъ обѣтованія (28, 3. 48, 3. 49, 25. Сл. 43, 14); что во всей книгѣ ни разу не встрѣчается принадлежащихъ Пятикнижію наименованій божественныхъ свойствъ: Рахумъ, Хапнунъ, — Эрехъ, Аппаймъ, также какъ и позднѣйшаго имени Божія: Іегова, или Елогимъ Цебаотъ, бывшаго звѣздою времени израильскихъ царей.

Гораздо болѣе, кажется намъ, имѣетъ силы противъ предполагаемой патриархальной древности книги Іова то замѣчаніе, что какъ ни живо и вѣрно изображается въ ней патриархальное время, однако въ то же время представляются замѣтные слѣды жизни болѣе сложной и разнообразной въ сравненіи съ простою и сосредоточенною жизнію Израиля, какъ она изображается въ Пятикнижіи. Такъ, говорятъ, писа-

тель обнаруживает многосложное образование, обширное и глубокое знакомство съ различными отраслями человѣческаго знанія, какъ то: съ астрономіей, естественною и политическою исторіей. Кромѣ болѣе или менѣе явныхъ намесковъ, при упоминаемыхъ въ книгѣ созвѣздіяхъ, на миеологическія астрономіи востока, указываютъ на рядъ вопросовъ о метеорологическихъ явленіяхъ, происходящихъ въ облакахъ, котормя наша теперешняя физика умѣетъ только научно формулировать, но удовлетворительно разрѣшить не можетъ,—на воражающія живостію и вѣрностію описанія инстинктовъ и свойствъ животныхъ, на намекаемые политическіе перевероты (12, 16—25). Принимая далѣе въ соображеніе художественность и обработанность языка, совершенство въ построеніи строевъ и параллелизмъ членовъ, глубину и богатство мыслей, превосходство плана и его выполненія, справедливо присвоившія священнои книгѣ названіе классической, полагаютъ невѣроятнымъ, чтобы такое произведеніе рефлексіи и искусства (по своей человѣческой сторонѣ) могло произойти въ глубокой патріархальной древности, чтобы такимъ совершеннѣйшимъ твореніемъ могла начаться письменность евреевъ. Противъ сего можно было бы указать на Гомера и Данта; но замѣчаютъ, что книгу Іова можно было бы ставить въ параллель съ твореніями упомянутыхъ писателей только тогда, когда было бы доказано, что патріархальное время отпечатлѣвается въ ней также явно, какъ у Гомера и Данта ихъ время. (*)

Что касается до арамеизмовъ и арабизмовъ, приводимыхъ въ подтвержденіе глубокой древности языка книги Іова, то замѣчаютъ, что первые встрѣчаются и даже въ большемъ числѣ въ позднѣйшихъ св. книгахъ, а вторыхъ не слишкомъ много въ сравненіи съ объемомъ книги;—что на тѣ и другіе можно смотрѣть, какъ на особенности поэтического языка, пользующагося чуждымъ образомъ выраженія для украшенія

(*) Herbst. Hoch. p. 184.

рѣчи и черѣдко вынуждаемаго къ тому параллелизмомъ мыслей.

II. Частію мнимыя, частію дѣйствительныя затрудненія, казавшіяся неустранними при предположеніи глубокой древности книги Іова, въ соединеніи съ образовавшимися воззрѣніями на смыслъ и значеніе ея, привели нѣкоторыхъ изслѣдователей къ противоположному предположенію о происхожденіи книги Іова въ позднѣйшее время, — въ халдейскомъ или персидскомъ періодѣ исторіи евреевъ, въ продолженіи плѣна, или послѣ онаго. Побужденія и основанія для этого предположенія находятъ: а) въ (мнимои) національной тенденціи книги, именно въ (предполагаемомъ) отношеніи ея къ страданіямъ народа въ плѣну; б) въ (мнимыхъ) позднихъ, будто бы заимствованныхъ изъ Зороастрова ученія представленій о сатанѣ и ангелахъ; в) въ лингвистическомъ характерѣ книги, — въ халданизмахъ.

Что касается до перваго основанія, то прежде всего должно замѣтить, что книга Іова не представляетъ никакихъ сколько-нибудь ясныхъ слѣдовъ отношенія ко времени плѣна, въ его существенныхъ характеристическихъ чертахъ, каковы — разрушеніе святилища, разсѣяніе народа. Далѣе, ни содержаніе книги, ни характеръ плѣна никакъ не позволяютъ видѣть въ Іовѣ представителя народа іудейскаго, отведеннаго въ плѣнъ Навуходоносоромъ. Возможно ли, чтобы благочестивый писатель книги Іова, какинъ онъ является въ ней, для изображенія заслужившаго своими грѣхами праведный гнѣвъ Божій народа, взялъ образъ невиннаго страдальца? Такимъ образомъ онъ ослаблялъ и даже вовсе подавлялъ бы въ своихъ соотечественникахъ чувство виновности, которое такъ усиленно старались пробудить въ немъ пророки, особенно Іеремія и Іезекиль. Возможно ли также, чтобы въ лицѣ друзей Іова, осужденныхъ самимъ Богомъ, писатель символизировалъ посланниковъ Божіихъ — пророковъ? $\times =$

Правда, бѣдствія плѣна не были для всѣхъ одинаково заслуженнымъ наказаніемъ. Вмѣстѣ съ преступною и вѣдести-

вою массой народа страдалъ въ плѣну и небольшой остатокъ благочестивыхъ,—по выраженію пророка, святое сѣмя. Такимъ образомъ праведный Іовъ прилично могъ быть взятъ писателемъ для представленія страдавшаго въ плѣну истиннаго и благочестиваго Израиля. Такой именно и дается оборотъ дѣлу защитниками этого аллегорическаго значенія книги и ея позднѣйшаго происхожденія. По мнѣнію одного изъ нихъ (*), Іовъ представляетъ Израиля въ его истинно религиозномъ, а не въ политическомъ значеніи, или, что тоже, «раба Іеговы» второй части Исаіи, писателемъ которой онъ признаетъ вслѣдъ за другими Исаію втораго, вавилонскаго (?) Для подтвержденія своего предположенія онъ, оставая въ сторонѣ сходство книги Іова съ псалмами, всячески старается доказать тѣсное сродство ея со второю частию Исаіи.—9-й главы, 13-й стихъ, гдѣ въ доказательство всемогущества Божія говорится: «согнутся подъ Нимъ помощники гордые,» по его мнѣнію, указываетъ на избавленіе изъ плѣна и параллельно Ис. 51, 9—11. Онъ особенно ссылается на то, что страданіе Іова въ заключеніи (42, 10) называется плѣномъ. Однако въ стихотвореніи Іовъ нигдѣ не уподобляется плѣнному. Въ множественныхъ числахъ (19, 11. 17, 1. 18, 1) онъ находитъ указаніе на то, что Іовъ служитъ представителемъ многихъ, слѣд. народа; между тѣмъ какъ здѣсь просто разумѣются всѣ благочестивые, которые находятся въ положеніи Іова. По разумѣнію его, Уцъ—это Іудея, которою во время плѣна овладѣли (?) идуеи; савей—edomитяне; сыны негодныхъ, изверженные изъ земли (30, 6—14)—опять edомитяне, притѣснители народа іудейскаго, хотя Елифазъ приходитъ изъ области идумейской; огонь Божій—наказаніе, совершившееся надъ Іудею. Сильный вѣтеръ опять отысканъ у Ис. 40, 7. Іовъ сидитъ на пеплѣ, какъ Израиль. Ис. 61, 2, 3. Явленіе Бога Іову въ бурѣ параллельно съ

(*) Grund-gedanke des Buch. Iob. von L. Chr. F. W. Geinecke, Clausthal. 1863.

пришествіемъ утѣшающей славы Іеговы у Исаіи. По Ис. 61, 7 Израиль получить вдвое, и Іовъ получилъ вдвое. Приведенныхъ параллелей, кажется, довольно для того, чтобы видѣть, какъ самое остроумное сближеніе подобныхъ частности не производитъ никакого рѣшительнаго впечатлѣнія; но шнимое сходство совершенно исчезаетъ, если сопоставимъ объ книги въ цѣломъ. Такъ, напримѣръ, Іовъ страдаетъ безъ вины, но не за вину другихъ, рабъ Іеговы второй части Исаіи страдаетъ за грѣхи другихъ; Его страданія имѣютъ силу искупительной жертвы за другихъ. Кроимъ того, развѣ доказано, что во второй части Исаіи вездѣ, не исключая, напримѣръ, 53-й главы, подъ рабомъ Іеговы разумѣется благочестивая часть народа іудейскаго? И опять развѣ доказано, что вторая часть пророчествъ Исаіи не принадлежитъ древнему Исаіи, писателю первой части, а написана вторымъ Исаіею—вавилонскимъ?

Представленія о добрыхъ и злыхъ ангелахъ, какъ мы находимъ ихъ въ книгѣ Іова, не представляютъ никакихъ признаковъ позднѣйшаго чужеземнаго вліянія, но совершенно согласны съ древнѣйшимъ ученіемъ объ ангелахъ, извѣстнымъ евреямъ прежде соприкосновенія ихъ не только съ Персіею, но и съ Ассиріею. Сыны Божіи, предстоящіе предъ Іеговою, посредствующіе между Богомъ и человекомъ (5, 1. 33, 23, 24),—тѣ же ангелы, окружающіе престолъ Божій, посылаемые Богомъ на служеніе человекамъ, которые изображаются такими въ книгѣ Бытія (28, 12. 32, 1), Исхода (33, 1—6) Царствъ (3. 22, 19 и сл.) и во всемъ Ветхомъ Заветѣ. Имя сатаны, встрѣчаемое въ книгѣ Іова въ первый разъ, нисколько не доказываетъ того мнѣнія, что евреи въ древнее время (до плѣна вавилонскаго) не знали различія между добрыми и злыми духами, что сатана сначала является служащимъ ангеломъ, какъ другіе, и только въ послѣдствіи получаетъ особенную функцію и ему приписывается злая природа. Идея о зломъ духѣ проявляется уже въ повѣствованіи книги Бытія объ искупленіи прародителей (3.) 8 Змѣй

не служить ли здѣсь орудіемъ превыше человѣческаго и личнаго могущества злаго духа? Глубокій взглядъ боговдохновеннаго писателя книги Иова не могъ, конечно, не замѣтить этого; употребленное имъ имя сатаны служитъ только характеристичнымъ выраженіемъ понятія уже извѣстнаго, даннаго прежде. Тѣмъ менѣе представляетъ книга Иова даже отдаленныхъ намековъ на дуализмъ Зороастрова ученія. Сатана, изображаемый въ прологѣ, совсѣмъ не то, что ариманъ Авесты. Это не геній зла, существующій и дѣйствующій самъ собою. Это такой же ангелъ, зависимый отъ Бога, какъ и другіе, только злой, хитрый, наклонный къ злословію. Онъ дѣйствуетъ по волѣ и попущенію Бога. X

Относительно отыскиваемыхъ въ книгѣ Иова халдаизмовъ позднѣйшихъ эпохъ, замѣтимъ во первыхъ, что основывающіе на нихъ свое заключеніе забываютъ объ арабизмахъ, замѣченныхъ въ книгѣ Иова еще Іеронимомъ; вторыхъ, что иные халдаизмы ничѣмъ не отличаются отъ араменизмовъ, находящихся въ древнѣйшихъ книгахъ, какъ-то: въ книгѣ Судей (въ пѣсни Деворы) и въ псалмахъ (пс. 2), въ притчахъ (31), въ пророчествахъ Осія, Амоса; что они составляютъ особенную принадлежность поэтической диакціи. Притомъ, число ихъ не такъ велико, какъ обыкновенно думаютъ, и при всѣхъ халдаизмахъ языкъ книги Иова остается самымъ чистымъ классическимъ языкомъ еврейскимъ. Въ немъ находятся всѣ качества древняго стиля, и нельзя отыскать никакихъ дѣйствительныхъ признаковъ упадка, свойственныхъ тому времени, когда языкъ перестаетъ быть разговорнымъ и воздѣлывается только лишь искусственно. X

Не имѣя никакихъ достаточныхъ основаній, предположеніе о позднѣйшемъ происхожденіи книги Иова оказывается тѣмъ несостоятельнымъ, чѣмъ вѣрнѣе и яснѣе открываемые слѣды ея существованія до халдейскаго періода. Мы хотимъ сказать о параллеляхъ книги Иова съ другими св. книгами. Правда, это не всегда вѣрный и безопасный признакъ для опредѣленія относительной древности различныхъ книгъ.

Требуется большая проницательность и безпристрастіе, чтобы рѣшить, какъ относятся между собою сходныя мѣста въ различныхъ книгахъ — случайное ли это сходство, указываетъ ли оно на современность различныхъ писателей, на ихъ сродство по образу мыслей и выраженія, или въ одномъ изъ сходныхъ мѣстъ повторяется другое, одинъ писатель пользуется другимъ, подражаетъ другому. Поэтому мы, не касаясь множества параллельныхъ съ книгою Іова мѣстъ въ древнихъ псалмахъ, пророчествахъ Исаи, Амоса, принимаемыхъ за заимствованіе изъ нея, или явные на нее намеки, укажемъ на одно—въ пророчествахъ Іереміи, изъ котораго яснѣе видно знакомство пророка съ книгою Іова и пользованіе ею. Это мѣсто 20, 14 — 18, гдѣ онъ, подобно Іову, проклинаетъ день своего рожденія. Случая проклятія Іереміи съ проклятіями Іова, непогрѣшительно можно сдѣлать заключеніе, что первый пользуется послѣднимъ, подражаетъ ему, и, если можно такъ сказать, копируетъ его. Нѣкоторая слабость въ тонѣ и недостатокъ параллелизма, характеризующія это мѣсто у Іереміи, даютъ живо чувствовать позднѣйшую эпоху упадка, послѣдовавшаго въ языкѣ и поэзіи евреевъ.

Кромѣ того, позднѣйшія священныя книги евреевъ по внутреннему своему характеру совершенно противоположны съ книгою Іова. Книги Товія, Есѣрія, написанныя послѣ плѣна вавилонскаго, глубоко проникнуты духомъ и буквою Моисеева закона, восторженною набожностію и патриотизмомъ; идеи о наградахъ и наказаніяхъ въ будущей жизни въ нихъ болѣе развиты. Израиль находится въ разумныхъ связяхъ уже не съ сынами востока и семанитами, но съ Персією и потомъ съ Грецією. Строгий іудаяизмъ этой эпохи не благопріятствовалъ происхожденію творенія съ такимъ свободнымъ направленіемъ, исполненнаго столь сильнымъ благоуханіемъ патриархальной жизни, обнаруживающаго такую широту мысли. Смѣлые апострофы и энергическіе протесты Іова показались бы богохульствомъ для современниковъ Ездры и Нееміи.

Наконецъ трудно предположить, чтобы писатель позднѣйшей эпохи съ такимъ успѣхомъ могъ перенестись въ глубокую патріархальную древность, такъ свѣжо и живо изобразить отдаленнѣйшую эпоху. Сильныя, яркія черты патріархальнаго быта указываютъ на древнее твореніе, происшедшее въ такое время, когда еще не совсѣмъ погасъ древній пастушескій духъ, когда еще вѣяло благоуханіе пастушеской жизни.

III. Между двумя разсмотрѣнными нами мнѣніями, изъ которыхъ однимъ присвоится книгѣ Іова первое по времени мѣсто въ ряду св. книгъ, другимъ — приписывается ей происхожденіе въ концѣ плѣна, или послѣ онаго, среднее мѣсто занимаетъ предположеніе, по которому писателемъ ея признается Соломонъ. Это мнѣніе, ведущее свое начало отъ древнихъ раввиновъ, раздѣляемое Оригеномъ и Ефремомъ Сирияномъ, съ перваго взгляда представляется очень вѣроятнымъ. Во-первыхъ, находится большое сходство между притчами Соломона и книгой Іова — не только въ мысляхъ, образахъ и сравненіяхъ, но и въ отдѣльныхъ выраженіяхъ и формахъ языка (*). Далѣе, писатель книги Іова обнаруживаетъ большія свѣдѣнія въ естественной исторіи и великое искусство въ изображеніи міра животныхъ; но, по свидѣтельству 3-й книги Царствъ (IV, 32.), Соломонъ является глубокимъ испытателемъ природы, которому хорошо извѣстны были всѣ растенія, начиная отъ кедра ливанскаго до иссопа, растущаго на стѣнѣ, который умѣлъ говорить о скотахъ, о птицахъ, о червяхъ и рыбахъ. Однако на основаніи этихъ признаковъ нельзя еще сдѣлать рѣшительнаго заключенія. Такое сходство легко можетъ быть между различными писателями. Обширными и глубокими свѣдѣніями въ исторіи природы, искусствомъ въ изображеніи ея произведеній легко могъ обладать и ктонибудь другой, съ такою же любовію посвятившій себя изученію природы. При упомянутомъ сходствѣ кни-

(*) Розеншюл. Scholia in Iob. proleg. § 9.

ги Притчей съ книгой Іова усматривается между ними великое различіе, если примемъ во вниманіе главную мысль книги Іова. Взаимное отношеніе между счастіемъ и несчастіемъ, между добродѣтелью и порокомъ въ книгѣ Притчей, безъ всякаго сомнѣнія, опредѣляется господствующимъ ученіемъ евреевъ о воздаяніи. Книга Іова, не отвергая этого ученія, представляетъ исключеніе изъ правила, указываетъ случай неприменимости этого ученія, разрѣшаетъ возникающія отсюда сомнѣнія, открываетъ высшую причину страданій праведника. Испытанія Соломона, вся жизнь его не представляетъ ничего общаго съ испытаніями и судьбою Іова. Между тѣмъ справедливо замѣчаютъ, что писатель книги Іова самъ долженъ былъ пережить внутренно ту борьбу, которую онъ изображаетъ, и что такимъ образомъ онъ передаетъ намъ въ ней опытъ своей собственной внутренней жизни.

Но какъ невѣроятно, чтобы Соломонъ могъ написать книгу Іова, такъ однако мнѣніе, приписывающее ее Соломону, очень мѣтко и близко угадываетъ ту эпоху въ исторіи и литературѣ Израиля, то время, которое въ ней отражается, то есть—Соломоново, послѣдній предѣлъ котораго опредѣлить съ точностію однако очень трудно и едва ли возможно.

На приготовленной и освященной Божественнымъ откровеніемъ духовной почвѣ Ветхаго Завета произраśli плоды древней израильской мудрости (Сѣокма), развилась священная философія евреевъ, которая, исходя отъ страха Божія, или религіи, стремилась уразумѣть духъ въ письмени, сущность въ національной формѣ ея проявленія, направлялась ко всеобщей истинѣ. Для своего внѣшняго выраженія эта философія, или эта мудрость, нашла простую и естественную форму въ двухъ простыхъ и естественныхъ формахъ поэзіи — въ пѣсняхъ и притчѣхъ. Памятниками этой мудрости служатъ въ то же время боговдохновенныя и каноническія писанія, какъ-то: многіе псалмы, книга Притчей, Пѣснь Пѣсней, Екклесіастъ. Книга Іова по своему содержанію и формѣ, по своему существу характера, принадлежитъ къ этому отдѣлу св. книгъ

Ветхаго Завѣта. Но цвѣтущей эпохой этой вѣтви священной письменности евреевъ было время Соломона. Въ Соломоново время пѣсня и притча (Ширъ и Машалъ) являются на высшей ступени тонкости и красоты, великолѣпнѣ и прѣятности. Книга Юва представляетъ также ясныя слѣды этого творческаго начальнаго времени хокмы, въ которое форма литературы соответствовала вершинѣ свѣтлой славы, достигнутой тогда царствомъ обѣтованія.

Съ другой стороны, эта полнота знанія природы, это богатство человѣческаго знанія вообще, эта широта міросозерцанія, это обиліе новыхъ образовъ, заимствованныхъ отъ предметовъ, сдѣлавшихся извѣстными евреямъ чрезъ торговлю и мореплаваніе (*), все это, чѣмъ такъ сильно поражается читатель въ книгѣ Юва, приводятъ насъ ко времени Соломона. Когда кругъ зрѣнія Израиля такъ разширился и обнижалъ столько познаній во всѣхъ областяхъ природы и искусства, какъ не въ славное царствованіе Соломона, котораго корабли плавали отъ Чермнаго моря до Офира и Тартеся, котораго караваны доходили до внутренней Азіи? Какое другое время, какъ не время Соломона ближе и полнѣе ознакомило Израиля съ познаніями Египта и Финикія, уравнило пропасть, отдѣлявшую отъ него другіе народы? Древнее благословеніе, которое отъ Авраама должно было распространиться на всѣ народы, повидимому, никогда не было такъ живо чувствуемо, какъ въ это время тѣсныхъ дружественныхъ сношеній Израиля съ близкими и отдаленными народами.

Время Соломона довольно ясно усматривается и въ общемъ характерѣ, принадлежащихъ книгѣ Юва, представленій о будущей жизни и мудрости. Представленія о Шеолѣ гораздо болѣе здѣсь развиты, чѣмъ въ Пятюкнижій, имѣють близкое сходство съ тѣми же представленіями въ псалмахъ

(*) Офирское золото 22, 24, 28, 16, перлы или кораллы 28, 18.; другіе драгоценныя товары 28, 15, 17 и сл. Сюда же можно отнести описаніе нильскаго коня, крокодила, страуса 30, 29, 39, 43 и сл.

Давидо-Соломонова времени и въ книгѣ Притчей. Съ одной стороны, поэтическія изображенія Шеола въ книгѣ Іова (*) напоминаютъ тѣ мѣста изъ псалмовъ 86-го и 6-го, въ которыхъ Шеоль представляется царствомъ смерти и тлѣнія, гдѣ нѣтъ никакой жизни, откуда нѣтъ возврата къ жизни, страшною мрака и забвенія, въ которой не знаютъ чудесъ Божіихъ и правды Божіей, въ которой нѣтъ памятованія о Богѣ, не славится и не возвѣщается милость и истина Его, и о которой нѣтъ памятованія у Бога, которая лишена всякаго общенія съ Богомъ и не доступна для дѣйствій Его всемогущества. Съ другой стороны, эти мрачныя представленія просвѣтляются, мракъ смерти освѣщается лучемъ жизни: въ главѣ 19-й Іовъ выражаетъ надежду увидѣть Бога послѣ смерти; подобно тому, какъ псалмопѣвецъ выражаетъ надежду, что Богъ не оставитъ душу его во адѣ, но покажетъ ему путь жизни (15, 10. 11), исполненной блаженствомъ зрѣнія лица Божія. Эта надежда съ особенною ясностію выражается Іовомъ только одинъ разъ; эта драгоценная жемчужина, выброшенная волнами искушенія, опять поглощается и исчезаетъ. Не указываетъ ли это на то время, когда надежда вѣчной жизни вырывалась изъ сердца человѣка какъ неясное желаніе, стремленіе, предчувствіе, но не сдѣлалась еще живымъ и крѣпкимъ убѣжденіемъ духа? Не показываетъ ли это, что книга Іова предварила время пророковъ, которому предоставлено было полнѣе раскрыть и глубже укоренить вѣру въ будущую жазнь? Заключеніе, оканчивающее книгу, оставляетъ сугубое благословеніе Іова здѣсь на землѣ; торжество добродѣтели не переносится на небо, въ будущую загробную жизнь. Не признакъ ли это того счастливаго времени, когда кійждо, живя подъ виноградомъ своимъ и подъ смоковницею своею, имѣлъ полное право и основаніе вѣрить въ земное счастье и всѣмъ сердцемъ привязываться къ земному своему отечеству, когда послѣдующія откровенія и сила событій

еще не отрѣшили духъ народа въ лицѣ лучшихъ его представителей отъ земнаго и временнаго, не разрушили въ немъ чувства гармоніи внутренняго и вѣшняго, не устремили взоръ его къ будущему, духовному?

✕ Для происхожденія ученія о мудрости нельзя указать другаго болѣе приличнаго пункта времени, кромѣ времени мудрѣйшаго изъ всѣхъ царей и изъ всѣхъ людей на землѣ. Но въ книгѣ Іова это ученіе носить еще характеръ первоначальнаго образованія, первоначальной свѣжести. Въ 28 главъ книги Іова почти одними и тѣми же словами, какъ въ 8-й главѣ книги Притчей, изображается превосходство премудрости передъ всѣмъ, что есть драгоценнаго на землѣ,—существованіе ея прежде сотворенія міра, содѣйствіе ея Богу въ дѣлахъ творенія. ✕ Нѣкоторыя черты, которыми изображается премудрость въ вступительной части книги Притчей, представляютъ даже дальнѣйшую, болѣе развитую форму этого понятія сравнительно съ книгой Іова. ✕ Такъ, по книгѣ Іова, страхъ Божій составляетъ опредѣленную человѣку часть въ премудрости, а по вступленію къ притчамъ — онъ есть начало премудрости, ключъ къ сокровищамъ, которые она скрываетъ, плодоносное древо жизни для всѣхъ, которые держатся за него (3, 18). ✕ Хотя это еще не можетъ быть основаніемъ для предположенія о старѣйшинствѣ книги Іова передъ этою частію Притчей, какъ нѣкоторые думаютъ; однако можетъ служить подтвержденіемъ близости по времени происхожденія обѣихъ книгъ. Въ доказательство сродства сихъ книгъ можно указать еще на многія общія имъ особенныя слова и понятія, на многія параллельныя мѣста (*). Но особенно поразительны слѣдующія слова Іов. 26, 6. «Нагъ предъ нимъ Шеолъ, и вѣтъ покрывала Аввадону.» Прит. 15, 11: преисподняя и Аввадонъ предъ Іеговою. Нужно замѣтить, что въ другихъ книгахъ нигдѣ слова эти не встрѣчаются. Сл. еще Іов. 15, 16; 34, 7. Прит. 26, 6. †

(*) См. Lehrb. des A. T. von Keil. p. 364.

Много параллелей, показывающихъ взаимное сродство съ книгой Іова, находятъ также въ псалмахъ Давидо-Соломонова времени. Но особенно поражаютъ насъ своимъ сродствомъ съ книгой Іова псалмы 87 и 88-й, по надписанію Емана и Есама Езрахитовъ, которыхъ, обыкновенно, принимаютъ за начальниковъ пѣвцовъ при храмѣ въ Давидово время и за потомковъ Левія, по 1 Пар. 6. 18 и сл., но которыхъ еще вѣроятнѣе можно принять за мудрецовъ Соломонова времени, потомковъ Іуды, упоминаемыхъ 3 Пар. 4, 31, 1 Пар. 2, 6. Кромѣ указанныхъ нами выше сходныхъ мѣстъ въ псалмѣ 87 и книгѣ Іова по изображенію Шеола, указываютъ еще на взаимное сродство ихъ по духу и времени слѣдующія Пс. 88, 38, съ Іов. 16, 19. Пс. 88, 48, съ Іов. 7, 7. Пс. 88, 49, съ Іов. 14, 14. Пс. 87, 5, съ Іов. 14, 10. Пс. 87, 9, съ Іов. 30, 10; 31, 34. Замѣчательно и то обстоятельство, что 87 псаломъ, самый мрачный изъ всѣхъ псалмовъ, имѣетъ разительное сходство съ книгой Іова во всемъ своемъ содержаніи. Писатель псалма представляется въ томъ же самомъ состояніи искушенія, какъ Іовъ; это даже подало поводъ къ той догадкѣ, что писателемъ книги Іова былъ Еманъ.

Итакъ изъ разсмотрѣнныхъ нами мнѣній о происхожденіи книги Іова болѣе вѣроятнымъ представляется послѣднее, которымъ предполагается происхожденіе ея въ эпоху Соломона. Однако этимъ въ существѣ дѣла не опровергается и древнее достоуважаемое мнѣніе о современной патріарху ея древности. Въ настоящемъ своемъ полномъ видѣ и составѣ съ вступленіемъ и заключеніемъ, въ настоящей формѣ и обработкѣ рѣчей, ее составляющихъ, вѣроятно, она принадлежитъ неизвѣстному писателю временъ Соломона. Но что касается до самаго существа ея, до ея исторической основы, до ядра разговора и рѣчей, въ этомъ отношеніи, еще болѣе вѣроятно, она принадлежитъ самому Іову. Какъ вѣроятно то, что высоко образованный, благочестивый, боговдохновенный мужъ временъ Соломона привелъ книгу Іова въ настоя-

шій видъ, дополнилъ ее вступленіемъ и заключеніемъ, сгруппировалъ и сформировалъ ея части, обработалъ рѣчи, соответственно цвѣтущему состоянію литературы, вкусу и эстетическимъ требованіямъ, равно какъ и положенію вещей своего времени: такъ вѣрно то, что историческое преданіе, составляющее основу книги, началомъ своимъ восходитъ къ самому Іову, что самъ великій страдалецъ, уразумѣвшій глубокой смыслъ своихъ страданій, письменно (что очень вѣроятно), или устно передалъ свою исторію въ поученіе потомству. Это преданіе письменно, или устно сохранилось и дошло до упомянутаго мужа, который обработалъ и изложилъ его въ настоящемъ видѣ. Мы видѣли, что имена друзей Іова — историческія, невымышленныя. Что невѣроятнаго, если друзья Іова, дѣйствительно, подозрѣвали его въ тайныхъ преступленіяхъ и увѣщавали раскаяться и обратиться къ Богу, если чистый въ совѣсти Іовъ защищался и оправдывался передъ ними? Что невѣроятнаго, если онъ самъ описалъ, или устно передалъ свое собесѣдованіе съ ними? Само собою разумѣется, что не такъ именно говорили Іовъ и друзья его, какъ потомъ онъ записалъ, или передалъ этотъ разговоръ, что даже не въ томъ видѣ сохранился онъ и вышелъ отъ Іова, въ какомъ передаетъ намъ его писатель книги Іова. Тѣмъ не менѣе въ существѣ разговора мы имѣемъ памятникъ отъ самаго Іова, въ рѣчахъ Іова слышимъ его собственный голосъ. Позднѣйшій писатель съ великимъ искусствомъ воспользовался для своей цѣли дошедшимъ до него преданіемъ, и сему то преданію главнымъ образомъ онъ обязанъ столь вѣрнымъ и сильнымъ, столь свѣжимъ и живымъ изображеніемъ патріархальнаго міра.

С. ПИСАРЕВЪ.

БРАТЯ АНДРЕЙ И СЕМЕНЪ ДЕНИСОВЫ.

ЭПИЗОДЪ ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКАГО РАСКОЛА.

I.

ЗНАЧЕНІЕ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ВЪ ИСТОРИИ РАСКОЛА. — ХАРАКТЕРЪ ЖИЗНИ РАСКОЛА ДО ПЕТРА. — ВНЕШНЕЕ СОСТОЯНІЕ РАСКОЛА ПРИ ПЕТРѢ. — ВНУТРЕННЕЕ СОСТОЯНІЕ РАСКОЛА ВЪ ТУ ЖЕ ЭПОХУ. — ЗНАЧЕНІЕ ДЕНИСОВЫХЪ ВЪ ИСТОРИИ РАСКОЛА. — ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ.

Въ августъ 1689 года царевна Софія, правительница Россіи, заключена была въ монастырь, и молодой царь Петръ вступилъ въ самостоятельное управленіе государствомъ. Дѣло преобразованія Россіи начато было и велось по немногу его предшественниками, теперь началась та страшная лопка, которая упрочила за Петромъ имя преобразователя Россіи и которую произвести способенъ былъ только этотъ могущественный характеръ. Новое направленіе государственной жизни не могло остаться безъ вліянія и на ходъ церковныхъ дѣлъ: вступленіе Петра Великаго въ самостоятельное управленіе государствомъ составляетъ одну изъ самыхъ замѣчательныхъ эпохъ въ исторіи раскола.

Отъ вопроса церковнаго, которымъ такъ много занимались въ предыдущія царствованія и правительство и общество и

весь міръ русскій, Петръ устремился на путь внутреннихъ государственныхъ и гражданскихъ преобразованій и воинственныхъ предпріятій внѣшнихъ; сюда же, къ этимъ преобразованіямъ и предпріятіямъ Петра, отвлечено было вниманіе всего общества русскаго, которое волей-неволей должно было показывать къ нимъ сочувствіе, подчиняться имъ, принимать въ нихъ дѣятельное участіе — своими трудами и достояніемъ. На долю раскола осталась такимъ образомъ далеко уже не та степень правительственнаго вниманія и общественнаго участія, какая удѣлялась ему дотолѣ: о немъ не забыли, но не имѣли возможности, досуга заниматься имъ, заботиться нарочито о его искорененіи. Были еще другія обстоятельства, которыя имѣли вліяніе на характеръ отношеній Петра къ расколу въ первой половинѣ его царствованія. Въ самомъ началѣ своего царствованія Петръ дважды объѣхалъ Европу и посѣтилъ большую часть европейскихъ государствъ. Воспитанный ниневѣрцемъ, и вслѣдствіе этого естественно расположенный къ вѣротерпимости, Петръ за границей наслушался, сверхъ того, протестантскихъ понятій о свободѣ совѣсти. Въ Германіи, затѣмъ, онъ видѣлъ иной родъ отношеній государей къ представителямъ религіи (*), вежели какой существовалъ до того времени въ землѣ русской: этотъ новый родъ отношеній власти гражданской къ представителямъ церкви, пришелся ему какъ нельзя болѣе по душѣ (**); для его деспотической природы невыносимо было то дѣтски-покорное отношеніе, въ какомъ на-

(*) См. *Прав. Обзор.* 1862, нояб. «Новости нѣмецкой богословской литературы.»

(**) «Въ Виртембергѣ Петръ I разбилъ въ куски чашку Лютера, разсердившись на то, что ему не позволили взять ее съ собою, и замѣтилъ, что монументъ Лютера въ церкви не довольно блестящъ для такого великаго человѣка. Король голландскій совѣтовалъ Петру въ установленіи отношеній между церковью и государствомъ подражать Генриху VIII и самому сдѣлаться главою религіи, безъ чего онъ никогда не могъ бы сдѣлаться полнымъ господиномъ въ своей землѣ. *Этотъ совѣтъ поправился царю.*» См. «Лекціи Ставлера» *Твор. Св. Отца.* 1862, к. 2.

ходились его предшественники къ патріарху, котораго всегда называли не иначе, какъ *святѣйшій патріархъ, отецъ нашъ* (*). Такимъ образомъ возвратившись домой, Петръ вывезъ изъ-за границы между прочимъ и новыя понятія объ отношеніи церкви къ государству, понятія, вслѣдствіе которыхъ церковныя дѣла утрачивали тотъ характеръ государственнаго значенія, какой имѣли дотола въ Россіи допетровской, и нравственное вліяніе духовной власти на правительство гражданское ослабѣло. Петръ не былъ человекомъ невѣрующимъ, какъ хотятъ думать у насъ нѣкоторые; напротивъ, мы видимъ, что готовясь къ своимъ труднымъ предпріятіямъ, онъ искренно молитъ Бога о помощи и всегда столь же искренно благодаритъ Его за свои побѣды, — въ этомъ отношеніи это была русская душа. Но весь предаанный своимъ преобразовательнымъ стремленіямъ, Петръ Великій и въ пастыряхъ церкви, которые, какъ онъ зналъ, имѣли такое сильное вліяніе на народъ, хотѣлъ видѣть больше исполнителей своей державной воли, проповѣдниковъ правды воли монаршей, нежели независимыхъ служителей дѣла Божія, пастырей духовныхъ. Поэтому Петръ, говоря вообще, не любилъ духовенства, въ которомъ видѣлъ ревностнаго поборника старинныхъ, исконныхъ началъ русской жизни, и со стороны котораго всегда ожидался противодѣйствія своимъ преобразовательнымъ стремленіямъ. Свое нерасположеніе къ духовенству Петръ, сознательно или безсознательно, выражалъ и въ невниманіи къ тому дѣлу, которое составляло главную заботу церкви—къ искорененію раскола,—по крайней мѣрѣ до того времени, пока не сталъ подозрѣвать, что въ расколѣ есть нѣчто, кромѣ разностей богослужбныхъ—есть элементы враждебные и государству.

(*) *Царь же яко отцемъ своимъ архіереомъ повинужся*, выражается Семенъ Денисовъ въ «Виноградѣ Россійскомъ»: «царь всю душу свою и всю Русію положилъ на патріархову душу», писалъ духовникъ царя Алексѣя Михайловича. Ст. Бонифатьевъ къ Іоанну Неронову.

Все это было причиною того, что до самаго того времени, какъ возникло дѣло о несчастномъ царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ, въ дѣятельности Петра не замѣчается стремленія преслѣдовать расколъ гражданскими мѣрами: по видному, Петръ предоставилъ въ это время расколъ духовному попеченію пастырей церкви. Знаменитыя двѣнадцать статей царевны Софіи противъ раскольниковъ, отличавшіяся такою необычайною строгостію къ послѣдователямъ «древняго благочестія» (*), оставались дѣйствующими законами до того времени, когда Петръ положилъ раскольниковъ подъ двойной подушный окладъ, но они перестали имѣть практическое приложеніе едва ли не съ той самой поры, какъ заключена была въ монастырь царевна Софія,—лишь только повѣяло въ Россію новымъ духомъ (**). Во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что во все это время пастыри церкви, въ своей дѣятельности противъ раскола, лишены были того содѣйствія гражданской власти, которое оказывали ей предшественники Петра, *ревнуя по Господь Божь и оберегаючи матерь свою святую церковь* (***). Наконецъ въ 1714 году, узнавъ отъ преосв.

(*) *Акт Арх. Эксп. IV, № 284. Собр. Зак. II, № 1102.* Этими постановленіями предписывалось, между прочимъ, казнить смертію расколоучителей, хотя бы они и покаались; что это постановленіе приводилось въ исполненіе, видно изъ слѣдующаго указа новгородскому митрополиту Корнилію: «по нашему великихъ государей указу они Ѳедака и Исайка пытаны и огнемъ сжены накрѣпко; у пытки они говорили, что церкви-де Божіей во всемъ повинуются.» И по нашему В. Г. указу, велѣно пушцаго вора Ѳедаку... допросить—у отца духовнаго исповѣдаться и причаститься желаетъ ли, и причастя, велѣно его Ѳедаку казнить смертію. А разстрѣвъ Исайкѣ учинить наказанье и бить на козлѣ кнутомъ и отослать къ тебѣ богомольцу нашему... и ты бы для исправленія въ вѣрѣ, сослалъ его въ Новг. монастыри.» *А. Ист. 3, № 117.*

(**) Нѣкоторые частные случаи фанатическаго преслѣдованія раскольниковъ въ началѣ Петрова царствованія были больше дѣломъ личнаго усердія областныхъ властей, нежели слѣдствіемъ какого-либо возбужденія со стороны высшаго правительства.

(***) *Слово Соб. 1681 г., см. А. И. т. 3 № 75.* Это содѣйствіе основывалось на исконномъ обычаѣ церкви и узаконено было положительными соборными правилами: «являеть правило собора Карвагенскаго (94) —

Питирима, какъ велико число раскольниковъ въ Россіи, Петръ, руководимый расчетами государственной экономіи (*), пришелъ къ мысли обратить расколъ въ статью государственнаго дохода, и положилъ всѣхъ раскольниковъ подъ двойной подушный окладъ, открыто объявляя, чтобы раскольники приходили записываться *безъ всякаго сомнѣнія и страха, не отнимая нѣкоторыхъ пустошному совѣту (**)*. Такимъ образомъ Петръ прямо, *de jure*, призналъ открытое существованіе раскола.

Слѣдствія новаго направленія правительства обнаружались весьма скоро въ жизни раскола. Съ одной стороны, это признаніе за раскольниками права на открытое существованіе было причиною того, что въ теченія весьма небольшого промежутка времени (приблизительно отъ 1689 до 1714 г.) все, что было раскольническаго въ Россіи, что дотошъ пряталось и таилось, теперь обозначилось ясно и мало-по-малу стало выдѣляться изъ общаго строя жизни, обособляться, среди шумныхъ событій того времени незаметно группируясь на украиняхъ, въ пустыняхъ и лѣсахъ, куда уже давно сбѣгались гонимые ревнители «древняго благочестія.» Съ другой стороны, новаторскія стремленія Петра, столь ненавистныя большинству его подданныхъ, деспотизмъ, съ какимъ относился онъ къ самымъ заветнымъ вѣрованіямъ народа, весьма много содѣйствовали умноженію числа раскольниковъ; здѣсь беретъ свое начало проповѣдь Талицкаго и Левина, которые хотя сами не принадлежали ни къ одной изъ раскольническихъ общинъ и не отдѣлялись отъ церкви, тѣмъ не менѣе

рождашія во благочестіи и въ вѣрѣ воспитани бывше цари руку даяти церквамъ должны суть» (Корм. л. 156), говорится въ уложеніи царя Алексѣя Михайловича (Соб. Зак., т. I, ст. 3).

(*) Что на этотъ разъ Петръ дѣйствовалъ не по началу вѣротерпимости, которой онъ удостоивалъ лишь своихъ заграничныхъ просвѣтителей, а главнымъ образомъ изъ расчетовъ государственной экономіи, видно изъ тѣхъ истязаній, которымъ подвергалъ онъ раскольниковъ, укrywавшихся отъ двойнаго оклада.

(**) См. Полн. Собр. Зак. VI, № 3547.

одинъ своими тетрадами, другой свою проповѣдь не одного изъ православныхъ заставили бѣжать въ скиты поморскіе и керженскіе отъ антихриста, «ниже есть Петръ первый.»

Еще замѣчательнѣе перемѣна во внутренней жизни раскола, совершившаяся отчасти подъ вліяніемъ новыхъ отношеній правительства къ расколу и новаго направленія государственной и общественной жизни въ Россіи, отчасти же совершенно независимо отъ этого обстоятельства. Съ этого собственно времени, какъ намъ кажется, *начинается внутренняя самостоятельная жизнь раскола*. Во все предшествующее время, около пятидесяти лѣтъ, начиная съ тѣхъ поръ, какъ раздался первый голосъ противъ Никоновыхъ преобразованій, расколъ жилъ почти исключительно внѣшнею жизнью—борьбою, домогательствами соединиться съ церковію на тѣхъ условіяхъ, какія онъ находилъ законными и единственно справедливыми. Считая свое дѣло правымъ, вожди раскола долго не могли примириться съ тою мыслию, чтобы благочестивый и благодушный царь Алексѣй Михайловичъ не хотѣлъ заступиться за древнее благочестіе: онъ обмануть, обольщенъ духовными властями, говорили расколуучители,—нужно только раскрыть предъ нимъ истину, и истина восторжествуетъ. И вотъ мы видимъ цѣлый рядъ писемъ и челобитныхъ къ царю Алексѣю Михайловичу, а послѣ—и къ его преемникамъ, въ которыхъ раскрывается эта раскольническая мысль (*). Изъ круга своихъ специальныхъ знаній бывшіе справщики печатнаго двора набрали значительное число аргументовъ, казавшихся имъ довольно сильными для того, чтобы подѣйствовать на царя, склонить его къ поведенію, сообразному съ ихъ намѣреніями. Общій смыслъ ихъ

(*) До 1666 г. было восемь челобитныхъ. Челобитчики: Аввакумъ (два челоб.), Феодоръ діаконъ, Никита, Лазарь, нижегородскій старецъ Авраамій (его челобитную можно читать въ *Имп. Публ. Библ. рук. 425*), Епифаній инокъ соловецкій, Александръ еп. вятскій, въ послѣдствіи обратившійся. Всѣхъ челобитныхъ извѣстно до 12-ти, кромѣ писемъ къ царямъ. См. *Ист. раск. Преем. Макара*, стр. 161—173.

тотъ, что царь долженъ Никоновы нововведенія упразднить, и древнее благочестіе уставить (*). Избалованные прежнимъ своимъ значеніемъ при патріархѣ Іосифѣ, общими почетомъ, какой оказывали тогда въ Москвѣ этому цвѣту тогдашняго бѣлаго духовенства, и милостивымъ вниманіемъ самого царя (**), первые расколуучители продолжали считать себя высшими, призванными блюстителями мнимой чистоты церковнаго ученія и законности церковныхъ порядковъ. Такъ какъ они до конца своей жизни большею частію не теряли надежды возобладать церковію, то имъ и на мысль не приходило составить изъ себя и изъ своихъ послѣдователей какое-либо особое отъ церкви общество и устанавливать какіе-либо свои догматы: своимъ обществомъ они считали церковь, своимъ дѣломъ они считали дѣло всей церкви, изъ которой нить нужно было только удалить новолюбца Никона и подражавшихъ ему его преемниковъ. Въ 1682 г. расколуучитель Сергій хотя и говорилъ московскимъ раскольникамъ-бунтовщикамъ: *мыль мнитсѣя, братія, наоборотко сотворисѣ паденіе архіереовъ нашихъ, понеже застарѣли отъ нихъ ереси, и злоба велѣя возрасте*, — но не совѣтовалъ имъ бѣжать изъ Москвы въ пустыню, а вслѣдъ затѣи прибавлялъ: *обаче подвижемсѣя со усердіемъ; писано бо есть: проповѣди ради благочестія да будетъ ти брань (***)*. Не о томъ они хлопотали, чтобы имъ лично и ихъ послѣдователямъ дозволено было свободно содержать старое благочестіе: они требовали, чтобы,

(*) См. «Вин. Росс.» ст. 4, 5 и слѣд. Аввакумъ пишетъ къ царю: «да Никона отъ патріаршества отставить, и древнее благочестіе уставить, да патріарха иного, благочестива и богобоязлива устроить.» Тѣми же словами говоритъ діаконовъ Феодоръ.

(**) См. «Житіе Аввакума.» Также «Вин. Росс.» ст. 4-ю; объ Аввакумѣ говорится здѣсь, что когда онъ, по возвращеніи изъ Сибири, представился царю, то «царь съ любовію его призвавъ, главу свою ко благословенію преклонивъ и свою десницу на цѣлованіе тому милостивно подавъ, словеса мирная и жалостная съ воздыханіемъ тому бесѣдовавъ, благодарно и милостивно отпусти.»

(***) См. три челоб., изд. Кожанч., стр. 74—75. Digitized by Google

отбѣнивъ постановленія московскаго собора 1666 — 67 гг., отрекшись отъ всего, что сдѣлано было въ церкви Никонѣ, царь для всего государства, для всѣхъ своихъ подданныхъ усвоилъ и узаконилъ то невѣжественное пониманіе вѣры и законовъ церковныхъ, какое имѣли они сами. Для древней, допетровской Руси незнакомо было, а потому и немислямо совмѣстное существованіе въ одной странѣ у одного народа двухъ исповѣданій; и какъ православная церковь того времени не могла простить отступленіе отъ нея роднымъ членамъ одной русской семьи, хотя неприкословно допустила свободное пребываніе въ самой Москвѣ ино-вѣрцевъ-иностранцевъ: такъ и расколъ не могъ тогда допустить существованіе «никоніанства» наравнѣ съ собою. «Аще не ты по Господѣ Божѣ, пишетъ Аввакумъ къ царю Феодору Алексѣевичу, — кто намъ поможетъ? А что царь-государь, какъ бы ты мнѣ далъ волю, я бы ихъ (никоніанъ), что Илія пророкъ, всѣхъ перепласталъ въ одинъ день, — не осквернилъ бы рукъ своихъ, но и освятилъ — чаю. Перво бы Никона собаку разстѣкъ на четверо, а потомъ бы и никоніанъ (*).

(*) См. Опис. нѣкоторыхъ раск. сочин. Александра Б., ч. 2, стр. 38. Въ другомъ сочиненіи своемъ Аввакумъ высказываетъ увѣренность, что Христосъ всѣхъ никоніанъ *подъ началомъ имъ* (раскольниковъ) *отдастъ — дайте-ка то срозъ. «Я вамъ и лучшему-ту ступлю на горло о Христь Исусь».* См. Оп. Александра Б., ч. 2, стр. 10. Изъ этихъ фактовъ мы видимъ, что расколъ въ принципѣ, также какъ и прав. церковь, признаетъ законность участія гражданской власти въ дѣлахъ церковныхъ; обращаясь къ царю Алексѣю Михайловичу, расколоучители искали не милости, не случайнаго заступничества сильнаго, а зывали въ силу старинныхъ порядковъ, апеллировали тогдашнимъ законнымъ путемъ къ законному покровителю церкви. Поэтому-то, конечно, челобитчики отнюдь не высказываютъ того, чтобы царь не по праву вступался въ церковныя дѣла. они говорятъ только, что царь ошибочно, по невѣдѣнію оказываетъ свое содѣйствіе никоніанамъ, между тѣмъ какъ ему слѣдовало защищать ревнителей древняго благочестія, на сторонѣ которыхъ, говорятъ челобитчики, находится истина. Позже защитники раскола, какъ извѣстно, болѣе опредѣленнымъ образомъ формулируютъ свой взглядъ на это дѣло такъ: государь въ дѣлахъ церкви есть представитель интересовъ пастырь; онъ же и защитникъ ея правъ и интересовъ противъ

Такъ говорилъ Аввакумъ не задолго уже до своей смерти, когда, свыкшись съ своими страданіями и подь вліяніемъ мысли о близкой смерти, онъ, повидимому, былъ настроенъ болѣе миролюбиво, чѣмъ когда-либо, хотя въ тоже время больше, чѣмъ когда-либо, былъ убѣжденъ въ истинѣ своего ученія.

То, чего не удалось достигнуть челобитными, думали получить силой, посредствомъ возстаній и бунтовъ и чрезъ участіе въ гражданскихъ смутахъ. «Въ лѣто 7190 маія въ 15 день попущеніемъ св. Бога, во градѣ Москвѣ сотворися смятеніе великое... возсташа воинствѣнныя людіе... По ономъ же смятеніи бысть между ними усердное совѣтованіе *о древнемъ благочестіи, еже бы сіе пакы въ российстѣмъ іосударствѣ возобновити и въ прежнее состояніе привесть.* Рѣшили, что лучшее средство для этого собраться, по возможности, всѣмъ исповѣдникамъ древняго благочестія и ударить челомъ великимъ государямъ. *Придохъ съмо милости просити старой православной вѣры,* говоритъ Никита въ грановитой палатѣ. Какой же милости? Чтобы не преслѣдовали этой старой вѣры, чтобы позволили имъ свободно содержать свое ученіе? Нѣтъ, патріархъ Іоакимъ прямо сказалъ имъ, что мы за крестъ и молитву не мучимъ и не жемъ, но за то, яко насъ еретниками называютъ и св. церкви не повинуются—сожигаемъ,»— «а крестится, кто како хочеть, двѣма персты или трема, или всею рукой—сіе все едино, токмо бы знаменіе креста на себѣ вообразити,—мы о томъ не истязуемъ.» Тоже подтвердила царевна Софія и епископъ нижегородскій. «Придохомъ милости просити, продолжаетъ Никита, *чтобы повелѣли великіе іосудари патріарху и прочимъ архіереемъ пакы въ церкви пріяти старопечатныя книги, и чтобы по нимъ вся службы и прочая вся по прежнимъ благочестивымъ обычаемъ исправили, а новыны бы отложили.*» (*).

притязаній архипастырства, — слѣдовательно онъ долженъ защищать расколъ... Таковъ смыслъ всѣхъ позднѣйшихъ обращеній со стороны раскола къ правительству гражданскому и современнымъ членамъ раскола.

(*). См. три челоб. изд. Кожанч., стр. 72, 84, 92.

Долговременнымъ тяжелымъ опытомъ убѣдился расколъ, что ни чѣлобитными, ни бунтами ему ничего не добиться, что церковь не возвратится на тотъ путь, на который хотѣли поставить ее расколуучители. Казни, которыя были отвѣтомъ на апелляции и протесты раскольниковъ, отрезвили расколъ, дали ему понять истинный ходъ дѣла: спасая свою жизнь, раскольники бѣгутъ въ пустыни и лѣса...

Тогда расколъ въ свою очередь отрекся отъ «церкви великороссійской.» Онъ пересталъ заниматься частностями Никонова дѣла и окончательно установилъ свой общій взглядъ на него. Отрывочные голоса о наступленіи царства антихриста, изрѣдка раздававшіеся дотола, въ устахъ нѣкоторыхъ расколуучителей, теперь сдѣлались общимъ жизненнымъ ученіемъ огромнаго большинства раскольниковъ, главнымъ исходнымъ пунктомъ ученія безпоповщины.

Доколѣ не покидала расколъ надежда возстановить себя въ качествѣ церкви и при томъ единой господствующей церкви, пока расколъ въ лицѣ своихъ вождей находилъ лучшимъ для своихъ цѣлей со всею, свойственною простотѣ, откровенностію, искренностію и даже запальчивостію протестовать и бороться въ Москвѣ, въ Москвѣ сосредоточивалась жизнь раскола, этою апелляціею и борьбой заняты были всѣ его силы. Правда и въ это время, чѣмъ дальше, тѣмъ больше скоплялось раскольниковъ въ лѣсахъ и пустыняхъ; но это пребываніе въ лѣсу было или простымъ укрытельствомъ отъ полицейскихъ преслѣдованій, или сурово-аскетическимъ приготовленіемъ къ ожидаемой или, вслѣдъ за пришествіемъ антихриста, кончинѣ міра; страхъ быть открытыми полиціею не давалъ имъ опомниться, собраться съ силами, чтобы соединиться въ «общее житіе....» Теперь, потерявъ всякую надежду на побѣду, на успѣхъ своихъ домогательствъ въ отношеніи къ церкви, расколъ созналъ потребность жизни самобытной. Вступленіе Петра Великаго въ самостоятельное управленіе государствомъ по истинѣ было эпохою въ жизни раскола: въ то самое время, какъ расколѣ

почувствовалъ со всею силой внутреннюю необходимость жизни самобытной, Петръ, давъ новое направленіе государственной жизни, новый исходъ государственной силѣ, открылъ ему внѣшнюю, физическую возможность заняться саниль собою. И вотъ мы видимъ, что теперь слагаются многочисленныя раскольническія общины съ извѣтною, довольно сильною и крѣпкою организаціей, которыя живутъ своею собственною замкнутою жизнію, по своимъ началамъ и порядкамъ.

Какіе же эти порядки и начала самобытной внутренней жизни раскола? И прежде всего,—какія у раскола были данныя для того, чтобы начать жизнь самобытную? Отрекаясь съ ожесточеніемъ отъ руководства церкви, чуждаясь и гражданскаго правительства за его солидарность въ дѣлахъ вѣры съ правительствомъ церковнымъ и за помощь, какую оно оказывало послѣднему въ дѣйствіяхъ противъ раскола, отрываясь отъ общенія съ передовыми образованными классами страны и замыкаясь въ себя, эти массы простолюдиновъ въ такомъ ли были состояніи, чтобы не нуждаться ни въ какой опекѣ и руководствѣ со стороны? Время ли было простолюдину русокому начать самобытную духовную жизнь? Отвѣтъ понятенъ самъ собою. Но нужно еще сказать, что никогда не были такъ слабы духовныя силы раскола, какъ теперь. Первые расколоучители—главнѣйшіе, наиболѣе представительные вожди раскола, для которыхъ его дѣло было личнымъ, кровнымъ дѣломъ, которые заражали всѣхъ своимъ вдохновеніемъ и энтузіазмомъ,—эти люди давно уже сошли со сцены. Ими исчерпанъ былъ тотъ небольшой запасъ мелочныхъ и, большею частію, несправедливыхъ обвиненій на православную церковь, какія могли они набрать изъ круга своихъ спеціальныхъ знаній—для оправданія своей, неожиданной для нихъ самихъ, оппозиціи. Но кромѣ того, что всѣ эти обвиненія были достаточно опровергнуты со стороны церкви въ «Жезлѣ правленія» и въ «Увѣтѣ духовномъ», теперь, когда борьба прекращалась, этотъ родъ сочненій (въ

родъ челобитной Лазаря или Савватія) утрачивалъ свое значеніе: теперь мало было отрицать Никоновы новшества, а нужно было выяснять себя, отчасти вновь строить, свое положительное ученіе. Ученіе первыхъ расколуучителей было *старообрядчество* въ строгомъ смыслѣ: но обряды богослужebные сами по себѣ, а особенно при раскольничьемъ пониманіи ихъ, безъ проникновенія въ ихъ внутренней смыслъ и духъ, не составляютъ еще собственно ученія, не даютъ отвѣта на тѣ вопросы теоретическаго свойства, какіе естественно и неизбежно возникаютъ въ умѣ даже простодушнаго невѣжды. Пока расколъ не отторгся еще отъ церкви, а только препирался съ нею, онъ находилъ рѣшеніе этихъ вопросовъ въ общехристіанскомъ церковномъ ученіи, которое наравнѣ съ церковію содержали первые расколуучители, не имѣвшіе вообще намѣренія заниматься чѣмъ-либо, кромя усмотрѣнныхъ ими новшествъ въ новопечатныхъ богослужebныхъ книгахъ. Теперь, когда расколъ окончательно отбѣлился отъ церкви, когда не было уже у него ученыхъ вождей перваго времени, раскольники должны были начать жить своимъ умомъ, въ самихъ себѣ должны были искать рѣшенія вопросовъ, возникавшихъ внѣ всякой непосредственной связи съ исправленіями Никона. Какъ же строилъ расколъ свое ученіе? изъ какихъ данныхъ сложилось оно? Кое-что могъ, конечно, извлечь расколъ изъ «твореній» первыхъ расколуучителей, хотя они и немного сбѣлали для раскола въ этомъ отношеніи. Безконтрольное, совершенно произвольное обращеніе съ дѣлами церковными при слабомъ патріархѣ Іосифѣ не приучило первыхъ расколуучителей къ сдержанности и скромной умѣренности въ богословствованіи; ихъ невѣжественная вѣра въ собственную мудрость и непогрѣшимость не научила ихъ уважительно обходиться съ ученіемъ религіознымъ. Страстно и необузданно предаваясь «свободному мышленію», они договаривались до самыхъ вопіющихъ несообразностей. Протопопъ Аввакумъ, этотъ «замѣчательный русскій богословъ», какъ называютъ его новѣй-

шіе изслѣдователи раскола (*), и дѣйствительно самый ученый изъ расколоучителей перваго, допетровскаго періода, заговорилъ о томъ, что св. Троица сѣдять на трехъ престолахъ, а Христось особь, — *не спрѣтавшись сидѣть три царя небесные* (**). Никита, бывшій священникомъ «многое число лѣтъ», свѣщ. хлѣбу на *проскомидіи* поклонялся, какъ тѣлу Христову (***) . А когда не стало этихъ вождей раскола, то дѣло пошло еще хуже. Расколъ могъ бы почерпнуть себѣ многое изъ древле-русской, дониконовской церковной жизни и письменности. Но невѣжество мѣшало ему воспользоваться этимъ нескуднымъ источникомъ; между тѣмъ выступали въ дѣло мотивы другаго свойства — страсть къ народоучительству новыхъ вождей раскола, руководимыхъ или однимъ желаніемъ — поставить какъ можно больше преградъ между никоніанствомъ и мнимымъ древнимъ благочестіемъ, или дать какъ можно большій просторъ сдерживаемому дотолѣ произволу и другимъ худшимъ инстинктамъ человеческой природы. Все это имѣло своимъ слѣдствіемъ появленіе тѣхъ безобразныхъ ученій, какія стали проповѣдываться въ Бринскихъ лѣсахъ и въ другихъ мѣстахъ мужиками и бабани, съ которыми знакомить насъ св. Дмитрій Ростовскій въ «Ро-

(*) См. Максимова, разск. изъ ист. старообр.

(**) См. «Розыскъ», ст. 1, гл. 25, стр. 77 по изд. М. 1824 г. у А. Иоаннова, ч. 1, стр. 69 по изд. С.-Пет. 1831. У Есипова въ статьѣ «Керженскіе раскольники», т. 2. Кстати здѣсь замѣтимъ, что Семень Денисовъ въ «Виноградѣ Россійскомъ» отвергаетъ подлинность писемъ Аввакума, въ которыхъ онъ разсуждаетъ о св. Троицѣ: «Дмитрій въ «Розыскѣ» и Питиримъ въ «Працицѣ» оглаголяютъ Аввакума *неправеднымъ* поношеніемъ», говоритъ Семень. Въ діаконовскихъ отвѣтахъ Софоніевскаго толка (ст. 12) говорится: «Аввакумъ, Никита, Лазарь и прочіе ихъ товарищи, которые обличеніе на новыя книги писали, таковыхъ ихъ подлинныхъ писемъ не видѣхомъ. А еже въ «Жезлѣ» и «Увѣтѣ» обличеніе подь ихъ именовъ, и тѣмъ обличеніемъ не слагаемъ и отвѣту за нихъ не творимъ и тѣмъ обличеніемъ не мнимъ быти всѣмъ отъ нихъ писаннымъ». Такъ сознавали Денисовы непригодность дѣйствій своихъ предшественниковъ и необходимость стать на новую дорогу. (См. Описан. раск., соч. А. Б., ч. 2, стр. 39).

(***) См. «Жезлъ правленія».

зыскѣ» и Игнатій митроп. сибирскій въ своемъ третьемъ посланіи, — которыя не смотря на всю свою гнусность и нелѣпость, находили однако себѣ многочисленныхъ послѣдователей. Расколъ видимо потерялъ свою почву, потому что въ такомъ богословствованіи, очевидно, не было и тѣни древняго благочестія, во имя котораго возсталъ расколъ, — и обнаруживалъ рѣшительную неспособность имѣть какую-либо духовную, церковную жизнь внѣ общенія съ церковію. Доколѣ расколъ былъ протестомъ, оппозиціей — не болѣе, онъ имѣлъ, конечно, нѣкоторый смыслъ и значеніе въ общемъ ходѣ жизни церковной, но крайней мѣрѣ могъ быть оправданъ, извиненъ. Теперь же, становясь внѣ церковнаго общенія, онъ былъ не только преступленіемъ противъ церкви, но и самоубійствомъ духовнымъ.

При такомъ положеніи дѣла какая судьба предстояла расколу? *«Заткаете во мноюмъ мудрованіи своемъ, писалъ Аввакумъ еще къ современнымъ ему раскольникамъ, — и уже другъ друга жушаются... Глупцы! что черви капустные пропадете (*).* «По видимому, если когда должно было исполниться это пророчество, такъ это именно теперь, когда въ расколѣ было, по справедливому выраженію Теофилакта Лопатискаго, *«что мужикъ — то въра, что баба — то уставъ»*. Расколъ, по видимому, долженъ былъ исчезнуть если не отъ внѣшнихъ гоненій, то отъ собственнаго внутренняго безсилія. Въ самомъ дѣлѣ, сознавая указанное положеніе дѣла, какой здравомыслящій христіанинъ, которому дорого вѣчное спасеніе, не отрекся бы по видимому отъ раскола, какъ бы ни казались уважительны его претензіи! Но эти несчастныя массы, конечно, не отреклись отъ раскола; напротивъ, подъ вліяніемъ тѣхъ жестокихъ преслѣдованій, какими ихъ подвергали, они ожесточались все болѣе и болѣе. Тѣ мотивы, которые произвели расколъ въ началѣ, глубоко залегли въ русскую жизнь и не переставали дѣйствовать во все время. Затѣмъ привзо-

(*) См. *Описан.* Ал. Б. ч. 2. стр. 21

шли въ расколъ новые элементы, чуждые первоначальному его характеру: когда утвердилась въ расколѣ мысль объ антихристѣ,—за нее ухватилось съ жаромъ всякое недовольство, ища въ ней оправданія своему противленію. Наконецъ въ пылу фанатизма, поддерживаемаго недавними преслѣдованіями, раскольникамъ не до того было, чтобы осмысливать свои вѣрованія; да и въ болѣе спокойномъ состояніи, при ихъ невѣжествѣ имъ трудно было понять, что ихъ религиозное чѣвство, большею частію искреннее и глубокое, питается такою незатѣйливою и недостойною пищею. Таковъ былъ ходъ предшествующей исторіи, такова была сила вещей. Расколъ рѣшился жить самостоятельно, независимо, на тѣ наличныя силы, какія нашлись у него въ данный моментъ. Расколъ не задумывался надъ своимъ положеніемъ, не выбиралъ; онъ съ перваго раза, какъ только открылась возможность, съ радостію устремился на тотъ путь, какой предъ нимъ открывался. А благодаря тѣмъ отношеніямъ, въ какія сталъ сначала къ расколу Петръ, предъ нимъ открывался довольно широкій путь: расколъ всего меньше способенъ былъ познать истину теперь, когда его поддерживает не только сознаваемое энтузіастическое вѣрованіе—что въ церкви царствуетъ антихристъ, но и бессознательно почувствованное благо жизни свободной — на всей своей волѣ, внѣ всякаго контроля и авторитета. Какъ гоненія возбуждали въ нихъ мистическую экзальтацію, влекли за собою самоожженія и другіе виды самоубійства: такъ теперь прекращеніе гоненій и ослабленіе правительственнаго надзора со вступленіемъ на престолъ Петра Великаго неизбѣжно повлекло за собою деморализацію. Удалившись въ лѣса, каждый находилъ здѣсь удовлетвореніе своимъ личнымъ потребностямъ. Многіе увлеклись здѣсь мнимымъ подвижничествомъ, предавались различнымъ суровымъ подвигамъ, приводили въ изумленіе свою братію необычайностію своихъ мнимо-аскетическихъ затѣй (*).

(*) Въ исторіи Выгов. пустыни безчисленное множество подобныхъ примѣровъ. Инокъ Виталій, напр., переходя постоянно съ мѣста на

По недостатку разумной христіанской цѣли, внѣ церковнаго благословенія и просвѣщеннаго руководства пастырскаго, эти подвиги конечно не имѣли нравственнаго значенія. Эти же- монахи утрировали и профанировали примѣръ древнихъ святыхъ подвижниковъ, которыхъ изучали въ прологахъ и четвѣхъ-минеехъ: усвоивъ до нѣкоторой степени ихъ внѣшность, они оставались чуждыми ихъ духа. Другіе стремились удовлетворить потребности свободнаго мышленія, занялись богословствованіемъ и произвели на свѣтъ тѣ странныя ученія, о которыхъ упоминалось выше. Кто имѣлъ страсть къ народоучительству, тотъ оставлялъ на время свои подвиги въ лѣсу, выходилъ въ села и деревни съ проповѣдію о старой вѣрѣ. Нешироко было содержаніе ихъ проповѣди,—всего двуперстное сложеніе, да чтеніе молитвы: Господи, Ісусе Христе Сыне Божій, а не «*Боже нашъ*» (*), тѣмъ неменѣе они находили себѣ вездѣ пріемъ и почетъ и слѣпое довѣріе. То, что было худшаго въ древлерусской церковной жизни—это узкое, исключительно обрядовое пониманіе вѣры, было лучшимъ въ жизни раскола. Нужно было радоваться, если эти отшельники въ лѣсахъ предавались пустосвятству, или мирнымъ сельскимъ занятіямъ: «пахали землю кочеругою и сѣяли рожь подъ гарью». Большею же частію выступали въ дѣло худшіе инстинкты; раскольники говорили, что живутъ по святоотеческимъ уставамъ, — а въ сущности правилами ихъ жизни были тѣ выработанныя ихъ досужимъ смысломъ аксіомы, въ которыхъ содержится или казуистическое оправданіе грѣха, или прямое внушеніе преступленія: «не согрѣшишь — не покаешься, не покаешься — не спасешься»; или: «хоть семерыхъ дѣтей роди, только замужь не ходи» (**). Наконецъ, эти простецы отреклись отъ за-

мѣсто, носилъ за плечами «чурку деревянную, сырую», другой—въ то время, какъ топила печь въ избѣ и вся изба наполнялась дымомъ, нарочито поднимался къ потолку, чтобы дымъ, собравшійся тамъ въ большемъ количествѣ, сыпанѣ въ ему глаза и пр.

(*) См. напр. Есипова, Т. 2, статью «Пафнутій».

(**) См. Духъ мудров. раск. толков. іером. Іоанна, стр. 10.

коннаго руководства властей гражданскихъ и церковныхъ и нуждаясь, между тѣмъ, для удовлетворенія своихъ недалекихъ потребностей въ извѣстномъ вѣншемъ устройствѣ своего быта, — неизбежно поддавали деспотизму какого-либо узурпатора, который, возвышаясь надъ толпою умомъ и житейскимъ тактомъ, льстя ея страстямъ, приспособляясь къ ея вкусамъ и понятіямъ, употреблялъ ихъ для своихъ эгоистическихъ цѣлей.

Въ такое-то время жили и трудились для раскола братья Денисовы. Выступивъ на сцену въ такую пору, когда расколъ переживалъ свою критическую эпоху, когда, съ одной стороны, предъ нимъ открывался соблазнъ жизни самобытной — въ смыслѣ и духовномъ и матеріальномъ, а съ другой стороны, — при недостаткѣ въ жизни раскола всякаго религіознаго и церковнаго благолѣпія начало было пробуждаться безсознательное чувство неудовлетворенности и внутренняго противорѣчія, — они явились, какъ бы для того, чтобы своими талантами, своею чудовищною энергіею, помочь бѣдѣ, поправить дѣло раскола. Преосв. Макарій совершенно справедливо замѣчаетъ, что «никто столько не сдѣлалъ для раскола, какъ два брата Андрей и Семень Денисовы, князья Мышетскіе» (*). Что жъ это были за люди, и что сдѣлали они для раскола? Представимъ въ общихъ чертахъ характеръ и значеніе этихъ людей, на сколько можемъ это сдѣлать послѣ внимательнаго изученія ихъ сочиненій и жизни.

1) Расколуучители перваго періода, допетровскаго, выступая съ своимъ протестомъ, не имѣли никакихъ заднихъ мыслей и стороннихъ побужденій, кромѣ развѣ мелочнаго самолюбія и личнаго раздраженія противъ патр. Никона: большею же частію ими руководило непосредственное убѣжденіе въ правотѣ раскольническаго ученія; они зывали къ народу, потому что искренно, большею частію, вѣрили, что съ сугубымъ аллилуіа, съ хожденіемъ посоловъ и тому подобными

(*) Ист. раскола, стр. 256.

«догматами» соединено неразрывно вѣчное спасеніе. У нихъ одна забота—утверждать и распространять свое ученіе, успѣхъ котораго былъ для нихъ дѣломъ личной чести; что потомъ дѣлалось съ людьми, которые, внимая ихъ проповѣди, раздѣляли съ ними ненависть къ Никону и никоніанству,—то выходило изъ круга ихъ непосредственныхъ намѣреній: самъ Аввакумъ, проповѣдь котораго обвиняла сравнительно болѣе широкій кругъ предметовъ, договорился лишь до частныхъ отношеній раскольниковъ къ православнымъ въ обществѣ. Въ Андрей Денисовъ, въ первомъ изъ вождей раскола, мы замѣчаемъ заднія мысли болѣе крупнаго размаха,—мысли, которыя выходятъ изъ круга узкихъ мелочныхъ интересовъ личныхъ. Тоже нужно сказать и о братѣ его Семенѣ, котораго вообще все значеніе состоитъ въ томъ, что онъ, обладая не меньшими талантами, какъ и Андрей, хорошо понималъ и усвоилъ себѣ его планы и цѣли и, подражая ему во всемъ, имѣлъ такой же успѣхъ во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ. Оба брата воспитались и провели большую часть своей жизни въ Выговскихъ дѣсахъ и не имѣли никакихъ лично-непріязненныхъ отношеній къ кому-либо изъ правительственныхъ лицъ, подъ вліяніемъ которыхъ они могли бы раздражаться и ожесточаться такъ, какъ раздражался въ свое время Аввакумъ. Андрей Денисовъ обладалъ глубокимъ пониманіемъ раскола и современныхъ ему потребностей раскольнической общины: этимъ объясняется та необыкновенная энергія, какую обнаружилъ Андрей и какая имѣла своимъ слѣдствіемъ то цвѣтущее состояніе, въ какомъ оставилъ онъ расколъ послѣ себя.

2) Какія же эти заднія мысли? Что значить это необычайное служеніе расколу, всѣми силами своего существа, со стороны человѣка даровитаго, умнаго даже ученаго? Ничего нѣтъ труднѣе, какъ произносить судъ о внутреннихъ побужденіяхъ, движущихъ дѣйствіями человѣка. Здѣсь, конечно, прежде всего имѣла значеніе естественная потребность дѣятельности, какую свойственно испытывать всякому чело-

вѣку, сколько-нибудь возвышающемуся надъ обыкновеннымъ уровнемъ. Поставленный рожденіемъ и ходомъ вещей въ известной средѣ, онъ не въ силахъ былъ отрѣшиться отъ ея интересовъ и свою энергію посвятилъ именно этимъ интересамъ. Андрей былъ человѣкъ по своему ученый, умный, съ известнымъ практическимъ тактомъ; но онъ не былъ тѣмъ, что называется—человѣкъ образованный, просвѣщенный; онъ, поэтому, не могъ понять узкости и мелочности иногаго въ расколѣ. Какъ же понималъ Андрей интересы раскола? Во всѣхъ его дѣйствіяхъ видна одна главная забота, одно стремленіе: обособить, всѣми правдами и неправдами, раскольническую общину, выдѣлить ее изъ среды православнаго міра, обезопасить, укрыть ее отъ всякихъ сношеній и связей, которыя могли бы повести къ сближенію, а затѣмъ, можетъ быть, и къ примиренію съ никоніанами, *отградить* церковь отъ враговъ ея.—какъ весьма удачно выражается П. Любопытный (*). Но для чего нужно было ему обособить раскольническую общину? Для того, чтобы самому властвовать надъ нею? Въ біографіяхъ Андрея и въ исторіи Выговской пустыни дѣйствительно проглядываетъ этотъ мотивъ довольно замѣтно. И конечно, распоряжаться по произволу тысячами, а можетъ быть и милліонами простодушныхъ энтузіастовъ, владѣть безотвѣтно ихъ душами и тѣлами—имѣло бы свою прелесть и для человѣка болѣе нравственнаго и развитаго, нежели какимъ былъ Андрей Денисовъ. Но едва-ли можно думать, что это былъ единственный мотивъ, двигавшій Андреемъ. Впервые, Андрей распоряжался раскольнической общиною, какъ мы увидимъ, не безотвѣтно и не деспотически; затѣмъ,—дѣло управленія «выговскимъ пустынножителствомъ» сопряжено было для него со многими трудностями и скорбями; для того, чтобы переносить ихъ, нужно было имѣть много любви къ своему дѣлу. Необычайная энер-

(*) См. Чт. Моск. Об. Ист. и др. 1863 г. кн. I, бібліотека П. Любопытнаго.

гя, какою отличался Андрей, свойственна только людямъ болѣе или менѣе убѣжденнымъ. Этой энергіи вполне отвѣчаетъ и тотъ энтузіазмъ, какой пробудилъ къ себѣ Андрей въ раскольнической массѣ, во всемъ раскольничьемъ мірѣ. Кажется, что Андреемъ не руководила наивная вѣра въ обыкновенные раскольническіе догматы, обыкновенный фанатизмъ раскольнической толпы. Конечно, по образу понятій о вещахъ, каковой высказываетъ Андрей въ своихъ сочиненіяхъ, онъ былъ настоящій раскольникъ, т. е. онъ стоялъ, по видимому, на той степени религіознаго пониманія, какая доселѣ составляетъ отличіе раскола, — это крайній консерватизмъ въ вопросахъ церковныхъ, въ быту общественно мѣ и гражданскомъ; онъ придавалъ такое же догматическое значеніе обрядовой сторонѣ вѣры, какъ и вся прочая его братія, слѣпо признавалъ безусловную истинность всего, что существовало въ церкви до Никона, также былъ глухъ и нѣмъ ко всему, что говорилось церковію. Но эти понятія о вещахъ не возвышались въ немъ до степени живаго убѣжденія, задушевной думы. Андрей Денисовъ не обладалъ теплымъ религіознымъ чувствомъ, при которомъ человекъ бываетъ особенно чутокъ къ истинѣ религіозной, по временамъ предается весь религіозной думѣ, которая бываетъ для него источникомъ и самыхъ высокихъ сладостныхъ чувствъ, и мучительныхъ душевныхъ страданій, какъ это было напр. съ Лютеромъ. Нѣтъ, Андрей относился къ истинѣ религіозной холоднымъ умомъ, такъ сказать, схоластически. Онъ усердно занимался богословствованіемъ, но не потому, чтобы въ этомъ настояла внутренняя потребность для него лично, — а въ побужденій чисто внѣшнихъ; эти ученые труды нужны были ему для того, чтобы обезопасить свою общину отъ внѣшняго внимательства, отдѣлаться отъ запросовъ власти церковной и гражданской. Если бы расколъ остался безотвѣтенъ предъ этими запросами, онъ потерялъ бы всякій законный поводъ къ своему отщепенству: расколъ долженъ былъ бы тогда или соединиться съ церковію, какъ это слѣ-

лаля поповцы послѣ неудачныхъ преній съ Питиримомъ, или же подвергнуться преслѣдованію гражданскаго правительства, которое въ этомъ случаѣ получало благовидное основаніе видѣть въ раскольникахъ не столько церковныхъ отщепенцевъ, людей отдѣлившихся отъ церкви по различію сознательнаго релігіознаго вѣрованія, сколько враговъ порядка общественнаго, противниковъ власти гражданской; тогда открывался бы просторъ разнымъ принудительнымъ мѣрамъ въ отношеніи къ расколу, со стороны правительства, въ родѣ тѣхъ, какіи дѣйствовали противъ раскола предшественники Петра. Таково было происхожденіе знаменитыхъ «Поморскихъ отвѣтовъ». «*Сіе отвѣтное разлагольствованіе писано съ древлецерковными доводами, съ святоотеческими свидѣтельствами, говоритъ Андрей Неофиту въ предисловіи, — дабы ваше учительство, усмотрѣвъ насъ во святоотеческихъ уставѣхъ крѣпцѣ и несумнительнѣ пребывающихъ, оставили насъ неволнуемы и небыдимы, но отеческими утробами милостиво ущедряемы*». Въ этомъ случаѣ Андрей весьма охотно дѣлалъ употребленіе изъ своихъ схоластическихъ способностей, радъ былъ дать работу мысли цѣпкой и изворотливой. Очень можетъ быть даже, что Андрей вовсе не вѣрилъ во многія изъ тѣхъ мелочей, которыя доказывалъ и изъ за которыхъ препирался (*). Такимъ образомъ мы не думаемъ, чтобы главнымъ источникомъ энергіи Андрея была какая-либо простодушная вѣра въ раскольническіе догматы... Умъ Андрея былъ болѣе практическаго свойства: онъ охотно занимался богословскими преніями, но еще охотнѣе, еще съ большею энергіею

(*) Изучая главнѣйшія, лучшія сочиненія Андрея, нельзя не замѣтить по мѣстамъ чувство и паеость; но это чувство не относится къ доказываемой имъ истинѣ: этимъ вещамъ у него принадлежать лишь силлогизмы и аргументы. А чувство это есть — чувство ловко сдерживаемой, но все-таки замѣтной злобы въ отношеніи къ православнои іерархіи и къ духовенству вообще, которое не хочетъ оставить въ покоѣ его паству. Не хочетъ отказаться отъ своего права проповѣдывать слово истинны заблуждающимъ; это — чувства ироніи, презрѣнія, ненависти, обставленныя часто весьма почтительными выраженіями.

онъ трудился, когда нужно было рѣшить какую-нибудь трудную практическую задачу, какъ напр. выдти изъ затруднительнаго положенія. Андрей не столько былъ занятъ ученіемъ раскола, сколько его внѣшнею судьбой. Ученіе раскола было для него преданіемъ, готовымъ даннымъ; что же касается внѣшней судьбы раскола, то здѣсь каждую минуту расколъ, такъ сказать, вопіялъ къ нему о помощи: постоянно и чутко ему нужно было прислушиваться, откуда дуетъ вѣтеръ, не грозитъ ли откуда опасность — и предотвращать ее; въ этомъ случаѣ Андрей былъ для раскола чловѣкъ незамѣнимый. Бѣдственная судьба исповѣдниковъ древняго благочестія поражала его въ дѣтствѣ; надъ нею задумывался Андрей въ болѣе зрѣлыя лѣта, она же и до конца жизни постоянно давала работу его головѣ и его сердцу. Въ заботахъ объ улучшеніи внѣшней судьбы раскола Андрей поставлялъ свое призваніе, въ нихъ находилъ онъ наслажденіе независимо отъ помысловъ властолюбія, и предавался этимъ заботамъ съ увлеченіемъ, съ страстію. *«Яко смокву обрѣтохомъ въ пустыни Израіля, или яко зерно едино или второе зрѣло въ безгоднѣхъ фродѣхъ, говоритъ Андрей о первомъ времени своего пребыванія въ пустынѣ Выговской: бѣ бо тогда стадо Христово въ сихъ поморскихъ пустыняхъ аки въ ноци бурный и темный, въ юнкельныхъ волненіихъ и отъ безчисленныхъ людей въ обуреваніихъ, по пустынямъ, страдальчески безъ чина и паствы (*)».* При видѣ этого разбѣяннаго стада въ немъ естественно было явиться желанію — собрать его и заняться его судьбой. Итакъ вотъ что возбуждаетъ фанатизмъ и энергію Андря главнымъ образомъ — внѣшняя бѣдственная судьба раскола. Раскольнику, а особенно раскольнику тѣхъ временъ, слишкомъ трудно было бы, если бы даже онъ и захотѣлъ, отрѣшиться отъ пристрастій и предубѣжденій противъ церкви православной. Затѣмъ Андрей шелъ обыкновеннымъ путемъ всѣхъ отрицателей: случайныя явленія въ русской церкви принималъ за

(*) Въ надгробномъ словѣ Петру Прокопьеву.

общій законъ ея жизни, частное обнаруженіе, внѣшнюю форму—за существенное, и пришелъ такимъ образомъ къ убѣжденію, что благо его общины—въ разрывѣ съ церковію и государствомъ, въ уединеніи и самобытномъ существованіи,—каково бы ни было это существованіе.

Съ этой точки зрѣнія яснымъ представляется для насъ поведеніе и характеръ дѣйствій Андрея. Онъ видѣлъ, что единственное средство обособить его общину отъ православныхъ—раскольничество,—что какъ въ глазахъ народа только релігіозный фанатизмъ можетъ быть достаточно сильнымъ побужденіемъ выдѣлиться изъ общаго гражданскаго порядка, бросить села и деревни и бѣжать въ пустыню, обособиться отъ міра, въ которомъ царить антихристъ, такъ и въ глазахъ правительства гражданскаго и церковнаго релігіозное разногласіе можетъ служить достаточно благовиднымъ оправданіемъ отдѣленія со стороны раскола отъ церкви и общества: и вотъ онъ защищаетъ раскольничество всѣми силами, стараясь доказать, что *не въ своихъ, но въ древлепреданныхъ уставахъ пребываемъ... Не новины какія затѣляемъ, не догматы своемысленныя нововнесохомъ, не за своевольная преданія утверждаемъ*: но готовая древлеправославная церковь преданія содержитъ, по готовымъ священнымъ книгамъ Богу службу приносимъ... Приобщенія нынѣшнія россійскія церкви опасаются *не церковныхъ собраній именуящихся, не священныя саны отнимающе, не тайкопѣйствъ церковныхъ ненавидяще*, — но подѣ древлецерковная запрещенія да не подпадемъ, съ новоположенными клятвами и порицаніями на древлецерковныя содержанія согласитися ужасаемся... *Сю ради ижемы расколоторцы* (*). Въ этомъ состоятъ первое и главное значеніе «Поморскихъ отвѣтовъ»; какъ ни велико это сочиненіе по объему, но въ немъ далеко не все сказано изъ дѣйствительныхъ вѣрованій Андрея и его паствы; много скрадывается, ради большей благовидности. Андрей идеализируетъ расколъ,

(*) См. Помор. отв. вступленіе.

изображаетъ въ такомъ видѣ, въ какомъ желалъ бы видѣть его самъ, или, лучше сказать, въ какомъ видѣ расколъ долженъ былъ представляться по настроенію Андрея въ глазахъ правительства. Подобнымъ образомъ и проповѣди Андрея имѣютъ цѣлю не столько разсѣять умственное невѣжество его паствы и дать имъ сколько-нибудь ясное пониманіе тѣхъ вѣрованій, за которыя боролся расколъ: Андрей главнымъ образомъ борется противъ нравственныхъ нестроеній паствы, которыя могли бы навлечь на Выговскую общину преслѣдованіе правительства, которое терпѣло ея существованіе въ томъ единственно убѣжденіи, что въ Выговскомъ обществѣ все обстоитъ благополучно. Далѣе: когда эти простые люди, спасаясь отъ преслѣдованій полиціи, очутились въ пустынѣ, — они вообразили себя пустынниками, аскетами. Но привыкши вести жизнь семейную, они, конечно, оказались вовсе неспособными къ жизни аскетической. Андрей не могъ не видѣть этого; но преслѣдуя свою цѣль — обособить свою общину отъ міра никоніанскаго, онъ не счелъ нужнымъ разочаровывать ихъ, выводить ихъ изъ заблужденія, чтобы, съ одной стороны — не отнять отъ нихъ того, что заставляло ихъ любить свое уединенное положеніе; а съ другой, — чтобы сдѣлать ихъ жизнь хотя по внѣшности благовидною: онъ предоставилъ имъ пустосвятствовать, сколько имъ угодно, устроилъ даже жизнь ихъ на подобіе монастырской. Такой утилитарный взглядъ на дѣло, конечно, достоинъ осужденія, — этимъ Андрей закрѣплялъ за расколомъ то фарисейство, то безнравственное раздвоеніе внутренняго и внѣшняго, какое доселѣ характеризуетъ расколъ. Но нужно сказать, что какъ ни широкъ былъ взглядъ Андрея въ этомъ случаѣ, многого труда стоило ему соблюдать и ту внѣшнюю благовидность, какую онъ считалъ необходимою. Потворствуя иногда разврату въ своей общинѣ, онъ уступалъ необходимости, уступалъ не безъ борьбы, какъ это видно изъ его проповѣдей, которыя всѣ почти посвящены увѣщаніямъ и обличеніямъ, хотя довольно нерѣшительнымъ и осторожнымъ.

потому что его власть въ общинѣ не была па столько сильна, чтобы онъ могъ ригористически вести себя въ отношеніи къ своей паствѣ; онъ видѣлъ невозможность передѣлать всю общину по извѣстной теоретической мѣркѣ, искоренить вдругъ то, что было въ натурѣ раскольника.

3) Что же именно сдѣлалъ Андрей для раскола? Въ описанное нами время, вождю раскола предстояло выполнять двѣ задачи: собрать во едино это расточенное стадо, организовать его въ благоустроенную общину, привести въ порядок его внѣшній бытъ, обезпечить по возможности его гражданское положеніе, спокойныя и независимыя отношенія къ правительству гражданскому и церковному, дать раскольнической общинѣ свое хозяйство, свой внутренній бытъ; и ввоторыхъ—привести въ порядокъ ученіе раскола, поставить снова расколъ на его первоначальную почву, отъ которой отторглись первые расколуучители въ жару фанатизма и ожесточенія, — формулировать раскольническія вѣрованія, дать имъ опредѣленный, по возможности систематическій видъ, подыскать для нихъ quasi — научныя основанія, чтобы свое отчужденіе отъ церкви и общества православнаго расколу можно было оправдывать своими вѣрованіями, замаскировать дѣйствительные мотивы этого отчужденія; наконецъ, — для самой раскольнической общины рѣшить накопившіеся вопросы, возникшіе изъ новаго отчужденнаго положенія ея. Андрей съумѣлъ выполнить какъ ту, такъ и другую задачу. Организуя раскольническую общину, онъ далъ ей благовидное устройство, не стѣсняя въ то же время серьезно инстинктовъ, порывовъ своеволія и разнузданности нравственной. Удовлетворяя второй потребности, Андрей далъ имъ такое богословіе, которое стояло гораздо выше пониманія раскольнической толпы и которое надолго обезопасило и укрыло поморцевъ со стороны правительства. Петръ Великій былъ вполне удовлетворенъ Поморскими отвѣтами.

Совершенно понятенъ тотъ необыкновенный энтузіазмъ, съ какииъ относятся къ Андрею Денисову раскольники всѣхъ

время, для изображенія котораго безсильною оказывается незатѣйливая риторика его біографовъ и панегиристовъ (*). Нѣтъ похвалы, которою бы они его не превознесли. По нѣтъ современныя чинъ раскольниковъ, заслуги Андрея для христіанства и церкви могутъ быть сравнены только съ заслугами св. князя Владиміра равноапостольнаго. Такъ угличскій купецъ Выжиловъ показывалъ о себѣ на допросѣ, что онъ—«христіанскія вѣры, которая была принята княземъ Владиміромъ при крещеніи, и согласно 106 отвѣташъ, даннымъ іеромонаху Неофиту княземъ Мышетскимъ при Петрѣ I (**). Вообще братья Денисовы не только подняли упавшее дѣло раскола, но и сообщили ему ту силу, самоувѣренность и самодовольство, которыя такъ долго служили и доселѣ служить источникомъ его несокрушимаго упорства. *Той есть matka всему*, говоритъ раскольникъ Круглый предъ Самаринымъ, указывая на Семена Денисова: *той есть matka всему, а то—дѣтки: они прельстили весь олоонецкій уездъ, и не только олоонецкій уездъ, но и всю Россію.... (***)* Вотъ эпитафія къ исторіи Денисовыхъ.

Считаемъ не лишнимъ показать источники, которыми мы пользовались при нашемъ изученіи.

1) «Житіе и жизнь премудраго древняго благочестія учителя, блаженнаго отца Андрея Діонисевича, иже трудоподвижнѣ написа.... преславныя книги, отвѣтственные—едину противъ епископа Питирима, другую же.. противъ Неофита.» Сочиненіе это гораздо бѣльшаго объема, нежели какъ можно было ожидать отъ біографіи, гораздо бо-

(*) «Отечество премудраго сего учителя (такъ наприимѣръ начинается одна изъ біографій Андрея) изъ славнѣйшей части свѣта Европы славнѣйшая Россія, елико изобилующая всякими плодами и древесами, только и пребогатая разными металлы; преславна же есть и славными царями, и крѣпкимъ воинствомъ, нашаче же благочестивымъ православіемъ и вѣрою во св. Троицу и пр.

(**) См. Кельс. вып. 4-й, стр. 246.

(***) Раск. дѣла XVIII ст. Есипова, т. 1, стр. 397. Ист. Выгов. пуст., гл. 73.

лѣе интересное, нежели какъ можетъ представиться при первомъ взглядѣ на него. Біографъ поставилъ для себя задачей восхвалить Андрея и говорить о немъ тономъ панегирика; но по мѣстамъ сообщаетъ много весьма характеристическихъ подробностей, иногда проговаривается и о такихъ фактахъ, которые могли бы и не имѣть мѣста въ панегирикѣ. По каталогу Любопытнаго извѣстны два «житія» Андрея Діонисіевича: одно принадлежитъ Ивану Филиппову (№ 310), автору «исторіи Выговской пустыни»; другое (№ 130)—Андрею Борисову, знаменитому настоятелю Выговской пустыни въ царствованіе Екатерины II. Что «житіе», которымъ мы пользовались (рукопись Импер. Публ. Библ. № 1276) не принадлежитъ Ивану Филиппову, это видно изъ того, что авторъ его, по его же словамъ, только «пользовался сочиненіемъ писателя Ивана Филиппіевича» исторіею Выговской пустыни. «Наиболѣе отъ слышанія жительствовавшихъ съ нимъ (съ Андреемъ)... сіе повѣствованіе происходитъ, ничто же убо сами отъ сего видѣвше, но отъ списавшихъ таковая яко цвѣты собрахомъ... еще же и отъ исторіи Ивана Филиппіевича....» Итакъ это компиляція; принадлежащая Андрею Борисову (род. 1734, ум. 1791 или 1809 г., см. Кат. Люб.; и хронологію Любопытнаго—въ раск. дѣлахъ XVIII ст., т. 1).

2) «Исторія Выговской пустыни», сочиненіе одного изъ преемниковъ Андрея, Ивана Филиппова, описывающее всѣ событія въ Выговской пустыни отъ начала появленія тамъ раскола до 1740 г.,—событія, въ которыхъ Андрей Денисовъ большею частію былъ главнымъ дѣятелемъ.

3) Сочиненіе Ивана Алексѣева — «о тайнѣ брака:» здѣсь нѣсколько подробностей объ отношеніяхъ Андрея къ раскольнической общинѣ, отчасти его ученіе о бракѣ.

4) «Раскольничья дѣла XVIII стол., извлеченныя изъ дѣлъ Преображ. приказа и тайной канцеляріи, Есинова:» — здѣсь нѣсколько подробностей изъ жизни Андрея и Семена—официальнаго происхожденія.

5) Сочиненія православныхъ обличителей раскола: преимущественно обличеніе неправды раскол. преосв. Теофилакта Лопативскаго, и «дополненіе...» къ этому сочиненію преосв. Арсенія Маціевича (рукопись Имп. Публ. Библ. въ каталогѣ Строева — «описаніе 6-ки Толстаго,» IV, 60, это сочиненіе ошибочно приписывается Неофиту; — что оно не принадлежитъ послѣднему, видно изъ самого заголовка его: «дополненное обличеніе неправыхъ отвѣтовъ выгорѣцкими пусто-святами *честному* іеромонаху Неофиту составленное.... въ нынѣшнемъ 1745 году...): оба эти сочиненія посвящены разбору Поморскихъ отвѣтовъ, — послѣднее — преимущественно введенія. Преосв. Арсеній занимается не столько частностями раск. ученія, сколько выкапываетъ въ духъ раскола и въ характеръ его жизни. Другіе, второстепенные источники будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ.

Главнымъ же источникомъ для изученія личностей двухъ братьевъ должны были бы служить ихъ сочиненія, которыхъ Андрей написалъ 115 №№ (по каталогу Любопытнаго), а Семенъ больше 50-ти. Мы имѣли подъ руками изъ всѣхъ сочиненій Андрея 29 №№ (за исключеніемъ «Поморскихъ отвѣтовъ»): это сборникъ проповѣдей Андрея и его разсужденіе о крещеніи (рук. Имп. Публ. Библ., № 345 т. 4; по каталогу Строева, № 385). Изъ проповѣдей Андрея наиболѣе замѣчательнымъ намъ представляется «надгробное слово выгорѣцкому епископу Петру Прокопьевичу, еще же и исторія краткая о общежительствѣ себѣ,» довольно обширное сочиненіе, въ которомъ онъ излагаетъ всю первоначальную исторію раскола въ Поморьѣ и нѣкоторые, болѣе замѣчательные факты изъ времени своего настоятельства. Въ «исторіи Выговской пустыни,» изданной Кожанчиковымъ, вся первоначальная исторія раскола въ Поморьѣ заимствована слово во слово изъ этого сочиненія. Изъ сочиненій Семена, мы имѣли подъ руками всего лишь «Виноградъ Россійскій,» да исторію о страдальцахъ соловецкихъ... При такомъ недостаткѣ необходимѣйшихъ матеріаловъ, при недостаткѣ по-

собій, которыя могли бы служить руководящею нитью для сужденія объ Андрѣ,—мы ограничиваемъ свою задачу тѣмъ, чтобы по крайней мѣрѣ поставить вопросъ о личности Андрея и его брата, намѣтить главныя черты ихъ характера, рассказать съ возможною полнотой всѣ тѣ факты изъ ихъ жизни, какіе намъ удалось узнать на основаніи упомянутыхъ матеріаловъ, и которыя, какъ доселѣ мало извѣстныя и даже неизвѣстныя, могутъ представлять въ себѣ нѣкоторый интересъ и послужить данными для представленія двухъ знаменитыхъ дѣятелей раскола.

Николай Барсовъ.

(Продолженіе будетъ).

ЕРАЗМЪ И ЦЕРКОВНАЯ РЕФОРМА XVI ВѢКА.

II (*).

Посмотримъ прежде всего на Еразма, какъ на одного изъ тѣхъ людей, которому мѣръ обязанъ возрожденіемъ классицизма. Здѣсь мы удовольствуемся только перечисленіемъ его переводовъ и его изданій великихъ писателей древности, впрочемъ мы не ограничимся тѣмъ, что онъ издалъ до 1520 года,— мы представимъ полный перечень его литературныхъ работъ. Его переводы съ греческаго служили главнымъ образомъ для усовершенствованія его въ знаніи этого языка; они содержатъ много трагедій Еврипида, нѣсколько рѣчей Ливанія, почти всего Лукіана и большую часть нравоучительныхъ сочиненій Плутарха. Не говоря о нѣсколькихъ менѣе важныхъ писателяхъ, онъ издалъ сочиненія Сенеки, Светонія, исторію Августа Квинта Курція, Цицерона—*De officiis* и *Tusculanes*, самое большое произведеніе Плинія, потомъ Тита Ливія, Теренція съ комментаріями Доната, Аристотеля и Диоскорена. Если смотрѣть, на сколько эти изданія отличаются точностію и ученою критикою, то въ этомъ отношеніи изданія Еразма никогда не потеряютъ своей цѣны. Кроме того, Еразмъ составилъ нѣсколько хорошихъ элементар-

---

(*) Первая статья помѣщена въ апрѣльской книжкѣ.

ныхъ произведеній и трактатовъ по части грамматики, преимущественно для школы, основанной Колетомъ; но лучшая изъ его диссертаций, кажется, его «Ciceronien» (почитатель Цицерона). Этотъ діалогъ, правда нѣсколько раставутый, представляетъ собою смѣлый протестъ противъ италіанскихъ ученыхъ, которые изгоняли изъ новѣйшей латыни всякое слово, не авторизованное Цицерономъ. Какъ забавенъ этотъ Цицеронянинъ! Онъ въ продолженіи семи лѣтъ не читалъ ничего, кромѣ Цицерона, въ бібліотекѣ у него бюстъ одного Цицерона, на печати для писемъ у него—голова Цицерона! Этотъ несчастный написалъ три или четыре чудовищныхъ тома, гдѣ онъ отмѣтилъ всѣ слова, употребленныя Цицерономъ, всѣ варіаціи значенія каждаго слова, всѣ размѣры и стопы, которыми начинается или оканчивается каждая фраза знаменитаго римскаго оратора. Впрочемъ Еразмъ не удовлетворяется одной насмѣшкой надъ этимъ педантизмомъ, онъ, кромѣ того, съ силою вооружается противъ него. Его диссертация есть одна длинная критика всѣхъ латинскихъ писателей, ихъ произведеній и ихъ слога, а такъ какъ тогда весь міръ писалъ по-латыни, то всѣ ученые того времени подпали подъ перо сатирика. И, о ужасъ, сколько именъ, оканчивающихся на *us*, нѣкогда славныхъ и чтимыхъ, исчезло навсегда изъ памяти людей. Диссертация оканчивается шуточнымъ отчетомъ о принятіи въ общество Цицеронянъ въ Римѣ одного римскаго гражданина.

Но если гдѣ обнаружилась громадная эрудиція Еразма, — такъ это въ его «Adagia (пословицы, поговорки)». Эта книга объясняетъ странныя и отвлеченныя правила, разстѣяныя тамъ и здѣсь у классическихъ писателей, и восходитъ къ происхожденію этихъ правилъ. Они расположены въ алфавитномъ порядкѣ, подъ разными заглавіями, каковы напр. *Absurditas*, *Arrogantia*, *Avaritia* и проч. Иногда по поводу какого-нибудь изъ этихъ вокабулъ и изрѣченій онъ пишетъ длинное разсужденіе; напр. по поводу: *Festina lente*, онъ разбираетъ вопросъ о кингопечатаніи и о злоупотребленіяхъ

прессы; по поводу притворства (*Dissimulatio*) онъ распространяется о нравахъ церкви, о богатствѣ и блескѣ клира; подъ заглавіемъ: *Monacho indoctior* онъ осмѣиваетъ невѣжество и безнравственность монаховъ; подъ заглавіемъ: *Dulce bellum inexpertis* онъ прокликаетъ безуміе и зло войны. Ничто такъ хорошо не показало обширной, глубокой и разнообразной эрудиціи Еразма, какъ это произведеніе. Даже въ наше время, когда у насъ столько вспомогательныхъ средствъ для образованія, насъ изумляетъ эта обильная, разнообразная и глубокая начитанность. Еразмъ не пропустилъ ни одного самаго незначительнаго писателя. Въ первомъ изданіи онъ жалѣлъ о недостаткѣ греческихъ книгъ; въ послѣднемъ изданіи онъ уже свободно цитируетъ греческихъ писателей всѣхъ эпохъ. Что касается до латинскихъ писателей, то онъ владелъ ими въ совершенствѣ. Послѣ него нашли нѣсколько пословицъ, забытыхъ имъ; исправили нѣкоторыя изъ его толкованій, которыя были слишкомъ произвольны; но, несмотря на это несовершенство, *Adagia* навсегда останутся удивительнымъ памятникомъ знанія и труда. Приѣмъ, сдѣланный публикою этой книгъ, лучше всего показываетъ, какъ сильно развита была тогда въ Европѣ любовь къ классической литературѣ. Первое изданіе, очевидно неполное, было напечатано въ Парижѣ въ 1550 г., за нимъ слѣдовали два страсбургскихъ изданія; самъ Еразмъ перепечаталъ свое сочиненіе, въ болѣе полномъ составѣ, въ Венеціи въ 1508 г. Это изданіе было поддѣлано и перепечатано, безъ вѣдома Еразма, Фробеніусомъ въ Базелѣ. Еще семь изданій появились съ чрезвычайною скоростію и распространили славу Еразма по всему міру.

Еразмъ былъ открытымъ врагомъ схоластики и средневѣковыхъ суевѣрій: въ пораженіи ихъ онъ принималъ важное участіе. Никому больше его нельзя приписать дѣло освобожденія человѣческаго ума отъ томизма, скоттизма, и аристотелизма, господствовавшихъ тогда во всѣхъ школахъ Европы. Въ этомъ отношеніи Еразмъ съ нетерпѣніемъ и съ го-

рѣшимъ увлеченіемъ, и притомъ удачно помогъ людямъ, ждавшимъ лучшихъ дней. Въ Италіи иго было уже свергнуто; но по сю сторону Альповъ, монахи жестоко боролись за него въ своихъ монастыряхъ и въ университетахъ, гдѣ они все еще удерживали первенство. Еразмъ служилъ доброму дѣлу двойнымъ образомъ: доказывая сухость и бесплодность схоластики, и потомъ — составляя учебники для воспитанія болѣе простые, болѣе понятныя и болѣе полезныя, чѣмъ бывшія прежде. Всѣ первыя произведенія его представляютъ собою протестъ, то серіозный, то комическій, противъ предрассудковъ времени; и между тѣмъ самъ онъ не всегда былъ свободенъ отъ этой слабости. Онъ посвятилъ св. Женевьевѣ одну изъ своихъ одъ за исцѣленіе его отъ одной опасной болѣзни въ дѣтствѣ. Во время своей жизни въ Кембриджѣ, онъ совершалъ богомольное путешествіе въ Уальсингамъ, куда впрочемъ, можетъ быть, влекло его болѣе любопытство, чѣмъ набожность. Самымъ могущественнымъ оружіемъ Еразма въ борьбѣ съ монашескими орденами и учрежденіями была насмѣшка. Можетъ быть, ни одна сатира, во время своего появленія, не произвела болѣе всеобщаго одобренія, какъ его «похвальное слово безумію (*Eloge de la folie*)». Конечно, многіе намеки этой книги, которые въ наше время кажутся избитыми и педантичными, были въ то время новы и оригинальны. Эта книга, которая то съ предестною легкостію осмѣиваетъ торгъ индульгенціями, испытанія въ чистилищѣ, магическую силу, которую святоши приписывали произношенію нѣкоторыхъ стиховъ псалтири, — то бичуетъ съ горькою ироніею, съ немилосердною строгостію глупости и пороки правительства, клира, кардиналовъ и папъ, — эта книга при жизни автора выдержала тридцать семь изданій и была переведена почти на всѣ европейскіе языки. Его *Colloquia* были также смѣлы и также оригинальны; они были приняты почти во всѣ школы, во всѣ бібліотеки. Одинъ предприимчивый типографщикъ отпечаталъ двадцать тысячъ экземпляровъ этого сочиненія, а между тѣмъ не было суетвѣрле ко-

того бы Colloquia не осмѣивали открыто и съ такою свободою, которая несомнѣнно навлекла бы на автора подозрѣніе въ ереси и довела бы его до костра, еслибъ этииъ авторомъ былъ человекъ менѣе знаменитый.

Въ Ichthyophagia выведенъ мелочный кающійся грѣшникъ, который ни за что въ ширѣ, не смотря даже на предписанія своего врача, не хочетъ нарушить своего обѣта и вкусить мяса или яицъ, и между тѣмъ не считаетъ несообразностью избѣгнуть уплаты долга посредствомъ клятвопреступленія. Въ Insuperatio содержатся доказательства того, что вѣра въ символъ апостольскій (котораго «многіе въ Римѣ не признають») достаточна для того, чтобы сдѣлаться христіаниномъ, и что противъ человека, который имѣетъ эту вѣру, первосвященническая анаѣма совершенно безсильна, даже въ томъ случаѣ, если этотъ человекъ ѣстъ не одну только рыбу по пятницамъ. Funeralia представляютъ нашимъ глазамъ смерть и погребеніе двухъ лицъ. Одно изъ нихъ воинъ, незаконными средствами скопившій огромное богатство. Въ послѣднія минуты его окружаютъ пять нищенствующихъ орденовъ и приходскій священникъ. У его постели происходитъ правильное сраженіе. Кюре и три нищенствующихъ ордена ретируются, унося съ собою слабую часть его стяжаній. Два остальные нищенствующіе ордена остаются при немъ. Наконецъ онъ умираетъ и его погребаютъ съ великолѣпіемъ въ францисканскомъ храмѣ; но онъ умираетъ, предварительно принудивши свою жену и дѣтей произнести обѣтъ монашества и раздѣливши все свое громадное состояніе между францисканцами и доминиканцами. Другое лицо умираетъ просто, мирно, съ смиренною вѣрою въ своего Спасителя; во время жизни онъ дѣлился съ бѣдными, но по смерти онъ ничего не оставляетъ имъ. Нищенствующимъ орденамъ онъ не оставляетъ ни одного динарія, принимаетъ елеосвященіе и приобщается; его погребеніе совершается безъ всякаго блеска. Которую изъ этихъ двухъ личностей Еразмъ хочетъ представить намъ образцемъ истиннаго христіанина? На счетъ

этого читателю почти невозможно сомнѣваться. Въ «Пилигримствѣ» (Pelerinage) Еразмъ осмѣиваетъ набожность, заключающуюся единственно въ хожденіи къ святымъ иѣстамъ. Въ «францисканскихъ похоронахъ» онъ излагаетъ всю исторію ордена, съ презрѣніемъ трактуетъ его основателя, и съ жаромъ возстаетъ противъ скупости и богатствъ самой нищенствующей изъ нищенствующихъ корпорацій.

Еразмъ былъ отцомъ библейской критики. Его изданіе Новаго Завѣта впервые познакомило западъ съ греческимъ подлинникомъ Евангелій и Посланій апост. Павла. Знаменитое изданіе Complutum (Alcala) уже съ давнихъ поръ приготовлялось, но все еще не было издано въ свѣтъ. Новый Завѣтъ Еразма былъ для своего времени твореніемъ удивительнымъ по критической проницательности, точности, вѣрности и по громадности труда, который требовался для сравненія разсыянныхъ повсюду и дотолѣ еще неизслѣдованныхъ манускриптовъ. Самые знаменитые ученые нашихъ временъ, занимавшіеся Библіею, Тишендорфъ, Лахманъ, Трегель (Tregelles) отдають справедливое уваженіе этому смѣлому и трудолюбивому изыскателю, который первый открылъ и изслѣдовалъ разнообразныя приемы и оцѣнилъ несравненную пользу библейской критики.

Въ самомъ дѣлѣ, нужно было имѣть не дюжинную смѣлость и честность, чтобы осмѣлиться усумниться въ непогрѣшительной вѣрности и авторитетѣ Вульгаты, пользовавшейся на западѣ безусловною властію въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ. За то, это изданіе возбудило въ умахъ страшливыхъ всеобщую тревогу, подозрѣнія, ревность, ненависть. Нѣкоторые ученые напали на него съ крайнею свирѣпостію; но Еразмъ поднесъ свое изданіе папѣ и былъ такъ счастливъ, что папа — это былъ Левъ X — принялъ его посвященіе, — а потому, Еразмъ, надѣясь на всемогущество своего защитника, твердо боролся противъ своихъ фанатическихъ противниковъ (*). Впро-

(*) Стоитъ прочесть письма Т. Мора къ Ли по поводу нападеній послѣдняго на Еразма. Моръ былъ знакомъ съ семействомъ Ли и съ са-

честь Еразмъ оказалъ ученому міру неоцѣненную услугу не только какъ издатель, но и какъ толкователь Новаго Завѣта. Въ своихъ примѣчаніяхъ и въ парафразахъ онъ объясняетъ духъ и букву этой книги, такъ долго бывшей недоступною для христіанскаго міра; онъ первый простымъ, историческимъ методомъ сталъ изъяснять Св. Писаніе; онъ первый внесъ свѣточъ въ густой мракъ, скрывавшій, благодаря схоластикѣ, естественный смыслъ писаній апостольскихъ. Англиканская церковь торжественно приняла его толкованія Нов. Завѣта; переводъ его парафразовъ былъ принятъ во всѣхъ церковныхъ школахъ наряду съ самыми священными книгами. Знанія Еразма лишены были характера ревности и исключительности; онъ хотѣлъ, чтобы всѣ люди познакомились съ Писаніемъ; ни Лютеръ, ни англійскіе реформаторы не выражались объ этомъ предметѣ съ большею силой и убѣжденіемъ, чѣмъ Еразмъ.

«Солнце, говорилъ онъ, освѣщаетъ всю землю. Отчего жъ нельзя сказать того же самаго объ ученіи Христовомъ? Я вовсе не держусь мнѣнія тѣхъ, которые не хотятъ, чтобы Священное Писаніе, переведенное на народный языкъ, стали читать всѣ частные люди, какъ будто ученіе Христа такъ отвлеченно, что можетъ быть понято только небольшимъ числомъ богослововъ, или какъ будто безопасность Писанія зависитъ отъ невѣжества людей въ отношеніи къ сваящ. книгамъ. Пусть цари скрываютъ отъ толпы тайны ихъ дворовъ. Но Христось хотѣлъ, чтобы Его тайнства получили самую широкую по возможности гласность. Я хотѣлъ бы видѣть, что и простыя женщины читаютъ Евангеліе и Посланія св. Павла. Я хочу видѣть Писанія переведенными на всѣ язы-

нимъ ли въ юности; но у него достало благородства, чтобы вооружиться противъ надменности, съ которою ли осмѣлился равнять себя съ знаменитымъ ученымъ. Въ послѣднемъ своемъ письмѣ, сдѣлавши намекъ на одобреніе Нов. Завѣта, полученное отъ папы Льва X, Моръ прибавляетъ: *Quod ex arce religionis summus ille christiani orbis princeps suo testimonio cohonestat, id tu monachus et indoctus et obscurus ex antro cellulae tuae putulenta lingua conspurcas.* Digitized by Google

ки; я хочу видѣть ихъ не только въ рукахъ шотландца и ирландца, но даже у турокъ и сарациновъ (*)).

Послѣ Еразмова изданія Новаго Завѣта, мы должны сказать о его изданіяхъ первыхъ отцовъ церкви. Чтобы дать понятіе о громадности этого труда, довольно было бы указать одніи заглавія его изданій и сосчитать это громадное число страницъ (in folio) сжатой печати,—страницъ, изъ которыхъ нѣкоторыя наполнены до полей. Это были—блаженный Иеронимъ, его любимый писатель, св. Киприанъ, мнимый Арновій, св. Иларій—съ предисловіемъ, возбуждающимъ самыя живые споры, св. Амвросій, блаженный Августинъ, различные трактаты св. Епифанія, Лактанція, св. Аванасія, св. Іоанна Златоуста, св. Василия. Предъ самою смертію, Еразмъ далеко подвинулъ полное изданіе твореній Оригена.

Въ 1520—21 году, совершилась великая религіозная реформа, растерзавшая нѣдра католическаго міра. Пепель первосвященнической буллы, сожженной въ Виттембергъ, породилъ реформацію. Возстаніе Германіи, долженствовавшее въ одно мигновеніе охватить націи романской расы — Францію, Италію и Испанію, сдѣлалось неизбѣжнымъ; раздѣленіе двухъ частей христіанскаго міра должно было породить долговременныя войны. Къ какой же сторонѣ пристанетъ теперь Еразмъ съ своею многочисленною партіей, этимъ множествомъ умовъ всякаго рода, воспитанныхъ преимущественно въ вѣрности установленному порядку вещей, въ вѣрности папскому деспотизму, схоластикѣ, суевѣріямъ среднихъ вѣковъ, въ вѣрности всему, что было такъ расшатано жаркими протестами Еразма, его сатирами, наконецъ его учеными трудами? Обѣ партіи, вполнѣ понимая всю важность такого человѣка, какъ Еразмъ, соперничали въ усиліяхъ захватить его подъ свое знамя; лесть, обманъ, убѣжденія, угрозы, насиліе,—ничто не было забыто для того, чтобы привлечь его на свою сторону. Мога ли онъ принять строгій

(*) Paraclesis in Novum Testamentum.

нейтралитетъ и довольствоваться одобреніемъ известной партіи, когда она казалась ему неправою? Могъ ли онъ ограничиться тѣмъ, что сталъ бы предлагать дружескіе совѣты, умѣрять горячность, сдерживать свирѣность борьбы, ослаблять столкновеніе страстей. Увы! время, когда была возможна эта прекрасная роль, уже миновало. «Нельзя служить въ одно и то же время Христу и веліару,» кричали объ партіи, и Еразму предстояло сдѣлать свой выборъ, взять оружіе, броситься въ средину борьбы, взять рѣшительно сторону котораго-нибудь дѣла, даже вопреки его убѣжденію, хотя бы дѣло это не было безусловно справедливо и чисто. Событія заставляли замѣчательнаго человѣка рѣшить этотъ страшный выборъ на склонѣ его дней, когда его духъ стремился уже къ покою и когда слабый отъ природы организмъ его вытерпѣлъ еще одну страшную болѣзнь. Счастливъ бы онъ былъ, еслибы Богъ призвалъ его къ Себѣ раньше роковаго часа реформы!

Еразмъ всегда мечталъ о мирной реформѣ. Онъ надѣялся, что прогрессъ наукъ и искусствъ смягчитъ нравы и просвѣтитъ умы, что развитіе гуманнаго сознанія нечувствительно уничтожитъ средневѣковыя суевѣрія въ самой ихъ основѣ, что болѣе глубокое изученіе Библіи очиститъ религіозныя понятія и упроститъ ихъ, что монашескіе ордена исчезнутъ, заключившись въ свою сферу, и что пріорства и аббатства сдѣлаются мирными пріютами, въ которыхъ будетъ одно занятіе наукой. Онъ воображалъ, что Левъ X, знаменитый покровитель наукъ и искусствъ, Левъ X, дотогѣ еще не поддавшійся роковой страсти Медичисовъ къ политическимъ интригамъ, — предприметъ наконецъ реформу католической церкви (*). Причиною его антипатіи къ лютеранству было между прочимъ гибельное вліяніе лютеранства на развитіе

(*) Это прекрасное мѣсто его «Adagia» подъ заглавіемъ Dulce bellum inexpertis, гдѣ онъ сравниваетъ Италію и Римъ при Левѣ X съ Италією и Римомъ при Юліѣ II.

искусства. «Лютеране, говоритъ онъ, убиваютъ искусства своею ненавистью, которую они питаютъ къ нимъ... Дѣло образованія—что имѣетъ общаго съ Рехлиномъ и Лютеромъ? Но ихъ умышленно смѣшиваютъ, чтобъ однимъ гоненіемъ уничтожить и то и другое!»

До этой минуты Еразмъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ къ вождямъ обѣихъ партій. Папа Левъ X, знатнѣйшіе кардиналы, самые выдающіеся прелаты, относились къ нему съ большимъ почтеніемъ, между тѣмъ какъ его враги вообще принадлежали къ высшимъ слоямъ общества, литературы и монашескихъ орденовъ. До сихъ поръ онъ говорилъ о Лютерѣ съ благоразумною осторожностію, но вообще прилично. Лютеръ съ своей стороны постоянно выражался на счетъ знаменитаго ученаго съ почтительною уступчивостію.

Даже послѣ этой эпохи Еразмъ пытался нѣсколько разъ занять трудную и опасную роль посредника. Въ письмѣ къ архіепископу майнцкому, которое было обнародовано лютеранами даже прежде, чѣмъ къ нему приложена была сигнатура, есть фразы, на основанія которыхъ они вывели заключеніе, что Еразмъ всецѣло на ихъ сторонѣ (*). Въ письмѣ къ кардиналу Уольсею (Wolsey) онъ поддерживаетъ справедливость нѣкоторыхъ мыслей, высказанныхъ Лютеромъ, и порицаетъ суровость, съ которою онъ были осуждены въ Римѣ (**). Одно изъ его писемъ къ кардиналу Кампеліусу содержитъ въ себѣ слѣдующее замѣчательное мѣсто:

«Признаюсь, я не прочелъ и двѣнадцати страницъ сочиненій Лютера; притомъ то, что читалъ, прочелъ очень поспѣшно; но и при этомъ поспѣшномъ чтеніи я успѣлъ различить въ немъ рѣдкія природныя дарованія и особенную способность раскрывать внутренній смыслъ Священнаго Писанія.

(*) «Egregia epistola Erasmi ad cardinalem Maguntinum de me multum sollicitat.... ubi me egregie tutatur, ita tamen, ut nihil minus quam me tutari videatur, sicut solet pro dexteritate sua.» (Epistola Wettii).

(**) Еразмъ протестовалъ также и противъ буллы, которая полегчала съечь книги Лютера. (Epist. 513).

Мнѣ приходилось слышать отъ людей добрыхъ, истинно благочестивыхъ и совершенно правомыслящихъ, что они желаютъ прочесть его книги. Я замѣчалъ, что чѣмъ безукоризненнѣе его противники въ нравственномъ отношеніи, чѣмъ ближе они къ чистотѣ евангельской, тѣмъ менѣе они враждебны къ Лютеру; я замѣчалъ, что даже тѣ, которые не раздѣляютъ его ученія, высоко однако жъ уважаютъ его нравственный характеръ.»

Онъ пытался убѣдить Лютера быть болѣе мягкимъ и болѣе уступчивымъ и умѣрить свою горячность противъ верховнаго первосвященника. Съ другой стороны, онъ совѣтовалъ и противникамъ нѣмецкаго реформатора опровергать его убѣжденіями разума и доказательствами изъ Св. Писанія. «Оспаривайте Лютера, говорилъ онъ имъ, пишите противъ него. А между тѣмъ, что дѣлается вмѣсто этого? Два университета осудили его. Подъ именемъ папы издана страшная булла противъ Лютера. Его книги сожгли и тѣмъ пробудили ропотъ въ народѣ. Нельзя было дѣйствовать болѣе ненавистнымъ образомъ. Булла произносила болѣе суровый судъ, чѣмъ можно было ждать отъ Льва X, и между тѣмъ тѣ, кому было поручено исполненіе ея, еще болѣе увеличили ея строгость.»

При вступленіи на папскій престолъ соученика своего по Девантеру, Адриана VI утрехтскаго, Еразмъ написалъ къ нему письмо, въ которомъ предлагалъ ему войти въ соглашеніе съ Лютеромъ и держаться менѣе жестокой политики въ отношеніи къ его приверженцамъ. Онъ считалъ еще возможнымъ остановить разливъ религіозной революціи благовременными уступками. Но письмо это внезапно обрывается на концѣ, какъ будто онъ самъ понялъ вдругъ, что подобные совѣты не имѣютъ никакихъ шансовъ быть принятыми въ Римѣ, хотя бы даже и папою — германцемъ. Въ послѣдствіи онъ смѣло выразилъ свое негодованіе, по поводу осужденія на сожженіе двухъ августинскихъ монаховъ въ Брюсселѣ. Лютеръ прославилъ ихъ геройскую смерть торжествен-

ными пѣснями, потому что онъ предвидѣлъ — какой толчокъ его дѣлу дастъ ихъ мученичество. Еразмъ съ своей стороны выражалъ скорбь, но и онъ, также какъ Лютеръ, предсказалъ, что кровь этихъ новыхъ мучениковъ будетъ сѣмемъ новой церкви (*).

Ни личный характеръ, ни занятія не подготовили знаменитаго ученаго, не говоримъ уже о томъ, чтобы слѣдовать за Лютеромъ до конца, но даже и къ тому, чтобы ободрять реформатора въ борьбѣ, которая должна была такъ глубоко потрясти религіозное спокойствіе міра. Между людьми, взявшими на себя до извѣстной степени одно и тоже общее дѣло (**), трудно представить двухъ человѣкъ, которыхъ воспитаніе, темпераментъ, привычки, инстинкты, самыя страсти были бы болѣе противоположны; прибавьте къ этому старость и недуги Еразма, тогда какъ Лютеръ былъ въ полномъ цвѣтѣ юности и здоровья. Еразмъ питалъ непреодолимое отвращеніе къ войнѣ; онъ смотрѣлъ на нее, какъ на изобрѣтеніе демона и какъ на остатокъ язычества и проклиналъ ее въ лицѣ войнолюбиваго папы Юлія II. Торжество истины, или по крайней мѣрѣ его собственное торжество, показалось бы ему купленнымъ слишкомъ дорогою цѣной, еслибы нужно было купить его цѣною крови. Между тѣмъ потребность времени и успѣхи образованія отъ времени до времени воздвигаютъ на служеніе себѣ людей болѣе энергическихъ, души гораздо крѣпче закаленные, воздвигаютъ людей, которые не останавливаются предъ препятствіями и которые за себя и за другихъ съ рѣшимостію берутъ на себя отвѣтственность борьбы. Но въ свою очередь не будемъ слишкомъ строго судить и тѣхъ, кто не имѣлъ этихъ качествъ характера и не станемъ

(*) -*Quid multis? Ubi cumque fumos excitavit Nuncius, ubi cumque saevitiam exercuit Carmelita, ibi diceres fuisse factam haereseon sementem* (Epist. 1163).

(**) -*Nam videor mihi, fere omnia docuisse, quae docet Lutherus, nisi quod non tam atrociter, quodque abstinui a quibusdam aenigmatibus et paradoxis.* (Epistola ad Zuinglium).

приписывать какимъ-либо недостойнымъ побужденіямъ выжидательность и уступки Еразма. Съ своей точки зрѣнія, онъ не могъ понять страшнаго вопроса, который стоялъ на очереди, не могъ понять, что отъ этого вопроса зависятъ будущность цивилизаціи, окончательное освобожденіе отъ папскаго ига цѣлой половины католическаго міра и смягченіе этого ига для тѣхъ народовъ, которые согласятся нести это иго долге. Сравните католическія страны нашего времени съ католическими странами предъ Лютеромъ, и вы поймете, тѣмъ обязанъ міръ тѣмъ людямъ, которые, вопреки всякой собственной челоуѣку осторожности, несмотря даже на опасность возбудить войны, противныя духу христіанства, не усумнились, отложивъ всякое выжидательное терпѣніе, смѣло преслѣдовать вѣковыя злоупотребленія церковной власти. Но отдадимъ справедливость и тѣмъ, которые, средствами болѣе мягкими и при менѣ тяжелыхъ испытаніяхъ, трудились для торжества того же самаго дѣла всегда, какъ Еразмъ, честно признаваясь въ томъ, что они не имѣли духа съ готовностью на все сдѣлаться его вождями.

Какъ сильно ошибался Еразмъ на счетъ важности борьбы, которая должна была начаться, и какъ мало онъ способенъ былъ принять въ ней дѣятельное участіе, — это лучше всего показываетъ одинъ фактъ, который еще не довольно выясненъ. Эта борьба должна была разрешиться религіознымъ освобожденіемъ народовъ тевтонскихъ; у народовъ романскаго происхожденія, она должна была явиться болѣе слабою, хотя и здѣсь — во Франціи, Италиіи и даже въ Испаніи были люди, которые благородно отдавали свою жизнь за реформу церкви; но только въ тевтонскихъ странахъ эта реформа, главнымъ рычагомъ которой былъ національный языкъ, — только здѣсь она должна была закончиться и принести всѣ свои плоды. Еразмъ былъ весь латинянинъ и никогда не хотѣлъ говорить ни на одномъ языкѣ, кромѣ латинскаго и греческаго. Въ Италиіи онъ едва не лишился жизни за то, что съ пренебреженіемъ отказывался усвоить даже самыя упо-

требительныя выраженія народнаго языка. Къ французскому языку онъ питалъ непреодолимое отвращеніе. «Это, говорилъ онъ,—варварскій языкъ» (*). Въ Англіи онъ отказался отъ прихода потому только, что не хотѣлъ выучиться говорить на англійскомъ языкѣ. Неизвѣстно, на сколько онъ силенъ былъ въ своемъ родномъ языкѣ — голландскомъ; но во всякомъ случаѣ голландскій языкъ былъ мало распространенъ и вообще не могъ принести много пользы. Нѣсколько разъ онъ отказывался говорить по нѣмецки и не зналъ ни одного слова изъ того языка, который употребляется въ Базелѣ, хотя и жилъ долго въ этомъ городѣ. Въ одномъ изъ своихъ писемъ онъ выражаетъ желаніе, чтобы всѣ языки были уничтожены, исключая греческаго и латинскаго, а въ другомъ письмѣ сожалеетъ о томъ, что Лютеръ пишетъ не на латинскомъ, а на другомъ языкѣ.

Еразмъ нѣсколько времени держался въ срединѣ между двумя сторонами, одинаково ненавидя нетерпимость и упрямство одной, и матажность и крайности другой, но онъ не могъ, какъ мы уже сказали, избѣжать того, чтобы рано или поздно не вовлечься въ борьбу. Поссорившись съ Ульрикомъ фонъ-Гуттенъ, онъ поссорился съ самою безпокойной личностью изъ всей лютеранской партіи. Никто искреннѣе Еразма не удивлялся литературнымъ трудамъ, снѣлному краснорѣчію и сатирическому таланту своего противника; онъ даже находился съ нимъ въ дружеской перепискѣ. Но къ несчастію, нравственность фонъ-Гуттена была далеко не безупречна. Буйный, дерзкій, нечестный, онъ принималъ участіе въ шайкѣ воровъ Франца Сиккенгена. Этотъ-то человекъ и задумалъ принудить Еразма взять сторону Лютера. Въ одно изъ писемъ, писанномъ въ 1520 г., онъ упрекаетъ Еразма за то, что онъ оставилъ общее дѣло и трактуеть его,

(*) Говоря о нѣмецкихъ дѣтяхъ, которые учатся по-французски, онъ прибавляетъ: «Quod si id fit in lingua barbara et abortivi, quae aliud scribit quam sonat, quaeque suos habet stridores et voces vix humanas, quanto id facilius fieret in lingua graeca seu latina.» (De pueris educandis.)

какъ отступника. Въ другомъ письмѣ онъ пытается поддѣлывать на него страхомъ. «Съ тѣхъ поръ, какъ сожжены сочиненія Лютера, говоритъ онъ,— для васъ нѣтъ болѣе безопасности. Ужели вы думаете, что тѣ, которые осудили Лютера, обойдутъ васъ? Бѣгите, бѣгите, и сберегите себя для васъ. Бѣгите, пока еще можно, бѣгите изъ опасенія, чтобы какое нибудь несчастье, при одной мысли о которомъ я дрожу, не разразилось надъ вами. Въ Лувенъ, въ Кельнъ вы одинаково находитесь въ опасности.» Въ заключеніе онъ советуетъ ему укрыться въ Базель. Еразмъ дѣйствительно отправился въ этотъ городъ; но отправился для того, чтобы вступить въ переговоры съ тамошнимъ типографщикомъ. Спусти два года, Ульрихъ фонъ-Гуттенъ, изгнанный изъ Германіи и находясь въ совершенной крайности, тоже убѣжалъ въ Базель. Онъ надѣялся, что Еразмъ приметъ его съ отверстыми объятіями и даже предложить ему гостепріимство. Но Еразмъ вовсе не расположенъ былъ дѣлать свой домъ убѣжищемъ для всего, что было самаго буйнаго и фанатическаго въ лютеранской партіи. Онъ оттолкнулъ Ульрика на первыхъ же шагахъ, а городское начальство Базеля издало приказъ, чтобъ онъ, по истеченіи двухъ мѣсяцевъ, оставилъ городъ. Ульрихъ отправился въ Мюльгаузенъ, сильно раздраженный противъ Еразма. Между тѣмъ письмо этого послѣдняго къ Лаврентію, декану брюгескому, попало въ руки Гуттена. Въ этомъ письмѣ Еразмъ все еще усиливался сохранить свой нейтралитетъ. Отдавая полную справедливость талантамъ Лютера, правдивости большей части его обвиненій противъ господствующей церкви, вполне признавая заслуги, оказанныя имъ церкви, онъ осуждалъ ѣдкость его выраженій. Это письмо, содержащее набросанный на скорую руку и нѣсколько грѣшившій противъ точности фактовъ, рассказъ о прибытіи Гуттена въ Базель, довело горячаго лютеранина до совершеннаго бѣшенства. И вотъ два противника стали печатать одинъ противъ другаго письма, полная ругательствъ, за которыя Лютеръ выразилъ неудовольствіе противъ нихъ обонхъ.

Эта несчастная ссора сдѣлала невозможною на будущее время роль посредника, которой Еразмъ хотѣлъ держаться между двумя партіями; но мирнаго ученаго ожидали еще новыя испытанія. Вспыхнула крестьянская война и покрыла развалинами всю южную Германію (*). Едва окончилась эта война, какъ поднялись и ужаснули Европу своими крайностями первые анабаптисты. Явились на сцену всевозможныя вліянія, чтобы заставить Еразма стать подъ то или другое знамя. Съ обѣихъ сторонъ вдругъ присылали къ нему и самыя настоятельныя просьбы и въ тоже время—самыя горькія упреки. Фанатики реформы называли его робкимъ отступникомъ; ультракатолики — робкимъ лицемеромъ (**). И тѣ, и другіе грозили сжечь его, и такъ какъ въ скоромъ времени вовсе не стало мѣста для партіи умѣренной, особенно для такого виднаго человѣка, какъ Еразмъ, то онъ рѣшился наконецъ выступить на сцену. Когда его рѣшеніе сдѣлалось извѣстнымъ, Лютеръ адресовалъ къ нему слѣдующее письмо:

«Благодать и миръ въ Господѣ нашемъ Иисусъ Христъ. Превосходнѣйшій Еразмъ! Я уже долгое время наблюдалъ за вами и надѣялся, что вы первый прервете молчаніе, но любовь на самого меня налагаетъ обязанность начать. Я не буду высказывать сожалѣній о вашемъ поведеніи въ отношеніи къ намъ. Чтобъ остаться въ добрыхъ отношеніяхъ съ нашими врагами — папистами, вы удалились отъ насъ; пусть будетъ такъ; я не стану дѣлать вамъ упрековъ, не стану толковать въ дурную сторону того, что вы относились къ намъ съ такою горечью въ вашихъ сочиненіяхъ, чтобы сохранить ихъ благосклонность или умѣрить ихъ горячность. Мы видѣли, что Господь не далъ вамъ духа и рѣшимости свободно и смѣло соединиться съ нами, чтобы вступить въ

(*) Въ одномъ изъ своихъ писемъ Еразмъ говоритъ, что болѣе 100.000 человѣкъ погубило въ этой войнѣ.

(**) «Romae quidem me faciunt lutheranum; in Germania sum antilutheranissimus, nec in quemquam magis fremunt quam in me cui uni improbant, quod non triumphant.» (Epistol. 667, 824, 826). Digitized by Google

борьбу съ этими чудовищами, и не хотѣли требовать отъ васъ дѣла, которое превосходило ваши силы и способности. Мы даже простили вамъ вашу слабость и отдали должное уваженіе великимъ качествамъ, дарованнымъ вамъ отъ Бога, потому что весь міръ не въ силахъ отвергнуть того, что Богъ одарилъ васъ самыми величественными своими дарами въ отношеніи къ знаніямъ. За ваши сочиненія, которыя цвѣтутъ и царятъ между нами, за то, что мы можемъ читать Св. Писаніе во всей его чистотѣ, — благодать вамъ и наша общая благодарность. Я никогда не желалъ, чтобы вы вступили въ нашъ лагерь, преступивши мѣру данной вамъ благодати. Безъ сомнѣнія, вы могли бы сильно помочь намъ вашими умомъ и краснорѣчіемъ, но, такъ какъ у васъ нѣтъ на это ни расположенія, ни мужества, то мы и оставили васъ служить Богу, какъ вамъ угодно. Мы опасались только того, чтобы наши противники не заставили васъ какимъ-нибудь образомъ писать противъ насъ и чтобы необходимость не принудила насъ сражаться съ вами лицомъ къ лицу. Мы удержали нѣкоторыхъ изъ нашихъ, которые хотѣли сдѣлать на васъ нападеніе, и я сдѣлалъ много для того, чтобы фонъ-Гуттенъ не писалъ противъ васъ и еще болѣе, чтобы вы сами не отвѣчали ему; но, сказать между прочимъ, вы можете видѣть теперь на себѣ самихъ, что какъ легко писать прекрасные трактаты о скромности и умѣренности и обвинять Лютера въ недостаткѣ этихъ качествъ, такъ трудно, чтобы не сказать невозможно, самому по себѣ быть скромнымъ и умѣреннымъ безъ особенной благодати Св. Духа. Вѣрьте или не вѣрьте мнѣ, Христось свидѣтель, что мнѣ чрезвычайно тяжело видѣть ревность и ненависть множества отличныхъ людей, раздраженныхъ противъ васъ; я знаю, что это слишкомъ тяжелое испытаніе для такой чисто гуманной добродѣтели, какова ваша. Сказать откровенно, между нами есть люди, которые, скорбя о той же самой слабости, никакъ не могутъ простить вамъ вашей горячности и вашего притворства, которыя вы хотите выдать за благоразуміе и

умѣренность. Ихъ злоба противъ васъ имѣетъ законное основаніе, но они не испытали бы этого, еслибъ имѣли побольше душевнаго величія. Я и самъ гнѣвливъ, и, когда бываю раздраженъ, пишу колкія вещи, но я пишу ихъ только противъ людей упорныхъ и ожесточенныхъ. Я могу засвидѣтельствовать о себѣ, — налицо и факты, которые могутъ подтвердить это, — что я исполненъ милости и снисхожденія въ отношеніи къ большинству грѣшниковъ и нечестивыхъ, не смотря на ихъ беззаконія. До настоящей минуты я обуздывалъ себя по отношенію къ вамъ, хотя вы и вызывали меня, и въ своихъ письмахъ къ друзьямъ я давалъ тоже обѣщаніе — быть воздержнымъ въ своихъ отношеніяхъ къ вамъ, чтобы вы по крайней мѣрѣ не выступали въ открытую борьбу противъ насъ. Въ самомъ дѣлѣ, хотя бы вы не раздѣляли нашихъ мнѣній, хотя бы вы осуждали большую часть нашего ученія, которое мы считаемъ истиннымъ, по нечестности вашей, или по притворству, или просто по скептицизму, я не могу и не хочу обвинять васъ въ упорствѣ и развращенности. Что же мнѣ дѣлать теперь? Между двумя сторонами царствуетъ самое сильное раздраженіе; я хотѣлъ бы имѣть возможность стать между вами; я хотѣлъ бы, чтобы мои друзья перестали нападать на васъ съ такимъ ожесточеніемъ и позволили вашей старости упокоиться мирно въ Господѣ; мнѣ хотѣлось бы, чтобы они также уважали вашу слабость, какъ и величіе нашего дѣла, которое внѣ всякой опасности даже тогда, когда на него нападаетъ Еразмъ со всѣмъ могуществомъ своихъ сарказмовъ. Съ другой стороны, мой дорогой Еразмъ, вы должны бы были подумать о личной слабости вашихъ противниковъ и удержаться въ отношеніи къ нимъ отъ этихъ язвительныхъ выраженій, отъ этихъ колкихъ краснорѣчивыхъ выходокъ, которыя наносятъ имъ такія жгучія раны. Если вы не можете, или не смѣете защищать наши мысли, не занимайтесь ими, а трактуйте о предметахъ болѣе сродныхъ вашему вкусу и вашимъ идеямъ. Наши друзья едва выносятъ ваши язвительныя слова, потому

что человѣческая немощь боится авторитета и репутаціи Еразма, и терпѣть нападенія Еразма гораздо больше, чѣмъ нападенія всѣхъ папистовъ, взятыхъ вѣстѣ».

Потомъ Лютеръ просить Еразма ограничиться ролью наблюдателя, не писать противъ него и его друзей, и смотрѣть на лютеранъ, какъ на братьевъ, которые, по слову ап. Павла, «должны носить тяготы другъ друга».—Это, говоритъ онъ въ заключеніе, будетъ печальное зрѣлище, если мы допустимъ, чтобы насъ пожрали наши общіе враги. Вѣрно одно, что все мы стремимся къ одному благу—къ истинной религіи. Простите моему простодушію и прощайте о Господѣ!»

Но Еразмъ былъ слишкомъ глубоко убѣжденъ или слишкомъ далеко зашелъ въ своемъ дѣлѣ, чтобы остановиться. Чтобы пошариться съ Лютеромъ, онъ избралъ отвлеченный вопросъ высшаго богословія, вопросъ, разрѣшить который тщетно пыталась философія, вопросъ о свободѣ воли. Это значило—напасть на систему Лютера въ самой ея основѣ, и Лютеръ хорошо понималъ это. «Вы хотѣли, говоритъ онъ въ заключеніе своего трактата «о рабствѣ воли», поразить мое ученіе въ самое сердце, и я благодарю васъ за это отъ глубины души» (*). Въ этомъ спорѣ Еразмъ и Лютеръ были близки впрочемъ къ тому, что какъ будто каждый изъ нихъ говорилъ своему противнику на языкѣ, неизвѣстномъ этому послѣднему. Спокойная и холодная философія Еразма нисколько не дѣйствовала на его пылаго противника; реформаторы, естественные союзники его, удалялись отъ Еразма все болѣе и болѣе, а съ другой стороны, и паписты, привѣтствовавшіе его сначала, какъ своего героя, стали истить за разочарованіе, причиненное имъ его слабостію въ спорѣ,—

(*) Perinde et hoc in te vehementer laudo et praedico, quod solus prae omnibus rem ipsam es aggressus, hoc est summam causae, nec me fatigaris alienis illis causis de papatu, purgatorio, indulgentiis ac similibus nugis, potius quam causis, in quibus me hactenus omnes fere venati sunt frustra. Unus tu et solus cardinem rerum vidisti et ipsum jugulum petiisti, pro quo ex animo tibi gratias ago.

стали истить, напавши съ новою яростью на его первыя произведенія.

По мѣрѣ того, какъ Еразмъ началъ старѣть и здоровье его стало увядать,—жизнь его окрѣла горестными событіями. Въ Парижѣ власти осудили его сочиненія и взвели на костеръ того несчастнаго Луи Беркена, единственнымъ преступленіемъ котораго было то, что онъ переводилъ и пропагандировалъ сочиненія Еразма. Въ Лондонѣ палачъ отсѣкъ голову его лучшаго друга Томаса Мора, павшаго жертвою деспотизма Генриха VIII и его привязанности къ римской церкви. Послѣ смерти знаменитаго и несчастнаго канцлера Англіи, Еразмъ прожилъ еще одинъ годъ въ Базелѣ, гдѣ онъ утвердился на жительство послѣ законнаго признанія реформы; книги оставались единственными его друзьями, и въ средѣ ихъ онъ находилъ еще нѣкоторое утѣшеніе. До самаго послѣдняго своего дня онъ продолжалъ свои работы; онъ занимался приготовленіемъ изданія Оригена, когда Богъ призвалъ его къ себѣ. Подъ конецъ своей жизни, онъ нѣсколько поддавался потоку папистической реакціи и въ его письмахъ, равно какъ и въ полемическихъ статьяхъ его, изъ этой эпохи, находятъ много признаковъ поворота къ тѣмъ мнѣніямъ, ученіямъ, идеямъ, которыя онъ осмѣивалъ и противъ которыхъ боролся въ то время, когда вѣрилъ въ возможность мирной реформы. Тѣмъ не менѣе громадныя заслуги, которыя онъ сдѣлалъ для науки, даютъ ему блестящее мѣсто въ исторіи. Вспомнимъ, что онъ блисталъ въ первомъ ряду великихъ людей эпохи возрожденія, что въ немъ ученый никогда не подавлялъ христіанина, и что въ его глазахъ средствомъ упростить и упрочить дѣло вѣры всегда было—развитіе науки.

ч...

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА.

Едвали какой-нибудь другой классъ русскаго общества такъ радовался востшествію на престолъ Елисаветы Петровны, какъ духовенство. Достаточно заглянуть въ придворныя проповѣди елисаветинскаго времени (*), чтобы убѣдиться въ этомъ. Какимъ восторженнымъ чувствомъ дышатъ эти проповѣди, какою горячею симпатіею къ Елисаветѣ и благодарностію къ Провидѣнію проникнуты онѣ отъ начала до конца! Кажется, будто краснорѣчивые ораторы церковные не находятъ словъ, чтобы выразить всю полноту своей радости по

(*) Этихъ проповѣдей сохранилось до насъ довольно много. Елисавета любила слушать церковное краснорѣчіе особенно въ первые годы своего царствованія, на что есть прямое указаніе и въ самыхъ проповѣдяхъ (см. слова Савицкаго и Съченова 8 іюня и 4 іюля 1742 г.). По настоящее время русскій библиографъ извѣстенъ: 48 словъ 1741 и 1742 годовъ, 14 словъ, относящихся къ 1743 году, 15 словъ и рѣчей 1844 г., 8 — 1745 г., 6 — 1746 г., 4 — 1747 г., одно — 1748 г., 10 словъ 1749 г., 6 — 1750 г., 4 — 1751 г., по одному на 1752, 1753 и 1754 года. См. Придворныя проповѣди въ царств. Елисаветы Петровны. *Попова*—въ *Аттол. Русск. Лит. и древи.* Тихонр. 1859 г. кн. 3.

поводу такого счастливаго событія, какъ переворотъ 24—25 ноября 1741 года, давшій русскій престолъ дочери Петра. Рисуя самыми мрачными красками предшествовавшее ему десятилѣтіе, съ невыразимою горестію и сожалѣніемъ описывая прежнее «неблагополучіе, ниспосланное за грѣхи и беззаконія,» они съ отрадою останавливаютъ взоръ свой на «непоколебимомъ благополучіи» своего времени и восторженно поютъ «славу Всемогущему Богу за Его неизглаголаннныя щедроты,— за то, что Онъ услышалъ молитву ихъ, не презрѣлъ ихъ слезъ и воздыханій, еще Россію помиловалъ, пожаловалъ ей чрезъ многія лѣта желаемую императрицу (*). По увѣренію ораторовъ, съ переворотомъ 24 ноября настало такое широкое, всеобъемлющее «благополучіе» для Россіи, что всѣ слои общества и всѣ члены его «отъ мала до велика», всѣ россияне, «духомъ внутрь движимы», радуются и торжествуютъ. Этого мало. По ихъ убѣжденію онъ доставилъ большую радость даже самому небу съ его премірными обитателями: самъ Христосъ и ангелы возрадовались ему, «небеса восторжествовали и всѣ святые запѣли радостную пѣснь» (**). Вообще въ каждомъ словѣ проповѣдниковъ проглядываетъ радостное чувство, оно слышится въ каждой нотѣ ихъ голоса, въ каждомъ звукѣ ихъ витѣватой рѣчи. Проникнутые радостію и благодарностію сами, они и другихъ призываютъ къ этой радости и благодарности (***) и съ умиленіемъ признаются, что имъ осталось только «торжествовать» (****). Въ такомъ радужномъ свѣтѣ представляется современнымъ проповѣдниками ноябрьскій переворотъ съ его послѣдствіями. А какими высокими чертами они изо-

(*) Слово Амвр. архіеп. новгород. 18 дек. 1741 г. см. «Русск. Слово» 1859 г. июнь стр. 259.

(**) Слово Амвросія 28 февр. 1742 г. «Русск. Слово» 1859 г. августъ стр. 283 — 284.

(***) Дмитрій Свѣчоновъ въ слов. 25 марта 1742 года. См. тамъ же стр. 287.

(****) Кириллъ Флоринскій слов. 18 дек. 1741 г. См. «придворн. пропов.» Попова стр. 9.

бражают самую виновницу этого переворота — Елисавету! Послушайте, какіе блестящіе панегирики читають они ей, какіе возвышенно-хвалебныя рѣчи льются изъ устъ ихъ въ честь ея. Каждая проповѣдь ихъ есть не что иное, какъ похвальное слово, или пышный диэпиграмбъ новой императрицы. Краснорѣчивые витія подбирають слово за словомъ, сравненіе за сравненіемъ, чтобы нарисовать достойный образъ Елисаветы, и все-таки сознаются, что они не въ состояніи сдѣлать этого. Они пускаются и въ область исторіи и въ безграничную область природы, извлекають краски изъ всѣхъ доступныхъ имъ источниковъ, пользуются всѣми знакомыми имъ образами и подобіями, чтобы изобразить, какъ слѣдуетъ, душевную и тѣлесную красоту ея, — и опять въ концѣ концовъ приходятъ къ тому заключенію, что «красота ея — не описанна». Они возводятъ ее на недостижимую высоту политическаго и гражданскаго мужества, приписываютъ ей всевозможныя прекрасныя качества, находятъ въ ней всевозможныя добродѣтели. Одинъ (*) сравниваетъ ее съ солнцемъ «которое темными облаками окружаемо бываетъ, но не мрачается», — съ кедромъ ливанскимъ, «который вѣтроу не крушится, но паче крѣпчайшій бываетъ», — съ деревомъ финиковымъ, «которое отъ тяжести не ломится, но паче процвѣтаетъ», и тому подобными возвышенными предметами. Другой (**) называетъ ее русскою и умудренною Юдиною, Есфирью и Пульхеріей, — третій (***) величаетъ «сильнымъ сѣменемъ Петровымъ», «великою дочерію» великаго отца, «вождемъ, благоутробнѣйшею матерью отечества», «воскресеніемъ своего народа» и т. д. Тотъ находитъ въ ней «непобѣдимое мужество, сердце героическое, премудрость

(*) Петръ Гребневскій, свящ. Петропавлов. собора. Слово 25 апр. 1742 г. См. тамъ же стр. 15.

(**) Стефанъ Калининскій. Слово 1 янв. 1742 г.; тамъ же стр. 11.

(***) Кириллъ Флоринскій. Слово 18 дек. 1741 г. и 15 іюля 1742 г. Сильвестръ Кулябка. Слово 5 сент. 1750 г.; тамъ же стр. 24—25. Р. С. 1859 г. іюнь стр. 263.

высокую, храбрость неустрашимую и любовь и милосердіе къ отечеству безприкладное», и считаетъ ее достойною не одной, а цѣлой тысячи коронъ (*); другой замѣчаетъ въ ней природное остроуміе, вслѣдствіе котораго она умѣетъ отличить бѣлое отъ чернаго, кривое отъ прямаго,—любомудріе, подобное любомудрію Александра Македонскаго, правосудіе, благодать, кротость, великодушіе (**); третій, отказываясь «за краткостью времени» перечислить всѣ добродѣтели «россійской Августы-Елисаветы», выставляетъ на видъ, между прочимъ, пламенную любовь ея къ Богу, слезное поленіе къ Господу, охоту къ слушанію проповѣдей, ревность къ православію, терпѣніе, крѣпкое на Бога упованіе, любовь къ ближнему и пр. и пр. (***)). Одинъ свидѣтельствовалъ, что «одно лицеизрѣніе ея красоты просвѣтляетъ потемненное сердце», и что «легче звѣзды на небѣ изчислить, нежели перечесть добродѣтели Августы-Елисаветы» (****); другой торжественно увѣрялъ, что «нѣтъ въ свѣтѣ подобной Елисаветѣ за превосходствомъ многихъ ея добродѣтелей и прерогативъ» (*****). Такъ восторженно превозносили Елисавету Петровну церковные ораторы! А они были на этотъ разъ устами цѣлаго духовенства; они были только краснорѣчивыми выразителями «все-радостныхъ чувствъ» и восторженной настроенности, одушевлявшихъ все духовное сословіе. Что же

(*) Амвросій въ слов. 25 апр. 1742 г. См. «Придворн. проповѣди» стр. 15.

(**) Епископъ Стефанъ въ слов. 25 ноября 1742 г.; тамъ же стр. 315.

(***) Дьяк. Флоровъ въ слов. 18 дек. 1742 г.; тамъ же стр. 318.

(****) Флоровъ. Слово 18 дек. 1742 г. «Русск. Слов.» 1859 авг. стр. 318.

(*****) Нарожницкій. Слов. 4 авг. 1742 г.; тамъ же стр. 312. Вообще по свидѣтельству Стефана Калиновскаго, относящемуся къ 1746 г. (слов. 25 апр.), «сколько почти поучительныхъ проповѣдей говорено въ Петербургѣ, Москвѣ и по всей Россійской имперіи съ воцаренія Елисаветы Петровны, столько природное ея къ коронѣ и престолу россійскому право показуемо было; сколько похвальныхъ рѣчей или письменно сложено, или наизустъ произнесено, столько о *красавѣ ея, монаршаго престола предостойныхъ*, засвидѣтельствовано». «Придв. проп.» въ Лѣтоп. Тихонр. стр. 30.

значить этот необыкновенный восторгъ духовенства? Что значать эти неутихшіе панегирики, которыми привѣтствовало оно при всякомъ удобномъ случаѣ новую императрицу? Какое имѣли они основаніе въ современной дѣйствительности?

Возшествіе на престолъ императрицы Елисаветы Петровны сопровождалось важными перемѣнами въ положеніи отечественной церкви и ея служителей.

Кто знакомъ сколько-нибудь съ періодомъ времени отъ смерти Петра Великаго до воцаренія Елисаветы Петровны, тотъ знаетъ, въ какомъ положеніи находилась тогда православная отечественная церковь и ея служители. Тогда преобладала на Руси партія нѣмцевъ, заставлявшая все сложиться предъ собою. Эта чужеземная партія пустила въ Россіи глубокіе корни еще при Петрѣ Великомъ. Когда великій преобразователь кликнулъ кличъ въ Европѣ, приглашавшій въ Россію всякаго, кто могъ хоть чему-нибудь научить его подданныхъ, кто могъ хоть сколько-нибудь служить его преобразовательнымъ начинаніямъ, — нѣмцы первые отозвались на этотъ зовъ и длинной вереницей потянулись въ холодную *Московию* просвѣщать грубыхъ *москвитовъ*. Они ѣхали въ Россію искать счастья, и они добыли его въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ, можетъ быть, оно и не снилось имъ. Спустя какихъ-нибудь пять—шесть лѣтъ послѣ смерти Петра, они сдѣлались главными распорядителями страны, полными хозяевами въ русскомъ царствѣ. Воцареніе герцогини курляндской дало имъ возможность выдвинуться на первый планъ и занять мѣсто при ступеняхъ трона. Не смотря на свое русское происхожденіе, Анна Иоанновна, во время своего восемнадцатилѣтняго пребыванія въ Митавѣ, отвыкла отъ Россіи и во многомъ стала походить на нѣмку (*). Лифляндцы, курляндцы, эстляндцы, вообще нѣмцы нравились ей несравненно больше, чѣмъ русскіе. Они имѣли въ глазахъ ея преимущество потому, что пользовались такимъ преимуще-

(*) Extraits des dѣpѣches des ambassadeurs anglais et franґais p. 46.

ствомъ у Бирона—этого «властиеля ея думъ». Когда она «по неизреченному всемогущаго Бога милосердію и единогласному всеніяйшему прошенію вѣрныхъ подданныхъ всемилостивѣйше соизволила воспринять самодержавство въ Россійской имперіи со всѣми его правами и преимуществами» (*), коренные русскіе, окружавшіе до сихъ поръ русскій престолъ, быстро уступили свое мѣсто чужеземнымъ временщикамъ. Съ этихъ поръ, въ продолженіи одиннадцати лѣтъ судьба русскаго государства всецѣло зависить отъ нѣмцевъ. Въ ихъ рукахъ сосредоточивается вся государственная власть; ими заняты всѣ высшія должности и важныя мѣста (**). Правда, правительствующій сенатъ весь состоялъ изъ русскихъ вельможъ, но въ этотъ періодъ онъ былъ *правительствующимъ* только по имени. Дѣятельность его была совершенно парализована кабинетомъ министровъ. Поэтому сенаторы по большей части и не заглядывали въ него, а если кто, время отъ времени, и переступалъ порогъ его, то, по выраженію Миниха, только для того, чтобы «быть нулемъ между незначущими цифрами» (***)). Если же мы встрѣчаемъ русскія имена и въ самомъ кабине-

(*) Манифестъ 28 февраля и 16 марта 1730 года.

(**) Такъ, напр. въ гвардіи, которая играла тогда самую важную роль, всѣ высшія мѣста заняты были нѣмцами. Преображенскимъ полкомъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ Миниха, командовалъ майоръ Альбрехтъ; Семеновскимъ—братъ герцога Бирона, Густавъ Биронъ; конно-гвардейскимъ—сынъ его Петръ, которому по его молодости данъ былъ въ помощники курляндецъ Ливень и т. д.

(***) *Ebauche pour donner une idee de la forme du gouvernement de l'Empire de Russie par le comte de Munich* p. 121. Какую ничтожную роль играли въ то время сенаторы, показываетъ слѣдующій случай: Биронъ ѣздилъ разъ въ Курляндію, и въ дорогѣ, гдѣ-то на дурномъ мосту, попортилъ свою карету. Воротившись въ Петербургъ, онъ призвалъ сенаторовъ, разбилъ ихъ съ запальчивостью и объявилъ, что для исправленія мостовъ онъ разложитъ по дорогѣ ихъ самихъ вѣсть мостовинъ. И эти сановники, къ которымъ самъ Петръ относился съ уваженіемъ, безмолвно, съ рабскою покорностію выслушали угрозу изъ устъ чужеземца. См. очеркъ управл. въ Россіи отъ Петра I до учрежденія министерствъ. Казань. 1855.

тѣ министровъ, то эти русскіе были или креатуры тѣхъ же нѣмцевъ, или люди нравственно-ничтожныя (*). Они держались на своихъ мѣстахъ только потому, что рабски служили нѣмецкой партіи, и только дотолѣ, пока служили ей. Иноземные временщики ревниво охраняли монополію своей власти, отстраняли русскихъ отъ всѣхъ служебныхъ мѣстъ, и, по словамъ одного современнаго памятника, «довели до того, что въ иношъ полку ни одного російскаго офицера не было; отколь какой нѣмецъ не пріѣхалъ: пожалуй его генераломъ, полковникомъ и прочимъ штабъ-офицеромъ, а по послѣдней вѣрѣ въ капитаны, также и въ штатскіе знатные чины. Уже они (нѣмцы) всѣхъ російскихъ дѣлъ управители стали, и въ Курляндіи *извелой и мясниковъ* немного осталось, всѣ въ офицерахъ. Изъ русскихъ же если и производили кого въ чины, то развѣ только за недостаткомъ нѣмцевъ» (**). Какъ ни тяжело было это для русскихъ, они вынуждены были терпѣть и молчать. Кровавая участь Волинскаго и многихъ другихъ грознымъ призракомъ вставала передъ ними и заставляла ихъ безмолвно склоняться предъ силою нѣмецкихъ выходцевъ-временщиковъ.

При такомъ преобладаніи нѣмецкой партіи въ предшествовавшее воцаренію Елисаветы десятилѣтіе, можно догадываться, каково было положеніе православной церкви и ея духовенства въ это мрачное время. Если даже предположить, что нѣмецкая партія, тиранически господствовавшая въ царствованіе Анны Иоанновны и Іоанна Антоновича, относилась къ православной вѣрѣ совершенно равнодушно и индифферентно, и тогда наша православная церковь все-таки оста-

*) При Аннѣ Иоанновнѣ были, напримѣръ, кабинетъ-министрами изъ русскихъ Бестужевъ-Рюминъ и Черкасскій. Но первый былъ наперсникъ и клеветъ Бирона, а послѣдній до того слабодушенъ и трусливъ, что трепеталъ при одномъ имени Бирона и всегда готовъ былъ рабски исполнять его желанія.

(**) -Разговоры, бывшіе между російскихъ солдатъ, случившихся на галерномъ флотѣ въ компаніи 1743 г. См. -Русское Слово- 1860 г., янв., стр. 66.

вадась бы лишенною необходимыхъ жизненныхъ условий для ея процвѣтанія, возможнаго только при благопріятномъ и покровительственномъ отношеніи правительства и общества. Но подобное предположеніе не имѣетъ никакого основанія. Нѣмецкіе временщики были вовсе равнодушны къ православно-русской церкви,—они относились къ ней съ явнымъ недоброжелательствомъ, съ явною враждою къ ея интересамъ. Чужеземные выходцы того времени, нѣмецкіе выходцы особенно, смотрѣли на Россію, какъ на страну дикихъ варваровъ; проникнутые сознаніемъ своего иностраннаго достоинства, эти послѣдніе относились къ русскимъ съ презрѣніемъ; все русское казалось имъ низкимъ, достойнымъ презрѣнія—потому одному, что носило на себѣ печать самостоятельности и не было заимствовано отъ нихъ. Тоже презрѣніе переносили они и на православную вѣру, на это коренное начало жизни русскаго народа. Для нѣмцевъ, предавшихся протестантству, въ которомъ потеряло всякое значеніе церковное преданіе и замѣнилось личнымъ произволомъ и нѣмній, православіе съ его твердыми основами казалось грубымъ суевѣріемъ, свойственнымъ невѣжественному народу, достойнымъ смѣха и сожалѣнія. Сосредоточивая въ лицѣ своемъ все высшее управленіе, полновластно заправляя дѣлами Россіи, нѣмецкіе временщики свободно, по усмотрѣнію, могли дѣлать всякое зло православной церкви, не боясь ищенія и суда закона. Они пользовались каждымъ благовиднымъ предлогомъ, чтобъ унизить ее, ослабить ея вліяніе на народъ, подорвать довѣріе къ ея вѣрованіямъ и уставамъ. Подъ предлогомъ, на примѣръ, безопасности престола они отнимали у церкви лучшихъ ея представителей, ревностныхъ защитниковъ и поборниковъ ея православія, твердо возвышавшихъ голосъ свой противъ враговъ ея (*); подъ предлогомъ государственныхъ нуждъ и интересовъ, оставляли храмы безъ пастырей, пасты-

(*) Примѣръ — Феофилактъ Лопатинскій. См. Слов. историч. о писат. духовн. чина. М. Евгенія. Ч. 2, стр. 705 — 707.

рей безъ всякихъ средствъ къ религіозно-христіанскому воспитанію народа, народъ — безъ возможности удовлетворять своимъ религіозно-нравственнымъ потребностямъ (*); подъ предлогомъ лучшаго устройства администраціи, въ видахъ будто обезпеченія народнаго благоденствія, лишали чиновъ и должностей людей искренно преданныхъ православнои вѣрѣ и церкви и раздавали ихъ тѣмъ, кто раздѣлялъ ихъ ненависть къ православію и готовъ былъ дѣйствовать за одно съ ними ко вреду его (**). Подъ предлогомъ своихъ собственныхъ нуждъ, вообще—нуждъ иноземцевъ, живущихъ въ Россіи, они строили кирку за киркой, хлопотали изъ всѣхъ силъ о лучшей обстановкѣ ихъ, выписывали для нихъ ученыхъ заграничныхъ пасторовъ, заводили при нихъ школы для образованія дѣтей (***), издавали и распространяли протеставскія сочиненія и т. д., а между тѣмъ въ то же время православные храмы, за недостаткомъ священно-служителей, пустѣли и закрывались, русскія училища оставались безъ всякой поддержки и падали, составленныя въ защиту православнои церкви книги запрещались и отбирались (****). По свидѣтельству Амвросія Юшкевича, они не стыдились выставять предлогомъ для своихъ враждебныхъ дѣйствій противъ православнои церкви даже пользу самого православія, говоря, что они хотятъ очистить его отъ вредныхъ суевѣрій и заблужденій (*****)... Русской церкви оставалось страдать и молчать. Современники, близко заинтересованные ея положеніемъ, рисуютъ намъ яркую картину этого безидваго страданія ея отъ притѣсненій иноземныхъ временщиковъ. «Смотрите, какую дьяволь далъ имъ придумать хитрость,» гово-

(*) Полн. собр. зак. Т. X, № 7790.

(**) См. Слово Амвросія Юшкев. 18 дек. 1741 года. «Русск. Слов.», 1859 г., июнь, стр. 260. Слов. Маркелла Корельскаго 26 дек. того же года. Тамъ же, стр. 267.

(***) См. «Прав. Обзор.» 1862 г., сентябрь, стр. 40—54. 1863 г., декабрь, стр. 287—309.

(****) См. Слов. истор. о писат. духов. чина, 2, стр. 708—706.

(*****) Слов. 18 дек. 1741 г. См. «Русск. Сл.» 1859 г. июнь, стр. 259.

рять Амвросій новгородскій въ одной изъ своихъ проповѣдей, «вопервыхъ, на благочестіе и вѣру нашу наступилъ подь претекстомъ, будто непотребное и весьма вредительное суевѣріе искореняють. И, о коль многое множество подь такии притворомъ людей духовныхъ, а наипаче ученыхъ истребили, монаховъ поразстригали и перемучили! Спроси жъ: за что? Больше отвѣта не услышишь, кромѣ сего: суевѣрь, ханжа, лицемѣрь, ни къ чему негодный. Сіе же все дѣлалъ такую хитростію и умысломъ, чтобы вовсе въ Россіи истребить священство православное и завести свою ново-вымышленную безпоповщину.... Подь образомъ будто храненія чести, здравія и интереса государства — о, коль безчисленное множество, коль многія тысячи людей благочестивыхъ, вѣрныхъ, добросовѣстныхъ, невинныхъ, Бога и государство весьма любившихъ, въ тайную канцелярію похищали, въ смрадныхъ узидищахъ и темницахъ заключали, голодомъ морили, пытали, мучили, кровь невинную потоками проливали!...» (*). Въ другомъ мѣстѣ, восхваляя Елисавету Петровну за позволеніе издать извѣстную книгу Стефана Яворскаго *Камень огры*, онъ говоритъ: «враги наши домашніе, внутренніе, какую стратагему сочинили, чтобы вѣру православную поколебать — готовыя книги духовныя въ тѣмъ заключили, а другія сочинять подь смертною казнію запретили. Не токмо учителей, но и ученія, и книги ихъ вязали, ковали и въ темницы затворяли, и уже къ тому приходило, что въ своемъ православномъ государствѣ о вѣрѣ своей уста отворить было опасно: тотчасъ бѣды и гоненія надѣйся» (**). Еще одушевленіе изображаетъ бѣдствія церкви въ періодъ вѣмецкаго владычества другой современникъ-вита Димитрій Сѣченовъ. Сказавъ, что со смертію Петра и Екатерины I наступили частыя и вредительныя перемѣны, и что противницы наша воспользовались этимъ для того, чтобы за-

(*) Тамъ же.

(**) Слово 28 февраля 1742 г.

хватить власть въ свои руки, онъ продолжаетъ: «а какъ прибрали все отечество наше въ руки, коликій ядъ злобы на вѣрныхъ чадъ российскихъ отрыгнули; коликое гоненіе на церковь Христову и на благочестивую вѣру возставили! Ихъ была година и область темная: что хотѣли, то и дѣлали. А вопервыхъ тщались дражайшее душъ нашихъ сокровище, неоцѣненное спасенія нашего богатство, благочестіе отнять, безъ котораго бы мы были горшіи турокъ, жидовъ и араповъ. А такъ-то они удумали, какъ-де благочестіе у нихъ отымень, тогда-де и сами къ намъ вѣру приложить, и сами вслѣдъ намъ пойдутъ, и такъ по всей Россіи предтечей антихристовыхъ разослали, вездѣ плевельныя ученія разсѣвали, толико повредили, что мнози малодушніи, а паче которые возлюбиха тьму паче свѣта, возлюбиха паче славу человѣческую, нежели славу Божию, чада на мать свою возстали, акн змія порожденія ехиднова утробу ея разстерзали...» Перечисливъ затѣмъ противныя православію пункты лютеранства, которые «разсѣвали противники Россіи,» проповѣдникъ говорить: «и симъ лаяніемъ толико любителей міра сего въ безстрашіе и сластолюбіе привели, что многіе и въ епикурская мнѣнія впадали. Яждь, пій, веселись, по смерти никакого-де утѣшенія нѣсть: и которые такъ бредили, таковыя-то у враговъ нашихъ и въ милости были, таковыя и въ чины производилися; а которые такихъ прелестниковъ не слушали, коликія имъ руганія, поношенія врази благочестія чинили, мужиками, грубіянами нарицали. Кто посты хранить, называли ханжа. Кто молитвою съ Богомъ бесѣдуетъ — пустосвятъ. Кто иконамъ кланяется — суевѣръ. Кто языкъ отъ суесловія воздерживаетъ — глупъ, говорить не умѣетъ. Кто милостыню не оскудно подаетъ — простъ, не умѣетъ куда мнѣнія своего употребить, не къ рукамъ досталось. Кто въ церковь часто ходитъ, въ томъ-де пути не будетъ. А наипаче коликое гоненіе на самыхъ благочестія защитителей, на самыхъ священныхъ тайнъ служителей, чинъ, глаголю, духовный: архіереевъ, священниковъ, монаховъ му-

чили, казнили, разстригали; непрестанныя почты водою и сухимъ путемъ — куды? зачѣмъ? монаховъ, священниковъ, людей благочестивыхъ въ дальніе сибирскіе города, въ Охотскъ, Камчатскъ, Оренбургъ отвозятъ: и тѣмъ такъ устрашили, что уже и самые пастыри, самые проповѣдники Слова Божія молчали и устъ не могли о благочестіи отверсти» (*)... Не церковь ли православная, прибавимъ въ дополненіе слова Кирилла Флоринскаго, подъ игомъ сихъ еретиковъ стевала, не святини ли отъ нихъ поруганны, не Россія ли преисполнена отъ нихъ протестантской ереси?» (**).

Эти небольшіе выдержки изъ современной проповѣднической литературы (***) показываютъ, какъ тяжело было положеніе православной церкви въ періодъ тиранническаго владычества нѣмцевъ, и какъ много должно было вытерпѣть отъ этой тиранніи представительное сословіе церкви — духовенство: ему пришлось вынести на себѣ бѣольшую долю той непримиримой ненависти, какую питали къ православію нѣмецкіе выходцы. И мы не имѣемъ никакого основанія подозревать нашихъ проповѣдниковъ въ преувеличеніи дѣла. Считать ихъ пылкія, одушевленные рѣчи одной краснорѣчивой гиперболой, сложившейся подъ вліяніемъ оскорбленнаго самолюбія и религіозно-фанатическаго раздраженія (****) про-

---

(*) Слово на 25 марта 1742 г. См. «Придворн. Проповѣди», стр. 42. Сравни. Обзор. Русск. Дух. Лит. Филар., кн. 2, стр. 77. Только здѣсь это слово приписано Кириллу Флоринскому и отнесено къ 18 дек. 1741 года, что — очевидная ошибка, потому что слово, говоренное Флоринскимъ 18 дек., совсѣмъ другое. См. «Русское Слово» 1839 года, іюнь, стр. 263—265.

(**) Слово на день рожд. Импер. Елисаветы, см. «Русск. Сл. 1859 г., іюнь, стр. 265.

(***) Мы называемъ ее современною тираннію нѣмцевъ, потому что она явилась тотчасъ же, какъ бы на другой день послѣ паденія этой тиранніи и вышла изъ подъ пера непосредственныхъ свидѣтелей ея — очевидцевъ, которые прочувствовали болѣе или менѣе сильно всю тяжесть ея на себѣ самихъ.

(****) См. Семевского: «первый годъ царствов. Елисаветы Петровны», «Русск. Слов.» 1859 г., іюнь, стр. 266.

тивъ иновѣрныхъ иноземцевъ, не позволяютъ намъ въ этомъ случаѣ съ одной стороны тѣ многочисленные слушатели, предъ которыми говорились эти рѣчи, и которые были такими же непосредственными очевидцами изображаемыхъ въ нихъ событій, какъ и сами ораторы, съ другой—тѣ несомнѣнные историческіе факты, которые находимъ мы въ официальныхъ памятникахъ того времени, даже въ самомъ законодательствѣ. Русскіе люди, слушавшіе эти проповѣди, хорошо знали, что проповѣдники говорили правду. Всѣ помнили, какъ одинъ изъ достойнѣйшихъ іерарховъ своего времени, архіепископъ тверской Теофилактъ (Лопатинскій) лишенъ былъ архіерейства и монашества, три раза поднималъ былъ на виску, столько же разъ наказывалъ батогами и наконецъ посаженъ въ крѣпость за то, что осмѣлился высказать голосъ свой на защиту православной вѣры (*). Всѣ помнили, какъ епископъ воронежскій Левъ (Юрловъ), отложившій присягу и молебствіе по поводу восшествія на престолъ Анны Іоанновны за неполученіемъ *синодальнаго указа*, былъ взятъ въ Москву, преданъ суду, лишенъ сана, *наказанъ кнутомъ* и подъ мирскимъ именемъ Лаврентія сосланъ въ Архангельскій крестный монастырь. Всѣ знали и помнили, какъ члены святѣйшаго Синода—Георгій (Дашковъ), архіепископъ ростовскій, и Игнатій (Смола), митрополитъ коломенскій, за то, что *не проважали тотчасъ же слѣдствія надъ епископомъ Львомъ*, были также преданы суду и лишены должностей,—какъ Варлаамъ (Ванатовичъ), архіепископъ кievскій, *не служившій молебна въ одинъ великаторжественный день*, былъ вытребованъ въ Москву, преданъ суду тайной канцеляріи, приговоренъ къ лишенію сана и, въ званіи простаго монаха, сосланъ въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь,—какъ архимандритъ ставропигіального Воскресенскаго монастыря (новый Іерусалимъ) Мельхиседекъ (Барщовъ)

(*) См. «Слов. дост. людей» Бантышъ-Каменскаго. Изд. 1836 г. Ч. 5, стр. 389.

лишнѣ священства и наказанъ кнутомъ единственно за то, что разъ въ высокаторжественный день служилъ въ ризахъ не первой, а второго разряда (*). Было множество и другихъ подобныхъ жертвъ тиранническаго произвола, имена которыхъ еще неизвѣстны, а, можетъ быть, и навсегда останутся неизвѣстными исторіи (**). Не можемъ оставить безъ вниманія и тѣхъ данныхъ, какія находимъ въ Полномъ Собраніи современныхъ законовъ. Въ манифестъ 22 января 1742 г., по поводу осужденія Мниха, Остермана и др., объ этомъ послѣднемъ читаемъ: «будучи въ своемъ министерствѣ, имѣя все государственное правленіе въ своихъ рукахъ, онъ Остерманъ... жестокія и неслыханныя мученія и экзекуціи..., не щадя и духовныхъ персонъ, въ дѣйство производить... старался» (***)». Разборы и переборы духовенства были такъ часты въ эпоху Бирона и отмѣчены такою жестокостію и необузданнымъ произволомъ, что нѣтъ возможности для историка скрыть ту антипатію, которую питали къ православной церкви нѣмецкіе временщики. Замѣчательнъ поводъ къ этимъ опустошительнымъ для духовенства *разборамъ*: это та же самая присяга на вѣрность «самодержавству» Анны Іоанновны, за которую пострадалъ и Левъ Юрьевъ, съ тѣмъ только различіемъ, что тамъ епископъ Левъ судимъ былъ за то, что не успѣшилъ привести къ присягѣ другихъ, между тѣмъ какъ духовенство разбирали за то, что оно не успѣшило привести присягу само. Причина замедленія и въ томъ и въ другомъ случаѣ одна — неимѣніе точнаго и положительнаго распоряженія со стороны духовной власти. Какъ скоро въ 1731 году это распоряженіе сдѣлано, духовенство тотчасъ же безпрекословно присягнуло въ своей вѣрности престолу. Но уже было поздно. Благовидный предлогъ существовалъ,

(*) Тамъ же. Ч. 3, стр. 621 и проч.

(**) Извѣстно, что Биронъ за частую распоряжался чужою свободой и жизнью безъ всякой гласности и суда. См. Болтина опроверж. исторіи г. Лекерка, стр. 470.

(***) Полн. собр. зак. Т. XI, № 8506.

и чужеземные временщики не замедлять имъ воспользоваться. Спустя четыре года, его выставили за основаніе къ преслѣдованію духовенства. По городамъ снаряжены были коммисіи; начались розыски—кто былъ и кто не былъ у присяги въ свое время. Указомъ 28 сентября 1736 г. предписано всѣхъ небывшихъ у присяги протопопскихъ, поповскихъ, діаконскихъ и прочаго церковнаго причта дѣтей и самихъ недѣйствительно служащихъ дьячковъ, исключая тѣхъ, которые приведены къ присягѣ по второму указу и еще которые произведены уже на церковныя должности, «взять въ солдаты немедленно, дабы, вида то, другіе такъ безстрашно чинить не отважились» (*). Еще не конченъ былъ наборъ по этому указу, какъ другой вышелъ (5 марта 1737 г.), которымъ повелѣвалось записывать въ солдаты и тѣхъ, кои хотя и присягнули по второму распоряженію, но не занимаютъ никакихъ церковныхъ должностей (**). По этимъ двумъ указамъ до сентября 1737 года взято у церкви 6557 человекъ; но этой жертвы было недостаточно. Новымъ указомъ отъ 7 сентября 1737 года велѣно было взять въ солдаты всѣхъ духовныхъ отъ 15 до 40 лѣтъ (***). При церквахъ остались только тѣ, кому было меньше 15 и больше 40 лѣтъ. Естественно, что въ числѣ послѣднихъ оказалось много старыхъ и дряхлыхъ, пегодныхъ ни для церковной, ни для военной службы. Что было дѣлать съ ними? А вотъ что: отъ 10 марта 1738 года имъ объявлено, чтобъ они поторопились поставить за себя рекрутовъ, или вмѣсто нихъ внести деньги, а сами записались бы въ посады и цехи, также какъ и всѣ двоеженцы (****). Но этимъ дѣло не кончилось: 26 ноября того же года изъ кабинета ея величества было сообщено св. Синоду, что «весьма бы предосудительно было, чтобы такихъ людей къ церквамъ опредѣлять, которые въ вѣрности своей

(*) П. С. З. т. IX, № 7070.

(**) П. С. З. т. X, № 7198.

(***) П. С. З. т. X, № 7364.

(****) П. С. З. т. X, № 7533.

ея императорскому величеству присяги не учинили и подлежат жесточайшему истязанію, отъ котораго ея императорское величество, изъ высочайшей своей милости, освободить и вмѣсто того въ военную службу, гдѣ бы они могли такую вину свою заслужить, опредѣлять повелѣла, — и спустя 5 дней (2 декабря) св. Синодъ объявилъ высочайшій указъ: взять въ солдаты всѣхъ, не бывшихъ у присяги и годныхъ къ военной службѣ, хотя бы они состояли на дѣйствительной службѣ при церквахъ и хотя бы имъ было и больше 40 лѣтъ (*). Духовенство было опустошено. При многихъ церквахъ не осталось кому совершать богослуженіе; множество храмовъ стояло запертыми (**). Напрасно Синодъ требовалъ загладить вопіющую несправедливость; напрасно представлялъ, что духовные не были у присяги не съ умысломъ какимъ-нибудь, не по упорству и противленію верховной власти, а просто по невѣднію, вслѣдствіе отсутствія прямаго указа на этотъ счетъ: справедливыя представленія Синода не имѣли никакихъ послѣдствій. Временщикамъ нужно было излить свою ненависть на служителей православной церкви — и они продолжали пользоваться ихъ мнимымъ преступленіемъ. Это преступленіе представлено было ими въ такихъ ужасающихъ размѣрахъ, что солдатство казалось далеко не соответствующимъ ему наказаніемъ. Для болѣе справедливаго возмездія нашли нужнымъ прибавить къ нему еще другое наказаніе. Всѣхъ духовныхъ, записанныхъ въ солдаты, прежде распределенія по полкамъ, предписано было подвергать еще тѣлесному наказанію (***) Священники и діаконы должны были заплатить денежный штрафъ, а несостоятельные ложиться подъ плети (****).

И вотъ послѣ всего этого, послѣ всѣхъ этихъ страданій восходить на престолъ Елисавета, дочь Петра Великаго,

(*) П. С. З. т. X, № 7790, стр. 764—765.

(**) Тамъ же.

(***) Тамъ же.

(****) П. С. З. т. X, № 7634.

русская по крови, православная по вѣрѣ, и духовенство вздохнуло свободно. «Было неблагополучное время, говорилъ полный тяжелыхъ воспоминаній прошедшаго и вѣсть радости о настоящемъ, Дмитрій Съеновъ, но прошла тая лютая нечестія зима, возсіяло ведро благочестія» (*).

Бываютъ личности съ характерами довольно странными, соединяющими въ себѣ самыя противоположныя свойства и наклонности. Вы замѣчаете въ нихъ съ одной стороны, напр., горячую набожность и религіозность, съ другой — необузданную страсть къ чувственнымъ удовольствіямъ; въ одно время вы наблюдаете въ нихъ проявленія самой утонченной гуманности и деликатности, въ другое — самый грубый произволъ; нынѣ они невольно располагаютъ васъ къ себѣ своею искренностью, простотой и добротой, завтра невольно отталкиваютъ отъ себя коварствомъ и злостью и т. д. Такіе характеры встрѣчаются преимущественно среди женщинъ. Къ категоріи такихъ характеровъ можно отнести и характеръ Елисаветы Петровны. Въ немъ страннымъ образомъ соединились между собою страстная любовь къ удовольствіямъ и искренняя чисто-русская набожность. Современники ясно свидѣтельствуютъ объ этой двойственности въ характерѣ Елисаветы. Иностранные резиденты, бывшіе при дворѣ ея, яркими красками рисуютъ въ своихъ донесеніяхъ необузданную страсть ея къ удовольствіямъ, ея непобѣдимую склонность къ развлечениямъ, неудовлетворимое влеченіе ея къ наслажденіямъ всякаго рода (**). Но эта чувственная сторона

(*) Слов. 25 март. 1742 г. См. «Придворн. пропов.» стр. 12.

(**) Польско-саксонскій резидентъ Фон-Пецольдъ писалъ своему двору отъ 29 нояб. 1743 г.: «Дворъ и правленіе російской имперіи находятся въ самомъ плачевномъ состояніи... Правители обще съ Елисаветой ночь превращаютъ въ день, а день въ ночь; время убиваютъ въ прогулкахъ, комедіяхъ, маскарадахъ, балахъ, катаньяхъ и тому подобныхъ развлеченияхъ.» «Елисавета», замѣчаетъ другой саксонецъ камергеръ Герсдорфъ, въ донесеніи 16 авг. того же года, «какъ бы сама старается уничтожить то уваженіе, какое должны питать къ ней подданные: таково, по крайней мѣрѣ, ея поведеніе и образъ жизни.» *Herzman's Geschichte des Russischen Staats* B. V. s. 185.

характера Елисаветы не препятствовала развитію въ ней другой, противоположной стороны — религіозности. Добрая натура и русское происхожденіе, конечно, много тому способствовали. Елисавета, какъ извѣстно, не могла похвалиться умственнымъ образованіемъ. При ея воспитаніи обращено было серьезное вниманіе только на французскій языкъ, знаніе котораго находили особенно важнымъ для нея по нѣкоторымъ семейнымъ соображеніямъ (*), а о прочемъ не много заботились. При такомъ воспитаніи природныя свойства и родная вѣра не были задержаны въ своемъ развитіи. Еще въ молодые лѣта Елисавета нерѣдко проводила время, какъ истая монахиня. Такою мы видимъ ее въ Александровской слободѣ, куда нерѣдко удалялась она отъ столичнаго шума и придворныхъ интригъ. Живя здѣсь вблизи монастыря, она вставала съ первымъ ударомъ монастырскаго колокола и шла въ церковь. Тамъ слушала она утреню, обѣдню и вечерню; такъ бывало почти каждый день. По окончаніи службы возвращаясь домой, она принималась за чтеніе духовныхъ книгъ, или снова за молитву. Не говоря о приближенныхъ ея, даже постороннимъ лицамъ, бывавшимъ во дворцѣ, нерѣдко случалось видѣть ее на колѣнахъ предъ образомъ Знаменія Пресвятой Богородицы. Здѣсь же въ Александровѣ она построила возлѣ лѣтняго дворца своего церковь во имя св. Захарія и Елисаветы, и содержаніе ея причта приняла потомъ на свой счетъ (**). Кромѣ этихъ, относящихся къ молодости Елисаветы, фактовъ, мы не мало встрѣчаемъ въ ея жизни и другихъ подобныхъ проявленій набожнаго чувства. Такъ, напр., она очень любила слушать церковныя проповѣди, такъ что проповѣдники ставили ее въ этомъ отношеніи въ образецъ другимъ. Дьяконъ Савицкій 4-го іюня 1742 г., обличалъ слушателей своихъ за то, что они не заботятся о томъ, « что-

(*) Извѣстно, что Петръ прочилъ ее въ невѣсты Людовику XV. См. Русск. Слов. 1859 г. февр., стр. 220.

(**) Молва. 1857 г. № 18, стр. 212—213.

бы научиться Бога знать», что они «скучают и ропщутъ, что проповѣдь долга, сказать трудно», что имъ «одинъ часикъ послушать о своемъ спасеніи тягостно», прибавлялъ: «не такъ поступаетъ наша государыня: она не только о временномъ, но и о вѣчномъ добрѣ неуспѣшно промышляетъ; по ея волѣ ни одного воскресенія безъ того не пройдетъ, чтобы не было сказано проповѣди» (*). Извѣстно потомъ, что она строго соблюдала установленныя церковью посты. Несмотря на любовь свою къ удовольствіямъ, которымъ предавалась она со всѣмъ пыломъ страсти, лишь только наступалъ постъ, она отказывалась отъ всѣхъ шумныхъ развлеченій и «по своему обыкновенію», какъ объявлялось въ вѣдомостяхъ того времени, «ежедневно въ молитвѣ упражняться изволила» (**). Уваженіе къ уставамъ церкви простиралось въ ней до выполненія самыхъ мелкихъ подробностей обряда. Епископъ Маркель рассказываетъ въ одномъ словѣ слѣдующій фактъ: «въ день своего рожденія, 18 декабря, лишь только Елисавета подъ балдахиномъ готовилась сѣсть на тронъ обѣдать, какъ увидѣла богодухновеннымъ, православнымъ, внутреннимъ и вѣшнымъ окомъ, что нѣтъ надъ трономъ иконы. Удержась на время отъ сидѣнія, приказала привести и поставить подлѣ икону Богоматери съ Младенцемъ на рукахъ и, несмотря на иностранныя обыкновенія, призвала архіереевъ, приказала благословить трапезу, осынила себя крестнымъ знаменіемъ и нача постныя вкушати снѣди. И се православное дѣло, се чудо во днѣхъ нашихъ!» (***). Далѣе, она любила заниматься постройкой и украшеніемъ храмовъ. По ея приказанію, въ разное время и въ разныхъ концахъ Петербурга заложено или передѣлано до сорока церквей. Она собственными руками утверждала первые камни въ фундаментахъ храмовъ,

(*) См. Русск. Слов. 1859 г., августъ, стр. 310.

(**) Русск. Слово, стр. 285.

(***) Слово 28 марта 1742 г. Тамъ же стр. 287—288.

постоянно присутствовала при ихъ освященіи, дѣлала въ нихъ большіе вклады деньгами и утварью, иногда сама вышивала для нихъ воздухи, пелены, ризы на образа, тесьмы на лампы и проч. (*). Чувство религіознаго одушевленія возвышалось подъ-часъ въ Елисаветѣ Петровнѣ до замѣчательныхъ порывовъ. Такъ, разъ подъ влияніемъ такого чувства она совершила пѣшкомъ путешествіе въ Троицкую Сергіеву лавру для богомолья (**). Есть наконецъ преданіе, будто Елисавета намѣревалась даже навсегда удалиться отъ свѣта и посвятить себя монастырской жизни, и будто для этой цѣли она приказала строить на берегу Невы Воскресенскій дѣвичій монастырь (***) . «Зная склонность ея ко всякаго рода развлеченіямъ, замѣчаетъ г. Пекарскій, можетъ быть будетъ трудно повѣрить этому; но, съ другой стороны, извѣстно, что съ людьми, впадающими въ крайности, скорѣе случаются самыя неожиданныя происшествія» (****). Таковъ былъ характеръ Елисаветы Петровны. Не могъ ли онъ внушить духовенству, основательной надежды на то, что съ воцареніемъ Елисаветы дѣйствительно «прошла лютая нечестія зима и возсіало ведро благочестія?»

Эту надежду могъ поддерживать въ духовенствѣ и характеръ лицъ, окружавшихъ престолъ Елисаветы, пользовавшихся ея довѣріемъ и расположеніемъ и имѣвшихъ на нее влияніе. Всѣ эти лица, исключая Лестока и Шетарди, не надолго впрочемъ удержавшихся при дворѣ, были русскаго происхожденія. Правда, они не имѣли образованія (*****); большая часть изъ нихъ училась мало, а нѣкоторые и вовсе не учились ничему (*****). Но свойственная русской натурѣ набожность

(*) См. Сочин. Рубана о С.-Петербургѣ, стр. 163—197.

(**) См. Русск. Сл. 1859 г. августъ, стр. 312.

(***) См. Вейдемейера: Царствов. Елис. Петров. ч. II, стр. 112.

(****) См. Энцикл. Слов. 1863 г. въ статьѣ «Елисавета Петровна».

(*****) Исключеніе можно сдѣлать развѣ для одного Бестужева-Рюмина. См. Русск. Слов. 1859 г. іюнь, стр. 252.

(******) Таковъ былъ, напр., извѣстный фаворитъ Елисаветы Алексій Григорьевичъ Разумовскій, не умѣвшій даже читать и писать. Таковы же были и родственники ея — Ефимовскіе и Гендриковы. См. Русск. Сл. 1859 г. іюнь, стр. 231—235.

не была чужда имъ, также какъ самой Елисаветѣ: они не могли не только быть врагами православной церкви, но и положительно сочувствовали ея интересамъ. Церковь въ лицѣ своего представительнаго сословія нашла себѣ сильныхъ защитниковъ и покровителей при дворѣ Елисаветы. Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій, этотъ первѣйшій вельможа своего времени, нѣсколько лѣтъ безраздѣльно пользовавшійся нѣжнымъ вниманіемъ и довѣріемъ императрицы, по свидѣтельству современниковъ, сильно дружилъ духовенству и готовъ былъ ходатайствовать за него предъ Елисаветой при всякомъ удобномъ случаѣ. Князь Я. П. Шаховской, тогдашній оберъ-прокуроръ св. Синода, говоритъ, напр., что онъ «довольно видѣлъ опытовъ, что первый тогда фаворитъ, графъ А. Г. Разумовскій св. Синода членамъ особливо благосклоненъ былъ и не отрицательно по ихъ домогательствамъ и прошеваніямъ всѣ возможныя у ея величества предстательства и заступленія употреблялъ.» Въ «Запискахъ» Шаховскаго мы находимъ нѣсколько довольно любопытныхъ примѣровъ такого «предстательства и заступленія» (*). Другимъ покровителемъ церкви и духовенства при дворѣ Елисаветы былъ членъ самаго же духовенства — духовникъ ея Дубянской. Этотъ Дубянской имѣлъ сильное вліяніе на императрицу и, само собою разумѣется, не забывалъ пользоваться своимъ вліяніемъ на пользу церкви и своего сословія. Князь Шаховской замѣчаетъ о немъ, что это «былъ присутствующій въ Синодѣ духовнымъ особамъ всегда добрый предводитель, слѣпо ими пѣвнясь» (**).

Такъ все подавало надежды, что съ воцареніемъ Елисаветы положеніе православной церкви и духовенства положительно измѣнится къ лучшему. И оно дѣйствительно измѣнилось. Стоитъ только взглянуть на законодательство Елисаветы по отношенію къ церкви, чтобы убѣдиться въ этомъ.

(*) Записки Я. Петр. Шаховскаго. Изд. 1821 г., ч. I, стр. 85—410.

(**) Записки Я. П. Шаховскаго. Изд. 1821 г., ч. I, стр. 83—84.

Законодательство это проникнуто искреннею любовію къ православнои церкви, и все направлено къ одной цѣли — къ расширенію внутреннихъ и вѣшнихъ предѣловъ церкви. Елисавета шла къ этой цѣли прямо и рѣшительно, не задушиваясь предѣ жертвами, не останавливаясь предѣ препятствіями. Въ одномъ изъ указовъ сенату она выразила мысль, что она законы своего «любезнѣйшаго родителя во всеиъ почитаетъ своимъ», что Петрово законодательство — ея законодательство (*). Мысль эта, понятная въ другихъ отношеніяхъ, въ прииженіи къ церкви, повидимому, несовсѣмъ соответствуетъ дѣлу. Елисавета дѣйствительно не отиѣвляла ни одного изъ постановленій отца своего, влонившихся ко благу церкви; но она не остановилась на нихъ, она сдѣлала для церкви больше. Петръ Великій смотрѣлъ на церковь болѣе съ государственно-гражданской, чѣмъ съ религіозной точки зрѣнія. Онъ много заботился о лучшемъ устройствѣ ея, но не столько какъ «христіанскій государь и правовѣрца и всякаго въ церкви святѣй благочинія блюститель», но выраженію духовнаго Регламента (**), сколько просто какъ русскій государь, блюститель порядка и «всякаго благочинія» въ своемъ государствѣ. Но какъ интересы церкви сталкивались для него съ интересами государственнымъ, то они нерѣдко уступали послѣднимъ. Не такъ смотрѣла на церковь Елисавета. Если она не считала государство существующимъ для церкви, то съ другой стороны она далека была и отъ того, чтобы считать церковь существующею для государства, чтобы видѣть въ ней только государственное учрежденіе. Интересамъ церкви она нерѣдко готова была жертвовать государственнымъ интересамъ. «Отъ враговъ Христовыхъ не желаю интересной прибыли», отвѣчала она разъ на докладъ сената о пропускѣ жидовъ изъ-за государственныхъ интересовъ на ярмарки въ Россію (***) . Въ законодательствѣ ея мы встрѣчаемъ нѣсколь-

(*) Указъ 16-го августа 1760 г. Полн. Собр. Зак., т. XV, № 11092.

(**) Регл., ч. I, см. Полн. Собр. Зак., т. VI, № 3718, стр. 316.

(***) Полн. Собр. Зак., т. XI, № 8840.

ко и другихъ подобныхъ примѣровъ. Она смотрѣла на церковь, какъ на учрежденіе Божественное, предназначенное для цѣли высшей и имѣющее нужду въ достаточныхъ средствахъ къ своей цѣли; она, какъ представительница мірской власти, сознавала на себѣ священную обязанность содѣйствовать зависящими отъ нея мѣрами благосостоянію церкви. Таковой взглядъ и отношеніе къ церкви проходитъ болѣе, или менѣе чрезъ все церковное законодательство Елисаветы Петровны и сообщаетъ ему тотъ особенный духъ, который придворные современныя проповѣдники торжественно называли *благодѣтельными*.

Мы намѣрены теперь представить очеркъ одной части церковнаго законодательства Елисаветы Петровны, — *относительно духовенства*, предоставляя себѣ впослѣдствіи заняться обзорѣніемъ и другихъ постановленій ея по отношенію къ церкви.

Безъ благосостоянія духовенства не мыслимо благосостояніе церкви. Тамъ, гдѣ нравственный и матеріальный бытъ его не устроенъ такъ, чтобы оно имѣло полную возможность достойно проходить свое служеніе, тамъ ничто не можетъ ручаться за успѣхи религіозно-церковной жизни народа, тамъ вліяніе и власть церкви среди ея членовъ не могутъ достигнуть той степени силы и значенія, какая свойственна и различна церкви, какъ руководительницѣ вѣрующихъ на пути спасенія. Вотъ что всегда заставляло правительство, заботящееся о благоустройствѣ жизни церковной, заботиться вмѣстѣ съ тѣмъ и объ устройствѣ быта духовенства. Вотъ почему и законодательство Елисаветы Петровны, такъ усердно заботившееся о возвышеніи и расширеніи вліянія православной церкви въ Россіи, естественно должно было остановиться и на православномъ русскомъ духовенствѣ.

Такъ какъ духовенство тогда только съ успѣхомъ можетъ выполнять свое высокое назначеніе, когда оно — съ одной стороны — достаточно подготовлено къ своему служенію образованіемъ, съ другой — достаточно обезпечено со стороны

вѣшняго положенія своего въ обществѣ, то и законодательныя распоряженія елисаветинскаго времени относительно духовенства касаются во первыхъ—образованія духовнаго сословія, а вовторыхъ—его матеріальнаго обезпеченія, вообще его вѣшняго быта.

І. Постановленія касательно образованія духовенства.

Предъ наступленіемъ XVIII вѣка, наше духовенство стояло очень невысоко по образованію. Въ ту эпоху еще не дорожили ученіемъ, и даже скорѣе считали его не *сѣлѣмъ*, а *тѣмю*, помрачавшею православный русскій умъ. Довольно распространено было убѣжденіе, что всякое ученіе ведетъ къ ереси, что учиться значить измѣнять православію и т. п., такъ что Регламентъ Петра долженъ былъ серьезно опровергать подобныя мысли (*). При такомъ взглядѣ на науку не могъ быть высокъ уровень образованія въ массѣ тогдашняго духовенства. Все его знаніе ограничивалось умѣніемъ читать богослужебныя книги и пѣть церковныя пѣсни, да и этою мудростью обладали не всѣ, особенно изъ сельскаго духовенства. Соборъ 1667 года жаловался на то, что на Руси «во священство поставляются сельскіе невѣжды, иже нѣни ниже скоты пасти умѣютъ, колыми паче людей» (**). И однакожъ долго еще ни общество, ни правительство не принимали никакихъ мѣръ къ образованію духовенства. Правда, въ концѣ XVII вѣка почувствована была нужда въ образованномъ духовенствѣ и правительство начало заботиться объ учрежденіи школъ для его образованія: но прежде, чѣмъ эта заботливость успѣла принести какой-нибудь плодъ, наступилъ новый вѣкъ и русское духовенство перешло въ него со всѣмъ своимъ невѣжествомъ. Извѣстный Посошковъ, крестьянинъ—писатель начала XVIII вѣка, даетъ намъ слѣдую-

(*) См. статью о «домахъ училищныхъ». П. С. З. Т. VI, стр. 330.

(**) П. С. З. Т. I, № 412, п. 29.

щій отзывъ о духовенствѣ своего времени: «нынѣ истинно таковыхъ пресвитеровъ много, что не то, чтобы кого отъ невѣрія въ вѣру привести, но и *того не знаютъ, что то есть рѣченіе вѣра*, и не досягоста, но есть и таковые, что *церковныя службы, како прямо отправити, не знаютъ...* Видѣлъ я въ Москвѣ пресвитера изъ знатнаго дома боярина Льва Кириловича Нарышкина, что и татаркѣ противъ ея заданія отвѣту здраваго дать не умѣлъ; что же можетъ рещи сельскій попь, *имже и вѣры христіанскія, на чемъ она основана, не въдаеть?* Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: «священники у насъ на Руси неученые; если бы они были всѣ ученые, или и неученые, да вся бы сія разумѣли, то всячески бы дѣтей своихъ духовныхъ на всякое благое наставляли, а то ни сами разумѣютъ, ни другихъ учать» (*).

Такъ дѣло образованія духовенства ожидало своей очереди съ наступленіемъ XVIII вѣка; и дѣйствительно, преобразователь Россіи поставилъ его, вмѣстѣ съ образованіемъ всего русскаго общества, на первый планъ. Петръ Великій, убѣжденный, что «когда нѣтъ свѣта ученія, нельзя быть доброму церкви-поведенію и нельзя не быть нестроенію и многимъ смѣха достойнымъ суевѣріямъ, еще же и раздорамъ и пребезумнымъ ересямъ», вполне понимая, что «ученіе доброе и основательное есть всякой пользы какъ отечества, такъ и церкви, и аки корень и сѣмя и основаніе» (**), принялся за просвѣщеніе духовенства со всею энергіею своей твердой воли. Еще въ 1699 году онъ говорилъ патриарху, что «священники ставятся, грамотѣ мало умѣютъ, еже бы ихъ таинствъ научати и ставити въ тотъ чинъ. На сіе надобно челоуѣка и не единого, кому сіе творити и опредѣлти мѣсто, гдѣ быти тошу». Но такъ какъ налицо не оказывалось ни того, ни другаго, т. е. ни людей, которымъ бы можно было поручить дѣло «наученія священниковъ

(*) Сочин. Посошкова стр. 10, 13, 314.

(**) Духов. реглам. о «домахъ училищныхъ».

тайнствамъ», ни опредѣленныхъ мѣстъ, гдѣ бы быть «стому наученію», то царь прибавилъ вслѣдъ затѣмъ, что «не мѣшало бы пока хотя послати въ обученіе колько десять чело-вѣкъ въ Кіевъ, въ школы» (*), и какъ бы для устраненія препятствій, какія могло встрѣтить осуществленіе этой мысли со стороны кіевскихъ училищныхъ властей, послалъ въ 1701 году, на имя кіевского митрополита Варлаама Ясинскаго жалованную грамоту, въ которой повелѣвалъ ему не возвращать «дѣтямъ россійскаго, или точнѣе великорусскаго «народа» доступа въ кіевскія училища и «черезъ своихъ православныхъ префектовъ и профессоровъ и учителей» преподавать имъ науки «со усерднымъ тщаніемъ и радѣніемъ» (**). Потомъ съ 1706 года, когда, по волѣ Петра, начали заводиться мало-по-малу школы и въ Великороссіи, мы видимъ длинный рядъ постановленій относительно образованія духовенства, продолжавшихся до самой смерти преобразователя (***). Эти постановленія касаются съ одной стороны открытія новыхъ духовныхъ школъ, съ другой—обязательности образованія въ нихъ для ищущихъ духовнаго сана. Регламентомъ предписывалось каждому епископу завести при своемъ домѣ школу «для дѣтей священническихъ, или и прочихъ, въ надежду священства опредѣленныхъ»; строжайшимъ образомъ подтверждались прежнія постановленія о томъ, чтобы на духовныя должности ставить по преимуществу людей, получившихъ воспитаніе въ означенныхъ школахъ (****). Петръ хотѣлъ во чтобы то ни стало разогнать мракъ невѣжества, царившій въ духовенствѣ, и сдѣлать это сословіе образованнымъ. Онъ насильно гналъ дѣтей его въ школы (*****), и не учившихся запретилъ принимать во

(*) Устрялова Истор. Петра Вел. Т. III, прил. VII, 45.

(**) П. С. З. Т. IV, № 1870.

(***) Подобный обзоръ этихъ постановленій см. въ «Прав. Собесѣдн.» 1863 г. июль.

(****) Регл. о еписк. п. 9—10.

(*****), П. С. З. Т. V, № 3182, Т. VII, № 4291. red by Google

всякую другую службу, кромѣ солдатской (*). Онъ рѣшился потревожить невѣжество даже внѣ сферы мірскаго общества, за оградой стѣнъ монастырскихъ. Въ прибавленіи къ дух. регламенту сдѣлано было между прочимъ распоряженіе о повсемѣстномъ обученіи монаховъ «не точію да читають писанія, но да и разумѣють» (**), а чрезъ годъ послѣ изданія его, указомъ 1-го сентября 1723 года велѣно переписать «во всѣхъ россійскія имперіи монастыряхъ молодыхъ (ниже 30 лѣтъ) и къ ученію удобныхъ монаховъ» и вызвать ихъ въ славяно-греко-латинскія школы «для ученія, кого какихъ наукъ возможно» (***). Петръ задумалъ даже сдѣлать изъ монастырей нѣчто въ родѣ ученыхъ братствъ, гдѣ могли бы приготовляться лица для занятія высшихъ духовныхъ должностей,—хотѣлъ возвратитъ монастырямъ тотъ просвѣтителный характеръ, которымъ отличались они въ старину (****), и только смерть помѣшала ему осуществить эту мысль.

Благодаря такимъ мѣрамъ, образованіе начало проникать въ массу духовенства, и если бы ближайшіе преемники Петра неуклонно шли по пути, проложенному имъ, оно могло бы утвердиться прочно и навсегда. Но къ несчастію для Россіи и для отечественной церкви въ особенности, эти преемники далеко не были похожи на Петра и не въ состояніи были поддержать его стремленія относительно русскаго православнаго духовенства. Особенно время Анны Іоанновны, или точнѣе—время владычества нѣмцевъ шло на перекоръ этимъ стремленіямъ. Въ эту мрачную эпоху, благодаря деспотизму чужеземнаго временщика, разрушено было почти все, что сдѣлано Петромъ относительно образованія духовенства,—весь успѣхъ, какой былъ достигнутъ его распоряженіями. Опустошительные *разборы*, производившіеся по

(*) П. С. З. Т. IV, № 2186 и 2308.

(**) П. С. З. Т. VI, № 4022, о монах. п. 35.

(***) П. С. З. Т. VII, № 5091.

(****) П. С. З. № 4450, опред. II.

воле Бирона, лишили духовное сословіе лучшихъ и надежнѣйшихъ его членовъ. Мы видѣли, что вслѣдствіе указа 1737 года, при церквахъ оставлены были только тѣ, кому меньше 15 и больше 40 лѣтъ, — слѣдовательно одни только слабые и дряхлые, а всѣ способные люди, весь цвѣтъ духовенства былъ вырванъ деспотическою рукою чужеземнаго временщика. И это страшное опустошеніе не ограничилось даже дѣйствительнымъ, служащимъ духовенствомъ, — оно простерлось даже за стѣны школы и здѣсь оставило послѣ себя такіе же крупныя слѣды. Черезъ каждые три года велѣно было архіереямъ «обще съ губернаторами и воеводами и съ ихъ товарищами» давать строгій экзаменъ духовнымъ воспитанникамъ въ знаніи грамматики, риторики и философіи и не выдержавшихъ этого экзамена «писать въ солдаты безъ всякаго зачета» (*). Въ результатъ этого было то, что количество учащихся молодыхъ людей въ духовенствѣ постоянно уменьшалось. Тогда какъ Петръ Великій силою гналъ ихъ въ школы, теперь силою брали ихъ изъ школъ. Дошло до того, что духовныя школы остались пустыми, и дѣло образованія духовенства остановилось. Образованныхъ людей для замѣщенія свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ брать было негдѣ и явилась необходимость воротиться къ старымъ порядкамъ и, вопреки неоднократнымъ указамъ Петра, дать право на священно-служительскія должности и неученымъ людямъ, лишь бы они были «добраго и непорочнаго житія» (**).

Такимъ образомъ для законодательной дѣятельности Елисаветы Петровны, расположенной къ духовенству, открывалось широкое поле. Ей предстоялъ трудъ оживить и возростить то, что посяно было на этомъ полѣ рукою великаго отца ея, — ей предстояло развить и усовершенить средства для образованія духовенства. Что же сдѣлала Елисавета Петровна для усиленія образованія въ духовенствѣ? Къ сожалѣнію, за-

(*) Пол. Собр. Зак. Т. XI, № 8199.

(**) Тамъ же.

конодательство Елисаветы не представляет намъ особенно замѣчательныхъ распоряженій въ этомъ отношеніи.—Вниманіе ея обращено было на другую сторону быта священно-церковно-служителей, на ихъ внѣшнее положеніе въ обществѣ, на обезпеченіе ихъ матеріальнаго благосостоянія, которое разрушено было въ предшествующій періодъ и представляло видъ, еще болѣе жалкій, чѣмъ состояніе духовнаго просвѣщенія. Дѣло духовнаго образованія Елисавета предоставила попеченію свят. Синода, какъ судья, болѣе компетентному въ этомъ отношеніи, лучше понимающему потребности церкви и пути, которыми должно идти образованіе духовенства. Только изрѣдка, вызываемая представленіями Синода, она давала себѣ трудъ останавливаться на этомъ предметѣ и дѣлать тѣ или другія распоряженія, болшею частію словесныя.

На первыхъ порахъ Елисавета Петровна казалась внимательною къ духовно-воспитательнымъ заведеніямъ и, повидимому, сильно интересовалась образованіемъ, которое давалось въ нихъ,—по крайней мѣрѣ, объ этомъ свидѣтельствуютъ слѣдующіе извѣстные намъ факты, касающіеся петербургской александроневской семинаріи. Въ 1742 году, вскорѣ послѣ восшествія своего на престолъ, она изустнымъ указомъ «соизволила» потребовать изъ Невскаго монастыря извѣстіе о семинаріи, «на какомъ основаніи она учреждена, сколько должно быть семинаристовъ по штату и сколько ихъ налицо, какихъ людей дѣти, какихъ наукъ обучаются и на какой счетъ содержатся» (*). Въ слѣдующемъ году, когда послѣ коронаціи она возвратилась изъ Москвы въ Петербургъ и 13 іюля посѣтила Невскій монастырь, она соизволила повелѣть, что «какъ будутъ въ александроневской семинаріи диспуты, то не править ихъ безъ высочайшаго ея императорскаго величества присутствія», и дѣйствительно удостоила ихъ, при наступившемъ вскорѣ затѣмъ окончаніи философскаго курса, своимъ высочайшимъ посѣщеніемъ внѣ-

(*) Истор. петерб. д. акад. Чистовича, стр. 21.

ствѣ съ племянникомъ своимъ и наследникомъ престола Петромъ Федоровичемъ (*). По свидѣтельству Бантышъ-Каменскаго, посѣщая Невскій монастырь, она никогда не забывала приглашать къ себѣ наставниковъ семинаріи (**). Но, кажется, такимъ вниманіемъ пользовалась одна только невская семинарія, вслѣдствіе особеннаго уваженія императрицы къ Невскому монастырю.

Но если личная инициатива Елисаветы Петровны относительно образованія духовенства была слаба, то все-таки это дѣло не оставалось забытымъ въ ея время. Свят. Синодъ, понимая высокое значеніе и важность образованія служителей отечественной церкви для ея блага, дѣятельно заботился о развитіи его, о внутреннемъ и внѣшнемъ расширеніи его предѣловъ.

Мы видѣли, что въ періодъ нѣмецкаго владычества духовныя школы остались почти совершенно пустыми. Поэтому первою заботою св. Синода, по восшествіи на престолъ Елисаветы Петровны, было снова наполнить ихъ. Въ то время сдѣлать это было не совсѣмъ легко. Духовенство все еще смотрѣло на образованіе, какъ на вещь не слишкомъ важную и нужную для жизни и всячески старалось уклоняться отъ него. Отцы неохотно отдавали дѣтей своихъ въ духовныя школы и пользовались всякимъ предлогомъ для того, чтобы оставлять ихъ дома. Они выставляли на видъ свою бѣдность, жаловались на великій коштъ въ содержаніи дѣтей своихъ, роптали на учителей, на покупку книгъ и т. д. Они находили гораздо болѣе выгоднымъ помѣщать ихъ въ канцелярскіе подъячіе и тому подобныя чины, гдѣ не требовалось ни риторики, ни философіи, чѣмъ закабалить для какихъ-то заморскихъ наукъ въ школу, тѣмъ болѣе, что эта послѣдняя, по своему затворническому характеру и суровой

(*) Истор. петерб. д. акад. Чистовича, стр. 25.

(**) Жизнь преев. Амвросія архіеп. москов. и калужскаго. Москва. 1813 г. стр. 7.

дисциплинѣ, страшно не по сердцу была и самымъ дѣтямъ; наскучивши «стужительнымъ и заключенію плѣнническому подобнымъ житіемъ (*) школы», они, эти дѣти, при первой же возможности бѣжали изъ нея и родители не только не были не довольны тѣмъ, но и принимали ихъ съ распростертыми объятіями, и старались укрыть ихъ отъ розысковъ начальства. Такое отношеніе духовенства къ школамъ естественно побудило св. Синодъ прибѣгнуть къ строгой мѣрѣ для того, чтобы заставить духовенство дорожить образованіемъ и отнять у него охоту потворствовать школьнымъ бѣглецамъ. При Петрѣ Великомъ въ видахъ достиженія этой цѣли ему грозили отрѣшеніемъ отъ должности и лишеніемъ права священно и церковнослуженія (**). Теперь св. Синодъ прибѣгъ къ другому, не менѣе дѣйствительному, средству. Указомъ 1742 г. онъ предписалъ брать 10 рублевый штрафъ съ каждаго отца, который не представитъ своихъ дѣтей въ назначенный срокъ къ ученію, или будетъ укрывать ихъ, послѣ побѣга ихъ изъ училища (***). Благодаря этой мѣрѣ духовныя школы снова стали наполняться мало-по-малу учениками, такъ что къ концу царствованія Елисаветы Петровны въ нихъ насчитывалось уже около 6000 воспитанниковъ (****).

Но это возрожденіе духовныхъ школъ могло принести свои плоды только въ будущемъ: для своего времени оно не давало еще ничего, а между тѣмъ это время было въ высшей степени безотраднo. Мы видѣли уже, какъ страшно опустошено было духовенство въ эпоху нѣмецкаго владычества, что благодаря постояннымъ безжалостнымъ *разборамъ* и *переворотамъ* многія церкви остались съ однимъ или съ двумя членами причта, а нѣкоторыя лишились и цѣлаго причта. По официальнымъ вѣдомостямъ 1739 года, въ епархіяхъ псковской, новгородской, архангельской, тверской и вологодской

(*) Духов. регл. ст. о «домахъ училищ.» п. 13.

(**) Ист. моск. акад. Смирнова, стр. 106.

(***) Ист. моск. акад. Смирнова, стр. 107.

(****) Докл. Комит. о усов. д. учил., изд. 1820, стр. 112.

насчитывалось 182 совершенно праздныхъ церквей. Праздныхъ священно-и церковно-служительскихъ мѣстъ было чрезвычайно много. Въ однихъ московскихъ соборахъ ихъ было до 60. Въ Новгородѣ и его пятинахъ недоставало 633 священно-церковно-служителей, въ архангельской епархіи—135, въ вологодской—108 (*). Такой же недостатокъ въ служителяхъ церкви былъ, конечно, и въ другихъ епархіяхъ, какъ, напр., въ тверской, гдѣ, по донесенію епископа, 58 церквей рѣшительно не имѣли священниковъ, не говоря уже о низшихъ членахъ клира,—а въ псковской, гдѣ, кромѣ 17 церквей, приписанныхъ къ архіерейскому дому, было 55 церквей, оставшихся безъ священниковъ и причетниковъ (**). И это еще, какъ сказано, по вѣдомостямъ 1739 года, когда не кончилось еще нѣмецкое иго, когда Биронъ еще полно-властно распоряжался страной, и когда жестокіе *разборы* еще продолжали опустошать духовенство. Можно представить себѣ, сколько сиротствующихъ церквей и праздныхъ священно-и церковно-служительскихъ мѣстъ оказалось при восшествіи на престолъ Елисаветы Петровны. Даже чрезъ три года послѣ этого событія, св. Синодъ жаловался, что «при многихъ церквахъ не точію недостатокъ есть, но и многія церкви за неимѣніемъ при нихъ священно-и церковно-служителей стоятъ празды» (***) . Кого было ставить на эти праздыя мѣста въ первыя годы царствованія Елисаветы, когда духовныя школы еще только начали наполняться учениками? Гдѣ было взять достойныхъ людей для замѣщенія ихъ? Мы видѣли уже, что, не находя для нихъ приготовленныхъ образованныхъ людей, правительство позволило посвящать не только въ причетники, но даже въ попы и дьяконы за одно «доброе житіе». Въ 1743 году «въ разсужденіи въ причтѣ церковномъ недостатка» разрѣшено было

(*) Полн. Собр. Зак. Т. X. № 7790.

(**) Полн. Собр. Зак. Т. X. № 7790.

(***) Полн. Собр. Зак. Т. XII, № 8904.

«опредѣлять въ церковный причтъ даже крѣпостныхъ людей и крестьянъ» (*). Понятно, какъ мало соответствовали высокому званію служителя церкви такіе люди, можетъ быть, едва умѣвшіе подчасъ и читать. Св. Синодъ понималъ это, и, въ ожиданіи образованныхъ кандидатовъ на церковныя мѣста, озаботился приготовленіемъ для нихъ людей если и неученыхъ, то все-таки такихъ, которые въ состояніи были бы разумѣть свое дѣло. 26 мая 1743 года онъ опредѣлилъ разослать по всѣмъ церквамъ буквари и катихизисы съ тѣмъ, чтобы ищущіе наѣбрение поступить «во священство» заблаговременно въ домѣ своемъ приготовлялись къ нему (**). Впрочемъ эта мѣра была только временною мѣрой, къ которой вынужденъ былъ прибѣгнуть Синодъ въ видахъ скорѣйшаго доставленія церкви болѣе или менѣе сносныхъ священно-церковно-служителей. Всѣ надежды его покоились на духовныхъ школахъ,—и ихъ то образованія желалъ онъ для служителей церкви, такъ что когда воспитанники ихъ выходили на мѣста, не оковчивъ полного курса, онъ принуждалъ ихъ посѣщать училища и на службѣ, если это было возможно. Въ 1748 году одинъ дьяконъ московской церкви Николая Чудотворца, посвященный на свое мѣсто изъ учениковъ риторики, даже отрѣшенъ былъ отъ должности за то, что не хотѣлъ ходить въ классы, и такимъ образомъ принужденъ—такъ былъ доучиваться (***)).

Забываясь о привлеченіи дѣтей духовенства въ училища, духовное правительство озабочено было въ то же время открытіемъ новыхъ школъ. Такъ въ царствованіе Елисаветы Петровны открыты были новыя семинаріи въ Вязьмѣ, (крутицкая семинарія—въ 1742 году (****), въ Троицкой Сергіевской Лаврѣ—въ томъ же году (*****), въ Костромѣ — въ 1747

(*) Полн. Собр. Зак. Тамъ же.

(**) Полн. Собр. Зак. Т. XI, № 8743.

(***) Ист. моск. акад. Смирнова, стр. 177—178.

(****) Ист. моск. акад. Смирнова, стр. 230.

(*****) Маякъ, т. VIII, 97.

году (*), въ Токольскѣ — въ 1848 году (**), въ Ярославль, Переяславль Залѣскомъ — въ 1753 году, въ Могилевѣ — въ 1758 году (***), такъ что вмѣстѣ съ преждеоснованными семинаріями, количество ихъ простиралось теперь до 26 (****). Въ то же время въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, благодаря ревности архипастырей, заведено было нѣсколько новыхъ школъ. Такъ, напр., основаны были новыя школы — въ Смоленскѣ, Дорогобужѣ, Рыльскѣ, Бѣлой (*****), въ Сибири (*****), и въ Черкасскѣ. Черкасская духовная школа заведена вслѣдствіе слѣдующей дилеммы, предложенной въ 1746 году войску донскому: «такъ какъ донскіе казаки не допустили до переписи священно-церковно-служительскихъ дѣтей и взятыя въ семинарію, ссылаясь на привилегіи свои и указъ 1737 года, коимъ не велѣно казаковъ переписывать, и смотровъ имъ не чинить, — а дѣти-де священно-церковно-служительскіе наравнѣ со всѣми казаками служить:» то они, казаки, должны или «выбравъ толикое число, сколько къ находящимся въ ихъ мѣстахъ церквамъ безъ наималѣйшаго недостатка на убылыя мѣста изъ тамошнихъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей потребно, отослать для обученія въ домовую архіерейскую воронежскую семинарію и содержать ихъ своимъ коштомъ,» или если это «возникнется имъ тягостно и неудобно, завести въ Черкасскъ или въ другомъ, по ихъ разсмотрѣнію, пристойномъ мѣстѣ семинарію же или училищный домъ и содержать оный на своемъ коштѣ и учителя.» Казаки выбрали послѣднее и основали свое училище (*****).

Правила, положенныя въ основаніе устройства этихъ но-

(*) Ист. изв. о Костромскомъ Боголюб. монастырѣ. Спб., 1837 г.

(**) П. С. З., т. XII, № 9528.

(***) Жизнь преосв. Георгія Конисскаго при собр. его сочиненій. Григоровича. Спб. 1835 г.

(****) Докл. ком. о усов. д. учыл.

(*****) Ист. Іер. Росс. Ц. Ч. I, стр. 430.

(*****) Ж. М. Н. Пр. 1854 г. Ч. 81, отд. V.

(*****) Ист. Іер. Росс. Ц., ч. I, стр. 446.

вооткрывавшихся школь, были тѣ же самыя, по которымъ устроены были и прежнія духовныя школы и которыя изложены въ первый разъ въ «Духовномъ Регламентѣ» (*) Въ то время общественное сознаніе не развилось еще до того, чтобы критически отнести къ этимъ правиламъ. Уставъ семинарій, начертанный составителемъ Регламента, долго казался идеаломъ даже послѣ временъ Елисаветы, и правительство стремилось только къ тому, чтобы какъ можно точнѣе осуществить его. Св. Синодъ не разъ подтверждалъ училищному начальству «всемирно стараться поступать по изображенному въ духовномъ регламентѣ о домахъ училищныхъ учрежденію» (**). Въ частности — относительно учебной части въ духовныхъ училищахъ, предписывалось, «дабы науки, духовнымъ регламентомъ опредѣленныя, должнымъ порядкомъ съ наилучшимъ къ пользѣ церковной успѣхомъ производимы были» (***)). Впрочемъ, несмотря на подобныя предписанія, курсъ наукъ семинарскихъ въ разсматриваемое время далеко не соответствовалъ программѣ, начертанной въ Д. Регламентѣ. Въ большей части семинарій весь курсъ ученія ограничивался славянскою и латинскою грамматиками, которыя назывались тогда «славяно-латинскими науками.» Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ къ славянской и латинской грамматикамъ присоединялась еще и греческая: «понеже тые діалекты и науки (т. е. латинская грамматика съ славянскою и греческою) наипаче приличны духовному чину,» какъ признавали въ XVIII вѣкѣ. Въ немногихъ только семинаріяхъ, кромѣ грамматикъ преподавались еще объясненія евангельскаго ученія о блаженствахъ, десятословія, седми таинствъ церкви, часословъ, псалтырь и нотное пѣніе—и больше ничего (****). Что же касается до географіи

(*) Подробный очеркъ этихъ правилъ см. «Прав. Соб.» 1863, июль, стр.—413.

(**) Указъ 1768 г. См. Ист. моск. Акад. Смирнова, стр. 414.

(***) Тамъ же.

(****) «Прав. Соб.» 1862 г. Ч. II, стр. 177.

и исторіи, физики и математики, риторики, политики, а особенно философіи и богословія съ еврейскимъ языкомъ, — наукъ, составляющихъ главную и лучшую сторону семинарской программы Регламента, то онъ не вполне преподавались и въ высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ — въ академіяхъ, не говоря уже о прочихъ училищахъ. Риторика еще проходила въ лучшихъ семинаріяхъ, но — не больше. «Нынѣшнее ученіе, говорилъ современникъ Елисаветы Петровны, просвѣщенный епископъ казанскій Лука Канашевичъ, — далѣе риторики не происходитъ,» хотя, прибавлялъ онъ, «необходимая нужда требуетъ, а паче тѣмъ, которые впродъ изъ оныхъ школьниковъ въ священный чинъ по достоинству производимы быть могутъ, дабы оныя въ наукахъ высшихъ школъ философіи и богословія довольное обученіе имѣли, а безъ онаго тѣ школьники достаточнаго совершенства въ своемъ ученіи имѣть и въ состояніи быть не могутъ преподавать Слово Божіе съ надлежащимъ успѣхомъ» (*). Причина, почему вышенсчисленныя науки, и въ частности философія и богословіе, на необходимости которыхъ для духовныхъ воспитанниковъ такъ настаивалъ Лука Канашевичъ, не входили въ составъ современнаго семинарскаго курса, понятна сама собою. Наука еще такъ слабо привилась въ Россіи, и въ ученыхъ людяхъ былъ такой недостатокъ, что не только семинаріи, но даже и высшія духовныя школы-академіи не могли обзавестись полнымъ комплектомъ учителей, чтобы вести дѣло академическаго образованія въ тѣхъ раздѣлахъ, какіе назначены ему Регламентомъ. Въ 1757 году, когда ректоръ московской славяно-греко-латинской академіи получилъ предписаніе «прилагать всевозможное стараніе, дабы науки, духовнымъ регламентомъ опредѣленныя, производимы были должнымъ порядкомъ и съ наилучшимъ успѣхомъ,» онъ представилъ св. Синоду, что «по Регламенту Духовному, который повелѣваетъ кромѣ обыкновенныхъ уче-

(*) Доношеніе преосв. Луки въ выс. ея имп. вел. кабинетъ. См. «Пр. Собес.» 1858. Ч. II, стр. 580.

нѣй учить географіи, исторіи и ариѳметикѣ, языкамъ греческому и еврейскому, число учителей къ преподаванію всякаго ученія особо не можетъ омыкаться за скудостію ученыхъ людей.» Чтобы выполнить академическую учебную программу, онъ вынужденъ былъ уже прибѣгнуть къ системѣ распределенія свободныхъ кафедръ по наличнымъ наставникамъ академіи. Онъ сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе, утвержденное св. Синодомъ: «чтобъ одинъ учитель училъ греческой и латинской грамматикѣ съ перваго класса до пѣтики; пѣтическій—училъ бы исторіи, риторическій—географіи, ариѳметикѣ, философскій—фундаментамъ еврейскаго языка, а богословія учитель, по времени, когда въ нижнихъ школахъ ученики въ грамматикѣ греческой успѣютъ, толковалъ бы имъ автора греческаго, къ понятію учениковъ способнаго. (*)». Если, повторимъ, и академія не могли составить у себя полнаго штата преподавателей соответственно духовно-учебной программѣ, начертанной въ Д. Регламентѣ, то тѣмъ менѣе это могло имѣть мѣсто по отношенію къ семинаріямъ, и составъ ихъ учебнаго курса, по необходимости, долженъ былъ ограничиваться *славяно-латинскими науками*, т. е. славянской и латинской грамматиками.—Что же касается собственно до характера преподаванія наукъ въ духовныхъ школахъ того времени, то оно отличалось только безжизненностію и односторонностію средне-вѣковой схоластики. Духовные воспитанники, проходя «по степенямъ» классы: *фару, мѣфиму, грамматику, пѣтику, риторикку* и т. д., должны были «затверживать наизусть буквари, толкованіе грамматики, орфографіи, этимологій, просодій и восемь частей грамматики,» разныя синтаксическія и риторическія премудрости и проч.—и все это не на родномъ русскомъ, а на схоластическомъ латинскомъ языкѣ. Даже богословіе—тамъ, гдѣ оно входило въ программу преподаванія, преподавалось самымъ сухимъ и холодно-разсудочнымъ образомъ. Всѣ наши тогдашніе бо-

(*) Истор. моск. акад. Смирнова, стр. 111—112.

гословскія системы были чужды живаго, яснаго, общенароднаго изложениа христіанскаго ученія, излагали христіанство, какъ предметъ сухой, отвлеченно-схоластической теоріи и философіи, а не какъ живую, откровенную науку духовно-нравственной жизни человѣка, и, въ добавокъ — облечены были въ грубыя и тяжелыя формы латыни и такимъ образомъ нисколько не соответствовали умственнымъ и нравственнымъ потребностямъ ни духовенства, ни народа. *Живое и дѣйственное* Слово Божіе превращалось въ нихъ въ сухой, схоластическій скелетъ и разлагалось въ безконечныхъ рядахъ тезисовъ, пунктовъ, диспутацій, делинеацій и т. д. Въмѣсто истинныхъ и живыхъ религіозныхъ убѣжденій, схоластика, приложенная къ богословію, развивала въ учащихся пустой духъ любопренія, нетерпимости и религіознаго ригоризма, да школьный педантизмъ, а латынь, на языкъ которой читались уроки богословія русскому духовному юношеству, готовившемуся проповѣдывать русскому народу во все не на латинскомъ языкѣ, рѣшительно препятствовала самостоятельному развитію русскаго богословскаго языка, русско-богословской науки и литературы и закрывала отъ народа непроницаемою завѣсой истины вѣры и церкви.

Внутренняя жизнь семинарій и духовныхъ школъ елисаветинскаго времени также устроена была по образцу, начертанному Регламентомъ. Это — были закрытыя заведенія, съ суровою дисциплиной и регулярностью, съ хитрыми «*яскалами*», съ грозными «*секуторами и секуціями*», съ душными карцеромъ, однимъ словомъ съ «*жестокостнымъ плѣнническому подобнымъ житіемъ.*» Закрытыя заведенія пользовались неограниченнымъ кредитомъ въ XVIII вѣкѣ, не только въ первой, но и во второй половинѣ его. Отъ нихъ ожидали самаго благотворнаго воспитательнаго вліянія, смягченія и облагороженія дѣтскихъ нравовъ, предохраненія молодаго поколѣнія отъ всякой порчи и грязи общественно-мірскаго жизни. Въ пресловутой «*Иеикъ-Іерополитикѣ, или правоучительной философіи*», которая выдержала нѣсколько изданій въ XVIII

вѣкъ и была въ большомъ ходу даже въ концѣ его, мы читаемъ слѣдующее разсужденіе на этотъ счетъ. Представляя школу подъ образомъ публичнаго *позорища*, только заикнутого, она говоритъ: «престолъ и позорищное мѣсто — есть училище народное, идѣ же коль суть учащіеся, толь суть позорствуеміи, толь суть царіе страстемъ своимъ, аще же и тигръ правомъ кто будетъ, агничю тамо восприметь кротость ва ся, аще и всякія пусть будетъ добродѣтели, уклонится отъ злобъ, зрящъ въ поруганіи сущихъ таковая творящихъ, и въ слѣдъ добродѣтелей пойдетъ. Аще бо самолюбіемъ или гордостію, или насыщеніемъ, или высокоиѣ о себѣ мнѣніемъ, или иною кою безмѣстною страстію поврежденъ есть, въ толицѣмъ собраніи не трудно обращеть врачество болѣзнемъ снмъ: смирится бо, низайшій будетъ и не велико о себѣ мудрствовать начнетъ, егда и благородіемъ и честію и быстротою ума много лучшихъ обращеть. Учителей и приставниковъ изящества и совершенства требуемъ ли? вѣдять тамо, якоже вѣдять совѣсть свою чисту, слѣпотѣ юныхъ подати искусныхъ вождовъ. Вся же противная въ дому сѣдшихъ дѣтей сращутъ неоплотно. Ктому, по родителяхъ владычествовать имущіи благородніи дѣти, како возмогутъ толь многія уши, толь различныя проразсудати ухищренія, дѣти, глаголю сн, иже домашнихъ токмо или ласкающихъ къ своему хотѣнію людей употребляютъ. Мати бо и отецъ тамо владыки, но и сихъ не моленіемъ ли, то слезами въ полезной ли вещи или неполезной къ своему преклоняютъ хотѣнію. Таковую еще древніи велицы господіе на чадѣхъ своихъ бѣду искусивше, народныя многимъ иждивеніемъ создаша училища, якоже въ Персіи, въ Ладекемоніи, въ Аѳинѣхъ и въ Критѣ, а нынѣ во всемъ западѣ. Господу же поспѣшествующу, въ російскомъ государствѣ растеть и множится число училищъ народныхъ. Ничто же бо тако погубляетъ юныхъ, якоже ласканіе и слѣпая родителей любовь къ чадамъ. Сущіи же во училищахъ всѣхъ бѣдъ таковыхъ свободни суть.»

И со всѣмъ этимъ соглашались даже самыя лучшія и пере-

довые люди того времени, какъ, напр., знаменитый Бецкій и другіе.

Относительно матеріальнаго обезпеченія духовныхъ училищъ также никакихъ существенно-важныхъ перемѣнъ не произошло въ царствованіе Елисаветы Петровны. Средства для содержанія ихъ остались тѣ же самыя, какія указаны Регламентомъ, т. е. опредѣленный сборъ съ церковей и монастырей и архіерейская казна (*), съ тѣмъ развѣ только различіемъ, что первый, по своему неудобству, постепенно переводился теперь съ натуры на деньги. Такъ по именному указу 1743 г. на содержаніе нижегородской семинаріи велѣно было брать съ церковей и монастырей, вмѣсто приплодной части разнаго хлѣба, деньгами въ годъ съ каждаго приходскаго двора по одной копѣйкѣ, а съ ружныхъ денежныхъ дачъ или оброчныхъ дворовъ, лавокъ, сѣнныхъ покосовъ, отдаваемыхъ въ наймы, равно какъ и съ ружнаго жалованья и съ оброчныхъ вотчинъ—по три копѣйки съ рубля (**). Въ 1758 году такая же замѣна хлѣбнаго сбора денежными установлена была въ костромской епархіи; здѣсь положено было — за каждую урожайную четверть брать съ монастырей по три копѣйки, а съ приходскихъ церковей — по одной копѣйкѣ со всякаго приходскаго двора (***) . Для вѣрности взноса, въ семинарскихъ конторахъ заводимы были приходныя книги, въ которыхъ переписывались всѣ приходскія церкви епархіи, съ показаніемъ при каждой изъ нихъ дворовъ и разнаго рода окладовъ. Въ костромской епархіи денежный сборъ устроенъ былъ такъ: его слѣдовало представлять въ семинарію въ началѣ каждаго года, въ январѣ и февралѣ. Въ случаѣ замедленія, въ мартѣ посылался изъ консисторіи указъ, который должно было тотчасъ исполнить подъ опасеніемъ штрафа и посланки нарочнаго на счетъ неслад-

(*) П. С. З., т. XII, № 9528.

(**) Ист. Нижег. Іерарх. арх. Макарія, стр. 119, прим. 23.

(***) Руск. Пед. Вѣстн., т. 5. (1858 г.), стр. 24 и слѣд.

тяжлага иѣста. Подобныя указы иногда повторялись каждый иѣсякъ. Для неукосительнаго же сбора денегъ по каждому правленію былъ опредѣленъ семинарскій сборщикъ, состоявшій подъ непосредственнымъ распоряженіемъ консисторіи и правленія (*). Но несмотря на всѣ эти и подобныя иѣры, окладный сборъ съ церковей и монастырей на содержаніе духовныхъ школъ не всегда и не вездѣ уплачивался исправно. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ онъ шелъ чрезвычайно туго, а иногда и совершенно былъ невозможенъ то «за ниимуществомъ монастырей», то «за скудостію» епархіальныхъ церковей, то за недородомъ хлѣба, то наконецъ за положительнымъ отсутствіемъ при томъ или другомъ монастырѣ земель и вотчинъ (**), и содержаніе школы падало въ такомъ случаѣ почти всею своею тяжестію на архіерейскую казну. Между тѣмъ архіерейская казна сама зависѣла отчасти отъ благосостоянія епархіальныхъ церковей и монастырей и постоянно колебалась между скудостію и изобиліемъ смотря по богатству, или бѣдности послѣднихъ. Не только въ различныхъ епархіяхъ, даже въ одной епархіи она могла быть въ одинъ годъ очень достаточною, въ другой — чрезвычайно бѣдною. Такимъ образомъ матеріальныя средства школъ были въ высшей степени шатки и невѣрны, — даже въ богатѣйшихъ сравнительно епархіяхъ, какъ, напр., въ казанской, приходилось иногда распускать учениковъ за невозможностію содержать ихъ (***) . Эта шаткость и необезпеченность въ содержаніи духовныхъ училищъ при такомъ порядкѣ вещей бросалась въ глаза еще за долго до восшествія на престолъ Елисаветы Петровны и вызвала было иѣру, болѣе обезпечивающую ихъ благосостояніе. Еще въ 1727 году была мысль

(*) Рус. Пед. Вѣстн. т. 5 (1858 г.), стр. 24 и слѣд.

(**) По вѣдомости св. Синода 1727 года, вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, нѣкоторыя епархіи, какъ, напр., крутицкая, переяславская и астраханская, вовсе не имѣли у себя школъ. См. Пекарск., т. I, стр. 108—120.

(***) Прав. Собес. 1858 г., ч. 2, стр. 566.

доставить имъ постоянный окладъ (*). Эта мысль не умирала и въ царствованіе Анны Іоанновны, и возникла съ особенною силой послѣ того, какъ правительство рѣшилось устранить духовенство отъ завѣдыванія церковными и монастырскими недвижимыми имуществами. Именнымъ указомъ отъ 7-го сентября 1737 года было предписано св. Синоду приложить особенное стараніе *объ опредѣленіи суммъ* на содержаніе духовныхъ школъ и на пропитаніе школьникова изъ архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ доходовъ, которые по сіе время собирались на архіереевъ и въ монастыри (**). Въ слѣдующемъ году снова обратили вниманіе на это дѣло. Указомъ 9 іюня высочайше повелѣно было св. Синоду войти въ разсужденіе: 1) какое число гдѣ школьникова содержать, по числу имѣющихся въ епархіяхъ церквей; 2) чему ихъ обучать; 3) сколько и какихъ наукъ учителей содержать и откуда опредѣлять; 4) какія для ученія ихъ книги и инструменты имѣть и откуда ихъ получать; 5) какое жалованье учителямъ и ученикамъ на пропитаніе въ годъ положить, и какою пищею имъ довольствоваться, и откуда оную получать, и сколько гдѣ лекарей для пользованія больныхъ съ ихъ медикаментами, и на какомъ жалованьи содержать: и о всемъ томъ основательный штатъ учинить. » Вслѣдствіе этого указа, по собраніи изъ епархій нужныхъ справокъ, сочинены были обстоятельные штаты для всѣхъ духовныхъ училищъ. Но такъ какъ на содержаніе ихъ по этимъ штатамъ требовалось значительное количество ежегодной суммы, то штаты и оставлены безъ утвержденія. Только одна семинарія новгородская получила годовой денежный окладъ, а прочія остались на прежнемъ положеніи по Дух. Регламенту (***) . Это положеніе закрѣпилось еще болѣе съ восшествіемъ на престолъ Елисаветы Петровны, когда завѣдываніе церковными имѣніями снова перешло въ руки духо-

(*) Докладъ ком. о усовер. дух. учил., изд. 1820 г. стр. 10.

(**) Полн. Соб. Зак., т. X, № 7364.

(***) Ист. Росс. Іерарх., ч. I, стр. 440—442. Digitized by Google

венства. Для одной только семинарии сдѣлано было теперь исключеніе, именно для с.-петербургской Александроневской; по указу Елисаветы въ 1742 году она получила на свое содержаніе, какъ и новгородская въ предшествовавшее царствованіе, опредѣленный годовой окладъ въ 1917 руб. (*), впрочемъ не надолго: въ 1744 году, когда церковныя имущества переданы въ вѣдѣніе св. Синода, она снова перешла на коштъ Александро-Невскаго монастыря, на счетъ котораго жила прежде (**). Постояннымъ денежнымъ окладомъ пользовались еще въ царствованіе Елисаветы Петровны — московская славяно-греко-латинская и отчасти кievская академіи, но это былъ даръ не елисаветинскаго законодательства, а прежнихъ временъ. Елисавета только увеличила этотъ окладъ для первой на 360 руб. (***), для второй — на 200 руб. (****). Всѣ же прочія духовныя школы оставались, какъ сказано выше, на прежнемъ положеніи съ нихъ «неопредѣленными и отъ единого личнаго усмотрѣнія зависящими», по выраженію комитета объ усовершенніи духовныхъ училищъ, средствами къ содержанію (*****). Отдавъ духовенству его недвижимыя имѣнія, правительство было убѣждено, что ему нѣтъ нужды заботиться уже о содержаніи духовныхъ училищъ, что это содержаніе вполне обезпечено; и потому всякій разъ, какъ духовное начальство просило его о вспоможеніи въ видахъ лучшаго устройства той, или другой школы, оно на отрѣзъ отказывало ему въ этомъ. Такъ, напр., въ 1742 г. извѣстный уже намъ епископъ казанскій Лука Канашевичъ просилъ денегъ (7,064

(*) Ист. Іер. Росс. Церк., ч. I, стр. 563. На стран. 442 той же части это событіе отнесено авторомъ исторіи къ 1740 году, но вѣроятно же, что оно случилось уже при Елисаветѣ Петровнѣ, которая, какъ мы видѣли, была очень внимательна къ невской семинаріи.

(**) Ист. Петерб. акад. Чистов., стр. 72.

(***) Ист. моск. акад. Смирнова, стр. 98.

(****) Ист. Іер. Р. Церкви, ч. I, стр. 492.

(*****) Докладъ, изд. 1820 г. стр. 40.

рубля) на постройку при казанской семинаріи больницы, хлѣбни, поварни, также амбаровъ для храненія припасовъ и другихъ самыхъ необходимыхъ строеній, но получилъ отказъ (*). Безуспѣшна была и просьба тобольскаго митрополита Антонія, съ которою обратился онъ къ правительству при открытіи своей «славянолатинскаго ученія» семинаріи. Заботясь о томъ, чтобы эта послѣдняя «могла въ дѣйстви-тельномъ ученіи всегда быть неразрушима и придти въ совершенство», онъ представлялъ чрезъ св. Синодъ, что «для такого, яко весьма церкви святѣй полезнаго и крайне нуж-наго дѣла надлежитъ студентамъ той семинаріи и учителей и проповѣдника, по примѣру московской славяно-греко-латинской академіи, содержать на трактamentъ изъ казны ея императорскаго величества, и для этого просилъ, «чтобъ собираемыя въ епархіи его съ вѣчныхъ памятей на содержаніе лазаретовъ положенныя деньги (которыхъ въ сборѣ бываетъ до 500 р. въ годъ) опредѣлить на оную семинарію: «такъ какъ на содержаніе госпиталей изобрѣтены и другіе не малые сборы». На эти деньги предполагалось «довольствовать трактamentомъ» учителей и проповѣдника и снабждать студентовъ одеждою и обувью. «Что же касается до пищи студентамъ, то митрополитъ просилъ «производить» на это изъ неокладныхъ сибирской губерніи, не положенныхъ въ штатъ, доходовъ хотя «вполы» противъ того, что ассигновано было на содержаніе студентовъ московской академіи, т. е. «по копѣйкѣ съ половиною каждому студенту на день». Правительствующій сенатъ отвѣчалъ на это, что «хотя онъ разсужденіе объ учрежденіи при тобольскомъ архіерейскомъ домѣ семинаріи и за полезное признаваетъ, токмо показанныхъ на содержаніе той семинаріи доходовъ опредѣлить не можетъ—затѣмъ, что оныя положены по особливимъ указамъ на разные расходы, а изъ прочихъ доходовъ за многими повсегодными и чрезвычайными расходами удѣлить не изъ

(*) Прав. Собес. 1858 г. ч. 2, стр. 578.

чего», и предложилъ Синоду опредѣлить на содержаніе новооткрывающейся семинаріи «какъ деньги, такъ и хлѣбъ, что надлежитъ», изъ доходовъ вѣдомства св. Синода, «ибо прибавилъ сенатъ, какъ уповательно, что при домахъ ерхіерейскихъ и при монастыряхъ и въ канцеляріи экономическаго правленія (въ вѣдѣніи котораго находились церковныя имущества) за расходами денежныя казны и хлѣба остается не малая сумма» (*). Впрочемъ, если правительство и не хотѣло жертвовать своими доходами въ пользу духовныхъ школъ, то оно все-таки покровительствовало имъ и охраняло ихъ неприкосновенность. Такъ, напр., въ 1742 году дана была высочайшая грамота на имя кievской академіи, въ которой между прочимъ строго запрещалось дѣлать ей какія нибудь обиды и притѣсненія. «Ректору и учителямъ и ученикамъ, читаемъ мы въ ней, воинскаго и гражданскаго и всякаго чина людямъ, также кievскаго и другихъ малороссійскихъ полковъ полковникамъ и казакамъ и кievскому войту и мѣщанамъ никакихъ обидъ и утѣсненій не чинить подъ опасеніемъ ея императорскаго величества гнѣва» (**). Потомъ указомъ 16 марта 1744 года всѣ семинаристы и вообще духовные школьники освобождены навсегда отъ подушнаго оклада и въ то время, какъ за стѣнами школы шелъ строгій разборъ духовенства, и всѣ лишніе, оставшіеся за «распредѣленіемъ», протопопскія, поповскія, дьяконскія и причетническія дѣти должны были выбирать между военною службой и податнымъ состояніемъ, они оставались въ совершенномъ покоѣ и продолжали готовиться «въ надежду священства» (***)).

Мы должны остановиться еще на одной сторонѣ духовныхъ школъ, на ихъ специальномъ характерѣ. Нельзя не замѣтить, что въ этомъ отношеніи онѣ ушли впередъ сравнительно съ проектомъ семинаріи Регламента. Теперь онѣ

(*) Пол. Собр. Зак. Т. XII. № 9528.

(**) Ист. Росс. Іер. ч. I, стр. 492.

(***) Полн. Собр. Зак. Т. XII, № 8904. 8914.

вполнѣ достигли того, къ чему стремился этотъ проэктъ. Регламентъ ясно выставилъ принципъ спеціальности духовной школы: воспитаніе дѣтей «въ надежду священства» — вотъ ея задача (*); но эта задача не представляется въ немъ, какъ единственная, исключительная цѣль ея, по крайней мѣрѣ, онъ не дѣлаетъ изъ нея святилища, недоступнаго тѣмъ, кто имѣетъ въ виду другой путь въ жизни, чѣмъ священство, не затворяетъ дверей ея для свѣтскихъ людей и не налагаетъ на своихъ воспитанниковъ непремѣнной, неизбѣжной обязанности — поступать въ духовное званіе. Это ясно видно изъ проэкта семинаріи, начертаннаго имъ. По этому проэктору предположено, во первыхъ, принимать въ семинарію не однихъ только дѣтей духовенства, но и дѣтей «градскихъ лучшихъ приказныхъ людей и дворянъ, если на это послѣднее (т. е. на принятіе собственно дворянскихъ дѣтей)» будетъ воля царскаго величества. Потомъ cadaго воспитанника семинаріи велѣно, когда онъ «придетъ въ совершенный разумъ и достигнетъ къ большимъ ученіямъ», приводить къ присягѣ между прочимъ въ томъ, что онъ готовъ *ко всякой службѣ*, «до которой позванъ будетъ указомъ государевымъ», — а по «совершеніи» школьнаго ученія положено «презентовать» семинаристовъ царскому величеству и по его величества указу опредѣлять ихъ на *разныя дѣла* (**). Все это ясно показываетъ, что Регламентъ не давалъ семинаріи исключительнаго назначенія — готовить молодыхъ людей на одно только служеніе, на служеніе церкви. И дѣйствительно, какъ при Петрѣ, такъ и послѣ него мы видимъ въ духовныхъ училищахъ людей, вовсе не думавшихъ о духовномъ званіи. Такъ, напр., въ 1736 году въ московскую академію въ одинъ разъ поступило 158 дворянскихъ дѣтей и между прочимъ — князья Оболенскіе, Прозоровскіе, Хилковы, Хованскіе, Голицыны, Долгорукіе, Мещерскіе и др. Здѣсь были также и

(*) Реглам. о еписк. п. 9.

(**) Реглам. о домахъ училищ. п. 14, 21, 24. Digitized by Google

подьяческіе, канцелярскіе, дьяческіе, солдатскіе и т. п. дѣти. Мы видимъ вѣстѣ съ тѣмъ, что и дѣти духовенства, окончивъ воспитаніе въ школѣ, оставляли свое званіе и поступали на статскую службу (*). Правда, въ то же самое время издавались указы, въ которыхъ специальность духовныхъ училищъ проводилась во всей широтѣ и силѣ; указами напр. 1731 и 1732 годовъ безусловно запрещено было принимать въ духовныя школы дѣтей «солдатскихъ, помѣщичьихъ, востанннчковыхъ и крестьянскихъ», а дѣтей поповскихъ, дьяковскихъ и причетническихъ увольнять въ гражданскую службу (**); но эти указы не имѣли строгаго приложенія въ практикѣ и не имѣли духовнымъ училищамъ готовить людей не только для духовнаго, но и для другихъ званій. Такое колебаніе, такая невыдержанность спеціальнаго характера ихъ продолжалась до самаго времени Елисаветы Петровны.—Въ ея царствованіе, какъ мы замѣтили выше, это колебаніе кончилось и принципъ спеціальности духовныхъ школъ утвердился прочно. Теперь дѣйствительно они получили характеръ исключительно церковный и воспитывали дѣтей единственно «въ надежду священства». Это не было впрочемъ слѣдствіемъ какихъ-нибудь прямыхъ и положительныхъ узаконеній, а было результатомъ простаго «историческаго хода событій». Дѣло въ томъ, что при Елисаветѣ Петровнѣ открытъ былъ московскій университетъ (въ 1755 г.) и начали основываться гимназіи. Это естественно отвлекло вниманіе свѣтскаго общества отъ духовно-учебныхъ заведеній. Получивши возможность приобрѣтать образованіе помимо послѣднихъ, оно предоставило ихъ самимъ себѣ и разошлось съ ними навсегда. Духовныя школы, освободившись отъ чуждаго элемента, замкнулись такимъ образомъ въ самихъ себѣ и предались разработкѣ своей сословной спеціальной задачи. Съ этихъ поръ въ нихъ воспитывались только дѣти

(*) Прав. Собес. 1862 г. ч. 2, стр. 24.

(**) Полн. Собр. Зак. Т. VIII, № 6066.

священно-церковно-служителей и воспитывались исключительно для того, чтобы занять въ послѣдствіи мѣста своихъ родителей. Выходъ въ свѣтское званіе сталъ для нихъ весьма труденъ и даже почти невозможенъ. Духовное начальство зорко слѣдило за ними и старалось предупредить и парализовать всякую попытку съ ихъ стороны измѣнить своему сословію. Положительными указами оно запрещало увольнять ихъ изъ духовнаго званія (*) и только настоятельныя требованія свѣтскаго правительства вырывали иногда изъ рукъ его то или другое количество духовныхъ питомцевъ (**).

Мы очертили состояніе духовнаго просвѣщенія въ царствованіе Елисаветы Петровны въ связи съ правительственными распоряженіями, относительно духовныхъ школъ. Какъ очевидно, оно было далеко неудовлетворительно и мало соответствовало потребностямъ отечественной церкви и назначенію духовенства. Эту неудовлетворительность понимали лучшіе люди и время Елисаветы, но спустя нѣсколько лѣтъ она признана была и самою законодательною властію въ лицѣ умной и проникательной Екатерины II. Въ инструкціи комиссіи о церковныхъ мѣнѣяхъ она начертала слѣдующіе строки, показывающія здравый взглядъ ея на дѣло и, между прочимъ, коротко и вѣрно характеризующія состояніе духовныхъ школъ разсматриваемаго времени: «когда нѣтъ добраго учрежденія къ воспитанію и приготовленію молодыхъ людей, изъ которыхъ бы ко всѣмъ церквамъ добрые пастыри и учителя опредѣляемы были, то и нынѣ въ простомъ народѣ нѣтъ никакого руководства къ отвращенію отъ пагубныхъ дѣлъ, нѣтъ исправленія нравовъ и добраго сожитія въ обществѣ... По сіе время архіерейскія семинаріи состоятъ въ весьма маломъ числѣ достойныхъ и надежныхъ учениковъ, въ худомъ учрежденіи для наукъ и въ бѣдномъ содержаніи; семинаристы нынѣшніе обыкновенно обучаются въ нѣкоторыхъ

(*) Истор. моск. акад. стр. 241. Прав. Соб. 1862 г. ч. 2, стр. 27.

(**) Полн. Собр. Зак. Т. XIV, № 10196, 10354, 10521.

мѣстахъ латинскому и греческому языку отъ неискусныхъ учителей, не знаютъ иныхъ учений, какъ только самыя школьныя и первыя основанія латинскаго языка, не обучаются ни наукъ философскихъ и нравственныхъ, не знаютъ исторіи церковной, ни гражданской, ниже положенія круга земнаго и мѣсть, на которыхъ въ разсужденіи другихъ народовъ живутъ. Набираются они въ семинаріи отъ отцевъ и матерей больше неволею и содержатся безъ разбора—способные съ тупыми и негодными вмѣстѣ, а иногда прибираются по голубашъ, дабы пѣвческую повседневную должность отправляли, которая ихъ и отъ того малаго ученія отводитъ, не видя на то, что науки требуютъ человека по выбору способнаго и себѣ однимъ во всѣ дни и часы житія своего преданнаго и посвященнаго».

П. Введеніицъ.

(До будущей книжки).

ИСТОРИЧЕСКІЯ ОСНОВАНІЯ ВЛАГОУСТРОЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

Въ видахъ улучшенія и возвышенія умственнаго и нравственнаго образованія въ духовномъ юношествѣ, правительствомъ предположено преобразовать епархіальныя училища. Чтобы преобразование епархіальныхъ учебныхъ заведеній могло привести къ предполагаемой цѣли, то есть, къ улучшенію и возвышенію умственнаго и нравственнаго образованія въ духовномъ юношествѣ, для сего предварительно нужно изслѣдовать, отъ чего происходитъ неудовлетворительность настоящаго образованія: отъ уставовъ ли, дѣйствующихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, отъ исполнителей ли ихъ, или отъ другихъ какихъ-либо неблагопріятныхъ вліяній. Безъ такого изслѣдованія нельзя строго опредѣлить, въ какъ мѣреніи и какимъ способомъ должно быть произведено преобразование духовно-учебныхъ заведеній, т. е. нужно ли коренное преобразование всѣхъ частей, или только потребны исправленія въ нѣкоторыхъ частяхъ, и какія мѣры надлежитъ употребить для сего. Такого рода изслѣдованія всего вѣрнѣе можно произвести путемъ историческимъ, чрезъ обзоръ и сравненіе различныхъ уставовъ, дѣйствовавшихъ въ разные періоды образованія духовнаго юношества. Исторія лучшая учительница. Она безпристрастно и безошибочно обсуждаетъ и указываетъ недостатки, ошибки, увлеченія, равно какъ и достоинства, основательность и благотворность той или другой системы воспитанія и образованія, дѣйстви-

вавшей когда-либо, и своимъ безпристрастнымъ судомъ поучаетъ и предохраняетъ отъ повторенія прежнихъ и отъ допущенія новыхъ ошибокъ.

Въ прошедшемъ столѣтіи и въ началѣ настоящаго до 1814 года въ духовныхъ училищахъ господствовала система такъ называемаго классическаго образованія. Весь курсъ семинарскаго ученія направленъ былъ почти исключительно къ формальному образованію. Изученіе классическихъ языковъ и литературъ ихъ составляло главную работу учениковъ семинарій всѣхъ классовъ, а приобрѣтеніе навыка читать классическихъ писателей всѣхъ вѣковъ, писать прозой и стихами и свободно говорить по-латыни — верхъ совершенства учащихъся. Изъ наукъ реальныхъ (съ опредѣленнымъ содержаніемъ), читались метафизика, логика и богословіе; но схоластическая форма, въ которой излагались и преподавались эти науки, если не совсѣмъ закрывала ихъ содержаніе, то дозволяла видѣть его только по частямъ, въ дробныхъ отвѣтахъ на данные вопросы и безъ приложенія къ жизни, и до познанія частныхъ истинъ доходить только путемъ отрицанія (диспутовъ).

Эта система образованія имѣла свое достоинство въ томъ, что она много способствовала къ развитію умственныхъ силъ и способностей, приучала учениковъ къ умственной работѣ, къ самостоятельному мышленію, изошряла силу сужденія, поставляя въ необходимость доходить собственнымъ размышленіемъ до искомымъ познаній, при недостаткѣ готовыхъ пособій отъ наукъ реальныхъ. Оттуда — основательность сужденій въ получившихъ образованіе по этой системѣ, вѣрность взгляда на предметы малозвѣстные и не всѣмъ доступные, а въ даровитыхъ личностяхъ глубокомысліе. Въ исторіи нашей іерархіи въ особенности, и отчасти въ исторіи государства вообще, мы видимъ много тому примѣровъ.

Эта система и теперъ уважается и господствуетъ въ англійскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ при всѣхъ нападеніяхъ на нее партіи прогрессистовъ. Но тамъ она находитъ достаточное пополненіе въ домашнемъ воспитаніи и от-

части въ публичномъ специальномъ образованіи, къ которому у англичанъ много склонности и способствъ.

У насъ этого не было въ прошедшемъ столѣтіи, и отъ того въ началѣ нынѣшняго замѣчена была неудовлетворительность такой системы по крайней скудости реальныхъ познаній, выносимыхъ огромнымъ большинствомъ учениковъ изъ семинарій, послѣ двѣнадцатилѣтняго курса.

Въ 1808 году положено начало новому періоду образованія въ духовныхъ училищахъ открытіемъ с.-петербургской духовной академіи по новому устройству. Въ программу образованія ея, кромѣ классическихъ языковъ, внесены многія науки, необходимыя для общаго образованія, и какъ приготовительныя, вспомогательныя и дополнительныя къ богословскому образованію; число ихъ и объемъ хорошо соображены со временемъ и силами воспитанниковъ и съ степенью пользы для тѣхъ отношеній, въ которыя поставляются къ общественной жизни лица духовнаго званія, и оканчивались специальнымъ курсомъ богословскихъ наукъ, которыя, при достаточной полнотѣ, освобождены отъ охолостической формы.

Какъ для преподаванія, такъ и для слушанія, въ новоустроенной академіи, наукъ, по новому плану расположенныхъ, и частію новыхъ, дотогѣ вовсе не входившихъ въ программу образованія духовнаго юношества, собрано въ академію все, что можно было собрать наилучшаго и наименѣе способнѣйшаго въ духовныхъ училищахъ между наставниками и наставляемыми; на какія кафедры нельзя было въ своихъ заведеніяхъ найти достаточно приготовленныхъ преподавателей, на тѣ, для избѣжанія посредственности, заимствовали ихъ изъ свѣтскихъ заведеній.

Личный составъ новой академіи оказался блистательнымъ и новое образованіе принялось разомъ; воспитанники перваго курса с.-петербургской академіи, впоследствии времени, въ качествѣ наставниковъ и начальниковъ преобразовали всѣ духовныя училища и всюду внесли въ нихъ новую жизнь. Новыя понятія, новые взгляды на многіе предметы наукъ,

вынесенные изъ академіи, наставники съ ревностію старались внести въ юные умы своихъ учениковъ, не стѣсняясь сами и не стѣсняя ихъ прежними схоластическими учебниками и формами преподаванія. Преобразование духовно-учебныхъ заведеній с.-петербургскаго и московскаго округовъ въ 1814 году дало сильный толчекъ умственной и нравственной дѣятельности духовнаго юношества. Въ первое уже десятилѣтіе сдѣлались очень замѣтными добрые плоды новаго образованія. Кругъ школьныхъ познаній расширился, изъ области отвлеченныхъ представленій спустился въ міръ дѣйствительный и сблизился съ современною жизнію; нравственность духовныхъ воспитанниковъ смягчилась и облагородилась. Образование въ духовныхъ училищахъ пошло впередъ быстро и безостановочно. Свѣтскія учебныя заведенія всѣхъ вѣдомствъ далеко отстали отъ духовныхъ. Такъ прошло лѣтъ 12 — 15, и затѣмъ настала пора, неблагоприятная для развитія в успѣховъ новаго образованія. Въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, вопреки §§ 109—113 Устава духовныхъ семинарій (изд. 1814 г.), назначены не только для семинарій, но и для академій учебники, тѣ самые, которые употреблялись въ духовныхъ училищахъ до преобразованія, и которые давно признаны крайне неудовлетворительными. (*) Такое распоряженіе связало способнымъ наставникамъ руки, подавило энергію въ дѣлѣ образованія юношества, отучило отъ умственной самостоятельности и приучило къ валому, безучастному прохожденію курсовъ по учебникамъ, всѣми пренебрегаемымъ. Стали ученикаль *задавать* уроки изъ этихъ учебниковъ, многіе изъ профессоровъ сдѣлались аудиторами и репетиторами, облѣнились, потеряли уваженіе къ своей профессіи; безучастность наставниковъ въ своемъ дѣлѣ остановила въ образованіи быстрыя движенія, какія открылись

(*) Сожалѣемъ, что здѣсь не перечислены учебники, о которыхъ говорится. Вообще излагаемымъ здѣсь замѣчанія объ учебникахъ могутъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ. Ред.

было въ немъ вслѣдъ за преобразованіемъ среднихъ и низшихъ училищъ въ 1814 году.

Реформа 1840 года окончательно убила энергію въ наставникахъ и приучила къ лѣни воспитанниковъ. Изгнавъ изъ области образовательныхъ наукъ самую питательную для мысли, самую способную для развитія мыслящей силы, философію, она обременила воспитанниковъ множествомъ новыхъ предметовъ ученія, пзъ коихъ въ нѣкоторыхъ они не могли не видѣть повторенія того, что сказано было другими наставниками, только въ другой формѣ (*), а въ нѣкоторыхъ они не могли найти никакой пользы ни по отношенію къ образованію умственныхъ способностей, ни въ приложеніи къ жизни (**). Къ такимъ предметамъ относились они не просто съ равнодушіемъ, а съ пренебреженіемъ, какъ къ дѣлу, для нихъ чуждому, но по какому-то непонятному расчету начальства, навязанному на нихъ. Наставники этихъ предметовъ и сами смотрѣли легко и равнодушно на то небреженіе, какое ясно видѣли въ ученикахъ къ предметамъ своей профессіи, сознавая бесполезность и неумѣстность серьезнаго занятія ими въ духовныхъ училищахъ. И начальники мало заботились объ успѣхахъ въ этихъ предметахъ, по тѣмъ же причинамъ. Но это общее небреженіе ко всѣмъ предметамъ, вновь введеннымъ въ 1840 году въ программу семинарскаго образованія, сдѣлалось едва ли не главною причиною ослабленнаго состоянія семинарій. Учители нелюбимыхъ предметовъ, не поощряемые ни сочувствіемъ учениковъ, ни вниманіемъ начальства,

---

(*) Напримѣръ, въ Православномъ исповѣданіи, богослужебныхъ книгахъ, литургикѣ. Православное исповѣданіе—повтореніе катихизиса, о богослужебныхъ книгахъ читали и особо, и въ литургикѣ; литургия составляла и отдѣльную науку и отдѣлъ церковной исторіи, такимъ образомъ читалась дважды разными наставниками. Ученики должны были слушать и учить одно и то же дважды въ разной формѣ и нерѣдко съ разными до противорѣчія объясненіями.

(**) Напримѣръ, въ сельскомъ хозяйствѣ, медицинѣ, химіи, минералогіи, геодезій и всѣхъ вообще естественныхъ наукахъ, введенныхъ въ 1840 году въ программу семинарій.

чалъство къ нихъ профессіи, лѣниво ходили въ классы, въ классахъ занимались своимъ дѣломъ небрежно и самые способные изъ нихъ говорили о томъ, что безъ практическаго приложенія трудно и не всегда возможно понять, а въ практическомъ приложеніи нельзя показать по недостатку средствъ училищныхъ; ученикамъ нечего было дѣлать и слушать въ классѣ, разсѣялись, обратились къ легкому чтенію; разсѣянность изъ классовъ нелюбимыхъ предметовъ переходила мало по малу и въ другіе классы, гдѣ наставники не заботились, или не умѣли заинтересовать учениковъ своимъ предметомъ. Отъ того-то и послѣ исключенія изъ семинарскаго курса нѣкоторыхъ бесполезныхъ для семинарій предметовъ, тотъ же виденъ упадокъ образованія.

Весьма важную ошибку въ общественномъ воспитаніи и образованіи составляетъ введеніе въ учебную программу онаго предметовъ сомнительной пользы для извѣстнаго рода воспитанниковъ и неоднотѣрное вниманіе начальства ко всѣмъ предметамъ припятой программы; то и другое съ одной стороны стѣсняетъ наставниковъ второстепенныхъ предметовъ въ мѣрахъ поощренія учениковъ и даже охлаждаетъ въ нихъ самыя ревность къ своему предмету, а съ другой даетъ ученикамъ поводъ и какъ бы право заниматься предметами ученія по собственному усмотрѣнію и выбору. Наименьшее зло, отсюда выходящее, есть односторонность направленія; но гораздо чаще бываетъ, что эта незаконная свобода въ выборѣ предметовъ ученія незамѣтно и постепенно переходитъ въ небреженіе вообще объ ученіи, за исключеніемъ развѣ необходимыхъ предметовъ, что особенно замѣтно въ семинаріяхъ въ настоящее время.

Что бы ни было поводомъ къ реформѣ 1840 года въ такомъ видѣ, въ какомъ она доселѣ тяготѣетъ надъ образованіемъ духовнаго юношества, — показалось ли вліятельнымъ на духовенство лицамъ образованіе по программѣ 1814 года неполнымъ для того, чтобы ввести духовенство въ тѣсный союзъ съ народомъ, или представилось нужнымъ сдѣлать самое ду-

ховенстве болѣе вліятельныиъ на матеріальныя нужды народа, чтобы чрезъ такое вліяніе обогатить для него нравственное вліяніе на народъ,—только этой реформой дѣло, хорошо начатое въ 1814 году, испорчено, предметы семинарскаго ученія перепутаны—обще образовательныя съ спеціальными богословскими, необходимыя съ бесполезными, нужныя затѣнены излишними, число ихъ размножено до невозможности и даже поверхностно нельзя объять ихъ въ шестилѣтній курсъ (*).

Съ неудачной реформой 1840 года совпадаетъ другое обстоятельство, повидимому совершенно постороннее, но имѣвшее весьма важное вліяніе на движеніе образованія особенно въ низшихъ и среднихъ заведеніяхъ духовно-учебнаго вѣдомства. Это перемѣна денежнаго курса. Вслѣдствіе сего правительственнаго распоряженія произошла весьма чувствительная перемѣна въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

При преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній въ 1814 году, кромѣ многихъ вновь тогда предоставленныхъ наставникамъ правъ по службѣ, назначено было имъ жалованье,

(*) Для перваго двухлѣтія въ низшемъ отдѣленіи назначено 11 обязательныхъ предметовъ: 1) Православное исповѣданіе вѣры; 2) историческія книги Священнаго писанія ветхаго завіта; 3) богослужебныя книги; 4) курсъ словесности; 5) всеобщая исторія; 6) алгебра; 7) геометрія; 8) геодезія, и языки: 9) латинскій, 10) греческій и 11) французскій или нѣмецкій.

Для втораго двухлѣтія въ среднемъ отдѣленіи 13 предметовъ: 1) учительныя и пророческія книги Священнаго писанія; 2) патристика; 3) священная герменевтика; 4) библейская исторія; 5) логика; 6) психологія; 7) естественная исторія—зоологія, ботаника и минералогія; 8) физика; 9) химія; 10) русская исторія и языки: 11) латинскій, 12) греческій, 13) французскій или нѣмецкій.

Для третьяго двухлѣтія въ высшемъ отдѣленіи 14 предметовъ: 1) Священное писаніе новаго завіта, богословіе; 2) догматическое; 3) нравственное; 4) полемическое, и 5) пастырское; 6) гомилетика; 7) литургика; 8) церковное законовѣденіе; 9) церковная исторія; 10) ученіе о расколахъ российской церкви; 11) медицина; 12) сельское хозяйство; языки: 13) латинскій; 14) греческій. Сверхъ того еврейскій языкъ, а въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ мѣстные инородческія языки, какъ-то: татарскій, мордовскій и пр., впрочемъ необязательныя.

дастаточное, по тогдашней цѣнности вещей, не только для безбѣднаго, но и для приличнаго содержанія себя. А это возвышало цѣну и самой должности наставнической. Со времени цѣнность на жизненныя потребности увеличивалась, особенно быстро стала возвышаться съ перемѣны денежнаго курса въ 1839 или 1840 году, вслѣдствіе которой, и, можетъ быть, другихъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ, потребовалось за всѣ почти потребности жизни платить ту же цѣну по курсу на серебро, какая платилась прежде на ассигнаціи; жалованье наставникамъ хотя по временамъ прибавлялось, но прибавки далеко не успѣвали слѣдовать за возвышеніемъ цѣнъ по содержанію, такъ что въ настоящее время жалованье наставниковъ по отношенію къ содержанію уменьшилось болѣе, нежели на половину противъ первоначальнаго его назначенія въ 1814 году (*), и наставники, особливо женатые, находятся въ самомъ стѣснительномъ положеніи въ экономическомъ отношеніи. Это обстоятельство весьма вредно дѣйствуетъ на успѣхи образованія. Крайняя скудость содержанія наставниковъ волей и неволей отвлекаетъ ихъ къ постороннимъ занятіямъ во вредъ своимъ, обязательнымъ, или заставляетъ пользоваться первымъ случаемъ и возможностью оставить совсѣмъ семинарскую службу, чтобы поступить на другую, болѣе удовлетворяющую матеріальнымъ требованіямъ жизни. Оттуда произошло то, что наставники семинарій, особливо способные, какъ скоро начинаютъ пріобрѣтать опытность въ своемъ дѣлѣ, становятся небрежными именно отъ того, что не видятъ средствъ на долго оставаться въ семинаріи, а видятъ возможность съ приличіемъ и пользою для себя оставить ее, и потому на свое положеніе смотрятъ, какъ на переходное, на свою должность — какъ временную, и занимаются дѣломъ своимъ, какъ чужимъ. А молодые наставники сначала обыкновенно учатся, какъ учить другихъ, а потомъ, повывучившись, и сами начинаютъ по-

(*) Тогда былъ низшій окладъ 600 р., а нынѣ средній 286 р.

дражать старинъ, замышляя также при первомъ удобномъ случаѣ освободиться отъ голодной профессіи.

Очевидно, что при такомъ порядкѣ вещей едва ли можно ожидать значительныхъ успѣховъ образованія.

Вотъ краткій очеркъ того движенія, какое образованіе духовнаго юношества въ среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ принимало въ разные періоды отъ конца прошедшаго вѣка до настоящаго времени.

Изъ сего очерка видно, что: а) съ введеніемъ устава 1814 года въ среднія духовно-учебныя заведенія начался періодъ процвѣтанія ихъ и продолжался до тѣхъ поръ, покуда уставъ сей оставался въ полномъ дѣйстви.

б) Постепенныя отступленія отъ сего устава имѣли неблагоприятное вліяніе на учебную дѣятельность наставниковъ и наставляемыхъ, и также постепенно, при содѣйствіи нѣкоторыхъ внѣшнихъ и случайныхъ обстоятельствъ, ослабляли успѣхи образованія, счастливо начавшагося реформою 1808—1814 годовъ.

А это приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

а) Нѣтъ надобности производить въ епархіальныхъ духовныхъ училищахъ коренное преобразование въ томъ смыслѣ, чтобы созидать совершенно новую систему образованія, и по ней начинать надъ духовнымъ юношествомъ новыя опыты воспитанія, успѣхъ которыхъ представляется сомнительнымъ, потому что нѣтъ въ виду ни готовыхъ дѣятелей для водворенія новой системы воспитанія и образованія, ни даже матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для того.

Полезнѣе, безопаснѣе и удобнѣе возвратиться къ испытанной уже реформѣ 1814 года, введеніемъ которой образованіе духовенства вообще и духовнаго юношества въ особенности въ короткое время много подвинулось впередъ, а постепеннымъ удаленіемъ отъ нея постепенно ослабвало въ прогрессивномъ движеніи по всѣмъ отраслямъ знаній, преподаваемыхъ въ семинаріяхъ.

б) Настоятельно и неотложно нужно дать толчекъ осла-

бъвшей отъ разныхъ неблагопріятныхъ вліаній учебной дѣятельности какъ въ наставникахъ, такъ и въ наставляемыхъ, пробудить въ тѣхъ и другихъ энергію, развитіе уваженіе и любовь къ духовному просвѣщенію.

в) Чтобы обращеніе къ реформѣ 1814 года не было движеніемъ назадъ (регрессомъ), а возвращеніемъ на оставленный путь прогресса, для сего нужно воспользоваться историческими данными въ разные періоды духовно-училищнаго образованія, и по нимъ, сообразно съ требованіями настоящаго времени, исправить нѣкоторыя частности въ уставѣ училищнаго образованія; не измѣняя общей нормы, отсѣчь излишества, прицѣпившіяся послѣ и пополнить пробѣлы.

Исправленія нужны особенно въ училищной администраціи, учебной дѣятельности, методѣ преподаванія, а наипаче въ нравственномъ направленіи.

Возстановленіе полного курса философіи съ историческими очерками главнѣйшихъ философскихъ направленій, введеніе нѣкоторыхъ естественныхъ наукъ (какъ пособія для философіи) и педагогики съ дидактикою, въ видахъ образованія народа духовенствомъ, усиленное занятіе древними классическими языками, которые въ настоящее время упали едва ли не ниже уровня гимназическаго, обязательное занятіе съ низшихъ классовъ хотя однимъ изъ новыхъ языковъ, требуемое временемъ и состояніемъ литературъ по вѣснѣмъ отраслямъ человѣческаго знанія, пополнить пробѣлы въ программѣ семинарскаго образованія 1840 и отчасти 1814 годовъ. Но затѣмъ многіе предметы программы 1840 года, допущенные и новымъ уставомъ, какъ отдѣльныя, самостоятельныя науки, представляются лишнимъ бременемъ для учащихся (*).

(*) Напримеръ: изъ пастырскаго богословія, гомилетики и литургики не дѣлать трехъ наукъ, а соединить въ одну, какъ въ катихизисѣ соединены ученія о вѣрѣ, надеждѣ и любви; даже можно къ пастырскому же богословію отнести и церковное законовѣдѣніе; ученіе о богослужебныхъ книгахъ соединить съ церковнымъ уставомъ; въ патологій ограничиться ученіемъ руководительныхъ отцовъ первыхъ пяти вѣковъ и въ особенности тѣхъ писаній ихъ, которыя нужны для полемики съ

Дѣло училищнаго образованія состоитъ не въ томъ, чтобы учениковъ снабдить всѣми нужными для жизни познаніями, а въ томъ, чтобы развить ихъ умственныя способности такъ, чтобы, оставивши школу, ученики сами, безъ руководителей могли собирать для себя нужныя познанія въ продолженіе цѣлой жизни. Такимъ образомъ училища должны быть и по отношенію къ умственному образованію приготовленіемъ къ школѣ жизни. Никакое училище не можетъ дать достаточнаго запаса нужныхъ познаній на всю жизнь. Какъ матеріальнаго богатства никто не наживалъ въ юности, такъ и умственнаго нельзя нажить. Это дѣло цѣлой жизни. Опытъ показываетъ, что, чѣмъ больше въ учебномъ заведеніи нагромождено предметовъ ученія, тѣмъ менѣе развитыми, болѣе поверхностными выходятъ изъ него ученики; срывая верхушки со всего, ни о чемъ не приобрѣтаютъ основательныхъ познаній. *Plurimis intentus minor est ad singula sensus.* Мно-

---

латинянами и раскольниками; изъ позднѣйшихъ же отцовъ церкви остановить вниманіе учениковъ на Іоаннѣ Дамаскинѣ и нѣкоторыхъ изъ русскихъ, какъ-то: Дмитрій Ростовскомъ и Тихонѣ Воронежскомъ.

Иное дѣло въ академіяхъ; тамъ нужны полные курсы не только главныхъ, но и приготовительныхъ и вспомогательныхъ наукъ, потому что академіи—разсадники образователей юношества.

Но здѣсь необходимо допустить спеціальныя курсы, которые, въ первые два года расходясь въ нѣкоторыхъ предметахъ, въ послѣдніе два опять сходились бы на богословскомъ курсѣ. Безъ этого духовенство будетъ имѣть, какъ и теперь, образованныхъ людей, но не будетъ имѣть ученыхъ специалистовъ, а къ этому должно всѣми силами и средствами стремиться.

Для церкви и государства было бы весьма важнымъ приобрѣтеніемъ, еслибы высшія духовно-учебныя заведенія стали выше всѣхъ другихъ учебныхъ заведеній не только въ богословскихъ наукахъ, но и въ общеобразовательныхъ. Тогда онѣ могли бы дать лучшее направленіе наукъ и въ свѣтскихъ училищахъ, которыя въ послѣднее время, увлекшись западнымъ направленіемъ, вступили на ложный путь, и едва ли сами пожелаютъ оставить его, если другое вѣдншее вліяніе силою основательнаго сужденія и болѣе вѣрнымъ взглядомъ на вещи не увлечетъ ихъ на лучшій путь. Имѣя въ виду дознанное трудолюбіе духовныхъ

гочисленность предметовъ ученія, вѣсто того, чтобы способствовать развитію умственныхъ силъ въ учащихея, развлекающая и утомляющая, подавляетъ ихъ и не вознаграждаетъ этого вреда тѣми положительными свѣдѣніями, которыя учащійся передаетъ каждая изъ многочисленныхъ наукъ, потому что большая часть этихъ свѣдѣній скоро забывается, если за порогомъ школы книги оставляются и новая должность проходится наизусть.

Но если школьное образованіе возбудило умственную дѣятельность и развило правильно силы духа, а послѣдующая жизнь не подавитъ ихъ матеріальными нуждами и заботами; то вступленіе въ службу церковную будетъ переходомъ изъ школы на высшій курсъ самообразованія по тѣмъ началамъ, какія положены были въ школѣ. Тогда разныя отрасли основныхъ наукъ сами будутъ звать къ себѣ любознательнаго,

---

воспитанниковъ, можно надѣяться, при открытіи специальныхъ курсовъ въ академіяхъ, желаемыхъ успѣховъ во всѣхъ наукахъ, входящихъ въ программу академическаго образованія, и притомъ въ непродолжительное время.

Шагъ къ открытію въ академіяхъ специальныхъ курсовъ сдѣланъ уставомъ 1808 — 1814 годовъ, который и при менѣ обширной программѣ, чѣмъ нынѣшняя, допустилъ специальные курсы по наукамъ историческимъ и математическимъ, и если не было у насъ доселѣ ученыхъ специалистовъ по этимъ классамъ наукъ, то виновенъ въ томъ не уставъ, а невнимательное исполненіе его.

Нынѣ, при большей обширности академической программы, нужно открыть больше специальныхъ курсовъ, именно, кромѣ математическаго курса, нужно открыть философскій и историко-филологическій; послѣдній потому, что языковѣдѣніе въ духовныхъ училищахъ всѣхъ степеней нынѣ идетъ очень слабо, и въ особенности для того, чтобы поднять греческій языкъ, столь важный для православнаго богослова; къ богословскому же курсу, на которомъ опять должны сойтись всѣ специальные курсы, необходимо присоединить педагогику и дидактику, безъ чего негдѣ будетъ взять наставниковъ въ семинаріи для преподаванія педагогикъ, признанной новымъ уставомъ необходимою въ видахъ распространенія народнаго образованія.

чтобы на досугѣ и свободѣ докончить недоконченное въ школѣ образованіе, и онъ найдетъ средства удовлетворить своей любознательности.

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

МАЙ.

1865.

СОДЕРЖАНІЕ: Современное обозрѣніе: — *Приходскія попечительства:* усгѣшное распространеніе прих. попечительствъ въ полтавской епархіи; перечисленіе попечительствъ, открытыхъ въ каменецъ-подольской епархіи; объясненіе прот. Троицкаго; попечительства, открытыя въ калужской и нижегородской епархіяхъ; извѣстія изъ смоленской и самарской епархіи; открытіе попечительствъ въ иркутской епархіи; корреспонденція изъ Калазина (тверской губ.). — *Внутреннія перреспонденціи:* Изъ Новгорода: составленіе капитала на леченіе бѣдныхъ лицъ духовнаго званія и на вознагражденіе духовныхъ лицъ, командируемыхъ по порученіямъ епархіальнаго начальства. *Селѣц. А. Добрадина.* — Изъ Казани: о школь для первоначальнаго обученія дѣтей крещенныхъ татаръ. *Н. Ильминскаго.* — *Шенролегъ:* А. А. Бобровниковъ. *Н. Ильминскаго.* Слово *Селѣц. С. Семенова.* — *Разныя замѣтки:* Пособіе духовенству югозападнаго края. — Миссіонерское общество для распространенія христіанства въ восточныхъ и сѣверныхъ предѣлахъ Россіи. — Церковь, построенная чувашами. — *Дѣйствія Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ.* — Успѣхи забайкальскихъ миссіонеровъ. — Подписка въ пользу православнаго храма въ Гельсингфорсѣ. — «Дополнительный Требникъ». — Русскій подлинникъ Литовскаго Статута — Пятидесятлѣтія духовныхъ лицъ. — Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ПРИХОДСКІЯ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА.

Въ февральской книжкѣ *Прав. Обозрѣнія* мы предложили нашимъ читателямъ обозрѣніе распоряженій епархіальныхъ начальствъ въ разныхъ епархіяхъ по приведенію въ исполненіе *Положенія* о приходскихъ попечительствахъ, и заключили наше обозрѣніе извѣстіями о первыхъ попечительствахъ, открытыхъ въ епархіяхъ полтавской и каменецъ-подольской. Съ того времени прошло болѣе трехъ мѣсяцевъ, и мѣстныя періодическія изданія, преимущественно *Епархіальныя Вѣдомости*, представили намъ за истекшіе мѣсяцы довольно интересныхъ свѣдѣній. Важность и новостъ учрежденія, вводимаго въ нашу церковную и общественную жизнь Положеніемъ о приходскихъ попечительствахъ, обязываетъ насъ изложить съ возможною полнотою и точностію ходъ этого дѣла. Въ настоящее время мы можемъ сообщить свѣдѣнія объ открытіи приходскихъ попечительствъ 66

семи епархіяхъ. Мы сдѣлаемъ это изложеніе, воздерживаясь отъ всякихъ выводовъ и общихъ соображеній, которыя считаемъ еще преждевременными.

По успѣшному ходу дѣла первенство и въ настоящемъ случаѣ остается за тѣми же епархіями — полтавской и каменецъ-подольской. Мы изложимъ относящіяся сюда извѣстія по времени ихъ опубликованія.

2 февраля прихожане Вознесенской церкви села Тагамлики (оно же Петровское) константиноградскаго уѣзда (полтавской епарх.) составили избирательный приговоръ объ учрежденіи приходскаго попечительства. Предсѣдателемъ избранъ ст. сов. П. С. Джунковскій, непремѣнными членами — приходскій священникъ М. Бабыревъ, церковный староста и старшины волостей; временные члены, для которыхъ срокъ службы назначенъ трехгодичный, избраны изъ всѣхъ сословій, составляющихъ приходъ — отъ дворянъ 12, отъ мѣщанъ 5, отъ государственныхъ крестьянъ 4, отъ казаковъ 14, отъ срочно обязанныхъ крестьянъ разныхъ деревень 43, всего 78 дѣйствительныхъ членовъ; сверхъ того, по открытіи уже попечительства приглашены къ участию въ совѣщаніяхъ въ званіяхъ почетныхъ членовъ лица другихъ приходовъ, такъ что въ тагамлицкомъ попечительствѣ состоитъ до 90 членовъ. Первоначальный избирательный актъ подписанъ 204 лицами. При самомъ учрежденіи тагамлицкаго попечительства г. Джунковскій пожертвовалъ доходъ съ 54 десятинъ земли въ количествѣ 100 р. въ пользу попечительства, прапорщикъ А. Троцкій — доходъ съ 5 десятинъ степной земли въ теченіе 6 лѣтъ, колл. регистр. Г. Сухоносовъ — годовой взносъ, въ первые 4 года, по 15 р., губ. секрет. Е. Лаврентьевъ — взносъ, въ первые 3 года, по 4 р. Это попечительство, какъ видно изъ подробныхъ извѣстій (въ *Полтав. Епарх. Вид.*) составлено и открыто совокупными, дружными стараніями помѣщика Джунковскаго и приходскаго священника о. Михаила Бабырева, пользующихся значительнымъ вліяніемъ на мѣстѣ. Особеннаго сочувствія и одобренія заслуживаетъ то распоряженіе, что къ участию въ совѣщаніяхъ попечительства приглашены лица постороннихъ приходовъ: это — самое лучшее средство къ распространенію благотѣльнаго учрежденія.

Въ томъ же уѣздѣ въ селеніи Рясскомъ открыто приходское попечительство по предложенію священника Василія Романовскаго, при дѣятельномъ и усердномъ участіи застѣателя П. Орѣховскаго и волостнаго писаря В. Мирянича. Общественнымъ при-

говоромъ 6 января государств. крестьяне селенія Ряскаго на сельскомъ сходѣ въ полномъ собраніи домохозяевъ, въ количествѣ 100 человекъ, положили: а) на первоначальное устройство богадѣльни, пріюта, больницы и другихъ благотворительныхъ заведеній, собирать по 5 к. с. съ каждой души ежегодно (1852 д.) въ продолженіи 10 лѣтъ, а если жертвуемая сумма окажется недостаточною, то сборъ увеличить; б) навсегда засѣвать ежегодно общественной земли пять десятинъ хлѣбомъ своими сѣменами, собирать тоній и вымолачивать, и в) ежегодно отводить воуль шарома на р. Орелѣ въ наемъ земли подъ пастбища прѣвѣжающимъ во время Ильинской ярмарки въ Полтаву, — выручаемая сумма должна поступить въ распоряженіе попечительства. Предсѣдателемъ избранъ отставный кандидатъ прапорщикъ В. Орѣховскій, непремѣнными членами — оба приходскіе священники и діаконъ, церк. староста—помѣщикъ В. Жученко и волостный голова; временныхъ членовъ, преимущественно поселянъ, съ назначеніемъ трехлѣтняго срока службы, 25 человекъ; приговоръ подписанъ 106 лицами.

Приговоромъ 31 января прихожане *и. Прилуць* соборной Рождество-Богородичной церкви, по приглашенію благочиннаго протоіерея Кирилла Заводскаго-Краснопольскаго, постановили учредить приходское попечительство, и по благословенію о. протоіерея, выбрали на 3 года — приходскимъ помечителемъ отставнаго капитана С. Трилевскаго, непремѣнными членами—протоіерея Заводскаго-Краснопольскаго и церк. старосту купца М. Лукьянова; сверхъ того избрано 5 временныхъ членовъ, преимущественно изъ городскихъ купцовъ; приговоръ подписанъ 52 лицами.

Благочинный *прилуцкаго уѣзда* священникъ Ілія Дуброва, отъ 9 февраля, представилъ слѣдующія донесенія епархіальному начальству:

Общество прихожанъ Николаевской церкви села *Великая-Дыбца* согласились учредить у себя приходское попечительство и избрали предсѣдателемъ казака Романа Писанка и 14 членовъ—изъ казаковъ и крестьянъ.

Общество прихожанъ Покровской церкви села *Сезекъ*, за неимѣніемъ лицъ согласныхъ быть членами попечительства, избрали въ попечители прихода прихожанина отставнаго майора П. Коломійца, какъ «фундатора новоустроенной приходской церкви, готоваго трудиться по мѣрѣ силъ и на будущее время для ея благосостоянія.

Почетнѣйшіе прихожане Николаевской церкви села *Строчиныецъ*

сознали необходимость у себя приходскаго попечительства, но соглашались на открытіе оваго только со временемъ, когда увидать дѣйствіе попечительства въ другихъ приходяхъ. Всѣ прочія приходскія общества того же благочинія не представляютъ пока лицъ, желающихъ и способныхъ составить церковно-приходскія попечительства.

Въ *переласскомъ уездѣ*, при содѣйствіи благочиннаго протоіерея Магеровскаго, учреждены попечительства по приговору прихожанъ въ мѣстечкѣ *Борисполь*: отъ 4 января при Михайловской церкви (подписано 15 лицами), 10 января при Рождество-Богородичной церкви (23 подписи), и января 5 при Николаевской церкви (23 подписи); въ мѣстечкѣ *Вороньковѣ*—5 января при Рождество-Богородичной церкви (57 подписей) и того же числа при Михайловской церкви (35 подписей); въ *селѣ Иваньковѣ* при Онуфріевской церкви (18 подписей).

Въ *хорольскомъ уездѣ*, при содѣйствіи благочиннаго І. Ушацкаго, открыты три приходскихъ попечительства. Въ мѣстечкѣ *Горошиль*, при Преображенской церкви, открыто попечительство приговоромъ прихожанъ 24 января, собравшихся въ числѣ 105 человекъ; попечителемъ прихода избранъ строитель церкви помѣщикъ І. М. Гудимъ-Левкевичъ, съ сохраненіемъ должности церковнаго старосты,—непремѣнными членами священникъ І. Ушацкій и двое волостныхъ урядниковъ, и 11 членовъ—изъ дворянъ, казаковъ и крестьянъ, съ назначеніемъ трехлѣтняго срока службы. Приговоръ, подписанный 40 лицами, внесенъ въ шнуровую книгу, особо заведенную въ этомъ попечительствѣ для записи приговоровъ прихожанъ.

Въ томъ же мѣстечкѣ *Горошиль*, состоялся 3 января приговоръ прихожанъ Успенской церкви, подписанный 57 лицами, комитъ избранъ предсѣдателемъ попечительства гражданинъ А. Орфанъ; непремѣнными членами — священникъ Дмитрій Ушацкій, церковный староста и волостные—голова и старшина, сверхъ того 16 временныхъ членовъ на трехлѣтній срокъ изъ дворянъ, казаковъ и крестьянъ—собственниковъ.

Въ мѣстечкѣ *Оболоки* прихожане Преображенской церкви, въ собраніяхъ 14 и 17 января, положили немедленно приступить къ учрежденію приходскаго попечительства, предсѣдателемъ избрали церковнаго старосту, полковника І. М. Позена, временными членами помѣщика деревни Новоселицы К. М. Гудимъ-Левковича и 12 крестьянъ-собственниковъ, на 3 года, непрем. членами два приходскіе священника П. Пустовойтовъ и С. Свояченко-Васютинскій и два волостныхъ старшины (40 подписей).

Въ *константинопольскомъ уѣздѣ*, января 3, собирались прихожане Богородичной церкви, *села Парасковки*, государ. крестьяне, всего 60 человекъ, составляющіе двѣ трети наличныхъ домохозяевъ приходскаго общества, и рѣшивши на мірскомъ сходѣ учредить приходское попечительство, избрали председателемъ крестьянина Стеѣ. Васильченка и 10 членовъ—попечителей крестьянъ, которые должны заботиться о содержаніи и удовлетвореніи нуждъ приходской церкви, и чтобы приходское духовенство пользовалось всѣми предоставленными ему способами содержанія (60 подписей).

Въ томъ же уѣздѣ, по донесенію благочиннаго священника Д. Цюмарева, открыты приходскія попечительства: при Архангело-Михайловской церкви *села Старовыровки*, при Свято-Духовской церкви въ *селѣ Петровкѣ*, и при Покровской церкви въ *селѣ Берестовенькѣ*.

Въ *лохвицкомъ уѣздѣ* открыты попечительства въ трехъ приходахъ. 1864 г. декабря 12, прихода Николаевской церкви *села Мокіевки* государств. крестьяне, наличные домохозяева, всего 58 человекъ, признали нужнымъ учредить у себя приходское попечительство и избрали председателемъ полковника Ф. Т. Курчанинова, «человѣка благонадежнаго, отъ котораго во всякое время можно надѣяться успѣха въ достиженіи благотворной цѣли, какая предназначается для этихъ учреждений (50 подписей). Это попечительство утверждено 16 марта 1865 г.

Января 3 прихожане Николаевской церкви, *села Озерны*, на сходѣ, въ числѣ 122 домохозяевъ, по предложенію приходскаго священника единодушно избрали попечителемъ прихода церковнаго старосту коллежск. секретаря А. Дейнека-Морейцова и 6 членовъ попечительства—троихъ изъ казаковъ и трохъ изъ крестьянъ—собственниковъ на трехлѣтній срокъ (108 подписей).

16 марта утверждено попечительство при Успенской церкви *села Лукомлово*: председателемъ прихожане избрали церковнаго старосту, отставнаго полковника Н. С. Еркушенка, 19 членовъ изъ лицъ разныхъ званій—отъ дворянъ до отставныхъ солдатъ, «довѣряя во всемъ симъ избраннымъ лицамъ, какъ благонадежнымъ дѣйствующимъ во всѣхъ дѣлахъ, касающихся приходскаго попечительства и всякаго вѣроятія отъ всѣхъ заслуживающихъ.»

По донесенію благочиннаго *злыковскаго уѣзда*, свящ. А. Бутовича, всѣ причты благочинія «сознали необходимость и вмѣстѣ возможность» учрежденія приходскихъ попечительствъ. На пер-

вый разъ въ зѣньковскомъ уѣздѣ открыты попечительства въ четырехъ приходахъ.

Прихожане села *Лазьковъ*, Троицкой церкви, февраля 21, были въ сборной избѣ и, по предложенію священника П. Курдяновскаго, положивъ открыть у себя прих. попечительство, избрали попечителемъ казака Теофана Омельченка и кромя непрѣстныхъ членовъ (священника, церкви. старосты и волостнаго головы) 3 временныхъ членовъ (губ. секр. Ширлиискаго и 4 казаковъ), съ назначеніемъ срока службы на одинъ годъ. Приговоръ подписанъ 108 лицами.

Прихожане Николаевской церкви, *мѣстечка Великихъ Будицъ*, 14 февраля, въ числѣ 150 домохозяевъ приступили къ открытію приходскаго попечительства и избрали попечителемъ помѣщика штабъ-капитана Ст. Ережѣва, «человѣка отлично благонадежнаго и извѣстнаго по своей христіанской благотворительности», непрѣстными членами—священника Іакова Уралова, церк. старосту и волостнаго голову и во временные члены— 3 изъ мѣщанъ, 5 изъ казаковъ, и 3 изъ временно-обязанныхъ крестьянъ, на 3 года. (150 подписей).

Февраля 21, въ томъ же *мѣстечкѣ Великихъ Будицъ* прихожане Рождество-Богородичной церкви, въ числѣ 47 домохозяевъ, избрали попечителемъ прихода помѣщика О. В. Канчикова, «человѣка отлично-благонадежнаго, который и нынѣ въ пользу причта жертвуетъ собственный грунтъ, лежащій противъ церкви Рождество-Богородичной, примѣрно $\frac{1}{4}$ десятины, весьма полезный и выгодный для постройки дома церковно-служителямъ, и на постройку дома жертвуетъ 10 дубовъ, а на пожертвованный грунтъ имѣеть въ скорости представить царственный актъ отъ себя,» — непрѣстными членами: священника Іоанна Костенка, дворянина В. Несвитскаго и казака М. Луца, временными — одного мѣщанина, 8 казаковъ, 4 казенныхъ крестьянъ и 2 временно-обязанныхъ крестьянъ на 3 года. Приговоръ подписанъ 47 лицами. При утвержденіи попечительства казакъ Луцъ и дворянинъ Несвитскій перечислены во временные члены, а въ непрѣстные назначены, опущенные прихожанами, — церк. староста, волостной голова и волостные старшины. Избраніе прихожанъ, конечно, нельзя объяснять въ этомъ случаѣ ошибками невѣдѣнія.

Въ *мѣстечкѣ Опоньель*, прихожане Успенской церкви, учредивъ у себя приходское попечительство приговоромъ 10 февраля, избрали предсѣдателемъ колл. регистр. К. Богаевского, «какъ благонадежнаго и благонамѣреннаго, вполне заслуживающаго до-

вѣрїе и уваженіе,» непремѣнными членами — священника Іакова Пирскаго, церк. старосту, вол. голову и колл. секретаря П. Вѣсича, временными членами—2 купцовъ, 1 мѣщанина, 2 отст. унтеръ-офицеровъ, 4 казаковъ и 4 крестьянъ, на 3 года,—уполномочивши избранныхъ лицъ заботиться и дѣйствовать на пользу церкви, причта и общества, и обязываясь съ своей стороны всегда усердствовать посильными вспоможеніями и выполнять распоряженія попечительства. Приговоръ подписанъ 153 лицами. При утвержденіи его, епархіальнымъ начальствомъ сдѣланы перемѣны относительно нѣкоторыхъ лицъ, вопреки Положенію неправильно поставленныхъ въ число непремѣнныхъ или временныхъ членовъ.

Въ *Кремленцунъ* 10 февраля, съ общаго согласія всѣхъ прихожанъ единовѣрческой Рождество-Богородичной церкви, въ собраніи 70 человекъ, избраны изъ почетнѣйшихъ прихожанъ 12 лицъ—изъ купцовъ и мѣщанъ, а предсѣдателемъ потогоственный почетный гражданинъ С. Сурковъ. Тамъ же въ *посадѣ Крюково*, по приходу единовѣрческой Крестовоздвиженской церкви, за невозможностію по малочисленности прихожанъ открыть попечительство въ полномъ составѣ членовъ, обязанности попечительства возложены на церковнаго старосту 2-й гильдіи купца Т. Е. Кошелева, въ помощь которому избранъ мѣщанинъ Д. Журавлевъ. Выборы—на три года.

Въ *константиноградскомъ уездѣ*, 14 марта открыто приходское повечительство въ селѣ *Богатой Чернетчицѣ*, при Тронцкой церкви. Попечителемъ избранъ казенный крестьянинъ С. Я. Тержышникъ, непремѣнными членами — священникъ Іоаннъ Геевскій, сельскій старшина и одинъ казенный крестьянинъ, временными членами—10 крестьянъ того же селенія на трехлѣтній срокъ. По личному предложенію священника Геевского, прихожане приговорили: домъ для помѣщенія сельской школы, открытой въ 1861 году, въ которой нынѣ находится 14 мальчиковъ, содержать въ исправности и отопливать на счетъ общества, ежегодно поставлять сторожа, давать всѣ необходимыя учебныя пособія, а въ вознагражденіе за труды наставника родители обязались вносить за каждаго ученика по 2 руб. въ годъ. Приговоръ подписанъ 88 лицами.

21 Марта въ *г. Константиноградѣ*, прихожане соборной Рождество-Богородичной церкви, положивъ въ общемъ собраніи учредить приходское попечительство, выбрали на пяти-лѣтній срокъ—предсѣдателемъ майора Г. В. Редькина и 31 временныхъ членовъ

попечительства—отъ дворянъ 9, изъ купцовъ и мѣщанъ 9, изъ одиодворцевъ 13; непремѣнными членами избраны градскій глава Дудниковъ, протоіерей собора Іаковъ Геевскій, два священника и волостной голова дер. Пѣсчанки, 108 подписей.

Въ *лубенскомъ уездѣ*, 28 февраля, прихожане села *Переросенецъ*, Введенской церкви, въ собраніи 70 домохозяевъ, по предложенію своего священника Терентія Горокевича, приговорили учредить приходское попечительство и избрали попечителемъ прихожанина помѣщика А. М. Марковича, особенно отличающагося благочестіемъ и преданнаго вѣрѣ православной: «избираемъ попечителемъ его (сказано въ приговорѣ) собственно потому, что онъ въ теченіи всей своей жизни и изъ предковъ въ родѣ своемъ заботился о благолѣпіи нашего храма и привозилъ довольно значительныя жертвы на пользу церкви; по его же ходатайству у министра народнаго просвѣщенія, учреждено въ нашемъ приходѣ училище съ 1847 года 8 сентября на собственномъ его содержаніи; таковыя г. Марковича отличительныя достоинства вызвали насъ къ единодушному убѣжденію, что онъ, а не другой кто-либо, можетъ усердно заботиться о благѣ церкви и поддержаніи приходскаго училища». Затѣмъ, непремѣнными членами избраны священникъ Т. Горокевичъ, волостной голова, церковный староста и двое волостныхъ старшинъ, а временными 16 человекъ изъ казаковъ и крестьянъ на три года, 70 подписей.

Такимъ образомъ въ *полтавской епархіи*, кромѣ двухъ прежде открытыхъ попечительствъ, по извѣстіямъ, доходящимъ до половины іюня, вновь открыто 27 прих. попечительствъ. Нельзя безъ сочувствія отнестись къ разумной, бдительной и проникнутой любовью архипастырской дѣятельности преосвященнаго Іоанна. Его революціи по поводу открытія попечительствъ обнаруживаютъ самое просвѣщенное, самое дѣятельное вниманіе къ ходу учрежденія и представляютъ очень много поучительнаго. Онъ постоянно слѣдитъ, чтобы открытіе попечительствъ происходило правильно, сопровождалось надлежащими документами—избирательными актами и списками, и было во всемъ согласно съ *Положеніемъ*. Конечно, не случайно происходило то, что въ нѣкоторыхъ приходоухъ лица, занимающія официальное положеніе (даже священники) не были избираемы, а нѣкоторыя частныя лица были избраны—въ непремѣнные члены: вѣроятно, здѣсь сказалось нравственное отношеніе приходскихъ обществъ къ выборнымъ. Премѣны, дѣлаемая въ этомъ отношеніи преосвященнымъ Іоанномъ, на основаніи *Положенія*, конечно не помѣшаютъ успѣху

дѣла, точно такъ-же, какъ не помѣшаетъ благоразумное умѣренное и проникнутое безпристрастіемъ и любовью напоминаніе иъ-которымъ попечительствамъ, съ перваго разу становящимся на путь довольно односторонней дѣятельности, о всѣхъ другихъ обязанностяхъ попечительствъ, выраженныхъ ясно въ Положеніи. Онъ нерѣдко напоминаетъ о кругѣ обязанностей попечительствъ, наложенныхъ въ Положеніи, а иногда и прямо поставяетъ на видъ иъ-которыя обязанности, не первый разъ опущенныя: «Желаю, чтобы учрежденное (въ Богатой-Чернетчинѣ) попечительство съ тѣмъ же христіанскимъ вниманіемъ и усердіемъ, какія оно выказало въ общей заботливости о благоустройствѣ церковно-приходской школы, относилось и къ другимъ своимъ обязанностямъ по обезпеченію церковнаго причта всѣмъ необходимымъ содержаніемъ, по призрѣнію бѣдныхъ и больвыхъ и о прочемъ». Имъ, особенно дѣятельныхъ въ учрежденіи попечительствъ преосвящ. Іоаннъ архипастырски благодаритъ, какого бы они званія ни были, а тѣхъ, въ которыхъ замѣчаетъ холодность къ дѣлу, кротко увѣщаваетъ, не стѣсняя ихъ свободы, къ болѣе ревностной дѣятельности. По поводу отзыва отъ прихода села Сорочинецъ, который согласился открыть попечительство только со временемъ, когда видно будетъ дѣйствіе попечительствъ въ другихъ приходахъ, преосвящ. Іоаннъ между прочимъ пишетъ: «Кому Богъ далъ добрый смыслъ и склонное къ добру сердце, тотъ не станетъ долго высматривать для себя образцовъ въ дѣлѣ, которое само по себѣ ясно. Конечно, хорошо и подражать другимъ въ добромъ дѣлѣ, но еще лучше, болыпе добраго подвига и доброй славы — быть добрымъ, руководительнымъ примѣромъ для другихъ въ добрѣ». Дѣятельности преосвящ. Іоанна распространеніе прих. попечительствъ въ полтавской епархіи несомнѣнно много обязано.

За полтавскою слѣдуетъ *каменецъ-подольская* епархіа. Къ сожалѣнію только извѣстія, печатаемыя въ *Подольскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ*, носятъ совсѣмъ иной характеръ: онѣ такъ коротки и отрывочны, что не даютъ возможности составить яснаго понятія о ходѣ дѣла. Мы перечислимъ извѣстія, встрѣченныя нами по этому предмету съ 1 марта по 15 мая.

4 Февраля утверждены сельскія попечительства и члены оныхъ на три года въ слѣдующихъ селахъ: *каменецкаго уѣзда*—Устьѣ, Кутковцахъ, Ивановцахъ, Демковцахъ, Голенищевѣ, Кузьминчикѣ, Ольховцѣ, Гусятинѣ и Криковѣ. (*Под. Епар. В. № 5*).

За тѣмъ въ № № 6 и 7 *Под. Вѣдом.* встрѣчаются извѣстія объ

учрежденіи по приговорамъ мѣстныхъ жителей сельскихъ попечительствъ по утвержденіи ихъ съ избранными членами на 3 г. (безъ обозначенія времени, когда послѣдовало учрежденіе и утвержденіе) въ слѣдующихъ мѣстахъ: *ушицкаго уѣзда*, въ селахъ Бакотѣ, Rogozney и м. Студеницѣ; *балтскаго уѣзда* въ с. Корытной и Овсянникѣ; *винницкаго уѣзда* въ Павловкѣ, м. Станиславчинѣ при Вознесенской и Покровской церквахъ, Дзяловѣ; *олыпольскаго уѣзда* въ Войтовкѣ; *литикскаго уѣзда* въ Петриковцахъ, м. Усановѣ, Гаткѣ, Липятинѣ, Маркушахъ, Мытнинцахъ, Пагупѣ, Подорожной, Рыбчинцахъ, Смѣлой, Параскахъ, Заулиняцахъ и приписныхъ къ ней Пустовойтахъ и Мытнинѣ.

Въ слѣдующихъ №№ *Епар. Вѣдом.* перечислены сельскія попечительства, учрежденныя въ слѣд. приходахъ: *винницкаго уѣзда* въ с. Кудовцахъ 18 марта, *ушицкаго уѣзда* въ с. Отроковѣ и в Тимковѣ 20 марта, *винницкаго уѣзда* въ м. Пиковѣ св. Покровской и св. Троицкой церквахъ—23 марта, *ушицкаго уѣзда* въ м. Дунаевцахъ 12 апрѣля, въ м. Жванчикѣ 12 апрѣля, *винницкаго уѣзда* въ с. Глинскѣ 13 апрѣля, *олыпольскаго уѣзда* въ с. Трибусовкѣ 13 апр., *винницкаго уѣзда* въ с. Услиной-Жмиревкѣ 18 апрѣля.

Мы въ точности привели извѣстія *Подольскихъ Епарх. Вѣд.* и, какъ видятъ читатели, ничего не могли бы сказать болѣе, если бы не встрѣтили въ 9 № статью *прот. П. Троицкаго* «О приходскихъ попечительствахъ въ подольской епархіи», написанную по поводу нашего замѣчанія въ февр. книжкѣ *Прав. Обзор.* Мы замѣтили, что распоряженія подольскаго епархіальнаго начальства походили на обязательное предписаніе. Прот. Троицкій говорить, что дѣйствительно подольскимъ епархіальнымъ начальствомъ было слѣдано постановленіе, чтобы чрезъ сношеніе отъ имени его преосвященства съ г. начальникомъ губерніи предложить мировымъ посредникамъ объ устройствѣ *при сѣльхъ* православныхъ церквахъ приходскихъ попечительствъ. Въ объясненіе такого распоряженія почтенный авторъ замѣчаетъ, что въ немъ епархіальное начальство выразило *только искреннее свое желаніе*; чтобы при каждой церкви подольской епархіи открыто было попечительство, а между тѣмъ это постановленіе основывалось на томъ замѣчательномъ явленіи, что почти въ каждой церкви Подоліи, не только сельской, но и городской, до настоящаго времени сохранились слѣды древнихъ братствъ. Авторъ приводитъ нѣкоторыя историческія данныя въ объясненіе того, что существованіе братствъ въ древности много облегчило открытіе попечительствъ въ настоящее время. Въ Подоліи «епархіальному на-

чальству не приходилось требовать отъ духовенства соображенія и поручать благочиннымъ составлять проекты, совместно съ приходскими священниками, при какой церкви удобнѣе устроить приходское попечительство; тѣмъ менѣе нужно было, предварительно открытія попечительствъ, дѣлать воззваніе къ прихожанамъ и духовенству и пастырски убѣждать православныхъ послужить пользамъ церкви. Распоряженіе подольскаго епархіальнаго начальства объ открытіи попечительствъ при каждой церкви шло въ виду обличь въ законную форму то, что существовало давнымъ давно, до наданія Высочайше утвержденныхъ правилъ о приходскихъ попечительствахъ. Каждой церкви подольской епархіи (пишетъ пр. Троицкій) приходится не учреждать, а приводить въ болѣе правильный порядокъ то, что въ другихъ епархіяхъ нужно вновь начинать. Въ продолженіе *трехъ съ половиною лѣтъ*, со времени объявленія постановленія подольскаго епарх. начальства, касательно устройства прих. попечительствъ при православныхъ церквяхъ, *открыто болѣе ста приходскихъ попечительствъ въ подольской епархіи.* «Мы несомнѣнно надѣемся (заключаетъ свою статью авторъ), что чрезъ нѣсколько лѣтъ, безъ всякаго насилія и принужденія откроются попечительства не только при всѣхъ сельскихъ, но и городскихъ церквяхъ подольской епархіи». Мы искренно порадовались этимъ сообщеніемъ и жалѣемъ, что введены были въ недоразумѣніе первоначальнымъ распоряженіемъ подольскаго епархіальнаго начальства, которое при такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ могло имѣть совсѣмъ иной тонъ. (*)

Что касается внутреннихъ губерній Россіи, то нельзя сказать, чтобы и здѣсь не было движенія по дѣлу открытія попечительствъ. Въ *калужской* епархіи, къ половинѣ марта 1865 г., открыто было уже 63 приходскихъ попечительствъ. *Калужскія Епарх. Извѣстности въ № 5* сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія:

«По представленнымъ въ консисторію, отъ благочинныхъ, актамъ совѣщаній священниковъ, разрѣшается учредить попечительства при церквяхъ: По *городу Калужь* — при Георгіевской за лавками. По *калужскому уѣзду*: въ Дугненскомъ Заводѣ, Горяновѣ, Ближней Боршовкѣ, Трехсвятительскомъ при Тихоновой

(*) Надобно ожидать, что и *киевская* епархія, въ которой преданія древнихъ братствъ не менѣе живы и повсемѣстны, не встрѣтитъ препятствій къ осуществленію этого учрежденія; впрочемъ до сихъ поръ она не представляетъ примѣровъ открытія приходскихъ попечительствъ, — по крайней мѣрѣ такіе примѣры доселѣ неизвѣстны по печатнымъ извѣстіямъ.

Пустыни, на Доле, въ Грабцовѣ и Андроновскомъ. По боровскому уѣзду: въ Комлевѣ, Бобыляхъ и Куриловѣ. По малодрагосецкому уѣзду: въ Уготкѣ, Заважѣ и Сѣтуни. По тарусскому уѣзду: въ Солопенкахъ, Рошчѣ, Троицкомъ и Оболенскомъ. По михнинскому уѣзду: въ Георгіевскомъ на Черепети и въ Князь-Михайловѣ. По 1. Козельску — при Вознесенской церкви. По козельскому уѣзду: въ Дудинѣ, Косьяновѣ, Каменитѣ, Бурнашевѣ, Вѣинѣ, Горетовѣ, Волосовѣ-Дудинскомъ. По жондрилскому уѣзду: въ Овсоровкѣ, Холмищахъ, Плохвѣ, Губинѣ, Несооченскомъ заводѣ, Воткинѣ, Аннинѣ и Мокромъ. По 1. Перемышлю — при Рождественской церкви. По перемышльскому уѣзду: въ Озерскѣ, Корековѣ, Патницкомъ и Спасскомъ при Угрѣ. По 1. Мосальску — при мосальскомъ соборѣ. По мосальскому уѣзду: въ Мосурѣ, Боровенскѣ, Быстромъ, Спасодеменскомъ, Жуковѣ, Алаерьевскомъ и Кобыльѣ. По мищовскому уѣзду: въ Беклеищевѣ, Рѣсь, Клетинѣ, Сабуровщинѣ, Вазовѣ, Мошовкахъ, Борятинѣ и Хотѣни. По медыньскому уѣзду: въ Карамышевѣ, Рождествѣ на Шавѣ, Кременскомъ, Дунинѣ, Межетчинѣ и Шавскомъ Заводѣ.

Къ сожалѣнію, распоряженія калужскаго епарх. начальства, и самый ход дѣла по учрежденію сейчасъ исчисленныхъ попечительствъ остаются для насъ неизвѣстными. Желательно, чтобы редакция *Калуж. Епар. Вѣд.* сообщила объ этомъ дѣлѣ болѣе близкія свѣдѣнія хотя бы въ видѣ общихъ замѣчаній.

Въ нижегородской епархіи, какъ видно изъ дѣла, напечатаннаго въ № 7, *Нижегор. Еп. Вѣдом.* отъ 1 апрѣля, еще въ прошломъ 1864 г., до изданія Положенія о прих. попечительствахъ, по предложенію мѣстнаго губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства, требованы были епархіальнымъ начальствомъ свѣдѣнія отъ священниковъ, въ какихъ приходахъ могутъ быть открыты совѣты, или попечительства собственно съ цѣлію улучшения быта духовенства. На эти требованія, послѣ совѣщанія причтовъ съ прихожанами, послѣдовали отзывы благочинныхъ, что приходскія попечительства могутъ быть открыты при слѣдующихъ церквахъ:

а) При церквахъ арзамасскаго уѣзда по вѣдомствамъ благочинныхъ: протоіерея Тихомирова и священника Страгородскаго. б) горбатовскаго уѣзда по вѣдомству протоіерея Успенскаго и того же уѣзда при церкви села Иабыльца — вѣдомства протоіерея Тиховравова, в) сарачскаго уѣзда по благочинію священника Веслицкаго; г) макарьевскаго уѣзда: по благочинію протоіерея Княгининскаго и священника Утѣхина; д) лукояновскаго уѣзда въ

домства благочиннаго священника Языкова въ селахъ Большомъ-Маресевѣ и Болдынѣ; е) въ городѣ Нижнемъ по благочинію протоіерея Аонінова и вѣдомства благочиннаго единовѣрческихъ церквей священника Вишнякова—при Симеоновской единовѣрческой церкви; ж) при нѣкоторыхъ церквяхъ по вѣдомствамъ благочинныхъ: города Лукомова протоіерея Виноградова и священника Благообразова; з) луколовскую уѣзда села Наруксова, священника Цвѣтаева и въ селѣ Пузской-Слободѣ—вѣдомства протоіерея Свѣтовареннаго; и) въ клинскимомъ уѣздѣ, при нѣкоторыхъ церквяхъ вѣдомства благочиннаго Октаева и вѣдомства протоіерея Базилевскаго — при Книгининской Успенской церкви и при церквяхъ села Дубинцева и Спѣшнева; і) васильскаго уѣзда при нѣкоторыхъ церквяхъ по благочиніямъ священниковъ Свѣтовидова и Слободскаго; к) балашихинскаго уѣзда, по благочиніямъ протоіерея Добротворскаго и священника Розова; л) нижегородскаго уѣзда, по благочинію священника Кудрявцева и въ селѣ Борисовѣ вѣдомства благочиннаго священника Каменецкаго; м) въ юрботовскомъ уѣздѣ, при нѣкоторыхъ церквяхъ по благочинію священниковъ Лещеваго и Лебедянскаго; н) въ арзамаскомъ уѣздѣ при нѣкоторыхъ церквяхъ вѣдомства благочиннаго священника Покровскаго и въ городѣ Макарьевѣ благочинія протоіерея Прозоровскаго; о) въ сямоевскомъ уѣздѣ при нѣкоторыхъ церквяхъ по благочинію протоіерея Успенскаго и священника Овсейскаго.

Когда издаѣно было высочайше утвержденное *Положеніе*, то кругъ дѣйствій попечительства естественно расширился. Перечисленные нами попечительства утверждены нижегородскимъ епархіальнымъ начальствомъ 4 марта 1865 г., причѣмъ вѣнено въ обязанность и прочимъ благочиннымъ озаботиться такъ же по мѣрѣ удобствъ и возможности открытіемъ при вѣранныхъ имъ церквяхъ приходскихъ попечительствъ, которыя согласно *Положенію* должны быть учреждены для попеченія о благоустройствѣ и благосостояніи приходской церкви и причта въ хозяйственномъ отношеніи, а такъ же объ устройствѣ первоначальнаго обученія дѣтей и для благотворительныхъ дѣйствій въ предѣлахъ прихода. Вмѣстѣ съ тѣмъ нижегородское епархіальное начальство сдѣлало распоряженія по епархіи, о законномъ содѣйствіи свѣтскихъ вѣдомствъ и лицъ къ открытію попечительствъ при церквяхъ, объ обязанностяхъ благочинныхъ по открытію попечительствъ, къ числу которыхъ отнесены и годовые отчеты о попечительствахъ пожелаемъ съ своей стороны, чтобы эти отчеты

или по крайней мѣрѣ извлеченія изъ нихъ печатались въ *Епар. Вѣдомостяхъ*), объ обязанностяхъ священниковъ, которымъ особенно предписано наблюдать, чтобы попечительства учреждались изъ лицъ, отличающихся благочестіемъ и предавностію вѣрѣ православной, такъ какъ многіе приходы епархіи заражены духомъ раскола,—объ обязанностяхъ самыхъ попечительствъ, которыя важнѣйшія свои дѣйствія должны доводить до свѣдѣнія епархіальнаго начальства, и на нѣкоторыя распоряженія испрашивать разрѣшенія, какъ напримѣръ на выдачу сборныхъ книгъ вѣй прихода, если будетъ найдено это необходимымъ и т. п. Всѣ распоряженія нижегородскаго епархіальнаго начальства имѣютъ характеръ административный.

Въ *смоленской* и *самарской* епархіяхъ открыто по одному попечительству. Въ смоленской епархіи, *духовницкаго* уѣзда прихожане села Ульхова, по предложенію священника Н. Макаревскаго, въ минувшемъ февралѣ положили учредить у себя прих. попечительство и избрали—предсѣдателемъ прихожанина полковника Н. И. Малышева, и членами—15 человекъ крестьянъ, въ томъ числѣ 4 волостныхъ старшины, на три года. Попечительство учреждено—для попеченія о церкви и причтѣ, для устройства первоначальнаго обученія дѣтей и для благотворительныхъ дѣйствій въ приходѣ. Утверждено 26 февраля. Списокъ членовъ и приговоръ напечатаны въ *Смол. Епарх. Вѣдомостяхъ*.

Въ самарской епархіи, 17 апрѣля открыто прих. попечительство въ г. *Бузульмѣ*. Оно состоитъ изъ попечителя, или предсѣдателя и 44 членовъ, въ томъ числѣ изъ дворянъ и чиновниковъ 14, изъ купцовъ 8, отъ мѣщанъ 12 и отъ крестьянъ 10. При выборахъ, (которые мѣстная газета—*Сам. Губ. Вѣд.*—называетъ *баллотировкой*) было болѣе 130 прихожанъ. Открытіе попечительства, какъ дѣла, близкаго интересамъ церкви, происходило въ соборѣ. Послѣ обѣдни были розданы нѣкоторымъ членамъ пригласительныя листы для вписыванія пожертвованій, а остальнымъ лицамъ такіе же листы отосланы отъ имени попечительства въ тотъ же день.

Изъ отдаленной *иркутской* епархіи послѣднія извѣстія по разсматриваемому предмету мы имѣемъ отъ 3 апрѣля. Къ этому времени въ иркутской епархіи было открыто *шесть* прих. попечительствъ.

Первое прих. попечительство въ иркутской епархіи открыто въ самомъ *Иркутскѣ* 3 января при Троицкой церкви. Избраны прихожанами, на неопредѣленные сроки службы, предсѣдатель наам.

сов. А. Г. Бутаковъ и 12 членовъ, въ томъ числѣ 4 отъ дворянства, 3 отъ купечества, 3 отъ мѣщанъ и 2 отъ казаковъ. Вмѣстѣ съ приговоромъ прихожанъ, предсѣдатель и члены подписались, что единодушно принимаютъ на себя обязанности по попечительству и будутъ исполнять ихъ свято, въ предписанномъ законномъ порядкѣ.

7 февраля открыто прих. попечительство въ г. *Селенгинскъ*, при соборной Спасской церкви, причемъ избраны — попечитель прихода мѣстный врачъ П. А. Кельбергъ, и члены *городскіе* (4 лица равныхъ званій) и *сельскіе* (10 челов.)

3 января въ *перчмскомъ уездѣ* при Бякинской Троицкой церкви открыто попечительство, предсѣдателемъ котораго избранъ чиновникъ горнаго вѣдомства колл. регистр. П. В. Плотниковъ, попечителями (конечно членами) 4 лица со стороны казачьяго вѣдомства, въ томъ числѣ командующій № 11 батальономъ пѣшого войска эсаулъ А. Н. Лѣсовскій, и 4 человѣка отъ госуд. крестьянъ. Этимъ попечительствомъ открыта подписка пожертвованій «въ пользу церкви, причта и благотворительныхъ учреждений» и на первый разъ пожертвовали: предсѣдатель 5 р., попечители Антиповъ 3 р., Новиковъ 25 р., Кузнецовъ 25 р., О. Гладкихъ 3 р., Н. Гладкихъ 1 р., общество казаковъ станицы Бякиной 30 р.

6 января, въ *верхнеудинскомъ округѣ* прихожане Унырской Спасской церкви составили приходскій совѣтъ изъ попечителя — отст. казака А. Е. Бурдуновскаго, и членовъ совѣта — казака Е. Туясова и крестьянина Р. Бѣлоусова, срокомъ на одинъ годъ. При открытіи совѣта, по предложенію священника Михаила Смирнова, общимъ голосомъ прихожанъ рѣшено: ежегодно впредь отдѣляемыя отъ рыбныхъ топей по 60 — 70 рублей въ пользу церкви, въ настоящее время довольно уже обезпеченной и не нуждающейся въ оныхъ предоставить въ распоряженіе приходскаго совѣта въ видахъ устроенія при церкви училища и для другихъ благотворительныхъ цѣлей.

Протоіерей киренскаго Спасскаго собора Константинъ Кокоулинъ сообщаетъ объ открытіи прих. попечительства въ г. *Киренскъ* 31 января. Предсѣдателемъ избранъ киренскій земскій исправникъ колл. асс. Г. В. Рачковскій, — членами, кромѣ непремѣнныхъ, окружный судья, городничій, одинъ изъ чиновниковъ, лекаръ, смотритель острога и 4 купца. По открытіи, предсѣдателемъ предложенъ листъ для подписки пожертвованій; собрано на первый разъ 92 р., причемъ жертвователи объявили, что они пред-

оставляютъ попечительству употребленіе денегъ по его усмотрѣнію, на какой нуждѣ предметъ изъ указанныхъ въ *Положеніи*. Прот. Кокорулинъ пишетъ, что всѣ прихожане собора съ искреннимъ радушіемъ и любовію встрѣтили распоряженіе правительства объ учрежденіи попечительствъ и изъявляютъ полную готовность поддерживать свое попечительство, на сколько возможно, особенную же заботливость въ этомъ дѣлѣ показали предсѣдатель попечительства г. Рачковскій и членъ г. Рашевскій.

Священникъ Прокопьевской церкви г. Иркутска Григорій Шергинъ, отъ 20 марта, пишетъ: «По особымъ повѣсткамъ мнѣ прихожане 24 января приглашены были въ церковь. Здѣсь въ обращенной къ нимъ рѣчи я кратко объяснилъ начало и движеніе вопроса объ улучшеніи быта православнаго духовенства, потому объявилъ самое «Положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ», Высочайше утвержденное, какъ мѣру, предположенную присутствіемъ по дѣламъ православнаго духовенства, для достиженія цѣли — благосостоянія приходской церкви и причта въ хозяйственномъ отношеніи, равно и для распространенія грамотности и проч. По прочтеніи *Положенія* я старался выяснитъ прихожанамъ необходимость нынѣ же воспользоваться приложеніемъ къ дѣлу предположенія — устройства приходскаго попечительства при своей церкви, обративъ вниманіе ихъ на настоящее положеніе денежныхъ средствъ, какъ на содержаніе церкви, такъ и причта при нынѣшней дороговизнѣ на всѣ почти жизненные потребности. При этомъ я объявилъ прихожанамъ послѣдовавшее на мое имя заявленіе титулярнаго совѣтника А. Черниговскаго, въ коемъ онъ, г. Черниговскій, изъявляетъ желаніе раздѣлять труды и попеченіе предполагаемаго попечительства, жертвуя ежегодно по десяти рублей въ годъ въ капиталъ его, причемъ г. Черниговскій я вноситъ за первую треть года 3 р. 35 коп. Послѣ сего прихожане приступили къ выборамъ и избрали изъ среды себя кромѣ священника и старосты церковнаго (непремѣнныхъ по *Положенію* членовъ попечительства) 11 членовъ и предсѣдателя, опредѣлила срокъ службы ихъ въ 3 года, деньги и заявленіе г. Черниговскаго опредѣлили, при искренней ему признательности, передать на распоряженіе попечительства и наконецъ заключили о послѣдствіяхъ перваго собранія прихожанъ — составить я подписать приговоръ. Начиная это дѣло заключено краткою молитвой о благополучномъ его продолженіи.» Предсѣдателемъ избранъ надв. сов. П. И. Гурладій, членами, кромѣ священника и церк. старосты, 3 чиновника, 3 купца и 5 мѣщанъ.

Изъ другихъ епархій мы не имѣемъ пока свѣдѣній. Если сравнить ходъ дѣла о прих. попечительствахъ съ ходомъ земскихъ учрежденій, которыя безусловно обязательны, не требуютъ большихъ жертвъ, даже даютъ почетъ и выгоды выборнымъ, а между тѣмъ подвигаются такъ медленно, что другой годъ не могутъ еще быть введены повсемѣстно, тогда какъ приходскія попечительства, не смотря на распоряженіе правительства, предоставлены свободѣ прихожанъ, не мыслимы безъ серьезныхъ жертвъ, назначаемыхъ между прочимъ и въ пользу духовенства, противъ котораго такъ много предубѣжденій, и во всякомъ случаѣ не доставляютъ личныхъ выгодъ выборнымъ: то принимая во вниманіе эти обстоятельства, мы должны допустить по крайней мѣрѣ тотъ выводъ, что суда по краткости времени движеніе дѣла о прих. попечительствахъ нельзя считать совершенно безуспѣшнымъ. Мы сопоставили приходскія попечительства съ земскими учрежденіями: онѣ различаются кругомъ дѣйствій, но въ нихъ много сходнаго въ томъ отношеніи, что и тѣ и другія *однаково пробуждаютъ общественные интересы*, и надобно ожидать, что движеніе и успѣхъ однихъ будетъ взаимно благопріятно вліять на движеніе и успѣхъ другихъ. *Положеніемъ* о прих. попечительствахъ духовенство должно дорожить, потому что оно даетъ ему *право общественной дѣятельности*, висколько не отнимая у него свободы. Еслибы духовенство стало понимать это *Положеніе* въ смыслѣ правительственнаго предписанія, не относясь сердечно къ излагаемому въ *Положеніи* дѣлу, то оно само лишило бы себя свободы и поставило бы себя въ принудительное положеніе. Поэтому мы не раздѣляемъ тѣхъ мнѣній, по временамъ появляющихся въ нашей журналистикѣ и идущихъ къ сожалѣнію преимущественно отъ духовенства, которыми отрицается всякій успѣхъ и всякая возможность успѣха приходскихъ попечительствъ.

Въ № 146 газеты *Голосъ* напечатана корреспонденція изъ *Калужина* (тверск. губ.), въ которой разсказывается о неудачной попыткѣ учредить прих. попечительство въ селѣ Богородскомъ-Базулиѣ (калязинскаго уѣзда), несостоявшееся будто только потому, что предсѣдателемъ желалъ быть мѣстный помѣщикъ, не выбранный крестьянами. Корреспондентъ по этому поводу проводитъ ту общую мысль, что «дѣло о прих. попечительствахъ, въ смыслѣ дѣла, можно и должно считать порѣшеннымъ,» т. е. неосуществимымъ. Мы считаемъ излишнимъ вступать въ преніе о такомъ предметѣ, который не можетъ быть рѣшенъ на основаніи

ним отвлеченныхъ соображеній и требуетъ положительныхъ данныхъ, коими пока бѣда еще наша дѣйствительность. Но не можемъ не выпигать изъ этой корреспонденціи слѣдующихъ строкъ:

«А между тѣмъ, сколько данныхъ для того, чтобы сказать положительно, не обинуясь, что изъ крестьянъ нашей мѣстности можно сдѣлать все, что относится къ церкви, къ ея служителямъ, къ училищамъ, къ уничтоженію нищенства и проч. Мы уже не будемъ говорить о церквахъ, которыя въ большинствѣ сель нашего уѣзда, безъ всякаго преувеличенія—соборы, и имъ далеко уступаютъ наши уѣздные соборы; вотъ нѣсколько образчиковъ касательно духовенства. Въ нѣкоторыхъ селахъ, бывшихъ двухкомплектными, по штату положено быть по одному; и что же, уничтожился ли хоть одинъ?—ни одинъ! По доброй волѣ крестьяне на нештатный причетъ разложили со всего прихода, гдѣ по 15, гдѣ по 20 к. съ души со всего прихода (напр. въ с. Константиновскомъ, Соболахъ и пр.), и свято выполняютъ равъ опредѣленное. И чего бы нельзя было сдѣлать въ этомъ одномъ отношеніи, еслибъ умѣть только пользоваться душевнымъ складомъ нашего народа! А по отношенію, напр. къ нищенству: въ нѣкоторыхъ деревняхъ «стариками не положено» (самое точное мѣстное выраженіе) кому-либо изъ ихъ деревни нищенствовать, и точнѣйшимъ образомъ выполняется завѣтъ «стариковъ.» Не сказки ли мы рассказываемъ? Нисколько. Пусть, кому только угодно, наведетъ объ этомъ справку хоть въ одной изъ ближайшихъ къ городу деревень—Матвѣйковѣ, и узнаетъ, какъ тутъ цѣлой деревней воспитываются и выводятся въ люди, отдаются замужъ круглыя сироты; какъ, тоже деревней, приврѣваются [старика, оставшіеся съ одиными дѣвцами; и мало ли въ уѣздѣ найдется такихъ деревень! Тоже должно сказать и объ училищахъ. Если священникъ села Глѣбова, при всей бѣдности своего прихода, сумѣлъ устроить училище. едва ли не единственно достойное названія училища изъ цѣлаго уѣзда, и не знаетъ куда дѣться съ учениками изъ сосѣднихъ приходоѡвъ, то чтожь бы можно сдѣлать въ приходоахъ богатыхъ, какихъ на половину въ уѣздѣ? Если крестьянинъ, прихожанинъ села Капшина, по одному простому предложенію своего священника, выстроилъ училище для дѣвочки прихода и, несмотря на всѣ столкновенія съ тѣмъ же священникомъ, предлагалъ нанимать на свой счетъ учителя, то чтожь бы можно сдѣлать, не заводя на каждомъ шагу разлада съ крестьянствомъ изъ-за личныхъ не похвальныхъ стремленій? Нѣтъ, не сказки

разсказываемъ мы о крестьянствѣ своей мѣстности; а указы-
ваемъ лишь на нѣкоторые факты изъ множества извѣстныхъ
намъ въ такомъ же родѣ, и неподлежащихъ никакому сомнѣнiю.»

Намъ кажется, эти факты, изображающiе нравственный бытъ
мѣстнаго населенiя представляютъ вполнѣ удобную почву для
того, чтобы могли приняты на ней тѣ приходскiя учрежденiя,
какия извѣстны подъ именемъ приходскихъ попечительствъ, цер-
ковныхъ братствъ, попечительныхъ или церковныхъ совѣтовъ,
равно разрѣшенныхъ въ настоящее время правительствомъ.
Дѣло остается за духовенствомъ. Гдѣ какое учрежденiе удоб-
нѣе, тамъ-то и можетъ быть заводимо.

Въ слѣдующий разъ, по мѣрѣ накопленiя извѣстiй, мы намѣ-
рены говорить о *долготельности прих. попечительствъ*, примѣры
которой имѣемъ уже въ одномъ попечительствѣ полтавской епар-
хи — Тагамлицкомъ.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦIЯ.

Изъ Новгорода.

О составленiи капитала изъ свора 1% съ рубля церковныхъ кошелек-
овыхъ доходовъ новгородской епархи для расчетовъ съ приказомъ оу-
щественнаго призрѣнiя за леченiе вѣдныхъ лицъ духовнаго званiя въ
больницахъ онаго и о вознагражденiи командирруемыхъ епархиальнымъ
начальствомъ лицъ на слѣдствiя и по другимъ порученiямъ прогонными
и порціонными деньгами.

Въ апрѣлѣ прошлаго 1864 г. новгородская духовная консисто-
рiя имѣла разсужденiе о томъ, изъ какихъ источниковъ 1) про-
изводить плату за содержанiе и леченiе въ больницахъ приказа
общественнаго призрѣнiя немущихъ лицъ духовнаго званiя, и
2) удовлетворять слѣдователей духовнаго вѣдомства прогонными
и порціонными деньгами въ тѣхъ случаяхъ, когда виновныхъ по
дѣлу не откроется, или виновный окажется немущимъ.

При этомъ въ соображенiе принято было слѣдующее: 1) въ ука-
зѣ св. Синода отъ 22 ноября 1860 г. (за № 4483) изображено: «опре-
дѣленiемъ св. Синода, объявленнымъ по духовному вѣдомству къ
руководству въ циркулярныхъ указахъ, отъ 27 iюня 1855 г., по-
становлено: за призрѣнiе въ больницахъ приказовъ обществен-
наго призрѣнiя духовныхъ лицъ производить плату за тѣхъ, кои
отсылаются въ больницы по распоряженiю епархиальнаго на-
чальства, на счетъ церковныхъ кошелековыхъ суммъ, а за по-

ступающихъ мимо епархіальнаго начальства—на счетъ собственныхъ ихъ средствъ, или на счетъ тѣхъ лицъ, по просьбѣ коихъ они въ больницы приняты. Но въ примѣненіи сей мѣры, по отзыву г. министра внутреннихъ дѣлъ, встрѣчены весьма важныя затрудненія въ томъ, что большая часть находящихся на излеченіи въ больницахъ лицъ духовнаго званія поступаютъ туда не по распоряженію епархіальнаго начальства, а прибываютъ сами, или же доставляются полицейскимъ начальствомъ и притомъ весьма часто въ такомъ состояніи здоровья, что не представляется никакой возможности, предварительно принятія ихъ, входить о томъ въ сношеніе съ духовнымъ вѣдомствомъ. На основаніи вышеозначеннаго постановленія св. Синода издержки за содержаніе и леченіе такихъ больныхъ должны бы упадать на нихъ самихъ, или на тѣхъ, къъ они доставлены. Между тѣмъ, при взысканіи этихъ издержекъ, возникаетъ многосложная переписка, которая рѣдко имѣетъ успѣхъ; обращеніе же расходовъ на полицейское начальство, которымъ больные, въ большей части случаевъ, доставляются въ больницы, не имѣло бы законнаго основанія. Такимъ образомъ въ окончательномъ результатѣ расходы за призрѣніе лицъ духовнаго званія, принятыхъ въ больницы мимо епархіальнаго начальства, упали бы на самыя больницы, а при недостаточности ихъ способовъ — на приказы общественаго призрѣнія, которые, съ прекращеніемъ производимыхъ ими кредитныхъ операций, лишены уже возможности къ увеличенію своихъ средствъ, для содержанія подвѣдомственныхъ имъ заведеній. Въ виду таковыхъ затрудненій и во вниманіи къ вышѣшему уменьшенію способовъ приказовъ общественаго призрѣнія, и за тѣхъ лицъ духовнаго званія, кои поступаютъ въ больницы мимо епархіальнаго начальства, опредѣляетъ: 1) потребныя на сей предметъ издержки относить на счетъ того же источника, который назначенъ упомянутымъ указомъ св. Синода отъ 27 іюня 1855 г., т. е. на счетъ церковныхъ кошелековыхъ суммъ, но съ тѣмъ однако, чтобы платимыя приказамъ изъ сего источника деньги тогда только были зачисляемы невозвратнымъ расходомъ, когда призрѣаемыя лица, по надлежащемъ удостовѣреніи епархіальнаго начальства, окажутся действительно неимѣющими собственныхъ способовъ къ уплатѣ тѣхъ денегъ; въ противномъ же случаѣ были возмѣщаемы въ церковныя суммы посредствомъ взысканія съ имущества пользуемыхъ лицъ; 2) о такомъ опредѣленіи св. Синода объявить по духовному вѣдомству указами къ свѣдѣнію и должному въ свое время

руководству. Изъ дѣлъ же консисторій видно, что всякій разъ, какъ возникаетъ переписка о взысканіи платы за леченіе и содержаніе духовныхъ лицъ въ больницахъ приказовъ общественнаго призрѣнія, она бываетъ не только продолжительна, но и безусловна при указанномъ отъ св. Синода источникѣ для ея покрытія. По большей части, послѣ оной оказывается, что не только содержащіеся на леченіи въ больницахъ и родственники ихъ не въ состояніи внести въ приказы требуемой за леченіе и содержаніе ихъ суммы, но и церкви, къ которымъ они принадлежатъ, по мѣсту рожденія или службы, при ограниченности кошелевыхъ своихъ суммъ и при настоятельности и многочисленности собственныхъ нуждъ, также часто бываютъ не въ состояніи произвести требуемую больницами плату. Такъ съ 18 марта 1861 г. производилась въ консисторіи переписка о взысканіи съ кого слѣдуетъ 161 р. сер. за содержаніе, пользованіе и погребеніе въ домѣ ума-лишенныхъ сына пономаря валдайскаго Троицкаго собора, Якова Егорова Скородумова, и оказывается безусловною. Первоначально производились розыски объ имуществѣ, оставшемся въ пользу Скородумова послѣ смерти его родителей, и оказалось, что Скородумову виѣсть съ пятью малолѣтними сестрами остался въ городѣ Валдаѣ деревянный домъ, стоящій 150 р., но къ продажѣ онаго приступить не было возможности, потому что сестры его остались бы въ такомъ случаѣ безъ пріюта. Епархіальное начальство обратилось къ розысканію состоятельныхъ родственниковъ Скородумова. Но старшій братъ его, многосемейный села Красна, боровичскаго уѣзда, священникъ Павелъ Скородумовъ, и сестра, немущая вдова канцелярскаго служителя Воронежскаго, Екатерина Егорова Воронежская отъ взноса платы въ больницу за брата отказались. Наконецъ, согласно указу св. Синода отъ 22 ноября 1860 г., консисторія рѣшилась предписать благочинному валдайскаго собора внести въ больницу 161 р. изъ кошелевыхъ суммъ онаго. Но священно-церковно-служители и церковный староста собора, на предписаніе о семъ консисторіи отъ 30 октября 1862 г., объяснили, что соборъ не только 161 р. вдругъ, но даже и по частямъ и со временемъ внести означенной суммы не можетъ; по случаю производящагося въ немъ, послѣ бывшаго пожара, возобновленія, онъ долженъ 1000 р. св. Синоду и въ четыре года долженъ уплачивать капиталной суммы и процентовъ по 230 р., а сверхъ того онъ долженъ уплатить позовотчику иконостаса 1850 р.: посему остатка кошелековой суммы

нельзя ожидать въ теченіи самаго продолжительнаго времени. Осталось обратиться снѣтъ къ продажѣ дома, оставшагося послѣ родителей Скородумова; но сестра его, вдова Воронцовская, обратилась къ его высокопреосвященству съ прошеніемъ объ оставленіи дома въ пользу малолѣтнихъ сестеръ ея; почему резолюціею его высокопреосвященства отъ 23 февраля 1863 г. предписано представить съ Синоду объ отпускѣ означенной суммы. Продолжительна была переписка объ уплатѣ въ новгородскую больницу приказа общественного призванія 9 р. 30 к. с. и въ устюжнскую 7 р. 50 к., за содержаніе и пользованіе въ нихъ принадлежащаго къ духовному званію убогаго человѣка, Константина Лебедева, который, какъ оказалось по розысканіи, былъ сынъ умершаго служителя новгородской семинаріи, рожденный въ бытность отца въ духовномъ званіи, но ни къ какому причту церковному не принадлежалъ, хотя и пользовался отъ попечительства бѣдныхъ духовнаго званія пособіемъ, получая изъ онаго 7 р. с. ежегодно; почему предварительно нужно было приписать его къ какой-либо церкви, а потомъ отнести на счетъ ея кошелевой суммы уплату требуемыхъ за него денегъ; выисканіе пало на новгородскую Христорождественскую не богатую кладбищенскую церковь, къ которой онъ долженъ былъ принадлежать по своему происхожденію. Такова же продолжающаяся съ 1862 г. переписка съ конторой курскихъ богоугодныхъ заведеній объ уплатѣ 25 р. 87 к. с. за содержаніе и пользованіе въ оныхъ исключеннаго ученика Павла Конкордина, который, во время путешествія своего въ Кіевъ, по обѣту для богомолья, былъ приравняемъ первоначально въ курской больницѣ приказа, а потомъ въ домъ ума-лишенныхъ, въ теченіи шести мѣсяцевъ; по розысканіи оказалось, что имѣнія послѣ родителей его не осталось, родственники отъ уплаты за него денегъ отказались, да и церковь въ селѣ Куности, Бѣловерскаго уѣзда, къ которой онъ принадлежитъ по мѣсту рожденія, крайне скудна доходами. Такимъ образомъ консисторіей положено обратиться въ курскій приказъ общественного призванія о сложеніи со счетовъ слѣдующей за Конкордина недоимки. Много и кромя сего производилось и нынѣ производится переписки подобнаго рода, и всегда почти безуспѣшно.

2) На основаніи 734 ст. II т. и 27 — 32 ст. II к. XV т. Свода Законовъ при производствѣ слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ въ гражданскихъ присутственныхъ мѣстахъ, до учрежденія судебныхъ слѣдователей, производители слѣдствій

слабжаемы были прогонными и порціонными деньгами отъ казенныхъ палатъ съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи взыскать оныя съ виновныхъ, въ случаѣ ихъ открытія, или принять безвозвратнымъ расходомъ казны, если виновныхъ не окажется. Означенныя узаконенія не распространены на духовное вѣдомство и судебныхъ слѣдователей въ немъ не учреждено: посему командирруемые отъ епархіальнаго начальства слѣдователи по дѣламъ о проступкахъ лицъ духовнаго вѣдомства всѣ необходимыя при слѣдствіи издержки должны производить изъ собственности, въ надеждѣ взысканія оныхъ впослѣдствіи времени съ виновныхъ. Но при ограниченности вообще средствъ содержанія духовенства, таковыя издержки отяготительны для слѣдователей даже и въ томъ случаѣ, когда онѣ взыскиваются въ пользу ихъ съ виновныхъ, потому что взысканіе производится, обыкновенно, спустя долгое время послѣ расхода; а бывають случаи, что виновныхъ по слѣдствію не открытается, тогда слѣдователи остаются безъ всякой надежды на вознагражденіе. Таковъ слѣдующій случай. Въ маѣ 1861 г. становой приставъ тихвинскаго уѣзда Дейнекинъ донесъ земскому суду, а благочинный Калининъ епархіальному начальству, что священникъ Петровскаго Пшевскаго погоста Бѣлавинъ возмущаетъ временно-обязанныхъ крестьянъ противъ помѣщиковъ. По сему дѣлу двукратно наряжено было слѣдствіе. Первый слѣдователь, Грузинскаго собора старшій священникъ Львовъ, употребилъ на расходы при слѣдствіи собственные деньги. Второй же, назначенный за болѣзнію перваго, младшій священникъ того же собора Богословскій, предвидя продолжительность вслѣдованія, при недостаткѣ собственныхъ средствъ на необходимыя при томъ издержки, просилъ у епархіальнаго начальства разрѣшенія взять заимообразно изъ кошелевой соборной суммы 30 р. с. и получилъ оныя. По окончаніи въ 1862 г. слѣдствія и судебного разсмотрѣнія дѣла священникъ Бѣлавинъ оставленъ отъ суда свободнымъ, а издержанныя Богословскимъ деньги 11 р. 21 к. консисторія полагала взыскать съ пристава Дейнекина и благочиннаго Калинина, несправедливо донесшихъ на Бѣлавина: но его высокопреосвященство отъ 27 апрѣля 1862 г. предписалъ сложить недоимку со счетовъ Грузинскаго собора, дабы взысканіемъ оныхъ съ пристава не подать повода къ возобновленію дѣла. Такимъ образомъ соборъ и старшій священникъ онаго потерпѣли по этому случаю убытки. Правда, указомъ св. Синода отъ 5-го іюля 1863 года, дано знать епархіальному начальству, что по распоря-

женію онаго, ассигновано 200 р. с. въ новгородскую епархію на прогоны и пособіе лицамъ духовнаго вѣдомства; но сей суммы не достаточно было въ 1863 г. на прогоны для преосвященнаго викарія и свиты его, при обозрѣніи нѣкоторыхъ уѣздовъ епархіи, а 14 р. даже передержано.

По справкѣ же въ дѣлахъ консисторіи оказалось, что при церквахъ новгородской епархіи кошелевыхъ суммъ было въ 1860 г. 91.952 р. 96 $\frac{1}{2}$ к., въ 1861 г. 97 895 р. 70 $\frac{3}{4}$ к., въ 1862 году 98.707 р. 82 $\frac{3}{4}$ к., и въ 1863 г. 96.734 р. 38 к. кромѣ кружечныхъ, простирающихся до 65.000 р. с. ежегодно.

По соображеніи всего вышеназложеннаго, новгородское епархіальное начальство полагало для устраненія на будущее время встрѣчаемыхъ затрудненій при вносѣ въ приказы общественнаго призрѣнія платы за содержаніе и пользованіе въ больницахъ онаго лицъ духовнаго званія и для безпрепятственнаго во всякое время снабженія командируемыхъ епархіальнымъ начальствомъ лицъ на слѣдствія и по другимъ порученіямъ прогонными и порціонными деньгами, отъ лица его высокопреосвященства ходатайствовать предъ св. Синодомъ о разрѣшеніи отчислять на сей предметъ отъ церквей по 1% кошелековой суммы не ежегодно, но по мѣрѣ надобности, съ представленіемъ въ расходованіи оной надлежащаго отчета св. Синоду, вмѣстѣ съ отчетами о прочихъ консисторскихъ суммахъ, по истеченіи каждаго года. Св. Синодъ, по рассмотрѣніи означеннаго представленія новгородскаго епархіальнаго начальства, указомъ на имя его высокопреосвященства, Исидора, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, отъ 3 января 1865 г. опредѣляя: Принимая во вниманіе тѣ затрудненія, какія новгородское епархіальное начальство встрѣчаетъ въ уплатѣ мѣстному приказу общественнаго призрѣнія требуемыхъ денегъ за содержаніе и пользованіе въ подвѣдомственныхъ приказу заведеніяхъ немущихъ лицъ духовнаго званія, а съ другой стороны имѣя въ виду, что при повременномъ, по мѣрѣ представляющейся надобности, отчисленіи изъ церковной кошелековой суммы процентовъ на покрытіе этого расхода, отчисляемая для сего деньги были бы безвозвратною затратою капитала, повторяющагося изъ года въ годъ, безъ всякой для церкви надежды освободиться когда-либо отъ подобнаго вычета, св. Синодъ признаетъ болѣе сообразнымъ съ пользою церковей, предоставить новгородскому епархіальному начальству, по примѣру епархій симбирской, уфимской, вологодской, мвннской, кіевской, черниговской и саратов-

ской, отчислять въ теченіи каждаго года изъ кошелевой суммы всѣхъ въ епархіи церквей по 1%, съ рубля на составленіе особаго въ епархіальномъ вѣдомствѣ капитала, для платежа денегъ мѣстному приказу общественнаго призрѣнія за пользованіе изъ подвѣдомыхъ оному заведенійхъ немущихъ лицъ духовнаго званія, съ тѣмъ: а) чтобъ остатки, какіе могутъ быть изъ отчисляемой суммы за покрытіемъ расходовъ сего рода, по истеченіи каждаго года, обращаемы были въ государственные фонды, для приращенія изъ процентовъ, до тѣхъ поръ, пока не составится такой капиталъ, процентами съ котораго могли бы быть покрываемы сканавные расходы въ епархіи, и б) чтобы платимыя приказу изъ этого источника деньги были зачисляемы безвозвратнымъ расходомъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда призрѣваемые лица, по надлежащемъ удостовѣреніи епархіальнаго начальства, окажутся дѣйствительно не имѣющими собственныхъ способовъ къ уплатѣ тѣхъ денегъ, а въ противномъ случаѣ возмѣщать таковыя издержки посредствомъ взысканія съ имущества пользуемыхъ лицъ. Въ разсужденіи же ходатайства новгородскаго епархіальнаго начальства о дозволеніи оному дѣлать отчисленіе процентовъ изъ церковныхъ кошелековыхъ суммъ на снабженіе командруемыхъ симъ начальствомъ лицъ для производства слѣдствій и по другимъ порученіямъ прогонными и порціонными деньгами, въ случаѣ недостатка назначенныхъ на сей предметъ въ новгородское епархіальное вѣдомство по циркулярному указу св. Синода отъ 5 іюля прошлаго 1863 г. денегъ изъ казны, не должно упускать изъ виду, что тѣмъ же самымъ указомъ Синода епархіальнымъ начальствамъ предоставлено, въ случаѣ израсходованія въ епархіи трехъ четвертей ассигнованной въ епархіальное вѣдомство на прогоны суммы, и если притомъ будутъ имѣться въ виду до конца года издержки по сей части, превышающія остальную четверть таковой суммы, входить, сообразно потребностямъ, въ сношеніе съ оберъ-прокуроромъ Синода объ отпускѣ дополнительной суммы изъ подлежащаго источника, и слѣдовательно въ отчисленіи церковныхъ суммъ на сей предметъ не настоятъ особенной надобности; а между тѣмъ расходованіе церковныхъ суммъ, при извѣстной ихъ ограниченности, на неподлежащіе предметы, неминуемо повело бы къ стѣсненію церкви въ удовлетвореніи собственныхъ ихъ нуждъ.

Свещ. А. Добродилъ.

27 апрѣля 1865 г.
Новгородъ.

ИЗЪ КАЗАНИ.

О школъ для первоначальнаго обученія дѣтей крещенныхъ татаръ (*).

Передъ масленицей прїѣзжалъ въ школу изъ деревни Владиміровой отецъ Андрея, повидаться съ сыномъ и доставить ему провизіи. Онъ остановился въ школѣ, какъ и вообще родители и родственники учениковъ. Встрѣтившись съ нимъ, я сказалъ ему, что его сынъ занимается усердно и дѣлаетъ успѣхи. Онъ на это замѣтилъ, что сынъ его, проучившись мѣсяца два съ половиной, прислалъ ему письмо. Писарь, къ которому онъ обратился прочесть это письмо, нашелъ почеркъ его сына; сравнительно съ такимъ короткимъ временемъ, очень хорошимъ. Это въ глазахъ родителя возвысило кредитъ школы. Этотъ же крещонинъ сообщилъ мнѣ, что съ нимъ очень хотѣли ѣхать въ школу учиться два мальчика, но онъ ихъ не ввзялъ, потому что они шалуны и любятъ драться; что онъ самъ готовъ бы представить еще двоихъ своихъ сыновей, потому что у него дѣтей много, но уже до лѣта не много осталось времени, не изъ чего было везти ихъ. Такимъ образомъ можно полагать, что къ слѣдующей осени въ каждой деревнѣ, изъ которой теперь у насъ есть по одному или по два мальчика, число желающихъ учиться значительно увеличится.

Къ маленькому Яреку прїѣзжалъ отецъ и приглашалъ его ѣхать на масленицу домой, говоря, что мать и бабушкѣ соскучились по немъ. Но мальчикъ отказался, — прїѣду, сказалъ онъ, лѣтомъ, вмѣстѣ съ товарищами.

Настала масленица, дѣтямъ дана была свобода отъ ученія. И то нѣкоторые понемногу принимались за книгу или за письмо, не зная, чѣмъ наполнить правдое время. Однако же они катались, ходили на озеро Кабаръ смотрѣть балаганы. Ихъ особенно занимала тамъ обезьяна своими причудливыми и смѣшными штуками. Объ этой обезьянѣ много было между мальчиками разговора и въ школѣ.

Верстахъ въ пятидесяти отъ Казани есть деревня Сердѣ, населенная старокрещенными татарами. Тамошніе жители каждую недѣлю бываютъ въ Казани съ дровами и другими продуктами. Василій Тимоеевъ, встрѣчаясь съ ними на базарѣ, рассказывалъ имъ о своей школѣ, нѣкоторыхъ даже приводилъ въ нее,

(*) См. феврал. книжку *Прав. Обзор.*

чтобы расположить их отдавать въ нее для обученія своихъ дѣтей. На масляницѣ мнѣ случайно попался мальчикъ—крещонинъ именно изъ этой деревни. Я привелъ его въ школу. Нѣсколько мальчиковъ, оставшіеся дома, занимались чтеніемъ и письмомъ. Когда потомъ мы поѣхали съ нимъ, дорогой я ему старался внушить, какъ здѣсь учать легко и успѣшно, что за ученіе и за квартиру ничего не берется, только мальчики должны имѣть свою провизію и одежду. Мой спутникъ сказалъ: вотъ и нашимъ мальчикамъ хорошо бы тамъ учиться; одинъ мальчикъ изъ нашей деревни выучился русской грамотѣ, теперь въ лавочкѣ сидитъ.—Я на это сказалъ, что они могутъ привести къ намъ своихъ мальчиковъ учиться, что близость ихъ деревни къ городу представляетъ къ этому большое удобство, такъ что если какому-нибудь мальчику не понравится жить въ школѣ, то онъ можетъ на другую же недѣлю уѣхать домой.— Кажется, чего бы убѣдительнѣе, и я надѣялся на послушаніе учениковъ изъ Серды. Однако доселѣ никто оттуда не пріѣхалъ. Это обстоятельство въ своемъ родѣ весьма замѣчательно: оно доказываетъ, что крещоны, какъ и вообще простолюдины, не очень-то вѣрятъ словамъ, какъ бы эти слова ни казались убѣдительны. Имъ нужно лучше знакомство съ учителемъ и положительная, фактическая увѣренность въ неосиגательствѣ школы на личность мальчиковъ. Безъ этого же у нихъ все коренится опасеніе какихъ-либо хитрыхъ и корыстныхъ цѣлей со стороны воспитателей. Самое безкорыстіе этихъ послѣднихъ возбуждаетъ въ нихъ подозрѣніе. Впрочемъ, быть можетъ, сердинскіе мальчуганы не знаютъ о существованіи и качествѣ нашей школы, а то они сами стали бы просить отцевъ вести ихъ въ Казань учиться.

Трехъ-сосненскій Денисъ, на масляницу, почти ежедневно отправлялся къ своему отцу, отатарившемуся портному, зинующему въ татарской слободѣ. У Ивана саврушскаго тоже нашлись въ татарской слободѣ родственники омусульманившіеся. И тотъ и другой обыкновенно къ вечеру возвращались въ школу. Но въ субботу они ушли въ татарскую слободу и не явились не только вечеромъ того дня, но и въ воскресенье. Въ чистый понедѣльникъ былъ татарскій праздникъ, слѣдующій за постомъ рамазана. По этому случаю ихъ и задержали родные: Иванъ явился въ понедѣльникъ къ обѣду. Онъ разсказалъ, что былъ у родственниковъ, что на масляницѣ онъ ѣлъ съ ними скоромное. Въ понедѣльникъ рано утромъ мужчины принарядились и пошли въ мечеть на праздничное богослуженіе, женщины остава-

лись дома. Одна женщина, тетка Ивана, посылала и его въ мечеть, но онъ отказался. Ова ему замѣтила: ты, говорить, не долго пожилъ между русскими, а ужь совсѣмъ сталъ какъ русскій. Нѣтъ, отвѣчалъ онъ; я русскимъ не сдѣлался, но я хочу остаться при христіанской вѣрѣ. А ты, тетушка, сказалъ онъ въ свою очередь, тоже, какъ и я, крещеная и бывало въ церковь ходила; давно ли ты сдѣлалась татаркой? Мужчины, когда возвратились изъ мечети, принялись ѣсть, подчивали и Ивана, но онъ отказался ѣсть мясное.

Денисъ же и въ понедѣльникъ не возвратился въ школу. Мы уже опасались за него, какъ бы онъ совсѣмъ не остался въ слободѣ. Наконецъ онъ явился во вторникъ. вмѣстѣ съ отцомъ своимъ онъ отпраздновалъ татарскій праздникъ. Ниже мы объяснимъ, какъ это произошло.

Съ чистаго понедѣльника Василій Тимоеевъ, всѣ ученики и дѣвочка Федора стали ходить въ церковь, говѣть. Жена же учителя оставалась дома, потому что не на кого было покинуть ребенка и хозяйство. Денисъ, когда пришелъ отъ татаръ, также говѣлъ и ходилъ въ церковь, наравнѣ съ товарищами. Въ продолженіе сырной недѣли, мы съ Василіемъ Тимоеевымъ перевели на народный татарскій языкъ канонъ св. Андрея Критскаго, молитву св. Ефрема Сирина (Господи и Владыко живота моего); Господи силъ съ нами буди; Господи, аще не быхомъ имѣли; Многая множества моихъ, Богородице, прегрѣшеній и т. д. Многіе мальчики списали на свои тетрадки великопостные Андрея Критскаго ирмосы и другія постныя стихиры. — и во все продолженіе первой недѣли великаго поста пѣли ихъ у себя дома. Кромѣ того, учитель читалъ имъ Евангеліе и объяснялъ по-татарски. Сами же они въ свободное отъ того время занимались чтеніемъ преимущественно священной исторіи. Къ четвергу мы приготовили татарскій переводъ послѣдованія ко святому причащенію и благодарственныя молитвы по причащеніи святыхъ Таинъ. Такъ какъ послѣдованіе излагаетъ догматъ о причащеніи истиннаго Тѣла и истинной Крови Господа Иисуса Христа, то оно, начиная съ четверга и въ пятницу, было прочтано мальчикамъ нѣсколько разъ, дабы они вполне освоились съ таинствомъ, къ которому готовились приступить. Вообще должно по справедливости сказать, говѣніе ихъ было сколько усердное по поддержанію въ нищѣ, столько же искреннее по чувству христіанскому.

Наступила пятница, — возникъ вопросъ, какъ исповѣдывать

учениковъ, такъ какъ многіе изъ нихъ не умѣютъ говорить по-русски. Василій Тимоѣевъ обратился къ одному монашествующему профессору академіи съ просьбой быть духовникомъ татарскихъ дѣтей и тотъ принялъ на себя это важное дѣло и исполнилъ его съ успѣхомъ, къ полному назиданію юныхъ христіанъ. Дѣло происходило такимъ образомъ. Послѣ всенощной, часу въ восьмомъ вечера, когда посторонніе богомольцы вышли изъ академической церкви, духовникъ, въ эпитрахиди, вышелъ изъ алтара; Василій Тимоѣевъ съ своими питомцами подошли къ нему. Духовникъ обратился къ нимъ назидательную бесѣду: о христіанской вѣрѣ, какъ единой истинной, отъ которой повтому уклоняться будетъ великимъ грѣхомъ; объ ученіи, что они не для себя только должны учиться, но, выучившись, должны стараться передавать и прочимъ крещенымъ татарамъ познаніе объ истинной вѣрѣ; затѣмъ онъ перешелъ къ обязанностямъ христіанскимъ въ отношеніи къ родителямъ и вообще къ ближнимъ. Всякое слово духовника учитель передавалъ дѣтямъ на татарскомъ языкѣ. Бесѣда продолжалась болѣе часа. Послѣ того духовникъ сталъ спрашивать каждаго ученика по одиночкѣ о его грѣхахъ, по вопросамъ, написаннымъ по-татарски съ русскимъ переводомъ. Послѣ подготовленія дѣтей въ школъ учителемъ, назидательная бесѣда духовника и за ней исповѣдь произвели доброе впечатлѣніе на дѣтей. Вечеромъ, въ школъ, благоговѣйное и умиленное настроеніе учениковъ поддержано было чтеніемъ послѣдованія ко причащенію. Въ субботу, по утру, выслушавъ снова послѣдованіе къ причащенію, ученики пошли въ академическую церковь къ литургіи. Въ это же утро въ школу приходили двое крещеныхъ татаръ, не совсѣмъ твердыхъ въ христіанствѣ. Они слушали вышеупомянутое чтеніе и, по любопытству, пошли вмѣстѣ съ учениками въ церковь. Одинъ изъ нихъ хотѣлъ-было отстоять всю обѣдню и видѣть, какъ будутъ пріобщаться крещеные татарчата, но его товарищъ пригласилъ его, до окончанія службы, идти по какому-то спѣшному дѣлу.

За обѣдней ученики стояли благоговѣйно; для полного одушевленія ихъ не доставало только того, чтобы все богослуженіе совершалось на ихъ родномъ языкѣ. Когда всѣ присутствовавшіе въ церкви говѣльщики пріобщились св. Таинъ, Василій Тимоѣевъ съ дѣтьми подошелъ и чинно всѣ они пріобщились. Они отстояли всю литургію, пока кончилось чтеніе благодарственныхъ молитвъ. Но дома они снова выслушали ихъ на татарскомъ языкѣ.

Познавіа, приобрѣтаемыя ученіемъ, постепенно и медленно усвоются и, такъ сказать, со нѣмъ входя въ мысль, развиваютъ ее, и потомъ уже дѣйствуютъ на сердце. Но религіозныя движенія, нѣмъ кажется, непосредственно и быстро расширяютъ, возвышаютъ, возвращаютъ, облагороживаютъ и освящаютъ цѣлый духъ человѣка. Поэтому настоящее говѣніе учениковъ, особенно же ихъ исповѣдь и причащеніе представляются весьма важными въ ихъ духовной жизни. Я рѣшился передать это письменно не съ тѣмъ, чтобы выставить на позорище духовную святиню простодушныхъ дѣтей, но единственно съ тѣмъ, чтобы, съ лѣтописною правдивостью, утвердить фактъ, въ нѣкоторомъ отношеніи миссіонерскій.

Въ недѣлю православія ученики ходили къ литургіи въ кафедральный соборъ.

Съ понедѣльника второй недѣли поста начались обыкновенныя учебныя занятія въ школѣ.

Ученики встаютъ часовъ въ шесть. Умывшись и помолившись Богу, берутся за книги и читаютъ каждый свой урокъ. Часовъ въ восемь завтракаютъ и потомъ опять читаютъ. Чтеніе составляетъ главное занятіе учениковъ, и они привыкаютъ читать—все съ меньшою и меньшою постороннею помощію. Такъ, первоначальное изученіе алфавита дѣлается чрезъ необходимое указаніе учителя, — учитель пишетъ по нѣскольку отдѣльныхъ сначала гласныхъ, потомъ согласныхъ буквъ, на доскѣ мѣломъ и сказываетъ ихъ произношеніе. Ученикъ такъ же пишетъ и произноситъ эти буквы, и такъ затверживаетъ и произношеніе и начертаніе. Въ четыре дня обыкновенно выучивается такимъ образомъ весь алфавитъ. Послѣ алфавита ученику дается букварь, и приступаютъ къ складамъ съ татарскими примѣрами. Тутъ учитель только помогаетъ ученику, который самъ старается разобрать складъ и слово, а не то, чтобы учитель впередъ самъ прочитывалъ ученику новый урокъ. На складахъ держатся довольно долго, въ томъ соображеніи, что чѣмъ основательнѣе мальчикъ узнаетъ эту часть, тѣмъ легче и скорѣе пойдетъ дальше. Прочитавъ букварь весь съ начала до конца, его повторяютъ еще разъ, что исполняется не болѣе какъ въ три-четыре дня. Затѣмъ читаютъ книгу Бытія, также раза въ два, потомъ—премудрость Іисуса сына Сирахова. Послѣ этихъ трехъ книжекъ, положенныхъ на народномъ татарскомъ языкѣ, чтеніе которыхъ оканчивается въ два съ половиной или три мѣсяца, принимаютъ за русскія книги.

Изученіе русскаго языка начинается съ легкаго по изложенію сказокъ, каковы издавна г. Худановымъ и сельскими (Яснополяскими) учителями. Читаютъ постоянно и непрѣменно съ устнымъ переводомъ на татарскій языкъ, сначала каждаго отдѣльнаго слова, а потомъ каждаго притваго выраженія. Когда начнутъ понимать простые разсказы, переводятъ къ болѣе труднымъ книгамъ, преимущественно священно-историческимъ. Въ послѣдствіи, о. ректоръ академіи, удостоивъ школу своимъ посвѣщеніемъ, въ знакъ благословенія, подарилъ каждому ученику по экземпляру Новаго Завѣта на русскомъ языкѣ, маленькаго формата. Теперь нѣкоторые мальчики читаютъ Евангеліе. Устный татарскій переводъ, которымъ мальчики сопровождаютъ чтеніе русскихъ книгъ, приучаетъ ихъ къ отчетливости и даетъ возможность имъ самимъ тотчасъ же видѣть, чего они не понимаютъ; какъ только встрѣтится непонятный оборотъ или неизвѣстное слово, они обращаются къ учителю за объясненіемъ. Такимъ образомъ нѣкоторые мальчики довольно хорошо усѣли въ русскій языкъ, а одинъ, который сталъ читать по-русски съ начала сентября 1864 года, почти свободно понимаетъ Евангеліе. Что онъ хорошо и обстоятельно знаетъ жизнь Иисуса Христа, этому доказательствомъ служить между прочимъ слѣдующее. Разъ онъ сидѣлъ у меня и читалъ извѣстную книжку пастора Тодда, переведенную протоіереемъ Ноновымъ. По поводу этого чтенія я спросилъ его, что такое притча, и не знаетъ ли онъ какую-нибудь изъ притчъ Спасителя. Онъ при этомъ разсказалъ мнѣ притчу о сѣятелѣ, по-татарски, и въ такомъ порядкѣ и съ такою подробностію, что не опустилъ ни одной черты евангельскаго сказанія. Борися (имя этого ученика) вмѣстѣ съ Иваномъ соврушскимъ, читалъ нѣкоторыя статьи изъ географіи Корнелія, приписывая описываемыя мѣстности въ атласѣ,—арифметику, по Грубе, сочин. Кнеше, наконецъ русскую грамматику Греча, для военно-учебныхъ заведеній.

Такимъ образомъ ученики приучаются къ самостоятельному приобрѣтенію познаній чрезъ чтеніе книгъ. Но и учитель, Василій Тимоѣевъ, при всякомъ случаѣ старается познакомить ихъ съ разными предметами посредствомъ устныхъ разсказовъ. Его бесѣды касаются преимущественно священной исторіи и церковности. Еще прошлою зимой, священникъ В. Я. М., изъ С.-Петербурга, прислалъ въ даръ школѣ библейскія картины Шюорра, издаваемыя Генкелемъ—первые пять выпусковъ. По праздникамъ Вас. Тим. показываетъ мальчикамъ эти картины и

по нимъ разсказываетъ священныя событія. Недавно я былъ свидѣтелемъ такой наглядной бесѣды достойнаго учителя съ своими учениками. Это было утромъ до обѣда, въ воскресенье. В. Т. сидѣлъ за столомъ и съ одушевленіемъ разсказывалъ, по картинамъ Шнорра, различныя произшествія изъ евангельской исторіи; ученики стояли вокругъ стола и внимательно слушали своего учителя, прерывая только изрѣдка его разсказъ своими вопросами, которые доказывали, что они съ участіемъ и вниманіемъ слѣдили за разсказомъ своего учителя. Чтобы не прерывать такого прекраснаго занятія, я незамѣтно прошелъ въ боковую комнатку и дождался до конца бесѣды. Къ сожалѣнію, изъ-за стѣны я не могъ вслушаться въ содержаніе ея, а могъ только любоваться живымъ потокомъ одушевленной татарской рѣчи, которая такимъ образомъ предуготовлялась и освещалась въ сосудъ чистоты для божественныхъ истинъ евангельскихъ. Наканунѣ большихъ праздниковъ, въ родѣ Богоявленія, Благовѣщенія, недѣли ваій, В. Т., передъ всею ночью или послѣ ея, читаетъ относящееся къ празднику Евангеліе и по-татарски объясняетъ его. Нерѣдко онъ водить мальчиковъ къ архіерейскому служенію; онъ объясняетъ мальчикамъ по возможности все, что въ церкви они видятъ или слышатъ, — иконы, облаченія и разныя части богослуженія. Въ городѣ на улицахъ, зданія, вывѣски, фотографическіе портреты, разныя вещи, видящіеся въ окнахъ магазиновъ, — все даетъ поводъ къ разговору. Университетъ благосклонно открываетъ для нашихъ татарчатъ свои музеи, изъ которыхъ болѣе другихъ доступенъ для нихъ пониманія и интересенъ зоологическій кабинетъ. Словомъ, мысль мальчиковъ трогается съ разныхъ сторонъ, и нерѣдко мальчики, возвратившись въ школу съ подобной экскурсіи, повѣряютъ одинъ другому свои впечатлѣнія.

Писать учатся наши мальчики вмѣстѣ съ чтеніемъ. Обыкновенно они занимаются письмомъ передъ обѣдомъ. Они пишутъ съ прописи, и, судя по краткому времени, очень удовлетворительно успѣли въ чистописаніи. Кромѣ того, они пишутъ сказки и письма домой. Ирмосы и другія церковныя стихиры, переведенныя нами на народный татарскій языкъ и еще не напечатанныя, они также списываютъ себѣ на особыя тетради. — Къ Ивану саврушскому, на второй недѣлѣ поста, пріѣзжалъ его старшій братъ, рѣшительно расположенный къ магометанству. Иванъ говорилъ съ нимъ о христіанской вѣрѣ, но, кажется, безъ успѣха; этотъ разговоръ съ братомъ онъ изложилъ на бумагѣ.

Въ его опытѣ много недостатковъ—и въ доказательствахъ, и въ полнотѣ развитія мыслей, и въ сѣдѣннхъ, и въ самомъ изложеніи. Но все же замѣчательно христіанское усердіе автора и попытка письменнѣо излагать свои мысли.—Здѣсь кетата упоминають слѣдующее обстоятельство. Въ мартѣ прїѣзжалъ въ Казань одия молодой человекъ изъ старокрещенныхъ татаръ, но расположенный къ магометанству. Онъ сказалъ Ивану: смотри, выучившись по русски, ты не брось татарскаго, которое ты зналъ прежде (т. е. магометанскихъ понятій). Но Ивану такой совѣтъ прїшелся не по-сердцу.

20 марта прїѣзжали отецъ Семена изъ д. Кулушчей и дѣдъ Павла изъ Никифоровой. Павловъ дѣдушка спросилъ своего внука: что выучилъ почитай-ка мнѣ? Онъ началъ читать изъ премудрости Иисуса сына Сарахова въ татарскомъ переводѣ.—Ну, говоритъ дѣдъ, это ты давно знаешь; а умѣешь ли ты читать по-русски?—Павель началъ чтение изъ книгъ Великаго Завета, раскрылась статья объ Иисусѣ Навинѣ. Онъ читалъ порусски и каждый пунктъ переводилъ на татарскій языкъ, Потомъ прочиталъ съ такимъ же переводомъ, страничку изъ другой книжки по священнѣо исторіи.—Дѣдушка похвалилъ его.—Это дало мысль и Семенову отцу испытать своего сына. Семень прочиталъ о сновидѣннхъ патріарха Іакова, потомъ изъ сказокъ кое-что, то и другое съ татарскимъ переводомъ — Испытывавшіе хотя сами не знаютъ грамоты, но не могли не замѣтить успѣховъ своихъ дѣтей, и это было имъ очень прїятно. На слѣдующее утро, въ воскресенье, они слушали чтение утреннихъ молитвъ и пѣніе воспитанниками великопостныхъ прмосовъ св. Андрея Критскаго.

Разъ, въ великомъ посту, Василій Тимоеевъ съ трехъ-сосненскимъ Денисомъ пошелъ къ отцу этого мальчика въ татарскую слободу. Отецъ Денисовъ пошелъ съ ними на базаръ, и дорогою распрашивалъ Василья Тимоееева о занятіяхъ своего сына. А какъ разъ передъ-ними были лавки съ надписями и цифрами. Василій Тимоеевъ велѣлъ Денису прочесть надписи и цифры. Денисъ прочиталъ то и другое. Потомъ онъ вынулъ изъ кармана листокъ, имъ исписанный и показалъ отцу. Отецъ былъ очень радъ, и въ знакъ своего удовольствія пригласилъ учителя и своего сына въ трактиръ пить чай. Тутъ онъ сказалъ Василью Тимоееву: вотъ онъ у тебя такъ скоро выучился читать и писать по-русски и счетъ узналъ; когда онъ приходитъ ко мнѣ, я всегда вижу его веселымъ; а бывало изъ медресы каждый разъ приходилъ онъ печальный, словно убитый. При этомъ онъ

сообщилъ также, что татары не знаютъ что сынъ его учился по русски. Какъ изъ этого разговора, такъ и изъ другихъ случаевъ В. Т. замѣтилъ, что Денисовъ овецъ самъ никоимъ образомъ не враждуетъ противъ христіанства, но по своей безхарактерности стѣсняется окружающими его татарами и въ угоду имъ исполняетъ магометанскіе обряды. Этою челоукоугодливостію и слабхарактерностію объясняется вышеприведенное обстоятельство, что оны заставилъ своего сына принять участіе въ татарскомъ празднествѣ, въ чистый понедѣльникъ. Денисовъ искорнѣ по поступленіи въ нашу школу старался во всемъ слѣдовать примѣру своихъ товарищей. Оны прилежно учился, вмѣстѣ съ другими молился, пѣлъ церковные стихи. Разъ съ учителемъ шель оны по толчку и увидѣлъ крестикъ. Оны сказалъ: Василій, а чай я досель, какъ татарина, не шель на себѣ ни креста, ни пояса.—Если хочешь, сказалъ ему учитель, купишь теперь крестъ и поясъ. Оны купилъ крестъ и тесьмы, и тотчасъ же Денисовъ надѣлъ на себя крестъ и подносился. Можетъ быть, началомъ къ такому подражанію товарищамъ была въ Денисѣ наследственная слабость характера, хотя товарищи никогда не укоряли его за его первоначальное татарство. Но кажется, послѣдующее его христіанское поведеніе было искренно, ему нравилось христіанское богослуженіе. Во всякомъ случаѣ нужно время довольно продолжительное, и довольно обстоятельное обученіе, чтобы оны окончательно утвердился въ христіанской вѣрѣ. Къ сожалѣнію отецъ, 18 марта, отправилъ Дениса въ деревню, гдѣ оны былъ необходимъ, чтобы помогать матери, оставшейся дома совсѣмъ одинокою. Отецъ впрочемъ далъ слово, что въ слѣдующую осень оны опять приведетъ его въ школу. В. Т. далъ Денису книгъ и бумагу, чтобы оны на досугѣ читалъ и писалъ дома.

Вмѣстѣ съ нимъ ушлакъ Игнакій, братъ В. Т.—ва, довольно взрослый парень, и въ домашнемъ быту работающій помощникъ своему отцу. Его и отпустили въ Казань только на нѣсколько мѣсяцевъ. Въ четыре съ половиной мѣсяца, проведенные имъ въ школѣ, оны занимался весьма усердно,—сталъ очень хорошо читать, узналъ довольно по-русски, не дурно писать. Братъ, на прощаньи, снабдилъ его нашими народно-татарскими изданіями, нѣкоторыми русскими книгами и бумагой, и внушилъ ему не оставлять занятій и дома.

А потомъ и за Васильемъ трех-сосненскимъ пріѣхалъ отецъ, Иванъ Асафовъ. Василій Тимофеевъ пришелъ ко мнѣ сказать объ этомъ. Удерживать мальчика противъ воли его отца было

невозможно, хотя самому сыну не хотѣлось ѣздить домой. Онъ пришелъ ко мнѣ проститься, а далъ ему въ подарокъ книгу Премудрости Іисуса сына Сирахова съ тавомъ, на татарскомъ языкѣ, надписью: дарю эту книгу Василью Ивановичу за его усердное ученье. На прощаньи я поцѣловала его въ голову. Послѣ, Василий Тимоеевъ мнѣ сообщалъ, что Васи, вышедши отъ меня, заплакалъ. Отъ чего ты плачешь? — спросилъ его Василий Тимоеевъ. — Сердце мое перешлошлось, отвѣчалъ мальчикъ. Отецъ обѣщалъ привезти его въ слѣдующую осень; онъ былъ доволенъ, что сынъ его сдѣлалъ значительные успѣхи въ ученьи. Ему также были даны книги и бумага, для домашняго занятія. Итакъ оба сына унесика въ Трехъ-Сосонъ, уѣхавъ домой. Въ нихъ деревнѣ очень сильно укоренилось магометанство, а они — одинъ слабохарактеренъ, а другой слышкомъ чувствителенъ и мигросердеченъ. Какъ теперь поживаютъ они? Но въ концѣ мая, когда и всѣ наши воспитанники уѣдутъ по домамъ, близость товарищей, быть можетъ, нравственно поддержитъ этихъ юныхъ христіанъ.

25 Марта по утру пришла въ школу одна пренценова татарка; мужъ ея, солдатъ, живетъ въ Казани, въ казармахъ. Она слушала утренніи молитвы, и слушала съ большимъ вниманіемъ и н удовольствіемъ. Въ воспитанствѣ она поселилась въ школу, и по утрамъ помогаетъ женѣ Василья Тимоеева въ приготовленіи кушанья для мальчиковъ и другихъ домашнихъ работакъ, а послѣ уходить къ своему мужу.

Наши мальчики поютъ молитвы и армосы на обычные церковные наѣвы, но они всѣ тянутъ въ одну ноту. Въ срединѣ великаго поста г. Витевскій, юноша, бывшій въногда въ архіерейскомъ хорѣ и умѣющій играть на скрипкѣ, пришелъ однажды въ школу послушать пѣніе мальчиковъ. Онъ нашелъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ хорошіе голоса. Онъ разставилъ ихъ отдѣльными группами по голосамъ, такъ, чтобы дисканты стояли особо, альты особо, дабы при хоровомъ пѣвѣ одинъ голосъ не сбивался другими. Показалъ имъ нотную азбуку и научилъ пѣть хоромъ Господи помилуй. Съ перваго же раза онъ замѣтилъ, что Кузьма изъ Вилыки-башъ вѣрно беретъ ноты. Въ другой урокъ, чтобы показать каждому голосу всю постепенность его нотъ, нужно было обратиться къ помощи скрипки. Принесли скрипку. Когда нотный урокъ окончился и скрипку положили въ сторону, тогда Кузьма взялъ ее и началъ наигрывать кое-какія пѣсовыя пѣсни. Онъ въ деревнѣ года два игралъ на этомъ инстру-

ментъ разные мелочи. Игра его была самоучная и безъ всякой методы, но замѣтна была довольная развитость въ пальцахъ и звѣрность слуха, и вообще способность и необыкновенная охота къ музыкѣ. Уроковъ пѣнія было такимъ-образомъ не болѣе пяти; мальчики ими весьма сильно интересовались. Въ слѣдующемъ году, если только средства школы позволятъ, надобно будетъ пригласить учителя пѣнія, чтобы обучать ему мальчиновъ правильнымъ образомъ; а Кузьму слѣдовало бы выучить музыкѣ. Если простое, не совсѣмъ правильное пѣніе молитвъ и церковныхъ пѣсней поправилось крещенымъ татарамъ (какъ это видно изъ дневника Василя Тимоѣева), то правильное, стройное хорвое пѣніе должно произвести на нихъ еще большее впечатлѣніе.

Во время великаго поста вновь поступали нѣкоторые мальчики въ школу; 27 февраля пріѣхалъ изъ д. Ташшыяръ, юкачинскаго прихода, Петръ Тихоновъ. Онъ уже зналъ склады и писалъ отдѣльныя буквы. Къ Ивану Саврушскому пріѣзжалъ его дядя Неонотамъ по своимъ дѣламъ. Съ нимъ былъ сынъ, мальчикъ лѣтъ двѣнадцати, звали его Девлетша,—има магометанское, что служить доказательствомъ уклоненія въ магометанство всего семейства. Иванъ сталъ его учить русской грамотѣ и преподавалъ весь алфавитъ, придерживаясь методы Василя Тимоѣева. Но черезъ недѣлю отецъ увезъ этого мальчика домой, обѣщавшись привести его въ школу въ слѣдующую осень.

Около того же времени пріѣхалъ изъ Урась-башъ, мамандиискаго уѣзда, Антонъ, который въ своей сельской школѣ уже немного узналъ читать по-русски. Онъ скоро приладится къ нашимъ татарскимъ изданіямъ и теперь свободно читаетъ ихъ и порядочно пишетъ.

Въ началѣ шестой недѣли поста привезли еще мальчика изъ дер. Аланъ, лавшевскаго уѣзда, дальняго родственника Ивану. Онъ не зналъ ни одной буквы, и его поступленіе зависѣло отъ внушенія Ивана. Такимъ образомъ вотъ уже начинается пропаганда школьной грамотности со стороны учениновъ. Иванъ вообще оказываетъ большое усердіе какъ самъ къ ученю, такъ и къ христіанскому образованію крещеныхъ татаръ. Можно надѣяться, что со временемъ онъ оснууетъ въ своемъ околоткѣ не большую школу. Это тамъ необходимо, потому что христіанство въ тамошнихъ деревняхъ значительно подавлено магометанствомъ. Аланской мальчикъ Яковъ съ усердіемъ принялся за азбуку, прошелъ всѣ буквы въ четыре дня. Теперь онъ читаетъ уже священную исторію изъ букваря. Онъ читаетъ основательно и

прямо, твердо, безъ всякихъ колебаній произносить слова. Пишетъ палки.

Такимъ образомъ у насъ теперь, за выбытіемъ трехъ прежнихъ учениковъ, и по поступленіи тронхъ новыхъ, находятся 15 мальчиковъ и одна дѣвочка.

Даже привожу изъ записокъ Василья Тимоеева. Занятый постоянно съ мальчиками, потомъ въ академіи съ студентами, хлопоча, кромѣ того, по хозяйству, онъ не имѣлъ досуга вести дневникъ. И настоящіи краткіи записки онъ написалъ по моей просьбѣ. Онъ отмѣтилъ только нѣкоторые отдѣльные случаи и нѣсколько послѣдовательнѣе и подробнѣе изложилъ жизнь мальчиковъ въ послѣдніи двѣ недѣли страстную и пасху.

«Страстная недѣля. Съ понедѣльника пятеро учениковъ читали русское Евангеліе съ переводомъ на свой языкъ, а другіе читали по рукописи уже переведенное на татарскій языкъ Евангеліе отъ Маттея.»

«Мы всѣ ходили въ церковь. Изъ мальчиковъ трое говѣли (тѣ именно, которые поступили послѣ первой недѣли поста). Въ великій четвергъ были мы въ кафедральномъ соборѣ. Тутъ церковный староста принялъ мальчиковъ ласково, взялъ ихъ и повелъ на лѣвый крыльцо, чтобы оттуда имъ было удобнѣе смотрѣть на омовеніе ногъ. По окончаніи литургіи, подошли къ благословенію во владыкъ. Вышедши изъ церкви, отправились на толчокъ и смотрѣли раскрашенные яйца. Мальчики съ большимъ любопытствомъ рассматривали изображенные на яйцахъ священные лики и спрашивали: это чей образъ? Это—что? Я объяснялъ. Въ обратный путь до школы я объяснилъ имъ, почему христосуются именно лицами, а не другимъ чѣмъ-либо. Объ этомъ я гдѣ-то читалъ разговоръ матери съ дочерью. Вечеромъ за всенощной были въ академической церкви.»

«Въ пятницу утромъ, вставъ отъ сна, послѣ утренней молитвы, читали двѣнадцать евангелій о страстяхъ Христовыхъ. Первое и второе евангелія я прочиталъ самъ, а остальныя евангелія читали ученики, по очереди, съ переводомъ на татарскій языкъ, а другіе мальчики слушали. Во время чтенія Евангелія, возникали нѣкоторые вопросы: это какъ? Многіе повторяли: если бы Иисусъ Христосъ не шелъ на страданіе волею, то не могли бы Его ловить и мучить.»

«Въ великую субботу у утрени были въ Грузинской церкви. Когда священникъ съ дьякономъ читали попеременно семнадцатую канѣму и стихиры, ученики спросили меня, отъ чего

нынче читаютъ попеременно. Я сказалъ, что теперь передъ плащаницей одинъ читаетъ пророчества, а другой—исполненіе пророчествъ. Послѣ утрени, прикладывались къ плащаницѣ. Здѣсь я рассказывалъ изображенныя на плащаницѣ лица, и рассказывалъ подробно о погребеніи Іисуса Христа. Пришедши отъ утрени въ школу, пѣли, переведенныя на народный татарскій языкъ ирмосы «Волною морскою». У обѣда были въ академической церкви. Здѣсь трое мальчиковъ приобщались св. таинъ.

«Въ 8 часовъ вечера мальчики легли спать. Въ 11 часовъ я разбудилъ ихъ. Они встали, умылись; молись Богу, принялись пѣть «Волною морскою». Пѣніе канона окончилось за пять минутъ до полночи. Мы пошли въ академическую церковь къ утрени. Самыхъ маленькихъ, Яврея и Петра, я оставилъ впередъ. Утрению и обѣдню (отслуженную вслѣдъ за утренией) мальчики отстояли довольно бодро. Пришедши въ школу, стали торжественно пѣть пасхальный канонъ въ татарскомъ переводѣ, и нѣсколько разъ пропѣли «Христось воскресе». Какъ только перестали пѣть, поставлена была на столъ бѣлая скатерть и поставлены яйца и куличъ. Я сѣлъ къ столу и сталъ давать яйца мальчикамъ, начиная съ маленькаго Яврея и до большаго Якова. Я говорилъ каждому мальчику: Христось трилибъ торганъ! (Христось воскресе). Тотъ отвѣчалъ: чыннабъ трилибъ торганъ (поистинну воскресе). Свѣтло и весело чувствовалъ я въ это время, только языкомъ выразить не умѣю. Когда жилъ я въ деревнѣ, никогда неприводилось танъ христосоваться съ крещеными татарами. Бывало скажешь крещовину: Христось воскресе, онъ отвѣчаетъ: бонстинъ бускрысь. А по своему, по-татарски сказать какъ то странно казалось, никто у насъ тамъ не говорилъ. А когда скажешь иному: Христось трилибъ торганъ, онъ съ недоумѣніемъ спрашиваетъ: какъ? И приходилось подробно объяснять все событіе воскресенія Христова. А теперь ни одинъ мальчикъ не спрашивалъ, какъ воскресъ Христось. Известно уже всѣмъ, даже на своемъ родномъ языкѣ. Потому мы всѣ разговѣлись куличомъ. Дай, Господи, здоровья давшему намъ большой куличъ о. Г. — Во время обѣда я читалъ евангеліе о воскресеніи Христовомъ. Послѣ обѣда пошли на колокольню».

«На второй день Пасхи ходили къ литургіи въ церковь Казанской иконы Божіей Матери. По окончаніи обѣдин, приложились къ иконѣ Божіей Матери и къ артосу. Потомъ вышли изъ церкви и пошли на колокольню. Тутъ мои мальчики съ большимъ любопытствомъ осматривали всѣ колокола, что на нихъ написана

но — сколько въ каждомъ нудовъ. Пробывъ на колокольнѣ съ полчаса, пошелъ мы на Воскресенскую улицу, къ университету. Идемъ по тротуару, обогрѣвая на обѣихъ сторонахъ улицу; нѣкоторые мальчики, которые шли впереди меня, увидавъ на стѣнѣ вывѣшенные фотографическіе портреты, остановились, и потомъ спросили меня: Василій агай, не изображенія ли это святыхъ? Я имъ объяснилъ, что это — изображенія живыхъ людей, и еще кое-что говорилъ имъ, а они толпою стояли вокругъ меня. Не прошло пяти минутъ, какъ подошелъ къ намъ будочникъ и разогналъ насъ; — ему видно показалось, что мы умышляемъ худое. Мы отправились въ университетъ, въ зоологическій кабинетъ. За то здѣсь мы досыта наглядѣлись на всѣхъ животныхъ. А потомъ, возвращаясь къ школѣ, разсуждали о тѣхъ животныхъ, которыхъ мы видѣли, гдѣ и какъ они живутъ. — Въ этотъ день пришелъ въ школу нашъ землякъ, ученикъ фермы. Онъ христосовался съ нашими мальчиками по-русски, а они отвѣчали ему по татарски».

«На третій день ученики ходили къ обѣднѣ, въ Куртинскую кладбищенскую церковь. По окончаніи службы священникъ заставилъ ихъ пѣть Христосъ воскресе. Послушавъ ихъ голоса, онъ пригласилъ нѣкоторыхъ къ вечернѣ на крыльяхъ пѣть съ дьячками».

«Прочіе дни Пасхи проводили такъ же: ходили въ церковь и на колокольню. Иногда мальчики разсказывали, какъ ихъ принимаютъ въ церкви. — Пришли мы, говорилъ одинъ мальчикъ, къ церкви; а насъ русскіе не пускаютъ, говорятъ: вы — татары, не ходите въ нашу церковь, мы въ вашу мечеть не ходимъ. Мы говоримъ, что мы крещеные, намъ не вѣрятъ. Мы показали кресты на себѣ, тогда насъ пустили въ церковь. И въ церкви одни тянутъ впередъ, — подите, посмотрите, говорятъ; а другіе толкаютъ назадъ: что вы лѣзете сюда, подите прежде, окреститесь. — Что будешь дѣлать? А того не знаютъ, что некрещенаго татарина силой не затащишь въ церковь».

Примѣчаніе корреспондента Это послѣднее обстоятельство, огорчающее нашихъ мальчиковъ, само по себѣ не представляетъ ничего лично къ нимъ враждебнаго со стороны русскихъ. Потому что какъ скоро узнаютъ, что они крещеные, учатся русской грамотѣ и православной вѣрѣ, то всѣ съ радушіемъ даютъ имъ мѣсто впереди въ церкви, чтобы они свободно видѣли службу церковную. Такъ, разъ въ Крестовой церкви, за вечерней, когда владыка самъ читалъ канонъ, одинъ господинъ, увидавъ та-

тарчать, спросилъ, что это за мальчики. Когда ему сказали, что они крещенные татары, то онъ пустилъ ихъ впередъ себя, чтобы они могли видѣть владыку и слушать его чтеніе. Значитъ, эта школа, теперь пока немалогимъ извѣстная въ Казани, когда пріобрѣтетъ большую извѣстность, будетъ встрѣчать и большее сочувствіе со стороны всѣхъ жителей Казани. Сочувствіе нельзя ограничивать только денежными пожертвованіями, оно можетъ выражаться и другими не менѣе искренними заявленіями расположенія къ школѣ. Что касается сочувствія къ школѣ, оно уже и теперь заявлено не только въ Казани, но и изъ Петербурга, и изъ-за Байкала, и притомъ лицами, по своему положенію, специально знакомыми съ миссіонерскимъ дѣломъ.

О пожертвованіяхъ въ пользу школы сообщу въ слѣдующій разъ.

Н. Ильминскій.

25 Апрѣля.

1865 г.

НЕКРОЛОГЪ: А. А. БОБРОВНИКОВЪ.

Алексѣй Александровичъ Бобровниковъ, иркутскій уроженецъ, былъ студентомъ 1-го курса казанской духовной академіи; окончилъ курсъ магистромъ и девять лѣтъ служилъ въ той же академіи преподавателемъ. Главный предметъ его ученой и преподавательской дѣятельности былъ языкъ монгольскій и буддизмъ, которыми онъ занимался съ особенною любовію и успѣхомъ, и по этой части извѣстенъ замѣчательными сочиненіями и переводами. Съ 1855 года онъ служилъ въ управленіи оренбургскими киргизами. За отличію усердную службу въ послѣдніа два—три года службы своей онъ былъ награжденъ чиномъ статскаго совѣтника и орденомъ Станислава 2-й степени. Потомъ Богъ судилъ возложить на рамена его другой, тяжелый крестъ—служебныя непріятности, которыя и сокрушила его здоровье и жизнь. Онъ скончался 9 марта 1865 г. въ Оренбургѣ.

Н. Ильминскій.

С Л О В О

При погребеніи соуптника областного правленія А. А. Бобровникова.

Жива будетъ душа моя и восхвалятъ Тя и судьбы Твоя помогутъ мнѣ. Заблудихъ, яко овча погибшее: взыщи раба Твоего, яко заповѣдей твоихъ не забыхъ. (Псал. 118, ст. 175—176).

Нарушать ли намъ гробовое безмолвіе собрата нашего, сомнѣнашаго на вѣки уста свѣи, нашимъ словомъ? и о чемъ говорить, что и какъ выразить? Возбуждать чувство грусти и скорби? Но что можетъ быть трогательнѣе и умиленіе погребальныхъ церковныхъ пѣсней, воспѣваемыхъ надъ умирающими христіанами, и днесь воспѣтъхъ надъ гробомъ его? Предлагать утѣшеніе болюющимъ о его кончинѣ, особенно осиротѣвшему семейству? Но что можетъ быть отраднѣе и утѣшительнѣе сейчасъ слышаннаго нами Апостола и Евангелія о всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ по слову Всемогущаго, и слѣдовательно о воскресеніи и почившаго сномъ смерти во гробъ сего. И самое безмолвіе, непробудное молчаніе его стократно сильнѣе всякаго нашего слова говорить уму и сердцу. О чемъ говорить? Намъ остается только хотя отчасти уяснить сію таинственную рѣчь.

Гробъ сей прежде всего напоминаетъ намъ о непрочности нашей жизни, о пустотѣ нашихъ житейскихъ расчетовъ, о бренности нашего тѣлеснаго состава. Чѣмъ прочнѣе глинянаго сосуда, столь легко разбиваемаго, нашъ тѣлесный организмъ, не рѣдко отъ малаго дуновенія вѣтра, или отъ легкаго наденія, отъ скорби и тоски и даже отъ излишняго веселія и безчисленныхъ вліяній великихъ и малыхъ, разрушающійся и погибающій? Гробъ сей говоритъ намъ, что наша жизнь именно есть море, непрестанно обуреваемое скорбями и напастью, забатами и тревогами, вытригами и провсками недруговъ, представляющихъ ногу для занаванія и преткновенія ближняго, изрывающихъ яму на пути его, дабы онъ палъ въ нее и погибъ. И сколь многіе погибаютъ отъ недоброжелательства и вражды подобныхъ себѣ братьевъ? Какъ нерѣдко человекъ терзаетъ человека, не зубами, а враждебными дѣйствіями, безжалостнѣе вѣтра, разрушаетъ его благополучіе и бываетъ причиною преждевременной могилы! Немилосердіе, гнѣвъ, мщеніе, нещадная вы-

скателъность, дикое наслажденіе тѣснить другаго и подобное, — сколько людей палаеъ подъ ударами сихъ темныхъ свойствъ падшей природы человѣческой? Гробъ сей живо напоминаетъ намъ, какъ не рѣдко сильное дарованіе, отъ котораго можно бы ожидать еще долгой плодотворной дѣятельности во благо общества, при снисходительности и поддержкѣ предпоставленныхъ лицъ, при умѣнн обходиться съ ними, — этотъ живой и крѣпкій талантъ преждевременно увидаеъ и погибаетъ въ борьбѣ съ недоброжелательствомъ, съ тайными и явными кознями, съ открытымъ гоненіемъ отъ близорукой неприязни. Что за странное противорѣчіе въ жизни? Высокимъ дарованіямъ нерѣдко недостаеъ въ удѣлъ подобная горькая судьбина!

Господь милосердъ, всегда прощаеъ кающемуся согрѣшеніа его, но не прощаеъ лишь человекъ человека. Какъ нерѣдко по увлеченію неприязни, подлѣ личною законности, человекъ безжалостно толкаеъ ближняго въ пропасть несчастій и скорби и въ самую могилу! Горе людямъ отъ людей! Грустными думы пробуждаеъ въ думѣ бездыханное тѣло сіе. А душа его какиа мысли, и чувства увесла съ собою въ свѣтлость? Какими мыслями наполнилась она при разлукѣ съ тѣломъ? Не сѣтуеъ ли она еще и тамъ на горечь послѣднихъ дней земнаго бытіа, отравленныхъ столь тяжкими и разнообразными страданіями!

Предъ нами — гробъ. Во гробъ бездыханный трупъ. Теперь бездыханный, но еще недавно въ немъ билось доброе и ероткое сердце; обитала незлобная и ко веѣмъ доброжелательная душа, охлажденное смертью чело сіамо просвѣщеннымъ умомъ, глаза, вынѣ померкшіе на вѣки, еще недавно свѣтились разумомъ, который былъ способенъ глубоко понимать вещи, возвышенно и всесторонне судить о предметахъ.

Богъ надѣлилъ его щедро духовными дарами. Въ Богѣ почившій развѣялъ ихъ и укрѣпилъ высшимъ образованіемъ человѣческимъ. Онъ имѣлъ познанія, которыа могутъ быть удѣломъ немногихъ. Служебная его дѣятельность началась преподаваніемъ уроковъ въ одномъ изъ высшихъ расадковъ духовнаго просвѣщенія, гдѣ онъ самъ оживлялъ научное образованіе свое съ блестящимъ успѣхомъ и отличіемъ. Но полныи силы талантъ искалъ болѣе широкаго поприща для своей дѣятельности: послѣдовало приглашеніе, и въ Богѣ почившій посвятилъ свои труды и служебную дѣятельность отечеству въ нашемъ краѣ. Сослуживцы лучше знаютъ его характеръ служенія: но, конечно, всѣ единодушно васыдѣтельствуютъ, что онъ былъ отлич-

ный мастеръ въ исполненіи служебныхъ дѣлъ, и притомъ отличался уживчивостію, кротостію, добротой, скрепностію, готовностію къ услугамъ, доброжелательностію, благоотверченію, благонамѣренностію, чистостію, безморяиоміемъ и многими прекрасными качествами ума и сердца. А его усердіе въ полевществе служенія обществу засвидѣтельствована наградами высшей царской власти. И сначала мирно протекали дни и годы жизни его въ семь краѣ. Наконецъ и надъ нимъ исполнилось слово многострадальнаго Іова: не искушеніе ли человеку житіе его на землѣ? Пришли черныя дни и для него и сей отецъ многолюднаго семейства очутился лицомъ къ лицу съ величайшею нуждою и бѣдностію, не имѣя достаточныхъ средствъ для удовлетворенія жизненныхъ потребностей малолѣтнихъ, малъ-малю-меньшихъ дѣтей. И среди такой нужды и бѣдности уваль сей труженникъ науки, сей мужъ разума и доброты, сей благонамѣренный и полезный слуга царю и обществу, и уваль въ чужомъ кругу, не имѣвъ утѣшенія отдать послѣдній вздохъ Богомъ данной подругѣ дней своихъ и видѣть обезпеченными противъ нужды житейской любовныхъ дѣтей своихъ.

Впрочемъ самое стеченіе столь трудныхъ обстоятельствъ, въ рукахъ милосердаго и премудраго Провидѣнія, могло послужить и, безъ сомнѣнія, послужило къ пользѣ души почившаго. Сколько внутренней борьбы, тоски, горя, печали перенесъ духъ его въ послѣднюю годовицу бѣдственнаго испытанія. Ужели премилосердый Господь не положетъ всего того на вѣсы безконечнаго милосердія, дабы склонить перевѣсъ ко благу души его? Скорбми многими подобаеи вникти въ царствіе Божіе, говоритъ Слово Божіе; а лежащій во гробѣ собратъ нашъ въ послѣдніе дни и часы странствія претерпѣлъ слишкомъ много горя, испилъ до dna чашу скорбей, для него приготовленныхъ. И затѣмъ предпочищенный таинствомъ покаянія, онъ удостоился приобщенія святыхъ животворящихъ Таинъ Христовыхъ съ истинно христіанскимъ умилеціемъ души. Уповаемъ, Господи, на милосердіе Твое, ва раба Твоего Алексія. Упокой душу его въ мирѣ съ праведными. А сироты его? Что съ ними будетъ? Но уже явлено сострадательными христіанскими душами участіе въ ихъ положеніи, для облегченія нуждъ ихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что евангельское милосердіе не оставитъ ихъ и на будущее время и Отецъ щедротъ—Небесный Отецъ невидимымъ, но недремленнымъ промысломъ Своимъ, чрезъ посредство благотворительныхъ людей, поведетъ и проведетъ ихъ путемъ жизни и устроитъ судьбы ихъ во благо имъ.

Но оставимъ земные расстаты, оставимъ мірскіе помыслы. Душа сего почившаго раба Божія отрѣшилась отъ узъ тѣла, воспарила въ міръ духовъ. Послѣдуемъ мысленно и мы за нею и задумаемся въ то, что она можетъ говорить оттуда. Въ Божѣ почившій какъ бы такъ можетъ говорить отсюда: жива будетъ душа моя и восхвалять Тя Господи. Ей уже теперь не до нашихъ суевъ и тревоженій. Передъ нею высшая жизнь и тамъ высшія цѣли, сосредоточенныя въ хладѣ Творца вѣковъ. Да помогутъ же ей вѣчно славить Бога судьбы Господни, судьбы премудрыя, вѣчныя и преблагія. Еще въ земной жизни, особенно среди скорби души своей, безъ сомнѣнія, сей рабъ Божій говорилъ сердцемъ и устами: заблудихъ, яко овча погибшее, взыщи раба Твоего, Господи, яко заповѣдей Твоихъ не забыхъ. А Господь не какъ люди: видитъ Онъ и цѣнитъ каждый вздохъ, каждую слезу. И Онъ милосердый выискалъ раба своего, выискалъ въ самыхъ скорбяхъ, его постигшихъ, содѣлалъ ихъ орудіемъ—горниломъ для очищенія души его отъ грѣховной нечистоты, выискалъ его Своими святыми и животворящими Тайнами предъ переходомъ его въ вѣчность. И по кончинѣ его уповаемъ на милосердіе Божіе. Господь не оставитъ его Своею благодатію и Своими щедротами. Но въ семь упованіи да не претануть ваши усердныя молитвы и молитвы св. церкви о упокоеніи души его и вѣчномъ спасеніи.

Господи! упокой душу его въ мирѣ со всеми святыми Твоими. Аминь.

Свщ. С. Семеновъ.

(Редакція Православнаго Обозрѣнія надѣется напечатать въ своемъ изданіи нѣкоторые изъ трудовъ А. А. Бобровникова).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Пособіе духовенству югозападнаго края. — Миссіонерское общество для распространенія христіанства въ восточныхъ и сѣверныхъ предѣлахъ Россіи. — Церковь, построенная чувашами. — Дѣянія общества. — Распространенія православнаго христіанства на Кавказѣ. — Успѣхи Забайкальской миссіи. — Подписка на православный храмъ въ Гельсингфорсѣ. — «Дополнительный Требникъ». — Русскій подлинникъ литовскаго статута. — Пятидесятилѣтія духовныхъ лицъ. — Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости.

— Въ Кіевлянинѣ сообщено извѣстіе, что кіевскій генералъ-губернаторъ испросилъ Высочайше соизволеніе на представ-

леніе въ распоряженіе его по 200,000 р. въ годъ, изъ процентнаго сбора съ помѣщичьихъ имѣній, для оказанія временнаго пособія наиболѣе нуждающимся лицамъ православнаго духовенства, впрелъ, до разрѣшенія вопроса объ улучшеніи быта духовенства вообще. Сумму эту предположено раздѣлить такимъ образомъ въ настоящемъ году: 60 тысячъ будетъ употреблено на пособія въ *киевской губерніи*, 65 т. въ *подольской*, 75 т. въ *волынской*. Напомнимъ читателямъ, что на пособія духовенству сѣверо-западнаго края значительныя суммы ассигнованы уже прежде. Эти распоряженія наилучшимъ образомъ доказываютъ дѣйствительную заботливость правительства объ улучшеніи быта духовенства, которую, конечно, духовенство оцѣнитъ по достоинству.

— Въ Петербургѣ составляется новое миссіонерское общество, имѣющее цѣлю—распространеніе христіанства въ восточныхъ и сѣверныхъ предѣлахъ Россіи, заселенныхъ цѣлыми племенами инородцевъ, или остающихся въ язычествѣ, или косиѣющихъ по крещеніи въ языческихъ суевѣріяхъ и имѣющихъ потребность въ большемъ христіанскомъ просвѣщеніи. Съ положеніемъ этихъ племенъ читатели могутъ познакомиться по запискамъ миссіонера А Ситникова о самоѣдахъ и статьямъ гг. Нурминскаго и Ильминскаго объ инородцахъ казанской и сосѣднихъ съ нею губерній, помѣщеннымъ въ *Праг. Обзорнѣи* за равныя годы. Образующееся общество имѣло предварительное собраніе для ознакомленія съ подлежащимъ ему дѣломъ: въ этомъ собраніи произнесена была рѣчь профессоромъ петербургской дух. академіи И. Осининымъ, напечатанная въ *Духовной Бесѣдѣ*. Изъ рѣчи г. Осинина видно, что новое общество, кромѣ сбора пожертвованій въ пользу миссій, намѣрено принять на себя большее распространеніе свѣденій о нуждахъ и дѣятельности миссіонеровъ, равно какъ объ употребленіи доставляемыхъ имъ средствъ, а также пріискивать и новыхъ дѣятелей, которые по внутреннему призванію готовы были бы лично посвятить себя на миссіонерскую дѣятельность.

— Какъ слабо распространено христіанство между нашими инородцами, показываетъ слѣдующее обстоятельство. Въ селѣ Абашевѣ, чебоксарскаго уѣзда (казанской губ.), 22 октября минувшаго года, освященъ новый каменный храмъ во имя Казанской Божіей Матери, выстроенный чувашами. Случай этотъ описываютъ въ *Дух. Бесѣдѣ*, какъ весьма рѣдкій и достойный замѣчанія: потому что не было еще примѣровъ, чтобы чуваша строили

церкви, не только по чебоксарскому уѣзду, но вѣроятно и по всей Россіи. Крещеный чувашинъ, по имени Ефремъ, рѣшился на собственный счетъ построить въ своемъ селеніи церковь — каменную, двухпрестольную. При жизни своей онъ не успѣлъ довершить начатаго дѣла, и завѣщалъ докончить постройку и обдѣлку храма тремъ сыновьямъ своимъ, довольно уже обрусѣвшимъ — Прокоцію, Феодору и Михаилу, торгующимъ въ г. Чебоксарахъ. Они, довершили дѣло, пишутъ корреспонденту, въ блестящемъ видѣ, и теперь нѣтъ подобнаго храма по всему чебоксарскому уѣзду.

— Слѣдя съ участіемъ за дѣятельностію общества восстановления православнаго христіанства на Кавказѣ, съ удовольствіемъ сообщаемъ читателямъ о новыхъ предпріятіяхъ общества. Общество поставило себѣ цѣлью восстановленія православія въ тѣхъ племенахъ, которыя издавна принадлежатъ къ православной вѣрѣ, но у которыхъ вѣра эта, по недостатку матеріальныхъ средствъ и вслѣдствіе географическаго положенія и историческихъ обстоятельствъ пришла въ упадокъ, искажившись разными языческими суевѣріями и заблужденіями. Племена эти суть: тушины, пшавы, хевсуры, южные осетины, сванеты и самурзаканцы. Общество, имѣя въ виду, что къ воспріятію правильныхъ религіозныхъ убѣжденій въ большей мѣрѣ способствуетъ распространеніе начальнаго образованія въ массѣ народной, учредило, и по мѣрѣ возможности постепенно учреждаетъ первоначальныя школы въ горскихъ приходахъ упомянутыхъ племенъ. Этихъ школъ въ настоящее время считается 57; въ нихъ учащихся дѣтей обоаго пола около 1000 душъ. Успѣхи обученія въ этихъ школахъ преимущественно зависятъ отъ навыка и способности учителей къ преподаванію. Приобрѣтеніе такихъ учителей составляетъ одну изъ главнѣйшихъ трудностей, и должно было обратить на себя особенную попечительность общества. Въ этихъ видахъ оно рѣшилось учредить близъ Тифлиса *учительскую семинарію*, въ которой предполагается сообщить молодымъ людямъ, въ воспримчивомъ еще возрастѣ, необходимыя учителю свѣденія, ознакомить ихъ съ дидактическими методами и практически упражнять ихъ въ преподаваніи въ первоначальномъ училищѣ, которое будетъ основано при семинаріи. Цельзя отнестись безъ сочувствія къ такимъ предпріятіямъ обществу и не пожелать ему возможныхъ успѣховъ (*).

(*) Газета *Кавказъ*, сообщая приведенное извѣстіе, отзывается объ обществѣ такъ: «общество это, какъ показываетъ и самое его названіе,

— *Иркутскія Епарх.* Вѣдомости сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія объ успѣхахъ забайкальскихъ миссіонеровъ въ прошедшемъ 1864 году. Миссіонеромъ іеромонахомъ Θεодосіемъ просвѣщено св. крещеніемъ бурятъ вѣдомства кударинской степной думы муж. п. 3, жен. 1; миссіонерами іеромонахами Мелетіемъ и Платономъ крещено бурятъ того же вѣдомства 147 душъ муж. п. и 49 жен.; миссіонеромъ іеромонахомъ Антоніемъ крещено орошонъ баргузинскаго вѣдомства чильчагирскаго 1 и 2 родовъ муж. п. 14 д., жен. 28; итого муж. п. 164, жен. 78, всего 242 человека. Успѣху забайкальской миссіи должно способствовать приобрѣтеніе монгольскаго перевода Свящ. Писанія, котораго миссіа не имѣла. Іеромонахъ Исаія, членъ пекинской духовной миссіи, нашель въ Пекинѣ у англійскаго протестантскаго миссіонера Эткинса болѣе 200 экземпляровъ свящ. Писанія на монгольскомъ языкѣ, и сообщилъ преосвящ. Веніамину епископу Селенгинскому, настоятелю забайкальской миссіи, что миссіонеръ Эткинсъ согласенъ продать, какое нужно будетъ количество, по 7 р. 8 к. за экземпляръ. Преосв. Веніаминъ изъявилъ готовность воспользоваться открытіемъ о Исаи, какъ давно желаннымъ для забайкальской миссіи.

— По Высочайше утвержденному 12 янв. 1860 г. проекту сооружается въ Гельсингфорсѣ православная церковь во имя Успѣнія Пресв. Богородицы—на сумму частію пожертвованную Государемъ Императоромъ, частію собранную по подпискѣ. На окончаніе храма потребно еще 65 т. р. По докладу генерала-губернатора В. кн. Финляндскаго Государь Императоръ разрѣшилъ открыть подписку на окончаніе православнаго храма въ Гельсингфорсѣ во всѣхъ губерніяхъ имперіи, за исключеніемъ сѣверо-западнаго края, озабоченнаго постройкою у себя православныхъ

не касаясь вѣрованій тѣхъ племенъ и народностей, которыя не принадлежатъ къ православной церкви и которыя, по основнымъ законамъ имперіи, пользуются полною свободой вѣроисповѣданія, имѣть своею цѣлью только восстановленіе православія—и проч. Не знаемъ, оставитъ ли безъ объясненій общество эти слова перепечатанныя едва ли не всѣми газетами, набрасывающія на него по нашему мнѣнію невыгодную тѣнь. Иное дѣло — гражданское юридическое положеніе племенъ, иное дѣло—религіозно-нравственныя понятія, область духовная, къ которой не можетъ быть равнодушно никакое миссіонерское общество, не подрывающая себя въ самомъ принципѣ. По смыслу газеты *Кавказъ* выходитъ невозможною миссіонерская дѣятельность.

церквей. Мы увѣрены, что православные русскіе люди, знакомые съ положеніемъ православія въ сѣверозападныхъ краяхъ Россіи, гдѣ преобладаетъ нѣмецкое населеніе, примутъ съ сочувствіемъ это приглашеніе.

— Въ *Руководствѣ для еел. пастырей* мы встрѣтили извѣстіе о книгѣ, изданной еще въ 1863 году, но доселѣ слишкомъ малоизвѣстной въ духовенствѣ. Это — *Дополнительный Трѣбникъ, напечатанъ по благословенію св. правит. Синода и преосвященнаго Арсенія, митрополита кievскаго и галицкаго, въ св. Киевопечерской Лаврѣ, 1863, (цѣна отъ 25 до 45 к. с.)*. Извѣстно, что общепринятый въ нашей церкви Трѣбникъ содержитъ молитвы не на всѣ случаи, на какіе нерѣдко благочестивые люди просятъ отъ священниковъ особыхъ молитвъ. Изданіемъ *Дополнительнаго Трѣбника* предполагалось пополнить этотъ недостатокъ. Вотъ полное его содержаніе: 1) чинъ, бываемый при основаніи церкви и водруженіи креста; 2) чинъ молитвенный на постановленіе креста на верхъ крова новосозданнымъ церкви; 3) чинъ освященія храма, отъ архіерея творимаго; 4) чинъ благословенія и освященія сосудовъ служебныхъ; 5) молитвы (отдѣльныя) надъ единымъ дискосомъ; 6) надъ потиромъ единымъ; 7) — еже особнѣ благословити дискосную звѣздицу, 8) — еже благословити новую лжицу; 9) — еже благословити новые покровцы; 10) чинъ благословенія новаго кивота; 11) — илтова; 12) — новыхъ священныхъ одеждъ; 13) — индитій или одеждъ и покрывалъ божественныхъ трапезы и жертвенника; 14) — новосооруженнаго креста; 15) чинъ благословенія иконъ пресв. Троицы; 16) — иконы Христовы (праздниковъ Господнихъ); 17) — иконы пресв. Богородицы; 18) — иконы святаго единаго или многихъ; 19) — новыхъ сосудовъ церковныхъ; 20) — кивота для храненія св. мощей; 21) благословеніе креста къ пошенію на персѣхъ; 22) чинъ благословенія и освященія иконостаса; 23) — равноличныхъ иконъ; 24) благословеніе колокола; 25) молитва на благословеніе артоса; 26) — на раздробленіе онаго; 27) чинъ благословенія новаго клада; 28) благословеніе пчелъ; 29) благословеніе роевъ пчельныхъ, въ улія всаженныхъ; 30) молитва, еже освятити какое-либо благовонное зеліе; 31) молитва на освященіе всякихъ вещей. Редакція *Руководства* справедливо замѣчаетъ, что напрасно опущены нѣкоторыя чинослѣдованія, имѣющіяся въ Трѣбникѣ Петра Могилы, наприм. на основаніе дома христіанскаго, на освященіе онаго, или «чинъ освященія храма, творимаго іереемъ, по благословенію архіерея», а равно «чинъ обновленія храма».

Выписывать эту книгу можно изъ Кіево-Печерской Лавры; обозначенное различіе въ цѣвѣ вѣроятно зависитъ или отъ различія бумаги, или отъ переплета; сколько прилагать на пересылку, не сказано.

— Въ 1856 году высокопреосвященный Іосифъ, митрополитъ литовскій, открылъ рѣдкій памятникъ—русскій подлинникъ Литовскаго Статута и препроводилъ его въ даръ виленскому музею древностей при письмѣ на имя попечителя музея графа Е. Тышкевича. Это письмо очень интересно, какъ относительно обстоятельство края, такъ и личности досточтимаго владыки литовскаго, и мы вполне заимствуемъ его изъ *Лит. Епар. Вѣдом.*

«Узнавъ, (пишетъ митрополитъ Іосифъ), что въ новооткрытомъ музее литовскихъ древностей, нѣтъ литовскаго статута на русскомъ языкѣ,—приятнымъ долгомъ считаю препроводить при семъ для бібліотеки музея древній печатный экземпляръ сего Статута, оказавшійся ненужнымъ въ бібліотекѣ Березвѣцкаго монастыря, въ такомъ видѣ, какъ мною полученъ, то есть безъ заглавнаго листа, и оканчивающійся на 439 страницѣ.

Ученымъ сотрудникамъ вашего сїятельства извѣстно, что Литовскій Статутъ составленъ первоначально и былъ въ употребленіи на языкѣ русскомъ, пока въ послѣдствіи не сдѣлано перевода на польскій языкъ,—и препровожаемое мною изданіе есть драгоценный памятникъ во многихъ отношеніяхъ. Оно напомнитъ дѣтелямъ Музеума, что государство Литовское, въ періодъ самаго сильнаго своего могущества, состояло изъ девяти-десятихъ частей русскаго народа и по числу и по пространству населенія: что русскій языкъ былъ въ семъ государствѣ языкомъ правительственнымъ до новѣйшихъ временъ, и что образованность Русскихъ и исповѣдуемая ими вѣра христіанская впервые подѣйствовали на просвѣщеніе и смягченіе нравовъ литовскаго народа. Послѣ сего дѣтели Музеума не удивятся, если въ собраніи драгоценныхъ памятниковъ онаго найдутъ столько соприкосновенности съ русскими памятниками; если памятники сіи будутъ для нихъ отражаться и въ нынѣшнемъ бытѣ здѣшняго народа; и если увидятъ, что народъ этотъ чувствуетъ еще и теперь въ жилахъ своихъ русскую кровь и помнитъ завѣтъ отцовъ своихъ.

Съ совершеннымъ уваженіемъ къ вашему сїятельству и съ душевнымъ участіемъ къ добрымъ успѣхамъ предсѣдательствуемаго вами общества,—имѣю честь быть и проч.

— Въ Москвѣ 28 января духовенство одной половины Ивановскаго сорока праздновало пятидесятилѣтіе священнической службы духовника своего, Успенской въ Гончарахъ церкви священника *Д. А. Соловьѣва*, рукоположеннаго преосвященнымъ Августинемъ въ этой церкви въ 1815 году. Уважаемый іерей въ день

юбилей произведенъ въ санъ протоіерея и получилъ отъ высокопреосвященнѣйшаго владыки поручи, какъ даръ архипастырскаго вниманія къ долговременному безпорочному служенію, а духовенство поднесло ему на престольный крестъ, съ приличною надписью. Въ маѣ мѣсяцѣ празднованъ былъ въ Москвѣ пятидесятилѣтній юбилей священника Ермолаевской церкви на Садовой *М. М. Сперанскаю*, который такъ же въ день своего юбилей посвященъ въ протоіерея.

Въ *Херсонскихъ Епарх. Вѣд.* описанъ юбилей елисаветградскаго протоіерея *Феодосія Бершацкаю*, которому духовенство первыхъ четырехъ округовъ бывшаго новороссійскаго поселенія, какъ своему благочинному, 11 минувшаго января выразило чувства уваженія и признательности, въ память совершившагося въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1864 г. пятидесятилѣтія службы его въ званіи служителя олтара Господня и поднесло ему Евангеліе и нѣкоторыя другія вещи. Изъ Якутска получили мы письмо, въ которомъ пишутъ о юбилей тамшняго протоіерея *Е. В. Протопопова*; 14 іюня минувшаго года ему исполнилось 50 лѣтъ служенія въ санѣ священства. Протоіерей Протопоповъ не учился даже въ семинаріи, но своими достоинствами и служеніемъ приобрѣлъ всеобщее уваженіе. Ректоръ якутской семинаріи протоіерей *Д. Хитровъ* поднесъ ему отъ имени духовенства Евангеліе на якутскомъ языкѣ.

— Съ 1-го іюня нынѣшняго года въ *Саратовѣ* начато изданіе *Епархіальныхъ Вѣдомостей*, о которыхъ прилагаемъ объявленіе.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНИИ САРАТОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ
ВЪДОМОСТЕЙ.

По утвержденной св. Синодомъ программѣ, съ 1 іюня текущаго года, при саратовской духовной семинаріи будутъ издаваться *Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости*.

Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ имѣть два главные отдѣла: I-й отдѣлъ — офиціальныи, или собственно *Епархіальныя Вѣдомости*, и II-й отдѣлъ — неофиціальныи, или прибавленія къ *Епархіальнымъ Вѣдомостямъ*.

Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить еженедѣльно.

Цѣна годовому изданію пять рублей съ пересылкою и доставкой.

Желающіе получать *Епархіальныя Вѣдомости* за настоящій годъ высылаютъ за 7 мѣсяцевъ, къ 1 іюня, три руб. сер. Требования свои благоволятъ адресовать: въ редакцію *Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* при саратовской духовной семинаріи, въ Саратовъ, ясно и обстоятельно обозначая свои адреса: званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства. Но такъ какъ жительство въ селахъ и деревняхъ, отдаленныхъ отъ почтоваго тракта, бываетъ сопряжено со многими неудобствами относи-

II

тельно полученія посылокъ чрезъ почту: то подписчики этихъ сель и деревень въ своихъ адресахъ благоволятъ опредѣленно и точно обозначать то мѣсто, гдѣ и то лицо, чрезъ которое они найдутъ удобнымъ получать *Епархіальныя Вѣдомости*. Подписка принимается также въ саратовской духовной консисторіи.

Редакція покорнѣйше проситъ всѣхъ образованныхъ и сочувствующихъ духовному просвѣщенію лицъ содѣйствовать ей своими трудами.

Редакторъ, архимандритъ *Александръ*.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ, Москва. Іюня 9 дня 1865 г.

Цензоръ Протопресвитеръ *Д. Носскій*.

**Въ конторѣ редакціи Православнаго
Обозрѣнія продаются вновь вышедшія
книги:**

I.

РАЗМЫШЛЕНІЯ

О СУЩНОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ ВѢРЫ.

Сочиненіе Гизо.

Переводъ священника Н. Сергіевскаго, ординарнаго про-
фессора Богословія въ московскомъ университетѣ. Москва.
1865 г.

Цѣна книгъ: въ Москвѣ 1 руб. сер., съ пересылкою въ
другіе города 1 р. 20 коп. *Иногородные, вмѣсто копѣекъ,
могутъ высылать двѣ почтовыхъ марки.*

ВѢЧНАЯ ЖИЗНЬ.

Публичныя чтенія Эрнста Навиля, бывшаго профессора
философіи въ Женевѣ. Переводъ съ фр. яз. Н. Сергіевскаго.

ИЗДАНИЕ ВЪ ДРУГОЕ,

дополненное авторомъ въ текстѣ и особыми обозрѣніями
содержанія каждаго чтенія въ концѣ книги. Москва. 1865.

Цѣна книгъ: въ Москвѣ 75 коп. сер. съ пересылкой въ
другіе города 1 р. сер.

**ВЫПИСЫВАЮЩЕ ЗА РАЗЪ ОБЪ КНИГИ ВЫСЫ-
ЛАЮТЪ ВЪ КОНТОРУ РЕДАКЦІИ ТОЛЬКО ДВА Р. С.**

З А М Ъ Т К И

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ: *Приходскія попечительства:* успѣшное распространеніе прих. попечительствъ въ *полтавской* епархіи; перечисленіе попечительствъ, открытыхъ въ *каменецъ-подольской* епархіи; объясненіе прот. Троицкаго; попечительства, открытыя въ *калуужской* и *нижегородской* епархіяхъ; извѣстія изъ *смоленской* и *самарской* епархіи; открытіе попечительствъ въ *иркутской* епархіи; корреспонденція изъ *Калужа* (тверской губ.)

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ: Изъ *Новгорода:* составленіе капиталовъ на леченіе бѣдныхъ лицъ духовнаго званія и на вознагражденіе духовныхъ лицъ, командируемыхъ по порученіямъ епархіальнаго начальства. *Свѣщ. А. Добрадина.* — Изъ *Казани:* о школѣ для обученія дѣтей крещенныхъ татаръ. *П. Ильминскаго.*

НЕКРОЛОГЪ: *А. А. Бобровниковъ. П. Ильминскаго.* Слово *Свѣщ. С. Семенова.*

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Пособіе духовенству юго-западнаго края. — Миссіонерское общество для распространенія христіанства въ восточныхъ и северныхъ предѣлахъ Россіи. — Церковь, построенная чувашами. — Дѣятельность Общества возстановленія православнаго христіанства на *Кавказѣ.* — Успѣхи забайкальскихъ миссіонеровъ. — Подписка въ пользу православнаго храма въ *Гельсингфорсѣ.* — «Дополнительный *Требникъ.*» — Русскій подлинникъ *Литовскаго Статута.* — Пятидесятилѣтія духовныхъ лицъ. — *Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости.*

КОМУ ПРИНИМАЕТСЯ

1865 ГОДЪ:

ВЪ МОСКВѢ:

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ:

Въ *Конторѣ Редакціи Православнаго Обозрѣнія,* — въ *Конторѣ Университетской типографіи,* — и въ книжныхъ магазинахъ гг. *Базунова, Ферапонтова, Самева, Глазунова, Чернина, Анисимова* и у другихъ книгопродавцевъ *Москвы.*

Въ книжныхъ лавкахъ: гг. *Базунова* на *Невскомъ проспектѣ,* въ д. *Энгельгардтъ, Овсянникова* въ *Гостинномъ дворѣ,* *Крашенинникова, Кораблева, Исакова, Давыдова* и у другихъ книгопродавцевъ *Петербургъ.*

Ипогородные благоволятъ исключительно адресоваться въ Контору Редакціи Православнаго Обозрѣнія въ Москву.

Цѣна за годовое изданіе въ *Москвѣ ШЕСТЬ РУБЛЕЙ,* съ доставкою на домъ и пересылкою въ другіе города *СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.*

Печатать дозволяется. *Юня 9 дня 1865 года.*

Цензоръ Протопресвитеръ *Д. Носскій.*

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ ШЕСТЫЙ.

ІЮНЬ 1865.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I.—КНИГА СУДЕЙ ИЗРАИЛЕВЫХЪ. Гл. XII—XXI.
Переводъ . . . . . Архим. МАКАРІЯ.
- II.—СИНОДАЛЬНОЕ СЛОВО НЕРСЕСА ЛАМБРОНСКАГО АРХІЕПИСКОПА ТАРСІЙСКАГО. *Переводъ съ армянскаго, съ предисловіемъ и примечаніями* . . . . . Н. О. ЭМИНА.
- III.—ЗАПИСКИ ЗАБАЙКАЛЬСКАГО МИССИОНЕРА. *Переводъ* . . . . . Герм. МЕЛЕТІЯ.
- IV.—БРАТЯ АНДРЕЙ И СЕМЕНЪ ДЕНИСОВЫ.
Эпизодъ изъ исторіи русскаго раскола. Ст. II. . . . . Н. БАРСОВА.
- V.—ОТЗЫВЪ НА СТАТІЮ: «Соображенія по вопросу объ улучшеніи быта городского и сельскаго духовенства новгородской епископальной области» . . . . . С. С***.
- VI.—ЗАМѢТКИ (См. на оборотѣ).

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

(КАТКОВЪ И К°).

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ

ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

(въ Москвѣ, на Остоженкѣ, приходъ Новаго Воскресенія, домъ свящ. Смирнова-Платонова)

можно получать полные экземпляры *Православнаго Обозрѣнія* за прежніе годы по слѣдующимъ цѣнамъ:

За 1860 г. безъ пересылки	4 р.,	съ пересылк.	5 р. с.
— 1861 — — — —	3 — — —	— — — —	4 —
— 1862 — — — —	3 — — —	— — — —	4 —
— 1863 — — — —	3 — — —	— — — —	4 —
— 1864 — — — —	4 — — —	— — — —	5 —

За всѣ прежніе 1860—1864 годы вмѣстѣ — безъ пересылки 15 р., съ пересылкою 20 р.

Отдѣльныя книжки *Православнаго Обозрѣнія* (исключая январской книжки за первый 1860 годъ, которая отдѣльно не продается) — по 50 коп. сер. за каждую безъ пересылки, съ пересылкою 75 коп. сер.

дѣлы Аморрейскіе отъ Арнона до Гавока, и отъ пустыни до Іордана. ²²Итакъ Господь, Богъ Израилевъ, изгналъ Аморея отъ лица народа Своего Израиля, а ты хочешь взять его наследіе? ²³Ты можешь владѣть тѣмъ, что Хамось, богъ твой, оставить тебѣ въ наследіе. А мы будемъ владѣть всѣмъ тѣмъ, что Господь, Богъ нашъ, далъ намъ въ наследіе. ²⁴Развѣ ты лучше Валака, сына Сепфорова, царя Моавитскаго? Соридся ли онъ съ Израилемъ, или воевалъ ли съ нами? ²⁵Израиль уже живетъ триста лѣтъ въ Есевонтѣ и зависящихъ отъ него *городахъ*, въ Ароирѣ, и зависящихъ отъ него *городахъ*, и во всѣхъ городахъ, которые близъ Арнона, для чего вы въ то время не отнимали ихъ? ²⁷А я не виновенъ предъ тобою и ты дѣлаешь мнѣ зло, выступая противъ меня войной. Господь Судія да будетъ нынѣ Судьею между сынами Израиля и между сынами Аммоновыми!

²⁸Но царь сыновъ Аммоновыхъ не послушалъ словъ Іефѳея, съ которыми онъ посылалъ къ нему. ²⁹И сошелъ на Іефѳея Духъ Господень, и прошелъ онъ Галаадъ и Мавассію, и прошелъ Массифу Галаадскую, и изъ Массифы Галаадской пошелъ къ сынамъ Аммоновымъ. ³⁰И далъ Іефѳея обѣтъ Господу, и сказалъ: если ты предашь сыновъ Аммоновыхъ въ руки мои, ³¹то, по возвращеніи моемъ съ ирогъ отъ сыновъ Аммоновыхъ, что выдетъ изъ дверей дома моего на встрѣчу мнѣ, будетъ Господне, и вознесу оіе во всеожженіе. ³²И пришелъ Іефѳея къ сынамъ Аммоновымъ, и сразился съ ними, и предалъ ихъ Господь въ руки его. ³³И поразилъ ихъ пораженіемъ весьма великимъ, отъ Ароира до Миннеа двадцать городовъ, и до Авель-Керамина, и смирлись сыны Аммоновы предъ сынами Израилевыми.

³⁴И пришелъ Іефѳея въ Массею въ домъ свой, и вотъ, дочь его выходитъ на встрѣчу ему съ тимпаномъ и ликованіемъ: она была у него только одна, и не было у него еще

ни сына, ни дочери. ²⁵Когда онъ увидѣлъ ее, разодралъ одежду свою, и сказалъ: ахъ, дочь моя! ты сразила меня, и ты, въ числѣ нарушителей покоя моего! Я отверзъ уста мои предъ Господомъ, и не могу возвратить *объта*. ²⁶Она сказала ему: отецъ мой! ты отверзъ уста свои предъ Господомъ, и дѣлай со мною то, что произвели уста твои, когда Господь совершилъ чрезъ тебя отщепеніе врагамъ твоимъ, сынамъ Аммоновымъ. ²⁷И сказала отцу своему: только сдѣлай мнѣ сіе: отпусти меня на два мѣсяца, я пойду, взойду на горы и оплачу дѣвство мое съ подругами моиими. ²⁸Онъ сказалъ: поди; и отпустилъ ее на два мѣсяца. Она пошла съ подругами своими, и оплакивала дѣвство свое въ горахъ. ²⁹По прошествіи двухъ мѣсяцевъ, она возвратилась къ отцу своему, и онъ совершилъ надъ нею обѣтъ свой, который далъ, и она не познала мужа. И вошло въ обычай у Израиля, ³⁰что повременно дочери Израилевы ходили восхвалять дочь Іефеая Галаадитянина, четыре дня въ году.

ХІІ. ¹Ефремяне собрались и перешли за *Іорданъ* къ съверу, и сказали Іефеаю: для чего ты ходилъ воевать съ сынами Аммоновыми, а насъ не позвалъ съ собою. Мы сожжемъ домъ твой огнемъ и съ тобою вѣсть. ²Іефеай сказалъ имъ: я и народъ мой имѣли съ сынами Аммоновыми сильную ссору; я звалъ васъ: но вы не спасли меня отъ руки ихъ. ³Видя, что ты не спасаешь меня, я подвергъ опасности жизнь мою, и пошелъ на сыновъ Аммоновыхъ, и предалъ ихъ Господь въ руки мои. Зачѣмъ же вы пришли нынѣ ссориться со мною? ⁴И собралъ Іефеай жителей Галаадскихъ и сразился съ Ефремянами, и побилъ жители Галаадскіе Ефремянъ, за то, что они сказали: вы, Галаадитяне, беглецы Ефремовы, среди Ефрема и среди Манассіи. ⁵И перехватили Галаадитяне переправу чрезъ *Іорданъ* отъ Ефремянъ, и когда кто изъ уцѣлѣвшихъ Ефремянъ говорилъ:

позвольте мнѣ переправиться, то жители Галаадскіе говорили ему: не Ефремянинъ ли ты! онъ говорилъ: нѣтъ. *Они говорили ему: скажи: шибболеть, а онъ говорилъ: сибболеть, и не могъ такъ выговорить. Тогда они взявъ его, заколали у переправы чрезъ Иорданъ. И пало въ то время изъ Ефремянъ сорокъ двѣ тысячи.

⁷Исфай былъ судьей Израиля шесть лѣтъ, и умеръ Исфай Галаадтянинъ, и погребенъ въ одномъ изъ городовъ Галаадскихъ.

⁸Послѣ него былъ судьей Израиля Ивцанъ изъ Виедсема. ⁹У него было тридцать сыновъ, и тридцать дочерей отпустилъ онъ изъ дому, а тридцать дочерей взялъ со стороны за сыновъ своихъ, и былъ судьей Израиля семь лѣтъ. ¹⁰И умеръ Ивцанъ, и погребенъ въ Виедсеми.

¹¹Послѣ него былъ судьей Израиля Елонъ Завулонянинъ, и судилъ Израиля десять лѣтъ. ¹²И умеръ Елонъ Завулонянинъ, и погребенъ въ Аіалонѣ, въ землѣ Завулоновой.

¹³Послѣ него былъ судьей Израиля Авдонъ, сынъ Гиллела, Пираеонянинъ. ¹⁴У него было сорокъ сыновъ и тридцать внуковъ, вздѣвшихъ на семидесяти ослахъ. Онъ судилъ Израиля восемь лѣтъ. ¹⁵И умеръ Авдонъ, сынъ Гиллела, Пираеонянинъ, и погребенъ въ Пираеонѣ, въ землѣ Ефремовой, на горѣ Амаликовой.

ХІІІ. ¹Сыны Израилевы продолжали дѣлать злое предъ очами Господа, и предалъ ихъ Господь въ руки Филистимлянъ на сорокъ лѣтъ.

²Въ то время былъ нѣкоторый чловѣкъ изъ Цоры, отъ племени Данова, именемъ Маной, жена его была не плодна и не рождала. ³И явился Ангелъ Господень женѣ, и сказалъ ей: вотъ, ты не плодна и не рождаешь, по зачнешь и родишь сына. ⁴Итакъ берегись, не пей вина и никакого напитка, и не ѣшь ничего нечистаго. ⁵Ибо вотъ, ты зачнешь и родишь сына; бритва не

касается головы его, потому что отъ самаго чрева младенецъ сей будетъ Назорей, и начнетъ спасать Израиля отъ руки Филистимлянъ. ⁸Жена пришла и сказала мужу своему: человекъ Божій приходилъ ко мнѣ, коего видѣ, какъ видѣ Ангела Божія, весьма почтенный; я не спросила его откуда онъ, и онъ не сказалъ мнѣ имени своего. ⁹Онъ сказалъ мнѣ: вотъ, ты зачнешь и родишь сына: итакъ, не пей вина и никакого напитка, и не ѣшь ничего нечистаго: ибо младенецъ отъ самаго чрева до дня смерти своей будетъ Назорей Божій. ¹⁰Маной молился Господу и сказалъ: Господи! пусть придетъ опять къ намъ человекъ Божій, котораго посылаешь Ты и научить насъ, что намъ дѣлать съ имѣющимъ родиться младенцемъ.

¹¹Богъ услышалъ гласъ Маноя, и Ангелъ Божій опять пришелъ къ женѣ, когда она была въ полѣ, и Маноя, мужа ея, не было съ нею. ¹²Жена тотчасъ побѣжала и извѣстила мужа своего, и сказала ему: вотъ, явился мнѣ человекъ, приходившій ко мнѣ тогда. ¹³Маной всталъ и пошелъ съ женою своею, и, пришедъ къ тому человеку, сказалъ ему: ты ли тотъ человекъ, который говорилъ съ сею женщиною? Онъ сказалъ: я. ¹⁴И сказалъ Маной: итакъ, если исполнится слово твое, какъ поступить съ младенцемъ симъ, и что дѣлать съ нимъ? ¹⁵Ангелъ Господень сказалъ Маню: пусть она остерегается всего, что я сказалъ женѣ. ¹⁶Пусть не ѣсть ничего, что происходитъ отъ виноградной лозы; пусть не пьеть вина и никакого напитка, и не ѣсть ничего нечистаго, и соблюдаетъ все, что я приказалъ ей.

¹⁷И сказалъ Маной Ангелу Господню: позволь удержать тебя, пока мы изготавимъ для тебя козленка. ¹⁸Ангелъ Господень сказалъ Маню: хотя ты и удерживаешь меня, но я не буду ѣсть хлѣба твоего; если же хочешь совершить все-сожженіе Господу, то вознеси его. Маной же не зналъ, что

это Ангелъ Господень. ¹⁷И сказалъ Маной Ангелу Господню: какъ тебѣ имя, чтобъ мы прославили тебя, когда исполнится слово твое? ¹⁸Ангелъ Господень сказалъ ему: на что ты спрашиваешь объ имени моемъ? оно чудно. ¹⁹И взялъ Маной козленка и хлѣбное приношеніе, и вознесъ Господу на камнѣ. И одѣлалъ онъ чудо, которое видѣли Маной и жена его. ²⁰Когда пламень сталъ подыматься отъ жертвенника къ небу, Ангелъ Господень поднялся въ пламени того жертвенника. Видя же сіе Маной и жена его, пали лицемъ на землю. ²¹И невидимъ сталъ Ангелъ Господень Маной и женою его. Тогда Маной узналъ, что это Ангелъ Господень, ²²И сказалъ Маной женою своей: вѣрно мы упрели, ибо мы Бога видѣли. ²³Но жена его сказала ему: еслибы Господь хотѣлъ умертвить насъ, то не принялъ бы отъ рукъ нашихъ воосожженія и хлѣбнаго приношенія, и не показалъ бы намъ всего того, и теперь не открылъ бы намъ сего.

²⁴И родила жена сына и нарекла имя ему: Самсонъ. И росъ младенецъ, и благословлялъ его Господь. ²⁵И началъ Духъ Господень дѣйствовать въ немъ. въ станѣ Дановомъ между Цорю и Бѣтаоломъ.

XIV. ¹И пошелъ Самсонъ въ Тимнаѳу, и увидѣлъ въ Тимнаѳѣ женщину изъ дочерей Филистимскихъ. ²И пошелъ, и объявилъ отцу своему и матери своей; и сказалъ: я видѣлъ въ Тимнаѳѣ женщину изъ дочерей Филистимскихъ; возьмите ее мнѣ въ жену. ³Отецъ и мать его сказали ему: развѣ нѣтъ женщины между дочерьми братій твоихъ и во всемъ народѣ моемъ, что ты думаешь взять жену у Филистимлянъ необрѣзанныхъ? И сказалъ Самсонъ отцу своему: ее возьми мнѣ, потому что она мнѣ понравилась. ⁴Отецъ его и мать его не знали, что это отъ Господа, и что онъ ищетъ случая отмстить Филистимлянъ. А въ то время Филистимляне господствовали надъ Израилемъ.

⁶И пошелъ Самсонъ съ отцомъ своимъ и матерью своею въ Финнаеу и когда подходили къ виноградникамъ Финнаескимъ, вотъ, молодой левъ идетъ на встрѣчу ему и реветъ. ⁷И сошелъ на него Духъ Господень и растерзалъ онъ его, какъ козленка; а въ рукѣ у него ничего не было. И не сказалъ отцу своему и матери своей, что онъ сдѣлалъ. ⁸И пришелъ и поговорилъ съ женщиною, и она понравилась Самсону. ⁹Спустя нѣсколько дней, опять пошелъ онъ взять ее и зашелъ посмотреть львиный трупъ, и вотъ рой пчелъ въ трупѣ львиномъ и медъ. ¹⁰Онъ взялъ его въ руки себѣ, и пошелъ и ѣлъ идучи, и когда пришелъ къ отцу своему и матери своей, далъ имъ, и они ѣли; но не сказалъ имъ, что изъ львиного трупа взялъ медъ сей.

¹⁰И пришелъ отецъ его къ женщинѣ и сдѣлалъ тамъ Самсонъ пиръ, какъ обыкновенно дѣлаютъ женихи. ¹¹И какъ они его увидѣли, выбрали тридцать брачныхъ друзей, которые бы при немъ были. ¹²И сказалъ имъ Самсонъ: загадаю я вамъ загадку; если вы отгадаете мнѣ ее въ семь дней пира, и отгадаете вѣрно, то я дамъ вамъ тридцать синдоновъ (*) и тридцать перемѣнъ одеждъ. ¹³Если же не можете отгадать мнѣ, то вы дайте мнѣ тридцать синдоновъ и тридцать перемѣнъ одеждъ. Они сказали ему: загадай загадку твою, послушаемъ. ¹⁴И сказалъ имъ:

Изъ ядущаго вышло ядомое,

И изъ сильнаго вышло сладкое.

И не могли отгадать загадки въ три дня.

¹⁵Въ седьмый день сказали они женѣ Самсоновой: уговори мужа твоего, чтобы онъ разгадалъ намъ загадку, иначе сожжемъ огнемъ тебя и съ домою отца твоего. Вы призвали насъ, чтобы обобратъ насъ, или нѣтъ. ¹⁶И плакала жена Сам-

(*) Рубашка изъ тонкаго полотна.

сенова предъ нимъ, и говорила: ты ненавидишь меня и не-любишь; ты загадалъ загадку сынамъ народа моего и мнѣ не разгадаешь ея. Онъ сказалъ ей: отцу моему и матери моей не разгадалъ ея, и тебѣ не разгадаю. ¹⁷И плакала предъ нимъ семь дней, въ кон продолжался у нихъ пиръ. Наконецъ въ седьмый день разгадалъ ей; ибо она усильно просила его. А она разгадала загадку сынамъ народа своего. ¹⁸Итакъ въ седьмый день до захожденія солнечнаго сказали ему граждане:

Что слаще меду,
И что сильѣе льва:

Онъ сказалъ имъ:

Если бы вы не орали на моей телицѣ,
То не отгадали бы моей загадки.

¹⁹И сошедъ на него Духъ Господень и пошелъ онъ въ Аскалонъ, и убилъ тамъ тридцать человекъ, снялъ съ нихъ одежды, и отдалъ оныя перемѣны *платья* разгадавшимъ загадку. И воспыалъ гнѣвъ его и ушелъ онъ въ домъ отца своего. ²⁰А жена Самсонова вышла за брачнаго друга его, который былъ при немъ другомъ.

XV. 'Спустя нѣсколько дней, во время жатвы пшеницы, пришелъ Самсонъ съ козленкомъ, повидаться съ женою своею, и самъ сказалъ: войду къ женѣ моей въ спальню, отецъ ея не далъ ему войти. ¹И сказалъ отецъ ея: я подумалъ, что ты возненавидѣлъ ее, и я отдалъ ее другу твоему. Вотъ, меньшая сестра красивѣе ея, пусть она будетъ вмѣсто ея. ²Но Самсонъ сказалъ имъ: теперь я буду невиненъ предъ Филистимлянами, если поступлю съ ними худо. ³И пошелъ Самсонъ и поймалъ триста лисицъ, и взялъ факелы и оборотилъ хвостъ къ хвосту, и привязалъ по факелу между двумя хвостами. ⁴И зажегъ факелы, и пустилъ ихъ на жатву Филистимскую, и выжегъ, и копны, и нежатый хлѣбъ, и ви-

погрядише: сады и маслины. ⁸И говорили Филистимляне: кто это сдѣлалъ? и сказали: Самсонъ, зять Финизянина: ибо онъ взялъ жену его и отдалъ другу его. И пошла Филистимляне и сожгли огнемъ ее и отца ея. ⁹Самсонъ сказалъ имъ: такъ-то вы дѣлаете? Однако я отпущу вамъ, и потому успокоюсь. ¹⁰И избялъ у нихъ сильно голени и бедра, и пошелъ, и засѣлъ въ ущеліе скалы Етама.

¹¹И поднялись Филистимляне, и расположились станомъ въ Іудей, и протянулись до Лехи. ¹²И сказали Іудей: за что вы вышли противъ насъ? Они сказали: мы пришли связать Самсона, чтобъ поступить съ нимъ, какъ онъ поступилъ съ нами. ¹³И пошли три тысячи человекъ изъ Іудей къ ущелію скалы Етама и сказали Самсону: развѣ ты не знаешь, что Филистимляне господствуютъ надъ нами? Что ты это сдѣлалъ намъ? Онъ сказалъ имъ: какъ они со мною поступили, такъ и я поступилъ съ ними. ¹⁴И сказали ему: мы пришли связать тебя, чтобы отдать тебя въ руки Филистимлянъ. И сказалъ имъ Самсонъ: поклонитесь мнѣ, что вы не убьете меня. ¹⁵И сказали ему: вѣтъ мы только свяжемъ тебя и отдадимъ тебя въ руки ихъ, а умертвить не умертвимъ. И связали его двумя новыми веревками, и повели его изъ ущелія.

¹⁶Когда онъ подошелъ къ Лехи, Филистимляне съ крикомъ встрѣтили его; и сомелъ на него Духъ Господень, и веревки, бывшія на рукахъ его, сдѣлались, какъ перегорѣвшій лозъ, и упали съ рукъ его. ¹⁷Нашелъ онъ свѣжую ослачную челюсть, и, протянувъ руку свою, взялъ ее, и убилъ ею тысячу человекъ. ¹⁸И сказалъ Самсонъ:

Челюстію ослиною толпу, двѣ толпы,

Челюстію ослиною убилъ я тысячу человекъ.

¹⁷Сказавъ сіе, бросилъ челюсть изъ руки своей, и назвалъ те иѣго: Рамас-Лехи (*).

(*) Брошенная челюсть.

¹⁸И почувствовала сильную жажду, и воззвала ко Господу, и сказала: Ты содѣлалъ рукою раба Твоего великое спасеніе сіе; а теперь умру я отъ жажды и попаду въ руки необръзанныхъ. ¹⁹И разверзъ Богъ зубную ямину въ челюсти и потекла изъ нея вода. Онъ наполнился, и возвратился духъ его, и онъ ожилъ; оттого и наречено имя ему: источникъ живающаго, который *находится* въ Лехи до сего дня.

²⁰И былъ онъ судьей Израиля во дни Филистимлянъ двадцать лѣтъ.

XVI. ¹Пришелъ однажды Самсонъ въ Газу, и, увидѣвъ тамъ блудницу, вошелъ къ пей. ²Жители Газы сказали: Самсонъ пришелъ сюда; и окружили *городъ* и сидѣли въ засадѣ всю ночь во вратахъ города, и таплись всю ночь, говоря: до свѣта утренняго и убьемъ его. ³А Самсонъ спалъ до полудни; въ полночь же всталъ, схватилъ двери городскихъ воротъ съ обонии косяками, поднялъ ихъ вмѣстѣ съ запорожъ, положилъ на плеча свои и отнесъ ихъ на вершину горы, которая противъ Хеврона.

⁴Послѣ того полюбилъ онъ одну женщину, живущую на долинѣ Шорекъ; имя ей Далила. ⁵Къ ней пришли владѣльцы Филистимскіе, и говорятъ ей: уговори его, и выведи, въ чѣмъ великая сила его, и какъ намъ одолѣть его, чтобы связать его, и усмирить его; а мы дадимъ тебѣ за то каждый тысячу-сто *силлей* серебра. ⁶И сказала Далила Самсону: скажи мнѣ, въ чѣмъ великая сила твоя, и чѣмъ связать тебя, чтобы усмирить тебя? ⁷Самсонъ сказалъ ей: если свяжутъ мою семью сырыми тетивами, которыя не засушены, то я сдѣлаюсь безсиленъ, и буду какъ и прочіе люди. ⁸И припосла ей владѣльцы Филистимскіе семь сырыхъ тетивъ, которыя не засушили, и она связала его ими. ⁹(Между тѣмъ *одна* скрытно сидѣла у пей въ спальнѣ), и сказала ему: Самсонъ! Филистимляне идутъ на тебя. Онъ разорвалъ тетивы

вы, какъ разрываютъ веревочку изъ палин, когда пережжетъ ее огонь. И не узнава сила его.

¹⁰И сказала Далила Самсону: вотъ, ты обманулъ меня и говорилъ мнѣ ложь; скажи же теперь мнѣ, чѣмъ связать тебя.

¹¹Онъ сказалъ ей: если свяжутъ меня новыми веревками; которыя не были въ дѣлѣ, то я сдѣлаюсь безсиленъ, и буду какъ прочіе люди. ¹²Далила взяла новыя веревки, и связала его и сказала ему: Самсонъ! Филистимляне *идутъ* на тебя; (между тѣмъ скрытно одинъ сидѣлъ въ спальнѣ); и сорвалъ онъ ихъ съ рукъ своихъ какъ нитку.

¹³И сказала Далила Самсону: все ты обманываешь меня и говоришь мнѣ ложь; скажи мнѣ, чѣмъ бы связать тебя.

Онъ оказалъ ей: если ты воткнешь семь косъ головы моей въ ткань. ¹⁴Она прикрѣпила ихъ къ колодѣ, и сказала ему Филистимляне *идутъ* на тебя, Самсонъ! Онъ пробудился отъ сна своего и выдернулъ ткачью колоду вмѣстѣ съ тканью.

¹⁵Она сказала ему: какъ же ты говоришь: люблю тебя, а сердце твое не лежитъ ко мнѣ? Вотъ, ты трижды обманулъ меня, и не сказалъ мнѣ, въ чемъ великая сила твоя. ¹⁶И какъ она словами своими тяготила его всякой день и мучила его и наскучила ему до смерти: ¹⁷то онъ открылъ ей все сердце свое, и сказалъ ей: бритва не касалась головы моей; ибо я Назорей Божій отъ чрева матери моей. Если же остричь меня, то отступитъ отъ меня сила моя, я сдѣлаюсь слабъ, и буду какъ прочіе люди.

¹⁸Далила видя, что онъ открылъ ей все сердце свое, послала и звала владѣльцевъ Филистимскихъ, сказавъ имъ: идите теперь; онъ открылъ мнѣ все сердце свое. И пришли къ ней владѣльцы Филистимскіе и принесли серебро въ рукахъ своихъ. ¹⁹И она усыпила его на колѣнахъ своихъ, и призвала челоуѣка, и велѣла ему остричь семь косъ головы его. И начала ослаблять его, и отступила отъ него сила его.

²⁰ Она сказала: Филистимляне идути на тебя, Самсонъ! Онъ пробудился отъ сна своего и сказалъ: войду какъ и прежде, и освобожусь; а не зналъ, что Господь отступилъ отъ него.

²¹ Филистимляне взяли его, и выкололи ему глаза, привели его въ Газу, и оковали его двумя мѣдными цѣпями, и онъ пологъ въ домъ узниковъ.

²² Между тѣмъ волосы на головѣ его начали расти, гдѣ они были острижены. ²³ Владѣльцы Филистимскіе собрались, чтобъ принести великую жертву Дагону, богу своему, и повеселиться, и сказали:

Богъ нашъ предалъ Самсона,
Врага нашего, въ руки наши.

²⁴ Также и народъ, видя его, прославлялъ бога своего говоря:

Богъ нашъ предалъ въ руки наши
Врага нашего и опустошителя земли нашей,
Который побилъ многихъ изъ насъ.

²⁵ И когда развеселилось сердце ихъ, сказали: позовите Самсона, пусть онъ позабавитъ насъ; и призвали Самсона изъ дома узниковъ, и онъ игралъ предъ ними, и поставили его между столбами. ²⁶ И сказалъ Самсонъ отроку, который водилъ его за руку: подведи меня, чтобы ощупать мнѣ столбы, на которыхъ утверждень домъ, и прислониться къ нимъ.

²⁷ Домъ же былъ полнъ мужчинъ и женщинъ, тамъ были всѣ владѣльцы Филистимскіе, и на кровлѣ было до трехъ тысячъ мужчинъ и женщинъ, смотрѣвшихъ на забавляющаго мѣ Самсона. ²⁸ И воззвалъ Самсонъ ко Господу, и сказалъ: Господи, Господи! вспомни меня, и укрѣпи меня только нынѣ, о Боже! чтобы мнѣ въ одинъ разъ отистить Филистимлянъ за два глаза мои. ²⁹ И содвинулъ Самсонъ съ мѣста два середнихъ столба, на которыхъ утверждень былъ домъ, упершись въ нихъ въ одинъ правую рукою своею, а въ другой лѣвою. ³⁰ И сказалъ Самсонъ: умри душа моя съ Филистим-

лянина! И утѣрся *свою силою*, и обрушился дождь на владѣльцевъ и на весь народъ, бывшій въ немъ. И было умершихъ, которыхъ умертвилъ Самсонъ, при смерти своей болѣе, нежели сколько умертвилъ онъ въ жизни своей. ²¹И пришли братья его и весь дождь отца его, и взяли его, и пошли и похоронили его между Цорою и Ештаоломъ, во гробъ Маноя отца его. Онъ былъ судією Израиля двадцать лѣтъ.

XVII. ¹Былъ нѣкто на горѣ Ефремовой, именемъ Миха. ²Онъ сказалъ матери своей: тысяча сто *сиклей* серебра, которыя у тебя взяты и за которыя ты при мнѣ изрекла проклятіе, это серебро у меня, я взялъ его. Мать его сказала: да будетъ благословенъ сынъ мой Господомъ. ³И возвратилъ онъ матери своей тысячу сто *сиклей* серебра. И сказала мать его: это серебро я отъ себя посвятила Господу для сына моего, чтобы сдѣлать изъ него истуканъ и литой кумирь; итакъ отдаю тебѣ его. ⁴Но онъ возвратилъ серебро матери своей. Мать его взяла двѣсти *сиклей* серебра, и отдала ихъ плавыльщичку. Онъ сдѣлалъ изъ нихъ истуканъ и литой кумирь, который и находился въ домъ Миха. ⁵У сего Миха былъ домъ Божій. И сдѣлалъ онъ ефодъ и идоловъ, и наполнилъ руки одному изъ сыновъ своихъ, чтобы онъ былъ у него священникомъ.

⁶Въ тѣ дни не было царя у Израиля; каждый дѣлалъ то, что ему казалось справедливымъ. ⁷Одинъ юноша изъ Виеелеена Іудейскаго, изъ племени іудиша, левитъ, тогда жилъ тамъ. ⁸Сей человекъ пошелъ изъ города Виеелеена Іудейскаго, чтобы пожить, гдѣ случится, и, идя путемъ своимъ, пришелъ на гору Ефремову къ дому Михину. ⁹И сказалъ ему Миха: откуда ты идешь? Онъ сказалъ ему: я левитъ изъ Виеелеена Іудейскаго, и иду пожить, гдѣ случится. ¹⁰И сказалъ ему Миха: останься у меня и будь у меня отцемъ и священникомъ; я буду давать тебѣ по десяти *сиклей* об-

ребра на годъ, потребное одѣніе и пропитаніе. ¹¹Левитъ пошелъ, и согласился левитъ остаться у сего чловѣка, и былъ юноша у него какъ одинъ изъ сыновей его. ¹²Миха наполнилъ руку левиту, и юноша сей былъ у него священникомъ, и жилъ въ домѣ у Миха. ¹³И сказалъ Миха: теперь я знаю, что Господь будетъ мнѣ благотворить, потому что левитъ у меня священникомъ.

XVIII. Въ тѣ дни не было царя у Израяля; и въ тѣ дни колѣно Даново искало себѣ удѣла, гдѣ бы поселиться, потому что дотолѣ не выпадалъ ему удѣлъ между колѣнами Израилевыми. ¹И послали сыны Дановы отъ племени своего пять чловѣкъ, мужей сильныхъ изъ Цору и Ештаола, чтобъ отсмотрѣть землю и узнать ее, и сказали имъ: подите узнайте землю. Они пришли на гору Ефремову къ дому Михиву и ночевали тамъ. ²Находясь у дома Михяна, узнали они голосъ молодого левита, и зашли туда, и спрашивали его: кто тебя привелъ сюда, что ты здѣсь дѣлаешь, и зачѣмъ ты здѣсь? ³Онъ оказалъ имъ: то и то сдѣлалъ со мною Миха, нанялъ меня, и я у него священникомъ. ⁴Они сказали ему: вопроса Бога, чтобы знать намъ, успѣшенъ ли будетъ путь нашъ, въ который мы идемъ. ⁵Священникъ сказалъ имъ: идите съ миромъ; предъ Господомъ путь вашъ, въ который вы идете.

⁶И пошли оные пять мужей, и пришли въ Лаясъ, и видѣли народъ, который въ немъ, что онъ живетъ безопасно по обычаю Сидонянъ, снокоенъ и безвеченъ; и что не было въ землѣ той, кто бы въ чемъ-нибудь обижалъ, или господство присвоивалъ; отъ Сидонянъ они жили далеко, и ни съ кѣмъ не было у нихъ никакого дѣла. ⁷И возвратились къ братьямъ своимъ въ Цору и Ештаоль; и сказали имъ братья ихъ: что вы? ⁸Они сказали: поидемъ на нихъ, мы видѣли землю, она весьма хороша. Итакъ молчите, и не медлите пойти,

взять въ наслѣдіе ту землю. ¹⁰Когда пойдете вы, придетъ къ народу безпечному, и земля та обширна. Богъ предасть ее въ руки ваши. Это такое мѣсто, гдѣ нѣтъ ни въ чемъ недостатка, что *получается* отъ земли.

¹¹И отправилось оттуда изъ колѣна Данова, изъ Цоры и Ештаола шесть сотъ мужей, препоясавшихся воинскимъ оружіемъ. ¹²Они пошли и стали станомъ въ Киріае-Іаримъ, въ Іудеи. Посему и называютъ то мѣсто станомъ Дановымъ до сего дня. Онъ позади Киріае-Іарима. ¹³Оттолѣ перешли они на гору Ефремову, и пришли къ дому Михи. ¹⁴И сказали оныя пять мужей, которые ходили осматривать землю Лансъ, братьямъ своимъ: знаете ли, что въ одномъ изъ домовъ сихъ есть ефодъ, идолы, истуканъ и литой кумирь? Итакъ подумайте, что сдѣлать. ¹⁵И зашли туда и вошли въ домъ молодого левита, въ домъ Михи, и спросали его о здоровьѣ. ¹⁶Оныя шесть сотъ человекъ изъ сыновъ Дановыхъ, препоясанные воинскимъ оружіемъ, стояли у воротъ. ¹⁷А пять человекъ, ходившихъ осматривать землю пошли, вошли туда, взяли истуканъ и ефодъ, и идоловъ, и литой кумирь. Священникъ стоялъ у воротъ съ оными шестью-стами человекъ, препоясанныхъ воинскимъ оружіемъ. ¹⁸А они вошли въ домъ Михи, взяли истуканъ, ефодъ, идоловъ и литой кумирь. Священникъ сказалъ имъ: что вы дѣлаете. ¹⁹Они сказали ему молчи, положи руку твою на уста твои, и иди съ нами; и будь у насъ отцемъ и священникомъ. Лучше ли тебѣ быть священникомъ въ домѣ одного человека, нежели быть священникомъ въ колѣнѣ или въ племени Израилевомъ. ²⁰Сердце священника обрадовалось; онъ взялъ ефодъ, идоловъ и истуканъ, и пошелъ съ народомъ. ²¹Они обратились и пошли, и отпустили дѣтей, скоть и тяжести впередъ. ²²Когда они удалились отъ дому Михи, жители домовъ сосѣдственныхъ съ домомъ Михинымъ, собрались и погнались за сы-

зани Дана. ²⁸И кричали сынамъ Дана. Тогда сіи оборотилсь, и сказали Михъ: что тебѣ? Зачѣмъ ты кричишь? ²⁹Онъ сказалъ: вы взяли боговъ моихъ, которыхъ я сдѣлалъ, и священника, и ушли; чего еще болѣе? Какъ же вы говорите: что тебѣ? ³⁰Сыны Дановы сказали ему: *молчи*, чтобъ мы не слышали голоса твоего; иначе нѣкоторые изъ насъ огорчившись нападутъ на васъ, и погубишь жизнь свою и жизнь семейства твоего. ³¹И пошли сыны Дановы путемъ своимъ; Миха же, видя, что они сильнѣе его, пошелъ назадъ, и возвратился въ домъ свой.

³²А они взяли то, что сдѣлалъ Миха, и священника, который былъ у него, и пошли въ Лансъ, противъ народа спокойнаго и безпечнаго, и поразили ихъ остриемъ меча, а городъ сожгли огнемъ. ³³Некому было помочь, потому что онъ былъ отдаленъ отъ Сидона, и ни съ кѣмъ не имѣлъ дѣла; онъ находился въ долинѣ, что близъ Бее-Рехова. И построили *свои* городъ и поселись въ немъ. ³⁴И нарекли имя городу: Данъ, по имени отца своего Дана, сына Израилева; а прежде имя городу тому было: Лансъ. ³⁵И поставили у себя сыны Дановы истуканъ; Ионафанъ же сынъ Гирсоновъ, сынъ Манассинъ, самъ и сыновья его были священниками въ колѣнѣ Дановомъ, даже до дня переселенія *жителей той земли*. ³⁶И имѣли у себя истуканъ, сдѣланный Михою, во все то время, когда домъ Божій находился въ Силомѣ.

XIX. ¹Въ тѣ дни, когда не было царя у Израиля, жилъ одинъ левитъ близъ горы Ефремовой. Онъ взялъ себѣ наложницу изъ Виелеема Іудейскаго. ²Наложница его впала въ блудъ, живя у него, и ушла отъ него въ домъ отца своего въ Виелеемъ Іудейскій, и была тамъ четыре мѣсяца. ³Мужъ ея всталъ и пошелъ за нею, чтобы поговорить къ сердцу ея и возвратить ее къ себѣ. Съ нимъ былъ слуга и пара ословъ. Она ввела его въ домъ отца своего. Отецъ

сей молодой женщины увидѣвъ его, съ радостію встрѣтилъ его. ⁸И удержалъ его тестъ его, отецъ молодой сей женщины. И вробылъ онъ у него три дня; они ѣли, и пили, и вочевали тамъ. ⁹Въ четвертый день встали они рано, и онъ всталъ, чтобъ идти. И сказалъ отецъ молодой женщины зятю своему: подкрѣпи сердце твое кускомъ хлѣба, и потомъ пойдете. ¹⁰Они съѣли, и оба вмѣстѣ ѣли и пили. И сказалъ отецъ сей молодой женщины челоуѣку тому: ночуй, пожалуй, и пусть повеселятся сердце твое. ¹¹Челоуѣкъ тотъ всталъ было, чтобъ идти; но тестъ его убѣдилъ его, и онъ опять ночевалъ тамъ. ¹²На пятый день всталъ онъ поутру, чтобъ идти. И сказалъ отецъ молодой женщины той: подкрѣпи сердце твое; и промедлили, доколѣ преклонился день къ вечеру, и ѣли оба. ¹³И всталъ тотъ челоуѣкъ, чтобъ идти, самъ онъ, наложница его и слуга его. И сказалъ ему тестъ его, отецъ молодой женщины: вотъ, день склонился къ вечеру, ночуйте, пожалуйста; вотъ, дню скоро конецъ, ночуй здѣсь, пусть повеселятся сердце твое; завтра поранѣе встанете въ путь вашъ, я пойдеши въ домъ свой. ¹⁴Но онъ не согласился ночевать, всталъ и пошелъ; и пришелъ къ Іевусу, что мыль Іерусалимъ, съ нимъ пара навьюченныхъ ословъ и наложница его съ нимъ.

¹⁵Когда они были близъ Іевуса, день уже очень преклонился. И сказалъ слуга господину своему: пойдемъ въ сей городъ Іевусеевъ и ночуемъ въ немъ. ¹⁶Господинъ его сказалъ ему: нѣтъ, не пойдемъ въ городъ иноплеменниковъ, кои не изъ сыновъ Израилевыхъ, но пойдемъ до Гивы. ¹⁷И сказалъ слугѣ своему: дойдемъ до одного изъ оихъ мѣстъ, и ночуемъ въ Гивѣ или въ Рамѣ. ¹⁸И пошли, и шли, и закатилось солнце подлѣ Гивы Веніаминовой. ¹⁹И уклонились туда, чтобы пойдти почевать въ Гивѣ. Пришелъ онъ и сѣлъ на улицѣ въ городѣ; но никто не приглашалъ ихъ въ домъ

днѣ почлега. ¹⁶И вотъ, идетъ одинъ старикъ съ работы своей вечеромъ съ поля; онъ родомъ былъ съ горы Ефремовой, и жилъ въ Гивѣ. Жители же мѣста сего были сыны Веніаминовы. ¹⁷Онъ взглянувъ глазами своими, видитъ прохожаго на улицѣ городской. И сказалъ старикъ: куда идешь и откуда ты пришелъ? ¹⁸Онъ сказалъ ему: мы идемъ изъ Вилееса Иудейскаго къ горѣ Ефремовой, откуда я. Я ходилъ въ Вилеесъ Иудейскій, а теперъ иду къ дому Господню; и никто не приглашаетъ меня въ домъ. ¹⁹У насъ есть и солома и кормъ для ословъ нашихъ, также хлѣбъ и вино для меня, и рабы твоей, и сего слуги, есть у рабовъ твоихъ; ни въ чемъ нѣтъ недостатка. ²⁰Старикъ сказалъ ему: будь спокоенъ! весь недостатокъ твой на мнѣ; только не ночуй на улицѣ. ²¹И ввелъ его въ домъ свой, и далъ корму осламъ; и сами они омыли ноги свои, и ѣли и пили.

²²Тогда какъ они развеселили сердца свои, вотъ, жители города, люди развратные, окружили домъ, стучались въ двери и говорили оному старику, хозяину дома: выведи человека, вшедшаго въ домъ твой, мы познаемъ его. ²³Хозяинъ дома вышелъ къ нимъ, и сказалъ имъ: нѣтъ, братья мои, не дѣлайте зла, когда человекъ сей вошелъ въ домъ мой, не дѣлайте сей глупости. ²⁴Вотъ у меня дочь дѣвица, и у него наложница, выведу я ихъ, смирите ихъ, и дѣлайте съ ними, что вамъ угодно, а съ человекомъ симъ не дѣлайте сей глупости. ²⁵Но они не хотѣли слушать его. Тогда мужъ взялъ свою наложницу и вывелъ къ нимъ на улицу. Они познали ее и ругались надъ нею всю ночь до утра. И отпустили ее при появленіи зари. ²⁶И пришла женщина предъ появленіемъ зари, и упала у дверей дома того человека, у котораго былъ господинъ ея, и *лежала* до утра. ²⁷Господинъ ея всталъ поутру, отворилъ двери дома, и вышелъ, чтобъ идти въ путь свой; и вотъ, наложница его лежитъ у дверей дома, и рука

ея на порогъ. ²⁸Онъ сказалъ ей: вставай, пойдѣмъ; но отвѣта не было. Онъ положилъ ее на осла, и всталъ и пошелъ на свое мѣсто.

²⁹Пришедши въ домъ свой взялъ ножъ, и взявъ наложницу свою, разрѣзалъ ее по членамъ ея на двѣнадцать частей, и послалъ по всему предѣлу Израилеву. ³⁰Всякой, видѣвшій сіе, говорилъ: не бывало и не видало было подобнаго сему отъ дня истребленія сыновъ Израилевыхъ изъ земли Египетской до сего дня. Обратите вниманіе на сіе, посовѣтуйтесь и скажите.

XX. ¹И вышли всѣ сыны Израилевы, и собралось все общество, какъ одинъ человекъ, отъ Дана до Вярсавіи, и земля Галаадская предъ Господа въ Массифу. ²И собрались начальники всего народа, всѣ колѣна Израилевы, въ собраніе народа Божія—четыреста тысячъ пѣшихъ, обнажающихъ мечъ. ³И сыны Веніаминовы услышали, что сыны Израилевы пришли въ Массифу. И сказали сыны Израилевы: скажите, какъ происходило зло сіе. ⁴Левитьъ, мужъ оной убитой женщины, отвѣчалъ и сказалъ: я съ наложницею моею пришелъ ночевать въ Гиву Веніаминову. ⁵И возстали на меня жители Гивы, окружили меня въ домъ ночью. Меня намѣревались убить, а наложницу мою смирили, и она умерла. ⁶Я взялъ наложницу мою, разрѣзалъ ее, и послалъ ее во всѣ области удѣла Израилева: ибо они сдѣлали незаконное и срамное дѣло для Израиля. ⁷Вотъ, всѣ вы сыны Израилевы, рассмотрите это дѣло, и дайте здѣсь свой совѣтъ. ⁸И возсталъ весь народъ, какъ одинъ человекъ и сказалъ: не пойдѣтъ никто въ шатеръ свой, и не возвратится никто въ домъ свой. ⁹И вотъ, что мы сдѣлаемъ нынѣ съ Гивою: пойдѣмъ на нее по жребію. ¹⁰И возьмемъ по десяти человекъ изъ ста отъ всѣхъ колѣнъ Израилевыхъ, по сту отъ тысячи, и по тысячѣ отъ тмы, чтобъ они принесли съестной припасъ для народа, ко-

торый пойдетъ противъ Гивы Веніаминовой, наказать ее за то сражное дѣло, которое она сдѣлала въ Израилѣ.

¹¹И собрались всѣ Израильтяне противъ города единодушно, какъ одинъ человекъ. ¹²И послали колѣны Израилевы во все колѣно Веніаминово спросить: какое гнусное дѣло сдѣлано у васъ? ¹³Выдайте развращенныхъ оныхъ людей, которые въ Гивѣ, мы умертвимъ ихъ, и искоренимъ зло изъ Израиля. Но сыны Веніамановы не хотѣли послушать братьевъ своихъ сыновъ Израилевыхъ. ¹⁴А собрались сыны Веніаминовы изъ городовъ въ Гиву, чтобы пойдти войною противъ сыновъ Израилевыхъ. ¹⁵Въ тотъ день, сыновъ Веніаминовыхъ, *сбравшихся* изъ городовъ, найдено при осмотрѣ двадцать шесть тысячъ человекъ, обнажающихъ мечъ, кромѣ того изъ жителей Гивы насчитано семь сотъ отборныхъ. ¹⁶Изъ всего народа сего было семь сотъ человекъ отборныхъ, которые были лѣвши, и всѣ сіи бросая изъ пращей камни въ волосокъ, не бросали мимо. ¹⁷Израильтянъ же, кромѣ сыновъ Веніаминовыхъ, при осмотрѣ найдено четыреста тысячъ человекъ, обнажающихъ мечъ, всѣ сіи были способны къ войнѣ. ¹⁸И встали, и пошли въ домъ Божій, и вопрошали Бога, и сказали сыны Израилевы: кто изъ насъ прежде пойдетъ на войну съ сынами Веніамина; и сказалъ Господь: Иуда первый.

¹⁹И встали сыны Израилевы поутру и расположились станомъ подлѣ Гивы. ²⁰И выступили Израильтяне на войну противъ Веніамина, и стали сыны Израилевы въ боевой порядокъ близъ Гивы. ²¹И вышли сыны Веніаминовы изъ Гивы и положили въ тотъ день двадцать двѣ тысячи Израильтянъ на землю. ²²Но народъ Израильскій ободрился и опять стали въ боевой порядокъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стояли въ прежній день. ²³И пошли сыны Израилевы и плакали предъ Господомъ до вечера и вопрошали Господа: вступать ли мнѣ

еще въ сраженіе съ сынами Веніамина, брата моего? Господь сказалъ: идите противъ него.

²⁴И подступили сыны Израилевы къ сынамъ Веніамина во второй день. ²⁵Веніаминъ вышелъ противъ нихъ изъ Гивы во второй день, и еще положили на землю изъ сыновъ Израилевыхъ восемнадцать тысячъ человекъ, обнажающихъ мечъ. ²⁶Тогда всѣ сыны Израилевы и весь народъ пошли и пришли въ дошъ Божій, и, сидя тамъ, плакали предъ Господомъ, и постились въ тотъ день до вечера, и вознесли всесоже-нія и благодарственныя жертвы предъ Господомъ. ²⁷И вопрошали сыны Израилевы Господа (въ то время ковчегъ завета Божія находился тамъ, ²⁸и Финеесъ, сынъ Елеазаровъ, сынъ Аароновъ, въ тѣ дни предстоялъ предъ нимъ): выйдите ли мнѣ еще на сраженіе съ сынами Веніамина, брата моего, или нѣтъ. Господь сказалъ: идите. Я завтра предамъ его въ руку твою.

²⁹И поставилъ Израиль засаду вокругъ Гивы. ³⁰И пошли сыны Израилевы на сыновъ Веніамина въ третій день, и стала въ боевой порядокъ предъ Гивою, какъ прежде. ³¹Сыны Веніаминовы прежде выступили противъ народа, и отделились отъ города, и начали, какъ прежде, повергать убитыхъ изъ народа на дорогахъ; изъ конихъ одна идетъ къ дому Божію, а другая къ Гивѣ полемъ, и убили до тридцати человекъ изъ Израилтянъ.

³²И сказали сыны Веніаминовы: они падаютъ предъ нами, какъ и прежде, а сыны Израилевы сказали: побѣдимъ отъ нихъ и отрѣжемъ ихъ отъ города на дорогахъ. ³³И всѣ люди Израилевы встали съ своего мѣста и выстроились въ Вал-Фамаръ. И засада Израилева устремилась изъ своего мѣста изъ пещеры Гивы. ³⁴И пришли предъ Гиву десять тысячъ человекъ отборныхъ изъ всего Израиля, и началось жестокое сраженіе: но они не знали, что предстоитъ имъ

бѣда. ²⁵И поразилъ Господь Веніамина предъ Израилемъ, и положили въ тотъ день Израильтяне изъ сыновъ Веніамина двадцать пять тысячъ сто человекъ, обнажавшихъ мечь.

²⁶Когда сыны Веніамина увидѣли, что они поражаютъ, тогда Израильтяне не уступили мѣста сынамъ Веніамина: ибо надѣялись на засаду, которую они поставили близъ Гивы. ²⁷Бывшіе же въ засадѣ тотчасъ устремились въ Гиву, и поразили весь городъ остріемъ меча. ²⁸И поставили Израильтяне съ бывшими въ засадѣ знакомъ къ сильному нападенію: поднимающійся дымъ изъ города. ²⁹Итакъ, когда Израильтяне отступили съ мѣста сраженія, и Веніаминъ началъ повергать убитыхъ Израильтянъ, и *побили* до тридцати человекъ, ибо говорилъ онъ: опять падаютъ они предъ нами, какъ и въ прежнія сраженія; ³⁰тогда началъ подниматься изъ города дымъ столбомъ. Веніаминъ оглянулся назадъ, и вотъ, *дымъ пылающаго* города восходитъ къ небу. ³¹Израильтяне возвратились, а Веніаминъ оробѣлъ; ибо увидѣлъ, что постигла его бѣда. ³²И побѣжали они отъ Израильтянъ по дорогѣ къ пустынѣ; но съча преслѣдовала ихъ, и выходившіе изъ городовъ побивали ихъ тамъ. ³³Такимъ образомъ окружили Веніамина, и преслѣдовали его до Менухи, и повергали до самой восточной стороны Гивы. ³⁴И пало изъ сыновъ Веніамина восемнадцать тысячъ человекъ людей сильныхъ.

³⁵*Оставшіеся* оборотились и побѣжали къ пустынѣ къ скалѣ Риммону, и побили еще *Израильтяне* на дорогахъ пять тысячъ человекъ и гнались за ними до Гидома и перебили изъ нихъ двѣ тысячи человекъ. ³⁶Всѣхъ же сыновъ Веніаминовыхъ, падшихъ въ тотъ день, было двадцать пять тысячъ человекъ, обнажавшихъ мечь, и всѣ они были мужи сильные.

³⁷*Оставшіеся* побѣжали въ пустыню къ скалѣ Риммону, шесть сотъ человекъ, и сидѣли тамъ въ каменной горѣ Рим-

моу четыре мѣсяца. ⁴⁰Израильтине же пошли къ сынаиъ Веніаминовымъ и поразили ихъ остріемъ меча, и людей въ городѣ, и скотъ, и все, что ни встрѣчалось, и всѣ города, находившіеся *на пути*, сожгли огнемъ.

XXI. 'Люди Израилевы поклялись въ Массифѣ, и сказали: никто изъ насъ не отдастъ дочери своей сынаиъ Веніамина въ замужство. ¹И пришелъ народъ въ домъ Божій, и сидѣли тамъ до вечера предъ Богомъ, и подняли вопль, и плакали плачемъ великимъ. ²И сказали: Господи, Боже Израилевъ! почто случилось сіе въ Израилѣ, что не стало теперъ колѣна цѣлаго у Израиля? ³На другой день всталъ народъ поутру, и соорудилъ тамъ жертвенникъ, и вознесли всесожеженія и благодарственныя жертвы. ⁴И сказали сыны Израилевы: кто не приходилъ въ собраніе предъ Господа изъ всѣхъ колѣнъ Израилевыхъ? Ибо великое проклятіе *произнесено* было на тѣхъ, кои не пришли предъ Господа въ Миссифу, и сказано было, что тотъ преданъ будетъ смерти. ⁵И сжалились сыны Израилевы надъ Веніаминомъ, братомъ своимъ, и сказали: нынѣ отсѣчено одно колѣно отъ Израиля. ⁶Какъ поступить намъ съ оставшимися изъ нихъ, касательно женъ; ибо мы поклялись Господомъ не давать имъ женъ изъ дочерей нашихъ? ⁷И сказали: кто изъ колѣнъ Израилевыхъ не приходилъ предъ Господа въ Миссифу? И нашлось, что изъ Іависа Галаадскаго никто не приходилъ на собраніе въ станъ. ⁸И осмотрѣнъ народъ, и вотъ, не было тамъ ни одного изъ жителей Іависа Галаадскаго.

¹⁰И послало туда общество двѣнадцать тысячъ человекъ, мужей сильныхъ, и дали имъ приказаніе и сказали: идите и поразите жителей Іависа Галаадскаго остріемъ меча и женщинъ и дѣтей. ¹¹И вотъ что сдѣлайте: всякаго мужчину и всякую женщину, познавшую ложе мужское, предайте за-

клятію. ¹³И нашли они между жителями Іависа Галаадскаго четыреста дѣвиць, не познавшихъ ложа мужескаго, и привели ихъ въ станъ въ Силомъ, что въ землѣ Хаанаанской. ¹⁴И послало все общество переговориться съ сынами Веніамина, бывшими на скалѣ Римионѣ, и объявить имъ ширь. ¹⁵И возвратился Веніаминъ въ то время, и они дали имъ женъ, коихъ оставили въ живыхъ изъ женщинъ Іависа Галаадскаго; но оказалось, что этого было недостаточно.

¹⁶Народъ же сожалѣлъ о Веніаминѣ; потому что Господь нарушилъ цѣлость колѣнъ Израилевыхъ. ¹⁷И сказали старѣйшины общества: что намъ дѣлать съ оставшимися касательно женъ, ибо истреблены женщины у Веніамина. ¹⁸И сказали: наследственная земля пусть остается оставшимся сынамъ Веніамина, чтобы не исчезло колѣно Израиля. ¹⁹Но мы не можемъ дать имъ женъ изъ дочерей нашихъ; ибо сыны Израилевы поклялись и сказали: проклятъ, кто дастъ жену Веніамину. ²⁰И сказали: вотъ, бываетъ по временамъ праздникъ Господень въ Силомѣ; который *лежитъ* на сѣверъ отъ дома Божія, и на востокъ отъ дороги, ведущей изъ дома Божія въ Сихемъ, и на югъ отъ Левоны. ²¹И приказали сынамъ Веніамина, и сказали: подите и засядьте въ виноградникахъ. ²²И смотрите, когда выдутъ дѣвицы Силомскія плясать въ хороводахъ, тогда выйдите изъ виноградниковъ и схватите себѣ каждый жену изъ дѣвиць Силомскихъ, и идите въ землю Веніаминову. ²³И когда придутъ отцы ихъ или братья ихъ съ жалобою къ намъ, мы скажемъ имъ: простите насъ за нихъ: ибо мы не взяли для каждаго изъ нихъ жены на войнѣ, и вы не дали имъ, теперь вы виновны. ²⁴Сыны Веніамина такъ и сдѣлали, и взяли женъ по числу своему изъ бывшихъ въ хороводѣ, которыхъ они похитили, и пошли, и возвратились въ удѣлъ свой, и построили города, и стали

жить въ нихъ. ²⁴Въ тоже время сыны Израилевы разошлись оттуда каждый въ колѣно свое и въ племя свое, и пошли оттуда каждый въ удѣлъ свой.

²⁵Въ тѣ дни не было царя у Израиля: каждый дѣлалъ то, что ему казалось справедливымъ.

СИНОДАЛЬНОЕ СЛОВО

ПЕРСЕСА ЛАМБРОНСКАГО АРХІЕПИСКОПА ТАРСІЙСКАГО.

(Прознесено на соборъ, созванномъ въ апрѣлѣ 1179 года въ Ром-Кла, въ Киликии, въ патриаршествованіе Григорія IV, по случаю возникшаго въ то время вопроса о единеніи армянской церкви съ греческою).

Отъ переводчика.

Изучая исторію древней Арменіи, невольно останавливаешься на двухъ характеристическихъ эпохахъ, имѣющихъ между собою большую аналогію. Въ эти двѣ эпохи вся сила народнаго духа была вызвана наружу событіями, отъ которыхъ зависѣла дальнѣйшая судьба потомковъ Хайка. Слѣшкомъ семьсотъ лѣтъ раздѣляетъ эти эпохи, изъ которыхъ одна относится къ V, другая къ XII вѣку. И въ той и въ другой изъ нихъ рѣчь шла о томъ—быть или не быть Арменіи. Въ V вѣкѣ парсійскій царь Язкертъ-Сасанидъ (Іездегердъ II, 450), одинъ изъ великихъ фанатическихъ государей востока, рѣшился внести ученіе Зароастра въ сосѣдную Арменію, еще такъ недавно отрекшуюся отъ дуализма и принявшую христіанскую вѣру (303 г.). Не смотря на опасность предстоявшей великой борьбы, Арменія восторжество-

Т. XVII.

вала и, мученическою кровью своихъ сыновъ выкупая самостоятельность своей церкви, отстояла съ тѣмъ вмѣстѣ и политическую свою независимость. Предводителями въ этомъ дѣлѣ были не цари, (ибо тогда префатилась царствовавшая до того времени династія армянскихъ Аршакидовъ), но настоятели церкви — мужи разума и воли, крѣпкіе вѣрою, одаренные мощнымъ словомъ, которыми они возбуждали и поддерживали въ народѣ религіозный и патриотическій духъ. То были ученики двухъ славныхъ дѣятелей: святаго патріарха Саака и изобрѣтателя армянскаго алфавита святаго Месропа, извѣстные въ исторіи армянской письменности V вѣка подъ именемъ *переводчиковъ* св. писанія. Они-то на Арташатскомъ соборѣ (450 г.) формулировали взглядъ своего народа на ученіе Зороастра и въ отвѣтъ своему на предложеніе Яскерта о принятіи этого ученія, опровергая его съ примѣрнымъ мужествомъ, въ тоже время выражали безконечную преданность къ своей церкви (*). Стараніемъ этихъ людей свобода совѣсти была спасена въ Арменіи и обезпечено дальнѣйшее политическое существованіе послѣдней.

Вторая изъ вышесказанныхъ эпохъ относится, какъ мы уже замѣтили, къ XII столѣтію. Въ этотъ періодъ всеобщаго упадка наукъ на европейскомъ западѣ, въ Киликіи, завоеванной Армянами въ 1080 году, гдѣ Рубэнъ I положилъ начало своей династіи, продолжавшейся до 1393, въ XII вѣкѣ процвѣтали какъ духовная, такъ и свѣтская наука. Здѣсь подѣ перомъ замѣчательныхъ іерарховъ и вообще лицъ духовнаго званія армянская письменность снова воскресла въ блескѣ, неуступавшемъ блеску литературы золотого вѣка

(*) Подробности объ этой борьбѣ за религію читатель найдетъ въ Исторіи Ехигше вардапѣта (V в.), переведенной на французскій языкъ и изданной въ Парижѣ въ 1844 подѣ заглавіемъ: «Soulèvement national de l'Arménie chrétienne, au V siècle, contre la loi de Zoroastre, trad. par l'abbé Grégoire Kabaragy Garabed, pp. 30 — 46.

Арменія, то—есть V столѣтія. Имена Нерсеса Благодатнаго, Григорія IV, Игнатія, Саргиса Благодатнаго, Нерсеса Ламбронскаго и другихъ не менѣе замѣчательныхъ духовныхъ писателей киликійскаго періода смѣло могутъ быть поставлены рядомъ съ славнѣйшими именами литературныхъ дѣятелей V вѣка. Въ этотъ критическій для классическаго армянскаго языка періодъ вышеприведенными духовными писателями были сдѣланы необычайныя усилія, чтобы спасти чистоту и вѣками выработанную оконченность формъ роднаго слова, которое вскорѣ неминуемо должно было испытать на себѣ всѣ печальныя послѣдствія разлагающейся и исчезающей народности. Одновременно съ стараніемъ сохранить отъ разложенія родной языкъ, Нерсесъ Благодатный, Григорій IV, Нерсесъ Ламбронскій и другіе ихъ сподвижники, движимые патріотизмомъ, задумали отстоять и политическую самостоятельность своего отечества. Сколько въ этомъ отношеніи въ V вѣкѣ соотечественники ихъ были счастливы въ своемъ настрѣеніи въ борьбѣ съ магізмомъ, столько они оказались несчастливыми въ желаніи осуществить единеніе своей церкви съ греческою. У Нерсеса Благодатнаго въ семилѣтнее его правленіе (1166—1173) не было другой мысли кромѣ этой: ею проникнуты вся дѣятельность его какъ патріарха и вся его переписка съ императоромъ Мануиломъ Комненомъ и византійскимъ патріархомъ Михайломъ. Преемникъ Нерсеса, Григорій IV, является продолжателемъ дѣла, начатаго мудрымъ его предшественникомъ. Оба они въ единеніи двухъ церквей видѣли единственное средство къ спасенію своего отечества отъ опустошительныхъ нашествій Египтянъ. Нерсесъ Благодатный умеръ, не увидавъ осуществленія своей мысли. Григорій IV со смертію Мануила Комнена въ свою очередь долженъ былъ также отказаться отъ пламеннаго своего желанія. Такимъ образомъ мысль, въ продолженіи 15 лѣтъ (1166 — 1181), составлявшая предметъ постоянныхъ стремленій и страстныхъ желаній двухъ этихъ іерарховъ, не перешедъ въ дѣло, умираетъ. Съ 1181 года попытка эта

въ отношеніи къ греческой церкви не возобновлялась болѣе. Агонія армянскаго царства продолжалась до тѣхъ поръ, пока послѣдній царь его Леонъ VI Рубэнидъ, по освобожденіи своемъ отъ египетскаго плѣна и по долгомъ скитальчествѣ по Италіи, Испаніи, Англіи и Франціи, не кончилъ наконецъ многострадальную жизнь свою въ Лутеціи, 19-го ноября 1393 года.

Въ этомъ важномъ вопросѣ о единеніи двухъ церквей виднымъ дѣятелемъ былъ Нерсесъ Ламбронскій, архіепископъ тарсійскій, подписавшійся *шестымъ* въ грамотѣ, написанной Ром-Клайскимъ соборомъ (*), подъ предсѣдательствомъ патріарха Григорія IV, въ отвѣтъ Кир-Мануилу. Личность Нерсеса, Синодальное Слово котораго мы предлагаемъ здѣсь въ русскоиъ переводѣ, ярко выступаетъ изъ ряда замѣчательныхъ современныхъ ему духовныхъ дѣятелей. Остановимся на ней и скажемъ нѣсколько словъ о его жизни, исполненной борьбы противъ враговъ, рядъ которыхъ, начинаясь царемъ Леономъ II, заключался монахами обителя Ахпатъ (**).

На сѣверѣ отъ Тарса, столицы киликійскаго царства армянскаго, стояла крѣпость Ламбронъ, владѣтелемъ которой въ половинѣ XII столѣтія былъ Ошинъ II (***). Въ 1153 у

(*) *Ром-Кла* (*Рум-Кала* — румская, то-есть греческая крѣпость) — сильная крѣпость, стоявшая на берегу Евфрата. Сначала она принадлежала армянскому князю Гох'-Василію, потомъ во время крестовыхъ походовъ перешла въ руки жены графа Жослена. Съ 1147 года она стала мѣстопробываніемъ армянскаго кавоанкоса, когда Григорій III Пахлавуни перенесъ туда свой престолъ изъ Тцовга. Здѣсь былъ созванъ знаменитый соборъ въ 1179 году, извѣстный въ исторіи армянской церкви подъ названіемъ Великаго Ром-клайскаго собора.

(**) *Ахпатъ* и сосѣдній съ нимъ *Санахиль* — древніе монастыри, построенные въ 967 году и существующіе до сихъ поръ. Они стоятъ на востокъ отъ нынѣшней рѣки Борчаду. Въ Ахпатѣ находятся гробницы царей Корикѣ, князей и ученыхъ монаховъ, между прочимъ и извѣстнаго Саркаваг-вардапѣта

(***) Родоначальникомъ этого знаменитаго рода, прославившагося въ XII вѣкѣ въ Киликии, былъ Ошинъ I Хайкидъ, владѣтель крѣпости Лам-

него родился сынъ, которому высокое общественное положеніе отца готовило блестящую будущность при византійскомъ дворѣ. Рано посѣтившая младенца тяжкая болѣзнь принудила родителей посвятить его Богу, дабы тѣмъ сохранить дорогіе дни его; и это раннее посвященіе было совершено въ храмъ св. Богородицы въ Скеврскомъ монастырѣ, стоявшемъ въ недалекомъ разстояніи отъ Ламброна. Еще отрокомъ онъ былъ представленъ императору Мануялу Комнени, который, пораженный красотой его и умомъ, лаская и обнимая, уговаривалъ его остаться при себѣ. «Тебя окружаетъ все преходящее, отвѣчалъ отрокъ на предложеніе царя, я же ищу непреходящаго.» Вскорѣ послѣ того, на 16-лѣтнемъ возрастѣ, онъ лишился отца, и мать его, племянница каволикоса Нерсеса Благодатнаго, отвезла его въ Ром-Кла къ дядѣ своему, принявшему на себя попеченіе о его воспитаніи. Здѣсь Нерсесь Благодатный, когда нашему юношѣ было еще 18 лѣтъ, посвятилъ его въ священники, давъ ему имя *Нерсесь*, ибо до тѣхъ поръ онъ назывался *Сембатомъ*. Изъ Ром-Кла юный Нерсесь отправился въ Черную гору (*) гдѣ подъ руководствомъ ученаго Степаноса

бронъ, переселившійся сюда въ концѣ XI столѣтія изъ арцахской провинціи (Карабахъ). Сынъ его *Хетумъ*, усилившись, завладѣлъ и другими крѣпостями, близъ Тарса лежавшими; онъ получилъ достоинство *Севаста* отъ императоровъ Алексія I и Іоанна Комненовъ. У Хетума было два сына: *Ошминъ* II и *Сѣмбатъ*, первому изъ которыхъ онъ отдалъ крѣпость Ламбронъ, а второму Паперонъ. Одна изъ его дочерей была за княземъ Пахлавуни Василемъ — братомъ Нерсеса Благодатнаго; Василь же выдалъ племянницу свою Шахан-духтъ, дочь брата своего воеводы Шахана замужъ за Ошина II, сына Хетума. По смерти отца Опинъ II утверждёнъ императоромъ Мануиломъ въ наслѣдственныхъ его владѣніяхъ съ титуломъ Севаста. У него были сыновья: *Хетумъ*, *Сѣмбатъ* (въ послѣдствіи *Нерсесь*, извѣстный подъ именемъ *Ламбронскаго*), *Апкрать*, *Шлхен-Шахъ*, *Григоръ* и дочери — *Маріамъ*, *Шушанъ* и *Талата*.

(*) По армянски *Съев-льярѣн*, *Սեւ Լիւան*, иначе *Сурб-льярѣн*, *Սուրբ Լիւան*, *Святая гора*: такъ называлась сѣверо-восточная часть Тавра. Въ XII вѣкѣ Черная гора славилась множествомъ армянскихъ, сирійскихъ, греческихъ и латинскихъ монастырей и ученой братіей, въ нихъ находившейся.

довершилъ умственное свое образованіе. Въ годъ кончины каволикоса Нерсеса, въ 1173, онъ уединился въ Сахрскую пустынь, въ Таврскихъ горахъ; и здѣсь вдали отъ свѣта и отъ страстей людскихъ онъ съ жаромъ предался изученію св. писанія. Къ великому его сожалѣнію, онъ недолго наслаждался этимъ уединеніемъ: новый патріархъ, Григорій IV, вызвалъ его въ Ром-Кла и въ 1176, когда Нерсесу было только 23 года, возвелъ его въ санъ архіерейскій и назначилъ архіереемъ Тарса. Но душа Нерсеса искала пустыни; она, какъ бы предчувствуя бесплодную предстоящую ей борьбу, не разъ пыталась отрѣшиться отъ всего мірскаго и искать уединенія то въ Сахрской пустыни, то въ Египтѣ, то на горѣ Сепухъ (*), гдѣ нѣкогда жилъ подвижникомъ Григорій просвѣтитель, то на Кипрѣ въ греческомъ монастырѣ, посреди братіи котораго онъ усовершенствовалъ себя въ языкъ Іоанна Златоуста. Хотя Нерсесъ прилежно старался забыть о мірѣ, однако міръ не забывалъ его: онъ шелъ по слѣдамъ его, отыскивая его всюду какъ желанную жертву. И между тѣмъ какъ молва о его святости, мудрости и христіанской любви распространялась далеко за предѣлами Киликіи; между тѣмъ какъ въ Великой Арменіи все, что было въ то время замѣчательнаго въ умственномъ, нравственномъ и духовномъ отношеніи, приносило ему дань уваженія; между тѣмъ какъ вожди крестоносцевъ въ лицѣ короля кипрскаго и іерусалимскаго говорили ему: «въ наше время мы не знаемъ никого, чье доброе имя прославлялось бы всюду какъ ваше», а латинская и греческая церкви въ Антохіи величали его вторымъ апостоломъ Павломъ, считая его достойнымъ ему преемникомъ — въ Киликіи, въ Ром-Кла, при наступленіи 1179 года, готовился великій соборъ, на кото-

---

(*) *Гора Сепухъ* или *Гора св. Григорія*, какъ нашъ авторъ называетъ ее — въ даранахійскомъ округѣ провинціи Верхняя Арменія. Въ одной изъ пещеръ горы Сепуха кончилъ дни свои отшельникомъ св. Григорій просвѣтитель, почему армянскими писателями она иногда называется горою св. Григорія.

ромъ въ присутствіи *всѣхъ* представителей армянской церкви должна была быть сдѣлана послѣдняя попытка, долженъ былъ рѣшиться еще Нерсесомъ Благодатнымъ поднятый вопросъ о единеніи армянской и греческой церкви (*). Для подобнаго собора нуженъ былъ достойный его ораторъ, и зоркій глазъ патріарха Григорія IV остановился на Нерсесѣ Ламбронскомъ, вызвавъ котораго, онъ возложилъ на него заняться предстоявшимъ важнымъ дѣломъ. Нерсесъ охотно принялъ предложеніе главы армянской церкви и въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1179 года на великомъ Ром-Клайскомъ соборѣ подъ предсѣдательствомъ Григорія IV въ присутствіи каеоликоса Ахваніи (азіатской Албаніи), девяти архіепископовъ, двадцати двухъ епископовъ, многихъ вардапѣтовъ и представителей свѣтской власти открылъ соборъ замѣчательнымъ своимъ Словомъ, которое мы предлагаемъ ниже. Усилія армянскаго каеоликоса, пламенное желаніе Нерсеса Ламбронскаго, старанія присутствовавшихъ іерарховъ не осуществились; ибо рѣшенія и постановленія Ром-Клайскаго собора не достигли своего назначенія по случаю кончины императора Мануила, воспослѣдовавшей въ 1181 году.

Такимъ образомъ цѣль осталась недостигнутою. Съ этой минуты начинается противъ каеоликоса Григорія и въ особенности противъ Нерсеса ожесточенная бѣрба горсти ахпатскихъ монаховъ, пріобрѣтшихъ въ этомъ дѣлѣ печальную извѣстность своими недостойными происками. Подъ видомъ защиты національной церкви и ея самостоятельности они

(*) Историческое изложеніе подробнаго хода переговоровъ относительно единенія двухъ церквей русской читатель найдетъ въ слѣдующихъ доступныхъ ему сочиненіяхъ: а) Историческіе памятники вѣроученія армянской церкви, относящіеся къ XII стол. перев. А. Худобашева, СПб. 1847, стр. 238 — 280. б) Histoire, dogmes, traditions et liturgie de l'église arménienne orientale, Paris, 1855, pp. 49 — 86. в) Сношенія армянской церкви съ восточною православною о соединеніи въ XII в. въ Твореніяхъ св. отцевъ въ русск. переводѣ, годъ V, кн. I, Москва, 1847, *Прибавленія*, стр. 88 — 154. д) Въ предисловіи Нейманна къ его переводу Синодальнаго Слова Нерсеса, стр. 6—13.

преслѣдовали личные свои интересы и, движимые такимъ побужденіемъ, стали употреблять всевозможныя средства, дабы набросить непріятную тѣнь на достойныя уваженія личности Григорія IV и Нерсеса Ламбронскаго. Между тѣмъ какъ патріархъ въ энергическомъ посланіи (*) съ глубокой ироніей разбивалъ несостоятельныя доводы ахпатскихъ псевдобогослововъ (**), Нерсесь, сильный правотой и чистотой своихъ намѣреній, хранилъ глубокое молчаніе, не обращая вниманія на происки *двухъ азпатскихъ лисицъ*, какъ онъ называлъ коноводовъ составившейся противъ него въ ахпатскомъ монастырѣ партіи. Послѣ Ром-Клайскаго собора Нерсесь, возвратившись въ свой жребій, по прежнему занялся его управленіемъ, исправляя безпорядки, отъ равнодушія и невниманія духовнаго начальства вкравшіеся въ киликійскую армянскую церковь. Въ 1190 году въ свѣтъ тогдашняго правителя Киликій—Леона и каеоликоса Григорія Нерсесь отправился въ Селевкію на встрѣчу императору Фридриху Барбаросѣ, главнѣйшему изъ предводителей третьяго крестоваго похода. Семь лѣтъ спустя послѣ этого, во главѣ безуспѣшнаго посольства, имѣвшаго цѣлью религіозныя вопросы, онъ былъ посланъ въ Константинополь къ Алексію III Ангелу новыиъ патріархомъ Григоріемъ VI Апіратомъ (1195—1202) и правителемъ Леономъ. Съ воцареніемъ этого послѣдняго въ 1198, подъ именемъ Леона II, дремавшіе враги Нерсеса, воспользовавшись окончательнымъ его неуспѣхомъ въ дѣлѣ единенія, пустили въ ходъ обычныя свои козни и интриги противъ него сначала въ народѣ, а потомъ и при дворѣ передъ царемъ. Стали добиваться его низложенія во что бы то ни стало; и потому начали взводить на него клеветы, обличающія въ его врагахъ скорѣе зависть и узкость

(*) См. Посланія его, вышедшія въ Венеціи въ 1838, стр. 1—90.

(**) Въ главѣ ихъ стоялъ монахъ Григорій, сынъ Тутѣ, посланіе котораго отъ лица всей ахпатской братіи издано впервые въ Константинополѣ въ 1825 въ собраніи Сочиненій Нерсеса Благодатнаго, стр. 187—190.

ума, нежели справедливыя обвиненія. Въ главѣ этой партіи, состоявшей, какъ мы уже сказали, изъ монаховъ ахпатскаго монастыря, стоялъ архимандритъ Григорій, сынъ Тутѣ, чело-вѣкъ низваго происхожденія, развратной жизни, необузда-ностью азыка снискавшій себѣ жалкую извѣстность въ толпѣ: его прекрасно характеризуетъ Нерсесь говоря: «онъ только и знаетъ что ѣсть да пить съ мирянами и утучнять свое чрево, а съ какой стороны находятся двери ведущія въ цер-ковь, онъ того не знаетъ. Въмѣсто того чтобы заботиться о наставленіи меня, лучше бъ онъ сдѣлалъ, если бъ подумалъ о своемъ братѣ перешедшемъ въ магометанство.» По этой непривлекательной личности начальника враждебной Нер-сесу партіи можно судить и о прочихъ ея членахъ. Навѣ-тамъ и доносить не было конца. Нерсесь долго не обра-щалъ на нихъ вниманія; но когда царь Леонъ, поддавшись вліянію этихъ людей ирака, сталъ, къ сожалѣнію, раздѣлять ихъ мнѣніе о тарсійскомъ архіепископѣ и даже приказывать ему «не забываться и не дѣлать нововведеній въ тарсійской церкви и въ вѣтренномъ ему жребіи»—Нерсесь прервалъ на-конецъ упорное молчаніе и написалъ царю письмо, въ ко-торомъ съ чувствомъ собственнаго достоинства опровергаетъ взведенныя на него обвиненія, высказывая въ то же время свой взглядъ на христіанскую церковь, на ученіе Спасителя, основанное на любви къ ближнему, и на улучшенія сдѣлан-ныя имъ въ его жребіи. Враждебная партія видѣла въ немъ чело-вѣка непризнающаго стараго порядка, искони существо-вавшаго въ армянской церкви и дѣлающаго въ ней реформы. Въ упомянутомъ своемъ письмѣ Нерсесь говоритъ по этому поводу: «если ты удостоиваешь вниманія, что вводятъ на меня мой антагонисты, то я, считая ихъ ниже посредствен-ности, пренебрегаю ими. Ужели я остановлюсь на ихъ мнѣ-ніи, когда на моей сторонѣ защитниками стоятъ—вся Кили-кія, васпураканская область (*), таронская область (**),

(*) *Васпурак. обл.* нынѣшнее ванское пашалыкство. Digitized by Google

(**) *Тарон. обл.* нынѣшней Мущское пашалыкство.

область Екехьяць (*), обитель Черной горы, варагская обитель (**), гора св. Григорія со всею братьей (***), ученый Степаносъ — мой учитель, подвижники Георгъ, Христофоръ и Тимофей, учитель Θεодоръ, князья Хаченскіе (****), сирійскій патриархъ, латинскія церкви на западъ и здѣсь на востокъ находящіяся, греческая церковь въ Антиохіи, короли кипрскій и іерусалимскій и пр. Сдѣлавъ это общее замѣчаніе, Нерсесъ приступаетъ къ разсмотрѣнію обвинительныхъ пунктовъ, обличающихъ въ его противникахъ поразительную узкость взгляда; онъ ихъ опровергаетъ безъ особеннаго усилія, указывая только на штыри принятія имъ къ искорененію въ его жребіи многихъ вопіющихъ безпорядковъ, пустившихъ корень въ киликійской церкви въ продолженіе почти двухъ вѣковъ, благодаря неурядицы господствовавшей въ управленіи этой страной, и въ мірскомъ и въ духовномъ отношеніяхъ. Его обвиняли въ пристрастіи не только къ греческой, но и къ латинской церкви. Въ отношеніи къ первой Нерсесъ говоритъ: «она была источникомъ и основаніемъ нашей вѣры во Христа, какъ о томъ поется въ армянской церкви, которая выражаетъ свое уваженіе къ греческой тѣмъ еще, что не только въ переводѣ св. писанія, но и въ церковныхъ своихъ книгахъ удержала множество греческихъ словъ. Подобное уваженіе мы замѣчаемъ не у насъ однихъ, но и въ другихъ великихъ церквахъ; такъ папр. въ большіе праздники въ константинопольской церкви евангеліе читается сначала на латинскомъ, а затѣмъ на греческомъ языкѣ. То же самое соблюдается и въ римской, и въ антиохійской, и въ іерусалимской церквахъ, гдѣ сперва

(*) *Обл. Влахьяць* — нынѣшнее Ерзруійское пашалыкство.

(**) *Варагъ* — одна изъ вершинъ Ванскихъ горъ, на которой св. Григорій просвѣтитель первый построилъ церковь. Варагская обитель въ XII в. славилась ученостью своей братьи.

(***) Гора св. Григорія; см. о ней выше стр. примѣч.

(****) *Хаченя* — ами въ средніе вѣка называлась древняя Арцахская область, — нынѣшній Карабахъ или Шуши.

читаютъ евангеліе на греческомъ, а потомъ уже на латинскомъ. Этимъ я выражалъ только свое уваженіе къ постановленію вселенской церкви и ничего болѣе.» Какъ слѣдуетъ полагать, царю Леону, уже находившемуся подъ вліяніемъ навѣтовъ, не понравилось предложеніе Нерсеса читать въ тарсійской церкви въ большіе праздники евангеліе на греческомъ языкѣ; вотъ почему, обращая рѣчь свою къ царю, Нерсесъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе:» отъ этого (нововведенія) ни мало не пострадала бы честь ваша, а напротивъ. Присутствуютъ же цари въ вышеупомянутыхъ церквахъ во время большихъ праздниковъ, (читаютъ же при нихъ евангеліе на греческомъ и латинскомъ языкахъ). Вамъ надлежало предоставить мнѣ—начальнику церкви, соблюденіе церковнаго постановленія, слушаться меня и вникать въ мои доводы. Но вы отвергли мое предложеніе и я, повинуюсь вашему повелѣнію, покорился ему не какъ невѣжда, но какъ человѣкъ уважающей власти.»

Переходя къ обвиненію въ пристрастіи къ латинской церкви, Нерсесъ искусно пользуется положеніемъ, которое создалъ себѣ Леонъ своими реформами. Слѣдуетъ замѣтить, что ни одинъ государь изъ династіи Рубэнидовъ не питалъ такого сочувствія къ Латинянамъ вообще и къ политическимъ учрежденіямъ европейскаго запада въ особенности, какъ Леонъ II. Находясь въ безпрестанныхъ сношеніяхъ съ вождами крестоносцевъ, онъ заимствовалъ у Франковъ, (какъ называли тогда въ Арменіи европейцевъ), и цѣликомъ пересаживалъ на киликійскую почву всю феодальную систему. Въ предѣлахъ своего государства онъ отводилъ земли и крѣпости различнымъ рыцарскимъ орденамъ; вводилъ у себя раздѣленіе сословій на *высшее дворянство* съ великими баронами, съ епископами-настоятелями монастырей, съ владѣтелями замковъ и на *народъ* раздѣлявшійся на бурджесовъ (*bourgeois*) и на поселянъ. По примѣру Франковъ онъ учредилъ у себя судебныя мѣста—и высшій королевскій судъ, и судъ архіепископа столичнаго города Сиса, и *Curia ducalis*,

и *Bailia regis* (*) и пр. и пр. Преобразованія Леона не остановились на этомъ—онѣ проникли въ бытъ народа и въ его домашній очагъ: ни длинная борода, ни широкій кафтанъ, ни шапка древнихъ Армянъ не устояли въ общемъ переворотѣ, предпринятомъ царемъ-реформаторомъ. Но остановимся здѣсь и уступимъ слово Нерсесу; посмотримъ, какъ онъ, отражая дѣлаемые ему царемъ упреки, обращаетъ противъ послѣдняго его собственное оружіе. Онъ говоритъ: «что же касается до Латинянъ, то ахпатскіе монахи не только меня, но и васъ желали бы отдалить отъ нихъ. Они желаютъ, чтобы мы слѣдовали обычаямъ не Латинянъ, а Парсовъ, посреди которыхъ они сами живутъ и на нравахъ которыхъ воспитываются. Такъ какъ у насъ съ вами одна и та же вѣра, и такъ какъ мы съ вами одинаково имѣемъ власть надъ народомъ армянскимъ — вы свѣтскую, я духовную; то если вы приказываете мнѣ идти по стезѣ древнихъ отцевъ нашихъ, въ такомъ случаѣ слѣдуйте и вы вашимъ предкамъ. Не оставайтесь съ непокрытой головой по примѣру латинскихъ князей и королей, но надѣвайте шапку какъ предки ваши; растите волосы, бороду какъ ваши отцы; одѣвайтесь въ широкую и толстую одежду, а не въ плащъ и не въ узкое платье; садитесь на коня не съ латинской сбруей; жалуйте титула—*амір*, *хаджуб*, *марз-пан*, *спасалар* и т. п., а не *vir*, *proximos*, *connétable*, *maréchal*, *chevalier*, *lige* (**)

(*) См. *Cartulaire de la chancellerie royale des Roupéniens*, par Victor Langlois, Venise, 1864, pp. 141; — 186.

(**) *Амир* или *Амирá* — арабское слово *Эмир*; *Хаджуб* — также арабское *Хаджеб* — «камергеръ»; *Марз-пан* — парсійское слово — «начальникъ пограничной области»; *Спа-салар* также парсійское слово — «возначальникъ, главнокомандующій». Всѣ эти почетныя названія и много другихъ, внесенныхъ въ Арменію въ періодъ владычества Парсовъ и Аравитянъ (см. 12-е приложение къ моему переводу Всеобщей Исторіи Степаноса Асохика, стр. 250—255) въ XII вѣкѣ, были замѣнены византійскими и французскими названіями, которыя Армяне приняли во время крестовыхъ походовъ при близкомъ знакомствѣ царей изъ династіи Рубенидовъ съ европейскими нравами и обычаями. Такъ напр. *Str* и *Próximos*

по обычаю Латинянь. Если все это латинское вы отбросите и обратитесь, по призыву отцевъ вашихъ, къ именамъ парсійскимъ и армянскимъ и снова украсите ваши чертоги этикетомъ древнихъ, тогда и мы по желанію ахпатскихъ монаховъ охотно откажемся отъ нашихъ улучшеній и будемъ служить объдню въ саккосѣ съ двухаршиннымъ кукудеиъ; отложимъ въ сторону шелковое облаченіе и взойдемъ въ алтарь въ схишъ и съ шапочкой на головѣ... всенародно ѣсть начнемъ мясо и пить будемъ съ Турками, какъ то дѣлаютъ ахпатцы и избранный ими (Барсехъ) анійскій... (*). Но если вамъ тяжело отказаться теперь отъ утонченныхъ привычекъ Франковъ; если вамъ тяжело снова обратиться къ грубости древнихъ Армянъ; если вамъ тяжело убирать волосы, растить бороду и расширить платье, — то намъ тѣмъ болѣе не легко заимствованное во славу святой церкви у Латинянь благочиніе бросить съ небреженіемъ въ угоду двумъ ахпатскимъ лисицамъ (**). Ибо мы застали

греческаго происхожденія; изъ нихъ первое не что иное какъ *κλριος*, а второе у киликійскихъ Армянъ значило нѣчто въ родѣ «министра финансовъ», судя по дошедшимъ до насъ государственнымъ актамъ. Затѣмъ *connétable*, *maréchal*, *chevalier*, *lige*, приведенныя у Нерсеса ламбронскаго, не требуютъ объясненія, ибо онѣ слишкомъ извѣстны.

(*) Барсехъ этотъ, или Василій, былъ архіепископомъ столичнаго города Ани, въ Великой Арменіи; онъ присутствовалъ на Ром-Клайскомъ соборѣ, подъ постановленія котораго и подписался. По кончинѣ Григорія V Гахавѣжа, поддерживаемый ахпатскими и санахинскими монахами, онъ надѣялся вступить на престолъ верховнаго каеолкоса всѣхъ Армянъ. Несмотря на интриги его сторонниковъ, Барсехъ не достигъ своей цѣли; ибо на вакантную патріаршую каеэдру былъ избранъ, помимо даже Нерсеса Ламбронскаго, Григорій VI Апіратъ, сродникъ Нерсеса Благодатнаго. Обманутые въ своихъ надеждахъ и оскорбленные въ лицѣ архіепископа Барсеха, Ахпатцы, отложившись отъ Григорія VI, избрали себѣ патріархомъ Барсеха. Вотъ на это-то обстоятельство и намекаетъ Нерсесъ.

(**) Подъ этой кличкой Нерсесъ разумѣетъ двухъ заклятыхъ своихъ враговъ — ахпатскихъ монаховъ: Григорія, сына Тутѣ, и Давида г'обайрсакаго.

церковь армянскую лишенною священническаго облаченія, и глядя на Грековъ и Латинянъ, возстановили древній порядокъ нашей церкви. Мы нашли, что въ нашихъ церквахъ третіе, шестые и девятые часы совершались вѣсть; опираясь на примѣръ упомянутыхъ народовъ, каждый изъ этихъ часовъ совершаемъ въ свое время и семь разъ въ день благословляемъ Бога. Мы нашли, что въ нашихъ монастыряхъ вечерняя молитва не была уже въ употребленіи; нашедъ это у Грековъ и Латинянъ, мы постановили, чтобы до отхода ко сну братья собралась въ церковь на молитву. Мы нашли, что монахи не получали установленнаго для нихъ посвященія и что по посвященіи въ священники прямо они принимали монашеское одѣяніе; слѣдуя примѣру вышеприведенныхъ народовъ, мы желающихъ сначала посвящаемъ въ монахи, потомъ въ діаконы и наконецъ въ священники. Мы нашли, что нищимъ раздавалась милостыня весьма убрѣненно и то какъ придется; поддерживаемые вами, мы установили по средамъ и пятницамъ при тарсійской церкви двухъ-трехъ стамъ нищимъ раздавать хлѣбъ и бобы. Мы нашли, что у нихъ въ теченіе цѣлаго полугодія монашествующіе разъ въ день вкушаютъ пищу; тоже самое и мы установили у себя. Неужели всѣ эти благія нововведенія долженъ я отринуть въ угоду и въ успокоеніе сына Тутé и становиться такимъ же невѣждой, каковъ онъ самъ есть?...»

Показавъ неосновательность этихъ обвиненій, Нерсесъ переходитъ къ аргументаціи высшаго порядка для доказательства своей правоты. «Меня обвиняють, продолжаетъ онъ, въ томъ что я имѣю общеніе со *всѣми* христіанами. Несмотря на нѣкоторыя незначительныя преданія, сознательно мною пренебрегаемыя, въ моихъ отношеніяхъ ко *всѣмъ* христіанамъ на первомъ мѣстѣ я ставлю *любовь*: для меня что Армянинъ то и Латинянинъ, что Латинянинъ то и Эллинъ, что Эллинъ то и Египтянинъ, что Египтянинъ то и Сириянинъ. Еслибъ я былъ приверженцемъ одного какого-нибудь народа, то невозможно было бы мнѣ имѣть обще-

ніе съ прочими. Со всѣми ими, враждующими между собою, я схожусь и посредствомъ любви, преподданной Христомъ, отстраняю всякую преграду; и вотъ почему слава моя гремитъ и въ греческой, и въ сирійской, и въ армянской церквахъ. Господь сказалъ: любите другъ друга; ужели изъ угожденія моимъ врагамъ долженъ я враждовать съ христіанами и становиться нарушителемъ закона любви? Еслибы даже эти христіанскіе народы ненавидѣли меня, то и тогда я бъ не пересталъ питать къ нимъ любовь, и объятія мои одинаково были бъ раскрыты и армянину, и латинянину, и эллину; ибо я знаю что всѣ они едины во Христѣ.» Далѣе тарсійскій архіепископъ останавливаетъ вниманіе царя на обвиненіи, на которомъ мы въ свою очередь просимъ читателя остановиться и вдуматься въ тотъ знаменательный фактъ, который Нерсесь бросаетъ въ лице своихъ антагонистамъ. Онъ продолжаетъ: «меня обвиняютъ въ томъ, что ко мнѣ имѣютъ доступъ Греки, что они вхожи въ нашу святую церковь. Спрашиваю васъ въ свою очередь: развѣ они изгоняются изъ вашихъ царскихъ чертоговъ? Вы ихъ принимаете, не дѣлая различія между ними и армяниномъ; они облечены вами властью, получаютъ отъ васъ жалованіе; значить — вы сами почитаете законъ любви: зачѣмъ же принуждаете меня ненавидѣть его? Когда Греки входятъ въ нашу церковь, они съ вѣрою преклоняютъ колѣно; они являются съ руками полными приношеній: съ ладономъ, свѣчами и масломъ. Свидѣтель Богъ, что приношеніями, которыя они приносятъ въ даръ иконѣ святой Богородицы, удовлетворяются ежедневныя нужды не только тарсійской нашей церкви, но и монастыря нашего. Къ тому же все это у нихъ сопровождается теплою вѣрою и заботливостью о благолѣпіи церкви. Видя все это, могу ли ненавидѣть ихъ?»

Пространное свое письмо, изъ котораго мы привели эти немногія выдержки, Нерсесь, обращаясь къ царю, заключаетъ такъ: «если ты хочешь быть справедливымъ судьей, то вызови моихъ противниковъ изъ Ахпата въ Киликію,

пусть выйдутъ они на арену и станутъ противъ своего антагониста. Тогда и я явлюсь къ тебѣ; на ихъ два-три письма исполненныхъ поношеній я представлю цѣлую книгу, въ которой вѣрно изображены мною все безпорядки, вкравшіеся въ послѣдствіи въ армянскую церковь и которая вся основана на правдѣ и на писаніи. Но если ты не вызываешь моихъ противниковъ, въ такомъ случаѣ позволь и мнѣ оставаться при моихъ нововведеніяхъ. Еслибъ ты вздумалъ безъ разбирательства умалить значеніе моихъ улучшеній, заставить смотрѣть на правильное какъ на бесполезное, на важное какъ на ничтожное, на истинное какъ на ложное—то я не согласенъ, я готовъ за истину переносить порицанія, готовъ умереть... Ибо я вижу Христа, который говоритъ своимъ служителямъ:» кто нарушитъ одну изъ заповѣдей сихъ малѣйшихъ, и научитъ такъ людей; тотъ малѣйшимъ наречется въ царствѣ небесномъ»... (*), а тамъ великимъ быть хочу я, а не малымъ.

Вскорѣ послѣ этого письма, 14-го іюля 1198 года, Нерсесъ Ламбронскій умираетъ на 45 году своей жизни (1153 — 1198). Его любящая возвышенная душа мало того, что скорбно ныла, видя единство Христовой церкви распавшимся, она должна была къ тому же извѣдать всю горечь великой неправды человѣческой, о которой читатель уже имѣетъ понятіе по вышеизложеннымъ жалкимъ обвиненіямъ. Тѣло его похоронили въ Скеврскомъ монастырѣ, котораго онъ былъ настоятелемъ, недалеко отъ наслѣдственной крѣпости Ламброна. Тогдашній каеоликосъ Григорій VI Аппаратъ установилъ праздновать его память ежегодно 17-го іюля, какъ то значится въ армянскихъ четви-миняехъ.

Нерсесъ Ламбронскій—одинъ изъ плодовитыхъ духовныхъ писателей древней Арменіи. Многочисленные его сочиненія, большей частью духовнаго содержанія, за весьма малымъ исключеніемъ, остаются до сихъ поръ неизданными. Между

(*) Матт. 5, 19.

нии безспорно главное мѣсто занимаетъ его Синодальное Слово и по своему содержанію и по изяществу языка. Егѣто мы предлагаемъ нашимъ читателямъ въ русскомъ переводѣ съ цѣлью познакомить ихъ съ однимъ изъ замѣчательныхъ произведеній духовнаго краснорѣчія (*). Рѣдко въ духовной сферѣ человѣческое слово, служа благородной цѣли, доходило до такого строя, до котораго восходить Слово нашего вѣтія. Оно замѣчательно въ особенности тѣмъ еще, что въ немъ Персесъ, хотя и человѣкъ XII столѣтія, проникательностью ума, свѣтлымъ взглядомъ, неоираченными предразсудками вѣка и народности, высоко возвышается надъ своими современниками. Онъ прямо ставитъ вопросъ о единой церкви. Онъ находитъ, что церковь Христова, процвѣтавшая въ первые вѣка своего существованія въ единствѣ, несмотря на то что распалась на многія враждебныя одна другой части, рано ли поздно ли собереться и должна собрать, разрозненные свои члены и жить единой истинной жизнью. Чтобы достигнуть этой цѣли, Персесъ указываетъ на великую евангельскую истину, почти забытую христіанскими народами — на любовь къ ближнему, которую советуетъ онъ осуществить на дѣлѣ. Онъ скорбитъ, видя, какъ преданія, вытѣснивъ это божественное начало изъ церкви христіанской и заступивъ его мѣсто, пустили въ ней глубокіе корни и тѣмъ заслонили его собою. Въ простѣ о вѣрѣ онъ желалъ бы видѣть человѣческія страсти заволокшими; желалъ бы видѣть вселенскую церковь Христову, давшую уже мѣсто въ своемъ лонѣ многимъ возвышеннымъ душамъ, принимающею и теперь подобныя же души

(*) Вотъ что говоритъ Нейманъ объ этомъ Словѣ въ своемъ предисловіи къ его переводу: «Der Uebersetzer... erlaubt sich aber die Bemerkung, dass diese Synodalrede, nach seiner Meinung, sowohl in Betreff der richtigen und nachdrücklichen Beweisführung als der würdigen und lebendigen Darstellung, unter den berühmtesten Kanzelreden einen vorzüglichen Rang behauptet, und dass demnach Nerses nicht unwerth scheint, den ausgezeichnetesten geistlichen Redern jeder nation an die Seite gesetzt zuwerden» (стр. 11—12).

безъ различія народности. Синодальное Слово Нерсеса этой только мыслью и проникнуто, мыслью о единствѣ церкви, къ которому желалъ бы онъ видѣть сгромающимися отпавшіе отъ него въ послѣдствіи христіанскіе народы.

Отъ этой общей мысли Нерсесь естественно переходитъ къ мысли частной: къ единенію двухъ восточныхъ церквей — греческой и армянской. И тутъ онъ видитъ, что обѣ древнѣйшія церкви, въ сущности исповѣдающія одно и то же, расходятся только въ преданіяхъ. Его любовью обильная душа желала, чтобы въ этомъ случаѣ обѣ церкви жертвовали преданіями и чтобы обѣ онѣ взаимно простерли другъ къ другу свои объятія.

Но, какъ мы уже сказали, желаніе Нерсеса Ламбронскаго изъ этой душевной сферы не только не перешло въ міръ дѣйствительности, но напротивъ вызвало еще противъ него бурю, послѣдствія которой Провидѣнію угодно было скрыть отъ его взоровъ, опустивъ на его вѣжды покровъ смерти.

Синодальное Слово Нерсеса имѣло нѣсколько изданій. Въ первый разъ оно вышло въ Венеціи въ 1787. Въ 1812 оно было издано вмѣстѣ съ итальянскимъ переводомъ, сдѣланнымъ венеціанскимъ мхитаристомъ Ар. Авгеромъ. Последнее изданіе его текста относится къ 1838: оно вышло въ Венеціи вмѣстѣ съ письмомъ Нерсеса къ царю Леону II и съ двумя его словами на Вознесеніе Господа нашего Иисуса Христа и на Пришествіе св. Духа. По этому послѣднему изданію сдѣланъ нашъ переводъ. Кромѣ вышеупомянутаго итальянскаго перевода мы имѣемъ еще на нѣмецкомъ языкѣ переводъ извѣстнаго ориенталиста К. Нейманна, явившійся въ 1834 году сначала въ IV части der Zeitschrift für die historische Theologie, а потомъ отдѣльнымъ оттискомъ въ Лейпцигѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Synodalrede des Nerses von Lampron, armenische Erzbischofs von Tarsus im XII Jahrhundert, übersetzt von Dr. C. F. Neumann, professor an der Universität zu München. На этотъ самый оттискъ мы и дѣлаемъ наши ссылки.

Читатели, знакомые съ армянскимъ языкомъ, найдутъ во многихъ мѣстахъ нашего перевода разницу съ переводомъ ученаго Нейманна. На нѣкоторыя неточности его мы указываемъ въ нашихъ примѣчаніяхъ. По Нейманну переведены, или вѣрнѣе сказать, перефразированы нѣкоторые отрывки Слова Нерсеса, приведенные въ статьѣ: «Сношенія армянской церкви съ восточною православною о соединеніи, въ XII вѣкѣ», помещенной въ Прибавленіяхъ къ изданію Твореній св. отцевъ въ русскомъ переводѣ, 1847, стр. 145—153.

О нашемъ переводѣ мы позволимъ себѣ сказать, что онъ буквально вѣренъ, быть можетъ, иногда и въ ущербъ красотѣ формы. Языкъ Нерсеса въ предлагаемомъ Словѣ, несмотря на его изящность, чрезвычайно сжатъ и до такой степени, что часто нужна бываетъ большая напряженность вниманія, чтобы уловить мысль его. По этому самому во многихъ мѣстахъ нашего перевода мы нашлись вынужденными, для ясности, сдѣлать вставки, которыя читатель встрѣтитъ въ скобкахъ. Сколько выносилъ гибкій языкъ русскій, мы удержали оригинальные обороты армянскаго витія.

Въ *Примѣчаніяхъ* мы помѣстили нѣкоторыя необходимыя историческія и филологическія замѣтки.

Н. Эминъ.

Москва,

1-го декабря 1864 г.

СИНОДАЛЬНОЕ СЛОВО ПЕРСЕСА ЛАМБРОНСКАГО.

Отцы святыя и учителя истины, пачальники и пастыри народа Христова, настоятели и правители дома Божія, которыхъ вижу днесь собравшимися въ одинъ духъ и въ одно тѣло, достойное всеобщаго Главы (1), — кто, если не Духъ Святый, этотъ миръ съ неба намъ данный, привелъ васъ, миротворцы вселенной, въ эту мирную пристань (2)? и не для того ли, чтобы начать построение разрушеннаго падшаго храма Божія, низверженнаго первымъ злобнымъ Навуходоносоромъ, тѣмъ самымъ, кто нѣкогда въ древнія времена, ограбивъ чистую, золотую и серебряную священную утварь служенія, отдалъ ее сынамъ своимъ и наложницамъ для употребленія на ихъ нечистыхъ пиршествахъ? Тамъ въ плѣну находились и мы, сыны Сіона, и повѣсивъ Завѣтъ Бога нашего между безплодными ивами, въ жестокихъ бѣдствіяхъ, воздыхая, проливали слезы. (Тамъ) языки наши отвыкли отъ Богу угоднаго славословія; ибо сынамъ горнаго мирнаго Іерусалима непріятно было въ чужой землѣ смѣшаніи пѣть хвалу нашему Богу.

Но теперь исполнилось время гнѣва (Божія), и мѣра прегрѣшеній нашихъ, за что мы находились въ рабствѣ на чужбинѣ, переполнилась. Совершилось семидесятилѣтіе возвѣщенное Богомъ устами пророка Іереміи. Возвѣстили еще прежде сего Аггей (2, 10) и Захарія (1, 16), (вдохновенные) Духомъ Божіимъ и ставшіе для насъ благовѣстителями зврата и вторичнаго избавленія. Они предсказали, что слава сего послѣдняго храма, котораго вы намѣрены стать возобновителями, превзойдетъ своимъ блескомъ славу перваго храма. Этотъ новый Іисусъ Іоседековъ принялъ на главу свою

великолѣпный вѣнецъ (*Захар.* 6, 11); Духъ Божій возбудилъ Зоровавеля Салаѣилова⁽³⁾; и вотъ они стали нашими избавителями отъ плѣна, ведущими насъ въ Иерусалимъ. Вотъ почему я вижу лица всѣхъ васъ просвѣтленными, ибо ноги наши достигли уже вратъ сіонскихъ, хотя мы и не можемъ еще вполне предаваться совершенной радости. И развѣ возможна она (т. е. радость), когда мы видимъ домъ нашего Бога еще разрушеннымъ и падшимъ? Можетъ ли радость наша быть полною, когда мы вмѣсто пышныхъ украшеній храма, видимъ только обгорѣлые останки отъ пожирающаго пламени Навузардана (*IV Царств.* 25, 8)? Впрочемъ не унывайте, мудрые зодчіе, мужайтесь: возмнитесь за возобновленіе обители вашего Бога, приведеннаго васъ сюда и устами святыхъ пророковъ повелѣвающаго вамъ совершить это дѣло. И вотъ Захарія, являсь посреди насъ, говоритъ словами Бога. Скажи, блаженный пророкъ: возможно ли намъ, малочисленнымъ и вновь избавленнымъ⁽⁴⁾, снова возобновить этотъ истинный храмъ Соломоновъ въ прежней его славѣ? Пророкъ отвѣчаетъ: такъ говоритъ Господь вседержитель— да укрѣпятся руки васъ слышавшихъ въ сіи дни слова сіи изъ устъ моихъ. И будетъ, когда вы были прокляты посреди народовъ, домъ Іакова и домъ Израіля, также спасу васъ и будете въ благословеніи: дерзайте и укрѣпятся руки ваши. Ибо такъ говоритъ Господь вседержитель: какъ когда отцы ваши прогнѣвали меня, я предалъ ихъ мученіямъ, точно также и теперь я раскаяваюсь: я положилъ и рѣшилъ во дни сіи сотворить добро Иерусалиму и дому Іуды—дерзайте. Вотъ то что вы сотворите: пусть каждый изъ васъ говоритъ истину ближнему своему, судъ правды и мира судите въ вратахъ вашихъ; и каждый изъ васъ пусть не помышляетъ болѣе въ сердцѣ своемъ злобы противъ своего ближняго, не любите живыя клятвы, ибо все это Я возненавидѣлъ, говоритъ Господь вседержитель» (*Захар.*, 8, 9—18). Но положите сердца ваши въ пути ваши: взойдите на гору, усѣките древа и созиждете домъ, и благоволю въ немъ и прославлюсь, говоритъ Господь». (*Агг.*, 1, 8).

Вотъ вы сами слышите гласъ Господа вашего, собравшаго васъ съ четырехъ вѣтровъ неба. Дочери Сіона, воспитанныя въ Вавилонѣ смѣшенія и въ шумѣ Халана (*Амосъ*, 6, 2), и вы пробудившіеся остатки народа, (собравшагося) нынѣ по волѣ нашего первосвященника — начните, приступите къ дѣлу построенія дома Бога нашего Іисуса Христа. Если угодно будетъ вамъ, то прежде всего примите совѣтъ законовѣдца Ездры (10, 3; *Псаломъ* 136, 9): младенцевъ рожденныхъ у насъ отъ халдейскаго сѣмени разобьемъ о

камень; усвоимъ стремленіе отцевъ нашихъ къ блаженству, дабы не прогнѣвался Богъ нашъ, вида наше уклоненіе отъ Его закона, и въ особенности чтобы при благомъ начинаніи построенія святаго сего храма не послужили преповой чада иноплемениковъ. (Только) тогда мы можемъ достойнымъ образомъ приступить къ построенію храма, и тогда не лишитъ насъ своего покровительства всещедрая рука (Бога) при возобновленіи дома Его.

Быть можетъ, нѣкоторые порицать станутъ насъ за распространеніе образа, (полагая), что мы уклоняемся отъ сущности предстоящаго вопроса. Но я не такъ думаю; я принимаю истину возвѣщаемую Павломъ: «все сіе произошло съ нами, какъ образы: а писано въ наставленіи намъ» (*къ Коринѳ. 10, 11*). Ибо если мы вѣруемъ, что кровью истиннаго Агнца избавимся отъ невидимаго Фараона, какъ (нѣкогда Евреи избавились) отъ видимаго; что мы пройдемъ море грѣховъ, какъ они прошли Черное море, и мы предводителемъ духовный камень, какъ они (имѣли камень) вещественный; (если мы вѣруемъ, что) чрезъ посредство Иисуса Христа мы вступимъ въ небо, какъ они черезъ Иисуса Навина (вступили) въ землю обѣтованную; что все это по истинѣ совершилось съ нами посредствомъ любви и вѣры, ибо всѣ богодухновенныя книги вѣщаютъ что законы изобретали тѣмъ грядущихъ благъ (*къ Евреямъ, 10, 1*), — то и храмъ Божій созданъ посреди насъ, какъ у Евреевъ, и мы (всюду) переносили съ собою скинію свидѣнія во все время скитальчества нашего по пустынѣ.

Но зачѣмъ мнѣ вести рѣчь свою подъ покровомъ (иносказанія) и не разоблачить ее передъ чистою вашею вѣрой? По повелѣнію Христа святые апостолы воздвигли скинію свидѣнія чистой вѣры, когда мы еще скитались въ пустынѣ языческаго гоненія; ибо апостолъ говоритъ: «я положилъ основаніемъ Иисуса Христа; пусть каждый блюдетъ, какъ назидаетъ, ибо вы — храмъ Бога живаго и Духъ Божій живетъ въ васъ; Христосъ же какъ сынъ повелѣваетъ въ домъ своею; домъ Его — мы сами, дома же Его первосвященникъ — Христосъ» (*къ Коринѳ. 3, 10, 11, 16; къ Евреямъ 3, 6*). Этого домъ вѣры, который они построили на Христѣ и Христосъ на нихъ («на семь камнѣ создамъ церковь Мою») отцы наши долгое время со славою и честью переносили по пустынѣ языческихъ гоненій: и здѣсь въ этомъ духовномъ домѣ вѣры, въ которомъ находились богоначертанная скрижаль тѣла Христова и Его распутившійся жезлъ — мученики, вступившіе въ борьбу, принесли себя въ жертву, а святые первосвященники Богу посвятили ихъ доблестію; пока

(наконецъ) онъ умилостивился и привелъ насъ при благочестивыхъ государяхъ къ миру церкви, какъ (нѣкогда Евреевъ) въ обѣтованную землю. По этому какъ Соломонъ возстановилъ переносный храмъ скинии и изъ камней утвердилъ домъ Божій, точно также благочестивый царь Константинъ, посредствомъ вселенскаго никейскаго собора, на непоколебимомъ основаніи утвердилъ изъ мѣста въ мѣсто переносимый домъ вѣры — церковь Христову, возстановивъ почти въ новомъ видѣ и облекши въ первоначальную дѣлоту его, обезображеннаго въ пустынѣ гоненій. И этотъ истинный духовный храмъ нашъ былъ построенъ во время Константина при содѣйствіи 318 святыхъ отецъ такъ же, какъ вещественный храмъ Евреевъ при Соломонѣ: изображеніе исчезло и мѣсто его заступила дѣйствительность (т. е. истина) въ первоначальномъ видѣ и красотѣ. Скинія свидѣнія благодати Христовой, воздвигнутая апостолами и переносимая ихъ послѣдователями, получила прочное основаніе при Константинѣ черезъ святой никейскій соборъ. И тогда въ семъ храмѣ былъ поставленъ престолъ Божій: не золотой алтарь очищенія, указанный Моисеемъ и построенный Веселиломъ, но кротость, смиреніе и любовь, предписанныя Христомъ, совершенныя (на дѣлѣ) апостолами и отъ нихъ намъ завѣщанныя. На этомъ (престолѣ) почилъ Тотъ Кто не зналъ гдѣ преклонить главу свою; Онъ лучше предпочиталъ жить здѣсь, нежели на колесницѣ херувимовъ. Когда же люди увидѣли что мы стали храмомъ Божиимъ и что Духъ Его Святой обитаетъ въ насъ, тогда умудрившись, отреклись они отъ бездушныхъ стихій, какъ нѣкогда израильскія племена, и стали приносить въ скинію Божию не золото, червленъ или вещественную багряницу, а себя самихъ—кто посредствомъ чистоты, кто покорности, а кто посредствомъ мученической своей крови. Мудрые зодчіе, приносявъ, дѣлали изъ нихъ завѣсу и скинію свидѣнія божественности Христа. Ничто не было отвергнуто; безъ разбора припималось все, даже вещь негодная — и мѣдъ и козья шерсть; ибо, все это по мѣрѣ и благодати приспособлялось къ (построенію) скинии вѣры, то-есть, становилось украшеніемъ дома Христова: и раскаявшіяся блудницы и челоуѣкоубійцы обрѣтшіе помилованіе и (люди) очерненные отступничествомъ, по принесшіе раскаяніе. Ибо для украшенія всеобщей скинии нужно все — и варваръ и Скиоѣ (2): все во Христвѣ и Христовѣ во всемъ. Не изъ одного только Египта взяли они и вынесли (3) это вещество; нѣтъ — (начиная) отъ Іерусалима до Иллирии, отъ юга до Риникура (4), отъ наслѣдія Сима до сѣверныхъ предѣловъ дома Гафета они прошли пѣшкомъ, страдающіе

тѣломъ но крѣпкіе духомъ, и всѣхъ содѣлали своими учениками. Они воздвигли на землѣ скинію вѣры, дабы дѣйствіе дѣла Божія приписывалось Богу, а не человѣкамъ. И возможно ли было для людей то, что дивно совершили одухотворившіеся святые, которые четыре угла свѣта обратили въ одного человѣка, въ одно лице, въ одно дыханіе⁽²⁾, въ одно тѣло, въ одинъ храмъ Божій? О чудо! дѣло, (для совершенія котораго) мощь царей и сила князей оказались безсильными, возмогли исполнить люди огорченные, измученные. Соединивъ, замкнули всѣхъ въ дивное единовѣріе: эти люди умершіе для свѣта, но живые для Бога, эти миротворцы вселенной, соединившіе во едино раздѣлившихся въ Халапѣ.

Отчего же у нихъ такая сила? — очевидно оттого что они приняли за дѣло Божіе съ неукоризненною вѣрой; оттого что они всегда бодро вперяли глаза свои въ грядущую славу; вслѣдствіе чего добровольно отдавали самихъ себя въ залогъ ищущимъ спасенія, какъ пишетъ апостоль: «ибо если я и содѣлаю жертвою за жертву и служеніе вѣры вашей, то радуюсь и сорадуюсь всѣмъ вамъ» (къ Филипп. 2, 17), и какъ говорилъ Петръ, основаніе церкви: «страданія вашего братства во мнѣ совершились» (перв. посл. Петра, 5, 9). Любимые ученики любви только тогда могли утвердить на землѣ любовь, когда сами стали образомъ креста и крови небеснаго миротворца — Христа. И скажите: какой именно плодъ мира дали они тогда свѣту? — разумѣется тотъ, что земля стала небомъ и слава, до того времени возносившаяся горѣ — Богу, стала распространяться по землѣ и славословіе серафимовъ изъ устъ всего человѣчества немолчнымъ кликомъ наполнило сей духовный храмъ вѣры. (Тогда) мученики стали вооружаться, вожатые упражнять, подвижники — внушать мужество, а наставники — бодрость: они терпѣливо переносили трудности, умножали милостьшо, распространяли любовь и почтеніемъ окружали рожденные отъ нечада; питались и насыщались всегда небесною манной и, орошаемые отъ евангельской скалы, украшались цвѣтами.

Всевышній Богъ увидѣлъ это съ небесъ, воззрѣлъ на новаго Авеля — на едиnorodнаго Своего Сына и на жертву тѣла Его — на церковь: и стала угодна Ему вона благоуханія. Послѣ того Онъ вывелъ ихъ изъ пустыни гоненій языческихъ князей и привелъ въ Иерусалимъ духовнаго и земнаго мира, черезъ посредство благочестивыхъ государей. Онъ взявъ въ руки желѣзный посохъ и сталъ пасты церковь свою не строго какъ пѣкогда Израиля, но кротко и милостиво; ибо Кто съ угрозой сокрушилъ первыхъ, Тотъ

нынѣ съ кротостью соединялъ послѣднихъ. И такъ какъ наставленіе пріучило дѣтей къ покорности, то и Богъ сталъ оказывать имъ любовь свою: вложилъ мечъ гнѣва (въ ножны) и отвелъ мутную чашу, предложенную (нѣкогда) дочери Сіона; искусилъ ихъ и (потомъ) далъ имъ вмѣстѣ съ духовнымъ миромъ и покой тѣлесный. Онъ сбросилъ съ ихъ вышціи языческаго владычества и въ правосудіи своемъ воздвигъ царей праведныхъ и боголюбивыхъ; передалъ имъ въ руки скинію ихъ вѣры, дабы они обстроили ее духовными, не человѣческими искусствомъ обтесанными камнями. При помощи благочестиваго Константина, новаго нашего Соломона, привелъ Онъ съ четырехъ концевъ свѣта мудрыхъ архитектоновъ, чрезъ посредство которыхъ Онъ въ лѣпотѣ построилъ храмъ вѣры своей церкви. Они украсили его нетлѣннымъ золотомъ мудрости, изобразили вокругъ него небесныхъ херувимовъ на землѣ, и всю вселенную обратили въ одинъ домъ для единаго Христа и въ церковь единую. Въ то время никто не былъ бѣденъ благодѣяніями; и въ нашей землѣ золото и серебро, то-есть, чистота и святость, были какъ камни. Тогда смѣло выступили первосвященники, намѣстники Христа, на управленіе Его домоу; мудрые пастыри начали пасти стада, стали врачами, отнимали стгнившіе члены, а быстрые іереи предлагали омиамъ народный. Тогда можно было видѣть Христа, какъ жениха въ великолѣпной одеждѣ шествующаго въ брачное свое ложе: съ сладкой рѣчью онъ обращался къ цѣломудренной дѣвѣ, говоря — «разшири мѣсто кущи твоея и покрововъ твоихъ, воздрузи, продолжи ужа твоя и колія твоя укрѣпи. Еще на десно и на лѣво прости: и сѣмя твое азыки наслѣдятъ, и грады опустѣвшіе населити. Не бойся, говорить, яко посрамлена еси, ниже устыдися, ибо я поклялся и отнынѣ впредь, не раскаяваясь, жить буду въ тебѣ, которая еси покой мой во вѣки вѣковъ» (Исаи 54, 2 и слѣд.).

Тогда первоначально-злой врагъ, втайнѣ (до тѣхъ поръ) недоумѣвавшій, узнавъ что ковы его посрамялись; что вселенная процвѣла богопочитаніемъ; что обманутые снова искуплены; что наслѣдники рая поспѣшили на родину свою; что пресмыкающееся по землѣ сластолюбіе уступило мѣсто просвѣтленной небесной святости; что орудіе ненависти сокрушилось и плодъ любви сталъ умножаться; что надежда всѣхъ, отрѣшившись отъ всего дожняго, вознеслась и почилъ въ небесномъ обиталищѣ—сталъ выползати изъ логовища своей злобы и, рыкая какъ левъ, началъ кружиться съ разинутой пастью, стараясь поглотить церковь спасенную Христомъ. Сначала слабый былъ изложенъ; единое ды-

ханіе (2), единое тѣло, укрѣпленныя Главою сдѣлали недействительными ковы врага. Если онъ пускалъ въ кого-нибудь обычныя свои стрѣлы, поражая прелюбодѣвіемъ, убійствомъ или другимъ порокомъ — слѣшили туда мудрые врачи и утверждали того въ первоначальномъ здравіи. А когда (врагъ) увидалъ что позоромъ покрылась брань, которую онъ, опираясь на обольщеніе, велъ обыкновенно на лѣвой сторонѣ, тогда онъ схватился за оружіе правой стороны. Но въ чемъ состояло оно (это оружіе)?—въ томъ что какъ въ началѣ всеобольстительнымъ обманомъ предатель, отторгнувъ приманкой, изгналъ человѣка изъ рая, такъ и нынѣ съ тѣмъ же (оружіемъ) выступалъ онъ на арену съ нашими вооруженными (бойцами). «Зачѣмъ мнѣ, говорить онъ, поражать васъ частными стрѣлами и выходить изъ боя побѣжденнымъ? Мнѣ нужна всеистребляющая машина, мнѣ нужно орудіе могущее дѣйствовать на крѣпкія ваши скалы. Вы приняли за законъ любовь, которою взаимно исцѣляете свои раны: я ее обращу въ ненависть и ею въ конецъ сокрушу васъ. Вы приняли заповѣдь мира и сплотились въ одно тѣло: я обращу ее въ вражду и единство ваше разобью на множество частей».

Посмотрите что говорилъ злѣйшій (врагъ, обуянный) завистью, чуждой раскаяніа: «для этой борьбы, говорить онъ, я приготовлю орудіе неодолимое (30), не то что вы уже умудрились познавать — не грѣхи, отъ которыхъ очищаетесь покаяніемъ; не ненависть, которую укрощаете любовью; не поступокъ вынужденный, который попираете добровольно-дружнымъ стараніемъ; не порицаніе или убійство, которыми пренебрегаете, полагая надежду на (данное) обѣщаніе; да что же, спросите вы? — очи всѣхъ васъ обращены на надежду и главу вашего, — на Христа; есть у меня средство расторгнуть васъ другъ отъ друга, это — научить смотрѣть на Него различно. Какъ нѣкогда прямое повелѣніе Бога ложно перетолковавъ, я заставилъ вашего праотца пасть; точно также и нынѣ возможно мнѣ слова Писанія нѣкоторымъ изъ васъ показать въ превратномъ смыслѣ и тѣмъ взволновать васъ всѣхъ; статья можетъ, удастся мнѣ, затмѣвая вашъ умъ, заставить васъ смотрѣть на Ходатая мира, какъ на причину ненависти. Быть можетъ, мнѣ удастся, вводя въ заблужденіе, научить васъ, какъ нѣкогда вашего праотца, смотрѣть на древо жизни, какъ на познаніе зла. Да, грѣхъ который исполнилъ мнѣ по сердцу, это — вражда чуждая раскаяніа; это — высокоуміе, желанный для меня мракъ, который не разсѣвается свѣтомъ знанія».

Братья, онъ не только задумалъ это, но и исполнилъ; не

только захотѣлъ, но и совершилъ: онъ пустилъ камни въ храмъ Христовъ, и разшаталъ его; натянулъ свой лукъ, и нанесъ раны избраннымъ. Увы! (онъ то сдѣлалъ), что въ самомъ домѣ Божіемъ возникло зло: пастоятели скинии обратилъ въ разрушителей ея, начальниковъ ея содѣлалъ своими участниками въ дѣлѣ разгрома, а пастырей — дѣлалъ между собою паству. Онъ воздвигъ Македонія врагомъ противъ даровъ Духа Святаго, внушивъ ему отвергать Его божественность; увѣщавалъ Несторія не признавать славы Единороднаго и неизреченнаго таинства воплощенія; училъ Евтихія мракъ мракомъ врачевать и вочеловѣченіе представлять чѣмъ-то недѣйствительнымъ.

Чтоже послѣ этого? — отнынѣ слово мое — повѣсть плачевныхъ событій: ибо послѣ того (врагъ) разбилъ единство церкви на множество частей: распался храмъ Божій построенный истиннымъ Соломономъ чрезъ посредство мудрыхъ архитектоновъ; исказилось дѣло блаженныхъ апостоловъ, невидимый Навуходносоръ заставилъ насъ испить до дна чашу гнѣва Божія: отвелъ въ плѣнъ камни храма Божія въ Вавилонъ смѣшенія и вражды; и не только камни, но и священные сосуды храма расхитивъ унесъ въ свой домъ въ землю сеннаарскую. Не считайте сказанное мною за праздныя слова: взгляните на весь духовный ходъ нашъ по этому вещественному примѣру. Развѣ не владѣютъ нашими сосудами чада Вавилона и паломницы невидимаго Навуходносора? Развѣ не въ ихъ рукахъ видите чашу любви, которую мы предлагали другъ другу? Развѣ не они отняли у насъ и не они имѣютъ у себя золотую кадильницу, т. е. любовь ко молитвамъ? Вы видите и видѣли уже, что сыны иноплеменниковъ взяли у насъ правоту закона и суда, которыми украшался храмъ Божій. Братья, все это нѣкогда составляло нашу собственность, все это принадлежало служенію нашего храма, когда мы еще находились въ плѣну смѣшенія; всю эту утварь отцы наши оставили намъ въ вѣсть святыхъ. Они научились у Христа кротости и намъ ее завѣщали; они приняли отъ Него новый законъ чаши любви и намъ его передали. Молитва и разумный отъ нея плодъ были нашими, которые теперь видимъ мы въ рукахъ (людей) неразумныхъ. Правосудіе церкви было хлѣбомъ для христіанъ, которымъ отцы наши были насыщены, а мы умираемъ съ голоду.

Такъ-то невидимый врагъ сокрушилъ единый духовный храмъ нашъ по примѣру вещественнаго храма, сосуды его отвелъ въ плѣнъ кромѣ кивота Божія, то-есть вѣры, и кромѣ божественнаго огня, то-есть святости, которые мудрость

Божія сокрыла въ глубокихъ кладезяхъ ученія священныхъ книгъ и къ которымъ, какъ къ предметамъ божественнымъ и ангельскимъ, врагъ не нашелся достойнымъ прикасаться скверными руками: вотъ единственныйъ вещь, по заботливости неба ускользнувшія отъ его прикосновенія! Ибо храмъ, то-есть единство христіанскихъ народовъ и миръ между ними, сокрушился кознями врага; и мы построенные на единомъ основаніи распались, принимая Христа основаніемъ только для самихъ себя, а не для нашихъ братій. Дѣйствіемъ вражды, воздвигнутой невидимымъ врагомъ, были потрясены стѣны дочери сіонской, и камни единого храма. составленные изъ различныхъ народовъ и неспособные поддерживать болѣе обоюдную связь, рассыпались и тѣмъ уничтожили славу дома Божія. Ихъ истребили мечъ гнѣва и гладъ невѣденія. Томимые голодомъ, мы сидѣли на рѣкахъ вавилонскихъ (*Псаломъ 137, 1*) посреди плача и рыданія тѣхъ, кои воспоминали блескъ своей отчизны, между тѣмъ какъ для безумныхъ и пресмыкающихся, какъ нѣкогда Египеть, такъ теперь Вавилонъ составлялъ предметъ ихъ страстнаго желанія, и они думали жестокосердіемъ какъ чеснокомъ питать внутренняго своего челоуѣка! Но мудрые проливали слезы и не перестаютъ оплакивать и выражать скорбь свою въ самыхъ жгучихъ выраженіяхъ при видѣ этого бѣдствія и того, что камни дома Божія разбросаны по дорогахъ какъ негодная вещь, разѣдинены по племенамъ и взаимно презираютъ другъ друга; они увидѣли что отнынѣ впредь завѣты наши повѣшены уже на (деревѣ) безплодія. И хотя каждый изъ насъ во время плѣна и носилъ съ собою законы нашего Бога, однако мы мало заботились о томъ чтобы возростить въ самихъ себя сѣмена, ими въ насъ брошенные. Возможно ли дѣло воспѣть гѣсны Господу, когда мы лишены храма Божія, то-есть мира? Но знайте, что это приключилось послѣ плѣненія, то-есть послѣ того какъ врагъ разрушилъ храмъ нашего. Вамъ предоставляю судить о плодахъ, которые приносятъ весь свѣтъ, во время единодушія, пока мы пребывали еще въ храмѣ мира; я же не рѣшусь словами пересказать несказанное, ибо для этого потребенъ былъ бы подробный рассказъ и мы уклонились бы отъ предполагаемой задачи.

Развѣ не всѣмъ извѣстно, какіе богатые плоды добродѣтели приносилъ весь свѣтъ, то-есть Азія, Европа и Ливія, когда онъ еще мирно утверждался на единомъ камнѣ вѣры? Въ то время въ Египтѣ городъ Асעדкѣ (*Исаія 19, 18*) Богу принадлежалъ по предвѣщанію пророка, и римское владычество какъ желѣзный посохъ всему міру служило крѣп-

кой и несокрушимой опорой. Ахаія, Эллада, Македонія — воспитанныя апостолами, орошенные и утвержденыя Павломъ, превзошли Азію и, при помощи благодати Божіей, не переставали растить сѣмена его. Въ особенности же земля армянская приносила Богу богатые и обильные плоды до тѣхъ поръ, пока была утверждена на единомъ камнѣ церкви: въ странѣ нашей Божіи алтари умножились какъ звѣзды на небѣ, по видѣнію святаго Григорія⁽⁶⁴⁾; (въ ней можно было видѣть) бѣлоснѣжныя стада, зеленѣющія пастбища, бодрствующихъ пастырей призывающихъ сладкимъ голосомъ; ибо (тогда) удалился суровый сѣверъ и подулъ югъ любви духа Христова.

Но когда единство вселенной распалось, какое (великое) приключилось бѣдствіе! Когда мы задумали построить вѣру нашу на различныхъ камняхъ и начали борьбу между собою, какое постигло насъ пораженіе! Когда тѣло Христово распалось на части, какая невыносимая нанесена была рана! Когда члены (Христа) стали врагами другъ другу, какъ несмысленно было число раненныхъ! Когда ходатая мира, Господа нашего Иисуса Христа, мы сдѣлали предметомъ вражды, тогда плодомъ ея (явилась) ненависть вмѣсто любви. Когда вмѣсто повага закона, съ неба принесеннаго Учителемъ, мы приняли законъ властителя міра сего, тогда мы притупили ко всякой добродѣтели. (Если не ошибаюсь), эта побѣда до того была гнетуща, что отведенные въ плѣнъ не дерзали передъ половившими ихъ пѣть Господу своему хвалу, я говорю о вѣрѣ и исповѣданіи, которыя каждый изъ нихъ хранилъ въ себѣ неприкосновенными. Въ слѣдствіе всего этого многообразныя бѣдствія замѣнили наше благоденствіе; ибо съ тѣхъ поръ и внутреннія и внѣшнія страсти окружили народъ христіанскій. И такъ какъ мы добровольно возненавидѣли духовный миръ, то Богъ лишилъ насъ также мира вещественнаго. Такъ Онъ обыкновенно поступаетъ: когда мы душою предаемся нашимъ страстямъ, Онъ пренебрегаетъ тѣлесными нашими страданіями; а для чего? — для того чтобы мы, подстрекаемые хотя физическими страданіями, пробудившись, раскаялись въ апатіи нашего духа. Этому не одинъ примѣръ представляетъ народъ израильскій, который Богъ неоднократно каралъ по вышеприведенному примѣру. Онъ не пощадилъ ни храма, ни народа (израильскаго); но предалъ его въ плѣнъ Вавилонянамъ, пока наконецъ не пробудился Израиль въ слѣдствіе тѣлесной кары и не высвободился изъ-подъ рабства грѣховъ. Тогда только, избавившись отъ тѣлесныхъ бѣдствій, онъ при Божіемъ содѣйствіи наслѣдовалъ первоначальное свое отечество. Такою

представляется и наша (участь) безпристрастному изслѣдователю: мы во всемъ слѣдовали его примѣру; само собой разумѣется, что и въ этомъ мы должны были очутиться въ ихъ стезѣ. Вотъ почему послѣ добровольнаго вверженія самихъ себя въ бездну раздоровъ, мы наконецъ очутились рабами по тѣлу: рапа раздражилась и отвергла исцѣленіе чрезъ посредство кротости. «Отъ ногъ даже до главы иѣтъ въ немъ цѣлости; земля ваша пуста, гради ваши огнемъ прожжены, страну вашу предъ вами чуждіи поядаютъ» (*Исаія 1, 6 и слѣд.*), дабы (выпужденные) не невольно искали исцѣленія.

Но что это за преступленіе, заслужившее такую жестокую кару? — оно понятно всякому безпристрастному мыслителю. Преступленіе это было не тѣлесное, прощительное слабости (человѣческой), но духовное, которое не въ силахъ найдти время и принести раскаяніе. Не излишнимъ считаю изобразить его здѣсь въ немногихъ словахъ. — Мы стали врагами другъ другу, не только по тѣлу, но и по духу; возненавидѣли другъ друга не съ цѣлью взаимнаго вреда, но по истинной любви къ Богу, и виновника мира — Христа, мы содѣлали причиною раздора; стали выдавать себя за учениковъ Его не по взаимной любви, но по неависти; поставили основаніемъ нашей мудрости не жертву примиренія съ Отцемъ, но зависть посѣянную Каиномъ; мы — духовные, перестали быть духовными и, предавшись страстямъ, стали животными. Вотъ почему, забывъ законы жизни, (исходящіе) отъ Духа, мы покорились законамъ тѣлеснымъ!

Это и быть не могло иначе; ибо говорить апостоль Павелъ: «всѣ мы однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло, Іудеи или Еллины, рабы или свободные; и всѣ напоены однимъ Духомъ» (*Перв. Посл. къ Коринѣ. 12, 12*); потому что различные члены къ единой главѣ и къ единому тѣлу приспособлены. Но теперь мы, народы, раздѣленные по тѣлу и соединенные по духу, поступаемъ противъ постановленія и закона апостола: мы поддерживаемъ родственныя отношенія по плоти и состраданіе другъ къ другу, а духовнаго сношенія избѣгаемъ. Вещественную пищу и питіе мы дѣлимъ другъ съ другомъ, но Христовой трапезы чуждаемся. Мы, разноплеменные христіане, охотно отправляемся въ дома друзей нашихъ, а въ домъ Божій — мѣсто собранія различныхъ христіанскихъ народовъ, идемъ съ трудомъ. Въ словахъ и разсказахъ нашихъ мы выражаемъ вѣру и вѣрность другъ къ другу, но въ вѣрѣ въ Бога мы расходимся. Мы всѣ называемся христіанами и идемъ по одной и той же стезѣ, но какъ обезумленные, съ ужасомъ отступаемъ

отъ совѣстнаго сопутствія. И Богъ при видѣ нашего безумія покинулъ насъ и лишилъ своего попеченія тѣло наше, какъ нѣкогда дщерь сіонскую и даже болѣе чѣмъ это. «Ибо отъ всякаго, кому дано много, и много взыщется» (Лука 12, 48); и оказавшійся преступнымъ (за недостойное употребленіе) величайшей благодати заслуживаетъ также величайшаго наказанія; ибо милосердіе Бога не останавливаетъ Его правосудія, когда оно не встрѣчаетъ раскаянія со стороны человѣка.

И такъ какъ мы согрѣшили противъ закона любви и преступили заповѣдь мира, не принося раскаянія, то милосердіе Бога было побѣждено Его правосудіемъ, и оно (правосудіе) отняло у насъ, у обуреваемыхъ духомъ также и миръ тѣлесный. Что это такъ, доказательствомъ словъ моихъ служитъ самое дѣло. Развѣ рай Божій изъ первобытнаго своего состоянія не сталъ желѣзной печью? Развѣ не было унижено, многократно побѣждаемое непобѣдимое могущество Грековъ? — Вамъ предоставляю судить о томъ, что послѣ этого приключилось съ Арменіей: вспомните только — гдѣ слѣдовало бы собраться этому собору и куда мы отброшены (7)? И почему же такъ, братья? — Смотрите на это, прошу васъ, безпристрастными глазами: не потому ли что мы разсѣкли единое тѣло Христа на множество тѣлъ? — не потому ли что мы раздѣлили единую Его Церковь на многія части? — не потому ли что мы, христіане, не именовъ Павла и Кифаса гордимся, но (именами людей) самыхъ дикихъ и звѣрскихъ? — Забывъ имя Христа, мы кичимся другъ передъ другомъ именемъ Хайка, Арама, Римлянина, Элина, и остаемся глухи на упреки Павла, обращенные къ намъ по этому поводу: «безумные, говоритъ онъ, развѣ Хайкъ за васъ распялся? развѣ во имя Арама вы крестились (8)? Какъ же это вы ставите вторымъ имя Христа, умершаго за васъ, и гордитесь именами языческихъ вашихъ предковъ» (Перв. Посл. къ Коринт. 1, 13)? Развѣ это не такъ? — отвѣчая другъ другу на вопросъ о названіи исповѣданія Надежды нашей — Иисуса Христа, вѣдь мы тѣмъ не удовлетворяемся: намъ необходимо къ тому же прибавить еще имена языческія (9).

Мы совършили смертный грѣхъ нашей непримиримой враждой; ибо мы отвергли заповѣдь, предписывающую искать прощенія прощеніемъ; мы порицаемъ не только единого святаго Духа, — нѣтъ, мы видимъ что одинъ народъ порицаетъ другой, одна церковь — другую, одинъ законъ — другой. Это такое преступленіе, вѣщаютъ неложныя уста, которое не встрѣтитъ прощенія, ибо оно пребываетъ во

злѣ безъ раскаянія! Мы оставили любовь, эту главнѣйшую заповѣдь, этотъ источникъ всѣхъ благъ и, взявшись за вражду, стали изобрѣтать всевозможное зло. Любовь не знаетъ зависти; но мы, воспитанные на законахъ ненависти, стали питать зависть. Любовь не раздражается, а мы не перестаемъ питать злобу другъ противъ друга. Любовь чужда совмѣстничества, мы же обуреваемые завистью, не перестаемъ обоюдно порицать нашу правоту. Любовь не ищетъ своего, мы же не только ищемъ своего, но и несправедливымъ образомъ попираемъ права ближняго, стараясь возстановить свои собственные, и чрезъ то далеко отходимъ отъ мира. Мы не стараемся обоюдно исцѣлять наши преступления; но прибавляя раны къ ранамъ, каждый изъ насъ думаетъ о томъ чтобы казаться правымъ и торжествующимъ.

Вотъ по какой неровной и кривой дорогѣ идемъ мы теперь! Злоупотребляя словами, мы проповѣдуемъ любовь къ Богу, а на самомъ дѣлѣ ненавидимъ Его. Дѣйствительную борьбу, которую ведемъ со Христомъ, мы подъ обманчивыми словами выдаемъ за миръ съ Нимъ. Вотъ злѣйшее заблужденіе, борющееся съ раскаяніемъ! Вотъ пагубная надменность, которая намъ, притѣснителямъ, кажется смиреніемъ! вотъ густой мракъ невѣжества, который мы величаемъ свѣтомъ! вотъ истинная смерть, которая отказывается искать жизни! Свѣтъ-Христосъ для того и пришелъ, чтобы освѣтить (этотъ мракъ), чтобы Онъ — жизнь, могъ оживить насъ отъ этой смерти. И онъ дѣйствительно оживилъ насъ, погрузившихся въ грѣхи безъ раскаянія, и освѣтилъ лучами святой заповѣди, противъ которой согрѣшили мы и отцы наши, явившись беззаконными и преступными; и мы сознаемъ, что по праву и справедливости, Богъ за грѣхи наши наслалъ на насъ все это. Но такъ какъ мы не соблюли Его закона и не поступили по Его заповѣди, то Онъ насъ, добровольно предающихся незримымъ мучителямъ, предалъ въ руки жестокосердыхъ властителей не на семьдесятъ, а на семьсотъ лѣтъ⁽¹²⁾; и въ продолженіе этого времени отведенная въ плѣнъ церковь Христова бдѣствовала въ Вавилонѣ смѣшенія и вражды, тамъ гдѣ старцы судьи не праведнымъ, но беззаконнымъ судили судомъ. Ибо къ намъ примѣняется пророчество: «изыде беззаконіе изъ Вавилона отъ старецъ судей» (*Даніиль* 43, 5). И нужно ли мнѣ вѣзаться за жезлъ нелицепріятія и распространяться въ словахъ? развѣ не видите что начальники и судьи начертили параграфы и правила не мира, но вражды? не противорѣчатъ ли эти законы обоюдному благу, или единой,

общей, истинной вѣрѣ? — Въ словахъ (этихъ начальниковъ) все направлено на то, чтобы единую церковь Христову разодрать на части; и тотъ, кто въ самомъ дѣлѣ становится еретикомъ, съ поношеніемъ приписываетъ это названіе своему брату.

О старецъ и судія, если вредно разсѣкать члены Христовы, — за что ты (справедливо) порицаешь брата своего — то за чѣмъ ты всѣми мѣрами къ тому же стремишься, начертывая подобныя правила? развѣ не учили тебя: «не будь побѣжденъ зломъ, но побѣждай зло добромъ» (къ Римлянамъ 12, 21)? развѣ ты не слыхалъ: «не вступай въ словопренія, что ямало не служитъ къ пользѣ, а къ разстройству слушающихъ» (втор. Посл. къ Тимов. 2, 14)? Въмѣсто того чтобы направить свой гнѣвъ на діавола, ты вступаешь въ бой съ своимъ братомъ не словами только, но цѣлою книгой; основаніемъ берешь не любовь что отъ Христа, но ненависть что отъ лукаваго; и не страшишься что быть можетъ, и тебѣ, замыкающему двери мира, Господь изречетъ *горе*, тебѣ который самъ не входишь и заграждаешь входъ входящимъ (Матѣ. 23, 13). Ты хвалишься, и всю похвалу приписываешь себѣ: статья можетъ, ищешь славы и уваженія въ своемъ народѣ и племени, а между тѣмъ всю вселенную хочешь насильственно отдѣлить отъ Христа, и тяжко тебѣ слышать молву о ея благочестіи. Порицаніе раздражаетъ тебя и ты не выносишь доброй славы. Этому ли учили тебя Господь? это ли преподалъ тебѣ говорившій: «если вы будете любить любящихъ васъ, какая вамъ награда; не тоже ли дѣлаютъ и мытари» (Матѣ. 5, 46)? Но ты и друзей своихъ ненавидишь; ужъ не потому ли: что они принадлежатъ иному, а не твоему народу? (въ такомъ случаѣ) обвиняй Бога раздѣлившаго языки. О горе! какое слово въ состояніи обнять всю безмѣрность этой развѣдающей раны! Мы, христіане, стали поношеніемъ для Христа, и позоромъ передъ Отцемъ и святыми Его ангелами: ибо если Богъ прославляется въ помыслахъ своихъ святыхъ, что дѣйствительно такъ, то Онъ равнымъ образомъ покрывается позоромъ при злобѣ нашихъ мыслей, и имя Его предается поношенію посреди злыхъ духовъ.

И что же? неужели вѣчно пребудемъ въ этомъ? неужели Господь забудетъ насъ на вѣки, и неужели Всевышній все еще продолжаетъ гнѣваться на насъ? — нѣтъ, ибо исполнилось число лѣтъ — время и предѣлъ нашего рабства, возвѣщенное Богомъ устами пророка Іереміи. Въ концѣ вѣка явился (посреди насъ) любовь-Христосъ на поправленіе перваго грѣха. Онъ увидалъ, что рука человеческая не можетъ

возобновить силу, и потому десница Господа совершила избавленіе безмѣрнымъ своимъ могуществомъ. Отнынѣ пророки благовѣствуютъ возвратъ спасенія; ибо «не имъ самимъ, а намъ служило это», говоритъ блаженный апостоль Петръ (*перв. Посл. 1, 12*).

Вѣщай, Захарія! наставь въ надеждѣ насъ безнадежныхъ, возвратившихся изъ плѣна. И онъ вѣщаетъ: «се глаголетъ Господь вседержитель: аще изнеможетъ предъ останкомъ людей сихъ во онѣхъ днѣхъ, еда и предо Мною изнеможетъ; глаголетъ Господь вседержитель: се Азъ спасу люди Моя отъ земли восточныя и отъ земли западныя, и введу ихъ, и вселюся посредѣ Иерусалима, и будутъ ми въ люди и азъ буду имъ въ Бога во истинѣ и въ правдѣ» (*Захарія 8, 6—8*).— «И нынѣ укрѣпился, Зоровавелю, глаголетъ Господь, укрѣпляйся Иисусе, сыне Иоседековъ, іерею великій, и да укрѣпляются вси люди земли, глаголетъ Господь вседержитель: слово, еже завѣщахъ съ вами, егда исходисте изъ земли египетскія, и духъ Мой настоитъ посредѣ васъ: держайте; зане сице глаголетъ Господь вседержитель: ещё единою Азъ потрясу небомъ и землею, и моремъ и сушею, и сотрясу вся языки, и придутъ избранная всѣхъ языковъ: и исполню храмъ сей славы, глаголетъ Господь вседержитель» (*Аггей 2, 5—8*).

Слышали ль, братья, что предлагаетъ пророкъ? Слова его относятся къ вамъ, родоначальники⁽¹⁾ новаго Израіля. Это одобреніе къ тебѣ обращено, намѣстникъ Иисуса⁽²⁾, возсѣдающій среди насъ въ Его достоинствѣ, и къ новому Зоровавелю⁽³⁾, съ заката на востокъ простирающему руку на построеніе храма; и вы, равночестные братья, вѣрьте пророку, что мы собрались здѣсь не сами собою, но что Богъ привелъ насъ сюда. И потому пусть никто изъ насъ не сочтетъ этотъ великій соборъ (дѣломъ) человѣческой мудрости, и божественное это предіріятіе — простымъ случаемъ: (нѣтъ, это — дѣло) вознесенной десницы Всемогущаго къ нему (къ дѣлу) мы всѣ должны стремиться съ твердымъ упованіемъ, какъ и пророкъ повелѣваетъ. Ибо кажущееся намъ невозможнымъ, легко для Него; воли Его — дѣло совершившееся, а мудрость Его совершенна. Мы видимъ что таковъ Его обычный способъ дѣйствія: когда истощаются человѣческія средства, Онъ начинаетъ щедро изливать благодать свою. До сего времени мудрость человѣческая оказывалась безсильною на то, чтобы посредствомъ мира побѣдить съ давнихъ поръ утвердившуюся (между народами) вражду, а мудрость Божія — Христось, могуществомъ своимъ совершилъ эту (побѣду); и потому пусть никто не

воспротивится и не явится богоборцемъ. Господь возвратитъ Сіонъ изъ рабства плѣна въ мирное его отечество, и потому пусть никто увлеченный нѣкою вавилонскою не предается печали вмѣсто утѣшенія. Настало время, когда уста наши радостью, а языки восторгомъ должны преисполниться. Пусть никто, раболѣпствуя зависти, не останется чуждымъ (общей) зависти. Это пророчили намъ блаженные отцы наши: пусть никто на этотъ ихъ зовъ не отвѣчаетъ упорствомъ; большими невѣріемъ да не будетъ поругано пророчество; пусть не издѣваются они надъ внушеніемъ Духа Божія, и человѣческое лицепріятіе пусть не скрываетъ болѣе чистаго ученія; да не скроется болѣе свѣтъ подъ спудомъ и да не сочтутъ Бога силъ, совершителя сего дѣла, безсильнымъ. Мы христіане не достойнѣе нашихъ отцевъ-язычниковъ, которые въ такомъ обилии приняли изліаніе даровъ Его. Тотъ, Кто нѣкогда даровалъ благодать любви и мира чужимъ, неужели своихъ лишитъ ея, когда мы отрезвленные ищемъ ея? Дверь была замкнута до тѣхъ поръ, пока мы не стучались въ нее; но теперь когда мы начинаемъ стучаться, то и входъ возможенъ.

Братья, кто возбудилъ этотъ вопросъ? какая человѣческая мудрость споспѣшествовала лежащему божественному дѣлу? — Конечно никто кромѣ Бога и Господа нашего Иисуса Христа, источника мира, дарованнаго намъ Богомъ и вѣчно-дѣйствующаго въ полѣ Его церкви. Будемъ вѣровать, что Тотъ, Кто поразилъ, властенъ также и исцѣлять; Кто испытывалъ, Тотъ полагаетъ теперь конецъ испытанію, и Кто пизложилъ, Тотъ нынѣ восстанавливаетъ; но какъ восстанавливаетъ? — безпредѣльность этой глубокой тайны для насъ не постижима; мы видимъ только нынѣшнее предложеніе: къ какимъ оно приведетъ благимъ послѣдствіямъ — мѣбра ихъ извѣстна Тому, Кто направляетъ и распределяетъ. Будемъ надѣяться, что какъ когда Богъ отвратилъ отъ насъ лице свое, мы, испивъ изъ рукъ Его чашу рѣвна полную осадка, были отведены въ плѣнъ, точно также и теперь, когда мы ищемъ мира, вкусимъ сладчайшія струи Его милости.

«Послушай убо Иисусе, іерею великій, ты и искренній твой сѣдаци предъ лицемъ твоимъ. Въ день оный, глаголетъ Господь вседержитель, созовете кійждо искреняго своего подъ виноградъ и подъ смоковницу» (Захарія 3, 8—10). Послушай: «руцѣ твои, глаголетъ Господь, основаша храмъ сей и руцѣ твои совершатъ его» (Захарія 4, 9). И гдѣ тотъ чародѣй и маловѣрный, который укорилъ бы предъ тобою *си дни малыя* и времена послѣднія, и завидовать бы

спасенію народа Божія (*Захарія 4, 10*). Ибо возсталъ нынѣ Господь, чтобы изъ *«облакъ святыхъ своихъ»* лить на тебя росу благодати, чтобы облечь тебя въ одежду длинную, чтобы возложить на твою главу священную шапку и заключить съ тобою условіе: — если ты пойдешь по пути моему и поведешь народъ мой къ миру, то судить будешь его во вѣки (*Захарія 2, 13; 3, 5—7*).

Послушайте и вы, родоначальники народа нашего (¹⁴), изъ предѣловъ земли пришедшіе съ нимъ вмѣстѣ въ Сіонъ — въ градъ нашего спасенія: поги наши приблизились уже къ вратамъ небеснаго Іерусалима, мы готовы уже приступить къ построенію духовнаго храма Божія, основаннаго на Петрѣ, но разрушеннаго Навуходоносоромъ на многія части. Если угодно, возьмемъ прежде всего въ руки законъ Бога и прочтемъ; приличіе всего, если мы, руководимые имъ, возьмемъ за это божественное дѣло; ибо мы уже въ Іерусалимѣ, а не въ землѣ вавилонской, и не слѣдуетъ бросать святѣню собакамъ. Мы уже въ Сіонѣ, припадемъ къ источникамъ израильскимъ; мы уже избавились изъ плѣна ненависти, спасены отъ гнетущей вражды; мы уже насытили гордость нашу: отнынѣ мы плѣнены не врагами, но любовью Христовой. Мы износили всю надменность заблудшаго нашего ума въ познаваніи Его закона и, не смотря на то, жажда манны жизни не перестаетъ мучить насъ. Возьмите же Его законъ и при Его помощи приступимъ къ построенію дома вѣры. Позвольте мнѣ, какъ ревнителю Божіихъ законовъ, стать посреди васъ Ездрую, вы же благосклонно преклоните слухъ вашъ и послушайте чтó я прочту изъ закона. «Когда вы вступите, говоритъ онъ, въ землю въ среду народовъ иноплемennыхъ, т. е. испытанія бѣсовъ, сына своихъ помысловъ не отдавайте ихъ дочери, т. е. разумъ и мужество—лунавому благоразумію и несправедливому гнѣву; дочери ихъ не бери своему сыну, т. е. незаконное желаніе — благой и врожденной добродѣтели» (*Второзак. 7, 1* и слѣд.). Братья, какъ нѣкогда Езра, такъ нынѣ и я вижу это записаннымъ въ законѣ Божіемъ; и потому не могу удержаться отъ слезъ и отъ того, чтобы не разрывать сердца моего, какъ нѣкогда онъ — свою одежду (*Езра 9, 2—3*). Есть ли между нами хоть одинъ, кто бы не былъ нарушителемъ этого закона? ибо не всѣ ли мы заключили миръ съ полонившими насъ? не всѣ ли мы попрали законъ нашего Бога? не всѣ ли мы бодрость духа нашего отдали въ супружество демону гнѣва, а разумъ нашъ — неразумію земному? Отъ этого родились: долговременная вражда къ нашимъ братьямъ, зависить ихъ благополучію, ненависть къ нимъ

самимъ и глумленіе надъ именемъ Бога, возбужденное между нами вслѣдствіе распрей.

И что жъ? — неужели всѣ эти пороки останутся живы посреди насъ и въ свою очередь станутъ отцами и производителями себѣ подобныхъ? Нѣтъ, братья, примите благой совѣтъ мой: разобьемъ о камень сѣмя халдейское и побьемъ камнями чада вавилонскія. Убейте, губите ихъ, дабы чужое сѣмя не осквернило благородства нашего происхожденія. Пусть отпынѣвъ никто изъ насъ не питаетъ въ себѣ вражды, посѣянной въ насъ нашими предками, и не считаетъ поношеніемъ наполняющія ихъ книги доказательства истины, потому что онѣ — не истина, а словопренія; (а мы знаемъ), что всякій противникъ силится выйдти изъ борьбы побѣдителемъ. Бросимъ ихъ въ горнило Христово и испытаемъ въ немъ ихъ справедливость. «Всякое дерево доброе приноситъ, говоритъ Христось, и плоды добрые, а по плодамъ узнается дерево» (*Матѣ. 7, 17, 20*). Добрый человекъ производитъ добро, а не зло; (питаетъ) любовь, а не ненависть, миръ, а не вражду; онъ охотнѣе побѣждается, чѣмъ и покоряетъ (противника), а не ищетъ побѣды, чѣмъ только разжигается бой. Быть побѣждену — вотъ сущность любви, которая не ищетъ своего, дабы отъ этого не пострадало ея благородство; между тѣмъ какъ ненависть всегда направляетъ мечъ вражды противъ ближняго. Зная собственную свою лживость, ненависть избѣгаетъ укрощенія надутыи своей надменности. Бываетъ и то, что она, ослѣпленная мракомъ зависти, не узнаетъ истины, Поэтому нашлись люди, которые заговорили языкомъ зависти и злонамеренно не переставали возбуждать въ насъ вражду; и хотя эти люди были изъ числа ученыхъ, однако сладость любви не была имъ доступна. Впрочемъ этимъ и ограничимся и не станемъ разоблачать срамоту родителей, какъ насъ тому учили. Присовокупимъ только слѣдующее: «если же другому изъ сидящихъ будетъ откровеніе, то первый молчи — и духи пророческіе послушны пророкамъ» (*Перв. Посл. къ Коринт. 14, 30 — 32*). И это тѣмъ болѣе что Богъ не есть Богъ смятенія, но мира, за который беремъ мы, а не наши противники. «Плодъ духа, намъ принадлежащій, о которомъ говоритъ апостоль (*къ Галатамъ 5, 22*), есть любовь, радость, миръ, а не то что принадлежитъ нашимъ противникамъ, то-есть вражда, зависть, гнѣвъ и распри. Ибо гдѣ тотъ слабоумный, который не зналъ бы этого омрачающаго плода зависти, предписывающей намъ удаленія отъ единенія со многими христіанскими народами, отъ ихъ закона, отъ ихъ церкви и отъ сообщества съ ними? Какаа дер-

зость, чтобы не сказать болѣе, со стороны законодателя—избрать поношенія орудіемъ для побѣды! И что же служить основаніемъ безмѣрной твоей наглости, о ты дорлицатель вселенной, ты легко-забывающійся, если не то, что люди признаютъ Христа въ одно и тоже время и Богомъ и человѣкомъ?

Съ своей стороны наши противники, зараженные той же болѣзнью, удаляются отъ насъ, какъ отъ признающихъ Христа въ одно время Богомъ и человѣкомъ. Какое бѣдствіе! какая уловка со стороны лукаваго, который, прельстивъ насъ ничтожными вещами, опуталъ сѣтями ненависти, и насъ, имѣющихъ одно мнѣніе о единомъ Христѣ, сдѣлалъ врагами Его закона! Онъ научилъ насъ оклеветать другъ друга праздными словами и разсужденіями и любовь (къ ближнему) попірать ложной любовью къ Богу.

Пусть оплакиваетъ насъ Іеремія, или другой подобный ему сострадательный пророкъ: «пророки твои, говоритъ, о Израиль, видѣли тебѣ суетныя видѣнія и пророчили тебѣ слова безумныя» (*Плачь Іереміи* 2, 14). Христа, ходатая мира, мы поставили основаніемъ ненависти и раздора, (спрашивается): не достойны ли мы слезъ? краеугольный камень, служащій стѣнамъ связью соединенія, обезумленные пророки сдѣлали разрывомъ между нами (*Перв. Посл. Петра* 2, 6), какъ же (послѣ того) ученикамъ истины не оплакивать насъ? Существуетъ ли даже на самыхъ крайнихъ предѣлахъ міра церковь, которая не признавала бы Христа Богомъ и человѣкомъ? Если это такъ, то откуда раздоръ господствующій между нами? Гдѣ тотъ народъ, который не признавалъ бы благодѣяній вочеловѣчившагося Господа, или отвергалъ славу Его и божественность? — между народами называющимися христіанами (не найдете) ни единого: ибо они признаютъ это не только языкомъ, но призываютъ даже бездушныя стихіи на помощь и на доказательство (своей) вѣры, изображая различныя (стороны) домостроительства божественнаго Іисуса начертаніями и красками. Они источаютъ всѣ силы свои падъ этой надеждой: воспоминають Его смиреніе, (происшедшее) отъ любви; въ восхищеніи приносятъ Ему благодареніе за всѣ (Его) милости; ввергаютъ глаза свои во славу (Его) божественности и изъ (дольяго) міра возносятся горѣ. Такимъ образомъ вся вселенная при помощи Божіей благодати надеждою соединяется во Христа; ибо всѣ идутъ по прямому пути, какому бы народу и странѣ не принадлежали они. Членами единой главы суть Испанія и Востокъ, Греція и Варвары, Арменія и Иверія, Сирія^(*) и Египетъ: всѣ они прикованы къ Нему душою и всѣ они вѣрою обречены

во Христа. Въ частности же это видно изъ дѣйствія благодати Духа, которую каждый изъ этихъ народовъ въ самомъ гдѣи крѣпокъ; и тѣ изъ нихъ, кои содѣлались храмами Божиими, наслаждаются благодатью Его и при Его содѣйствіи творять знаменія, исцѣленія и дѣла дивныя, чѣмъ не безъизвѣстно свѣдущимъ. (Это доказывається) не только людьми, безмолвными храмами, но даже знаменіями во имя Христа, которыхъ не могли бы совершить люди съ несовершенною вѣрой. Ибо можетъ ли быть Духъ тамъ, гдѣ нѣтъ вѣры? а тамъ, гдѣ нѣтъ Духа, можетъ ли быть сила?

Но врагъ любви и законодателя ея, Христа, научилъ изслѣдовать слова и слѣдять ихъ предметомъ раздора. Не разъ я самъ подвергалъ изслѣдованію спорные пункты обѣихъ сторонъ, какъ письменные такъ и устные, и (всякій разъ) находилъ что они направлены не другъ противъ друга, но противъ еретиковъ, бывъ уже не существующихъ. Благодаря ложному мнѣнію другъ о другѣ, онѣ (противныя стороны) какъ неприступную стѣну воздвигли между собою вражду и, поражая чужихъ, полагаютъ наносить раны другъ другу. (Это все равно), еслибъ кто-нибудь, ударяя воздухъ, думалъ нанести рану противнику; этотъ же послѣдній, кого ни мало не поражаютъ его удары, сталъ бы раздражаться за напрасное поражение воздуха. Распалая вражду такими суетными вещами, онѣ конечно произведутъ величайшее зло. Такого именно свойства страсти, которыя христіанскіе народы нынѣ питаютъ одни противъ другихъ. Мы спорили съ другими народами противъ того мнѣнія, что они, признавая во Христѣ два естества неизреченно-соединенныя, (въ то же время) обособляютъ свойства названій (этихъ) естествъ и признаютъ (въ Немъ) сущности не соединенными, но раздѣленными. И дѣвинскій соборъ⁽²⁹⁾ и соборъ маазертскій⁽³⁰⁾ и (Степаидсъ) сюникскій⁽³¹⁾ и (Анапія) ширакскій⁽³²⁾ и (Павель) таронскій⁽³³⁾ въ своихъ посланіяхъ наравнѣ съ прочими борются противъ исповѣдующихъ (во Христѣ) Бога и человѣка раздѣльно. Но это — мнѣніе Несторія, а не великой церкви Божіей или царственнаго престола вселенскаго⁽³⁴⁾; ибо они (Греки) отвергали и отвергаютъ раздѣленіе и придаютъ Христу наименование двухъ естествъ съ тою только мыслью, чтобы признать Его и Богомъ и человѣкомъ, и тѣмъ ниспровергнуть нечестивое ученіе Евтихія. Они признаютъ единого Христа изъ двухъ естествъ, потому что Онъ — и Богъ и человѣкъ; и признавая это, не раздѣляютъ неизреченнаго соединенія. Умственнымъ окомъ они видятъ Слово ставшее плотію и пребывающее во плоти, и не раздѣляютъ Его, подвергая на-

слѣдованію тѣлеснаго ока. Этому (воззрѣнію) свидѣтельствуютъ всѣ богодуховныя книги, съ ними и мы, исповѣдующіе единаго Христа Богомъ и человѣкомъ. Такимъ образомъ единому Христу, Которому мы придаемъ «божественность», они, придавая «естество», тѣмъ выражаютъ (только) утвержденіе сущности; и когда мы придаемъ Ему «человѣчность», они прибавленіемъ (къ тому) имени: «естество» опредѣляютъ человѣческую сущность и тѣмъ наравнѣ съ нами признаютъ полнѣйшее единство. Разсматривая это безпристрастно, мы ничего не найдемъ сказать противъ нихъ; ибо одно и то же сказать: «Христосъ Богъ и человѣкъ» или (во Христвѣ) «два естества». Первое изъ этихъ выраженій не только сущность, но и опредѣленіе сущности явственно выражаетъ; второе же (показываетъ) сущность безъ опредѣленія. По этому ясно, что исповѣдующій (Христа) Богомъ и человѣкомъ, признаетъ въ одномъ лицѣ различныя естества. Было бы зло въ такомъ (только) случаѣ, когда бы при такомъ правильномъ воззрѣніи раздѣлять стали лица. Но отъ подобнаго (миѣнія) далеки и мы и они. Это — нечестивое ученіе Несторія, преданное церковью анаемѣ.

Съ другой стороны они (Греки) только возстаютъ противъ насъ, упорствуя въ ложномъ (объ насъ) миѣніи, что мы, признавая «единство» въ Спасителѣ Христвѣ, въ то же время сѣшиваемъ сущность божественнаго и человѣческаго естества, и что по соединеніи (двухъ естествъ) не признаемъ уже Его Богомъ и человѣкомъ, но говоримъ, что человѣческое естество преложилося въ естество Божества⁽²³⁾. Но при помощи благодати Божіей, церковь армянская отъ самаго начала до сихъ поръ была далека отъ такого нечестиваго ученія; ибо творенія всѣхъ отцовъ нашихъ, ясно исповѣдуютъ Христа Богомъ и человѣкомъ. Нѣтъ, наши (отцы) не считали суетною мудрость таинства Христова, хранившуюся у Бога отъ начала и въ послѣднія времена открывшуюся во славу нашу⁽²⁴⁾. Мы навѣрное знаемъ и по истинѣ вѣруемъ, что еслибы князь вѣка сего позналъ Бога во плоти⁽²⁵⁾: «то, говоритъ апостоль, Господь славы не былъ бы распятъ» (*Пер. Посл. къ Коринт. 2, 8*). Но свѣтъ во мракѣ тѣла лучезарно сіялъ въ неизреченной божественности, и мрачный клеветникъ, преслѣдовавшій тѣло во время домоостронтельства, не прежде воскресенія могъ познать Его. Съ этимъ виѣствъ по откровенію Духа Божія, мы знаемъ и силу этого таинства и цѣль его. Приспособимъ къ этимъ духовнымъ предметамъ духовныя рѣчи: то-есть, что Бого-человѣкомъ былъ спасенъ человѣкъ, что праведностью одного человѣка водворилась праведность во всѣхъ людяхъ, также какъ черезъ

преступленіе одного подпали осужденію всѣ (люди). Мы знаемъ это и признаемъ, и не отрицаемъ благодати Слова воплотившагося, Говоря, «единое естество» о воплотившемся Словѣ, мы тѣмъ выражаемъ неизреченное смѣшеніе вопреки Несторіа. Когда же говоримъ: «Слово» и «воплотившееся», мы со святымъ Кирилломъ утверждаемъ свойство различныхъ естествъ. Говоря о воплотившемся Словѣ «единое естество», мы не смѣшиваемъ свойства сущностей, какъ они (Греки) полагаютъ; но (говоримъ это для выраженія какъ) неизреченнаго соединенія двухъ (естествъ) въ одномъ лицѣ, (такъ и для выраженія свойства) Божества и человечества. (Выраженіе): «единое естество» есть поясненіе самаго соединенія, а не опредѣленія сущностей, что не можетъ быть допущено. И какъ Онъ самъ называетъ себя то «сыномъ человѣческимъ», то «съ неба сошедшимъ хлѣбомъ», то Филиппомъ признается «Богомъ явившимся во плоти»: точно также и мы, когда называемъ Его «сыномъ человѣческимъ», не забываемъ (въ то же время), что Онъ—«Сынъ Божій»; или когда признаемъ Его «Богомъ (сошедшимъ) съ неба», мы не отрекаемся отъ Его земнаго происхожденія: (это само собою) одно за другимъ слѣдуетъ⁽²⁰⁾. Такъ ~~этимъ~~ образомъ и «единое естество», сказанное о воплотившемся Словѣ, выражаетъ только неизреченное соединеніе относительно лица, не уничтожая естествъ: оно служитъ объясненіемъ выраженія, а не опредѣленіемъ сущности. Такъ, напр., Бога по причинѣ Его чистоты обыкновенно называютъ «огнемъ», а по причинѣ простоты—«свѣтомъ», и много другихъ подобныхъ названій придаютъ Ему. Однако ни одно изъ этихъ наименованій не выражаетъ Его сущности, которая непостижима: онѣ выражаютъ только дѣйствіе Его воли⁽²¹⁾. (Спрашивается): неужели мы грѣшимъ, когда непостижимое заключаемъ въ эти постижимыя наименованія?—никогда; но, говоря это, мы въ то же время вѣруемъ въ его непостижимость и знаемъ ее. «Единое естество», сказанное о Христвѣ, не утверждаетъ Его сущности, состоящей изъ двухъ (естествъ) не смѣшанныхъ, но выражаетъ только неизреченное соединеніе ихъ въ одномъ лицѣ. Если мы вникнемъ въ опредѣленіе названія какого-нибудь предмета, какъ напр. «Бога», котораго мы назвали «огнемъ», (то увидимъ), что Онъ въ самомъ дѣлѣ не есть «огонь», а другая непостижимая сущность, но такъ названъ по очистительному своему дѣйствию. Равнымъ образомъ и Христа, о которомъ мы сказали «единое естество», не можемъ, и отнюдь не желаемъ опредѣлить такимъ, когда беремъ Его изслѣдовать: (единое естество), какъ мы сказали, выражаетъ неизреченное соединеніе. Опре-

дѣля Его, мы находимъ въ Немъ два естества соединенными, и по соединеніи чловѣческое и божеское естества остающимися не смѣшанными. И можетъ ли чловѣкъ дойти до (такого) безумія чтобы желать показать тщетною благодать Божію къ чловѣчеству и возставать противъ всѣхъ богодухновенныхъ книгъ? Этому никто у насъ да не помыслить, никто изъ принадлежащихъ церкви Божіей! Ибо Писаніе обыкновенно называетъ Христа иногда только Богомъ, иногда чловѣкомъ только и, употребляя просто *одно* изъ этихъ выражений, оно разумѣетъ подъ нимъ и *другое*. И потому, говоря «единое естество» воплотившагося Слова, словомъ: «единое» утверждаетъ неизреченное соединеніе, а словами: «воплотившееся Слово» утверждаетъ различныя естества. Изъ этого, отцы святые, явствуетъ, что относительно исповѣданія Христа нѣтъ противорѣчія между нами, шедшими и нынѣ идущими по одной и той же стезѣ.

«Но, говорятъ, отчего же до сихъ поръ никто не объяснилъ этого, а напротивъ, (говорили) даже совершенно противное? Это знаетъ одинъ только Богъ; ибо многіе изъ нашихъ, слѣдуя примѣру первыхъ (древнихъ) святыхъ, сказали тоже самое. Но такъ какъ люди по природѣ склонны къ противорѣчію, поэтому они и отвергли все клопившееся къ защитѣ истины и мира, и съ любовью приняли и записали то, что изощряетъ только вражду. Въ противномъ случаѣ, куда дѣвать слова патріарха Іоанна Философа⁽³²⁾, который все это подтверждаетъ намъ свидѣтельствомъ изъ святыхъ отцовъ? (что дѣлать съ согласіемъ, даннымъ) патріархомъ Езромъ⁽³³⁾ и созваннымъ имъ соборомъ? (что дѣлать) съ единомысліемъ съ великою греческою церковью патріарха Вахана⁽³⁴⁾ и послѣдовавшихъ за нимъ царей и варлапѣтовъ, въ числѣ которыхъ находился также мой, божественной благодатью ущедренный и превосходившій многихъ, ангель во плоти, Григорій Нарекскій⁽³⁵⁾? (Что дѣлать) съ согласіемъ святаго отца нашего, Нерсеса⁽³⁶⁾, котораго вы лично знали и котораго нынѣ вы являетесь учениками и строителями на имъ положенномъ основаніи? Всѣ эти (мужи) задумали, а потомъ высказали мысль, которую вы взяли осуществить и тѣмъ воскормить Божію церковь. На ихъ сторонѣ были и многіе другіе изъ отцевъ нашихъ и родоначальниковъ нашего народа, которые не безызвѣстны занимающимся наукой и посвятившимъ себя изученію ихъ твореній. Слабость нѣкоторыхъ не позволяетъ мнѣ выйти изъ границъ (приличія); потому и мы, при содѣйствіи Божіей благодати, старались доказывать сказанное нами свидѣтельствомъ только вышеупомянутыхъ мужей.

Да, были такіе, которые вооружались противъ послѣднихъ: они и мнѣ не безъизвѣстны; я знаю всю силу ихъ возраженій и знаю въ чемъ они заключаются. Не смотря на святость и мудрость этихъ мужей, я нахожу, что они не въ точности слѣдовали закону любви, что они не считали для себя преступленіемъ потрясти единство церкви Христовой оуетными мыслями, съ которыми они дерзновенно выступали. Черезъ посредство вашихъ молитвъ, да проститъ имъ Богъ это великое преступленіе ихъ и заблужденіе и предасть забвенію злобную страсть, которую они такъ прилежно питали! Ибо мы видимъ, что плодомъ этого было только презрѣніе къ имени Христа, въ чемъ нынѣ многіе изощрены. Не могу удержаться отъ слезъ при видѣ ненависти, отъ долговременной привычки обратившейся въ натуру,—ненависти къ народамъ христіанскимъ и къ ихъ церкви; въ слѣдствіе чего попошеніями насыщая страсть свою къ враждѣ, они думаютъ стать отмстителями за Христа. Безуміе ихъ доходитъ до того, что когда они слышатъ отъ другихъ народовъ правильное исповѣданіе вѣры, даже и тутъ не хотятъ низойти до любви, но выступаютъ съ другими мнѣніемъ, а именно, что такъ какъ они ненавидятъ нашъ народъ, то и мы должны ихъ ненавидѣть; такъ какъ они притѣсняютъ, терзаютъ и поносятъ насъ, то и мы должны поносить ихъ.

Скажи, мудрецъ, гдѣ это ты научился исцѣлять рану ранами? Апостолъ Павелъ благословлялъ своихъ поносителей, добровольно принималъ на себя гоненіе, молился о своихъ клеветникахъ, и подобными мольбами всю вселенную содѣлалъ своими учениками;—тебя же, его послѣдователя, кто научилъ платить зломъ за зло? Ужели не знаешь, что огонь тушить вода, а не огонь? что надменность укрощается смиреніемъ, а не строптивостью; что зло побѣждается добромъ, а не зломъ? Но если ты не радѣешь обо всемъ этомъ, если ты чуждъ кротости, если ты лишенъ любви, то какъ же можешь требовать этого отъ своего противника? Ужели думаешь, что лукавый, оставивъ его, испытываетъ только тебя? Нѣтъ, (у твоего противника) такая же плоть, какъ и у тебя; онъ такой же рабъ ненависти, какъ и ты. Если при этомъ вспомнимъ, что ты отъ него отпалъ, а не онъ отъ тебя (?); то увидимъ, что ты первый пренебрегъ имъ, а не онъ тобою. Припомню слова Павла: «ты отсѣченъ отъ дикой (по природѣ) маслины, и по природѣ привился къ хорошей маслинѣ» (къ Римл. 11, 24); ибо не ты его, но онъ, бывши нѣкогда корнемъ, несъ тебя на себѣ. И такъ какъ мы теперь являемся отпавшими, то и онъ пренебрегаетъ

закономъ любви, смотреть на все это враждебно, къ тому же требуетъ долга уваженія къ себѣ. Не стараясь побѣдить зло добромъ, онъ пренебрегъ родительскимъ попеченіемъ и объявилъ себя врагомъ намъ, непокорнымъ дѣтямъ (?): это нанесло глубокую рану обѣимъ сторонамъ!

Но неужели мы навсегда останемся такими? Неужели и въ будущемъ приносить будемъ такой же плодъ поношеній? Неужели плевать, посяивый лукавымъ между нами, мы оставимъ до тѣхъ поръ, пока ангелы пожнутъ его для преданія огню? Неужели, зная правильное исповѣданіе (?), мы, руководимые только коренною привычкою, откажемся отъ любви? — Нѣтъ, братья, умоляю васъ не думайте такъ. Благо смиреніе; мы первые постараемся (приобрѣсти) расположеніе (нашихъ противниковъ). Желаетъ ли быть любимыми? — Мы первые да усилимъ любовь. Послушаемтесь нашего Учителя Христа, который говоритъ: «какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними». (Матѳ. 7, 12; Лука 6, 31). Прежде вы пачните, тогда и ихъ воля придетъ вамъ на помощь. Мы первые содѣлаемтесь источникомъ мира и первые станемте орошать рай согласія! Не тотъ ли исполняетъ законъ Христовъ, кто подымаетъ бремя ближняго? не возвышаетъ ли себя тотъ, кто первый себя унижаетъ (Матѳ. 23, 12; Лука 14, 11)? развѣ мы не знаемъ, что обладающій совершенной любовью, не ищетъ своего? Сохраните неприкосновеннымъ законъ отцевъ нашихъ; но изъ-за желанія удержать ваши преданія, не будете нарушать закона Божія. Перестанемте быть соблазномъ для нашихъ ближнихъ: будемте (скорѣе) для нихъ врачами. Дадимте имъ мѣсто въ нашемъ сердцѣ, и мы завладѣемъ ими. Часто больного постигаетъ несчастье потому, что не понимаютъ свойства его язвы; но когда оно понято, онъ долженъ смириться, чтобы получить исцѣленіе. Но если мы сами себя порицаемъ, что же удерживаетъ насъ обнаружить (нашу рану)? Мы—сыновья одной и той же матери, и потому воздержимтесь отъ мысли, что намъ могутъ предлагать обманъ и обольщеніе. Они—братья, не враги. Должны же мы наконецъ познать посяивную лукавымъ клевету, ут-вердившую вражду между нами, братьями. Намъ приказано: «да не зайдетъ солнце въ гнѣбѣ вашей» (къ Ефес. 4, 26). Вспомните всю великость нашего преступленія передъ этимъ закономъ, и примемте раскаяніе. Обнаружимте козни лукаваго, и покроемте его позоромъ. Можемъ ли ожидать прощенія отъ Бога мы, которыхъ учили прощать передъ Господомъ, и которые медлимъ (дѣлать это)—и учили прощать не только христіанскимъ братьямъ, но и язычникамъ!

«Не упорствуй въ правотѣ своей, учить насъ одинъ изъ отцевъ, который хорошо зналъ козни лукаваго. Долго ли намъ сбиваться съ прямого пути и оставаться безъ раскаянія? (Врагъ) однажды уже уличенный, пусть снова покроется позоромъ. Искусно раставленные свѣти, уже обнаруженные, не должны болѣе оставаться скрытными. Исполненіемъ заповѣди Бога нашего опередимъ враговъ нашихъ въ мудрости. «Паче врагъ моихъ, молился пророкъ, умудрилъ мя еси заповѣдью Твоею» (Исаиомъ 119, 98). Я нахожу полезною для насъ эту молитву въ особенности теперь, дабы превратнымъ разумніемъ любви къ Богу не сдѣлаться намъ богоненавистниками. До сихъ поръ лукавый довольно уже сбивалъ насъ съ прямого пути (ложнымъ толкованіемъ) заповѣди, заставляя насъ идти по мраку, какъ бы по свѣту. Отнынѣ предадите осужденію нашего клеветника, какъ (то было) въ началѣ. Князь міра сего уже осужденъ, братья; любовь и миръ возобновлены нашимъ Спасителемъ: любовь не народа къ своему народу, но ко всѣмъ христіанамъ, являющимся во Христѣ единымъ народомъ, и миръ связующій все, низводящій благодать отъ главы и распространяющій ее по всѣмъ членамъ.

У насъ глава — Христось; зачѣмъ же мы члены одной главы раздѣляемся другъ отъ друга? Страдаемъ ли мы язвами?—исцѣлимте другъ друга; пользуемся ли здоровьемъ?—порадуемтесь этому взаимному счастью. Перестанемте быть недовѣрчивыми къ обоюдному состраданію; въ особенности же будете пренебрегать предпочтеніемъ одного члена другому. Если вамъ угодно, то я и въ этомъ послѣднемъ случаѣ сдѣлаю безпристрастное различіе: уподобимте нашихъ братьевъ глазу, а насъ самихъ—уху. Потому только, (что мы не—глаза, слѣдуетъ ли сказать) что мы не принадлежимъ къ одному и тому же тѣлу? Этотъ примѣръ вполне выражаетъ всю силу вопроса. Видѣли они, мы только слышали; они насъ учили тому, что сами видѣли. Они первые пошли навстрѣчу ученію Христа и подъ его покровомъ вездѣ восторжествовали. Скажу и то, что не совѣмъ мнѣ кажется не кстати: Павелъ насадилъ виноградъ, отцы наши исполненные Святаго Духа напоили въ свое время водою, Богъ же возрастилъ. Мы также одна изъ лозъ этого винограда и на немъ-то покрылись мы листьями и цвѣтомъ. Они прежде для себя утвердили правила и закопы, и послѣ передали ихъ намъ. Они сначала воспитали себя на священныкъ книгахъ, потомъ уже стали учить насъ (19). Благодать Божія почла падъ городомъ ихъ и страню и до сихъ поръ хранитъ ихъ непоколебимыми.

Итакъ, братья, умоляю васъ, не отвѣчайте какъ дерзкія дѣти тѣмъ, кои, считая насъ въ заблужденіи, стараются о исправленіи нашемъ. (Въ свою очередь) постарайтесь при помощи священныхъ книгъ съ любовью исцѣлять тѣ раны противника, за которыя мы до сихъ поръ порицали его съ ненавистью. (Вспомнимъ, что) ихъ извѣженность родитъ мелительность, которая дѣлаетъ ихъ неподвижными; что надменность легко приводитъ къ забвенію заповѣди, чѣмъ они и кичатся; что богатство, обращающее человѣка въ раба, питаетъ ихъ гордость; и что наконецъ наука, которую они считаютъ матерью и на которую опираются, дѣлаетъ ихъ заносчивыми. И потому не будемъ разжигать этихъ страстей, но соболѣзновать имъ; не станемъ порицать, но исцѣлять ихъ; не станемъ укорять ихъ ими, но помогать; не станемъ издѣваться надъ ними, но предлагать имъ утѣшеніе; ибо я знаю что такъ поступаютъ члены, чѣмъ мы и называемся и гордимся во главѣ нашемъ, Христѣ. Пусть око преклонится къ уху, и пусть ухо станетъ учителемъ оку⁽⁴⁷⁾. Если око уклонилось отъ того, что было ему передано, такъ пусть оно снова научится; если же оно сохранило его неприкосновеннымъ, то пусть исправитъ ошибку (уха)⁽⁴⁸⁾. Слѣдуетъ не только не медлить, даже спѣшить предложить и принять исцѣленіе. Христу подобаетъ благодареніе за исцѣленіе; мы—обѣ стороны, составляемъ Его тѣло: не откажемся же отъ исцѣленія Христова. За общее наше выздоровленіе воздастся слава нашему Спасителю, между тѣмъ какъ за пребываніе въ болѣзни слышно будетъ поношеніе.

О, какъ велика благодать, выпавшая на долю вамъ, миротворцамъ, истиннымъ сынамъ Божиимъ. Блаженны, говорить евангелистъ, миротворцы, ибо они будутъ наречены сынами Божиими, *(Матѳ. 5, 9)*. Слышите ли неложное обѣщаніе, данное вамъ Господомъ? Мужайтесь при этомъ гласѣ надежды, вы, трубы вселенной! Взойдите, благовѣстите Сиона, на высокую гору евангельской (истины); возвысьте, благовѣстите Иерусалима, вашъ голосъ; возвысьте его, не опасайтесь (силы) предашіи. Вы — возвыстители мира, чего вамъ стыдиться? Вы являетесь подобіемъ Христа и съ свидѣтельствомъ о Немъ, отчего же вы краснѣете? Самъ апостолъ Павелъ говоритъ вамъ: «о Тимоеѣй, не стыдись свидѣтельства Господа нашего Иисуса Христа» (*втор. посл. къ Тимоѣю. 1, 8*). Какое другое свидѣтельство Христу можетъ быть вѣриѣе союза согласія Его церкви? какая добродѣтель можетъ быть выше уподобленія Христу, выше вторичнаго водворенія мира, укрьпленнаго Имъ собственной Его кровью? Вы — ученики апостоловъ,

послѣдите по слѣдамъ апостольскимъ. Отвергнемъ отъ сердець нашихъ тотъ складъ злобы, который былъ для насъ источникомъ различныхъ страданій; а какія страданія, — кто ихъ исчислить!

Съ этой поры начиная, мы лишаемся и царей и царской власти; становимся рабами языческихъ властителей⁽⁴³⁾; наши (политическія) учрежденія, посредствомъ козней лукаго подрѣзанныя въ корню, лишаются своихъ листьевъ. Нашъ народъ является неразумнымъ, начальники наши — невѣждами, юные наши князья — товарищами воровъ; церкви наши иноплемениками обращаются въ гостиницы и таможи⁽⁴⁴⁾. Слово мое безсильно, чтобы перечислить все; да и къ чему? — не значило ль это — бороться только съ самимъ собою? Впрочемъ я раскрываю эти раны передъ вами, врачами; и дѣлаю это не напрасно, но чтобы при вашемъ содѣйствіи найти отъ нихъ исцѣленіе.

Горе мнѣ несчастному! страсть къ клеветѣ до того завладѣла пастырскимъ моимъ умомъ, что я, оставивъ безъ врачеванія собственныя раны, необузданно порицаю другихъ, забывъ упрекъ Господа тѣмъ, кто съ бревномъ въ глазѣ порицаетъ спилу въ глазѣ ближняго (*Матѳ.* 7, 3—5; *Лука* 6, 41—42). И это страшное ослѣпленіе невѣжды и неразумные считаютъ совершеннымъ взглядомъ! не перестаютъ считать зло добромъ и кривую дорогу прямою? Какія же послѣдствія отъ этого?

Послушайте со вниманіемъ, и я открою вамъ сокровенную болѣзнь, которую страдаетъ церковь христіанская. Богъ создалъ хлѣбъ на пищу тѣла, а вино на питіе ему. Этотъ хлѣбъ и это вино взяли надежда наша. Христосъ, благословилъ, освятилъ, назвалъ своимъ тѣломъ и своею кровью и завѣщалъ намъ какъ воспоминаніе о нашемъ спасеніи. Мы имѣемъ обыкновеніе благословлять всегда этотъ хлѣбъ во славу и въ воспоминаніе Христа; и всѣ народы на различныхъ языкахъ одно и то же благословеніе, одно и то же имя Христа произносятъ надъ нимъ. Но съ тѣхъ поръ какъ возникла вражда, этотъ хлѣбъ, пока онъ еще не благословленъ именемъ Христа, мы беремъ другъ у друга и смѣло ѣдимъ его; когда же произносимъ надъ нимъ имя Христа и однимъ и тѣмъ же благословеніемъ превращаемъ его въ тѣло Христово, тогда Армянинъ отказывается принять его отъ Грека, равно какъ и Грекъ отъ Армянина. И хлѣбъ, который благословенъ одними и тѣми же молитвами, однимъ и тѣмъ же благословеніемъ, однимъ и тѣмъ же именемъ Христа, одной и той же благодатью Духа — послѣ того взаимно отвергается нами. До благословенія мы ѣли его,

паша; послѣ же его благословенія именемъ Христа, мы гнушаемся его. Пустые призраки мы сдѣлали причиною громадныхъ золъ; и единство христіанъ, которое насъ учили поставить оградой противъ язычниковъ, мы сдѣлали преградой между христіанами. Творенія святыхъ отцевъ не чужихъ, но насъ самихъ дѣлають отвѣтственными за подобные грѣхи; ибо святые отцы (тщательно) скрывали отъ невѣрныхъ это таинство, между тѣмъ какъ мы (христіане), не смотря на то, что одинаково вѣруемъ въ Него, что творимъ надъ нимъ одну и ту же молитву, дерзновенно отвергаемъ его обоюдно, не понимая, что (въ такомъ случаѣ) и рана и вражда направлены противъ насъ самихъ, или вѣрнѣе сказать, противъ Христа, къ Которому относятся обѣ (части) этого таинства. — Вотъ плоды ненависти и ея послѣдствія! вотъ чада дщери вавилонской, которыя прошу васъ разбить о камень! Убьемъ этихъ давно-рожденныхъ, и пусть отнынѣ утроба (*) сердца нашего приметъ Христомъ брошенное сѣмя, то-есть великую любовь, безмѣрное милосердіе и готовность жертвовать собою другъ для друга.

(Пожертвуемъ) если уже не самими собою, по крайней мѣрѣ нашею волей. Нѣтъ въ жизни блага выше мира, если только мы его ищемъ, не того, который предлагаетъ намъ миръ, но того, который принесъ съ неба Христосъ и о которомъ завѣщано церкви молиться. Миръ между ближними есть отпрыскъ мира съ Богомъ. Невозможно человѣку быть въ мирѣ съ Богомъ, если онъ его не питаетъ къ людямъ. И потому такъ какъ мы все нуждаемся въ мирѣ съ Богомъ, то давайте положимъ основаніе согласію между нами, братьями. Мы молили и нынѣ молимъ Бога о мирѣ; вотъ Онъ даруетъ его намъ: примемте его. Мы просили у Господа утвердить святую церковь свою, нынѣ Онъ это совершаетъ: взойдемъ на гору евангельской вѣры, посѣчемъ негнѣнные дерева и уготовимъ для нея подпоры. Такъ говоритъ Господь вседержитель: «благоволю въ немъ (въ храмѣ) и прославлюся въ васъ» (*Апій 1, 8*). Пусть не скажутъ: «не придетъ время создати храмъ Господень.—Аще время убо вамъ есть жити въ домѣхъ вашихъ истесанныхъ, храмъ же мой сей запусъ», говоритъ Господь (*Апій 1, 2—4*). Видишь ли какую жалобу приносить пророкъ отъ лица Господа, и въ какихъ ясныхъ чертахъ представляетъ все безъ таинственности и отвѣченности? Что же мы сдѣлаемъ послѣ того съ словами Исаіи: «небо престолъ мой, земля же подножіе ногъ Моихъ: гдѣ же Мнѣ почить, если не въ сердцахъ людей духовнымъ образомъ» (*Исаія 66, 1*). Черезъ пророка Онъ проситъ построить этотъ именно домъ разрушенный вслѣдствіе нашихъ

раздоровъ. Такъ говоритъ Господь: «устройте сердца ваши въ пути ваши. Сѣяте много и взисте мало, ядoste и не въ сытость, писте и не во цѣяство: облекостеса и не согрѣстеса въ нихъ; и собираай изды, собра во влагалнище двраво» (*Асѣя* 1, 5—6). Отвынѣ глаголетъ Господь, хочу я говорить съ вами милостиво и милосердо. — И будетъ въ той день послушаю небесе, а оное послушаетъ земли, и земля послушаетъ пшеницы и вина и масла, и сѣи послушаютъ народа моего» (*Осѣя* 2, 19, 21, 22).

Слышите ли радостные клики, раздающіеся надъ вашими ушами! Пробудитесь, беритесь за построение церкви Богу живому. Вручите этому мудрому архитектору—одинъ изъ васъ золотую покорность сердца, другой—серебряное сочувствіе, третій—разноцвѣтные камни любви, единодушіе, единомысліе. Откиньте всякую раздражительность, забудьте всякое тѣснелавіе: будете считать другихъ лучше себя: станемъ искать скорѣе побѣжденія нежели побѣды; пусть скорѣе къ намъ будутъ несправедливы лежели мы къ другимъ, ибо мы имѣемъ дѣло съ друзьями, а не съ врагами. Объ этомъ-то пишетъ апостоль: «для чего бы вамъ лучше не оставаться обиженными? для чего бы вамъ лучше не терпѣть лишенія?» (*перв. Посланіе къ Коринѣ* 6, 7). Утвердивъ между собою любовь черезъ лишеніе и смиреніе, мы лвижса послѣдователями Павла, а не какаго-нибудь ничтожнаго челоувѣка. Объявните общую войну общему врагу нашему, діаволу, а въ отношеніи братьевъ нашихъ будемте всегда кротки; и это тѣмъ болѣе, что діаволь нерѣдко уступаетъ смиренію. Если смиреніе побѣждаетъ самый корень зла (то-есть діавола), то какъ легко ему покорить сердца наши, когда они имъ исполнены! Ничто тѣлесное не должно быть примѣшано въ это духовное наше дѣло. Прочь отъ насъ всякая клевета! Не будемъ несправедливыми судіями, мы, коихъ ожидаетъ нелицеприятный судъ (Божій). Такою мѣрою, какою мы мѣримъ здѣсь, мѣритъ будетъ нашъ неложный судія (*Матѣ* 7, 2; *Маркѣ* 4, 24; *Лука* 6, 38). Если мы любимъ (ближняго), если наша мѣра—любовь; то насъ (также) ожидаетъ любовь; если же мѣра наша составляется изъ вражды и ненависти, то мы то же самое получимъ. Меня страшитъ притча о рабѣ, которому господинъ простилъ его большой долгъ, но который самъ не хотѣлъ простить небольшого долга своему товарищу. «Рабъ же тотъ, говоритъ евангелистъ, вышедши, нашелъ одного изъ товарищей своихъ, который долженъ былъ ему сто динарѣвъ и, схвативъ его, душилъ, говоря: отдай мнѣ чѣмъ должень. Тогда товарищъ его палъ къ ногамъ его, умоляя его и говоря:

потерпи на мнѣ, и все отдамъ тебѣ. Но тотъ не захотѣлъ, и пошелъ и посадилъ его въ темницу, пока не отдасть долга. Такъ и Отецъ Мой небесный поступитъ съ вами, если не проститъ каждый изъ васъ отъ сердца своего брату своему согрѣшенія его» (*Матѳ.* 18, 28 — 35). Какой страшный приговоръ! и мы уже находимся подъ этимъ приговоромъ, мы которые, не имѣя доказательства преступности нашихъ братьевъ, по одному только подозрѣнію осуждаемъ ихъ! Развѣ мы отмстители за оскорбленіе, нанесенное Богу? «Единъ есть законоположникъ» (*Иаковъ* 4, 12), говоритъ апостолъ Іаковъ, судъ котораго насъ всѣхъ ожидаетъ.

Праздники и преданія ^(*) имѣютъ своимъ началомъ любовь, на которой они основаны, а не наоборотъ; и потому для сохраненія ихъ неизмѣнными не прилично уничтожать любовь, въ силу которой они существуютъ. Ибо благодарственные молитвы, освящающее муро, Господніе праздники и все къ нимъ относящееся суть только знаменія изліанія на насъ благодати Спасителя. Что вы думаете лучше: замѣна ли вещества веществомъ, времени временемъ, или упорное сохраненіе ихъ и уничтоженіе мирнаго единства Христовой церкви? Уже ли вы не хотите взять себѣ въ примѣръ волю Господа, который счелъ справедливымъ установленную для покоя челоуѣка субботу нарушить для его же исцѣленія? Если такъ, то мы погружены въ нелѣпыя суевѣрія Евреевъ! Остерегитесь, братія; бойтесь, чтобы Слово Божіе не назвало насъ лицемерами и нарушителями Божія закона, заботящимися только о твердомъ сохраненіи нашихъ преданій. Смотрите, чтобы и въ наше время Господь не бросилъ намъ въ лице упрекъ пророка Исаія. «Лицемеры, хорошо пророчествовалъ о васъ Исаія, говоря: люди снѣ чтуть Меня устами, но сердце ихъ далеко отстоитъ отъ Меня; они учатъ ученіямъ, заповѣдамъ челоуѣческимъ». «Отмѣнивъ, говоритъ, заповѣдь Божію, вы соблюдаете свое преданіе» (*Маркъ* 7, 6—9; *Матѳ.* 15, 7—9).

Но спросить: что это за заповѣдь Божія, которую мы нарушаемъ, (сохраняя) наши преданія? Братъ, это — любовь къ ближнему; ибо Христосъ сказалъ: «заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга; потому и узнаютъ, что вы мои ученики» (*Іоан.* 13, 34—35). Мы оставляемъ эту любовь изъ-за сохраненія преданій и праздниковъ, боясь перенести ихъ на другой день, чего мы не получили отъ Христа какъ законъ, но что мы сами учредили изъ любви къ Нему. Это прекрасно до тѣхъ поръ, пока большій законъ не испровергается малымъ (закономъ). «Ибо во Христѣ, говоритъ апостолъ, вѣра дѣйствующая любовью» (*къ Галат.* 5, 6).

Что ты говоришь, божественный Павел? Стало быть, времена праздниковъ, вещества таинства, различіе пищи (безъ любви не могутъ быть угодны Богу)? Никогда, говоритъ онъ; ибо тогда только они угодны Богу, когда всё они совершаются съ вѣрою и любовью, не взирая на то, когда совершаются и изъ какихъ веществъ. Но если совершители лишены вѣры и любви, что бы ни творили, все будетъ напрасно; потому что духовное существо не на вещество смотритъ, но на душу и любовь, съ которой оно предлагается. Изъ этого ясно, что ни квасный хлѣбъ, какъ мы полагаемъ, не есть оскверненіе во Христѣ, ниже опрѣсокъ, какъ они думаютъ, умерщвленіе. Равнымъ образомъ ни вода ничего не прибавляетъ къ таинству (евхаристіи), ни отсутствіе воды не уменьшаетъ его (значенія); ибо вино само по себѣ есть уже знаменіе крови Новаго Завета. Отправленіе праздника въ томъ или другомъ мѣсяцѣ не можетъ сдѣлать его угоднымъ или не угоднымъ (Богу). Если вы недоумѣваете въ сказанномъ нами), то оставивъ это и множество тому доказательствъ изъ священныхъ книгъ, дайте рассмотримте самую сущность предмета. Мы знаемъ, что съ теченіемъ каждаго года праздники переходятъ съ одного дня на другой: такъ что если Рождество въ нынѣшнемъ (году) пало на такой-то день, въ будущемъ уже не придется въ тотъ же самый день, но перейдетъ съ (одного) дня на другой. Невозможно, чтобы день или время Рождества Христова всегда былъ одинъ и тотъ же, какъ думаютъ нѣкоторые; ибо время въ своемъ вращеніи измѣняетъ всѣ праздники, перенося ихъ съ (одного) дня на (другой) день. Тоже бываетъ и съ великой спасительной Пасхой, которая переходитъ не только съ (одного) дня на другой, но даже съ одного мѣсяца на другой. Когда же мы празднуемъ ее наравнѣ съ другими (народами), никто (изъ насъ) не сомнѣвается тогда во взаимномъ православіи. Таково должно было быть и празднованіе Рождества Христова (2*), еслибы мы стремились къ согласію церкви. Нѣтъ надобности прибавитъ здѣсь вамъ, мудрымъ учителямъ, слова святыхъ отцевъ, которые (въ этомъ случаѣ) послужили бъ намъ только укоромъ, ибо (Григорій) Богословъ при объясненіи различныхъ таинствъ указываетъ и на дни ихъ (совершенія). Святой Ефремъ говоритъ, что Христосъ родился въ томъ мѣсяцѣ, когда солнце, начиная свой поворотъ, восходитъ. Проклъ говоритъ, что святой Стефанъ, какъ девица, оказалась вмѣстѣ съ солнцемъ. Съ ними и многіе другіе тоже самое утверждаютъ.

Были люди, которые, подвергая изслѣдованію вино, на-

шли, что въ сущности своей, оно не что иное какъ вода, посредствомъ виноградной лозы преобразившееся въ иное вещество. Если вино имѣеть началомъ своей сущности воду, какъ доказано, то какъ можетъ оно портиться при вторичномъ своемъ соединеніи съ водою ⁽⁴⁸⁾? Взглядъ чисто-дѣтскій! И такъ какъ сущность ихъ (то-есть воды и вина) одинакова, то развѣ можно считать недостаткомъ, если къ вину не примѣшана вода, и на оборотъ? Всѣ вещества состоятъ изъ четырехъ стихій: изъ земли, воды, воздуха и огня ⁽⁴⁹⁾; и какъ вино также вещество, то и въ немъ въ равной мѣрѣ примѣшаны всѣ четыре стихіи, значитъ и вода.

Не станемъ пренебрегать кваснымъ хлѣбомъ, какъ чѣмъ-то испорченнымъ, ниже считать неквасный чѣмъ-то мертвымъ. Если мы не дѣлаемъ между ними никакого различія, то неужели Богъ отвергнетъ свое твореніе какъ скверну ⁽⁵⁰⁾? Развѣ мы не знаемъ, что и квасный и неквасный (хлѣбъ), какъ вещество, подлежатъ тлѣнію? Оба эти вещества, какъ тѣло, подвержены тлѣнію и мертвы, потому что лишены живой души. Какъ квасный хлѣбъ передъ некваснымъ, также неквасный передъ кваснымъ хлѣбомъ — не имѣютъ никакого преимущества; ибо и тотъ и другой — хлѣбъ. Все сказанное подтверждается свидѣтельствомъ нашего разума. Слѣдовательно, и квасный и неквасный хлѣбъ, какъ вещество, подвержены тлѣнію; но когда по освященіи молитвою мы предлагаемъ каждый изъ нихъ Богу какъ воспоминаніе о тѣлѣ Христовомъ, тогда мы вѣруемъ, что дѣйствіемъ Духа Святаго тлѣнное становится для насъ пищею нетлѣннаго таинства, и что мертвое вещество черезъ соединеніе съ нимъ Святаго Духа получаетъ жизнь. Еслибы мы были Евреи, обрацавшіе вниманіе (только) на вещество и на вещественные знаки, тогда бы не были неумѣстны подобныя разсужденія. Но мы стоимъ выше подобнаго взгляда: у насъ всѣ вещественные признаки бездушныхъ стихій оживотворяются Духомъ Святымъ; и потому возможно ли допустить мысль о смертности и тлѣнности тамъ, гдѣ (витаеть) Духъ? Въ доказательство сказаннаго приведемъ то, что видимъ въ самомъ человѣкѣ: тогда только онъ подвергается тлѣнію, когда душа оставляетъ тѣло. Таковы и всѣ наши до Христа относящіяся таинства: тогда только онъ подверженъ тлѣнію и несовершенны, когда посредствомъ вѣры и молитвы Духъ Святой еще не соединенъ съ ними. Но когда Онъ осѣняетъ тѣло вещества, запечатлѣваетъ въ немъ живую душу и духовнымъ образомъ соединяется ⁽⁵¹⁾ съ нимъ, тогда оно, какое бы ни было, становится совершеннымъ (таинствомъ) во Христѣ.

То же разумѣть должно и о мврѣ, которое получаетъ свое благовоніе не отъ вещества самаго, но отъ Духа Святаго, черезъ посредство священнической молитвы наполняющаго его духовнымъ благоуханіемъ. И потому справедливо говоритъ апостолъ: «во Христвъ Исусѣ только вѣра, дѣйствующая любовью» (къ *Галат.* 5, 6). Любовь къ Богу, плодомъ которой (является) молитва, низводитъ Духа Святаго въ несовершенное вещество, а вѣра служитъ ей основаніемъ: и если Богъ—существо духовное, внимаешь молитвѣ разумнаго (человѣка), то Онъ равнымъ образомъ принимаетъ и его благословеніе.

Вѣрь, что какой бы ни былъ хлѣбъ, когда произнесена надъ нимъ молитва, онъ становится тѣломъ Христовымъ и есть дѣйствительно таковъ. Если не имѣешь этой вѣры, то нектасный ли будетъ хлѣбъ, будетъ ли онъ бѣлъ какъ снѣгъ—ты не станешь его считать (тѣломъ Христовымъ). Ибо благословеніе не превращаетъ стихію въ другое зрѣнію твоему подлежащее естество, но сообщаетъ ей только духовную силу. Духовное становится видимымъ посредствомъ вѣры, а вѣра въ силахъ принимать за тѣло Христово и ктасный и нектасный хлѣбъ, освященный благословеніемъ (*). Если ты въ состояніи это сдѣлать, то зачѣмъ тебѣ негодовать или противиться? не значить ли это, что ты къ брату своему питаешь вражду и зависть? А гдѣ живутъ эти страсти, тамъ «неустройство и все худое», говоритъ апостолъ (*Иаковъ* 3, 16). Ибо если ты совершаешь евхаристію на нектасномъ хлѣбѣ изъ того только, что братъ твой совершаетъ ее на ктасномъ, то (знай, что) ты лишенъ вѣры и рабъ зависти. Если же ты хранишь преданіе свое во славу Божию, принимая за истинное тѣло единаго Христа ктасный, или нектасный, но благословенный, хлѣбъ—тогда это твое мнѣніе достойно похвалы. Насъ и святыхъ своихъ апостоловъ Господь училъ, что только вѣра и любовь, а не что иное, потребны при совершеніи таинства (евхаристіи). Потому и апостолы не сочли нужнымъ писать—(которое именно) изъ этихъ веществъ слѣдуетъ принимать и которое отвергать; ибо какая имъ была надобность дѣлать различіе между веществами, когда они самую жизнь имѣли (предметомъ) своего поклоненія.

При этомъ взгляните на Израиля, который не былъ удостоенъ дѣйствія благодати Святаго Духа и котораго знаки таинства ограничивались только тѣлесными веществами; (смотрите), какъ Богъ въ законѣ съ точностію опредѣлялъ каждое вещество: и различныя жертвоприношенія, и различныя способы раздѣленія жертвы закланія, изъ которыхъ однѣ

всецѣло должны были быть предаваемы всесожженію, а другія иначе; одиѣ—въ скиніи, другія—въ алтарѣ. Намъ же ничего подобнаго (не предписано) кромѣ вѣры и любви въ священнѣйшемъ ихъ значеніи. Вотъ, по моему мнѣнію, различіе между нашимъ и ихъ способомъ жертвоприношенія! Объясню примѣромъ: если бы кто захотѣлъ написать портретъ, тотъ конечно сталъ бы употребить разноцвѣтныя краски, и употребилъ бы всѣ усилія и искусство, чтобы воспроизвести сходство оригинала въ величинѣ, ростѣ и образѣ, дабы безжизненное (изображеніе) могло казаться наблюдателю прекраснымъ и пріятнымъ, какъ живое (существо); между тѣмъ какъ живой человѣкъ, носящій въ себѣ душу, не нуждается въ вѣрности красокъ, чтобы выражать жизнь свою, которая обнаруживается дѣйствіемъ души на движеніе членовъ. Израиль изображалъ собой этотъ безжизненный образъ и подъ гнетомъ адамовыхъ грѣховъ не могъ принять на себя дѣйствія Духа Божія: онъ старался изображать истину яствами, возліаніями и различными омовеніями. Но Христосъ, первосвященникъ будущихъ благъ, пришелъ и съ великой, совершенной, нерукотворенной скиніей, сдѣланной не изъ веществъ, вступилъ посредствомъ своей крови въ Святое Святыхъ, то-есть въ лоно Отца, гдѣ уготовилъ намъ вѣчное спасеніе и, принявъ отъ Отца защитника, послалъ его намъ спасеннымъ въ лицѣ Святаго Духа: «и будетъ Онъ съ вами пребывать, сказалъ, и въ васъ будетъ» (Иоан. 14, 17). Имѣя Его съ собою, мы не нуждаемся въ различныхъ веществахъ; ибо достаточно благословить ихъ Духомъ, чтобы они превратились въ образъ и тѣло Христа. А что Святой Духъ со всѣми нами христіанами, это ясно изъ пеложнаго обѣта, гласящаго: съ вами пребуду до окончанія міра во вѣки.

Итакъ, тамъ, гдѣ животворящій Духъ, на что образы и тѣлесныя вещества? И если они были необходимы, то почему же наши законоположители не предписали ихъ намъ, какъ то предписалъ Моисей еврейскому народу? Сказано только: «Духа не угашайте» (Пер. Посл. къ Тимотею. 5, 19); не оскорбляйте Святаго Духа Божія» (къ Ефес. 4, 30). А что его оскорбляетъ, если не празднословіе? И если его оскорбляетъ празднословіе, то какъ сильно должны оскорблять его безразличное порицаніе и поношеніе того, какъ совершается таинство Христово у различныхъ христіанскихъ народовъ! Но когда ты такимъ образомъ оскорбляешь и чрезвѣрнымъ презрѣніемъ угашаешь его, (спрашивается): какая тебѣ польза отъ почитанія бездушныхъ веществъ и отъ различія, которое дѣлалось между ними? Увы нашему невѣденію и пла-

чевному несчастію! Мы превзошли сыновъ израильскихъ нашимъ зломъ! Что́ станется съ нами, братья?

Но нѣкоторые говорятъ: мы такъ вѣруемъ; пусть они (Греки) позволятъ намъ сохранить неизмѣнными наши преданія, сами же пусть останутся при своихъ. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Пусть каждый изъ насъ по совѣсти засвидѣтельствуетъ справедливость этихъ словъ. Желаніе преимущества умалило мудрость, а раздоръ—любовь. Выступая на арену вражды, каждый изъ насъ желаетъ только быть побѣдителемъ. Скажу болѣе: они (Греки)—основаніе и начало христіанской вѣры и христіанскихъ обрядовъ, полученныхъ ими отъ апостоловъ и непоколебимо сохраняемыхъ ими до сего времени; мы же все что имѣемъ, имѣемъ отъ нихъ. Греція названа матерью мудрости, и въ послѣдствіи, орошенная Павломъ, процвѣла. Богодухновенныя книги, которыя у насъ, составляютъ ихъ собственность и переданы намъ ихъ отцами. По свидѣтельству апостола, Христосъ поставилъ престолъ ихъ царства опорю и столпомъ для христіанской вѣры. Когда преходящее ихъ владычество поколеблется, тогда начнется нескончаемое царство Христово. Пока не прекратится царство греческое, «не придетъ чловѣкъ беззаконія, сынъ погибели, его же уничтожить Господь Иисусъ Христосъ» (*Втор. Послан. къ Тессал. 2, 3—8*). Видишь ли какъ апостолъ самъ свидѣтельствуетъ о преимуществѣ (Грековъ)? Въ этомъ (сонмѣ) духовныхъ, гордящихся владычествомъ Христа, я не хочу сказать, что даю предпочтеніе матеріальному могуществу ⁽⁵⁸⁾; нѣтъ, я указываю вамъ, мудрымъ, на то только, что они, по изволенію Божію, вмѣстѣ съ свѣтскимъ престоломъ имѣютъ и престолъ духовный. Поэтому у нихъ неизмѣнны постановленія церковнаго благолѣпія, измѣненія же (совершаются) во славу Божію; ибо они согласны съ словами: «если же другому изъ сидящихъ будетъ откровеніе, то первый молчи» (*перв. Посл. къ Коринт. 14, 30*).

Но какіе неразумные цари выпали намъ въ удѣлъ и какимъ образомъ порядокъ церковный былъ испровергнутъ у насъ безсмысленными князьями, вы (хотя я) хорошо знаете это изъ исторій, однако жене (будетъ) стыдно повторить (здѣсь) заключающагося въ ней не порицанія ради, но для нашего назиданія. Развѣ не наши князья нашли справедливымъ подчинить святаго Саака какому-нибудь Бѣркишѣ и такимъ образомъ нанести жестокое оскорбленіе этому вѣчно-достойному пастырю ⁽⁵⁹⁾? Но безумію ли (нашихъ) князей обязаны мы тѣмъ, что въ нашемъ отечествѣ Парсы неоднократно предавали огню наши книги и разрушали церкви наши ⁽⁶⁰⁾?

Поэтому мнѣ кажется, что древность ученія Грековъ и непоколебимость ихъ престола свидѣтельствуя о истинности ихъ преданій.

Итакъ, примемъ изъ лежащихъ предъ нами ихъ предложеній тѣ (57), кои желаемъ и можемъ принять; примемъ ихъ съ любовью какъ законы идущіе отъ нашихъ предшественниковъ, а не отъ чужихъ; примемъ съ кротостью, а не съ принужденіемъ, во славу Божию съ вѣрою, а не съ пренебреженіемъ. «Духи пророческіе послушны пророкамъ», какъ мы уже слышали; Богъ не есть Богъ раздора, но мира; и потому все что производитъ миръ—угодно Ему. Не излишнимъ считаю сказать и слѣдующее: пусть потрясенная наша церковь опирается на желѣзный посохъ (58); призовемте на помощь нашему плъненію того (59), на котораго весь міръ устремляетъ свой взоръ, какъ на мѣту. Мы увѣрены, что въ царскихъ щедротахъ найдемъ утѣшеніе въ нашихъ бѣдствіяхъ и покой въ бозопасной пристани послѣ нашего скитальчества (60). Посмотрите на отдѣлившійся отъ насъ народъ иверійскій: съ тѣхъ поръ какъ онъ опирается на Грецію, съ каждымъ днемъ блистательнѣе становится во Христв (60). Хотя поздно, но сдѣлаемте и мы тоже. Я не говорю, чтобъ отдать душу за спасеніе тѣла: надѣюсь, никто изъ васъ не дастъ превратнаго толкованія моимъ словамъ. При видѣ слабости нѣкоторыхъ я, ученикъ Христа, стараюсь подражать учителю, который исцѣленіе душъ соединилъ съ исцѣленіемъ тѣла, и вѣрю что намъ, потрясеннымъ и душею и тѣломъ, дастся миръ, и потому стараюсь быть его благовѣстителемъ.

Зачѣмъ же намъ, христіанамъ, пренебрегать другъ другомъ и чуждаться, когда и съ нехристіанами мы не прекращаемъ нашихъ сношеній? Долго ли мы, члены одного и того же тѣла, уязвлять будемъ друга устами, наполненными змѣинымъ ядомъ? Долго ли намъ безъ пощады поражать другъ друга? Подумайте братья: ужели эта вражда моглабъ такъ долго и такъ твердо держаться, еслибъ она была божескимъ закономъ?—Увы, укажите мнѣ хоть на одинъ изъ божественныхъ законовъ, который бы стоялъ непоколебимо? Уже давно земля наша заросла плевеломъ грѣха и листья Христова закона поблекли. Эта вражда вмѣсто того, чтобы ослабввать по мѣрѣ распространенія добра, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе растетъ съ новою силой. Поэтому она—плодъ плевела, а не добраго сѣмени. Мудрый узнаетъ корень по плоду; плоды же этой вражды, имѣющей источникомъ волю діавола, суть распри, клевета, ненависть, самооправданіе, презрѣніе къ ближнему и все тому подобное. Теперь каждый

изъ насъ сталъ фарисеемъ: армянинъ неумолчно восклицаетъ: «благодарю Тебя, Боже, что ты не создалъ меня грекомъ!» Грекъ тоже повторяетъ: «благодарю Тебя, что ты не создалъ меня армяниномъ!» Что за малодушіе! Какая безумная дерзость! стало быть, этимъ хотите сказать, что благой Создатель не одно только вещество, но и челоуѣка, созданнаго по Его образу, сотворилъ злымъ? Безумецъ, недобрая воля—удѣлъ только нѣкоторыхъ изъ людей; цѣлый же народъ не можетъ быть золь по природѣ, будетъ ли онъ Грекъ, Армянинъ или другой какой-нибудь народъ; ибо даже между Парсами было много избранныхъ, ставшихъ угодными Богу. Но ты до того ослѣпленъ ненавистью, что порицаешь не только мнѣніе народа, но и цѣлый народъ и, съ благодареніемъ Господу, отвергиваешься отъ него! Впрочемъ, нѣтъ возможности исчислить все зло, истекающее отъ этой страсти. Рѣчь моя своей пространностью уже выступаетъ изъ своихъ предѣловъ, а между тѣмъ она далеко еще не обнимаетъ собою (въсѣхъ проявленій) этой страсти; ибо она еще не коснулась многихъ золь, ею порожденныхъ.

Вотъ что еще говоритъ нѣкоторые, упоенные ненавистью: наши отцы отвергли раскольниковъ и не хотѣли имѣть ничего общаго съ еретиками; апостоль сказалъ: «если же кто не послушаетъ слова нашего въ семъ посланіи, того имѣйте на замѣчаніи и не сообщайтесь съ нимъ, чтобы устыдить его» (*втор. Посл. къ Тимотѣю*, 3, 14) и тому подобное. На это я имъ отвѣчу: все это и я знаю; ты же молчи, не искажай истины съ желаніемъ найти въ ней защиту своей страсти. Разсмотрите эти слова правильныхъ образцовъ и пусть стыдъ покроетъ насъ! Въ самомъ дѣлѣ—въ какомъ смыслѣ апостоль и святые написали это?—въ томъ смыслѣ, чтобы удаленіемъ всѣхъ вѣрующихъ отъ еретика заставить послѣдняго посрамиться и тѣмъ примкнуть къ ихъ единству. Но въ наше время нѣтъ болѣе стыда, а господствуетъ одно только презрѣніе другъ къ другу. Не то, чтобы нѣкоторые изъ насъ, мы всѣ стали еретиками. *Еретикъ* значитъ *раскольникъ*; развѣ мы не видимъ всѣхъ христіанскіе народы распавшимися и отдѣлившимися другъ отъ друга и имѣющими особую церковь, особые собранія, особую кафедру? Въ наше время какая польза отъ удаленія одного отъ другаго, или отъ необщенія съ непослушными? Ибо если ты удаляешься отъ него, въ свою очередь онъ безъ стыда удаляется отъ тебя, имѣя свою церковь, которая его принимаетъ; при видѣ твоего къ себѣ пренебреженія онъ обращается къ своей церкви и къ своему народу: онъ не стыдится, но скорѣе гордится тѣмъ, что отдѣлился отъ тебя.

Теперь разбери самого себя: вѣдъ ты избѣгаешь общенія со мною не изъ того, чтобы посредствомъ любви и участія навести меня на путь истины; нѣтъ, ты кичишься, а меня считаешь за ничто: это не есть исцѣленіе, но злѣйшая вражда. А хуже всего еще то, что въ защиту ложнаго своего взгляда ты приводишь правильное предписаніе апостола. Удаленіемъ отъ своего народа и церкви своей, статья можетъ, тебѣ удастся кого-нибудь направить на путь истины и приобщить къ себѣ посредствомъ пристыженія; но есть ли возможность приобщить къ себѣ народъ, убѣжденный въ своемъ передъ тобой превосходствѣ и православіи иначе, какъ путемъ любви и старанія и слѣдуя закону Спасителя кроткаго и милосердаго? Тотъ, кто былъ творцемъ, не захотѣлъ исправленія своихъ созданій силою и угрозой, ибо это было невозможно, а ты хочешь быть умѣе Христа! Ты хочешь упреками склонить человѣка на любовь; а развѣ можно свободнаго человѣка подчинить себѣ упреками?—никогда; ты тѣмъ еще болѣе раздражишь его: его покорить могутъ только любовь и кротость.

Ты (грекъ) говоришь: я удаляюсь отъ армянина, чтобъ онъ меня не осквернилъ. По той же самой причинѣ и я, армянинъ, удаляюсь отъ грека. Какая пагость, какая угодливость ухищреніямъ діавола! Христіанинъ оскверняетъ христіанина! Отъ язычниковъ мы не удаляемся и не считаемъ себя оскверненными; между тѣмъ какъ мы, члены одного и того же тѣла, вслѣдствіе пустыхъ мнѣній удаляемся другъ отъ друга, какъ оскверненные! Давайте рассмотримъ—въ чемъ состоитъ эта скверна?—Конечно, не въ нравахъ и не въ поступкахъ; но въ томъ, что мы исповѣдуемъ Христа Богомъ и человѣкомъ. Мы—обѣ стороны, оставаясь въ одной вѣрѣ, изъ-за какихъ-нибудь словъ и речений считаемъ другъ друга скверными! Горе намъ, когда на великопріятномъ судѣ предстанемъ съ нашей ненавистью мы, пренебрегшіе закономъ любви! Не станемъ говорить о томъ, что мы наобумъ порицаемъ дѣйствія одиного другаго: «каждый да испытываетъ свое дѣло, и тогда будетъ имѣть похвалу только въ себѣ, а не въ другомъ; ибо каждый понесетъ свое бремя» (къ *Галат.* 6, 4—5). (Спрашивается)—зачѣмъ же ты такъ заботишься о бремени, котораго не подымеши? зачѣмъ же ты судишь, когда твое сужденіе имѣетъ источникомъ не состраданіе, а ненависть? Имѣй же какой-нибудь страхъ: если онъ получитъ наказаніе за свои грѣхи, то смотри, чтобъ и ты не былъ наказанъ за свое сужденіе—«какимъ судомъ судите, такимъ будете судимы» (*Матѣ.* 7, 2).

Дѣлая различіе между пищею, порицаешь великую Божію

церковь ты, ученикъ Павла, который говоритъ: «я знаю и увѣренъ въ Господь Христъ, что нѣтъ ничего въ себѣ самомъ нечистаго» (къ Римл. 14, 14). И Господь говоритъ: «ничто извнѣ входящее въ человѣка не можетъ осквернить его» (Маркъ 7, 18). Поэтому ясно, что не оскверняютъ человека морскіе гады, которые входятъ въ человека и выходятъ изъ него; но меня оскверняютъ злые помыслы, идущіе отъ моего сердца и заставляющіе меня порицать вѣру его во Христа, какъ несовершенную. Говорите и дѣйствуйте такъ, чтобы вы могли судить по законамъ свободы, а не какъ рабы зависти. Святой Духъ мудрости бѣжитъ прочь отъ устъ исполненныхъ поношенія и противорѣчія, и пребываетъ только съ миротворцами. Ибо святой Іаковъ пишетъ: «если въ своемъ сердцѣ вы имѣете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину. Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бѣсовская. Ибо гдѣ зависть и сварливость, тамъ неустойство и все худое» (Іаковъ 3, 14—16). Видите ли, какъ апостолъ уничтожаетъ вражду враждующихъ, имѣвшую и имѣющую свое начало въ душевномъ человѣкѣ?

Итакъ, братья, удаляясь отъ всего этого, вмѣстѣ съ святымъ соборомъ архипастырей, созванымъ здѣсь по внушенію свыше, откроемъ наши уста и на помощь предстоящему божественному дѣлу призведемъ Духа небесной мудрости, святаго, свободнаго, умиротворяющаго, кроткаго, богатаго милостью и всѣми благими плодами; Духа, миромъ плодотворяющаго тѣхъ, кои ищатъ мира. Братья, посѣявъ эти благія сѣмена въ сердцахъ нашихъ, мы скоро пожнемъ плоды ихъ въ вѣчной жизни наравнѣ со всѣми святыми.

Теперь я замѣчаю, что вы, посредствомъ помазанія Духа, дѣлаете выборъ не только между небеснымъ и земнымъ духомъ, но и начинаете давать плоды мудрости небесной. Я вижу ваши лица сіяющими какъ луга, освобожденные отъ зимнихъ оковъ. О диво! многообразныя цвѣты любви, въ васъ распустившись, начали уже распространять свое благоуханіе! Я вижу ваши лица не такими какъ вчера и третьяго дни; нѣтъ, они безъ словъ приносятъ уже добрую вѣсть о кротости. Глаза ваши не выяютъ болѣе кипѣнія крови и сердца, но обильно льютъ сладкія слезы. Отцы святые! слезы ваши умѣстны; ибо дѣйствительно слезъ достойны дни, проведенные нами въ раздорахъ. Богъ сотворилъ этотъ день—день радости и ликованія. «Да возвеселится Израиль о сотворшемъ его и сынове Сіони возрадуются о царѣ своемъ» (Псаломъ 149, 2). Уже сіяетъ надъ нашею страной блестящій лучъ любви и разгоняетъ зиму

зависти. Настало время для васъ — мудрыхъ земледѣльцевъ, обрѣзывать виноградникъ церкви Христовой и очищать его отъ лишнихъ листьевъ. Въ сей день истина наша и Божіе милосердіе встрѣчаются другъ съ другомъ, и по всей все-ленной разнесится молва о мирѣ и правосудіи.

Помолимся Господу, чтобъ отнынѣ впредь Онъ даровалъ намъ еще болѣе кротости и возрастилъ въ землѣ нашей сѣмя это посредствомъ росы Духа Святаго, дабы помощью Его силы мы могли дать плодъ точно также, какъ нынѣ нашею волею, а въ послѣдствіи на самомъ дѣлѣ возобновить миръ церкви Христовой. Ибо когда посредствомъ Его благодати мы, миротворцы, станемъ сынами Бога, Отца нескончаемаго мира, — тогда достойны будемъ прославлять Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки вѣковъ. Аминь.

Примѣчанія.

¹⁾ То-есть Иисуса Христа.

²⁾ Подъ словами: «ириная приставъ» ораторъ разувѣтъ Киликію вообще и Ромъ Кла въ особенности, гдѣ возбужденъ былъ вопросъ о единеніи армянской церкви съ греческою.

³⁾ Каволикоса армянскаго Григорія IV Тѣха, подъ председательствомъ котораго созванъ былъ соборъ въ Ромъ-Кла, Нерсесъ называетъ «Иисусомъ Иоседековичемъ» а императора Мануила Комнена, заботившагося о соединеніи двухъ церквей — «Зоровавелемъ».

⁴⁾ Соборъ Ромъ-Клайскій, созванный въ 1179 подъ председательствомъ Григорія, состоялъ изъ каволикоса Ахванія (азіатской Албаніи), изъ 9 архі-епископовъ и 22 епископовъ, кромя вардапѣтовъ и игуменъ вельможъ.

⁵⁾ «я парваръ и Скивъ»; это выраженіе Нейманнъ передаетъ черезъ «alle fremde Völker» (стр. 19). Мы перевели его буквально; оно заимствованно Нерсесомъ у апостола Павла. См. Посл. къ Колос. 3, 11.

⁶⁾ «взяли они и вынесли». Въмѣсто послѣдняго слова въ подлинникѣ стоитъ *шабецинъ*, (*ἡσθησῆν*), что значитъ *обманули*. Мы думаемъ, что оно искажено переписчиками, потому что *обманули* не имѣютъ здѣсь смысла.

⁷⁾ «Риникуръ»; Нейманнъ переписываетъ это слово «Rhinkurg» и ставитъ за нимъ въ скобкахъ вопросительный знакъ (стр. 19). Ученый переводчикъ Нерсеса, какъ видно, недоумѣваетъ въ значеніи этого имени. *Риникуръ* или *Ринкокуръ* не что иное, какъ названіе сирійскаго города, сопредѣльнаго съ Ливіей или Египтомъ. Не есть ли *Вирокурія* Нестора *Риникуръ* нашего автора? (См. его *Дѣтопись* по ипат. списку въ началѣ).

⁸⁾ «Въ одво дыханіе», *ἡ εἰς ἑνὸς* — буквальный переводъ. Слово *шумчъ*, *ἡ ψυχή*, употребленное въ подлинникѣ, ни въ какомъ случаѣ не значитъ «Geist», какъ передаетъ его Нейманнъ (стр. 20).

⁹⁾ «единое дыханіе», *εἰς ἑνὸς*; здѣсь Нейманнъ также слово *шумчъ*, передаетъ черезъ «eine Seele» (стр. 23).

¹⁰⁾ «орудіе *неодолимое*», *ὄργανον ἰσχυρὸν*; послѣднее слово есть точный переводъ армянскаго *амхларъ*. Нейманнъ передаетъ вышеприведенное выраженіе черезъ «etwas Ausserordentliches» (стр. 23), что конечно невярно.

¹¹⁾ Нерсесъ разувѣтъ здѣсь св. Григорія, просвѣтителя Арменіи. О пророческомъ видѣніи его, на которое намекаетъ нашъ авторъ см. у Агавангела въ его Исторіи, Венеція, 1835, стр. 553 и далѣе.

¹²⁾ Нерсесъ выражаетъ сожалѣніе, что собору, на которомъ онъ говорилъ свое Слово, слѣдовало бы быть не въ Киликіи (занятой Армянами съ 1080 по 1393), но въ Великой Арменіи, находившейся въ то время въ рукахъ мусульманскихъ завоевателей.

¹³⁾ Слова апостола Павла, обращенныя къ Коринтянамъ, а именно — «развѣ Павелъ распялся за васъ? или во имя Павла вы крещены?» — извѣстны, призывають ораторъ къ предмету своей рѣчи. *Хайкъ* — родоначальникъ армянъ и основатель первой ихъ династіи, жилъ за 2107 л. до Р. X.; *Арамъ* — шестой царь изъ династіи Хайка, славный своими завоеваніями, жилъ въ

1827 г. до Р. X. По имени Хайка, армяне называют себя *Хайк'*, по имени же Арама, какъ утверждаетъ Моисей Хоренскій, чуждые народы называть стали его соплеменниковъ *армянами* или *армянами* (см. мой переводъ его Исторіи Арменіи, Москва, 1858, кн. I, гл. XII, стр. 46).

¹⁴⁾ То-есть, когда насъ спрашиваютъ: *какой мы есмь*, мы не довольствуемся если насъ отвѣтятъ — я *христианинъ*; мы требуемъ, чтобы къ этому прибавлено было еще — къ какому именно народу мы принадлежимъ: армянскому, эллиническому или римскому.

¹⁵⁾ Семь сотъ лѣтъ раздѣленія восточной армянской церкви отъ греческой Нерсесъ считаетъ не отъ Халкидонскаго собора (451), какъ ошибочно полагаетъ Нейманъ (см. на стр. 33 его перевода, примѣч. 37), но съ 491, а именно съ патга Вих'аршатапскаго собора, созваннаго Бабкеномъ. Считаю съ 491 по 1179 годъ, когда состоялся Ром-Кляйскій соборъ, мы получили 688 лѣтъ, что и составитъ безъ малого 700 лѣтъ, о которыхъ говоритъ нашъ ораторъ, употребляя круглую цифру.

¹⁶⁾ «родоначальниками народа» Нерсесъ называетъ здѣсь архіепископовъ и епископовъ армянскихъ, бывшихъ на Ром-Кляйскомъ соборѣ. Называетъ же онъ ихъ «родоначальниками» на томъ основаніи, что княжескіе и епископскіе, но владѣтельные роды въ древней Арменіи имѣли своихъ епископовъ, какъ напр. роды Мимиконъ, Багратуні, Апатуні и проч., которые вслѣдствіе того и назывались епископами: мимиконскими, багратунскими, апатунскими и т. д.

¹⁷⁾ Ораторъ обращается къ предсѣдателю собора, каволикосу Григорію.

¹⁸⁾ Разушегъ Мануила Комнена.

¹⁹⁾ См. примѣч. 16.

²⁰⁾ «Сирія»; армянская форма этого имени *Асоріѳ'*, *Цурѳе*, какъ и стоитъ въ подлинникѣ и значить *Сирія* и *Сирійцы* (см. объ этой формѣ 4-е Приложеніе на 214 стр. и 9-е Приложеніе на 242 стр. къ моему переводу Всеобщей Исторіи Степ'аноса Асох'яна, Москва, 1864). Нейманъ принимаетъ слово *Асоріѳ'*, *Цурѳе*, въ послѣднемъ его значеніи и правильно переводитъ черезъ *die Syrer*. Но онъ этимъ не ограничивается; ибо въ 62 примѣчаніи своемъ (стр. 43), предполагая ошибку въ этомъ мѣстѣ текста, онъ пишетъ слѣдующее: «in dem armenischen Texte steht *Assyrens*», и черезъ то самъ впадаетъ въ грубую ошибку. *Асоріѳ'* никогда и ни въ какомъ случаѣ не значить *Assyren*, для котораго армянскій языкъ имѣетъ слово *Асорестанъяйк'*, *Цурѳетанъяйк'* — «Ассирияне».

²¹⁾ Здѣсь рѣчь идетъ о шестомъ Девинскомъ соборѣ, созванномъ въ 648 каволикосомъ Нерсесомъ III, по прозванію *Шинох'*, *Скинн* — «Строитель». Армянскій патріархъ по настоянію греческаго императора Константина II, вѣвца Ираклія, принявъ въ Девинѣ постановленія Халкидонскаго собора. Историкъ армянскій, Себеосъ, жившій въ VII вѣкѣ и оставившій намъ Исторію походовъ Ираклія, говоритъ, что въ упомянутомъ городѣ въ день воскресный, въ церкви св. Григорія греческіи іереи на греческомъ языкѣ были отслужены обѣдия и всѣ на ней присутствовавшіе, т. е. императоръ, каволикосъ армянскій, епископы и прочіе безразлично пріобщились святыхъ таинъ (см. рус. перев. Исторіи императора Ираклія. Спб. 1862, стр. 155—159). Этимъ своимъ дѣйствіемъ Нерсесъ, по увѣренію того же историка, навлекъ на себя неудовольствіе своихъ соотечественниковъ, вслѣдствіе чего былъ принужденъ оставить патріаршій престолъ и удалиться въ Тайк' — провинцію Великой Арменіи, въ 649 (см. мой перев. Всеобщей Исторіи Степ'аноса Асох'яна, кн. II, гл. II, стр. 62—71).

²²⁾ Маназкертъ — городъ Харк'сваго округа туруберанской провинціи. Въ 726 году созванъ былъ здѣсь соборъ каволикосомъ Іоанномъ IV Философомъ, по предварительному соглашенію съ сирійскимъ патріархомъ Аванасіемъ. На немъ присутствовали шесть армянскихъ и шесть сирійскихъ епископовъ, трактовавшихъ о введеніи въ Арменію халкидонскаго ученія о

двухъ естествахъ, о совершеши таинства евхаристіи кваснымъ хлѣбомъ съ прѣснью водою, о разрѣшеніи рыбы, масла и вина во время великаго поста и въ другіе установленныя дни, что соблюдалось въ греческой части Арменіи, со временъ кеколоса Езра. Все это на Маназкертскомъ соборѣ, по устрѣенію Степ'аноса Асох'ика (см. мой переводъ стр. 74), было отринуту; постановлено было исповѣдывать единое естество въ плотившагося Слова, совершать таинства евхаристіи безъ воды и кваснаго хлѣба, свято соблюдать постыяе дни, и проч.

24) Степ'аносъ суникскій, ученикъ Моисея епископа суникскаго, жилъ въ первой половинѣ VIII столѣтія (713). Онъ—одинъ изъ замѣчательныхъ людей своего времени. По довершеши умственнаго своего образованія въ Греціи, во время продолжительнаго своего пребыванія въ Константинополѣ онъ перевелъ на армянскій языкъ творенія св. отцевъ, Діонисія Ареопагита, Григорія нисскаго и др. Совершивъ путешествіе по Италіи, онъ снова возвратился въ Константинополъ, гдѣ по желанію греческаго патріарха Германа письменно изложилъ исповѣданіе армянской церкви, принимающей, какъ известно, только три первыхъ вселенскихъ собора. Поэтому поводу Германъ отправилъ въ Арменію съ Степ'аносомъ суникскимъ грамоту о соединеніи двухъ церквей. Она не была принята армянами, и потому Степ'аносъ взялъ на себя обязанность написать на нее отвѣтъ. Полагаютъ, что этотъ отвѣтъ впоследствии былъ искаженъ злоумышленными людьми, не сочувствовавшими халкидонскому собору. На это именно отвѣтное посланіе и указываетъ нашъ ораторъ. (см. Histoire de la Sioumie par Stéphanus Orbelian, trad. par M. Brosset, S. Pétersbourg, 1864, ch. XXXI, p. 81—88).

25) Апанія ширакскій, по прозванію *Математикъ*, *Λυδωπρωγ*, жилъ во второй половинѣ VII вѣка. Онъ известенъ болѣе своими математическими сочиненіями, нежели богословскими. Къ тому же, та богословско-полемическаго содержанія брошюра, на которую намекаетъ Нерсесъ Ламбронскій и которая ему приписывается, дошла до насъ не въ цѣлости и подверглась большимъ искаженіямъ, въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣчь идетъ о двухъ естествахъ въ Словѣ Божіемъ.

26) Павелъ тавропскій жилъ въ 1101 году. Онъ оставилъ цѣлое сочиненіе полемическаго характера, въ которомъ сильно нападается на грековъ за халкидонское ученіе, превратно имъ понятое.

27) То-есть Византій.

28) «Но говорить, что человѣческое естество преложилося въ естество божества». Это — буквальный переводъ армянскаго текста. Нейманъ совершенно извратилъ эту фразу; онъ пишетъ: «Sondern das wir behaupten, die göttliche Natur habe sich in eine menschliche verwandelt» (стр. 47).

29) ... «наши (отцы) не считали суетною мудрость таинства Христова» — буквальный переводъ фразы, которую такъ передаетъ Нейманъ; «Nicht betrachtet man unter uns als eitel und unbegründet die Tiefe der Gedanken Christi...» (стр. 47).

30) Послѣ словъ: «позналъ Бога во плоти» у Неймана вставлена несуществующая въ подлинникѣ фраза: «ohne Zweifel die Juden, nach dem Ausspruch des Apostels, den Herrn der Ehren nicht würden gekreuziget haben» (стр. 47).

31) ... «когда признаемъ Его богомъ, (сошедшимъ) съ неба, мы не отрѣкаемся отъ Его земнаго происхожденія: (это само собою) слѣдуетъ одно изъ другаго». Это — точный переводъ словъ Нерсеса, который могутъ провѣрить знакомые съ армянскимъ языкомъ. Нейманъ cavalièrement обходится съ этимъ, правда, труднымъ мѣстомъ; онъ передаетъ его такъ: «wenn wir sagen, daß Er vom Himmel herabgestiegen sey als Gott: so leugnen wir nicht, daß Christus vollkommen Mensch sey, sondern wir trennen nur Einés von dem Andern» (стр. 48).

32) ... «онъ выражаютъ только дѣйствіе Его воли. — Эту ясную мысль

высказанную Нерсесомъ въ самыхъ прозрачныхъ выраженіяхъ, Нейнандъ высказываетъ такъ: «... Sondern es werden damit nur seine Vollkommenheiten erklärt (стр. 48).

²⁰⁾ Патриархъ Іоаннъ IV, по прозванію Философъ, вступилъ на престолъ въ 718 году. Отъ него мы имѣемъ много сочиненій богословско-коленическаго содержанія. Между ними главное мѣсто занимаетъ его Трактатъ противъ армянскихъ Павлікійцевъ.

²¹⁾ Езра (Ездра) вступилъ на патриаршіи престолъ въ 629. Первымъ его дѣйствіемъ было созвать соборъ въ вышеозначенномъ году въ Карниѣ (Ерзуранъ) при императорѣ Иракліѣ, гдѣ онъ торжественно принялъ актъ постановленія халкидонскаго собора (см. Себеоса Исторію императ. Иракліа, перев. Патканова, отд. III, гл. XXIX, стр. 112).

²²⁾ Патриархъ Ваханъ въ 966 при содѣйствіи Феодора, епископа мелитннскаго, превратилъ въ константинопольскому патриарху Подіевку письменное изложеніе ученія армянской церкви, православіе которой было признано греческими іерархами.

²³⁾ Григорій жилъ въ X вѣкѣ въ монастырѣ Нарекъ, основанномъ въ 935, отъ котораго онъ получилъ свое прозваніе *Нарекскій*. Обитель эта до сихъ поръ существуетъ и находится въ землѣ Рештунгской (Ванскомъ нападѣствѣ). Здѣсь провелъ свою жизнь св. этотъ мужъ, отъ котораго намъ осталось много духовныхъ твореній, между которыми главное мѣсто занимаетъ его «Книга молитвъ». — *Գրք մոլորդ*, состоящая изъ 95 духовныхъ элегій, проникнутыхъ аскетическимъ духомъ и высокимъ религіознымъ наэосомъ. Глубина мысли, сматость, сдержанность языка и всеобщевѣренная оочечность формъ по справедливости заслужили этому духовному явненію то исключительное уваженіе, которымъ народъ армянскій окружаетъ его ны. «Книга молитвъ» Григорія нарекскаго — единственная въ литературѣ армянской книга, которая имѣетъ безчисленное множество изданій.

²⁴⁾ Ораторъ разумѣетъ здѣсь Нерсеса IV Шнорхалій (отъ слова *շնորհ*, *շնորհ* — «благодаръ» и ли *ի* — «полный, исполненный»), хорошо извѣстнаго русскому духовенству по переводу его твореній на русскій языкъ и изданному въ 1847 въ С.-Петербургѣ подъ заглавіемъ: «Историческіе памятники взроученія армянской церкви, перев. Худобашева». Св. Нерсесъ бесспорно принадлежитъ къ числу немногихъ замѣчательныхъ духовныхъ лицъ своего времени. Онъ вступилъ на патриаршіи престолъ въ 1166 и занималъ его по 1173 году. Въ продолженіе всего этого времени онъ неустанно дѣйствовалъ и трудился въ пользу единенія двухъ церквей — греческой и армянской, въ царствованіе императора Мануила Комнена. Поэтому подъ 338 возникла замѣчательная переписка, которую читатель найдетъ на 121—од8 стр. вышеприведеннаго творенія, между представителемъ армянской церкви и главою византійской имперіи. Въ этой перепискѣ Нерсесъ является великимъ богословомъ, глубоко изучившимъ догму своей церкви, которой онъ вѣдалъ быть толкователемъ передъ императоромъ. Единоеніе это не состоялось во-первыхъ потому, что вскорѣ умеръ Нерсесъ, а во-вторыхъ потому что восточные Армяне не совсѣмъ сочувствовали тому, что было задумано по этому дѣлу ихъ западными соотечественниками, жившими въ Киликіи, гдѣ въ то время находились и престолъ армянскій и каведра мекеліцкаго.

²⁵⁾ Ораторъ намекаетъ на вѣсмъ извѣстнаго историческаго факта, а именно на то, что св. Григорій, просвѣтитель Арменіи, былъ рукоположенъ въ епископа св. Леонтіемъ кесарійскимъ въ 302 году. Съ этого времени до вступленія на патриаршіи престолъ Шахъа, т. е. до 384 года армянскіе іерархи получали рукоположеніе отъ кесарійской каведры (см. мой перев. Всеобщей Исторіи Степаноса Асотики, кн. II, гл. I, стр. 49). Шахъа былъ возведенъ на патриаршіи престолъ по повелѣнію армянскаго царя, Пана. Съ этихъ поръ, слѣдовательно, іерархическая связь между армянской и греческой церквями была прервана навсегда.

³⁹) Персесъ представляет греческую церковь *матерью*, а послѣдователем армянской церкви *дѣтльми* ея, нинѣ не признающими надъ собою ея власти.

^{39a}) То-есть «правильное исповѣданіе» греческой церкви.

⁴⁰) Ораторъ подъ этими словами разумеет постановленія еескаго собора, принесенныя въ Арменію учениками св. Саака и переводъ священнаго писанія съ греческаго текста, что совершено было въ 433 г. патріархомъ Саакомъ и его учениками (см. мой перев. Исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго, кн. III, гл. LXI, стр. 220). Замѣтимъ кстати, что Библия сначала была переведена на армянскій языкъ съ сирійскаго въ царствованіе Врамъ-Шапуха въ 312 г. тѣмъ же св. Саакомъ; но такъ какъ переводъ этотъ въ послѣдствіи оказался неудовлетворительнымъ, то и представители армянской церкви нашлись вынужденными обратиться къ переводу семидесяти толковниковъ (см. Моис. Хорен., кн. III, гл. LIV, стр. 211).

⁴¹) Нейманнъ совершенно превратно передаетъ это мѣсто; онъ говоритъ: «Das Ohr neige sich zum Auge, und das Auge sey Lehrer des Ohres» (стр. 56).

⁴²) Просимъ читателя сравнить переводъ этого мѣста съ переводомъ Нейманна, который не совсѣмъ точенъ (тамъ же).

⁴³) Во время совѣстнаго царствованія двухъ братьевъ, Аршака и Вахаршака, совершилось распаденіе армянскаго царства на двѣ половины, на греческую и персійскую, первую изъ которыхъ продолжалъ управлять Аршакъ, а вторую — Вахаршакъ; это было въ 387, пока наконецъ въ 428, на 7-й году царя Арташира не воспослѣдовало прекращеніе династии армянскихъ аршакидовъ и съ тѣмъ вмѣстѣ утрата политической самостоятельности Арменіи и подпаденіе ея подъ власть Парсовъ, на что и указываетъ Персесъ, называя послѣднихъ *язычниками*.

⁴⁴) Здѣсь Персесъ говоритъ *языкомъ* Моисея Хоренскаго, заимствуя у него выраженія, употребленныя имъ въ этомъ мѣстѣ (см. Моис. Хорен., кн. III, гл. LXVIII, стр. 231).

⁴⁵) «утроба сердца нашего... *утроба* — точный переводъ армянскаго *аретид*, *արժամիր*, которое Нейманнъ передаетъ черезъ *das Feld* (стр. 59), что конечно невѣрно.

⁴⁶) «праздники и *преданія* имѣютъ своимъ началомъ любовь»... Въ этой фразѣ слово *преданіе* есть точный переводъ армянскаго «авандутьюн», *ավանդույն*, которое не имѣетъ другаго значенія и смысла. Какъ здѣсь, такъ и въ нижеслѣдующихъ строкахъ текста мы постоянно его переводимъ — да и не имѣемъ права иначе переводить — черезъ *преданіе*. Нейманнъ произвольно передаетъ его то черезъ *der Gebrauch* (стр. 62 — «die Feste und Gebräuche entsprangen aus der Liebe»), то черезъ *das Gesetz* (на той же стр. ...«um unsere Gesetze aufrecht zu erhalten»), то совсѣмъ его опускаетъ какъ то можно видѣть на слѣдующей 63 стр. въ фразѣ: «Diese Liebe verpflanzlichen wir wegen der Verlegung jener Feste»... между тѣмъ какъ въ подлинникѣ стоитъ: «Мы оставляемъ эту любовь изъ-за сохраненія *преданій* и праздниковъ»... Какъ видно ученый армянинъ не имѣетъ яснаго понятія о значеніи слова — *авандутьюн*. Отсюда и колебаніе, замѣчаемое въ немъ при переводѣ приведеннаго слова. Для выраженія представленнаго *der Gebrauch* армянскій языкъ имѣетъ слово *тыус*, *ծես*, а для *Gesetz* — слово *орпнк'*, *օրհրք*.

⁴⁷) Рождество Христово празднуется Армянами не 25 декабря, какъ въ восточной и западной церквахъ, но 6 января вмѣстѣ съ Крещеніемъ, чему основаніе читатель найдетъ на 133 и слѣд. стр. Историч. памятниковъ въ-роучен. арм. церкви. — Ораторъ выражаетъ желаніе, чтобы его соотечественники праздновали Рождество вмѣстѣ съ прочими христіанскими церквами 25 декабря, какъ они празднуютъ съ ними Пасху, въ какой бы день и въ какой бы мѣсяцъ имъ приходилась послѣдняя.

46) Армянская церковь таинство евхаристіи совершаетъ на чистомъ винѣ на томъ основаніи, что въ евангеліи, когда Спаситель на тайной вечери подавалъ ученикамъ чашу (*Матѳ.* 26, 27;—*Марка* 14, 23;—*Лука* 22, 20), не сказано, чтобы Онъ приливалъ воды. Равнымъ образомъ Армяне употребляютъ на евхаристіи нектасный хлѣбъ, потому что тайная вечеря происходила въ праздникъ опрыснокозъ; слѣдовательно и на вечерю не могло быть другаго хлѣба кромѣ нектаснаго.

47) Говоря: всѣ вещества состоятъ изъ четырехъ стихій — земли, воды, воздуха и огня, Нерсесъ Ламбронскій платитъ дань тогдашней наукѣ и разсуждаетъ такъ, какъ сталъ бы разсуждать о *сущестѣхъ* египтъ или хивитъ XII вѣка.

48) Весь этотъ періодъ Нейманъ переводитъ такъ: «Wenn wir nun keinen Unterschied machen, wird Gott die von ihm geschaffenen Früchte verwerten?» (стр. 65). Затѣмъ въ слѣдующее мѣсто у Неймана не есть буквальный переводъ словъ Нерсеса Ламбронскаго.

49) Въ этомъ мѣстѣ глаголы: *освящаетъ, запечатываетъ, соединяется*, не вѣрно переданы Нейманомъ черезъ *nährt, einflösst erwärmt* (стр. 66).

50) Мѣсто, начинающееся словомъ *Всѣ* и проч. до *освященный благодословеніемъ* у Неймана далеко отходитъ отъ подлинника, въ чемъ убедиться можетъ читатель изъ нашего буквального перевода (см. у него стр. 66—67).

51) «Wenn ich jedoch das sage, denke ich nicht an die körperliche Macht. Wir sind geistig und rühmen uns des Reiches Christi» (стр. 70) — такъ переведена слѣдующая фраза: «Въ этомъ (сонѣ) духовныхъ, гордащихся владѣтельствомъ Христа, я не могу сказать, что даю предпочтеніе матеріальному могуществу»...

52) О святохъ Саакѣ, о сиринитѣ - патриархѣ Бергисѣ, о козняхъ армянскихъ князей, замышлявшихъ низложеніе Арташира, послѣдняго армянскаго царя изъ династии аршакидовъ см. у Моис. Хорен., кн. III, гл. LXIII—LXVII моего перевода.

53) См. у Моис. Хорен. кн. III, гл. LIX.

54) Предложенія, сдѣланныя Греками Армянамъ, о которыхъ говоритъ здѣсь Нерсесъ Ламбронскій, заключали въ себѣ *десять* пунктовъ. Мы привели ихъ по рукописи нашей бібліотеки:

а) Предайте анаемѣ говорящихъ о Христѣ единое естество: Евтихіа, Диоскура, Тимофея Едуря и всѣхъ единомысленниковъ ихъ.

б) Исповѣдайте Господа нашего Иисуса Христа единымъ Сынномъ, единымъ лицемъ, единымъ Христомъ, единымъ Господомъ, изъ двухъ совершенныхъ естествъ соединенныхъ въ однохъ лицѣ безразлично, неизменно, неслиянно. Не говорите: иной Смыъ божій и иной Смыъ св. богородицы, но тотъ же — Смыъ божій и Смыъ человѣческій. Исповѣдайте единого (Христа) Богомъ и человекомъ въ двухъ естествахъ, живущихъ два дѣйствія, два воли — божескую и человѣческую, непротивныя одна другой, но человѣческая ищущая за волею бога.

в) Желаемъ, чтобы вы пѣли трисвятую пѣснь безъ *раствыса за ны*.

д) Празднуйте и праздники съ Греками, т. е. Благовѣщеніе 25 марта, Рождество 25 декабря, Обрѣзаніе въ 8-й день по Рождествѣ Христовѣ, т. е. 1 января, Крещеніе 6 января, Срѣщеніе Господне 2 февраля, и вообще всѣ праздники Господніе и св. Богородицы, Предтечи, св. апостоловъ и т. д.

е) Приготовляйте миро изъ олея масличнаго дерева.

ж) Совершайте божественную евхаристію кваснымъ хлѣбомъ, виномъ и водой.

г) Пусть всѣ христіане, іудеи и народъ остаются въ церкви, когда совершается божественная жертва, кромѣ тѣхъ, кои въ воспріимать правила раба покаяніа; тоже (соблюдайте) и при прочихъ обрядахъ церковныхъ.

h) Примите четвертый, пятый, шестой и седьмой вселенскіе соборы.

i) Примите предложеніе квасликаса только отъ греческаго императора.

⁸⁷⁾ Подъ словами: «железный посохъ» Нерсесъ разувѣтъ сильную оторку греческой церкви.

⁸⁸⁾ Ораторъ указываетъ на греческаго императора Мануила Комнина.

⁸⁹⁾ «Скитальчестволю» считаетъ Нерсесъ нахождение престола армянскаго царства въ Киликіи, а не въ собственной Великой Арменіи.

⁹⁰⁾ Иверійская церковь до конца VI вѣка была въ зависимости отъ церкви армянской, отъ которой получала она своихъ архіепископовъ. Со вступленіемъ на престолъ ксенодикса Моисея II (551) возникли между обѣими церквами недоразумѣнія, продолжавшіяся до 596, т. е. до 3-го года патриаршества Абраама I. Настоятель иверійской церкви въ это время былъ епископъ Кюрионъ, человѣкъ въ высшей степени честолюбивый. Видя, что ксенодиксъ Моисей въ ахванскую (албанскую) церковь назначаетъ митрополита, онъ вознегодовалъ на это и началъ всячески стараться выйти изъ-подъ зависимости отъ армянской ксенодры. Съ этимъ наитреніемъ Кюрионъ самовластно, безъ вѣдома своего начальника, сталъ дѣлать нововведенія во вверенной ему церкви, вслѣдствіе чего между нимъ и ксенодиксомъ возникла полемика, которая сначала съ обѣихъ сторонъ велась хладнокровно и съ соблюденіемъ всѣхъ приличій. Кюрионъ видѣлъ въ своемъ начальникѣ-противникѣ человѣка умнаго и прощательнаго, патриархъ же съ своей стороны хорошо понималъ каково закала архіепископъ иверійскій, какииъ чувствомъ движимъ и къ какой стремится цѣли. И потому онъ во все время своего патриаршества, въ теченіе 43 лѣтъ (551—594) употреблялъ всѣ средства, чтобы привести Кюриона къ сознанию его обязанности и долга, не раздражая его. Со смертью Моисея дѣла иверійской церкви приняли другой оборотъ: преемникъ его, Аврамъ, ревновалъ о своей власти, не могъ равнодушно смотрѣть на уворство Кюриона, и потому пустилъ въ дѣло и брань и угрозы. Кюрионъ довольный этимъ, написалъ рѣшительный отвѣтъ на грозную грамоту патриарха и перешелъ, какъ тогда выражались въ Арменіи, въ калкидонитамъ. Это случилось въ 596. Здѣсь начинается отпаденіе иверійской церкви отъ армянской и соединеніе ея съ греческою. Вотъ фактъ, на который указываетъ Нерсесъ, говоря объ отдѣленіи отъ армянъ иверійскаго народа!

Занятны истія, что объ отпаденіи иверійской церкви говорятъ многіе изъ армянскихъ историковъ. По времени первое мѣсто между ними занимаетъ: а) Моисей Кахакамуцац, жившій въ первой половинѣ X столѣтія и оставшій намъ Исторію Ахваніи (азиатской Албаніи), изданную мною въ 1860 и переведенную на русскій языкъ г. Паткановымъ въ С.-Петербургѣ въ 1861 (см. кн. II, гл. XLVII, XLVIII); — б) Іоаннъ ксенодиксъ, по прозванію *Историкъ*, патриаршествовавшій до 925 (см. арм. текстъ его Исторіи Арменіи моего издан. 1858 г. стр. 38); — в) Ухтанѣзъ, жившій въ патриаршествованіе Хачика I въ исходѣ X столѣтія (972—992), отъ котораго мы имѣемъ «Исторію отпаденія иверійской церкви», изъ сожалѣнія еще не изданной; наконецъ, д) академикъ Броссе по извѣщенію въ Академіи наукъ списку важнаго этого памятника составилъ прекрасную статью объ этомъ интересномъ вопросѣ церковной исторіи, которую рекомендуемъ нашему читателю. См. его *Additions et Eclaircissements à l'Histoire de la Géorgie Addition V*, pp. 107—125.

ЗАПИСКИ ЗАБАЙКАЛЬСКАГО МИССІОНЕРА

ЗА 1864 ГОДЪ.

Борьба съ невѣріемъ и язычествомъ дѣло не легкое. Значительная доля минувшаго пережита нами съ великимъ трудомъ. Впереди—таже борьба и борьба.... Въ такомъ трудномъ положеніи единственное утѣшеніе смущенному духу предлагаетъ та самая вѣра, которую проповѣдуемъ. Слово Божіе увѣряетъ насъ, что Евангеліе, при всѣхъ препятствіяхъ, проповѣдуется всѣмъ народамъ земли, и вѣра побѣдитъ наконецъ царствіа міра силою Божіею, совершающеюся въ немощахъ.

10 янв. Съ надеждою на милость и помощь Божію, настоятель забайкальской миссіи, преосвященный Веніаминъ, послѣ общей церковной молитвы, напутствовалъ насъ на дѣло проповѣди своимъ архипастырскимъ благословеніемъ. Задачею служенія предначертано—неослабно призывать къ вѣрѣ Христовой язычниковъ и приложить таковое же, и даже особенное попеченіе объ утвржденіи новокрещенныхъ въ христіанствѣ, по опытному слову отеческому: «храненіе паче дѣланія.»

12 янв. По прѣбытіи въ Кударинскую степную дуну, мы расположились въ томъ же полуразвалившемся обществен-

номъ домики, въ которомъ имѣли пристанище и прежде. Дѣйствія открыты были богослуженіемъ, обученіемъ ново-крещенныхъ и новообращаемыхъ молитвами и поученьями о православной вѣрѣ, приспособительно къ понятіямъ инородцевъ.

Служеніе дѣлу проповѣди евангельской, кромѣ многого другаго, дало намъ осязательно ощутить истину словъ, въ коихъ Христосъ Спаситель изобразилъ притчу о званыхъ на вечерю (Лук. 14, 21). Богатые и сильные, къ которымъ прежде всего обращено было слово спасенія, одинъ за другимъ отрекались отъ него подъ разными житейскими предлогами, такъ что именно пришлось, по смыслу притчи Христовой, обратить зовъ къ бѣднымъ и худороднымъ, но всегда болѣе послушнымъ....

Теперь однакожь показалось отрадное движеніе между самими инородческими властями. Одинъ изъ нихъ, постоянный посѣтитель нашъ, готовъ былъ сдѣлать рѣшительный шагъ, немаловажный по вліянію на его родовичей. Это былъ родовой голова 2-го чернорудскаго рода *Хабусъ Петровъ*. 16 янв. онъ далъ намъ слово креститься, и даже надѣлъ крестъ, по предварительной церковной молитвѣ, съ принятіемъ христіанскаго имени. Но замѣтно было при этомъ, что онъ, какъ родоначальникъ, не хотѣлъ креститься безъ шума и грома; такъ какъ буряты познатнѣе всегда желаетъ и ищетъ себѣ восприемника изъ знатнѣйшихъ лицъ. Видя медленность Хабуса, мы не оставили убѣждать его, чтобъ онъ не отлагалъ своего намѣренія; иначе врагъ подавить въ немъ доброе сѣмя. Но онъ коснѣлъ въ ожиданіи случая найти себѣ знатнаго восприемника. И что же? Въ этомъ колебаніи Хабусъ внезапно заболѣлъ и послѣ двухдневной болѣзни померъ, не сподобившись благодати св. крещенія. Судьбы Божіи — бездна многа!

Роковая участь Хабуса послужила, впрочемъ, къ спасительному назиданію другихъ и его собственнаго семейства. Вскорѣ послѣ того приняла христіанскую вѣру жена его

Бовай, по крещеніи *Анна*, вѣстѣ съ дѣтши — *Іоанномъ* 18, *Симеономъ* 7 и *Алексіемъ* 6 лѣтъ.

Немного спустя, доброе стремленіе къ христіанству обнаружилъ другой шуленга, родовой голова 1-го чернорудскаго рода *Буханъ Монцоновъ*. Онъ не разъ видалъ архіерейское служеніе въ Посольскомъ монастырѣ и въ Кударинской ст. думѣ, и оно всегда плѣняло его. Бесѣды архипастыря довершили его предрасположеніе. Онъ рѣшился исполнить влеченіе своего сердца. 15 февр. Буханъ крещенъ въ Посольскомъ монастырѣ преосвящ. *Веніаминомъ*, съ нареченіемъ имени *Михаила*. (*Веніаминова*) (*).

Не зная хорошо общественнаго положенія крещенныхъ инородцевъ среди язычествующихъ, можно подумать, что крещеніе инородческаго родоначальника повлечетъ за собою немедленно обращеніе цѣлаго рода. Но опытъ показалъ противное. Въ улусахъ пошли другія совѣщанія. Бураты считали вовсе несообразнымъ съ порядкомъ вещей, чтобъ ихъ родоначальникъ, по принятіи крещенія, оставался на своемъ мѣстѣ. Дѣло клонилось къ тому, чтобъ *Монцонова* смѣнить по общественному приговору, передавъ должность брату его — шаману, или кому-либо изъ инородцевъ, остающихся преданными суевѣрію.

17—23 февр. Заслышавъ неблагопріятныя для себя толки, новокрещенный голова не рѣшался одинъ явиться домой, въ *Хараузинскій* улусъ. Мы охотно проводили его. Здѣсь жена встрѣтила его съ крайнимъ огорченіемъ. Новокрещенные вообще на первыхъ порахъ встрѣчаютъ со стороны домашнихъ своихъ плачь, рыданіе и вопль иногъ. Родные смотрятъ на крещеннаго, какъ на умершаго для нихъ. Въ утѣшеніе *Монцоновой* мы говорили, что мужъ не можетъ бросить свое

(*) Фамилія этого шуленги преемственно владѣетъ шуленгинскою тамгою уже 116 лѣтъ и принадлежитъ къ почетнѣйшимъ и древнѣйшимъ между кударинцами, перекочевавшими въ прошломъ столѣтіи на Кударинскую степь съ *Ольхона* (островъ на *Байкалѣ*) и *Ленны*.

соединеніе съ дорогими для него дѣтьми, а напротивъ со свѣтлою внесетъ въ семью большую любовь, лучшія заботы о ней и счастье, неразлучное съ Божиимъ благословеніемъ. «Мы живемъ въ юртѣ, продолжала она, какъ же мы станемъ теперь жить, какъ принимать русскихъ гостей?» Постройка избушки (русской избы) у Монцонова уже началась. Поэтому онъ отвѣчалъ, что они сами скоро станутъ жить по-русски.

Въ юртѣ было нѣсколько бурятъ изъ того улуса, недовольныхъ поступкомъ своего шуленги. Имъ было разъяснено, что крещеніе ихъ родоначальника не составляетъ законнаго повода къ его смѣнѣ, и что подобный поступокъ не можетъ быть никѣмъ одобренъ, и еслибъ они вздумали это сдѣлать, то не достигнуть своей цѣли. Для вразумленія прочихъ родовичей, сочтено было нужнымъ объѣхать все улусы, расположенныя на Хандалинскомъ урочищѣ, Часовинскій островъ и Дологонскіе стойбища. — Буряты примирились съ своимъ родоначальникомъ. Но на призывъ ихъ самихъ въ православную вѣру, на послѣдованіе примѣру своего головы, отозвались: «жалко намъ оставить свою вѣру. Отцы и дѣды наши умерли въ старой, азіатской вѣрѣ, вѣкъ свой прожили не хуже насъ. Стыдно ихъ прогнѣвить.» Буряты эти живутъ на такихъ мѣстностяхъ, гдѣ землетрясеніе и наводненіе не причинили бѣды и раззоренія. Живя въ довольствѣ, они мало думаютъ о душѣ своей. Буряты же «страдавшіе» невольно видятъ въ своей судьбѣ указаніе Божіе — покаяться во грѣхахъ своихъ и искать милости Божіей, а потому болѣе склонны къ христіанству. Впрочемъ и эта поѣздка не осталась безъ плода въ жатву. Изъ родовичей Монцонова обращено 12 инородцевъ. Всего до великаго поста окрещено 20 человекъ.

Въ числѣ сообщенныхъ мнѣ шуленгомъ Веніаміновымъ фамильныхъ его документовъ, я нашелъ замѣчательную инструкцію, выданную начальствомъ отцу его, записану, въ 1828 году. Здѣсь предписывается заисанамъ, чтобъ они для

собственного своего и прочихъ подчиненныхъ спокойствіи старались обзавестись, по обыкновенію русскихъ крестьянъ, домовымъ строеніемъ, которое послужитъ лучшими убѣжищемъ зимою отъ стужи, а лѣтомъ отъ воздушныхъ перемѣнъ, каковыми инородцы въ юртахъ своихъ беззащитно подвергаются. А для лучшаго пропитанія, сверхъ обыкновеннаго звѣринаго промысла, должны стараться особенно о заведеніи и распространеніи пашень на посѣвъ всякаго рода хлѣба и разведеніи скотоводства, употребивъ къ тому наисильнѣйшее попеченіе, отъ чего не только сами они со своимъ семействомъ лучшее спокойствіе и продовольствіе имѣть могутъ, но тѣмъ покажутъ и другимъ вѣдѣнія своего родоначальнѣе полезныя примѣры, что они ревнуня тому безъ принужденія, по собственной своей волѣ, заведутся домостроительствомъ и пашнею, что принесетъ общую пользу.»

Документъ этотъ показываетъ, что правительство давно уже имѣетъ въ виду развитіе быта кочующихъ племенъ. Но дѣло это, какъ видно изъ опыта, едва-едва подвигается, и то какъ-то своеобразно. Буряты вездѣ селятся улусами, но ничуть не правильными селеніями. Если и строятъ что-нибудь, то не удобные дома, а деревянные юрты (безъ оконъ, съ отверстіемъ вверху для свѣта и дыма), лѣтники, зимники, землянки, нисколько не защищающіе отъ стужи и воздушныхъ перемѣнъ. Притомъ считается непремѣннымъ долгомъ перевозиться съ мѣста на мѣсто, хоть на версту, чему во многихъ случаяхъ трудно найти разумное основаніе кромѣ національнаго обычая. Земледѣліе тоже до сихъ поръ не составляетъ виднаго предмета инородческой производительности, хотя буряты и владѣютъ обширными угодьями удобными для хлѣбопашества.

Можно указать и на другія мѣры, по крайней мѣрѣ—предположенія, имѣвшія въ виду развитіе инородцевъ. Такъ, въ 1818 году высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта было положено: «обитающимъ въ Иркутской губерніи инновѣрцамъ (инородцамъ), которые изъ нихъ

уже водворены и занимаются хлѣбопашествомъ, буде сами того пожелаютъ, отмежевать по 30 десятинъ на душу, и землю сію утвердить за ними на правѣ помѣщичьей; распространить мѣру сію и на будущее время, т. е. кто изъ сихъ кочующихъ народовъ *пожелаетъ водвориться* и заниматься хлѣбопашествомъ: то имъ таковое число и съ таковымъ же правомъ отмежевать, предоставя, впрочемъ, на отвѣтственность мѣстнаго начальства, чтобы земли отводимы были такимъ только, которые на оныхъ *дѣйствительно* (*) водворены. — Дѣло это, къ сожалѣнію, ограничилось одними формальностями. По бурятскимъ конторамъ были запросы: 1. Какіе именно роды водворены, т. е. имѣютъ дома и занимаются хлѣбопашествомъ? и 2. Какіе именно братскіе (буряты) не имѣютъ домовъ и хлѣбопашествомъ не занимаются, и сколько за симъ остается такихъ, которые не занимаются онымъ? Осѣдлыми колонистами и землепашцами были тогда, какъ и теперь, только новокрещенные, жившіе при конторахъ, или выселявшіеся въ русскія селенія, а при ревизіяхъ не рѣдко перечислявшіеся въ крестьянскія общества, не только безвыгодно, но даже со взятіемъ на себя за осѣдлое водвореніе большихъ налоговъ. Но кому было позаботиться объ этихъ людяхъ, когда ихъ начальниками были враждебные имъ язычники, стоявшіе за свою вѣру и неприкосновенность своей національности, какъ и теперь? Дѣло совѣмъ замолкло и не принесло желанныхъ плодовъ, когда иркутская палата гражданскаго суда, по разсмотрѣніи доставленныхъ изъ конторъ свѣдѣній, выразила сенату недоумѣніе: «могутъ ли иновѣрцы кочевыми ихъ землями распоряжаться на правѣ помѣщиковъ?» (*)

Несмотря на то, осѣдлый бытъ между инородцами самъ собою, по естественному ходу, все болѣе и болѣе распространяется, при всемъ противодѣйствіи ему со стороны языческихъ властей и при многихъ ошибочныхъ распоряже-

(*) Архивъ Кудар. ст. Думы.

ніяхъ со стороны самаго правительства. Единственный путь, который распространяется осядлый бытъ между инородцами, по свидѣтельству вѣковаго опыта, есть переходъ ихъ къ христіанской вѣрѣ, съ которою они вмѣстѣ съ тѣмъ принимаютъ русскую народность. Миссія не можетъ не сочувствовать христіанамъ въ этомъ стремленіи; такъ какъ оставленіе юрты, имѣющей для бурята суевѣрное значеніе, съ ея домашнимъ очагомъ, и введеніе русскаго, православнаго быта съ осядлымъ водвореніемъ, имѣетъ весьма важное значеніе для христіанскаго воспитанія бурятъ и пастырскаго надзора за ними. Почему, настоятелемъ забайкальской миссіи снова официально возбужденъ вопросъ объ осядломъ водвореніи христіанъ — инородцевъ (*).

Первую недѣлю великаго поста мы провели въ Посольскомъ монастырѣ. Сюда же прибылъ съ нѣсколькими новокрещенными родовичами, для исполненія христіанскаго долга исповѣди и св. Причастія, голова Михайлъ Веніаминовъ. Со второй недѣли, по желанію новокрещенныхъ, начато богослуженіе въ степной думѣ для мѣстныхъ инородцевъ. Въ свободное время посѣщаемы были ближайшіе улусы; и въ эти поѣздки, при соучастіи миссіонера о. Платона (Данилова), вновь обращено 11 человекъ.

Нерѣдко христіане являлись къ намъ за покупкою церковныхъ свѣчей, для возженія ихъ предъ иконами въ собственныхъ своихъ домахъ. Но при этомъ было замѣчено, что

(*) Г. Миловецкій въ статьѣ своей «Иргымское селеніе въ забайкальской области» (*Странникъ*, 1864 г. декаб.), во имя цивилизаціи края, рекомендуетъ заведеніе для бурятъ хозяйственныхъ фермъ. Не разбирая критически этого мнѣнія, мы скажемъ только, что въ началѣ нынѣшняго столѣтія, въ видахъ развитія земледѣлія, была употреблена другая, болѣе простая и естественная, по положенію инородцевъ, мѣра. Бурятамъ, желающимъ заниматься земледѣліемъ, выдавались готовые, землепахатныя орудія. При надзорѣ и поощреніи начальства, буряты прежде не знавшіе, что такое хлѣбъ, за грѣхъ считавшіе выворачивать землю, стали воздѣлывать ее, ѣсть свой хлѣбъ и дѣлать выгоды земледѣлія.

они успокоивали свою совесть тѣмъ только, если ставили предъ иконами свѣчи, хотя бы сами вовсе не молились, какъ будто возженная предъ иконами свѣча сама собою молитъ за нихъ Бога, какъ принесенная Ему жертва. Выдавая имъ церковныя свѣчи а иногда и ладанъ для кажденія, мы замѣчали имъ, чтобъ они, поставивъ свѣчу предъ образомъ, сами усерднѣе молились Богу и св. угодникамъ, лики которыхъ изображены на иконѣ, съ произношеніемъ извѣстныхъ краткихъ молитвъ, или какъ самъ Богъ положить имъ на сердце.

23 марта христіане-инородцы кударинскаго вѣдомства пожелали устроить при степной думѣ храмъ въ честь св. апостоловъ Петра и Павла (*). Предпріятіе это нашло себѣ полное сочувствіе въ архипастыряхъ, и, согласно общественному приговору, благословлено. Сборная книга выдана священнику Твароговскаго села о. Филиппу Карнакову, доброхотному пожелавшему потрудиться по сбору даяній и принять дѣятельное участіе въ сооруженіи храма. Итакъ еще храмъ Божій въ языцѣхъ монгольскихъ, имѣющій освятить мѣсто, оскверненное сатанинскими жертвами и оглашавшееся неистовыми воллами подъ дикіе звуки шаманскаго бубна, гдѣ во дни наши будетъ приноситься спасительная, безкровная жертва, въ мирномъ, ангелоподобномъ славословіи Бога, Творца вселенной, и Искупителя челоуѣковъ отъ бѣсовскія, темнообразныя прелести.

28 марта христіане-инородцы селенгинскаго вѣдомства также пожелали исповѣдаться и приобщиться Св. Таинъ, о чемъ заявлено было его преосвященству ихъ гл. тайшею Д. П. Миняевымъ. Я отправился туда, по благословенію владыки, съ запасными Дарами; такъ какъ мѣстная церковь при Селенгинской ст. думѣ, еще не была освящена (**).

(*) Въ настоящее время число всѣхъ крещеныхъ инородцевъ по кударинскому вѣдомству, простирается уже далеко за 500 душъ об. п.

(**) Освященіе ея совершено преосв. Веніаминемъ 7 фев. сего 1865 года, во имя первосвятителя иркутскаго Иннокентія, прославившагося своею благодатною проповѣдію монгольскимъ языкамъ во время жи-

1 апрѣля въ этой, Иннокентіевской церкви, крещенъ ино-
родческій младенецъ *Георгій* (Кругловъ).

3 апрѣля исповѣдано и на утро приобщено св. Христо-
выхъ Таинъ 38 инородцевъ и 24 человекъ изъ крестьянъ и
казаковъ сосѣднихъ селеній.

5 апрѣля совершена поѣздка въ Гусиноозерскій Дацанъ.
Хамбо-Ламу, главнаго жреца ламайскаго язычества мы не
застали дома, онъ былъ въ улусъ. За отсутствіемъ его насъ
принялъ ширетуй. Съ этимъ ламою, между прочимъ, была
рѣчь о бурханѣ «цаганъ убугунъ» (сѣдой старецъ), подъ
именемъ котораго забайкальскіе буряты своеобразно чтутъ
святителя Христова Николая. Я просилъ ламъ указать мнѣ
въ главной кумирнѣ этотъ бурханъ, чтобы видѣть, какъ изоб-
ражается у буряты Христовъ угодникъ. Ширетуй предупре-
дилъ, что въ Дацанѣ такого бурхана нѣтъ, но по юртамъ у
парода онъ имѣется вездѣ. На вопросъ: почему народъ по-
читаетъ его, Ширетуй объяснилъ, что «цаганъ убугунъ» яв-
ляетъ свою чудесную помощь погибающимъ на моряхъ и
водахъ. Впослѣдствіи, чрезъ гл. тайшу г. Минѣева, ширетуй
выслалъ мнѣ это изображеніе въ рисунокѣ. Цаганъ убугунъ
представленъ созерцающимъ пустыннокомъ, но не съ сло-
женными подъ себя ногами, какъ изображаются будды язы-
ческіе, въ одѣяніи съ широкими рукавами и съ посохомъ
странника; около него подъ пальмовымъ деревомъ мирно па-
сутся звѣри и птицы. За эту посылку я отдалъ гусино-
озерскаго ширетуя *Гыденова* «Житіемъ святителя Николая»,
съ изображеніемъ его, снятымъ съ чудотворной новгородской
иконы 1113 года (*).

тельства его въ г. Селенгинскѣ. Да приосвѣтитъ благодатный духъ
его выну надъ странною Сибирскою, да укрѣпитъ проповѣдниковъ св.
Вѣры и да чудодѣйствуетъ надъ слѣдующими языками!

(*) Брошюра, перепечат. изъ 1 кн. журн. *Мірской Вѣстникъ*, 1863 г.
Подарокъ Гыденова- съ своею коллекцію бурхановъ я имѣлъ случай по-
дарить въ свою очередь ученому, европейскому путешественнику, док-
тору Бастіану, въ проѣздъ его чрезъ Посольскъ.

Въ кумирнѣ видно было затѣливое обновленіе. У передней стѣны, на возвышенномъ мѣстѣ, поставленъ новый, исполнискаго размѣра кумиръ Шигемуня; по сторонамъ его цѣлый рядъ бронзовыхъ идоловъ меньшаго размѣра. Хамба, въ видахъ поддержки язычества, задумалъ отдѣлать свою кумирню съ такою роскошью, какая только возможна для степныхъ жителей. При входѣ въ нее предполагалось поставить изваянія львовъ и драконовъ, дабы придать капищу болѣе устрашающей таинственности, для уловленія простодушныхъ бурятъ у самаго порога кумирни въ свои сѣти (*). Все это дѣлалось и предполагалось дѣлать, по обыкновенію, на общественный счетъ.

По осмотрѣ главной кумирни, мы зашли въ типографію и лабораторію. Въ первой найдено множество типографскихъ досокъ, рѣзанныхъ тибетскими литерами, а во второй — идолъ, въ половину вызолоченный, стало быть еще неоконченный работой. Это доказываетъ, что дѣланіе бурхановъ и печатаніе книгъ, для распространенія въ суевѣрномъ, безотчетно-раболѣпномъ народѣ, производится въ самыхъ Дацанахъ, безъ вѣдома начальства и вопреки существующихъ узаконеній о цензурѣ.

25 апрѣля. Послѣ Пасхи дѣло началось обращеніемъ шамана въ Бартахаевскомъ улусѣ. Въ жизни этого шамана (Петрушки Батурова, по крещеніи *Симеома*) замѣчательно то, что онъ прежде чѣмъ началъ шаманить, отлично говорилъ и по-бурятски, и по-русски; но съ тѣхъ поръ, какъ принялся за это гнусное ремесло, сталъ терять даръ слова и наконецъ такъ безтолково бормоталъ, что его едва могли понимать свои домашніе. Къ тому еще присоединилась болѣзнь, въ родѣ виттовой пляски, не рѣдко случающаяся съ шаманами отъ частыхъ экстазовъ. Поэтому онъ самъ сознавалъ, что шаманская вѣра противна Богу. Въ докательство искренно-

---

(*) Извѣстно, что простымъ бурятамъ, по уставу ламайскому, входъ въ кумирню запрещается, они допускаются только до порога кумирни.

сти своего обращенія, Батуровъ отдалъ намъ вѣсть со шкафомъ всѣ свои шаманскія орудія. Тутъ оказались слѣдующія вещи: 1) *кэцэ* — девять бубновъ, обтянутыхъ, на намерь сита, сыромятной кожей; 2) *холбоу* — деревянныя колотушки съ медными и желѣзными подвѣсками, конии шаманъ бьетъ въ бубенъ; *хорби* (сорби) — два костыля, въ родѣ сабель, съ конскими нарѣзными головами, и 4) *халъызъ* — разныя привязки съ колокольцами, надѣваемые на шею въ качествѣ охраненія. По свидѣтельству другихъ и самаго Батурова, у него много было другихъ шаманскихъ вещей болѣе цѣнныхъ, но все потонуло въ провалѣ вѣсть съ юртой. Такими-то путями Богъ ведетъ ко спасенію погибающее человечество! Когда надъ Симеономъ совершаемъ былъ чинъ оглашенія, онъ съ искреннимъ усердіемъ отрицался отъ сатаны и всего его служенія. Когда же вышелъ изъ воды, страхнулъ съ себя воду и съ рѣшительностію произнесъ: «ну, теперь вовсе отрекся!» Симеонъ скончался въ февралѣ настоящаго года.

На другой день послѣ этого счастливаго событія, каково для насъ крещеніе шамана, въ с. Кударинское принесенъ былъ изъ Посольскаго монастыря чудотворный образъ святаго Николая. Этотъ образъ ежегодно переносится изъ Посольскаго монастыря въ зимнее время чрезъ Байкаль въ селеніе Голоустное, на мѣсто своего явленія среди иноподобнаго населенія, а въ лѣтнее время по Забайкалью до границъ Монголіи, какъ бы въ ознаменованіе того, что настало уже время духовнаго озаренія для поклонниковъ Будды. Не только православные, но даже старообрядцы и буряты встрѣчаютъ эту святыню съ благоговѣніемъ къ угоднику Божию. Принесеніе ея въ Кудару сопровождалось замѣчательною особенностію. Это — нечаянное выпаденіе очень глубокаго снѣга на 29 апрѣля. Оно изумило всѣхъ, тѣмъ болѣе, что въ минувшую зиму въ этой мѣстности вовсе почти не было снѣга. А главное—то, что отъ холода и потери подножнаго корма скотъ началъ падать по степямъ въ великомъ множе-

ствѣ. Буряты, понесшія убытки отъ прочихъ бѣдствій (землетрясенія и изводненія) на 200.000 р. с., теперь снова понесли потери на 8000 р. с.—2 мая чудотворный образъ былъ поднятъ въ думу. Молебствія, начатыя съ миссіонерской квартиры, совершены по усердію жителей во всѣхъ домахъ безъ изыатія.

9 мая. Недаромъ святитель Николай видимо, въ своемъ чудотворномъ образѣ, посѣтилъ нынѣ этотъ край, косящій во прахъ изычества. Немного спустя, искра вѣры возгорѣлась въ сердца главнаго служителя бѣсовской прелести; шаманъ Яртагаевского улуса, *Шинибей Сонжоновъ*, считавшійся главнымъ жрецомъ въ чегырехъ кударинскихъ родахъ, объявилъ желаніе принять христіанскую вѣру. Въ самый день святителя Николая онъ запечатлѣлъ свою вѣру принятіемъ св. крещенія, съ именемъ *Николая* (Веніамінова). Воспріимнымъ отцомъ его, по собственному его избранію, былъ преосвященный Веніаминъ, настоятель миссіи. Сонжоновъ, подобно Батургову, привезъ намъ свои идолослужебныя орудія. Изъ числа ихъ, по оригинальности своей, стоятъ упоминанія слѣдующія: 1) *орой* — шуба увѣшанная сплошь шкурками степныхъ звѣрей—бѣлокъ, горностаевъ, хорьковъ, еврашекъ, суриковъ и проч., съ пришитымъ зѣмемъ (*моной*), сдѣланнымъ изъ волоса. 2) *Мая хабчи* — шлемъ, въ видѣ вѣнца, съ двумя рогами, скованный изъ желѣзныхъ полосокъ. 3) *Хурь* — ворожейная музыка (органъ), посредствомъ коей шаманъ губами издаетъ разные дикіе звуки, дѣйствующіе на степныхъ жителей, и, будто бы сносясь съ духами, въ самыхъ звукахъ выражаетъ то, что духи требуютъ себя въ жертву. 4) *Будаль* — громовая стрѣла, простой камешокъ, овальной формы, величиною съ голубиное яйцо. По мнѣнію буряты, этотъ камень падаетъ съ неба. Кто найдетъ его и станетъ почитать, т. е. въ честь его дѣлать «кырки» (*), тому онъ дастъ

(*) Моленіе, сопровождающееся поднятіемъ на колѣ идоложертвенныхъ животныхъ.

долгій вѣкъ и счастье. Шаманы, которые владѣютъ этимъ камнемъ, обмываютъ его виномъ каждый мѣсяць; отъ того будаль принимаетъ матовый видъ. Будаль цѣнится дорого. Недавно, по степнымъ законамъ и правамъ, тайша-язычникъ жестоко пыталъ своего работника, скравшаго у него этотъ талисманъ. Но не одинъ будаль остался въ провалѣ. Счастье жестоко измѣняло и измѣняетъ всѣмъ суевѣрнымъ его обладателямъ. Это замѣчается бурятами, и они бросаютъ свою суетную вѣру въ пустой предметъ.

12 мая. Принялъ св. крещеніе старшій братъ Николая Вениаминова *Пилатъ*, а съ нимъ вѣсть родовые старшины — Осынъ Бажуновъ и Пахай Денисовъ, по крещеніи *Іоаннъ, Константинъ и Петръ*.

15 мая. Новокрещенный Н. А.—въ обратился къ намъ съ просьбой, помочь отъ горячки его крещеному брату Василию, остававшемуся безъ всякаго призрѣнія въ одной деревнѣ. Больной былъ перевезенъ въ нашу квартиру и лечился средствами миссіи около трехъ недѣль. У бурятъ больные считаются нечистыми, караемыми и отверженными Богомъ. Встарину, по случаю болѣзни, или смерти кого-либо изъ семейства, родные цѣлымъ ауломъ перекочевывали въ другія мѣста, оставляя больного, или умирающаго на произволь судьбы. Теперь они слышали и видѣли другое ученіе — объ искреннемъ участіи въ несчастныхъ людяхъ и безпомощныхъ больныхъ, каковое ученіе не могло не нравиться имъ по идеѣ любви къ страждущему человечеству.

20—26 мая. Поездка по окрестнымъ улусамъ и дѣйствию преимущественно на сородовичей Сонжонова и Батурова имѣли плодомъ обращеніе въ православную вѣру, въ числѣ другихъ, лучшихъ инородцевъ. Крестился преемникъ вышеупомянутаго, покойнаго шуленги Хабуса Петрова, *Хабро Бушинъ*, по крещеніи Андрей Платоновъ. Инородецъ *Ерахай Петреговъ*, служившій 25 лѣтъ родовымъ старшиной и проникнутый сознаниемъ собственнаго достоинства, требовалъ, чтобъ ему дано было имя — *Вениаминъ*, имя настоятеля за-

байкальской миссии. Желание его, конечно, было уважено. Как ни трудно это имя для произношения бурятского, Петреевъ скоро выучился произносить его и считаетъ для себя особеннымъ счастьемъ и почетомъ именоваться имъ. Съ Петреевымъ крестились — *Залханъ Хамагановъ*, по крещеніи *Ильа*, и старикъ 62 л. *Данило Имыевъ — Тихонъ*, состарившійся при думѣ въ должностяхъ каморщика и деньщика.

1 июня. Новокрещенный Н. Д — въ пригласилъ насъ въ Эдыгвевскій улусъ, для совершения молебна, по случаю болѣзни его малолѣтняго сына. Онъ жилъ на квартирѣ у язычника. Хозяинъ, не смотря на разность вѣры, не только дозволилъ своему квартиранту совершить въ его жилищѣ христіанское богослуженіе, но и самъ, тоже больной, по-своему молился святителю Христову Николаю, со всѣмъ своимъ семействомъ, подходилъ ко кресту и былъ окропленъ св. водой. По выздоровленіи, хозяинъ приходилъ благодарить насъ и потомъ окрестился съ одною изъ своихъ дочерей.

12 июня. На заботахъ миссии болѣе полугодомъ находилась больная новокрещенная бурятка, *Алафья Ио. Барчишева*, 59 л. отъ роду, проживавшая въ Оймурскомъ селеніи. У ней былъ диковинный, мясистый наростъ на лбу, спустившійся до самага подбородка, тяжестію своею причинявшій ей невыносимыя страданія. Мужъ ея наконецъ явился къ намъ съ требованіемъ непретннгой и немедленной помощи; ибо у больной открылось изъ нароста кровотеченіе. Посылать за докторомъ или операторомъ — дальняя дорога, средствъ не было ни своихъ, ни чужихъ, да и вещь небывалая (кто пойдетъ въ улусы?!); не представлялось къ тому возможности и по самому положенію больной. Оставалось одно — обратиться къ своему домашнему лѣкарю. При Ильинской волости, къ которой приимыаютъ кударинцы, на общественномъ содержаніи съ аптекою, проживаетъ назначенный для леченія больныхъ старшій фельдшеръ Демидовъ, за свою удачную практику пріобрѣтшій общее довѣріе, и во время службы на Амурѣ, какъ слышно, даже пользовавшійся правами

лекаря. То, что во внутреннихъ губерніяхъ Россіи составляетъ предметъ общественныхъ желаній, у насъ за Сибирью, въ Даурахъ, существуетъ уже на самомъ дѣлѣ и приноситъ благія послѣдствія (*). Г. Демидовъ тотчасъ же явился къ подаіію помощи. По осмотрѣ больной, оказалась необходимою операція. Опасаясь могущаго быть сильнаго кровотеченія, г. Демидовъ далекъ былъ отъ мысли рѣшиться на такое отважное дѣло. Но больная не переставала просить о помощи, даже положительно требовала, чтобы мучительный наростъ былъ отрѣзанъ, и говорила, что въ дѣтствѣ своемъ она уже вынесла одну такую операцію, дѣланную верховымъ (сверху Селеги) ламоу. Нужно было рѣшиться. На случай взяты были новѣйшіе хирургическіе инструменты. Геройская рѣшимость г. Демидова избавила больную отъ тяжести въ одну секунду. Хлынувшая изъ трехъ пунктовъ кровь, (въ разрѣзѣ оказалась одна артерія и двѣ вены, вѣроятно дикія вѣтви настоящихъ венъ и артерій) остановлена чрезъ прижиганіе адскимъ камнемъ, прижиманіе губкой, омоченной въ холодную со льдомъ воду, наконецъ чрезъ наложеніе корпійнаго шарика, напитаннаго крѣпкимъ растворомъ квасцовъ. Первая утренняя перевязка, 13 іюня, была роковымъ критеріемъ дѣлу г. Демидова. По снятіи перевязки, всѣми присутствовавшими при операціи усмотрѣнъ былъ самый чистый разрѣзъ и ни капли крови. Подвигъ г. Демидова былъ блистательный. Самый разрѣзъ въ недѣлю заживленъ перевязкою изъ корпій съ деревяннымъ масломъ. Въ отрѣзанномъ наростѣ, — не смотря на то, что изъ верхней его упругой части вышло довольно крови, а изъ нижней, круглой и мягкой, бѣлаго гноя, — вѣсу $\frac{5}{8}$ рус. фунта, а окружность его въ поперечникѣ, на срединѣ, 5 вершковъ. — Не смотря на счастливый исходъ операціи, иной можетъ быть сказать: не много ли бралъ на себя г. Демидовъ? Но менте

(*) О необходимости врачей для деревенскихъ жителей ст. свящ. *І. Щепинскаго*. «Духовн. Вѣстн.» Янв. 1863.

ли бралъ на себя верховой лама и теперь берутъ его со- братья, не только не имѣющіе никакого свидѣтельства и вида отъ врачебной управы, но еще состоящіе подъ большимъ и резоннымъ сомнѣніемъ относительно знакомства съ медициной. Если ламы, даже шаманы, въ большинствѣ положи- тельные невѣжды, лечатъ инородцевъ ядами свободно отъ всѣхъ болѣзней и дѣлаютъ операцію при помощи бритвы: то почему же знающій свое дѣло, знакомый съ хирургіею и владѣющій оперативными инструментами, русскій практи- кантъ не можетъ сдѣлать того же самого для тѣхъ же ино- родцевъ, не имѣющихъ опредѣленныхъ врачей?..

16 — 25 июня. Поѣздка на Дуланъ къ тамошнимъ переселенцамъ бурятамъ и посѣщеніе другихъ улусовъ, населен- ныхъ «страдавшими» бурятами, задерживавшіе насъ на сут- ки и болѣе въ бурятскихъ стойбищахъ, имѣли послѣдстві- емъ обращеніе ко Христу десяти инородцевъ. Всего въ этотъ періодъ времени обращено иною и собратомъ моимъ по службѣ миссіонеромъ о. Платономъ, 55 человекъ.

Въ послѣднюю, самую продолжительную поѣздку изъ мо- настыря на дѣло служенія, дѣйствія ведены были по преж- нему, ранѣе установившемуся порядку. Въ видахъ большей пользы и успѣха, сочтено было нужнымъ жить въ самыхъ кочевьяхъ бурятскихъ. Потому, чередуясь съ іеромонахомъ Платономъ, мы дѣлали частыя поѣздки въ ближніе и даль- ніе улусы, гдѣ по мѣрѣ надобности жили по нѣсколько су- токъ. Дѣйствія эти имѣли счастливый успѣхъ.

31 июля. Въ числѣ другихъ, убѣжденъ къ крещенію застѣ- датель думы *Шинкуй Карповъ*, по крещ. *Алексій* (Платоновъ).

5 — 12 авг. Въ числѣ прочихъ крещены — родовой стар- шина *Шиншуй* по крещ. *Тихонъ*, и десятникъ *Шабалдай*, по крещ. *Александръ* (Ивановъ).

23 авг. Квартиру миссіи посѣтилъ одинъ нечаянный гость, человекъ вѣрующій и къ церкви усердный. Это — кяхтин- скій мѣщанинъ Иванъ Лаврентьевъ Цакинъ. Онъ пріѣзжалъ въ селеніе Преображенское за покупкою омулей, но такъ

какъ улова омулей не было, то онъ захватилъ въ думу, чтобы потрудиться съ нами на пользу церкви. Въ тотъ же день совершено было и путешествіе. Мы плыли водою по р. Хараузу, на протяженіи 7 верстъ, до кочевыхъ цыгановскихъ бурятъ, разлѣстившихся по причинѣ прилива воды на буграхъ и возвышенностяхъ балаганами. На пути заходили къ новокрещеннымъ, изъ коихъ трое изъявили желаніе проводить насъ. Въ балаганахъ не безъ пользы мы пробыли до вечера того дня. На обратномъ пути, въ сумерки, поднялась буря; вода хлестала въ лодку. Страшно было миновать яры—глубокія ямы, образовавшіяся на днѣ рѣкъ во время землетрасенія. Но Богъ спасъ отъ бѣды.

26 авг. совершена новая потѣзка съ тѣмъ же поствителемъ. Но эта вышла еще опаснѣе первой. Оствшая послѣ землетрасенія мѣстность, прежде высокая, теперь стоитъ едва пробѣжаемымъ топкимъ болотомъ, а въ протокъ Шираузъ, чрезъ который нужно брести, какъ въ самомъ Хараузѣ, тоже образовались провалы разной глубины. Прямой путь въ улусы можно еще миновать безъ особенной опасности. Но мы сказали уже, что вода вытѣснила бурятъ на другія мѣста, кто куда могъ пріютиться. Нужно было пробираться новыми путями. Провожащіе насъ буряты, доѣхавъ до Шарауза, отказались брести впередъ. Въ это время Ив. Лаврентьевичъ съ отвагою бросился въ воду на своемъ верховомъ конѣ, но подлѣ самаго берега оборвался въ пропасть, и едва выплылъ изъ провальной ямы.

1 сент. Поствитель нашъ отправился домой. За свою ревность, труды и терпѣніе, онъ утѣшенъ духовнѣ, тѣмъ, что потѣзки эти и другія старанія принесли не малый плодъ для церкви Божіей. 12 человекъ именуются его крестниками.

3 сентября. Полученъ приговоръ кударинскихъ бурятъ слѣдующаго содержанія: такъ какъ занимаемый миссіею домъ, по ветхости своей, требуетъ исправленія, даже перестройки; то общество уступаетъ домъ въ собственность миссіи и въ матеріалъ къ его исправленію отдаетъ порожнее зданіе ста-

рой думы, само по себѣ требующее уничтоженія, съ тѣмъ, чтобы миссія всѣ издержки по перестройкѣ дома приняла на свой счетъ. Заявленіе это порадовало насъ; такъ какъ дощикъ, служившій намъ убѣжищемъ, мало защищалъ отъ стужи и воздушныхъ перемѣнъ, потому исправленіе его было необходимо. Замѣчательно, что приговоръ этотъ подписанъ почти исключительно некрещеными бурятами. На перестройку дома преосвященнымъ Веніаминѣмъ ассигновано изъ миссіонерскихъ суммъ 100 р. с.

9—21 сентября. Сдѣланы четыре поѣздки въ окрестные улусы вѣстѣ съ Николаемъ Веніаминовичемъ Сонжоновичемъ. При видѣ своего прежняго оракула христіаниномъ, самые закоренѣлые старики не знали, что говорить въ защиту своего суевѣрія.

2. октября. Твараговскіе улусы посѣщены были ученымъ европейскимъ путешественникомъ. Это былъ докторъ теологій и медицины, N. A. Bastian, изъ Брежена. Желая видѣть шаманское моленье, онъ заслалъ къ шаману одного по-сольскаго крестьянина, и, по предварительномъ совѣщаніи, убѣдилъ его за двѣ пятифранковыя монеты совершить моленье, и сверхъ того предложилъ ему на разрѣшеніе одну задачу, требовавшую прозрѣнія. Нужно было угадать, гдѣ найдти потерянный г. Бастіаномъ на пути изъ Пекина ящикъ съ вещами. Шаманъ посмотрѣлъ на лопатку и прочелъ (*), что ящикъ этотъ (нужно замѣтить, вовсе никогда не терявшійся) онъ найдетъ въ совершенной цѣлости, подъ охраною трехъ караульныхъ, при выѣздѣ изъ Пекина, за дѣскомъ, на степи. Понятное дѣло, что шаманы въ своихъ предсказа-

---

(*) Бураты-шаманисты, подобно другимъ сибирскимъ инородцамъ, вѣрятъ, что имъ также, какъ русскимъ, данъ былъ отъ Бога писанный законъ. Но случилось на бѣду, что родоначальникъ ихъ, получившій этотъ законъ, положилъ его дорогой подъ зародъ сѣна, а самъ заснулъ. Къ зароду пришли овцы, сѣно поѣли, а вмѣстѣ съ нимъ скушали и законъ. Если теперь, значитъ, заколотъ барана, сожечь кости и посмотрѣть на лопатку; то можно еще отыскать слѣды этого потеряннаго закона. Но это предоставлено однимъ шаманамъ.

ніяхъ и ворожбахъ, часто попадаютъ въ просакъ, что естественно должно подрывать ихъ авторитетъ въ глазахъ народа. Потому-то лучшіе люди въ обществѣ не удовлетворяются шаманствомъ и глубоко презираютъ шамановъ, какъ обманщиковъ и шарлатановъ. Но тѣмъ не менѣе большинство суевѣровъ вѣрять имъ, потому что шаманы умѣютъ поправлять свои дѣлишки. Для этого они прибѣгаютъ къ разнымъ продѣлкамъ. Черезъ людей, посвященныхъ ими въ эти тайны, они напр., уводятъ у сосѣдей скотину или скрываютъ въ известномъ мѣстѣ другое имущество. Хозяинъ ищетъ пропажу и невольно наталкивается на шамана, который смѣло беретъ за лопатку и уже читаетъ шѣтку.

6 окт. Некрещенный буряты Хаинаевского улуса *Салы Хабутовъ* пригласилъ насъ отслужить у него молебенъ, по случаю бракосочетанія новокрещеннаго сына. Улусъ находится въ полверстѣ отъ думы. Почему, изъ вѣстной часовни подняты были въ улусъ св. иконы. На молебнѣ присутствовали и поились по своему родственники жениха и невѣсты—язычествующіе. Новокрещенные тоже собрались сюда со всего улуса, а нѣкоторые случайно были изъ другихъ улусовъ.

Семейный бытъ инородцевъ, основанный на языческихъ началахъ и обычаяхъ, заключаетъ въ себѣ коренные недостатки. Христіанство должно внести сюда свои просвѣтительныя начала.—У буряты невѣста покупается за калымъ, состоящій изъ известнаго числа головъ скота и денегъ (200—300), или беретъ на промѣнъ (другой невѣсты), какъ товаръ. Внутреннія расположенія и взаимное согласіе супруговъ въ расчетъ не берутся. Купленная такимъ образомъ жена вводится въ новую семью, какъ рабочей скоть, и должна пестить всѣ самыя тяжелыя домашнія работы; тогда какъ мужъ, купившій ее, начинаетъ жить барининомъ. Лѣта не составляютъ никогда препятствія къ браку, совершающемуся у домашняго очага, только бы выплаченъ былъ калымъ. Дѣти 6—10 лѣтъ нерѣдко считаются уже супругами; притомъ мужъ такихъ дѣтъ

может иметь жену 20 — 30 л., и наоборот. Браки в родстве по прихоти, или по какой-либо нужде, нерядки. Шаманы, равно люди богатые и мироты, имеют по две и по три жены одновременно; между тем, бедняки, люди молодые и здоровые, живут одинокими (*). Крепка ли бывает супружеская связь между инородцами при стольких аномальностях? При малейшем поводе к семейной ссоре брак расторгается. Жены уходят от мужей постоянно. По степным правам можно правда требовать назад калым. Родоначальники стараются удовлетворить сторону, терпящую убыток. Но расчеты идут вообще очень трудно. Истец всегда остается в накладе. Если он богат, — покупает другую и третью жену под опасением потерять и этих. Если не уступчив, то тяжба тянется, разоряет обе стороны и кончается со смертью тяжущихся. Для исправления такого общественного беспорядка, истинная языческая власть старались примирять несогласных супругов. Их призывали в контору, в думу, вразумляли по иноземческому обычаю тюрьмою и телесными наказаниями с наставлением жить дружно и советно. Если цель чрез это не достигалась, то им давали есть по куску мяса, а потом заставляли мяться жвачкою. Если они затруднялись таким лакомством, то на них сыпались со стороны примиряющих толчки, кудачи, подзатыльники, и они невольно глотали. Но не помогало и это. Теперь этот варварский обычай, характеризующий монгольское юридическое право, вышел из употребления. Присмотревшись к теперешнему семейному быту инородцев, не трудно убедиться, что буряты не знают никакого брака, и сожителство их нельзя иначе назвать, какъ

(*) Этот людъ составляетъ даже особый родъ кабалныхъ людей. Неволя заставляетъ ихъ заимствовать у богатыхъ деньгами за безбожные проценты (отъ 10 до 40 к. съ рубля). Проценты нарастаютъ быстро. Выпутаться изъ долговъ нѣтъ возможности. Остается одно — поспушить въ работу къ своимъ заимодавцамъ и влчить свой вѣкъ часто безъ всякой надежды на лучшую будущность.

своднымъ. Хаосъ и хаосъ, необходимо требующій просвѣтительнаго вліянія христіанства!

Наученные опытомъ, буряты видятъ невыгоды брака языческаго и преимущества брака христіанскаго, а потому по крещеніи охотно вѣнчаются въ церкви. И можетъ ли быть иначе? Христіанство, дающее столь высокое мѣсто личности человеческой, поставяетъ необходимымъ условіемъ брака свободное, взаимное согласіе къ супружескому сожитію жениха и невесты, а не куплю и продажу, помимо свободы и личности извѣстной четы. Такое начало христіанства сочувственно принимается, какъ образованнымъ, такъ и дикаремъ. И какой быстрый переходъ дѣлаетъ христіанская семья на пути усовершенствованія! Язычество, какъ ламайское, такъ и шаманское, въ продолженіе столѣтій не можетъ сдѣлать шагу на пути общественнаго развитія. Для христіанской же семьи достаточно одного поколѣнія, чтобы преобразовать и развить полудикаря-инородца.

11 окт. Въ Шустовскомъ селеніи крещенъ одинъ оспенный ученикъ изъ бурятъ Дологанскаго улуса (теперь уже отставной), страдавшій 7 лѣтъ венерической болѣзнію. Когда онъ былъ еще здоровъ, высказывалъ въ средѣ знакомыхъ своихъ—русскихъ желаніе принять православную вѣру. Но обътъ свой онъ скоро забылъ, или по легкомыслію не хотѣлъ исполнить. Вскорѣ послѣ того заразился, и болѣзнь развилась. Онъ сталъ искать помощи у ламъ и шамановъ. Ламы, успѣвавшіе закрывать раны, не могли излечить его радикально, и болѣзнь развивалась съ большимъ упорствомъ. На шамановъ и кырки онъ потратилъ много скота и денегъ, но, разумѣется, безъ всякой пользы. Наконецъ, онъ вспомнилъ свой обътъ Богу истинному и рѣшился его исполнить. Мы нашли его въ ужаснѣйшемъ положеніи, пораженнымъ сплошными язвами и съ крайне обезображеннымъ лицомъ. Послѣ крещенія и потомъ напутствія Св. Тиннаи и утѣшенія вѣры, начато было тѣлесное врачеваніе. Намъ удавалось уже вылечивать такихъ больныхъ, къ которымъ, какъ къ

прокаженнымъ, весь удусъ чувствовалъ страхъ и отчужденіе. И на этотъ разъ Богъ помогъ намъ спасти вѣрующаго. Въ три недѣли больной выздоровѣлъ, не смотря на зимнее время, въ которое происходило леченіе (*).

12 окт. На зимніе мѣсяцы снята временная квартира въ томъ же дужскомъ селеніи, какъ для удобнѣйшаго наблюденія за постройкою дома, такъ и для того, чтобы не прерывать своихъ дѣйствій на бурятъ. Новое помѣщеніе, хотя строившееся и изъ старья, на 100 р. приспособляемо было— и приспособлено: а) къ отправленію богослуженія до времени построенія церкви; б) къ призрѣнію больныхъ, остающихся безъ всякой помощи по улусамъ, и в) къ призрѣнію мальчиковъ изъ бѣдныхъ семействъ, для обученія ихъ русской грамотѣ.— Срубка такого дома, состоящаго изъ четырехъ просторныхъ комнатъ, съ особою избою стоила, благодаря обстоятельствамъ, всего 80 р.

30 окт. Ипородческій мальчикъ *Илья Матовкинъ*, 10 лѣтъ, одинъ изъ шести учениковъ, обучавшихся при миссіи русской грамотѣ, отправленъ въ иркутское духовное училище для духовнаго образованія, по желанію родителей—христіанъ.

24 ноябр. Преосвященный Веніаминъ, по обыкновенію, посѣтилъ Кударинскую степную думу, послѣ божественной литургии, совершенной въ с. Кударинскомъ. Въ самой думѣ былъ отправленъ преосвященнымъ молебень, при которомъ присутствовало значительное число новокрещенныхъ и нѣсколько язычниковъ, собравшихся на христіанскій праздникъ. При видѣ новыхъ чадъ церкви, усердно молившихся и благоговѣнно принимавшихъ благословеніе архипастыря, нельзя было не умилиться. Во время проповѣди владыки, обращенной къ язычествующимъ, нѣсколько человекъ изъявили желаніе принять христіанскую вѣру, которые и были крещены, по предварительномъ наставленіи въ вѣрѣ.

(*) Способъ леченія этой болѣзни, при этомъ послѣднемъ случаѣ, открытъ намъ г. Демидовымъ, о которомъ сказано выше.

28 нояб. Новокрещенная А. Б—ва, страдавшая водянкою, была покинута своими родственниками на произволъ судьбы. Кударинскій священникъ о. Іаковъ Сахаровъ далъ ей приютъ въ церковной богадѣльнѣ, а г. Демидовъ указалъ средство противъ водянки (молоко), оказавшее дѣйствительную пользу.

Къ святкамъ постройка наша доведена была до того предѣла, чтобы съ новаго 1865 г. можно было перейти въ свой собственный домъ. Немалыя хлопоты, неразлучныя съ этииъ безотлагательныиъ дѣломъ, были однакожъ совмѣщены съ главныиъ предметомъ служенія. Черезъ частыя поѣздки въ улусы, благовременную и безвременную проповѣдь, во второе полугодіе обращено 115 душъ. Въ теченіе же всего 1864 года, при единодушномъ служеніи двухъ миссіонеровъ, обращено 200 человекъ инородцевъ, кромѣ крестившихся у приходскихъ священниковъ.

Нѣкоторые улусы составляютъ уже почти сплошное населеніе христіанъ изъ новокрещенныхъ бурятъ, а въ другихъ число христіанъ постоянно прибываетъ. Будемъ надѣяться, что скоро этотъ темный уголокъ русскаго царства подчинится просвѣтителъному, вліянію христіанства (*).

Іеромонахъ Мелетій.

14 Февр. 1865 г.

Посольскій монастырь.

(*) Желающіе принять участіе въ просвѣщеніи христіанскою вѣрой забайкальскихъ язычниковъ доставленіемъ миссіи матеріальныхъ средствъ, а равно усердствующіе къ построенію храма св. апостоловъ Петра и Павла для кударинскихъ бурятъ, благоволятъ присылать свои пожертвованія: въ *Посольскій монастырь на Байкаль*, на имя *настоителя Забайкальской миссіи, преосвященнаго Веніамина, епископа Селенгинскаго*.

БРАТЯ АНДРЕЙ И СЕМЕНЬ ДЕНИСОВЫ.

ЭПИЗОДЪ ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКАГО РАСКОЛА.

II.

Духовно-нравственное состояніе поморскаго края въ XVII вѣкъ и первоначальная исторія раскола въ Поморьѣ.

Значеніе первоначальнаго иночества для христіанскаго просвѣщенія и матеріальнаго улучшенія поморскаго края; размноженіе монаховъ въ Поморьѣ предъ появленіемъ тамъ раскола; отношеніе этихъ обстоятельствъ къ характеру поморскаго раскола; частная исторія «Выгорѣціи»; другія обстоятельства, благопріятствовавшія успѣхамъ раскола въ Поморьѣ; начало и ходъ раскола въ Поморьѣ.

Братья Денисовы съ своими идеями и стремленіями, насколько въ нихъ есть отличительнаго въ сравненіи съ другими раскольническими толками, составляютъ, такъ сказать, плодъ предшествовавшей исторической жизни поморскаго края. Поэтому, прежде, нежели излагать жизнь Андрея и его труды для раскола, необходимо сказать нѣсколько словъ во-первыхъ о духовно-нравственномъ состояніи поморскаго края въ эпоху, предшествовавшую появленію здѣсь раскола, и во-вторыхъ—о первоначальной исторіи самого раскола въ Поморьѣ. Духовно-нравственное состояніе поморскаго края

въ XVII стол. представляет ту почву, которую такъ заботливо и такъ мастеровски обрабатывалъ Андрей, на которой онъ съялъ свои сѣмена и собиралъ свою жатву. А первоначальная исторія раскола въ Поморьѣ представляетъ намъ сумму тѣхъ вліяній, подъ которыми развился лично самъ Андрей, съ своимъ характеромъ и энергіей.

1. Въ первоначальной исторіи поморскаго края прежде всего обращаетъ на себя вниманіе то значеніе, какое имѣло здѣсь иночество и монастыри, какъ для духовно-нравственнаго развитія населенія, такъ и для его внѣшняго, матеріальнаго быта. Первые зачатки христіанства принесены сюда новгородскими промышленниками, которые, предпринимая сюда экспедиціи для своихъ торговыхъ и промышленныхъ цѣлей, вывозили съ собою и священниковъ, какъ для насаждаемыхъ ими колоній, такъ и для проповѣди язычникамъ. Затѣмъ, о нѣкоторыхъ новгородскихъ князьяхъ, наприѣмъ о Ярославѣ Всеволодовичѣ, отцѣ св. Александра Невскаго, извѣстно, что они также озабочены были особенно распространеніемъ христіанства въ сѣверныхъ своихъ владѣніяхъ (*). Но ни новгородскіе промышленники, преслѣдовавшіе здѣсь больше свои эгоистическіе, меркантильные интересы, ни князья новгородскіе, дѣйствовавшіе не безъ участія внѣшней силы и принудительныхъ мѣръ, не могли, конечно, сдѣлать многого для христіанскаго просвѣщенія поморскаго края: однимъ — эгоизмъ, другимъ — официальное значеніе мѣшало пріобрѣсть сердечное расположеніе поморскихъ жителей, столько необходимое для того, чтобы дѣло

(*) Эти экспедиціи продолжались съ XI до XIV в. включительно. Первое историческое упоминаніе о насажденіи христіанства въ Поморьѣ (древняя Коріаландія и Двинская земля, нынѣ губерніи Архангельская и Олонецкая) относится къ 1134 году: уставъ Святослава, князя новгородскаго, опредѣляя, откуда сколько нужно получать доходовъ новгородскому владыкѣ, говоритъ: «а се обонезскій рядъ: во Олонци три гривны и пр. (См. *Ист. Карамз.* т. II, прим. 267). Ярославъ Всеволодовичъ распространялъ здѣсь христіанство въ 1227 г. (См. *Олопец. Губ. Вѣд.* 1849 г., № 11).

обращенія могло быть искреннимъ и прочнымъ. Въ дѣлѣ про-
свѣщенія Поморья свѣтомъ Христовой вѣры всего больше
потрудились мѣстные святыя подвижники и пустынножителѣ.
Желая удалиться отъ міра для уединенныхъ душеспаситель-
ныхъ подвиговъ и богомыслія, жители сосѣднихъ населен-
ныхъ мѣстъ области новгородской нигдѣ, конечно, вблизи
не могли найти лучшаго уединенія, какъ въ поморскихъ
лѣсахъ и пустыняхъ. Съ самыхъ раннихъ поръ, одновре-
менно съ удачами новгородскими молодцами, распростра-
нившимися русскія колоніи на финскомъ сѣверо-востокѣ, на-
саждавшими села, починки, погосты «въ Лопи, въ Чуди, въ
Корелѣ,» наряду съ ними устремлялись сюда и отшельни-
ки, съ немальною отвагой пролагая себѣ пути среди лѣсовъ
и болотъ, и селились гдѣ-либо у подошвы горы, на берегу
озера, при ручьѣ. Своими высокими подвигами и добродѣ-
телями они привлекали къ себѣ общее вниманіе окрестныхъ
дикарей — язычниковъ. Сначала дикари съ любопытствомъ
всматривались въ ихъ жизнь и дивились на нихъ. Потомъ,
убѣдившись въ отсутствіи всякихъ враждебныхъ замысловъ
противъ нихъ, они мало-по-малу начинали сблпжаться съ
отшельниками, обращаться къ нимъ за совѣтомъ и руковод-
ствомъ въ дѣлахъ житейскихъ и находили у нихъ себѣ го-
товую, посильную помощь: дикари увидѣли въ пустынникахъ
своихъ благотворителей, которые не только не искали отъ
нихъ поживы, но съ самоотверженіемъ готовы были сами
помогать имъ. Вниманіе ихъ къ пустынникамъ переходило
тогда въ уваженіе, благоговѣніе; — пустынники пріобрѣтали
на нихъ полное нравственное вліяніе, учили ихъ истинамъ
вѣры и насаждали въ нихъ христіанскіе нравы. У нихъ не
было много оружія, кромѣ слова, и проповѣдь ихъ всегда
была успѣшна. Иногда, впрочемъ, услышавъ новое ученіе,
противное ихъ праотеческой вѣрѣ, дикари ожесточаются
противъ проповѣдниковъ: тогда незлобіе и готовность стра-
дать обезоруживаютъ ихъ, и отъ ожесточенія они снова воз-
вращаются къ дѣтской покорности и живой преданности св

подвижнику (*). Благоворя народу при жизни, святые не оставляютъ его и по смерти. Въ основанные ими монастыри, народъ стекался со всѣхъ сторонъ, ища себѣ здѣсь у нихъ негдѣнныхъ останковъ помощи и вразумленія во всѣхъ бѣдственныхъ и недоумѣнныхъ случаяхъ, и нерѣдко, по вѣрѣ,

(*) Эти черты жизни первоначальнаго поморскаго подвижничества мы извлекли изъ житій сѣверно-поморскихъ святыхъ, которыя печатаются по рук. соловецкой библиотеки въ *Прав. Собесѣдн.*, въ цѣломъ составѣ, въ приложеніяхъ, и многочисленными отрывками во многихъ статьяхъ этого журнала. Здѣсь же можно видѣть, какъ много сдѣлали подвижники и основанные ими монастыри для улучшенія матеріальнаго быта края, для гражданскаго его развитія. Въ окрестностяхъ Соловецкаго монастыря, напримѣръ, до XV в. жили Лопари: «древле быша сіи родове, яко звѣрие дикіи, живуще въ пустыняхъ непроходимыхъ, въ разсѣлинахъ каменныхъ, неимущіе ни храма, ни иного потребнаго къ жителству человѣческому, — но токмо животными питахуся, одежда же ихъ кожа еленей баше. Отнюдь Бога истиннаго ни знати, ни разумѣти хотяху, — но имъ же кто ограда чрево наполнить, тогда оно и Бога поставляше, и аще иногда каменіемъ убіетъ, камень почитаетъ, и аще палицею поразить ловимое — палицу боготворить...» А когда Савватій и Зосима поселились на Соловецкомъ островѣ, то принесли въ Поморье и сѣмя истинной вѣры и начатки матеріальнаго благосостоянія. Тамъ, гдѣ финскіе дикари вовсе не умѣли управлять стихіями природы для улучшенія своего быта, вполнѣ подчиняясь физическимъ неудобствамъ страны, тамъ появлялись улучшенія, весьма рѣдкія въ древней Руси. Озера на Солов. островѣ соединены были каналами; тамъ расчищали и устраивали хорошія дороги на мѣстахъ, дотогѣ покрытыхъ непроходимыми болотами и мхами; — увеличивали приливъ воды въ мелководныхъ рѣкахъ; строили каменные водяныя мельницы, къ которымъ проводилась вода посредствомъ каналовъ изъ отдаленныхъ озеръ. Тамъ, гдѣ прежде не знали самыхъ простыхъ орудій для наливанія и выливанія воды, — полушвары видѣли искусственные проводники воды, чрезъ которые жидкость сама сливалась со всѣхъ чановъ: чрезъ трубу подымается наверхъ, — разольется по всѣмъ бочкамъ, да и въ погребъ сама льется. До Филиппа игумена рожъ на сушило носили многіе, а игумень Филиппъ нарядилъ телѣгу: сама насыплется, и сама привезется, и насыплется рожъ на сушило. Прежде рожъ подсѣвали многіе; а игумень досталъ сѣвально съ 10 рѣшетами, — свѣтъ одинъ человѣкъ. Прежде многіе братія носили рожъ на гумно вѣять, а игумень нарядилъ вѣтеръ, мѣхами въ мельницахъ рожъ вѣеть. Тамъ, гдѣ не знали никакого употребленія глины, кромѣ выкапыванія ямъ, — устроены были кирпичные заводы и проч.

получалъ чудесную помощь отъ святаго,—а отъ его учениковъ, иноковъ его монастыря—назиданіе, вразумленіе, а очень часто и матеріальную помощь. Около монастырей мало-помалу вырастаютъ обширныя селенія, такъ что они становятся центрами наиболѣе населенныхъ мѣстностей края (*). Монастыри строятъ въ этихъ селеніяхъ на свое иждивеніе церкви, не заботясь о томъ, кому онѣ будутъ принадлежать: монастырямъ ли, или князю, или какому-нибудь частному лицу.... Велико было значеніе монастырей для всей древней Россіи; но едва ли не всего больше было это значеніе въ сѣверномъ Поморьѣ, гдѣ населеніе было болѣе чѣмъ гдѣ-либо дикое, гдѣ долго не было ни малѣйшихъ зачатковъ общественной жизни, которая такъ много содѣйствовала просвѣщенію народа на югѣ, — гдѣ, поэтому, монастыри были единственнымъ проводникомъ просвѣщенія въ народъ.

Это первоначальное значеніе монашества въ поморскомъ краѣ было причиною общаго здѣсь необыкновеннаго уваженія къ монашескому званію со стороны народа; а это уваженіе повело къ тому, что въ XVI и XVII вѣкахъ число монашествующихъ здѣсь увеличилось до такой степени, въ какой рѣдко гдѣ существовали они въ другихъ мѣстахъ Россіи (**). Обращая вниманіе на историческіе памятники поморскаго края, мы находимъ, что если въ какой-либо мѣстности—околоткѣ нѣтъ близко своего монастыря, тамъ живутъ «пришлые монахи,» въ нарочито-устроенныхъ на этотъ случай келіяхъ при церквахъ. Это послѣднее явленіе объясняется тѣмъ со одной стороны, что весьма значительная часть сельскаго населенія составляла вотчины или новгород-

(*) Когда св. Кирилль поселился около Бѣлоозера, «пусто и скудно было мѣсто то, боръ бѣше велий... никому же отъ людей живущу.» А когда обитель Кирилла сдѣлалась извѣстною, около нея числилось 398 селеній (А. И. 1 стр. 299; А. Э. стр. 474).

(**) Подробную статистику монастырей здѣсь, см. въ Ист. Русск. ц. пр. Филарета—по періодамъ; также въ статьѣ пр. Макарія—въ *Хр. Чт.* 1861 г., сентябрь.

скаго владыки, или известныхъ новгородскихъ монастырей: Юрѣва, Хутыня, Вяжицкаго и др. (*). Управленіемъ итврополичьихъ и монастырскихъ итвѣй завѣдывали обыкновенно уполномоченные отъ этихъ монастырей монахи; они жили или на погостѣ, или въ самыхъ деревняхъ, составлявшихъ монастырскую вотчину, на «монастырскомъ дворѣ», въ которомъ и помѣщалось цѣлое управленіе, состоявшее изъ нѣсколькихъ монаховъ и служекъ монастырскихъ (**). Многія церкви, не только въ монастырскихъ и итврополичьихъ вотчинахъ, но и на помѣщичьей и государевой землѣ, построенны были на иждивеніе богатыхъ монастырей; при такихъ церквахъ непремѣнно устроялись келіи (***), въ которыхъ находили пріютъ и «проживали подолгу всякіе пришлые монахи,» между которыми, конечно, не мало было самозваныхъ: такъ въ исторіи Выговской пустыни мы видимъ, что

(*) Такъ въ 1628 г., по писцовымъ книгамъ Микиты Панина (См. *Олон. Губ. Вѣд.* 1849 г.), въ 9-ти олонецкихъ погостахъ новгородскому владыкѣ и разнымъ новгородскимъ монастырямъ принадлежало здѣсь 1880 дворовъ, а въ нихъ 3123 челов., да 457 дворовъ бобыльскихъ, а въ нихъ 507 человекъ, да 100 дворовъ вдовьихъ, да 6 дворовъ монастырскихъ дѣтенышей,—людей всѣхъ въ нихъ 27 человекъ.—А всего сельскаго населенія въ этихъ погостахъ—всѣхъ сословіи значится по тѣмъ же писцовымъ книгамъ—14,169 человекъ.

(**) Напр. въ описаніи олонецкаго погоста говорится: «да на погостѣ дворъ Юрѣва монастыря, а живутъ въ немъ пріѣзжіе изъ монастыря старцы и служки» и проч. (См тамъ же).

(***) Въ описаніи олонецкаго погоста: «да на погостѣ, на церковной государевѣ землѣ,—келія, а въ нихъ живутъ старцы: черный попъ Герасимъ, старецъ Серапіонъ, старецъ Игнатій, старецъ Макарій.... да девять мѣстъ келейныхъ пустыхъ.... По другую сторону церкви—келья жъ, а въ нихъ живутъ старицы, на крестьянскихъ накупленныхъ земляхъ: старица Дарья, старица Маремьяна и пр. (9 старицъ), а питаются отъ церкви Божіей....» -Погостъ Ильинскій: а на погостѣ четыре келія, а живутъ въ нихъ старцы....» -«Да на погостѣ и за погостомъ, 16 мѣстъ келейныхъ, а живутъ въ тѣхъ мѣстахъ старцы, да старицы....» Всего въ заонежскихъ черныхъ волостяхъ, въ 9 погостахъ 97 келій, а живутъ въ нихъ старцы, да старицы, а питаются отъ церкви Божіей.—*Олон. Губ. Вѣд.* 1849 г., въ нѣсколькихъ нумерахъ *Писцовыя книги.... М. Панина да Семена Копылова.*

этии келіями пользуются раскольническіе лже-монахи (*). Всѣ эти монахи, какъ управители монастырскихъ нитній, такъ и пришлые, живя внѣ монастыря, внѣ настоятельскаго надзора, среди простаго народа, не были, конечно, образцами монашеской жизни, не подавали простому народу понятія о монашествѣ, какъ дѣлѣ многотрудномъ, высокоподвижническомъ: они, конечно, много содѣйствовали распространенію между населеніемъ поморскаго края того легкаго взгляда на монашество, по которому каждый почти, какъ это было при началѣ раскола въ Пошорьѣ, не считалъ для себя трудною монашескую жизнь. Кромѣ того, эти монахи, вообще не отличавшіеся умственнымъ образованіемъ, потому что были большею частію изъ простолюдиновъ, конечно, пользуясь случаемъ, восхищали себѣ не принадлежавшее имъ право учительства церковнаго. Ко многимъ изъ нихъ, конечно, могутъ быть отнесены слова царя Феодора Алексѣевича, сказанныя имъ къ отцамъ московскаго собора 1681 года: «многіе монахи, мужеска пола и женска, говорилъ онъ, не хотя быть у настоятелей своихъ подъ послушаніемъ, отходятъ отъ монастырей...» и пр. (**). Такииъ образомъ исторіею монашества въ поморскомъ краѣ для насъ объясняется отчасти, почему при началѣ раскола мы здѣсь встрѣчаемъ такъ много расколоучителей изъ иноковъ, почему эти расколоучители изъ монашествующихъ нитѣи здѣсь такой великій авторитетъ, почему, наконецъ, раскольническая поморская община

(*) Въ разсказѣ объ инокѣ Виталиѣ Иванъ Филипповъ сообщаетъ, что когда онъ пришелъ въ Малоозерскій монастырь, «иже близъ Петровскихъ заводовъ» за тридцать поприщъ: то строитель монастыря, Макарій, иже весьма его любяше за его жестокое житіе и за бѣганіе ради хранения древняго благочестія, понеже Макарій и самъ о томъ зналаше, и болѣзноваше и хромаше, отослалъ его къ церкви пр. *Иліи въ келіяхъ пустыахъ жити*, которыя поставлены издавна для приходу къ церквамъ служителей и стояху пусты, никто бо смѣяше въ пустыяхъ тѣхъ келіяхъ жити, понеже многихъ старцевъ прежде него живущихъ ту бѣси давяху, а овыхъ и до смерти удавяша.» И. В. П., стр. 118.

(**) См. Акт. Истор. т. V, № 75, стр. 117.

приняла яко бы монастырское устройство. При общемъ, идущемъ изпачала, уваженіи къ иноческому званію, пустосвятство совратившихся иноковъ производило обаятельное дѣйствіе на народъ и дѣлало особенно авторитетнымъ ихъ слово; а тѣ изъ нихъ, которые не могли вести жизнь сколько-нибудь воздержную, не теряли уваженія въ глазахъ народа, въ силу того легкаго взгляда на монашескую жизнь, къ которому приучилъ поморскихъ жителей постоянный видъ монаховъ, живущихъ среди міра обыкновенною мірскою жизнью.

2. Замѣчательна исторія той мѣстности, которой суждено было стать центромъ поморскаго раскола. Мѣстность эта всегда находилась въ самыхъ тѣсныхъ отношеніяхъ къ Соловецкому монастырю, начиная отъ самыхъ первыхъ дней его существованія, до временъ Андрея Денисова. Въ XIV вѣкѣ на р. Выгѣ, при впаденіи въ нее р. Сороки, поселился преп. Германъ Соловецкій. Онъ прибылъ сюда, когда мѣсто это было совершенно пусто, вслѣдъ за первыми новгородскими колонистами, построилъ здѣсь часовню и жилъ больше года. Черезъ нѣсколько времени послѣ него, прибылъ сюда преп. Савватій Соловецкій; ища большаго безмолвія, они оба удалились отсюда на Соловецкій островъ. Въ послѣдствіи, проведши всю жизнь свою на Соловецкомъ островѣ, почувствовавъ приближеніе смерти, преп. Савватій пришелъ на Выгъ же, гдѣ жилъ въ то время при часовнѣ построенной Германомъ нѣкто іеромонахъ Нафанаилъ, который и напутствовалъ его въ вѣчную жизнь приобщеніемъ св. Таинъ. Третій изъ основателей Соловецкаго монастыря препод. Зосима былъ уроженецъ села Толвуя (мѣстность ближайшая къ «Выгорѣціи»), постриженникъ Палеостровскаго монастыря. Въ концѣ XVI в. въ селѣ, гдѣ жилъ Нафанаилъ, жителей было всего двое, церковь бывшая тамъ стала ветха и стояла безъ пѣнія. Игуменъ Соловецкій св. Филиппъ въ 1542 году просилъ у царя Ивана Васильевича монастырю въ отчужденное призрѣніе и благоустроеніе эту церковь и деревню. Царь исполнилъ его просьбу и освободилъ даже отъ волостель-

скаго и тѣнскаго суда тѣхъ. «кто на Усть-Сорокѣ рѣки ста-
петь жити — людей и крестьянъ». Въ писцовыхъ книгахъ
1582 г. деревня эта названа погостомъ, имѣвшимъ церковь
живоначальная Троицы, дворы священно-и церковно-служи-
телей, да дворъ Соловецкаго монастыря и нѣсколько дворовъ
крестьянскихъ; погостъ предполагаетъ выселки или выставки,
т. е. небольшія деревни, принадлежащія къ погостскому ок-
ругу (*). Въ XVII в. здѣсь была уже волость, были воло-
стные люди, бобыли, казаки и всякіе жилецкіе люди (**).
Во все это время Соловецкій монастырь не оставялъ заботить-
ся о духовномъ и матеріальномъ благосостояніи этой мѣстности.
Въ 1630 г. игумень Макарій писалъ новгородскому митрополиту
Киприану: «живуть на ихъ монастырской землѣ, на
р. Выгѣ, подъ порогами Воецкимъ ихъ монастыря крестья-
не... И то мѣсто отъ иныхъ монастырскихъ волостей, въ
которыхъ церквинъ Божіи есть, поудалѣло верстѣ на 70 и 80
и больше, и мѣста пришлись непроходимыя, а многіе кре-
стьяне въ болѣсти безъ покаянія и младенцы безъ крещенія
помирали, потому что вскорѣ священниковъ для бездорож-
ницы добыть не можно, и чтобъ тѣхъ нашихъ крестьянъ по-
жаловали, храмъ воздвигнуть благословили бы вновь, во имя
св. Зосими и Савватія на р. Выгѣ... Въ 1645 г. Соловецкій
игумень Ілія, когда построена была на погостѣ церковь,
испросилъ у митрополита Авеонія позволеніе и на старомъ
мѣстѣ постронть церковь (***)). Этотъ игумень Ілія, очевидно,
тотъ самый, при которомъ начались смуты въ Соловецкомъ
монастырѣ, когда присланы были сюда новоисправленные
книги,—который, послѣ тщетныхъ усилій ввести эти книги
въ употребленіе, едва смогъ убѣдить братію не истреблять
ихъ, а оставитъ до дальнѣйшаго разсмотрѣнія (****). Во вре-

(*) Неволинъ -о пятинахъ и погостахъ, стр. 168.

(**) Ак. Эк. Т. IV, № 70.

(***) А. Э. Т. IV, № 232.

(****) Преосвящ. Игнатій («Истина Солов. обители») оправдываетъ совер-
шенно игумена Ілію.—См. объ этомъ *рук. Имп. публ. биб. № 362*. О
пришествіи стольника Чаадуева въ Соловецкій монастырь.

мева народныхъ бѣдствій Соловецкій монастырь давалъ въ своихъ стѣнахъ пріютъ и убѣжище пострадавшимъ жителямъ обонѣжскимъ—изъ поморскихъ и каргопольскихъ волостей и изъ лопскихъ погостовъ (*). Все это живо помнили обонѣжскіе и поморскіе жители (**), и этииъ объясняется, почему соловецкія смуты имѣли такое сильное вліаніе на поморскій край и въ особенности на выгорѣцкій, а съ другой стороны—почему сюда именно устремились съ своею проповѣдію раскольниковъ выходы соловецкіе. Благодаря искренней благотворительности Соловецкаго монастыря этому краю, они всегда могли надѣяться встрѣтить здѣсь самую безотчетную вѣру своей проповѣди и имѣть самый широкій авторитетъ; и вотъ лишь только начались смуты въ монастырѣ—являются тамъ разнаго рода пророчества о выговскомъ краѣ: «отцу Игнатію скончавшуся, говоритъ Иванъ Филипповъ, *мѣкій мужъ, живый до запору въ Соловецкой обители при шумень Иліи, видѣ книгу письменную и читалъ мѣкоего мужа свята написано пророчество таково: въ послѣдняя времена, на конецъ вѣки, въ обонѣжскихъ странахъ больше Соловецкой обители будетъ святыхъ спасаемыхъ*» (***)...

3. Въ поморскихъ предѣлахъ христіанство насаждено позже, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ Россіи. Тѣмъ не менѣе, повидимому, оно прививалось здѣсь быстро и успѣшно. Независимо отъ общихъ причинъ—трудности жизни, которыя на суровомъ сѣверѣ въ борьбѣ съ стихіями встрѣчаются чаще, чѣмъ гдѣ-либо,—естественно усиливали религіозность сѣвернаго человѣка. Сѣверному русскому человѣку выпалъ жребій совершить особенно трудную борьбу съ природой.

(*) А. Э. Т. III, № 110.

(**) Напр. -7199 года пресельникъ бываетъ въ Выговскую пустынь изъ Зосимина отечества—отъ села великаго Толдуй—Захарія, говоритъ біографъ Андрея. По свидѣтельству самого Андрея Денсова, *(въ надгробномъ словѣ П. Прокопьеву)* выговляне считали св. Зосиму своимъ особеннымъ покровителемъ. Въ исторіи Выговской пустыни встрѣчается много примѣровъ подтверждающихъ эту мысль.

(***) См. И. В. П. стр. 59.

Онъ долженъ былъ проторгаться сквозь лѣса непроходимые, сквозь тундры и болота, и почти на каждомъ шагѣ изнемогалъ, боролся со звѣрями, утопалъ въ рѣкахъ и болотахъ, страдалъ отъ мороза, истреблявшаго его посѣвы, отъ суроваго климата. Въ такомъ положеніи, вѣра служила для него подкрѣпленіемъ и утѣшеніемъ. Онъ прибѣгалъ съ молитвою къ святому во всѣхъ бѣдственныхъ и недоумѣнныхъ случаяхъ съ теплою вѣрой, и по вѣрѣ получалъ чудесную помощь. Но при всей религіозности, сѣверному жителю не доставало умственной развитости. Бога, святыхъ, христіанство онъ представлялъ себѣ младенчески, а его набожность переходила часто въ суевѣріе: невѣжество сѣверныхъ жителей Россіи было причиною того, что всю энергію своего чувства и воли они со временемъ направили на защиту невѣжественныхъ понятій, и ихъ религіозность, особенно подъ вліяніемъ вѣдшихъ обстоятельствъ, превращалась въ фанатизмъ.

4. Это духовнонравственное состояніе поморскаго края относится къ періоду болѣе раннему, нежели когда появился здѣсь расколъ. Но мы убѣдимся легко, что въ духовнонравственномъ состояніи жителей Поморья, въ продолженіе цѣлаго столѣтія, не могло произойти существенной перемены, если обратимъ вниманіе на то, какъ недостаточны и скудны были здѣсь въ то время средства для духовнаго просвѣщенія. Число церквей въ поморскомъ краѣ было крайне недостаточно; ихъ географическое размѣщеніе представляло весьма значительную несоразимѣрность съ числомъ приходскихъ селеній или съ обширностію приходоѡвъ. Въ Выгозерскомъ стану, напр., гдѣ по писцовымъ книгамъ 1582 года всѣхъ деревень считалось семьдесятъ три, которыя были разбросаны на пространствѣ 1310 квад. верстъ, церквей всего было только восемь, — т. е. на девять деревень по одной церкви, и болѣе 160 квадратныхъ верствъ на одинъ приходъ. По писцовымъ книгамъ Ю. Сабурова 1493 г. въ Спасскомъ поудствѣ на Выгозерѣ, по рѣкамъ Сумѣ и Выгу, находилось принадлежавшихъ знаменитой Марѣе посадницѣ 26 дере-

вень, — а церковь для всѣхъ этихъ деревень была одна. Вообще въ олонецкомъ уѣздѣ, гдѣ по росписанію 1649 года считалось 18 погостовъ (въ смыслѣ извѣстнаго административнаго подраздѣленія), по писцовымъ книгамъ 1582 г. всего было 35 приходовъ вмѣстѣ съ монастырскими церквами. Между тѣмъ этотъ уѣздъ обнимаетъ кругомъ около 5895 верстъ, по 1473 версты (квадратныхъ?) въ каждую сторону (*). При отдаленномъ разстояніи деревень отъ церквей, нужно взять во вниманіе состояніе путей сообщенія въ поморскомъ краѣ. «*Дороги съ Олонца во всѣ погосты, говорится въ одной воеводской отпискѣ 1649 г, зашли мхи и озера, и перевозы чрезъ озера многи, а теложныхъ дорогъ нѣтъ*» (**). При такомъ положеніи дѣла, жители деревень не часто могли слышать пастьерское назиданіе и конечно нерѣдко лишались самыхъ важнѣйшихъ священно-дѣйствій: умирали безъ исповѣди и св. причащенія, сожительствоваали безъ браковъ, младенцы безъ крещенія... Далѣе: и тѣ церкви, какія существовали въ поморскомъ краѣ, не всѣ имѣли поповъ. По писцовымъ книгамъ кн. И. М. Долгорукаго 1628 г. во всѣхъ заонежскихъ погостахъ новгородской области числилось всего 12 церквей, а при нихъ только девять дворовъ поповскихъ (***) ; въ олонецкомъ погостѣ—9-ть церквей, а при нихъ—7-мь поповъ (****). Въ Пиржинскомъ и Важинскомъ погостахъ три церкви—и два двора поповскихъ (*****). Въ писцовыхъ книгахъ постоянно встрѣчаются такіа замѣчанія: «домъ Божій стоитъ безъ пльмля, а дворы поповы пусты»... «хрестьянъ побили, а дворы пожгли литовскіе люди въ разоренье». Правительство мало заботилось объ отдаленномъ и пустынномъ краѣ, жители котораго были бѣдные ииородцы; а сами жители сляинкомъ

(*) Эти стат свѣдѣнія извлечены изъ писцовыхъ книгъ, помѣщенныхъ въ приложеніи къ соч. Неволіна о поч. и пят. Новг., см. по указателю—въ концѣ—по именамъ погостовъ.

(**) Дополн. къ А. И. Т. 2, № 64, стр. 250 Невол. стр. 154.

(***) Ол. Губ. Вѣд. 1851, № 2.

(****) Ол. Губ. Вѣд. 1849 г. № 3.

(*****). Тамже.

бѣды и невѣжественны, чтобы должнымъ образомъ заботиться «о священствѣ». На священническія мѣста въ поморскомъ краѣ, дававшія слишкомъ недостаточное содержаніе, не ходило желających; тѣ священники, какіе были, по невидности своего внѣшняго положенія, не всегда были изъ числа лучшихъ людей своего мѣста, — не могли быть хорошими просвѣтителями страны.

Все это вело къ тому, что вмѣсто церквей въ поморскомъ краѣ размножались часовни. Не имѣя возможности часто посѣщать свою приходскую церковь, за отдаленностію ея, по причинѣ дурныхъ путей сообщенія, жители поморскаго края ограничивались тѣмъ, что устроили часовни, въ которыхъ всѣ службы, кромѣ литургій, совершалъ кто-либо изъ простолудиновъ. Такимъ образомъ въ сѣверномъ поморьѣ жители — миряне легко привыкали къ участию въ дѣлахъ церковныхъ; вопросы и дѣла церковныя стали считаться дѣломъ столько же мирскимъ, земскимъ, сколько и духовнымъ. Частныя сельскія общины, напр., въ смутную эпоху, по согласію своихъ земскихъ совѣтовъ дѣлали для себя извѣстныя распоряженія, — устанавливали религіозныя заповѣди и узаконенія. Когда, затѣмъ, постановленіями церковной власти преемее свободное поставленіе поповъ изъ земскихъ людей, крестьянъ и даже рабовъ признано преступленіемъ, изданы строгіе указы о ставленникахъ и записныхъ книгахъ новопоставленнымъ попамъ и діаконамъ (это распоряженіе было совершенно въ духѣ коренныхъ каноническихъ постановленій и вызвано было необходимостію — вслѣдствіе многочисленныхъ нестроений, имѣвшихъ мѣсто при преемствѣ порядкѣ): тогда духовенство начало терять нравственную силу и вліяніе на земство въ поморскомъ краѣ, а земство стало обособляться отъ духовенства и церкви, стало предаваться больше умышленному и религіозному вліянію своихъ грамотниковъ, чѣмъ поповъ. А отъ этого, опять, число поповъ въ поморскомъ краѣ должно было еще болѣе уменьшиться; не находя нравственнаго сочувствія со стороны народа, попы,

поставленные мимо ихъ желанія, много терпѣли въ способахъ существованія, и неохотно шли сюда на мѣста. Когда при какой-либо церкви не доставало попа, прихожане, не надѣясь имѣть попомъ кого-либо изъ своей среды, не давали объ этомъ знать епархіальному начальству, и «церковь Божія стояла безъ пѣнія, и дворы поповы пусты». Такъ напр. Палеостровскій игуменъ Кириллъ доносилъ въ своей челобитной (1700 г.), что «въ Челмужскомъ погостѣ за понаровкою тамошнихъ жителей, обѣльныхъ крестьянъ такихъ-то, церковь Божія въ запустѣніи стоитъ безъ пѣнія 7 лѣтъ, для того, что прежняго попа воры (раскольники) убили, а вновь никого у насъ нѣтъ; изъ постороннихъ мѣстъ никто къ нимъ въ попы бить челоуъ не хочетъ, а они, обѣльные, ни о чемъ о томъ не извѣщаютъ»... Обѣльные на допросъ показали, что у нихъ дѣйствительно пять лѣтъ уже нѣтъ попа,—но что въ прошломъ году они отправили въ Новгородъ для поставленія своего дьячка,—«о томъ преосвящ. митрополиту вѣдомо», и что во всякомъ случаѣ церковь Божія у нихъ не въ запустѣніи: коли-де Выгозерскому попу Юрью отъ своей церкви съ Выгозера выѣхать къ нимъ нельзя, то у нихъ есть дьячекъ Ефреико Андреевъ, да иныхъ грамотныхъ людей изъ нихъ есть же, и въ церкви Божіей утрени и часы и вечерни говорятъ, а коли попъ Юрье пріѣзжаетъ, то литургію правятъ» (*). Въ такомъ порядкѣ вещей заключалась, конечно, одна изъ главнѣйшихъ причинъ, если не самая главная, почему въ поморскомъ краѣ распространился расколъ беспоповщинскій. Многими причинами объясняютъ это обстоятельство, но едвали можно давать здѣсь много значенія шведскимъ перебѣжчикамъ и занесенному ими протестантству: протестанство не въ характеръ русскаго челоуѣка,—русскій челоуѣкъ всегда относился къ нему съ антипатіей (**). Хотя жители поморскаго края, были не коренные

(*) См. Олон. Губ. Вѣд. 1849, судное дѣло о разореніи Палеостровскаго монастыря.

(**) Въ доказательство солидарности и нѣкотораго тождества беспоповщинскаго раскола съ протестантизмомъ Шаповъ указываетъ между

русскіе, а большею частію финны и лопари,—тѣмъ не менѣе они съ самой ранней поры отличались преданностію и русской вѣрѣ и русской землѣ. Между протестантизмомъ и безпоповщиной Андрея Денисова—сходства слишкомъ немного. Гораздо больше, конечно, имѣли значенія здѣсь идея стригольниковъ и жидовствующихъ: но и онѣ не были главною причиною....

На такой подготовленной почвѣ стоило только посѣять сѣмена раскола, чтобы произраśli обильные горькіе плоды. Къ большому несчастію поморскаго края, на долю его выпало быть мѣстоиъ ссылки знаменитѣйшихъ расколуучителей. Первымъ провозвѣстникомъ раскола здѣсь былъ самъ «полена-чальникъ онаго добраго воинства», Павелъ еп. коломенскій, который въ самомъ началѣ Никонова предпріятія (1662—1654) «за свидѣтельство Ісусъ Христово посланъ быше, какъ свидѣ-

---

прочимъ на то, что будто-бы между раскольниками — учениками Капитона былъ «иноземець Вавила, люторскія вѣры», о которомъ говоритъ Семенъ Денисовъ въ Виноградѣ. Намъ кажется, что Капитона (а слѣд. и Вавилу) нельзя считать раскольникомъ собственно: вопервыхъ, Капитонъ удалился въ вязниковскіе лѣса и основалъ тамъ свою общину, какъ свидѣтельствуесть преосв. Игнатій сибирскій, еще при Михаилѣ Феодоровичѣ, когда о Никонѣ и о расколѣ не было еще и помину. Затѣмъ, судя потому, какъ описываетъ его жизнь митроп. Игнатій, лично изслѣдовавшій дѣло на мѣстѣ, это былъ скорѣе еретикъ, мистикъ въ родѣ древнихъ евхаитовъ: онъ отвергалъ іерархію и священство, но не потому, чтобы находилъ дѣйствія іерархіи неправильными, а просто потому, что доведши свой аскетизмъ до послѣдней крайности, углубившись въ свои подвиги, не хотѣлъ и знать о томъ, что дѣлалось внѣ его пустыни; считая себя великимъ подвижникомъ, онъ нашелъ для себя излишнимъ всякое внѣшнее содѣйствіе въ духовной жизни — отвергъ и необходимость для него таинствъ, совершаемыхъ пастырями церкви. Преосв. Игнатій въ своихъ посланіяхъ, направленныхъ противъ раскола, излагаетъ исторію Капитона не потому, чтобы считалъ его раскольникомъ, а потому что предположилъ обозрѣть всѣ ереси русской церкви. Что касается до Семена Денисова, то онъ записалъ Капитона въ свой «Виноградъ» потому, что имѣлъ цѣлію набрать какъ можно больше героевъ. Притомъ, Капитонъ многое проповѣдывалъ изъ того, чему училъ и расколъ, и при личныхъ столкновеніяхъ съ расколомъ относился къ нему дружелюбно.

тельствуетъ Андрей Денисовъ (*), въ заточеніе въ Палеостровскій монастырь (**), паче же рещи яко нѣкій Моисей и Ааронъ Божіишъ изволеніемъ на утвержденіе новаго Израиля беззлюбивыхъ и богобоязливыхъ померскихъ людей, идже нѣсколько времени (***) пребывъ, свободно поучаше народы, утверждая жити во святоотеческомъ благочестіи... коего благословенія архіерейскаго страны сея жители вси слышатели и видѣтели зѣло бяху. Сюда же, на Мезень, сосланъ былъ на нѣкоторое время протопопъ Аввакумъ; по своему обычаю во время пути онъ конечно не упускалъ случая «возвѣщать истину.» Затѣмъ, позже — четыре главныхъ расколуучителя: Лазарь, діаконъ Феодоръ, Епифаній и опять Аввакумъ, по опредѣленію собора 1667 г. сосланы были опять «въ померскую страну въ Пустозерскій острогъ.» Въ старину Пустозерскій острогъ былъ центромъ мѣстнаго управленія, воеводскою резиденціей; здѣсь чинился судъ и расправа, собирався ясакъ съ инородцевъ. Очень естественно, что страданія многихъ поборниковъ древняго благочестія огласились здѣсь на всю страну и сдѣлались предметомъ симпатіи въ царствѣ; отъ чего и образовалось мѣстное повѣрье, доселѣ существующее, о вліяніяхъ и чудесной помощи со стороны этихъ страдальцевъ, о которомъ сообщаетъ Максимовъ(****). Поэтому можно

(*) Въ надгробномъ словѣ П. Прокошьева, см. Рукон. Сбор. вродовѣдей Андрея.

(**) Замѣчательно, что иноки Палеостровскаго монастыря отличались самою горячею ревностію противъ раскола; Иванъ Филипповъ постоянно горько жалуется на нихъ—и только на нихъ: эти «новолюбители» постоянно писали отписки властямъ т. е. доносы на соловецкихъ выходцевъ, тогда какъ прочее населеніе края безмолвствовало и даже «попы поврывали старовѣрцевъ.»

(***) По «Винограду» Павелъ пробылъ здѣсь «не малое время.» По діакону Феодору Никонъ сослалъ Павла въ Хутынъ монастырь, гдѣ онъ будто бы началъ юродствовать, и юродствуя обошелъ всю новгородскую область, пока наконецъ «Никоновы ученицы, обрѣвши его въ нутѣ мѣстѣ идуща, схватили и убили до смерти, тѣло же сожгоша.» Прав. Соб. 1859 г., т. II, стр. 469.

(****) «Годъ на Свверъ», т. II, стр. 315.

повѣрить Семену Денисову, когда онъ говоритъ, что когда Ѳеодору и Лазарю «рѣзались языки, то «народи предстоящій слезъ исполняеми, горько рыдаху, ужасно видѣніе зряще» (*). Затѣмъ, дѣснотность, пустышность и малонаселенность поморскаго края, а также малодоступность его для правительственнаго надзора—были причиною того, что этотъ край сдѣлался однимъ изъ главныхъ мѣстъ укрывательства гонимыхъ раскольниковъ, не только изъ окрестныхъ мѣстъ, но и изъ отдаленныхъ предѣловъ Россіи, напр., изъ Москвы,—и между ними, опять, наиболѣе знаменитыхъ и славныхъ. Таковы были: Досноей, игуменъ Тихвинскаго бесѣднаго монастыря (**), съ честію принятый иноками Курженской обители (***), «мужъ-святъ старостію и благочестіемъ украшенный», инокъ Корнелій, служившій при трехъ патріархахъ, лично близкій къ Никону, имѣвшій, слѣдовательно, авторитетъ челоуѣка хорошо знакомаго съ дѣломъ. Иноки Соловецкаго монастыря отъ ссыльных справщиковъ печатнаго двора заразившіеся расколомъ, съ своей стороны считали священнымъ долгомъ позаботиться о сохраненіи древняго благочестія въ прионежскомъ краѣ и особенно въ своей отчизнѣ—Выгозерскомъ стану. Такъ явились здѣсь: діаконъ Пименъ, извѣстный тѣмъ, что первый открылъ отступленіе Никона, подмѣтивъ, какъ онъ будучи еще митрополитомъ въ Новгородѣ, благословлялъ не такъ, какъ должно: онъ тогда же сообщилъ объ этомъ Корнелію, служившему тогда при домѣ Никона, послѣ чего Корнелій пересталъ ходить на благословеніе къ митрополиту и вызвалъ замѣчаніе Никона: «Корнеліюшко, почто подъ благословеніе не ходишь? Хочеши ли сотворю тя игуменомъ въ Деревяницкій монастырь?» (****); Игнатій, тоже діаконъ со-

(*) -Виноградъ Росс., стат. о дьяк. Ѳеодорѣ.

(**) См. объ этомъ монастырѣ въ -Ист. Іерах.-, ч. III, стр. 350. Также -Зап. Отд. Рус. и Сл. Арх.-, т. II, Ламанскаго, стр. 411, № 232.

(***) См. -Ист. Іер.-, ч. IV, стр. 831.

(****) См. -Житіе Корнелія, архіепископа- Имп. Публ. Б—ки (безъ нумераціи страницъ).

ловецкій, кромѣ личныхъ доблестей извѣстный тѣмъ, что къ нему писалъ свои жалобы на дьякона Θεодора Аввакумъ Досеѣй, Корнилій, Пимень, Игнатій, Іосифъ, Германъ — все это старые, давніе знакомцы, — это было цѣлое сборище пропагандистовъ раскола. Во время церковной анархіи, послѣдовавшей за удаленіемъ Никона въ Воскресенскій монастырь, всѣ эти лица безпрепятственно подвизались уже на поприщѣ проповѣдыванія, и много успѣли сдѣлать зла прежде, чѣмъ на соборѣ 1667 г. состоялось опредѣленіе противъ раскола. Затѣмъ, хотя московскій соборъ 1667 г. опредѣлилъ *ослѣз* раскольниковъ по церковномъ отлученіи передавать въ распоряженіе гражданской власти, а гражданская власть, по силѣ уложенія царя Алексѣя Михайловича, должна была предавать ихъ «градскому казненію», соженію въ срубъ и т. п.; но въ исполненіи этого приговора гражданская власть по необходимости должна была ограничиться казнію лишь нѣкоторыхъ, не принесшихъ покаянія расколуучителей — въ одной Москвѣ. Въ провинціяхъ этотъ приговоръ отнюдь не былъ приводимъ въ исполненіе сначала. Обязанность надзора за расколомъ возложена была на священниковъ, которые, бывъ избираемы большею частію народомъ и изъ среды народа и потому находясь въ зависимости отъ него, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ народъ сочувствовалъ расколу, отчасти не хотѣли, отчасти боялись доносить на раскольниковъ; бывали даже случаи, когда они «поберегали ихъ братью», какъ говорилъ о себѣ Корнилій. Что касается до новгородской области, то здѣсь расколъ положительно благоденствовалъ во все время, пока управлялъ новгородскою епархіей митрополитъ Макарій: «аще и въ стѣнну возраста лѣты своими не прииде, но обаче вѣдьяше добръ законы церковные», говорить о немъ Андрей Денисовъ, поэтому, «аще и шумяше Никоновыхъ новостей громъ по всей Россіи, обаче въ области великоновгородской не слышашуся страшные его гласы, яко же въ прочихъ епархіяхъ» (*). Корнилій, Досеѣй и проч. свободно

(*) Въ надгр. словъ П. Прокопьеву.

сходились въ Курженской обители для «соборныхъ» разсужденій по дѣламъ гонимаго правовѣрія, устанавливали догматы, и проч. Корнилій разсказываетъ о себѣ, что когда онъ былъ въ Каргополѣ, то препирался свободно съ присланными сюда изъ Москвы миссіонерами, — «далъ бо ему Богъ свободенъ языкъ ко глаголанію о вѣрѣ», — оскорбить его никто ничѣмъ не смѣлъ, понеже обороняли и защищали его посадскіе.» Но не одни посадскіе ревновали въ Каргополѣ за расколъ: самъ игуменъ здѣшняго монастыря, первое духовное лице во всемъ краѣ, любилъ благочестіе и служилъ все по старому: у него находили пріютъ «соловецкіе отцы», расколоучители «человѣкъ восемь.» Не только частныя лица, изъ духовнаго званія, но и цѣлые монастыри были здѣсь на сторонѣ раскола: такъ кромѣ Курженской обители и Спасо-Евѣиміевской въ Каргополѣ, въ исторіи Выговской пустыни упоминается еще о Машеезерскомъ монастырѣ, «иже близъ Петровекихъ заводовъ стадій за тридесять», котораго строитель Макарій зѣло стужаше о древнемъ благочестіи и укрывалъ у себя расколоучителей въ самую тяжкую пору (*). Затѣмъ на сторонѣ раскола были не только многія выборныя земскія власти, но и члены гражданской администраціи, какъ это видно изъ дѣла о пудожскихъ раскольникахъ и изъ суднаго дѣла о разореніи Палеостровскаго монастыря (**). Такъ расколъ быстро охватилъ весь поморскій край: были здѣсь времена своего рода террора, когда раскольники цѣлыми шайками, съ ружьями расхаживали по деревнямъ и свирѣпствовали безнаказанно. Не имѣя большаго приложенія въ началѣ, постановленіе московскаго собора о преданіи градскому суду раскольни-

(*) См. «Ист. Выг. пуст.», стр. 118.

(**) См. «Анг. Ист.», т. V, №... «Олонец. Губ. Вѣд.» 1849 г. №1—14. Писарь прикупной палаты Кузьма Прокопьевъ въ Олонцѣ пользовался для распространенія раскола своимъ «юридическимъ вліяніемъ на народъ» (Щаповъ Р. Р. С. стр. 241). Въ Олонцѣ же принадлежитъ къ расколу посадникъ Пулюевъ (Ист. Выг. Пуст., стр. 60) и богатый купецъ Гуттоевъ. «имѣніемъ изобильный» (Виноградъ Рос., стр. 180).

ковъ, къ концу царствованія Алексѣя Михайловича окончательно утратило свою силу, такъ что соборъ 1681 г. долженъ былъ просить царя Ѳедора Алексѣевича снова подтвердить это распоряженіе (*). Но Ѳедоръ Алексѣевичъ не ограничился подтвержденіемъ прежнихъ распоряженій противъ раскола. Такъ какъ священники не исполняли лежавшей на нихъ обязанности открывать раскольниковъ и доносить на нихъ, то онъ предписалъ отыскивать раскольниковъ вотчинникамъ, помѣщикамъ и ихъ прикащикамъ, низшимъ земскимъ властямъ. Въ поморскомъ краѣ и эта мѣра оказалась безуспѣшною, такъ что митрополитъ Пителинъ, ревностный преслѣдователь раскола «не кроткій и не преподобный, иже въ конецъ отложи древнецерковныя преданія», не дожидаясь доводовъ отъ мѣстныхъ властей и священниковъ, отправилъ въ олоонецкій край своихъ недѣльщиковъ и подъячихъ и поповскихъ старостъ, архимандритовъ, игуменовъ и старцевъ — съ солдатами. Вотъ какъ описываетъ дѣйствія этихъ посланныхъ историкъ Выговской пустыни: «си начаша въ Олонцѣ и во всѣхъ предѣлахъ его всѣхъ людей старыхъ и малыхъ, мужескъ и женскъ полъ приводити по церквамъ съ великимъ принужденіемъ и причащати новослужебнымъ причащеніемъ... съ великимъ гоненіемъ и мучительствомъ, дабы и неволею пріобщались народи въ церкви..., а не причащающихся и не крестящихся тремя перстами вязати во оковы и мучити всякими муками... Такова быше проповѣдь новозобрѣтенныхъ Никономъ догматъ, таково ученіе новаго и преславнаго ихъ благочестія, вся части Россіи неслыханными чудесы и знаменіи преславно удивившаго! Новое ученіе есть Никоново, сего ради и нравъ учителей новый, не словомъ бо солию раствореннымъ поучаютъ, но мечемъ остримъ... Но о пречуднѣи проповѣдницы! Вы воистину увѣщали есте, не точію ангеловъ сатаниныхъ проповѣди сей помогати, но и самаго са-

---

(*) Акт. Ист., т. V, № 75

тану веселиться: той бо радуется о убиении неповинныхъ чловѣкъ яко и самъ чловѣкоубійца есть... Овѣя отъ такого шучительства и не хотѣше, но нуждею приводими причащахуса; а иныиъ силою причастіе и антидоръ кляпы во уста полагающе вливаху, иныи же аще и прѣнмаху, но во устьѣхъ удерживаху и, вышедше изъ церкви, изъ усть плеваху на землю, и видѣвши такое пеистовство и насилваніе, отвращахуса людіе и гнушахуса, что насиліемъ и недостойнымъ даваху...» Подобнымъ же образомъ поступало и гражданское правительство: не надѣясь на мѣстныя власти, оно посылало изъ Новгорода нарочитыхъ военныхъ чиновниковъ, каковы были полковникъ Петръ Неплюевъ и прапорщикъ Портновскій. Эти комиссіи и экспедиціи до чрезвычайности разожгли фанатизмъ раскольниковъ: они стали сожигаться десятками, сотнями и даже тысячами (*).

(*) Существуютъ въ литературѣ различныя объясненія самосожигательства. *Есиповъ* (От. Зап. 1863 г. февр. «Самосожигатели»), передавшій много новыхъ фактовъ изъ жизни раскола, но не всегда самостоятельный въ сужденіи о немъ и вообще недалекій въ его пониманіи, на этотъ разъ воздерживается отъ всякихъ заключеній. *Авторъ предисловія къ изданію исторіи Выговской пустыни*, думаетъ, что самосожженія были вынуждены единственно преслѣдованіями раскола. Подобнымъ образомъ думаетъ и *Пекарекій* («Наука и Лит.—ра при Петрѣ», т. II, стр. 351): изступленіе, говоритъ онъ, достигло вслѣдствіе гоненій до того, что... и пр. Но извѣстно, что самосожженія были и въ такое время, когда раскольниковъ не грозила никакая опасность (напр. въ ц. Екатерины филиповцы сожглись въ Зеленецкомъ монастырѣ: въ 1802 г. въ сарат. губ., рассказываетъ *Варадиновъ*, одинъ расколоучитель проповѣдывалъ, что приближается страшный судъ, что если кто хочетъ стать одесную, тотъ долженъ сгорѣть: 54 чловѣка заперлись въ избѣ... но имъ помѣшали.» (Истор. Мин.—ва Внутр. Дѣлъ, т. VIII, ст. 57—58). Въ самой «Истор. Выгов. пустыни» много примѣровъ самосожженія вслѣдствіе одного изступленія. *Щебальскій* («Прав. Цар. Соѳін», *Русск. Вѣст.* 1856. № 7), говорить, что самосожигатели сжигались въ томъ убѣжденіи, что жизнь обречена грѣху, что искушеніе сильнѣе чловѣка; итакъ лучше умереть, чѣмъ грѣшнить...» Извѣстно, что еще *Аввакумъ* проповѣдывалъ самосожженіе, какъ принципъ догматическій: «а иныи ревнители закона уразумѣваше леств отступленія, да не погвбнуть злѣ духомъ своимъ... сожигахуса огнемъ своею волей: блаженъ изволь сей о Господѣ.» (Опис. нѣк. раск. соч. Ал. Б., ч. II, стр. 5).

При такой-то обстановкѣ росъ и воспитывался Андрей Денисовъ. Событія, разразившіяся во дни его дѣтства въ его родномъ краѣ, наполнившія собою всю жизнь мѣстнаго населенія, занявшія всѣ умы—не могли не имѣть сильнаго, обаятельнаго вліянія на воспріимчивую дѣтскую натуру, и возрастили въ Андреѣ плодъ по роду своему.

НИКОЛАЙ БАРСОВЪ.

(До слѣдующей книжки.)

ОТЗЫВЪ НА СТАТЬЮ

«СООБРАЖЕНІЯ ПО ВОПРОСУ ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА
ГОРОДСКАГО И СЕЛЬСКАГО ДУХОВЕНСТВА НОВГОРОД-
СКОЙ ЕПАРХІИ» (*).

Мы не нашли ничего новаго въ первыхъ трехъ отдѣлахъ статьи, гдѣ говорится о нуждахъ духовенства, — литературѣ и обществу все это давно извѣстно. Никто изъ понимающихъ дѣло не спорить противъ того, что положеніе духовенства неудовлетворительно, что его средства къ жизни скудны, что нужно улучшить его бытъ. Но какъ это сдѣлать? Не мало составлено соображеній по этому вопросу: одни возлагали надежды на правительство, другіе искали облегченія отъ гнетущей нужды въ сочувствіи общества; но, какъ показываетъ опытъ, надежды эти до времени должны еще оставаться безъ осуществленія. Правительство, обремененное въ настоящее время неотложными государственными расходами,

---

(*) Эта статья напечатана въ ЛѢТ 1, 2 и 3-мъ *Православнаго Обзор-
нія* за нынѣшній 1865 годъ. Сообщая ее читателямъ, мы желали между прочимъ вызвать со стороны мѣстнаго духовенства полезныя дѣла замѣчанія и предлагали для того страницы нашего журнала. Настоящій «Отзывъ» представляетъ довольно дѣльныхъ замѣчаній, и — въ видахъ общей пользы въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ вопросъ о духовенствѣ, мы сочли нужнымъ напечатать его, хотя не можемъ не замѣтить, что относясь критически къ мыслямъ и выводамъ «Соображеній», авторъ «Отзыва» не предлагаетъ съ своей стороны положительныхъ мѣръ, какія могли бы поправить дѣло, и не высказываетъ собствен-
ныхъ мнѣній о началахъ и способѣ рѣшенія вопроса. Digitized by Google

при всеѣмъ желаніи улучшить матеріальное положеніе духовенства, не можетъ этого сдѣлать. Общество обнаруживаетъ мало къ намъ сочувствія, мы разумѣемъ сочувствіе на дѣлѣ, а не на словахъ, а по мѣстамъ даже и совѣтъ не сочувственно относится къ духовенству. При такомъ положеніи вещей, остается духовенству одно — обратиться къ себѣ, и въ своихъ наличныхъ средствахъ искать возможнаго улучшения своего быта. «Соображенія» — по вопросу о назначеніи достаточнаго денежнаго содержанія для духовенства новгородской епархіи (*) дѣйствительно избираютъ этотъ послѣдній путь, и потому особенно для насъ интересны.

Если не ошибаемся, сущность этихъ соображеній состоитъ въ слѣдующемъ. Предполагается составить «общій па духовенство по епархіи капиталъ» изъ состоящихъ у него въ наличности средствъ и раздѣлить его поровну между всѣми. Капиталъ этотъ составитъ: а) изъ казеннаго жалованья, б) изъ двухрублеваго сбора за каждую десятину церковныхъ земель, отдаваемыхъ во владѣніе крестьянамъ; с) изъ 70-ти копѣчнаго — съ ревизской души—сбора, въ замѣнъ получаемой нынѣ духовенствомъ поручной платы за неотложныя требы; эти три статьи дадутъ слишкомъ $\frac{5}{7}$ капитала. Остальная часть дополнится: а) сборомъ съ дворянъ, купцовъ, мѣщанъ, мастеровыхъ — за исправленіе требы; б) платою изъ казны за оброчныя статьи, которыя правительство намѣрено отдать духовенству; с) отчисленіемъ въ общій капиталъ жалованья, выдаваемого сельскимъ учителямъ; д) выдачею той части казеннаго жалованья, которая нынѣ вычитается за излишнее противъ положенія количество земли при нѣкоторыхъ церквахъ; е) отъ выдѣленія 5-й части свѣчнаго дохода безприходными соборами и женскими монастырями. Изъ составившагося такимъ образомъ капитала можно будетъ, не обременяя ни правительства, ни общества, пазначить жалованья: кафедральному протоіерею 1000 р., протоіереямъ другихъ соборовъ и священ-

(*) *Прав. Обзор.* 1865 г., февраль.

никамъ губернскаго города по 700 р., священникамъ уѣздныхъ городовъ и селъ по 600 р. Результаты такъ утѣшительны, и при всемъ томъ—приемы, которыми «Соображенія» ведутъ къ нимъ, такъ повидимому легки и просты, что невольно рождается вопросъ: какъ же все это случится?

Послушаемъ автора. «Всѣ тѣ средства, говорить онъ, — которыя будутъ находиться въ предѣлахъ того или другаго прихода, соединить вмѣстѣ, и изъ нихъ ежегодно составлять общій въ губерніи на духовныхъ капиталъ, изъ котораго выдавать содержаніе священно-церковно-служителямъ въ вышеозначенномъ размѣрѣ. Этими только путемъ, прибавляетъ авторъ, мы надѣемся достигнуть благодѣтельнаго результата, а между тѣмъ и самую иѣру мы считаемъ ни для кого не обидною на томъ основаніи, что по христіанскому братолюбію частные интересы той или другой церкви не должны отдѣляться отъ общаго интереса всѣхъ церквей въ епархіи, и средства каждаго прихода должны быть достояніемъ всего духовенства губерніи.» Изъ приведенной выписки ясно открывается принципъ, на которомъ зиждется заданіе «Соображеній», это—христіанское братолюбіе, по которому—говоря простыми языкомъ—священники не должны жаловаться, если то, что они трудомъ своимъ достаютъ въ приходахъ своихъ лишваго противъ своихъ сосѣдей, поступить къ нимъ послѣднимъ. Беремъ смѣлость замѣтить, что какъ ни хорошо христіанское братолюбіе, но полагать его краеугольнымъ камнемъ занимающаго наше вниманіе проекта, было бы удобно развѣ только въ такомъ случаѣ, когда бы достоверно было извѣстно, что въ людяхъ не осталось уже самолюбія, что они всѣ питаютъ другъ къ другу взаимную любовь, которая не ищетъ своихъ си. Но, къ сожалѣнію, всѣ мы должны признаться, что христіанское братолюбіе не развилось еще между нами и не уничтожило между нами заботы прежде всего и больше всего о себѣ самихъ, иногда даже и съ ущербомъ для ближняго. Доказательство тому представляютъ самыя «Соображенія.»

тируя общій капиталъ, съ цѣлію—раздѣлить его между сельскимъ духовенствомъ и городскимъ, котораго въ новгородской епархіи болѣе пятой части всего духовенства (*), авторъ составляетъ капиталъ почти всецѣло изъ тѣхъ средствъ содержанія, которыя состоятъ въ наличности у сельскаго духовенства, и только ничтожную часть — сборъ съ купцовъ, мѣщанъ, чиновниковъ, мастеровыхъ—отдѣляетъ изъ средствъ содержанія городского духовенства; и при всемъ этомъ болѣе ширинству городскихъ священниковъ полагаетъ жалованья болѣе, чѣмъ сельскимъ священникамъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что городскіе священники, по преимуществу участвовашіе въ составленіи «Соображеній», питаютъ болѣе симпатіи къ городскому духовенству; но мы не рѣшаемся назвать это именемъ христіанскаго братолюбія. По нашему, если дѣлиться, то дѣлиться взаимно. Въ городахъ у духовенства нѣтъ почти ни земель, ни жалованья, нѣтъ крестьянъ, съ которыхъ можно бы получать хорошую дань; за то есть храмы съ чудотворными иконами и св. мощами, привлекающіе усердныхъ богомольцевъ, которые несутъ свою лепту и въ пользу городскихъ священниковъ; но авторъ не хочетъ дѣлиться этою лептою; напротивъ, къ составленію общаго капитала, какъ средства обезпеченія духовенства, приводитъ его именно то обстоятельство, что (стр. 182) «при изысканіи мѣстныхъ средствъ для причта каждой церкви особо... должны будутъ (не понимаемъ отъ чего) упраздниться... даже такіа церкви, гдѣ есть чудотворныя иконы и нетлѣнные останки св. угодниковъ, куда народъ притекаетъ во дни скорби за утѣшеніемъ», и куда, какъ слѣдовало бы по смыслу и ходу рѣчи, народъ не будетъ уже притекать, когда озабоченъ будетъ обезпеченіемъ сельскихъ священниковъ. Въ городахъ уѣздныхъ есть училища приходскія и уѣздныя, въ губервскомъ — гимназія, — здѣсь законоучители, а по духовнымъ училищамъ и преподаватели иныхъ предметовъ получаютъ жа-

(*) По памятной книжкѣ новгородской губ. на 1864 г. значится—бѣлаго духовенства: въ городахъ 1306, въ уѣздахъ 4757 душъ муж. пола.

лованье, въ гимназiи нынѣ даже довольно значительное; по долгу христіанскаго братолюбія слѣдовало бы и его положить въ общую кассу, но авторъ, не безъ намѣренія, толкуетъ объ однихъ сельскихъ училищахъ. Гдѣ же тутъ справедливость? Сельскіе священники будутъ проливать потъ надъ азбуками, арифметиками, катихизисомъ, а городскіе за нихъ — получать жалованье!

Мы пожалуй готовы помириться съ основнымъ началомъ «Соображеній», только бы получить такое приличное жалованье, какъ 600 р. Но сознаемся, что насъ одолеваетъ недоумѣніе, какимъ это образомъ изъ малаго составитя много; вѣдь самъ же авторъ, вычисливъ нынѣшнія средства содержанія духовенства, замѣчаетъ, что ихъ круглымъ числомъ придется «не съ большимъ 200 руб.» на cadaго священника; откуда возьмутся остальные 400? Авторъ увеличиваетъ настояція средства духовенства слишкомъ втрое, помощью разныхъ соображеній; но достаточно ли онъ уяснилъ себѣ при этомъ вопросъ о приложимости всѣхъ этихъ соображеній къ дѣлу? Долгомъ считаешь уяснить себѣ это обстоятельство, прежде чѣмъ успокоишься на свѣтлыхъ надеждахъ, которыя подаютъ намъ «Соображенія.»

1) «Соображенія» прежде всего останавливаются на церковныхъ земляхъ и угодьяхъ и, для составленія общаго капитала, считаютъ необходимымъ передать ихъ во владѣніе крестьянъ за 2 руб. ежегодной платы за десятину. Такая операція, по мнѣнію автора, значительно возвыситъ получаемый теперь духовенствомъ отъ земли доходъ, и достигнуть этого можно слѣдующимъ образомъ: отдѣлить изъ полнаго количества земли всю неудобную, и по 4 десятины на причтъ для усадьбы и сѣнокоса, останется—земли 50.000 десятинъ, помножить это количество на два и составитя сумма 100.000 рублей. Въ этой послѣдней суммѣ, справедливо замѣчаетъ авторъ, можетъ оказаться значительный недочетъ, если подъ одну категорію подвести всѣ церковныя земли, потому что во владѣніи церквей имѣются обширныя лѣсныя дачи и сѣнные покосы, которые оплатитъ окрестнымъ крестьянамъ не

возможно; для устранения такого неудобства предполагается дать во владѣніе крестьянъ только часть этихъ земель, а остальную отдать въ аренду съ торговъ; въ такомъ случаѣ, по мнѣнію автора, получится вся назначенная сумма и даже съ избыткомъ, который поступитъ въ дополнительный капиталъ, имѣющій составиться изъ десятикопѣечной чрезъ каждые пять лѣтъ прибавки цѣны за десятину. Посмотримъ, такъ ли это на дѣлѣ. И прежде всего: не ошибся ли авторъ въ своихъ вычисленіяхъ относительно дохода съ лѣсныхъ дачъ? По справедливому замѣчанію автора, вырубка лѣсовъ должна производиться по участкамъ, будутъ ли ихъ рубить крестьяне, будетъ ли отдавать лѣсъ арендатору: если такъ, то съ даннаго количества десятинъ лѣса ни коимъ образомъ нельзя получить по 2 р. за каждую. Предположимъ, что у насъ лѣсная дача въ тысячу десятинъ. По правиламъ лѣснаго хозяйства, принятымъ и въ епархіальномъ ведомствѣ (*), лѣсная дача для ежегодной вырубки дѣлится на 20 участковъ, такъ что вся дача постепенно вырубается въ теченіе 20 лѣтъ, чтобы по вырубкѣ лѣса на послѣдней участкѣ можно было вторично приступить къ вырубкѣ перваго. Въ такомъ случаѣ въ нашей дачѣ пойдетъ на вырубку только 50 десятинъ и доходу принесетъ она въ годъ не 2000, а только 100 рублей, недочетъ съ 1000 десятинъ 1900 руб. (**). Если предположимъ самое меньшее, что въ богатой лѣсами новгородской епархіи паберется пять тысячъ десятинъ лѣсу, то въ предположенномъ «Соображеніи» доходъ отъ земли окажется недочету около 10,000 рублей, а по мысли автора въ главный капиталъ должна поступить только часть дохода съ лѣсныхъ дачъ. Въ «Соображеніяхъ» полагается оставить на каждый причтъ усадьбы и сѣнокоса четыре десятины: не будетъ ли этого маловато? Для одной усадьбы обыкновенно

(*) См. указъ св. Синода, 24 марта 1860 г.

(**) Расчетъ автора едва ли вѣренъ. Полагая ежегодно доходу по 2 р. съ 1000 десятинъ = 2000 р., конечно надобно въ вырубаемомъ участкѣ (50 десятинъ) каждую вырубленную десятину цѣнить приблизительно въ 20 р., что опять даетъ ежегоднаго доходу 2000 р. *Ред.*

отдѣляется на причтъ до трехъ десятиныхъ; десятина сѣнокосу—это уже весьма немного. Чтобъ имѣть возможность держать по крайней мѣрѣ пять коровъ, причту потребуется по крайней мѣрѣ 500 пудовъ сѣна, — а для этого онъ долженъ имѣть не менѣе пяти десятиныхъ сѣнокосу; слѣдовательно, сверхъ отчисленныхъ «Соображеніями» 4-хъ десятиныхъ нужно отдѣлить причту для домашняго обихода еще 4 десятины; на 600 причтовъ это составитъ 2400 десятиныхъ, и тогда недочетъ прибавится еще на пять почти тысячь рублей.

Но оставимъ счетную часть. Намъ представляется другой немаловажный вопросъ: удастся ли операція передачи церковныхъ земель крестьянамъ, особенно въ настоящее время? Сомнѣваемся вообще, а относительно настоящаго времени рѣшаемся утверждать, что всѣхъ церковныхъ земель, пахатныхъ и сѣнокосныхъ, не возьмутъ у насъ крестьяне. Изъ приходскихъ сельскихъ церквей такъ-называемые *погосты* — стоятъ особо отъ селеній и въ гористыхъ или болотистыхъ мѣстностяхъ, самое сообщеніе съ ними неудобно; въ такихъ мѣстахъ крестьянину неудобно будетъ брать во владѣніе церковную землю, и намъ извѣстны погосты, гдѣ земля хороша, и земли много, а охотниковъ арендовать ее нѣтъ. Есть мѣстности, гдѣ земледѣльство составляетъ второстепенное занятіе крестьянъ, — гдѣ имъ выгоднѣе заниматься промыслами (каковъ въ череповскомъ уѣздѣ промыселъ кузнечества, распространенный между крестьянами), и гдѣ они не согласятся брать лишней земли, потому что и тою, какая у нихъ есть, имъ некогда хорошенько заняться. Что касается настоящаго времени, то, по случаю эмансипаціи крестьянъ, и тамъ, гдѣ удобно бы крестьянину владѣть церковною землею, онъ не возьметъ ея по доброй волѣ. Извѣстно, какъ рады были бы многіе помѣщики отдать въ аренду крестьянамъ свои земли, и при всемъ томъ—какъ много прекрасныхъ полей у нихъ остается впустѣ, за неимѣніемъ арендаторовъ. Кому въ такихъ мѣстахъ отдадутъ причты свои земли? Спроса на землю у насъ на Руси и въ част-

ности въ рѣдко-заселенной новгородской губерніи можно ожидать только тогда, когда между крестьянами разовьются здравыя экономическія понятія, трудолюбіе, предприимчивость, — когда въ странѣ увеличится спросъ на продукты, улучшатся пути сообщенія, а все это, мы думаемъ, еще надолго *pra desideria*.

Да изъ какихъ выгодъ, спрашивается, мы станемъ навязывать крестьянамъ свои земли? Авторъ разсчитываетъ, что въ такомъ случаѣ доходъ отъ нихъ возвысится. Нисколько. Мы показали выше, что *minimum* недочета въ предположенномъ авторомъ стотысячномъ доходѣ отъ земли—пятнадцать тысячъ; остатокъ—85,000 больше ли той суммы, какая нынѣ получается отъ земли духовенствомъ? 86 тысячъ слишкомъ получается и теперь духовенствомъ отъ земель, за исключеніемъ мѣстныхъ дачъ, какъ свидѣлствуютъ представленныя духовенствомъ новгородской епархіи свѣдѣнія по вопросу объ увеличеніи обезпеченія (*). И не лишній ли трудъ брать подъ опеку церковныя земли, когда надъ ними есть законные хозяева, которые во всякомъ случаѣ, какъ болѣе заинтересованные въ дѣлѣ, съумѣютъ извлечь изъ земли выгоды успѣшнѣе, чѣмъ сторонніе опекуны. Кто теперь не знаетъ, что священнику менѣе выгодъ заниматься землею, чѣмъ крестьянину; гдѣ можно съ выгодною отдать землю въ аренду, тамъ священникъ самъ догадается это сдѣлать, а гдѣ нельзя, тамъ никакія соображенія не въ силахъ помочь горю.

2) Другимъ источникомъ для составленія капитала на содержаніе духовенства считаетъ авторъ «доходы за исправленіе требъ въ приходѣ, только собираемые въ извѣстномъ количествѣ и другимъ порядкомъ» (стр. 188). Какіе же это доходы, въ какомъ количествѣ и какими порядкомъ должны быть собираемы? Какіе доходы? «Доходы за требы такъ-называемыя неотложныя и отъ сбора хлѣба и другихъ продуктовъ въ общіе христіанскіе и мѣстные храмовые празд-

(*) См. «Прав. Обзорніе» 1864 г. февраль: *Извлеченіе изъ отчетовъ духовенства новгородской епархіи.*

ники за хожденіе по домамъ прихожанъ со святынею.» Въ какомъ количествѣ? «Не прибѣгая къ вычисленіямъ, авторъ безобидно назначаетъ сборъ на духовенство въ замѣнъ нынѣшнихъ доходовъ отъ 70 коп. до 1 р. съ каждой ревизской души.» Какимъ порядкомъ? «Правительство будетъ взимать съ крестьянъ и выдавать духовенству узаконеннымъ порядкомъ.» Такимъ способомъ съ 415,275 душъ крестьянъ и 15,000 душъ отставныхъ нижнихъ чиновъ и др. — сборъ возрастетъ до 300,000 слишкомъ. Оцѣнивая эту мѣру, авторъ соображеній замѣчаетъ: «очевидно, плата за службу духовенства будетъ таже, что и прежде, только способъ полученія ея будетъ несравненно благороднѣе.... Подобный способъ собиранія платы.... для крестьянъ былъ бы благодѣяніемъ. Кроме того, чрезъ такой сборъ доходы духовенства увеличатся на значительную цифру.»

Предоставляемъ самому автору размыслить о томъ, какъ это — *плата за службу будетъ таже, и между тѣмъ доходы значительно увеличатся.* Намъ это рѣшительно непонятно. Обратимся къ существу предлагаемой мѣры.

Мы совершенно согласны съ авторомъ въ томъ, что замѣнить поручную плату за требы, — въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это возможно, опредѣленнымъ налогомъ, который бы взимался съ прихожанъ и выдавался причтамъ административнымъ порядкомъ — было бы благодѣяніемъ для духовенства. Поименованные въ «Соображеніяхъ» требы — всѣ можно отнести къ числу требъ, за которыя желательно бы получать плату выше-сказаннымъ порядкомъ, — хотя мы и не допускаемъ дѣленія требъ на неотложныя и такія, которыя можно отложить (по нашему мнѣнію единственная отличительная черта всѣхъ требъ, плату за которыя должно замѣнить опредѣленнымъ сборомъ, та, что онѣ повсемѣстно совершаются въ опредѣленномъ количествѣ, какъ бы по опредѣленной папередъ программѣ); жалѣемъ только, что авторъ къ числу ихъ присоединяетъ молебны по домамъ — въ общіе и храмовые праздники — только такіе, за которые получается плата хлебомъ или другими продуктами, — тѣмъ самымъ исключая изъ чи-

сла неотложныхъ требъ молебны эти тамъ, гдѣ за нихъ платятъ деньгами, напримѣръ въ городахъ, я, сколько намъ извѣстно, въ селахъ новгородскаго уѣзда. Итакъ мысль о сборѣ съ души платы за нѣкоторыя требы счастливая, — она едиподудійно высказана и духовенствомъ новгородской епархіи въ отвѣтахъ на вопросы высочайше учрежденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства (*). Какъ же ее осуществить съ выгодною для духовенства и безъ обремененія для прихожанъ?

Не прибѣгая къ вычисленіямъ, говоритъ авторъ, можно безобидно назначить сборъ на духовенство въ замѣнъ нынѣшнихъ доходовъ (разумѣется за исправленіе неотложныхъ требъ) отъ 70 коп. до 1 рубля съ каждой православной ревизской души. Намъ кажется, что здѣсь авторъ забылъ древнее мудрое правило: *est modus in rebus*, и на этотъ разъ онъ напрасно не прибѣгнулъ къ вычисленіямъ. Это не было бы и трудно, потому что относящіяся сюда вычисленія уже сдѣланы на основаніи показаній духовенства новгородской епархіи (**). Эти вычисленія свидѣтельствуютъ, что разныхъ доходовъ за всѣ требы безъ исключенія получается духовенствомъ около 50 копѣекъ съ души мужескаго пола, включая сюда дворянъ, купцовъ, чиновниковъ и прочихъ городскихъ обывателей, людей болѣе состоятельныхъ, чѣмъ крестьяне; въ приходахъ же, состоящихъ исключительно изъ однихъ крестьянъ, какъ намъ извѣстно, получается всѣхъ доходовъ за требы не болѣе 40 коп. съ ревизской души. Согласно «Соображеніямъ», молебны въ домахъ, по приглашенію, молебны въ церкви, заупокойныя литургіи, панихиды и другія случайныя требы — остаются на прежнемъ основаніи, а доходы съ этихъ требъ, какъ намъ извѣстно по опыту, составляютъ по крайней мѣрѣ треть доходовъ за всѣ требы, и автору должно быть извѣстно, что этими доходами только и содержатся причты безприходныхъ городскихъ церквей.

(*) -Прав. Обзор.- за 1864 годъ, февраль, стр. 177.

(**) Тамъ же. Стр. 170 и 171.

За неотложныя требы остается такимъ образомъ доходу около 25 копѣекъ съ ревизской души. Такова настоящая цифра доходовъ, которые автору желательно замѣнить опредѣленнымъ налогомъ. Будетъ ли безобидно прибавить къ этой цифрѣ еще 45 копѣекъ, т. е. въ замѣнъ теперешней платы устроить сборъ, который будетъ превышать ее почти втрое? Авторъ говоритъ, что (стр. 189) «для прихожанъ это не должно быть тягостно, потому что въ годъ подъ различными видами сойдеть будто бы съ нихъ непремѣнно болѣе 70 копѣекъ.» Въ доказательство такой гипотезы авторъ (стр. 190) ссылается на то, что «во многихъ вновь устроенныхъ и устроенныхъ приходяхъ въ селахъ по приговорамъ самихъ же прихожанъ, сверхъ домовъ для причта, нарѣзки земли или отсыпнаго хлѣба, назначается денежнаго сбора отъ 30 коп. до 1 рубля въ замѣнъ жалованья....» Мы не имѣемъ подъ рукою данныхъ, которыми бы можно было повѣрить это показаніе, и намъ кажется оно не вполне достовернымъ. Впрочемъ, еслибы и такъ, то слѣдуетъ ли отсюда, что и всѣ крестьяне будутъ платить духовенству 70 копѣекъ за одну часть требы, и притомъ безъ всякаго обремененія? Пословица говоритъ: охота пуще неволи; — между достаточными крестьянами, вслѣдствіе особыхъ мѣстныхъ условий, являются *останки* имѣть у себя церковь и особаго священника—во чтобы-то-ни стало, и расходы на это, какъ вызванные ихъ добровольнымъ усердіемъ, переносятся терпѣливо ими, хотя они и обременительны. Но попробуйте такъ просто—на основаніи собственныхъ соображеній — наложить сбору съ ревизской души лишнихъ 50 копѣекъ противъ прежняго,—посмотрите, какъ тогда возопіютъ крестьяне, даже достаточные. Положимъ, что стерпится—слюбится, сначала поропшутъ, а тамъ попривыкнутъ. Да всѣ-ли крестьяне на столько достаточны, чтобы могли исправно вносить, если бы я согласился, по 70 копѣекъ съ души не за всѣ, а за одну часть требы, да еще за другія требы копѣекъ около 20? Безспорно, что большинство между крестьянами на сторонѣ бѣдныхъ, которые съ большимъ трудомъ отбываютъ существующія

казенныя и общественныя повинности, и которымъ не подѣ силу будетъ не только 70, но и 50 копѣекъ съ души. Что, напримѣръ, возьмете вы съ бывшаго крѣпостнаго крестьянина, у котораго нѣтъ ни скота, ни сѣмянъ для посѣва,—а такихъ не мало, — и на плечахъ котораго теперь, кромѣ разныхъ повинностей, старья недоимки и выкупъ земли отъ помѣщиковъ? Можетъ легко статься, что положить-то сборъ положить, мы брать за требы поручную плату откажемся, а положеннаго сбора не получится и третьей доли, т. е. того, что мы теперь получаемъ. Возлагать здѣсь надежды на распорядительность и изобрѣтательность администраціи, въ увѣренности, что она изъ камня выжметъ сокъ, было бы дѣломъ рискованнымъ и неблаговиднымъ. Намъ извѣстно, съ какимъ трудомъ взимаются съ крестьянъ, особенно помѣщичьихъ, существующія повинности, и еще на дняхъ было заявлено въ одной газетѣ очевидцемъ, какъ цѣлое стадо коровъ гнали съ села на базаръ за недоимки.... Избави насъ Богъ отъ жалованья, добытаго такимъ способомъ! — Итакъ настоящіе доходы духовенства и достатокъ крестьянъ, на сколько мы съ ними знакомы, ничего не говорятъ въ пользу способа, которымъ авторъ «Соображеній» предполагаетъ выполнять эту прекрасную саму-по-себѣ иѣру къ болѣе приличному и выгодному обезпеченію духовенства. Они свидѣлствуютъ, что проектируемый сборъ, для того, чтобы быть замѣною настоящихъ доходовъ, не долженъ превышать 30 копѣекъ съ души, что надбавка сверхъ теперешней платы никоимъ образомъ не можетъ быть выше 20 к., т. е. проектируемаго сбора не возможно получить съ крестьянина болѣе 50 коп. съ души. А это весьма значительно ослабитъ силу «Соображеній». Если положить сборъ съ души, вмѣсто 70-ти, 50 к.; то въ ожидаемой съ этой статьи авторомъ суммѣ 300,000 р. окажется недочету около 100,000 рублей.—Кстати замѣтить, что не со всѣхъ означенныхъ «Соображеніями» 430,000 душъ можно ожидать проектируемой дани.—По справкѣ съ памятною книжкою новгородской губерніи, цитуемою авторомъ, оказывается, что въ числѣ 415,275 сельскихъ обывателей

значится болѣе 15 тысячъ—раскольниковъ, колонистовъ, дворовыхъ, (последнихъ мы исключаемъ изъ числа подлежащихъ сбору, потому что они не имѣютъ земли и осядлости); — отсюда еще недочетъ въ 7000 рублей. Изъ отставныхъ военныхъ нижнихъ чиновъ, солдатскихъ дѣтей, кантонистовъ и разныхъ по селамъ торговцевъ—большую часть также нужно исключать изъ числа плательщиковъ, потому что она состоитъ изъ людей бездомныхъ, стариковъ, калѣкъ, и отчасти раскольниковъ, евреевъ, лютеранъ и католиковъ.— Если исключить еще изъ полной суммы часть на неизбѣжныя при всякихъ казенныхъ сборахъ недоимки, то не досчитаемся въ предположенныхъ 300,000 руб. гораздо болѣе 100,000 руб. Итакъ за полученіемъ жалованья, доходовъ съ земли и крестьянъ—въ главномъ капиталѣ 737,350 руб. окажется недочету около 325 тысячъ рублей.

Посмотримъ, нельзя-ли будетъ пополнить недочетъ изъ указанныхъ авторомъ на этотъ случай источниковъ.—Самый богатый изъ нихъ — сборъ съ дворянъ, владѣющихъ земельными участками, съ купцовъ, имѣющихъ торговые обороты и угодья, съ чиновниковъ, мѣщанъ, мастеровыхъ, коихъ численность простирается свыше (sic!) 30,364 душъ. Цифра капитала, могущаго составить изъ этого сбора, можетъ, по словамъ автора, опредѣляться, когда каждое изъ означенныхъ сословій выскажетъ отъ себя, разсчитавъ напередъ всѣ годовыя издержки на духовенство, какою суммой оно можетъ жертвовать на содержаніе причтовъ за исправленіе всѣхъ христіанскихъ требъ.

Чтобы разсѣять нѣсколько туманъ, покрывающій эту сумму, обратимъ вниманіе на количество и качество плательщиковъ. Въ памятной книжкѣ новгородской губерніи за 1864 годъ— всѣхъ дворянъ потомственныхъ и личныхъ и всѣхъ городскихскихъ сословій, какъ-то: почетныхъ гражданъ, купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ (въ «Соображеніяхъ» сказано мастеровыхъ) значится дѣйствительно 30,364 души мужеска пола. Но между городскими сословіями по той же книжкѣ значится 1800 душъ — единовѣрцевъ (464), раскольниковъ (78), католиковъ

(502), лютеранъ (264), евреевъ (482) и магометанъ (10). Не знаемъ, сколько между дворянами иновѣрцевъ; если положить, что изъ четырехъ тысячъ наберется ихъ до 500, въ такомъ случаѣ количество плательщиковъ останется 28 тысячъ. Изъ этихъ 28 тысячъ 21 тысяча ищущихъ и цеховыхъ, 7 тысячъ дворянъ и купцовъ. Такъ какъ сословіе ищущихъ самое не обезвеченное между другими сословіями, и достояннѣйшее изъ нихъ всегда почти переписываются въ купечество: то на эту 21 тысячу разсчитывать много нельзя, во всякомъ случаѣ не больше, чѣмъ 20 тысячъ крестьянъ. Положимъ, что съ нихъ сборъ будетъ около 10,000 рубл. Изъ дворянъ мы должны также часть исключить изъ числа плательщиковъ,—мы говоримъ о дворянахъ новгородской губерніи, состоящихъ на службѣ въ другихъ губерніяхъ,—и о большинствѣ чиновниковъ—людей холостыхъ, живущихъ на квартирахъ съ готовымъ столомъ,—съ которыхъ за молебны въ именьи, если только онъ служится, и за исповѣдь не много придется по разсчету.—Остается надежныхъ и богатыхъ плательщиковъ малая часть; но здѣсь проектируемая мѣра встрѣтитъ противодействіе въ разныхъ предубѣжденіяхъ. Мы сами слышали по поводу этой мѣры замѣчаніе со стороны одного купца: «да намъ позорно отпустить священника изъ дому безъ благодарности», т. е. платы. Попробуй священникъ отказаться получить эту благодарность отъ какого-либо барина подъ какими-бы то ни было предлогами,—его больше и принимать баринъ не будетъ. Допустимъ, что новый порядокъ привѣтся успѣшно,—и въ такомъ случаѣ сборъ съ полного количества 7-ми тысячъ душъ далеко не пополнитъ капитала; если положить самое большее съ каждой души по 10 рублей,—мы получимъ только семьдесятъ тысячъ рублей. Слишкомъ двѣсти тысячъ остается еще дополнить; а съ остальныхъ, указанныхъ «Соображеніями» статей, нельзя получить не только 200, а и 20 тысячъ. Перечислимъ эти статьи. а) Сборъ съ оброчныхъ статей. На сколько можно разсчитывать на этотъ сборъ, предоставимъ судить по тому обстоятельству, что въ новгородскомъ уѣздѣ, какъ мы слы-

шли, нашлась только одна пригодная духовенству оброчная статья—клочекъ земли въ 24 десятины, и что близъ Новгорода оброчная статья въ нѣсколько сотъ десятинъ ходила съ торговъ по 8 рублей въ годъ. б) Жалованье сельскихъ учителей,—противъ отчисленія котораго въ капиталъ мы протестуемъ, — по приблизительному расчету всего около 7000 рублей (*). с) Вычету изъ жалованья за излишнюю пропорцію земли и пр. по росписанію штатовъ 1843 года значится 8,362 рубля. d) Безприходныхъ церквей и соборовъ въ епархіи 3, женскихъ монастырей 6, итого 9; если положить самое большее, что они будутъ вносить, по 100 рублей каждый,—получится 900 руб. Итого всей сумы около 16,000 рублей.

Въ виду представленныхъ нами фактовъ авторъ не можетъ пожаловаться, что мы старались уменьшить доходъ съ предположенныхъ имъ статей,—мы вездѣ полагали самую высокую цифру дохода и при всемъ томъ не могли придти къ тому заключенію, что изъ всѣхъ вышеозначенныхъ источниковъ можетъ составиться предположенный авторомъ капиталъ,—факты свидѣтельствуютъ, что изъ этихъ источниковъ съ трудомъ можно собрать около двухъ третей капитала; следовательно, въ заимъ земли, доходовъ и теперешняго жалованья священническаго и учительскаго,—священнику хорошаго прихода, получающему около 700 руб. всѣхъ этихъ выгодъ, авторъ можетъ обѣщать только 400 р. Не думаемъ, чтобы такое преобразование встрѣчено было съ чувствомъ благодарности. Самыя «Соображенія», конечно, не того домогались, — и если успѣхъ ихъ оказался сомнительнымъ, то потому, что не всѣ прекрасныя предположенія легко осуществить на дѣлѣ.

Высказавъ мнѣніе, что передача всѣхъ церковныхъ земель едвали можетъ осуществиться, а еслибъ и осуществилась, то доходъ съ нихъ отъ того не только не увеличится, а даже

(*) Въ 48 школахъ по 100 рублей—4800 руб.; на 71 удѣльную школу, подъ которыми должно разумѣть открытыя по деревнямъ школы — на мѣсто немногихъ прежнихъ, существовавшихъ при удѣльныхъ приказахъ,—отпускается отъ 25 до 30 р., всего около 2000 р.

уменьшится: мы не считаемъ нужнымъ говорить о проэктѣ составленія дополнительнаго капитала посредствомъ десятикопѣчной набавки платы за десятину земли, чрезъ каждые пять лѣтъ, потому что этотъ проэктъ получаетъ свое значеніе отъ того, на сколько удачна операція передачи церковныхъ земель крестьянамъ. Замѣтимъ только, что изъ росписанія, *очень* подробно объясняющаго—какая сумма въ теченіе 5 лѣтъ можетъ составиться изъ вышесказанной набавки, еще нельзя «видѣть, что мѣра эта самая вѣрная для обезпеченія будущаго поколѣнія духовныхъ». Другое дѣло, если бы авторъ растолковалъ намъ, почему можно несомнѣнно надѣяться, что крестьянинъ спустя пять лѣтъ послѣ того, какъ ему отдадутъ землю за 2 рубля, согласится прибавить къ нимъ 10 коп., а еще черезъ пять лѣтъ 20 коп. и т. д.; — но, къ сожалѣнію, объ этомъ авторъ не говоритъ намъ ни слова. Если авторъ писалъ здѣсь въ виду экономическую истину, что земля съ теченіемъ времени дорожаетъ, то, кромѣ того, что у насъ этого нельзя ожидать скоро, — мы не можемъ понять, почему спустя 57 лѣтъ «плата за землю опять должна спуститься на два рубля за десятину».

Кромѣ соображеній о назначеніи духовенству новгородской епархіи достаточнаго денежнаго содержанія, авторъ предлагаетъ соображенія относительно удовлетворенія другихъ настоятельныхъ нуждъ духовенства; но эти послѣднія въ общихъ чертахъ суть повтореніе того, что уже сказано въ обстоятельной статьѣ С. Д.—на: «Соображенія объ улучшеніи быта православнаго духовенства (*)»; встрѣчающіяся тутъ подробности не представились намъ интересными. Потому ограничившись разборомъ 4-го отдѣла статьи, мы считаемъ свою задачу оконченною.

С. С...

(*) *Правосл. Обзор.* 1863 г. ноябрь.

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

ІЮНЬ.

1865.

СОДЕРЖАНІЕ: Современное обозрѣніе: Церковныя братства и приходскіе совѣты. Различіе между прих. попечительствами, братствами и совѣтами; протоколы засѣданій Свѣто-Владимірскаго братства въ Кіевѣ; полугодичный отчетъ Иоанно-Предтечевскаго братства въ Каменецъ-Подольскій; собраніе Св. Никольскаго братства 3 іюня въ Коовно; новое Свѣто-Кирмлло-Меводіевское братство въ Острогѣ — его предпріятія, его уставъ и особенности; Минское братство; несостоявшееся Владиміръ-Волинское братство; древнее Воложинское братство и настоящее его состояніе; новое Велико-Вербское братство — его уставъ и возникшія по поводу его объясненія; приходскія братства въ епархіяхъ минской, каменецъ-подольской и въ Могилевѣ; Мстерское братство — его особенное значеніе противъ раскола, уставъ и новое объясненіе; приходское общество при Знаменской церкви въ С.-Петербургѣ; положеніе и отчеты московскихъ попечительныхъ приходскихъ совѣтовъ. — Внутренняя корреспонденція: Изъ Минска: возстановленіе древнѣйшаго православнаго храма въ Минскѣ; отпущекъ учениковъ минской семинаріи и духовнаго училища. С. П—го. — Съ Дона: еще о предполагаемой семинаріи въ Землѣ войска Донскаго. С. И—ва. — Съ Кавказа: письмо въ редакцію. Свѣщ. В. Щелова. — Петербургскія замѣтки: Письмо въ редакцію «Православнаго Обозрѣнія». А. Весмицкаго. — Разныя извѣстія: Оращеніе въ православіе старообрядческихъ архіереевъ. — Новые переводы алтайскихъ миссіонеровъ. — Переводы священныхъ книгъ на татарскій и персидскій языкъ. — «Сборникъ» документовъ латинско-польской пропаганды. — Празднованіе памяти св. Кирилла и Меводія въ новгородской семинаріи. — Предположенное новое распредѣленіе приходовъ въ Тулѣ. — Крестьянскій приговоръ о провозженіи праздниковъ. — Прекращеніе торговли въ праздники въ Запад. Сибири. — Поправки къ статьѣ: «О положеніи православія въ Лифляндіи». — Подписка по духовному вѣдомству въ пользу инвалидовъ. — Сборъ пожертвованій на постройку православной Церкви въ г. Плоцкѣ (въ Царствѣ Польскомъ).

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ЦЕРКОВНЫЯ БРАТСТВА И ПРИХОДСКІЕ СОВѢТЫ.

До изданія Положенія о приходскихъ попечительствахъ, свободнымъ усердіемъ благочестивыхъ людей, желавшихъ послужить пользѣмъ православной церкви и православнаго народа, положено начало образованію особыхъ благотворительныхъ обществъ. Въ юго-западныхъ епархіяхъ такія общества стали открываться подъ именемъ церковныхъ братствъ, по образцу

братствъ, извѣстныхъ тамъ въ древнія времена, — а въ епархіяхъ сѣверо-восточныхъ, гдѣ братства были неизвѣстны, — преимущественно подъ именемъ *попечительныхъ приходскихъ совѣтовъ*, *благотворительныхъ приходскихъ обществъ* и т. п. Считаемъ не лишнимъ поставить на видъ то существенное различіе, какииъ отличаются *попечительства* отъ *церковныхъ братствъ* и *приходскихъ совѣтовъ*. Попечительство — строго и точно; на *юридическихъ* основаніяхъ, организовать цѣлую приходскую общину, всѣхъ членовъ прихода поставляетъ въ такія или нынѣ обязательныя отношенія, и направляетъ всю общину къ благотворительнымъ цѣлямъ: начала, на которыхъ образуются братства и совѣты, имѣютъ по преимуществу *нравственный* характеръ. Свободное усердіе немногихъ лицъ въ приходѣ, желающихъ соединиться для совокупной благотворительной дѣятельности въ предѣлахъ своего прихода, даетъ начало приходскому совѣту, къ которому большинство остальныхъ членовъ прихода не имѣетъ никакихъ обязательныхъ отношеній: только успѣхи благотворительной дѣятельности образовавшагося совѣта могутъ оказывать доброе нравственное вліяніе на остальныхъ членовъ прихода и привлекать ихъ къ тому же дѣлу. Поэтому — замѣтимъ кстати — въ столицахъ, гдѣ приходское населеніе слишкомъ разнородно по сословіямъ, по состоянію, по условіямъ быта и притомъ всегда почти подвижно, такъ что не только временныя жильцы, но и домовладѣльцы часто переходятъ изъ прихода въ приходъ; въ столицахъ, которыхъ пока не касается. *Положеніе* о попечительствахъ, гораздо удобнѣе могутъ быть учреждаемы приходскіе совѣты, для которыхъ всегда найдется въ каждомъ приходѣ нѣсколько лицъ, наиболѣе преданныхъ церкви и готовыхъ соединиться для благотворительной дѣятельности. Братства точно также основаны на нравственномъ началѣ свободного усердія избранныхъ ревнителей православной вѣры и ея интересовъ: но они имѣютъ тотъ отличительный характеръ, что какъ по происхожденію и составу лицъ, соединяющихся въ братство, такъ и по кругу дѣйствія и даже задачамъ благотворительной дѣятельности, большею частію не ограничиваются мѣстными предѣлами даннаго прихода (какъ приходскіе совѣты). Выбирая для себя средоточіемъ какую нибудь мѣстную святыню, братства не рѣдко полагаютъ цѣлю своей дѣятельности религиозно-нравственное улучшеніе цѣлаго избраннаго края, принимаютъ въ члены желающихъ отовсюду, производятъ сборы и подписки по цѣлой Россіи. Мы имѣли въ виду обозначить только

главныя черты различія между тремя церковно-общественными учрежденіями, получившими у насъ такое важное значеніе въ послѣднее время и такъ тѣсно связанными по предмету и духу ихъ дѣятельности. Показанныхъ нами различій достаточно для того, чтобы видѣть, что *Положеніемъ* о приходскихъ попечительствахъ нисколько не исключается дальнѣйшее распространеніе и дѣятельность церковныхъ братствъ и приходскихъ совѣтовъ, о коихъ и будемъ по временамъ говорить въ особой главѣ.

Въ настоящемъ случаѣ намъ приходится обозрѣвать исторію церковныхъ братствъ за первое полугодіе нынѣшняго 1863 г. (напечатанныя въ январской книжкѣ *Права. Обоз.* свѣдѣнія касались послѣднихъ мѣсяцевъ прошлаго 1864 г.). Къ братствамъ, особенно отличающимся многочисленностію членовъ и обширнымъ кругомъ дѣйствій, относятся: прежде учрежденныя—*Свято-Владимірское въ Кіевѣ, Иоанно-Предтечевское въ Каменецъ-Подольскѣ, Свято-Никольское въ Коово*; вновь образовавшіяся—*Кирилло-Мефодіевское въ Острожѣ, Николаевское въ Минскѣ*.

Свято-Владимірское братство напечатало протоколы засѣданій совѣта, бывшихъ въ февралѣ 28 и апрѣлѣ 15. Въ февральскомъ засѣданіи была читана записка гр. Остенъ-Сакена, въ которой онъ предложилъ совѣту братства изданіе *Записокъ*, въ коихъ излагался бы отчетъ о распоряженіяхъ, дѣйствіяхъ и успѣхахъ братства; цѣлью изданія полагалось увеличеніе какъ общаго сочувствія, такъ и средствъ братства (черезъ выручаемыя отъ подписчиковъ деньги). Собраніе нашло полезнымъ изданіе *Записокъ*, но не выполнимымъ: изданіе ихъ въ видѣ брошюръ не можетъ окупиться, и слѣдовательно цѣль не будетъ достигаться, — а для изданія особой газеты братство не имѣетъ основнаго капитала. Все это справедливо; но на этомъ основаніи, намъ кажется, можно бы придти совсѣмъ къ другому заключенію, нежели какое положено совѣтомъ братства. Совѣтъ рѣшилъ: объявить, не угодно ли кому дать (заимообразно) капиталъ для изданія при братствѣ журнала или газеты, сотрудниками же не откажутся быть братчики. Мы увѣрены, что если найдется капиталъ на такое дѣло, то онъ будетъ потраченъ напрасно, мало сказать—непроизводительно. Крайнее дробленіе газетъ и журналовъ не приноситъ пользы ни читателямъ, ни издателямъ. При характерѣ газеты, болѣе или менѣе спеціальномъ, подписчиковъ быть не можетъ много. Въ Кіевѣ есть нѣсколько духовныхъ изданій: отъ чего, казалось бы, братству не примкнуть къ тому или другому изданію, и по соглашенію съ редакціей не основать самостоятель-

ный отдѣлъ, который прибавитъ разнообразіа избранному журналу, распространитъ извѣстность братства въ большемъ кругу читателей и дастъ новыя средства братству самымъ гонораріемъ за статьи братчиковъ? Даже не ограничиваясь Кіевомъ, братство могло бы войти по этому предмету въ объясненія съ редакціями другихъ журналовъ. — Другимъ рѣшеніемъ въ февральскомъ собраніи было назначеніе премій въ 100 р. сер. за написаніе сочиненій на слѣдующія двѣ темы: 1) что могло бы способствовать поднятію нравственности народа въ здѣшнемъ краѣ, и 2) что могло бы способствовать усиленію значенія въ обществѣ духовенства? Къ слѣдующему собранію поручено протоіерею Оглоблину представить въ видѣ конспекта частныя вопросы и стороны, съ какихъ желалось бы обслѣдовать первый вопросъ, а г. Курдюмову и священнику Колосову — составить такой же конспектъ на другую тему. Намъ кажется, и въ этомъ случаѣ едва ли настояла необходимость въ назначеніи премій. Братство могло бы, какъ и принято большею частію въ разныхъ обществахъ, назначить по тому или другому дѣлу изъ своихъ членовъ особую комиссію для періодическихъ докладовъ въ собраніяхъ братства: практическіе вопросы, обыкновенно слышкомъ сложные и требующіе разнообразной опытности, которыхъ рѣшеніе притомъ часто условливается измѣняющимися обстоятельствами, всего удобнѣе могутъ быть разрабатываемы комиссіями. Это особенно надобно сказать о первой темѣ, касающейся средствъ къ улучшенію нравственности мѣстнаго населенія. А что касается вопроса о духовенствѣ, то въ томъ видѣ, какъ предложенъ онъ, кажется и рѣшать нечего. Хорошій и дѣятельный священникъ всегда будетъ цѣннымъ обществомъ. Однакожъ и по этому вопросу особая комиссія могла бы принести много пользы. И для духовенства и для общества при занятіяхъ этимъ вопросомъ было бы добыто много поучительныхъ результатовъ: добрыя стороны въ бытѣ духовныхъ расположили бы общество къ большому сближенію съ духовенствомъ, которое въ свою очередь глубже сознало бы недостатки своего воспитанія, своего пастырства и быта и т. д. Путемъ такихъ занятій послѣдовательно могъ бы выдѣлаться и выработываться въ самой жизни новый, лучший типъ духовнаго лица, который благотельно подѣйствовалъ бы и на жизнь общества. Судя по апрѣльскому засѣданію, въ которомъ обсуждалась программа прот. Оглоблина, мы ожидаемъ даже, что братство обратится именно на путь такой практической разработки, не ожидая сочиненій на предложенную премію.

Въ февральскомъ же засѣданіи, по просьбѣ священника О. П. Завадинскаго, с. Вернигородки, бердичевского уѣзда, рѣшено выдать изъ суммъ братства 50 р. сер. на церковь, начатую постройкой въ этомъ селѣ, но не имѣющую никакихъ средствъ, и на тотъ же предметъ принимать пожертвованія въ самомъ братствѣ и просить мѣстныхъ газеты открыть подписку. Засѣданіе заключено опредѣленіемъ: право получения единовременнаго пособия (для чего назначено было прежде 500 р.) наставникамъ приходскихъ школъ, первоначально отнесенное къ окончившимъ курсъ семинаріи, распространить на всѣхъ, оказавшихъ особенное усердіе въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія въ предѣлахъ кievской епархіи.

Апрѣльское собраніе св. Владимірскаго братства открыло общимъ единодушнымъ рѣшеніемъ: въ память почившаго Государя Цесаревича В. К. Николая Александровича воспитывать въ духовныхъ училищахъ одного изъ лучшихъ поселянскихъ учениковъ церковно-приходскихъ школъ, и притомъ сироту: единственное, что положено сему воспитаннику въ обязанность, это всегдашняя память и молитва о душѣ Государя Наслѣдника Цесаревича: по окончаніи же курса, воспитаннику предоставляется полная свобода въ выборѣ званія и мѣста службы.

Обсуждая программу прот. Оглобина, касательно возвышенія народной нравственности въ краѣ, совѣтъ братства рѣшился идти практическимъ путемъ. Особенно совѣтъ обратилъ вниманіе на вліяніе фабрикъ и промышленныхъ заводовъ на нравственность народа. Довзано, что фабрики и заводы производятъ самую сильную порчу въ нравахъ рабочаго класса. Грубый развратъ, несоблюденіе воскресныхъ и праздничныхъ дней, пьянство, воровство и употребленіе бранныхъ словъ—обычныя явленія между рабочими; а къ глубокому сожалѣнію, эти пороки изъ фабрикъ, какъ изъ центровъ, распространяются по соседнимъ мѣстечкамъ, селамъ и выселкамъ. Желая, по возможности, положить преграду развитію этого нравственнаго зла, члены братства признали необходимымъ, съ одной стороны, обратиться отъ имени предсѣдателя братства, ради общей пользы, къ г. начальнику края, съ просьбою, чтобъ онъ вмѣнилъ въ долгъ управляющимъ заводами и фабриками наблюдать, какъ за соблюденіемъ гигиеническихъ условій, такъ и сохраненіемъ нравственности рабочихъ; съ другой стороны, братство обращается съ своею просьбой и ко всѣмъ, имѣющимъ вліяніе на управленіе фабриками,—употребить тѣ мѣры, которыя въ ихъ рукахъ, къ

искорененію пороковъ и разврата въ работающихъ на фабрикахъ. вмѣстѣ съ этимъ рѣшено обратиться, чрезъ духовную консисторію, къ священникамъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ есть фабрики, чтобы и они усугубили свой надзоръ и свое нравственное вліяніе на рабочихъ, такъ какъ это составляетъ ихъ прямой долгъ и непосредственную обязанность. Впрочемъ находя, что священникъ самъ по себѣ не можетъ сдѣлать столько добра, сколько бы онъ сдѣлалъ при поддержкѣ своихъ болѣе вліятельныхъ прихожанъ, братство приглашаетъ и вообще *всѣхъ священниковъ и всѣ приходы къ возобновленію сельско-приходскихъ братствъ.*

Апрѣльское собраніе заключено слѣдующими рѣшеніями: отпущено 300 руб. на покупку и разсылку по школамъ книгъ, и отдѣльно 50 руб. на покупку изданныхъ г. Каллистратовымъ прописей для церковно-приходскихъ школъ, и открыта при братствѣ подписка на изданную г. Башуцкимъ икону въ память тысячелѣтія Россіи.

Кругъ дѣятельности *Іоанно-Предтечскаго братства въ Каменецъ-Подольскъ*, какъ помнятъ, конечно, наши читатели, расширенъ былъ новымъ уставомъ и новымъ совѣтомъ братства, начавшимъ свои дѣйствія съ 18 ноября 1864 года. Въ засѣданіи 3 января 1865 г. положено было праздновать покровителю братства св. Іоанну Предтечи 7-го января; выборъ этого дня имѣлъ то особенное значеніе для братства, что празднованіе 7 января извѣстно подъ именемъ *собора Предтечи.* Подробное описаніе этого братскаго праздника, совершеннаго съ знаменательными для братчиковъ обрядовыми особенностями, равно и слово пресвящ. Леонтія на текстъ: *онъ бѣ свѣтильникъ юзя и свѣта*, помѣщено въ № 3 *Подол. Епарх. Вѣдом.* Что касается благотворительной дѣятельности каменецъ-подольскаго братства, то о ней въ тѣхъ же вѣдом. (№ 11) напечатанъ краткій полугодичный отчетъ. Сообщаемъ читателямъ извлеченіе изъ него.

Имѣя въ виду доставить возможность спротамъ и дѣтямъ бѣдныхъ родителей, которые не имѣютъ средствъ дать своимъ дѣтямъ необходимое элементарное образованіе и правильное знаніе догматовъ православной церкви, совѣтъ братства занялся прежде всего открытіемъ и устройствомъ братскихъ школъ. Съ этою цѣлью открыто *три братскихъ пріюта* для обученія малолѣтнихъ дѣтей русской грамотѣ и закону Божію. Одинъ изъ таковыхъ пріютовъ открытъ въ г. Каменцѣ 2 февраля, другой — на русскихъ, третій — на польскихъ фольваркахъ — 24 и 31 января. Число обучающихся въ первомъ пріютѣ 16 мальчиковъ и 14 дѣ-

дѣтчекъ, во второмъ 40 мальчиковъ и 40 дѣвочекъ, въ третьемъ 36 мальчиковъ и 18 дѣвочекъ. Устройство этихъ пріютовъ, содержимыхъ братствомъ, изображено въ особыхъ *правилахъ*, составленныхъ совѣтомъ. Каждое училище поручено особому постоянному попеченію двухъ братчиковъ, а общій надзоръ надъ всѣми училищами — старшинѣ братства и одному изъ его товарищей: но этимъ не исключается участіе всѣхъ членовъ братства въ дѣлахъ училищъ. Ученіе ограничено на первый разъ преподаваніемъ русской грамоты, чистописанія, Закона Божія и счисленія; прочіе предметы (арифметика, географія, исторія и проч.) предполагается вводить при дальнѣйшемъ устройствѣ училищъ и при увеличеніи средствъ братства. Поставлено въ особенную обязанность учащимъ заботиться объ утвержденіи въ учащихся преданности православной вѣрѣ, Государю и отечеству; впрочемъ по 6 § въ братскія училища допускаются дѣти всѣхъ званій, состояній и *вероисповѣданій*. Последнее обстоятельство рождаетъ недоразумѣніе: какъ будетъ преподаваться Законъ Божій иновѣрцамъ, особенно евреямъ, которыхъ такъ много въ тамошней мѣстности? Намъ кажется, допущеніемъ иновѣрцевъ братство напрасно стѣсняетъ себя. Другіе параграфы правилъ касаются дисциплины и учебныхъ порядковъ. Между прочимъ въ братскихъ училищахъ не допускаются не только тѣлесныя наказанія, но и бранныя слова: жаль, что о дисциплинарныхъ средствахъ ничего не говорится. Наблюденіе за братскими пріютами приняты на себя: въ городѣ Н. С. Гогоцкій и священн. Е. С. Струменскій, на польскихъ фольваркахъ—Н. С. Лебедевъ и священн. С. Г. Карчевскій, на русскихъ фольваркахъ — священн. М. З. Дороновичъ и Д. М. Монастырскій; Законъ Божій безмездно преподаютъ священники—въ первомъ пріютѣ Ф. И. Лаваркевичъ, во второмъ С. Г. Карчевскій, въ третьемъ М. З. Дороговичъ. Годичное содержаніе всѣхъ трехъ братскихъ пріютовъ съ жалованьемъ учителямъ и учительницамъ, съ наймомъ квартиры, мебелировкой, отопленіемъ и содержаніемъ прислуги, поставлено примѣрно въ 569 р. сер.

Со времени преобразования каменецъ-подольскаго братства поступило въ его пользу пожертвованій до 1 мая 1865 г. 2632 руб. 92 к. Въ томъ числѣ отъ жителей г. Каменца поступило 1,588 руб. 92 коп., включая и деньги, собранныя съ двухъ концертовъ, данныхъ въ пользу братства — вокально-музыкальнаго и духовнаго. Отъ иногородныхъ жертвователей получено 1064 р. По приглашеніямъ прежняго братства собрано отъ иногород-

ныхъ жертвователей по 1 мая 726 р. 70 к. Эти послѣдніе деньги употреблены на постройку кладбищенской ограды. Впрочемъ и въ преобразованномъ видѣ, братство не исключаетъ изъ своихъ дѣлъ вспоможенія церковнымъ нуждамъ мѣстнаго собора и кладбищенской церкви. Въ послѣднемъ засѣданіи 18 апр. совѣтомъ братства определено исправить крышу кладбищенской церкви, оштукатурить стѣны ея и побѣлить.

Съ 21 ноября 1864 г. по 1-е минувшаго мая братствомъ израсходовано всего 702 р. 23 коп., въ томъ числѣ: по содержанию трехъ братскихъ пріютовъ 245 р. 35 к., выдано одному бѣдному семейству 50 р., роздано бѣднымъ къ празднику Пасхи 100 р., по 25 р. въ четыре прихода — соборный, петропавловскій, польско-вольварецкій и русско-вольварецкій (въ числѣ этихъ денегъ 65 р. доставлено начальникомъ губерніи, собранныя вмѣсто визитовъ въ Рождество Хр.), — одной овдовѣвшей женѣ священника на погребеніе мужа 20 р., одному мѣщанину за содержаніе мальчика — круглаго сироты, 4 р. с. за два мѣсяца. За всѣми расходами, которыхъ не перечисляемъ, каменецъ-подольское братство къ 1-му мая имѣло въ наличности 1950 р. 69 коп.

О дѣйствіяхъ *Свято-Никольскаго братства въ Ковно* еще не имѣемъ подробныхъ свѣдѣній и можемъ сообщить только о тѣхъ распоряженіяхъ, какими ознаменовало это братство памятный день воссоединенія уніатовъ съ православною церковію. Въ этотъ день, 3 июня, послѣ торжественнаго богослуженія въ православномъ ковенскомъ соборѣ и молебствія, совершеннаго преосвящ. Александромъ, вслѣдствіе заблаговременно разосланныхъ приглашеній, члены православнаго Свято-Никольскаго братства собрались въ залѣ ковенской гимназіи на очередное засѣданіе братства, гдѣ, подъ предѣдательствомъ преосвящ. Александра и въ присутствіи члена братства г. губернатора, единодушно постановили: 1) принести почетному попечителю своему, бывшему начальнику сѣверо-западнаго края, графу М. Н. Муравеву искреннѣйшую благодарность за новую ассигновку 2.000 руб. на постройку братскаго храма, а чтобъ увѣковѣчить въ г. Ковно его имя, какъ положившаго краеугольный камень великому зданію возстановленія православія въ сѣверо-западномъ краѣ, устроить особый придѣлъ во имя св. архистратига Михаила въ храмѣ, который передѣлывается изъ доминиканскаго костела; 2) выдать изъ братской суммы одновременно 30 рублей серебромъ и назначить изъ той же суммы содержаніе въ 4 руб-

ла въ мѣсяць бѣдной вдовѣ православнаго чиновника, вызваннаго въ здѣшній край на службу и умершаго до поступления въ службу, малолѣтнихъ же дѣтей ея пристроить; 3) купленные на братскія же суммы Евангелія, въ числѣ 1.000 экземпляровъ, разослать по православнымъ приходамъ ковенской губерніи, съ тѣмъ, чтобы священники раздавали ихъ бесплатно прихожанамъ; 4) впредь до назначенія казеннаго содержанія учителю русскаго языка въ ковенскомъ дѣтскомъ приютѣ, о чемъ производится уже переписка, принять плату ему по 15 руб. въ мѣсяць на суммы братства.

Въ прошломъ году сообщено было въ газетахъ короткое извѣстіе объ учрежденіи новаго православнаго братства въ гор. Острогѣ подъ именемъ *Свято-Кирилло-Меодіевскаго*, и съ дозволенія правительства открытъ былъ сборъ пожертвованій. Цѣль этого братства — поддержаніе православія, распространеніе въ народѣ православнаго просвѣщенія и другія дѣла христіанской благотворительности—въ Острогѣ, его окрестностяхъ и другихъ мѣстахъ западнаго края. Начинаясь этого дѣла принадлежитъ графинѣ А. Д. Блудовой. Между прочимъ имѣется въ виду—по мысли покойнаго графа Д. Н. Блудова и въ его память—учредить особое училище для дѣвицъ духовнаго званія острожскаго благочинія. Братство ходатайствовало объ уступкѣ ему развалинъ острожскаго Преображенскаго монастыря, которыя однакъ получили другое назначеніе, а въ замѣнъ ихъ высочайше разрѣшено передать во владѣніе братства зданія и землю упраздненнаго Капуцинскаго монастыря тоже въ г. Острогѣ. Эти зданія однакъ запущены и разваливаются: на исправленіе ихъ и на устройство предположенныхъ благотворительныхъ заведеній братство собираетъ пожертвованія, которыя просятъ адресовать въ Москву, граф. Антонинѣ Дмитріевнѣ Блудовой (на Садовой, у Самотеки, домъ Писемскаго), или въ Петербургъ, старшему братчику Меодію Мионовичу Молчанову (у Симеоновскаго моста, домъ г-жи Раль № 1 и 2, кв. № 8). Прошлой зимой утверждёнъ подробный *Уставъ* Св. Кирилло-Меодіевскаго братства и на дняхъ напечатанъ въ *Русскомъ Инвалидѣ* и *С.-Петербург. Вѣдомостяхъ*. Мы извлечемъ изъ этого *Устава* главные, характеристическія подробности, изъ которыхъ нѣкоторыя заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Братство учреждается въ г. Острогѣ (волинской губ.), какъ бывшей резиденціи ревностнаго поборника православія князя Константина Острожскаго и называется Кирилло-Меодіевскимъ—

въ память просвѣтителей славянъ. Въ *Уставѣ* есть особый параграфъ (7), которымъ поставляется цѣлю братства—читать память первоучителей въ церкви, посвященной ихъ имени, и раздражать ихъ дѣятельности распространеніемъ христіанскаго просвѣщенія и дѣлами братской любви къ ближнимъ, а вообще ревностнымъ служеніемъ церкви православной. Братство будетъ состоять изъ предполагаемой къ устройству церкви св. Кирилла и Меѳодія и Пантелеймона-Цѣлителя. Составъ братства: 1) старшіе братчики, 2) основательницы, или строительницы братства, 3) мѣстные острожскіе братчики и сестры, и 4) члены — соревнователи и соревновательницы.

Старшіе братчики и основательницы, или строительницы братства обязаны стараться о распространеніи, поддержаніи и развитіи братства. Старшіе братчики назначаются строительницами братства по единогласному избранію. Каждый изъ старшихъ братчиковъ имѣетъ книгу, для внесенія именъ братчиковъ-соревнователей, *отвѣчаетъ за исправность взноса тѣхъ*, которые внесены въ его книгу и разсылаетъ имъ ежегодно отчеты братства, а имена вписанныхъ имъ сообщаетъ разъ въ мѣсяцъ попечительницѣ гр. Блудовой, для внесенія въ *общую книгу братства, которая хранится у нея*, а копія должна находиться въ церкви братства въ городѣ Острогѣ. Старшіе братчики, наравнѣ со всѣми другими братчиками, обязаны вносить ежегодно плату по ихъ усмотрѣнію, отъ 20 коп. до 1 р. сер., никакъ не больше. Они съѣзжаются разъ въ годъ, 11 мая, для слушанія литургіи и молебна святымъ Кириллу и Меѳодію и святому Пантелеймону-Цѣлителю. Они съѣзжаются тоже по назначенію для переговоровъ о томъ, что сдѣлано ими въ пользу братства, что предполагается дѣлать, и для чтенія писемъ изъ Острога; этотъ братскій съѣздъ не составляетъ ни совѣта, ни комитета. Братчики *не имѣютъ права рѣшать ничею*, не подають голосовъ и не баллотируютъ, а просто бесѣдуютъ между собою въ видахъ пользы для братства черезъ взаимный обмѣнъ мыслей. Дѣла братства ведетъ совѣтъ мѣстныхъ братчиковъ и сестеръ въ ихъ собраніи въ г. Острогѣ. По дѣламъ первоначальнаго устройства зданій, школъ и прочихъ заведеній, и по дѣламъ, требующимъ издержекъ болѣе, чѣмъ на $\frac{1}{2}$ всей братской суммы, совѣтъ сообщаетъ предварительно рѣшеніе свос гр. Блудовой и двумъ строительницамъ братства (избираемымъ ежегодно), и не ранѣе, какъ по полученіи ихъ согласій, приводитъ таковыя рѣшенія въ исполненіе: Одинъ изъ старшихъ братчиковъ, по выбору или по оче-

редн, обязанъ разъ въ годъ побывать въ г. Острогѣ и провести тамъ не менѣе двухъ недѣль, или отправить туда *на свой счетъ и подъ свою отвѣтственность* вѣрнаго и свѣдущаго человѣка, для осмотра матеріальнаго положенія церкви, зданій вообще, школы, библиотеки и прочихъ заведеній, и для повѣрки счетной части.

Основательницы или строительницы братства обязаны внести одновременно, при основаніи братства, по 50 р. сер. каждая, на устройство зданій, и по мѣрѣ возможности, помогать сбору для поправокъ, перестроекъ и снабженія всѣмъ нужнымъ заведеній братства. Каждая изъ нихъ имѣетъ книгу для внесенія именъ братчиковъ и *отвѣчаетъ за исправность взноса братчиковъ по ея книгѣ*. Если средства позволяютъ завести постоянную школу, богадѣльню или больницу, то онѣ будутъ имѣть право по очереди назначать на вакантные мѣста ученицъ, больныхъ и призываемыхъ престарѣлыхъ.

Члены соревнователи и соревновательницы только вносятъ ежегодную плату въ пользу братства, отъ 20 коп. до 1 р. сер., по своему усмотрѣнію, но никакъ не больше *1-го рубля въ годъ*, чтобы обязательный взносъ ни для кого не сдѣлался обременительнымъ. Имъ посылается ежегодно отчетъ чрезъ старшаго братчика, у котораго они записались, и на эти отчеты они имѣютъ право дѣлать свои замѣчанія и присылать ихъ старшему братчику, или печатать ихъ въ газетахъ. Въ соревнователи могутъ вступать лица обоюго пола изъ всѣхъ сословій и изъ всѣхъ мѣстностей Россіи или проживающихъ за границей, *исповѣдующихъ православную вѣру*.

Средства братства: а) *Вклады*. *Единовременные взносы или вклады*, принимаются безразлично *отъ всѣхъ православныхъ*, безъ ограниченія суммы или числа вещей. Сборы не должны быть дѣлаемы *между не-православными*, по самому направленію братства, которое не можетъ возбудить сочувствія въ людяхъ, относящихся съ холодностію или скептицизмомъ къ вѣрѣ въ молитвенное заступничество святыхъ угодниковъ нашей церкви.

б) *Братскіе взносы*. Ежегодные *обязательные* взносы *не должны превышать 1-го рубля въ годъ*, какъ отъ старшихъ, такъ и отъ мѣстныхъ братчиковъ и сестеръ и членовъ соревнователей. Вклады за *здравіе* и за *успокоеніе души* записываются въ церкви по желанію дателей. Ежегодные обязательные *братскіе взносы* должны всѣ быть употребляемы *исключительно* на заведеніе и нужды мѣстнаго братства въ самомъ городѣ Острогѣ. Ни концертовъ, ни баловъ, ни театральныя представленія, ни ло-

терей, ни литературныхъ чтеній въ пользу братства, или для вкладовъ по дѣлу братства *не дозволяется*, потому что предполагается братство чисто церковное, не дозволяющее сборовъ посредствомъ свѣтскихъ увеселеній, и такіе сборы *не должны быть приняты братчиками ни подъ какимъ предлогомъ*. Братчики *не должны принимать сами*, ни испрашивать для другихъ *никакихъ знаковъ отличія, ни награды, ни за какія услуги, оказанныя по дѣлу братства*.

Братство должно открыть сборъ по всей Россіи для построенія церкви во имя святыхъ Кирилла и Меѳодія, — но пока не соберется значительной суммы, предполагается устроить домовую церковь, и на первое время открыть: 1) маленькое училище для приходскихъ, 2) маленькій лазаретъ для приходскихъ, 3) маленькую библиотеку, или складъ книгъ, гдѣ можно бы было приходить занимать книги или журналы и выписывать или покупать книги на мѣстѣ, и 4) малочисленное высшее училище для дѣвицъ острожскаго благочинія, въ память графа Блудова.

Основательницы (строительницы) братства: Е. Н. Целидова, Н. А. Назимова, С. Н. Батюшкова, Ю. Н. Зивовьева, кн. Е. Д. Долгорукова, А. Ѳ. Тютчева, Е. П. Ермолова, Е. Н. Каравина, С. В. Ланская, В. В. Ланская, М. И. Сенявина, Е. Д. Стремоухова, кн. Е. П. Урусова, Е. В. Галаганъ, З. А. Зарудная, А. П. Исакова, М. С. Муханова, кн. М. А. Мещерская, Е. В. Дашкова, гр. А. Г. Шереметева, гр. А. Д. Блудова. Старшіе братчики: статсъ-секретарь Корниловъ, сенаторъ Ремеръ, надв. сов. Молчановъ.

Главная попечительница и руководительница братства графиня Блудова, которая принимает на себя (или возлагает на одну изъ строительницъ) ходатайство по дѣламъ братства, въ городѣ Острога, заботится при содѣйствіи другихъ строительницъ о преуспѣваніи братства, исполненіи имъ обязанностей въ предѣлахъ устава и объ отклоненіи всѣхъ дѣйствій, выходящихъ изъ круга его обязанностей. Она имѣетъ особенный надзоръ и распоряженіе надъ училищемъ для дѣвицъ.

Дѣлами братства на мѣстѣ въ Острогѣ завѣдуютъ мѣстные острожскіе братчики и сестры, которые поставляютъ цѣлю своей дѣятельности, безкорыстное, ради единой любви ко Христу, вспомошествованіе церквамъ г. Острога и ближайшихъ селъ, и всѣмъ бѣднымъ прихожанамъ этихъ церквей, ученіе дѣтей и даже взрослыхъ закону Божию, русской грамотѣ, чистописанію и счѣтамъ, и пособіе лекарствомъ и уходомъ за больными на дому.

Въ братство мѣстное, острожское, могутъ вступать лица всякаго званія и пола, исповѣдующія православную христіанскую вѣру, отличающіяся усердіемъ къ церкви и любовію къ бѣднымъ, согласныя давать братству обязательный ежегодный взносъ отъ 20 коп. до 1 р. с. и представляющія письменныя ручательства своего духовнаго отца и двухъ братчиковъ или двухъ сестеръ о незазорности жизни своей. Лицо, желающее вступить въ братство, объявляетъ устно или письменно о своемъ желаніи старѣйшему братчику, представляетъ при семъ надлежащія письменныя ручательства, и затѣмъ братскій совѣтъ рѣшаетъ *принять ли его*. Если удостоится принятія въ братство, то приводится одинъ изъ старшихъ братчиковъ (если мужчина), или одною изъ старшихъ сестеръ (если женщина) въ слѣдующее собраніе братскаго совѣта, предъ которымъ словесно подтверждаетъ свое желаніе вступить въ братство и даетъ обѣщаніе служить братству по мѣрѣ силъ и средствъ своихъ. Затѣмъ всѣ идутъ въ церковь, гдѣ служится молебенъ Спасителю, Божіей Матери и св. Кириллу и Меѳодію, послѣ котораго вновь принятый братчикъ вноситъ опредѣленный имъ же самимъ годовой взносъ отъ 20 к. до 1 р., и вписывается въ братскій списокъ.

Всѣ братчики и сестры, помня заповѣдь Христову о братской любви, *обязуются жить въ мирѣ со всеми братчиками и сестрами*, всѣ случающіяся несогласія—прекращать по-братски, споры свои или недоразумѣнія оканчивать посредствомъ братскаго совѣта, — *не считается между собою вышними преимуществами*, неуклонно посѣщать братскія общія собранія (не совѣтъ) и добросовѣстно исполнять всѣ правила и порученія братства. Въ случаѣ неисполненія какимъ-либо членомъ братства братскихъ обязанностей, онъ, по рѣшенію братскаго совѣта, *подвергается духовному уличенію или совершенному удаленію изъ братства, смотря по степени его вины и чувству раскаянія провинившагося*.

Братскій совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ старшаго острожскаго братчика, составляется изъ братчиковъ и сестеръ, ежегодно избираемыхъ общимъ братскимъ собраніемъ, съ согласія старшаго братчика очереднаго, т. е. пріѣхавшаго отъ всего Кирилло-Меѳодіевскаго братства на двѣ недѣли въ г. Острогъ. Избираются же въ совѣтъ братства братчики и сестры для завѣдыванія отдѣльными братскими дѣлами: а) церковный староста, б) два братчика и двѣ сестры для больныхъ, изъ нихъ одинъ долженъ быть непременно врачъ; в) одинъ братчикъ и одна сестра, завѣдывающіе дѣтми въ школѣ, г) одинъ братчикъ и

одна сестра, завѣдывающіе дѣлами хозяйственными, д) одинъ братчикъ и одна сестра, завѣдывающіе братскою библіотечскою

Братскій совѣтъ собирается въ первое воскресенье каждаго мѣсяца, послѣ литургіи и молебна, въ школьной комнатѣ, и рѣшаетъ всѣ текущія дѣла братства, принимаетъ новыхъ братчиковъ и удаляетъ недостойныхъ, даетъ порученія и направляетъ дѣятельность каждаго братчика, повѣряетъ братскія приходо-расходныя книги, свидѣтельствуетъ братскую казну, производитъ ушату по счетамъ, представляемымъ братству, наблюдаетъ за дѣятельностію братства, ведетъ лѣтопись дѣятельности братства и представляетъ общему братскому собранію ежегодный подробный отчетъ о дѣятельности и состояніи братства, отправляетъ каждый мѣсяцъ къ графинѣ Блудовой подробный отчетъ о своей дѣятельности, издержкахъ, приобретеніяхъ и нуждахъ.

Общее братское собраніе мѣстное бываетъ два раза въ годъ, въ воскресенье *за недѣлю предъ* братскимъ праздникомъ (11-го мая); послѣ литургіи читается общій годовой отчетъ о дѣятельности и состояніи братства, происходитъ избраніе братчиковъ и сестеръ въ члены братскаго совѣта и связанныя съ этимъ званіемъ должности, и производится сборъ ежегодныхъ братскихъ взносовъ; другое собраніе бываетъ тоже разъ въ годъ, въ пріѣздъ старшаго очереднаго братчика, въ его присутствіи, для слушанія годоваго отчета и для повѣрки счетовъ, осмотра матеріальнаго состоянія церкви и зданій, и дабы ознакомить его съ средствами и нуждами мѣстнаго братства. Съ нимъ отправляется рѣшеніе братскаго совѣта къ графинѣ Блудовой, на согласіе ея и *очередныхъ сестеръ*—строительницъ.

Братская казна образуется изъ определенныхъ братскихъ взносовъ, — изъ денегъ, собираемыхъ въ кружки въ братской церкви, — изъ денегъ, собираемыхъ по братскимъ тетрадамъ, выдаваемыхъ старшимъ братчикомъ, — изъ денегъ, собираемыхъ *въ пріѣздахъ г. Острога*, наконецъ, изъ добровольныхъ всякаго рода пожертвованій, приносимыхъ или собираемыхъ мѣстными братчиками.

Примѣняясь къ правиламъ *устава*, строительницы братства обращаются ко всѣмъ, кто пожелаетъ способствовать русскому дѣлу въ западномъ краѣ, съ просьбою помочь св. Кирилло-Мефодіевскому острожскому братству или единовременнымъ пожертвованіемъ какой бы то ни было суммы, или занесеніемъ своего имени въ число братчиковъ-соревнователей съ обязательствомъ братскаго взноса каждагодно отъ 20 коп. до 1 р.,

не превъшая этой послѣдней суммы, и потому при сношеніяхъ съ братствомъ просить помянуть, желаетъ ли кто быть записаннымъ въ число постоянныхъ братчиковъ-сореволюателей, или лицо, дѣлающее взносъ, назначаетъ его единовременнымъ вкладомъ. Нѣкоторые лица внесли единовременно извѣстные капиталы, процентами съ коихъ они пожелали замѣнять ежегодныя братскія взносы: такъ 4% съ 25 р. составлять рубль ежегоднаго взноса.

До настоящаго времени собрано братствомъ 3,517 р. 83 к.; въ томъ числѣ 1581 р. 5 к. поступило собственно на благочинническую школу въ память гр. Блудова. Въ *С.-Петербургскихъ Вѣдом.* прибавлено, что вновь поступило пожертвованій 203 р., между прочимъ отъ В. Князя Михаила Николаевича 50 р. и отъ В. Княгини Елены Павловны 50 р.

Читатели, конечно, обратили вниманіе на строгость правилъ Кирилло-Меодіевскаго братства и на стремленіе его соблюсти возможную вѣрность требованіямъ православія, сохранить строго-церковный характеръ. Учрежденіе такого братства и его дѣятельность, на которую посвящаютъ себя лица нашего высшаго общества, представляеть замѣчательное явленіе нашей современной жизни. Жаль только, что въ составѣ Кирилло-Меодіевскаго братства не встрѣчается доселѣ ни одного духовнаго лица.

Къ числу братствъ, отличающихся обширнымъ кругомъ дѣйствій, надобно отнести и *Николаевское братство въ Минскѣ*, положившее предметомъ своей дѣятельности попеченіе о поддержкѣ и благолѣпін минскихъ храмовъ, объ открытіи при церквяхъ народныхъ школъ и проч. Это братство начало свою дѣятельность въ прошедшемъ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Извѣстіе объ открытіи его и самый *уставъ* читатели могутъ найти въ апрѣльской книжкѣ *Прав. Обзорня*.

Что касается предполагавшагося *Владиміръ-Волынскаго братства*, къ сожалѣнію, продолжительныя усилія его учредителей не увѣнчались успѣхомъ. Въ прошедшемъ году въ газетѣ *Кіевлянинѣ* напечатанъ былъ даже проектъ этого братства однимъ изъ братчиковъ А. Ушинскимъ, который, при содѣйствіи многихъ сочувствующихъ лицъ, успѣшилъ уже открыть и народную школу. Свѣдѣніе объ этой школѣ мы въ свое время сообщили нашимъ читателямъ. Однакожъ Владиміръ-Волынское братство не состоялось. Въ № 13 *Кіевлянина* г. Ушинскій заявилъ слѣдующее: «я получилъ увѣдомленіе отъ его превосходительства начальника волынской губерніи, что проектъ этого братства не

утвержденъ его высокопреосвященствомъ, архіепископомъ вильнскимъ, и что повтому всѣ дѣйствія общества, учредившаго владимірское народное училище, должны быть прекращены. Увѣдомивъ объ этомъ всѣхъ проживающихъ въ городѣ гг. учредителей и вкладчиковъ, чтобъ они прекратили дальнѣйшіе взносы денегъ на содержаніе училища, считаю долгомъ извѣстить объ этомъ и всѣхъ отсутствующихъ членовъ бывшаго общества учредителей училища, — присовокупляя, что о передачѣ этого заведенія въ настоящемъ видѣ и составѣ въ вѣдомство министерства просвѣщенія уже производится переписка. Очень интересно было бы знать, особенно для людей, заинтересованныхъ въ дѣлѣ братствъ, какія причины могли воспрепятствовать открытію Владиміръ-Волынскаго братства?

Въ *Виленскихъ Губ. Вѣд.* сообщены подробныя свѣдѣнія о возстановленіи древняго братства при церкви св. Параскевы въ мѣстечкѣ *Воложинь* (въ 105 верстахъ отъ Вильны). Это братство, въ первый разъ основанное около 1683 года — съ цѣлю отстоять отеческія православныя преданія отъ усилившихся посягательствъ поляковъ и ксендзовъ, боровшееся съ врагами православія почти два вѣка, несмотря на всѣ невгоды сохранилось до новѣйшихъ временъ. Въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ особенно пришло оно въ упадокъ, вслѣдствіе угнетенія крестьянъ отъ пановъ, и не могло уже располагать матеріальными средствами, однакожъ не уничтожилось и продолжало дѣйствовать на мѣстныхъ православныхъ жителей нравственно, охраняя добрыя нравы и православное богослуженіе на природномъ славянскомъ языкѣ. Съ 19 февраля 1861 г. Воложинское братство оживилось новою жизнію, скоро поправилось въ средствахъ и въ 1863 году уже успѣло исправить и украсить приходскую церковь. Въ томъ же году прибыло въ тотъ край на службу много православныхъ русскихъ людей, которые къ утѣшенію мѣстныхъ братствъ пожелали записать имена свои въ братскую книгу. При такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ сами собою возстановились древнія преданія и порядки Воложинскаго братства, о которыхъ скажемъ нѣсколько словъ.

Отъ желающаго вступить въ братство требуется, чтобъ онъ былъ доброй нравственности, исповѣдывалъ православную вѣру и вносилъ ежегодно въ братскую скриню не менѣе 20 коп. Эти деньги братчики складываютъ, обыкновенно, въ день Успенія Божіей Матери. Собранныя деньги отдаются церковному старостѣ для храненія и расходуются имъ же съ вѣдомомъ и согла-

сія старшихъ братчиковъ на церковныя нужды, по указанію священниковъ. Вступающіе въ братство даютъ обѣтъ, въ сердцѣ своемъ, неопустительно ходить въ церковь святую къ богослуженію по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ; нѣкоторые изъ нихъ, по обѣту же, прислуживаютъ при богослуженіи: одни изъ нихъ носятъ иконы и хоругви во время крестныхъ ходовъ, другіе въ это время сопутствуютъ иконамъ съ возженными свѣчами.

Братство въ Воложинѣ близъ церкви имѣетъ свой особенный братскій домъ, въ настоящее время почти совершенно развалившійся отъ ветхости. Въ этомъ домѣ всегда содержалось и теперь содержится, на счетъ братства и добрыхъ дателей, нѣсколько лицъ бѣдныхъ и престарѣлыхъ. Въ настоящее время содержится здѣсь такихъ лицъ мужскаго пола три души и женскаго три. Для пропитанія ихъ братчики приносятъ имъ по праздникамъ хлѣбъ, крупу, сало, говядину, соль и проч., а на одѣяніе отдаютъ свое поношенное платье. Все это доставляется такъ аккуратно, что призрѣваемые никогда не терпятъ недостатка ни въ пищѣ, ни въ одеждѣ. Въ томъ же домѣ отбываются разныя совѣщанія братчиковъ. Для совѣщаній они обыкновенно собираются сюда, по праздникамъ, предъ божественною литургіей, послѣ заутрени. Тутъ они также дѣлаютъ воскресныя свѣчи, моютъ церковное бѣлье и очищаютъ церковную утварь, подъ наблюденіемъ церковнаго старосты и старшихъ братчиковъ. Сверхъ того, старшіе братчики считаютъ своимъ долгомъ — наблюдать за прочими братчиками и всѣми прихожанами, дабы никто изъ нихъ не уклонялся отъ исполненія христіанскихъ обязанностей. Объ упокоеніи прежде усопшихъ іереевъ и братчиковъ воложинской церкви они служатъ каждый годъ двѣ панихиды, — одна совершается во вторникъ на Оминой недѣлѣ, а другая 2 ноября.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ *Сверной Почтѣ* напечатанъ короткій уставъ новаго братства при св. Николаевской церкви въ селѣ Великой Вербкѣ (каменець подольской епархіи, ольгопольскаго уѣзда), утвержденный преосвищ. Леонтіемъ 9 декабря 1864 г. Учредители этого братства: мѣстные — священникъ Никандръ Михеевичъ, церковный староста крестьянинъ - собственникъ Яковъ Иванчукъ и живущій въ С.-Петербургѣ д. ст. сов. камергеръ П. Н. Батюшковъ, подъ вѣдѣніемъ котораго, какъ старшаго братчика, тоже братство существуетъ и въ С.-Петербургѣ. Цѣль этого братства — постройка въ с. Великой Вербкѣ новаго храма вмѣсто стараго, существующаго 92 года, а равно — рас-

пространеніе грамотности, умноженіе благочестія и уничтоженіе вредныхъ суевѣрій въ народѣ. Въ число братства предполагалось дать право поступать какъ мужчинамъ, такъ и лицамъ женскаго пола всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, какъ живущимъ въ російской имперіи, такъ и за границей. Мы говоримъ предполагалось, такъ какъ надобно ожидать, что уставъ Велико-Вербскаго братства будетъ передѣланъ, вслѣдствіе возникшихъ объясненій по учрежденію этого братства. Въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* появилась статья за подписью *Западно-русскаго братчика*, въ которой справедливо указано на тотъ вредъ, какой можетъ принести распространеніе либеральныхъ гуманно-космополитическихъ идей и тенденцій, лежащихъ въ основѣ устава Велико-Вербскаго братства, а равно и на явное противорѣчіе устава Высочайше утвержденнымъ постановленіямъ о церковныхъ братствахъ, которыми допускаются въ братства только лица православнаго исповѣданія (*М. В. № 101*). На эту статью послѣдовало объясненіе г. Батюшкова, напечатанное въ тѣхъ же *Вѣдомостяхъ* (*№ 106*), въ которомъ говорится, что составилъ правила отецъ Н. М. и послалъ ихъ на утвержденіе, и что 8 января текущаго года полученъ г. Батюшковымъ по почтѣ, при указѣ подольской консисторіи, утвержденный уставъ братства и посланъ имъ для напечатанія въ *Свѣ. Почту*; г. Батюшковъ присовокупляетъ, что, раздѣляя во многомъ мнѣніе *Западно-русскаго братчика*, онъ уже препроводилъ подлинный уставъ къ мѣстному преосвященному съ нѣкоторыми замѣчаніями, при прошеніи сдѣлать въ немъ измѣненія на точномъ основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ, и что если исправленный уставъ будетъ утвержденъ, то опять будетъ сообщенъ для напечатанія въ *Свѣ. Почту*. Поэтому мы будемъ еще имѣть случай говорить о Велико-Вербскомъ братствѣ, дѣло котораго, надѣемся, разъяснится и представится въ лучшемъ свѣтѣ.

Въ минской губерніи учреждено братство крестьянами *Мирской* волости, новгородскаго уѣзда, съ двухкласнымъ училищемъ. Въ каменецъ-подольской епархіи утверждено православное братство въ *Гусятинѣ*, которое съ 18 апрѣля открыло уже свои дѣйствія (редакція *Подол. Еп. Лѣт.* не обозначаетъ—гдѣ находится *Гусятино*). Въ апрѣлѣ въ *Могилев. Губ. Вѣд.* извѣщали, что нѣсколько лицъ изъ православныхъ въ Могилевѣ изъявили желаніе учредить братства при двухъ тамошнихъ церквахъ — при церкви острога и при церкви богоугодныхъ заведеній приказа общественнаго призрѣнія.

Во внутреннихъ губерніяхъ церковныя братства появляются очень рѣдко. Замѣчательное явленіе представляетъ *православное церковное братство въ слободѣ Мстерѣ, влзниковаго уезда (владимірской губ.)*, обязанное своимъ происхожденіемъ крестьянину А. К. Голышеву. Объ открытіи его (14 окт. 1864 г.) мы говорили въ прошломъ году. Въ 3 № *Владимір. Епарх. Вѣд.* напечатанъ *Уставъ* Мстерскаго братства, изъ котораго видно, что главная задача этого братства заключается въ борьбѣ съ мѣстнымъ расколомъ. Поставляя своюю цѣлью — нужды и пользы православной церкви, созиданіе и украшеніе православныхъ храмовъ, дѣла христіанской благотворительности, распространеніе духовнаго просвѣщенія, Мстерское братство намѣрено направить свою дѣятельность преимущественно противъ посягательствъ раскола на права православныхъ. Въ *Уставѣ* особо посвящены четыре параграфа изложенію обязанностей и распоряженій братства въ случаѣ замѣчаемыхъ совращеній въ расколъ, оскорбленій православной церкви, притѣсненія православныхъ раскольниками, и другихъ посягательствъ раскола. Мысль — устроить братство для борьбы съ мѣстнымъ расколомъ — новая, и, какъ намъ кажется, обѣщающая добрые плоды. Организациія братствъ въ общихъ чертахъ *Устава* не представляетъ особенныхъ отличій отъ другихъ братствъ. Замѣтимъ только, что въ братство (въ качествѣ членовъ, или братчиковъ) допускаются *только лица православнаго исповѣданія, ежедневно бывающія у исповѣди и св. причастія, хорошей нравственности и поведенія*, такъ что, въ случаѣ открывшагося несоотвѣтствія требованіямъ *Устава*, братчикъ считается виновнымъ, подвергается вразумленію отъ братства, денежному штрафу по общему приговору братчиковъ, и исключенію изъ братства.

Въ 12 № *Влад. Епарх. Вѣд.* (отъ 15 іюня) напечатано приглашеніе отъ общества правосл. церковнаго братства въ сл. *Мстерѣ*, въ которомъ, извѣщая о своей дѣятельности и настоящимъ положеніи своихъ дѣлъ, братство приглашаетъ желающихъ вступить въ число его членовъ или помочь посильными благотвореніями. «Со времени своего недавняго существованія, — говорится въ этомъ *приглашеніи*, — общество православнаго церковнаго братства въ сл. Мстерѣ, несмотря на новостъ дѣла и неизбѣжныя на первыхъ порахъ препятствія, при помощи Божіей успѣвало въ достиженіи своей цѣли оказаніемъ посильной помощи православнымъ, пострадавшимъ отъ пожара, скотскаго падежа и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, а также

пособіемъ народной школы съ бібліотекой при ней, и—бѣднымъ вдовамъ и сиротамъ, изъ которыхъ въ прежнее время многіе обращались за помощію къ раскольникамъ, нерѣдко избѣгая своей вѣрѣ,—и уже имѣеть въ своемъ составѣ почетными членами: 11 лицъ изъ духовенства, 12 изъ дворянъ, 2 изъ крестьянъ, — действительными: 30 изъ крестьянъ, и членами-ревнителями: 8 изъ крестьянъ же, а всего 63 члена. Для разширенія и упроченія своей дѣятельности на будущее время, съ благословенія его преосвященства, Теофана, епископа владимірскаго и суздальскаго, почетнаго попечителя и члена братства, *Общество* симъ имѣеть честь пригласить всѣхъ ревнителей св. православной церкви и вѣрныхъ чадъ ея — не благоугодно ли имъ вступить въ число членовъ братства, согласно *Уставу*, или оказать ему посильныя благотверенія и пожертвованія «на нужды православныхъ, по распоряженію братства.» Общество надѣется на благочестивыхъ и христіолюбивыхъ благотворителей и изъ свѣтскаго круга, но особенно ожидаетъ оно христіанскаго сочувствія себѣ отъ оо. благочинныхъ епархій, которые, вступивъ въ число членовъ сами, христіанскою любовію расположатъ къ тому же и другихъ, извѣстныхъ имъ лицъ. Отзвѣвы о желаніи вступить въ члены, а равно и приношенія аресовать: *Въ Общество Боголюбленскаго православнаго братства въ слободѣ Мстерѣ, владимірскаго уѣзда, владимірскаго губерніи, чрезъ владиміровскую почтовую контору.* О членахъ, вступающихъ въ Общество, ихъ взносахъ и всякаго рода пожертвованійхъ своевременно будетъ печатано въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.» Общій же отчетъ о своей дѣятельности и употребленіи пожертвованій Общество будетъ печатать по истеченіи года.

Считаемъ не лишнимъ сказать Мстерскому братству, что его *приглашеніе* можетъ имѣть успѣхъ въ томъ случаѣ, если православнымъ русскимъ людямъ будетъ ближе извѣстно, что такое *Мстерская слобода*, какъ велико число православныхъ жителей въ ней, сколько въ ней храмовъ и въ какомъ они положеніи, велико ли число раскольниковъ въ мѣстномъ населеніи, какія отношенія существуютъ между православными и раскольниками, что извѣстно изъ исторіи Мстерской слободы и т. п. Между русскими людьми немало ревнителей православія, и мы увѣрены, что при напечатаніи подобныхъ свѣдѣній въ какойнибудь распространенной газетѣ, наприм. въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, найдутся желающіе помочь Мстерскому братству или пожертвованіями, или даже вступленіемъ въ число братчиковъ.

Сдѣланное нами обзорѣніе даетъ видѣть, что распростра-
неніе церковныхъ братствъ, облегчаемое древнею извѣстностію
этихъ учреждений, идетъ довольно успѣшно. Нельзя того же
сказать о благотворительныхъ приходскихъ обществахъ, или по-
печительныхъ совѣтахъ. За послѣднее время мы встрѣтили толь-
ко одно извѣстіе, которое и передаемъ нашимъ читателямъ.
Духовенство Знаменской церкви, въ С.-Петербургѣ, чрезъ про-
тоіерея А. А. Павловскаго предложило своимъ прихожанамъ со-
ставить благотворительное общество для пособія бѣднымъ сво-
его прихода: не знаемъ, какъ будетъ названо оффиціально это
общество, — въ газетахъ оно именуется братствомъ. Многіе изъ
прихожанъ съ сочувствіемъ отнеслись къ такому предложенію—
не только нравственно, но и матеріально. Въ воскресенье 28
марта, послѣ поздней обѣдни, происходило первое собраніе
священнослужителей и прихожанъ этой церкви для обсужденія
устава предполагаемаго братства. Этотъ уставъ, подписанный
очень многими лицами, рѣшено представить на утвержденіе ду-
ховному начальству. Одинъ изъ священниковъ Знаменской церк-
ви А. Т. Никольскій, думая осуществить дѣло поскорѣе, обра-
тился къ епархіальному начальству съ просьбою открыть въ своей
квартирѣ бесплатную мужскую школу для мастеровыхъ и вся-
каго рода рабочихъ своего прихода, въ которой предполагалъ
обучать по воскреснымъ днямъ Закону Божию, русской и сла-
вяцкой грамотѣ и церковному пѣнію. Преподаваніе Закона Бо-
жія онъ принималъ на себя, а для прочихъ предметовъ пред-
полагалъ принимать способныхъ и благонамѣренныхъ лицъ. Дѣло
это, какъ оно ни прекрасно по цѣли, пишуть въ *Духъ Христіа-
нина*, отложено до открытія «Училищнаго Совѣта», по новому
Положенію объ училищахъ. О самомъ предполагаемомъ обще-
ствѣ при Знаменской церкви тоже нѣтъ пока дальнѣйшихъ из-
вѣстій.

Въ Москвѣ новыхъ попечительныхъ приходскихъ совѣтовъ не
открыто, не смотря на то, что практикой семи существующихъ
при московскихъ приходахъ совѣтовъ довольно распространена
извѣстность этихъ учреждений и во многихъ приходахъ замѣтна
готовность прихожанъ устроить у себя мѣстныя благотворитель-
ныя общества...

Прежніе московскіе совѣты продолжаютъ извѣщать о своихъ
дѣйствіяхъ. Въ апрѣльской книжкѣ *Прав. Обзорнія* напечатанъ
годовой отчетъ о дѣйствіяхъ попечительнаго совѣта Спасо-Бо-
жедомскаго прихода. Въ майской книжкѣ *Душеполезная Читенія*

напечатанъ отчетъ попечительнаго учрежденія о бѣдныхъ Трехсвятскаго прихода. Изъ этого отчета видно, что усердіе прихожанъ не только не ослабѣваетъ, но возрастаетъ замѣтно: ежемѣсячная высылка денегъ изъ церковныхъ кружекъ въ пользу бѣдныхъ оказалась значительно выше противъ перваго года. Въ продолженіи 1864 года высыпано: въ февралѣ 46 р. 68 к., мартѣ 45 р. 32 к., въ апрѣлѣ 36 р. 45 к., въ маѣ 39 р. 10 к., (въ томъ числѣ процентовъ съ 5% билета во 100 р. 2 р. 50 к.), въ іюнѣ 29 р. 29 к., въ іюлѣ 27 р. въ августѣ 26 р. 68 к., въ сентябрѣ 30 р. 58 к., въ октябрѣ 30 р. 43 к., въ ноябрѣ 23 р. 35 к., (съ процентными 2 р. 50 к.), въ декабрѣ 29 р. 12 к., а въ январѣ 486 р. 57 к. Последняя цифра объясняется пожертвованіемъ отъ неизвѣстнаго благотворителя (черезъ попечителя г. Перешетчикова) 430 р. Всего получено 832 руб. 57 коп., а вмѣстѣ съ остаткомъ отъ 1863 года 120 р. 7 к. въ распоряженіи попечительнаго учрежденія было 972 р. 64 к., исключая пятипроцентный билетъ въ 100 р., вмѣстѣ же съ этимъ билетомъ—1072 р. 64 коп. Съ умноженіемъ средствъ умножились и пособія. Въ 1863 году получили пособія 48 человекъ, а въ минувшемъ 1864 году 57 человекъ. Самый размѣръ ежемѣсячнаго вспоможенія увеличенъ. Всѣмъ вообще бѣднымъ Трехсвятительскаго прихода и ежемѣсячно и одновременно выдано было: въ февралѣ 30 р. 50 к., въ мартѣ 40 р. 50 к., въ апрѣлѣ 33 р. 50 к., въ маѣ 49 р., въ іюнѣ 29 р., въ іюлѣ 31 р., въ августѣ 32 руб. 50 к., въ сентябрѣ 31 р. 50 к., въ октябрѣ 28 р. 50 к., въ ноябрѣ 33 р. 50 к., въ декабрѣ 33 р. 50 к., въ январѣ 33 р. 50 к. Всего въ продолженіе 1864 года роздано бѣднымъ 406 р. 50 к. За расходомъ осталось къ 1865 году наличными деньгами 566 р. 14 к., и 5% билетъ въ 100 р.

PS. Мы окончили наше обозрѣніе, когда получили № 66-й *Кіевскаго Телеграфа*, отъ 11 іюня, въ которомъ напечатанъ протоколъ майскаго засѣданія Св. Владимірскаго братства въ Кіевѣ. По поводу предложенія братства, не угодно ли кому дать капиталъ на изданіе при братствѣ журнала или газеты, одинъ изъ братчиковъ *Ив. Г. Кулжинскій*, письмомъ на имя предсѣдателя, изъявилъ желаніе издавать при братствѣ *на соб. тѣнныя средства* журналъ подъ именемъ «Записокъ св. Владимірскаго братства». Совѣтъ рѣшилъ: пригласить г. Кулжинскаго пріѣхать для совокупнаго обсужденія вопроса объ изданіи журнала при братствѣ. Сомнѣваемся, можетъ ли получить какія-либо выгоды изъ этого дѣла Св. Владимірскаго братство, а какіе расчеты имѣетъ въ

виду г. Кулжинскій, не совсѣмъ неизвѣстный въ литературѣ, не видимъ... Во всякомъ случаѣ, состоитъ ли это предположеніе, или нѣтъ, желаемъ одного—чтобы дѣло цѣлаго *братства*, состоящаго изъ весьма многочисленнаго общества, не было отдано во власть какого-нибудь *исключительнаго личнаго* направленія.

Въ томъ же майскомъ засѣданіи постановлено: а) въ память Ломоносова, воспитывать въ духовныхъ училищахъ одного ученика изъ бѣдныхъ поселянскихъ дѣтей; б) содѣйствовать распространенію иконъ, приготовляемыхъ согласно заявленнымъ требованіямъ братства, чрезъ продажу въ народѣ, и для того принимать такіа иконы отъ мастеровъ по мѣрѣ потребности.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІА.

Изъ Минска:

ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ ДРЕВНѢЙШАГО ПРАВОСЛАВНАГО ХРАМА ВЪ МИНСКѢ; ОТПУСКЪ УЧЕНИКОВЪ МИНСКОЙ СЕМИНАРИИ И ДУХ. УЧИЛИЩА.

9 мая, въ день святителя Николая, православные жители Минска торжествовали освященіе мѣста, пріобрѣтеннаго для минскаго училища дѣвицъ духовнаго званія и закладку, при имѣющемъ быть училищѣ, церкви Вознесенія Господня. Въ древнія времена на этомъ мѣстѣ существовалъ православный Вознесенскій мужской монастырь, при которомъ была церковь Вознесенія Господня. Существованіе этой церкви относятъ къ IX вѣку: по крайней мѣрѣ, въ стѣнѣ минскаго кафедральнаго собора находится каменная плита, которая прежде лежала въ стѣнѣ монастырской Вознесенской церкви, съ надгробною надписью 1000 года. Древніе благотворители этой церкви, извѣстные по консисторскому архиву: минскій бургомистръ Андрей Ивановичъ Масленко и жена его Марія Филипповна (Арх. конс. № 2759). Въ XIV, XV и XVI столѣтіяхъ Вознесенскій монастырь уже владѣлъ населенными землями, домами, различными хозяйственными постройками и другими угодьями, пожертвованными и записанными ему отъ ревнителей православной вѣры на вѣчное поминовеніе ихъ душъ. Но православные иноки, равно какъ и достояніе монастыря оставалось неприкосновеннымъ только до XVI вѣка; въ 1570 году, король Сигизмундъ-Августъ отдалъ Вознесенскій монастырь во владѣніе дворянину Бакѣ, а вещи и до

кументы монастыря предписалъ представить въ казну. Около того же времени князь Петръ Горскій насильно отнялъ у Вознесенскаго монастыря имѣніе Тростенець, записанное монастырю (1492 г.) королевою Еленою Ивановной, супругою короля польскаго и великаго князя литовскаго Александра. Когда уніаты получили въ здѣшнихъ мѣстахъ перевѣсъ надъ православными, то православные храмы и монастыри быстро лишились послѣдняго своего достоинства — чистоты и независимости православнаго вѣроисповѣданія отъ враговъ его. Въ 1613 году уніатскій митрополитъ Ипатій Поцѣй исходатайствовалъ у польскаго короля Сигизмунда III присоединеніе минскаго Вознесенскаго монастыря къ уніатскому св. Троицкому монастырю въ Вильнѣ; а въ 1616 году игумень Аѳанасій Покоста изъ уніатовъ, неукротимый врагъ православія, насиліемъ отнимавшій у православныхъ церкви, монастыри и всѣ приписанныя къ нимъ земли и угодья, отнялъ и Вознесенскій монастырь, выгнавъ изъ него православныхъ монаховъ; при содѣйствіи митрополита Юсифа Рутскаго Вознесенскій монастырь присоединенъ (1635) къ минскому св. Духову монастырю, который по насилію того же Покосты былъ обращенъ въ уніатскій и состоялъ подъ его управленіемъ. Затѣмъ, минскіе базилиане отобрали въ свою пользу все остальное достоинствіе Вознесенскаго монастыря; православныхъ монаховъ уже не стало, и къ обѣднѣвшей церкви Вознесенія былъ опредѣленъ бѣлый священникъ; а въ 1681 году и церковь была уже въ совершенномъ заустѣннѣ (*). Въ настоящее время здѣсь нѣтъ и слѣдовъ того, что было прежде,—на этомъ мѣстѣ теперь огородъ, гряды картофеля, рѣдкы и т. п.

Но вотъ, при дѣятельномъ участіи незабвеннаго, недавно бывшаго начальника, сѣверо-западнаго края, нынѣ графа М. Н. Муравьева, возстановляется древнѣйшая въ Минскѣ святыня православія, о которой сохранилось только преданіе въ устахъ народа и немногія отрывочныя свѣдѣнія въ полурасхищенныхъ архивахъ древле-православныхъ монастырей. Кто же изъ православныхъ жителей г. Минска могъ оставаться равнодушнымъ къ такому многознаменательному событію? И дѣйствительно, въ крестномъ ходу на закладку возстановляемаго храма было столько народу, сколько Минскъ уже давно не видалъ при православныхъ процессіяхъ, въ немъ совершающихся (исключая са-

(*) Историко-статистическое описаніе минской епархіи архим. Николая 1864 г.

мое послѣднее время), несмотря на то, что до самаго послѣдняго времени, жителямъ не было извѣстно о готовившемся торжествѣ (*). Послѣ божественной литургіи, совершенной въ минскомъ Екатерининскомъ соборѣ, единственномъ древле-православномъ въ Минскѣ храмѣ, преосвященнымъ Михаиломъ, архиепископомъ минскимъ, все городское духовенство крестнымъ ходомъ отправилось на Троицкую гору, гдѣ предназначена постройка церкви. Начальникъ губерніи, чины военные и гражданскіе въ парадѣ, почти всѣ православные жители Минска, принимали участіе въ ходу. Теплая, прекрасная погода, ясный майскій день благоприятствовалъ общему торжеству. Хоръ пѣвчихъ пѣлъ пасхальные прмосы и тропарь «благословенъ еси Христе Боже нашъ, свѣтила на земли отцы наши основавый....» Около самаго мѣста освященія стоялъ военный парадъ и музыка, которая встрѣтила крестный ходъ гимномъ «коль славень нашъ Господь....» Передъ началомъ освященія священникъ Ѳ. И. М. сказалъ приличную рѣчь, а затѣмъ послѣдовало самое освященіе мѣста и закладка храма по чиноположенію; при семъ преосвященнымъ Михаиломъ водруженъ небольшой осьмиконечный крестъ, и все мѣсто окроплено св. водой. По совершеніи закладки, военная музыка снова исполнила гимнъ «коль славень....»

На постройку этой церкви, по распоряженію бывшаго начальника края М. Н. Муравьева, ассигновано 16 тысячъ рублей изъ суммъ, находившихся въ его распоряженіи. Церковь заложена каменная, однопрестольная, небольшая. Подрядъ на постройку этой церкви взялъ градской голова, купецъ А. А. Свѣчниковъ. Здѣшнее православное общество ожидаетъ, что оныя употребитъ полное стараніе, чтобы храмъ былъ устроенъ прочно, тщательно, съ совершенною добросовѣстностію, надѣясь, что этою работою нанесенъ будетъ ударъ преслѣловутымъ подрадчикамъ евреямъ (**).

(*) Здѣшніе жители были бы очень благодарны, еслибы заранѣе объявлялось объ особенныхъ церковныхъ торжествахъ во всеобщее свѣдѣніе; а то разбросанные между католическимъ и еврейскимъ населеніемъ, православные часто не знаютъ о такихъ торжествахъ, въ которыхъ желали бы участвовать.

(**) Качества еврейской работы—непрочность, небрежность и неточность въ выполненіи контрактовъ; не рѣдко бывало, что церковь, построенная евреями, черезъ годъ или два валится набокъ или совсѣмъ наземь.

При училищѣ дѣвиць духовнаго званія полагается священникъ и притомъ благочинный. Цѣнѣ церковное, по уставу училища, возлагается на воспитанницъ; поэтому можно надѣяться, что, при стараніи начальства, богослуженіе въ этомъ храмѣ будетъ совершаться благообразно. Церковное пѣніе находится въ жалкомъ положеніи въ православныхъ минскихъ храмахъ. Въ то время, когда правительство обращаетъ особенное вниманіе на состояніе православной церкви въ здѣшнемъ краѣ, старается поднять задавленное прежде католическою пропагандой православіе и духовенство, когда католики стараются преслѣдовать православныхъ злобными насмѣшками, когда извнутри Россіи прибываютъ сюда лица, привыкшіе къ благолѣпному пѣнію, особенно при архіерейскихъ служеніяхъ: въ Минскѣ даже архіерейскій хоръ весьма плохъ. Казалось бы, изъ того одного, что тутъ же, неподалеку отъ православнаго собора, въ католическомъ костелѣ гремитъ музыка, слѣдовало бы обратить особенное вниманіе на хоръ православныхъ пѣвчихъ; а нашъ хоръ становится все хуже и хуже.... Объ томъ, каково пѣніе причта православнаго кафедральнаго собора въ Минскѣ, прискорбно даже вспомнить. Когда слушаешь это пѣніе, такъ и кажется, что еслибы Поцѣй, Кунцевичъ, Покоста и подобные имъ фанатики уни, старавшіеся обезобразить православное богослуженіе, встали и послушали пѣнія церковнаго причта въ православномъ кафедральномъ соборѣ: то они остались бы имъ весьма довольны.

— Здѣшнюю семинарію и духовное училище постигло неожиданное несчастіе: между учениками въ сильной степени и въ непродолжительное время развилась болѣзнь съ явными признаками цынги. По этому занятія въ семинаріи и училищѣ, съ утвержденія преосвященнаго Михаила, архіепископа минскаго, прекращены, и ученики 13 іюня всѣ отпущены въ дома родителей и родственниковъ до 15 сентября, о чемъ сообщено подлежащему академическому правленію телеграммой. Болѣзнь начала обнаруживаться въ маѣ мѣсяцѣ и къ 10 іюня заболѣло болѣе ста человѣкъ. По недостатку помѣщенія въ семинарской больницѣ и по наполненіи оной больными, немѣстившіеся больные оставались между здоровыми учениками и заражали послѣднихъ; такъ что, кромѣ больныхъ, столько же поѣхало изъ города предрасположенныхъ къ болѣзни. Проявленія болѣзни: опухоль и гніеніе въ деснахъ, теченіе изъ нихъ крови ртомъ и носомъ, отвратительный запахъ изъ рта и поврежденія въ но-

гахъ. Болѣзнь, какъ всѣ говорятъ, произошла 1) отъ однообразной, почти исключительно прѣсной пищи; такъ какъ капусты и бураковъ, по случаю неурожая, было приготовлено очень мало, а квасу у насъ не дѣлаютъ; 2) отъ тѣсноты помѣщенія и недостатка чистоты въ ученическихъ комнатахъ. Въ зданіи семинаріи помѣщается около 400 человекъ однихъ учениковъ; училище соединено съ семинаріей и изъ учениковъ очень немногіе живутъ на свободныхъ квартирахъ. Правда, что зданіе семинарское довольно просторно и помѣстительно; но только половина его отведена для помѣщенія учениковъ, и ученическія квартиры оказываются довольно тѣсными: тогда какъ квартиры нѣкоторыхъ лицъ, служащихъ при семинаріи, несообразно обширны и притомъ противъ церкви стоитъ еще пустая зала. Ревизоры въ минскую семинарію не назначаются изъ академіи; о мытьѣ половъ, о чисткѣ комнатъ и т. п. здѣсь забыли.

С. П — йй.

Минскъ,
18 іюня, 1865 года.

СЪ ДОНА.

ЕЩЕ О ПРЕДПОЛАГАЕМОЙ СЕМИНАРІИ ВЪ ЗЕМЛѢ ВОЙСКА ДОНСКАГО.

Въ іюньской книжкѣ *Пр. Об.* за 1864 г. была напечатана небольшая статья С. С.—ва о необходимости открыть семинарію въ землѣ войска донскаго, въ которой авторъ ясно указалъ причины, требующія осуществленія этого дѣла въ возможно-скоромъ времени. Дѣйствительно, эта потребность съ каждымъ днемъ растетъ въ нашемъ духовенствѣ и служить для него предметомъ частыхъ толковъ и сужденій. Не лишнимъ считаю съ своей стороны высказать нѣсколько соображеній по этому предмету.

Въ такомъ дѣлѣ, какъ учрежденіе самостоятельной семинаріи, большую важность имѣетъ вопросъ о матеріальныхъ средствахъ. Возможно ли открыть донскую семинарію собственными средствами епархіи? На этотъ вопросъ мы должны отвѣтить положительно. Въ донской епархіи хранится 600,000 руб. церковно-станичнаго капитала въ 5% билетахъ, слѣдовательно епархіа можетъ располагать 30 т. р. ежегоднаго дохода съ означенной капитальной суммы. Эта сумма, по нашему мнѣнію, должна послужить основнымъ капиталомъ для учрежденія семинаріи....

Но какъ въ наше время, конечно, никто не станетъ оспаривать, что скудость содержанія духовно-учебныхъ заведеній и наставниковъ, препятствуетъ успѣхамъ духовнаго образованія и слыш-

комъ стѣснить положеніе наставниковъ: то, чтобы поднять благосостояніе предполагаемой семинаріи и донскихъ духовныхъ училищъ, нужно увеличить денежныя средства на донское духовно-учебное вѣдомство. Кажется, необходимо положить наставникамъ семинаріи, считая таковыхъ 17, по 700 р. ежегоднаго оклада, инспектору 1500 р., ректору 2000 руб.; учителямъ духовныхъ училищъ, четыре учителя на училище, каждому—400 р., двумъ смотрителямъ (вмѣстѣ и за уроки) 1400 р., двумъ инспекторамъ за надзоръ и преподаваніе—1100 р. сер. Предположимъ maximum—30 воспитанниковъ, имѣющихъ пользоваться пособіемъ изъ того же капитала, — ихъ и дѣйствительно составитъ не больше на первыхъ порахъ по учрежденіи семинаріи, — на каждого нужно назначить не менѣе 75 руб.; 50 мальчикамъ духовныхъ училищъ—на каждого по 50 р. сер. На наемъ дома для помѣщенія семинаріи съ необходимыми при немъ службами, на содержаніе дома и двухъ училищъ — надобно полагать не менѣе 3000 р. сер. За вычетомъ этихъ расходовъ изъ 30 тыс. остается 1050 р. Эти оставшіяся деньги могутъ покрывать другія потребности по семинаріи и училищамъ, напр. — первоначальное учрежденіе библіотекъ, и т. п. Очевидно такого капитала было бы достаточно, въ ожиданіи лучшей обстановки, для безбѣднаго обезпеченія духовно-учебныхъ заведеній; но общее мнѣніе нашего духовенства, съ которымъ и мы соглашаемся, — открыть одновременно всѣ классы семинаріи. Слѣдовательно, въ непродолжительномъ времени, съ увеличеніемъ воспитанниковъ, должны требоваться большіе расходы по найму семинарскаго дома и вообще по содержанію. Какіе же можно указать источники для покрытія предполагаемыхъ необходимыхъ расходовъ?

По малочисленности воспитанниковъ, въ первые три-четыре курса, комплектъ наставниковъ, разумѣется, будетъ не великъ, вмѣсто 17 наставниковъ могутъ давать уроки въ трехъ классахъ 7 или 10, не считая ректора и инспектора. Такимъ образомъ оклады жалованья, назначаемые остальнымъ 7—9 наставникамъ, должны оставаться, и въ теченіи 8 лѣтъ могутъ составить капиталъ до 50 т. р. сер. Это источникъ вѣрный, но временный и еще недостаточный на покрытіе расходовъ съ увеличеніемъ учащихся и наставниковъ. Другой, болѣе значительный источникъ могутъ представить взносы отъ духовенства. Духовенство заявляетъ искреннее желаніе содѣйствовать пользамъ своей семинаріи посильными пожертвованіями. Мы уже видѣли сочувственныя заявленія отъ донскаго духовенства мѣстному архи-

пастырю. Два благочинія открыли подписку на пожертваніе для семинаріи, — и въ итогѣ оказалось до 2000 р. сер. Въ донской епархіи болѣе 30 благочиній; предполагая, что каждое соберетъ 500 р., получимъ одновременнаго капитала болѣе 15 т. р.

Но мы не эти только рубли имѣемъ въ виду, говоря объ увеличеніи основнаго капитала на открытіе и содержаніе донской семинаріи. Духовенство наше, въ случаѣ открытія своей семинаріи, согласно видамъ духовнаго правительства, не откажется увеличить взносы отъ свѣчной продажи. Духовенство увидитъ, что прибыль отъ церковно-свѣчной продажи идетъ на обезпеченіе школъ, гдѣ воспитываются собственныя его дѣти.

Не малую важность имѣетъ и вопросъ: гдѣ должно основать семинарію, и будетъ ли дано духовенству какое-нибудь право на участіе въ рѣшеніи этого дѣла? По слухамъ, столь многихъ озабочивающимъ, предполагается будто-бы, помимо желанія духовенства, открыть ее въ Черкасскѣ. Не напрасное опасеніе, что это можетъ сильно ослабить, если не подорвать въ нашемъ духовенствѣ усердіе къ пользамъ семинаріи. Большинство головъ, сколько намъ случалось слышать, противъ открытія семинаріи въ этомъ мѣстѣ, какъ писали еще и въ прошломъ году корреспонденты изъ нашего края въ *Прав. Обзорніи* и, помнит-ся, въ газетѣ *День*.

Одно только обстоятельство, по видимому, можетъ располагать въ пользу открытія семинаріи въ Черкасскѣ: духовенство по различнымъ дѣламъ должно посѣщать этотъ городъ, какъ мѣсто-пребываніе епархіальнаго преосвященнаго, и слѣд. сношенія съ семинаріею будутъ удобны. Но это удобство имѣетъ значеніе развѣ только для духовенства, живущаго въ сосѣдствѣ съ городомъ; изъ далекихъ же мѣстъ епархіи безъ крайней нужды духовенство не бываетъ въ Черкасскѣ. А нужда, какъ извѣстно, не ждетъ, нельзя, напр., при вызовѣ къ епархіальному начальству дожидаться окончанія семинарскихъ каникулъ, чтобы вмѣстѣ съ сыномъ отправиться въ городъ.

Большая часть духовныхъ лицъ, съ которыми мы говорили объ этомъ дѣлѣ, желаетъ имѣть семинарію въ Нижне-Чирской станицѣ. Тамъ же, конечно, удобнѣе будетъ открыть и училище для дѣвицъ духовнаго званія, — а наставники семинаріи, при надлежащемъ обезпеченіи, могутъ безмездно давать уроки въ этомъ училищѣ. Дай Богъ поскорѣе сбыться надеждамъ донскаго духовенства!..

Апрѣль, 1865.

СЪ КАВКАЗА.

Въ мартовской книжкѣ *Православнаго Обозрѣнія* за текущій годъ, помѣщено извлеченіе изъ письма съ Кубани, подписаннаго г. И. Кравцовымъ. Не касаясь достоинства этой корреспонденціи, я поставленъ въ необходимость указать въ ней на одно бездоказательное обвиненіе, относящееся ко мнѣ лично.

Авторъ письма, *обращаясь къ положенію собственно духовенства въ старыхъ станицахъ* (и тутъ же въ скобахъ поясняя, что новыя разумѣются на передовыхъ линіяхъ за р. Кубанью), *обвиняетъ* меня за мысль, мною высказанную, что войсковое наше начальство не доказало еще своей заботливости объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства въ старыхъ станицахъ, — назвавъ эту мысль *неосновательною*. И что же приводитъ въ доказательство? Одинъ указъ, состоявшійся *въ 1848 году объ увеличеніи вклада духовенству на передовой линіи*, т. е. указъ, относящійся совершенно къ другой мѣстности. Не странно ли встрѣчать подобныя вещи въ печати? Вопросъ у насъ о старыхъ станицахъ, и разсуждая о немъ, самъ авторъ предупреждаетъ читателя, замѣчая, что *обращается къ положенію духовенства собственно въ старыхъ станицахъ*, а доказательство приводитъ совѣмъ о другой мѣстности—о положеніи духовенства на передовой линіи. Не въ правѣ ли я сказать, что сказанное мною о положеніи духовенства въ старыхъ станицахъ остается по прежнему во всей силѣ?

Селищ. Василій Щегловъ,

Мая 25, 1865.
Ст. Александрія.

ПЕТЕРБУРГСКІЯ ЗАМѢТКИ.

(*Письма въ редакцію «Православнаго обозрѣнія»*).

Не богата наша петербургская жизнь новостями. Уже нѣсколько мѣсяцевъ мнѣ не о чемъ было писать своихъ «Замѣтокъ.» Собственно говоря, новостей и теперь почти нѣтъ; но есть живые поводы къ размышленіямъ, касающимся нашей жизни. Устройство приходскихъ попечительствъ и выясненіе отношеній духовенства къ земскимъ собраніямъ, оба эти предмета на столько важны, разумѣется, что они должны были бы занять все наше вниманіе. На дѣлѣ этого не видно, да мало замѣтно и нитере-

сующихся новымъ положеніемъ духовенства. Было бы грустно, безотрадно сознание, что все это происходитъ отъ несочувствія и не пониманія своего интереса, отъ нежеланія поставить въ болѣе благоприятныя условія свое паствырство. Можетъ статься, сами съ собой и многіе думаютъ объ этомъ; но думы эти, при отсутствіи общенія въ средѣ духовенства, какъ-то исчезаютъ въ полумракѣ его жизни. Въ одномъ изъ прежнихъ своихъ писемъ я объяснялъ уже, какъ понимаю, причину указаннаго явленія, происхожденіе и условія живучести нашей разрозненности. Я говорилъ, что, по естественному инстинкту самосохраненія, каждый (исключеній найдется мало) бьется изъ всѣхъ силъ, чтобы только себя съ семьей обставить получше, добившись разными услугами вниманія какого-нибудь патрона, а остальное — дѣло роскоши, т. е. объ этомъ остальномъ можно потолковать иногда, какъ о погодѣ, пожалуй даже посудить, порядить; но отъ этого — до дѣла, конечно, далеко. Больше всего намъ приходится жить сегодняшнимъ днемъ, а на завтра — что Богъ дастъ. И такъ какъ большей части духовныхъ есть возможность быть подъ патронатствомъ, такъ какъ матеріальное его положеніе, по количеству доходовъ, за весьма немногими исключеніями, хорошо, то и разсуждается обыкновенно: «очень нужны мнѣ эти реформы, ужъ больше я не получу.» Какъ получается, объ этомъ стараются не думать, или думать такимъ образомъ, что вѣдь измѣненіе порядка сборовъ въ пользу духовенства — дѣло одной формальности, а сущность останется таже. Къ произтекающей же изъ такого порядка вещей нѣкоторой неурядицѣ въ отношеніяхъ членовъ причта уже всѣ присмотрѣлись, считаютъ ее дѣломъ обыкновеннымъ. Тѣмъ болѣе оставляются въ сторонѣ отношенія причтовъ къ приходу. Приходъ обезпечиваетъ ихъ, чего же больше? Но стоитъ только вдуматься въ дѣло, чтобы понять всю фальшивость этихъ отношеній. Трудно представить въ самомъ дѣлѣ большей ненормальности. Не красивы вообще въ городахъ отношенія причтовъ къ приходамъ. У насъ больше чѣмъ гдѣ-либо отношенія эти ненормальны. Они по преимуществу, чтобы не сказать исключительно, ограничиваются денежными расчетами. Рѣдко гдѣ услышишь, что священникъ посѣщаетъ прихожанъ запросто, для разныхъ собесѣдованій, а то исполнилъ требу, получилъ, что слѣдуетъ, и дѣлу конецъ; только и встрѣчи съ прихожанами, что изрѣдка въ церкви, да при исправленіи требъ на домахъ. По этому поводу можно было бы много говорить, но мнѣ нужно было только показать, что отно-

шенія нашихъ причтовъ къ приходамъ — внѣшнія; внутренней связи между ними никакой. Въ томъ смыслѣ, въ какомъ нужно понимать церковно-приходскую общину, члены которой — единицы тѣсно связаны между собою, прихода у насъ вовсе нѣтъ. Правда приходы расписаны по количеству домовъ, есть даже обязательство не заходить съ требами въ чужой приходъ; но, во первыхъ, это рѣдко исполняется, а во вторыхъ, — и не можетъ исполниться, строго говоря. Первая причина, поддерживающая этотъ порядокъ, противъ котораго ничего не могутъ сдѣлать ни предписанія, ни взысканія, заключается не въ корыстолюбіи священниковъ, а въ недостаткѣ связей прихожанъ съ своею церковью и ея пастыремъ. Не имѣя ничего общаго съ этою церковью и этимъ пастыремъ, потерявъ старинное понятіе, что такое по идеѣ и нашей исторіи церковно-приходская община, петербуржецъ и не думаетъ, въ большинствѣ случаевъ, стѣснять себя припиской къ данному приходу: сегодня онъ прихожанинъ одной церкви, завтра другой. Притомъ, какъ извѣстно, выборъ отцовъ духовныхъ совершенно зависитъ отъ свободы прихожанъ. Еще домовладѣльцы, купечество, больше держатся старины, а не имѣющіе домовъ, какъ подвижное населеніе, никогда не считаютъ себя членами приходской общины. Вообще у насъ нѣтъ сознанія: «это церковь наша, украсимъ ее; это нашъ пастырь, поддержимъ его»: а всѣ приходскія связи держатся по близости къ церкви по мѣсту жительства, или по личному уваженію къ какому ни на есть священнику, съ которымъ случайно пришлось сойтись. У насъ народъ все дѣловой, рассчитываетъ какъ бы поменьше потерять времени на исполненіе церковной требы, потому и идетъ за ней въ ближнюю церковь.

Теперь понятно будетъ, что намъ рѣшительно какъ снѣтъ на голову упало опубликованное *Положеніе* о приходскихъ попечительствахъ. Съ чего начать, съ котораго конца къ нимъ приступить, — гдѣсь темный! Еще это великое дѣло, что *Положеніе* исключило изъ дѣйствія его столицу, а то что бы мы стали дѣлать? Намъ бы сказали: изберите попечителей въ общемъ собраніи прихожанъ. А кого бы мы пригласили на это собраніе съ увѣренностію, что понато и сочувственно принято будетъ наше дѣло? У насъ нѣтъ прихода, а намъ нужно было бы создать его органъ... Я не знаю, какого рода проекты составляются въ Петербургѣ относительно организациіи попечительствъ; могу сказать только, что это дѣло у насъ крайне трудное. Мы слышали только, что проектъ о попечительствахъ въ Петербургѣ пору-

чено составить консисторіи; но позволительно, мнѣ кажется, сомнѣваться въ томъ, чтобы консисторіи, взявшись за дѣло совершенно для нея новое, удачная постановка коего зависитъ вовсе не отъ теоретическихъ или административныхъ соображеній, а исключительно отъ знанія, какъ *практичѣе* организовать стольныя попечительства, чтобы они получили реальное выраженіе, а не оставались только на бумагѣ,—чтобы, при этихъ, говоримъ, обстоятельствахъ консисторіи удачно исполнила возложенное на нее порученіе. Правда консисторіи, говорятъ, призываетъ на помощь своему дѣлу двухъ-трехъ священниковъ; но на нашъ взглядъ это можетъ привести къ благопріятнымъ результатамъ подъ тѣмъ лишь условіемъ, если составленный, при помощи этихъ лицъ, консисторіею проектъ будетъ предложенъ предварительно на обсужденіе всего петербургскаго приходскаго духовенства, отдѣльно или по причтамъ или какъ иначе, и затѣмъ исправится согласно его замѣчаніямъ. Хотѣлось бы надѣяться, что такъ и будетъ; по крайней мѣрѣ указаннымъ путемъ несомнѣнно выяснился бы вопросъ о попечительствахъ, указано было бы болѣе существенное въ немъ въ приложеніи къ здѣшней приходской обстановкѣ. Судя же по теперешнимъ нашимъ порядкамъ, предложенныя попечительства едва ли быстро у насъ пойдутъ. По моему мнѣнію, самая удобная и приложимая къ нашимъ приходамъ форма благотворительности — это устройство церковно-приходскихъ братствъ. Доказать эту мысль нетрудно. Я уже сказалъ выше, что у насъ нѣтъ еще, строго говоря, приходской общины, выраженіемъ которой должно явиться попечительство; но послѣднее безъ первой, безъ всякаго сомнѣнія, вещь не мыслимая. Значитъ надо начать съ того, чтобы создать прежде приходскую общину, и уже тогда, когда она крѣпко организуется, и только тогда можно будетъ рассчитывать на успѣхъ предпріятій, въ основаніи которыхъ должна быть эта община. А для этого незамѣнимы, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, церковно-приходскія братства. Братство и попечительство имѣютъ существенное различіе. Братство начинается съ того, что, призывая желающихъ принять участіе въ приходской благотворительности, группируетъ около приходскаго храма большее или меньшее количество лицъ, добровольно и слѣдовательно вполне сочувственно принимающихъ на себя участіе въ дѣлѣ церковнаго благотворенія, внутренне связанныхъ другъ съ другомъ однимъ общимъ дѣломъ. Попечительство между тѣмъ даже заранѣе предполагаетъ такой именно, какъ я сказалъ, приходъ,

связь котораго съ церковью держится вовсе не на *припискѣ* къ ней. Попечитель можетъ сказать (по крайней мѣрѣ могутъ найтись такіе): какое мнѣ дѣло до прихода, съ которымъ я не имѣю ничего общаго, а нѣкоторые наши церковные старосты открыто заявляли, что въ устройствѣ попечительства видятъ одну лишь возможность болѣе строгаго кантролированія церковнаго хозяйства. Братчикъ, напротивъ, принявъ на себя по внутреннему своему расположенію обязательство давать свою лепту на храмъ Божій, и благотворительныя учрежденія, добровольно вступившій въ приходскую общину, всякое дѣло ея будетъ считать личнымъ своимъ дѣломъ. Для него храмъ Божій — исходное начало его дѣятельности; онъ, какъ попечитель, не начальникъ, не распорядитель дѣлъ церковныхъ, а ихъ, такъ-сказать, выразитель: радость церковная — его радость; нужда церковная — его нужда.

Все это говорю я не по теоріи, а вижу и каждый можетъ видѣть на практикѣ. Церковныя приходскія нужды, нужды благотворительности у всѣхъ на виду, и много найдется желающихъ помочь имъ; надо только сдумѣть воспользоваться этой настроенностью, чтобы сгруппировать этихъ желающихъ около приходскаго храма. О. Гумилевскій сдумѣлъ это у насъ сдѣлать, и посмотрите, что у него теперь происходитъ. Свое братство онъ создалъ рѣшительно изъ ничего, началъ дѣло всего съ 200 руб. Просто неувѣроятно. И черезъ какіе-нибудь два года (дѣло братства началось въ апрѣлѣ 1863 г.) явились братскіе: богадѣльня, больница, два пріюта — для мальчиковъ и для дѣвочекъ, два руководѣльных пріюта — тоже особо для дѣвочекъ и особо для мальчиковъ, хоръ пѣвчихъ, библіотека (съ 700 экз. книгъ), община сестеръ, служащихъ братству; сверхъ того устроиваются объѣды для нищихъ (80—100 человекъ). Попробуйте вести такое хозяйство, — какого расхода оно потребуетъ? Но у братства есть еще остатокъ отъ годовыхъ тратъ, а выставленныя въ церкви братскія кружки приносятъ такую цифру, до какой въ состоятельныхъ церквахъ не доходятъ кружечные доходы. А въѣд условіи открытія братствъ совершенно одинаковы во всѣхъ нашихъ приходахъ. И приходъ, въ которомъ состоитъ о. Гумилевскій, вовсе не особенный какой-нибудь приходъ, а теперь содалась изъ него благоустроенная приходская община. И замѣчательно, о. Гумилевской вовсе не регламентировалъ напередъ своего дѣла, оно создавалось и развилось само собой, только при его инициативѣ. А вотъ для контраста весьма поучительный фактъ. Еще раньше братства о. Гумилевскаго устроилось благо-

творительное общество при здѣшней Благовѣщенской церкви. Нечего и говорить, что это весьма благородное и высокое по цѣли дѣло; но оно плохо пошло на первых же порахъ, а теперь ничего о немъ не слышно, именно оттого (такъ по крайней мѣрѣ я думаю), что здѣсь создалось не приходское братство, а *общество*, какъ обыкновенно учреждаются у насъ благотворительныя общества, со всюю ихъ регламентаціей; но на этой регламентаціи долго не продержишься... Во всѣхъ подобныхъ дѣлахъ ничего нельзя регламентировать до тѣхъ поръ, пока не выработается *сознаніе* вести добросовѣстно дѣло; потому что всѣ такія дѣла условливаются единственно доброю волей, христіански настроеннымъ сердцемъ, а при этомъ условіи насъ какъ-то отталкиваетъ уже отъ себя виѣшняя форма, кажется стѣснительнымъ *напередъ* формулированное положеніе.

Кстати о благотворительности. У насъ считается 40 разныхъ благотворительныхъ заведеній, основанныхъ на счетъ казны, городского управленія и частныхъ благотворителей. Пояменно перечислены они въ 262 № 1864 г. *Сверной Почты*, на основаніи собранныхъ *Голосомъ* данныхъ. И это рѣшительно капля въ море опущеная. До того скромна и невидна дѣятельность этихъ заведеній, что о нихъ только тѣ и знаютъ, кто управляетъ ими и кто призрѣвается въ нихъ. Любопытно было опредѣлить процентное отношеніе этихъ призрѣваемыхъ къ количеству нашихъ бѣдниковъ; не имѣя средствъ, я не могу этого сдѣлать: но едва ли ошибусь, если скажу, что будущность большей части нашихъ благотворительныхъ учрежденій вовсе не блестяща. Учрежденія, имѣющія административный характеръ, т. е. содержимыя на счетъ казны и города, — учрежденія такого свойства, что они на многіе годы будутъ оставаться въ томъ же положеніи, въ какомъ и давно они существуютъ. Благотворительныя заведенія, основанныя частными лицами, или имѣютъ сословный характеръ, т. е. *благородные* призрѣваютъ благородныхъ, чиновники — чиновниковъ и т. д., или ведутъ свое дѣло съ самыми ничтожными средствами въ расчетахъ на приношенія со стороны; но подобныя приношенія для указанныхъ заведеній даже не такъ значительны, какъ обыкновенно ожидаютъ, по недостатку сочувствія къ нимъ, какъ заведеніямъ, имѣющимъ, какъ я сказалъ, или исключительный какой характеръ, или *напередъ* устанавливающимъ такого рода отношенія къ жертвователямъ, что послѣднимъ остается только дѣлать вклады и смотреть, какъ другіе ими распоряжаются. Весьма поучительно въ

настоящемъ случаѣ объявленіе «Совѣта дома милосердія.» Домъ милосердія основанъ въ 1863 году; а въ прошломъ году только узналъ объ этомъ по объявленію: фондъ его составляютъ 13 т. р. пожертвованныхъ покойнымъ С. Д. Воронинымъ, московскимъ купеческимъ обществомъ и купцомъ Малютинымъ; но на томъ почти и остановились пожертвованія. Для сбора послѣднихъ роздано было разнымъ лицамъ 640 сборныхъ книжекъ, въ которыхъ коротенько изложены сущность учрежденія и которыми разносятся знакомыми къ знакомымъ и выдаются на годъ, по прошествіи коего получившій книжку обязывается возвратить въ совѣтъ дома вмѣстѣ съ пожертвованіями. Изъ этихъ книжекъ въ прошломъ году возвращено всего 14, и они принесли только 469 р. 30 к.; нѣкоторыя книжки возвратились съ 3 р., и совѣтъ долженъ былъ публично объявить, что «этихъ средствъ недостаточно для пріобрѣтенія помѣщенія въ собственность.» А ужъ ва что полезнѣе, кажется, учрежденія по цѣли — спасать и исправлять несчастныхъ дѣвушекъ отъ разврата? «Въ домѣ милосердія (по объявленію совѣта), въ настоящее время находится десять дѣвушекъ отъ 15—9 лѣтъ. Всѣ онѣ изъ простаго званія, дочери чернорабочихъ и торговки; всѣ онѣ (кромѣ одной) безграмотны, почти всѣ изъ-за куска хлѣба жили въ услуженіи въ петербургскихъ трущобахъ, гдѣ и воспользовались ихъ неопытностью. Многія изъ нихъ пали тогда, когда едва ужъли различать, что хорошо и что дурно. Такъ одна изъ приврѣваемыхъ продана была на распутство десяти лѣтъ; другая съ одиннадцати лѣтъ торговала собою, по примѣру своей матери, и съ этого времени познакомилась съ пьянствомъ; третья воспитана была содержательницей дома терпимости, гдѣ находилась и ея мать; наконецъ, одна поступила въ домъ милосердія девяти лѣтъ изъ Калининской больницы: незаконорожденное дитя, она брошена была матерью на чужія руки, за кусокъ хлѣба нянчила дѣтей, переносила побои, была изнасилована и поражена.»

Послѣ всего сказаннаго невольно какъ-то думается, что единственный правильный исходъ нашей благотворительности—приходское братство, дѣйствующее хотя часто и копѣйками, но сильное крѣпостью церковно-приходскаго союза.

Объ отношеніи нашего духовенства къ земскимъ учрежденіямъ по правдѣ сказать нечего; у насъ нѣтъ и собственниковъ, кромѣ лавры. Поэтому у насъ нѣтъ и толковъ о земствѣ, а то слышатся и такіе вопросы: да что это за земскія учрежденія такіе?...

Наши церковныя хозяйства требуют неотложнаго исправленія. Это камень претканиа для нашихъ многокомплектныхъ причтовъ, источникъ большей части ихъ несогласій; но я уже не говорю о томъ, какъ мало, говорятъ, доставляетъ Петербургъ свѣчныхъ доходовъ. Наши же хозяйства, при владѣніи церковей домами, очень не маленькія, а на кладбищенскихъ церквахъ отдача мѣстъ подь могилы доставляетъ очень большой оборотъ. Между тѣмъ несогласія причтовъ неблагопріятно, конечно, дѣйствуютъ и на прихожанъ. Вся бѣда заключается въ томъ, что у насъ выработалась крайне неудобная практика въ распоряженіи церковнымъ хозяйствомъ. Зависитъ ли это отъ неопредѣленности существующихъ по этому предмету постановленій, или отъ чего другаго, я говорить не стану, а привожу фактъ, какъ онъ есть. Отвѣчаетъ за упущенія въ хозяйствѣ весь причтъ, обязаный утверждать своимъ подписомъ приходорасходныя церковныя книги, а въ дѣйствительности распоряжается хозяйствомъ настоятель съ старостой. Дѣло дѣлается такъ: всѣ расходы по церкви дѣлаетъ настоятель съ старостой (торговъ на подряды вообще стараются избѣгать въ видахъ экономіи!) и ведетъ запись, какаа по ихъ соображеніямъ наиболѣе для нихъ удобна, затѣмъ по ихъ порученію денежныя обороты вносятся въ приходорасходныя книги, но часто не по мѣсяцамъ, а за цѣлый годъ сразу. Теперь, причтъ только тогда имѣетъ возможность контролировать дѣло, когда пришлются ему для подписанія книги. Но упомянешь ли всѣ расходы и приходъ за цѣлый годъ?... А свѣчныя доходы? Въ одной церкви показано напр., въ продажѣ свѣчъ гораздо болѣе за іюнь, когда бываетъ самая малая продажа, по случаю выѣзда достаточныхъ людей за городъ, чѣмъ въ январѣ, когда и народу бываетъ больше въ церкви и праздники значительнѣе. Не лучше ли же обязать, кого слѣдуетъ, не дѣлать расходовъ безъ братіи, или дѣлать только до извѣстной, ограниченной суммы? Тогда и старосты, быть можетъ, меньше бы сберегали денегъ на пожертвованія въ церкви отъ своего имени. Можно бы по крайней мѣрѣ попытаться...

А. Вескинскій.

3 іюня 1865 г.
С.-Петербургъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Обращеніе въ православіе старообрядческихъ архіереевъ. — Новые переводы алтайскихъ миссіонеровъ. — Переводы священныхъ книгъ на татарскій и персидскій языки. — Сборникъ документовъ латино-польской пропаганды — Празднованіе памяти св. Кирилла и Меодія въ новгородской семинаріи. — Предположенное новое распрежденіе приходовъ въ Тулѣ — Крестьянскій приговоръ о провозденіи праздниковъ. — Прекращеніе торговли въ праздники въ западной Сибири — Поправки къ статьѣ: «о положеніи православія въ Лифляндіи» — Подписка по духовному вѣдомству въ пользу инвалидовъ. — Сборъ пожертвованій на постройку православной церкви въ г. Плоцкѣ (въ царствѣ польскомъ).

— Въ московской Троицкой единовѣрческой церкви произошло на дняхъ небывалое до сего торжество. Два старообрядческіе епископа — Онуфрій Бравловскій, намѣстникъ бѣлокриницкой митрополіи, и Пафнутій Коломенскій, съ тремя другими лицами изъ раскольничьей іерархіи, бѣлокриницкимъ священноинокомъ Іоасафомъ, архидіакономъ митрополита Кирилла Филаретомъ и бѣлокриницкимъ же іеродіакономъ Мелхиседекомъ, торжественно присоединены къ православной церкви на правилахъ единовѣрія. (*Моск. Вѣд.*). Въ непродолжительномъ времени мы сообщимъ объ этомъ замѣчательномъ событіи богѣ подробныя свѣдѣнія.

— Недавно отпечатаны въ С.-Петербургѣ на языкѣ алтайскихъ инородцевъ *Литургія св. Іоанна Златоуста* и *солѣнкая исторія*. Это — новые переводы, составленные нынѣшними алтайскими миссіонерами. Богослуженіе на понятномъ инородцамъ языкѣ и обученіе инородческихъ дѣтей закону Божию немало будетъ способствовать дальнѣйшимъ успѣхамъ миссіи.

— Противумусульманская миссія, получившая недавно новое развитіе въ приволжскихъ губерніяхъ, такъ же получаетъ новыя средства для своей дѣятельности. Въ типографіи академіи наукъ отпечатанъ переводъ на татарскій языкъ слѣдующихъ книгъ свѣщ. писанія: *Дѣянія св. Апостоловъ*, *Посланія св. Апостоловъ* и *Апокалипсисъ*. — Прежде напечатанный *Новый Заветъ* на персидскомъ языкѣ порученъ для новаго пересмотра профессору Казембеку и протоіерею Іоакиму Романову.

— Редакція *Вѣстника Западной Россіи* предприняла особо издать «Сборникъ документовъ, уясняющихъ отношенія латино-польской пропаганды къ русской вѣрѣ и народности». Для изда-

нія имѣются въ виду всѣ тѣ документы латино-польской пропаганды, въ которыхъ формулированы проэктъ подавленія въ западной Россіи православной вѣры и русской народности, равно и тѣ, въ которыхъ добросовѣстные изъ папистовъ сами осуждаютъ ультрамонтанскую теорію и практику и въ частности—дѣйствія своихъ единовѣрцевъ противъ вѣры и народности русскихъ. Въ «Сборникъ» должны войти историческіе матеріалы въ этомъ родѣ, напечатанные въ книжкахъ *Вѣстника* за равные годы; но редація выражаетъ надежду на дальнѣйшее продолженіе «Сборника» и пополненіе его неизданными еще матеріалами. Содержаніе 1-го выпуска слѣдующее: 1) проэктъ объ уничтоженіи православнаго и уніатскаго вѣроисповѣданій и русской народности въ русскихъ областяхъ, бывшихъ нѣкогда подъ владычествомъ Польши (1717 г.). 2) Тайныя наставленія (правила) общества іезуитовъ. 3) Польскій катихизисъ. 4) Ученіе папистовъ о православіи (профессора *Чердючакевича* и ксендза *Шевалье*). 5) Голосъ одного польскаго публициста въ защиту русиновъ, насильно обращаемыхъ въ латинство (1610 г.). 6) Политическій катихизисъ рѣчи Посполитой, или польское правительство въ таинствахъ. 7) Взглядъ на состояніе Польши извѣстнаго польскаго ученаго, философа, публициста *Трентовскаго*. 8) Голосъ шляхты воеводствъ и повѣтовъ русскихъ къ собравшимся на сеймъ 1788 г. чинамъ рѣчи Посполитой. 9) Краткая исторія іезуитовъ (переводъ съ французскаго).

— Празднованіе памяти св. первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія, кажется, ни въ одномъ изъ учебныхъ заведеній не принялось такъ хорошо, какъ въ новгородской семинаріи, которая въ нынѣшнемъ году совершила его уже въ третій разъ по особой программѣ, утвержденной митрополитомъ Исидоромъ. Послѣ богослуженія, происходило торжественное собраніе въ залѣ семинаріи, на которомъ кромѣ духовенства не мало было посѣтителей изъ всѣхъ сословій, начальникъ губерніи, почетныя лица и дамы. На это торжество нарочно прибылъ изъ С.-Петербурга извѣстный слѣпецъ Григорій Ширяевъ, привезшій съ собою для раздачи болѣе 1000 экземпляровъ изданныхъ имъ *изображеній*, «Братскихъ привѣтствій» и «Краткихъ житій» св. Кирилла и Меѳодія. Для чтенія на актѣ воспитанниками семинаріи приготовлено было нѣсколько сочиненій на темы, заблаговременно данныя ректоромъ архим. Макаріемъ. Между прочимъ приготовлены были для чтенія: «Разговоръ между православнымъ и римскимъ католикомъ о св. просвѣтителяхъ» Славянскіе

скихъ Кириллѣ и Меѳодіѣ и сочиненіе: «Оправданіе св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія предъ судомъ римско-католиковъ». Чтенія были сопровождаемы духовными концертами. Гимнъ св. первоучителямъ: «Славяне, пѣсню высокой почтѣмъ Апостоловъ славянъ!» положенный на ноты, скоро выйдетъ изъ печати въ Петербургѣ. (*Дух. Бес.*)

— Тульскимъ епархіальнымъ начальствомъ предпринято интересное по новости и очень важное дѣло: новое распредѣленіе приходовъ въ г. Тулѣ. Положеніе духовенства относительно средствъ содержанія съ одной стороны, состояніе религіозно-церковной жизни въ народѣ съ другой—весьма много зависятъ отъ распредѣленія приходовъ. Въ *Тульскихъ Епарх. Вѣд.* пишутъ, что 6 мая вечеромъ происходило въ Тульскомъ Успенскомъ соборѣ собраніе городского духовенства для избранія депутатовъ въ комитетъ по составленію проекта новаго распредѣленія приходовъ въ г. Тулѣ. Порядокъ избранія во всѣхъ подробностяхъ предварительно опредѣленъ былъ особой программой. Получившіе наибольшее число голосовъ пять священнослужителей тотчасъ же были объявлены избранными отъ всего градскаго духовенства, слѣдующіе за ними другіе пять лицъ — кандидатами къ нимъ. Составленный и подписанный избирателями протоколъ, съ приложеніемъ списка и избирательныхъ записокъ, представленъ на утвержденіе преосвященному.

— Въ нижегородской губерніи, васильскаго уѣзда, крестьяне егорьевской волости, по предложенію священника Александра Преображенскаго, 16 мая, послѣ прочтенія манифеста о кончинѣ Государя Цесаревича В. К. Николая Александровича, составили общественный приговоръ объ ограниченіи пьянства, которое особенно бывало сильно на мѣстныхъ гульбищахъ въ Троицынъ и Духовъ день и въ послѣднее воскресенье предъ Петровымъ постомъ при рѣчкѣ Ананьѣ и въ деревнѣ Карандашкѣ. Этотъ приговоръ напечатанъ въ *Нижегород. Епарх. Вѣд.* и заключается въ слѣдующемъ: «Волостной сходъ опредѣляетъ и утверждаетъ общимъ согласіемъ и подписомъ: 1) Гульбища подъ Ананьей и въ Карандашкѣ вовсе воспрещаются и ни въ какихъ другихъ мѣстахъ не должны быть заводимы. 2) Молебствія, назначенныя для молитвы объ урожаѣ хлѣба, должно проводить чинно и свято, посѣщать храмъ Божій, не заводить ни пьянства, ни пѣсень, ни игръ какихъ-либо, и потому вареніе пива и брагъ собственно къ этимъ праздникамъ строго воспрещается. 3) Оный приговоръ, какъ дѣло благочестивое, христіанское, для все-

общаго свѣдѣнія и освященія отъ имени св. церкви, прочитать въ приходскихъ церквахъ, о чемъ волостному правленію поручить просить приходскихъ священниковъ, сообщивши имъ съ онаго копій».

— Въ началѣ нынѣшняго года послѣдовало распоряженіе г. генералъ-губернатора западной Сибири, воспреещающее торги на городскихъ базарахъ въ праздничные дни. Для таковой торговли назначены другіе дни, по соглашенію съ городскими обществами. Распоряженіе—очень важное: интересно знать, какъ оно принято мѣстными жителями и какія имѣло послѣдствія.

— Отъ прот. I. II — за мы получили слѣдующее письмо:

«Въ статьяхъ о настоящемъ положеніи православія въ Ливоніи, напечатанныхъ въ мартовской и апрѣльской книжкахъ *Православнаго Обозрѣнія* за сей 1865 годъ, допущены нѣкоторыя неисправности, которыя и считаемъ нужнымъ исправить, и именно: на стр. 306 напечатано, что въ латышской газетѣ было рассказано, какъ одинъ пасторъ, вскорѣ послѣ того сдѣланный еще благочиннымъ, въ церкви назвалъ православіе собачьею вѣрой. Но объ этомъ не было рассказано въ латышской газетѣ, а объ этомъ только извѣстно по формальному дѣлу въ консисторіи (см. *Вятск. Епарх. Вѣд.* за 1864 г. № 24, гдѣ равно и въ №№ 9—11, 13, 14, 22—24 помѣщена ученая статья почтеннаго о. ректора вятской семинаріи о православіи между латышами и эстами).

На стр. 310 въ строк. 18 и далѣе должно быть такъ: при формальномъ слѣдствіи въ лютеранскомъ судѣ, какъ можно судить по примѣрамъ, которые здѣсь у всѣхъ, думаю, священниковъ на глазахъ, тоже пасторъ окажется ни въ чемъ невиноватымъ.

На стр. 388 первое слово на 3-й строкѣ «свѣдѣнія» лишнее. Въ 13 строкѣ вмѣсто словъ «въ послѣднемъ приходѣ» должно быть «въ одномъ приходѣ». Въ строкѣ 22 къ словамъ: «но помѣщикъ сказалъ ему», нужно прибавить—«черезъ управляющаго».

На стр. 389 въ строкѣ 14 должно быть такъ: «то лютеране, по словамъ одного православнаго крестьянина, готовы были забросать его камнями.» Въ строк. 19 пропущено слово «найти» въ лютеранскихъ судахъ трудно православному найти оправданіе.

На стр. 391 въ строк. 10 нужно читать такъ: въ настоящемъ (1864) уже высшее управленіе казенными имѣніями и пр Статья эта была писана еще въ 1864 году.

На стр. 395 въ строк. 32 слова: чѣмъ же дѣло кончилось?

Это важнѣе знать, — должны быть замѣнены словами: чѣмъ дѣло кончилось? Это важнѣе было бы знать; къ сожалѣнію, въ настоящее время я не могъ этого узнать.

На стр. 396 въ строк. 11 къ словамъ: «и не зналъ дѣла точно», нужно прибавить — «отъ одного лица, достойнаго полнаго довѣрія».

На стр. 399 въ 18 строкѣ вмѣсто — на значительное пространство, нужно сказать — на нѣкоторое пространство.

На стр. 405 въ строк. 28 нужно прибавить: съ 21 по 28 апрѣля, кромѣ среды и субботы на страстной недѣлѣ, шла въ Ордунигсгерихтѣ замкъ и проч.»

— Государь Императоръ, озабочиваясь улучшеніемъ участи инвалидовъ, Высочайше повелѣвъ соизволилъ — открыть между всѣми сословіями добровольную подписку пожертвованій въ пользу инвалидовъ. Всѣ имѣющіе поступить чрезъ такую подписку суммы повелѣно не сдѣлать съ инвалидными капиталомъ, а образовать изъ нихъ особый капиталъ, съ тѣмъ, чтобъ изъ процентовъ на оный были выдаваемы комитетомъ о раненыхъ единовременныя пособія тѣмъ изъ инвалидовъ нижнихъ чиновъ, которые по какимъ-либо особеннымъ обстоятельствомъ или несчастнымъ случаямъ, будутъ заслуживать особенныхъ временныхъ пособій. Въ исполненіе таковой Высочайшей воли состояли слѣдующія распоряженія по духовному вѣдомству. Св. Синодомъ предписано: 1) поручить московской и грузинско-имеретинской синодальнымъ конторамъ, епархіальнымъ пресвященнымъ архіереямъ и главнымъ священникамъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ арміи и флотовъ, сдѣлать распоряженіе объ открытіи въ ихъ вѣдомствахъ добровольной подписки въ пользу инвалидовъ на слѣдующихъ основаніяхъ: а) подписка въ пользу инвалидовъ, предлагается духовнымъ лицамъ и свѣтскимъ чинамъ духовнаго вѣдомства, смотря по мѣсту ихъ служенія, въ монастыряхъ — настоятелями и настоятельницами оныхъ, духовно-учебныхъ заведеніяхъ — мѣстными училищными начальствами, а въ прочихъ за симъ мѣстахъ — благочинными; б) означенныя мѣста и лица всѣ вступающія къ нимъ пожертвованія на сей предметъ вносить въ мѣстные уѣздныя канцелярства, и о количествѣ ихъ доносить въ тоже время установленнымъ порядкомъ: по вѣдомству синодальныхъ конторъ — конторамъ, въ епархіяхъ — епархіальнымъ пресвященнымъ, а по вѣдомству придворнаго и военнаго духовенства — главнымъ священникамъ по принадлежности, и в) синодальныя конторы, епархіальные пресвященныя и главные священники уведомляютъ съ своей стороны о

всѣхъ таковыхъ пожертвованійхъ г. оберъ-прокурора св. Синода, съ обстоятельнымъ обозначеніемъ званія, имени и фамиліи жертвователей и количества пожертвованной каждымъ изъ нихъ суммы. 2) Г. оберъ-прокурору св. Синода предоставить о пожертвованіяхъ сего рода, по полученіи увѣдомленія о нихъ отъ сказанныхъ начальствъ, сообщать комитету раненыхъ и инспекторскому департаменту военного министерства, для опубликованія; и 3) для должнаго по сему, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія и распоряженій, синодальнымъ конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ, главнымъ священникамъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ и арміи флотовъ и во всѣ ставропигіальные монастыри послать печатные указы.

*Сборъ пожертвованій на постройку православной церкви
въ г. Плоцкѣ (въ Царствѣ Польскомъ).*

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшей правительствующей Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 4 минувшаго марта за № 2.329, о восполнѣвшемся, по всеподданнѣйшему докладу г. министра статъ-секретаря Царства Польскаго, Всемилоствѣйшемъ соизволеніи Государя Императора на сборъ, въ теченіе двухъ лѣтъ, добротныхъ пожертвованій по имперіи на построеніе православной церкви въ г. Плоцкѣ, въ Царствѣ Польскомъ. И по справкѣ, приказали: давъ знать о Всемилоствѣйшемъ соизволеніи Государя Императора на сборъ въ теченіи двухъ лѣтъ добротныхъ пожертвованій по имперіи на построеніе православной церкви въ г. Плоцкѣ, въ Царствѣ Польскомъ, епархіальнымъ преосвященнымъ печатными указами поручить имъ, чтобы они сдѣлали распоряженіе о приглашеніи добротнотдателей къ пожертвованіямъ на упомянутую церковь, чрезъ напечатаніе о томъ во всѣхъ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ, гдѣ таковыя издаются, съ тѣмъ, чтобы пожертвованія сіи, по мѣрѣ ихъ поступленія, препровождаемы были въ учрежденный въ г. Плоцкѣ комитетъ по постройкѣ православной церкви; а для свѣдѣнія объ этомъ послать также указы московской и грузино-имеритинской св. Синода конторамъ, равно синодальнымъ членамъ, протопресвитерамъ: Василю Борисовичу Бажанову и Василю Ивановичу Кутневичу, въ лавры и ставропигіальные монастыри. Апрѣля 16 дня 1865 года. Подлинный указъ подписали: оберъ-секретарь *Терсинскій*, секретарь *В. Филиповъ*.

Сочиненія, переводы и издавія Н. О. Эшпа.

Р. К

1. Грамматика древне-армянскаго языка, Москва, 1846, по-армянски	Цѣна 4 50
2. О древнемъ Эношѣ языческой Арменіи, Москва, 1850, поармянски.	— 1 —
3. Христоматія древне-армянскаго языка съ армяно-русскимъ словаремъ, Москва, 1849	— 3 —
4. Исторія Арменіи Моисея хоренскаго (V вѣка) въ русскомъ переводѣ, съ объясненіями, Москва, 1858.	— 3 —
5. Всеобщая Исторія Вардана Великаго (XIII вѣка) въ русскомъ переводѣ, съ объясненіями и приложеніями, Москва, 1864	— 3 —
6. Всеобщая Исторія Степаноса таронскаго, Асох'ника, (XI вѣка) въ русскомъ переводѣ, съ примѣчаніями и приложеніями, Москва, 1864	— 3 —
7. Очеркъ Религіи и вѣрованій языческихъ Армянъ, Изслѣдованіе, порусски, Москва, 1864.	— 4 —
8. Синодальное Слово Нерсеса Ламбронскаго (XII вѣка) въ русскомъ переводѣ.	— 4 —

Историки и лѣтописцы армянскіе, болѣею частью впервые издаваемые въ армянскомъ текстѣ.

9. Исторія Арменіи Іоанна каволикоса (IX вѣка), Москва, 1853	— 2 —
10. Письмо Лазаря п'арпскаго (V вѣка) къ Вахану, владѣтелю мамиконскому, Москва, 1853	— 1 —
11. Исторія Ахваніи (азіятской Албаніи) Моисея ках'анкатуаци (X вѣка), Москва, 1860	— 2 —
12. Хронографія Мхитара айриванк'скаго (XIII вѣка), Москва, 1860.	— 1 —
13. Всеобщая Исторія Вардана Великаго, Москва, 1861	— 2 —
14. Исторія Сюник'ской провинціи Степ'носа сюник'скаго (XIII вѣка), Москва, 1864	— 3 —

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ, Москва. Юня 25 дня 1865 г.

Цензоръ Протопресвитеръ *Д. Носскій.*

**Въ конторѣ редакціи Православнаго
Обозрѣнія продаются вновь выпедшія
книги:**

I.

РАЗМЫШЛЕНІЯ

О СУЩНОСТИ ХРИСТІАНСКОЙ ВѢРЫ.

Сочиненіе Гизо.

Переводъ священника Н. Сергіевскаго, ординарнаго про-
фессора Богословія въ московскомъ университетѣ. Москва.
1865 г.

Цѣна книги: въ Москвѣ 1 руб. сер., съ пересылкою въ
другіе города 1 р. 20 коп. *Иногородные, вмѣсто копѣекъ,
могутъ высылать двѣ почтовыхъ марки.*

ВѢЧНАЯ ЖИЗНЬ.

Публичныя чтенія Эрнста Навиля, бывшаго профессора
философіи въ Женевѣ. Переводъ свящ. Н. Сергіевскаго.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,

дополненное авторомъ въ текстѣ и особыми обозрѣніями
содержанія каждаго чтенія въ концѣ книги. Москва. 1865.

Цѣна книги: въ Москвѣ 75 коп. сер. съ пересылкой въ
другіе города 1 р. сер.

**ВЫПИСЫВАЮЩЕ ЗА РАЗЪ ОБЪ КНИГИ ВЫСЫ-
ЛАЮТЪ ВЪ КОНТОРУ РЕДАКЦІИ ТОЛЬКО ДВА Р. С.**

З А М Ъ Т К И

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ: *Церковныя братства и приходскіе совѣты.* Различіе между прих. почительствами, братствами и совѣтами: протоколы засѣданій *Свято-Владимірскаго братства въ Кіевѣ*; полугодичный отчетъ *Іоанно-Предтечевскаго братства въ Каменецъ-Подольскъ*; собраніе *Св. Никольскаго братства 3 іюня въ Ковно*; новое *Свято-Кирилло-Меодіевское братство въ Острогъ* — его предпріятія, его уставъ и особенності; *Минское братство*; несостоявшееся *Владиміръ-Волынское братство*; древнее *Воложинское братство* и настоящее его состояніе; новое *Велико-Вербковское братство* — его уставъ и возникшія по поводу его объясненія; приходскія братства въ епархіяхъ минской, каменецъ-подольской и въ Могилевѣ; *Мстерское братство* — его особенное значеніе противъ раскола, уставъ и новое объявленіе; приходское общество при *Знаменской церкви* въ С.-Петербургѣ; положеніе и отчеты *московскихъ почительныхъ приходскихъ совѣтовъ.*

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ: Изъ Минска: возстановленіе древнѣйшаго православнаго храма въ Минскѣ; отпускъ учениковъ минской семинаріи и духовнаго училища. С. П.—го. — Съ Дона: еще о предполагаемой семинаріи въ Землѣ войска Донскаго. С. И.—ви. — Съ Кавказа: письмо въ редакцію *Свѣц. В. Шеглова.*

ПЕТЕРБУРГСКІЯ ЗАМЪТКИ: Письма въ редакцію «Православнаго Обзорнія.» А. *Веслинскаго.*

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Обращеніе въ православіе старообрядческихъ архіереевъ. — Новые переводы алтайскихъ миссіонеровъ. — Переводы священныхъ книгъ на татарскій и персидскій языкъ. — «Сборникъ» документовъ латино-польской пропаганды. — Празднованіе памяти св. Кирилла и Меодія въ новгородской семинаріи. — Предположенное новое распрежденіе приходо въ Тулѣ. — Крестьянскій приговоръ о проведеніи праздниковъ. — Прекращеніе торговли въ праздники въ запад. Сибири — Поправки къ статьѣ: «О положеніи православія въ Лифляндіи». — Подписка по духовному вѣдомству въ пользу инвалидовъ. — Сборъ пожертвованій на постройку православной церкви въ г. Плоцкѣ (въ Царствѣ Польскомъ).

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

НА 1865 ГОДЪ:

ВЪ МОСКВѢ:

Въ Конторѣ Редакціи *Православнаго Обзорнія*, — въ Конторѣ Университетской типографіи, — и въ книжныхъ магазинахъ г. Базунова, Отрапонтова, Сагаева, Глазунова, Черенина, Анисимова и у другихъ книгопродавцевъ Москвы.

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ:

Въ книжныхъ лавкахъ: г. Базунова на Невскомъ проспектѣ въ д. Энгельгардт, Овсянникова въ Гостинномъ дворѣ, Крашевинникова, Кораблева, Исакова, Давыдова и у другихъ книгопродавцевъ Петербурга.

Иногородные благоволятъ *исключительно* адресоваться въ *Контору Редакціи Православнаго Обзорнія въ Москву.*

Цена за годовое изданіе въ Москвѣ **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ**, съ доставкою на домъ и пересылкою въ другіе города **СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.**

Печатать позволяется. Іюня 25 дни 1865 года.

Цензоръ Протопресвитеръ *Д. Новскій.*

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ ШЕСТЫЙ.

ІЮЛЬ 1865.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I.—ПЕРВАЯ КНИГА ЦАРСТВЪ. Гл. I—IX. *Переводъ съ еврейскаго* . . . . . Архим. МАКАРІЯ.
- II.—ОТЕЦЪ НЕБЕСНЫЙ. *Изъ новаго сочиненія* — Э. НАВИЛЯ.
Чтеніе 1-е. *Наша идея о Богѣ.*
- III.—ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА. Статья вторая. П. Г. ВЕДЕНЯПИНА.
- IV.—ОЧЕРКЪ РЕЛИГИОЗНАГО СОСТОЯНІЯ КЛАМЫКОВЪ. Изъ «записокъ» . . . . . А. А. БОБРОВНИКОВА.
- V.—КОГДА БЫЛИ НАПИСАНЫ НАШИ ЕВАНГЕЛІЯ?
(Статья Тишендорфа).
- VI.—ЗАМѢТКИ (*См. на оборотѣ*).

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

Digitized by Google

ВЪ КОНТОРЪ РЕДАКЦІИ

ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

(въ Москвѣ, на Остоженкѣ, приходъ Новаго Воскресенія, домъ свящ. Смирнова-Платонова)

можно получать полные экземпляры *Православнаго Обозрѣнія* за прежніе годы по слѣдующимъ цѣнамъ:

За 1860 г. безъ пересылки	4 р.,	съ пересылк.	5 р. с.
— 1861 — — — —	3 — — — —	4 — — — —	
— 1862 — — — —	3 — — — —	4 — — — —	
— 1863 — — — —	3 — — — —	4 — — — —	
— 1864 — — — —	4 — — — —	5 — — — —	

За всѣ прежніе 1860—1864 годы вмѣстѣ — безъ пересылки 15 р., съ пересылкою 20 р.

Отдѣльныя книжки *Православнаго Обозрѣнія* (исключая январской книжки за первый 1860 годъ, которая отдѣльно не продается) — по 50 коп. сер. за каждую безъ пересылки, съ пересылкою 75 коп. сер.

ЦАРИ.

ПЕРВАЯ КНИГА.

1. ¹ Былъ нѣкоторый человекъ родомъ изъ Рамаѳаимъ-Цо-
фима, съ горы Ефремовой, имя ему Елкана, сынъ Иерохама,
сынъ Елигу, сынъ Тоху, сынъ Цуфа, Ефремянинъ. ² У него
были двѣ жены, имя одной Анна, а имя другой Фенинна; у
Фенинны были дѣти, а у Анны не было дѣтей. ³ Сей чело-
вѣкъ ходилъ по временамъ изъ города своего Армаеема для
поклоненія и принесенія жертвы Господу силъ въ Силомъ,
гдѣ два сына Иліевы, Офи и Финеесъ, были священниками
Господа. ⁴ Въ тотъ день, когда приносилъ Елкана жертву,
давалъ Фениннѣ жезъ своей и всѣмъ сыновьямъ ея и доче-
рямъ ея части, ⁵ Аннѣ же давалъ часть вдвое, потому что
онъ любилъ Анну, хотя Господь заключилъ чрево ея. ⁶ Но
соперница ея сильно огорчила ее, заставляя ее роптать на
то, что Господь заключилъ чрево ея. ⁷ Такъ бывало всякой
годъ, когда ходила Анна въ домъ Господень; такъ раздра-
жала она ее; а сія плакала, и не ѣла. ⁸ И сказалъ ей Елка-
на, мужъ ея: Анна, что ты плачешь, и что не ѣшь, и что

скорбить сердце твое? Не лучше ли я для тебя десяти сыновъ?

⁹И встала Анна послѣ того, какъ она ѣла и пила въ Силомѣ (а Илій священникъ сидѣлъ тогда на стулѣ у порога храма Господня). ¹⁰И въ скорби души молилась Господу, и горько плакала. ¹¹И дала обѣтъ, и сказала: Господи сядь! если Ты воззришь на скорбь рабы Твоей, и вспомнишь меня, и не забудешь рабы Твоей, и дашь рабѣ Твоей дитя мужскаго пола: то я отдамъ его Господу на всѣ дни жизни его, и бритва не коснется головы его. ¹²Между тѣмъ, какъ она долго молилась предъ Господомъ, Илій смотрѣлъ на уста ея. ¹³Анна же говорила въ сердцѣ своемъ, только уста ея двигались, а голоса не было слышно; и Илій счелъ ее пьяною. ¹⁴И сказалъ ей Илій: доколѣ тебѣ пьянствовать? Вытрезвись отъ вина своего. ¹⁵Но Анна отвѣчала, и сказала: нѣтъ, господинъ мой, я жена, скорбящая духомъ; вина и напитковъ я не пила, но изливаю душу мою предъ Господомъ. ¹⁶Не считай рабы твоей негодною женщиной; поелику отъ великой печали моей и отъ скорби моей я говорила теперь. ¹⁷Тогда отвѣчалъ Илій, и сказалъ: иди съ миромъ, и Богъ Израилевъ исполнитъ прошеніе твое, чего ты просила у Него. ¹⁸Она же сказала: да будетъ раба твоя въ милости у тебя. И пошла сія женщина въ путь свой, и ѣла, и лице ея было уже не таково, какъ прежде.

¹⁹И встали они поутру, и поклонились предъ Господомъ, и возвратились, и пришли въ домъ свой въ Раму. И позналъ Елкана Анну жену свою, и вспомнилъ ее Господь. ²⁰По прошествіи нѣкотораго времени зачала Анна, и родила сына, и нарекла ему имя Самуиль: поелику я испросила его у Господа, *сказала она*. ²¹И пошелъ мужъ ея Елкана со всѣмъ домою своимъ принести въ положенное время жертву Господу и совершить обѣтъ свой. ²²Но Анна не пошла, а ска-

зала нужу своему: когда младенецъ отнять будетъ отъ груди, тогда я отведу его, и онъ явится предъ Господа, и останется тамъ на вѣкъ. ²³И сказалъ ей Елкана мужъ ея: дѣлай что тебѣ благоугодно; оставайся, пока не отнимешь его отъ груди, только да исполнить Господь слово Свое! Итакъ осталась женщина, и кормила грудью сына своего, пока не отняла его отъ груди. ²⁴Когда же отняла его отъ груди, повела его съ собою, взявъ три тельца и одну ефу пшеничной муки и сосудъ вина, и привела его въ домъ Господень въ Силомъ. Дитя же было еще молодо. ²⁵И закололи тельца, и привели отрока къ Илію. ²⁶И сказала Анна: господинъ мой! да живеть душа твоя! Я та самая женщина, которая здѣсь при тебѣ стояла и молилась Господу. ²⁷О семь дитяти молилась я, и исполнилъ мнѣ Господь прошеніе мое, чего я просила у Него. ²⁸Итакъ я отдаю его Господу на всѣ дни жизни его, потому что онъ испрошенъ у Господа. И поклонилась тамъ Господу.

II. ¹И молилась Анна, и говорила:

Возвеселилъ Господь сердце мое;

Вознесъ Господь рогъ мой; расширились уста мои противъ враговъ моихъ;

Ибо я радуюсь, видя спасеніе Твое.

²Нѣтъ столь святаго, какъ Господь,

И нѣтъ *праведнаго*, кромѣ Тебя,

И нѣтъ такой твердыни, какъ Богъ нашъ.

³Не говорите впредь надменно, высокохвально;

Да не исходить дерзость изъ устъ вашихъ!

Ибо Господь есть Богъ всевъдущій,

И дѣла у Него взвѣшены.

⁴Лукъ сильныхъ сокрушается,

А немощные препоясываются силою.

*Сытые нанимаются работать за хлѣбъ,
 А голодные празднуютъ;
     Бесплодная рождаетъ семь разъ,
     А многочадная изнемогаетъ.
 *Господь умерщвляетъ и оживляетъ;
     Низводитъ въ Шеолъ и возводитъ.
 *Господь дѣлаетъ нищимъ и обогащаетъ;
     Унижаетъ и возвышаетъ.
 *Изъ праха подьмлетъ Онъ бѣднаго,
 Изъ брениа возвышаетъ нищаго
 И посаждаетъ съ вельможами;
 И престолъ славы дастъ имъ въ наследіе:
     Поелику въ *рукъ* Господней основанія земли,
     И Онъ поставилъ на нихъ вселенную.

*Ноги святыхъ Своихъ Онъ блюдетъ,
 А беззаконные во тьмѣ исчезаютъ:
     Потому что не силою крѣпокъ человекъ.
 *Господь! Вострепещутъ преиращающіеся съ Нимъ;
 На небесахъ гремитъ на нихъ Господь,
 Будетъ судить концы земли,
     И дастъ крѣпость царю Своему,
     И вознесетъ рогъ Христа Своего.

*И пошелъ Елкана въ Раму въ домъ свой, а дитя осталось служить Господу при Иліѣ священникѣ.

*Сыновья Илія священника были люди негодные; они не знали Господа, *и должности священниковъ предъ народомъ. Когда кто приносилъ жертву, сыгъ священнической тогда, какъ варили мясо, приходилъ съ трезубцемъ въ рукѣ своей, *и опускалъ въ умывальную чашу или въ котель, или въ кастрюлю, или въ горшокъ; и что вынетъ трезубецъ, то священникъ бралъ себѣ. Такъ поступали они со всѣми

Израильтянами, которые приходили туда въ Силомъ. ¹⁵Даже прежде, нежели сожигали тукъ, приходилъ сынъ священнической, и говорилъ приносившему жертву: дай мяса на жаркое священнику; онъ не хочеть у тебя брать варенаго мяса, а сырое. ¹⁶И если кто говорилъ ему, что они тотчасъ сожгутъ тукъ, какъ должно, и потомъ возьми себѣ, сколько пожелаетъ душа твоя; то сей говорилъ ему: теперъ же дай, а если не дашь, то силою возьму. ¹⁷И грѣхъ сихъ отроковъ былъ весьма великъ предъ Господомъ, поелику эти люди не уважали даровъ Господнихъ.

¹⁸А Самуилъ служилъ предъ Господомъ, отрокъ, одѣвавшійся въ льняной ефодъ. ¹⁹Верхнюю же одежду малую дѣлала ему мать его, и приносила ему по временамъ, когда приходила съ мужемъ своимъ для принесенія положенной жертвы. ²⁰И благословилъ Илій Елкану и жену его, говоря: да дастъ Господь тебѣ дѣтей отъ жены сей вмѣсто испрошеннаго, который отданъ Господу; и пошли они въ мѣсто свое. ²¹И точно посѣтилъ Господь Анну, и зачала она, и родила еще трехъ сыновей и двухъ дочерей, а отрокъ Самуилъ возросталъ у Господа.

²²Илій былъ весьма старъ, и слышалъ все, какъ поступаютъ сыновья его со всѣми Израильтянами, и что они спятъ съ женщинами, служащими при дверяхъ скинии собранія. ²³И сказалъ имъ: для чего вы дѣлаете такія дѣла? Ибо о сихъ худыхъ дѣлахъ вашихъ я слышу отъ всего народа. ²⁴Нѣтъ, сыновья мои, не хорошъ слухъ, который я слышу; вы развращаете народъ Господень.

²⁵Если согрѣшитъ человекъ противъ человека, помолится о немъ Богу;

Если же человекъ согрѣшитъ противъ Господа, кто помолится о немъ?

Но они не слушали гласа отца своего, потому что Господу

угодно было предать ихъ смерти. ²⁰Отрокъ же Самуилъ входилъ болѣе и болѣе въ возрастъ и въ благоволеніе у Господа и у челоувѣковъ.

²¹И пришелъ къ Илію челоувѣкъ Божій, и сказалъ ему: такъ говоритъ Господь: Я открылъ Себя дому отца твоего, когда были они въ Египтѣ, въ домѣ Фараоновомъ. ²²И избралъ его изъ всѣхъ колѣнъ Израилевыхъ Себѣ во священника, чтобъ онъ приносилъ всесоженія на жертвенникѣ Моимъ, совершалъ куреніе, носилъ ефодъ предо Мною; и далъ Я дому отца твоего всѣ огнепалимыя жертвы сыновъ Израилевыхъ. ²³Для чего же вы не уважаете жертвъ Моихъ, и хлѣбныхъ приношеній Моихъ, которыя заповѣдалъ Я *прикоситъ* въ жилищѣ семъ, и для чего ты предпочитаешь сыновей своихъ Мнѣ, утучняя себя начатками всѣхъ приношеній народа Моего, Израиля? ²⁴Посему такъ говоритъ Господь, Богъ Израилевъ: Я сказалъ тогда: домъ твой и домъ отца твоего будутъ ходить предъ лицемъ Моимъ вѣчно, но теперь, говоритъ Господь, отнюдь нѣтъ! Ибо Я прославляю прославляющихъ Меня; а презирающіе Меня будутъ унижены. ²⁵Вотъ наступаютъ дни, въ которые Я сокрушу мышцу твою и мышцу дома отца твоего, такъ что не будетъ старика въ домѣ твоемъ. ²⁶И ты увидишь бѣду, постигшую жилище Мое, при всемъ томъ, что Господь благодворитъ Израилю, и въ домѣ твоемъ не будетъ старика во всѣ будущіе дни. ²⁷Но нѣкоторыхъ изъ твоего племени Я не отрѣшу отъ жертвенника Моего, чтобы томить глаза твои, и мучить душу твою; и все потомство дома твоего будетъ умирать въ среднихъ лѣтахъ. ²⁸И вотъ тебѣ знаменіе, которое восслѣдуетъ надъ двумя сынами твоими, Офнїемъ и Финесомъ: оба они умрутъ въ одинъ день. ²⁹И поставлю себѣ священника вѣрнаго; онъ будетъ дѣлать то, что Мнѣ по сердцу и по душѣ; и домъ его сдѣлаю твердымъ, и онъ будетъ хо-

дять предъ помазанникомъ Моимъ во всё дни. ²⁴И всякій, оставшійся изъ дому твоего, придетъ, и будетъ кланяться ему, прося геры серебра и одного хлѣбца, и скажетъ ему: причисли меня къ какой-либо священнической должности, чтобы мнѣ имѣть кусокъ хлѣба.

III. ¹Отрокъ Самуилъ служилъ Господу при Иліѣ священникѣ. Слово Господне рѣдко было въ тѣ дни, и видѣнія были не часты. ²И случилось въ то время, когда Илій лежалъ на своемъ мѣстѣ (глаза же его начали ослабѣвать, и онъ не могъ видѣть), ³и свѣтильникъ Божій еще не погасъ, и Самуилъ лежалъ во храмѣ Господнемъ, гдѣ находился ковчегъ Божій, ⁴воззвалъ Господь Самуила. Онъ сказалъ: вотъ я! ⁵И побѣжалъ къ Илію, и сказалъ: вотъ я, ты звалъ меня. Но Илій сказалъ: я тебя не звалъ; поди назадъ, спи. Онъ пошелъ и легъ. ⁶Но Господь опять звалъ Самуила. Самуилъ всталъ и пришелъ къ Илію, и сказалъ: вотъ я, ты звалъ меня. Но онъ сказалъ: я не звалъ, сынъ мой, поди назадъ, спи. ⁷Самуилъ же еще не зналъ Господа, и еще не открывалось ему слово Господне. ⁸Господь еще въ третій разъ позвалъ Самуила. Онъ всталъ, и пришелъ къ Илію, и сказалъ: вотъ я, ты звалъ меня; и догадался Илій, что Господь зоветъ отрока. ⁹И сказалъ Илій Самуилу: поди, спи; и когда зовущій позоветъ тебя, ты скажи: говори, Господи; ибо слышитъ рабъ Твой. И пошелъ Самуилъ и легъ на мѣстѣ своемъ.

¹⁰И пришелъ Господь, и стадъ, и звалъ какъ прежде: Самуилъ, Самуилъ! И сказалъ Самуилъ: говори, ибо слышитъ рабъ Твой. ¹¹И сказалъ Господь Самуилу: вотъ, Я сдѣлаю дѣло у Израиля, о которомъ, кто услышитъ, у того зазвенитъ въ обоеихъ ушахъ. ¹²Въ тотъ день совершу Я надъ Иліемъ все то, что Я говорилъ о домѣ его, отъ начала и до конца. ¹³Я объявилъ ему, что Я накажу домъ его на вѣки за ту вину, что онъ звалъ, какъ сыновья его навлекаютъ

проклятіе на себя, и не удерживалъ ихъ. ¹⁴И посему клянусь дому Ілія, что вина дома Іліева не загладится ни жертвами, ни приношеніями хлѣбными во вѣкъ.

¹⁵И спалъ Самуилъ до утра; тогда онъ отворилъ двери дома Господня, и боялся Самуилъ объявить видѣніе сіе Ілію. ¹⁶Ілій позвалъ Самуила, и сказалъ: сынъ мой, Самуилъ! Онъ сказалъ: вотъ я. ¹⁷И сказалъ Ілій: что тебѣ сказано, не скрой отъ меня; то и то сдѣлаешь съ тобою Богъ, и то и то прибавитъ, если ты скроешь отъ меня что либо изъ всего того, что сказано тебѣ. ¹⁸И объявилъ ему Самуилъ все, и не скрылъ отъ него *ничего*. Тогда сказалъ Ілій: Онъ Господь; пусть дѣлаетъ, что Ему угодно.

¹⁹Самуилъ возросъ, и Господь былъ съ нимъ, и не далъ ни одному слову его упасть на землю. ²⁰И узналъ весь Израиль отъ Дана до Вирсавіи, что Самуилъ утверждень въ пророка Господня. ²¹И продолжалъ Господь являться въ Силомѣ; потому что открывался Господь Самуилу въ Силомѣ чрезъ слово Господне.

IV. И было слово Самуилово ко всему Израилю; и выступили Израильтяне противъ Филистимлянъ на войну, и расположились станомъ при Евен-Езерѣ, Филистимляне же расположились станомъ въ Афекѣ. ²Когда же Филистимляне стали въ ряды противъ Израильтянъ, и произошла битва: Израильтяне поражены были отъ Филистимлянъ, и сіи побили въ рядахъ ихъ на полѣ около четырехъ тысячъ человекъ. ³И пришелъ народъ въ станъ, и сказали старѣйшины Израилевы: за что поразилъ насъ Господь сегодня предъ Филистимлянами? Возьмемъ себѣ изъ Силома ковчегъ завета Господня, чтобъ онъ шелъ среди насъ, и спасалъ насъ отъ руки враговъ нашихъ. ⁴И послалъ народъ въ Силомъ, и принесли оттуда ковчегъ завета Господа силъ, сидящаго на херувимахъ, тутъ при ковчегѣ завета Божія были и два сына Іліевы, Офни и Финеесъ.

‘Какъ скоро пришелъ ковчегъ завѣта Господня въ станъ, весь Израиль громко воскликнулъ, такъ что земля колебалась. ‘Филистимляне, услышавъ крикъ сихъ восклицаній, сказали: отчего такія громкія восклицанія въ станѣ Евреевъ? И узнали, что ковчегъ Господень пришелъ въ станъ. ‘И устрашились Филистимляне, поелику, сказали, Богъ пришелъ въ станъ, и сказали: бѣда намъ! поелику не бывало сего вчера и третьяго дня. ‘Бѣда намъ! кто избавитъ насъ отъ руки сильнаго сего Бога? Это тотъ Богъ, Который поразилъ Египтянъ всякими казнями въ пустынѣ. ‘Будьте смѣлы, будьте мужами, Филистимляне, дабы вамъ не быть въ порабощеніи у Евреевъ, какъ они у васъ въ порабощеніи; будьте мужами, и сразитесь. ‘И сразились Филистимляне, и пораженны Израильтяне, и каждый побѣжалъ въ шатеръ свой, и пораженіе было весьма великое, и пали изъ Израильтянъ тридцать тысячъ пѣшихъ; ‘и ковчегъ Божій взятъ, и два сына Иліевы, Офни и Финеесъ умерли.

‘Тогда побѣжалъ нѣкто отъ Вениамина изъ воинскихъ рядовъ, и пришелъ въ Силомъ въ тотъ же день; одежда на немъ была разорвана, и прахъ на головѣ его. ‘Когда же онъ пришелъ, Илій сидѣлъ на стулѣ у дороги, и смотрѣлъ, потому что сердце его сильно трепетало о ковчегѣ Божіемъ. Какъ скоро человѣкъ сей пришелъ, и объявилъ въ городѣ, возстеналъ весь городъ. ‘Илій, услышавъ вопль сей, сказалъ: отчего это такой шумъ? И тотчасъ пришелъ человѣкъ тотъ, и объявилъ Илію. ‘Илій былъ тогда девяноста осми лѣтъ; и глаза его померкли, и онъ не могъ видѣть. ‘И сказалъ оный человѣкъ Илію: я пришелъ изъ воинскихъ рядовъ, и сегодня же побѣжалъ изъ рядовъ. И сказалъ Илій: что тамъ дѣлается, сынъ мой? ‘Вѣстникъ на отвѣтъ сказалъ: Израиль побѣжалъ отъ Филистимлянъ; пораженіе произошло великое въ народѣ; и два сына твоя, Офни и Фи-

неесъ, умерли, и ковчегъ Божій взять. ¹⁸Какъ скоро упомянулъ онъ о ковчегѣ Божиѣмъ, то Илій упалъ со стула навзничь въ воротахъ, и передомилась шея его, и умеръ; потому что онъ былъ старъ и тяжелъ (онъ былъ судьей Израиля сорокъ лѣтъ).

¹⁹А невѣстка его, жена Финеесова, была тогда беременна, уже передъ родами. Какъ скоро услышала она извѣстіе о взятіи ковчега Божія, и о смерти свекра своего и мужа своего, упала и родила, потому что приступили къ ней боли ея. ²⁰И когда умирала она, стоящія при ней женщины говорили ей: не бойся, ты родила сына; но она не отвѣчала и не обращала вниманія. ²¹И назвала младенца: Ихаводъ, говоря: отошла слава отъ Израиля,—относя сіе къ взятію ковчега Божія и къ свекру своему и къ мужу своему. ²²Она сказала:

Отошла слава отъ Израиля,

Потому что взять ковчегъ Божій.

V. ¹Филистимляне же, взявши ковчегъ Божій, принесли его изъ Евѣн-Езера въ Азотъ. ²И взяли Филистимляне ковчегъ Божій, и внесли его въ храмъ Дагона, и поставили его подле Дагона. ³Жители Азота встали рано поутру, и вотъ, Дагонъ лежитъ лицомъ своимъ на землѣ, предъ ковчегомъ Господнимъ. И взяли они Дагона, и опять поставили на свое мѣсто. ⁴И встали они поутру на слѣдующій день, и вотъ, опять Дагонъ лежитъ лицомъ своимъ на землѣ предъ ковчегомъ Господнимъ, голова Дагонова и обѣ кисти рукъ его отсѣчены на порогѣ: только туловище Дагона осталось при немъ. ⁵(Посему даже до сего дня жрецы Дагоновы и всѣ, которые приходятъ въ домъ Дагона въ Азотъ, не ступаютъ на порогъ Дагоновъ.) ⁶И рука Господня тяготила Азотянъ, и Онъ истреблялъ ихъ, и наказалъ ихъ желваками, какъ въ Азотъ, такъ и въ окрестностяхъ его.

⁷Жители Азота, видя сіе, сказали: не долженъ оставаться у насъ ковчегъ Бога Израилева, поелику тяжела рука Его и для насъ и для Дагона, бога нашего. ⁸И послали, и собрали къ себѣ всѣхъ владѣльцевъ Филистимскихъ, и сказали: что намъ дѣлать съ ковчегомъ Бога Израилева? И сказали: въ Геѣзъ пусть поидетъ ковчегъ Бога Израилева; и перенесли ковчегъ Бога Израилева. ⁹Но послѣ того, какъ перенесли его *туда*, рука Господня навела на городъ весьма великій ужасъ, и поразилъ Онъ жителей города отъ малаго до великаго; и показались на нихъ желваки. ¹⁰И отослали они ковчегъ Божій въ Екронъ. Какъ скоро пришелъ ковчегъ Божій въ Екронъ, возопили жители Екрона, и говорили: принесли къ намъ ковчегъ Бога Израилева, чтобъ умертвить насъ и народъ нашъ. ¹¹И послали и собрали всѣхъ владѣльцевъ Филистимскихъ, и сказали: отпустите ковчегъ Бога Израилева; пусть онъ возвратится въ свое мѣсто, дабы не умертвилъ онъ насъ и народа нашего, ибо смертельный ужасъ былъ на всемъ городѣ, рука Божія тамъ была весьма тяжела. ¹²Ибо тѣ, кои не умерли, наказаны были желваками, такъ что вопль города восходилъ до небесъ.

VI. ¹И пребылъ ковчегъ Господень въ областяхъ Филистимскихъ семь мѣсяцевъ. ²И призвали Филистимляне жрецовъ и прорицателей, и сказали: что намъ дѣлать съ ковчегомъ Господнимъ? Научите насъ, съ чѣмъ намъ отпустить его въ свое мѣсто? ³Тогда сказали они: если вы намѣрены отпустить ковчегъ Бога Израилева, то не отпускайте его безъ всего, но принесите ему жертву повинности; тогда исцѣлитесь, и узнаете, за что не отклоняется отъ васъ рука Его. ⁴И сказали они: какую жертву повинности должны мы принести Ему? Они сказали: по числу владѣльцевъ Филистимскихъ, пять золотыхъ желваковъ, и пять золотыхъ мышей; поелику казнь одна на всѣхъ, и на владѣльцахъ вашихъ.

Итакъ сдѣлайте изображеніе желваковъ вашихъ и изображеніе мышей вашихъ, которыя опустошаютъ землю, и отдайте въ честь Богу Израилеву: тогда можетъ быть отклонить Онъ руку Свою отъ васъ, и отъ бога вашего, и отъ земли вашей. ⁹И для чего вамъ ожесточать сердце ваше, такъ, какъ ожесточили сердце свое Египтяне и Фараонъ? Когда же онъ сталъ дѣйствовать противъ нихъ, то не отпустили ли они ихъ, и не пошли ли они? ¹⁰Итакъ сдѣлайте одну новую колесницу и возьмите двухъ телицъ дойныхъ, на которыхъ не было ярма; и впрягите сихъ телицъ въ колесницу, телятъ же ихъ возвратите отъ нихъ домой. ¹¹И возьмите ковчегъ Господень, и поставьте его на колесницу; а золотыя вещи, которыя принесете ему въ жертву повинности, положите въ ящикъ съ боку его, и отпустите его, и пусть пойдетъ. ¹²И смотрите, если онъ пойдетъ къ предѣламъ своимъ къ Бее-Шемешу, то Онъ сдѣлалъ намъ великое сіе зло: если же нѣтъ, то мы будемъ знать, что не Его рука поразила насъ, а сдѣлалось это съ нами по случаю.

¹⁰И сдѣлали они такъ; и взяли двухъ телицъ дойныхъ, и впрягли ихъ въ колесницу, а телятъ ихъ удержали дома. ¹¹И поставили ковчегъ Господень на колесницу, и ящикъ и золотыхъ мышей, и изображенія желваковъ. ¹²И пошли телицы прямо по дорогѣ къ Бее-Шемешу; одною дорогою шли и мычали, и не уклонялись ни на право, ни на лѣво; владѣльцы же Филистимскіе проводили ихъ до предѣловъ Бее-Шемеша. ¹³Жители Бее-Шемеша жали тогда пшеницу на полѣ, и взглянувъ увидѣли ковчегъ, и увидѣвъ обрадовались. ¹⁴И пришла колесница на поле Исуса, Бее-Шемешскаго жителя, и остановилась тамъ. Тутъ былъ большой камень; и раскололи колесницу на дрова, а телицъ принесли во всеожженіе Господу. ¹⁵Левиты сняли ковчегъ Господень и ящикъ, бывшій при немъ, въ которомъ находились золотыя

вещи, и поставили на большомъ ономъ камнѣ: жители же Бее-Шемеша принесли въ тотъ день всесожженія и заколо-ли жертвы Господу. ¹⁶А пять владѣльцевъ Филистимскихъ, увидѣвъ сіе, возвратились въ тотъ день въ Екронъ. ¹⁷Золотые желваки, которые принесли Филистимляне въ жертву повинности Господу, были сіи: одинъ отъ Азота, одинъ отъ Газы, одинъ отъ Аскалона, одинъ отъ Геѳа, и одинъ отъ Екрона. ¹⁸А золотыя мыши были—по числу всѣхъ городовъ Филистимскихъ, пяти владѣльцевъ, начиная отъ городовъ укрѣпленныхъ и до открытыхъ сель. Большой тотъ камень, на которомъ поставили ковчегъ Господень, находится и до сего дня на полѣ Иисуса Бее-Шемешскаго.

¹⁹Изъ жителей Бее-Шемеша, за то, что они смотрѣли на ковчегъ Господень, убилъ Онъ пятьдесятъ тысячъ семьдесятъ человѣкъ народа. И заплакалъ народъ, потому что Господь поразилъ народъ пораженіемъ великимъ. ²⁰И сказали жители Бее-Шемеша: кто можетъ стоять предъ Господомъ, сиихъ святыхъ Богомъ, и къ кому Онъ пойдетъ отъ насъ? ²¹И послали вѣстниковъ къ жителямъ Кириае-Иеарима, чтобъ сказать: Филистимляне возвратили ковчегъ Господень; идите, возьмите его къ себѣ.

VII. ¹И пришли жители Кириае-Иеарима, и подняли ковчегъ Господень, и перенесли его въ домъ Авинадава на холмъ; а Елеазара, сына его, посвятили, чтобъ онъ хранилъ ковчегъ Господень.

²Съ того дня, какъ остался ковчегъ въ Кириае-Иеаримѣ, прошло много времени, лѣтъ двадцать. И обратился весь домъ Израилевъ въ слѣдъ Господа. ³И сказалъ Самуилъ всему дому Израилеву: если вы вѣзмъ сердцемъ своимъ обратитесь ко Господу, то удалите отъ себя боговъ иноземныхъ и Астартъ, и направьте сердце ваше ко Господу, и служите Ему одному, и Онъ избавитъ васъ отъ руки Фи-

листімлянъ. ⁴И удалили сыны Израилевы Вааловъ и Астартъ, и стали служить одному Господу.

⁵Тогда сказалъ Самуилъ: соберите всѣхъ Израилтянъ въ Массифу, и я помолюсь о васъ Господу. ⁶И собрались въ Массифу и черпали воду, и проливали предъ Господомъ, и постылись въ тотъ день, и сказали тамъ: согрѣшили мы предъ Господомъ; и судилъ Самуилъ сыновъ Израилевыхъ въ Массифѣ. ⁷Когда услышали Филистимляне, что собрались сыны Израилевы въ Массифу, тогда владѣльцы Филистимскіе пошли на Израиль. Сыны Израилевы, услышавъ о семъ, убоились Филистимлянъ. ⁸И сказали сыны Израилевы Самуилу: не преставай взывать о насъ ко Господу, Богу нашему, дабы Онъ спасъ насъ отъ руки Филистимлянъ. ⁹И взялъ Самуилъ одного ягненка отъ сосцевъ, и принесъ его во всесожженіе Господу со всѣмъ народомъ, и воззвалъ Самуилъ ко Господу о Израилѣ, и услышалъ его Господь. ¹⁰Ибо когда Самуилъ возносилъ всесожженіе, а Филистимляне вступили въ сраженіе съ Израилемъ: въ тотъ день возгремѣлъ Господь великимъ гласомъ на Филистимлянъ, и навелъ на нихъ ужасъ, и они были поражены предъ Израилемъ. ¹¹И выступили люди Израилевы изъ Массифы, и преслѣдовали Филистимлянъ, и били ихъ до мѣста находящагося подъ Бее-Каромъ.

¹²И взялъ Самуилъ одинъ камень, и положилъ между Массифою и между Шеномъ, и нарекъ ему имя Евен-Езеръ (камень помощи), сказавъ: до сего мѣста помогъ намъ Господь. ¹³Такимъ образомъ усмирены Филистимляне, и не стали уже ходить въ предѣлы Израилевы; и была рука Господня на Филистимлянахъ во всѣ дни Самуила. ¹⁴И города, которые взяли Филистимляне у Израйля, отошли обратно къ Израйлю, отъ Еврона и до Гева; и области ихъ исторгнулъ Израиль изъ руки Филистимлянъ. А между Израилемъ и

Аморреями былъ миръ. ¹⁵ Самуилъ былъ судьей Израиля во всѣ дни жизни своей. ¹⁶ Изъ года въ годъ, ходилъ онъ въ Веелъ, и въ Галгалъ, и въ Массифу и судилъ Израиля во всѣхъ мѣстахъ сихъ. ¹⁷ Потомъ возвращался въ Раму, потому что тамъ былъ домъ его, и тамъ судилъ Израиля, и построилъ тамъ жертвенникъ Господу.

VIII. ¹ Когда состарѣлся Самуилъ, поставилъ сыновъ своихъ судьями надъ Израилемъ. ² Имя старшему сыну его было Ионъ, а имя второму сыну его Авія: они судили въ Вирсавіи. ³ Но сыновья его не ходили по путямъ его, а уклонились къ корысти, и брали подарки, и судили превратно. ⁴ И собрались всѣ старѣйшины Израиля, и пришли къ Самуилу въ Раму. ⁵ И сказали ему: вотъ ты состарѣлся, а сыновья твои не ходятъ путями твоими: итакъ поставь намъ царя, чтобъ онъ судилъ у насъ, какъ у прочихъ народовъ. ⁶ Самуилу не понравилось слово сіе, когда они сказали: дай намъ царя, чтобъ онъ судилъ насъ. И молился Самуилъ Господу. ⁷ Господь сказалъ Самуилу: послушайся гласа народа во всемъ, что они сказали тебѣ; поелику не тебя они отвергли, но Меня отвергли, чтобъ Я не царствовалъ надъ ними. ⁸ Какія дѣла дѣлали они Мнѣ съ того дня, въ который Я вывелъ ихъ изъ Египта, и до сего дня, и какъ они оставляли Меня, и служили другимъ богамъ, такъ поступаютъ они и съ тобою. ⁹ Итакъ послушайся гласа ихъ; только представь имъ и объяви имъ права царя, который будетъ царствовать надъ ними. ¹⁰ Самуилъ пересказалъ всѣ слова Господни народу, просящему у него царя. ¹¹ И сказалъ: вотъ какія будутъ права царя, который будетъ царствовать надъ вами: онъ возьметъ сыновей вашихъ и посадитъ ихъ на колесницы свои и на коней своихъ, чтобъ они скакали предъ колесницею его, ¹² и чтобъ поставить ихъ у себя тысященачальниками и пятидесятиначальниками, также чтобы они

орали землю его, и жали хлѣбъ его, и дѣлали ему воинское оружіе и колесничный приборъ его. ¹³И дочерей вашихъ возьметъ, чтобъ составляли масти, варили кушанье и пекли хлѣбы. ¹⁴И лучшія поля ваши, и виноградныя и маслячныя сады ваши возьметъ, и отдастъ слугамъ своимъ. ¹⁵Отъ сѣмянъ вашихъ и изъ виноградныхъ садовъ вашихъ возьметъ десятую часть, и отдастъ евнухамъ своимъ и слугамъ своимъ. ¹⁶И рабовъ вашихъ, и рабынь вашихъ, и лучшихъ юношей вашихъ, и ословъ вашихъ возьметъ, и употребитъ на свои надобности. ¹⁷И отъ мелкаго скота вашего возьметъ десятую часть; и сами вы будете ему рабами. ¹⁸Въ тотъ день возстенаете отъ царя вашего, котораго вы избрали себѣ; и не будетъ отвѣчать вамъ Господь въ тотъ день. ¹⁹Но народъ не согласился послушаться словъ Самуила, и сказалъ ему: нѣтъ, пусть будетъ надъ нами царь. ²⁰И мы будемъ жить, какъ прочіе народы; царь нашъ у насъ будетъ судить, и будетъ ходить передъ нами и будетъ воевать вмѣстѣ съ нами на войнахъ нашихъ. ²¹Самуилъ, выслушавъ всѣ слова народа, пересказалъ ихъ во уши Господа. ²²И сказалъ Господь Самуилу: послушайся гласа ихъ, и поставь имъ царя. Тогда сказалъ Самуилъ людямъ Израилевымъ: подите всякъ на свой городъ.

IX. ¹Былъ нѣкто изъ сыновъ Веніамина, имя его Кисъ, сынъ Авила, сынъ Церора, сынъ Бехорава, сынъ Афія, сынъ одного Веніамитянина. Онъ былъ человекъ значительный. ²У него былъ сынъ, имя его Саулъ, молодой и красивый; никого изъ Израилтянъ не было красивѣе его: онъ былъ ростомъ больше всего народа, отъ самыхъ плечъ и выше. ³У Киса, отца Саулова, пропали ослицы; и сказалъ Кисъ Сауду сыну своему: возьми съ собою одного изъ отроковъ, и встань, поиди, поищи ослицъ. ⁴И прошелъ онъ гору Ефремову, и прошелъ землю Шалишу, но не нашли. Потомъ

ОТЕЦЪ НЕБЕСНЫЙ.

ПЕРВОЕ ЧТЕНИЕ (*)

НАША ИДЕЯ О БОГѢ.

Двадцать пять или тридцать лѣтъ тому назадъ одинъ нѣмецкій писатель выдалъ сочиненіе въ стихахъ, которое начиналось такъ: «Сердца наши сжимаются отъ благочестивой печали, при мысли о древнемъ Іеговъ, готовомъ умереть». Это былъ вопль о смерти Бога живаго; и авторъ, какъ благовоспитанный сынъ девятнадцатаго вѣка, рѣшился пролить нѣсколько поэтическихъ слезъ «при похоронахъ Вѣчнаго».

Я былъ молодъ, когда мнѣ встрѣтились эти страшныя слова, и онѣ страшно поразили меня и врѣзались, думаю,

---

(*) Въ 1864 году авторъ «Публичныхъ чтеній о Вѣчной Жизни», извѣстныхъ въ русскомъ переводѣ, читалъ замѣчательный курсъ въ Лозаннѣ, сокращеніе котораго тогда же было напечатано въ журналѣ *Chrétien Evangelique*, подъ заглавіемъ: «Le Père Céleste». Нынѣ этотъ курсъ пересмотрѣнъ авторомъ и печатается вполне. Мы получаемъ отъ самаго автора листы этого сочиненія по мѣрѣ выхода ихъ изъ типографіи. Печатаемый нами переводъ перваго чтенія дастъ читателямъ понятіе о достоинствѣ новаго сочиненія Э. Наскля.

навсегда въ моей памяти. Съ того времени, многое дало мнѣ понять, что то не былъ фактъ исключительный, но что люди вліятельные, школы знаменитыя, главныя направленія новаго духа — одинаково провозглашали, будто время религіи кончилось, — религіи подѣ всѣми ея формами, религіи въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Въ современныхъ социальныхъ потрясеніяхъ, въ спорахъ научныхъ, въ безпокойствѣ однихъ и скорби другихъ, въ насмѣшливой и болѣе или менѣе оскорбительной радости нѣкоторыхъ, въ основѣ многихъ умственныхъ проявленій нашего времени читается мрачное слово: «Отнынѣ нѣтъ Бога у человѣчества!» То, что должно производить содраганіе ужаса въ современномъ обществѣ — бѣльшее, чѣмъ угрожающая война, возможная революція, въ тайнѣ умышляемыя нападенія противъ личной и имущественной безопасности, это — числительность, важность и широта усилій, предпринимаемыхъ нынѣ съ цѣлію уничтожить въ душахъ вѣру въ Бога живаго.

И я желалъ бы, чтобы видѣть со мною и вы раздѣляли этотъ страхъ, но я желалъ бы также ограничить его въ вѣдлежащихъ предѣлахъ. Религія, въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова, вовсе не умерла и не умираетъ, какъ нѣкоторые утверждаютъ. Лучшее доказательство этого — тѣ усилія, какія предпріимются нѣкоторыми для пораженія ея. Весьма часто тѣ самыя, кто обзываетъ ее мертвою, или вольныя изнемогающею, между тѣмъ усиливаются наносить ей удары! Безъ сомнѣнія, они слишкомъ благородны, чтобы нападать на трупъ; судя же по напряженности ихъ усилій, легко понять, что они и сами не думаютъ поражать умирающаго.

Настоящія обстоятельства важны не для религіи въ ней самой, — она не можетъ быть въ опасности, но важны для душъ, которыя находятся въ опасности потерять свое средоточіе и свою опору. Замѣтимъ однако: когда мы говоримъ, что мы

живемъ во времена необыкновенныя, что мы проходимъ безпримѣрный кризисъ, что никогда не было видимо ничего такого, что мы видимъ, то не слѣдуетъ понимать все это безусловно. Наша личность представляетъ дѣйствіе микроскопа увеличивающаго предметы его окружающіе; и наше главное основаніе къ мысли, будто наше время есть самое исключительное, часто состоитъ только въ томъ, что въ это время мы живемъ, а не жили во времена другія. Умъ внимательный къ этому факту, бодро стоящій на стражѣ противъ всякаго посползновенія къ преувеличенію, легко пойметъ, что религіозная мысль нѣкогда прошла уже тѣ глубокія и опасныя потрясенія, въ какихъ мы видимъ ее нынѣ. Тѣмъ не менѣе и мы дѣйствительно переживаемъ кризисъ; и по его размѣрамъ, онъ дѣйствительно новъ для нашего поколѣнія, и требуетъ ближайшаго разсмотрѣнія. Но предварительно мы считаемъ нужнымъ, какъ можно точнѣе опредѣлить нашу идею о Богѣ, показать ея происхожденіе и потомъ возможно-ясно обозначить границы и сущность современнаго религіознаго спора.

На вопросъ о смыслѣ слова Богъ, мы не имѣемъ намѣренія давать метафизическое опредѣленіе, лично нами составленное; мы постараемся указать, какова на самомъ дѣлѣ идея о Богѣ въ современномъ обществѣ, въ душахъ, которыя живутъ этою идеею, въ сердцахъ, для которыхъ она составляетъ радость, въ совѣсти тѣхъ, кому она служитъ опорой.

Что происходитъ въ душахъ, когда мысль возвышается надъ природою и человѣчествомъ до существа невидимаго, которое она называетъ Богомъ? Онъ боятся, надѣются, молятся, воздаютъ благодареніе. Когда человѣкъ находится въ одномъ изъ тѣхъ безнадежныхъ случаевъ, въ которыхъ не можетъ помочь никакая человѣческая помощь, онъ обра-

щается къ небу и говоритъ: Богъ мой! Когда мы бываемъ свидѣтелями какой-либо возмутительной неправды и не встречаемъ на землѣ надлежащаго возмездія за нее, мы думаемъ сами въ себя: есть Судія на небѣ! Когда насъ укоряетъ наша совѣсть, голосъ ея напоминаетъ намъ, что, хотя бы и никто не видѣлъ нашего поступка, есть глазъ, который насъ видитъ и судъ ожидающій насъ. Таково дѣйствіе мысли (мы стараемся установить факты), — таково дѣйствіе мысли о Богѣ въ душахъ, которыя вѣруютъ въ Него. Если опредѣлять общее значеніе всѣхъ этихъ явленій человѣческаго сердца, — страха, надежды, благодаренія, молитвы, что мы находимъ? къ кому всѣ онѣ относятся? Къ разумной и свободной силѣ, которая знаетъ насъ и можетъ дѣйствовать на нашу судьбу. Такая именно идея заключается въ основѣ всѣхъ религій, не только — религій единого Бога, но и самыхъ низшихъ религій идолопоклонства. Всякая религія покоится на чувствѣ силы, или силъ невидимыхъ, высшихъ природы и человѣчества.

Когда пробуждается философская любознательность, она отвлекаетъ отъ общаго чувства силы точную идею причины и ставитъ ее объясненіемъ явленій. Разумъ человѣка, по самому устройству его, имѣетъ потребность уразумѣть причину безусловную, которая по своей вѣчности не подлежитъ теченію времени, и по своему безконечному характеру не заключается въ предѣлахъ бытія ограниченнаго, — начало, котораго необходимое бытіе не зависитъ ни отъ какого другаго, — причину единственную, которая своимъ единствомъ утверждаетъ всеобщую гармонію. Такимъ образомъ, когда разумъ приходитъ къ идеѣ о единомъ и всемогущемъ Творцѣ, тогда онъ привязывается къ ней, какъ къ единственной мысли, которая осмысляетъ ему и міръ и его самага.

Творецъ прежде всего есть Тотъ, чью славу повѣдаютъ не-

беса, и чьихъ рукъ дѣла даетъ познать земля. Онъ есть сильный и мудрый, котораго воля дала бытіе вселенной, который управляетъ вѣстѣ и звѣздными мірами въ пространствахъ небесныхъ, и каплею сока въ былинкѣ, попираемой нашими ногами.

Если отъ міра, окружающаго насъ, мы обращаемся мыслію внутрь насъ самихъ, мы открываемъ здѣсь другія небеса, духовныя, въ которыхъ блестятъ, какъ звѣзды первой величины, предметы, заставляющіе битъ всякое неизвращенное чело-вѣческое сердце: эти предметы — истина, добро, красота. И мы чувствуемъ, что мы сотворены для этого высшаго міра. Матеріальныя радости могутъ увлекать нашу волю; въ нашихъ неразумныхъ желаніяхъ мы можемъ преслѣдовать то, что въ сущности есть зло, заблужденіе, безобразіе; но, если не всѣ лучи нашей истинной природы затмились, тогда изъ глубины нашей души поднимается голосъ и протестуетъ противъ нашего униженія.—Притомъ наши стремленія къ тѣмъ духовнымъ благамъ безконечны. Рѣшили ли мы какой-либо вопросъ, по требованію нашей мысли,—тотчасъ поднимаются новые вопросы, которые беспокоятъ насъ не менѣе, какъ и предшествовавшіе имъ. Достигли ли мы въ извѣстной степени осуществленія добра, по требованію нашей совѣсти,—тотчасъ совѣсть требуетъ отъ насъ еще большаго. Вотъ пробуждается въ чело-вѣкѣ чувство красоты: но когда художникъ бываетъ доволенъ дѣломъ рукъ своихъ? Можетъ ли тотъ произвесть что-либо истинно великое, кому постоянно не предносится идеалъ, въ сравненіи съ которымъ представляется ему несовершеннымъ все то, что онъ смогъ осуществить? Голосъ, побуждающій насъ впередъ во всю жизнь, съ колыбели до гроба, и не позволяющій никогда остановиться намъ, — этотъ голосъ есть властный и благородный истинникъ, который, въ присутствіи красоты, истины и доб-

ра, постоянно говорить вамъ: впередъ, впередъ! выше, выше! Многимъ знакомъ инстинктъ, обычный путешественникамъ восходящимъ на Альпы, которые какъ бы новольно поднимаются съ вершины на вершину и не могутъ успокоиться, пока предъ ихъ глазами остается вершина, еще недостигнутая. Такова же общая наша судьба; но послѣдняя вершина скрывается въ яркихъ облакахъ, отдѣляющихъ ее отъ нашихъ взоровъ. Совершенство, — это обѣтъ нашей природы; но это также — лѣсница Іакова: мы видимъ ея утверженіе на землѣ, вершина же ея сокрыта отъ нашего слабаго зрѣнія въ свѣтлостяхъ безконечнаго.

Эти предметы нашихъ высшихъ желаній: красота въ ея верховномъ проявленіи, безусловная святость, безконечная истина, соединяются въ одной и той же мысли: Богъ. Свойства духовной природы въ насъ суть не болѣе, какъ заимствованныя свойства; они естественно пребываютъ въ Томъ, кто есть ихъ начало. Богъ есть истина, не только потому, что Онъ знаетъ всѣ вещи, но потому, что Онъ есть самый предметъ нашихъ мыслей,—потому что, когда мы изучаемъ вселенную, мы только, такъ сказать, по складамъ разбираемъ кое-какіе законы, которые Онъ положилъ міру,—потому что познавать истину всегда значитъ познавать твореніе или Творца, міръ или его вѣчную причину. Равно Богъ есть предѣлъ потребности совѣсти, побуждающей насъ къ святости. Если бы мы достигли высшей степени добродѣтели, чего мы достигли бы? мы осуществили бы планъ, который Богъ предложилъ свободѣ духовныхъ тварей; точно также какъ Онъ Своими словомъ управилъ міры звѣздные, и они Его слово исполняютъ, не разумѣя того. Наконецъ Богъ есть вѣчный источникъ и красоты. Онъ распростеръ свою благодать на холмахъ и свое величіе на горахъ, и Онъ же (мы приводимъ слова блаженнаго Августина) дѣйствуетъ въ душахъ тѣхъ великихъ

художниковъ, которые, непрестанно стремясь къ идеалу, чувствуютъ себя какъ-бы увлекаемыми въ міръ божественный.

Итакъ Богъ прежде всего есть Сущій, безусловный, безконечный, вѣчный, — въ таинственныхъ навсегда глубинахъ Его сущности. Въ Его отношеніи къ міру, Онъ есть причина; въ Его отношеніи къ высшимъ желаніямъ души, Онъ есть идеаль. Онъ есть идеаль, потому что, будучи безусловною причиною, Онъ есть единственный источникъ, равно какъ и предметъ нашихъ стремленій; Онъ есть безусловная причина, потому что Онъ есть Единный Самосущій, и ничто не можетъ существовать развѣ по дѣйствию Его могущества. Здѣсь уже, мимоходомъ, мы можемъ видѣть источникъ главнѣйшихъ заблужденій религіозной мысли. Какъ скоро разсматриваютъ истину, святость, красоту, отдѣляя ихъ отъ духа дѣйствительнаго и безконечнаго, въ которомъ находится основаніе ихъ бытія; тутъ являются системы философіи, благородныя въ ихъ началѣ, но надолго не могущія удержаться на роковомъ склонѣ. Говорятъ еще о томъ, что именуется божественнымъ; но божественное есть отвлеченіе и не существуетъ безъ Бога. Если истина, красота, святость не суть свойства вѣчнаго духа, а простое выраженіе стремленій нашей души, то человѣкъ сразу можетъ сдѣлать родъ служенія (культа) этимъ высокимъ обнаруженіямъ своей природы; но неутолимая логика тотчасъ принудитъ его устранить божественное въ область химеръ. Лучи потухаютъ вѣстѣ съ ихъ источникомъ; душа теряетъ тайну своихъ судебъ, и въ безмѣрной скорби, облегающей ее, провозглашаетъ наконецъ, что все суета. Намъ приходится присутствовать именно при такомъ скорбномъ зрѣлищѣ.

Таково основаніе нашей идеи о Богѣ; попытаемся вознестись къ самой ея вершинѣ. При мысли о верховномъ Существѣ, волею котораго все существуетъ, и которое Само

безначально и бесконечно, душа наша остается какъ бы подавленною. Мы сами такъ слабы! идея о безусловномъ могуществѣ подавляетъ насъ. Мы такъ недолговѣчны, что едва можемъ имѣть какое либо понятіе о Вѣчномъ. Мы такъ бранны и склонны къ злѣ, что идея о святости заставляетъ трепетать насъ. Но мы знаемъ, что землѣ уже возвѣщено благодатное слово: Сей верховный Богъ любить насъ. По той жѣрѣ, какъ эта идея проникаетъ нашъ разумъ, душа наша начинаетъ предвидѣть пути мира. Онъ любитъ насъ, и въ насъ заражается довѣріе. Онъ слышитъ насъ, и молитва возносится къ Нему съ надеждою быть услышанною. Онъ всѣмъ управляетъ, и мы успокоиваемся на Его Провидѣніи. Когда наши взоры обращаются къ пространствамъ небеснымъ, не случается ли, что иной разъ мы чувствуемъ себя какъ бы устрешенными при созерцаніи этихъ міровъ, безъ конца выступающихъ одинъ передъ другимъ? Устремляясь мыслию въ неизмѣримыя бездны пространства, представляя себѣ, что какъ бы далеко ни простирался предѣлъ неба, гдѣ бы кончалась вселенная, все-таки она съ своими солнцами и системами звѣздъ есть не больше, какъ одинокая лампада, свѣтящая во тьмѣ безъ предѣловъ, — не испытываемъ ли мы при этомъ нѣкотораго таинственнаго ужаса и родъ головокруженія? Но взглянемъ на предметы ближайшіе къ намъ. Тотъ, кто сотворилъ небеса въ ихъ безжѣрности, Онъ же даетъ прозябать хлѣбу въ нашу пищу, Онъ же украшаетъ ниву цвѣтами, увеселяющими наши взоры, даруетъ намъ прохладу утра и тишину вечернюю, — безъ Его поущенія ничто не случается, и Онъ бодрствуетъ надъ нами и надъ близкими нашему сердцу. Проникнемся этою мыслию о любви, и потомъ снова устремимъ наши очи къ небу; тогда изъ каждой звѣзды и изъ міровъ самыхъ отдаленныхъ въ пространствахъ упадетъ на наше успокоенное чело лучъ любви и мира. И тогда, въ чувствѣ сно-

койнаго довѣрія, мы можемъ повторять слова древняго пророка: «Куда уйду отъ духа Твоего, и отъ лица Твоего куда убѣгу? Взойду ли на небо, Ты тамъ. Паду ли въ преисподнюю, се Ты! Понесусь ли на крыльяхъ зари, переселюсь ли на край моря: и тамъ рука Твоя поведетъ меня, и удержитъ меня Десница Твоя» (*). Тогда мы поймемъ высокія и усладительныя слова Бл. Августина, — прекраснѣйшія изъ словъ, какія когда-либо исходили изъ устъ чловѣка: «Имѣешь ли ты страхъ къ Богу? спасайся въ Его объятія!»

Такъ восполняется наша идея о Богѣ, идея о Томъ, кого мы называемъ Отцемъ, въ чувствѣ сыновняго довѣрія, и кого мы именуемъ Отцемъ *небеснымъ*, поклоняясь той безусловной святости, которой видимымъ и величественнымъ символомъ служить для насъ частый блескъ тверди. Благодать есть тайна вселенной; но благодатью управляется и могущество, в самая мудрость служить благодати.

Эту-то идею о Богѣ мы намѣрены не — внушать, ибо всѣ обладаютъ ею, но — защищать. Всѣ обладаютъ ею, и нѣтъ никого, кто бы не подучилъ этого священнаго залога. Она можетъ быть закрываема нашими печальми, искажаема нашими заблужденіями, затмѣваема нашими ошибками; но, какъ бы ни была плотна гряда пепла накопляющагося въ нашихъ душахъ, — замѣьте это — священная искра не погасаетъ, и одно благоприятное дуновение можетъ еще извлечь изъ нея свѣтъ.

Мы указали существенные элементы, изъ которыхъ складывается наша идея о Богѣ. Но откуда происходитъ эта идея? Каково ея историческое начало? Мы спрашиваемъ не объ историческомъ началѣ религіи, ибо религія зачалась не въ исторіи; она встрѣчается всюду и всегда въ чловѣчествѣ.

(*) Псал. СXXXVIII, 7—10.

Кто отрицаетъ это, тѣ принуждены «въ потѣнкахъ искать какого-либо примѣра темнаго и имъ однимъ извѣстнаго, какъ будто униженіемъ одного какого-либо народа уничтожаются все стремленія природы, и какъ будто родъ теряетъ всякое значеніе, какъ скоро среди его встрѣчается уродство» (*). Стремленіе къ міру, высшему области опыта, есть одно изъ характеристическихъ свойствъ нашей природы. «Еслибы когда-либо былъ, или еслибы существовалъ еще какой-либо народъ всецѣло лишенный религіи, это могло бы быть только вслѣдствіе исключительнаго паденія, равняющагося полной животности» (**). Итакъ мы отыскиваемъ не начало идеи о божествѣ и чувства къ божественному, въ смыслѣ общаго, но начало идеи о единомъ и всемогущемъ Творцѣ, какую мы имѣемъ. Въ самомъ дѣлѣ, если религія всеобща, то раздѣльное познаніе о Творцѣ не таково.

Наше прошедшее корнями своими углубляется въ ту историческую почву, которая съ точки зрѣнія вѣровавій извѣстна подъ именемъ язычества или идолопоклонства. При первомъ взглядѣ, что находимъ мы въ мысляхъ этого древняго міра? Никакого слѣда единства божества. Богопоклоненіе воздается множеству различныхъ существъ. Обожаются не только звѣзды неба и силы природы, но люди, животныя и предметы не одушевленные. Чувство святости Бога тамъ, кажется, также отсутствуетъ, какъ и идея Его единства. Религія ставится предлогомъ къ распушенности человѣческихъ страстей. Къ несчастію, это—всеобщій фактъ, котораго не избѣгаетъ и религія истинная; но характеристическая черта язычества состоитъ именно въ томъ, что его религія, по самой природѣ своей, благопріятствуетъ развитію безнравственности. Знаменитыя

(*) Ж. Ж. Руссо.

(**) *Les Origines Indo-Européennes*, par Adolphe Pictet, II, 651.

святилища дѣлаются притонами распутства, которое становится частью богопочтенія; культы древней Азіи и культы Греціи, подпавшіе ихъ вліянію, извѣстны своими распутствами. Храмы ложныхъ боговъ, часто оскверняемые развратомъ, также часто были обезславливаемы и ужасными жертвами. Древняя цивилизація Мехики была изящна и даже утонченна въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ; но алтари были каждый годъ орошаемы кровію тысячъ человѣческихъ существъ; и читатели этого кроваваго культа въ торжественныхъ пиршествахъ вкушали отъ трепещущихъ членовъ человѣческихъ жертвъ. Не будемъ искать примѣровъ, слишкомъ удаленныхъ отъ той цивилизаціи, которая произвела нашу. Въ мірѣ греческомъ и римскомъ, какъ всякому извѣстно, исторіи боговъ были мало назидательны: культъ Бахуса не побуждалъ къ воздержанію, и праздники Венеры не были школою цѣломудрія. Факты такого рода представляютъ самую мрачную картину, и изъ нихъ уже легко бы заключить, что наша идея о Богѣ, идея о Богѣ единомъ и Святомъ, не происходитъ изъ нечистыхъ источниковъ идолопоклонства. Такой выводъ былъ бы коротокъ и не труденъ, но невѣрна, ибо еще неполная, оцѣнка фактовъ отнимала бы силу у такого заключенія. Ибо въ самомъ дѣлѣ въ языческой древности не все религиозное преданіе слагается изъ однихъ постыдныхъ фактовъ. Рядомъ съ ними встрѣчаются и проблески идей чистыхъ.

Почти всѣ язычники, кажется, предвидѣли божественное единство за множественностію своихъ идоловъ, и — лучи святости божественной за сатурналіями своего Олимпа. Вотъ слова одного грека: «Ничто на землѣ не совершается безъ Тебя, Боже, кромѣ дѣлъ, содѣваемыхъ нечестивыми въ ихъ безуміи» (*). Слишкомъ двѣ тысячи лѣтъ назадъ, на аеин-

---

(*) Клеантъ. *Пѣнь Юпитеру.*

скомъ театрѣ въ одной трагедіи хоръ воспѣвалъ: «О, еслибы судьба помогла мнѣ сохранить ненарушивою чистоту моихъ словъ и всѣхъ моихъ дѣяній, согласно съ тѣми высокими законами, которые, сошедши съ высотъ небесныхъ, имѣютъ Отцемъ своимъ Само Небо, которые родъ смертныхъ никогда не полагаютъ міру и которые никогда не будутъ погребены забвеніемъ. Въ нихъ—Самъ Богъ верховный и Вѣчный» (*). Легко бы привести еще множество мѣстъ такого рода и показать въ памятникахъ греческой и римской цивилизаціи явные слѣды познанія Бога Единого и Святаго. Вслушаемся теперь въ голосъ, по истинѣ исходящій изъ глубины гробницъ, это — голосъ древняго Египта.

Извѣстно, что въ Египтѣ, въ практикѣ народной, религіозная идея была въ полномъ упадкѣ. Но, за смутными словами суевѣрія, наука нашего времени успѣла подслушать отдаленные звуки высокаго слова. Въ гробницахъ большаго числа мумій открыты свитки папируса, заключающаго священный текстъ, извѣстный подъ именемъ *Книги Мертвыхъ*. Представимъ переводъ нѣсколькихъ отрывковъ, восходящихъ, должно полагать, къ весьма отдаленной эпохѣ. Богъ говоритъ: «Я есмь всесвятый, творецъ всего, что наполняетъ землю, и самой земли, обиталища смертныхъ. Я Владыка вѣчности. Я Богъ великій, сильный, всевышній, сіяющій среди звѣздъ блуждающихъ и среди воинствъ, которыя славятъ меня въ вышнихъ... Я наказываю и сужу нечестивыхъ и ненавидящихъ человека благочестиваго. Я обличаю и привожу въ смущеніе лжецовъ... Я судія прозорливый и отмститель... Стражъ моихъ законовъ на землѣ правды» (**).

Эти слова въ текстѣ, откуда мы ихъ приводимъ, переш-

(*) Софокль. *Эдипъ царь*.

(**) *Handbuch der gesammten ägyptischen Alterthumskunde*, Max Uhlenmann. Leipzig, 1857.

шаны съ намеками на боговъ низшихъ; притомъ должно признаться, что переводъ древнихъ памятниковъ Египта еще довольно не определенъ. Впрочемъ эта неопредѣленность не простирается на общій смыслъ и не уменьшаетъ важности новыхъ открытій нашихъ ученыхъ. Будучи не болѣе, какъ простымъ ученикомъ вождей науки, я могу представить лишь результаты ихъ трудовъ. Но вотъ что говорятъ сами вожди о настоящемъ состояннн изученнн мнѳологическихъ. Почти всюду, среди суевѣрнн идолопоклонства открываются слѣды религнн относительно чистой, и нерѣдко слѣды высокой нравственности. Язычество не простой фактъ: оно представляетъ въ одномъ и томъ же руслѣ два потока, — одинъ чистый и другой нечистый. Каково отношеннн этихъ двухъ потоковъ? Одно мѣсто извѣстнаго писателя латинской церкви бросаетъ живой свѣтъ на ихъ дѣйствительное отношеннн въ практикѣ жизни. Лактанцнн выражается такъ: «Когда человекъ (язычникъ) находится въ несчастнн, тогда онъ прибѣгаетъ къ Богу (единому Богу). Если ему угрожаютъ ужасы войны, если его постигаетъ морь, засуха, буря, онъ за помощнн прибѣгаетъ къ Богу... Если онъ нечаянно застигнутъ бурей въ морѣ, и находится въ опасности гибели, онъ тотчасъ взываетъ къ Богу; и какой бы опасности онъ ни подвергся, онъ проситъ помощи у Бога... Такъ люди помышляютъ о Богѣ, когда находятся въ несчастнн; но какъ скоро опасность миновалась и имъ нечего болѣе страшиться, они въ радости обращаются къ храмамъ ложныхъ боговъ, совершаютъ имъ возлияннн и приносятъ жертвы» (*). Вотъ поразительная картина расположеннн человеческого сердца во всѣ времена; ибо, какъ замѣчаетъ нашъ авторъ, «дѣйствительно люди вообще никогда такъ не забываютъ Бога, какъ когда спокойно.

(*) *Institutiones divinae* II, 1.

наслаждаются Его дарами и благодѣяніями (*). Въ отношеніи къ главному предмету нашего размышленія, эта страница весьма назидательно изображаетъ религіозное состояніе древняго язычества. Мысль о верховномъ Богѣ была усыплена, но не уничтожена; она пробуждалась подъ ударами скорби, жизнь же обычная, ежедневная принадлежала легкомысленному служенію идоламъ.

Теперь можно спросить, каково историческое отношеніе этихъ двухъ токовъ въ язычествѣ? Чѣмъ начало человечество, — грубымъ ли фетишизмомъ, только мало-по-малу поднимаясь къ понятіямъ болѣе высокимъ? Слѣды единобожія, относительно чистаго, показываются ли лишь въ позднѣйшіе періоды идолопоклонства? Современная наука болѣе и болѣе склоняется къ отвѣту отрицательному. Трудолюбивые изслѣдователи прошедшаго встрѣчаютъ болѣе возвышенныя религіозныя идеи въ самомъ древнемъ историческомъ періодѣ. Срубите въ корнѣ какой-либо молодой и сильный букъ, и придите къ нему нѣсколько лѣтъ спустя: на мѣстѣ срубленнаго дерева вы найдете чаши; сокъ, которымъ питался одинъ стволъ, раздѣлился между множествомъ отростковъ. Это сравненіе довольно хорошо выражаетъ господствующую между нашими учеными мысль объ историческомъ развитіи религій. Идея о Богѣ единомъ лежитъ въ основѣ, она есть первоначальная идея; многобожіе есть явленіе производное. Единобожіе забыто и какъ бы усыплено въ служеніи идоламъ; оно есть тотъ невидимый стволъ, на которомъ они держатся, и котораго сокъ поглотили они. Древній богъ (да позволено мнѣ будетъ еще сравненіе) подобенъ государю, заключенному въ глубинѣ его дворца; объ немъ рѣдко помышляютъ, — въ какихъ нибудь важ-

(*) Id.

ныхъ случаяхъ; одни министры дѣйствуютъ, принимаютъ просьбы и дѣйствительныя почести.

Мысль объ историческомъ первенствѣ единобожія очень важна, но не всѣми допускается. Итакъ надобно показать, хотя нѣсколькими цитатами, что мы говоримъ не легкомысленно. Одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ мнѣологовъ нашего времени, профессоръ Гриммъ изъ Берлина, выражается такими образомъ: «форма единобожія представляется самою древнею, и изъ нея-то древность въ своемъ дѣтствѣ образовала себѣ многобожіе... это представляютъ намъ всѣ мнѣологии» (*).

Между французскими учеными, посвятившими себя изученію древняго Египта, г. де-Ружэ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Онъ говоритъ: «Въ Египтѣ верховный богъ назывался богомъ единымъ, истинно живымъ, который произвелъ все существующее, который сотворилъ существа. Онъ есть единый сущій производитель, сотворившій небо и землю.» Г. Ружэ говоритъ, что подобныя идеи часто встрѣчаются въ текстахъ, редакція которыхъ предшествуетъ эпохѣ Моисея, и изъ которыхъ многіе составляютъ часть древнѣйшихъ священныя пѣсней.» Потомъ онъ заключаетъ: «Египецъ, обладая удивительными основами ученія о сущности Бога и о безсмертіи души, тѣмъ не менѣе былъ зараженъ оувѣртіями самыми грубыми; его исторія сокращаетъ въ себѣ религіозную исторію всей древности» (**). Что касается до цивилизаціи процвѣтавшей въ Индіи, г. Адольфъ Пикте, въ своихъ ученыхъ изслѣдованіяхъ о первобытныхъ Аріицахъ, приходитъ къ такому заключенію объ ихъ религіозной идее: «Изначальная религія древнихъ Аріицевъ, кажется, есть

(*) Deutsche Mythol. 3-е изд., стр. LXIV.

(**) Annales de philosophie chrétienne, t. 59, p. 228.

вообще единобожіе, болѣе или менѣе смутное, постепенно переходящее въ многобожіе, пока не сложное. (*). Одинъ изъ нашихъ соотечественниковъ (женевцевъ), занимающійся изученіемъ религіозныхъ древностей, собралъ большую часть новыхъ сочиненій объ этомъ предметѣ, изданныхъ во Франціи, Германіи и Англии; онъ ихъ читалъ съ перомъ въ рукахъ, и, по моей просьбѣ, сдѣлалъ справки изъ своихъ замѣтокъ. Въ сообщенной мнѣ имъ рукописи я нашелъ такую фразу: «общее впечатлѣніе всѣхъ миеологій, самыхъ знаменитыхъ, есть то, что единобожіе лежитъ въ основѣ всякой языческой миеологіи.»

Повторяю, что ученые не принимаютъ единодушно этихъ заключеній; ученые, какъ и прочіе люди, рѣдко бываютъ единодушны. Для меня достаточно было показать, что не только извѣстное преданіе христіанской вѣры, но и отличительнѣйшее стремленіе современной науки свидѣтельствуетъ, что Богъ сіялъ надъ колыбелью нашего рода. Величественный образъ сокрылся; и идолопоклонство со всѣми его мерзостями является въ исторіи, какъ результатъ паденія, вызывающаго къ возстановленію, но не какъ точка отпавленія постоянного прогресса.

Величественный образъ сокрылся. Кто же снялъ покровъ? — Не жрецы идоловъ. Въ исторіи язычества были движенія преобразованій, или по крайней мѣрѣ перемѣны религіозныхъ. Буддизмъ служить достопамятнымъ приѣздомъ этого; но не возвратъ къ чистымъ преданіямъ Индіи или Египта далъ намъ познать Бога, которому мы поклоняемся. Покровъ снять ли размысленіемъ, т. е. трудами философовъ? — Философія сдѣлала міру важныя услуги. Она ниспровергла мерзости идолопоклонства; она признала разумъ въ природѣ,

(*) Les origines Indo-Européennes, II, 720.

она примѣтила въ разумѣ глубокую потребность единства; она указала въ совѣсти чувство добра и выставила черты; она созерцала свѣтлый образъ верховной красоты... Однако не философія возстановила идею Бога для человѣчества. Ея свѣтъ, смѣшанный съ тьмою, разсѣивался, не имѣя живительнаго центра, который могъ бы дать ему силу просвѣтить вселенную. Искать Бога, и слѣдовательно познавать Его въ нѣкоторой степени, — но всегда оставаться предъ олтаремъ Бога, видимаго только избраннымъ мудрецамъ, а для толпы остающагося Богомъ невѣдомымъ: такова мудрость древнихъ. Она приготовила почву, но она не вложила въ нее зерна, изъ котораго идея Творца должна была выдти живою и сильною, чтобъ покрыть своими вѣтвями все народы земли. И когда эта идея явилась во всемъ своемъ блескѣ и начала покореніе вселенной, древняя философія, разорвавшая связь съ служеніями (культами) языческими и покрывшая ихъ презрѣніемъ, вошла въ союзъ съ ея исконными противниками. Она взялась за самыя странныя толкованія общихъ суевѣрій, чтобъ имѣть возможность соединиться съ толпою въ общей враждѣ противъ новой силы, пришедшей въ міръ; вотъ сущность исторіи философіи въ первый періодъ нашей эры.

Единобожіе новыхъ народовъ не простирается исторически изъ язычества; оно было подготовлено древнею философіею, но не произведено ею. Откуда же оно происходитъ? Относительно этого вопроса не можетъ быть спора серьезнаго. Наше познаніе о Богѣ есть результатъ идеи данной въ преданіи, переходящемъ отъ поколѣнія къ поколѣнію въ опредѣленномъ направленіи исторіи. Хотя первая начала религіи въ человѣчествѣ покрыты неизвѣстностію, тѣмъ не менѣе истина, которую мы предполагаемъ, твердо и ясно утверждена. Пройдите мыслію весь шаръ земной. Все суевѣрія, о которыхъ

въ исторіи хранится воспоминаніе, и нынѣ еще повторяются въ жизни, и въ Азіи, и въ Африкѣ, и на островахъ Океана. Обряды самыя сѣвнныя и самыя звѣрскія доселѣ еще совершаются подъ тѣмъ же солнцемъ, которое при заходѣ своемъ золотитъ шпицы и куполы нашихъ церквей. И нынѣ еще есть на землѣ народы, поклоняющіеся животнымъ или обожающіе священныя деревья. И нынѣ еще, можетъ быть, въ сію минуту, жрецы идоловъ связываютъ человѣческія жертвы, и прежде, чѣмъ мы кончимъ нашу бесѣду, кровь этихъ жертвъ прольется на алтаряхъ разныхъ боговъ. И нынѣ еще многіе народы, у которыхъ нѣтъ недостатка ни во времени для саморазвитія, ни въ другихъ средствахъ цивилизаціи, ни въ искусныхъ поэтахъ, ни въ глубокихъ философахъ,—принадлежатъ къ служенію браманскому, или назидаются легендами, заключающими подъ собою ужасное ученіе Будды. Гдѣ же встрѣчается ясная идея о Творцѣ? Въ единственномъ преданіи іудеевъ, разпространенномъ христіанами и искаженномъ Магометомъ. Подъ вліяніемъ этого преданія и ничего другаго, Богъ познанъ тѣмъ твердымъ и всеобщимъ познаніемъ, на которомъ зиждется и ученіе и богочтеніе. Таково простое положеніе современной исторіи, и вообще въ исторіи нѣтъ положенія, которое бы было лучше обосновано.

Свѣтъ идетъ къ намъ отъ Евангелія. Но онъ явился не какъ нѣчто, вовсе неожиданное и совершенно новое. Онъ свѣтился блѣднымъ отраженіемъ и въ душахъ язычниковъ, искавшихъ Бога невѣдомаго, блистая въ сторонѣ, въ томъ странномъ и славномъ народѣ, который носитъ имя Израиля. Израиль сохранилъ изначальный свѣтъ, благодаря особымъ, исключительнымъ мѣрамъ. То было пламя лампы слишкомъ слабое, чтобы вынести открытый воздухъ, и потому оно было заключено въ сосудъ до времени, пока сдѣлалось довольно сильнымъ, чтобы, сокрушивъ этотъ сосудъ, могло возблестать

надъ цѣлымъ міромъ. Служеніе Іеговы есть мѣстное служеніе, но — ограниченное мѣстомъ до времени — оно относится къ Богу единому и верховному. Всякому народу, который говорить Израилю какъ Атадія къ Іоасу:

Я служу моему Богу, вы служите вашему.

Израиль отвѣчаетъ, какъ Іоасъ:

Надежить почитать моего Бога;

Онъ одинъ есть Богъ, а вашъ богъ ничто.

Израиль не только утверждаетъ, что его Богъ есть единый истинный Богъ, но и что придетъ время, когда вся земля познаетъ Его, какъ единого Господа всѣхъ. Великая мысль, великая надежда заключается въ душѣ этого народа, и увѣряетъ его, что нѣкогда всѣ народы устремятся къ Іерусалиму. Его пророки угрожаютъ, предостерегаютъ, возвѣщаютъ наказаніе, предсказываютъ страшныя катастрофы; но среди ихъ словъ строгихъ всегда звучитъ торжественная пѣснь будущаго:

Возстань Іерусалимъ, вознеси главу твою.

Народы съ ревностью идутъ къ свѣту твоему.

Такимъ образомъ познаніе о Богѣ сохраняется въ древнемъ мірѣ у народа исключительнаго, среди тьмы идолопоклонства и проблесковъ неполной мудрости. И не только оно сохраняется, но еще постепенно сіяетъ блескомъ, болѣе и болѣе живымъ и чистымъ. Мысль о верховномъ владычествѣ, составляющая его основаніе, вѣнчается въ послѣдствіи мыслію о любви. Наконецъ уже является Тотъ, черезъ котораго всеобщій Отецъ долженствовалъ быть познанъ всѣми.

Кто не замѣчалъ той поразительной простоты, съ которою Іисусъ говорить о Своемъ дѣлѣ? Онъ говорить о вселенной и о будущемъ, какъ законный обладатель говорить о своемъ достояніи. Поле, гдѣ будетъ посѣяно Его слово, это — міръ. Онъ приноситъ служеніе въ духѣ и истинѣ, предъ которымъ

падутъ всё преграды. Онъ знаетъ, что человечество принадлежитъ Ему; и когда Онъ предсказываетъ Свою миротворную побѣду, трудно сказать, что преобладаетъ въ Его словѣ, — простота или величіе. Но возвѣщенное Имъ дѣло совершилось, совершается и нѣкогда достигнетъ полнаго совершенія; въ этомъ никто не можетъ сомнѣваться рѣшительно. Идея о Богѣ, какая существуетъ у народовъ христіанскихъ, носитъ на себѣ несомнѣнную печать побѣды.

Во многихъ отношеніяхъ, мы живемъ во времена посредственныя, среди дѣлъ мало достойныхъ памяти людей. Однако и великія событія совершаются предъ нашими глазами: древній Востокъ сокрушается въ своихъ основаніяхъ; дѣло отдаленныхъ миссій предпринимается съ новою энергіей; корабли отъ береговъ Европы несутъ вмѣстѣ съ путешественниками-промышленниками, вмѣстѣ съ людьми любознательными и воинами, новыхъ крестonosцевъ, которые восклицаютъ: «это угодно Богу,» и готовы идти на смерть, проповѣдуя Бога жизни народамъ, погруженнымъ въ тѣмную смертную. Успѣхи промышленности, развитіе торговли, даже расчеты честолюбія, всё споспѣшествуетъ распространенію на землѣ свѣта духовнаго. Въ этомъ нельзя не видѣть явнаго слѣда высшаго намѣренія, которое исполняютъ сильныя земли, въ самомъ коварствѣ и насиліяхъ своей политики; они суть явныя орудія воли, о которой они часто и не помышляютъ. Вѣдѣніе Бога распространяется и по мѣрѣ своего распространенія обогащается новыми приобрѣтеніями. Подобно тому, какъ оно воспользовалось живымъ плодомъ ученій греческихъ, оно укрѣпляется также ученіями древняго Востока и древняго Египта, выводимыми на свѣтъ неутожимою наукой. Христіанская мысль растетъ не отъ того, чтобы она принимала отвнѣ какое-нибудь чуждое ей возбужденіе, но растетъ какъ сильное дерево, котораго корни находятъ и

проходить новые слои плодоносной почвы. Всякая истина естественно сосредоточивается въ центрѣ истины единой; и всеобщая молитва должна собрать всѣ чистые звуки, блуждающіе въ суевѣрныхъ призываніяхъ, возносимыхъ на берегахъ ли Ганга, или въ жгучихъ странахъ Африки. Придетъ время, когда наша планета, въ своемъ обращеніи вокругъ солнца, ни на одномъ изъ своихъ пунктовъ не встрѣтитъ лучей свѣтила дневнаго, гдѣ бы не возсылалась, на развалинахъ храмовъ идольскихъ въ конецъ разрушенныхъ, пѣснь хвалы Богу Авраама, Исаака и Іакова, сдѣлавшемуся чрезъ Іисуса Христа Богомъ человѣчества.

Мы знаемъ теперь, откуда происходитъ наша идея о Богѣ: по своему происхожденію она есть христіанская идея. Она пристекаетъ изъ этого источника не только для тѣхъ, которые исповѣдуютъ себя христіанами, но и для всѣхъ тѣхъ, кто изъ современнаго общества твердо и искренно вѣритъ въ Бога. Нужно немного изученія и размысленія, чтобы понять, что ученія нашихъ деистовъ суть произведенія разума же, *вразумленнаго Евангеліемъ* безъ его вѣдома. Мысль, составляющая опору ихъ жизни, не открыта ими, но получена. Теперь всякій посредственно образованный умъ свободенъ отъ опасности наивнаго притязанія, съ которымъ Ж. Ж. Руссо говорилъ, будто онъ хотя бы былъ рожденъ на необитаемомъ островѣ и не зналъ бы ни одного человѣка, все-таки могъ бы составить исповѣданіе вѣры Викэра Савоярда. Такого рода обольщенія разсѣяны историческими изслѣдованіями. Одинъ глубоко образованный французскій писатель недавно писалъ: «Цивилизованный міръ получилъ основаніе своей вѣры изъ Іудеи. Она его научила двумъ вещамъ, которыхъ языческая древность никогда не вѣдала, — святости и милосердію; ибо совершенная святость пристекаетъ изъ вѣрованія въ Бога личнаго, духовнаго, Творца вселенной; а со-

вершенное милосердіе — изъ догмата о человѣческомъ братствѣ (*).

Религія, въ смыслѣ всеобщемъ, находится всюду, гдѣ есть люди; но раздѣльное познаніе объ Отцѣ небесномъ родилось отъ слова, пришедшаго къ намъ съ береговъ Іордана, отъ слова, въ которомъ всѣ истинные элементы древней мудрости сошлись и укрѣпились. Въ средѣ даже нашей цивилизаціи, мыслители, успѣвшіе рѣшительно освободиться отъ вліянія этого слова, весьма часто приходятъ къ отрицанію всякаго вѣрованія въ Бога дѣйствительнаго, если только довольно сильны для того, чтобы понять самихъ себя.

Почему же полная идея о Творцѣ, которую искали, предвидѣли, предчувствовали истинные мудрецы всѣхъ временъ, почему эта идея становится живою только подъ вліяніемъ преданія, которое происходитъ отъ Авраама и Моисея и продолжается чрезъ Іисуса Христа? Не невозможно показать духовную причину этого великаго историческаго явленія. Вѣра въ Бога, чтобы ей удержаться въ виду трудностей возбуждающихся въ нашемъ умѣ, или обращаясь прямо къ нашему вопросу — идея любви Божіей, чтобы ей удержаться въ виду зла и могущества зла на землѣ, имѣетъ нужду въ такихъ средствахъ, которыми владѣетъ только христіанское вѣрованіе. Познаніе Отца небеснаго связано съ Евангеліемъ. Это фактъ историческій. Онъ имѣетъ свое основаніе въ органической связи всѣхъ высокихъ догматовъ христіанскихъ: таково мое глубокое убѣжденіе. Я выражаюся рѣшительно: этотъ вопросъ для меня лично есть почти вопросъ чести и искренности; но я не хочу настаивать на немъ въ этомъ размышленіи. Настоящая наша цѣль — разсмотрѣніе собственно идеи о Богѣ. Для изслѣдованія мы выдѣляемъ ее изъ со-

(*) *Etudes orientales* par Adolphe Frank p. 427.

вокупности христіанскихъ истинъ, представляя ее себѣ вообще въ нераздѣльности съ этимъ цѣлымъ. — Защищаемое нами положеніе обще вѣсти христіанамъ; это очевидно. Но еще болѣе: въ смыслѣ самогъ общенъ, притомъ если не выходить изъ отвлеченности мысли, это положеніе есть также положеніе и магометанъ, и Ж. Ж. Руссо, и извѣстныхъ намъ философовъ спиритуалистовъ. И въ самогъ дѣлѣ, какъ Иисусъ Христосъ есть краеугольный камень всего ученія христіанскаго, такъ Богъ есть основа общая вѣсти религіи.

Въ заключеніе мы намѣрены отвѣтить на одинъ вопросъ, возбуждающійся, можетъ быть, въ умѣ нѣкоторыхъ. Что мы дѣлаемъ, предпринимая защищать изъ разума извѣстную христіанскую идею? Занимаемся ли мы религіей или философіей? Идемъ ли мы по почвѣ вѣры, или выходимъ на почву разума? Остаемся ли мы въ области преданія или вогупаемъ въ область свободнаго изслѣдованія? Я не очень люблю перегородки и заборы. Я очень хорошо понимаю различія между изслѣдованіями собственно религіозными и философскими; но когда мы разсуждаемъ о Богѣ, о всеобщемъ началѣ, тутъ мы находимся при общемъ корнѣ религіи и философій, и обыкновенныя различія тутъ исчезаютъ. Притомъ, эти различія вовсе не такъ безусловны, какъ иные думаютъ. Это легко понять, вникнувъ въ слѣдующія два соображенія: нѣтъ чистой мысли, которая была бы совершенно свободна отъ элемента преданія, и — нѣтъ преданія, которое было бы воспринимаемо совершенно страдательно, безъ всякаго участія размышленія. — Вы думаете заниматься философіею, заключааясь въ своей индивидуальной мысли? Заблужденіе! Одинъ изъ сильныхъ гениевъ новаго времени потерпѣлъ неудачу въ такомъ предпріятіи. Декартъ по-

лагалъ забыть все, что онъ зналъ, и произвести систему, которая бы вышла изъ его мозга, какъ выходитъ Минерва изъ головы Юпитера, вся вооруженная. Нынѣ всякій хорошо учащійся школьникъ долженъ быть въ состояніи доказать, что Декартъ ошибался, ибо токъ преданія вошелъ въ его умъ съ самыми словами языка. Не такъ легко, какъ иные предполагаютъ,—разорвать тѣ связи взаимности, какія Богъ положилъ между всѣми нами. Человѣкъ говоритъ, онъ и думаетъ, только посредствомъ слова; а слово есть потокъ, берущій свои воды у самаго первоначала исторіи и приносящій живущимъ поколѣніямъ дань отъ всѣхъ водъ прошедшаго. Никто не можетъ уединиться отъ этого потока, и поставить себя внѣ умственного общества подобныхъ ему. Это ясно, и попытка Декарта, казавшаяся нѣкогда мужествомъ генія, нынѣ можетъ быть развѣ признакомъ надмѣннаго невѣжества.—Что касается до чисто-страдательнаго воспріятія преданія, то оно понятно развѣ относительно безразличныхъ легендъ или ученій, относящихся лишь къ любознательности мысли; но когда дѣло идетъ о жизни, объ интересахъ всего существованія, то умъ работаетъ надъ идеями, которыя получаетъ. Религія бываетъ живою въ душѣ только тогда, когда всѣ способности ея находятся въ упражненіи; и вѣра, по самой природѣ своей, ищетъ разума. Такимъ образомъ различіе между данными преданія и чистою философией далеко не такъ дѣйствительны и не такъ широки, какъ обыкновенно полагаютъ. Еслибы намъ позволяло время, мы могли бы во всей обширности показать, что трудъ индивидуальной мысли надъ общимъ преданіемъ есть безусловный и постоянный законъ развитія ума человѣческаго.

Мы находимся между двухъ огней, между двумя крайними, противорѣчащими притязаніями. Что сказать намъ тѣмъ теологамъ, которые не признаютъ никакой силы за разумомъ

человѣческимъ и смотреть на него, какъ на пріемникъ, лишь наполняющійся тою жидкостію, какую въ него вливаютъ, теологамъ, которые мало того, что презираютъ Аристотеля и Платона, но считаютъ своею обязанностію унизать Сократа и клеветать на Регула?—Мы скажемъ имъ, что они уходятъ изъ великаго преданія христіанскаго, котораго считаютъ себя представителями по преимуществу. Мы прибавимъ еще, что они оскорбляютъ своего Учителя, полагая, что для Его возвеличенія надлежитъ клеветать на человѣчество. Затѣмъ, что скажемъ мы тѣмъ философамъ, которые не хотятъ истины, если они не успѣли сами произвести ее,—тѣмъ философамъ, которые, очертивъ небольшой кругъ около своей личной мысли, говорятъ, что если истина является внѣ этого круга, мы не хотимъ ее видѣть, и которые тщеславятся, будто они одни свободны, ибо они оставили общія вѣрованія?—Мы имъ скажемъ, что они обманываются, принимая обложки преданія рода человѣческаго за свою личную мысль. Мы прибавимъ, что ихъ мнимая независимость есть настоящее рабство. Странна та свобода, которая запрещаетъ своимъ послѣдователямъ принимать ту вѣру, которая представляется имъ истинною,—запрещаетъ принимать на томъ основаніи, что не сами они были изобрѣтателями этой вѣры. Послушайте умнаго разсужденія одного нашего современника: «Философія дозволяетъ стать послѣдователемъ платонизма; почему она не дозволяетъ стать послѣдователемъ вѣры христіанской, когда въ ней обрѣтаешь мудрость и неизмѣнную истину? Выборъ того или другаго долженъ казаться столь же почтеннымъ и столь же свободнымъ; и философія, требуя свободы для себя, болѣе, чѣмъ кто-нибудь, обязана не отвергать свободы для другихъ» (*). Быть свободнымъ значитъ искать

(*) *Bartholemy St. Hilaire, dans les Seances et travaux de l'Academie des Sciences morales et philosophiques, LXX, p. 134.*

истину всюду, гдѣ она находится, и повиноваться истинѣ всюду, гдѣ она встрѣчается. При вопросахъ о Богѣ, о душѣ, о своемъ безсмертномъ будущемъ, зачѣмъ меня саранивать: чѣмъ вы занимаетесь—религіею или философіей? На такой вопросъ я могъ бы отвѣчать одно: я человекъ и ищу истины.

Для большей ясности этихъ мыслей можно представить еще одно соображеніе. Кто думаетъ, будто важнѣйшій изъ современныхъ споровъ есть споръ между естественною религіею и откровенною, между деизмомъ и Евангеліемъ, тотъ нехорошо различаетъ знаменія времени. Основной споръ идетъ теперь между людьми вѣрующими въ Бога, въ душу, въ истину, и людьми отрицающими истину, когда они отрицаютъ душу и Бога. По вопросу объ этихъ высшихъ проблемахъ, самые распространенные журналы, которые проникаютъ во всякій домъ, весьма часто даютъ читателямъ труды писателей безъ убѣжденія, усиливающихся распространять въ другихъ то сомнѣніе, которымъ поглощено ихъ вѣрованіе. Они собрали, не потерявши ни обоба, все наслѣдіе греческихъ софистовъ. Въ сущности они осуждаютъ на одинаковое изгнаніе и Сократа и Иисуса Христа, Павла изъ Тарса и Платона изъ Афинъ; они не имѣютъ никакого почтенія ни къ мыслямъ Декарта и Лейбница, ни — Паскаля и Боссебета. Великій современный вопросъ состоитъ въ томъ, чтобы знать: наше желаніе истины есть ли химера,—наше усильное стремленіе къ міру божественному есть ли стремленіе въ пустоту? Такъ какъ Богъ есть основаніе разума также, какъ и предметъ вѣры, то въ вопросъ о Немъ разсѣиваются все преграды, существующія по отношенію къ другимъ вещамъ: защищать вѣру значить защищать разумъ; защищать разумъ значить стоять за вѣру. Необузданная дерзость отрицаній сводить, по крайней мѣрѣ на время, древнихъ противниковъ

биться подь однимъ и тѣмъ же знаменемъ. У насъ хотять отнять не ту или другую часть какого-либо опредѣленнаго вѣрованія, но всю вѣру въ божественное Провидѣніе, всю надежду за предѣлами гроба, всякій взглядъ, направленный къ міру высшему настоящихъ нашихъ судебъ. Но ободримся. То пламя, которое возжено на землѣ и всегда имѣетъ свое устремленіе къ небу, выдержало бури болѣе жестокиа, чѣмъ тѣ, какія угрожаютъ ему нынѣ; оно блистало во тѣмъ болѣе густой, чѣмъ та, которая усиливается теперь обложить его. Вѣрьте, оно не потухнетъ предъ принужденнымъ безразличіемъ нѣкоторыхъ умовъ нашего времени и предъ гордымъ презрѣніемъ нѣкоторыхъ современныхъ журналистовъ.

Скажемъ кратко о нашемъ методѣ и нашей цѣли. Мы беремъ идею о Богѣ такую, какою она существуетъ въ нашемъ преданіи, и показываемъ ея отношеніе къ разуму, сердцу и совѣсти человѣка: вотъ нашъ методъ. Показать, что эта идея есть истина, ибо она удовлетворяетъ совѣсти, сердцу и разуму: вотъ наша цѣль. Важность этой цѣли довольно показана. Но чтобы дать почувствовать ее глубже, попытаемся измѣрить глубину скорби и тьмы ужаснаго слова: «жить безъ Бога въ мірѣ».

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА.

(Статья 2.) (*).

Мы замѣчали, что вниманіе Елисаветы Петровны обращено было не столько на умственное развитіе и образованіе духовенства, сколько на внѣшнюю сторону его быта, на упроченіе свойственнаго ему положенія въ обществѣ и обезпеченіе его матеріальнаго благосостоянія. Дѣйствительно, въ законодательствѣ царствованія Елисаветы мы встрѣчаемъ относительно этого предмета длинный рядъ постановленій, естественно распадающихся на двѣ категоріи, по самому составу духовнаго сословія: одна изъ нихъ относится къ *бѣлому духовенству*, другая къ *монашеству*.

Постановленія касательно бѣлаго духовенства.

Прочное умственное и нравственное образованіе конечно прежде всего необходимо служителю церкви, но затѣмъ не-

---

(*) Первая статья помѣщена въ майской книжкѣ.

обходимо для него и прочное обезпеченіе въ средствахъ содержанія; необходимо, чтобы житейскія попеченія не отвлекали его совершенно отъ прямой цѣли его служенія, — чтобы гнетущая нужда и бѣдность не подавляли духа и не разстроивали потребнаго для пастырскаго служенія настроенія. Не смотря на неоспоримую истину этой мысли, она не скоро вошла въ сознаніе нашего общества и правительства. Петръ Великій не былъ занятъ этой мыслию. Какъ до него старались исправить духовенство одними нравственными увѣщаніями и строгимъ надзоромъ, такъ онъ самъ хотѣлъ искоренить въ немъ всѣ пороки и недостатки однимъ образованіемъ. Правда, имъ принято нѣсколько полезныхъ мѣръ и для улучшенія матеріальнаго быта духовенства, но эти мѣры далеко не обезпечивали благосостоянія послѣдняго, и къ тому же вызваны онѣ не столько заботою о благѣ духовенства, сколько чисто государственными соображеніями. Самая важная относящаяся сюда мѣра, проведенная въ законодательствѣ Петра, это — установленіе приходскихъ штатовъ, т. е. уменьшеніе количества служащаго духовенства и изытаніе изъ среды его всѣхъ лишнихъ и ненужныхъ для него членовъ (*). Несомнѣнно, что эта мѣра имѣла благотѣльное вліяніе на улучшеніе матеріальнаго благосостоянія священно-церковно-служителей; но при всемъ томъ она не есть плодъ безкорыстной заботливости объ участи служителей церкви, а простой результатъ государственнаго разсчета, — желанія увеличить число служилыхъ людей. Духовенство осталось при Петрѣ почти въ томъ же жалкомъ положеніи, въ какомъ находилось прежде. По словамъ Посошкова оно носило «гнусныя многошвейныя одежды, бѣлыя некрашенныя сукна, короткія, съ узкими рукавами», а на ногахъ «лапти растоптанныя и во всякомъ калѣ обвалянные». Въ своемъ сочиненіи «о скудости и богатствѣ», онъ писалъ: «у насъ въ Россіи сельскіе попы

(*) См. Прав. Собес. 1863 г. сентябрь, ст. «Законод. Петра Великаго относн. блага духовенства».

питаются своею работою и ничѣмъ они отъ пахатныхъ мужиковъ неотмѣнны; мужикъ — за соху, и попъ за соху; мужикъ — за косу, и попъ за косу... Понеже еще пашни ему не пахать, то голодну быть... Жалованья государева нѣтъ, отъ міру нѣтъ никакого подавнїя нѣтъ же, и чѣмъ нѣтъ питаться; Богъ вѣсть... И въ праздничный день, продолжаетъ онъ, гдѣ было идти въ церковь на славословіе Божіе, а попъ съ мужиками пойдетъ овинны сушить; а гдѣ было обѣдину служить, а попъ съ причетники хлѣбъ молотить» (*).

Нечего и говорить, что послѣ Петра, въ періодъ нѣмецкаго владычества, благосостояніе духовенства еще больше разстроилось. Если при Петрѣ, по словамъ Посошкова, ничѣмъ не были «отмѣнны» отъ простыхъ мужиковъ сельскіе попы, то теперь стали «неотмѣнны» отъ нихъ и поны городскіе. Все духовенство было подведено подъ одинъ уровень съ простонародьемъ и несло почти тѣже государственныя и общественныя повинности, какъ и послѣднее. Оно обязано было поставлять рекрутовъ, держать въ домахъ своихъ постои, дежурить на сѣвзжихъ дворахъ, являться къ офицерамъ для работъ и посылокъ, ходить на пожары для исправленія пожарныхъ повинностей, ходить также на караулы къ колодникамъ и къ рогаткамъ (**), и т. п. Въ Малороссїи оно обременено было еще болѣе тяжелыми повинностями. Когда царствовала уже Елисавета Петровна, мало-россійскіе священно-служители приносили слѣдующую жалобу правительствующему сенату: «стоящіе при командахъ съ полковыми тягостями и безъ командъ марширующіе офицеры и прочіе чины въ домахъ ихъ квартиры имѣютъ и занимаютъ по отводамъ старшины городской, а иные собою безъ отвода во всемъ безъ отмѣны отъ прочихъ обывателей становятся; и тѣ марширующіе собственныхъ ихъ лошадей, безъ вѣдома и позволенія ихъ, какъ по подорожнымъ, а паче и

(*) Сочин. Посошкова стр. 132, 30—31, 23—25.

(**) Полн. Собр. Зак. Т. X, № 7169. Т. IX, № 6957. Т. XI, № 8546.

безъ подорожныхъ, завсегда употребляютъ подь всякія казенныя и собственныя свои тягости, отъ чего у нихъ многія лошади пропадаютъ, да и другія неналежныя мірскія тягости отъ городской старшины на нихъ же налагаются» (*). Если мы при этомъ припомнимъ о томъ жестокомъ гоненіи, которое воздвигъ на духовенство Биронъ подь предлогомъ «цѣлости самодержавства» Анны Іоанновны, и приедемъ во вниманіе еще то, что духовенство не имѣло никакихъ постоянныхъ, опредѣленныхъ источниковъ дохода: то вполне поймемъ, въ какомъ жалкомъ положеніи находилось оно предъ восшествіемъ на престолъ Елисаветы Петровны.

Елисавета Петровна болѣе озаботилась улучшеніемъ быта духовенства, чѣмъ ея предшественники. Къ этому располагала ее прежде всего та набожность, которая составляла одну изъ существенныхъ сторонъ ея характера. Преданная душою православною отечественной церкви, Елисавета не могла не сочувствовать и служителямъ церкви, которые съ такою радостію встрѣтили ея вступленіе на престолъ.

Должно впрочемъ сказать, что Елисавета Петровна не успѣла вполне упрочить внѣшняго благосостоянія духовенства. Она залечила раны, нанесенныя ему произволомъ временщиковъ, уничтожила прежнія злоупотребленія, отъ которыхъ страдало духовенство, освободила его отъ разныхъ незаконныхъ притязаній, которымъ оно подвергалось, — но эти отрицательныя распоряженія почти и ограничивается законодательство Елисаветы въ пользу духовенства. Положительныхъ мѣръ, которыя имѣли бы рѣшительное вліяніе на обезпеченіе матеріальнаго благосостоянія духовенства и могли бы утвердить это благосостояніе на прочныхъ основахъ, мы находимъ въ ея законодательствѣ очень немногo. Причина этого заключалась конечно въ томъ, что она мало была знакома съ бытомъ духовнаго сословія. Между тѣмъ она пыталась особенное уваженіе къ законодательству своего

(*) Полн. Собр. Зак. Т. XII, № 9314.

родителя. Называя его законы своими законами, она держалась ихъ въ своей законодательной дѣятельности и робко дѣлала каждый шагъ впередъ или въ сторону отъ нихъ.

Главною мѣрою петровскаго законодательства было опредѣленіе приходскихъ штатовъ. Замѣчая несоразмѣрность наличнаго количества церквей и священно-церковно-служителей съ дѣйствительными потребностями, онъ рѣшился ограничить число тѣхъ и другихъ. Рядомъ указовъ онъ остановилъ умноженіе лишнихъ церквей, равно и священно-церковно-служителей (*). Въ 1722 году былъ изданъ штатъ, по которому полагалось въ соборахъ, «при архіереяхъ», быть 1 протопопу, 2 ключарямъ, 5 попамъ, 1 протодьякону, 4 дьяконамъ, 2 псаломщикамъ и пономарямъ,—а во всѣхъ прочихъ соборахъ—1 протопопу, 2 попамъ, 2 дьяконамъ, 2 дьячкамъ и 2 пономарямъ, исключая московскихъ соборовъ, гдѣ все оставлено въ прежнемъ видѣ. Въ приходскихъ церквахъ штатъ назначалъ одного священника на каждые 100—150 дворовъ, въ большихъ приходахъ полагалось по два священника, а тамъ, гдѣ «за великостію прихода» невозможно управиться и двумя священниками, позволено быть и тремъ; впрочемъ, самый большой приходъ по штату долженъ состоять не больше, какъ изъ 300 дворовъ. Причетникамъ велѣно быть «по препорціи» поповъ, т. е. при каждомъ попѣ—1 дьячку и 1 пономарю, но дьяконовъ нигдѣ не велѣно опредѣлять больше двоихъ. Всѣхъ лишнихъ, оставшихся за этимъ штатомъ священно и церковно-служителей, велѣно записать въ подушный окладъ, если они не найдутъ себѣ въ скоромъ времени другаго рода службы (**). Въ законодательствѣ Елисаветы Петровны таже самая мѣра составляетъ одну изъ главныхъ мѣръ къ улучшенію быта духовенста. И теперь правительство зорко слѣдитъ, чтобы ни церквей, ни особенно

(*) См. обзорніе этихъ указовъ въ ст. «Законад. Петра Великаго касат. блага духов.» Прав. Собес. 1863 г. сентябрь.

(**) П. С. З. Т. VI, № 4072.

священно-церковно-служителей «свыше подобающія потребности» не было.

Лишнія церкви, требуя лишнихъ священно-церковно-служителей, не давали имъ достаточныхъ средствъ къ содержанію. Чтобъ уничтожить зло, очевидно, нужно было запретить строить церкви въ томъ случаѣ, когда онѣ не въ состояніи обезпечить безбѣднаго существованія причтовъ. Поэтому еще Петръ постановилъ, чтобы въ прошеніи о построеніи каждой новой церкви, или возобновленіи старой, подаваемомъ къ епархіальному архіерею, — вмѣстѣ съ описаніемъ причинъ постройки, указаніемъ мѣста, для нея назначаемого, числа приходскихъ дворовъ, разстоянія ихъ отъ старыхъ церквей, подробно обозначались и предполагаемые способы содержанія причта (*), и смотря потому — можетъ ли ими быть обезпечено его благосостояніе, — давать разрѣшеніе или отказъ. Законодательство елисаветинскаго времени останавливается прежде всего на подобной же мѣрѣ. Въ 1742 году св. Синодъ, «разсуждая, что разные помѣщики и прочіе просятъ указовъ о строеніи и освященіи, вмѣсто сгорѣвшихъ и обветшалыхъ, новыхъ церквей, а въ тѣхъ прошеніяхъ того, что при оныхъ церквахъ въ приходѣ колкое число дворовъ и мужеска и женска пола душъ въ наличіи находится, и опредѣленная при строеніи сначала тѣхъ церквей къ содержанію священно-церковно-служителей пашенная земля и сѣнные покосы за священно-церковно-служителями безъ изыятія ль состоятъ, не объявляютъ,» — повелѣлъ: прежде чѣмъ давать разрѣшеніе на освященіе вновь построенной церкви, требовать «достовернаго свидѣтельства» о томъ, всѣмъ ли она «удовольствована,» и, между прочимъ — о томъ, вся ли приписанная къ ней пашенная и сѣнокосная земля находится во владѣніи причта и сколько ея именно, и сколько потомъ дворовъ и душъ считается при ней, — и уже по этому «свидѣтельству,» если окажется, что церковь во всемъ «удо-

(*) Пол. Собр. Зак. Т. VII, № 4122.

вольствована,» какъ слѣдуетъ,— разрѣшать ея освященіе; «а безъ таковаго свидѣтельства объ освященіи церковей позволенія отнюдь не давать» (*). Позже мы встрѣчаемъ новое, рѣшительное постановленіе о томъ же предметѣ. Указомъ 1756 года велѣно было св. Синоду «накрѣпко подтвердить, кому слѣдуетъ,» чтобы относительно новыхъ церковей въ точности выполнялся указъ 1723 года, которымъ запрещено строить церкви въ малыхъ приходахъ, не имѣющихъ указаго, т. е. сотеннаго числа дворовъ. Сдѣлана одна только уступка изъ этого указа,—на тотъ случай, когда «нѣскольکو дворовъ поселится на новомъ мѣстѣ, а къ этому мѣсту ближе 20 верстъ церковей состоять не будетъ.» Въ такомъ случаѣ, если эти поселенцы пожелаютъ имѣть у себя церковь и «будущихъ при ней священно-церковно-служителей содержать обяжутся отъ себя,» имъ велѣно дозволить строеніе церкви и опредѣлять къ ней для служенія указное число людей. Св. Синодъ пытался было возразить на это, что «оному церковей строенію слѣдуетъ быть не по числу, наипаче жъ дальняго разстоянія верстъ, но по обстоящимъ и необходимымъ въ томъ законно-правильнымъ нуждамъ,» что «черезъ 20 верстъ, яко не малое разстояніе, а особливо за разными препятствіями, т. е. за непроходимыми мѣстами и бываемымъ разлитіемъ рѣкъ, по обширности прихода, да еще въ разныхъ мѣста священникамъ съ духовными требами, въ случаѣ нетерпящей нужды, поспѣшить и исправить никакъ невозможно, изъ чего въ христіанскихъ требахъ можетъ воспослѣдовать крайнѣйшее упущеніе и лишеніе;» но сенатъ отвѣчалъ на это, что его «опредѣленіе о дозволеніи въ новопоселенныхъ мѣстахъ строенія церковей со изъясненіемъ разстоянія—въ такомъ разсужденіи учинено, что оное строеніе церковей должно быть въ уравнильномъ отъ деревень разстояніи, какъ обыкновенно издревле къ селамъ и деревнямъ состоятъ погостами, въ каковомъ уравнильномъ расположеніи расто-

(*) Тамъ же, т. XI, № 8625.

явіе оныхъ церквей, уповаеть прав. сенатъ, отъ жилищъ не далѣе 10 верстъ быть имѣть,» и подтвердилъ свое прежнее постановление (*).

Еще настойчивѣе дѣйствовало правительство Елисаветы Петровны относительно очищенія духовенства отъ лишнихъ людей. Въ первую новую ревизію 1744 г., черезъ два года по восшествіи Елисаветы на престолъ, изданъ былъ о томъ особый указъ въ петровскомъ духѣ. Въ инструкціи ревизионнымъ чиновникамъ повелѣно было переписать все духовенство какъ въ городахъ, такъ и въ уѣздахъ ихъ, и оставить его въ томъ количествѣ, какое положено по штату 1722 г. Всѣхъ остальныхъ, «не дѣйствительно служащихъ, протопопскихъ, поповскихъ и діаконовскихъ дѣтей, и излишнихъ причетниковъ съ ихъ дѣтьми,» велѣно, «допрося, кто куда желаетъ, въ посады и въ ремесленные люди, и на фабрики и заводы, или на государевы и синодальныя, и монастырскія и другія вотчинниковы пашенныя земли,» опредѣлять по ихъ волѣ и записывать на избранныхъ ими мѣстахъ. А кто пожелаетъ въ военную службу, или кого «въ посады и къ вотчинамъ и въ другія мѣста изъ платежа подушныхъ денегъ никто не приметъ,» если способны къ военной службѣ, велѣно отсылать въ военную коллегію для распредѣленія по полкамъ, «а которые въ военную службу негодны, изъ тѣхъ — здоровыхъ опредѣлять на казенные заводы, а престарѣлыхъ и увѣчныхъ, которые никакой службы и работы снести не могутъ, въ богадѣльни, дабы никою шатающихся не было;» наконецъ тѣхъ, которые окажутся записанными, на основаніи прежнихъ указовъ, въ подушный окладъ за протопопами, попами и прочими дѣйствительно служащими причетниками, не имѣющими за собою жалованныхъ деревень, велѣно, по силѣ кабинетской резолюціи 1741 г., изъ-за нихъ исключить и приписать къ помѣщикамъ тѣхъ же или другихъ смежныхъ сель, «за кѣмъ они быть пожелаютъ.» Въ

послѣдствіи, впрочемъ, особымъ указомъ дозволено имъ поступать по своему желанію и въ купечество, и въ цехи, если только магистраты и ратуши пожелаютъ принять ихъ въ свое вѣдомство (*).

Но если подобная мѣра была кстати при Петрѣ, когда лишнихъ и ненужныхъ людей въ духовенствѣ было слишкомъ много, то теперь она была не совсемъ умѣстна. После бирюковскаго погрома, и безъ того чувствовался недостатокъ въ священно-церковно-служителяхъ; духовенство такъ было сокращено, что о лишнихъ людяхъ и слуху не было; если такіе люди могли еще остаться въ очень немногихъ мѣстахъ, за то въ другихъ не только лишнихъ, но и требуемыхъ штатомъ не оказывалось на лицо. Поэтому св. Синодъ представилъ прав. сенату, что «хотя во время первой (при Петрѣ) подушной ревизіи оставшіеся за опредѣленіемъ къ церквамъ священно-церковно-служительскіе дѣти и сами причетники съ дѣтьми въ подушный окладъ были записаны, но до тогдашней переписи таковой знатной духовнаго чина людѣмъ выбыли, какъ учинилось имъ за небытіе у присягъ по разборамъ въ военную службу, не было, почему ихъ къ положенію въ подушный окладъ и число было не малое; а нынѣ за тою по разборамъ въ подушной окладъ выбылію при многихъ церквахъ не точію недостатокъ есть, но и многія церкви за неимѣніемъ при нихъ священно-церковно-служителей стоятъ праздны, и буде по нынѣшней ревизіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при церквахъ явятся излишніе, кои по той ревизіи въ другія назначенныя инструкціою мѣста опредѣлятся и въ тѣхъ мѣстахъ напишутся, а гдѣ ихъ недостатокъ будетъ и на лицо при церквахъ не явятся, таковыхъ церквей объ удовольствіи ничего не опредѣлено.» Выказавши эти основанія, св. Синодъ просилъ сенатъ распорядиться, чтобы ревизіонные чиновники оставшихся за опредѣленіемъ священно-служительскихъ, т. е. протопопскихъ,

поповскихъ и діаконскихъ дѣтей и причетниковъ съ ихъ дѣтьми, «безъ общаго впредь прав. сената съ св. прав. Синодомъ разсмотрѣнія и разсужденія,» никуда не опредѣляли, а представили бы только именные списки ихъ къ епархіальнымъ архіереямъ, или, за отсутствіемъ ихъ, къ управителямъ архіерейскихъ домовъ, которые, по сношенію съ ними—чиновниками, «имѣють росписать» ихъ къ тѣмъ церквамъ, при которыхъ нѣтъ указаго числа церковныхъ причетниковъ или оставить для произведенія на праздна священническія и діаконскія мѣста, «дабы въ каждой епархіи при всѣхъ церквахъ, какъ въ священно-служителяхъ, такъ и въ церковномъ причтѣ отнюдь недостатка не было;» если же въ какой епархіи останутся «праздны священно-церковническія дѣти и за таковымъ всѣхъ св. церковей удовольствіемъ,» то пусть чиновники «разобрали бы» ихъ вмѣстѣ съ архіереями или съ назначенными отъ нихъ «персонами», и которые изъ нихъ явятся грамотѣ не умѣющіе, увѣчные, или за какими иными причинами въ священство и въ причетъ церковной негодныя,» тѣхъ, по силѣ инструкціи, приписывали бы по ихъ желанію къ другимъ мѣстамъ, а объ остальныхъ, «во священство и въ церковный причетъ годныхъ, не опредѣляя ихъ ни куда,» пусть прислали бы во св. Синодъ вѣдомости съ показаніемъ числа ихъ дѣтей. Цѣль послѣдняго распоряженія та, чтобы Синодъ, «разсмотря о каждой епархіи, въ которой окажутся лишніе, въ иной же епархіи недостатокъ,» могъ восполнить этотъ недостатокъ упомянутыми лишними; «ибо церкви святыя удобнѣе и приличнѣе наполнить таковыми чинами, нежели, какъ прежде, по необходимой нуждѣ въ разсужденіи въ причтѣ церковномъ недостатка, крѣпостныхъ помѣщичьихъ людей и крестьянъ въ церковный причетъ опредѣлять.» Вслѣдствіе сего представленія, сенатъ, «имѣя довольное разсужденіе,» постановилъ: «до будущаго указа излишнихъ церковниковъ и дѣтей ихъ въ службу не брать и для положенія въ подушный окладъ ни къ кому не приписывать,» а въ наискорѣйшемъ времени прислать о нихъ

въ сенатъ краткія вѣдомости, и по присылкѣ этихъ вѣдомостей «имѣть о нихъ общую съ св. прав. Синодомъ конференцію» (*).

Чѣмъ разрѣшилась эта общая сената и Синода конференція, показываетъ указъ 23 декабря 1754 года. Этимъ указомъ повелѣвалось: «всѣхъ какъ дѣйствительно, такъ и недѣйствительно служащихъ священно-церковно-служителей, не положенныхъ въ подушный окладъ, и ихъ дѣтей распределять къ церквамъ въ указное, объявленное въ инструкціи о ревизіи, число сполна;» если въ числѣ дѣйствительно-служащихъ найдутся люди негодные, не умѣющіе грамотъ, или подозрительные, то вмѣсто нихъ опредѣлять достойныхъ и изъ недѣйствительно служащихъ, не положенныхъ въ подушный окладъ;—изъ нихъ же оставить нужное количество «къ произведенію на праздня поповскія и діаконевскія мѣста.» Если въ одной епархіи останутся лишніе люди, послѣ замѣщенія всѣхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ, между тѣмъ какъ въ другой окажется недостатокъ въ священно-церковно-служителяхъ, то этотъ недостатокъ пополнять излишкомъ первой епархіи,—впрочемъ въ томъ только случаѣ, когда эти епархіи принадлежатъ къ одной и той же губерніи, а не къ разнымъ, «дабы въ сношеніяхъ по отдаленности затрудненія и продолженія не было;» при опредѣленныхъ такимъ образомъ «въ указное число» священно-церковно-служителяхъ оставить и ихъ дѣтей, — всѣхъ же прочихъ оставшихся затѣмъ «излишнихъ протопопскихъ, поповскихъ и діаконевскихъ дѣтей и самихъ церковниковъ, не положенныхъ въ подушный окладъ, и ихъ дѣтей же, по желаніямъ ихъ писать въ службу, въ посады, въ цехи, на фабрики и къ помѣщикамъ, кто ихъ изъ подушнаго оклада взять пожелаетъ, какъ точно въ инструкціи о ревизіи изображено, дабы ниодъ правдошатающихся не осталось» (**).

(*) П. С. В. т. XII, № 8904.

(**) Тамъ же. Т. XIV, № 10342.

Но св. Синодъ этимъ не удовлетворился. Ревнуя объ интересахъ духовенства, стараясь освободить его членовъ отъ тягостной военной службы и отъ непріятной записи въ подушный окладъ, съ которымъ связано было крѣпостное состояніе, Синодъ хотѣлъ выхлопотать у правительства нѣсколько новыхъ уступокъ. Въ 1756 году онъ представилъ сенату, что онъ находитъ нужнымъ въ тѣхъ церквахъ, гдѣ искони было по два попа, по одному дьякону и по два дьячка и пономаря, оставить и теперь тоже самое количество священно-церковно-служителей, хотя бы приходы ихъ и не заключали въ себѣ указаго для такого количественнаго состава причта числа дворовъ, — также оставить по два попа, по одному дьякону и одному дьячку и пономарю при церквахъ, имѣющихъ по два престола. Въ тоже время онъ ходатайствовалъ еще, чтобы всѣхъ малолѣтнихъ, ниже 15 лѣтъ, дѣтей причетниковъ, отрѣшенныхъ отъ должности «за разными недостойнствами и подозрѣніями,» никуда не распредѣляя, нисать и опредѣлять въ епархіальныя школы и семинаріи «для должнаго въ надежду церковнаго клира и священства обученія,» равнымъ образомъ опредѣлять туда же и пятнадцатилѣтнихъ дѣтей ихъ, если они «грамотѣ пообучены и читать по книгамъ могутъ, а писать еще не изучены, или тому письму обучаются.» Но на этотъ разъ св. Синодъ не достигъ ничего. На первое представленіе сенатъ категорически отвѣчалъ, что «такого двойнаго числа, въ отиѣну положеннаго въ 1723 году и подтвержденнаго инструкціею о ревизіи указаго числа, опредѣлять *не надлежитъ.*» Не менѣе рѣшительный отказъ послѣдовалъ и по второму представленію. Сенатъ отвѣтилъ, что «оставшіеся въ излишество протопопскіе, поповскіе, дьяконскіе и причетниковы дѣти, также и сами причетники и дѣти ихъ, по прежнимъ указамъ и послѣднему общему прав. сената съ св. прав. Синодомъ опредѣленію, должны неотмѣнно распределены быть по желаніямъ ихъ въ службу, или въ подушный окладъ, *не отъемля отъ нихъ и дѣтей ихъ.*» Въ основа-

ніе такого опредѣленія онъ выставилъ то, что «таковыхъ отрѣшенныхъ и въ излишествѣ оставшихъ однихъ, безъ дѣтей, и въ подушный окладъ писать не можно, и никто ихъ безъ дѣтей изъ платежа подушнаго оклада не возьметъ,» и что поэтому они «токмо въ праздности шатающимися оставляемы быть могли» (*).

Не достигши цѣли путемъ открытыхъ ходатайствъ и представленій, св. Синодъ прибѣгъ къ другому средству, чтобъ оставить въ запасъ и освободить отъ правительственныхъ притязаній какое-нибудь количество безмѣстныхъ членовъ духовенства. Мы видѣли, что по указу 1754 года велѣно было при штатныхъ священно-церковно-служителяхъ оставить и ихъ дѣтей. Само собою разумѣется, что правительство имѣло здѣсь въ виду дѣтей, не достигшихъ еще совершеннолѣтія, которые не въ состояніи жить отдѣльно, самостоятельно. Но оно не договорило этого въ упомянутомъ указѣ,—и св. Синодъ воспользовался этимъ для своей цѣли. Слѣдуя буквѣ закона, онъ распорядился, чтобы при замѣщеніи штатныхъ церковныхъ мѣстъ не тревожить дѣтей находящихся уже въ штатѣ священно-церковно-служителей, чтобъ эти дѣти, какого бы возраста они ни были, хотя бы они сами уже имѣли дѣтей и даже внуковъ, спокойно оставались при своихъ отцахъ, и, когда епископъ нижегородскій, распредѣляя духовенство своей епархіи по мѣстамъ, замѣстилъ ими нѣсколько праздныхъ священно-церковно-служительскихъ должностей, Синодъ замѣтилъ ему, что онъ поступаетъ «не сходственно съ указнымъ повелѣніемъ,» что «таковые дѣйствительно служащихъ и въ живыхъ сущихъ отцевъ дѣти, при оныхъ своихъ отцахъ, впредь, въ надежду священства и церковнаго причта и такъ оставлены и состоятъ свободными, а на праздно состоящія нынѣ церковно-служительскія мѣста, кромѣ ихъ слѣдовательно опредѣлить и опредѣлять по достоинности годныхъ священно-церковно-слу-

(*) П. С. З. т. XIV, № 10665.

жительскихъ дѣтей такихъ, коихъ отцы до бывшей ревизіи и послѣ оной померли; а къ тому въ дополненіе и изъ действительно служащихъ, не положенныхъ въ подушный окладъ причетниковъ и дѣтей же ихъ, чтобъ они за распределеніемъ излишними не остались.» Но Синодъ не успѣлъ и на этотъ разъ. Когда правительство узнало, какой смыслъ придаетъ онъ указу объ оставленіи при дѣйствительно-служащихъ отцахъ ихъ дѣтей: оно поспѣшило издать новый указъ, въ которомъ договорило то, что не договорено было прежде. Теперь оно ясно высказало, что при отцахъ могутъ оставаться только дѣти, «еще не пришедшіе въ совершенный возрастъ и не поспѣвшіе къ службѣ,» что напротивъ «такіе дѣти, кои сами дѣтей же, а другіе совершенный возрастъ и къ службѣ способность уже имѣютъ, безъ всякаго распределенія при отцахъ въ излишество праздными оставляемы быть не должны, а подлежательны всѣ къ распределенію въ недостающее число на праздныя мѣста,» потому что иначе «св. церкви не могутъ быть укомплектованы и указнымъ числомъ» священно-церковно-служителей (*).

Перепись 1744 г. возбудила и нѣкоторые другіе вопросы. Такъ въ самомъ началѣ ея чиновники ревизіонныхъ комитетовъ московскаго и архангелогородскаго представляли прав. сенату, что «многіе изъ положенныхъ во время прежней переписи въ подушный окладъ являются теперь вышедшими въ священный и церковный чинъ, изъ которыхъ за однихъ платить подушный окладъ обязались помѣщики ихъ и управители, а другіе и безъ обязательства остались,»—и спрашивали, какъ поступать имъ съ такими людьми, «касть ли ихъ въ невозвратную убыль, и дѣтей ихъ писать ли съ прочими церковно-служителями?» Сенатъ отвѣчалъ на этотъ вопросъ слѣдующимъ указомъ: «овыхъ, изъ положеннаго во время прежней переписи подушнаго оклада, вышедшихъ въ священно- и діаконской чины, въ нынѣшнюю перепись въ на-

(*) П. С. З. т. XIV, № 10665.

личности не писать; а дѣтей ихъ, родившихся на прежнихъ жилищахъ, до вступленія ихъ въ священнической и діаконскій чины, писать на прежнихъ жилищахъ, гдѣ отцы ихъ въ подушный окладъ положены были.» Что же касается до тѣхъ, которые выбыли на мѣста церковно-служительскія, — т. е. дьяческія и пономарскія, ихъ снова выключать изъ церковнаго причта и записать всѣхъ вмѣстѣ съ дѣтьми ихъ «на прежнихъ жилищахъ, гдѣ кто въ подушный окладъ положены въ наличности,» а на оставшіяся послѣ нихъ празныя дьяческія и пономарскія мѣста опредѣлить «изъ прежнихъ церковно-служителей и причетниковъ и ихъ дѣтей» (*).

Другой вопросъ возникъ вслѣдствіе усилія одного поповскаго сына, по имени Ивана Никифорова, записаннаго въ цехъ по указу 6 февраля 1737 г., снова перейти въ духовное сословіе и освободиться такимъ образомъ отъ цеховаго оклада. Въ этихъ усиліяхъ приняла живое участіе новгородская консисторія (Никифоровъ принадлежалъ къ новгородской епархіи), которая на основаніи указа 26 апрѣля 1741 года потребовала отъ новгородской губернской канцеляріи выключить «упомянутаго поповскаго сына изъ цеховаго подушнаго платежа.» губернская канцелярія удовлетворила этому требованію, — и Никифоровъ, казалось, достигъ своей цѣли. Но когда губернская канцелярія сообщила объ этомъ магистрату, а этотъ въ свою очередь донесъ канцеляріи генеральной ревизіи въ Новгородъ, — дѣло приняло другой оборотъ и изъ частнаго, касавшагося одного Никифорова, сдѣлалось общимъ. Канцелярія генеральной ревизіи усумнилась въ законности совершеннаго губернскою канцеляріею акта увольненія Никифорова отъ подушнаго оклада, или, вѣрнѣе, радѣя объ интересахъ государственной казны, она хотѣла удержать въ обязательныхъ отношеніяхъ къ ней лишняго чело-вѣка и потому обратилась къ правительству съ вопросомъ, «числить ли Никифорова, по прежнему его положенію, въ

(*) П. С. З. т. XII, № 8981.

подушный окладъ и по сказкамъ съ повгородскими посадскими людьми на ряду, или по объявленному д. консисторіи достоинству, выключая, написать его съ церковно-служителями, — также и впредь тому жъ подобныя выключки губернской канцеляріи указано ль будетъ чинить, или оныя до окончанія нынѣшней ревизіи запретить.» При этомъ она приложила свое собственное мнѣніе, по которому Никифорова слѣдовало снова записать въ цехъ и въ окладъ, равно какъ и другихъ подобныхъ ему не выключать изъ него. Правительство нашло это мнѣніе законнымъ. Указомъ 1745 г. повелѣно: «означенному изъ поповыхъ дѣтей Ивану Никифорову быть по прежнему въ цехахъ и въ подушномъ окладѣ, понеже онъ Никифоровъ въ цехъ написанъ и въ подушный окладъ причисленъ по желанію своему... Также и другихъ такихъ же положенныхъ, по силѣ поманутаго 737 года именнаго указа, въ подушный окладъ, выключать не надлежитъ» (*).

Въ своемъ вѣрноподданническомъ усердіи къ очищенію духовенства отъ лишнихъ людей въ видахъ пользы государственной, нѣкоторые чиновники ревизіи дошли до того, что предложили правительству отобрать въ казну и записать за помѣщиками наравнѣ съ прочими крестьянами и бобылей, жившихъ на церковныхъ земляхъ. Но правительство замѣтило ревностнымъ чиновникамъ, что эти бобыли не принадлежатъ къ духовенству, что они «не собственные поповскія, каковыхъ ему по уложенію и по указамъ имѣть не велѣно,» что они «не точію въ прежнюю перепись, но и по стариннымъ, состоявшимъ еще прежде уложенія, а именно съ 136 (1628) года, писцовымъ книгамъ, при церквахъ на церковныхъ земляхъ написаны, и токмо пребывающіе при тѣхъ церквахъ съ оныхъ доходы въ пропитаніе себѣ получаютъ,» что поэтому о нихъ «и представленій чинить весьма не надлежало,» а слѣдовало прямо записывать тамъ же, гдѣ они

(*) П. С. З. т. XII, № 9113.

написаны были и въ прежнюю перепись. Виѣсто этихъ церковныхъ бобылей правительство указало ревизорамъ другой родъ людей, на который обращено было ихъ вниманіе и въ инструкціи о ревизіи, именно — на оставшихся въ прежнюю перепись за штатомъ церковниковъ, которые окажутся записанными и положенными въ подушный окладъ за протопопами, попами и другими дѣйствительными членами причта. Относительно этихъ людей имъ повелѣвалось приложить все свое стараніе, чтобы никого изъ нихъ не осталось въ бредѣ духовенства; съ ними велѣно имъ поступать «по точному въ инструкціи 12 пункту непремѣнно» (*). По отношенію къ церковникамъ, записаннымъ за дѣйствительными, штатными священно-церковно-служителями, 12 пунктъ инструкціи опредѣлялъ приписывать этихъ церковниковъ къ помѣстьямъ тѣхъ же или другихъ ближнихъ сель, по ихъ желанію. Этотъ пунктъ оказался для нихъ слишкомъ тяжелъ, и они всѣми силами и средствами старались отбиться отъ него. Въ этомъ стремленіи сочувствовало и помогало имъ и само духовное правительство. Въ 1750 г. возникло длинное дѣло о 19 церковникахъ калужской провинціи, записанныхъ въ силу упомянутого пункта за дѣйствительнымъ камергеромъ Хитрово. До переписи 1744 г. они состояли въ подушномъ окладѣ за причтомъ церкви Преображенія Господня въ городѣ Серпейскѣ и главнымъ образомъ за попомъ ея Матеемъ. Вѣроятно, новое положеніе, въ которое ставила ихъ послѣдняя перепись, казалось имъ худшимъ сравнительно съ прежнимъ, и они рѣшились, во что бы то ни стало, отдѣлаться отъ него. Они подали своему епархіальному духовному началству челобитную, въ которой жаловались на насильственное, незаконное приписаніе ихъ къ помѣщику Хитрово и просили освободить ихъ отъ обязательныхъ отношеній къ нему. Четверо изъ нихъ, благодаря живому участию, какое принималъ въ нихъ попъ Матей, успѣли даже занять штатныя

(*) П. С. З. т. XII, № 9106.

церковныя должности. На основаніи указа 1727 г., которымъ позволено было посвящать «въ попы и дьяконы и въ прочіе церковныя причетники» и положенныхъ уже въ подушный окладъ церковниковъ, если только владѣльцы ихъ дадутъ имъ отпускную грамоту и обяжутся платить за нихъ подать (*), попъ Матеей, какъ прежній владѣлецъ ихъ, далъ имъ увольнительное свидѣтельство и вмѣстѣ съ нѣкоторыми «приходскими людьми, помѣщиками и вкладчиками,» которые обязались, какъ и онъ самъ, выплачивать за нихъ подушный окладъ, подавъ крутицкому преосвященному прошеніе о посвященіи ихъ на праздныя священно-церковно-служительскія мѣста. Вслѣдствіе этого прошенія двое изъ нихъ посвящены были въ попы, одинъ въ дьяконы и одинъ въ дьячки. Остальные 15 человекъ, для которыхъ, вѣроятно, не было праздныхъ штатныхъ мѣстъ, или они не способны были занять ихъ, просили приписать ихъ къ одной изъ монастырскихъ вотчинъ въ крутицкой епархіи. Въ основаніе законности этой просьбы они ссылались на жалованную грамоту своимъ дѣдамъ и отцамъ, которая давала имъ право всегда жить и оставаться на церковной землѣ. Епархіальное начальство сообщило обо всемъ этомъ св. Синоду, а Синодъ вошелъ съ представленіемъ въ сенатъ. Въ этомъ представленіи онъ требовалъ — всѣхъ 19 церковниковъ, записанныхъ въ послѣднюю ревизію за камергеромъ Хитрово, «выключить» изъ-за него и потомъ — тѣхъ изъ нихъ, которые посвящены на церковныя должности, совершенно освободить отъ подушнаго оклада, а остальныхъ записать въ подушный окладъ, «буде всеконечно отъ того миновать имъ не можно,» въ вотчинѣ Георгіевскаго монастыря (крутицкой епархіи). Между тѣмъ не молчалъ и Хитрово, интересы котораго пострадали. Онъ также вошелъ въ сенатъ съ челобитною, въ которой жаловался на самовольное «отбывательство» отъ него приписанныхъ къ его вотчинѣ церковниковъ, на то, что они «въ

(*) П. С. З. VII, № 5202.

вотчину его въ калужскій уѣздъ въ село Сугоново не перѣзжаютъ и подушныхъ денегъ не платятъ и чинятся ослушны.» Нельзя было ожидать, чтобы сенатъ удовлетворилъ требованію св. Синода, которое противорѣчило его постояннымъ стремленіямъ, нарушало интересы владѣльца камергера, не сходилось и съ интересами государственной казны. Рядомъ указовъ и постановленій сенатъ доказалъ Синоду, что какъ попъ Матеей съ своими свѣтскими единомысленниками не имѣлъ никакого права давать увольненіе уже отобраннымъ отъ него на основаніи инструкции о ревизіи церковникамъ и обязываться за нихъ вмѣстѣ съ другими въ платежъ подушныхъ денегъ, такъ и крутицкое епархіальное начальство не имѣло законнаго основанія посвящать ихъ на церковныя должности и даже принимать отъ нихъ челобитныя «о не правомъ якобы ихъ ревизіею безъ желанія ихъ за него Хитрово въ подушный окладъ приписаніи,» такъ какъ «она ревизія подъ одною прав. сената апелляціей состоитъ, а до духовнаго правленія нимаю не слѣдуетъ.» Онъ предложилъ Синоду «не оставить ихъ за это безъ достойнаго наказанія» и наискрѣпчайше «подтвердить во всѣ духовныя правительства, чтобы впредь изъ таковыхъ въ подушный окладъ по нынѣшней ревизіи положенныхъ людей, въ противность указовъ, а особливо по такимъ же составнымъ и ложнымъ отъ постороннихъ людей увольненіямъ, какое отъ объявленнаго попа и отъ прихожанъ учинено, въ священно-церковно-служителей отнюдь не брали и не посвящали.» Что же касается до церковниковъ, изъ-за которыхъ возникло дѣло, то ихъ вѣдѣно всѣхъ числить въ подушномъ окладѣ за камергеромъ Хитрово «безъ всякаго выключенія,» и за тѣхъ изъ нихъ, которые посвящены въ попы и дьяконы, взыскивать подушныя деньги съ тѣхъ, по чьему прошенію посвящены они въ священныи санъ, «безъ всякаго упущенія;» дѣтей же ихъ, родившихся до посвященія ихъ, также какъ и всѣхъ 16 церковниковъ вѣдѣно калужской и серпейской канцеляріямъ «черезъ нарочно посланныхъ сыскать и къ платежу по-

душныхъ денегъ отдать въ вотчину его Хитрово немедленно, и впредь за укрывательство и отбывательство отъ него Хитрово, по прошеніямъ его, наказанія имъ чинить, какъ по указамъ о помѣщиковыхъ людяхъ и крестьянахъ надлежить, безъ упущенія» (*).

Церковники желали приписаться въ подушный окладъ къ монастырской вотчинѣ, конечно потому, что власть духовная могла относиться къ нимъ болѣе снисходительно и благосклонно, нежели власть помѣщика на крѣпостномъ правѣ. Притомъ и подушныя повинности въ монастырскихъ вотчинахъ были не такъ тяжелы и обременительны, какъ въ вотчинахъ помѣщичьихъ. Поэтому-то много было и другихъ церковниковъ, которые, будучи лишены права оставаться въ своемъ наследственномъ званіи и поставленные въ необходимость прикнудить къ общей массѣ государственныхъ податныхъ сословій, также желали помѣститься на монастырскихъ земляхъ. Въ 1748 г. билъ о томъ челомъ галицкаго уѣзда, Чернаго стана, села Дешина, церкви Воскресенія Христова поповъ внукъ Иванъ Михайловъ. По прежней переписи онъ числился вмѣстѣ съ отцомъ своимъ и братомъ за галицкимъ дворяниномъ Филиппомъ Шипулинымъ, но этотъ дворянинъ, какъ заявлялъ челобитчикъ, «написалъ ихъ за собою безъ всякаго ихъ желанія, самовольно и заочно», и обходился съ ними жестоко и несправедливо, «чинилъ имъ не малыя обиды и разоренія и напрасныя побои», насильно отдалъ его брата въ солдаты, насильно же приводилъ было для той же цѣли въ городъ Ярославль и его самого — челобитчика и только потому освобожденъ онъ отъ рекрутчины, что «ему Шипулину ни по чему онъ не крѣпокъ», вообще же по словамъ челобитчика Шипулинъ довелъ ихъ до того, что они и «домишку своего лишились и принуждены скитаться межъ дворовъ, не имѣя себѣ дневнаго пропитанія.» На семъ основаніи Иванъ Михайловъ просилъ освободить

(*) П. С. З. т. XIII, № 9781.

ихъ съ отцомъ «отъ того его дворянина Шипулина насильнаго владѣнія, а приписать ихъ, по желанію ихъ, платежей подушныхъ и прочихъ казенныхъ податей галицкаго уѣзда къ вотчинѣ Желѣзоборовскаго монастыря.» Но какъ церковники, приписанные къ камергеру Хитрову, получили рѣшительный отказъ на представленіе Синода о приписаніи ихъ къ вотчинѣ Георгіевскаго монастыря, такъ и просьба Ивана Михайлова осталась безъ удовлетворенія. Правительство отказало ему, и на будущее время запретило даже принимать челобитья объ этомъ какъ отъ него, такъ и отъ другихъ подобныхъ ему людей (*).

Такъ лишніе, оставшіеся за штатомъ церковники не нашли себѣ въ правительствѣ сочувствія и снисхожденія. Ихъ безжалостно распредѣляли въ податное состояніе, приписывали къ помѣщикамъ, фабрикамъ, заводамъ, и стремились наложить на нихъ и ихъ потомство цѣпи крѣпостнаго рабства (**). Задавшись мыслию — очистить духовное сословіе отъ ненужныхъ людей, правительство настойчиво преслѣдовало эту мысль и отражало всѣ доводы, какіе предъявляло духовенство въ видахъ улучшенія своей участи.

Тѣмъ не менѣе правительство не смогло достигнуть своей цѣли вполнѣ. Главнымъ средствомъ въ рукахъ его была поголовная перепись духовенства, объявленная вмѣстѣ съ общею народною переписью въ 1744 г. Но эта перепись не могла остаться безъ значительныхъ пробѣловъ по той простой причинѣ, что многіе члены духовнаго сословія, не только совершенно праздные и безмѣстные, но и занимавшіе раз-

(*) Пол. Собр. Зак. Т. XII. № 9548.

(**) Нужно замѣтить, что въ рассматриваемое время приписка къ помѣщикамъ, вотчинникамъ и т. д. не означала крѣпостнаго прикрѣпленія. Помѣщикъ не имѣлъ права ни продать, ни заложить приписанныхъ къ нему людей: правительство отдавало ему ихъ только для удобнѣйшаго сбора казенныхъ податей. Но эти отношенія съ теченіемъ времени легко превращались въ крѣпостныя и даже въ самое начало допускали уже множество проявленій крѣпостнаго права, правда произвольныхъ, но легко терпимыхъ правительствомъ.

ныя церковныя должности — особенно на мѣстахъ сверхъ штатныхъ, считали за лучшее укрываться отъ нея. Это было въ то время нетрудно. Ревизія душъ не успѣла еще получить права законности въ народномъ пониманіи. Не одни только раскольники вооружены были противъ нея, имъ сочувствовалъ въ этомъ почти весь русскій народъ. Всѣ, кто имѣлъ возможность такъ или иначе избѣгать записи въ ревизскія сказки, спѣшили воспользоваться этою возможностью. Многіе бѣжали отъ ревизіи на окраины государства, куда не достигали строгія полицейскія мѣры, нѣкоторые переходили даже за границу, а иные просто бродили во все продолженіе ревизіи по лѣсамъ и труппамъ, или прятались въ подвалахъ и подобныхъ секретныхъ мѣстахъ. Бѣглецы находили себѣ пріютъ у всѣхъ и каждаго: ихъ принимали радушно и съ сочувствіемъ. Несмотря на строгія законодательныя мѣры противъ тѣхъ, которые скрывали у себя бѣглыхъ, мало кто отказывалъ имъ въ покровительствѣ и никто не считалъ нужнымъ выдавать ихъ правительству. При такомъ положеніи вещей, легко могли укрыться отъ переписи и многіе церковники, тѣмъ болѣе, что само духовное начальство не сочувствовало правительству въ дѣлѣ очищенія духовенства отъ лишнихъ людей. Одни изъ нихъ успѣвали добыть себѣ законные паспорта отъ своего епархіальнаго начальства и съ паспортами переходили изъ села въ село, изъ города въ городъ, предлагали свои услуги желающимъ, питаясь работой. Другіе бродили по селамъ и деревнямъ безъ всякихъ паспортовъ наравнѣ со всѣми бѣглецами, стараясь избѣгать столкновеній съ агентами правительства. Всѣ они легко находили себѣ пріютъ у «добрыхъ» людей, и еще скорѣе находили такой пріютъ носившіе высокій санъ священства. Находились люди не только между раскольниками — поповцами, но и между православными, которымъ услуга ихъ была въ высшей степени полезна и дорога. Церковныя требы, исправленія которыхъ иногда нельзя было добиться отъ штатныхъ, признанныхъ правительствомъ священниковъ, бѣзч

большихъ хлопотъ исправляли желающимъ эти переходіе попы. Последнимъ не трудно было найти себѣ патроновъ, которые всегда готовы были отворить для нихъ свои двери и, въ случаѣ нужды, прикрыть ихъ отъ преслѣдованій власти. Мѣстомъ сборища для нихъ искони былъ такъ-называемый *крестецъ* (перекрестокъ). Сюда приходили они иногда въ довольно значительномъ количествѣ и ожидали людей, которые бы пригласили ихъ для исправленія той или другой требы. Правительство и прежде заботилось объ уничтоженіи этого крестцоваго и вообще бродячаго духовенства. Еще при Петрѣ велѣно было всѣхъ бродячихъ и переходячихъ поповъ ловить и отправлять ихъ на мѣста ихъ прежняго жительства, а за укрывательство ихъ назначенъ былъ довольно большой штрафъ (*). Въ 1732 г. этотъ штрафъ возвышенъ былъ до 50 руб. (**). При Елисаветѣ Петровнѣ къ уничтоженію бродячаго духовенства приняты были новыя мѣры. Указомъ 1745 г. велѣно было всѣхъ бѣглыхъ церковниковъ «отвозить на прежнія жилища на держателейхъ подводахъ, а за неотвозъ ихъ, съ тѣхъ держателей править штрафы противъ того, какъ за неотвозъ на срокъ бѣглыхъ людей и крестьянъ положено», т. е. по 10 р. (***). Въ 1755 г. относительно Петербурга, который вмѣстѣ съ Москвою былъ главнымъ сборнымъ мѣстомъ бродячаго духовенства, сдѣлано было такое распоряженіе: «бродягъ (духовнаго званія), не имѣющихъ у себя паспортовъ, а хотя кто и имѣеть, а въ надлежащихъ командахъ не явлены, имать и присылать въ св. Синодъ, и для того отъ главной полицеймейстерской канцеляріи публиковать указомъ и объявить обывателямъ съ подписками, чтобы жители въ домахъ своихъ таковыхъ не держали, а объявляли бы въ ту поиміцію, изъ коей и присылать

(*) Полн. Собр. Зак., т. IV, № 4136. Регл. Приб. о Свящ. н. 19, 23—24 Слч. т. VI, № 3963. п. 24.

(**) Полн. Собр. Зак., т. VIII, № 6025.

(***) Тамъ же т. XII, № 9137.

ихъ въ св. Синодѣ (*)). Но несмотря на эти мѣры, бродячее духовенство продолжало существовать во все царствованіе Елисаветы Петровны и даже при Екатеринѣ II. Въ одномъ указѣ 1774 г. читаемъ, что и въ то время еще многіе изъ разныхъ епархій приходили въ С.-Петербургъ и Москву, исправляли въ домахъ крестовую службу и въ церквахъ по найму мѣстныхъ священниковъ всякое священнодѣйствіе, въ Москвѣ же для такого найму, подъ давнишъ названіемъ крестца, и публично во множественномъ числѣ собираться они дерзали (**). Конецъ этому бродяжничеству духовенства положенъ уже при митрополитѣ Платонѣ (***)).

Ограниченіе духовенства опредѣленнымъ штатомъ не могло, конечно, не имѣть благотворнаго вліянія на улучшеніе его матеріальнаго положенія. Прежнее количество духовенства распредѣлялось на меньшее число лицъ, которыхъ благосостояніе естественно отъ того возвышалось. Само собою разумѣется, что одни штаты не могли еще обезпечить благосостояніе духовенства надлежащимъ образомъ. Главнѣйшій и во многихъ мѣстахъ единственнымъ источникомъ содержанія приходскаго духовенства оставалась все-таки плата, которую получало оно отъ прихожанъ своихъ за требоисправленія. Понятно, какъ невѣренъ былъ этотъ источникъ доходовъ и какіе колебанія былъ подверженъ по совершенной зависимости отъ доброхотства прихожанъ. Чувствовалась нужда дать духовенству какой-нибудь постоянный, опредѣленно-правильный источникъ доходовъ. Такимъ-то источникомъ признана была земля, въ извѣстномъ количествѣ приписанная къ церкви.

Важное значеніе этого источника для содержанія духовенства сознано было еще въ XVI вѣкѣ. Въ писцовыхъ наказахъ этого вѣка поставлялось уже за правило — надѣлать

(*) Полн. Соб. Зак., т. XIV, № 10450.

(**) Тамъ же т. XIX, № 14207.

(***) Москвит. 1849 г. № 1.

ново-построенныя церкви землю по 10, 15 и 20 четей въ каждомъ полѣ изъ помѣстныхъ и порожнихъ земель, находящихся не подалеку отъ церкви (*). А въ 1680 году, во время общаго межеванія земель, по ходатайству патріарха Іоакима, правительство рѣшилось надѣлать землю всѣ приходскія церкви, и для этого отрѣзать изъ помѣщичьихъ и вотчинничьихъ земель — отъ 600 четей 20 четей, отъ 500 — 100 по 15, отъ 100 и ниже по 10 въ каждомъ полѣ и приписать эти отрѣзки къ церквамъ, прибавивъ къ этому надѣлу еще сѣнныхъ покосовъ — по копнѣ съ 10 четей (**). Это было при Феодорѣ Алексѣевичѣ. Петру Великому оставалось только поддержать прекрасное стремленіе своего предшественника, чтобы утвердить матеріальное благосостояніе духовенства на прочномъ началѣ. Но вниманіе великаго преобразователя Россіи устремлено было въ другую сторону. Главныя заботы его принадлежали государству въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. На службу государству онъ стягивалъ по возможности всѣ матеріальныя и нравственныя средства страны. Земля, конечно, составляла самое первое и лучшее изъ этихъ средствъ, и Петръ сильно дорожилъ ею. Ему и на мысль не приходило надѣлать землю церкви, — онъ подумывалъ даже о томъ, какъ бы отнять у церкви и тѣ земли, какими онъ уже владелъ. Послѣ Петра — въ періодъ нѣмецкаго владычества — тѣмъ менѣе можно было ожидать продолженія тѣхъ заботъ о надѣленіи церковей землею, которыя возникли въ нашемъ правительствѣ въ концѣ XVII вѣка.

Елисавета Петровна подала духовенству надежду на лучшую долю. Мысль о надѣлѣ церковей землею при ней воскресла снова. Мы встрѣчались уже съ указомъ 1742 г., по которому велѣно было разрѣшать освященіе новостроенныхъ церковей только въ томъ случаѣ, когда онѣ достаточно «удовольствованы» пашенною и сѣнокосною землею. Въ 1754 г.,

(*) См. Прав. Соб. 1863 г. окт. стр. 127.

(**) Полн. Собр. Зак. т. II, № 700, п. 18.

когда назначено было новое межеваніе земель, сдѣлано было распоряженіе относительно этого предмета, обнимающее собою не однѣ только новыя, но всѣ вообще церкви. Въ инструкціи межевщикамъ повелѣвалось: 1) «всѣ церковныя земли, написанныя особливо по писцовымъ книгамъ и по дачамъ, мѣрять и межевать къ тѣмъ церквамъ, къ которымъ оныя написаны именно въ писцовыхъ книгахъ», если только эти церкви «состоятъ еще въ дѣйствительномъ священнослуженіи», и 2) къ тѣмъ церквамъ, которыя «построены послѣ писцовыхъ книгъ, а земель къ нимъ не дано и священноцерковно-служители ихъ ругой не удовольствованы, а состоятъ на пашнѣ, писать и мѣрять и межевать изъ помѣщичьихъ земель» тотъ самый надѣлъ, который назначенъ былъ имъ по указу 1680 г., т. е. «съ 600 четвертей и выше по 20, съ 500 и до 100 четвертей по 15 четвертей, а со 100 четвертей и до 50 — по 10 четвертей въ каждомъ изъ трехъ полей и сѣнныхъ покосовъ на четверть по копнѣ; и такія церковныя земли мѣрять и межевать во всѣхъ трехъ поляхъ, гдѣ церковь съ ряду, а не чрезъ полосу.» Допущено было только одно исключеніе изъ этого втораго пункта на тотъ случай, если какой нибудь помѣщикъ, вмѣсто того, чтобъ отрѣзать къ церкви опредѣленный надѣлъ земли, пожелаетъ содержать священно и церковно-служителей ея на довольной и безобидной «ругѣ; въ такомъ случаѣ велѣно было земли къ ней не намѣривать» (*). Такимъ образомъ надѣленіе церковной землею составляетъ одну изъ важнѣйшихъ мѣръ церковнаго законодательства Елисаветы Петровны. Жаль только, что при ней оно не доведено было до конца, — оно довершено уже при Екатеринѣ II (**).

Постановленіе о надѣленіи всѣхъ церковей землею относилось собственно къ сельскимъ приходскимъ церквамъ. Что же касается до городскихъ церковей, то священно и церковно-

(*) Полн. Собр. Зак., т. XIV, № 10237, гл. X, п. 1 и 4.

(**) Полн. Собр. Зак., т. XVII, № 12359 и 12370.

служители ихъ остались при прежнихъ средствахъ къ содержанию. Эти средства состояли для соборнаго духовенства — въ различныхъ пошлинахъ (ставленныхъ, вѣчныхъ и т. п.), въ сборахъ съ приходскаго духовенства и мірянъ и въ добровольныхъ приношеніяхъ послѣднихъ, для приходскаго — въ такихъ же сборахъ съ приходовъ и въ платѣ прихожанъ за требосправленія, а главнымъ образомъ, для того и другаго — въ церковныхъ вотчинахъ, помѣстьяхъ, и разныхъ угодьяхъ, которыми владѣли они на общемъ вотчинномъ правѣ (*). Это послѣднее средство составляло самый лучшій и вѣрный источникъ доходовъ для городскаго духовенства. Нужно только замѣтить, что этотъ источникъ обезпечивалъ далеко не всѣ городскіе причты. Вотчины и угодья распределены были по городскимъ церквамъ не равномерно. Однѣ изъ нихъ владѣли ими въ значительномъ количествѣ, другія напротивъ владѣли очень небольшими угодьями, такъ что доходы съ нихъ не могли удовлетворять даже самымъ существеннымъ нуждамъ и потребностямъ ихъ, а нѣкоторыя и совершенно не имѣли никакихъ вотчинъ и угодій. Послѣднія церкви искони пользовались пособіемъ, или ругой изъ царской казны. До Петра Великаго получали ругу и многія изъ церквей втораго разряда, т. е. владѣющихъ незначительными вотчинами и угодьями, такъ что, по свидѣтельству Кошихина, при Алексѣѣ Михайловичѣ число всѣхъ ружныхъ церквей простиралось до 1500 (**). Петръ Великій, найдя другое, по его мнѣнію лучшее употребленіе казеннымъ деньгамъ, сильно сократилъ это число. Указомъ 1699 г. онъ повелѣлъ прекратить выдачу руги всѣмъ соборамъ и церквамъ, за которыми были приходскіе дворы и какія бы то ни было угодья, имъ велѣно было содержаться одними собственными средствами (***) . На ругѣ оставлены были только тѣ церкви, которыя рѣшительно

(*) Ист. Обзор. способ. содерж. дух. Любимова.

(**) Кошихинъ, о Россіи, стр. 58.

(***) Указъ 12 мая 1799 года.

ничего не имѣли за собою. Петрѣ нашелъ еще возможнымъ сократить самое количество руги и у этихъ церквей. Въ 1704 г., сильно нуждаясь въ деньгахъ по случаю бывшей тогда шведской войны, онъ повелѣлъ производить имъ только половину ихъ ружнаго оклада (*). На этой половинной ругѣ они принуждены были оставаться не только во все время царствованія Петра, но и послѣ него до самаго конца первой половины прошлаго вѣка. Уже въ 1756 г., правительство Елисаветы Петровны снова разрѣшило выдавать имъ полный окладъ руги и въ то же время поручило св. Синоду составить для всѣхъ ружныхъ церквей новый штатъ (**). Штатъ этотъ вышелъ уже при Екатеринѣ II въ 1764 году, когда отобраны были въ казну всѣ церковныя имѣнія и въ замѣнъ ихъ положено было духовенству опредѣленное денежное жалованье° (***)).

Правительство Елисаветы Петровны старалось возвысить и нравственное значеніе духовенства въ обществѣ, сильно подорванное еще при Петрѣ, и совсѣмъ упавшее въ періодъ нѣмецкаго владычества. Къ духовенству относились съ полнымъ пренебреженіемъ, систематически унижали и оскорбляли его. Не говоря о низшихъ членахъ клира, самые священнослужители поставлены были подъ одинъ уровень съ простолюдинами, и должны были нести тѣ же государственныя повинности, какими обложены были послѣдніе. Ясно, что такое униженіе, исходившее отъ самого правительства, уронило духовныхъ въ глазахъ народа, который привыкъ относиться къ нимъ безъ всякаго уваженія. Лишенное надлежащихъ средствъ содержанія, духовенство еще болѣе не имѣло возможности сохранить подобающей ему нравственной чистоты. Оно вынуждено было прибѣгать къ различнымъ незаконнымъ источникамъ доходовъ. Нѣкоторые священнослужи-

(*) См. Полн. Собр. Зак., т. XI, № 8409, ст. 2.

(**) Тамъ же т. XIV, № 10555.

(***) Тамъ же т. XVI, №№ 11643 и 12060.

тели занимались разными промыслами, торговыми оборотами, залогами, обязывались поручительствами за другихъ въ судебныхъ мѣстахъ по торгамъ, подрядамъ, откупамъ и тому подобнымъ операціямъ (*); другіе вѣнчали незаконные браки, чтобы пріобрѣсть себѣ нѣсколько лишнихъ рублей (**); третьи вымогали большія деньги и зазаконныя требы, отказываясь въ противномъ случаѣ совершать ихъ (***) и т. д. Эти и другіе пороки и недостатки духовенства не могли не подрывать его значенія въ народѣ и не ослаблять его нравственнаго вліянія.

Елисавета Петровна, уважая сама священный санъ, стремилась поселить уваженіе къ нему и въ народѣ. Съ этою цѣлью она прежде всего освободила духовенство отъ общественныхъ и полицейскихъ повинностей, которыя должно было нести оно въ прежнее время и которыя не согласовались съ его служеніемъ и обязанностями. Именнымъ указомъ 7-го апрѣля 1742 г. она повелѣла: «дворы всѣхъ, обрѣтающихся дѣйствительно при церквахъ, священно и церковнослужителей, въ которыхъ они сами жительство имѣютъ и за которыми деревень, такожъ свободныхъ собственныхъ имъ людей и жильцовъ не имѣется, отъ хожденія къ рогаткамъ, на караулы и на пожары и отъ прочей полицейской должности уволить, и полиціямъ ихъ къ тому не требовать» (****). Этотъ указъ освобождалъ все русское духовенство отъ такихъ повинностей, которыя были общи ему во всѣхъ частяхъ имперіи. Но въ Малороссіи оно обременено было еще другими повинностями, которыхъ не знало духовенство великороссійское. Въ Малороссіи духовные должны были отводить у себя квартиры офицерамъ и прочимъ полковымъ чинамъ, давать своихъ лошадей для перевозки полковыхъ тяжестей, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, принадлежащихъ

(*) Полн. Собр. Зак., т. XI, № 8844.

(**) Тамъ же т. XIV, № 10676.

(***) Тамъ же. Еще т. XII, № 8913.

(****) Тамъ же т. XI, № 8546.

тѣмъ или другимъ полковымъ чинамъ, и исправлять другія, «до должностейъ ихъ неналежныя мірскія тягости.» Елисавета Петровна указомъ 1746 г. повелѣла, чтобы въ Малой Россіи священно и церковно-служительскихъ дворовъ, въ которыхъ они сами жительство имѣютъ, винтеръ-квартирующимъ и временемъ чрезъ малую Россію проходящимъ войскамъ и никакимъ чинамъ никто изъ городской старшины въ постой не отводили и сами собою не занимали; такожъ полковой и городской старшинамъ никому на оныхъ священно и церковно-служителей неналежныхъ тягостей отнюдь не налагать и никакихъ имъ обидъ и налогъ не чинить и подвождь у нихъ, которые деревни и хуторовъ не имѣютъ, ни подъ какія тягости не брать» (*).

Далѣе, правительство Елисаветы Петровны старалось искоренить всѣ болѣе или менѣе значительныя пороки и недостатки въ духовенствѣ. Указомъ 22 декабря 1743 г. было строго подтверждено, чтобы «отнынѣ никто изъ священнослужителей ни въ какихъ судебныхъ мѣстахъ торгами, подрядами, откупамъ, промыслами и въ такихъ и въ прочихъ тому подобныхъ дѣлахъ по другимъ порукамъ обязываться и серебра своего должникамъ въ лихву давать отнюдь не дерзаль»; если же кто изъ нихъ «подлинно изобличится въ чемъ либо изъ онаго, таковаго, аще по второмъ и третьемъ наказаніи отъ того не престанетъ и явится неисправенъ, яко наемника, а не пастыря, по силѣ правилъ св. апостолъ и св. отецъ, неотмѣнно изврещи сана священническаго во все» (**). Сюда же относятся указы 6 апрѣля 1744 г. и 20 декабря 1756 г. Въ первомъ дѣло идетъ о ношеніи по домамъ мірянъ церковныхъ иконъ. Это ношеніе строго запрещено было при Петрѣ. Теперь, не находя достаточной причины для подобнаго запрещенія, правительство снова разрешило носить иконы въ дома по требованію «христолюбивыхъ

(*) Полн. Собр. Зак., т. XII, № 9314.

(**) Пол. Соб. Зак. т. XI. № 8844.

желателей», но съ тѣмъ, чтобы священно-церковно-служители, «по исправленіи молитвословія, поставя иконы въ домахъ, не токмо трапезовать или пьянствовать, но ниже мало какого хмѣльнаго питія вкушать не дерзали, и никакихъ разговоровъ о бываемыхъ чудесахъ отъ каковыхъ иконъ вымысленно отъ себя къ народному соблазну не употребляли и за трудъ сей дачи нахально сверхъ dobroхотнаго подавнiя не домогались». Впрочемъ, что касается до *трапезованiя*, то оно дозволено священно и церковно-служителямъ по просьбѣ «подъемающаго святыя иконы», только имъ велѣно при этомъ держать себя «съ крайнимъ священному чину принадлежащимъ благочиніемъ» (*). Второй указъ вызванъ собственно корыстолюбіемъ нѣкоторыхъ священниковъ. Правительство узнало, что на украинской линіи нѣкоторые попы, «не отъ чего инаго, какъ токмо отъ лакомства», потворствовали безвравственному и вредному обычаю однодворцевъ женить своихъ малолѣтнихъ, 10—12 лѣтъ, сыновей на взрослыхъ дѣвкахъ, съ которыми, вмѣсто мужей, и жили по большей части сами свекры, и что они брали за вѣнчаніе деньгами и натурою «сверхъ положеннаго съ великимъ излишествомъ». Вслѣдствіе этого велѣно было Синоду «накрѣпко подтвердить въ епархіи, дабы находяшіеся тамъ священники однодворцевъ, ниже положенныхъ по правиламъ лѣтъ, въ бракъ никого не допускали и не вѣнчали, и дабы за вѣнчаніе денегъ и прочаго сверхъ положеннаго не брали излишняго» (**). Нельзя не замѣтить, что причина вымогательства большею частію заключалась въ крайней бѣдности духовенства, съ устраненіемъ которой безъ сомнѣнiя исчезли бы многія темныя явленія въ быту духовенства.

Мы должны еще отмѣтить указъ 23 іюля 1747 г., которымъ запрещалось посвящать во священники ранѣ 30, а въ діаконы—раньше 25 лѣтъ (***) . Правительство, конечно,

(*) Тамъ же т. XII. № 8913.

(**) Полн. Собр. Зак. т. XIV. № 10776.

(***) Ист. петерб. акад. Чистовича стр. 50.

руководилось тѣмъ соображеніемъ, что народъ не можетъ относиться съ должнымъ уваженіемъ къ священно-служителямъ, едва достигшимъ совершеннолѣтія и что такіе священно-служители не могутъ имѣть большаго вліянія на своихъ прихожанъ. Однакожь этотъ указъ принять былъ духовенствомъ съ неудовольствіемъ. Прошедши длинный курсъ семинарскаго воспитанія, кандидаты священно-служительскихъ мѣстъ должны были еще въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ скитаться безъ мѣстъ единственно потому, что не имѣли возраста, требуемаго указомъ. Повѣстно, какъ тяжело было такое ожиданіе для духовныхъ воспитанниковъ; приготовляясь исключительно къ духовному званію, они не знали, что дѣлать съ собою и откуда взять средства для жизни до 30 или 25-лѣтняго возраста, особенно у кого изъ нихъ не было родителей, или близкихъ родственниковъ, которые бы могли пріютить ихъ. «Гдѣ намъ нижайшимъ правильныхъ мѣстъ дожидаться?» Жаловались св. Синоду студенты александровской семинаріи, какъ на бѣду первые застигнутые этимъ распоряженіемъ. «У родителей или сродниковъ? Но тѣхъ большее насъ число не имѣетъ. Руководѣиємъ кормиться? Но того не обучались. Куплями ли промыслять? Но и на двѣ лепты почти у всѣхъ насъ не наберется. А хотя у одного и другаго изъ насъ и родитель сыщется, но и самъ онъ на силу пропитаніе имѣетъ; какъ же кормить толь возрастнаго сына, отъ котораго и самъ себѣ въ такія лѣта надѣется помощи, станеть? При семинаріи уже ни сякъ ни такъ оставаться и тридцати лѣтъ дожидаться вовсе не мочно: ибо и такъ уже бѣдственное школьническое житіе паче мѣры наскучило, внѣ котораго можетъ быть равно уже иные честное себѣ заслужили прокормленіе. Итакъ, мы нижайшіе, вмѣсто чаемаго за труды дванадцатилѣтныя награжденія, Богъ вѣсть, съ какою надеждою остаемся. Въ монахи постриженія нѣтъ; въ священники безъ всякаго изыятія по тридцати лѣтъ требуется, въ дьяконы желаемаго прихожаны голосу не достаетъ, въ дьячки же и пономари стыдно и весьма обидно, и, кромѣ

посмѣянія отъ всѣхъ, а наипаче отъ тѣхъ, которые за ту-
постию ко ученію, или другимъ коимъ недостаткамъ отстав-
лены отъ семинаріи, и давно по мѣстамъ таковымъ опредѣ-
лены, и живутъ себѣ благополучно, въ совершенномъ житіи
и станѣ, — больше нѣтъ чего надѣяться. Отъ чего и тѣмъ,
которые въ классахъ обучаются, уповательно, что охота ко
ученію крайне ослабѣетъ» (*). Эта горькая жалоба должна
была показать правительству, что указъ 23 іюля, при всей
разумности лежащихъ въ основаніи его побужденій, заклю-
чаетъ въ себѣ важный недосмотръ: оставлено безъ вниманія
то обстоятельство, чѣмъ духовные воспитанники будутъ за-
ниматься и жить, пока достигнуть опредѣленныхъ лѣтъ. Къ
счастью для духовныхъ питомцевъ, сила этого указа продол-
жалась не долго; вниманіе къ образованію ограничило его
строгость, такъ что самое образованіе въ семинаріяхъ и ака-
деміяхъ стало замѣнять, въ случаѣ надобности, недостатокъ
указанныхъ лѣтъ. Въ 1770 году св. Синодъ, «почитая за
долгъ свой всякое прилагать стараніе не токмо о распро-
страненіи полезныхъ наукъ и о содержаніи учрежденныхъ
для того училищъ въ возможномъ порядкѣ, но наипаче дабы
въ оныхъ училищахъ въ пользу церкви учившіеся студен-
ты, взирая на извѣстный трудовъ своихъ конецъ, больше
поощряемы тѣмъ были оказывать похвальные свои въ ученіи
и поведеніи успѣхи, слѣдственно потому и не оставлены бѣ
они были безъ достойныхъ мѣстъ и безъ пристойнаго по ихъ
ученію содержанія», позволилъ «утверждать» священно-слу-
жительскія мѣста даже за не окончившими еще ученія сту-
дентами, если только они «находятся уже въ вышнихъ шко-
лахъ и имѣютъ скоро окончить ученія своего кругъ».

Принявши мѣры къ возвышенію духовенства, правительство
сочло нужнымъ требовать отъ всѣхъ должнаго уваженія къ
нему, и оградило его неприкосновенность строгими указа-
ми. Такъ указомъ 1744 г. велѣно подтвердить во всѣ губер-

(*) Ист. петерб. акад. Чистовича, стр. 50—51, digitized by Google

ніи и провинціи, чтобы «духовнымъ персонамъ никакихъ обидъ и притѣсненій отнюдь чинено не было, а поступлено бѣ съ ними было, какъ указами повелѣно; а буде тѣмъ духовнымъ персонамъ отъ кого свѣтскихъ обиды чинены будутъ, о томъ слѣдовать, и съ виновными чинить, какъ указы повелѣвають, безъ упущенія» (*). Въ 1757 году представился для правительства случай—показать приложеніе этого указа на двѣ: два брата—солдаты ревелскаго драгунскаго полка Иванъ и Андрей Стахановы за оскорбленіе своего священника Евтихія наказаны были шпицрутенами въ количествѣ 6000 ударовъ и сосланы въ Оренбургъ въ казенныя работы на 10 лѣтъ. Въ то же время велѣно было передать этотъ случай во всеобщее извѣстіе, «дабы и прочіе могли отъ таковыхъ продерзостей удержаться» (**).

Чтобы окончить обзоръ законодательства Елисаветы Петровны относительно блага духовенства, мы должны рассмотреть еще постановленія касательно подсудности его. Въ древней Россіи свѣтская власть рѣдко вмѣшивалась въ церковное управленіе; воеводамъ запрещено было вступаться въ духовныя дѣла и въ духовный чинъ (***)). По положенію Стоглава, вошедшему и въ Судебникъ Іоаннаго Грознаго, духовенство во всѣхъ дѣлахъ своихъ, какъ церковныхъ, такъ и свѣтскихъ, должно было подлежать суду своихъ церковныхъ начальниковъ: митрополита, епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ; только одинъ уголовный судъ надъ нимъ предоставленъ былъ свѣтской власти (****). Но на практикѣ это постановленіе не всегда исполнялось: та же верховная государственная власть, которая признавала независимость духовныхъ отъ гражданскихъ начальниковъ, нерѣдко подчиняла ихъ вѣдомству гражданскому. Царскими грамотами предписывалось иногда воеводамъ разбирать ссоры между

(*) П. С. З. т. XII, № 9079.

(**) Тамъ же т. XIV, № 10750.

(***) Акт. арх. эксп. т. IV, № 176. Акт. Ист. т. V, № 93.

(****) Слогл. глав. 53—67.

духовными лицами и примирять враждующих; ниъ поручался иногда надзоръ за поведеніемъ священниковъ и предоставлялась даже нѣкоторая власть надъ ними. Такъ, напр., въ 1640 г. важскому воеводѣ велѣно было примирить трехъ священниковъ шенкурской соборной церкви и «приказать ниъ накрѣпко, чтобъ они жили въ покоѣ и вражды между ними не было; а будѣтъ учнуть враждовать, сказано въ грамотѣ, и ты бѣ воевода ихъ отъ дурна унималъ и за непослушаніе смирялъ» (*). Еще замѣчательнѣе слѣдующій случай, который показываетъ, какъ далеко простиралось вѣшательство свѣтскихъ властей въ дѣла духовныхъ лицъ. Въ 1643 г. два священника въ Верхотурьѣ поссорились между собою и одинъ другому сказалъ непристойныя слова. Воевода арестовалъ ихъ, допрашивалъ въ съѣзжей избѣ и допросъ отослалъ къ царю; царь велѣлъ ему виноватаго заключить въ монастырь на смиреніе (**). Такъ на практикѣ нрѣдко допускаемы были отступленія отъ закона, предоставлявшаго духовенству право независимости отъ гражданской власти и гражданского суда. Но эти отступленія составляли исключеніе; общимъ правиломъ было приведенное нами постановленіе Стоглава. Это общее правило поддерживалось и въ эпоху «Уложенія». Правда, въ это время учрежденъ былъ особый сословный, такъ называемый *монастырскій приказъ*, въ который должны были перейти всѣ судныя гражданскія дѣла духовенства (***), но этотъ приказъ существовалъ не долго; духовная власть энергически протестовала противъ незаконнаго, противнаго «божественнымъ правиламъ» вѣшательства свѣтскаго правительства въ духовныя дѣла и въ святительскіе суды, такъ что на соборѣ 1667 года единогласно постановлено было, чтобы члены духовенства были вполне подчинены церковному суду, съ

(*) Дополн. къ Акт. Ист. т. II, № 84.

(**) Акт. Ист. т. III, № 223.

(***) Улож. гл. XIII, ст. 1.

совершеннымъ освобожденіемъ отъ свѣтскаго, какъ областного, такъ и центрального (*). Тоже постановленіе повторено было и на помѣстномъ соборѣ 1675 г. (**), а вслѣдъ за тѣмъ уничтоженъ былъ (указомъ 19 декабря 1677 года) и самый монастырскій приказъ (***).

Со времени Петра правительство стало гораздо настойчивѣе въ своихъ притязаніяхъ на ограниченіе церковнаго суда. Петру нравилось совершенное раздѣленіе церковной и гражданской подсудности духовенства. Указомъ 16 дек. 1700 г. велѣно было всё дѣла между духовными людьми и мірянами передать въ свѣтскіе приказы (****). Въ слѣдующемъ году, указомъ 24 января, возстановленъ былъ монастырскій приказъ, въ которомъ велѣно было вчинать всё иски противъ духовенства (*****). Въ возстановленіи этого приказа выразилась мысль о различномъ подчиненіи духовенства въ его гражданской и церковной дѣятельности, потому что въ то же время для надзора за церковнымъ благочиніемъ существовалъ *духовный приказъ*, гдѣ духовенство судилось за нарушеніе должности. Впрочемъ Петръ еще колебался,—и указомъ 7 ноября того же 1701 г. снова передалъ всё дѣла духовенства въ вѣдомство духовной власти (*****). Съ изданія духовнаго регламента отношенія духовенства къ свѣтскому управленію начинаютъ опредѣляться яснѣе. Въ самомъ регламентѣ о гражданской подсудности духовенства почти не говорится, но вслѣдъ за нимъ цѣлый рядъ указовъ опредѣляютъ ее. Въ 1721 году св. Синодъ писалъ въ докладной запискѣ, что до сихъ поръ «духовныя персоны по разнымъ касающимся до нихъ дѣламъ браны были въ разныхъ канцеляріи

(*) Дѣян. Соб. гл. II, ст. 37—38, гл. VII, вопр. 2. См. П. С. З. т. I. № 412.

(**) Амт. арх. эксп. т. IV. № 204.

(***) Пол. Собр. Зак. т. II. № 741.

(****) П. С. З. IV. № 1818.

(*****) Тамъ же № 1829.

(******) Тамъ же № 1876.

и приказы», а отнынѣ, по учрежденіи особаго церковнаго вѣдомства, слѣдовало бы брать ихъ въ свѣтскіе суды только въ томъ случаѣ, когда они «яты будутъ въ явномъ какомъ злодѣйствѣ»; по оговорамъ же производить слѣдствіе въ духовномъ вѣдомствѣ, пока дѣло не дойдетъ до «розыска гражданскаго суда». Докладъ былъ утвержденъ — и всѣ иски и ириванъ на духовенствѣ какъ по уголовнымъ, такъ и по гражданскимъ преступленіямъ переданы въ св. Синодъ. Сдѣлано исключеніе только для «тяжебныхъ дѣлъ, къ которымъ сами духовные себя привязали, яко какая покупка, промыслы, откупы, торги и прочее тому подобное». По такимъ дѣламъ вѣлно вѣдать духовенство и бить на него челомъ тамъ, гдѣ «опредѣлено вѣсть» (*).

Новое начало, внесенное въ законодательство о подсудности духовенства Петромъ, развивалось все шире и шире и достигло крайней степени въ царствованіе Анны Иоанновны. Въ эту мрачную эпоху владычества иѣмцевъ вмѣшательство свѣтской власти въ дѣла духовенства дошло до необычайныхъ размѣровъ. Духовное правительство не пользовалось ни малѣйшимъ довѣріемъ чужеземныхъ выходцевъ-временщиковъ. Кругъ его правъ и дѣйствій значительно сократился даже противъ того, какой предоставленъ былъ ему законодательствомъ Петра. Такъ, напр., вопреки постановленію Петра — отсылать для наказанія въ св. Синодъ тѣхъ членовъ духовенства, которые сказали за собою или за другими «слово и дѣло» въ пьянствѣ, въ ссорахъ и дракахъ, или для того, чтобы избавиться отъ заслуженнаго наказанія, безъ серьезно-дурнаго умысла, теперъ и въ этомъ случаѣ предоставленъ розыскъ свѣтскому суду на томъ основаніи, что св. Синодъ наказывалъ за это «вмѣсто кнута, за чинъ священства, плетми». Въ Синодъ отсылали такихъ преступниковъ только для лишенія сана (**). Эту иѣру еще можно

(*) Тамъ же т. VI. № 3761.

(**) Полн. Собр. Зак. т. XI. № 8548.

объяснить отчасти подозрительностію той страшной эпохи; но было и такое вмѣшательство, которое вызвано было однимъ стремленіемъ къ ограниченію правъ духовенства. Напр. вслѣдствіе жалобъ на рязанскаго епископа Гавріила «въ обидахъ, нападкахъ и въ разореніяхъ и въ прочихъ непорядкахъ» при Петрѣ II посланъ въ епархію для слѣдствія генераль-маіоръ Грековъ, а при Аннѣ Іоанновнѣ для разбора челобитныхъ по этому дѣлу, которыя, по духовному регламенту, слѣдовало подавать въ Синодъ, — былъ вмѣсто ихъ учрежденъ особый судъ подъ надзоромъ сената (*). Вообще, все по дѣламъ духовенства, что мало-мало выходило изъ круга чисто церковнаго, отнималось въ это время у власти духовной и переходило къ свѣтскому правительству.

Съ восшествіемъ на престолъ Елисаветы Петровны вопросъ о подсудности духовенства принялъ иное, поворотное направленіе. Духовное правительство снова вошло въ свою силу и получило должное значеніе въ дѣлахъ духовенства. Свѣтская власть не только перестала заботиться о томъ, чтобы захватить въ свои руки новыя права въ дѣлѣ духовныхъ судовъ, но отказалась отъ части правъ, и передшихъ къ ней по наслѣдству отъ прежняго времени. Именнымъ указомъ отъ 16 апр. 1742 г. судъ надъ духовными лицами за «слово и дѣло», сказанныя «въ пьянствѣ, въ ссорахъ и дракахъ», или съ цѣлью «отбыть отъ начальствующихъ надъ ними наказанія», или просто — ложно, снова переданъ изъ «свѣтскихъ командъ» въ духовное вѣдомство, при чемъ отмѣнено и наказаніе, определенное такимъ лицамъ по указу Анны Іоанновны, состоявшее въ томъ, чтобы молодыхъ изъ нихъ писать въ солдаты, а престарѣлыхъ посылать въ Сибирь, и вѣдно наказывать «за тѣ ихъ продерзости», смотря по важности винъ, по духовному обыкновенію. Указомъ 22 іюня того же года строго запрещено брать «людей духовнаго чипа» безъ сношенія съ архіереями и съ духовною декасте-

(*) Тамъ же т. VIII. № 5816.

ріей, а въ С.-Петербургѣ — съ синодальною конторою, въ свѣтскія судебныя мѣста по какимъ бы то ни было дѣламъ, кромѣ тяжкихъ государственныхъ преступленій. Въ спорахъ между духовными и свѣтскими лицами правительство удержало за собою право слѣдствія и суда только въ томъ случаѣ, когда искъ начатъ со стороны духовнаго лица; въ такихъ случаяхъ жалоба должна была представляться въ то правительственное мѣсто, въ вѣдомствѣ котораго состоитъ подсудимый; духовное правительство могло только посылать своихъ депутатовъ для присутствія при такого рода слѣдствіяхъ, которые бы наблюдали за тѣмъ, чтобы эти слѣдствія произвожены были въ силу указовъ правильно; напротивъ, когда искъ вчинялся свѣтскимъ лицомъ, дѣло должно было поступать и рѣшаться въ духовныхъ правительственныхъ мѣстахъ (*). Въ такихъ формахъ установилось отношеніе между свѣтскою и духовною властью относительно подсудности духовенства на все время царствованія Елисаветы Петровны.

П. Веденяпинъ.

(До будущей книжки).

ОЧЕРКЪ РЕЛИГІОЗНАГО СОСТОЯНІЯ КАЛМЫКОВЪ.

(Изъ записокъ А. А. Бобровникова) (*).

Въ ставкѣ князей Тундутовыхъ, владѣльцевъ мало-дербетскаго улуса, въ 70 верстахъ отъ Сарепты, я пользовался очень хорошиимъ приемомъ со стороны князей, попечителя г. Микулина и гелюновъ. Старшій князь Деджи позволилъ мнѣ осматривать ихъ хурулы (молитвенные дома) и далъ мнѣ переводчика и провожатаго. Младшій князь Мѣнкѣ Очиръ, человѣкъ очень образованный, часто самъ занимался со мною, практиковалъ меня въ языкѣ и училъ чтенію кгалнковъ (особый алфавитъ для санскритскихъ и тибетскихъ словъ). Онъ

(*) А. А. Бобровниковъ, тотчасъ по окончаніи курса въ 1846 году въ кievск. дух. академіи, былъ отправленъ въ калмыцкіе улусы саратовской и астраханской губерній, для изученія калмыцкаго языка, для котораго ему поручалось составить грамматику. Поѣздка его продолжалась отъ 12 іюля до 12 октября, но за исключеніемъ разъѣздовъ, собственно между калмыками въ степяхъ онъ былъ только 33 дня. Главное его вниманіе было обращено на языкъ, и плодомъ лингвистическаго изученія была грамматика монгольско-калмыцкаго языка, но въ тоже время онъ занимался и наблюденіями надъ религіознымъ состояніемъ калмыковъ; результаты этихъ наблюденій изложены въ настоящей статьѣ, найденной между бумагами покойнаго автора. Труды Бобровникова свидѣтельствуютъ о необыкновенныхъ его дарованіяхъ, и потеря его весьма чувствительна для ориентальной науки въ нашемъ отечествѣ.

же, съ разрѣшенія старшаго князя, показывалъ мнѣ грамоты и подарки, дарованные калмыцкому народу, Чучею Тайджи Тундутову и Сабину Бакшѣ, которыя хранятся у нихъ въ главномъ хурулѣ, въ совершенной сохранности подъ княжескою печатью. Наконецъ онъ далъ мнѣ калмыка на годъ для практики въ разговорѣ.

Изъ гелюновъ я здѣсь чаще бесѣдовалъ съ однимъ зурхачеемъ, котораго князь рекомендовалъ мнѣ какъ ученѣйшаго человека. Но я нашелъ въ немъ только знанія, относящіяся къ должности зурхачея-астролога. Изъ религіозныхъ сочиненій онъ о многихъ и не слыхивалъ и вообще очень плохо знаетъ систему своей религіи. Онъ мнѣ показывалъ свои астрологическія книги, календари, амулетки, — и былъ полезенъ мнѣ тѣмъ, что, сопровождая меня по хуруламъ, онъ объяснялъ мнѣ тибетскія надписи на изображеніяхъ.

Въ ставкѣ князей Тундутовыхъ я жилъ мало, потому что спѣшилъ въ хошоутовскій улусъ, близъ Астрахани, къ Тюменевымъ, гдѣ, наслышавшись объ образованности этихъ князей, надѣялся встрѣтить еще лучшій пріемъ; однако обманулся въ расчетѣ. У Тюменевыхъ я обреченъ былъ заниматься преимущественно съ простонародьемъ, потому что при постоянной ставкѣ почти вовсе не было гелюновъ. Находились только одни стражи хурула и гелюнь-собесѣдникъ старшаго князя, который безъ позволенія князя не соглашается ничего сказать, даже названія какой-нибудь священной вещицы. Сколько ни просился я у князя въ ихъ степное кочевье, онъ всегда чѣмъ-нибудь отговаривался. Я былъ тамъ уже въ послѣднее время — только взглянуть, — и то безъ разрѣшенія князя. При ставкѣ князя Тюменева я не могъ даже наблюдать натуральный бытъ калмыковъ, потому что здѣсь жили только княжескіе прислужники, болѣе или менѣе обрусѣвшіе. Это меня и заставило осмотрѣть калмыковъ, кочующихъ на пространствахъ между Тюменевкою и Астраханью, чтобы взглянуть на натуральный бытъ калмыковъ.

При краткомъ времени моего пребыванія у калмыковъ и

при такомъ положеніи, я не могъ глубоко изучить бытъ калмыковъ. Въ бытность мою у калмыковъ не случилось ни одной торжественной процессіи, ни одного торжественнаго праздника, кромѣ обыкновенныхъ мацаковъ, (посты въ 8. 15 и 30 числа каждаго мѣсяца по калмыцкому счисленію), я не видалъ ни однихъ похоронъ, ни одной свадьбы, ни обрядовъ при рожденіи младенца. Обо всемъ этомъ я приобрѣтала свѣдѣнія только наслышкою. Лично я могъ видѣть и видѣлъ только обыкновенный калмыцкій бытъ, обыкновенныя всендневныя богослуженія, кибитки, хурулы, изображенія. Но все это давно описано во всей подробности г. Нефедьевымъ (*), къ описанію котораго я не могу ничего прибавить. А посему и считаю излишнимъ повторять здѣсь то, что уже описано, другими. Въмѣсто описанія быта калмыковъ я ограничусь здѣсь нѣсколькими замѣчаніями о религіозномъ состояніи калмыковъ, на которое я обращалъ особенное вниманіе, и именно: о системѣ ихъ религіи и о степени разумнѣнія ея калмыками, о причинахъ, привязывающихъ ихъ къ этой религіи и отклоняющихъ отъ обращенія въ христіанство, и о состояніи калмыковъ крещеныхъ.

Религія, исповѣдываемая калмыками, есть буддизмъ съ примѣсью шаманства.

Система буддійскаго ученія есть громадное зданіе, заложенное почти за шесть вѣковъ до Р. Х. въ Индіи знаменитымъ философомъ и реформаторомъ Шакимуниемъ, изъ развалинъ множества бывшихъ тогда въ Индіи школъ религіозныхъ и философскихъ, и потомъ въ продолженіе цѣлыхъ 20 столѣтій созидавшееся и возведенное до настращаго состоянія милліонами разноплеменныхъ поклонниковъ буддизма, то экстатическо-созерцательныхъ, то мечтательныхъ, то чрезвычайно суевѣрныхъ. Зидители буддизма не только посвящали ему свои труды, но и вѣрованія своихъ прежнихъ ре-

---

(*) Подробныя свѣдѣнія о волжскихъ калмыкахъ, собранныя на мѣстѣ Н. Нефедьевымъ. Спб. 1834.

лигій, такъ что буддизмъ есть самое странное зданіе, самое разнообразное, но тѣмъ не менѣе стройное. Всѣ разнообразныя элементы его подчинены одной главной мысли, положенной Шакамуніемъ въ основаніе своей религіи. Эта мысль Шакамунія имѣетъ странное свойство объяснять изъ себя всѣ религіи и принимать ихъ въ себя, не измѣняясь. Это свойство буддизма было причиною быстрого и широкаго распространенія его по востоку и нынѣ, какъ ниже увидишь, заграждаетъ путь къ христіанству.

Изложить систему буддійской религіи во всей ея обширности — предпріятіе невыполнимое. Мы здѣсь упомянемъ только о главныхъ положеніяхъ буддизма. Систему буддійскаго ученія можно разложить на три основныя элемента: философскій, міеологическій и астрологическій.

Главная мысль буддійской метафизики — слѣдующая: «Всѣ существа суть проявленіе одного безконечнаго бытія, безличнаго, безкачественнаго, неизмѣннаго, подобнаго пустотѣ. Ни происхожденіе конечныхъ существъ, ни уничтоженіе ихъ не производятъ въ безконечномъ началѣ никакихъ измѣненій, какъ бы вовсе ничего не было: но для конечныхъ существъ явленіе есть страданіе, а возвращеніе въ нѣдра верховнаго начала — блаженство». Главная мысль практики — стремиться къ соединенію съ верховнымъ началомъ, уничтожая въ себѣ и дѣломъ и мыслию представленіе объ я, и развивая въ себѣ представленіе о нераздѣльномъ единствѣ всѣхъ существъ, о ничтожности и пустотѣ бытія. Средства для сего: дѣла любви, молитвы и благоговѣніе къ существамъ, достигающимъ, или уже достигшимъ соединенія съ верховнымъ бытіемъ — къ бодисатвамъ и буддамъ, самоумерщвленіе и созерцаніе.

Эти основныя мысли буддизма ревностными индійскими созерцателями развиты и утончены, кажется, до крайнихъ предѣловъ возможности и изложены въ огромныхъ сочиненіяхъ, изъ которыхъ одно громаднѣе и темнѣе другаго. Познѣйшіе тибетскіе и монгольскіе писатели старались изло-

жить ихъ въ формѣ популярной, но и ихъ сочиненія не многими только ученѣйшими гелюнами могутъ быть понимаемы; для народа же они вовсе недоступны и только служатъ предметомъ благоговѣйнаго чествованія наравнѣ съ пзображеніями буддъ (по калм. бурхаковъ). Такимъ образомъ главные и основные догматы буддизма вовсе не известны калмыкамъ, особенно простонародью. Въмѣсто этихъ пантеистическихъ представленій, калмыки — болѣе умные — водятся вѣроу въ Бога единого, представляя однакожъ, что эта вѣра принадлежитъ ихъ религіи. Но болѣе необразованные остаются при шаханскомъ вѣрованіи въ духовъ-хранителей, не возвышаясь до идеи о Богѣ верховномъ.

Миеологія буддистовъ тоже очень обширна. Она сначала, кажется, назначалась только для приближенія, посредствомъ образовъ, догматовъ буддійскихъ къ понятіямъ простаго народа и составлена была изъ религиозныхъ миеологій разныхъ народовъ; здѣсь есть и Брама — брахманскій и Ормуздъ — персидскій и Плутонъ — греческій подъ именемъ Эрликхана. Это составляетъ ихъ миеологическую космологію, подробно описанную г. Ковалевскимъ въ Ученыхъ Запискахъ казанскаго университета за 1835, 1836, 1837 годы. Затѣмъ миеологію ихъ составляютъ множество легендъ о буддахъ и различныхъ буддійскихъ подвижникахъ, преисполненныхъ непѣлыми чудесами. Но въ удѣлѣ народа изъ всей миеологіи остаются только имена и изображенія. Подробности миеологическія знаютъ только гелюны.

Третій элементъ ихъ религіи — астрологія — есть самая живая сторона этой религіи у калмыковъ. Начала ихъ астрологіи еще не изслѣдованы. Знанія эти хранятся жрецами, которымъ народъ безусловно довѣряетъ. Гелюны, на основаніи своихъ астрологическихъ разсужденій, разрѣшаютъ или воспрепятствуютъ браки, даютъ имена младенцамъ, въ случаѣ болѣзни чьей-нибудь открываютъ, какая вещь изъ нѣжня больного вредитъ его здоровью; въ случаѣ смерти опредѣляютъ образъ погребенія, — бросить ли должно трупъ въ воду или

на съѣденіе птицъ, или зарыть въ землю, или сжечь. Для предохраненія отъ различныхъ опасностей, для благополучія и спасенія снабжаютъ амулетками и наставленіями произносить магическія изреченія. Въ этихъ-то амулеткахъ и магическихъ изреченіяхъ (тарни) состоитъ главнымъ образомъ религія простаго народа.

Амулетки состоятъ изъ различныхъ и большею частію произвольныхъ начертаній съ тибетскими или кадыцкими надписями, объясняющими пользу и употребленіе ихъ. Онѣ трехъ родовъ: однѣ вывѣшиваются на шею надъ кибиткою, другія развѣшиваются въ кибиткѣ, третьи носятя на груди въ сумочкахъ.

Сдѣлаю перечень видѣнныхъ мною амулетовъ, съ переводомъ и объясненіемъ надписей на нихъ.

1. «Если эту амулетку надѣнетъ достойный человекъ, то она будетъ ему панцыремъ во время войны. Если онъ умретъ безъ ланги, душа его сама собою освободится (т. е. отъ перерожденій въ міръ — спасется). Въ несчастіи она замѣнитъ молебствіе. Если кто боленъ, болѣзнь пройдетъ сама собою. Бездѣтныи — получить дѣтей. Она избавитъ отъ всѣхъ несчастій и болѣзней, происходящихъ отъ злыхъ духовъ. Если ее падѣтъ на дѣтей, они будутъ веселы.»
2. «Амулетка, сохраняющая и умножающая скоть.» Эта амулетка — буква изъ санскритской азбуки ланга.
3. «Амулетка, предохраняющая отъ гнѣва будды.»
4. «Амулетка, сохраняющая отъ грабежа и воровства.»
5. «Амулетка вѣтренной лошади.» Вѣтренною лошадейю (кэй-моринъ) называются амулетки, вывѣшиваемыя надъ кибиткою.
6. «Амулетка, дѣлающая пріятнымъ царю.»
7. «Амулетка, сохраняющая отъ женскихъ болѣзней.»
8. «Амулетка, спасающая отъ паденія въ адъ.»
9. «Амулетка, сохраняющая отъ оскверненія.»
10. «Амулетка, привлекающая благоволеніе дакинисовъ.» Дакинисы — божества женскаго пола, покровительствующія мудрости.
11. «Амулетка, способствующая находить пищу и питье.»
12. «Амулетка отъ молній.»
13. Амулетка, за 10,000 лѣтъ

устраняющая препятствія (ко спасенію) и умножающая счастье и святость.» 14. «Амулетка исполненія желаній.» 15. «Амулетка приобрѣтенія имущества.» 16. «Амулетка царя драконовъ.» Это—тибетская буква *а*. Амулетка царя драконовъ, — этому можно дать два смысла, или—амулетка, данная царемъ драконовъ, или—амулетка отъ грома. 17. «Амулетка, которая распространить по всѣмъ странамъ добродѣтель и счастье и истребить вредное для тѣла.» 18. «Амулетка для путешествія по пустынямъ.» 19. «Амулетка золота, серебра и благополучія.» 20. «Амулетка, которую должно носить на государственной службѣ.» 21. «Амулетка благоволенія всѣхъ буддъ.» Съ изображеніемъ, кажется, листка лотоса.

Вѣра въ магическую силу изреченій свойственна всѣмъ владѣнствующимъ народамъ;—она была и въ Индіи. Когда Шакиуній началъ проповѣдывать буддизмъ, послѣдователи его стали обращаться къ нему съ вопросами такого рода: мы при такомъ-то случаѣ, напримѣръ, для предохраненія себя отъ молніи, произносимъ такое-то изреченіе, хорошо ли это? Шакиуній, не находя причинъ, а можетъ быть и возможности уничтожить это суевѣріе, думалъ чрезъ эту вѣру лучше укоренить въ слушателяхъ свое ученіе и потому въ замѣнъ старинныхъ изреченій предлагалъ свои, въ которыхъ въ краткихъ словахъ заключалъ какой-нибудь догматъ своего ученія. Эти изреченія, переходя изъ устъ въ уста, изъ сочиненія въ сочиненіе, безъ перевода передаваясь народамъ другимъ, искажаясь и размножаясь, наконецъ въ огромномъ количествѣ дошли и до калмыковъ, совершенно потерявъ свое значеніе и первоначальную цѣль. Ламы тибетскія написали на нѣкоторыя изъ нихъ огромныя толкованія, въ которыхъ, не объясняя ни истиннаго смысла, старались внушить къ нимъ благоговѣніе, приписывая необыкновенную силу каждому слогу.

Знаменитѣйшее по своему обширному употребленію между такими изреченіями есть: омъ-ма-ни-падъ-мэ-хомъ. Эти четыре санскритскія слова значать: «драгоценность во-

истинну на падмѣ» (т. е. является). *Омъ*—название санскритской буквы, сложенной изъ трехъ буквъ *а, у, м*. У браминовъ она служила символомъ ихъ требожіа: Брамъ, Вишну и Шивы. У буддистовъ служить символомъ трехъ драгоценностей (гурбанъ эрдэни): Будды, священнаго ученія и духовенства. *Падма* — цвѣтокъ лотосъ, вырастающій на озерахъ и болотахъ и отличающійся необыкновенною бѣлизною и благовоніемъ. Онъ служитъ символомъ нравственной чистоты, которая является иногда въ мірѣ, не смотря на то, что онъ похожъ на болото по нечистотѣ своей. Поэтому смыслъ этого изреченія будетъ такой: три драгоценности воистинну являются въ образѣ падмы. Онъ такъ же происходятъ изъ грязнаго міра и такъ же чисты, какъ падма. Но вотъ образчикъ ламскаго толкованія на это изреченіе: «это шестизвучное тарви есть очень рѣдкое изреченіе, есть вѣчное изреченіе. Оно есть изреченіе высочайшей премудрости, есть изреченіе безконечной мудрости, есть изреченіе чистѣйшей — истиннѣйшей мудрости.»

«Омъ-ни-падмэ-хомъ! Благородные юноши и благородныя дѣвы! Кто непрестанно повторяетъ эти шесть таинственныхъ звуковъ, тотъ приобретаетъ неисчислимую и чистѣйшую мудрость. Онъ будетъ исполненъ любви и милосердіа. Онъ будетъ каждый день исполнять шесть парамитъ (*). Въ другомъ перерожденіи онъ получитъ власть всемірнаго монарха. Онъ сдѣлается невозвращающимся бодисатвой (**). Онъ будетъ буддою, веледѣбно достигшимъ высочайшаго боди (***)».

«Омъ-ма-ни-падъ-мэ-хомъ! — Если эти шесть звуковъ будутъ написаны на скалѣ, или на стѣнахъ города, то тотъ,

(*) Шестъ парамитъ (средствъ спасенія) суть: благотворительность, обѣты, ревность, терпѣніе, созерцаніе и премудрость.

(**) Невозвращающійся бодисатва — такой человекъ, который послѣ смерти освободится отъ закона перерожденія. Это четвертый, высшій разрядъ бодисатвъ,—существовъ, стремящихся къ достиженію боди.

(***) Боди—разумъ. Такъ называется то совершенство разума, которое достигается чрезъ соединеніе съ верховнымъ бытіемъ.

кто дотронется до нихъ рукой, или увидитъ, мущина, или женщина, юноша, или дѣва, — чрезъ одно воззрѣніе сдѣлается бодисатвою, стоящимъ на границѣ Сансары (*). Кто въ продолженіе рожденія, старости, болѣзней и смерти (т. е. во время жизни) будетъ тщательно повторять эти шесть звуковъ, которые суть сердце Нидубэръ Удзекчія (**), тотъ исполнитъ собраніе добродѣтелей. При чтеніи этихъ звуковъ соберутся къ нему столько побѣдно-совершившихся буддъ, сколько песку въ рѣкѣ Гангесѣ. Въ каждой порѣ чтеца будетъ сидѣть вонстинну совершившійся (т. е. Будда) и доставитъ ему талисманъ, удовлетворяющій всѣмъ желаніямъ...»

«Я скорѣе могу исчислить всѣ атомы земли, чѣмъ заслуги того, кто хотя однажды произнесъ эти шесть таинственныхъ звуковъ. Скорѣе можно исчислить по каплѣ всѣ моря, чѣмъ исчислить заслуги однажды произнесшаго шесть таинственныхъ звуковъ», и пр. (Мани Кгамбушъ л. 25 т. I).

Усердные буддисты между калмыками повторяютъ это изреченіе почти непрестанно, перебирая четки (***) . Но такъ какъ это произношеніе довольно скучно и медленно, то придумали для облегченія и ускоренія дѣла цилиндрическое колесо (к'урд'у), которое исписываютъ этимъ изреченіемъ санскритскими буквами и вертять въ той увѣренности, что повернуть однажды колесо — значитъ тоже, что произнести это изреченіе столько разъ, сколько оно написано на колесѣ. Такія колеса имѣются въ каждомъ хурулѣ и во многихъ ки-

(*) Сансара — круговращеніе. Это—названіе міра. Бодисатвы стоятъ на границѣ міра, потому что они скоро, освободившись отъ перерожденій, погружаются въ верховное начало.

(**) Нидубэръ Удзекчи, иначе Хоншимъ Бодисатва, по вѣрованію буддистовъ, есть существо, для блага людей и вѣры перерождающееся въ далай-ламахъ въ качествѣ намѣстника Будды. Его иногда изображаютъ съ 11 лицами.

(***) Четки буддійскія состоятъ изъ 108 шариковъ — въ честь, какъ объяснялъ мнѣ одинъ гелюнь, 108 томовъ Ганджура — религіознаго сборника. Четки носятъ не одни гелюны, но и міряне, особенно старыя.

биткахъ. Въ хошоутовскомъ хурулѣ есть громадное кўрау, которое вертятъ нѣсколько человекъ. Въ малодербетскомъ улусѣ я видѣлъ одного несчастнаго, который, сидя на полу, съ благоговѣніемъ подергивалъ за веревку, привязанную къ колесу. Еще для большаго облегченія труда придѣлываютъ къ такому колесу крылья и вывѣшиваютъ надъ кибиткой на вѣтеръ, тогда оно вертится и молится за хозяина само собою.

Есть еще много другихъ магическихъ изреченій у калмыковъ; есть изреченія, призывающія дождь, отводящія дождь, спасающія отъ молніи, отъ разныхъ болѣзней. но мы не упоминаемъ объ нихъ, потому что они не имѣютъ прямого отношенія къ религіи. Объ шести священныхъ звукахъ мы говорили потому, что, какъ видно изъ объясненія ламскаго, калмыки возлагаютъ на нихъ надежду спасенія. Близкое къ магическимъ изреченіямъ имѣютъ значеніе многія молитвы, напр. предъ вкушеніемъ и послѣ вкушенія пищи. Молитвы эти — на тибетскомъ языкѣ. Набожные старики выучиваются у гелюновъ произносить ихъ механически, не понимая вовсе смысла ихъ, и тщательно вычитываютъ въ увѣренности, что онѣ доставляютъ большую пользу для спасенія.

Обрядовая сторона калмыцкой религіи — не многосложна но не чужда нѣкоторой религіозной таинственности.

Неподвижные храмы у калмыковъ находятся только въ хошоутовскомъ улусѣ, на лѣвомъ берегу Волги, въ 80 верстахъ выше Астрахани и съ полверсты выше Тюменевки. Главный храмъ — каменный, имѣетъ видъ русскихъ храмовъ съ небольшою примѣсью въ архитектурѣ вкуса китайскаго.

Надъ переднею частію главнаго храма башенка одноэтажная, а надъ серединою — трехъ-этажная; обѣ заканчиваются шпильями и увѣнчиваются изображеніями луны и солнца. Зубчатая крыша около каждого этажа загнута вверхъ по китайски. На передней и задней сторонѣ оконъ нѣтъ. Окна находятся только на боковыхъ стѣнахъ. Отъ этого середина между арками довольно темна и особенно то углубленіе, гдѣ стоятъ изваянія. Изваянія стоятъ въ углубленіи за рѣшет-

кой, въ полчеловѣка, на столѣ (бурхани ширѣ), покрытомъ на подобіе нашихъ престоловъ. Главное изваяніе — деревянное вызолоченное, представляетъ Хоншимъ Бодисатву, въ сидячемъ положеніи, сложивши ноги подъ себя. Оно величиною въ аршинъ. Подлѣ него, по правую и лѣвую руку стоятъ другія изображенія серебряныя и мѣдныя, между прочимъ и Шакамунія. Изваянія обвертываются платками въ видѣ шадей, а маленькія стоятъ еще въ кивоткахъ; располагаются же не по старшинству лицъ, а по величинѣ изображенія.

Передъ столомъ, на которомъ стоятъ изваянія, стоитъ другой столъ пониже, (такилинъ ширѣ), на которомъ стоятъ чашечки съ водой, подслащеннымъ настоемъ шафрана, пшеномъ, мушкатными орѣхами, и курильницы: это — жертвоприношенія. Вода и настой шафрана (кгуркугумъ) называются аршанъ (отъ санскритскаго рашіана — нектаръ). Въ дни мацаковъ наливаютъ ихъ на хлѣбъ и раздаютъ народу, въ родѣ антидора. Для этого употребленія и для употребленія входящихъ гелюновъ, изъ коихъ каждый долженъ хлебнуть аршана, стоитъ особенный сосудъ, въ которомъ воткнуты павлиньи перья. Онъ называется бомбо-чимѣкъ. Передъ рѣшеткой висятъ по угламъ украшенія изъ лентъ, имѣющія видъ цилиндра около двухъ четвертей въ діаметръ и около $1\frac{1}{2}$ арш. въ длину, это — *чюсуръ*. По стѣнамъ надъ арками въ верху развѣшаны изображенія, писанныя на матеріи. Они представляютъ различныя сцены изъ легендъ. Между ними висятъ по три ленты, это — *пенъ*. Въ боковыхъ придѣлахъ за арками висятъ по стѣнамъ изображенія на матеріи, но изваяній нѣтъ. Во второмъ этажѣ стоитъ гигантское кѹрдѹ. Выше этого я не могъ проникнуть. Храмъ обнесенъ каменною невысокою оградой. На сѣверовосточномъ углу этой ограды стоитъ еще храмъ каменный, а на юго-восточномъ — деревянный. Эти два зданія имѣютъ видъ обыкновенныхъ одноэтажныхъ домовъ. Во внутренности я былъ только въ деревянномъ. Оно имѣетъ расположеніе такое же, какое и въ главномъ храмѣ. Вотъ главное калмыцкое святилище. Са-

мые обыкновенные и многочисленные хурулы состоятъ изъ простыхъ кибитокъ, въ которыхъ прямо противъ входа поставляется бурхани-ширэ съ изваяніями, предъ нимъ такиливъ-ширэ съ жертвами, а предъ нимъ вколачивается колъ, на который надѣвается чашечка, это — дѣжинъ-ширэ. По сторонамъ развѣшиваются изображенія.

Въ обыкновенныхъ жилыхъ кибиткахъ бурханы, а иногда такіе же столы, какъ и въ хурулахъ, располагаются на лѣвой сторонѣ отъ входа; прямо противъ входа стоятъ кровати, а на правой сторонѣ — посуда и провизія. Это непримѣнный законъ, но въ кибиткахъ гелюновъ расположеніе бываетъ большею частію такое же, какъ и въ хурулѣ. Кровати нѣтъ.

Духовенство калмыцкое по сану раздѣляется на три степени: гелюновъ, гецуловъ и манжиковъ. Последніе составляютъ классъ учениковъ и бываютъ большею частію мальчики (*). Во время служенія они различаются другъ отъ друга только нѣстомъ. Одежду всѣ обязаны носить красную, или желтую, обыкновенно халатъ, но шапка должна быть всегда желтая. Гелюны и гецулы во время служенія носятъ еще перевязь черезъ лѣвое плечо, красную или голубую, съ тѣмъ различіемъ, что у гелюновъ перевязь гораздо шире. Въ большіе праздники надѣваютъ особенныя священныя одежды, но изъ этихъ одеждъ я видѣлъ только одну шапку, которую лама можетъ носить во всякое время, а гелюны только въ торжественныхъ случаяхъ — это титимъ. Она замѣчательна своимъ околышемъ, который раздѣляется на пять частей, въ видѣ лепестковъ цвѣтка, на которыхъ изображены пять буддъ, завѣдывающихъ пятью царствами Сукавати самой высшей

(*) Они принимаются безъ всякихъ обѣтовъ и могутъ выходить изъ этого званія. Это нѣчто въ родѣ послушниковъ. Но чтобы получить званіе гецула и гелюна, нужно произнестъ обѣты тойна — монашескіе. Тойнъ отказывается отъ супружества, отъ міра, отъ собственности и обѣщается посвятить жизнь на служеніе вѣрѣ. Онъ не долженъ убивать животнаго. Но изъ этихъ обѣтовъ калмыцкіе тойны сохраняютъ только первый.

области средняго міра, въ которой обитають только будды, принимая тамъ на себя самую великолѣпную форму (тѣкъ-гусъ джиргалангунъ бэйэ). Эти пять буддъ суть: Акчиба (Акшобья), Амуга Шидаида (Амогасидда), Виручана (Вайрочана), Ратна Самбава и Абида, или Амитаба. Съ верхушки шапки спускаются на стороны 2 кисти и по 5-ти лентъ.

Гелюнь — высшій духовный санъ. Гелюномъ былъ самъ Будда. Гелюномъ называется и Далай-лама. Тибетское слово гелюнь переводятъ словами *ама такимликъ*, приѣмлющій приношеніе въ чашу. Это указываетъ на объѣтъ нищенства. Въ Индіи нищіе (и самъ Будда) ходили съ чашею, въ которую принимали милостыню. Пынъ гелюны обязаны имѣть всегда при себѣ чашку и пить чай изъ своей чашки. У калмыковъ гелюны по старшинству и должностямъ раздѣляются на нѣсколько степеней: 1) *лама* — родъ архіерея. Онъ одинъ у всѣхъ калмыковъ. Затѣмъ 2) въ каждомъ улусѣ есть *бакши* (учитель). При каждомъ почти хурулѣ есть 3) *гебко* — благочинный. Онъ во время богослуженія имѣетъ въ рукахъ палку, знакъ его достоинства, и сидитъ на концѣ рядовъ такъ, чтобъ ему можно было видѣть всѣхъ. Если замѣтитъ какое нибудь неблагочynie въ храмѣ, онъ имѣетъ право вывести виновнаго вонъ изъ храма и дать ему приличное число ударовъ своею палкой. Затѣмъ 4) *гейкъ* — ключарь; у него на рукахъ утварь храма; 5) *бурхачи* — блюститель чистоты и исправности жертвъ въ хурулахъ; 6) *нурба* — экономя, 7) *цундзунъ* — капельмейстеръ.

Хурулы раздѣляются по числу гелюновъ на большіе и малые. При большомъ считается 50 человекъ духовенства, а при маломъ 25. Въ бытность мою въ малодербетевскомъ улусѣ было при ставкѣ князя 24 хурула, 9 большихъ и 11 малыхъ. Духовенства при нихъ было 725 человекъ. При хошоутовскомъ главномъ хурулѣ считается духовенства 270 человекъ.

Во время богослуженія гелюны, гецулы и манжикки садятся въ нѣсколько рядовъ отъ жертвенника къ дверямъ, лицами одна сторона къ другой. Предъ первенствующимъ становится

маленькій столикъ, на которомъ полагается колокольчикъ (хонхо) и очирь — символъ власти. Очирь мѣдный, величиною въ четверть. Названіе «очирь» произошло отъ санскритскаго ваджра — скипетръ, по монгольски вачирь. Колокольчикъ имѣетъ на верху вѣсто ушковъ полуочирь.

Предъ всякимъ богослуженіемъ гелюны пьютъ чай. Самое богослуженіе состоитъ въ однообразномъ чтеніи на распѣвъ молитвъ на тибетскомъ языкѣ, прерываемомъ изрѣдка ужасающими звуками ихъ оркестра, при чемъ первенствующій беретъ въ лѣвую руку очирь, а въ правую колокольчикъ, и звонитъ, повертывая различнымъ образомъ очиромъ. Оркестръ слѣдуетъ колокольчику; когда колокольчикъ звонитъ громко, и оркестръ гремитъ, сколько есть силъ, — стихаетъ колокольчикъ, стихаетъ и оркестръ; совершенно замолкаетъ оркестръ тогда, когда первенствующій кладетъ очирь и колокольчикъ, и тогда начинается опять монотонное чтеніе молитвъ. Читаютъ всѣ въ одинъ голосъ, и я никогда не замѣчалъ, чтобы читали по книгамъ. Богослуженіе продолжается часовъ около двухъ, и бываетъ поутру и вечеромъ; по особеннымъ же случаямъ бываетъ и въ другое время дня. Такъ въ хошоутовскомъ улусѣ служили однажды о больномъ въ поддень.

Инструменты ихъ священнаго оркестра слѣдующіе: 1) *Думъ*. Это большая индійская раковина. Звукомъ ея собираютъ гелюновъ на молитву. Она издаетъ различные звуки по желанію музыканта. Во время богослуженія ею издаютъ обыкновенно раздрающій, громкій и дикій звукъ баса, но когда созываютъ на молитву — очень пріятный звукъ тенора, навѣвающій на душу невольную грусть. 2) *Бшикиуръ* — родъ кларнета. 3) *Гандама* — труба мѣдная, безъ дыръ, съ расширяющимся отверстіемъ, какъ у кларнета. Имѣетъ звукъ теноро-баса. 4) *Бурэ* — огромная, мѣдная, прямая труба, величиною въ сажень, трехсоставная, безъ дырокъ, съ широкимъ отверстіемъ на концѣ. Имѣетъ звукъ самого низкаго баса. 5) *Цанъ* — тазы. 6) *Кемкиэръкэ* — родъ турецкаго ба-

рабана, только очень плоскій. Онъ ставится на подставкахъ на ребрѣ.

Изъ стороннихъ при богослуженіи присутствуютъ только владѣтельные особы. Входитъ простому народу въ хурулъ не въ обыкновеніи. До него долетаютъ только дикіе звуки ихъ священной музыки. Впрочемъ и присутствующіе въ храмѣ немого получаютъ пользы отъ богослуженія, потому что никто почти и изъ самыхъ гелюновъ не понимаетъ тибетскаго языка, на которомъ совершается богослуженіе. Отъ этого народъ и князья чрезвычайно холодны къ богослуженію. Князья посѣщаютъ хурулы въ самые торжественные случаи; а народъ стекается къ хурульнымъ кибиткамъ только тогда, когда ожидается какая нибудь процессія и представляется случай поглядѣть на церемонію. Я не буду здѣсь описывать ихъ праздниковъ и церемоній, потому что своими глазами ничего не видалъ.

Шаманство, которое было древнею религіею монголовъ и теперь сохраняется у бурятъ, живущихъ по сю сторону Байкала, у калмыковъ вытѣснено буддизмомъ,—и шаманства, какъ религіи, отдѣльной отъ буддизма, не существуетъ. Но шаманскія идеи до сихъ поръ еще держатся, и уже приняты гелюнами, какъ настоящія буддійскія.

Религія шаманская состоитъ въ вѣрѣ въ духовъ-покровителей и въ нѣкоторомъ обожаніи духовъ-предковъ. У калмыковъ понятія о духахъ-покровителяхъ соединились съ именами божествъ буддійскихъ, такъ что калмыки, не понимая идей буддійскихъ, видятъ въ буддійской религіи свою древнюю шаманскую. Изъ древнихъ шаманскихъ божествъ я встрѣчалъ между калмыками понятіе только объ одномъ заячѣ. Слово заячи можно перевести *судьботворитель*. Но подъ нимъ они разумѣютъ не Бога, управляющаго міромъ и судьбами людей, но нѣчто въ родѣ колдуна, только не изъ людей. Его представляютъ иногда старикомъ, иногда мальчишкой; къ нему въ сказкахъ обращаются съ просьбами о дарованіи дѣтей; онъ произноситъ благословенія и проклятія,

которыя сбываются непремѣнно. У каждаго народа и даже племени представляется по особенному заячи. Слѣдовательно, это — духъ-покровитель племени.

Еще изъ шаманскихъ вѣрованій сохранилось почтеніе къ огню. Калмыки представляютъ огонь силою священною и никогда не бросаютъ на него что-нибудь нечистое. Когда ѣдятъ и особенно когда пьютъ свою водку (*), непремѣнно обмакнутъ палецъ въ чашку и брызнуть на огонь, — это жертва огню. Въ честь огня сохранилось у калмыковъ и особенное празднество, называемое *Галтайху* — почитать огонь. Оно совершается въ послѣднихъ числахъ хулугуна сара — послѣдняго калмыцкаго мѣсяца, — это бываетъ около нашего декабря. Совершается празднество просто въ кибиткахъ, а не въ хурулѣ. Однакожь гелюпы участвуютъ въ немъ. Они читаютъ молитвы на калмыцкомъ языкѣ. Все это и еще то, что здѣсь совершается кровавое жертвоприношеніе, не свойственное буддизму, показываетъ, что это празднество — не буддійское, а пародное шаманское. Самая церемонія состоитъ въ слѣдующемъ. Колютъ барана, — голову, ноги и курдюкъ сожигаютъ на огнѣ, прочее варятъ. Когда сварится, старшій беретъ въ руки сердце и прямую кишку (*rectum*), прочіе подходятъ и кусаютъ у него изъ рукъ. Потомъ садятся вокругъ огня, читаютъ молитвы, кричатъ какое-то бессмысленное слово *хурю* и расходятся.

(*) У калмыковъ водка гонится изъ заквашеннаго молока или чигану (иначе арьяку), причемъ смѣшивается для лучшаго вкуса молоко коровье съ кобыльимъ. Первый выгонъ называется *арки*. Но если *арку* вылить въ чиганъ и снова гнать, — получается *данъ*. Изъ *дана* такимъ же способомъ получается *арза* — любимый напитокъ князя Сербеджаба Тюменева. Изъ *арзы* гонится *хорзо*, изъ *хорзо-арчибурчи*; но это уже невыносимо крѣпкіе напитки, по словамъ князя Тюменева. Изъ остатковъ послѣ выгонки водки калмыки готовятъ различныя кушанья: 1) *Боза* — остатокъ въ простомъ видѣ. — 2) *Адамъ* — выжатая боза. — 3) *Хорсунъ* — засушенная въ видѣ лепешекъ. — 4) *Шуурмыкъ* — засушенная въ видѣ крупинокъ. — 5) *Куурцукъ* — смѣсь бозы съ холоднымъ прѣснымъ молокомъ. — 6) *Хойрмыкъ* — смѣсь бозы съ горячимъ молокомъ. — Это лакомыя кушанья калмыковъ.

Другой шаманскій праздникъ — *Юрүс-Сара*. Онъ празднуется 19 числа мѣсяца хонинъ (овцы), — въ первыхъ числахъ мая. Тогда во владѣльческой кибиткѣ ставится береза и обвивается бараньей шерстью. Читаютъ молитвы о благополучіи, и обливаютъ березу молокомъ. А народъ занимается борьбою.

Изъ разсмотрѣнія этихъ остатковъ шаманства у калмыковъ видно, что оно частію слилось съ буддизмомъ, частію остается въ видѣ народныхъ суевѣрій и обыкновений. Поэтому можно сказать, что шаманство почти совсѣмъ уничтожилось у калмыковъ, тѣмъ болѣе, что оно не имѣетъ своихъ представителей—шамановъ.

Въ дополненіе къ описанію религіи у калмыковъ, нужно замѣтить, что калмыки, вслѣдствіе незнанія своей религіи, чужды религіознаго фанатизма. Калмыкъ почти и не думаетъ о своей религіи. Нѣкоторая религіозность посѣщаетъ только стариковъ, но и то не въ сильной степени. Фанатизмъ можно замѣчать только въ гелюнахъ,—и то вовсе не такой, какимъ дышать магометане. Фанатизмъ гелюновъ происходитъ болѣе изъ гордости и эгоизма, чѣмъ изъ религіозныхъ убѣжденій. Гелюны очень гордятся мудростію, заключенною въ ихъ священныхъ книгахъ, которой впрочемъ они не постигаютъ. Поддерживать въ народѣ религіозность гелюны стараются вовсе не изъ ревности къ религіи, а для того, чтобы имѣть доходы. Это ясно доказывается тѣмъ, что гелюны не преподають народу религіознаго ученія, а стараются поддерживать его религіозность шарлатанствомъ, амулетками, заклинаніями, предсказаніями и особенно врачествомъ. Гелюны имѣютъ нѣкоторыя свѣдѣнія въ медицинѣ, но всегда лечатъ съ помощію различныхъ заклинаній и пр. Болѣзнь они всегда объясняютъ дѣйствіемъ злаго духа и тѣмъ даютъ знать, что въ леченіи болѣзней не лекарства играютъ главную роль, а рзлячныя заклинанія. Иногда гелюны увѣряютъ даже, что они ведутъ переговоры съ духомъ тираномъ, а иногда даже войну,—и несчастный больной въ полной вѣрѣ, что его выз-

доровленіе зависитъ отъ этихъ переговоровъ, ничего не щадить, что ни запросить духъ чрезъ гелюна. Такимъ образомъ болѣзнь—вѣрное раззореніе для калмыка, когда его лечатъ гелюны. Не смотря на это калмыкъ, вслѣдствіе своихъ понятій о болѣзни, всегда предпочитаетъ гелюна русскому врачу,—и это леченіе въ рукахъ гелюновъ—одно изъ самыхъ сильныхъ средствъ владѣть безусловнымъ довѣріемъ народа. Употребляютъ гелюны и другія средства возбуждать въ народѣ религіозность, не сообщая ученія. Вотъ одинъ примѣръ: въ малодербетевскомъ улусѣ умеръ въ глубокой старости одинъ очень уважаемый бакши. Гелюны скрыли до времени смерть его и объявили народу, что бакши ихъ напѣренъ сдѣлаться нирваною (*) и хочетъ объявить народу послѣднюю свою волю. Между тѣмъ трупъ скрыли за пологомъ и тайно посадили туда одного живаго гелюна. Когда собрался народъ около кибитки, одинъ гелюнь сталъ на колѣни передъ пологомъ и началъ просить бакши, чтобы онъ согласился пожить еще съ ними. Гелюнь, спрятавшійся за пологомъ, начинаетъ укорять народъ въ холодности къ вѣрѣ, въ недостаткѣ благоговѣнія къ духовенству и проч., и что онъ по всѣмъ этимъ причинамъ не согласенъ жить съ ними. Потомъ предсказываетъ холодную зиму, въ которую много падетъ скота за грѣхи людей. Затѣмъ объявляетъ, что онъ уже нирвана. Потомъ открываютъ пологъ, показываютъ народу трупъ,—и народъ вѣритъ, что это точно говорилъ бакши, кается въ своихъ грѣхахъ и тащитъ послѣдняго барана на снѣденіе гелюнамъ. Вотъ какими средствами гелюны стараются поддерживать въ народѣ усердіе къ вѣрѣ.

Изъ этого видно, что религія буддійская держится у калмыковъ вовсе не на религіозныхъ убѣжденіяхъ.

(Продолженіе будетъ).

(*) Буддисты вѣрятъ, что святые люди, особенно знаменитыя духовныя лица и раждаются и умираютъ не по необходимости, а по собственной волѣ. Живутъ на землѣ они только для блага людей. Смерть такихъ людей они называютъ нирваною (санскр слово)—успокоеніемъ, т. е. отъ попеченій о людяхъ. Сдѣлавшійся нирваною уже не перерождается, а погружается въ лоно безконечнаго бытія.

КОГДА БЫЛИ НАПИСАНЫ НАШИ ЕВАНГЕЛІЯ?

Статья К. Тишендорфа.

Жизнь Иисуса Христа сдѣлалась средоточіемъ религіозныхъ вопросовъ настоящаго времени. Это — многозначительный фактъ. Въ основаніи его лежить признаніе, что христіанство опирается не на ученіи Того, по имени Котораго оно пазывается, но на Его лицѣ. Всякое пониманіе христіанства, которое идетъ на перекоръ этому признанію, основывается на недоразумѣніи. Съ лицомъ Спасителя стоитъ и падаетъ христіанство. Лишить это лице Его высоты и при этомъ хотѣть удержать христіанскую вѣру, христіанскую церковь, это — напрасное начинаніе и основывается на суетномъ обольщеніи. Жизнь Иисуса Христа представляется для христіанской науки величайшимъ вопросомъ, рѣшающимъ быть или не быть церкви.

Откуда почерпаемъ мы познаніе о жизни Иисуса? Почти исключительно изъ нашихъ четырехъ Евангелій. Всѣ прочія извѣстія ограничиваются нешпогими отдѣльными изреченіями или событіями и находятся, за очень малымъ исключеніемъ, въ зависимости отъ Евангелій. Если поэтому жизнь Иисуса Христа тѣснѣйшимъ образомъ связана съ нашими Евангеліями, если къ этимъ Евангеліямъ мы обращаемся съ своими

вопросами о рожденіи, дѣятельности, объ образѣ жизни и характерѣ, о судьбахъ Спасителя, то нѣтъ предварительнаго вопроса болѣе важнаго, чѣмъ вопросъ: откуда происходятъ наши Евангелія? Ибо происхожденіемъ этихъ книгъ условливается ихъ достовѣрность, ихъ значеніе.

По этой причинѣ и въ послѣднее время многочисленныя изслѣдованія посвящены вопросу о происхожденіи Евангелій. Изслѣдовали, по какому праву писателямъ нашихъ Евангелій даны имена высокихъ, принадлежащихъ къ избранной двенадцатицѣ апостоловъ Маттея и Іоанна, имена сотрудниковъ и спутниковъ апостольскихъ Марка и Луки. По той мѣрѣ, какъ признавали авторство этихъ святыхъ мужей, Евангелія почитали за непосредственныя достовѣрныя сказанія о жизни Господа. Правда, есть еще другая критика Евангелій; она издавна выразилась въ томъ рационалистическомъ направленіи, которое вдалось въ естественныя изъясненія чудесъ, и въ новѣйшее время дошло до крайности въ извѣстномъ французскомъ сочиненіи, авторъ котораго (Ренанъ), не думая о какомъ-либо участіи апостольской руки въ евангельскихъ записяхъ, подъ вліяніемъ своевольныхъ предположеній противъ откровенія и чуда, при черезъ-чуръ произвольномъ толкованіи и легкомыслиной фантазіи, превратилъ евангельскую исторію съ ея главнымъ лицомъ въ карикатуру. Оно по вкусу современныхъ людей чуждыхъ вѣрѣ столько же, какъ и критикѣ; оно доставляетъ имъ давно-желанное удовольствіе. Но чего не достаетъ французскому сочиненію относительно научной основы и что въ особенности касается критики источниковъ,—вопроса о подлинности Евангелій, то старается, то умѣетъ восполнить нѣмецкое трудолюбіе. И это должно считать страшнымъ знаменіемъ времени, что французское легкомысліе и нѣмецкая ученость протягиваютъ другъ другу братскую руку надъ свѣжю могилой Спасителя. Невѣріе повидимому болѣе соединяетъ, чѣмъ вѣра.

Гдѣ сильно еще уваженіе къ историческимъ источникамъ,

тамъ при нападеніяхъ на евангельское изложеніе жизни Иисусовой придаютъ величайшее значеніе недостатку равныхъ свидѣтельствъ о существованіи нашихъ Евангелій. Кто захотѣлъ бы отрицать важность такого недостатка? Если мы первое свидѣніе объ Евангеліи Іоанна получаемъ только отъ 150 года или еще отъ позднѣйшаго времени, кто сталъ бы думать, что при всемъ томъ, по крайней мѣрѣ за полстолѣтія раньше, возлюбленный ученикъ Господа написалъ Евангеліе? Если до того времени нѣтъ у насъ свидѣтельствъ о другихъ Евангеліяхъ, кто не почерпнулъ бы изъ того сильнаго сомнѣнія въ ихъ подлинности, хотя бы слѣдовало принять въ расчетъ скудость литературы, сохранившейся до насъ изъ столь ранняго времени христіанства. Во всякомъ случаѣ для тѣхъ, которые хотятъ подвергнуть серьезному испытанію подлинность нашихъ Евангелій, предстоитъ неотложная обязанность отыскать и оцѣнить всѣ раннія доказательства о существованіи и признаніи Евангелій. Намъ кажется, что этому долгу еще не вполне удовлетворено ни относительно трехъ первыхъ, такъ называемыхъ синоптическихъ Евангелій, ни еще менѣе относительно Евангелія Іоанна, коего неподлинность отрицательная критика огненными буквами начертала на своемъ знамени. Авторъ этого сочиненія поставляетъ себѣ задачею прояснить съ этой стороны авторитетъ нашихъ евангельскихъ сказаній.

Мы отираемся отъ неоспоримаго факта, отъ того именно, что въ послѣднія десятилѣтія II вѣка наши четыре Евангелія были извѣстны и признаны во всѣхъ частяхъ христіанской церкви. *Ириней* ліонскій въ послѣднихъ десятилѣтіяхъ II вѣка и *Тертуллианъ* карфагенскій изъ послѣдняго десятилѣтія II вѣка, *Климентъ* александрійскій около конца того же столѣтія и вѣроятно римскій составитель такъ-называемого *Мураторіева канона* около 170 года (*): всѣ они равно

(*) Къ такому опредѣленію времени приводятъ особенно то обстоятельство, что авторъ этого канона обозначаетъ время епископства Пія

и рѣшительно даютъ свидѣтельство о всеобщемъ употребленіи и признанномъ каноническомъ достоинствѣ нашихъ четырехъ Евангелій. Къ тому же времени ведетъ насъ сирскій переводъ, извѣстный подъ именемъ *Пешито*, хотя нѣтъ точнаго показанія о времени его происхожденія. Еще ранѣе и притомъ опредѣлительнѣе восходитъ древнѣйшій латинскій переводъ извѣстный подъ именемъ *Италийскаго* (*Itala*); ибо уже переводчикъ большаго направленнаго противъ ересей сочиненія Иринея въ исходѣ II столѣтія и Тертуліанъ изъ послѣдняго десятилѣтія этого вѣка слѣдуютъ одному и тому же тексту; значить онъ долженъ былъ къ этому времени уже приобрести не малый авторитетъ, слѣдовательно явиться за нѣсколько десятилѣтій раньше.

Но свидѣтельство названныхъ мужей можетъ ли быть ограничено только ихъ собственнымъ временемъ? Иринею не только съ безусловною увѣренностію пользуется четырьмя Евангеліями въ своихъ доказательствахъ противъ ересей; онъ даже разсуждаетъ, что четверичное именно число Евангелій или лучше, какъ онъ выражается, четверочастность Евангелія соответствуетъ четыремъ странамъ свѣта, четыремъ главнымъ вѣтрамъ, четыремъ лицамъ херувимовъ (*). Не значить ли это, что ко времени Иринея четыре Евангелія стали приобретать авторитетъ, или болѣе, что тогда уже значеніе ихъ было давно признанное, вполне утвержденное, такъ что епископъ ліонскій вслѣдствіе того вздумалъ четверичное число ихъ, необходимость этой четверицы ихъ, производить изъ непоколебимыхъ мировыхъ явленій? Иринею умеръ въ 2-мъ году по исходѣ II столѣтія, но онъ еще сидѣлъ при ногахъ престарѣлаго, глубоко уважаемаго имъ Поликарпа, который

(обыкновенно полагаемое отъ 142 до 157 г.) словами: *nostris temporibus* (въ наше время) и *nuperrime* (недавно). Даже если онъ слѣдовалъ только собственному или распространенному предположенію, приписывая книгу «Пастырь» Ерму, брату Пиеву, все-таки показаніе времени сохраняетъ свое значеніе для его собственного перечисленія канона.

(*) Ирин. *adv. haer.* III, 12, 8.

въ свою очередь былъ ученикомъ Іоанна и обращался также съ другими самовидцами евангельскихъ событій. Самъ рассказывая объ этомъ (*), Иринея выразительно и вѣсть задушевно припоминаетъ о незабвенныхъ для него сообщеніяхъ Поликарпа о томъ, что онъ слышалъ изъ устъ Іоанна и другихъ учениковъ Іисусовыхъ, прибавляя, что все это согласно съ Писаніемъ (**). Ужели не смотря на это мы захотѣли бы предполагать, что Иринея ни слова не слышалъ отъ Поликарпа объ Евангеліи Іоанна и однако самъ давалъ послѣднему безусловную вѣру,—тотъ, который противъ еретиковъ, опиравшихся на искаженіи Писанія и на апокрифахъ, прежде всего употреблялъ, какъ священное оружіе, чистое слово Писанія? Это очевидно приводитъ насъ прямо къ самому Іоанну. Впрочемъ это подкрѣпленіе свидѣтельства Иринея относительно нашихъ Евангелій, особенно Іоаннова, авторитетомъ Поликарпа и чрезъ него самимъ Іоанномъ, по истинѣ, болѣе основательно; чѣмъ думать, что Евангеліе Іоанна внезапно явилось будто бы только въ первые дни Иринея, слѣдовательно около 150 года, и онъ простодушно отъ всего сердца ему вѣрилъ.

Не тоже ли представляетъ намъ и свидѣтельство Тертуліана? Этотъ мужъ, сдѣлавшійся изъ ирскихъ адвокатовъ силь-

(*) Ирн. adv haer. III, 3, 4, и особенно его письмо къ Флорину у Евсевія (Церк. ист. V, 20).

(**) Это важное мѣсто передаемъ здѣсь въ переводѣ Иринея пишетъ Флорину: «Я былъ еще очень молодъ, когда видѣлъ тебя въ нижней Азій у Поликарпа: тогда ты славно служилъ при дворѣ царя и домогался его благоволенія. Тогдашнее я помню тверже, чѣмъ недавнее; потому что приобретаемая нами въ дѣтствѣ познанія укрѣпляются вмѣстѣ съ душою и совершенно укореняются въ ней. Я могъ бы теперь указать мѣсто, гдѣ сидѣлъ и бесѣдовалъ блаженный Поликарпъ,—могъ бы изобразить его походку, образъ его жизни и внѣшній видъ, его бесѣды къ народу, его близкое обращеніе съ Іоанномъ, какъ онъ самъ рассказывалъ, и съ прочими очевидцами Господа,—то какъ онъ припоминалъ слова ихъ и пересказывалъ, что слышалъ отъ нихъ о Господѣ, Его ученіи и чудесахъ; и его сказанія о томъ, что принялъ онъ отъ людей видѣвшихъ Слово жизни, всѣ согласны съ Писаніемъ».

нымъ защитникомъ христіанской истины, съ критическою проицательностію находить различіе даже между Маркомъ и Лукою, какъ апостольскими мужами съ второстепеннымъ авторитетомъ, и Іоанномъ и Матееемъ, апостолами, имѣющими полный авторитетъ (*); онъ полагаетъ неизреложное правило исторической критики, поставляя важность свидѣтельства относительно христіанской истины въ зависимость отъ его древности и требуя, чтобъ она восходила къ самымъ апостоламъ, апостольская же подлинность была опредѣлена на основаніи свидѣтельства апостольскихъ церквей (**). Могъ ли этотъ мужъ легко, безъ всякой критики вѣрить въ подлинность четырехъ Евангелій, когда онъ въ своей борьбѣ съ Маркіономъ, который своевольно обращался съ евангельскимъ текстомъ, выразительно ссылается на свидѣтельство апостольскихъ церквей о всѣхъ четырехъ Евангеліяхъ (***)?

Мы вправдѣ уже были бы предположить, что засвидѣтельствованіе четырехъ Евангелій Иринеемъ и Тертуллианомъ опирается на болѣе раннихъ, въ ихъ пользу говорящихъ авторитетахъ, но это доказываютъ не только приведенные болѣе древніе свидѣтели—составитель Муратаріева канона и африкано-латинскій переводчикъ Евангелій, но еще и другія обстоятельства и свидѣтельства предшествующаго имъ времени.

(*) Тертулл. adv. Marcion. IV, 2. Constituimus inprimis evangelicum instrumentum apostolos auctores habere, quibus hoc munus evangelii promulgandi ab ipso domino sit impositum; si et apostolicos, non tamen solos, sed cum apostolis et post apostolos. — Denique nobis fidem ex apostolis Iohannes et Matthaeus insinuant, ex apostolicis Luc. et Marc. instaurant.

(**) Тамъ же, IV, 5. In summa si constat id verius quod prius, id prius quod et ab inibio, ab initio quod ab apostolis, pariter utique constabit id esse ab apostolis traditum quod apud ecclesias apostolorum fuerit sacrosanctum.

(***) Тамъ же. Eadem auctoritas ecclesiarum apostolicarum ceteris quoque patrocinabitur evangeliis, quae proinde per illas et secundum illas habemus, Iohannis dico et Matthaei; licet et Marcus quod edidit Petri affirmetur, cujus interpretes Marcus. Nam et Lucae digestum Paulo adscribere solent; capit magistrorum videri quae discipuli promulgaverint.

О двухъ мужахъ, дѣятельность которыхъ относится къ двумъ десятилѣтіямъ спустя половину II вѣка, мы знаемъ, что они занимались составленіемъ свода или гармоніи Евангелій: — это были *Феофилъ*, епископъ Антиохіи Сирійской, и *Татіанъ*. Трудъ перваго Иеронимъ въ одномъ посланіи называетъ соединеніемъ четырехъ евангелистовъ въ одно цѣлое (*). Въ томъ же мѣстѣ Иеронимъ повидимому отличаетъ отъ этого труда другое сочиненіе, которое онъ называетъ комментариемъ на Евангеліе, — чѣмъ древнѣйшее словоупотребленіе обозначаетъ четыре Евангелія, какъ одно цѣлое, — и пользуется имъ для толкованія притчи о несправедномъ домовладѣлцѣ; однако его библиографическая статья въ каталогѣ, гдѣ онъ упоминаетъ только объ этомъ комментарий, дѣлаетъ болѣе вѣроятнымъ то, что оба труда были соединены вмѣстѣ. Въ дошедшемъ до насъ сочиненіи того же Феофила къ Автолику, находятся цитаты изъ Маттея, Луки и Іоанна. О трудѣ Татіана, котораго Иринея называетъ слушателемъ Іустина, говорятъ намъ Евсевій (**) и Теодоритъ (***), послѣдній по собственному близкому знакомству съ нимъ: по ихъ отзывамъ онъ подобнымъ образомъ какъ и Феофилъ, соединилъ наши четыре Евангелія въ одно гармоническое цѣлое, которому далъ отличительное названіе «*диатессаронъ*» (Евангеліе, составленное изъ четырехъ); только остается сомнительнымъ, на сколько онъ сократилъ тексты по своему еретическому вкусу и Евангеліе Маттея не потеряло ли у него какого-нибудь вреда отъ евангелія евреевъ. Въ дошедшей до нашего времени его апологій по крайней мѣрѣ пользованіе Іоанновымъ Евангеліемъ — несомнѣнно. Но оба потерянные труды не ограничиваются отдѣльными цитатами; потому что предпринятая въ томъ и другомъ трудъ попытка

(*) Иерон. epist. 151 ad Algas: Theophilus qui quatuor evangelistarum in unum opus dicta compingens ingenii sui nobis monimenta reliquit, haec super hac parabola in suis commentariis locutus est.

(**) Евс. Церк. ист. IV, 29.

(***) Теодор. haeret. fab. I, 20.

составить сводъ изъ четырехъ Евангелій указываетъ необходимо на то время, когда четыре Евангелія имѣли значеніе законченнаго цѣлаго. Если оба предпріятія относятся ко времени вскорѣ послѣ половины втораго вѣка, то съ правильною послѣдовательностію должно быть принято, что употребленіе и признаніе всѣхъ четырехъ Евангелій было уже дѣломъ рѣшеннымъ въ гораздо болѣе раннемъ періодѣ.

Мы умалчиваемъ о двухъ другихъ мужахъ этого же періода, а именно о *Доминаторѣ*, котораго защитительное сочиненіе (177 года) содержитъ не мало цитатъ изъ синоптическихъ евангелій, и объ его современникѣ *Діонисіи Коринѣскомъ*, въ оставшихся фрагментахъ котораго (около 170 г.) новозавѣтныя писанія являются соединенными подъ общимъ каноническимъ именемъ (*). Мы не можемъ также придавать особенной важности евангельскимъ цитатамъ двухъ апостольскихъ мужей, *Поликарпа* и *Иматія*, хотя посланіе перваго къ Филиппійцамъ, написанное вскорѣ послѣ смерти Игнатія (115), во многихъ мѣстахъ неоспоримо содержитъ заимствованіе изъ синоптическихъ евангелій, особенно изъ Маттея, и Игнатіево посланіе, написаннаго во время его путешествія на мученичество, въ той редакціи текста ихъ, которая преимущественно признается первоначальною, представляютъ не мало заимствованій изъ Евангелія Маттея и изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Іоанна. Если изъ нихъ и можетъ быть сдѣлано заключеніе о такомъ положеніи церкви во второй десятилѣтіи II вѣка, которому не чуждо было употребленіе нашихъ евангелій, однако они не даютъ исключющаго всякое сомнѣніе доказательства на то, къ чему, очевидно, въ ихъ небольшихъ посланіяхъ не было никакого особеннаго повода. Только одно обстоятельство имѣетъ право на наше особенное вниманіе: мы находимъ именно въ письмѣ Поликарпа вѣрный слѣдъ употребленія 1-го Іоаннова посланія. Какъ велико значеніе этого факта, — это доказываютъ лучше всего тѣ

(*) Евс. ц. вст. IV, 23.

искусственные попытки, которые были сдѣланы къ его устраненію. Не могъ ли быть мнимый цитатъ изреченіемъ, которое неизвѣстно кѣмъ было высказано и внесено на бумагу Поликарпомъ такъ же какъ и Іоанномъ? Это мнѣніе Баура по крайней мѣрѣ подходитъ къ его собственной системѣ. Еще геніальнѣе конечно была догадка, за долго прежде высказанная Бретшнейдеромъ, что наоборотъ псевдо — Іоаннъ цитовалъ Поликарпа. Дальше Баура и Бретшнейдера идетъ всегда готовая уловка Гильгенфельда и другихъ — объявить самое посланіе Поликарпа не подлиннымъ, хотя самъ Иринеи, о личныхъ отношеніяхъ котораго къ Поликарпу сказано выше, вполне вѣрилъ въ его подлинность. Но если обращать вниманія на всѣ эти слабыя и мелочныя гипотезы, то иѣтъ въ цитатѣ Поликарпа изъ 1-го посланія Іоанна не прямое удостовѣреніе объ Іоанновомъ евангеліи, идущее изъ 2-го десятилѣтія II вѣка; потому что оба сочиненія принадлежатъ одному и тому же писателю.

Въ позднее время жизни сего Поликарпа является знаменитый апологетъ и мученикъ *Іустинъ*, отъ котораго намъ достались, кромѣ отрывковъ, три полныя и несомнѣнно ему принадлежащія сочиненія, двѣ апологіи и разговоръ съ Іудеемъ Трифономъ. Между тѣмъ какъ Іустинъ въ своей второй апологіи, написанной около 161 г., очень рѣдко обнаруживаетъ пользованіе свещ. писаніемъ, — вотъ поучительный фактъ, — въ большемъ количествѣ дѣлаетъ онъ выдержки изъ него въ своей первой апологіи, написанной въ 138 г., и въ своемъ разговорѣ, который явился въ промежутокъ времени между первою и второю апологіями. Понятно, что большую важность имѣютъ эти цитаты, изъ которыхъ первые, какъ уже замѣчено, восходятъ къ 138 году. Если изъ нихъ слѣдуетъ, что Іустинъ уже имѣлъ въ употребленіи наши Евангелія, — чрезъ это найдено весьма важное доказательство въ пользу ихъ ранняго авторитета. Многократно подымался въ послѣднее время этотъ вопросъ, но въ различномъ смыслѣ его рѣшали. Что Іустинъ во многихъ мѣстахъ приводитъ слова

изъ нашего Матвѣя—это неоспоримо; что онъ знаетъ Марка и Луку и слѣдуетъ имъ, — это во многихъ мѣстахъ весьма вѣроятно. Это заключеніе думаютъ подорвать тѣмъ, что Іустинъ вѣсто нашихъ евангелій могъ слѣдовать будто-бы одному или многимъ сочиненіямъ, имѣвшимъ ближайшее сродство съ нашими евангеліями, наприм. Евангелію отъ Евреевъ, или какъ еще болѣе любятъ говорить, изъ него происшедшему, но кромѣ немногихъ указаній (*) совершенно неизвѣстному намъ евангелію Петра. Подпору для этого предположенія находятъ въ нѣкоторыхъ цтатахъ Іустина, которые встрѣчаются также въ же-кLEMENTОВЫХЪ БЕСѢДАХЪ съ одинаковою разницею отъ нашихъ каноническихъ текстовъ. Изъ такихъ мѣстъ дѣйствительно вѣроятно то заключеніе, что Іустинъ евангеліе Евреевъ, также въ весьма раннее время часто прописываемое Матвѣемъ, въ одной изъ его древнѣйшихъ рецензій включилъ въ кругъ своихъ евангельскихъ цтатъ, такъ какъ еще Евсевій въ первой половинѣ четвертаго вѣка показываетъ, что это евангеліе и въ его время нѣкоторыми странами было причислено къ канону. Напротивъ очевидный и неосновательный произволъ—для такихъ его цтатъ, которыя частію точь въ точь, частію несовершенно приыкаютъ къ нашимъ каноническимъ текстамъ, принимать источникъ, погибшій уже и упавшій въ область смутныхъ гаданій. Это принятіе тѣмъ менѣе справедливо, что свободныя цтаты изъ нашихъ евангелій не только вполне приличны характеру времени, когда они были дѣлаемы, четвертому и пятому десятилѣтію втораго вѣка, но совершенно подобнымъ образомъ встрѣчаются у того же Іустина цтаты изъ ветхаго завѣта, хотя его текстъ нельзя измѣрять исключительно по нашимъ авторитетнымъ текстамъ LXX Слѣ-

(*) См. Theodorit. haer. fab. II, 2, гдѣ говорится объ употребленіи его у назореевъ. Евсевій (Ц. Ист. VI, 12) передаетъ сужденіе о немъ Серапіона епископа антиохійскаго (191). Оригенъ въ Толк. Матѣ XIII, 54, упоминаетъ, что оно подобно книгѣ Іакова производитъ братьевъ Іисуса отъ прежняго брака Іосифа.

дуетъ также зашѣтить, что евангельскіе тексты Іустина не могутъ быть разбираемы по дошедшимъ до насъ памятникамъ новозавѣтнаго текста, что скорѣе нѣкоторыя изъ нашихъ настоящихъ чтеній произошли изъ ранняго или поздняго поврежденія первоначальнаго текста, что евангельскіе тексты вообще едвали были въ употребленіи нѣсколько десятилѣтій, не теряя своего единства (*).

До сихъ поръ мы разсматривали изъ евангельскихъ цитатъ Іустина только тѣ, которыя взяты имъ изъ синоптиковъ. Но какъ относится онъ къ Іоанну? Мнѣніе, что Іустинъ несомнѣнно имѣлъ въ виду и Іоанна, для безпристрастнаго разсмотрѣнія имѣетъ уважительные доводы; чтобы сомнѣваться серьезно въ этошъ, нужна по нашему мнѣнію вся предубѣжденность противниковъ Іоаннова Евангелія. Какъ наименованіе Христа Словошъ, чего нѣтъ и слѣда ни у синоптиковъ ни въ древнѣйшихъ параллельныхъ имъ писаніяхъ, во многихъ мѣстахъ у Іустина происходитъ отъ Іоанна, такъ отвѣтъ Крестителя къ вопрошавшимъ его іудейскимъ посламъ содержитъ буквально слова, которыя передаетъ только Іоаннъ (**); а подробно объясненное Іустиномъ мѣсто о возрожденіи (***) принуждаетъ противниковъ Евангелія Іоанна даже прибѣгнуть къ одному утратившемуся сочиненію, съ однимъ мѣстомъ въ томъ видѣ, какъ оно дѣйствительно находится у Іоанна (III гл. 4 ст.). Съ такими уловками конечно можно всюду идти наперекоръ исторіи.

(*) Напрасно взъ того, какъ Іустинъ привелъ слова Матѳ. XI, 27, заключаютъ, что онъ пользовался источникомъ, отличнымъ отъ Евангелія церковнаго: подобная перестановка предложеній встрѣчается не только у Епифанія семь разъ между 11 цитатами, но и два раза у Иринея, хотя послѣдній въ третьемъ мѣствъ находитъ, что такое чтеніе принадлежитъ гностикамъ. И этотъ стихъ содержитъ и въ прочихъ составныхъ частяхъ своихъ доказательство весьма раннихъ измѣненій текста, такъ что мы не вправѣ сказать: здѣсь каноническій текстъ, тамъ еретическій. См. Тишенд. примѣч. къ сему мѣсту въ его «Nov. Test. Gr. Ed. VIII. 1864.

(**) Ср. Разг. съ Триф. § 88, съ Іоан. I, 20.

(***) Аполог. I, 61.

Упомянемъ еще, что и обыкновенное выраженіе Іустина для евангелій, какъ «памятныхъ записей апостоловъ, называемыхъ Евангеліями» подтверждаетъ употребленіе имъ нашихъ Евангелій. То, что онъ опускаетъ имена отдельныхъ писателей, которыхъ впрочемъ онъ довольно точно характеризуетъ, какъ дѣйствительныхъ апостоловъ и какъ ихъ спутниковъ (*), и вмѣстѣ съ тѣмъ ссылается на эти писанія, называемыя имъ также собирательнымъ именемъ Евангелія позволяетъ намъ заключать о существовавшемъ уже каноническомъ ихъ значеніи, при которомъ только и возможно было устранять и ставить на дальній планъ лица писателей, не смотря на то, что это были апостолы и ученики апостольскіе.

Но прежде чѣмъ идти далѣе, мы должны еще разъ возвратиться къ *Евангелію евреевъ*, употребленіе котораго рядомъ съ нашими синоптическими Евангеліями очень вѣроятно у Іустина также какъ въ лже-кLEMENTИНАХЪ и въ ТАТІАНОВОМЪ ДІАТЕССАРОНѢ или ГАРМОНІИ Евангелій. Не подрывается ли черезъ это значительнымъ образомъ дѣло очень ранняго канона Евангелій? Такъ кажется въ томъ случаѣ, если разсматривать Евангеліе Евреевъ, какъ самостоятельное сочиненіе рядомъ съ синоптическими Евангеліями. Но противъ такого взгляда возстаютъ очень важныя основанія. Уже было упомянуто, что написаніе его приписывается Матѳею. Ниже мы придемъ къ тому, что въ весьма раннее время его почитали за первоначальное писаніе Матѳея на еврейскомъ языкѣ, вмѣстѣ съ которыми у иудео-христіанскихъ обществъ были въ употребленіи и греческія редакціи — съ какими разностями въ текстѣ, мы незнаемъ. Къ этому присоединяется то, что дошедшія до насъ изъ древности записи этого текста и прежде всего изданныя въ послѣднее время авторомъ этой статьи (**), не позволяютъ отвергать дѣйствительнаго писанія параллельнаго нашему Евангелію Матѳея. Всѣ сіи обстоятельства при-

(*) Разгов. съ Триѳ. § 103.

(**) См. Notitia éditionis cod. Sinait. cum catalogo codicum. стр. 58 и слѣд.

водятъ къ мнѣнію, что сначала и еще въ первой половинѣ II вѣка Евангеліе Матѳея и Евангеліе евреевъ были почитаемы за книги различныя не существенно, но только по своей редакціи, и что лишь постепенно распространилось болѣе свѣта относительно дѣйствительныхъ разностей между обоими Евангеліями. Случилось однако въ концѣ IV вѣка, что ученѣйшій богословъ и самый свѣдущій критикъ своего времени Иеронимъ, доставъ Евангеліе евреевъ на сирохаддеевскомъ наречіи, подъ вліяніемъ воспоминанія о раннемъ преданіи, думалъ, что въ его руки попалъ оригинальный текстъ Матѳея. Только послѣ болѣе близкаго знакомства съ нимъ, когда перевелъ его на латинскій и греческій языкъ, онъ удовольствовался отзывомъ, что многіе почитали его за первоначальное Евангеліе Матѳея.

Отъ Іустина перейдемъ теперь къ другимъ свидѣтельствамъ того же времени, которыя сильно подкрѣпляютъ выведенный изъ него самого взглядъ нашъ на столь раннюю канонизацію Евангелій,—и прежде всего обратимся къ *еретическимъ свидѣтельствамъ*. Въ употребленіи такого рода доказательства, мы имѣемъ предшественникомъ самого Иринея, который сказалъ слѣдующее изреченіе: «Такова достовѣрность нашихъ Евангелій, что даже еретики даютъ свидѣтельство за нихъ и что каждый изъ нихъ отъправляется отъ нихъ и ими старается подтвердить свое ученіе» (*). Это великое изреченіе изъ второй половины II вѣка о характерѣ первой половины доставляетъ истинную защиту и огражденіе подлинности нашихъ Евангелій, но его и теперь можно подтвердить фактами. Ибо то, что говорятъ намъ древнѣйшіе отцы церкви, коимъ обязаны мы знакомствомъ съ древними еретиками, объ ихъ системахъ и сочиненіяхъ, съ очевидностію доказываетъ, что они находились въ рѣшительной зависимости отъ нашихъ

(*) Ирин. adv. haer. III, II, 7. Tanta est autem circa evangelia haec firmitas, ut et ipsi haeretici testimonium reddant eis et ex ipsis egrediens unusquisque eorum conetur suam confirmare doctrinam. Digitized by Google

Евангелій. Между этими свидѣтелями выше всѣхъ стоятъ Иринеи и авторъ *Философумени* (*Philosophoumena*) Ипполитъ. Во всей системѣ *Валентина* господствуетъ терминологія, заимствованная изъ Евангелія Іоанна; здѣсь находится столь неотрицаемое отношеніе одного къ другому, что если отвергнуть зависимость Валентина отъ Іоанна, придется только признать зависимость послѣдняго отъ перваго. Понятно, что отважность противниковъ Евангелія Іоанна дошла до такого нелѣпаго мнѣнія; оно обозначаетъ отчаянную борьбу за любимое мнѣніе, которому угрожаетъ смерть. Но что Иринеи выражаетъ въ ясныхъ словахъ, что секта Валентина вполне пользовалась Евангеліемъ Іоанна (*), въ особенности (не говоря о другихъ многочисленныхъ отрывкахъ), показывая, какъ она свое ученіе о первой осьмерицѣ производила изъ I-й главы Іоанна (**), то съ своей стороны подтверждаетъ Ипполитъ тѣмъ, что онъ приводитъ изъ Іоанна изреченія Господа, употребляемыя Валентиной (***) . Сверхъ этихъ доказательствъ въ пользу Іоаннова Евангелія нельзя не замѣтить, что употребленіе синоптическихъ Евангелій также рѣшительно засвидѣтельствовано системой Валентина; онъ наприимѣръ своего диміурга признаетъ въ сотникѣ каппернаумскомъ (****) и характеризуетъ его изреченіемъ послѣдняго (Матѣ. VIII, 9; Лук. VII, 8); онъ умершую и потомъ воскресшую дочь Іанра (Лук. VIII, 41), дѣлаетъ чув-

(*) Иринеи. *adv. haer.* III, 11, 7. *Hi autem qui a Valentino sunt, eo (Evangelio) quod est secundum Iohannem plenissime utentes ad ostensionem conjugationum suarum, ex ipso deteguntur nihil recte dicentes, quemadmodum ostendimus in primo libro.* †

(**) Тамъ же 1, 8, 5. *Adhuc autem Iohannem discipulum domini docent primam Ogdoadem et omnium generationem significasse ipsis dictionibus etc.*

(***) Ипп. *philosoph.* VI, 35. Здѣсь говорится: посему-то (т. е. что пророки и законъ говорили отъ диміурга, *ελάλησαν απο του δημιουργου*), говоритъ Валентинъ, — Спаситель сказалъ: «всѣ, которые пришли прежде Меня, были воры и разбойники.» Ср. Іоан. X, 8.

(****) Иринеи. *adv. haer.* 1, 7, 4.

свеннымъ образомъ своей Ахамовы (*); онъ страданіе и искупленіе 12-го зона образно раскрываетъ посредствомъ с-торія кровоточивой женщины, 12 лѣтъ страдавшей отъ бо-лѣзни и исцѣленной чрезъ слово Господа (**). Не можетъ быть болѣе разительнаго доказательства въ пользу признан-наго уже въ первыхъ десятилѣтіяхъ II вѣка церковнаго ав-торитета Евангелій какъ странный искусственный образъ, ка-кьякъ Валентинъ съ своею школою пытался такую высокопар-ную фантастическую систему основать на простомъ словѣ Евангелій.

Отъ одного изъ учениковъ Валентина, именемъ *Птолемя* мы имѣемъ, вполне сохраненное Епифаніемъ посланіе «къ Флорѣ.» Въ немъ находится вмѣстѣ съ нѣсколькими цита-тами изъ Матвея одна изъ первой главы Іоанна. Другой послѣдователь его, *Гераклеонъ*, который по свидѣтельству Оригена былъ современникъ Валентина, что подтверждаетъ и Епифаній (***) , написалъ цѣлый комментарий на Евангеліе Іоанна. Этотъ фактъ не только заставляетъ принять, что сіе Евангеліе пользовалось несомнѣннымъ авторитетомъ въ по-ловинѣ II вѣка, онъ также подтверждаетъ показанную Ири-неемъ зависимость отъ него самой Валентиновой истемы. И то, что Гераклеонъ, какъ Оригенъ показываетъ во мно-гихъ отрывкахъ изъ комментарія, усиленно и съ натяжками старался положенія своей школы оправдать на основаніи Евангелія Іоанна такимъ же образомъ какъ и Валентинъ, — доказываетъ нелѣпость того мнѣнія, которое самого Іоанна выводитъ изъ Валентиновой школы, равно какъ и снова даетъ видѣть ту важность, которую уже имѣли тогда каноническія писанія церкви даже въ глазахъ своевольныхъ еретиковъ.

Но мы имѣемъ дѣло здѣсь не съ отдѣльнымъ фактомъ, ко-

(*) Ирин. adv. haer. 1, 8, 2.

(**) Тамъ же 1, 3, 3.

(***) У Епифанія (haer. 41) за Геракліономъ слѣдуетъ Кердонъ, который по Иринею (III, 4, 3) былъ съ Валентиномъ въ Римѣ при епископѣ Ги-гинѣ.

торый впрочемъ и одинъ самъ по себѣ имѣлъ бы полную силу доказательства; въ полномъ согласіи съ нимъ находится тотъ періодъ времени — первая половина II вѣка. Прежде другихъ мы назовемъ двѣ причисляемыя къ древнѣйшимъ *обитскимъ гностикамъ* секты, — *наассеновъ*, въ ученіяхъ которыхъ, по подробному изложенію Ипполита (*), были переработаны мѣста какъ изъ синоптическихъ Евангелій, такъ и изъ Іоаннова, и *ператовъ* (**), изъ писаній которыхъ Ипполитъ также показывалъ преимущественно мѣста изъ Іоаннова Евангелія.

Что *Монтанисты* идею о своемъ параклитѣ заимствовали отъ Іоанна, это въ высшей степени вѣроятно; особенно потому, что такъ-называемые алоги въ своей оппозиціи противъ монтанистовъ отвергли Евангеліе Іоанна. Уже Иринея (***) при упоминаніи объ этихъ противникахъ монтанисма даетъ ясно понять, что онъ считаетъ монтанистическаго параклита заимствованнымъ изъ Евангелія Іоаннова. Впрочемъ тѣ же противники монтанисма даютъ еще не прямое свидѣтельство о древности Евангелія Іоанна, далеко превосходящее ихъ собственное время и монтанисмъ, и тѣмъ, что они это Евангеліе вмѣстѣ съ Апокалипсисомъ приписывали Керинѳу, еретику — современнику Іоанна.

Къ древнѣйшимъ гностикамъ принадлежитъ также, какъ извѣстно, *Василидъ*; онъ жилъ во время Адріана. Относятся ли его 24 книги комментарія на Евангеліе, по крайней мѣрѣ преимущественно, къ нашимъ Евангеліямъ, — это не видно, но образъ выраженія Агриппы Кастора у Евсевія (****) дѣлаетъ это вѣроятнымъ, въ тоже время показывая, что Василидомъ была признаваема совокупность Евангелій за одно

(*) См. V, 6. Изъ Еван. Іоанна взяты напр. I, 3, 4; IV, 21 и дал. Изъ Маттея — VII, 13, 14.

(**) См. V, 12. Изъ Іоан. напр. III, 14 и начало Евангелія I, 1—4; III, 17; VIII, 44.

(***) См. haer. III, II, 9.

(****) Евс. Ц. Ист. V, 7.

цѣлое. Къ подтвержденію этого мнѣнія служить еще то, что мы опредѣленно знаемъ отъ Ипполита, что Васидидъ цитовалъ буквально изъ Іоанна и Луки (*), приводя ихъ изреченія сообразно своей системѣ. Онъ также указываетъ на сказанія Матвея объ звѣздѣ волхвовъ.

Мы еще не упоминали о *Маркіонѣ*, которому вслѣдствіе поверхностнаго изслѣдованія долгое время назначали важное мѣсто въ исторіи новозавѣтнаго канона, такъ какъ думали, что его собраніе каноническихъ писаній около половины II вѣка предшествовало даже церковному. Это мнѣніе также ложно, какъ и то, которое, нѣскольکو десятилѣтій назадъ, имѣло немало приверженцевъ, будто его Евангелію принадлежитъ первенство передъ нашимъ Евангеліемъ Луки. Великій африканецъ, посвятившій Маркіону побѣдоносное оружіе, говоритъ намъ, что Маркіонъ сначала признавалъ всѣ наши Евангелія и уже позднѣе почувствовалъ въ себѣ призваніе быть реформаторомъ Евангелія, что при этомъ онъ изреченіе Апостола Павла о ложныхъ, искажающихъ Евангеліе Христова Апостолахъ, въ своей анти-іудейской ревности примѣнилъ къ Апостоламъ и Апостольскимъ ученикамъ, т. е. къ ихъ евангельскимъ писаніямъ (**). Тертуллианъ въ этомъ показаніи утверждаетъ на посланіи Маркіона, въ которомъ онъ писалъ, какъ о своемъ прежнемъ принятіи Евангелій, такъ и о послѣдовавшемъ за этимъ отверженіи ихъ, а въ отношеніи къ Лукѣ, исправленіи (***) . Еслибы Тертул-

(*) Иппол. VII, 22, 26 и 27.

(**) Тертулл. adv. Marcion. IV, 3. Sed enim Marcion nactus epistolam Pauli ad Galatas, etiam ipsos apostolos suggillantem ut nom recto pede incedentes ad veritatem evangelii, simul et accusantis pseudapostolos quosdam pervertentes evangelium Christi, connititur ad destruendum statum eorum evangeliorum quae propria et sub apostolorum nomine eduntur vel etiam apostolicorum, ut scilicet fidem quam illis admittit suo conferat.

(***) Терт. de carne Christi 2. Здѣсь Тертуллианъ перечисливъ различныя событія евангельской исторіи у Матвея и Луки, которыми опустилъ

ліапъ какъ нибудь вздумалъ отъ своего времени, — а онъ писалъ почти 50 лѣтъ спустя, — такъ-сказать павязать Маркіону каноническія Евангелія, то его доказательство было бы совершенно неудачно и его образъ выраженія несообразенъ; между тѣмъ какъ въ другомъ случаѣ, котораго многія мѣста полемическаго сочиненія его необходимо требуютъ, мы можемъ чувствовать всю силу его строгихъ выводовъ, достойную мужа, какимъ его знаетъ исторія и Церковь.

Къ весьма раннимъ еретикамъ мы должны причислить *Цельса*, того остроумнаго и насмѣшливаго противника христіанства, который написалъ книгу противъ христіанской истины около середины II столѣтія. Оригенъ, опровергая его, приводитъ многія мѣста изъ самаго его сочиненія; изъ нихъ явствуетъ, что онъ преимущественнымъ образомъ и определенно бралъ изъ нашихъ Евангелій предметы для своихъ нападокъ. Всѣхъ четырехъ Евангелій касается онъ тѣмъ, что упоминаетъ о явленіяхъ Ангеловъ при воскресеніи Іисуса; потому что онъ говоритъ, что по однимъ Евангеліямъ пришли ко гробу два ангела, по другимъ одинъ. Уже Оригенъ подъ первыми понималъ Луку и Іоанна, подъ другими

Маркіонъ, продолжаетъ: «His opinor consiliis tot originalia instrumenta Christi delere, Marcion, ausus es, ne caro, ejus probaretur. Ex qua, oro te, auctoritate? Si propheta es, praenuncia aliquid; si apostolus, praedica publice; si apostolicus, cum apostolis senti; si tantum Christianus es, crede quod traditum est; si nihil istorum es, merito dixerim, morere; nam et mortus es, qui non es christianus, non credendo quod creditum Christianos facit. Et eo magis mortuus es, qui non es christianus: qui cum fuisses, excidisti rescindendo quod retro credidisti, sicut et ipse confiteris in quadam epistola et tui non negant et nostri probant. Igitur rescindens quod credidisti, jam non credens rescidisti, non tamen quia credere desisti recte rescidisti. Atqui rescindendo quod credidisti, probas antequam rescinderes aliter fuisse, quod credidisti, aliter illud ita erat traditum. Porro quod traditum erat, id erat verum ut ab eis traditum, quorum fuit tradere. Ergo quod erat traditum rescindens, quod erat verum rescidisti.

Матѳея и Марка. Подобнымъ образомъ и еще опредѣленнѣе пользовался онъ различными сказаніями синоптическихъ Евангелій, именно Матѳеева и Іоанновъ (*). Нельзя сказать, что Цельсъ почерпалъ это изъ живаго христіанскаго преданія, потому что онъ полагаетъ великую важность въ томъ, что онъ заимствуетъ изъ Евангельскихъ писаній христіанъ (**); нельзя также даже и съ самою малою вѣроятностію утверждать, что ему могли служить другіе подобные источники; потому что свидѣтельствуетъ противное не только Оригенъ, который точно различаетъ выдержки изъ апокрифическихъ, или скорѣе изъ анти-христіанскихъ источниковъ (***), но также и самъ Цельсъ, когда онъ ясно ука-

---

(*) Такъ онъ приводитъ и по своему критикуетъ сказаніе о поклоненіи волхвовъ, которыхъ онъ называетъ халдеями (1, 58), бѣгство Отрока въ Египетъ по повелѣнію Ангела (1, 66), явленіе голубя при крещеніи (1, 40), рожденіе отъ дѣвы (1, 40), наставленіе, данное Спасителемъ (Матѳ. X, 23) ученикамъ (1, 65), геесиманское страданіе (2, 24), жажду на крестѣ (2, 37), изреченіе Христа, что легче верблюду пройти черезъ иглыя уши (0, 16) и другія мѣста. На Евангеліе Іоанна указываютъ слова Цельса, что Иисуса вызвали іудеи въ храмъ сотворить чудо (1, 67); онъ нападаетъ на наименованіе Иисуса Логосомъ, Словомъ Божиимъ (2, 39); смѣется надъ тѣмъ, что при распятіи истекла кровь изъ боку и т. д.

(**) Такъ Оригенъ (2, 74) приводитъ слова Цельса: «все это мы заимствовали изъ вашихъ собственныхъ писаній; намъ нѣтъ нужды въ какомъ другомъ свидѣтельствѣ, когда вы падаете подъ свой собственный мечъ». Цельсъ (2, 27) говоритъ о томъ, что христіане ради полемическихъ цѣлей измѣняютъ и искажаютъ «Евангеліе».

(***) Послѣ вышеприведеннаго утѣренія Цельса (2, 74) Оригенъ указываетъ на то, что онъ однако выставилъ много и такого, чего нѣтъ въ Евангеліяхъ. Это относится къ клеветамъ о Маріи Дѣвѣ, къ рассказамъ о дѣтствѣ Иисуса. На источникъ этихъ упрековъ своихъ указываетъ самъ Цельсъ и говоритъ (2, 13): «я могъ бы выставить многое, что написано объ Иисусѣ, согласно съ истинною, но весьма различно отъ писаній учениковъ Иисусовыхъ; но я хочу оставить это въ сторонѣ». Послѣ такого объявленія Цельсъ дѣйствительно держится евангельскаго повѣствованія.

зываетъ на постороннія записи о жизни Христа и хочетъ исключительно спираться на «писанія учениковъ Іисуса», которые очевидно уже и при томъ одни имѣли авторитетъ въ церкви.

(До слѣдующей книжки.)

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

ЮЛЬ.

1865

СОДЕРЖАНІЕ: *Внутренняя корреспонденція:* Нѣсколько словъ по поведѣу благочинническихъ сѣздовъ и совѣщаній объ улучшеніи семинаріи и училищъ во владимірской епархіи. *Свящ. вл. еп.*—Изъ Новгорода: обращеніе въ православіе и «показаніе» одного расколо-учителя едосѣвскаго толка. *Свящ. А. Д—на.* — О предполагаемомъ братствѣ при симбирской семинаріи. *А. Каменецкаго.* — О церковныхъ библіотекахъ въ донской епархіи. *С. И—ва.* — *Заграничныя замѣтки:* Письма изъ Мадрита: Дорожныя наблюденія; берлинскій музей; соборъ въ Кельнѣ; русскіе въ Парижѣ, сила іезуитовъ и литературная борьба противъ нихъ галликанцевъ; прибытіе въ Мадридъ; возмущеніе; юбилей, объявленный папой на 1865 годъ; *полныйша* индульгенція; министерство О'Доннея; новые замыслы и усилія іезуитовъ; вопросъ о признаніи италянскаго королевства; прозелиты католичества въ Англіи; взглядъ іезуитовъ на религіозныя дѣла православныхъ. *Свящ. К. Кустодіева.*—*Библиографія:* Англиканская церковь и ея отношеніе къ православію. Соч. свящ. Вас. Михайловскаго. Спб. 1864. — «Съ людьми древняго благочестія» М. Стебницкаго. Инокъ Павелъ и его книги. Спб. 1865 — *А. Вескинскаго.*—*Разныя извѣстія:* Отчеты благотворительныхъ приходскихъ обществъ. — Новое благотворительное приходское общество при Владимірской церкви въ Петербургѣ.—Предполагаемый миссіонерскій монастырь въ минской епархіи. — Пожертвованіе на устройство дома призрѣнія для заштатнаго духовенства въ Кіевѣ — Дерптскія православныя церкви.—Распоряженіе объ иконахъ волинскаго губернатора.—Даръ іерусалимскаго патріарха русской церкви въ Женевѣ.—Литературныя чтенія въ новгородскій семинаріи. — Склады книгъ для народа въ пермской губерніи. — Выписка журналовъ и газетъ для общаго чтенія духовенствомъ одного благочинія въ нижегородской епархіи. — Церковныя ноты для учениковъ сельскихъ школъ.—Извѣстіе изъ Арзамаса.—Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Нѣсколько словъ по поведѣу благочинническихъ сѣздовъ и совѣщаній объ улучшеніи семинаріи и училищъ во владимірской епархіи.

Гнетъ бѣдности, лежащій на нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, положеніе ихъ сдѣлалъ въ настоящее время самымъ критическимъ. Лучшіе дѣятели, гонимые нуждой, бѣгутъ изъ нихъ въ свѣтское вѣдомство, гдѣ труды и дарованія вознаграждаются щедрѣе; а оттого духовное образованіе не можетъ идти въ уровень съ широкимъ развитіемъ науки свѣтской, и съ каждымъ годомъ замѣтно понижается. Сознаніе такого положенія вездѣ сильно. Даже посторонніе люди, понимающіе важ-

ность религіозно-нравственнаго интереса, говорить о семъ съ участіемъ, и во имя общаго блага желаютъ духовнымъ школамъ возможно скорѣйшаго улучшенія. Высшее духовно-учебное управленіе съ своей стороны давно озабочено изысканіемъ средствъ для ихъ устройства и обезпеченія. Уже нѣсколько лѣтъ толкуютъ о провѣткахъ, составляютъ предположенія объ ихъ улучшеніи. Стало всѣмъ извѣстно, что особый комитетъ трудится надъ преобразованіемъ семинарій. Духовные наставники съ радостнымъ ожиданіемъ приняли первые слухи объ этомъ, и надѣялись получить скорую помощь. Но вотъ время идетъ, а надежды не оправдываются. Говорятъ: нѣтъ источниковъ для покрытія расходовъ при улучшеніи духовныхъ школъ. Не будемъ разбирать причинъ, по которымъ наше общество доселѣ не можетъ оказать существенной помощи духовенству, особенно духовнымъ школамъ, образующимъ нравственныхъ руководителей православнаго народа, — довольно того, что общество не принимаетъ дѣятельнаго участія въ улучшеніи нашихъ школъ, и мы нисколько не можемъ рассчитывать на постороннюю поддержку. Дѣлать нечего, — необходимо заняться средствами существующими, необходимо обратиться къ тому же источнику, на который содержатся наши семинаріи — къ той же церковно-свѣчной суммѣ, — и хорошенько подумать, нельзя ли предпринять какихъ дѣйствительныхъ мѣръ къ ея увеличенію.

Въ 1864 г. прибыльной отъ продажи свѣчъ суммы доставлено изъ церкви владимірской епархіи 19.236 руб., а на содержаніе нашей семинаріи и училищъ нужно въ годъ до 40 т. руб. Недостающее количество денегъ добавляетъ св. Синодъ изъ остаточныхъ суммъ другихъ епархій, доставляющихъ прибыльной суммы гораздо больше нашей. Стало ясно, что доколѣ владимірская епархія не будетъ въ состояніи содержать свои учебныя заведенія, въ настоящемъ ихъ положеніи, собственными средствами, дотолѣ нельзя и ходатайствовать предъ Синодомъ о прибавкѣ жалованья наставникамъ сихъ заведеній, а потому епархіальное начальство по необходимости должно было озаботиться приисканіемъ мѣръ удвоить цифру доставляемой отъ епархіальныхъ церквей прибыльной суммы. При такомъ положеніи дѣлъ, духовная консисторія владимірской епархіи предписала протоіереямъ уѣздныхъ соборовъ, чтобъ они созвавъ къ себѣ благочинныхъ своего уѣзда, вмѣстѣ съ ними обстоятельно обсудили слѣдующіе вопросы: 1) Нельзя ли увеличить свѣчную прибыль до 35 к. и болѣе съ каждаго фунта проданныхъ свѣчъ?

2) Можно ли и какъ достигнуть того, чтобы по книгамъ церковнымъ показывалось все количество проданныхъ свѣчъ, и отъ ихъ продажи, а равно и огарочнаго воска сумма вся поступала, куда слѣдуетъ, а не оставалась въ церквахъ на другіе расходы?

3) Еслибъ оказалось, что всего этого достигнуть нѣтъ возможности: то какія принять мѣры, чтобъ усилить взносъ прибыльной свѣчной суммы? Духовная консисторія просила оо. благочинныхъ принять искреннее участіе въ обсужденіи этихъ вопросовъ, съ откровенностію высказать свои соображенія и на дѣлѣ показать сочувствіе къ вопіющимъ нуждамъ своей семинаріи.

Указъ консисторіи въ настоящее время исполненъ во всѣхъ уѣздахъ епархіи. Оо. благочинные обсудили данные вопросы, и свои соображенія представили, куда слѣдуетъ. Какой проектъ по сему предмету составитъ консисторія на основаніи благочиническихъ соображеній, мы еще не знаемъ: но само собою понятно, что выполнять этотъ проектъ должны будемъ мы — священники. Слѣдовательно о вопросахъ, предложенныхъ оо. благочиннымъ, не мѣшаетъ и намъ подумать, и своими мыслями подѣлиться съ большимъ числомъ собратій. На этомъ основаніи мы рѣшились обсудить предложенные вопросы и свои замѣтки отдать на судъ духовенства владимірской епархіи. Быть можетъ, онѣ вызовутъ и со стороны другихъ дѣльныя соображенія, не бесполезныя для дѣла.

«Возможно ли увеличить свѣчную прибыль до 35 к. и болѣе съ каждаго фунта проданныхъ свѣчъ?» Этотъ вопросъ предложенъ потому, вѣроятно, что нѣкоторые церкви въ епархіи съ каждаго фунта проданныхъ свѣчъ представляютъ прибыль въ 40 и 60 к.: но мы увѣрены, что эти церкви количество проданныхъ фунтовъ показываютъ по крайней мѣрѣ втрое менѣе дѣйствительности, а потому и находятъ для себя возможнымъ представлять означенную прибыль. Гдѣ же количество проданныхъ свѣчъ показывается больше и ближе къ правдѣ, тамъ цифра эта будетъ очень обременительна. Поэтому назначая высокую цифру прибыли нельзя достигнуть цѣли; потому что церкви уменьшатъ тогда количество проданныхъ фунтовъ, и представятъ ту же сумму, какую представляли и прежде. Кто не знаетъ, что количество продаваемыхъ свѣчъ въ книгахъ вездѣ показывается произвольно? Помѣшать этому производству и принудить каждаго старосту показывать дѣйствительную продажу, нѣтъ никакой возможности. Если онѣ для пользы своей церкви захочетъ умень-

шить цифру продажи, усчитать его не могут — ни благочинный, посѣщающій церкви два раза въ годъ, ни причты, потому что свѣчи онъ продаетъ одинъ во время богослуженія. Мы знаемъ, что нѣкоторые изъ благочинныхъ пробовали, запечатать церковные ящики, выдавать старостѣ по нѣскольку фунтовъ для продажи, но опытъ скоро убѣдилъ ихъ бросить такую мѣру. И дѣйствительно, развѣ съ данными фунтами нельзя продать нѣсколько не данныхъ? Не повѣрять же продажу послѣ каждой службы? Не надобно опускать изъ виду и того обстоятельства, что свѣчи постоянно дорожаютъ; слѣдовательно возвысить еще ихъ цѣну, чтобъ извлечь больше прибыли, невозможно. По настоящимъ цѣнамъ воска считаютъ уже невыгоднымъ продавать свѣчи по 80 к. за фунтъ. Въ фунтѣ свѣчь по 1 к. считается 100, по $1\frac{1}{2}$ к. 60, по 3 коп. 30. Значитъ староста, продавая свѣчи счетомъ, можетъ выручить отъ мелкихъ по 20 к. прибыли, а отъ прочихъ только 10 к. Но еслибъ онъ, повинувшись предписаніямъ, удвоилъ цѣну продаваемымъ свѣчамъ, то въ прихожанахъ породилъ бы ропотъ, потерялъ бы ихъ довѣріе, и такимъ образомъ не возвысилъ, а уронилъ бы прибыльную сумму. Достаточные жители городовъ и селеній промышленныхъ, пользуясь случаями, и нынѣ свѣчи покупаютъ для употребленія въ домахъ или въ Москвѣ или на ярмаркахъ, и тѣмъ, разумѣется, уменьшаютъ продажу оныхъ въ своихъ церквахъ: а при удвоенной цѣнѣ продажа сія можетъ совершенно прекратиться. Итакъ возвышать свѣчную прибыль до 35 к. и болѣе съ фунта,—мѣра по нашему мнѣнію, бесполезная.

Можно ли и какъ достигнуть того, чтобы все количество проданныхъ свѣчь показывалось по книгамъ, и отъ ихъ продажи, а равно и отъ огарочнаго воска вся сумма поступала по своему назначенію, а не оставалась въ церквахъ на другіе расходы? На этотъ вопросъ мы откровенно должны сказать: достигнуть этого нельзя никакими понудительными мѣрами. Путь предписаній, приказаній, угрозъ и т. п. именно есть тотъ несчастный путь, на которомъ обращаются въ ничто самыя лучшія предположенія и проекты. Сколько разъ владимірскому духовенству строжайше было предписываемо заботиться объ увеличеніи прибыльной свѣчной суммы,—и всѣ эти строжайшія предписанія не привели ни къ чему. Еслибъ и теперь рѣшились прибѣгнуть къ подобнымъ мѣрамъ, онѣ оказались бы также безсильны, какъ и прежде. Въ чемъ же причина такого печальнаго явленія? Во-первыхъ, въ совершенномъ хладнокровіи старосты къ дѣлу об-

разованія вообще, а духовенства въ особенности. Они не понимаютъ той пользы, какую духовныя училища доставляютъ православнои нашей церкви. Можетъ быть, съ своей точки зрѣнія они правы... Прихожане довѣрили имъ заботу о своемъ храмѣ, и они усердно пекутся объ его нуждахъ, заботливо берегутъ его имущество, а потому употребленіе свѣчной суммы на нужды не своего храма, на нужды внѣ-приходскія, они большею частію считаютъ святотатствомъ. Вовторыхъ, въ крайней бѣдности многихъ церквей, которыя, бывъ обязаны дѣлать пожертвованія на разные предметы, рѣшительно не могутъ удовлетворить самымъ необходимымъ нуждамъ отъ одного кошелековаго сбора. Въ третьихъ, въ апатіи и частію недовѣчривости самаго духовенства. Оно очень часто слышитъ то понужденія, то предложенія собирать и давать больше и больше денегъ, — но не ясно знаетъ, какое дѣлается употребленіе пзъ всѣхъ собираемыхъ и даваемыхъ имъ денегъ: а потому и къ собиранію и къ пожертвованіямъ относится хладнокровно.

Итакъ что жъ остается дѣлать, чтобы собрать вдвое большую сумму противъ прежняго для улучшенія семинаріи?

Если увеличить свѣчную прибыль до 33 и 40 к. съ фунта мы признали бесполезнымъ, а заставить старость и причты показывать церковную продажу свѣчъ справедливо—невозможнымъ: то для собранія большаго противъ прежняго количества денегъ въ пользу семинаріи, остается одно средство—обложить церкви определеннымъ, усиленнымъ окладомъ, сообразуясь главнымъ образомъ съ количествомъ приходскихъ душъ и съ количествомъ ихъ матеріальнаго быта; но обложить не одни церкви приходскія, которыя издавна вносятъ сумму для цѣли, о которой говоримъ, но и тѣ, которыя до сего времени были свободны отъ этой повинности. Почему не пригласить къ участію въ семъ дѣлѣ монастыри и пустыни? Духовно-религіозное образованіе для нихъ не должно быть дѣломъ постороннимъ. Изъ тѣхъ же училищъ, изъ той же семинаріи, о которыхъ идетъ рѣчь, главнымъ образомъ наполняются и они. Слѣдовательно, чѣмъ выше станетъ образовательное дѣло въ духовенствѣ, тѣмъ лучшіе элементы будутъ отдѣляться и въ ихъ среду, тогда какъ при упадкѣ образованія, какъ это есть теперь, въ ихъ средѣ или замѣтна пустота, или эта пустота наполняется элементами, не совсемъ подходящими. Улучшить образованіе духовенства — дѣло равно необходимое и для приходовъ и для монастырей, потому и издержки на это дѣло должны быть общія. Притомъ многіе мо-

настыри и пустыни изобильно надѣлены землями и дѣсами, съ которыхъ получаютъ значительныя выгоды; въ нѣкоторыхъ — есть чудотворныя иконы, почиваютъ мощи св. угодниковъ: отъ чего стеченіе православнаго народа бываетъ въ нихъ многочисленнѣе, сборъ денегъ значительнѣе, чѣмъ въ самыхъ богатыхъ церквахъ приходскихъ. Почему же не оказать имъ помощи семинаріи?

Обложить церкви усиленнымъ окладомъ, — сказать легко; но чтобы сказанное привести въ исполненіе, объ этомъ стоитъ подумать. Надобно сдѣлать такъ, чтобы и старосты не роптали на принятую мѣру, и священники приняли въ ней дѣятельное участіе. То и другое вѣрно можетъ быть достигнуто, если съ одной стороны церкви освобождены будутъ отъ другихъ расходовъ такъ, чтобы послѣ отсылки опредѣленной суммы на духовныя училища, уже всѣ церковныя деньги употреблялись вполнѣ на нужды церкви, — а съ другой, если причты избавлены будутъ отъ хлопотливыхъ отчетностей. Скажемъ яснѣе: духовенство считаетъ весьма полезнымъ: 1) чтобы церкви не были обременены опредѣленными по разнымъ статьямъ взносами, но чтобы пожертвованія были вполнѣ добровольны даже и для благотворительныхъ цѣлей; 2) чтобы уничтожена была свѣчная отчетность: при опредѣленномъ окладѣ взноса она будетъ совершенно бесполезна, а въ настоящемъ и для причтовъ хлопотлива, и для церковей обременительна; 3) чтобы измѣненъ былъ порядокъ сдачи и полученія церковныхъ документовъ, потому что существующій для всѣхъ вообще церковей, а для отдаленныхъ въ особенности, обходится слишкомъ дорого. Повѣрка метрическихъ книгъ и духовныхъ росписей можетъ быть возложена на благочинныхъ съ тѣмъ, чтобы копіи сихъ книгъ уже не представлялись на ревизію въ консисторію; благочинные для каждой церкви по мѣрѣ надобности могутъ выписывать приходо-расходныя, обыскныя и другія книги, но такъ, чтобы полученіе всѣхъ сихъ документовъ не было сопряжено съ расходами для церковей и причтовъ.

Мѣры сіи, по нашему мнѣнію, самыя удобныя для достиженія цѣли, о которой идетъ рѣчь. Онѣ въ духовенствѣ пробудятъ должное сочувствіе, не обременятъ и церковныя кружки, не смотря на удвоенную цифру взноса: потому что старосты въ сущности отдадутъ тоже количество денегъ, если еще не менѣе, какъ расходуютъ теперь. Перемѣна будетъ въ томъ, что прежніе непродуманные расходы обратятся на дѣло самое бла-

готовное. Но если останется неприкосновеннымъ весь существующій порядокъ, а размѣръ взносимой отъ церквей свѣчной суммы будетъ удвоенъ, тогда неизбежны самыя печальныя послѣдствія: въ прихожанахъ возбудится не ропотъ только, но озлобленіе противъ духовныхъ властей и противъ священниковъ. Староста положить ключи отъ церковныхъ кружекъ и оставить службу. Въ такомъ положеніи что сдѣлаетъ приходскій священникъ? Естественно онъ возьметъ сторону старосты; въ книгахъ церковныхъ означить продажу свѣчъ ту же, что и въ прошломъ году, къ прибыли прибавить по обычаю нѣсколько копѣекъ, въ кошелекѣ къ будущему году остаточныхъ покажетъ 2 р. и тѣмъ самымъ поставить благочиннаго въ крайность — вмѣсто удвоеннаго оклада взять то, что дадутъ. Если дѣло пойдетъ на запросы и предписанія, отискавъ не будетъ конца, а дѣло впередъ не подвинется.

Да, нашей духовной консисторіи предстоитъ трудъ немаловажный: обсудить внимательно представленныя отъ благочинныхъ мнѣнія и рѣшиться на постановленіе такого способа къ удвоенію взноса суммы отъ церквей, который былъ бы принятъ духовенствомъ съ сочувствіемъ, а старостами безъ сопротивленія — дѣло очень серьезное! Намъ кажется, что духовная консисторія много облегчила трудъ свой, еслибы бы рѣшилась вызвать во Владимірѣ одновременно всѣхъ оо. протоіереевъ, которые предсѣдательствовали въ собраніяхъ благочинническихъ. Выслушавъ ихъ мнѣнія (на словахъ можно сказать и больше и яснѣе, чѣмъ на бумагѣ), она узнаетъ мысли всего епархіальнаго духовенства, и такимъ образомъ при ихъ содѣйствіи точнѣе опредѣлить можетъ мѣры къ устройству столь важнаго дѣла.

Священникъ владимірской епархіи.

Іюнь, 1865 г.

Изъ Новгорода.

ОБРАЩЕНІЕ ВЪ ПРАВОСЛАВІЕ И «ПОКАЗАНІЕ» ОДНОГО РАСКОЛОУЧИТЕЛЯ ОЕДОСЪЕВСКАГО ТОЛКА.

20 іюня текущаго года ст—го уѣзда дер. Прилужья крестьянинъ Иванъ Савельевъ, бывшій наставникомъ расколическаго еедосѣвскаго толка, по искреннему его желанію, священнослужителями Село-Лѣшинской церкви присоединенъ къ православію и, послѣ исповѣди, приобщенъ св. Христовыхъ Таинъ. Въ то время, какъ мѣстный причтъ доносилъ о столь утѣшительномъ событіи епархіальному начальству, самъ Савельевъ

представилъ собственноручно подписанное имъ показаніе о тѣхъ заблужденіяхъ, которымъ онъ училъ до времени своего обращенія и которыя составляютъ нѣчто въ родѣ *исповѣданія вѣры старообрядцевъ еедосѣвскаго толка*.

Принимая во вниманіе современное положеніе вопроса о расколѣ, мы полагаемъ, что такое «показаніе» Савельева не можетъ не интересовать читателей «Православнаго Обозрѣнія», и потому сообщаемъ этотъ документъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ доставленъ Савельевымъ, позволяя себѣ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ сдѣлать тѣ или другія поясненія, какія показались намъ нужными во избѣжаніе темноты и недоразумѣній. Вотъ этотъ документъ:

Заблужденія старообрядцевъ еедосѣвскаго толка, въ исполненіи которыхъ поставляютъ (они) свою святость, и называютъ себя святыми:

1) Не молиться Господу Богу о здравіи Его Величества, Великаго Государя Императора, Александра Николаевича и всего царствующаго дома, и не помянать умершихъ (*). 2) Не призывать понами священниковъ, посвященныхъ и рукоположенныхъ епископовъ (**). 3) Молиться Богу предъ обѣдомъ и ужиномъ за самое приготовленное для обѣда и ужина кушанье по лестовкѣ—сто поклоновъ. 4) Когда мужняя жена станетъ помирать, то всѣмъ находящимся въ избѣ выходить вонъ, если желаютъ оставаться христіанами (***). 5) Семейству, состоящему напримѣръ изъ 4 членовъ, именно: изъ мужа, жены и дѣтей ихъ—сына и дочери, не ѣсть и не пить изъ одной чаши и Богу вмѣстѣ не молиться. 6) Если какой мужъ захочетъ быть христіаниномъ (****), то наставникъ строго воспрещаетъ ему ѣсть, пить и молиться Богу вмѣстѣ съ своимъ семействомъ, и предписываетъ таковому разойтись съ женою и ни подъ какимъ предлогомъ не жить съ нею подъ одною крышею. 7) Не поклоняться кресту съ надписью: Иисусъ Назарянинъ Царь Іудейскій, а оборачивать надпись отъ себя и можно молиться. 8) Если кто изъ поклоняю-

(*) Вѣроятно изъ того же царствующаго дома.

(**) Епископомъ церкви православной.

(***) Т. е. старообрядцами еедос. толка: присутствовавшіе при смерти замужней женщины не могутъ быть, по мнѣнію еедосѣвцевъ христіанами.

(****) Т. е. еедосѣвцемъ.

щихся честному кресту съ надписью Иисусъ Назарянинъ Царь Иудейскій захочетъ перейти въ секту не поклоняющихся сему кресту, то сіи послѣдніе не иначе принимаютъ перваго, какъ по понесеніи шестинедѣльнаго поста т. е. сухояденія и поклоновъ—по двѣ тысячи на каждый день (*) съ присовокупленіемъ на каждую сотню двадцати поклоновъ земныхъ. 9) Если кто изъ православныхъ захочетъ перейти въ секту еодосѣвцевъ, то сіи послѣдніе принимаютъ такого не иначе, какъ по второмъ крещеніи ихъ обществомъ и по понесеніи шестинедѣльнаго поста съ обычными поклонами—по двѣ тысячи въ каждый день. 10) Обязанности священническія исправляютъ женщины или дѣвицы, женщина или дѣвушка крестить, бракъ совершаетъ, отпѣваетъ умершихъ, отправляетъ вечерню, утреню и часы. 11) Съ умершими могутъ проститься, т. е. поцѣловать умершаго въ уста, только холостые и дѣвицы; мужчинамъ—женатымъ и женщинамъ—замужнимъ это строго воспрещается; впрочемъ замужнимъ дозволяется—не крестя свое лицо—въ ноги кланяться умершему. 12) При положеніи умершаго или умершей во гробъ бывшіе при семъ должны класть каждый по сту поклоновъ за молитву. 13) При опущеніи гроба въ могилу, бывшіе при семъ должны класть по двѣсти поклоновъ за молитву. 14) Если кто изъ новоженокъ (брачный), ихъ же (**) секты, вздумаетъ сдѣлать обѣдъ, то на оный не иначе идутъ, какъ хозяинъ перемѣнить творогъ, масло и прочее все свое у небрачныхъ иноческихъ (не брачные именуются иноками). 15) А когда стануть обѣдать, то ни хозяинъ, ни хозяйка дома не должны прикасаться ни къ кушанью, ни къ столу, словомъ ни къ чему, а выйти вонъ изъ дома, и пришедшіе на обѣдъ, т. е. не оженившіеся иноки, сами будутъ хозяйничать. 16) Если же я перехожу (***) въ ихъ вѣру и у меня есть посуда, какъ-то: чашка, ложка и под., то такія вещи, для освобожденія ихъ отъ нечистоты, опаляютъ зажженною соломкою. 17) А когда мнѣ случится гдѣ-либо поѣсть съ православнымъ, то ту же минуту приказываютъ нести вышеозначенный шестинедѣльный постъ. 18) Дѣвицамъ и холостымъ не позволяется вступать въ бракъ, потому что — учать еодосѣвцы—лучше блудить (жить беззаконно), нежели жениться отъ православныхъ поповъ: блудъ честнѣе брака, какъ Богъ

(*) Поклоновъ поясныхъ.

(**) Т. е. еодосѣвцевъ.

(***) Говорить обращенный отъ еодосѣвскаго толка къ православію.

честіе и выше челоуѣка (*). 19) Если кто помретъ изъ новоженъ т. е. изъ оженившихся, то умершаго дотоуѣ не будутъ отпѣвать и провожать, докоуѣ кто не помретъ изъ холостыхъ, именуемыхъ иноками, хотя бы не пришлось кому-либо изъ иноковъ умереть въ теченіи одного или двухъ лѣтъ. 20) Священство вручается холостому, но отнюдь не женатому. 21) Когда ставоятся на моленіе т. е. на богослуженіе, приказываютъ всѣмъ становиться въ кружокъ и кланяться въ землю въ ноги, что и называется прощенными поклонами. 22) Во время богослуженія читаютъ сами святое Евангеліе. 23) Умывальницы или рукомойницы имѣются двѣ и три, одна мірскимъ православнымъ, другая новоженамъ женатымъ, третья холостымъ инокамъ. 24) Когда начинаютъ молиться за молитву, т. е. сто поклоновъ за кушанье и за всю пищу, тогда растворяются печь, изба и кѣтъ для прохода молитвы во всѣ мѣста; и если въ это время придется кому-либо изъ стороннихъ, хотя бы и одной вѣры, прийти въ домъ и дотронуться до чего-либо, то пришедшаго возвращаютъ назадъ и начинаютъ снова молиться, хотя бы пришлось начинать и до десяти разъ. 25) Крещеніе православныхъ священниковъ не признается за крещеніе, а за печать Антихристову, и если кому изъ окрещенныхъ православнымъ попомъ придется заболѣть, или дожить до глубокой старости, то его снова своимъ крещеніемъ перекрещиваютъ въ рѣкѣ или озерѣ, хотя бы это случилось и зимою—въ сильныя морозы; при чемъ строго наблюдается, чтобы крестившійся послѣ перваго, втораго или третьаго погруженія въ воду не охнулъ. Если охнетъ, то снова начинаютъ его погружать до трехъ разъ, отъ чего самаго многократно случалось, больные и старые во время крещенія въ зимнее время и умирали по причинѣ многократнаго погруженія. Православныхъ, прожившихъ въ ихъ семействахъ до старости, противъ воли и желанія своимъ крещеніемъ перекрещиваютъ съ тѣмъ убѣжденіемъ, что они съ крещенныхъ ими снимаютъ всѣ содѣянные грѣхи и окрещенные остаются чистыми и непорочными, какъ младенцы. 26) Въ избѣжаніе суда и взысканій иногда привозятъ своихъ умершихъ въ церковь (**) для отпѣванія; но послѣ того вновь сами отпѣваютъ ихъ своимъ порядкомъ, а бывшихъ въ церкви православной при отпѣваніи

(*) Такъ фанатизмъ можетъ ослѣплять людей и извращать ихъ понятія о вещахъ.

(**) Православную.

подвергають строгой епитиміи — шестинедѣльному посту во избавленіе отъ оскверненія, полученнаго въ церкви. 27) Если кому изъ нихъ толка по какому-либо случаю придется отъ православныхъ поповъ причаститься, то такому человѣку нѣтъ спасенія, но великое погубленіе и оскверненіе, потому что тѣло и кровь Христову считаютъ за зминную.... (*) и на сего чело-вѣка епитимія не полагается, а всю жизнь долженъ быть отвергнутымъ отъ нихъ; впрочемъ дозволяется ходить въ моленную и стоять у порога, но отнюдь не молиться съ прочими. 28) Въ приходѣ с. А. состоитъ три толка: еодосѣвщина, титловщина и поморщина. Еодосѣвщина исполняетъ все вышепроеписанное; титловщина тоже исполняетъ все, только кресту съ титломъ не поклоняется; а поморщина только отъ православныхъ отдѣляется, а между собою всѣ вмѣстѣ холостые и женатые пьютъ, ѣдятъ и Богу молятся. Но если кто переходитъ изъ одной секты въ другую, то полагается на обращеннаго шестинедѣльный постъ и каждодневные 2000 поклоны, такъ какъ они считаютъ другъ друга еретиками.

Свѣщ. А. Д.—пѣ.

13 іюля 1865 г.
Новгородъ.

● предлагаемъ братствъ при сибирской семинаріи.

Какъ скоро общество считаетъ образованіе своею насущною потребностью, — всѣ учебныя заведенія должны существовать на счетъ общества. Практика нашихъ учебныхъ заведеній вообще — еще далека отъ осуществленія этой мысли, не новой въ литературѣ, но тѣмъ не менѣе не подлежащей сомнѣнію. У насъ большая часть учебныхъ заведеній существуетъ не отъ общества, а отъ правительства. Въ странахъ, опередившихъ насъ на пути просвѣщенія, мы встрѣтимъ не одинъ примѣръ обезпеченія общественныхъ школъ средствами общественными. Въ

(*) Здѣсь ожесточенный фанатизмъ дошелъ до крайнихъ своихъ предѣловъ. Грустно, крайне грустно, становится, когда подумаешь, какая бездна раздѣленія заключается въ этомъ богохульномъ ученіи еодосѣвцевъ о святѣйшемъ таинствѣ тѣла и крови Христовой. Изувѣры Божественное Таинство Евхаристіи — это могущественнѣйшее средство къ утвержденію братской любви и христіанскаго единодушія между вѣрующими — обратили въ орудіе раздѣленія и ожесточенной вражды противъ церкви православной!...

Англіи, гдѣ образованіе составляетъ потребность каждаго англичанина, матеріальная поддержка образованія лежитъ на народѣ: тамъ министерство народнаго просвѣщенія отпускаетъ только субсидіи, временныя пособія. Не изъ подражанія иноземнымъ примѣрамъ, а въ силу благодѣтельнаго начала общественности, должны мы заботиться о большемъ развитіи общественныхъ средствъ въ пользу образованія. Такой способъ обезпеченія учебныхъ заведеній будетъ прочтѣе, особенно съ открытіемъ земскихъ губернскихъ и уѣздныхъ собраній, которыя самостоятельно могутъ располагать суммами земства. Для образованія онъ принесетъ самую существенную и обширную пользу: онъ тѣснѣе соединитъ учебныя заведенія съ обществомъ. Не безъ основанія упрекаютъ иногда наши заведенія въ безжизненности, въ непримѣяемости къ общественнымъ потребностямъ. Когда общество само отъ себя непосредственно будетъ давать имъ обезпеченіе, тогда оно глубже проникнетъ въ характеръ и цѣль образованія, тогда лучшіе представители общества выскажутъ въ живой рѣчи, чего ожидаетъ общество отъ воспитателей юношества. Конечно, такой полезный обмѣнъ мыслей можетъ происходить только при свободномъ обсужденіи нуждъ и потребностей учебныхъ заведеній. Все это говоримъ мы къ тому, что недавно появившееся у насъ учрежденіе братствъ могло бы принести особенную пользу въ приложеніи къ учебнымъ заведеніямъ, особенно нуждающимся въ матеріальной поддержкѣ и въ большемъ сближеніи съ обществомъ. Во всякомъ случаѣ, по нашему крайнему разумѣнію, братства могутъ весьма много помочь нашимъ духовнымъ школамъ, изъ которыхъ многія по разнымъ обстоятельствамъ пришли въ настоящее время въ самое критическое положеніе. Мы съ величайшимъ сочувствіемъ встрѣтили извѣстіе объ учрежденіи братства при орловской семинаріи. Польза такого учрежденія была сознана у насъ такъ живо, что въ обществѣ наставниковъ и служащихъ при семинаріи родилась мысль учредить подобное же братство въ Симбирскѣ: такое учрежденіе съ сочувствіемъ примется и здѣшнимъ духовенствомъ. Предпріятіе, конечно, весьма доброе и мы желаемъ ему скорѣйшаго движенія; но не можемъ не выразить нашего опасенія, какъ бы и оно не исчезло прежде своего осуществленія подобно многимъ другимъ, которыхъ инициатива идетъ не сверху, а снизу. Мы по крайней мѣрѣ скажемъ, что при симбирской семинаріи, послѣ постигшаго ее пожара, учрежденіе братства было бы въ высшей степени благодѣтельнымъ учреж-

деніемъ какъ для учителей, такъ и для учениковъ. Въ настоящее время при симбирской семинаріи нѣтъ ни библіотеки, ни сколько-нибудь сноснаго обезпеченія для служащихъ, ни удобнаго помѣщенія для учениковъ. Мы думаемъ, что духовенство и общество, въ случаѣ образованія симбирскаго братства въ пользу мѣстной семинаріи, нашли бы средства помочь ей. Мы, съ своей стороны, желая блага нашей семинаріи, хотѣли печатно заявить о возникшемъ предположеніи.

А. Камелецкій.

Іюня 23, 1865 г.

Симбирскъ.

● церковныхъ библіотекахъ въ донской епархіи.

Благодаря доброй дѣятельности нѣкоторыхъ священниковъ, у насъ, въ донской епархіи, время отъ времени учреждаются небольшія библіотеки при приходскихъ церквахъ. Еще не велико число церковныхъ библіотекъ въ нашей епархіи; но по крайней мѣрѣ положено начало этому существенно полезному дѣлу. Основываются такія библіотеки на церковный капиталъ, но и священники съ своей стороны жертвуютъ, что могутъ. Составъ библіотекъ вообще не многосложенъ: нѣсколько духовныхъ журналовъ, нѣсколько книгъ проповѣдей, очень небольшое количество книгъ для простаго народа, вотъ большею частію составъ нашихъ приходскихъ библіотекъ. Помѣщаются онѣ при церквахъ въ приличныхъ шкафахъ, подъ наблюденіемъ довѣреннаго духовнаго лица, которое и отвѣчаетъ за цѣлость книгъ. Книгами свободно пользуются, кромѣ священно и церковно-служителей, прихожане мѣстныхъ церквей.

Сочувствуя такому доброму начинанію нашего духовенства, мы не можемъ не пожелать ему большихъ успѣховъ. Въ настоящемъ составѣ, наши приходскія библіотеки еще немного могутъ принести пользы. Прежде всего онѣ не могутъ удовлетворить, какъ слѣдуетъ, потребности чтенія въ простомъ народѣ, такъ какъ въ нихъ книгъ для народнаго чтенія еще слишкомъ мало, особенно книгъ для народа религіозно-нравственнаго содержанія; изъ журнальныхъ статей много ли можно предложить для чтенія народу? Съ другой стороны, — для самаго духовенства ощутителенъ недостатокъ въ книгахъ, нужныхъ для руководства въ пастырской дѣятельности, и полезныхъ по требованіямъ современной жизни. Послѣдняго рода книги, не лишнія и для получившихъ семинарское образованіе священниковъ, настоятель-

во необходимы для духовенства донской епархіи, особенно потому, что у насъ весьма нерѣдко предоставляются священническія мѣста людямъ почти безъ всякаго образованія (*). Что можетъ послужить этимъ неучившимся служителямъ церкви руководствомъ на ихъ пастырской дѣятельности, кромѣ одного практическаго смысла и церковнаго требника? Безъ сомнѣнія, хорошія книги въ подобныхъ случаяхъ могли бы принести большую пользу. Къ сожалѣнію, при церквахъ, гдѣ служатъ священники, не получившіе семинарскаго образованія, еще вовсе не существуетъ библіотекъ. Очень желательно, еслибъ и въ нашей епархіи, по примѣру каменецъ-подольской (*Прав. Обзор.* 1864 года ноябрь), сдѣлано было предложеніе духовенству о повсемѣстномъ учрежденіи церковныхъ библіотекъ, и составленъ былъ списокъ существенно необходимыхъ и полезныхъ книгъ для священно-служителей.

Въ заключеніе нашихъ строкъ предлагаемъ вниманію читателя списокъ книгъ и журналовъ одной изъ лучшихъ приходскихъ библіотекъ донской епархіи, при Успенской церкви каменскаго благочинія. Книги: «Библія», «Православное Богословіе» и «Исторія Русской Церкви», преосв. Макарія, «Новая скрижаль», «Училище благочестія», «Житія святыхъ російской Церкви», 12 мѣсяцевъ, «Слова преосвщ. Іакова нижегородскаго», «Поученія свщ. Хитрова», «Собраніе поученій на дни воскр. и пр.» въ 2-хъ т., «Бесѣды сельскаго свщ. къ прихож.», архим. Антонія, «Катихизическія бесѣды», свщ. Стратилатова, «Катихизическія бесѣды» и «Приготовленіе къ исповѣди», свщ. Яхонтова, «Поученія къ сельск. прих.», прот. Пискарева, «Краткія поученія», прот. Путятина, «Проповѣди», изданіе *Странника* 1863—1864 г., «Темы для поученій», архим. Викторина, «Пособіе къ изученію богослуженія православной Церкви», «Сборникъ церковно-гражданскихъ постановленій въ Россіи», «Исторія Рос. Гос.», Карамзина, съ алфавитнымъ указателемъ. Журналы: *Православное Обозрѣніе*, *Душеполезное Чтеніе*, *Странникъ*, *Духъ Христіанства*, *Руководство для сельскихъ пастырей*, за всѣ годы; *Домашняя Бесѣда*, 1863—64 г. *Труды Кіевской академіи*, 1861 г., *Воскресное Чтеніе*, 1861 г., *Христіанское Чтеніе*, 1861 и 1863 г., *Духовная Бесѣда*, за 1860, 61 и 63 г. Первые шесть журналовъ получаютъ ся и въ текущемъ 1865 г.

(*) См. ст. «О необходимости донской семинаріи». *Прав. Обзор.* 1864 г. іюль — 1865 г. май.

На сколько намъ извѣстно, характеръ состава всѣхъ библиотекъ, учрежденныхъ при церквахъ донской епархіи, болѣе или менѣе одинаковъ; различіе только въ томъ, что, смотря по средствамъ приходскихъ церквей и духовенства, онѣ заключаютъ въ себѣ неодинаковое число книгъ.

С. И—ев.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Письма изъ Мадрита.

15/27 іюня.

Уже третій мѣсяцъ я въ Мадритѣ.

Изъ Петербурга мы выѣхали 12 марта. Послѣ непрерывной двухсуточной ѣзды, мы рѣшились остановиться на два дня въ Берлинѣ, чтобъ отдохнуть и ближе посмотрѣть берлинскій музей, который я видѣлъ слишкомъ коротко, когда въ первый разъ проѣзжалъ въ Испанію. Онъ можетъ быть изъ самыхъ богатыхъ по собранію греческихъ и римскихъ статуй, статуй эпохи возрожденія, а главное по собранію египетскихъ и ассирійскихъ памятниковъ. Это богатое собраніе статуй лицъ міеологическихъ, можетъ быть, вдохновило тѣ замѣчательныя сочиненія по части міеологии, которыми мы обязаны нѣмцамъ; статуи историческихъ лицъ римскаго и греческаго міра, которыхъ въ берлинскомъ музеѣ находится, кажется, самое полное собраніе, конечно могли помочь нѣмецкимъ историкамъ, представить намъ характеристики замѣчательныхъ лицъ греческой и римской исторіи съ тою живостію, съ какою мы встрѣчаемъ ихъ у Курціуса, Момсена, Дункера и другихъ; въ статуяхъ римскихъ императоровъ и императрицъ первыхъ вѣковъ христіанства можно ясно читать исторію разлагавшейся римской имперіи; исторію Лактанція о мучителяхъ христіанства можно слѣдить здѣсь по самымъ статуямъ. Множество ученыхъ сочиненій, появившихся только въ Берлинѣ, по части философіи религіи, философіи исторіи, исторіи,—сочиненій, въ которыхъ наша библейская исторія представляется совершенно въ другомъ свѣтѣ, какъ напр. у Рета и Дункера, въ своихъ выводахъ не мало опираются на фактахъ, которые даютъ нѣмцы муміи и не особенно много говорящіе іероглифы на египетскихъ памятникахъ и цѣлые алтари ассирійскіе, которые собраны въ берлинскомъ музеѣ. Любопытно бы всмотрѣться получше въ эти памятники и въ эти алтари, не ска-

зади ли бы они намъ что нибудь другое, нежели что они говорятъ нѣмецкимъ историкамъ, приступающимъ къ изученію ихъ часто съ предвзятыми тенденціями. Можно, напримѣръ, не соглашаться съ тѣмъ взглядомъ нѣмецкихъ историковъ, по которому они всю еврейскую религію и все еврейское богослуженіе выводятъ изъ Египта; но еще лучше бы не соглашаться съ этимъ взглядомъ на основаніи фактовъ. Собраніе картинъ въ берлинскомъ музеѣ также громадно и замѣчательно, но здѣсь очень много мѣста дано картинамъ плохимъ въ художественномъ отношеніи, — чего нѣтъ ни въ луврскомъ музеѣ, ни тѣмъ менѣе въ мадритскомъ: послѣдній музей не великъ, но зато въ немъ, безъ преувеличенія можно сказать, нѣтъ ни одной плохой картины. Луврскій и мадритскій музеи принадлежатъ католическимъ націямъ; берлинскій — протестантской: ихъ собранія картинъ сдѣланы изъ тѣхъ самыхъ иконъ, которыя были разсѣяны по монастырямъ и церквамъ. Протестанты отвергли догматъ иконопочитанія, который сохраняютъ католики, но и въ католическихъ церквахъ теперь также мало имѣютъ мѣста иконы, какъ и въ протестантскихъ: въ каждой протестантской церкви напр. въ Россіи можно встрѣтить какое нибудь священное изображеніе — картину, но во многихъ католическихъ церквахъ напр. въ Испаніи нѣтъ ничего, кромѣ статуй. Собирая иконы изъ церквей въ музеи, католики и протестанты замѣнили идею христіанскаго иконопочитанія идеею искусства. И мнѣ кажется, что католики съ своими собраніями картинъ во имя идеи искусства стали дальше отъ идеи христіанскаго иконопочитанія, чѣмъ протестанты: если въ Луврѣ и Мадридѣ собраны только замѣчательныя картины, то въ Берлинѣ строго-систематически въ хронологическомъ порядкѣ и по школамъ собраны картины всѣхъ художественныхъ достоинствъ, такъ что здѣсь съ идеею искусства удержана и другая идея, близкая къ идеѣ христіанскаго иконопочитанія, именно: картины здѣсь имѣютъ значеніе не какъ только художественныя произведенія, но вмѣстѣ какъ факты представляющіе положеніе и развитіе религіознаго чувства въ томъ или другомъ періодѣ времени, у того или другаго народа. Протестанты, кажется, больше учатся по картинамъ своихъ музеевъ, чѣмъ католики: по крайней мѣрѣ въ Берлинѣ въ воскресный день, когда бываетъ свободный входъ въ музей, толпы посѣтителей-туземцевъ осаждаютъ музей; тогда какъ въ Мадридѣ, гдѣ свободный входъ въ музей бываетъ тоже только по воскреснымъ днямъ, предъ Мадонной любимаго испанскаго

художника Мурилье, предъ «Перлой» — этимъ чудомъ искусства, «Христомъ идущимъ на страданія» — Рафаэля, можно встрѣтить скорѣе какаго нибудь иностранца, чаще англичанина, чѣмъ испанца; о множествѣ посѣтителей нечего и говорить.

На день мы остановились въ Кельнѣ, гдѣ привлекаетъ вниманіе всякаго путешественника недостроенный соборъ — это чудо средневѣковаго искусства. Подобныя зданія могло водвигать только средневѣковое папство, двигавшее народами и повелѣвавшее государями. Замѣчательно, что прекращеніе постройки кельнскаго собора почти совпадаетъ съ временемъ реформы Лютера. Онъ заложенъ въ 1248 году; въ 1322 г. были выведены стѣны, куполь и устроено *coro*, и открыто въ немъ богослуженіе; къ 1437 г. былъ сложенъ фасадъ главнаго портала; въ 1508 на сѣверной сторонѣ обыкновенныя стекла въ рамахъ замѣнены прекрасными изображеніями на стеклѣ. Въ этомъ году постройка остановилась: внутрення отдѣлка только едва начата, куполь главной арки отдѣланъ только надъ сого, главный порталъ не устроенъ, — а это, какъ извѣстно, самая изящная и самая необходимая часть во всѣхъ средневѣковыхъ храмахъ запада. Соборъ этотъ — въ рукахъ католиковъ, но со временъ Лютера они не только не продолжали неконченной постройки, но и не употребляли ничего къ его поддержанію, такъ что зданіе начало разрушаться. Въ 1796 г. французы обратили соборъ въ магазинъ для фуража. Только въ 1824 г. прусское правительство обратило вниманіе на неконченный и уже разрушавшійся замѣчательный памятникъ средневѣковаго искусства; съ этого года доселѣ на поддержаніе и достройку собора употреблено около пяти милліоновъ талеровъ, но почти не замѣтно никакой прибавки къ тому, на чемъ остановилась постройка въ 1508 г.; фасадъ главнаго портала, выведенный съ одной стороны нѣсколько повыше, съ другой ниже, почернѣвшій отъ времени, съ обсыпавшимися по мѣстамъ карнизами, представляетъ болѣе заброшенное, разрушающееся, чѣмъ недостроенное зданіе. Если этотъ соборъ будетъ достроенъ, то это будетъ въ своемъ родѣ соборъ Петра въ Римѣ: громадность зданія необыкновенна, легкость и необыкновенная изящность архитектуры въ общемъ и въ разныхъ узорахъ заставляеть забывать, что это зданіе еще не кончено. Въ окончаніи постройки кельнскаго собора нѣмцы, особенно пруссаки, видятъ символъ національнаго единства; а католики въ достройкѣ его протестантскимъ правительствомъ видятъ символъ единства католическаго. Разумѣется, если до

его достройки пройдетъ столько же времени, сколько прошло отъ его закладки доселѣ, то къ тому времени Европа можетъ измѣниться такъ, что ее и не узнаешь: еще можетъ явиться новый Лютеръ, но вѣрно уже не возвратится временамъ Гильдебранда, Николая III и Бонифація VIII.

Третья наша остановка была уже въ Парижѣ. Впрочемъ и здѣсь намъ не пришлось долго оставаться: приближалась страстная недѣля и намъ нужно было спѣшить въ Мадридъ. Мы посмотрѣли луврскій музей, соборъ Богоматери, Магдалину. Вообще говоря, Парижъ мы видѣли мало, а узнали его еще меньше: да и можно ли видѣть и узнать въ какіе нибудь три дня Парижъ, гдѣ есть все и откуда выходитъ все, столицу прогресса и обскурантизма вмѣстѣ, гдѣ революціонеры и атеисты живутъ подъ одной кровлей съ іезуитами и ультрамонтанами, куда наши барыни ѣдутъ и для того, чтобы пожить повеселѣе и чтобы найти тамъ хорошаго патера-капуцина или іезуита, который можетъ руководить ихъ на пути спасенія лучше какого нибудь скромнаго русскаго священника. Не знаю, было ли подобное извѣстіе въ русскіихъ газетахъ, но испанскія нео-католическія газеты съ торжествомъ провозглашаютъ теперь, что за Свѣчной, Мартыновымъ, Гагаринымъ, Голицынымъ — бывшимъ нашимъ посланникомъ въ Мадридъ — русскіе аристократы не перестаютъ обращаться въ католичество, что на дняхъ одна русская дама поднесла святому отцу Рима 300.000 франковъ. Подобныя барыни готовятъ къ такимъ, впрочемъ не безпримѣрнымъ, подвигамъ въ Парижѣ, пресытившемъ ихъ здѣсь всѣми наслажденіями міра: онѣ ищутъ наконецъ успокоенія своей совѣсти и какъ разъ попадаютъ въ руки іезуитовъ, которые всегда умѣютъ направить дѣло такъ, что дѣлыя русскія имѣнія достаются папѣ и ихъ ордену. Кажется, наши барыни въ Парижѣ страдаютъ необыкновеннымъ сочувствіемъ къ папѣ, когда его оставляютъ его собственныя дѣти. Понятно, почему романъ «Le Maudit» надѣлалъ столько шума и имѣлъ такой колоссальный успѣхъ не только во Франціи, но и во всемъ католическомъ мірѣ: тенденція этого романа — отстоять права національной церкви Франціи и независимость приходскаго духовенства противъ эксплуатаціи монашескихъ орденовъ въ пользу папы. Тенденція эта не фиктивная, но имѣетъ основаніе въ извѣстномъ, по исторіи латинской церкви, галликанизмѣ, развившемся и окрѣпшемъ особенно во Франціи. Прежній галликанизмъ французской церкви обязанъ своимъ началомъ правитель-

ству, которое видѣло, что чрезъ строгое подчиненіе папѣ страдаютъ національные интересы, но это только мало-по-малу переходило въ общее сознаніе французовъ. Отъ этого, дѣйствія французскаго правительства противъ папы и монашескихъ орденовъ обнаруживались какими-то взрывами: уничтожали монашескіе орденъ, выгоняли іезуитовъ, но орденъ снова безъ труда восстанавливались, іезуиты снова возвращались, — потому что въ общемъ сознаніи они не находили для себя противодѣйствія. Но теперь мысль о независимости французской церкви начинается ясно сознаваться массою народа и особенно религиозныхъ людей средняго класса; эту мысль крѣпко поддерживаетъ бѣлое духовенство. Романъ «Le Maudit», какъ я слышалъ, писанъ не однимъ лицомъ, а цѣлою компаніей священниковъ: такъ какъ онъ писанъ многими, то онъ и не имѣетъ художественнаго достоинства, но зато онъ передаетъ факты. Послѣ того изданы тѣми же авторами еще три романа, развивающіе ту же самую тему, эти романы: «La Religieuse» (монахиня), «Le Jesuite», и «Moine» (монахъ). Я не читалъ перваго, но читалъ остальные два, появившіеся въ нынѣшнемъ году. Я не могу передать вамъ теперь подробно ихъ содержанія, — скажу только, что авторы не встаютъ противъ идеи отреченія отъ міра, противъ истиннаго монашества, но они встаютъ противъ іезуитовъ и другихъ орденскихъ монаховъ за то, что они вовсе чужды идеѣ отреченія отъ міра, что они люди мірскіе больше всякаго мірянина, что они употребляютъ самыя недостойныя средства къ увеличенію собственнаго благосостоянія и поддержанію власти папы. Въ романѣ «Іезуитъ» авторы прекрасно характеризуютъ іезуитское воспитаніе, составъ орденъ, отношеніе членовъ его между собою, отношеніе ихъ къ генералу орденъ, отношеніе его къ папѣ и конечную цѣль орденъ, такъ что этотъ романъ стоить того, чтобы подробно изложить его содержаніе, тѣмъ болѣе, что въ немъ передаются факты изъ исторіи этого орденъ послѣдняго времени. Я постараюсь сдѣлать это послѣ. Въ романѣ «Монахъ» авторы передаютъ исторію восстановленія одного бенедиктинскаго монастыря въ провинціи Пуату (во Франціи); здѣсь ясно изображается забитое положеніе приходскаго священника въ виду монастыря, когда онъ только честно исполняетъ свое служеніе и не хочетъ поддерживать суевѣрій, распространяемыхъ орденскими монахами, когда онъ религію не хочетъ обратить въ торговое ремесло, какъ это дѣлаютъ орденскіе монахи.

Подобныхъ-то духовниковъ, орденскихъ монаховъ, которыхъ стыдятся теперь сами религіозные французы, избираютъ себѣ наши наскучившія барыни въ Парижъ; подобные монастыри, которые у самихъ католиковъ считаются поворомъ, наши аристократы содержатъ на свое иждивеніе. Аскетизмъ Парижа похожъ на его разгулъ.

Въ Мадридъ мы пріѣхали въ тотъ самый день, какъ здѣсь произошло возмущеніе. Это была суббота шестой недѣли великаго поста. Мы пріѣхали въ полдень, и на первый разъ оставились въ гостинницѣ. Вечеромъ мимо оконъ нашей квартиры толпы народа, съ шумомъ и свистами, бѣжали по направленію къ центральной площади Мадрита Puerta del Sol. Дѣло было такого рода. Профессоръ здѣшняго университета Кастеляръ напечаталъ въ издаваемой имъ газетѣ политическую статью, за которую и попалъ подъ судъ. Преступленія по печати здѣсь судятъ наравнѣ съ другими преступленіями обыкновеннымъ судомъ. Пока судъ не произнесъ своего рѣшенія, Кастеляръ не могъ быть уволенъ отъ мѣста. Но министерство требовало отъ ректора университета немедленнаго увольненія Кастеляра. Тотъ отказался. Тогда министерство безъ всякаго законнаго основанія уволило и ректора и профессора. Въ назначенный день студенты университета собрались дать уволенному ректору серенаду, министерство дало на это свое дозволеніе. Но серенада принимала характеръ манифестаціи противъ правительства; на нее сошлись цѣлыя толпы народа, а не одни студенты; въ толпѣ раздавались крики: прочь министерство! Явились жандармы и начали разгонять толпы народа, шумѣвшія и кричавшія предъ домомъ экс-ректора. Народъ бросился на главную площадь, на которой начинались почти всѣ испанскія революціи послѣднихъ 30 лѣтъ. Но площадь уже была занята войсками и народъ долженъ былъ разсѣяться, чтобы чрезъ день повторить попытку возмущенія. Дѣйствительно, эта попытка повторилась въ страстной понедѣльникъ. Но правительство приняло уже строгія мѣры противъ всякаго успѣха возмущенія; всѣ площади Мадрита были заняты войсками. Безъ кровопролитія не обошлось: человекъ двадцать было убитыхъ и до двухъ сотъ раненыхъ. Выстрѣлы были слышны въ нашей квартирѣ. Сила взяла верхъ, и все успокоилось. Но правительство опасалось, чтобы возмущеніе не повторилось, и запретило процессію великаго пятка, которая здѣсь совершается съ особенною торжественностію. Послѣ шумныхъ дней наступили дни торжественной тишины: по издавна

соблюдаемому въ Мадридѣ обычаю, съ 12 часовъ великаго четверга до 10 часовъ утра великой субботы въ церквахъ смолкли органы, не слышно было колокольнаго звона, ни одинъ экипажъ не проѣзжалъ по улицамъ. Сама королева со всею своею свитой въ эти дни пѣшкомъ посѣщаетъ семь церквей Мадрита. День свѣтлаго Воскресенія празднуется здѣсь мало: его нельзя почти различить отъ другихъ воскресныхъ дней.

Извѣстно, что папа, съ обнаруженіемъ послѣдней энциклики *quanta cura*, даетъ всему католическо-латинскому міру юбилей на 1865 г., т. е. возможность получить полнѣйшую индульгенцію. Эти юбилей съ ихъ индульгенціямъ составляютъ особенность латинской церкви, — особенность, ясно показывающую, какъ далеко латинская церковь удалась отъ истиннаго духа христіанства.

Нынѣшній годъ для всѣхъ латинянъ годъ юбилейный, или какъ говорятъ испанцы, *ano santo* (святый годъ); но каждый латинскій епископъ долженъ назначить для своего діоцеза одинъ мѣсяцъ, въ который только и можно приобрести полнѣйшую индульгенцію. Епископы испанскіе почти всѣ назначили для этого мѣсяцъ май. Обширными посланіями они приглашаютъ своихъ пасомыхъ къ участию въ юбилей. У меня подъ руками нѣсколько такихъ посланій, въ которыхъ объясняется сущность юбилей и индульгенцій. Испанскіе прелаты сознаются, что въ прежнія времена не нужны были такіа обширныя посланія и такіа подробныя объясненія сущности юбилей и полнѣйшей индульгенцій, уступаемой папой всѣмъ *правовѣрнымъ*, — что прежде всѣ наперерывъ спѣшили воспользоваться милостію святаго отца, а теперь нужны для этого убѣжденія и доказательства. И это нужно въ Испаніи, странѣ по преимуществу папистической!

Латинскій юбилей это просто опредѣленный періодъ времени для полученія такъ-называемой *полнѣйшей индульгенціи*. Любопытно, по рассказамъ испанскихъ прелатовъ, происхождение юбилейевъ, провозглашаемыхъ папами. Въ 1299 г. въ Римъ приходило необыкновенное множество пилигримовъ для посѣщенія церкви святыхъ апостоловъ Петра и Павла; носилась молва, что кто къ концу этого столѣтія посѣтитъ сказанныя церкви, получить величайшія индульгенціи. Молва эта день ото дня усиливалась, такъ что наконецъ обратила на себя вниманіе святаго отца. Чтобъ открыть истину и узнать основаніе этой молвы, онъ приказываетъ тщательно пересмотрѣть библіотеки и архивы. Но тамъ ничего не было найдено, — потому что библіотеки и ар-

хивы были въ страшномъ беспорядкѣ отъ войнъ и общественныхъ бѣдствій (!) Въ это время въ числѣ пилигримовъ явился въ Римъ одинъ испанецъ, ста-семилѣтній старикъ, племянникъ святаго Доминго де-Гусманъ (основатель ордена доминиканцевъ). Призванный къ папѣ, въ присутствіи многихъ прелатовъ онъ говорилъ: я помню, какъ ходилъ въ Римъ мой дядя въ послѣдній годъ прошедшаго столѣтія для *пріобрѣтенія* святаго юбилея; онъ мнѣ завѣщалъ послѣдовать его примѣру, если я проживу до послѣдняго года слѣдующаго столѣтія. То же говорили нѣсколько стариковъ французовъ, пришедшихъ въ Римъ съ тою же цѣлью. Имѣя въ виду, такіа показанія, святой отецъ созвалъ консисторію кардиналовъ и вмѣстѣ съ ними положилъ поддержать ревность вѣрныхъ христіанъ, и тогда же апостольскою грамотой (*breve*) опредѣлилъ каждыя сто лѣтъ праздновать въ Римѣ юбилей. Папа Климентъ VI, по своему благочестію и милосердію сократилъ этотъ срокъ на половину. Урбанъ VI положилъ этотъ срокъ въ тридцать лѣтъ; а папа Павелъ II въ 1500 году, принимая во вниманіе, что жизнь коротка и не прочна, положилъ быть юбилеемъ каждыя двадцать пять лѣтъ. Кромѣ того папы объявляютъ юбилей въ чрезвычайныхъ случаяхъ: таковъ юбилей нынѣшняго года.»

Этотъ рассказъ о происхожденіи юбилеевъ, взятый нами слово въ слово изъ окружнаго посланія одного изъ испанскихъ прелатовъ, достоинъ вниманія. Тотъ же самый прелатъ называетъ ученіе о юбилеѣ «однимъ изъ превосходнѣйшихъ догматовъ христіанства...»

Въ юбилейный годъ можно получить *полнѣйшую индульгенцію*. У латинянъ тройкаго разбора индульгенціи: *индульгенція* просто, полная индульгенція (*indulgencia plenaria*) и индульгенція полнѣйшая (*indulgencia plenissima*). Индульгенцію просто имѣетъ право давать каждый священникъ въ таинствѣ покаянія: эта индульгенція состоитъ въ неполномъ отпущеніи грѣховъ. Какъ извѣстно, латинское понятіе о таинствѣ покаянія существенно различается отъ нашего православнаго: латиняне говорятъ, что въ таинствѣ покаянія отпускаются грѣхи, и мы избавляемся отъ вѣчнаго за нихъ наказанія, но мы не освѣбождаемся отъ временнаго наказанія за нихъ, которое мы должны терпѣть въ чистилицѣ. Индульгенцію *полную* имѣютъ право давать епископы. Въ Испаніи напр. не выходитъ не одной книги религіознаго содержанія, на которой не было бы такой надписи: «за прочтеніе-де этой книги архіепископъ толедскій оуступилъ 1200 дней

полной индульгенціи, архіепископъ Кубы то же 1200, такой-то епископъ 900 дней полной индульгенціи и пр.; снимки напр. съ почитаемыхъ испанцами статуй носятъ такіа надписи: «кто прочитаетъ предъ этимъ изображеніемъ столько-то разъ Ave Maria Salve, тому такой-то прелатъ или разные прелаты уступаютъ столько-то дней полной индульгенціи. Полная индульгенція, была бы полнѣйшею, если бы не была ограничена временемъ. Архіепископъ имѣетъ право за извѣстное доброе дѣло, напр. за прочтеніе извѣстной книги, или за чтеніе молитвы предъ извѣстнымъ изображеніемъ, давать полную индульгенцію на 1200 дней, епископъ только на 900: т. е. какой-нибудь католикъ или католичка исповѣдали свои грѣхи своему духовнику, получили отъ него разрѣшеніе, причастились святыхъ таинъ,—они теперь примирились съ вѣчною правдою Божіей, но они не избавляются отъ временнаго наказанія за грѣхи, отъ чистилища. Духовникъ въ этомъ имъ не можетъ помочь; помогаетъ архіепископъ или епископъ, рекомендуя прочитатъ извѣстную книгу или молитву предъ извѣстнымъ изображеніемъ,—но и они не совсѣмъ помогаютъ: архіепископъ отсчитываетъ изъ жизни католика 1200 дней и освобождаетъ его отъ страданія въ чистилищѣ только за грѣхи, совершенные въ эти 1200 дней; епископъ отсчитываетъ только 900 дней. Прощеніе это простирается только назадъ, а не впередъ, на грѣхи прощенные, а не на тѣ, которые мы еще совершимъ, какъ иногда ошибочно пишутъ у насъ въ полемическихкихъ и догматическихкихъ учебникахъ. Никакой нѣтъ нужды это схоластическое ученіе латинской церкви, и безъ того нелѣпное, дѣлать еще болѣе нелѣпнымъ. Въ *полнѣйшихъ* индульгенціяхъ, которыя имѣетъ право давать только папа, берется вся прежняя жизнь; получившій такую индульгенцію, уже свободенъ отъ чистилища за всѣ грѣхи прежней своей жизни. Поэтому архіепископъ толедскій такъ опредѣляетъ эту индульгенцію: «полнѣйшая индульгенція въ формѣ юбилея, которую въ настоящее время имѣютъ счастье приобрѣсти всѣ вѣрные, состоятъ въ полномъ отпущеніи всякаго наказанія, которое мы заслужили *прежними* грѣхами, уже *прощенными*. Тотъ, кто будетъ имѣть счастье приобрѣсти ее, будетъ чистъ также, какъ будто получилъ прощеніе, и если онъ умретъ во время самаго акта ея приобрѣтенія, онъ пойдетъ прямо на небо, не проходя чрезъ чистилище.» Папа имѣетъ такое право, какъ глава церкви и какъ распорядитель ея духовными сокровищами; этимъ правомъ онъ становится выше всѣхъ епископовъ не только въ административномъ,

во чисто въ духовномъ отношеніи. По понятію православному духовныя сокровища Церкви, плоды искупленія насъ смертію Христовой дѣлаются для насъ плодотворными чрезъ семь таинствъ: каждый епископъ имѣетъ право совершать всѣ эти таинства и передавать самое право, исключая хиротоніи, священникамъ. Католики принимаютъ всѣ семь таинствъ, но какъ орудія, чрезъ которыя плоды искупленія усвоятся нами не вполне; въ рукахъ у папы есть какъ бы осьмое таинство. Латиняне свои индульгенціи не называютъ таинствомъ, но по существу дѣла выходятъ, что это у нихъ—таинство, право совершать которое удерживаетъ за собою папа. По ихъ понятію, въ церкви, т. е. у папы, кромѣ заслугъ Иисуса Христа, хранятся сверхдолжныя заслуги Богоматери, «которая для себя не нуждалась ни въ какихъ заслугахъ», сверхдолжныя заслуги мучениковъ, святыхъ и праведниковъ, которые въ своей жизни сдѣлали больше, чѣмъ сколько нужно для удовлетворенія правды Божіей лично за себя самихъ; такъ что эти сверхдолжныя заслуги составляютъ въ церкви неистощимую сокровищницу, которую часто открываетъ для насъ верховный первосвященникъ чрезъ посредство юбилеевъ и индульгенцій. Здѣсь, дѣла Богоматери и святыхъ рассматриваются не по ихъ нуждѣ для истиннаго духовнаго христіанскаго совершенства, а какъ матеріально осязаемые факты, которыхъ извѣстное количество можно отсчитать для удовлетворенія правды Божіей, а извѣстное количество сложить въ церковную сокровищницу на всякій случай, когда папѣ будетъ угодно выдать ихъ на нужды другимъ. Получающій индульгенцію отъ папы, значитъ получаетъ отъ него извѣстное количество чужихъ заслугъ, усвоетъ эти заслуги, занимая ими или пустоту своей души, или подставляя ихъ на мѣсто своихъ грѣховъ; онъ является уже не съ грѣхами, а съ добрыми дѣлами, хотя бы и чужими; для него уже не существуетъ чистилище. Подобное могла выдумать только средневѣковая схоластика, чуждая Христова духа!

Для получения подлѣйшей индульгенціи почти по всей Испаніи требовались четыре вещи: 1) поститься въ какую нибудь одну недѣлю мая мѣсяца три дня, именно: среду, пятницу и субботу; 2) исповѣдаться и причаститься; 3) посѣтить по одному разу три церкви, или три раза одну указанную епископомъ церковь въ отдѣльные дни, и 4) подать какую нибудь милостыню. Все это добрыя дѣла и имѣютъ значеніе сами по себѣ на пути христіанскаго совершенства. Но они теряютъ свое значеніе и

весь смыслъ, когда превращаются въ какой-то механизмъ для добыванія какой-то вымышленной надульгенціи. Хорошо еще, папство теперь уступаетъ свои надульгенціи за дешевую цѣну, а прежде требовались прямо деньги. Теперь, когда надульгенціи папы прикрыты благовидностію добрыхъ дѣлъ, едва ли бы явился Лютеръ; но онъ явился тогда, когда они нагло-открыто продавали плоды искупленія Христова, непокупаемые и непродаемые....

Еще нѣсколько словъ о религіозно-политическихъ событіяхъ послѣдняго времени, которые общають въ послѣдствіи нѣмъ значеніе для католической Испаніи. Во дни возмущенія; бывшаго въ Мадритѣ на страстной недѣлѣ, было министерство Нарваеса; теперь уже новое министерство О'Доннеля. Здѣсь дѣла дѣлаются скоро и легко. Что при Нарваесѣ было возмущеніемъ, то при новомъ министерствѣ О'Доннеля дѣлается законнымъ протестомъ противъ правительства. Нарваесъ уволилъ ректора и профессора Кастеляра изъ университета, не просивши на это декретъ королевы; О'Доннель, чрезъ какой-нибудь мѣсяць, когда еще судебный процессъ о Кастелярѣ не кончился, испрашиваетъ декретъ королевы и возвращаетъ и ректора и профессора на прежнія должности, какъ уволенныхъ незаконно.

Министерство О'Доннеля главнымъ дѣломъ своего правительства поставило признать италянское королевство. Королева на этотъ счетъ писала папѣ письмо, въ которомъ извиняется, что политическое положеніе страны заставляетъ ея правительство согласиться на такую мѣру. По преимуществу вѣрная папству, королева находитъ въ своемъ народѣ развитіе не папскаго духа. Неокатолическая партія озлоблена на королеву за такую мѣру: въ неокатолическихъ газетахъ постоянно являются противъ нее энергическіе протесты; отъ этой мѣры всѣми силами стараются отклонить ее духовники ея, имѣвшій на нее всегда огромнѣйшее вліяніе, архіепископъ Кубы, Кляреть. Но неокатолическая партія, кажется, будетъ побуждена: говорить, что поэтому самому королева хочетъ взять къ себѣ въ духовники настоящаго архіепископа Бургоса, человека болѣе либеральнаго, чѣмъ отецъ Кляреть.

Здѣсь носятъ слухи, что папа хочетъ провозгласить святииъ знаменитаго испанца-инквизитора Торревмаду. Нужно удивляться энергіи папства, съ которою оно берется за самыя крайнія средства для экзальтированія католиковъ и поддержанія своей системы. Нужно было много смѣлости, чтобы провозгласить въ

1854 г. іезуитскій догматъ *immaculata conception*, который у іезуитовъ и въ Испаніи давно былъ догматомъ, но который съ силою отвергался врагами іезуитовъ доминиканцами — козлевами инквизиціи. Провозглашеніе это принесло папству свою пользу: фантазія католиковъ на нѣкоторое время была экзальтирована. Отъ послѣдней энциклики папы ждали того же; но она обманула ожиданія, и самъ папа испугался ея. Трудно предвидѣть, какія послѣдствія можетъ имѣть провозглашеніе святимъ отца Торквемады, давно сдѣлавшагося синонимомъ *изверга*. Іезуиты имѣютъ сильнѣйшее вліяніе на настоящаго папу: не хотятъ ли уже они, помириться съ своими врагами доминиканцами за догматъ *immaculata conception* причисленіемъ къ лику святыхъ истиннаго отца доминиканцевъ Торквемады?... Кстати объ энергіи и неустойчивости въ средствахъ, которыя употребляютъ паписты для своихъ цѣлей. Что бы такое такъ еще недавно вошедшія въ употребленіе почтовые марки, какъ не мѣра, вызванная усиленіемъ корреспонденціи, и служащая къ облегченію корреспонденціи? На что же годны клейменныя марки съ полученныхъ писемъ? Едва ли можно придумать извлечь изъ нихъ какую нибудь пользу. Но явились охотники составлять изъ марокъ разныхъ государствъ альбомы, и іезуиты постигли воспользоваться распространившеюся манією составлять такіе альбомы. Они образовали цѣлые комитеты, по преимуществу изъ дамъ высшаго круга, которые согласились собирать клейменныя марки для составленія изъ нихъ альбомовъ. Разсѣянные повсюду, іезуиты могутъ получить самое полное собраніе марокъ и ихъ альбомы будутъ самыя лучшіе. Въ альбомѣ и клейменная марка сохранить свою настоящую стоимость. Повидимому — средство пустое и мы по-русски могли бы сказать, что изъ этого ничего не выйдетъ. Но іезуиты не ошибаются: на почтовыхъ клейменныя марки они рассчитываютъ содержать миссіонеровъ для всей Азіи...

2/20 іюля.

— Въ прошломъ письмѣ я упоминалъ, что Испанія теперь занята вопросомъ о признаніи италіанскаго королевства. Вопросъ этотъ принимается здѣсь за вопросъ жизни и смерти католицизма. Въ конгрессѣ и сенатѣ депутаты и сенаторы неокатолической партіи произнесли нѣсколько энергическихъ рѣчей противъ этого признанія. Они говорили, что Испанія теперь остается единственною защитницею папы и католицизма; что если теперь и она признаетъ за Викторомъ Эммануиломъ законность обладанія областями отнятыми у папы, то Римъ скоро будетъ сто-

лицею италянскаго королевства и папа перестанетъ быть мѣрскимъ владыкою. Но мѣрская власть, говорили они, необходима для папы, какъ гарантія независимости его власти духовной; папа, переставши быть царемъ, перестанетъ быть независимымъ духовнымъ владыкою міра католическаго. «Въ Римѣ, говорилъ одинъ изъ депутатовъ, г. Носедагъ, бывшій некогда министромъ внутреннихъ дѣлъ, наше духовное отечество, мы должны употребить всѣ мѣры для поддержанія его независимости». Чтобы отвлечь правительство отъ признанія италянскаго королевства, депутаты указывали въ этомъ серьезныя опасности для самой здѣшной королевской династіи. «Въ Италию, говорили они, лишены престоловъ Бурбоны, ближайшіе родственники королевы Изабеллы II, признаніемъ италянскаго королевства узаконяется низверженіе законныхъ династій. Гдѣ, спрашивали они, гарантія того, что и послѣдняя отрасль Бурбоновъ, наша королева безопасна на своемъ престолѣ?» Послѣдній аргументъ очень силенъ, чтобы подѣйствовать на рѣшимость королевы признать италянское королевство. Но королева рѣшилась уже на предложеніе своего министерства, которое этою мѣрою хочетъ предотвратить ближайшую опасность, чѣмъ та, на которую указываютъ неокатолическіе депутаты. Въ Испаніи есть политическая партія, которая издавна хлопочетъ о соединеніи Испаніи съ Португаліей; къ этой партіи здѣсь принадлежатъ очень вліятельные политическіе дѣятели. Для нихъ Викторъ Эммануэль символъ единенія; черезъ него и принца Наполеона, его зятя, они трактовали о соединеніи Испаніи съ Португаліей подъ скипетромъ другаго зятя Виктора Эммануила, короля португальскаго. Въ послѣднее время дѣло это приняло широкое развитіе. Возмущеніе во имя соединенія Испаніи съ Португаліей должно было начаться въ тѣхъ областяхъ Испаніи, которыя лежатъ ближе къ Италиі, именно въ Каталуніи и Валенсіи. Возмутители основательно надѣялись найти опору, а въ случаѣ неудачи—убѣжище въ Италиі, подъ покровительствомъ Виктора Эммануила, котораго настоящая испанская королева не хотѣла признать въ его новыхъ правахъ. Ссора между императоромъ Наполеономъ и принцемъ Наполеономъ, по поводу рѣчи, произнесенной этимъ послѣднимъ при открытіи памятника Наполеону I-му, послужила къ обнаруженію заговора противъ испанской королевы; по крайней мѣрѣ, здѣшнее правительство узнало объ этомъ заговорѣ изъ Франціи, вскорѣ послѣ этой ссоры, и едвали не по допущенію императора Наполеона. Въ Валенсію и Каталунію уже было

все готово, чтобы начать дѣло: правительство, при первой вѣсти о заговорѣ, бросилось на розыски въ Валенсію и Каталунію; нападъ на вѣрные слѣды заговора. Но заговоръ не уничтоженъ, потому что вѣтви его слишкомъ далеки. Первая мысль новаго министерства Изабеллы II была отнять: у возмутителей опору, которую они могли имѣть въ Италіи, — а для этого оно должно было признать италіанское королевство. Этимъ, если не навсегда, по крайней мѣрѣ на время, предотвращается опасность для династіи Изабеллы II. Если бы не эта опасность, испанская королева едва ли скоро согласилась бы на признаніе италіанскаго королевства. Въ концѣ прошлаго года министерство Нарваеса дѣлало ей тоже предложеніе, но она наотрѣвъ отказалась принять его. Теперь же ее не могутъ поколебать увѣщанія даже тѣхъ лицъ, вліянію которыхъ она прежде подчинялась безусловно. До сего времени на нее имѣли сильнѣйшее вліяніе архіепископъ Кларетъ и монахиня Патросинія. О. Кларетъ съ дѣтства королевы былъ ея духовникомъ: своимъ умомъ, не совсѣмъ обыкновеннымъ, и своею вкрадчивостію онъ всегда имѣлъ на королеву вліяніе, которое проецировалось не на нравственную только его жизнь, но и на политическія тенденціи. Въ этомъ онъ, впрочемъ, былъ на столько остороженъ, что прямо не давалъ никому замѣтить своего вліянія. Но то вѣрно, что почти каждая реакція въ Испаніи въ пользу стараго порядка вещей послѣ каждой революціи была обязана вліянію Кларета на королеву. Номинально Кларетъ былъ архіепископомъ Кубы, а на дѣлѣ жилъ близъ королевы; теперь, говорятъ, правительство посылаетъ его въ Америку, чтобы онъ тамъ былъ дѣйствительнымъ архіепископомъ Кубы. Старая монахиня Патросинія, настоятельница женскаго монастыря св. Паскаля въ Аранхуесѣ, замѣчательна по своему вліянію на короля—супруга, а вмѣстѣ и на королеву. Испанцы изображаютъ ее личностію суевѣрною, полнымъ олицетвореніемъ стараго порядка вещей. О ней можно составить приблизительное понятіе, имѣя въ виду свѣдѣнія о начальной ея монашеской жизни. Она была монахиней въ одномъ изъ монастырей Мадрита и отличалась своею экзальтированностію. Въ 1835 году на рукахъ, ногахъ и бокахъ у ней появились раны; она говорила, что эти раны дасть ей святой Францискъ въ одномъ чудномъ видѣніи и что онѣ теперь не могутъ быть излечены. Раны были впрочемъ скоро залечены и Патросинія была предана суду. Судъ объявилъ ее обманщицею и по приговору 25 ноября 1836 года ее перевели въ другой мона-

стирь, отстоящій отъ Мадрида въ сорока миляхъ и отдали ее подъ особый надзоръ настоятельницъ этого монастыря, обязавъ эту посабдную дать для Патросини образованнаго духовника, который бы научилъ ее истиннымъ правиламъ вѣры и благочестія. Съ конца сороковыхъ годовъ она начинаетъ уже играть свою настоящую роль—любимицы королевы: она является какъ возстановительница уничтоженныхъ здѣсь революціей женскихъ монастырей. Появленіе папъ въ монахишъ Патросиниѣ доходить до крайняго фанатизма; неограниченное довѣріе къ ней королевы въ прежнее время можно видѣть изъ того, что во безконечныхъ процессіяхъ, которыя она учреждала въ Аранхуесѣ, всегда принимала участіе сама королева, а настоящій президентъ министерства О'Доннель, ея противникъ, въ прежнія времена, занимая тоже самое президентское мѣсто, не отпаивался въ этихъ самыхъ процессіяхъ принимать мѣсто простаго церковнаго служителя. Ее правительство высылаетъ теперь изъ Испаніи.

Все это произвело необыкновенное движеніе въ испанской неокатолической прессѣ и во всемъ испанскомъ духовенствѣ. Неокатолическіе депутаты, въ случаѣ призванія италіанскаго королевства, рѣшились оставить всякую политическую дѣятельность; одинъ изъ этихъ депутатовъ, имѣющій орденъ Карла III, торжественно въ конгрессѣ обѣщавъ возвратитъ королеву этотъ орденъ, если она признаетъ италіанское королевство. Неокатолическія газеты апплодируютъ подобнымъ дѣйствіямъ, даже больше: онѣ приглашаютъ всѣхъ испанцевъ, петившихъ католиковъ, не повиноваться королеву въ дѣлѣ признанія италіанскаго королевства,—потому что въ этомъ они видятъ подражаніе апостоламъ, которые хотѣли повиноваться больше Богу, чѣмъ людямъ. Выходка, подобная послѣдней, немислима въ другихъ странахъ, даже невозможна во Франціи,—но очень естественна при положеніи политической прессы въ Испаніи. Во Франціи за подобную выходку позвали бы къ суду. Въ Испаніи это прошло такъ, какъ будто такъ и должно быть. Изъ этого впрочемъ не слѣдуетъ заключать, что въ Испаніи пресса пользуется полною свободой; здѣсь только политическая пресса пользуется какою-то разнузданностію, вмѣсто свободы представляетъ изъ себя самую шумную, самую безалаберную борьбу партій и личностей,—борьбу, доходящую до площадной брани; до крайняго неприличія,—о чемъ наша пресса не имѣетъ еще и понятія,—чего нельзя встрѣтить ни въ англійской, ни въ французской. Зато серъ-

озныя ученыя сочиненія, если они сколько-нибудь отступаютъ отъ принятаго взгляда, въ Испаніи не печатаются и не пропускаются. Это аномалія довольно любопытная и не совсѣмъ понятная. Но объ этомъ я скажу когда-нибудь послѣ. Возвращусь къ вопросу о признаніи италіянскаго королевства.

Лишь только новое министерство О'Доннеля представило картесамъ свою программу, первымъ пунктомъ которой было признаніе италіянскаго королевства, со всѣхъ сторонъ епископы и кафедральные кабилды стали приывать королевъ челобитныя, въ которыхъ просятъ ее не признавать италіянскаго королевства. Первый, кто представилъ королевъ свою челобитную, это былъ архіепископъ бургосскій, кардиналъ *Puente y Arcechea*, духовникъ наслѣднаго принца. Я говорилъ уже, что новое министерство считало его либеральнымъ болѣе, чѣмъ Кларета, и имъ думало замѣнить послѣдняго при королевъ, но онъ самымъ дѣломъ заставилъ разувериться въ себѣ. Онъ въ своей челобитной является жаркимъ противникомъ министерства, называетъ его нечестивымъ, безбожнымъ, святотатцами, и закидываетъ королеву всѣмъ святымъ не признавать италіянское королевство; онъ затрогиваетъ ея материнскія чувства, говоритъ, что она не должна признавать италіянскаго королевства за своего наслѣдника, принца астурийскаго, восприемникомъ котораго имѣетъ честь быть «святой отецъ», т. е. настоящій папа. Однако же королева не поколебалась: архіепископъ бургосскій былъ уволенъ отъ обязанности духовника при наслѣдникѣ. Въ декретѣ по этому случаю королева даже не соблюла обычной формы учтивости, что «остаюсь-де довольна службой и благодарю»; это замѣтили всѣ. Но что всего важнѣе, вмѣсто бургосскаго архіепископа, министерство предложило королевъ опредѣлить въ духовники къ наслѣднику молодого священника Тристана Медину, пламеннаго послѣдователя идей Ламенэ и Лакордэра, уже нѣсколько разъ въ своихъ проповѣдяхъ высказавшаго свое направленіе мнить свободу съ религіей и извѣстнаго между испанскимъ духовенствомъ поборника единства Италиі. Неизвѣстно еще, приметъ ли королева это предложеніе. Но если это будетъ такъ, если священнику Мединѣ удастся имѣть такое же вліяніе на будущаго короля Испаніи, какое имѣлъ Кларетъ на настоящую королеву, то надежды неокатолической партіи и папства въ будущемъ Испаніи очень плохи. Испанскому наслѣднику престола теперь только еще семь лѣтъ. Духовникъ, который есть вмѣстѣ и его нравственный воспитатель, можетъ сдѣлать изъ него что угодно.

Примѣру архіепископа бургосскаго подражали почти всѣ епископы Испаніи. Неокатолическія газеты ежедневно печатаютъ по нѣскольку челобитныхъ отъ епископовъ, которые клеймятъ министерство тѣми же самыми названіями, какъ и архіепископъ бургосскій: къ нимъ присоединяются еще челобитныя каедральныхъ кабыльдовъ, частныхъ лицъ, семействъ. Борьба не на шутку,—борьба, достойная какого-либо богѣ существеннаго вопроса, чѣмъ вопросъ о признаніи италіянскаго королевства. Испанскіе епископы обнаруживаютъ неподдѣльный страхъ, что съ признаніемъ италіянскаго королевства, папство, въ которомъ для нихъ все католичество и христіанство, падеть неминуемо. Не знаю, будетъ ли это такъ; но то вѣрно, если испанское духовенство въ настоящей борьбѣ съ правительствомъ проиграетъ, папство въ Испаніи пострадаетъ много. Настоящее министерство приняло своею программой почти цѣлкомъ программу партіи такъ-называемыхъ здѣсь *прогрессистовъ*; существенный пунктъ программы этихъ послѣднихъ—свобода вѣроисповѣданій въ Испаніи. Послѣдняго испанское духовенство боится больше всего. — Здѣсь носятъ слухи, что папа хочетъ собрать вселенскій соборъ, которому и предложится на разсмотрѣніе дѣло Италіи.

— Въ то время, какъ папство у себя дома слабѣетъ все больше и больше, оно не оставляетъ своихъ видовъ на всемірное владычество. Оно энергически дѣйствуетъ въ Англіи, оно питаетъ надежды на подчиненіе себѣ церкви католической восточной. Ультрамонтанизмъ въ Англіи также крѣпокъ и можетъ быть крѣпче, чѣмъ во Франціи. Англиканская церковь, не имѣющая крѣпкой догматической основы, чувствуетъ для себя съ этой стороны неминуемую опасность. Эта опасность—можетъ быть больше чѣмъ что нибудь другое—есть причина движенія въ англиканской церкви въ пользу церкви православной восточной. Но католики-паписты имѣли силы и энергію произвести въ свою пользу движеніе,—они насчитываютъ уже до милліона своихъ прозелитовъ изъ англиканской церкви; во главѣ латинской церкви въ Англіи они имѣли уже энергическаго человѣка, кардинала Виземана, по смерти котораго его мѣсто занялъ—можетъ быть еще богѣ энергичный—кардиналъ Маннингъ (Manning). Воспользуемся ли мы само собою обнаружившимся въ нашу пользу религіознымъ движеніемъ въ Англіи? Или оттолкнемъ англичанъ своимъ невниманіемъ? Паписты замѣчаютъ къ нашему безчестию послѣднее.... Не дай Богъ!

— Настоящее религіозно-церковное движеніе румыновъ,

сербовъ и русиновъ, принадлежащихъ къ православной церкви, католики объявляютъ въ свою пользу. Известный нашъ соотечественникъ іезуитъ Гагаринъ въ послѣдней іюльской книжкѣ іезуитскаго журнала «Etudes religieuses, historiques et littéraires» напечаталъ свѣдѣніи объ этомъ подъ заглавіемъ: L'église Roumain, le siège de Carlovitz et le patriarche de Constantinople. Статья эта довольно интересна по взгляду на дѣло и я считаю не лишнимъ передать ея содержаніе.

Румыны находятся, кромѣ Молдаво-Валахи, еще въ Австріи, Россіи и Турціи и распределены въ такой пропорціи: 3,500,000 находится въ Молдаво-Валахи, 2,642,000 въ Австріи, 538,000 въ Россіи и 200,000 въ Турціи. Изъ нихъ католиковъ-униатовъ въ Австріи всего только 900,000; остальные православные. Въ Австріи около полутора милліона румыновъ православныхъ и столько же сербовъ; все они имѣли до сего времени въ подчиненіи епископа Карловича, мосляца съ 1848 года титло патриарха. Патриархъ этотъ почти всегда сербъ. Румыны молдаво-валахійскіе до сего времени признавали надъ собою духовную власть константинопольскаго патриарха. Румыны бесарабскіе находятся въ подчиненіи русскаго епископа. Въ настоящее время румыны хотятъ добиться независимости своей національной церкви. Князь Куза уже объявилъ независимость румынской молдаво-валахійской церкви. Румыны австрійскіе тоже не хотятъ подчиняться сербскому патриарху Карловичу. Епископъ Трансильваніи баронъ Шагуна объявилъ себя митрополитомъ румыновъ Австріи. Въ тоже самое время православный епископъ Буковины хотѣлъ слѣдовать независимымъ, объявилъ себя главою церкви румыновъ. Въ настоящее время по этому поводу происходитъ сношеніе между епископами сербовъ, румыновъ и епископомъ Буковины. Неизвѣстно еще, чѣмъ все это кончится. Любопытно замѣчаніе Гагарина на одній фактъ изъ исторіи этихъ сношеній. Румыны требуютъ у сербовъ четырехъ монастырей, основанныхъ сербами, но теперь лежащихъ въ мѣстахъ населенныхъ большею частью румынами. Сербы соглашаются уступить имъ одинъ монастырь, но съ условіемъ: если румыны сдѣлаются папистами, монастырь долженъ быть опять возвращенъ сербамъ. Гагаринъ находитъ это условіе очень страннымъ.

Это движеніе православныхъ къ національно-церковной независимости Гагаринъ считаетъ крайне-опаснымъ для церкви православной вообще и въ частности для константинопольскаго патриарха и очень благопріятнымъ видамъ церкви латинской.

«Въ прежнее время турецкій султанъ былъ врагомъ папы, когда около послѣдняго вращалась политика всей западной Европы. Тогда султану полезно было поддерживать константинопольскаго патриарха, какъ врага папы. Оттого завоеватель Константинополя Магометъ II оставилъ при константинопольскихъ патриархахъ всѣ привилегіи. Власть ихъ, впрочемъ, съ того времени не возрастала, а все падала и падала. Когда Россія сдѣлалась врагомъ Порты, константинопольскій патриархъ превратился для турецкаго правительства въ опаснаго врага. Распространеніе и усиленіе католицизма теперь полезно турецкому правительству. Съ этой стороны константинопольскій патриархъ, значитъ, какъ нельзя больше слабъ.»

«Образованіе національныхъ церквей въ королевствѣ греческомъ, въ Болгаріи въ Молдаво-Валахіи ставить греческую церковь и константинопольскаго патриарха въ крайне-критическое положеніе. Греческіе прелаты, преимущественно патриархъ іерусалимскій и монастыри Монтъ-Атошь и Синайскій получали изъ Молдаво-Валахіи съ принадлежащихъ имъ имѣній ежегодно до 10 милліоновъ франковъ. Можно сказать, восклицаетъ Гагаринъ, что вся сила греческой церкви была здѣсь! Князь Куза всѣ эти имѣнія сдѣлалъ собственностію государства. Константинопольскій патриархъ, отягощенный страшными долгами, теперь уже настоящій банкротъ: единственная его забота не о пасомыхъ, а о деньгахъ. Говорятъ, онъ отдаетъ свои церковные доходы на откупъ турецкому правительству за 10 милліоновъ піастровъ.»

Иезуитъ Гагаринъ заканчиваетъ свою статью слѣдующими словами: «Нужно ли послѣ этого удивляться, что народы съ нетерпѣніемъ хотятъ сбросить иго безпечнаго прелата, занятаго единственно добываніемъ денегъ? Не должны ли мы рукоплескать тѣмъ усиліямъ, которыя употребляются частными церквами для того, чтобъ освободиться отъ всякаго вліянія константинопольскаго патриарха? Безъ сомнѣнія, мы должны желать, чтобы румыны, греки, сербы и болгары вошли въ нѣдра католической церкви и привязались къ центру единства. Это вѣрно, что добиваясь своей церковной независимости, они дѣлаютъ первый шагъ на пути, который долженъ привести ихъ къ цѣли. Первая причина всѣхъ золъ, тяготѣющихъ надъ церквами восточными, это — подчиненіе церкви государству. Раздѣленіе двухъ властей и независимость духовнаго авторитета въ сферѣ его дѣйствія — вотъ программа, которую они должны принять. Эта

программа можетъ быть выполнена не иначе, какъ чрезъ восстановление связей, которыя нѣкогда соединяли эти церкви съ Римомъ.

Сомнительно, можетъ ли быть полезно видамъ Рима образованіе національныхъ церквей: Римъ никогда не признавалъ независимости частныхъ церквей. Гагаринъ, кажется, надѣется, что это стремленіе къ независимости національныхъ церквей перейдетъ въ ссоры и положительное разъединеніе, которымъ воспользуются они, іезуиты для видовъ папы.

— Испанскихъ католиковъ сильно беспокоитъ чрезвычайное усиленіе русскихъ въ Иерусалимѣ въ ущербъ католиковъ и протестантовъ. Выстроенныя тамъ нами госпитали они принимаютъ за какія-то крѣпости. Испанцы особенно досаждутъ на это потому, что *по преимуществу* католическая Испанія не считается даже покровительницею св. Гроба!

Свещ. К. Кустодіевъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Англиканская церковь и ея отношеніе къ православію. Сочиненіе законоучителя перваго (Павловскаго) военнаго училища, священника-маистра Василія Михайловскаго. Спб. 1864. Стр. 283.

Уже по одному заглавію названной нами книги читатель вправѣ ожидать, что авторъ взялся составить характеристику англиканской церкви прежде всего по отношенію ея къ православію, и прямою его обязанностью было прослѣдить по возможности послѣдовательно и полно, по крайней мѣрѣ для главныхъ моментовъ ея исторіи, какимъ путемъ шло развитіе этой исторіи и достигло выдѣленія въ англиканской церкви особой партіи, поставившей своею задачею соединеніе съ православіемъ. Исторія указаннаго развитія одна можетъ выяснитъ намъ истинныя стремленія, живучесть англійскаго ювенизма и указать возможные результаты его дѣятельности для православія. А какой иной, кромѣ этого, особенно важенъ для насъ интересъ въ изученіи англиканской церкви? Протестантство вездѣ протестантство—и въ Германіи, и въ Англіи, и гдѣ угодно, какъ бы оно не измѣнялось въ разныхъ мѣстахъ въ подробностяхъ. Выполненіе настоящей задачи въ предполагаемомъ нами видѣ тѣмъ болѣе было необходимо, что книга писалась подъ влияніемъ ну-

ценныхъ съ нѣкотораго времени въ обращеніе русской публики мыслей о соединеніи англиканской церкви съ восточною. И самъ о. Михайловскій видитъ интересъ своей книги въ выполненіи сказанной задачи. «Поэтизмъ, говоритъ онъ, имѣетъ высокое значеніе не только для англиканской церкви, но и для всего христіанскаго міра.... Но если кто, такъ именно члены православной церкви болѣе всѣхъ имѣютъ причинъ сочувствовать современному движенію въ англиканской церкви. Англиканцы, въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій блуждавшіе во мракѣ латинства и протестантизма, въ настоящее время стремятся къ свѣту. Они спрашиваютъ о наслѣдіи предковъ своихъ и ищутъ той святой вѣры, которую Британскій островъ въ первые вѣка услышалъ и принялъ отъ восточныхъ проповѣдниковъ. Лишь только они почувствовали, что приближаются къ этому святому сокровищу, какъ стали разыскивать его болѣе и болѣе, громче и громче высказывать теперь желаніе возвратиться въ нѣдра святой православной церкви. Раскаяваясь въ прошломъ, они съ отрадою взираютъ на страну православія; невыразимая любовь къ ней и къ христіанской древней практикѣ, свято сохраненной въ православной церкви, движетъ ихъ сердца (?). Если когда, такъ именно въ настоящее время, особенно отраднo сынамъ православной церкви слѣдуетъ за движеніемъ въ англиканскомъ протестантизмѣ, — особенно послѣ того, какъ и въ Англіи и въ Америкѣ — двухъ странахъ, имѣющихъ вмѣстѣ съ Россіею великую будущность (?), англиканскіе протестанты на своихъ съѣздахъ въ послѣдніе два года положили вступить въ переговоры и сношеніе съ русскою православною церковью о соединеніи ихъ церкви съ нашею и въ нынѣшнемъ (1864) году дѣйствительно вступили въ сношеніе чрезъ Юнга, священника американской церкви» (стр. 89).

Этотъ отрывокъ изъ книги о. Михайловскаго приведенъ нами не затѣмъ, разумѣется, чтобы указать на нѣкоторую поэтичность по мѣстамъ изложенія ея, а для того, чтобы подтвердить мысль, что о. Михайловскій одинаково съ нами понимаетъ задачу своего сочиненія: мы не навязываемъ ему своихъ мыслей при оцѣнкѣ его труда, а становимся на точку зрѣнія самаго автора. Послѣ этой повѣрки самъ собою возникаетъ вопросъ: сдѣлали ли о. Михайловскій то, что самъ обѣщаль? Труда на книгу положено много, труда добросовѣстнаго, — въ чемъ нельзя не отдать справедливость автору, — имъ собрано не мало и разнаго рода матеріаловъ объ англиканской церкви, ея богослуженіи.

іерархіи, священнодѣйствіяхъ, управленіи, внутреннемъ ея бытїи и проч.; но никакъ нельзя сказать, чтобъ изъ этихъ матеріаловъ онъ сдѣлалъ что-нибудь похожее на характеристику англиканской церкви, особенно въ отношеніи ея къ православію. Кажется, судя по книгѣ, и самъ авторъ не далъ себѣ отчета въ обобщеніи всѣхъ собранныхъ имъ матеріаловъ, а какъ собралъ отрывочныя свѣдѣнія о своемъ предметѣ, такъ и оставилъ ихъ въ первобытномъ состояніи: такъ что и читателю нельзя дать себѣ отчета въ опредѣленномъ впечатлѣніи отъ книги. Есть не дурныя частности; но общаго содержанія, управляемаго одною идеей, осмысливающей собою всю книгу, нѣтъ. Школьность и пошлѣйшій схоластицизмъ изложенія окончателно портятъ дѣло. Одними мелочнѣйшими подраздѣленіями и дѣленіями занято, по меньшей мѣрѣ, пять-шесть страницъ книги, а можетъ наберется и больше. Черезъ двѣ-три страницы читателю то и дѣло надобдается: «въ этомъ отдѣлѣ или статьѣ необходимо сказать то-то и то-то; скажемъ же объ этомъ» и т. д. И отсюда вмѣсто ясности изложенія, которой, вѣроятно, хотѣлъ добиться авторъ, является такая запутанность въ книгѣ, что, ручаюсь, читатель, просмотрѣвъ ее, никакъ не можетъ сказать себѣ: да что же такое эта англиканская церковь?

Исторіи англиканской церкви у о. Михайловскаго нѣтъ, а это, конечно, самое главное. Уже замѣчено нами, что интересъ изученія полупротестантской, полукатолической англиканской церкви, подъ вліяніемъ толковъ о соединеніи ея съ православіемъ, можетъ быть одинъ: какимъ путемъ совершалось развитіе этой церкви, какъ оно дошло до настоящаго момента и есть ли какая-нибудь точка опоры въ этомъ развитіи для нашихъ симпатій къ англиканству. Результатъ чтенія книги долженъ вести къ разрѣшенію вопросовъ: еслибы мы дѣйствительно начали дѣятельныя сношенія съ англиканскою церковью о соединеніи ея съ православіемъ, возможенъ ли былъ бы какой-нибудь успѣхъ? Не попусту ли пошли бы эти хлопоты? Появленіе въ средѣ англиканской церкви пювензма, обращающаго свои симпатіи къ православію, есть ли послѣдовательный результатъ исторіи, или онъ явился также, какъ являлось и является среди протестантства безчисленное множество сектъ, стремящихся и никогда не достигающихъ осуществленія у себя первобытной христіанской церкви? Положительное разрѣшеніе этихъ и подобныхъ вопросовъ тѣмъ важнѣе, тѣмъ необходимѣе, что практика пювензма часто говоритъ совсѣмъ противное нашимъ ожиданіямъ

соединенія. Еще въ православіе не обратилось ни одного лютеванца, а въ католичество ихъ не мало.... И на это найдется, вѣроятно, историческое объясненіе. Что дѣлать! Мы давно ждемъ обращенія къ православію и германскаго протестантства, да ожиданія наши не много оправдываются. По теоріи какъ будто этого и не должно быть; казалось бы, протестантизмъ дошелъ до *plus ultra* въ своемъ развитіи; къ католичеству онъ не долженъ пристать, по ненависти къ нему, дознанной возможности его; единственное его спасеніе въ православіи, которое онъ изучаетъ теперь. А посмотрите, что даетъ практика: протестантъ идетъ и въ католики и въ безбожники, но православія чуждается. Опять-таки и на это должны быть историческія причины; протестантъ стремится къ востоку, изучаетъ его, но на это изученіе кладетъ печать вѣковое его развитіе въ недрахъ католичества; изучая православіе, онъ понимаетъ его вовсе не по православному, стоитъ совсѣмъ не на его точкѣ, и оттого усваиваетъ его только внѣшнимъ образомъ, беретъ отъ него въ свою церковь обряды, отчасти іерархическое устройство,—но съ вѣроисповѣдными воззрѣніями, внутреннимъ смысломъ его справиться не можетъ: обстановка и устройство православной іерархіи кажутся протестанту католичествомъ, догматическая его опредѣленность — неподвижностью и т. д. Важно еще для насъ въ изученіи англиканской церкви, или въ частности англиканскаго лютеванства то обстоятельство, что симпатія къ православію въ Англии совсѣмъ не та, что въ Америкѣ. Одно съ другимъ мѣшать нельзя, а и на это должно быть историческое оправданіе.

Понятно, какое большое значеніе имѣетъ исторія въ изученіи англиканской, какъ и всякой другой церкви; безъ исторіи изученіе вѣроисповѣдныхъ разностей—пустое дѣло. Одно теоретическое сближеніе религіозныхъ ученій разныхъ вѣроисповѣданій съ цѣлю объяснить отсюда историческіе факты никогда не ведетъ къ исторической истинѣ и не даетъ плодотворныхъ результатовъ. О. Михайловскій могъ придти къ наивному убѣжденію, что «англиканская церковь, въ лицѣ лютеванства, присоединится къ православной, святой церкви Христовой», но дѣло въ томъ, что книга-то его не даетъ никакихъ основаній къ такой увѣренности....

А большую книгу написалъ о. Михайловскій. Чѣмъ же онъ наполнилъ ее? Сырымъ матеріаломъ о настоящемъ состояніи англиканской церкви, — это лучшая часть книги, — и полемикой

съ протестантизмомъ церкви; остальное — мелочи. И на фразу щедръ о. Михайловскій. Вотъ примѣры: «съ давнихъ поръ Англія составляетъ предметъ особеннаго вниманія и изученія русскихъ,—такъ начинается книга. Они слѣдятъ за каждымъ болѣе или менѣе важнымъ происшествіемъ въ ея политической жизни. Административное устройство въ Англіи, его особенности, торговля, флотъ, успѣхи механики и въ послѣдніе годы, когда поднялся у насъ вопросъ о воспитаніи, «воспитаніе въ Англіи» (послѣднія фразы даже почему-то въ скобочкахъ) — все это въ настоящее время служитъ предметомъ наблюденій и изслѣдованій русскаго ума. Но не меньшаго и даже большаго вниманія и преимущественно русскихъ (православныхъ), заслуживаетъ Англія въ отношеніи къ церковнымъ вопросамъ, въ ней поднятымъ и т. д.» Читая такіа фразы, такъ и кажется, что авторъ наговорилъ ихъ только для того, чтобы начать изложеніе своего предмета съ чего-нибудь погромче. Далѣе, — послѣ изложенія вѣрученія англиканской церкви, составленнаго при королевѣ Елисаветѣ,—о. Михайловскій начинаетъ новый отдѣлъ такими словами: «приступая къ разсмотрѣнію вѣрученія англиканской церкви, невольно спрашиваешь себя: что оно такое? Какъ понимать его? Отвѣтъ столь же неопредѣленный, сколько неопредѣленно и двусмысленно самое вѣрученіе, даютъ сами английскіе богословы.» Слѣдуютъ выписки изъ богослововъ и начинается буквально изложеніе извѣстнаго въ нашихъ учебникахъ полемическаго богословія, т. е. весь отдѣлъ о протестантиствѣ. Справьтесь съ семинарскими или академическими записками, и сличите пункты, взятые о. Михайловскимъ. Вотъ они: 1) объ источникахъ вѣрученія (протестантскаго) и 2) о разности въ ученіи о домостроительствѣ нашего спасенія, именно: а) о первородномъ грѣхѣ и его слѣдствіяхъ и б) объ оправданіи, таинствахъ и проч. И все это *обличается*,—обличается по тѣмъ же приемамъ, какъ во всѣхъ нашихъ сравнительныхъ богословіяхъ, т. е. запискахъ. Все это читано и перечитано, учено и перучено. А о. Михайловскій обличаетъ на пространствѣ 55 страницъ! Вообще, если исключить изъ книги *основанія* дѣлений, подраздѣленій и проч., *да развитіе* такихъ понятій, которыя извѣстны изъ катихизиса, тогда книга превратится въ брошюру.

Зачастую встрѣчаются у о. Михайловскаго вовсе неопредѣленные опредѣленія и далеко не широкое пониманіе фактовъ. Вотъ примѣры: «что такое англиканская церковь? Англиканскою церковью называется общество вѣрующихъ во Христа, который

вѣроисповѣданіе признается господствующимъ въ Англіи и Ирландіи» (стр. 11—12). Можно ли составить по этому опредѣленію какое-нибудь понятіе объ англиканской церкви? Еслибы англичанинъ, желая познакомить своихъ соотечественниковъ съ православною церковью, сказалъ, что она есть общество вѣрующихъ, коихъ вѣроисповѣданіе признается господствующимъ въ Россіи и греческомъ королевствѣ,—что русскій расколъ составляетъ общество вѣрующихъ, нетерпимыхъ русскимъ правительствомъ,—какія понятія можно было бы составить о православіи и расколѣ? Излагая въ короткихъ, впрочемъ, очертаніяхъ реформу Генриха VIII, о. Михайловскій говоритъ (стр. 15): «У Генриха былъ старшій братъ, по имени Артусъ, который еще на 12-омъ году своей жизни былъ обрученъ съ дочерью аррагонскаго короля Фердинанда, Екатериною. Черезъ два года послѣ обрученія принцесса пріѣхала въ Англію и была обвѣчана съ Артусомъ; но въ томъ же году, прежде чѣмъ исполнилось ея мужу 15 лѣтъ, умеръ этотъ слабый молодой принцъ. Екатерина такимъ образомъ на 1-мъ году супружества осталась вдовою. Родители какъ ея, такъ и покойнаго супруга согласились на бракосочетаніе ея съ Генрихомъ, который съ своей стороны былъ согласенъ на этотъ бракъ. Нужно было получить разрѣшеніе на бракосочетаніе отъ папы, потому что такой бракъ по каноническимъ правиламъ не дозволяется. Папа Климентъ VII въ 1503 году 26 декабря далъ свое согласіе. Черезъ два мѣсяца по восшествіи на отцовскій престолъ (въ 1509 г.) Генрихъ VIII сочетался бракомъ съ доброю и умною принцессою, которая была 8-ю годами старше своего царственного супруга.» Все это—какъ слѣдуетъ быть. Послушайте дальше: «семнадцать лѣтъ, въ продолженіи которыхъ у нихъ родилось пятеро дѣтей, жили они въ спокойствіи и мирѣ, какъ вдругъ король созналъ, что онъ кровосмѣсникъ, такъ какъ женился на женѣ брата.» Едва ли кто изъ читателей повѣритъ, что у короля могло явиться сознаніе вдругъ, послѣ 17 лѣтъ жизни, когда онъ самъ хлопоталъ о бракѣ, не разрѣшаемомъ каноническими правилами. Но еще не было бы такъ странно, еслибы приведенная фраза была пущена безответно, — нѣтъ, она анализируется авторомъ, а между тѣмъ анализъ говоритъ прямо противъ фразы: «человѣкъ (Генрихъ VIII) получилъ разрѣшеніе отъ папы, въ теченіи 17-лѣтняго супружества имѣлъ пятерыхъ дѣтей, и совѣсть его не упрекала во все это время, какъ вдругъ послѣ долговременнаго усыпленія въ 1527 году пробудившись въ немъ высшій стремленіи;

но голосъ, говорившій въ немъ, былъ голосъ *чувствительности* в т. д. (стр. 15). Разсматривавшихъ въ 1536 г. пункты изданнаго королемъ върученія представителей его православный авторъ называетъ «соборомъ.» Или вотъ оригинальное объясненіе происхожденія строгаго празднованія воскреснаго дня, въ который отлагаются въ Англіи всякія обыденныя занятія. Назвавши такое празднованіе *іудейскимъ*, о. Михайловскій производитъ его отъ евреевъ: «Обращаясь къ исторіи, мы находимъ, что въ Англіи большую часть *сочувствовавшихъ реформъ релігіозной* въ первыя времена протестантизма составляли евреи (!). Съ давнихъ поръ подпавши подъ ужасающую опалу римско-католическихъ правителей, какъ гражданскихъ, такъ и церковныхъ, всюду въ католическія страны гонимые безпощадно, безчеловѣчно и безвинно истребляемые, евреи, избѣгая ужасовъ инквизиціи, пробѣжали всю западную Европу съ юга на сѣверъ, но нигдѣ не могли найти себѣ спокойнаго уголка на материкѣ Европы. Була, пытки, костеръ всюду встрѣчали ихъ; и они рѣшились въ огромномъ количествѣ переселиться на острова Британіи!... И вотъ въ то время, какъ во Франціи, Испаніи и другихъ западныхъ государствахъ, правительство и народъ, какъ бы на перерывѣ другъ передъ другомъ, истощали весь свой фанатизмъ и изливали всю свою злобу на несчастныхъ евреевъ, въ Англіи, въ счастію жалкихъ остатковъ еврейскаго народа, возсѣдали на престолѣ люди съ любовью къ челоуѣчеству (ужь не Генрихъ ли VIII?). Они обращались съ ними хорошо (только по челоуѣколюбію ли?), принимали ихъ подъ покровительство законовъ. Среди такихъ-то благопріятныхъ для евреевъ обстоятельствъ, эти страдальцы (?) въ безчисленномъ множествѣ перешли на Британскіе острова и наводнили Англію. И здѣсь они утвердились, начали жить спокойно и, по предоставленіи имъ закономъ права торговли, завели ее въ Англію. Такимъ образомъ при общемъ неудовольствіи на католичество, какъ со стороны воспитавшихся на почвѣ католичества, такъ и со стороны евреевъ, помнящихъ инквизицію, и при особомъ частномъ убѣжденіи въ участіи католиковъ (ужь это что-то и непонятно), при изданіи строгихъ указовъ королевскихъ противъ празднованія воскреснаго дня (это что такое?), и наконецъ, при готовомъ уже въ большинствѣ евреевъ настроеніи (!), празднованіе воскреснаго дня приняло характеръ чисто іудейскаго субботствованія. Да, въ еврейскомъ элементѣ великобританскихъ жителей заключается, по нашему (прибавимъ—оригинальному) наблюденію, основаніе іудейскому празднованію воскреснаго дня! Этого бы

кажется довольно,—нѣтъ, анализъ ведется до наглядности. Но почему же именно еврейскій элементъ, продолжаетъ авторъ, усилился въ англійскомъ протестантизмѣ на счетъ другихъ элементовъ народности великобританской? Отвѣта на это можно искать съ одной стороны въ коммерческомъ значеніи англійскихъ евреевъ, а съ другой — въ уваженіи къ нимъ (?) за ихъ вниманіе къ предписаніямъ вообще религіознымъ (?). Съ давнихъ поръ Англія сдѣлалась страной преимущественно коммерческою. Въ эпоху возникновенія торговли англійской въ довольно большихъ размѣрахъ наводнили Англію евреи (а говорено прежде, что евреи наводнили Англію совсѣмъ по другой причинѣ). Но вступивъ подъ покровительство законовъ, евреи не имѣли права занимать какую-нибудь должность въ государственной службѣ, а имъ было только предоставлено право торговли. А такъ какъ торговля была позволена имъ закономъ (*idem-peg idem*), какъ высшее для нихъ занятіе въ жизни общественной (?): то они по этой части сдѣлались, такъ сказать, специалистами между другими торговыми людьми разныхъ сословій государства, и стали выше прочихъ торговцевъ. При односторонней своей дѣятельности, они захватили торговлю въ свои руки (объ этомъ надо спросить статистику), нажили огромные капиталы. Но кому неизвѣстна общая сила капиталовъ? Чего не дѣлаютъ деньги? Долго ли чрезъ нихъ приобрести вниманіе, уваженіе и вліяніе? Впрочемъ евреи не изъ за однихъ только капиталовъ приобрѣли всеобщее благопріятное къ себѣ вниманіе народа (?). Ихъ *постоянная честность въ торговлѣ*—вотъ что дало имъ право на такое обширное уваженіе въ народѣ англійскомъ! Къ этому оставалось бы только прибавить, что жида—преполезный народъ и въ нашемъ западномъ краѣ.

Вотъ наше заключительное слово: матеріаловъ у о. Михайловскаго о современномъ состояніи англійской церкви не мало, и, съ этой стороны, книга его не безъ пользы можетъ читаться специалистами, богословами-полемистами; но матеріалы до того необработаны, что у неспециалиста не достанетъ терпѣнья прочитать и полкниги. А жаль; хорошая книга объ англійской церкви была бы теперь очень ко времени....

«Съ людьми древняго благочестія» М. Стебницкаго. Инокъ Павелъ и его книги. Отдѣльный оттискъ изъ «Библіотеки для чтенія» 1865 г.

Подъ этимъ заглавіемъ г. Стебницкій предположилъ напечатать цѣлый рядъ писемъ, преимущественно о раскольникахъ,
Т. XVII.

тяготѣющихъ къ Ригѣ. Первое письмо напечатано въ ноябрьской книжкѣ «Библіотеки для чтенія» и не представляетъ ничего замѣчательнаго; настоящая брошюрка — второе письмо автора. Г. Стебницій, относительно установленія взгляда на расколъ, занялся задачей парализовать воззрѣнія на старообрядство, какъ на что-то прогрессивное, Щапова съ его послѣдователями. Задача не благодарная; но здѣсь не изслѣдованіе противопоставляется изслѣдованію, а группируются рассказы изъ жизни раскола, говорящіе не въ пользу взгляда г. Щапова. Рассказы эти не передаютъ намъ впрочемъ ничего новаго; на нихъ мы и не намѣрены останавливаться. Наше вниманіе привлекается собственно «инокомъ Павломъ и его книгами».

Инокъ Павелъ — основатель новаго толка въ едосѣвствѣ, ратующаго противъ безбрачія и приближающагося по направленію, но не отождествляющагося съ московскимъ и петербургскимъ «поморствомъ». «Родясь въ раскольничьей семьѣ, Павелъ съ ранняго дѣтства почувствовалъ неестественное положеніе всѣхъ членовъ едосѣвской семьи. Рассказываютъ, что онъ былъ ребенкомъ очень нервнымъ, нѣжнымъ и впечатлительнымъ. Дѣтскія и материнскія слезы, которыхъ онъ такъ много видѣлъ, глубоко западали въ его молодое сердце и оставляли въ немъ огненные слѣды. Молодымъ мальчикомъ Павелъ уже не могъ выносить всей тягости давившаго его безобразія — прѣвѣйшей свободы едосѣвскаго разврата съ его послѣдствіями, при отверженіи брака. Онъ сталъ стремиться разрѣшить себѣ мучительные вопросы: почему это все такъ? Такъ ли это непременно должно быть и не можетъ ли быть иначе? — Общественное положеніе любовзательнаго мальчика было довольно выгодное. Онъ росъ въ достаткѣ и рано былъ обученъ грамотѣ и всему, составляющему общій курсъ раскольничьяго образованія. Обучась, чему можно было дома, Павелъ ушелъ въ дѣсную сторону сѣверо-восточнаго края и жилъ тамъ гдѣ-то въ уединенной хаткѣ съ какимъ-то пустыннокомъ, постоянно занимающагося чтеніемъ древнихъ книгъ. Потомъ, когда ему было лѣтъ около 17, онъ на короткое время появился домой, но не ужился тамъ и послѣ самаго короткаго пребыванія ушелъ въ Москву и поселился на едосѣвскомъ Преображенскомъ кладбищѣ. Здѣсь, также какъ и въ дѣсной пустынѣ, Павелъ опять взялся за чтеніе древнихъ книгъ, выборъ которыхъ тутъ уже былъ гораздо разнообразнѣе. Проведя на Преображенскомъ кладбищѣ болѣе 10 лѣтъ, Павелъ сдѣлался большимъ начетчикомъ и мало по малу

сталъ себѣ позволять выражать нѣкоторыя сомнѣнія на счетъ чистоты еѳодосѣвскаго ученія о бракѣ. Сомнѣнія Павла раздѣляли нѣсколько человѣкъ изъ московскихъ еѳодосѣвцевъ, но боясь общественнаго мнѣнія, никто изъ нихъ открыто въ этомъ не признавался. Павелъ видѣлъ, что здѣсь общественный гнетъ слишкомъ тяжело лежитъ на умахъ. Онъ рѣшилъ, что въ Москвѣ ему дѣлать нечего и пошелъ «обходить страны». Побродивъ по Литвѣ, Польшѣ и сѣвернымъ русскимъ губерніямъ, онъ нащупалъ мѣста, показавшіяся ему удобными для пропаганды своихъ воззрѣній на бракъ и затѣмъ появился въ С.-Петербургѣ. Здѣсь тоже нашлось нѣсколько еѳодосѣвцевъ, которые убѣдились словами Павла, что имѣть подругу и воспитывать дѣтей вовсе не постыдно и негрѣшно. Такъ завязались у Павла первыя связи съ людьми, при посредствѣ которыхъ онъ надѣялся повести свое дѣло. Между тѣмъ Москва, узнавъ, что Павелъ не только не откинулъ своихъ «самоимѣній», но даже находитъ и сочувствіе, начала распускать про него недобрыя слухи. Сначала заговорили, что молодой инокъ есть великій сластолюбецъ, что у него самого постоянныя связи съ женщинами; потомъ, когда этотъ слухъ о Павлѣ, жившемъ самымъ строгимъ образомъ, не имѣлъ желаннаго успѣха, распустили молву, что онъ хочетъ жениться и сдѣлаться «православнымъ попомъ». Этому тоже не вездѣ вѣрили, но все-таки молва сильно повредила Павлу. Оправдываться же и защищаться онъ не имѣлъ никакихъ средствъ. Въ тоже время, какъ Преображенское кладбище, огласивъ его сретикомъ, всячески ему вредило, Х. въ Псковѣ, М. въ С.-Петербургѣ и нѣсколько человѣкъ по Литвѣ и Польшѣ, убѣдясь во лжи перваго слуха, близко наблюдали Павла. Не смотря на то, что многіе считали Павла готовымъ измѣнить «древнему благочестію», люди эти подарили молодаго инока полнѣйшимъ довѣріемъ. Это довѣріе очень немногихъ людей было все, съ чѣмъ Павелъ поднялъ свое ученіе, стоящее поперекъ горда Преображенскому кладбищу и всей еѳодосѣвщинѣ. Онъ видѣлъ, что для успѣха пропаганды прежде всякихъ другихъ средствъ нужны книги, составленныя въ извѣстномъ духѣ. Въ Россіи такихъ книгъ ему напечатать было невозможно. Поэтому онъ съ самыми ничтожными средствами отправился въ Пруссію, добылъ себѣ право на клочекъ земельки, поставилъ избу и вернулся въ Россію. Здѣсь, посѣтивъ пріятелей, онъ собралъ свои книги, рукописи, кое-какой житейскій хламъ и уѣхалъ опять въ свою хату, уже съ однимъ товарищемъ. Дома онъ работалъ всякую

работу, неутомимо трудясь въ то же время надъ литературными своими произведеніями. Между тѣмъ около Павла сгруппировались нѣсколько человѣкъ и они поставили другую избу; Павелъ съѣздилъ опять въ Россію, обзавелся церковно-славянскимъ шрифтомъ, приобрѣлъ нѣсколько реаловъ, типографскій станокъ и началъ учить наборщиковъ и печатниковъ. Дѣло шло не быстрыми шагами. Неприспособленные люди, при весьма небольшой грамотности, при отсутствіи и учителей и хорошихъ пособій, учились не скоро. Но энергическая натура Павла крѣпко боролась со всѣми препятствіями. Пока импровизированные типографщики заскорувалими руками, только-что отставшими отъ сохи, приучались ловить въ кассахъ реала подобающую буквицу, Павелъ былъ неутомимымъ метрампажемъ, а въ тѣ часы, которые другіе употребляли для отдохновенія, обрабатывалъ книги для печати.

Изъ-подъ пера и станка инока Павла вышли «Царскій путь» и «Сборникъ о бракахъ», известнаго въ исторіи Покровской часовни Андреяна Сергѣева; первый изданъ въ 1860, а послѣдній—въ 1862 году. «Царскій путь»—что это за названіе такое? «Еже шествовати по Евангелію и не уклонитися ни надесно, ни на шуе», отвѣчаетъ инокъ Павелъ. Не станемъ подробно разбирать содержанія «Царскаго пути», а укажемъ лишь на нѣкоторыя его положенія. Павелъ старается доказать, между прочимъ, 1) что евангельское ученіе есть общее всѣмъ, или мужъ есть, жена или отроча, и тако *требуется вѣдѣти оное* паче, нежели солнечное зрѣніе и воздуха дыханіе и по земли хожденіе и *всѣмъ нужна суть* и никто же *возбраняяя*. (Это очень не нравится старикамъ и духовнымъ отцамъ, какъ еодосѣвскимъ, такъ и поморскимъ, по мнѣнію которыхъ Евангеліе не можетъ быть домашнею книгою, а должно читаться только при служеніи, *міршащимъ* же и прикасаться къ этой книгѣ во многихъ мѣстахъ вовсе запрещается); 2) что «подобаетъ намъ испытывати божественныя писанія, да не навикнемъ что отъ преданій человѣческихъ» (здѣсь видятъ прямой намекъ на бракоробовъ, особенно еодосѣвцевъ); 3) что «подобаетъ уподобитися Богу по добродѣтелямъ, а не по власти божественной и вѣдѣти свою мѣру,—въ положенныхъ заповѣдяхъ трудолюбивѣ трудитися, а *мнѣмъ законы полагати*»; 4) что «*нпціи отци по недоумьнію*, а не по распрѣ нѣкая здравому ученію *рѣша несогласная* и не быше тогда, кто наставитъ ихъ, и сего ради мужи онія святые *пріемлются, ученіе же ихъ, еже что по недоумьнію рѣша несогласная*

съ евангелиемъ, нѣсть нужда тако мудрствовать; (на это положеніе Павла особенно нападаютъ еедосѣвцы и поморцы, находя, что онъ самъ замудрствовался и этимъ положеніемъ отвергаетъ боговдохновенность книгъ, написанныхъ отцами церкви; но Павелъ, вѣроятно, разумѣетъ подъ отцами раскольническіе доморощенные авторитеты); 5) что *«правый путь вѣры и житія не отъ содержанія старыхъ и долюльтныхъ обычаевъ или знаменитыхъ мѣсть»* (намекъ на великую въ расколѣ страну Поморскую, а можетъ быть и на Преображенское кладбище) *подобаетъ разсуждать и познавать, но отъ божественнаго писанія*. Антихриста Павелъ ожидаетъ явнообразнаго, который притомъ *«не къ намъ, но къ жидамъ придетъ»* и отъ нихъ пріять будетъ, насъ же будетъ гнати и сидеть въ церкви Божіей, но опять не въ нашей, а въ жидовской».

«Царскій путь» — не самостоятельный, разумѣется, трудъ Павла, а компиляція, и направляется имъ къ тому, чтобы ниспровергнуть авторитеты раскольничьихъ еедосѣвскихъ знаменитостей и доказать простакамъ, взирающимъ на нихъ съ безотчетнымъ довѣріемъ, что эти знаменитости часто глаголютъ дичь непроходимую, какъ въ вопросѣ о бракѣ. Дальнѣйшая же затѣмъ цѣль изданія «Царскаго пути» — проложить путь для большаго вліянія «Сборнику о бракахъ». Сборникъ этотъ составленъ въ 1809 году извѣстнымъ дѣтелемъ въ исторіи Покровской часовни Андреевомъ Сергѣевымъ, зятемъ одного изъ настоятелей часовни Скачкова. Сергѣевъ этотъ велъ при часовнѣ такъ называемыя *брачныя книги*. Работа надъ сборникомъ Павла заключалась собственно въ очищеніи его отъ неудобныхъ въ печати полемическихъ выходовъ Сергѣева, который въ пылу негодованія на еедосѣвскій образъ жизни съ переменными женщинами, ругался иногда весьма крупно и вообще уснащалъ свою рѣчь выраженіями совершенно неумѣстнаго и даже вреднаго, по словамъ Павла, «задора».

Резюмируя сборникъ, можно такъ формулировать Павловскій взглядъ на бракъ: «жизнь съ переменными женщинами и оставленіе своей подруги и дѣтей, съ нею прижитыхъ, грѣховны. Самый принципъ, во имя котораго такая жизнь оправдывается, безнравственъ и ложенъ въ своемъ основаніи, «противясь словесамъ евангельскимъ». Бракъ есть тайна, «но вещь селъ тайны есть мужъ и жена, совокупитися изволяціи. Вещество убо сожителства есть мужа и жены къ другъ другу изволеніе. — Сіе и есть *матерія брака*, что и всегдашній опытъ доказываетъ:

когда есть женихъ и невѣста и взаимное ихъ согласіе къ составленію супружества, то изъ того всегда и во всемъ бракъ производится». «*Форма брака, си есть образъ или совершеніе ея, суть словеса совокупляющихся, изволеніе ихъ внутреннее, ле-редь іереемъ.*—Когда бы отъ священника проистекало браку совершенство, то бы въ кормчей было сказано: «браку совершенство получать отъ іерея, а не предъ іереемъ». *Дѣйствителныиъ* брака первѣе самъ Господь Богъ, а по семъ сами брачашіеся. По семъ брачашіеся сами сію тайну дѣйствуютъ; аки самъ кто продается, самъ есть вещь и купецъ: сице и въ сей тайнѣ сами себѣ продаются и продаются оба себѣ купно въ сію честную работу» (катихизъ малый старопечат. л. 68). Союзъ брачный долженъ быть только не потаеннѣ, — обѣты должны быть сказаны предъ обрѣтающимися.—Во всемъ этомъ Павелъ старается обойти «церковный бракъ», или точнѣе—бракъ-то признать, а необходимость совершенія таинства священникомъ отвергнуть, и отсюда впадаетъ въ тонъ матеріализма. «Священнословіе іерейское, установленное въ Греціи—*не бракъ, но моленіе о благополучіи брачашихся*; вѣнцы же полагаются во образованіе побѣды, яко непобѣдими быша отъ сласти и тако приходятъ къ ложу; да и въ Греціи до XII в. церковь Христова навсегда производила вѣнчанія со однимъ согласіемъ сопригающихся лицъ и благословіемъ ихъ родителей». «Тайну брака сотворилъ самъ Богъ, а вѣнчаніе изобрѣтено властію гражданскою». Все ученіе склоняется только къ тому, «да отецъ будещи, а не прелюбодѣи».

Со скрежетомъ зубовнымъ читають истыиъ еодосѣвцы эти разсужденія; имъ ставится въ ужоръ, что если они не хотятъ брака, то должны показать и доказать, что умноженіе людей и соблюденіе рода человѣческаго Богъ отмѣнилъ. Еще крѣпко вооружается сборникъ противъ еодосѣвскаго вѣрованія: «не согрѣша не покаешься». «Покаяніе установлено для пресѣченія грѣховъ, пишется тамъ, а не для того, чтобы человекъ надѣлся на покаяніе и, надѣясь на милосердіе Божіе, грѣшилъ, сколько похочется. Если же кто, намѣреваясь грѣшати, прежде нежели согрѣшати, преджелаетъ къ мысли, что хотя онъ и согрѣшати, однако чрезъ покаяніе получить прощеніе: то такое размышленіе двойственнѣ содержитъ въ себѣ грѣхъ, въ разсужденіи Бога и человека». Это мѣсто до крайности раздражаетъ еодосѣвскихъ толковниковъ, обязывающихъ своихъ единовѣрцевъ къ дѣвству, но развѣщающихъ плотскій грѣхъ же-пастырскимъ прощеніемъ и заботящихся не о томъ, «да отецъ будещи, а не

прелюбодѣй», но о томъ, «да свободно будетъ жонамъ всходити на ложе мужское.» Еще характеристична въ «сборникѣ» глава «о послуженіи женамъ во время рожденія младенца», гдѣ передразниваются люди древняго благочестія въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «ти, аще увидятъ каковую жену на послуженіе къ рождающей идти хотящую, призываютъ къ себѣ и ласкательными и грозными словесы увѣщающе глаголють (здѣсь находится изображеніе руки съ указывающимъ впередъ перстомъ): не твое есть дѣло, не твое ходити къ рождающимъ женамъ. Не твое есть дѣло служити имъ въ таковыхъ случаяхъ; какъ онѣ хошутъ, такъ и творять. Довольно тебѣ смотрѣти себя, ибо нынѣ вѣсть іерея намъ согласнаго, то кто можетъ тебя очистить отъ скверны молитвословіемъ? Того ради престань отъ таковыхъ золь, да не будетъ тебѣ за преступленіе наказанія. Ти же, яко суще малосмысленни, внемлюще тѣхъ наставниковъ словесѣмъ льстивымъ, оставляють требующія помощи безпомощными. Дѣйствительно возмутительно!..

Что сказать о возврѣніяхъ Андреяна Сергѣева и послѣдователя его, инока Павла? Да если изъ двухъ золь избирать меньшее, тогда конечно надо сказать, что ученіе ихъ лучше едосѣвскаго; но говоря безотносительно, оно само создано на пискѣ и при первомъ сильномъ дуновеніи вѣтра, отъ него едва могутъ остаться слѣды. Оно держалось и держится и еще поддерживается въ расколѣ, но этимъ оно обязано вовсе не внутренней его силѣ, а совершенно стороннему обстоятельству, именно—оно держится полемикой съ раскольничьимъ безбрачіемъ и крайнимъ безобразіемъ этого безбрачія. Оно само не возвращаетъ «восхожденія на ложе», точію по согласію и не тайно. Этимъ собственно узаконяется то, что есть уже въ едосѣвствѣ, только прикрыто какою-то таинственностію, и разница—лишь въ требованіи открытаго воспитанія дѣтей.—Какъ бы что ни придумывалъ расколъ, какую бы ни создавалъ для себя мораль, но «въ церкви нѣтъ и никогда не можетъ быть спасенія». Это глубочайшая истина. Бракъ, какъ церковное таинство, крѣпокъ и обезпечиваетъ правильныя (на сколько это возможно при несовершенствѣ нашей природы) отношенія супруговъ, потому что мы не только внутренно *вручемъ* въ святость его, связывая съ этою вѣрою наше спасеніе, но и вѣрѣ-то своей усвоимъ значеніе лишь подъ условіемъ *видимаго* освященія добровольнаго нашего обѣта самимъ Господомъ, чрезъ его служителя, раздавателя усвоенныхъ Спасителемъ церкви благодатныхъ даровъ. Но

одна субъективная вѣра ужъ сколькихъ защитниковъ ея столкнула съ праваго пути; одной субъективной вѣры и быть не можетъ,—это чистѣйшій рационализмъ, а иногда и его нѣтъ. И послѣдователя Павла ничто не сдержитъ отъ того, чтобы прогнать изъ дома свою сожительницу и съ домочадцами, если онъ этого захочетъ; сожителство условливается собственно говоря только честнымъ словомъ, но сколько изыскивается нашимъ субъективизмомъ благовидныхъ и извинительныхъ предметовъ къ его нарушенію!... И опять—благовидный повидимости развратъ! Неужели это неясно для раскольниковъ?... Ихъ наставники—просто нечестные люди,—знаютъ это и изъ личнаго интереса наблюдаютъ пороку и держатъ во тьмѣ толпу!...

А у насъ еще находятся прогрессисты, которые въ свободѣ сожитій раскольникы видятъ что-то чуть не великое, для которыхъ раскольникъ едосѣевскій, особенно ковылинцевъ чуть не маленький Фурье, что онъ будто тяготится собственностію и готовъ стремительно бѣжать въ общую казарму, сложить въ общую сокровищницу все награбленное шутовствами его отшедшихъ отъ міра сего родителей и сдать въ фаланстерію прибранныхъ ребятенковъ, наказавъ учить ихъ происхожденію вещей по Бюхнеру, Фейербаху и Мошотту!....

А. Вескинский.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Отчеты благотворительныхъ приходскихъ обществъ. — Новое благотворительное приходское общество при Владимирской церкви въ Петербургѣ. — Предполагаемый миссіонерскій монастырь въ мѣнской епархіи. — Пожертвованіе на устройство дома призрѣнія для заштатнаго духовенства въ Кіевѣ. — Дерптскія православныя церкви. — Распоряженіе объ иконахъ волынскаго губернатора. — Даръ іерусалимскаго патріарха русской церкви въ Женевѣ. — Литературныя чтенія въ новгородской семинаріи. — Склады книгъ для народа въ пермской губерніи. — Выписка журналовъ и газетъ для общаго чтенія духовенствомъ одного благочинія нижегородской епархіи. — Церковныя ноты для учениковъ сельскихъ школъ. — Извѣстіе изъ Арзамаса. — Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости.

— Въ *Душенпол. Читеніи* напечатанъ отчетъ за *третій годъ* попечительнаго совѣта при Казанской церкви въ Москвѣ. Изъ отчета видно, что дѣятельность совѣта три года ограничивается выдачею денежныхъ пособій бѣднымъ, преимущественно ежемѣсячныхъ, и что средства совѣта сравнительно съ первыми го-

дами сократились. Впрочемъ годовыи приходъ совѣта за третій годъ составлялъ 1383 р. 68 к., а расходъ на пособія—ежемесячныя 1117 р. 95 к., единовременныя 30 р.; изъ остатка—235 р. 73 к.—причислено къ основному капиталу и обращено въ 5% билетъ 100 р. Въ *Духъ Христіанна* напечатана «лѣтопись приходскаго Рождественскаго братства въ С.-Петербургѣ» за второй годъ. Это благотворительное общество превосходитъ въ доселѣ извѣстныя у насъ приходскія общества многочисленностию и разнообразіемъ основанныхъ имъ отдѣльныхъ учреждений и обширностию оборотовъ. 7 апрѣля оно праздновало свою вторую годовщину: въ теченіи такого короткаго времени имъ основаны и открыты *десять* отдѣльныхъ учреждений: больница, богадѣльня, пріютъ для мальчиковъ, руководѣльный пріютъ, пріютъ для дѣвочекъ, руководѣльный пріютъ для дѣвочекъ, обѣды для нищихъ, хоръ пѣвчихъ, религіозно-нравственная бібліотека, община сестеръ-діакониссъ. Въ теченіи втораго года Рождественское братство имѣло дохода 6647 р. 91 к., (кромя того—остатокъ отъ перваго года 1068 р. 73 к.),—въ расходъ употреблено по всѣмъ частямъ благотворительной дѣятельности братства 6762 р. 41 к. Очень жаль, что это братство доселѣ не можетъ получить официальнаго утвержденія своего устава, представленнаго правительству уже другой годъ назадъ. Въ *Ярослвскихъ Епарх. Вѣдом.* напечатанъ *годовой отчетъ* приходскаго попечительнаго совѣта въ селѣ Шульдѣ ростовскаго уѣзда; этотъ совѣтъ открытъ 19 апрѣля прошлаго 1864 года. Дѣятельность этого совѣта, въ которомъ членами состоятъ до 12 человекъ мѣстныхъ крестьянъ, очень скромная и очень благотѣльная: два раза совѣтъ уплачивалъ недоимки казеннаго оброка (за 11 лицъ — 36 р.), роздалъ бѣднымъ ржи 5 четвертей и 6 четвериковъ, исправлялъ старушкамъ зимнюю одежду, шилъ сарафаны, покупалъ башмаки, чулки, крестьянскому мальчику купилъ кафтанъ, покрылъ солому сиротскую келью, сдѣлалъ въ ней зимнія рамы и проч. Въ своемъ распоряженіи этотъ сельскій совѣтъ имѣлъ въ теченіи года 199 р. 88 к., израсходовалъ всего 79 р. 51 коп.

— Въ Петербургѣ недавно открыто еще благотворительное общество для вспоможенія приходскимъ бѣднымъ,—при Владимірской церкви. Въ *Лугвонной Бесѣдѣ* напечатанъ полный уставъ этого новаго общества, довольно сходный съ уставомъ прежде открытаго въ Петербургѣ Благовѣщенскаго приходскаго общества. Съ увеличеніемъ средствъ Владимірское общество намѣ-

рено открыть общее помѣщеніе, гдѣ бѣдныя, желающіе трудиться, могли бы находить себѣ занятія, соразмѣрныя съ ихъ силами и способностями. Сверхъ сего, общество поставляетъ себѣ въ особенную обязанность заботиться о дѣтяхъ бѣднѣйшихъ родителей, чтобы предохранить ихъ отъ нравственной порчи и дать надлежащее направленіе въ жизни, котораго лишаются многіе изъ нихъ, когда съ раннихъ лѣтъ не приучаются ни къ какимъ занятіямъ, кромѣ прошенія милостыни. Съ этою цѣлю общество предполагаетъ устроить пріютъ при церкви, въ которомъ бы дѣти бѣднѣйшихъ родителей обучались закону Божію, чтенію, письму, начальнымъ основаніямъ ариметики и проч. и разнымъ рукодѣльямъ.

— Въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* напечатано письмо изъ Минска Ѳ. Войнова, изъ котораго мы узнаемъ о весьма важномъ предпріятіи минскаго православнаго братства. Членами братства открыто обстоятельство, бывшее неизвѣстнымъ мѣстному епархіальному начальству: въ семействахъ православныхъ жителей стали распространяться вновь составленныя молитвы недавно канонизованному въ Римѣ новому католическому святому Иосафату Кунцевичу, а въ православныхъ церквяхъ появились даже образа Кунцевича. Разсуждая о мѣрахъ противодѣйствія римско-католической пропагандѣ, столь настойчиво дѣйствующей на православное населеніе, члены братства положили: въ видахъ поддержанія и усиленія православія въ краѣ, устроить въ рѣчицкомъ уѣздѣ, въ мѣстечкѣ Юрьевичахъ, православный мужской монастырь на правахъ миссіонерскихъ, со школою. Мѣсто это избрано потому, что тамъ есть чудотворный образъ Божіей Матери, правдуемый 8-го сентября. На этотъ праздникъ собиралось въ прежніе годы православныхъ и католиковъ тысячъ до 20 человекъ. Образъ этотъ, по преданію, былъ подаренъ львовскому православному братству гетманомъ Павломъ Тетерею, а оттуда былъ перенесенъ однимъ изъ православныхъ въ мѣстечко Юрьевичи. Но во время гоненія, воздвигнутаго въ здѣшнемъ краѣ католиками на православныхъ, этимъ образомъ воспользовались ксендзы и поставили его въ бывшій костелъ Бернардинскаго монастыря, въ мѣстечкѣ Юрьевичахъ. Монастырь этотъ упраздненъ еще въ тридцатыхъ годахъ, за участіе Бернардиновъ въ польскомъ мятежѣ, а нынѣ и самый костелъ монастыря обращенъ въ православную церковь. При этой церкви находятся и готовыя зданія для предполагаемаго монастыря, оставшіяся отъ прежняго Бернардинскаго. Обез-

печеніе же православнаго монастыря, по заявленію одного изъ братчиковъ, можно было бы отнести на тѣ суммы, какія отпущались изъ казны на содержаніе нѣкоторыхъ, въ здѣшнемъ краѣ, римско-католическихъ монастырей, нынѣ упраздненныхъ. Проектъ такого монастыря будетъ составленъ архіепископомъ Антоніемъ (живущимъ тамъ на покое) и предложенъ на обсужденіе братству.

— Одинъ изъ членовъ-учредителей кіевскаго св. Владимірскаго братства Г. Θ. Бредихинъ пожертвовалъ на имя братства домъ съ заготовленнымъ гѣснымъ матеріаломъ и землею (около 500 квадр. саженой), находящійся въ Кіевѣ на площади противъ Софійскаго собора. По назначенію жертвователя, здѣсь долженъ быть устроенъ домъ призрѣнія для бѣдныхъ священно-служителей, которые по старости или болѣзни находятся за штатомъ, съ тѣмъ, чтобы призрѣваемые имѣли священнымъ для себя обѣтомъ возносить всегда молитвы о упокоеніи души въ Божѣ почившаго Государя Цесаревича Николая Александровича, и 12 апрѣля совершали особую заупокойную литургію въ братскомъ придѣлѣ Кіево-Софійскаго собора. Жертвователь предлагаетъ еще устроить при домѣ лавки для торговли иконами, крестиками и книгами для богомольцевъ, и не возбраняетъ заѣзжать на дворъ для ночлега бѣднымъ людямъ, къ чему они приучены уже владѣльцемъ дома. (*Кіевск. Телегр.*).

— Наши читатели знакомы отчасти съ положеніемъ православныхъ церквей въ Лифляндіи по статьѣ прот. І. П—ва, Считаемъ не лишнимъ привести изъ *С. Петерб. Вѣдом.* свѣдѣнія о положеніи православныхъ церквей въ Дерптѣ и его уѣздѣ, сообщенныя дерптскимъ благочиннымъ протоіереемъ П. Алексѣевымъ. Въ дерптскомъ уѣздѣ всего православнаго населенія 27,250 душъ обоюгаго пола; изъ нихъ природныхъ русскихъ 5,760 и вѣстовъ 21,430, да 4,680 русскихъ раскольниковъ, которыхъ православная церковь не можетъ оставить безъ вниманія и попеченія; такимъ образомъ дерптская православная церковь имѣетъ непосредственное отношеніе къ населенію изъ 31,930 душъ. Для удовлетворенія духовнымъ потребностямъ ихъ въ дерптскомъ уѣздѣ предназначено 20 православныхъ приходовъ, круглымъ числомъ по 1,600 душъ каждый; но въ дѣйствительности распредѣленіе православныхъ не таково. Есть приходы, имѣющіе около 3,000 душъ, но есть и такіе, въ которыхъ не болѣе 180 душъ прихожанъ. Изъ этихъ 20 приходовъ, не взирая ни на какія усилія, въ четырехъ нельзя было до сихъ поръ полу-

чить никакого помѣщенія для церкви — «хотя бы въ сараѣ,» и для причта — «хотя бы въ лачугѣ.» Церкви этихъ приходовъ должны бы помѣщаться: на мызѣ г. Левенштерна, Бринкенгофъ, на казенныхъ (!!) мызахъ Кавелехтъ и Таменгофъ, наконецъ на мызѣ графа Мантейфеля, Толькгофъ. Ни арендаторы или управляющіе казенными мызами, ни гг. Левенштернъ и графъ Мантейфель не нашли до сего времени возможнымъ дать помѣщеніе для православной церкви въ своихъ усадьбахъ «хотя бы въ сараѣ.» Далѣе: въ восьми приходахъ дерптскаго благочинія церкви помѣщаются въ наемныхъ строеніяхъ; въ самомъ Дерптѣ, напримѣръ, Георгіевская церковь, для вѣстопевъ, помѣщается въ частномъ домѣ, въ которомъ «подъ церковью трактиръ, подъ алтаремъ кабакъ, а съ боку торговли бани.» Это въ Дерптѣ, въ одномъ изъ значительныхъ городовъ имперіи! Занимаемое церковью помѣщеніе неприлично, говоритъ о. Алексѣевъ, а другаго доступнаго по средствамъ не отыскивается, — а городской магистратъ, конечно, очень далеко отъ того, чтобы пожертвовать что-нибудь на русскую церковь. Но если таково помѣщеніе нашихъ церквей въ городахъ, каково же оно должно быть на мызахъ, даже когда ихъ владѣльцы благоволятъ отводить для нихъ мѣста? Въ одной мызѣ (гр. Мантейфель) отведенъ бывшій амшеникъ, устроенный надъ ледникомъ, въ другой (г. Кнорринга) полуразрушившаяся крестьянская изба и т. п. На мызѣ г. Зейдлица (Карлсбергъ) священникъ, причетники, церковь и школа помѣщаются въ четырехъ небольшихъ комнатахъ, при чемъ самая церковь, общая для двухъ приходовъ, имѣетъ, вмѣстѣ съ алтаремъ, не болѣе шести квадратныхъ саженъ... А между тѣмъ за всѣ эти амшеники, подвалы и лачуги платится не менѣе 200 р. въ годъ. О томъ, какъ помѣщаются причты, и говорить нечего: въ одномъ приходѣ окрестные крестьяне перестали посылать своихъ дѣтей въ школу, находящуюся въ помѣщеніи причетниковъ, потому что въ ней невозможно было согрѣться, не только твердить азбуку. Если изъ 20 приходовъ вычесть 4, въ которыхъ вовсе нѣтъ церквей, и 8, въ которыхъ они занимаютъ описанныя помѣщенія, то останется не много такихъ, въ которыхъ церкви находятся въ положеніи, хоть сколько-нибудь соответствующемъ ихъ назначенію. Три храма въ дерптскомъ благочиніи нарочно выстроены для богослуженія, и выстроены недавно, въ сороковыхъ годахъ, подъ надзоромъ лифляндской строительной комиссіи, — но увы! эти церкви текутъ, крыльца сгнили, полы грозятъ провалиться, стѣны покривились и готовы разрушиться ...

— Въ *Кіевлянинѣ* напечатанъ циркуляръ волынскаго губернатора, которымъ всѣмъ губернскимъ и уѣзднымъ присутственнымъ мѣстамъ волынской губерніи предписывается озаботиться о приобрѣтеніи приличныхъ иконъ, чтимыхъ православною церковію, имѣть ихъ въ каждой комнатѣ и замѣнить ими католическія изображенія, и сверхъ того рекомендуется по примѣру великороссійскихъ губерній имѣть, кромѣ иконъ въ каждой комнатѣ, еще одну икону, особенно благогѣпную, въ комнатѣ присутствія, съ лампадою и изображеніемъ святаго, день памяти котораго долженъ признаваться праздникомъ присутственнаго мѣста, и въ этотъ день должно быть совершаемо молебствіе. Этими распоряженіями имѣется въ виду усилить русскій и православный характеръ правительственныхъ учреждений волынской губерніи, въ которой доселѣ большинство служащихъ состояло изъ иновѣрцевъ.

— Протоіерей строящейся въ Женевѣ русской церкви А. Петровъ получилъ чрезъ русскаго посланника въ Швейцаріи собственноручную грамоту Кирилла, патріарха іерусалимскаго, въ которой его святѣйшество, посылая патріаршее благословеніе благочестивымъ строителямъ и жертвователямъ, приноситъ въ даръ ново строящемуся храму на престольный изъ рѣзнаго дерева съ старинными серебряными украшеніями крестъ: въ срединѣ этого креста патріаршими руками вложена частица животворящаго древа креста Господня. Кромѣ этой святыни, патріархъ Кириллъ пожертвовалъ еще отъ себя 500 франковъ на построеніе женеваго храма.

— Въ прежніе годы въ нашихъ семинаріяхъ каждую весну назначались особыя дни отдыха (рекреаціи), которые сопровождались разными играми и прогулками въ загородныхъ рощахъ. Въ настоящее время прежнія забавы сдѣлались несовременными. вмѣсто ихъ въ новгородской духовной семинаріи введены публичныя собранія, на которыхъ положено читать сочиненія лучшихъ воспитанниковъ и пѣть различныя духовныя конц ерты и гимны. Изъ приготовленныхъ сочиненій одни были читаны въ новгородской семинаріи 11 мая въ день памяти св. Кирилла и Меодія, другія назначены на 26 и 31 мая. Введенный въ новгородской семинаріи обычай чтенія ученическихъ сочиненій въ присутствіи постороннихъ посѣтителей заслуживаетъ полнаго одобренія и сочувствія. Мы увѣрены, что полемика, возбужденная противъ новгородскихъ чтеній какимъ-то корреспондентомъ *С.-Петербур. Вѣдом.*, не остановитъ новгородской семинаріи въ

столь полезномъ дѣлѣ, достойномъ подражанія и со стороны, другихъ семинарій. О чтеніяхъ 11 мая мы сообщали прежде; перечислимъ темы сочиненій, прочитанныхъ въ два другіе дня и приведемъ заключительныя слова ректора семинаріи, въ которыхъ хорошо выяснена цѣль собраний.

26 мая читаны были: учениками высшаго отдѣленія — о распространеніи христіанской вѣры въ новгородской епархіи, — разговоръ: можетъ ли имѣть приложеніе понятіе о прогрессѣ къ вѣрѣ и нравственности христіанской; учениками словесности — разговоръ о пользѣ книгопечатанія, и разговоръ объ изученіи латинскаго и греческаго языковъ, — и стихотвореніе на Встрѣчу почившаго Государя Наслѣдника (изъ Нищы въ Петербургъ).

31 мая прочитаны: учениками высшаго отдѣленія — о заслугахъ новгородскихъ святителей для великаго Новгорода въ монгольскій періодъ, — разговоръ православнаго съ лютераниномъ о почитаніи и призваніи святыхъ, — и сочиненіе о заслугахъ новгородскаго архіепископа Геннадія; — учениками словесности: разговоръ между священникомъ и сыномъ его о книгопечатаніи и о чтеніи книгъ, — краткая біографія М. В. Ломоносова, — и стихотвореніе въ память Ломоносова.

Цѣлю этихъ собраний, — сказалъ къ присутствующимъ въ заключеніе послѣдняго собранія ректоръ семинаріи, — было то, чтобы дать побужденіе воспитанникамъ писать сочиненія болѣе обстоятельныя и разумныя и приучаться къ произнесенію ихъ, чтобы познакомить ихъ и жителей Новгорода съ исторіею Великаго Новгорода и новгородской епархіи, чтобы воспитанники видѣли приложеніе своихъ занятій къ жизни, въ церкви и въ обществѣ, для которыхъ здѣсь готовятся, а съ другой стороны, чтобы и общество перестало называть наши духовныя заведенія *закрытыми* и всѣхъ насъ духовныхъ какою-то *кастою*, отдѣльно живущею и не принимающею участія въ современныхъ вопросахъ, нуждахъ и требованіяхъ. Положено ли начало всему этому нашими духовно-литературными собраніями, судить объ этомъ не намъ. А во всякомъ случаѣ, будемъ благодарны всѣмъ и каждому за посѣщеніе нашихъ трехъ, если не ученыхъ, то по крайней мѣрѣ воспитательныхъ собраний.

— По мысли совѣтника пермскаго губернскаго правленія г. Лукина, министромъ внутреннихъ дѣлъ разрѣшено устроить при волостныхъ правленіяхъ пермской губерніи склады дешеваго изданія Новаго Завѣта и изданій Общества распространенія полезныхъ книгъ. Эти склады устроиваются въ видахъ доставле-

нія народа нравственно-религіознаго и образовательнаго чтенія. Средствами для устройства складовъ послужили добровольныя денежныя приношенія отъ мѣстныхъ крестьянъ. Устройство означенныхъ складовъ разрѣшено на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Для доставленія удобствъ сельскимъ обывателямъ, желающимъ приобрести дешевыя изданія Новаго Завѣта и изданія Общества распространія полезныхъ книгъ, предоставитъ симъ обывателямъ, но ихъ усмотрѣнію, посредствомъ добровольныхъ приношеній, образовать въ каждомъ волостномъ правленіи небольшія денежныя суммы не менѣе 3-хъ руб., которыя должны быть исключительно употребляемы на приобретение означенныхъ изданій. 2) Сія изданія должны быть всегда въ запасѣ въ волостныхъ правленіяхъ для удовлетворенія требованій желающихъ приобрести оныя. По израсходованіи ихъ, онѣ должны быть вновь выписываемы на вырученныя отъ покупателей деньги. 3) Означенныя изданія слѣдуетъ продавать желающимъ купить оныя не выше той цѣны, въ которую онѣ обошлись самому правленію. 4) Денежныя приношенія для образованія при волостныхъ правленіяхъ складовъ экземпляровъ упомянутыхъ изданій, равно какъ приходъ и расходъ сихъ экземпляровъ, должны быть записываемы въ особыя тетради. 5) Списокъ изданій Общества распространенія полезныхъ книгъ долженъ быть ежемѣсячно публикуемъ въ неофициальной части мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостей, въ которыхъ помѣщать періодически и свѣдѣнія объ образованныхъ при волостныхъ правленіяхъ книжныхъ складахъ, возложивъ помѣщеніе въ вѣдомостяхъ означеннаго списка упомянутымъ изданіямъ и свѣдѣній о книжныхъ складахъ на обязанность редактора неофициальной части сихъ вѣдомостей.

— Въ одномъ изъ послѣднихъ №№ *Нижегородскихъ Епарх. Вѣдомостей* мы встрѣтили извѣстіе о предпріятіи духовенства 5-го благочинническаго округа ардатовскаго уѣзда въ нижегородской епархіи — устроить выписку журналовъ и газетъ такимъ образомъ, чтобы всѣ причты могли поочередно пользоваться всѣми выписываемыми изданіями. Это предпріятіе, предложенное благочиннымъ свящ. А. Приклонскимъ, получило законное утвержденіе отъ епархіальнаго начальства. Оно можетъ принести двоякую пользу: съ одной стороны духовенство будетъ имѣть обильный запасъ чтенія, которое можетъ послужить весьма важнымъ пособіемъ для него на разныхъ путяхъ его дѣятельности, — съ другой стороны такую выпискою необо-

димо должно усилиться требованіе на періодическія изданія, и нѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть вѣрнымъ образомъ поддержаны. Считаемо не бесполезнымъ привести здѣсь правила для такого взаимнаго пользованія журналами, которыя утверждены нижегородскимъ преосвященнымъ, съ однимъ только ограниченіемъ, чтобы причетники не были посылаемы по вѣдомству для разноски журналовъ, развѣ какой причетникъ самъ изъявитъ на то согласіе съ вознагражденіемъ насчетъ выписывающихъ журналы. Правила эти — слѣдующія:

§ 1. Всѣ журналы, выписываемые на кошелекѣ, или на свой счетъ священно-церковно-служителями 3-го благочинническаго вѣдомства по ардатовскому уѣзду, выписывались бы чрезъ благочиннаго села Кременокъ свѣщ. Приклонскаго, такъ какъ въ этомъ селѣ есть почтовая корреспонденція, и всего чаще бывають случаи для доставки журналовъ въ села. § 2. Выписывающій какой бы то ни было журналъ имѣть право читать и всѣ журналы, выписываемые другими. § 3. Выписывающій извѣстный журналъ не имѣть права требовать онаго въ свою или церковную библіотеку, развѣ только для чтенія на определенное ниже сего § 7 время, ранѣе года и двухъ мѣсяцевъ. § 4. По истеченіи года и двухъ мѣсяцевъ, кто какой журналъ выписывалъ, получить въ свою, или церковную библіотеку. § 5. Для вѣрнаго наблюденія за цѣлостію журналовъ и газетъ у благочиннаго будетъ имѣться особая прошнурованная за его печатью книга, въ которую будетъ заноситься, въ какое число какого мѣсяца полученъ извѣстный журналъ съ почты, кому, когда какой журналъ переданъ для чтенія, когда возвращенъ, и въ цѣлости ли. § 6. Если кто по прочтеніи книги журнала или номера передастъ въ другое село (о передачѣ другому для чтенія каждый долженъ заботиться), то онъ долженъ имѣть отъ того, кому передалъ, росписку, сохраняя оную у себя, а благочиннаго при случаѣ о семъ увѣдомлять. Примѣч. Росписку, хотя она была бы написана на лоскуткѣ бумаги, не только чернилами, но и карандашемъ, принимать за настоящую. § 7. Взятшій извѣстный номеръ газеты, или книгу журнала для чтенія не долженъ держать у себя болѣе одного мѣсяца, въ противномъ случаѣ, послѣ двухъ замѣчаній, лишается права читать журналы, выписываемые другими, а свой получить на основаніи четвертаго параграфа. § 8. Утратившій одинъ или нѣсколько номеровъ газеты, а равно книгу, или книгу журналовъ, долженъ безъ всякаго прекословія удовлетворить того, на чей счетъ выписывается журналъ, или газета. § 9. Для того, чтобы было удобнѣе получать журналы для чтенія не въ продолжительные сроки, и обмѣниваться оными по прочтеніи съ другими, будетъ посылаться каждомѣсячно одинъ разъ причетникъ по вѣдомству. § 10. Особаго денежнаго сбора на этотъ предметъ, кромѣ какъ на выписку журналовъ и газетъ, и пересылку денегъ на почтѣ, не должно быть полагаемо и требуемо.

— Въ кievскихъ газетахъ сообщено извѣстіе о предполагаемомъ г. Калистратовымъ изданіи нотъ для церковнаго пѣнія ученикамъ сельскихъ училищъ. Трудъ составленія нотъ, по мысли и желанію г. Калистратова, совершенно регентомъ кievскаго архіерейскаго хора, А. И. Вишневымъ, съ благословенія преосвященнаго Серафима, бывшаго епископа чигиринскаго. Принимая въ соображеніе важность дѣла, г. Калистратовъ подвѣрилъ трудъ г. Вишнева двумъ опытамъ: предварительно въ кругу близкихъ ему лицъ, а потомъ, 27 іюня, въ собраніи нѣкоторыхъ почетныхъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ, сочувствующихъ народному образованію, и знатоковъ пѣнія и музыки. Теперь остается получить разрѣшеніе отъ придворной капеллы на напечатаніе нотъ.

— Мы получили изъ Арзамаса слѣдующее письмо отъ г. Д. Эрвина:

«Спѣшу сообщить вамъ утѣшительный случай изъ нашей общественной жизни: въ нынѣшнемъ году исполняется пятидесятилѣтіе службы, въ санѣ іерея, арзамаскаго Воскресенскаго собора протоіерея *И. И. Сахарова*, и арзамасское общество положило выразить ему гласно свою благодарность за полезное служеніе и рѣдкое безкорыстіе. Занимая множество должностей, не лишенихъ у другихъ дохода, онъ при самомъ экономномъ образѣ жизни, не сумѣлъ нажить ничего кромѣ долга, который завѣщаетъ заплатить тотчасъ послѣ смерти, изъ продажи своего единственнаго имущества — деревяннаго дома, за который едва ли дадутъ 500 р. Такова награда за цѣлые полвѣка трудовой службы... Въ настоящее время, по слабости здоровья, онъ испросилъ увольненіе отъ всѣхъ должностей, исключая настоятеля собора, но соборъ по содержанію причта бѣднѣ всѣхъ церквей въ городѣ и почтенный протоіерей чуть-чуть сводитъ концы съ концами цифры своего убогаго бюджета. Во вниманіи къ такимъ, извѣстнымъ всему городу обстоятельствамъ открыта была подписка, по которой собрано 150 р., и 11 іюля, послѣ обѣдни, избранныя лица изъ участвовавшихъ, прибывъ въ домъ отца протоіерея, поднесли ему письмо съ выраженіемъ своихъ чувствъ и означенныя деньги. Маститый старецъ былъ тронутъ до слезъ и долго не могъ успокоиться. Въ подпискѣ и письмѣ участвовали всѣ главныя и лучшіе члены городского общества и администраціи; сначала предполагалось устроить это общественнымъ приговоромъ, съ тѣмъ, чтобы производить ему до смерти ежегодное содержаніе, но такъ какъ для внесенія по-

требной суммы въ городскія сѣты нужно было утверждение губернскаго правленія и оно могло отказать, то, избѣгая проволочки, сочли за лучшее ограничиться частнымъ дѣломъ. Въ поднесенномъ письмѣ съ особеннымъ уваженіемъ высказаны достоинства отца протоіерея, возбудившія открытое заявленіе. Присутствовавшіе просили его довести оное до свѣдѣнія преосвященнаго Нектарія, которому по всей вѣроятности пріятно видѣть, что общество само умѣетъ отличать истинныхъ служителей церкви и не совсѣмъ безучастно смотритъ на ихъ недостаточное положеніе. Миѣ кажется, подобный случай есть ясное доказательство истинныхъ отношеній насомыхъ къ пастырямъ: достойные пастыри всегда встрѣтятъ самую теплую любовь.»

— Опредеденіемъ св. Синода отъ 19 мая (21 іюня) разрѣшено изданіе, съ будущаго сентября, *Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*, по программѣ, представленной преосвященнымъ Иринархомъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНИИ

РЯЗАНСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ:

По программѣ, утвержденной св. Синодомъ, съ 1-го сентября текущего года при рязанской духовной семинаріи будутъ издаваться *Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости*.

Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ состоять изъ двухъ отдѣловъ: официального, или собственно *Епархіальныхъ Вѣдомостей* и неофициального, или прибавленія къ нимъ.

Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить дважды въ мѣсяцъ 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, выпусками отъ 2-хъ до 4-хъ печатныхъ листовъ.

Цѣна годовому изданію *пять руб. сер. съ пересылкою и доставкой*.

Желающіе получать *Епархіальныя Вѣдомости* благоволятъ адресоваться *въ контору редакціи Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ зданіи духовной семинаріи, въ Рязани, ясно и*

II

обстоятельно обозначая свои адреса: званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакція покорнѣйше проситъ сочувствующихъ духовному просвѣщенію содѣйствовать ей своими трудами.

РЕДАКТОРЫ:

Свящ. Дмитрій Правдинъ.

Николай Малининъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ, Москва, Іюля 30 дня 1865 г.

Цензоръ Протопресвитеръ *Д. Носскій.*

**Въ конторѣ редакціи Православнаго
Обозрѣнія продаются вновь вышедшія
книги:**

I.

РАЗМЫШЛЕНІЯ

О СУЩНОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ ВѢРЫ.

Сочиненіе Гизо.

Переводъ священника Н. Сергіевскаго, ординарнаго про-
фессора Богословія въ московскомъ университетѣ. Москва.
1865 г.

*Цена книги: въ Москвѣ 1 руб. сер., съ пересылкою въ
другіе города 1 р. 20 коп. Иногородные, вмѣсто копѣекъ,
могутъ высылать двѣ почтовыхъ марки.*

ВѢЧНАЯ ЖИЗНЬ.

Публичныя чтенія Эрнста Навиля, бывшаго профессора
философіи въ Женевѣ. Переводъ свящ. Н. Сергіевскаго.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ,

дополненное авторомъ въ текстѣ и особыми обозрѣніями
содержанія каждаго чтенія въ концѣ книги. Москва. 1865.

*Цена книги: въ Москвѣ 75 коп. сер. съ пересылкою въ
другіе города 1 р. сер.*

**ВЫПИСЫВАЮЩІЕ ЗА РАЗЪ ОБЪ КНИГИ ВЫСЫ-
ЛАЮТЪ ВЪ КОНТОРУ РЕДАКЦИИ ТОЛЬКО ДВА Р. С.**

З А М Ъ Т Ь И

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ: Нѣсколько словъ по поводу благочиническихъ съѣздовъ и совѣщаній объ улучшеніи семинаріи и училищъ во владимірской епархіи. *Свящ. вл. еп.*—Изъ Новгорода: обращеніе въ православіе и «показаніе» одного расколо-учителя еедосѣвскаго толка. *Свящ. А. Д.—на.*—О предполагаемомъ братствѣ при симбирской семинаріи. *А Каменецкаго.*—О церковныхъ бібліотекахъ въ донской епархіи. *С. И.—ва.*

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМЪТКИ: Письма изъ Мадрита: Дорожныя наблюденія; берлинскій музей; соборъ въ Кельвѣ; русскіе въ Парижѣ, сила іезуитовъ и литературная борьба противъ нихъ галликанцевъ; прибытіе въ Мадридъ; возмущеніе; юбилей, объявленный папой на 1865 годъ; *полнѣйшая индальгенція*; министерство О'Доннелла; новые замыслы и усилія іезуитовъ; вопросъ о признаніи италіанскаго королевства; прозелиты католичества въ Англіи; взглядъ іезуитовъ на религіозныя дѣла православныхъ. *Свящ. К. Кустодіева.*

БИБЛЮГРАФІЯ: Англиканская церковь и ея отношеніе къ православію. Соч. свящ. Вас. Михайловскаго. Спб. 1864.—«Съ людьми древняго благочестія.» М. Стебницкаго. Инокъ Павелъ и его книги. Спб. 1865. *А. Вескинскаго.*

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Отчеты благотворительныхъ приходскихъ обществъ.—Новое благотворительное приходское общество при Владимірской церкви въ Петербургѣ.—Предполагаемый миссіонерскій монастырь въ минской епархіи.—Пожертвованіе на устройство дома призрѣнія для заштатнаго духовенства въ Кіевѣ.—Дерптскія православныя церкви.—Распоряженіе объ иконахъ волынскаго губернатора.—Даръ іерусалимскаго патріарха русской церкви въ Женевѣ.—Литературныя чтенія въ новгородской семинаріи.—Склады книгъ для народа въ чермской губерніи.—Выписка журналовъ и газетъ для общаго чтенія духовенствомъ одного благочинія въ нижегородской епархіи.—Церковныя ноты для учениковъ сельскихъ школъ.—Извѣстіе изъ Арзамаса.—Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

НА 1865 ГОДЪ:

ВЪ МОСКВѢ:

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ:

Въ Конторѣ Редакціи Православнаго Обозрѣнія, — въ Конторѣ Университетской типографіи, — и въ книжныхъ магазинахъ гг. Базунова, Отрапотова, Сагаева, Глазунова, Черенина, Анисимова и у другихъ книгопродавцевъ Москвы.

Въ книжныхъ лавкахъ: гг. Базунова на Невскомъ проспектѣ въ д. Энгельгардтъ, Овсянникова въ Гостинномъ дворѣ, Крашенинникова, Кораблева, Исакова, Давыдова и у другихъ книгопродавцевъ Петербурга.

Иногородные благоволятъ исключительно адресоваться въ Контору Редакціи Православнаго Обозрѣнія въ Москвѣ.

Цѣна за годовое изданіе въ Москвѣ ШЕСЬ РУБЛЕЙ, съ доставкою на домъ и пересылкою въ другіе города СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Печатать позволяется. Іюля 30 дни 1865 года.

Цензоръ Протопресвитеръ Д. Новоскій.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ ШЕСТЫЙ.

АВГУСТЪ 1865.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I.—ПЕРВАЯ КНИГА ЦАРСТВЪ. Гл. IX — XV. *Переводъ съ еврейскаго* . . . . . *Архим.* МАКАРІЯ.
- II.—КЪ МОЛОДЫМЪ ЛЮДЯМЪ. Напутственное слово законоучителя къ воспитанникамъ втораго выпуска Александровскаго военнаго училища. . . . . *Свящ.* А. М. ИВАНЦОВА-ПЛАТОНОВА.
- III.—БРАТЯ АНДРЕЙ И СЕМЕНЪ ДЕНИСОВЫ. Эпизодъ изъ исторіи русскаго раскола. — III. . . . . Н. БАРСОВА.
- IV.—ОБОЗРѢНІЕ ФРАНЦУЗСКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ. I. . . . . *Свящ.* М. МОРОШКИЦА.
- V.—ПРИХОДЫ СТАРОКРЕЩЕННЫХЪ И НОВОКРЕЩЕННЫХЪ ТАТАРЪ ВЪ КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ. . . . . Е. А. МАЛОВА.
- VI.—ОЧЕРКЪ РЕЛИГИОЗНАГО СОСТОЯНІЯ КАЛМЫКОВЪ (*Окончаніе*). Изъ «Записокъ». . . . . А. А. БОБРОВНИКОВА.
- VII.—ЗАМѢТКИ (*См. на оборотѣ*).

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ

ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

(въ Москвѣ, на Остоженкѣ, приходъ Новаго Вос-
кресенія, домъ свящ. Смирнова-Платонова)

можно получать полные экземпляры *Православнаго
Обозрѣнія* за прежніе годы по слѣдующимъ цѣнамъ:

За 1860 г. безъ пересылки	4 р.,	съ пересылк.	5 р. с.
— 1861 — — — —	3 — — — —	4 —	
— 1862 — — — —	3 — — — —	4 —	
— 1863 — — — —	3 — — — —	4 —	
— 1864 — — — —	4 — — — —	5 —	

За всѣ прежніе 1860—1864 годы вмѣстѣ — безъ
пересылки 15 р., съ пересылкою 20 р.

Отдѣльныя книжки *Православнаго
Обозрѣнія* (исключая январской книжки
за первый 1860 годъ, которая отдѣльно не
продается) — по 50 коп. сер. за каждую безъ
пересылки, съ пересылкою 75 коп. сер.

прошли землю Шаалинъ, и тамъ ихъ нѣтъ; и прошли землю Веніаминову, и не нашли. ⁴Когда они пришли въ землю Цуфъ, Саулъ сказалъ отроку своему, который былъ съ нимъ: пойдемъ назадъ, чтобы отецъ мой, оставивъ ослицъ, не сталъ беззакониться объ насъ. ⁵Но слуга сказалъ ему: вотъ въ этомъ городѣ есть человекъ Божій, человекъ уважаемый; все, что онъ ни скажетъ, сбывается; сходишь теперь туда, можешь быть, онъ укажетъ намъ путь нашъ, куда намъ идти.

⁷Саулъ сказалъ отроку своему, который былъ съ нимъ: вотъ мы поидемъ; что жъ мы принесемъ тому человеку? Хлѣба нѣтъ въ сумахъ нашихъ, и нѣтъ подарка, чтобы принести человеку Божию; что у насъ? ⁸Слуга на сіе отвѣчалъ Саулу, и сказалъ: вотъ въ рукѣ у меня четверть сикля серебра; я отдамъ человеку Божию, чтобы онъ указалъ намъ дорогу нашу. ⁹Прежде у Израиля, когда кто шелъ вопрошать Бога, такъ говорили: поидемъ къ прозорливцу, поелику нынѣшній пророкъ прежде назывался прозорливцемъ. ¹⁰И сказалъ Саулъ отроку своему: хорошо ты говоришь; поидемъ. И пошли въ городъ, гдѣ былъ человекъ Божій.

¹¹Когда они шли на гору въ городъ, встрѣтились съ двѣмяцами, которыя шли черпать воду, и сказали имъ: есть ли здѣсь прозорливецъ? ¹²Двѣицы отвѣчали имъ, и сказали: есть. Вотъ онъ впереди тебя; поспѣшай, онъ сегодня пришелъ въ городъ, потому что сегодня у народа жертвоприношеніе на высотѣ. ¹³Когда придете въ городъ, то застанете его, пока еще онъ не пошелъ на оную высоту на обѣдъ: ибо народъ не ѣстъ, пока онъ не придетъ; потому что онъ благословляетъ жертву; и послѣ того ѣдятъ званые. Итакъ ступайте, теперь еще застанете его. ¹⁴И пошли они въ городъ. Когда же вошли въ средину города, то вотъ и Самуилъ идетъ на встрѣчу имъ, идя на высоту. ¹⁵Господь же открылъ Самуилу за день до пришествія Саулова, и сказалъ:

16завтра Я пришлю къ тебѣ человека изъ земли Веніаминской; и ты помажешь его въ правителя народу моему, Израилю; и онъ спасетъ народъ Мой отъ руки Филистимлянъ, потому что Я воззрѣлъ на народъ Мой, потому что вопль его достигъ до Меня. 17И когда Самуилъ увидѣлъ Саула, Господь сказалъ ему: вотъ тотъ человекъ, о которомъ Я сказывалъ тебѣ; онъ будетъ управлять народомъ Моимъ.

18И подошелъ Саулъ къ Самуилу у воротъ, и сказалъ: скажи мнѣ, гдѣ домъ прозорливца? 19Самуилъ на отвѣтъ Саулу сказалъ: я прозорливецъ, иди впередъ меня на высоту; сегодня вы будете обѣдать со мною, а завтра я отпущу тебя, и скажу тебѣ все, что у тебя на сердцѣ. 20А объ ослицахъ, которыя у тебя пропали уже три дня, не заботься; онѣ нашлись: да и кому будетъ принадлежать все богатство Израилево, не тебѣ ли и всему дому отца твоего? 21Саулъ въ отвѣтъ сказалъ: не изъ сыновъ ли Веніаминскихъ, изъ наименьшаго колѣна Израилева? Да и племя мое есть наималѣйшее между племенами поколѣній Веніаминскихъ. Къ чему же ты говоришь мнѣ сіе? 22Самуилъ взялъ Саула и отрока его, и ввелъ ихъ въ комнату, и далъ имъ первое мѣсто между гостями, которыхъ было около тридцати человекъ. 23И сказалъ Самуилъ повару: подай ту часть, которую я далъ тебѣ, и которую я приказалъ тебѣ отложить у себя. 24И взялъ поварь плечо, и что было при немъ, и положилъ предъ Сауломъ; и сказалъ Самуилъ Саулу: вотъ оставленное тебѣ, положи предъ собою и ѣшь; это ко времени сбережено для тебя, когда я вздумалъ позвать народъ. Такимъ образомъ обѣдалъ Саулъ съ Самуиломъ въ тотъ день.

25Послѣ сего они пошли съ высоты въ городъ, и онъ разговаривалъ съ Сауломъ на кровлѣ. 26Они встали рано; и когда взошла заря, Самуилъ кликнулъ Саула на кровлю, и сказалъ: вставай, я провожу тебя. Саулъ всталъ; и вышли

оба они изъ дома, онъ и Самуиль. ²⁷Когда подходили они къ концу города, Самуиль сказалъ Саулу: скажи отроку, чтобы онъ пошелъ впередъ насъ; а ты остановись теперь, и я открою тебѣ слово Божіе.

Х. ¹И взялъ Самуиль сосудъ съ елеемъ, и вылилъ на голову его, и поцѣловалъ его, и сказалъ: се, помазываетъ тебя Господь въ правителя наслѣдію Своему. ²Когда ты теперь пойдешь отъ меня, то встрѣтишь двухъ человекъ при гробѣ Рахили на предѣлахъ Веніаминовыхъ въ Целцахъ; и они скажутъ тебѣ: нашлись ослицы, вторыхъ ты ходилъ искать, и вотъ, отецъ твой, оставивъ ослицъ, безвоконится о васъ, и говорить: что мнѣ дѣлать съ сыномъ моимъ? ³Когда же пойдешь оттуда далѣе, и придешь къ Елонъ-Фавору, то встрѣтятъ тебѣ тамъ три человека, восходящихъ къ Богу въ Веоилъ, изъ коихъ одинъ несетъ трехъ козлятъ, другой несетъ три хлѣба, а третій сосудъ вина. ⁴Они спросятъ тебя о мирѣ, и дадутъ тебѣ два хлѣба, и ты возьми изъ рукъ ихъ. ⁵Послѣ сего ты придешь къ холму Божію, гдѣ находится охранное войско Филистимское; и когда придешь туда въ городъ, встрѣтишь семь пророковъ, идущихъ съ высоты, и вѣдѣ ними псалтирь и тимпанъ, свирѣль и гусли, и они пророчествуютъ. ⁶Тогда Духъ Господень найдетъ на тебя, и ты будешь пророчествовать вѣсть съ ними, и сдѣлаешься другимъ человекомъ. ⁷Когда знаменія сіи сбудутся съ тобою, тогда дѣлай, что возможетъ рука твоя, поелику съ тобою Богъ. ⁸Поди впередъ меня въ Галгалъ, куда и я приду къ тебѣ для принесенія всеожженій и благодарственныхъ жертвъ. Семь дней жди, пока я не приду къ тебѣ, и тогда укажу тебѣ, что тебѣ дѣлат

⁹Какъ скоро онъ обратился спиною и пошелъ отъ Самуиля, Богъ далъ ему другое сердце; и всѣ оныя знаменія сбылись въ тотъ же день. ¹⁰Какъ скоро они пришли къ

холму, вотъ встрѣчается нѣтъ соннѣ пророковъ, и Духъ Божій сошелъ на него, и онъ пророчествовалъ среди ихъ. ¹¹Всѣ знавшіе его вчера и третьяго дня увидѣвъ, что онъ съ пророками пророчествуеъ, говорили въ народѣ другъ другу: что это сталося съ сыномъ Кисовымъ? Неужели и Саулъ въ пророкахъ? ¹²Одинъ изъ бывшихъ тамъ сказалъ притомъ: да и кто отецъ его? Посему вошло въ пословицу: неужели и Саулъ въ пророкахъ? ¹³Переставъ пророчествовать, онъ пошелъ на высоту. ¹⁴Дядя Сауловъ сказалъ ему и отроку его: куда вы ходили? Саулъ сказалъ: искать ослицъ, но видя, что ихъ нѣтъ, зашли къ Самуилу. ¹⁵Дядя Сауловъ спросилъ: скажи мнѣ, что сказалъ вамъ Самуиль? ¹⁶И сказалъ Саулъ дядѣ своему: онъ объявилъ намъ, что ослицы нашлись. А что сказалъ ему Самуиль о царствѣ, того не открылъ ему.

¹⁷Между тѣмъ Самуиль созвалъ весь народъ къ Господу въ Массифу. ¹⁸И сказалъ сынамъ Израилевымъ: такъ говоритъ Господь, Богъ Израилевъ: Я вывелъ Израиля изъ Египта, и избавилъ васъ отъ руки Египтянъ и отъ всѣхъ царствъ, угнетавшихъ васъ. ¹⁹А вы теперь отвергли Бога вашего, который спасаетъ васъ отъ всѣхъ бѣдствій вашихъ и горестей вашихъ, и сказали ему: поставь надъ нами царя. Итакъ представьте по колѣнамъ вашимъ, и по племенамъ вашимъ. ²⁰Тогда велѣлъ Самуиль подходить всѣмъ колѣнамъ Израилевымъ, и указано колѣно Веніаминово. ²¹Потомъ велѣлъ подходить колѣну Веніаминову по племенамъ его, и указано племя Матріево, и указанъ Саулъ, сынъ Киса, и искали его, и не нашелся. ²²И спросили еще Господа: придетъ ли онъ сюда? И сказалъ Господь: вотъ, онъ скрывается въ обозѣ. ²³И побѣжали и взяли его оттуда, и онъ сталъ среди народа, и былъ ростомъ больше всего народа, отъ плечъ и выше. ²⁴И сказалъ Самуиль всему народу: видите ли вы какого избралъ Господь? Ибо подобнаго ему нѣтъ во всемъ народѣ.

Тогда весь народ воскликнулъ, и сказалъ: да живетъ царь!
 21Потомъ Самуилъ изложилъ народу права царства, и написалъ въ книгу, и положилъ предъ Господомъ. И отпустилъ Самуилъ весь народъ каждого въ домъ свой. 22Также и Саулъ пошелъ въ домъ свой въ Гиву, и пошло съ нимъ войско, тѣ, коихъ сердца коснулся Богъ. 23А негодные люди говорили: какъ ему спастись насъ? И презрѣли его, и не принесли ему подарка; но онъ былъ какъ бы глухъ.

XI. 1Нахашъ Аммонитянинъ пришелъ и расположился станомъ подлѣ Іависа Галаадскаго. Всѣ жители Іависа сказали Нахашу: заключи съ нами союзъ, и мы будемъ въ подданствѣ у тебя. 2И сказалъ имъ Нахашъ Аммонитянинъ: я заключу съ вами союзъ на томъ условіи, чтобъ выколоть у всѣхъ васъ правый глазъ, и такимъ образомъ положить безчестіе на всего Израиля. 3И сказали ему старѣйшины Іависа: дай намъ сроку семь дней, чтобы послать намъ пословъ во всѣ предѣлы Израильскіе, и если никто не поможетъ намъ, то мы выйдемъ къ тебѣ. 4И пришли послы въ Гиву Саулову, и пересказали слова сіи въ слухъ народа, и весь народъ поднялъ вопль и заплакалъ.

5Между тѣмъ Саулъ идетъ позади воловъ съ поля, и сказалъ Саулъ: что сдѣлалось съ народомъ, что онъ плачетъ? И пересказали ему слова жителей Іависа. 6И сошелъ Духъ Божій на Саула, какъ скоро онъ услышалъ слова сіи, и сильно воспламенился гнѣвъ его. 7И взялъ пару воловъ и разсѣкъ ихъ на части и послалъ во всѣ предѣлы Израильскіе чрезъ пословъ тѣхъ, и велѣлъ сказать: такъ будетъ поступлено съ волами того, кто не пойдетъ въ слѣдъ Саула и Самуила. И напалъ страхъ Господень на народъ, и выступила *всѣ*, какъ одинъ человекъ. 8Онъ осмотрѣлъ ихъ въ Везекѣ, и нашлось сыновъ Израилевыхъ триста тысячъ, и мужей Іудиныхъ тридцать тысячъ.

• Тогда сказали пришедшимъ онимъ посламъ: такъ скажите жителямъ Іависа Галаадскаго: завтра, когда обогрѣетъ солнце, будетъ вамъ спасеніе. И пришли послы, и объявили жителямъ Іависа, и они обрадовались. ¹⁰И сказали жители Іависа: завтра выйдешъ къ намъ, и поступайте съ нами, какъ вамъ угодно. ¹¹Саулъ на слѣдующій день раздѣлилъ народъ на три полка, и пришелъ въ средину стана въ утреннюю стражу; и поразили Аммонитянъ еще прежде дневнаго зноя. А прочіе разсѣялись такъ, что не осталось изъ нихъ двоихъ живыхъ.

¹²Тогда сказалъ народъ Самуилу: кто говорилъ: Саулу ли царствовать надъ нами? Дайте людей тѣхъ, и мы ихъ умертвимъ. ¹³Но Саулъ сказалъ: сегодня никого не должно умерщвлять, ибо въ сей день Господь содѣлалъ спасеніе среди Израиля. ¹⁴И сказалъ Самуилъ народу: пойдешъ въ Галгалъ, и обновимъ тамъ царство. ¹⁵И пошелъ весь народъ въ Галгалъ, и поставили тамъ Саула царемъ предъ Господомъ въ Галгалъ, и совершили тамъ благодарственныя жертвы предъ Господомъ, и весьма много веселились тамъ Саулъ и все люди Израилевы.

• XII. ¹И сказалъ Самуилъ всему Израилю: вотъ я послушался словъ вашихъ во всемъ, что вы мнѣ сказали, и поставилъ надъ вами царя. ²Итакъ вотъ царь ходитъ предъ вами. А я состарѣлся и посѣдѣлъ; вотъ и сыновья мои съ вами. Я ходилъ предъ вами отъ юности моей до сего дня. ³Вотъ я; свидѣтельствуйте на меня предъ Господомъ и предъ помазанникомъ Его: взялъ ли я у кого вола, взялъ ли у кого осла, или кого обидѣлъ и притѣснилъ, или взялъ у кого даръ, и закрылъ ли въ дѣлѣ его глаза мои? И я возвращу вамъ. ⁴И сказали: ты не обижалъ насъ, и не притѣснилъ насъ, и ничего ни у кого не взялъ. ⁵И сказалъ имъ Самуилъ: свидѣтель на васъ Господь, и свидѣтель помазанникъ

Его въ сей день, что вы не нашли ничего во мнѣ, и сказалъ народъ: свидѣтель.

¶ И сказалъ Самуилъ народу: *свидѣтель* Господь, Который сотворилъ Моисея и Аарона, и Который вывелъ отцевъ вашихъ изъ земли Египетской. ¶ И такъ представайте, и я буду судиться съ вами предъ Господомъ, и скажу самъ о всѣхъ благодѣянiяхъ Господнихъ, которыя Онъ сдѣлалъ вамъ и отцамъ вашимъ. ¶ Когда пришелъ Иаковъ въ Египеть, и отцы ваши возопили ко Господу, Господь послалъ Моисея и Аарона, и они вывели отцевъ вашихъ изъ Египта, и поселили ихъ на мѣстѣ семъ. ¶ Но они забыли Господа, Бога своего; и предалъ Онъ ихъ въ руки Сисары, военачальника Ацорскаго, и въ руки Филистимлянъ, и въ руки царя Моавитскаго, которые воевали съ нами. ¶ Но когда они возопили ко Господу, и сказали: согрѣшили мы, ибо оставили Господа, и стали служить Вааламъ и Астартамъ: и нынѣ избавь насъ отъ руки враговъ нашихъ, и мы будемъ служить Тебѣ. ¶ Тогда Господь послалъ Іероваала и Ведана и Іефеая и Самуила, и исторгнулъ васъ изъ руки враговъ вашихъ, окружавшихъ васъ, и вы жили безопасно. ¶ Но увидѣвъ, что Нахашъ, царь Аммонитскій, идетъ противъ васъ, вы сказали мнѣ: нѣтъ, царь пусть царствуетъ надъ нами, тогда какъ Господь, Богъ вашъ, былъ царемъ вашимъ. ¶ И такъ вотъ царь, котораго вы избрали, котораго вы просили и вѣтъ поставилъ Господь надъ вами царя. ¶ Если вы будете бояться Господа и служить Ему, и будете повиноваться гласу Его, и не будете противиться повелѣнiямъ Господнимъ, и будете ходить въ слѣдъ Господа Бога вашего, какъ сами вы, такъ и царь, который царствуетъ надъ вами... ¶ Если же не будете повиноваться гласу Господню, и будете противиться повелѣнiямъ Господнимъ: то и на васъ будетъ рука Господня, какъ на отцахъ вашихъ. ¶ Теперь стойте и увидите

великое дѣло, которое сдѣлаеть Господь предъ глазами вашими. ¹⁷ Не жатва ли пшеницы теперь? Но я воззову ко Господу, и Онъ дастъ громъ и дождь. И узнаете и увидите, что велико зло ваше, которое вы сдѣлали предъ очами Господа, испросивъ себѣ царя. ¹⁸ И воззвалъ Самуилъ ко Господу, и далъ Господь громъ и дождь въ тотъ день, и весьма убоялся весь народъ Господа и Самуила.

¹⁹ И сказалъ весь народъ Самуилу: помолись о рабахъ твоихъ Господу, Богу твоему, чтобы мы не умерли: ибо ко всѣмъ нашимъ грѣхамъ мы присовокупили еще новое зло, испросивъ себѣ царя. ²⁰ И сказалъ Самуилъ народу: не бойтесь! Хотя вы сдѣлали все зло сіе, но не уклоняйтесь отъ Господа, и служите Господу отъ всего сердца вашего. ²¹ Не уклоняйтесь въ слѣдъ ничтожныхъ, которые не помогутъ и не избавятъ, поелику они ничто. ²² Господь не оставитъ народа Своего, ради имени Своего великаго: поелику благоволилъ Господь содѣлать васъ Своимъ народомъ. ²³ Да и я отнюдь не сдѣлаю грѣха сего предъ Господомъ, чтобы перестать молиться о васъ и указывать вамъ добрый и прямой путь. ²⁴ Только бойтесь Господа, и служите Ему въ истинѣ, отъ всего сердца вашего: ибо видите, какъ Онъ много дѣлалъ для васъ. ²⁵ Если же будете дѣлать зло, то погибнете вы и царь вашъ.

ХІІІ. ¹ Саулъ былъ уже годъ на царствѣ своемъ и второй годъ царствовалъ надъ Израилемъ. ² И избралъ себѣ Саулъ три тысячи изъ Израильтянъ, двѣ тысячи были съ Сауломъ въ Михмасѣ и на горѣ Веонильской, а тысяча была съ Іонафаномъ въ Гивѣ Веніаминовой; а остальной народъ отпустилъ опъ, каждого въ шатеръ свой. ³ Іонафанъ побилъ охранное Филистимское войско, бывшее въ Гивѣ; и услышали Филистимляне, и Саулъ велѣлъ трубить трубою по всей землѣ, и сказалъ: да услышатъ Евреи! ⁴ Когда услы-

шалъ весь Израиль, что Саулъ поразилъ охранное войско Филистинское, и что Израиль ненавистенъ сдѣлался для Филистимлянъ, тогда собрался народъ въ слѣдъ Саула въ Галгалъ. ⁵И Филистимляне собрались на войну противъ Израиля, тридцать тысячъ колесницъ и шесть тысячъ всадниковъ, а народу было такъ много, какъ песку на берегу моря. И пришли и расположились станомъ въ Михиасъ съ восточной стороны Бее-Авена. ⁶Люди Израилевы, видя, что они въ опасности, потому что народъ былъ утѣсненъ, укрывались въ пещеры, въ терновые кустарники, въ ущелія горъ, въ башни и въ ямы. ⁷И уходили Евреи за Иорданъ, въ землю Гадову и Галаадъ. А Саулъ былъ еще въ Галгалъ, и весь народъ, пошедшій въ слѣдъ его, былъ въ трепетъ.

⁸Семь дней ждалъ онъ срока, назначеннаго Самуиломъ, но какъ Самуилъ не приходилъ въ Галгалъ, то народъ сталъ расходиться отъ него. ⁹Тогда сказалъ Саулъ: подайте мнѣ всесоженіе и благодарственные жертвы. И вознесъ все-соженіе. ¹⁰Лишь только онъ окончилъ приносить всесоженіе, вотъ приходитъ Самуилъ, и Саулъ вышелъ на встрѣчу ему, привѣтствовалъ его. ¹¹И сказалъ Самуилъ: что ты сдѣлалъ? Саулъ сказалъ: когда я увидѣлъ, что народъ сталъ расходиться отъ меня, и ты не пришелъ въ назначенное время, а Филистимляне собрались въ Михиасъ: ¹²то я сказалъ самъ въ себѣ: теперь придутъ Филистимляне ко мнѣ въ Галгалъ, а я еще не молился Господу, и потому я осѣлился, и принесъ всесоженіе. ¹³И сказалъ Самуилъ Сауду: безрасудно ты сдѣлалъ, ты не сохранилъ повелѣнія Господа Бога твоего, которое Онъ далъ тебѣ. Нынѣ утвердилъ бы Господь царство твое во Израилѣ на вѣкъ; ¹⁴но теперь царство твое не устоитъ: Господь нашелъ себѣ мужа по сердцу Своему, и поставилъ его Господь владыкою надъ народомъ Своимъ. Ибо ты не сохранилъ того, что повелѣлъ тебѣ Гос-

нодь. ¹⁵И всталъ Самуилъ и пошелъ изъ Галгала въ Гиву Веніаминову. Саулъ осмотрѣлъ народъ, находившійся при немъ, и нашлось около шести сотъ человекъ.

¹⁶Саулъ, Іонаанъ, сынъ его, и народъ, находившійся при нихъ, были въ Гивѣ Веніаминовой; а Филистимляне стояли станомъ въ Михмасѣ. ¹⁷И вышло изъ стана Филистимлянъ три отряда опустошать землю; одинъ отрядъ поворотилъ на дорогу къ Офрѣ въ область Шуаль; ¹⁸другой отрядъ поворотилъ на дорогу Бееоронскую; а третій отрядъ поворотилъ на дорогу къ предѣлу, который лежитъ при долинѣ Цезонимъ, къ пустынь. ¹⁹Во всей землѣ Израильской не было кузнеца, ибо Филистимляне говорили: чтобъ Еврея не стали дѣлать себѣ мечей или копій. ²⁰А ходилъ всякъ изъ Израильтянъ къ Филистимлянамъ точить свой сошникъ, свой заступъ, свой топоръ и свой лемешъ, ²¹когда сдѣлается шербица на остреѣ у сошниковъ и у заступовъ, и у трезубцовъ, и у топоровъ, или нужно роженъ поправить. ²²Итакъ въ день сраженія не нашлось ни меча, ни копья въ рукахъ всего народа, который былъ съ Сауломъ и Іонааномъ; а нашлись только у Саула и Іонаана, сына его.

²³И охранное войско Филистимское выступило къ переправѣ Михмасской.

XIV. ¹Въ одинъ день сказала Іонаанъ, сынъ Сауловъ, отроку оруженосцу своему: переправимся къ охранному войску Филистимскому, которое на той сторонѣ; а отцу своему не объявилъ. ²Саулъ же сидѣлъ близъ Гивы подѣ гранатовою яблонью, что въ Мигронѣ, и народа при немъ было около шести сотъ человекъ. ³Ахія, сынъ Ахитува, брата Изаводова, сына Финееса, сына Илія, священника Господня въ Силомѣ, носилъ тогда ефодъ. И народъ не зналъ, что Іонаанъ пошелъ. ⁴Среди переправы, чрезъ которую наитривался Іонаанъ переправиться къ охранному войску Фи-

листинскому, была острая скала съ одной стороны, и острая скала съ другой стороны, имя одной Боцець, а имя другой Сене. ³Одна острая скала стояла на сѣверь къ Михмасу, другая на югъ къ Гивѣ. ⁴И сказалъ Ионаеанъ отроку-оруженосцу своему: переправимся къ охранному войску сихъ необрѣзанныхъ; можетъ быть, Господь будетъ содѣйствовать намъ: ибо Господу ничто не препятствуетъ спасти посредствомъ многихъ или немногихъ. ⁵И сказалъ ему оруженосецъ его: дѣлай все, что у тебя на сердцѣ; иди, вогь я съ тобою, куда тебѣ угодно. ⁶Тогда сказалъ Ионаеанъ: вотъ, мы перейдемъ къ нимъ, и покажемся имъ. ⁷Если они такъ скажутъ намъ: пождите, пока мы подойдемъ къ вамъ, то останемся на своемъ мѣстѣ и не пойдемъ къ нимъ.¹⁰Если же такъ скажутъ: идите къ намъ, то пойдемъ; потому что Господь предалъ ихъ въ руки наши. Это будетъ для насъ знаменіемъ. ¹¹Когда оба они показали охранному войску Филистимскому, Филистимляне сказали: вотъ Евреи выходятъ изъ ущелій, въ которыхъ они скрывались. ¹²Потомъ нѣкоторые изъ охраннаго войска сказали Ионаеану и оруженосцу его: подите къ намъ, мы вамъ нѣчто скажемъ. Тогда Ионаеанъ сказалъ оруженосцу своему: иди за мною; ибо предалъ ихъ Господь въ руки Израйля. ¹³И поползъ Ионаеанъ на рукахъ своихъ и на ногахъ своихъ, и оруженосецъ его за нимъ, и они паля предъ Ионаеаномъ, и оруженосецъ его позади его убивалъ ихъ. ¹⁴Въ первое сіе пораженіе поразилъ Ионаеанъ и оруженосецъ его до двадцати человекъ на полу-часткѣ поля, обрабатываемаго парю воловъ въ день.

¹⁵И распространился ужасъ въ станѣ, на полѣ и во всемъ народѣ, и ужаснулось охранное войско и опустошавшіе землю; земля дрожала, и была въ ужасъ Божиешъ.

¹⁶Стражи Саудовы въ Гивѣ Веніаминовой видѣли, какъ народъ въ смятеніи разсыпался и разбѣгался. ¹⁷И сказалъ Саулъ

народу, бывшему съ нимъ: пересмотрите и узнайте, кто отъ насъ ушелъ, и пересмотрѣли, и оказалось, что нѣтъ Ионаана и оруженосца его. ¹⁸И сказалъ Саулъ Ахия: принеси ковчегъ Божій, ибо ковчегъ Божій въ то время былъ съ сынами Израилевыми. ¹⁹Между тѣмъ, какъ Саулъ говорилъ священнику, смятеніе въ станѣ Филистимскомъ умножалось болѣе и болѣе. И сказалъ священнику: оставь такъ; ²⁰и собралъ Саулъ весь народъ, бывший съ нимъ, и пошли къ мѣсту сраженія; и вотъ они другъ на друга поднимали мечъ: смятеніе было величайшее. ²¹Тогда и тѣ Евреи, которые вчера и третьяго дня были у Филистимлянъ, и которые повсюду ходили съ ними въ станѣ, пристали къ Израильтянамъ, которые были съ Сауломъ и Ионааномъ. ²²И всѣ Израильтяне, скрывавшіеся въ горѣ Ефремовой, услышавъ, что Филистимляне обратились въ бѣгство, пристали также къ нимъ, чтобы поражать ихъ. ²³Такимъ образомъ Господь спасъ Израиля въ оный день; битва же простиралась до Бее-Авена.

²⁴Люди Израилевы въ тотъ день измучились; а Саулъ положилъ клятву на народъ, сказавъ: проклять, кто будетъ ѣсть хлѣбъ до вечера, пока я не отищу врагамъ моимъ! И весь народъ не вкушалъ хлѣба. ²⁵И пришелъ весь народъ въ лѣсъ, и былъ тамъ на полѣ медъ. ²⁶И народъ вошелъ въ лѣсъ, и вотъ, медъ течетъ, но никто не подносилъ руки своей къ устамъ своимъ, ибо народъ боялся клятвы. ²⁷Но Ионаанъ не слышалъ, когда отецъ его положилъ клятву на народъ, и простеръ конецъ жезла, который былъ въ рукѣ его, и обнакнулъ его въ медовой сотѣ, и поднесъ руку свою къ устамъ своимъ; и прояснились глаза его. ²⁸И сказалъ ему нѣкто изъ народа: отецъ твой положилъ клятву на народъ, сказавъ: проклять, кто сегодня будетъ ѣсть; посему народъ въ изнеможеніи. ²⁹Ионаанъ сказалъ: отецъ мой въ бѣду ввелъ землю! Видите, какъ прояснились глаза мои, когда я

немного вкусил меда сего. ³⁰Тѣшъ паче, есѣлибы народъ могъ ѣсть сегодня изъ добычи враговъ своихъ, которую онъ получилъ; ибо теперь не великое нанесено поражение Филистимлянъ. ³¹И поражали въ тотъ день Филистимлянъ отъ Михиаса до Аїалона, и весьма утонился народъ. ³²И устранился народъ на добычу, и захватили мелкаго и крупнаго скота и телятъ, и заколали ихъ на землѣ, и ѣлъ народъ съ кровію. ³³И донесли Саулу и сказали: вотъ народъ грѣшитъ предъ Господомъ, ѣсть съ кровію; и сказалъ Саулъ: вы преступники, прикатите теперь ко мнѣ большой камень. ³⁴Потомъ сказалъ Саулъ: разсѣйтесь по народу и скажите имъ: приводите ко мнѣ каждый тельца своего и каждый овцу свою, и заколайте здѣсь, и ѣшьте, и не грѣшите предъ Господомъ, и не ѣшьте съ кровію. И приводилъ весь народъ въ ту ночь каждый рукою своею тельца своего и заколали тамъ. ³⁵И соорудилъ Саулъ жертвенникъ Господу. Сей первый жертвенникъ построилъ онъ Господу.

³⁶И сказалъ Саулъ: пойдемъ преслѣдовать Филистимлянъ ночью, и ограбимъ ихъ до утренняго свѣта, и не оставимъ у нихъ ни одного человека. И сказали: дѣлай все, что тебѣ угодно. Но священникъ сказалъ: пойдемъ сюда къ Богу. ³⁷И спросилъ Саулъ Бога: преслѣдовать ли мнѣ Филистимлянъ? Предать ли ихъ въ руки Израиля? Но Онъ не отвѣчалъ ему въ тотъ день. ³⁸И сказалъ Саулъ: подойдите сюда всѣ начальники народа, и развѣдайте, и узнайте, отчего бѣда сія сего дня. ³⁹Ибо живъ Господь, спасающій Израиля! Хотя бы это было отъ Іонаана сына моего, то и онъ преданъ будетъ смерти; и никто не отвѣчалъ ему изъ всего народа. ⁴⁰И сказалъ Саулъ всему Израилю: вы станьте на одну сторону, а я и Іонаанъ, сынъ мой, станемъ на другую сторону. И сказалъ народъ Саулу: дѣлай что тебѣ угодно. ⁴¹И сказалъ Саулъ Господу: Боже Израилевъ! открой истину! И

указать Ионаеанъ и Саулъ, а народъ вышелъ *презъ*. ⁴³И сказалъ Саулъ: бросьте жребій на меня и на Ионаеана, сына моего; и указанъ Ионаеанъ.

⁴⁴И сказалъ Саулъ Ионаеану: признайся мнѣ, что ты сдѣлалъ? Ионаеанъ признался ему, и сказалъ: я вкусилъ съ конца жезла, который былъ въ рукѣ моей немного меда; и вотъ, долженъ умереть. ⁴⁵И сказалъ Саулъ: пусть то и то сдѣлаетъ со мною Богъ, и то и то прибавитъ: ты, Ионаеанъ, долженъ умереть. ⁴⁶И сказалъ народъ Саулу: Ионаеану ли умереть, который содѣлалъ столь великое спасеніе у Израиля? Отнюдь нѣтъ; живъ Господь! волосъ съ головы его не упадетъ на землю, поелику онъ съ Богомъ дѣйствовалъ нынѣ. Такимъ образомъ избавилъ народъ Ионаеана, и онъ не умеръ. ⁴⁷И возвратился Саулъ отъ Филистимлянъ, а Филистимляне пошли въ свое мѣсто.

⁴⁸Саулъ принявъ царство надъ Израилемъ, воссавъ со всѣми окрестными врагами своими, съ Моавомъ и съ сынами Аммоиа, и съ Идумеянами и съ царями Цовы, и съ Филистимлянами, и вездѣ, куда онъ ни ходилъ, побѣждалъ. ⁴⁹И показавъ мужество, и поразилъ Амалики, и избавилъ Израиля отъ руки опустошавшихъ его.

⁵⁰У Саула были сыновья: Ионаеанъ, Ишви, и Малхисуа; а имена двухъ дочерей его были: имя старшей Мерара, а имя младшей Михаль. ⁵¹Имя жены Сауловой Ахиноамъ, дочь Ахисааца, а имя военачальника его Авинеръ, сынъ Нера, дяди Саулова. ⁵²Ибо Кисъ, отецъ Сауловъ, и Неръ, отецъ Авинеровъ, были сыновья Авиила.

⁵³Во всѣ дни Сауловы была жестокая война съ Филистимлянами; посему Саулъ, увидѣвъ какого-либо мужа сильнаго и храбраго, бралъ его къ себѣ.

XV. ¹И сказалъ Самуилъ Саулу: Господь послалъ меня помазать тебя царемъ надъ народомъ Его Израилемъ; итакъ

послушай словъ Господнихъ. ²Такъ говоритъ Господь силъ: Я помню, что сдѣлалъ Амаликъ Израилю; какъ онъ противосталъ ему на пути, когда онъ шелъ изъ Египта. ³Теперь води и поразь Амалика, и предайте заклятію все, что у него есть; не щади его, но умертви и мужей, и женъ, и возрастныхъ, и грудныхъ младенцевъ, и воловъ, и овецъ, и верблюдовъ, и ословъ. ⁴И объявилъ Саулъ народу, и осмотрѣлъ его въ Телавимъ; и нашлось двѣсти тысячъ пѣшихъ, и десять тысячъ человекъ изъ Іудеевъ.

⁵И пришелъ Саулъ къ городу Амаликитянъ, и засѣлъ въ засаду на долини. ⁶И сказалъ Саулъ Кенеянамъ: подите, удалитесь, и выйдите изъ среды Амаликитянъ, чтобы мнѣ не погубить васъ съ ними; ибо вы милостиво поступили со всеми сынами Израилевыми, когда они шли изъ Египта. И удалились Кенеяне отъ Амаликитянъ. ⁷И поразилъ Саулъ Амалика отъ Хавилы до Сура, что противъ Египта. ⁸И взялъ Агага, царя Амаликитянъ, живаго, а весь народъ предалъ заклятію, и поразилъ мечемъ. ⁹И пожалѣлъ Саулъ и народъ Агага, и лучшихъ овецъ, и воловъ, и втораго разбора, и асицевъ и всего хорошаго, и не захотѣли предать оіе заклятію; а все маловажное и худое предали заклятію.

¹⁰И было слово Господне къ Самуилу, и сказалъ Онъ: ¹¹Я раскаяваюсь, что поставилъ Саула царемъ; ибо онъ уклонился отъ Меня, и словъ Моихъ не исполняетъ. И прискорбно было Самуилу, и взывалъ онъ ко Господу всю ночь. ¹²Наутрѣ рано всталъ Самуиль, чтобы идти на встрѣчу Сауду. И донесено Самуилу, что Саулъ ходилъ въ Кармилъ, и тамъ поставилъ себѣ памятникъ; потомъ возвратился, пошелъ и пришелъ въ Галгалъ. ¹³И когда пришелъ Самуиль къ Сауду, сказалъ ему Саулъ: будь благословенъ отъ Господа; я исполнилъ слово Господне. ¹⁴Но Самуиль сказалъ: какое же это блеваніе овецъ доходить до ушей моихъ, и ка-

кое мычаніе крупнаго скота слышу я? ¹⁵Саулъ сказалъ: отъ Амаликитянъ пригнали ихъ, потому что народъ пощадилъ лучшее изъ мелкаго и крупнаго скота, чтобы принести въ жертву, Господу Богу твоему; а прочее мы передали заклітію. ¹⁶Тогда сказалъ Самуилъ Сауду: позволь объявить тебѣ, что говорилъ мнѣ Господь въ ночь сію. И онъ сказалъ ему: говори.

¹⁷И сказалъ Самуилъ: не тотъ ли ты, который малыиъ казался самому себѣ, и теперь главою колѣнъ Израилевыхъ, и Господь помазалъ тебя царемъ надъ Израилемъ? ¹⁸И послалъ тебя Господь въ путь, и сказалъ тебѣ: поди, предай заклітію беззаконныхъ Амаликитянъ, и войи съ ними, пока не истребишь ихъ. ¹⁹Почему же ты не послушался гласа Господня, но кинулся на добычу и сдѣлалъ зло сіе предъ очами Господа? ²⁰И сказалъ Саулъ Самуилу: я послушалъ гласа Господня, и пошелъ въ путь, въ который посылалъ меня Господь, и привелъ Агага, царя Амаликитянъ, а Амаликитянъ предалъ заклітію. ²¹Народъ же изъ добычи, изъ мелкаго и крупнаго скота, взялъ лучшее изъ закліятаго, чтобы принести въ жертву Господу Богу твоему въ Галгалѣ. ²²Но Самуилъ сказалъ: неужели всесоженія и жертвы столько же пріятны Господу, какъ послушаніе гласа Господа?

Послушаніе лучше жертвы,

И повиновеніе лучше тука овновъ.

²³Ибо какой грѣхъ есть волхвованіе, такой же грѣхъ непокорность;

И упрямство наравнѣ съ мерзостями и идолами.

За то, что ты отвергъ слово Господне, и Онъ отвергаетъ тебя, чтобы ты не былъ царемъ.

²⁴И сказалъ Саулъ Самуилу: согрѣшилъ я, преступилъ повелѣніе Господне и твои слова, потому что я боялся народа и послушался гласа ихъ. ²⁵Итакъ прости грѣхъ мой и

КЪ МОЛОДЫМЪ ЛЮДЯМЪ

(НАПУТСТВЕННОЕ СЛОВО ЗАКОНОУЧИТЕЛЯ КЪ ВОСПИТАННИКАМЪ ВТОРАГО ВЫПУСКА АЛЕКСАНДРОВСКАГО ВОЕННАГО УЧИЛИЩА).

---

*Жатва многа, дѣлателей мало; моли-
теся Господнику жатвы, чтобы Онъ по-
слалъ дѣлателей на жатву свою. Матѣ.
IX, 37—38.*

Вамъ, молодые люди, приходится вступать въ жизнь въ такое время, когда жить становится особенно трудно. Вамъ, поэтому, съ особенною внимательностію нужно всмотрѣться въ самихъ себя, какія силы вы несете на служеніе обществу,—и въ окружающую среду, какія задачи она представляетъ для вашей дѣятельности, и какія условія даетъ для выполненія этихъ задачъ.

Новое время представило нашему обществу много новыхъ задачъ и вопросовъ для разрѣшенія вступающимъ въ жизнь поколѣніямъ. При всей напряженной работѣ силъ общественныхъ, чувствуется недостатокъ въ силахъ для разрѣшенія этихъ широкихъ и сложныхъ задачъ. Прошло то время фаль-

шиваго, но успокоительнаго самообольщенія, когда мы съ гордостію говорили, что силъ у насъ великое множество, только простора и дѣла имъ нѣтъ, и недостатокъ дѣла любяли относить къ постороннимъ, не зависящимъ отъ насъ условіямъ. Прошло и то недавнее время восторженной напряженности, когда мы съ полною увѣренностію въ своихъ силахъ бросились на встрѣчу новымъ задачамъ и вопросамъ, другъ передъ другомъ спѣшили ставить все новые и новые вопросы съ полною увѣренностію, что у насъ достанетъ силъ справиться со всѣми ими, и жаловались только на медленность введенія этихъ вопросовъ въ жизнь общественную административнымъ путемъ. Настала пора раздумья и разочарованія въ себѣ. Мы чувствуемъ, что дѣла у насъ много,—только силъ для совершенія дѣла недостаетъ. Повсюду жалобы на недостатокъ въ людяхъ. Повсюду опасенія за успѣхъ вводимыхъ въ жизнь реформъ,—какъ бы эти реформы не остались безъ дѣйствія, или не были даже искажены, при недостаткѣ дѣятелей, способныхъ вводить ихъ въ жизнь общественную. Прекрасныя формы жизни, заимствуемыя изъ другихъ странъ, могутъ дать совсѣмъ не тѣ результаты, какъ тамъ, при дурныхъ исполнителяхъ. Итакъ, все выходитъ шатко въ нашемъ общественномъ прогрессѣ: мѣры хороши, а исполнители плохи; дѣла много, а дѣятелей нѣтъ; и еслибы можно было сказать—вино новое, а мѣхи старыя,—нѣтъ, мѣхи поновлены, а вино часто выдохшееся,—форма блестяща, а содержаніе пусто. Жатва многа, а дѣлателей мало.

Отъ чего же это зависитъ? Мы не беремся указывать всѣхъ частныхъ причинъ этого явленія. Тѣмъ менѣе мы считаемъ своимъ дѣломъ пускаться въ обсужденіе и осужденіе внѣшнихъ, напримѣръ, административныхъ условій для развитія общественной дѣятельности. Наше дѣло указать только самыя общія, и собственно нравственныя, отъ насъ самихъ зависящія условія нашей слабой дѣятельности, нашихъ неуспѣховъ въ общественной жизни, въ предостереженіе вступающему въ жизнь поколѣнію, чтобы оно, по возможности,

избѣгало тѣхъ подводныхъ камней въ жизни, о которыхъ все-го болѣе сокрушаются крѣпость и успѣхъ дѣла общественнаго.

И прежде всего указанное грустное явленіе въ нашей общественной жизни зависить, кажется, отъ того, что у насъ много силъ растрачивается совершенно даромъ — въ ранней молодости, еще не достигшихъ полного образованія, не употребленныхъ въ дѣло. И вотъ вамъ первое желаніе, молодые люди: дай Богъ вамъ въ молодости сберечь свои силы крѣпкими и неповрежденными для труда серьезнаго. Свято храните и здоровье тѣла, и чистоту сердца, и трезвость ума, и крѣпость всѣхъ физическихъ и нравственныхъ силъ. Молодость, къ сожалѣнію, всегда бываетъ слишкомъ самонадѣянна и нерасчетлива въ своихъ силахъ. Въ молодости думается, будто жизни нѣтъ конца и силамъ нѣтъ мѣры. Простое горячее напряженіе принимается за избытокъ силъ, который какъ будто нужно издержать какъ можно скорѣе. Молодость съ увлеченіемъ бросается на все, часто не соразмѣряя силъ съ тѣмъ, за что берется. Какъ будто въ сознаніи, что опытность есть преимущество жизни, молодые люди нерѣдко слишкомъ рано стараются быть опытными, и болшею частію не въ томъ, въ чемъ слѣдуетъ. Преждевременно и искусственно возбуждаются и раздражаются страсти, и безъ того трудно сдерживаемыя въ молодомъ возрастѣ. Наслажденіе удовольствіями не въ мѣру доходить до притупленія вкуса къ удовольствіямъ, а въ иныхъ и до жалкаго пресыщенія жизнью. Здоровье тратится попусту отъ нерасчетливаго распределенія силъ и времени. Умъ, еще не укрѣпленный знаніемъ и мыслью, раздражается сомнѣніями и вопросами о такихъ предметахъ, съ которыми не подъ силу бороться и самому окрѣпшему уму. За недостаткомъ настоящихъ подвиговъ и волненій въ жизни, за недостаткомъ серьезной борьбы, — молодость нерѣдко выдумываетъ себѣ воображаемые подвиги, фальшивую борьбу, а силы-то тратятся на нихъ истинныя. Все—въ напряженіи, часто въ искусственномъ, фальшивомъ

напряженіи... Жизнь преждевременно изживается, — преждевременно тратятся силы. А потомъ настаѣтъ настоящая жизнь, настоящій подвигъ, — силъ уже нѣтъ. Опять преждевременное недовольство жизнью, разочарованіе, иногда трусость передъ жизнью, плаксивыя жалобы на другихъ людей, или на какую-то, никѣмъ не знаемую, и всѣхъ будто преслѣдующую, судьбу. Вотъ печальная исторія многихъ поколѣній, — и вотъ главная причина недостатка силъ у насъ для дѣла общественнаго. Счастливы тотъ, кто въ молодости не извѣдалъ этой исторіи и сохранилъ крѣпкія силы для серьезнаго подвига жизни. Трудно и, можетъ быть, несправедливо, было бы требовать отъ молодости, чтобы въ ней вовсе не было увлеченій. Этими, говорятъ, жизнь красится: да справедливо ли говорятъ и въ какомъ смыслѣ нужно понимать эти слова? Таковъ, по крайней мѣрѣ, непрѣмѣняющійся законъ естественной, испорченной жизни челоуѣка, что дѣло въ ней всегда мѣшается съ бездѣльемъ и истина достигается путемъ многихъ ошибокъ. Но если же есть какой прогрессъ въ жизни, если новѣйшія поколѣнія въ томъ полагаютъ свое преимущество, что имъ досталось наслѣдіе прежнихъ: то можно же желать, чтобы горькіе опыты поколѣній предшествовавшихъ не остались безъ плода для послѣдующихъ, — чтобы молодые люди нынѣшняго времени серьезно смотрѣли на жизнь и лучше дорожили силами, чѣмъ прежніе. Между тѣмъ, когда мы смотримъ на окружающую среду, грустно и страшно дѣлается за молодыхъ поколѣнія, вступающія въ жизнь: столько соблазновъ предстоить имъ, — и что всего опаснѣе — соблазнъ въ нынѣшнее время представляется не просто какъ соблазнъ, а чуть не какъ святое, нравственное требованіе жизни. Ложь выступаетъ подъ видомъ истины, — грѣхъ маскируется красотою нравственнаго долга. Являются у молодого поколѣнія особенные руководители, намѣренно сбивающіе его съ твердаго пути; проповѣдуются цѣлыя теоріи, оправдывающія преждевременную, неразсчетливую растрату силъ. Проповѣдуютъ ученіе о правахъ и свободѣ пло-

ти, дающее поводъ молодымъ людямъ оправдывать преждевременное и незаконное удовлетвореніе страсти, какъ разумную и законную потребность природы. Въ ущербъ гармоническому и цѣльному развитію духовныхъ силъ, иссушаютъ душу молодыхъ людей преждевременнымъ развитіемъ склонности къ сомнѣнію и отрицанію, даже не научивъ ихъ напередъ владѣть опаснымъ оружіемъ логическаго анализа и отрицанія. Проповѣдуютъ льстивую для юношеской лѣни мысль, будто для того, чтобы быть развитымъ человѣкомъ, нѣтъ надобности укрѣплять умъ серьезнымъ и труднымъ ученіемъ, а достаточно прочитать пять—шесть книжекъ новѣйшаго направленія, дабы изъ нихъ извлечь только такъ-называемые послѣдніе результаты современной мысли. Завлекаютъ молодыхъ людей, еще не извѣдавшихъ жизни, не укрѣпившихъ ума и характера, просто не разставшихся съ школьною скамьей, прямо бросаться въ водоворотъ общественной борьбы и въ ней нерѣдко навсегда губить свои силы, свою судьбу. Съ раннихъ лѣтъ стараются убивать въ молодыхъ людяхъ лучшія теплыя и безкорыстныя чувства и привязанности, святая чаянія души человѣческой, самую дорогую вѣру въ жизнь и людей—жесткими и сухими матеріалистическими воззрѣніями на жизнь и людей. Лестны эти теоріи для испорченной природы человѣческой, потому что онѣ льстятъ всякой распушенности и бездѣлю, снимаютъ узду съ дурныхъ инстинктовъ человѣческой природы. Естественно, что онѣ съ успѣхомъ распространяются въ молодомъ поколѣніи, еще неопытномъ и жадномъ до всего новаго,—и сколько зла отсюда выходитъ!.. Дай Богъ, чтобы зло ограничивалось, по крайней мѣрѣ, только временнымъ омраченіемъ нѣсколькихъ молодыхъ умовъ. Избави Богъ, какъ бы ниъ не были искалечены нравственныя и физическія силы почти цѣлаго поколѣнія...

Много силъ тратится и убивается у насъ попусту въ молодости; но еслибы и въ зрѣломъ возрастѣ, когда мы дѣлаемся настоящими общественными дѣятелями, мы всё, по

крайней мѣрѣ, большую часть оставшихся силъ употребляли въ дѣло на пользу общества, — великая была бы въ обществѣ масса силъ дѣятельныхъ. Но не такъ бываетъ. И большая часть жизни посвящается у насъ такъ-называемымъ развлеченіямъ, удовольствіямъ, личнымъ интересамъ, просто праздности и бездѣлю, а не дѣлу. Лѣность, бѣгство отъ всякаго дѣла и преимущественно апатія къ дѣлу общественному — наши исконные враги. И вотъ другая причина вялости и шаткости нашего общественного прогресса. И вотъ другое благожеланіе вамъ, молодые люди! Дай вамъ Богъ, сохранивъ цѣлыя и крѣпкія силы для жизни и приготовивъ ихъ къ жизненной дѣятельности серьезнымъ развитіемъ, быть настоящими людьми дѣла, а не празднолюбцами, — не искаателями однихъ забавъ, развлеченій, личныхъ выгодъ и т. в. Не новое что-нибудь мы здѣсь высказываемъ. Въ наше время (и за это честь ему) всѣ говорятъ о дѣлѣ, и между молодыми людьми теперь, болѣе чѣмъ когда-нибудь прежде, можно услышать фразу «нужно дѣло дѣлать!» Наше время по преимуществу называютъ временемъ дѣловымъ и собственно въ молодомъ современномъ поколѣніи зародился, говорятъ, въ послѣдніе годы цѣлый особенный типъ людей дѣла (реалистовъ), т. е. людей съ особенно сильнымъ стремленіемъ и способностями къ дѣлу. Увлеченіе дѣломъ въ наше время доходитъ какъ будто даже до крайности. «Не нужно намъ людей чувства, говорятъ почти такъ, пустыхъ сантиментальныхъ фантазеровъ; — поменьше людей знанія и мысли, сухихъ доктринеровъ, — побольше людей дѣла; пожалуй, пусть будетъ и мысль, и чувство, но чтобы непременно они имѣли дѣловое, практическое направленіе, — чтобы мысль, напимѣръ, только и занималась тѣмъ, что нужно ѣсть и пить, — а чувство только и чувствовало состояніе насыщенія и голода». Но извѣстная истина: не всегда-то такъ бываетъ на дѣлѣ, какъ бываетъ на словахъ. Мы не станемъ подозрительно относиться къ серьезнымъ и дѣльнымъ стремленіямъ молодаго поколѣнія. Мы не будемъ слишкомъ стро-

ги къ нему, какъ строго оно часто относится къ поколѣннѣи-мъ прежнихъ. Вонервыхъ, мы знаемъ, что далеко же не все молодые люди принадлежать къ этому особенному типу молодыхъ людей, которые имѣють такое высокое понятіе о своихъ дѣловыхъ способностяхъ, и почему-то ни съ кѣмъ не спросившись, считаютъ себя не только представителями молодого поколѣнія, но выдаютъ, какъ будто все молодое поколѣніе въ нихъ заключается. Далѣе мы знаемъ, что и всегда во всѣхъ поколѣніяхъ бывали настоящіе люди дѣла, и бывали люди праздные, бездѣльные, и иногда просто такъ и считающіе себя людьми праздными, бездѣльными, а иногда, напротивъ, еще болѣе самыхъ дѣловыхъ людей любящіе выставять себя людьми горячо и неутомимо дѣтельными, сущности же только имѣющіе ловкость отговариваться отъ дѣла красивыми фразами. Въ какомъ поколѣніи больше способныхъ и усердныхъ къ дѣлу людей: — въ томъ ли, которое выходило изъ школъ въ шестидесятыхъ годахъ, когда, говорятъ, и появился этотъ вышеупомянутый типъ людей дѣла — реалистовъ, или въ пятидесятыхъ, сороковыхъ, тридцатыхъ,—этого мы не станемъ рѣшать. Да и трудно въ этомъ отношеніи было бы сравнивать поколѣнія шестидесятыхъ годовъ съ поколѣніями хоть сороковыхъ,—потому что если о послѣднихъ мы кое-что знаемъ, каковы они были, что сдѣлали, кто между ними особенно отличился, какъ общественный дѣтель, то о первыхъ пока рѣшительно невозможно сказать опредѣленнаго сужденія, каковы они будутъ, и сколько изъ нихъ выйдетъ великихъ дѣтелей. Имъ принадлежитъ будущее, — пока мы отъ нихъ ничего не видали, пока мы только много слышимъ о нихъ. Мы не отрицаемъ того, что въ этомъ поколѣніи много дѣльныхъ людей. Намъ хочется вѣрить и тому, что въ немъ больше выйдетъ дѣльныхъ людей, чѣмъ въ прежнихъ поколѣніяхъ. Этому такъ и быть должно; и иначе было бы безчестье молодому поколѣнію, потому что это поколѣніе живетъ позже прежнихъ, и живетъ при болѣе благоприятныхъ условіяхъ. Но, именно ради са-

мага уваженія къ серьезнымъ и дѣльнымъ стремленіямъ молодого поколѣнія, желалось бы видѣть въ немъ меньше такихъ качествъ, которыя не служатъ признаками настоящей серьезности и дѣльности. И прежде всего, опасный для дѣла признакъ — это то, что многіе молодые люди слишкомъ уже много говорятъ о своихъ дѣловыхъ способностяхъ и стремленіяхъ. Болтливость и пустословіе — не признакъ дѣловыхъ людей. Кто на самомъ дѣлѣ дѣлаетъ дѣло, тому некогда, да и нѣтъ нужды много говорить о своей дѣятельности. У кого трудовая жизнь обратилась въ привычку, тотъ не станетъ вездѣ выставляться съ своими трудами, потому что они для него не составляютъ чего-нибудь особеннаго, необыкновеннаго, годнаго на выставку; они для него такое обыкновенное дѣло, о которомъ и говорить нечего. Кто много хвалится своимъ безкорыстіемъ, самоотверженіемъ, мужествомъ, это почти всегда вѣрный признакъ того, что случая безкорыстія, самоотверженія, мужества слишкомъ рѣдки въ жизни такого человѣка: поэтому то онъ и старается ихъ постоянно держать на глазахъ у себя и у другихъ, какъ нѣчто выходящее изъ ряду вонъ, какъ нѣчто необыкновенное. Точно также кто любитъ хвалиться своею дѣятельностью, — у того дѣятельность едва ли составляетъ привычку жизни.... Еще хуже то, что многіе, не дѣлая почти ничего, а только много говоря о дѣлѣ, не только другихъ стараются увѣрить, что они дѣльные люди, но и сами искренно увѣрены въ этомъ. Это довольно новое и очень опасное явленіе въ нашей общественной жизни. Въ прежнее время дѣлали дѣла мало, — по крайней мѣрѣ и не думали много о своей дѣятельности, и не придавали ей большаго значенія. Потому, не задолго до нашего времени былъ, говорятъ, въ нашемъ обществѣ особенный типъ людей, всю жизнь по видимому гонявшихся за дѣломъ, тосковавшихъ о дѣлѣ, и во всю жизнь почти ничего не дѣлавшихъ, частію по причинамъ отъ нихъ не зависящимъ, — частію по ихъ собственной винѣ, потому что они не умѣли найти и приладить себя къ дѣлу, потому что они были искажены и

испорчены въ самомъ воспитаніи, — потому наконецъ, что много еще оставалось въ ихъ натурѣ лѣни природной и отъ предковъ наслѣдованной, а убѣжденіе въ необходимости труда, напитавшее умъ и затронувшее сердце, не было на столько сильно, чтобы совершенно переработать натуру и весь строй жизни, искоренить старыя, неприязненные труду привычки, — внѣшнихъ же возбужденій къ труду, при обеспеченности жизни, было мало. Много въ нынѣшнее время свѣются надъ этими, отживающими свое время людьми, — много укоряютъ ихъ за то, что жизнь ихъ прошла безслѣдно, и ничего не внесено ими въ общественное дѣло. Но не говоря уже о томъ, что этотъ послѣдній упрекъ далеко не совѣстивъ справедливъ, не говоря о томъ, что эти люди въ свое время имѣли болѣе оправданій для своей недѣтельности, чѣмъ бездѣльные люди нашего времени; — нужно отдать имъ справедливость въ томъ, что они, по крайней мѣрѣ, не обманывали себя и другихъ, не говорили много о своей дѣтельности. Напротивъ, такъ и считали себя людьми бездѣльными, мало того, — неспособными къ дѣлу, испорченными для дѣла, лишними въ жизни людьми. Силень былъ въ нихъ духъ самоиспытанія и самообличенія, — и этотъ благородный самообличенія духъ самъ по себѣ долженъ былъ дать нѣсколько добрыхъ залоговъ для общественнаго развитія. Вотъ этого-то самоиспытанія и самообличенія, къ сожалѣнію, мало замѣтно въ настоящее время. Большая часть людей нынѣшняго времени такъ довольна собой, что становится страшно за нихъ самихъ и за будущее нашего общественнаго развитія, потому что это довольство собою есть главный источникъ отупѣнія и нравственнаго застоя. Можетъ быть въ началѣ просто по реакціи давнему привычному бездѣлю, въ нынѣшнее время особенно много стали говорить о дѣлѣ, и договорились до того, что оглушили самихъ себя своими словами, и праздыя фразы о дѣлѣ начали принимать за самое дѣло. Вотъ здѣсь-то большая опасность, какъ бы ныне не удовольствовались даже этимъ. Тунеядецъ, сознающій свое

неядство, все еще подаетъ надежды къ исправленію, — по крайней мѣрѣ своимъ примѣромъ онъ не слишкомъ вредно дѣйствуетъ на другихъ. Но отъ тунеядца, выставляющаго себя дѣловымъ человѣкомъ, рѣшительно нечего ожидать, — и онъ самое вредное явленіе въ обществѣ по нравственному вліянію на другихъ. Еще новый опасный для дѣла признакъ времени: между многими такъ-называемыми дѣловыми людьми современнаго развитія распространяются самыя поверхностныя и извращенныя понятія о дѣлѣ, не только облачающія въ нихъ незнакомство съ настоящимъ дѣломъ, но, что еще хуже, внушающія опасенія за ихъ способность къ дѣлу и на будущее время. Мы уже упоминали объ одномъ изъ такихъ ложныхъ понятій; въ наши времена какъ-то слишкомъ рѣзко стали раздѣлять область практическаго дѣла отъ области мысли и чувства. «Поменьше намъ, говорятъ, философъ—людей мысли,—вовсе не нужно людей чувства,—давайте намъ людей дѣла!» Положимъ, подобныя фразы не что иное, какъ неловкое выраженіе мысли, имѣющей въ основаніи своемъ нѣчто справедливое, т. е. что мысль и чувство не должны заниматься предметами, совершенно отвлеченными отъ жизни, а должны имѣть практическое, близкое къ жизни направленіе. Но въ дѣлѣ серьезномъ и самая неточность выраженія мысли, спутывая и сбивая съ толку некрѣпкіе умы, можетъ принести много вреда. Вотъ не въ этой ли неточности беретъ свое начало распространяющееся въ нынѣшнее время легкомысленное и вредное пренебреженіе къ серьезной наукѣ, къ чистому искусству, — ко всему тому, чего мы хорошо не понимаемъ, и на этомъ основаніи считаемъ себя въ правѣ совершенно отрицать? Не отсюда ли происходитъ и то, что у насъ иные преждевременно стремятся на поприще общественной дѣятельности, не кончивъ курса школьнаго образованія, и оставаясь плохими учениками въ школѣ, утѣшаютъ себя мыслию, что они будутъ великими общественными дѣателями въ жизни? Пустыя мечты, ложныя представленія о дѣлѣ! Безъ знанія, безъ истиннаго одушев-

денія не можетъ быть настоящаго дѣла, — а тѣмъ болѣе важнаго дѣла общественнаго. Дѣло человѣческое должно быть непохоже на работу машины, или неразумнаго животнаго. Оно только тогда хорошо, когда управляется знаніемъ и согрѣвается одушевленіемъ. Поэтому, не отвращаться намъ нужно отъ людей мысли и чувства. Нѣтъ, дай Богъ побольше намъ людей мысли, обогащенной знаніемъ, и людей истиннаго одушевленія, — только тогда будутъ у насъ и настоящіе люди дѣла! И пусть поменьше будетъ такихъ дѣятелей, которые, подобно рабочей машинѣ, готовы дѣлать всю жизнь для самихъ себя невѣдомо что, безъ участія мысли и чувства, въ направленіи, какое угодно будетъ давать ихъ силамъ тѣмъ, для кого выгодно распорядиться этии силами, какъ механическіи силами. Другое еще болѣе распространенное въ наше время, и не менѣе ошибочное и вредное представленіе о дѣлѣ, — будто дѣлать дѣло и стать дѣльнымъ человѣкомъ очень легко. Такое понятіе естественно можетъ образоваться при незнакомствѣ съ настоящимъ дѣломъ. Зная о трудѣ по наслышкѣ, или смотря на трудъ со стороны, очень натурально не замѣтить трудности труда. Отсюда легкіе взгляды, что мы способны ко всякому дѣлу, за какое бы ни принялись. Отсюда беспощадная строгость въ оцѣнкѣ чужихъ трудовъ, можетъ быть, и небезукоризненныхъ, но все-таки, какъ всякій трудъ, заслуживающихъ уваженіе. Слишкомъ скоры и щедры бываемъ мы на приговоры другимъ. «Тотъ ничего не дѣлаетъ, другой дѣлаетъ свое дѣло чрезвычайно дурно, а между тѣмъ дѣло, кажется, такое легкое, — намъ стоило бы только приняться за него, и у насъ бы оно пошло совѣтъ иначе.» Нѣтъ, друзья, не обольщайте себя; такой взглядъ на дѣло больше всего показываетъ, что мы еще не знаемъ настоящаго дѣла. Смотри на трудъ со стороны, естественно, мы говоримъ, не видѣть трудности труда. Но не такъ будетъ разсуждать знакомый съ дѣломъ. Нѣтъ, никогда не обольщайте себя пріятною, но обманчивою мыслью, будто стать общественнымъ дѣтелемъ

легко. Ничто серьезное въ жизни не достается легко. Какъ въ дѣлѣ образованія, такъ и во всякомъ дѣлѣ, по пословицѣ, корни бывають не вкусны, только плоды сладки. Кто желаетъ быть общественнымъ дѣтелемъ, долженъ приготовить себя къ тяжелому труду, — долженъ не о лаврахъ думать, а напередъ о терніяхъ, чрезъ которыя лежитъ путь къ лаврамъ. Иначе, приступая къ дѣлу съ слишкомъ легкимъ понятіемъ о дѣлѣ, мы на первыхъ же порахъ можемъ испытать разочарованіе. Первый опытъ покажетъ, что дѣло дѣлать далеко не такъ легко, какъ думалось, — и хорошо, если этотъ первый опытъ не охладитъ, не разочаруетъ насъ, а только образумитъ на будущее время. А то и такъ бываетъ, что иной, испытавши трудность перваго дѣла въ жизни, теряетъ потомъ энергію на всякое дѣло; а иной всю жизнь будетъ бросаться то на то, то на другое дѣло, — и никогда ни одного дѣла не сумѣетъ выдержать и довести до конца. Это стремленіе бросаться на все и ничего не успѣвать сдѣлать, — хвататься за самыя великія, за самыя широкія и, большею частью не касающіяся насъ дѣла, — не умѣя дѣлать дѣлъ самыхъ простыхъ, собственно до насъ относящихся, — это также характеристическій признакъ времени, много иѣшающій успѣху общественной дѣятельности. За науку мы беремся, — намъ сейчасъ хочется перестроить ее въ самыхъ основаніяхъ, освѣтить новыми воззрѣніями матеріаль науки, не давая себѣ труда напередъ изучить основательно этотъ матеріаль, иногда не имѣя самыхъ простыхъ элементарныхъ свѣдѣній въ томъ, о чемъ мы разсуждаемъ съ такою самоувѣренностью. Въ общественной дѣятельности намъ представляется, какими мы могли бы быть великими государственными людьми, законодателями, организаторами, реформаторами общества. И между тѣмъ мы не умѣемъ быть просто исправными исполнителями самыхъ несложныхъ отпращеній общественной дѣятельности — хорошими чиновниками, офицерами, учителями и т. д. Просвѣщать кого-нибудь хотимъ, — намъ всего противнѣе имѣть дѣло съ какою-нибудь азбукой, или ариметикой (оно же все-

таки и труда и терпѣнья нѣкотораго требуетъ): то ли дѣло прямо взятыя за политику и философію и сообщать своимъ прозедитамъ такъ-называемые послѣдніе результаты современной мысли. Порывъ гуманности и человѣколюбія пробуждается въ насъ, — мы прямо хотѣли бы облагодѣтельствовать цѣлое человѣчество, или ужь, по крайней мѣрѣ, цѣлый народъ, а до того иногда и дѣла нѣтъ, что кто-либо изъ людей самыхъ ближайшихъ къ намъ терпитъ крайнюю нужду. Странное противорѣчіе считать себя способными къ великимъ дѣламъ, не умѣя дѣлать малыхъ. Но въ немъ опять высказывается прежде всего наша неблагородная привычка тянуться за лаврами побѣды, едва по наслышкѣ зная о борьбѣ, а потомъ наше непониманіе настоящаго дѣла: ибо кто же изъ людей понимающихъ станетъ думать, что дѣлать великія дѣла легче, чѣмъ малыя? Наконецъ здѣсь же находятъ себя убѣжище опять-таки та же наша лѣнь, пустота, любовь къ бездѣлюю. Бросаясь въ высокія и широкія сферы дѣятельности, всего удобнѣе ничего не дѣлать, а казаться дѣлающими. Здѣсь удобнѣе ограничиться одними словами о дѣлѣ, или, если взятыя за дѣло и ничего не сдѣлать, извинить себя широтою предпринятой задачи, силою противодѣйствующихъ обстоятельствъ, неимѣніемъ опоры въ окружающей средѣ и т. д. Понятно однакожъ, что такое отношеніе къ дѣлу не можетъ принести никакой пользы обществу; напротивъ, ничто болѣе не можетъ вредить ему, какъ это напѣренное усыпленіе и безъ того дремлющихъ силъ, — обманчивый призракъ дѣятельности тамъ, гдѣ нѣтъ никакой дѣятельности. Только тогда общественное дѣло будетъ развиваться правильно, когда каждый изъ насъ будетъ исправно и добросовѣстно дѣлать прежде всего свое, хоть и малое дѣло, не мѣшаясь въ чужія. Тогда будутъ у насъ великіе дѣятели въ высшихъ общественныхъ сферахъ, когда будутъ вполне исправные въ низшихъ: потому что, если кто является плохимъ и неспособнымъ дѣтелемъ въ высшей сферѣ дѣятельности, — это именно всего болѣе зависитъ отъ того, что

онъ слишкомъ легко относился къ низшимъ сферамъ. Нужно всегда начинать съ малаго, чтобы быть способнымъ дѣлать великое. Мы не ту нравственную ограниченность здѣсь проповѣдуемъ, чтобы каждый ограничивался только механическимъ исполненіемъ своего дѣла, относясь совершенно безучастно ко всѣмъ прочимъ интересамъ общества и не обращая даже вниманія на то, какое значеніе занимаетъ его дѣло въ великомъ дѣлѣ общественномъ. Нѣтъ, пусть каждый по мѣрѣ своего пониманія и живости натуры, мыслью и сердцемъ принимаетъ участіе въ интересахъ общественныхъ, но пусть не представляетъ этого чѣмъ-то особенно важнымъ, пусть этому не придаетъ значеніе дѣла; кромѣ этого, пусть каждый изберетъ себѣ специальный кругъ дѣятельности, въ которомъ бы могъ приложить свои общія идеи о благѣ общественномъ, строго испытавъ напередъ, къ чему кто способенъ, или въ случаѣ затрудненія въ этомъ вопросѣ, слѣдуя простому указанію обстоятельствъ жизни и другихъ болѣе опытныхъ людей. У кого есть великія силы, у того онѣ скажутся и въ малой сферѣ дѣятельности, — и сама собою будетъ расширяться для нихъ эта сфера, по мѣрѣ пріобрѣтенія нужной и для великихъ силъ жизненной опытности.

Еще одна изъ главнѣйшихъ причинъ недостаточнаго успѣха въ нашей общественной дѣятельности заключается, по нашему мнѣнію, въ томъ, что у насъ очень мало даютъ, или почти вовсе не даютъ значенія нравственности въ дѣлахъ общественныхъ. Извѣстная способность и нѣкоторая подготовка къ дѣлу, помимо всякихъ случайныхъ условій, у насъ все еще требуется отъ общественнаго дѣятеля; но что касается до нравственныхъ качествъ и требованій, — до нихъ, собственно говоря, никогда почти не бываетъ дѣла ни тому, кто принимаетъ на себя общественную дѣятельность, и никому другому. Правильная мысль, что добрая нравственность (а тѣмъ болѣе одинъ наружный видъ нравственности — лицемѣрная нравственность) сама по себѣ не можетъ замѣнить въ человѣкѣ способности къ извѣстному дѣлу, т.-е. не

можетъ дать обществу ни хорошихъ офицеровъ при недостаткѣ военнаго образованія и способностей къ военному дѣлу,—ни хорошихъ учителей при недостаткѣ знанія и педагогической опытности,—ни хорошихъ литераторовъ при неумѣннѣ писать и т. д. Но эту правильную мысль у насъ исказили, довели до крайности, извратили въ совершенно другую ложную и вредную мысль, что для общественной дѣятельности вовсе не нужна нравственность, что между общественной дѣятельностью и личной нравственностью дѣятелей нѣтъ, не можетъ быть, и не должно быть ничего общаго. У насъ никого не удивить, напротивъ всѣмъ покажется совершенно справедливою въ сущности превратная и вредная мысль, что можно быть хорошимъ общественнымъ дѣятелемъ, прекраснымъ офицеромъ, образцовымъ чиновникомъ, отличнымъ двигателемъ народной промышленности и торговли—и быть въ то же время человѣкомъ безнравственнымъ. Мало того—офицеромъ, чиновникомъ,—у насъ равнодушны къ нравственнымъ требованіямъ даже въ такихъ сферахъ жизни и дѣятельности, которыя главнымъ образомъ могутъ держаться на нравственномъ вліяніи. У насъ думаютъ, что можно быть прекраснымъ отцомъ семейства, образцовымъ воспитателемъ юношества, великимъ пророкомъ—карателемъ и учителемъ цѣлаго общества, поэтомъ, публицистомъ—и быть въ то же время человѣкомъ безнравственнымъ. Какіе плоды изъ этого? Во всѣхъ сферахъ общественной жизни — нравственное растлѣніе и зараза, отъ которой трудно уберечься самой чистой и самой крѣпкой натурѣ, которая не поддается никакимъ внѣшнимъ реформаторскимъ мѣрамъ, именно потому, что наружныя лекарства не помогаютъ тамъ, гдѣ корень болѣзни кроется глубоко внутри. Неправосудіе и лихоимство въ администраціи, обманъ и банкротство въ торговлѣ и промышленности, формальное исполненіе обязанностей почти во всѣхъ сферахъ государственной и общественной службы, угнетеніе или растлѣніе молодыхъ силъ въ образованіи и воспитаніи, — недобросовѣстность обращенія

съ словомъ и мыслью, ради ловкой фразы и выгодной платы, готовая затуманить и развратить тысячи умовъ въ литературѣ, разладъ и ослабленіе самыхъ кровныхъ связей въ семьѣ, и почти совершенное отсутствіе связей общественныхъ, недостатокъ взаимнаго сочувствія, довѣрія и уваженія, холодность и апатія къ интересамъ страны и народа! Кто скажетъ, что эти страшныя нравственныя болѣзни чужды нашему общественному организму? И нечего жаловаться на нихъ и нечего надѣяться исправить ихъ какими нибудь внѣшними средствами, пока будетъ оставляться безъ вниманія самый корень этихъ болѣзней, пока у насъ не перестанутъ думать, что можно весь вѣкъ прожить отлично, и великія услуги обществу оказать, и приобрѣсть всеобщее уваженіе, нисколько не заботясь о нравственности. Общество какъ будто или вовсе не задается самымъ вопросомъ о томъ, что такое нравственность, или если и создаетъ себѣ извѣстные нравственные идеалы и требованія, то самые произвольные, до крайности ограниченные, нерѣдко вовсе превратные, и потому до крайности разнообразныя и измѣнчивыя, смотря по духу времени и характеру кружка, въ которомъ такыя идеалы и требованія создаются. Тамъ нравственностью называютъ умѣнье прилично вести себя внѣшнимъ образомъ, — прилично ходить, сидѣть, кланяться, говорить и т. п.; въ другомъ мѣстѣ — современное нравственное требованіе, наоборотъ, эмансипація отъ всякихъ приличій, полнѣйшая безцеремонность и оригинальность въ одеждѣ, разговорѣ, образѣ жизни и т. п. Тамъ выше всего цѣнятся лицемеріе и ханженство, а здѣсь вольномысліе и небрежность ко всему святому; тамъ больше всего поощряютъ бессловесность и рабскую покорность, здѣсь великімъ нравственнымъ подвигомъ считается всякая грубость и дерзость, особенно предъ высшими себя. Въ такъ называемомъ общественномъ мнѣніи опоры для прегражденія вредныхъ безнравственныхъ вліяній нельзя найти никакой. Оно большею частью остается равнодушнымъ къ самымъ возмутительнымъ и вреднымъ явленіямъ обще-

ственной нравственности, — иногда какъ будто вооружается грознымъ приговоромъ противъ общественныхъ пороковъ; но въ какую сторону направляется эта гроза общественного приговора, почему только въ ту, а не во многія другія, болѣе значительныя — это совершенно зависитъ отъ какой-нибудь случайности, или отъ внѣшнихъ обстоятельствъ: поэтому такъ часто и измѣняются требованія и приговоры общественного мнѣнія. Вчера оно съ безпощадною строгостью карало всякое необычное проявленіе самостоятельности и умственной силы, преимущественно въ молодомъ возрастѣ, а сегодня рукоплещеть всякимъ проявленіямъ уже не самостоятельности, а просто проявленіямъ своеволія, и боится сказать правдивое слово такъ называемому молодому поколѣнію. Вчера оно подавляло своимъ презрѣніемъ увлеченіе и соблазнъ въ слабой женщинѣ, (поощряя, впрочемъ, своимъ потворствомъ, а иногда и похвалами грубый, грязный и холодно-разсчитанный развратъ мужчины, поставляющаго своею спеціальностью обольщенія и побѣды извѣстна города); сегодня же общественное мнѣніе съ полнѣйшимъ равнодушіемъ слушаетъ и похваливаетъ за бойкость рѣчи новыя теоріи о томъ, что бракъ есть предразсудокъ, дѣвическая стыдливость и невинность — глупость, воздержаніе отъ страстей — грѣхъ противъ природы, семейныя связи — деспотизмъ и т. д. Вчера общественное мнѣніе съ неизновѣрнымъ усердіемъ ратовало противъ взяточниковъ (конечно только на словахъ, на дѣлѣ взяточники всегда могли пользоваться почетомъ и всѣми выгодами общественного положенія), — сегодня же оно чуть само не начинаетъ опять склоняться къ тому мнѣнію, что безъ взяточниковъ общество существовать не можетъ, и возставать противъ нихъ — одно вольнодумство. Даже не вчера и не сегодня, а тутъ же въ одно время и въ одномъ мѣстѣ — въ одномъ извѣстномъ нравственномъ свойствѣ подвергается приговору, а въ другомъ оно поощряется, напр. осуждается какъ низость всякое, даже и на разумныхъ основаніяхъ допускаемое, сознательное признаніе авторитетовъ — на словахъ, —

и поощряется, какъ мягкодушiе и любезность, самое униженное прислуживанье передъ милостивцами—на дѣлѣ;—подвергаются осмѣянію и возбуждаютъ отвращеніе, какъ признакъ варварства, всякія проявленія грубости и дерзости на сходкахъ крестьянскихъ,—и вызываютъ въ иныхъ образованныхъ людяхъ тайное, а въ иныхъ и явное сочувствіе и удивленіе подобныя же явленія въ самой высокой сферѣ общественной жизни—въ литературѣ. Наконецъ, къ довершенію всего, безнравственность возводится въ принципъ, оправдывается цѣлымъ строемъ нарочно придуманныхъ для того фальшивыхъ философскихъ теорій. Отвергаются вѣчныя, св. вѣрою заповѣданныя, разумомъ и вѣчнымъ опытомъ оправданныя, начала нравственности, т. е. начала любви и самоотверженія. И на мѣсто того проповѣдуется эгоизмъ, какъ единственный двигатель, какъ живое начало всякой дѣятельности личной и общественной (а дабы открытая теорія эгоизма сама по себѣ не отталкивала своею явною нецѣлостію и безобразіемъ, проповѣдники этой теоріи стараются маскировать ее, объясняя слово «эгоизмъ» въ новомъ, ни для кого непривычномъ смыслѣ, приписывая ему вовсе несродныя, отъ тѣхъ же отверженныхъ началъ любви и самоотверженія заимствованныя черты, дабы путаницею словъ слутать самыя понятія въ обществѣ, и съ большимъ удобствомъ продить въ души довѣрчивыхъ людей ядъ въ подслащенномъ видѣ). Преклепаются съ благоговѣніемъ, какъ предъ великимъ философскимъ открытіемъ, предъ парадоксальною мыслью иноземнаго писателя, что нравственнаго прогресса въ обществѣ нѣтъ и не должно быть, что благосостояніе обществъ единственно зависитъ отъ одного умственнаго прогресса (накопленія знаній) и матеріальнаго (накопленія богатствъ). Такъ ли оно на самомъ дѣлѣ?.. Да, вліяніе нравственныхъ силъ на общественное благосостояніе не такъ замѣтно, какъ вліяніе знаній и матеріальнаго довольства, потому что оно распространяется болѣе сокровеннымъ путемъ и касается не однихъ вишнихъ (часто обманчивыхъ) сторонъ общественнаго благосо-

столяя, а самой его внутренней основы. Конечно, и самой суммы нравственныхъ силъ въ обществѣ нельзя вымѣрять аршиномъ, вѣснить фунтами, вычислить статистически съ такою же точностью, или по крайней мѣрѣ приближительною вѣроятностью, какъ опредѣляется въ статистикѣ количество народнаго богатства, или количество грамотныхъ людей, учебныхъ заведеній и печатныхъ книжекъ, выходящихъ въ известномъ году въ известномъ государствѣ (что впрочемъ еще не всегда служитъ вѣрнымъ показателемъ самаго умственнаго прогресса въ обществѣ). Поэтому-то, естественно, вліяніе нравственныхъ силъ въ обществѣ остается незамѣтнымъ для такихъ мудрецовъ нынѣшняго вѣка, которые на все смотрятъ съ грубо-матеріальной точки зрѣнія, которые привыкли все мѣрять на аршинъ, вѣсить на фунты. Но вѣрьте неложному слову писателя, что *слава святое есть столѣте міра*, т. е., что истинная нравственность есть самая коренная, самая глубокая основа благосостоянія не только отдѣльныхъ обществъ, но и цѣлаго человѣчества. Вѣрьте старой, въ старыхъ плохихъ учебникахъ часто повторявшейся, а въ новыхъ лучшихъ къ сожалѣнію рѣдко встрѣчающейся, истинѣ, что только добродѣтелями возвышаются, поддерживаются и процвѣтаютъ общества и государства, а упадокъ нравственный всегда служитъ въ нихъ источникомъ и предвѣстіемъ самаго политическаго паденія. Какъ это бываетъ; непонятно развѣ не желающему понимать. Развѣ же въ самомъ дѣлѣ для общества все равно—будешь ли мы привязаны къ своей родинѣ только потому, что здѣсь наши дома, имущество, и здѣсь намъ жалованье даютъ, или — по искренней любви къ отечеству, въ живомъ сознаніи тѣхъ нравственныхъ связей съ нимъ, которыя, можно сказать, со всѣхъ сторонъ обхватываютъ нашу жизнь? Развѣ для общества все равно, будешь ли мы участвовать въ его интересахъ настолько, насколько они касаются нашего кармана, или, наоборотъ, готовы будешь въ случаѣ нужды жертвовать своими личными интересами для блага общественнаго? Развѣ для общества

все равно, что мы не будемъ обманывать другъ друга, воровать, убивать только въ такихъ случаяхъ, когда это неудобно сдѣлать, когда чрезъ это можетъ выйти вредъ для насъ же самихъ, когда грозитъ страхъ полиціи и отвѣтственность предъ закономъ, или же, что мы будемъ отвращаться всѣхъ подобныхъ преступленій по своему нравственному чувству? Развѣ для общества все равно — будутъ ли распространены между его членами добрые, простые и строгіе нравы, или роскошь, чувственность, развратъ, извѣженность, слабодушіе, видимымъ образомъ нравственно и физически растлѣвающія и убивающія общество? Развѣ для общества все равно — будутъ ли въ семьяхъ отношенія между мужемъ и женой основываться на однихъ случайныхъ увлеченіяхъ чувственности и расчетахъ корысти, и отношенія между родителями и дѣтьми на внѣшнихъ строго опредѣленныхъ гражданскихъ постановленіяхъ, — или на высокомъ сознаніи святости семейнаго союза, благословляемаго самимъ Господомъ, на нравственныхъ началахъ взаимной любви, взаимнаго уваженія, взаимнаго снисхожденія и т. д. Развѣ для общества все равно — будемъ ли мы исполнять въ немъ свои обязанности, я — священническія, вы — офицерскія, онъ — чиновническія только потому, что какъбудто какая-то судьба меня сдѣлала священникомъ, васъ — офицерами, его — чиновникомъ, и насъ здѣсь поить и кормить, а больше намъ дѣться некуда, по недостатку подготовки къ другимъ занятіямъ, или каждый изъ насъ будетъ исполнять свои обязанности по любви къ своему дѣлу, по высокому сознанію святости и важности его въ великомъ дѣлѣ общественномъ? Такъ, мы говоримъ, только уму, извращенному ложными теоріями, до фанатизма предубѣжденному противъ истины, на каждомъ шагу свидѣтельствуемой жизнью, можно не понять, какое вліяніе имѣетъ нравственность на благосостояніе обществъ. Она воистину есть глубочайшая основа самого существованія и крѣпости ихъ, и никакое накопленіе богатствъ, даже никакое накопленіе звоній не спасетъ общество отъ гибели тамъ, гдѣ между чле-

нами общества будутъ распространены роскошь, чувственность, развратъ, лѣнь, извѣженность, взаимное недоверіе, эгоизмъ, жесткость сердечная, холодность къ родинѣ, апатія къ интересамъ общественнымъ, наконецъ, какъ корень всякаго зла, недостатокъ прочныхъ убѣжденій и отсутствіе страха Божія въ совѣсти и сердцахъ.— Поэтому нельзя отдѣлять дѣла общественнаго отъ дѣла нравственнаго,—и всякому вступающему на поприще общественной дѣятельности, прежде всего нужно спросить себя, нравственный ли онъ человекъ. Всякому, желающему послужить обществу, прежде всего нужно дать обществу въ себя самомъ хорошаго члена. Всякому, ревнующему о прогрессѣ — усовершенствованіи общества, должно начать нравственное усовершенствованіе съ себя самого. Здѣсь нужно строгое самоиспытаніе, искреннее стремленіе къ нравственному совершенству, твердая рѣшимость на подвигъ и борьбу. У насъ наоборотъ бываетъ. У насъ иной готовъ все общество, все человѣчество преобразовать, тысячи людей уму и нравственности научить, только о собственномъ исправленіи никогда не думаетъ, съ одною какою-нибудь мелкою страстью, или привычкой въ себя самомъ поборотся у него рѣшимости нѣтъ. Стремленіе къ нравственному совершенствованію, личный подвигъ, борьба съ собою—для 'нашего времени непривычныя слова! Не удивительно, что въ наше время распространяется и имѣетъ успѣхъ грубое ученіе, что въ человѣкѣ свободы нѣтъ, борьба съ самимъ собой и личное усовершенствованіе — невозможны,—человѣкъ во всей своей жизни и дѣятельности—игрушка внѣшнихъ вліяній. Не удивительно, мы говоримъ, что этому ученію вѣрять тамъ, гдѣ какъ будто на самомъ дѣлѣ живетъ только по вліянію внѣшнихъ обстоятельствъ, гдѣ о нравственномъ усовершенствованіи, о личномъ подвигѣ, о борьбѣ съ собою и помыну нѣтъ. Но пора же наконецъ пробудиться отъ такого усыпленія и расслабленія нравственнаго, угрожающаго крайнимъ измелчаніемъ характеровъ и утратой всякихъ личныхъ доблестей въ обществѣ. Пора при-

знать, что всѣ наши фразы о благѣ общественнои ни на шагъ не подвинуть общества на пути истиннаго прогресса, пока мы будемъ оставлять безъ вниманія свое личное нравственное благо. Не спрашивайте, какими образомъ каждый изъ насъ могъ бы принести пользу обществу своими личными подвигами и добродѣтелями, своими нравственнымъ усовершенствованіемъ. Нравственное вліяніе распространяется въ обществѣ, какъ мы уже говорили, путемъ не столько явнымъ, какъ распространяется напримѣръ знаніе, или богатство; способа его распространенія нельзя объяснить какъ-нибудь механически; но тѣмъ не менѣе оно есть фактъ несомнѣнный. Добрый нравственный человекъ уже тѣмъ однимъ приноситъ пользу обществу, что живетъ въ обществѣ. Кругомъ него на всѣхъ, имѣющихъ къ нему болѣе, или менѣе близкія отношенія, распространяется вліяніе добрыхъ понятій, добрыхъ чувствъ, добрыхъ привычекъ, — и трудно сказать, гдѣ будетъ предѣлъ распространенію этого добраго вліянія. Жизнь человека нравственнаго въ обществѣ способствуетъ возвышенію строя общественной нравственности, очищенію — такъ сказать — самой нравственной атмосферы общества. Всякое общество имѣетъ свой нравственный строй, свою нравственную атмосферу; смотря по качеству этой атмосферы, одно общество называютъ безнравственнымъ, другое — болѣе нравственнымъ. Эта атмосфера имѣетъ такое же сильное вліяніе на понятія и нравы отдѣльныхъ членовъ общества, какъ сильно воздушная атмосфера вліяетъ на здоровье и физическое благосостояніе людей, живущихъ въ ней. Но и сама эта нравственная атмосфера не откуда-нибудь извнѣ посылается въ общество, а образуется подъ условіемъ нравственныхъ понятій, привычекъ и дѣйствій частныхъ членовъ общества. Общественная нравственность есть — такъ сказать — сумма, или средній показатель нравственности отдѣльныхъ личностей, составляющихъ общество. Сюда каждый изъ членовъ общества незамѣтно вводитъ струю своего вліянія, чистую и здоровую — хорошій нравственный чело-

вѣкъ, гнилую и вредную — человекъ дурной безнравственный. Поэтому не безразличное дѣло для блага общественнаго—будеть ли каждый изъ насъ нравственнымъ, или безнравственнымъ человекомъ. Всякій дурной поступокъ нашъ, всякая грубая склонность и привычка вносить растлѣніе и ядъ въ жизнь общественную, и всякій личный подвигъ, всякій шагъ на пути нравственнаго усовершенствованія, всякая, по видимому, незначительная, ни для кого незамѣтная, побѣда надъ какою-нибудь дурною склонностью и привычкою не остаётся безъ добрыхъ результатовъ для цѣлаго общества. Это особенно должно внушать намъ осторожность въ помыслахъ, чувствахъ и дѣйствіяхъ и поощрять на подвигъ нравственнаго усовершенствованія.

Но гдѣ же взять идеалы для проясненія и утвержденія своихъ нравственныхъ понятій? Гдѣ найти силы на подвигъ и борьбу? Гдѣ путь къ нравственному усовершенствованію? Вотъ, наконецъ, мы дошли до того, что главнѣйшимъ образомъ нужно нашему обществу для успѣха всѣхъ его добрыхъ начинаній и стремленій, и каждому изъ насъ для нашего личнаго усовершенствованія. *Азъ есмь путь, истина и животъ*, сказалъ Божественный Основатель нашей святой вѣры, и скоро же небо и земля прейдутъ, чѣмъ утратятъ свое значеніе эти Божественныя слова. Послѣ этого нечего спрашивать, гдѣ намъ искать образцовъ, силъ и средствъ для нравственнаго усовершенствованія. Нашъ, рожденнымъ, воспитаннымъ и живущимъ въ христіанствѣ, святая религія христіанская, кажется, не должна бы быть такъ чужда, чтобы не знать, какое великое сокровище нравственное мы въ ней имѣемъ. Живымъ союзомъ вѣры и любви соединяя души людей съ источникомъ всего истиннаго, добраго и святаго, святая религія христіанская проливаетъ свѣтъ истины, добра и правды во всѣ сферы человѣческой жизни и дѣятельности и не только представляетъ высокія правила и образцы нравственнаго совершенства, но и даетъ самыя благодатныя силы къ осуществленію ихъ, къ борьбѣ съ со-

бою, къ побѣдѣ надъ злыми навѣками и страстями. Читайте Евангеліе, читайте внимательно Св. Писаніе, — глубже вникайте въ духъ и смыслъ его — не однимъ умомъ, а живымъ участіемъ всѣхъ духовныхъ силъ, и вы найдете здѣсь полноту безконечно-высокихъ нравственныхъ идеаловъ и живое воплощеніе всѣхъ ихъ въ Божественной личности нашего Искупителя. Читайте исторію Церкви, читайте жизнеописанія святыхъ людей, — и здѣсь вы увидите множество примѣровъ тому, какъ святая христіанская Вѣра, при самыхъ неблагоприятныхъ нравственныхъ условіяхъ окружающей среды, среди самаго глубокаго невѣжества и разврата общественнаго, умѣла всегда воспитывать и возвышать до невѣроятной почти для человѣка естественнаго нравственной высоты цѣлыя тысячи людей различныхъ половъ, возрастовъ и состояній общественныхъ, — увидите, какъ цѣлыя народы изъ состоянія грубаго и дикаго возвышены христіанствомъ на высокую степень прогресса и цивилизаціи до того, что теперь самое понятіе о народѣ цивилизованномъ почти всегда соединено у насъ съ понятіемъ о народѣ, просвѣщенномъ христіанствомъ; увидите, какъ въ цѣломъ человечествѣ во всей его исторіи самый строй нравственныхъ понятій и отношеній видимымъ образомъ измѣнялся, возвышался, облагораживался по мѣрѣ того, какъ христіанскія начала проникали въ жизнь человечества. Всмотривайтесь внимательно въ жизнь хорошихъ добрыхъ христіанскихъ семействъ и личностей, — только не лицемерно и не суевѣрно христіанскихъ, а такихъ, въ которыхъ святая вѣра служитъ не однимъ вѣнчаніемъ покровомъ, а глубокою основой и дѣятельнымъ началомъ всей жизни, въ которыхъ теплота религіознаго чувства соединяется съ твердымъ разумнымъ пониманіемъ самыхъ христіанскихъ началъ и человѣческихъ отношеній, — замѣчайте, чѣмъ различается жизнь такихъ людей отъ другихъ, которые живутъ не по духу Христову, и вы увидите, что христіанская вѣра не престааетъ и въ настоящее время дѣйствовать благотворно на души и сердца людей, въ томъ же са-

номъ обществѣ, при тѣхъ же самыхъ нравственныхъ условіяхъ, провѣдая глубокое различіе между чадами міра и чадами Христовыми. Наконецъ держитесь, сколько возможно ближе общенія съ св. Церковію, пользуйтесь обильнѣе и чистосердечнѣе тѣми благотворными средствами нравственнаго преуспѣванія, которыя предлагаетъ она въ своемъ ученіи, въ своемъ богослуженіи, преимущественно въ св. таинствахъ,—и вы въ себѣ самихъ, въ своей собственной жизни, увидите благодатную силу Божию, поборающую нравственные немощи человѣческія. Такъ недалеко отъ насъ полный глубокий источникъ нравственной жизни, изъ котораго каждый можетъ черпать въ свою пользу, сколько хочетъ! Къ сожалѣнію, почти всегда большинство людей старается какъ будто нарочно, подъ разными предлогами, обходить этотъ живоносный и неизсякаемый источникъ, и искать удовлетворенія и оживленія своимъ нравственнымъ силамъ въ какихъ-нибудь другихъ мелкихъ и мутныхъ, иногда даже и заразныхъ кладенцахъ самодѣльныхъ человѣческихъ мудрованій. Не удивительно, что сила зла, такъ глубоко вошедшая въ природу человѣка, и имѣющая такую власть надъ нимъ, всячески отвращаетъ человѣка отъ свѣта и добра подъ разными благовидными и неблаговидными предлогами. Самый общеупотребительный въ такихъ случаяхъ предлогъ, который лѣньность наша прикрываетъ уклоненіе отъ пути христіанской жизни, есть высота, трудность, недостижимость христіанскаго идеала. Но въ томъ, конечно, и высокое достоинство этого идеала для людей всѣхъ нравственныхъ состояній, для человѣчества всѣхъ вѣковъ и всѣхъ ступеней развитія, что высоко стоитъ этотъ идеалъ надъ жизнью, и на неизмѣримую нравственную высоту онъ поднимаетъ съ собою жизнь человѣческую, и нѣтъ конца восхожденіямъ отъ силы въ силу для человѣка, располагающаго свою жизнь по этому идеалу. А съ другой стороны, въ христіанствѣ не налагаются на человѣка непосильныя требованія, не требуется отъ него сразу—исполненіе всѣхъ заповѣдей и добродѣтелей

закона христіанскаго, но съ любовію прие́млетъ каждый незамѣтный шагъ, всякое малѣйшее усиліе на пути нравственнаго совершенства. Здѣсь и малая лепта бѣдной вдовицы, отъ усердія влагаемая въ сокровищницу Церкви, цѣнится не ниже богатствъ многоцѣнныхъ. Здѣсь и чаша студеной воды, подаваемая жаждущему во имя Христова, даетъ изду въ царствіи небесномъ. Въ наши времена пытались представить другой предлогъ для оправданія уклоненій человѣческой воли отъ нравственнаго закона Христова. Мудрецы вѣка нашли, что христіанское ученіе несообразно съ человѣческой природой, что нравственныя требованія христіанства устарѣли, что для современно-развитаго человѣчества нужны новыя нравственныя понятія, новые идеалы. Не ограничиваясь словами, пытались, говорятъ, на дѣлѣ самыя формы нравственной христіанской жизни, какъ напирять бракъ, или проявленія ея выражающія чистую добровольную христіанскую благотворительность, замѣнить по своимъ понятіямъ, новыми, то слишкомъ свободными, то слишкомъ принудительными и деспотическими формами. Но гнилые и горькіе плоды подобныхъ попытокъ въ самое короткое время дали обществу почувствовать, какими губительными результатами должно сопровождаться такое сознательное внутреннее уклоненіе отъ христіанскаго нравственнаго идеала. Что же? Убѣдилось ли общество въ томъ, что внѣ христіанской религіи не можетъ быть истинной и крѣпкой нравственности, а слѣдовательно и самаго глубокаго залога общественной крѣпости, общественнаго развитія? Убѣдилось ли общество въ томъ, что религія христіанская повтому должна быть положена въ основу всѣхъ реформаторскихъ попытокъ, всѣхъ прогрессивныхъ стремленій, всей общественной дѣятельности? Съ глубокою скорбію мы должны сказать, что для большей части нашего общества (мы разумемъ здѣсь не простой народъ, а главнымъ образомъ наше высшее, цивилизованное, просвѣщенное общество) религія составляетъ не глубокую основу жизни и дѣятельности, а только одно внѣш-

нее *decorum*, отъ котораго, пожалуй, инымъ было бы пріятно, но только кажется неприлично и опасно, совсѣмъ избавиться. И если выше мы справедливо говорили о томъ, что у насъ слишкомъ мало думаютъ о нравственности, какъ глубочайшей основѣ общественнаго благосостоянія и прогресса, то тѣмъ съ большею справедливостью мы можемъ сказать здѣсь это о религіи. Между прогрессомъ общественнымъ и религіей еще рѣшительнѣе, чѣмъ между общественнымъ и нравственнымъ дѣломъ, у насъ не признаютъ ничего общаго. Вотъ теперь, въ эпоху прогрессивныхъ стремленій и кипучихъ реформъ въ обществѣ, многими ли приходило на мысль, что напередѣ всѣхъ возможныхъ реформъ должна идти забота о томъ, чтобы дать религіи больше значенія въ жизни народной, способствовать очищенію и возвышенію религіознаго пониманія и чувства въ простомъ народѣ, а еще болѣе въ такъ-называемомъ цивилизованномъ обществѣ, въ большинствѣ своихъ членовъ доходящемъ до крайней степени растлѣнія религіознаго пониманія и чувства? Да увѣнчаетъ Господь желаемымъ успѣхомъ усилія тѣхъ немногихъ личностей, которыя прилагаютъ свою душу къ этому святому дѣлу; но большинство общества, искренно сказать, и до сихъ поръ объ этомъ почти вовсе не думаетъ; а есть и такіе люди, которые отдѣляя для религіи извѣстный уголокъ въ душѣ и жизни, и всячески стараясь сдѣлать этотъ уголокъ какъ можно меньшимъ, какъ будто даже боятся, какъ бы религія не перешла далѣе назначенныхъ ей границъ и не простерла своего вліянія на такіа сферы жизни и дѣятельности, въ которыхъ признается ненужнымъ, даже опаснымъ вліяніе религіи. Иные какъ будто думаютъ, что возвышеніе значенія религіи въ частной и общественной жизни не только не будетъ полезно, но будетъ даже вредно. И это не какіе-нибудь отъявленные радикалы—безбожники, нигилисты,—вѣтъ, иные почтенные отцы семействъ, патентованные учителя и воспитатели юношества, руководители общественнаго сознанія въ наукѣ и литературѣ, — многіе такъ-называемые

благонамѣренные и даже по своему — религиозные люди, съ отвращеніемъ и ужасомъ говорящіе о всеотрицающемъ нигилизмѣ, не подозрѣвая того, что этотъ ужасный нигилизмъ есть не что иное, какъ родное чадо, логическій результатъ ихъ фальшивой благонамѣренности и религиозности, въ извѣстную недѣлю года отбывающей всѣ свои религиозныя повинности, а потомъ все остальное время потѣшающей себя легкими шутками на счетъ религіи. Что же опаснаго предполагають подобные люди въ распространеніи религиознаго вліянія на общество?... Боятся они распространенія въ обществѣ какихъ-нибудь клерикальныхъ, іезуитскихъ тенденцій, подобныхъ тѣмъ, которые мѣшали общественному прогрессу въ католическихъ странахъ западной Европы? Но не говоря уже о томъ, что наша православная Церковь еще не подавала повода заподозривать себя въ какихъ-либо вредныхъ, систематически организованныхъ клерикальныхъ или іезуитскихъ тенденціяхъ, — нужно по крайней мѣрѣ дѣлать различіе между іезуитствомъ и истинною христіанскою религіею. Боритесь, если находите нужнымъ, съ проявленіями клерикальныхъ и іезуитскихъ тенденцій въ обществѣ, но изъ-за этого не лишайте же вовсе общества благотворнаго религиознаго вліянія. Или мы, неувѣренные еще въ своемъ умѣньи твердо идти путемъ прогресса, боимся опять воротиться къ тому общественному коснѣнію, въ которомъ, говорятъ, держало древнюю Русь исключительное религиозное вліяніе? Но, по совѣсти, нужно выражаться правильно, не само по себѣ религиозное вліяніе, а исключительный характеръ его, по которому религія и въ древне-русской жизни въ послѣдніе періоды ея стояла только какъ внѣшнее *decorum*, а не проникала въ нравственную жизнь народа, всего же болѣе недостатокъ просвѣщенія, условливаемый многими печальными историческими обстоятельствами, — вотъ что привело нашу древнюю Русь къ застою и коснѣнію (если ужъ безъ всякаго спора допустить, что нашъ летучій прогрессъ послѣднихъ вѣковъ безконечно выше коснѣнія древней Руси).

Напротивъ, можетъ быть именно только вліянію религіи—чуть ли не единственной нравственной стихіи, оживлявшей древнерусскую жизнь,—наши предки обязаны тѣмъ, что не обратились совсѣмъ въ грубый одичалый народъ, при недостаткѣ просвѣщенія, при разобщенности со всѣми цивилизованными народами, при тяжкихъ историческихъ испытаніяхъ, длившихся въ продолженіе многихъ вѣковъ. Наконецъ, можетъ быть, иные просто боятся того, какъ бы съ распространеніемъ религіознаго вліянія въ обществѣ не увеличилось число ханжей и лицемеровъ. Да, хорошъ религіозный и нравственный строй общества, гдѣ о религіи нельзя подумать безъ того, чтобы не прійти къ мысли о ханжествѣ и лицемеріи,—гдѣ и на самомъ дѣлѣ и человекъ истинно религіозный, и ханжа, и лицемеръ подводятся подъ одинъ разрядъ людей лишнихъ и вредныхъ для общества... Что же? Пусть, гдѣ угодно, дѣлаютъ новыя попытки благоустройства общественнаго, помимо вліянія религіи; но пусть знаютъ, по крайней мѣрѣ, что рядъ этихъ попытокъ можетъ тянуться въ безконечность, и съ каждымъ годомъ можно всё старыя постройки перестраивать на новый ладъ,—и никогда не будетъ прочнаго успѣха въ работѣ, если не будетъ положено твердаго основанія общественному зданію. *А основаніа много никто не можетъ подождать, кромѣ положеннаго, которое есть І. Христосъ* (1 Кор. 3. 11.) Помимо вліянія религіи, не можетъ быть въ обществѣ доброй нравственности, а слѣдовательно и прочнаго блага общественнаго. Для того, чтобы быть нравственнымъ, нужно прежде всего имѣть прочныя нравственныя убѣжденія, какъ твердую и постоянную опору дѣятельности. Но нравственныя понятія и убѣжденія не зараждаются въ обществѣ сами изъ ничего; это только люди, не имѣющіе яснаго сознанія о содержаніи своей собственной головы, способны такъ думать, что нравственныя понятія, которыми они и ихъ знакомые руководятся въ жизни, такъ сами собою неизвѣстно откуда берутся. Нравственныя понятія даются обществомъ или положительною религіею, или самодѣтельными исканіемъ

емъ развитыхъ умовъ, т. е. философію. Но что касается до философіи, то не говоря уже о томъ, что въ нашемъ обществѣ она едва извѣстна только по имени, она никогда и не можетъ дать прочныхъ нравственныхъ основъ для жизни цѣлаго народа уже потому, что сама нуждается въ прочныхъ основахъ,—и потомъ по самой произвольности, постоянной измѣнчивости, отвлеченности отъ жизни,—наконецъ по узкому, что называется субъективному характеру своихъ нравственныхъ теорій. Откуда же послѣ этого общество будетъ брать нравственныя понятія и убѣжденія, безъ которыхъ, какъ безъ хлѣба насущнаго, оно не можетъ и одного дня просуществовать, если оно всячески будетъ стараться избѣгать вліянія религіи? Не имѣя ничего собственного, постоянно прислушиваться къ отголоскамъ чужихъ нравственныхъ мнѣній, слѣдовать то тому, то другому изъ нихъ безъ разумнаго основанія, мѣнять ихъ чуть не съ каждымъ днемъ,—такъ живетъ наше общество вотъ уже много десятковъ лѣтъ; во вѣдь, наконецъ, весь вѣкъ жить чужими умами постыдно, да и невозможно; и при такихъ условіяхъ нечего и думать серьезно объ общественномъ прогрессѣ, — можно только играть въ прогрессъ. Пора же, наконецъ, придти въ себя, и начать жить своими умами. Пора обратиться къ тѣмъ великимъ и неизсякаемо-глубокимъ сокровищамъ нравственной жизни, которыя заключаются въ нашей святой христіанской Вѣрѣ. Только тогда, когда она утвердится въ основаніе всякаго общественнаго прогресса, будетъ у насъ истинный и прочный прогрессъ. «Блаженъ человекъ, утверждающій свою жизнь на ученіи Христовомъ. Онъ подобенъ, по словамъ самого Господа, мужу мудрому, который построилъ домъ свой на камнѣ; и пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры и устремились на домъ тотъ; и онъ не упалъ, потому что былъ основанъ на камнѣ. А человекъ, ищущій нравственныхъ основъ жизни внѣ Христова ученія, подобенъ мужу безразсудному, который построилъ домъ свой на пескѣ. И пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры,

и валегли на дошъ тотъ; и онъ упалъ и было паденіе его великое (Ме. VII. 24—27).»

Этимъ я закончу свою послѣднюю бесѣду съ вами. Не осудите меня за то, если въ моихъ словахъ что-либо показалось вамъ слишконъ рѣзкимъ. Конечно, я не хотѣлъ быть намѣренно рѣзкимъ, и особенно въ послѣдней бесѣдѣ; рѣзкость сужденій вѣрно вызывалась самымъ предметомъ ихъ, о которомъ хотѣлось поговорить искренно, — а искренность слова не требуетъ извиненій между людьми, знающими другъ друга. И не думайте принимать только на свой счетъ того, что было рѣзкаго въ моихъ словахъ. Нѣтъ, оно относится не къ вамъ однимъ, и вообще не къ молодому только поколѣнію, — но можетъ быть еще болѣе къ намъ, — къ поколѣніямъ старшимъ. Но мы, люди старшихъ поколѣній, уже болѣе испытанные и можетъ быть значительно испорченные жизнью, желали бы по крайней мѣрѣ въ васъ, наша надежда — младшія поколѣнія, не видѣть тѣхъ болѣзней, какими болѣли и болѣемъ мы сами, чтобы вы были лучшими людьми и достойнѣйшими дѣателями общественными, чѣмъ мы. Жатва многа, дѣлателей мало; будемъ молить Господина жатвы, чтобъ Онъ въ новыхъ поколѣніяхъ послалъ достойныхъ дѣлателей на жатву Свою!

Свящ. А. Иваицовъ-Платоновъ.

14 августа 1865 года.

БРАТЯ АНДРЕЙ И СЕМЕНЪ ДЕНИСОВЫ.

ЭПИЗОДЪ ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКАГО РАСКОЛА.

III (*).

Вопросъ о происхожденіи братьевъ Денисовыхъ; вѣроятность княжескаго происхожденія Денисовыхъ; дѣтство Андрея; его бѣгство изъ дома отца въ пустыню; двѣ группы выговскихъ отшельниковъ; жизнь Андрея до настоятельства.

Всѣ, кто писалъ о Денисовыхъ, называли ихъ *клязьминскими Мышетскими*. Поводъ къ этому далъ самъ Андрей. Въ надгробномъ словѣ своему родственнику, выгорѣцкому «эклезіарху» П. Прокопьеву, онъ говоритъ, что «прадѣда его отецъ быше рода князей Мышетскихъ, съ Новгородскія области, именуемъ Борисъ Александровичъ. Той во время снушенія русскія земли, егда отъ шведовъ и поляковъ волновашеся Россія, и инози принуждаемы бываху крестъ цѣловати за иностранныхъ кралей, — не восхотѣ въ томъ учинити посползованія, по яко же крѣпокъ во благочестіи, сице своимъ природнымъ государемъ вѣрнѣйшій авися.... А понеже веліе налеганіе тогда отъ противныхъ быше, остави сей оте-

чество свое и вотчины и пресельникъ бываетъ въ заонежской пятины въ дѣсожительнѣмъ сельцѣ нѣкоемъ Пудоска гора именуемомъ въ немъ же во иноческомъ чину (?) Боголѣпъ наименованный преставися» (*) и проч. Во всемъ этомъ разсказѣ Андрей ни слова не говоритъ о себѣ, о томъ, чтобы онъ имѣлъ какое-либо отношеніе къ знаменитому предку Петра, не говоритъ даже о томъ, чтобы приснопамятный Петръ былъ ему родственникъ (**). Но рассказывая родословную Петра, Андрей упоминаетъ о Діонисіѣ, одномъ изъ братьевъ «знаменитаго въ гражданствѣ» дѣда Петра Прокопьева — Іакова, который «не токмо въ мірѣ правдою и добродѣтелию поживе, но и оставивъ мірѣ, пустынное житіе любя завъ, Богу девятилѣтнѣ потрудися.» Очевидно этотъ Діонисій не кто другой, какъ отецъ Андрея Денисова, который дѣйствительно, какъ извѣстно изъ «исторіи Выговской пустыни,» пришелъ «въ монастырь» Андрея въ началѣ 1697 года, и умеръ въ концѣ 1705 г. Съ другой стороны, и безъ прямого указанія Андрея всякому изъ его слушателей было извѣстно, въ какомъ отношеніи находился «настоятель» къ «экклезіарху.» Всякій понималъ, что говоря о предкахъ Петра, Андрей хотѣлъ дать поглядѣть и о своемъ происхожденіи. Біографъ Андрея, поэтому, желая сказать о происхожденіи *Андрея*, нисколько не сомнѣваясь, приводитъ слова изъ «над-

(*) Далѣе Андрей рассказываетъ, что сынъ Бориса—Иванъ, *священства и иночества чиномъ назнаменованъ*, упокоися. Того дѣти Порфирій *священникъ* и Евстафій пресельники на мѣсто Повѣнецъ быста, не знатно и убого тогда суще, — а когда «отъ нихъ и рода ихъ населися», то отъ рубища нищеты и убожества очистися и знатно въ тѣхъ мѣстахъ учинися. Сего Евстафія дѣти: Іаковъ, «иже дѣдъ баше» Петру, (дядя Андрея — по словамъ его біографа) и Діонисій.... сынъ Іакова, Прокопій, отецъ Петра, въ мірствѣмъ житія умре....» и проч.

(**) По разсказу Андрея выходитъ, что Петръ былъ его племянникъ: Діонисій, *отецъ* Андрея, былъ братъ Іакову, *дѣду* Петра. По Іоаннову и Муравьеву Андрей и Петръ были двоюродные братья.... Замѣчательно, что Петръ Прокопьевъ и Андрей до основанія «выговской киновіи,» представляются дѣйствующими совершенно отдѣльно.

гробнаго слова» о происхожденіи *Петра*. Какъ Андрей говорить о Петрѣ: «прадѣда его отецъ быше рода князей Мышетскихъ;» такъ говорить біографъ объ Андрѣ: «прадѣда его отецъ быше рода князей Мышетскихъ,» и потомъ прибавляетъ: «сіе самъ онъ блаженный Андрей Діонисіевичъ въ словѣ надгробномъ сроднику своему Петру Прокопьевичу описуетъ.» Позднѣйшіе писатели руководствовались уже Андреемъ Іоанновымъ. Этотъ знатокъ раскола, знакомый со всѣми раскольническими преданіями, съ памятниками раскольнической письменности, говоритъ о княжескомъ происхожденіи братьевъ Денисовыхъ такъ рѣшительно, что всѣмъ писавшимъ о расколѣ послѣ него совершенно естественно было повторить съ тою же увѣренностію мнѣніе о княжескомъ достоинствѣ Андрея (*). Единственный писатель, который не называетъ Андрея княземъ Мышетскимъ, — это митр. Евгеній (въ словарѣ свѣтскихъ писателей); онъ назы-

(*) По крайній мѣрѣ ни *пр. Макарій* (въ исторіи раскола), ни *пр. Филаретъ* (въ исторіи рус. церкви) не говорятъ о надгробномъ словѣ Петру Прокопьеву, въ которомъ въ первый разъ самимъ Андреемъ разсказана исторія Бориса А — ча Мышетскаго и его потомства. *Андрей Іоанновъ* имѣлъ въ рукахъ это слово, хотя и не говоритъ объ этомъ: о началѣ раскола въ Поморьѣ онъ говоритъ словами этого «слова» (полн. ист. изв. издан. 4-е, стр. 96: сличи въ сборн. словъ Андрея Д — ча, листъ 196 на об.); *Муравьевъ* имѣлъ подъ руками «Житіе,» которымъ мы пользовались: приписывая Андрею Денисову «Діаконовы отвѣты» онъ ссылается на 17 гл. «Житія,» въ кофой дѣйствительно говорится объ этомъ. Другія сочиненія, въ которыхъ Андрей называется княземъ Мышетскимъ: *исторія нижегородской іерархіи, архим. Макарія* (стр. 81), *описаніе олонекской губерніи Бегитрессера, Дашкова, Штукенберга, Пушкирева, Россійск. родосл. книга*; кн. Долгорукій (1856 г., ч. III, стр. 32—33) говоритъ: «князь Яковъ Борисычъ Мышетскій имѣлъ сыновей Дениса и Прокопія, которые оба пристаи къ расколу, равно какъ сыновья перваго Семень и Иванъ (Андрея пропустилъ авторъ) и дочь княжна Соломонія; изъ нихъ особенно извѣстенъ Семень, главнѣйшій участникъ раскольническихъ мятежей въ XVII в. (Семень Денисовъ родился въ 1683 г., какимъ образомъ онъ могъ быть участникомъ раскольническихъ мятежей?) Въ книгѣ *Варадинова* (ист. мин. внутр. дѣлъ, ч. 8, стр. 289) сказано, что Лексинскій монастырь построенъ нарочито для сестры братьевъ Мышетскихъ, княжны Соломоніи.

ваетъ Андрея «сыномъ простолюдина.» Но этими словами митр. Евгеній, конечно, не отвергаетъ еще того, чтобы одинъ изъ предковъ Андрея былъ князь Мышетскій: называть Андрея княземъ ему вѣроятно казалось странно послѣ того, какъ уже за сто лѣтъ до него его предокъ, позабывъ о своемъ княжескомъ достоинствѣ, началъ вести крестьянскую жизнь. Павелъ Любопытный называетъ Андрея просто: «повѣнецкій уроженецъ, происшедшій отъ Мышетскихъ князей» (*); а Иванъ Филипповъ: «села повѣнецкаго прозябеніе, Діонисія нѣкоего, единого отъ тамошнихъ обитателей сынъ» (**).

Замѣчательно, что въ официальныхъ документахъ того времени Денисовы не называются князьями Мышетскими: напротивъ, они здѣсь носятъ даже другую совершенно фамилію—«Вторушинныхъ» (***), или «Второго.» «А освѣдомился я подлинно, пишетъ въ своей челобитной игумень разореннаго раскольниками Палеостровскаго монастыря Кириллъ,— что отъ нашего монастыря, въ недалекомъ разстояніи на лѣсахъ, въ прежнихъ воровскихъ раскольническихъ станахъ, воровскаго расколическаго ученія плевосѣятеля церковный дьячекъ Данилко Викулинъ, а съ ними воры жъ повѣнчане Дениско Второго съ сыномъ Андрюшкою да съ племянникомъ Петрушкою и съ иными своими товарищи со многими людьми собрався, живутъ великимъ скопомъ и заводомъ» (****). Знаменитый Омелька Ивановъ, извѣстный своими набѣгами на мирныя селенія православныхъ, и наконецъ сожегшійся въ Палеостровскомъ монастырѣ, былъ также повѣнчанинъ и имѣлъ ту же самую фамилію *Второго* (*****),

(*) Чт. моск. об. ист. в др. 1863 г., кн. 1-я.

(**) Ист. Выг. пуст., стр. 98, 91.

(***) Вторушинымъ называетъ себя Семень и своего брата—на допросѣ, которому подвергъ его Самаринъ по доносу Круглаго: см. раск. дѣла XVIII ст. Есипова, т. I, 403—406. Имя его Семень, подлинное Денисовъ, а по прозванію Вторушинъ.»

(****) Олон. Губ. Вѣд. 1849 г. №№ 1—14.

(*****) См. тамъ же: въ прошломъ 1687 году повѣнецкаго рядку житель. Фамилія Второго встрѣчается еще въ актахъ объ осадѣ Соловецкаго монастыря (Доп. къ А. И., т. V, № 67) подъ 1669 г.

Принадлежалъ ли онъ къ одному роду съ Андреемъ, неизвѣстно.

Для нашей задачи—уяснить себѣ личность Андрея Денисова и характеръ его стремленій, — вопросъ о происхожденіи имѣетъ нѣкоторое значеніе. Если Андрей незаконно усвоилъ себѣ княжеское происхожденіе: тогда подозрѣніе въ политическихъ, противо-государственныхъ замыслахъ и стремленіяхъ, которыя такъ склонны находить въ немъ наши писатели, охотно величающіе его въ этомъ смыслѣ княземъ, получаетъ значеніе и имѣетъ основаніе. Но еслибы намъ достоверно извѣстно было крестьянское происхожденіе Андрея Денисова, то личность Андрея явилась бы въ иномъ, болѣе величественномъ свѣтѣ; многое въ жизни и дѣйствіяхъ его—необычайная энергія, успѣхъ многихъ предпріятій, необыкновенно-мирныя, почти дружественныя отношенія его къ властямъ гражданскимъ—объяснялись бы не княжескимъ происхожденіемъ и аристократическими связями, а исключительно личными достоинствами и характеромъ, силою дарованій. Но по недостатку прямыхъ историческихъ указаній, мы не беремъ на себя рѣшить категорически вопросъ о происхожденіи Андрея Денисова. Не можемъ только оставить безъ вниманія нѣкоторыхъ данныхъ, которыя говорятъ въ пользу прежняго взгляда.

Царь Іоаннъ III, при раздачѣ описанныхъ имъ новгородскихъ волостей вѣрнымъ дворянамъ своимъ, далъ между прочимъ «князьямъ Семену и Ивану, Ѳеодору и Алексію, князь—Ивановымъ дѣтямъ Мышетскимъ» значительныя вотчины въ Вотской пятинѣ (*): по переписной окладной книгѣ «по Новгороду, Вотской пятины» имъ принадлежали большія помѣстья въ цыпѣшнихъ шлессельбургскомъ, ладожскомъ и ямбургскомъ уѣздахъ (**), которые были завоеваны потомъ,

(*) См. Россійск. родосл. книгу князя Долгорукаго, ч. III, стр. 32—33.

(**) См. *Временникъ моск. Общества Ист. и др.* 1851, — книг. XI, стр. 35—142. Именно эти имѣнія находились въ погостахъ (Егорьевскомъ—Теребовльскомъ, Ивановскомъ—Куйвашскомъ, Кастушскомъ, и Егорьевскомъ—Лопскомъ. Последний, какъ и всѣ лопскіе погосты (ихъ 5 назва-

дѣйствительно, шведскимъ генераломъ Делагарди: владѣльцамъ ихъ совершенно естественно было бѣжать на сѣверъ. «Лѣсожительное сельцо нѣкое Пудоска гора,» въ которое, по словамъ Андрея, переселился Борисъ Алекс. Мышетскій, составляло именно такое безопасное мѣсто, въ которомъ можно было укрыться отъ преслѣдованій шведовъ: оно ясно упоминается въ историческихъ памятникахъ (*). Князь Терентій Васильевичъ Мышетскій, олонецкій воевода, о которомъ Андрей упоминаетъ, какъ о человѣкѣ, который покровительствовалъ роду Андрея—«по любви и милосердію, благодарію свойственному,» также личность историческая: онъ былъ воеводою на Олонцѣ съ 1660 г. по 1663-й (**), затѣмъ, въ 1678 году, когда составлялись писцовыя книги по всему государству, обонѣжскую пятину описывалъ «новгородскій помѣщикъ князь Іаковъ Мышетскій,» какъ говоритъ Невольяльцъ (***)). Не есть ли это тотъ самый дядя Андрея, «Іаковъ старшій,» который по словамъ біографа Андрея поручалъ десятилѣтнему своему племяннику «таможенное дѣло исправляти» (въ Повѣнцѣ была таможня) (****), при чемъ мальчикъ, по замѣчанію біографа, здѣсь уже обнаружилъ свою даровитость, о которомъ самъ Андрей говоритъ въ «надгробномъ словѣ,» что онъ былъ знаменитъ и разуменъ въ сихъ странахъ, въ гражданствѣ же словый, и отъ великихъ государей

ны по имени лопарей) находился въ заонежской половинѣ, и въ послѣдствіи получилъ названіе Толвуйскаго—ближайшая мѣстность къ повѣнцу. Можетъ быть Б. А. Мышетскій переселился просто изъ одного главнаго мѣстна въ другое незначительное, лежавшее за Онегою.

(*) *Олон. Губ. Вѣд.* 1849 г. № 4 писц. книга Н. Панина: челмужскаго погоста выставка, погость на пудожской горѣ; а въ ней церковь великомученика Георгія. Этотъ погость получилъ начало еще въ 1391 г.; какъ это видно изъ межевой записи Юрьева монастыря. (См. *Русск. Геогр. Вѣст.* 1852 г., кн. 6, смѣсь, стр. 19); 16899 г. Юрьева монастыря вотчина... *Никольской пудожской выставки.*

(**) *Росс. родослов. кн. Долг.* стр. 32—33.

(***) *Записки П. Географ. Общ.,* 1852, VIII, стр. 22; также *Вѣстникъ Геогр. Общ.,* 1852 г., кн. 4, отд. 6.

(****) *Шапова,* стр. 301—308.

самолично иногда милосердіе гражданству и сему Повѣнцу получивый, а наипаче во время воеводства на Оловцѣ князя Терентія Васильевича Мышетскаго» (можетъ быть милость Терентія Васильевича именно въ томъ и состояла, что благодаря ему Іаковъ получилъ должность таможеннаго начальника въ Повѣнцѣ, а потомъ и должность составителя писцовыхъ книгъ обонѣжской пятины), а Андрей Іоанновъ и Муравьевъ говорятъ, что онъ произвелъ смуты въ Поморскомъ краѣ во время исправленія книгъ (*). Нужно еще принять во вниманіе то, какъ приняли Андрея собравшіеся въ Выговской пустынѣ раскольники, когда онъ, семнадцатилѣтній юноша, явился между ними. Данилъ Викуличъ, имѣвшій репутацію друга Досноѣя, ученика и собесѣдника Игнатія, обонѣжскаго просвѣтителя, — шлетъ его пріазни, первый зоветъ его къ себѣ въ общежитіе; и когда Андрей согласился соединиться съ нимъ, то его «моленьми, отеческими благословеніи, и совѣтовъ принужденіи, принудиша не житія точію, но и попеченія и тяготы его вкусити» (**). Подобное случилось и съ Петромъ Прокопьевымъ: въ самую трудную пору для выговскихъ скитальцевъ, когда, подъ вліяніемъ частыхъ экспедицій въ эти лѣса со стороны мѣстныхъ властей, бѣдные пустынножители трепетали каждую минуту за свою жизнь и отнюдь не осмѣливались собираться вмѣстѣ, а скитались по однопочкѣ, Петръ Прокопьевъ съ двумя товарищами приходитъ къ Данилѣ и проситъ его принять ихъ къ себѣ въ общее житіе. Данила не рѣшился отказать Петру, хотя обоихъ его товарищей отпустилъ скитаться «по суземку...»

Почему Андрей не говоритъ прямо о своемъ происхожденіи, не только не хвалится своимъ княжествомъ, а какъ бы скрываетъ даже его, — носить фамилію Вторушина? Хвалиться было не чѣмъ: около ста лѣтъ прошло, какъ его предокъ —

(*) *Полн. ист. мзвъствіе*. Изд. 4-е, стр. 91.

(**) *Ист. Выг. пуст.* 85—86.

князь, покинувъ свою княжескую жизнь (*), сталъ вести жизнь обыкновеннаго селянина. Княжеское происхожденіе не много дало Андрею: оно не дало Андрею ни богатства, ни виднаго общественнаго положенія, ни даже того скуднаго образованія, какое можно было имѣть въ то малообразованное время. Затѣмъ, дальнѣйшаго объясненія скромности Андрея нужно искать въ общемъ характерѣ раскола и въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ какихъ находился Андрей. Аристократическое происхожденіе въ глазахъ раскольниковъ, смотря по обстоятельствамъ, бываетъ и предметомъ похвалы и предметомъ порицанія. Расколъ имѣлъ причины болѣе ненавидѣть боярство. Боярство жестоко обмануло расколъ въ его первую эпоху. Когда бояре домогались паденія Никона, въ то самое время, какъ и расколъ стремился къ тому же, расколъ могъ думать, что бояре — друзья стараго благочестія, что они ненавидятъ Никона за его церковныя нововведенія. Но вотъ тотъ же самый соборъ, который низложилъ Никона, осудилъ и расколъ. Тогда стало ясно раскольниковъ, что бояре преслѣдуя Никона, оставались безразличными къ дѣламъ вѣры и преслѣдовали свои цѣли. Два-три боярскихъ семейства остались вѣрными расколу, большинство же присоединилось къ сонму гонителей раскола; въ качествѣ воеводъ, областныхъ властей—они были ближайшимъ орудіемъ тѣхъ мукъ, которымъ подверглись приверженцы раскола.

Андрей имѣлъ благоразуміе молчать о томъ, что не пользовалось уваженіемъ въ глазахъ его паствы; его паства вознегодовала бы, еслибы онъ вздумалъ на своемъ княжескомъ достоинствѣ основывать свой авторитетъ надъ ними. Его власть напротивъ основывалась на иномомъ отреченія отъ міра и отъ мірскихъ преимуществъ; онъ приводилъ свою

(*) Переселеніе Бориса А—ча Мышетскаго происходило въ то время, какъ воеводою въ Карелии (нынѣшняя оленецкая губернія) былъ князь Тимофей Данилычъ Мышетскій (1608). См. *Росс. род. книгу кн. Домокурова*, стр. 32.

паству въ энтузіазмъ именно тѣмъ, что трудился наряду съ простыми рядовыми братьями и вель, по видимому, живъ: крестьянскую.

Могла быть еще причина, почему Андрей не проговаривался о своемъ княжескомъ достоинствѣ, а Иванъ Филипповъ, одинъ изъ его приближенныхъ, хорошо знакомый съ его намѣреніями, не упоминаетъ не только о его княжествѣ, но и о родствѣ съ Петромъ Прокольевымъ, котораго называетъ лишь его «сожителемъ» и «клевретомъ духовнымъ». То были времена Петра, который круто относился къ людямъ дворянскаго происхожденія, не состоявшимъ на государственной службѣ. Могъ ли ждать Андрей чего-либо хорошаго для себя, еслибы Петръ, съ которымъ Андрею удалось стать въ такія хорошія отношенія, еслибы Петръ узналъ, что этотъ кроткій пустынножитель принадлежитъ къ княжескому роду? И не только въ эпоху Петра, но и при его преемникахъ выговскимъ пустынножителемъ естественно было опасаться, что ихъ станутъ подозрѣвать въ политическихъ, противуправительственныхъ замыслахъ. Сдѣлать при этомъ извѣстнымъ правительству, что во главѣ общины стоитъ человекъ княжескаго происхожденія значило бы прямо навлечь на себя гоненіе. И вотъ дѣло поведено такъ, что даже люди жившіе въ Выговской пустыни, каковы были, напримѣръ, Халтуринъ и Круглый, не знаютъ или лучше молчатъ о княжескомъ происхожденіи Денисовыхъ. Только уже позднѣйшій біографъ, жившій въ счастливое для раскола царствованіе Екатерины II, черезъ пятьдесятъ лѣтъ по смерти Андрея, считаетъ возможнымъ сказать о княжескомъ происхожденіи Андрея, — и прямо, безъ обиняковъ, начертанную Андреемъ родословную Петра Прокольева относить къ самому Андрею, не измѣняя ни слова, не считая нужнымъ оговариваться. Въ настоящее время въ расколѣ существуетъ самое рѣшительное и твердое убѣжденіе, что Андрей Денисовъ былъ князь Мышетскій. Членамъ правительственныхъ комиссій, занимавшихся изслѣдованіемъ раскольническихъ дѣлъ, часто приходилось

выслушивать показанія, въ родѣ слѣдующихъ: «мы слѣдуемъ во всемъ изъясненному въ 106 отвѣтахъ, данныхъ іеромонаху Неофиту *княземъ* Андреемъ Діонисіевичемъ;» одинъ раскольникъ даже такъ выразился, что онъ—«христіанскія вѣры, которая принята была *княземъ Владиміромъ*,—согласно 106-ти отвѣтамъ, даннымъ іеромонаху Неофиту *княземъ Мышетскимъ*.» (*)

Какъ бы то ни было, несомнѣнно то, что происхожденіе слишкомъ не много дало Андрею Денисову для достиженія того положенія, которое онъ занялъ въ расколѣ. И своею ученостію и виднымъ положеніемъ въ расколѣ Андрей обязанъ почти единственно самому себѣ, своей энергій, своимъ дарованіямъ, тѣмъ заслугамъ, какія онъ оказалъ расколу. Фамильныя *преданія* о славіи и знаменитости своего рода могли только усилить его честолюбивые замыслы.

Сила энергій, какую проявилъ Андрей въ своей дѣятельности, зависѣла прежде всего отъ самыхъ убѣжденій Андрея—искреннихъ и глубокихъ, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ. Отецъ Андрея, ведшій крестьянскую жизнь, преданъ былъ обыкновеннымъ крестьянскимъ занятіямъ, и даровитый отъ природы мальчикъ, какъ обыкновенно бываетъ въ крестьянскомъ быту, былъ предоставленъ самому себѣ. Чѣмъ менѣе обращали на него вниманія, тѣмъ больше и сильнѣе развивалась въ немъ внутренняя жизнь. Внѣшняя обстановка, впечатлѣнія, каковыи онъ былъ окруженъ, давали богатый матеріалъ для этой внутренней работы, и мысль даровитаго мальчика не оставалась праздною. Молчаливый и тихій, Андрей видѣлъ и принималъ къ сердцу все, что вокругъ него происходило, а вокругъ него происходила шумная борьба невѣжественной и грубой, но искренней вѣры съ насиліемъ болѣе развитой, но нечеловѣколюбивой по духу времени и часто несправедливой, испорченной приказной власти;—борьба буйныхъ и страстныхъ порывовъ озлобленнаго и раздраженнаго люда съ законными требованіями людей, потерязшихъ

(*) Кольс: вын. 4-й стр. 245 — 246 показаніе Филиповца.

въ ихъ глазахъ авторитетъ. Повѣнецъ, родина Андрея, находился въ самомъ центрѣ той мѣстности, гдѣ расколъ наиболѣе свирѣпствовалъ. Андрей видѣлъ вольныхъ и невольныхъ страданія гонимыхъ фанатиковъ, — какъ ихъ казнили самыми разнообразными казнями, какъ изъ страха этихъ мукъ они сами сожигали себя, исповѣдуя во всеуслышаніе свои старотеческіе уставы. Дѣтская натура, неумѣвшая различить въ такомъ темномъ для всего народа дѣлѣ истину отъ лжи, изувѣрство и фанатизмъ невѣжества отъ разумной ревности по Богъ, — не могла не сочувствовать страждущимъ, не могла не поражаться этими ужасами: страшныя впечатлѣнія глубоко залегли въ его душѣ на всю жизнь. Въ поведеніи ребенка не было ничего дѣтскаго: «воздержася присно отъ дѣтскихъ глумленій.» Рано научившись грамотѣ, онъ страстно предался чтенію книгъ, какія можно было имѣть подъ руками: то были, конечно, книги старопечатныя — богослужебныя, рукописныя сборники, цѣлники, пален, четьи-минен, прологи. Отецъ Андрея не имѣлъ нужды отвлекать сына отъ книгъ для какихъ-либо сельско-хозяйственныхъ занятій; онъ былъ чловѣкъ состоятельный и въ своемъ кругу занималъ довольно видное общественное положеніе, (*) находясь въ родствѣ съ мѣстными властями. Домъ родителей Андрея свободно посѣщали расколуучители, между прочимъ и «отецъ Игнатій, пребывавшій въ то время во многихъ вышеестественныхъ подвижѣхъ близъ Повѣнца: сей крести блаженнаго Андрея первѣе, потомъ же и родителя его крести и весь домъ его: а Андрея первѣе крестилъ потому, что видѣлъ и чистоту ума его, и правость смысла, цѣломудріе душевное.» Усвоивъ себѣ раскольническій образъ мыслей, Денисъ, отецъ Андрей, однакожъ не открывалъ себя предъ всѣми: можетъ быть, близкія отношенія къ мѣстнымъ властямъ заставляли его быть двоедушнымъ, дабы имѣть возможность, какъ это бываетъ въ

(*) Въ гражданствѣ знамениты блгу, говорить Андрей о братьяхъ гдѣда Петра Прокошова — Иакова, «отъ нмѣт же и Діонисій.»

расколѣ и нынѣ, тѣмъ большую пользу приносить расколу; можетъ быть, это происходило отъ расчетовъ: какъ человѣкъ практическій, благоразумный, онъ не хотѣлъ подвергать себя опасности лишиться своихъ достатковъ и выгоднаго общественаго положенія. Примеръ хладнокровнаго, разсудительнаго, житейски благоразумнаго отца не остался безъ вліянія на Андрея. Изъ него не вышелъ рьяный, безразсудный фанатикъ; онъ не присталъ къ раскольническимъ шайкамъ, которыя свирѣпствовали въ это время въ окрестностяхъ, насильемъ заставляя мирныхъ жителей православныхъ деревень принимать расколъ, а при наѣздѣ властей съ войскомъ и понятии сжигались; главнымъ предводителемъ этихъ шайекъ былъ повѣнчанинъ Омелька Второго, — сосѣдъ и, вѣроятно, родственникъ Андрея.

Когда исполнилось Андрею 18 лѣтъ, родители хотѣли его женить: «неусыпное раченіе нибѣху еже бы ему изобрѣсти разумную супружницу,» — неблагодарный сынъ уклонился отъ нѣжныхъ родительскихъ заботъ и обманулъ ихъ надежды. Андрей видѣлъ, что «онъ зѣло угоденъ міру,» но послѣ небольшого раздумья, рѣшился лучше посвятить себя Богу, рассказываетъ его біографъ. Чтеніе патериковъ и четивъ-ничей, пламенные льстивыя рѣчи его учителя, діакона Игнатія, произвели на него сильное дѣйствіе: онъ увлекся мечтою о пустынныхъ подвигахъ. Разсудительный, хладнокровный родитель, думавшій его женить, конечно не одобрилъ бы его юношескаго увлеченія; (*) но Андрей способенъ былъ рѣшительно отстаивать свои намѣренія, — у него уже сложился свой твердый характеръ; родительскій домъ, въ которомъ

(*) Въ послѣдствіи Денису пришлось переменить свой взглядъ на поступокъ Андрея. Познакомившись съ дѣломъ поближе, онъ нашелъ, что Андрей выбралъ самое лучшее мѣсто для жительства, — тутъ сорока кашу сварила, таковское сіе мѣсто по времени, — и прельстившись на безнужное житье, какое могъ уже доставлять своимъ обитателямъ монастырь Андрея, онъ самъ переселился къ нему въ 1697 г. и жилъ до 1705 года.

Андрей занималъ такое уединенное положеніе, давно уже наскучилъ ему и не имѣлъ для него прелести; — давно уже онъ жилъ въ немъ своимъ особымъ міромъ: деспотическія претензіи отца были ему не по душѣ. И вотъ, онъ рѣшается тайно отъ всѣхъ бѣжать въ пустынные лѣса Сарозера. «Абіе распалился въ Божію любовь, пустыннаго желая жительства, оставляетъ отца и братію и единоутробную сестру; презираетъ домъ, возьмъ спутника, Іоанна вѣского Бѣлоутова, и съ нимъ желаемое ему постизаетъ мѣсто, лыжи убо вмѣсто коней, кережу же вмѣсто воза пріемъ, самъ себѣ бываетъ и подвода и извозчикъ, и слуга и господинъ, и вождь и ведомый.» Этотъ Иванъ Бѣлоутовъ бывалъ уже въ пустынѣ: вмѣстѣ съ Петромъ Прокопьевымъ они ходили проситься къ Данилу, чтобы принялъ ихъ къ себѣ въ общежитіе. Но то была трудная пора: прапорщикъ Аникій Портновскій, да подъячій Ананьинъ съ солдатами, тщетно потомъ пытавшіеся предупредить самоожженіе діакона Игнатія и Емельки Повѣнецкаго въ Палеостровскомъ монастырѣ, предприняли экспедицію и въ выговскіе лѣса, и хотя никого не поймали (они нашли лишь три пустыхъ кельи, которыя и сожгли), тѣмъ не менѣе навели всеобщій ужасъ на тамошнихъ пустынножителей: они скитались по одиночкѣ, не смѣя собраться вмѣстѣ, чтобы не быть открытыми, — а Харитонъ Шунгскій нарочито сожегъ свою келью, чтобы прошелъ слухъ, что «старовѣрцы сожглись,» — трудная была пора! Данилъ по этому не принялъ къ себѣ Бѣлоутова и другаго его товарища, хотя Петру Прокопьеву не отказалъ, изъ уваженія, конечно, къ значенности его рода и къ личнымъ его качествамъ. Бѣлоутовъ тогда возвратился въ Повѣнецъ, и вотъ теперь, какъ человѣкъ бывалый, взять Андреемъ къ себѣ въ провозатые и въ сожители.

Когда Андрей явился въ пустыню, тамъ уже много собралось подобныхъ ему отшельниковъ, бѣжавшихъ сюда страха ради гонительнаго. До семидесяти человѣкъ ихъ группировалось около инокъ Корнилія. Но они не составляли обще-

житія: страхъ быть открытыми не позволялъ имъ собраться во едино, даже заставлялъ мѣнять постоянно мѣсто своего пребыванія. Самъ Корнилій, побуждаемый отчасти непосѣдливостію, частію убѣгая отъ преслѣдованій, ходилъ постоянно изъ одного мѣста въ другое; — только за два года до своей смерти онъ приобрѣлъ осѣдлость на берегу Выга, близъ Сергіева скита.

Такимъ образомъ Корнилій не имѣлъ заботы о томъ, чтобы собрать во едино разстѣянныхъ овецъ, не имѣлъ въ виду устроить монастыря, — хотя впрочемъ приходившихъ къ нему уговаривалъ иночествовать «дѣвственное и безженное житіе проходить» и желающихъ самъ постригалъ. Принявшіе отъ него постриженіе жили отшельниками, самостоятельно, по одному и по двое. Корнилій былъ для нихъ только духовнымъ наставникомъ, къ которому они являлись лишь по временамъ для собесѣдованія и для принатія отъ него наставленій. Въ отношеніи къ большинству приходившихъ Корнилій ограничивался перекрещиваніемъ, исповѣдываніемъ грѣховъ и поученіями, иногда общеназидательнаго содержанія, а иногда въ этихъ наставленіяхъ онъ высказывалъ уже вовсе не тѣ мысли, какія онъ долженъ бы былъ преподавать иночествующимъ. Такъ напр., не одобряя осѣбьденія и пьянства и убѣждая свою братію имѣть все общее, онъ предсказывалъ, что тогда мѣсто ихъ распространится и прославится во всѣхъ концѣхъ: но умноженіи же поселятся «съ матушками и съ дѣтущками и съ коровушками и съ люлечками.» (*)

Въ Выговской пустынѣ была еще другая группа отшель-

(*) См. житіе инока Корнилія, — въ ркп. Имп. Публ. Биб. кн. № 401 in 4-о. Это та самая редакція, въ которой читалъ житіе Корнилія Максимовъ (см. разск. изъ ист. Старообр. 1—38); — простодушный, отчасти даже въ своемъ родѣ художественный разсказъ, — замѣчательный памятникъ народной литературы, совершенно чуждый того quasi—литературнаго изложенія, въ какомъ представляется это житіе по редакціи Александра Б., гдѣ этотъ народный разсказъ передѣланъ кѣмъ-либо изъ риторовъ Андреевой школы, можетъ быть самимъ Семеномъ Денисовымъ.

никовъ, не чуждавшаяся поученій «староскитскаго аввы», но съ другими стремленіями, съ стремленіями къ общежитію монастырскому: къ ней примкнулъ и Андрей. Это была небольшая община, основанная діакономъ Игнатіемъ, первымъ наставникомъ Андрея въ «древнемъ благочестіи», — который пришелъ сюда гораздо раньше Корнилія и притомъ не такъ, какъ тотъ, съ нарочитою цѣлю (такъ рассказываетъ намъ Андрей въ надгробномъ словѣ Петру Прокопьеву) основать монастырь, во исполненіе предсказанія нѣкоего инока Гурія, который «благородствуя», увѣрялъ его: «хочеть Богъ сотворити тобою велию обитель ину». Игнатій, какъ только пришелъ въ Выговскую пустынь, сряду же поселился на одномъ опредѣленномъ мѣстѣ на Сароозерѣ, сталъ набирать себѣ братію. Сюда пришелъ къ нему Даніилъ Викулинъ, по указанію отца своего духовнаго, игумена Досифея, который говорилъ ему: «иди и въ выговскихъ лѣсахъ обитающа соловецкаго старца Игнатія послушай: сей силенъ наставить тя на путь спасенія и научити правилъ общежитія». Неизвѣстно почему, но только оказалось, что Игнатій не силенъ былъ научить свою братію правиламъ общежитія. Когда его мѣстопробываніе сдѣлалось извѣстнымъ для всѣхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для властей, онъ не счелъ возможнымъ далѣе оставаться въ немъ, но не захотѣлъ и переселиться съ своею небольшою паствою въ другое какое-либо мѣсто, какъ дѣлалъ Корнилій; онъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы покинуть собравшихся около него бѣглецовъ и набравъ большее число фанатиковъ между жителями селъ и деревень, вмѣстѣ съ ними сжегся въ Палеостровскомъ монастырѣ. Андрей Денисовъ въ своемъ разсказѣ объ этомъ расколоучителѣ (разсказъ этотъ буквально повторяется у Ивана Филиппова) обставилъ своего учителя атрибутами не менѣе величественными, чѣмъ съ какими является Корнилій у своего жизнеописателя Пахомія. Но на самомъ дѣлѣ Игнатій не имѣлъ и доли тѣхъ видимыхъ достоинствъ, въ которыхъ нельзя отказать Корнилію. Если дѣйствительно къ этому Иг-

натію относится разсказъ митрополита сибирскаго Игнатія о нѣкоемъ инокѣ, жившемъ близъ Каргополя (*), то причиною удаленія Игнатія изъ пустыни Выговской въ Палеостровскій монастырь было то, что личный характеръ поведенія и правила діакона Игнатія были не таковы, чтобы онъ могъ долго оставаться въ присутствіи людей, увлеченныхъ искреннимъ, хотя и случайнымъ, желаніемъ строгаго подвижничества и думавшихъ видѣть въ своемъ руководителѣ высокій образецъ нравственности.

Какъ бы то ни было, но мысль объ устройствѣ общежителства, монастыря, сильно занимала умы отшельниковъ. Давно уже разные провидцы предсказывали то тому, то другому изъ пустынножителей настоятельство: Игнатію говорилъ объ этомъ Гурій въ Соловецкомъ монастырѣ; теперь діаконъ Соловецкій же Пименъ, сожегшійся потомъ на Березовѣ, предсказывалъ настоятельство Данилу. Когда этотъ послѣдній однажды навѣстилъ его въ пустынь, то на обратномъ пути ему пришлось переѣзжать черезъ рѣку. Пименъ, провожавшій его, не позволилъ ему сѣсть въ весла, но посадилъ его въ корму, потому что, пояснилъ онъ «ты будешь кормчимъ великаго корабля». Но желанія этихъ пустынниковъ въ этомъ случаѣ не шли далѣе тѣхъ непосредственныхъ удобствъ жизни, какія ближайшимъ образомъ вытекаютъ изъ соединенія нѣсколькихъ для одной цѣли въ одну артель. Только въ свѣтлой головѣ Андрея, когда онъ присмотрѣлся къ жизни этихъ пустынниковъ, могло явиться ясное представленіе о томъ, какое широкое употребленіе можно сдѣлать изъ этого общаго фанатическаго одушевленія безчисленныхъ людей, бродящихъ теперь разрозненно, если собрать ихъ въ одну силу, если связать ихъ общими интересами. Оттого у него и пошло такъ успѣшно дѣло устроенія-общежителства. До него дѣло какъ то не ладилось, именно потому, что у людей, которые брались за него, не было ни какой творческой идеи,

(*) Пр. Макарія ист. раскола стр. 252.

которая могла бы пробудить въ нихъ энергію. Истинякъ демагога и узурпатора пробудился теперь въ Андрей.

Не всѣ, жившіе съ Игнатіемъ на Сароозерѣ, послѣдовали за нимъ въ Палеостровскій монастырь: начальникомъ оставшихся въ то время, какъ прибылъ сюда Андрей, былъ Даніиль, «мужъ желаній и кротости», обитавшій съ нѣсколькими учениками «на Рязани». Андрей съ Бѣлоутовымъ поселились недалеко отъ него между двумя озерами Тагозеромъ и Бѣлымъ, «гору точію сожительницею и ручей сосѣда себѣ избраша». Цѣлую зиму (съ декабря 1692 г.) прожили они здѣсь, «ни стѣны, ни покрова имущи, огненной точію присѣдаще нудіи». Единственною отрадою для нихъ было то, что они ходили по временамъ къ Даніилу Викудину, гдѣ занимались чтеніемъ Слова Божія и душеспасительными бесѣдами. Познакомившись и сблизившись съ Андреемъ, Даніиль сталъ звать его къ себѣ въ общее житіе. Онъ видѣлъ его даровитость и еще свѣжій порывъ мистическаго одушевленія. Андрей съ своей стороны живо чувствовалъ невыгоды одиночнаго существованія и преимущества общежитія: онъ охотно принялъ приглашеніе Даніила. «Оставляетъ свою хижину, яже при потоцѣ, впадающемъ въ Сароозеро и абіе во единотрапезное и единокелейное и единоимѣнное сходятся житіе, и ихже сердце и душа едино и не едино же что отъ имѣнія своего глаголаше что свое быти, но бяху имъ вся обща». Даніиль съ перваго же разу удѣлилъ ему половину настоятельскихъ заботъ и настоятельской чести. «Таже съ великимъ прошеніемъ, моленьми, отеческими благословеньми и совѣтовъ принужденьми принудиша не житія точію, но и попеченія и тяготы вкусити».

Дальнѣйшая исторія жизни Андрея до 1695 года можетъ быть передана въ немногихъ словахъ (*).

(*) Замѣтимъ, что рассказъ Ивана Филиппова, которымъ пользовались новѣйшіе писатели и которому они простодушно довѣряютъ, объ этомъ времени, равно какъ и о первыхъ Поморскихъ расколуучителяхъ, Иг-

Вскорѣ послѣ того, какъ Андрей вступилъ въ общину Даниїла, съ общаго совѣта рѣшили перейти на новое мѣсто, которое въ послѣдствіи называлось «старымъ заводомъ» и находилось близъ Боровскаго скита. Андрей съѣздилъ домой и привезъ съ собой сестру свою Соломонію, тайно отъ отца, — «той самой во слѣдъ Бога изволившей», съ нею Петра Прокопьева съ его сестрой Феклой. Своими подвигами, своимъ умнымъ поведеніемъ Андрей все болѣе и болѣе привлекаетъ общее уваженіе; его популярность растетъ со дня на день. «Въ покореніи и послушаніи преуспѣвая, бысть образъ кротости, брася съ миромъ, тѣломъ и діаволомъ: съ миромъ чрезъ отверженіе, съ тѣломъ чрезъ умерщвленіе, съ діаволомъ чрезъ пощеніе и молитвы». Біографъ сравниваетъ при этомъ Андрея съ законодателемъ Моисеемъ: какъ тотъ «съ закономъ къ Израилю пришедь, солвечные показа на себѣ лучи и того ради возложи на себя покровъ, сице и сей премудрый нашъ пастырь, російскій законодавецъ, просвѣтися добрыми дѣлы, тѣмже и вселися въ Выговскую пустынь, аки такожде возлагая на лице свое покровъ. Обаче якоже облакъ, покрывая солнечное лице, не можетъ утанти его лучи, да не тво-

---

матіъ, Доскочевъ и пр. заимствованъ слово въ слово изъ надгробнаго слова Петру Прокопьеву, сказаннаго Андреемъ Денисовымъ. Андрей въ отношеніи къ себѣ здѣсь обнаруживаетъ большую, можетъ быть даже и чрезмѣрную, скромность; онъ скрадываетъ свои подвиги и старается выставить и восхвалять Даниїла, который еще живъ былъ въ то время, когда говорилось это надгробное слово; Андрей хотѣлъ польстить старцу, находившемуся въ общемъ уваженіи: похвала, сказанная Даниїлу, была пріятна и всей общинѣ, которая чтитъ его за его «кротость», т. е. за снисходительность и послабленіе къ общеразскимъ слабостямъ. Что касается до Ивана Филиппова, то онъ заслуживаетъ полного довѣрія тамъ, гдѣ говоритъ отъ себя: тамъ его рассказъ дышетъ искренностію и простодушіемъ. Это былъ человѣкъ, горячо и искренно преданный интересамъ своей общины. Въ рассказѣ объ Игнатіѣ и другихъ Андрей изображаетъ эти личности величественными по особымъ побужденіямъ: ему хотѣлось убѣдить слушателей, что его монастырь имѣетъ дѣйствительное значеніе монастыря, ибо основанъ такими великими святыми.

рять дня, сице и Выговская пустынь не утай премудршии Андреемъ принесеннаго. Просвѣти яко солнце премудрый сей законодавецъ Выговскую пустыню законовъ лѣпотою и уставовъ общежительныхъ дивною красотою, въ нихъ же благообразно начаша ходити выгопустыннии чада».

Три года жили они на томъ мѣстѣ въ великой нуждѣ и трудясь въ потѣ лица: нужно было строить кельи, расчищать лѣсъ подъ пашню. За то богаты были молитвами и цѣломудріемъ, замѣчаетъ біографъ Андрея. Однажды, когда братія вышли на земледѣльные труды «древія въ груды собирать», огонь, неосторожно оставленный въ кельи, произвелъ пожаръ, — сгорѣли всѣ зданія и всѣ пожитки. Этотъ случай они приняли, будто бы за явное указаніе свыше, переселиться въ иное мѣсто, именно туда, «гдѣ теперь стоитъ монастырь», замѣчаетъ біографъ: а здѣсь жилъ тогда Захарія Дровининъ, мужъ сколько къ духовнымъ подвигамъ прилежный, столько и въ естественномъ мужествѣ крѣпкій, съ отцемъ ономъ Стефаномъ и съ сестрами, дѣвцами, презрѣвшими плотскій бракъ и домъ, всякимъ изобиліемъ кипящій. Захарія былъ извѣстенъ тѣмъ, что пользовался особенною благосклонностію Корнилія. И дѣйствительно, по всѣмъ признакамъ это былъ человекъ достойный уваженія, крестьянинъ трудолюбивый и добродушный, общительный: поселившись на берегу Выга, онъ много потрудился для того, чтобы расчистить себѣ мѣсто и завести распахку. Обильный урожай вознаграждалъ его труды: тогда ему захотѣлось подѣлаться съ нуждающимися и онъ отправился на лыжахъ къ Даніилу — звать ихъ въ общее житіе, не смотря на предостереженія своего старика отца, который, какъ человекъ бывалый, внушалъ ему, что гораздо лучше быть одному хозяиномъ своего мѣста и своего хлѣба. Даніиль и Андрей тогда колебались. Но послѣ пожара, погорѣвшіе братія съ радостію переселились къ Захарію и здѣсь въ 1695 г., послѣ Покрова Богородицы, ихъ община подъ руководствомъ Андрея получила правильное и положительное устройство. Съ этого вре-

мени (*) Андрей рѣшительно дѣлается душою и законодателью всего общества; все, что дѣлается въ общинѣ, дѣлается по его мысли, съ его согласія и вѣдома. Съ этого времени община растетъ не по днямъ, а по часамъ въ числѣ своихъ членовъ. Три года, прошедшіе со времени прибытія Андрея на Выгъ (съ декабря 1692 г. по октябрь 1695 г.) не могли пройти для него безплодно. Въ это время онъ довершалъ свое самовоспитаніе, изучалъ свящ. книги, создавалъ для себя репутацію между пустыяниками, присматривался къ людямъ, изучалъ характеры и нужды своихъ братій. Въ это время конечно ему пришлось многое пережить, во много разъ разочароваться, въ это время долженъ былъ совершиться нѣкоторый переломъ въ его убѣжденіяхъ, отъ идеализаціи онъ перешелъ къ болѣе практическому взгляду на вещи.

Николай Барсовъ.

(Продолженіе будетъ).

(*) Формально Андрей сдѣланъ настоятелемъ лишь въ 1703 году (см. Любопытнаго Хронологію въ 1 том. Есипова и въ исторіи Выгов. пуст.)

ОБОЗРѢНІЕ

ФРАНЦУЗСКОЙ ВОГОСЛОВСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ.

Исторія рѣшительно преобладаетъ въ современной французской литературѣ надъ всѣми отраслями человѣческаго знанія. Почти одновременно и вслѣдъ одно за другимъ явились: исторія Юлія Цезаря царственнаго писателя, мемуары Консальви, изданные Кретино-Жоли, исторія Франціи Бюшоза, исторія Испаніи Сент-Илера, «Лезуитъ» автора Мандіт. Въ журналистикѣ французской также видимъ значительный перевѣсъ статей или чисто историческаго содержанія, или описательно-историческаго и археологическаго предъ всѣми другими статьями. Развѣ только еще естественныя науки могутъ въ этомъ отношеніи соперничать съ исторіей. Конечно, такое преобладаніе исторіи надъ всѣми прочими науками какъ во французской литературѣ, такъ и вообще европейской, началось не со вчерашняго дня, а съ первыхъ годовъ настоящаго столѣтія. Оно было результатомъ реакціи противъ направленія XVIII вѣка, любившаго теоріи и такъ называемаго философскаго направленія презрительно относившагося ко всему, что носило памятникъ старины, имѣло на себѣ печать исторіи или археологій. Мы совершенно далеки отъ той мысли, чтобы въ преобладаніи исторіи въ современ-

ной французской литературѣ видѣть какое-то новое и необы—
 валое доселѣ явленіе, и указывать на это, какъ на отли—
 чительную черту современнаго умственнаго движенія во
 Франціи; нѣтъ, мы этии хотимъ только сказать то, что та—
 кое направленіе въ современной Франціи вызвано было осо—
 бенными причинами, и приняло такіе оттѣнки, которые от—
 личаютъ его отъ всѣхъ прежде бывшихъ историческихъ на—
 правленій. Пробужденіе и усиленіе оппозиціи въ средѣ фран—
 цузскаго общества противъ теперешней системы правленія,
 борьба разныхъ политическихъ партій между собою, враж—
 дебное или загадочное отношеніе клерикаловъ къ правитель—
 ству, равно и правительства къ клерикаламъ, — все это воз—
 буджаетъ во французской литературѣ особенную историче—
 скую дѣятельность, особенную страсть къ исторіи. Каждая
 политическая партія ищетъ оправданія и санкціи своихъ
 стремленій въ исторіи, или въ извѣстныхъ историческихъ
 личностяхъ. Для Наполеона III лучшимъ оправданіемъ его
 системы служить Наполеонъ I, или Юлій Цезарь, для кле—
 рикаловъ или іезуитовъ въ родѣ Кретицо-Жоли — Консальви
 или Пій VII. При этомъ мы должны указать на ту нецере—
 монность, съ какою нынѣ принято обращаться съ историче—
 скими документами, или историческими личностями. Нерѣд—
 ко историческій памятникъ, или извѣстное историческое лице,
 избранное авторомъ для оправданія своей любимой идеи или
 своей политической теоріи, не всегда и не во всемъ могутъ
 подтверждать мысль его, даже могутъ рѣшительно противорѣ—
 чить ему; въ такомъ случаѣ принято за лучшее въ вве—
 деніи къ своему историческому произведенію развить и про—
 вести свою идею или теорію, и только аподиктически тамъ
 сказать, что это подтверждаетъ и та историческая личность,
 которую я изображу вамъ въ моемъ произведеніи, или тотъ
 историческій памятникъ, который я представляю вамъ; исторія
 здѣсь дѣлается совершенно средствомъ для оправданія поли—
 тическихъ дѣйствій извѣстныхъ историческихъ дѣтелей,
 превращается въ адвокатуру, поэму, философію, однимъ сло—

вошь — перестаетъ быть исторіей. Такая навѣра обращенія съ историческими памятниками и лицами во всей своей полнотѣ выразилась въ знаменитомъ произведеніи «исторія Юлія Цезаря», гдѣ выступаетъ на сцену новая историческая теорія о такъ называемомъ провиденціализмѣ воѣхъ тѣхъ историческихъ лицъ, которыя производили такъ называемые *Coups d'État* или *de la religion*, какъ напримѣръ: Цезари, Карлы, Магометы, Наполеоны, даже Чингисъ-Ханы и Куцы, однимъ словомъ всѣ тѣ люди, которые въ извѣстную эпоху какими-то ни было средствами достигли власти, могущества и славы.

При такомъ настроеніи французской литературы, нѣтъ ничего удивительнаго, что и богословская современная литература во Франціи увлеклась общимъ потокомъ направленія и также изобилуетъ статьями и сочиненіями историческими и археологическими. Такое увлеченіе со стороны богословской французской литературы очень естественно, если вспомнимъ, какіе жаркіе и оживленные споры шли во французскихъ палатахъ и сенатѣ по поводу римскихъ дѣлъ, папской энциклики, итальянскихъ событій и т. п. Спорящія стороны искали опоры себѣ въ исторіи; французская публика въ палатскихъ дебютахъ получила, такъ сказать, вкусъ, вкусъ къ церковнымъ дѣламъ и къ церковной исторіи. Богословская литература во Франціи, а по преимуществу журналистика, невольно должны были слѣдовать за общимъ литературнымъ направленіемъ и удовлетворять, съ другой стороны, возбужденной во французскомъ обществѣ симпатіи къ церковной исторіи, уяснять и просвѣщать взглядъ общества на извѣстные историческія событія въ церковной исторіи, или извѣстные историческіе памятники. Вотъ чѣмъ, по нашему мнѣнію, можно объяснить преобладаніе исторіи въ теперешней французской богословской литературѣ вообще и въ журналистикѣ въ частности. Теперь читатель легко пойметъ, почему и настоящее наше обозрѣніе будетъ болѣе заключать въ себѣ статей историческаго или археологиче-

скаго содержанія, чѣмъ другихъ отдѣловъ наукъ, хотя мы не намѣрены обходить и послѣднихъ. Предметомъ нашего обозрѣнія будутъ извѣстные уже читателямъ нашиимъ франц. богословскіе журналы; къ нимъ мы прибавимъ только одно новое повременное изданіе «Собраніе Памятниковъ византийской архитектуры Тексье. (*L'architecture byzantine, où recueile des monuments des premiers temps, du christianisme en Orient, precedé de recherches historiques et archeologiques, par Texjer*).

I.

Видное мѣсто въ ряду историческихъ статей принадлежитъ произведенію Амедея Тьери, носящему названіе «разказы изъ римской исторіи IV и V вѣка,» гдѣ изображено состояніе христіанскаго общества и духовенства въ эту эпоху, представлено первое образованіе монашества на западѣ, выставлена рельефно личность блаж. Иеронима и изображенъ антагонизмъ между двумя церквами — восточною и западною, Сказанное нами о характерѣ теперешнихъ историческихъ трудовъ болѣе или менѣе прилагается и къ сочиненію Тьери, которое какъ въ направленіи его, такъ и въ отдѣльныхъ частяхъ не вездѣ свободно отъ пристрастія. Хотя статья эта принадлежитъ журналу чисто ученому, а не богословскому, именно «*Revue des deux mondes*», но мы хотимъ познакомить съ нею нашихъ читателей по значительности этой статьи въ ряду другихъ статей; да притомъ же и въ прежнихъ нашихъ обозрѣніяхъ мы представляли читателямъ «Прав. Обозрѣнія» нѣсколько богословскихъ статей изъ этого журнала. Статья Амедея Тьери началась еще въ прошломъ году, но продолжается еще и въ нынѣшнемъ, именно въ майской книжкѣ «*Revue des deux mondes*», подъ такимъ названіемъ: *Récits de l'histoire Romaine aux IV et V siècles*.

Авторъ начинаетъ статью свою общимъ взглядомъ на состояніе греко-римскаго общества во второй половинѣ IV вѣка. «Это была, по словамъ Тьери, эпоха непотрѣнной роскоши

въ Римѣ и Италиі; но это была не общественная роскошь, которая идетъ рядомъ съ искусствами и покрываетъ мраморомъ и золотомъ памятники своего отечества, чтобы представить его болѣе любезнымъ и болѣе достойнымъ почтенія, но роскоши частной, неразлучной спутницы канриза и дурнаго вкуса, происходящей отъ нравственнаго упадка и проявляющейся въ уничтоженіи искусства. Подъ вліяніемъ такой роскоши излишество украшеній сбѣняетъ изящество формъ, богатство—величіе. Такая роскошь съ восточною извѣженностью прокрадывалась въ Римъ еще при Северахъ, но нравы запада были еще на столько стойки, что не поддались ей; основаніемъ Константинополя довершено ея торжество на западѣ. Новая столица, населенная азіатскими греками, сдѣлавшись дѣйствительною метрополіей имперіи, скоро побѣдила древнюю столицу тѣми обычаями, которыхъ она съ ужасомъ отвращалась до сего времени. Вслѣдствіе одного изъ тѣхъ противорѣчій, которыя истекаютъ изъ существа всѣхъ человѣческихъ дѣлъ и которыя низвращаютъ логику идей, и христіанское общество проникнулось восточною извѣженностью. Чтобы изучить христіанское общество въ IV и V вѣкѣ, нужно, говорить Тьері, сначала узнать языческое общество этой эпохи, среди котораго христіанство начало проявлять себя. Для этой цѣли онъ рисуесть намъ состояніе низшихъ и высшихъ классовъ римскаго языческаго общества въ IV и V вѣкахъ и начинается съ описанія народа или черни. «Народъ, учить Тьері, оставался и въ это время тѣмъ же, чѣмъ былъ прежде, т. е. продолжалъ проводить время въ циркѣ или пантомимныхъ театрахъ, а ночи на скамьяхъ тѣхъ же амфитеатровъ, или на плитяныхъ портикахъ большихъ домовъ. Онъ всегда жилъ общественными раздачами милостыни, но теперь его не удовлетворялъ уже одинъ хлѣбъ, какъ во времена Ювенала, теперь ему нужны были порціи свиного сала, вина и масла, которыя раздавали имъ императоры или изъ страха, или изъ угодничества. Къ скудному жалованью, получаемому имъ отъ патрона, онъ ус-

пѣлъ еще прибавить доходъ, болѣе производительный — взятку съ комедіантовъ и кучеровъ за то, чтобы не наносить имъ оскорбленій и свистковъ. Римская чернь была самая низкая, мятежная, лѣнивая, жадная, неспособная къ честному труду и проигрывающая ночью въ кости все, что добыто было ею днемъ. Эта чернь перестала даже носить свои латинскія имена, а употребляла какія-то прозвища, взятія неизвѣстно изъ какого языка. Иностранцы, приходившіе въ Римъ, съ изумленіемъ слышали странныя имена Цимессеровъ, Семикуновъ, Серапиновъ, Цицибриковъ и т. п. Другое явленіе, поражавшее въ Римѣ всякаго пришельца или иностранца, было то, что онъ замѣчалъ въ толпѣ народной множество людей съ блѣдными лицами, покрытыми морщинами и безбородыхъ. Классъ подобныхъ людей съ каждымъ годомъ увеличивался, благодаря отпущенничеству на волю, и на лицахъ этихъ людей были двойные слѣды рабства и физическаго безсилія. Гракхъ, однажды прерванный шумомъ толпы въ своей рѣчи, вскричалъ: «молчать, незаконно-рожденные дѣти Италіи!» Въ IV вѣкѣ онъ могъ бы сказать: молчать, римляне, переставшіе быть мужчинами!»

Сенаторъ времени Констанса ужь конечно не могъ быть ни Цинциннатомъ, ни Катомъ; но онъ не могъ быть и тѣмъ энергическимъ злодѣемъ, какіе являлись въ концѣ республиканской эпохи, какъ напр. Катилина или Клодій; это не былъ даже тотъ разгорѣвшійся патрицій римскій, который подобно Грахху гладіатору выступалъ на арену, чтобы отданіемъ на общественное поруганіе великаго имени вкусить аристократическаго удовольствія; это не былъ римлянинъ ни въ хорошемъ, ни въ дурномъ смыслѣ. Образца для него нужно было искать или въ Вавилонѣ, или Персіи. Платье у него было изъ самой тонкой шелковой матеріи, потому что тканая тога, даже самая легкая, для него казалась тяжела; прозрачныя покрывала изъ льна, женское опахало и зонтикъ были принадлежностью его туалета, а толпа эвнуховъ составляла его свиту. Когда онъ не былъ ни въ ваннѣ, ни въ

циркѣ для поддержанія славы какого-нибудь кучера, или для испытаніи новыхъ лошадей, то въ полудремотѣ лежалъ на постели въ обширной залѣ съ мраморнымъ поломъ, съ стѣнами, украшенными мозаикою. Если какъ-нибудь чрезъ толстыя занавѣсы достигалъ до глазъ его солнечный лучъ, или муха проползала по его платью, то онъ жалобно вскрикивалъ: «ужели я родился среди киммеріянъ, что мнѣ приходится терпѣть такія мученія?» Если ему случалось быть на охотѣ, или по какому нибудь дѣлу переѣхать въ изящно-убранной гондолѣ по озеру Авернскому въ Пуццолі или Гаэту, то онъ удивлялся самъ себя, и въ разсказахъ о своемъ подвигѣ говорилъ такъ, какъ будто онъ совершилъ одинъ изъ походовъ Александра Македонскаго и превзошелъ Цезаря. За то день и ночь всю онъ могъ играть безъ усталости въ кости. Что касается до просвѣщенія и науки, то это внушало ему такое же отвращеніе, какъ ядъ, и его библіотека была также герметически закупорена и также неприкосновенна, какъ гробница. Нѣсколько тирадъ изъ Ювенала с нравовъ, нѣсколько анекдотовъ изъ Светонія или Марія Максима о частной жизни императоровъ, составляли всю литературу этихъ древнихъ властителей міра. Если сенаторъ римскій оставлялъ свой дворецъ, чтобы сдѣлать парадный визитъ или выѣздъ, напр. въ курію, амфитеатръ, на форумъ: то это дѣлалось такъ, чтобы весь Римъ зналъ объ этомъ. Снаряжали огромной высоты колесницу, чтобы встѣмъ можно было видѣть его; развалившись назадъ не весьма учтивымъ образомъ, онъ сидѣлъ въ ней и лѣвою рукой приводилъ въ движеніе полы своей одежды, чтобы всѣ замѣтили тонкость и изящество ся. Лошади между тѣмъ трясли золотыми кольцами, а кучера золотыми прутьями, которые они употребляли вмѣсто кнута. Дворянъ его со всѣхъ сторонъ стекалась и составляла кортежъ: тутъ были невольники, свободные слуги и вольноотпущенные. Майордомъ съ золотымъ прутомъ въ рукѣ пересчитываетъ ихъ, устанавливаетъ въ ряды. Сначала идетъ тяжелая инфантерія, потомъ легкая, состоящая изъ во-

лодых невольниковъ, красивыхъ по наружности и богато одѣтыхъ; за ними слѣдуетъ толпа эвнуховъ съ блѣдными лицами; они окружаютъ колесницу, устремивши постоянно глаза на своего господина и замѣчая малѣйшее его движеніе. Прислуга кухонная съ своимъ особымъ запахомъ идетъ тутъ же, наконецъ даже водоносильщики и под етальщики присоединяются къ кортежу и составляютъ его арріергардъ. Въ случаѣ пужды заимствуются невольниками у сосѣда, или вербуютъ проходящихъ на улицѣ, чтобы увеличить кортежъ. Когда все готово, тогда начинается шествіе; люди и лошади идутъ съ одинаковою скоростію; авангардъ расталкиваетъ тѣхъ, которые не успѣли посторопиться вѣремя, и мостовая еще издалека дрожить подъ копытами лошадей. Подумать можно, что варвары вторглись въ городъ, говоритъ Аммианъ Марцеллинъ, передавая намъ эти подробности. Всѣ смотрятъ, всѣ приходятъ въ движеніе, спрашиваютъ, и самъ богатый сенаторъ спрашиваетъ себя: поддержалъ ли онъ имя своихъ предковъ?

Съ наступленіемъ вечера начинаются у сенатора безконечные праздники, на которыхъ присутствуетъ цѣлая толпа льстецовъ, паразитовъ, и для которыхъ моря, рѣки и горы всего міра доставляютъ свои сокровища. При появленіи на столѣ каждаго чудовища, раздаются крики удивленія; гости въ сильномъ движеніи и желаютъ знать имя, вѣсь и мѣсто рожденіе каждой дяковины. «Эта рыба не изъ Эвксинскаго ли моря, или не изъ дальняго ли океана? Не изъ оазисовъ ли египетскихъ или горъ фазскихъ эти птицы?» Слуги бѣгутъ съ вѣсами, начинаютъ вывѣшивать рыбу, птицъ и сонныхъ бѣлокъ; 30 нотаріусовъ съ вѣдомостями или реестромъ въ рукахъ рассказываютъ, кто поймалъ такую-то рыбу, и птицу—это домовые архивы. Но вотъ наступаетъ часъ удовольствій; невольники ввозятъ въ залу гидравлическій органъ величиною съ дошъ, огромныя лиры съ флейтами и другими инструментами сопровождаютъ его; гремитъ музыка, страшная музыка, по выраженію Марцеллина, но обыкновенная на

востоку, голько менѣ шумная. Начинаются гамцы и пантомимы, исполняемые знаменитыми танцовщицами и гаетками. Пантомимы всегда составляли страсть римскихъ патриціевъ. Въ Римѣ однажды былъ голодъ; правительство, чтобы уменьшить число потребителей, рѣшилось выслать изъ города чужеземцевъ, но патриціи просили милости для комедіантовъ—и получили. Такимъ образомъ 3000 танцоровъ и танцовщицъ осталось въ Римѣ, но за то до послѣдняго всѣ художники безжалостно были выгнаны изъ города.

У знатныхъ и богатыхъ римлянъ этого времени, высокія претензіи равнялись только невѣжеству и ничтожеству ихъ. У нихъ постоянно были на устахъ имена странныя и болѣе баснословныя, чѣмъ историческія, какъ напримѣръ: Ребурровъ, Пагоніевъ, Геріоновъ, Терраціевъ, Фарразіевъ. Слуги по подражанію своимъ господамъ также не произносили другихъ именъ, кромѣ этихъ. Для большей части знатныхъ Римлянъ этой эпохи исторія казалась слишкомъ нова и вульгарна, а представлялось болѣе приличнымъ возводить родъ свой къ баснословнымъ героямъ. Вообще римская аристократія этого времени представляла интересную смѣсь всѣхъ тщеславій міра.

Но какую роль играли женщины въ эту эпоху? По условіямъ своего пола онѣ участвовали въ порокахъ мужчинъ, проводили время въ интригахъ, болтали и злорѣчили, занимались туалетомъ—самою трудною ихъ работою. Довкіе звнухи вѣстѣ съ служанками убирали комнаты римской матроны, но не слѣдили за нею, такъ какъ не было никого свободнѣе ея въ эту эпоху, только мода требовала присутствія этихъ изможденныхъ невольниковъ, какъ необходимой мебели гинкея. Когда наступало время одѣванія, то матрона уже совершенно находилась во власти своей дворни, которая устремлялась на нее, какъ на добычу. Это маленькое мученіе она принимала не безъ удовольствія. Одна служанка раскладеннымъ желѣзомъ и гребнемъ строитъ на головѣ ея дѣть волосъ, перевитыхъ золотыми нитями, другая посредствомъ

своихъ напрыскиваній разливаетъ на головѣ ея дождь золотыхъ блестокъ; на одной и той же головѣ иногда соединяются двѣ косы — черная и русая, или прекрасные черные волоса покрываются рыжими волосами, дорого купленными въ Германіи; искусство быть прекрасною въ эту эпоху состояло главнымъ образомъ въ искаженіи природы. Румяна послѣ прически составляли главный предметъ въ туалетѣ матроны. Она были разныхъ сортовъ; отцы церкви передали намъ даже отчасти и способъ составленія ихъ: тутъ были бѣлила, сурикъ и сурьма, — послѣдніе придавали особенный блескъ глазамъ. Когда матрона была такъ убрана, на маковку головы ея палагался головной уборъ персидскихъ женщинъ, такъ что, еслибы въ этомъ нарядѣ увидѣлъ ее великій царь, то принялъ бы ее за одну изъ своихъ одаликъ. Платье было сдѣлано изъ шелка, перемѣшаннаго съ золотомъ, а льняныя одежды ея были такъ тонки, что, по выраженію одного отца церкви, едва прикрывали тѣло, не скрывая его. Драгоценныя бездѣлушки, перлы, кашеши всякаго рода, золотой поясъ и вызолоченные башмаки довершали нарядъ патриційки богатыхъ кварталовъ Рима въ IV вѣкѣ. Была особенная мода вышивать на одеждѣ шелкомъ фигуры, по подражанію китайцамъ и индѣйцамъ, и искусно соединять эти фигуры. Изображали птицъ, дикихъ и домашнихъ животныхъ, такъ что дѣти, видя проходящихъ въ такой одеждѣ, указывали пальцами и говорили: левъ, медвѣдь, собака и т. п. Иногда представлялись также сцены мифологическаго или историческаго содержанія; фантазія каждаго выдумывала тутъ все, что ей нравилось. Отцы церкви смотрѣли на эту моду, какъ на изображеніе діавола, который этимъ разставляетъ свои сѣти неблагоразумнымъ, чтобы завлечь ихъ въ сѣти идолопоклонства.

Таково было свѣтское общество! Оно-то оказало весьма сильное вліяніе на нравы римскаго духовенства, жившаго въ такой средѣ, происходившаго изъ этой среды. Евангельскія правила воздержанія, самоотверженія и щипоты были пра-

видами сляшкомъ немногихъ избранныхъ, большинство уступило соблазну. Любовь къ благосостоянію, удовольствіямъ, роскоши, жажда къ золоту, посредствомъ котораго можно было достигнуть всего этого, страсти, портившія людей святскихъ, портили и римское духовенство, въ нравахъ котораго извѣстенъ еще другой порокъ, исключительно принадлежавшій ему, это — самое ненасытное честолюбіе со всеми сопровождавшими его злоупотребленіями. Церковники высшихъ степеней соблазнили дѣвицъ изъ простаго класса и похищали ихъ у ихъ семействъ, чтобы сдѣлать изъ нихъ себя наложницъ подъ именемъ сестеръ агапетокъ (возлюбленныхъ), или женъ потаенныхъ, и эта язва продолжалась и существовала, не смотря на всѣ анафемы соборныя и запрещенія гражданскія. Сановники духовные, высшее духовенство Рима, злоупотребляли своимъ доступомъ въ благородныя христіанскія дома и обольщали тамъ женъ; обвиненіе въ прелюбодѣйствѣ въ IV и V вѣкѣ нерѣдко произносится противъ римскаго духовенства, какъ на соборахъ, такъ и въ обществѣ. Вдовы, причислявши себя къ причту или церкви, часто искали въ этомъ полудуховномъ положеніи только ширны для прикрытія своихъ страстей: они принимали на себя мужскую позу, обстригали свои волосы на подобіе мужскихъ, надѣвали одежду, скрывавшую ихъ полъ, а между тѣмъ носили дьяконы, на помаженные, завитые, какъ комедіанты, съ блистающими на пальцахъ кольцами, ходили изъ дома въ домъ, чтобы выставять на показъ свои женоподобныя прелести, и не иначе выходили изъ этихъ домовъ, какъ съ руками, полными золотомъ. Жадность всѣхъ этихъ людей къ деньгамъ была баснословна, точно также баснословны были и богатства духовенства на западѣ. Хитрости, употребляемыя имъ противъ женщинъ и стариковъ, простерлись столь далеко, что двумя законами императора Валентиніана I-го объявлено было недействительнымъ всякое завѣщаніе кого бы то ни было въ пользу духовныхъ. «Кучера при циркѣ, комедіанты, публичныя женщины, говорить по этому случаю

Иеронимъ, могутъ получать отказываемое имъ по завѣщанію, жрецъ языческой можетъ также, одинъ только христіанскій священникъ не можетъ; я далекъ отъ того, чтобы обвинять въ этомъ церковь; но я краснѣю за тѣхъ, которые вынудили сдѣлать необходимымъ такой законъ. Законъ этотъ стали обходить и выдумали завѣщанія въ пользу бѣдныхъ, производимыя руками духовныхъ: но и здѣсь открылось новое злоупотребленіе, которое распространилось такъ сильно, что св. Златоустъ совѣтовалъ своимъ духовнымъ дѣтямъ самимъ подавать милостыню, безъ посредства священника или діакона. Очевидно, что реформа нравственная римскаго общества должна была начаться съ духовенства, откуда исходили такіе печальные примѣры.

Тьері, сказавши о политическихъ, административныхъ и религіозныхъ причинахъ, давшихъ римской каедрѣ особенное и исключительное положеніе, по которому римскій епископъ сдѣлался особеннымъ епископомъ, отличнымъ отъ всѣхъ прочихъ, какъ и римскій префектъ былъ отличенъ отъ всѣхъ прочихъ префектовъ, пишетъ, что самое правительство содѣйствовало усиленію власти его. «Уже давно, говоритъ онъ, римскіе императоры оставили Палатинскую гору и жили то въ Кельнѣ и Тревѣ, то въ Миланѣ; теперъ первое духовное лице въ Римѣ — епископъ — сталъ, по отношенію къ сенату, органу политизма, представителемъ христіанства. Важность его росла: онъ не видѣлъ никого выше себя, и въ критическихъ обстоятельствахъ онъ относился какъ равный къ равному не только къ римскому префекту, но и къ самому римскому сенату. Въ Константинополь противъ епископъ терлся въ толпѣ сановниковъ, образовавшихъ императорскій дворъ; императоръ шерѣдко самъ рѣшалъ спорные вопросы, касающіеся церковной дисциплины, даже и догмы. Константинопольскій патріархъ въ жизни политической былъ простой епископъ, но папа римскій болѣе этого.

Чтобы поддержать то значеніе, которое дали римскому епископу обстоятельства, онъ усвоилъ себѣ отчасти обста-

новку и внѣшность тѣхъ гражданскихъ начальниковъ, которыми онъ почиталъ себя равнымъ, т.-е. ихъ роскошь, ихъ представительство и блескъ, и шель по этому пути все далѣе и далѣе. Изнѣженность и гордость шли рядомъ съ роскошью, и сѣдалище рыбака все болѣе и болѣе превращалось въ царскій тронъ. Постъ римскаго епископа сдѣлался предметомъ зависти, и самое жгучее честолюбіе объяло римское духовенство на всѣхъ степеняхъ его: всякій священникъ, всякій дьяконъ хотѣлъ быть папой, какъ въ войскѣ всякій солдатъ желалъ быть императоромъ. Ничего не щадили для достиженія папскаго престола: ни интриги, ни лжи, ни клеветы, и даже насилія, которое иногда проявлялось въ убійствахъ. Язычники Аммианъ Марцеллинъ, который былъ почти очевидцемъ папскаго избранія, и даже того, какъ при этомъ текла кровь въ церквахъ, на улицахъ, по этому случаю разсуждаетъ такъ: «я не удивляюсь такому честолюбію, и даже мнѣ не представляется странною эта жестокая битва, чтобы удовлетворить ему: потому что стѣнитъ только сдѣлаться епископомъ Рима, и вы имѣете огромныя преимущества и въ будущемъ и въ настоящемъ; вы не выходите иначе, какъ сидя въ колесницѣ, вы великолѣпно одѣты, и у васъ такой столъ, который своей изысканностію поспорить съ императорскимъ. Эти люди были бы болѣе счастливы, продолжаетъ онъ, еслибы вмѣсто того, чтобы опираться на величіе Рима, последовали примѣру нѣкоторыхъ провинціальныхъ епископовъ, которые трезвостію своею, простотою одежды, скромностію глазъ, опущенныхъ внизъ, представляютъ въ себѣ истинныхъ первосвященниковъ, достойныхъ своего званія и своей паствы». Разсказываютъ, что, когда папа Дамасъ хотѣлъ однажды обратить въ христіанство римскаго префекта Претекстата, остроумнаго язычника и порядочнаго скептика, несмотря на то, что онъ былъ первосвященникомъ Весты и Солнца, то получилъ такой отвѣтъ отъ него: «О! сказалъ онъ, улыбаясь: сдѣлай меня епископомъ Рима, я самъ сдѣлаюсь христіаниномъ».

Языческій материализмъ еще сильно проникалъ все это общество, христіанское и нехристіанское, и римскій пастырь былъ тоже зараженъ этимъ, какъ и паства. Носили на груди крестъ, а на устахъ имя Христа, но по нравамъ были политеистами. Съ Константина В. христіанство совершило только половину своей побѣды надъ обществомъ; религія І. Х. сдѣлалась господствующею религіею имперіи, образовалась могущественная іерархія, быстро шедшая къ исключительному религіозному преобладанію; но эта религія не проникла еще въ нравы; ей оставалось совершить вторую миссію, еще болѣе трудную, именно претворить то общество, которое она приобрѣла. Для достиженія этого необходимо было вдохнуть христіанскій духъ въ это общественное тѣло, выработанное язычествомъ и не поддававшееся преобразованію, производимому внѣшнимъ или поверхностнымъ христіанствомъ. Истинные христіане чувствовали необходимость такой реформы, ее желали нѣкоторые въ самомъ духовенствѣ, въ которомъ всѣхъ болѣе и было безпорядковъ. Но она должна была придти извнѣ. Вѣяніе съ востока достигло до холмовъ Тибра и принесло нѣкоторыя плодотворныя сѣмена. Этимъ преобразователемъ римскаго общества былъ св. Аѳанасій Александрійскій, явившійся въ Римъ, спасая себя отъ преслѣдованій аріанъ. Съ нимъ пришли сюда два египетскихъ пустынника, оставившихъ пустыни Нитривъ, чтобы раздѣлить съ нимъ изгнаніе. Одинъ изъ этихъ спутниковъ Аѳанасія былъ Аммонъ, сдѣлавшійся знаменитымъ въ послѣдствіи, какъ настоятель одного изъ огромныхъ монастырей этой страны; другой — Исидоръ, самое довѣренное лице Аѳанасія, который, чтобы имѣть его всегда при себѣ, сдѣлалъ великимъ страннопріимцемъ въ Александріи. Въ Италію доходили слухи о кивовитахъ Египта и Сиріи и объ ихъ чудномъ образѣ жизни, но это сообщалось въ отрывочныхъ разсказахъ, а никто не видалъ ни одного изъ пустынниковъ востока. Теперь они явились въ Римъ и сдѣлались предметомъ особеннаго любопытства, равнаго тому, какое возбуждалъ ихъ епископъ. (Но не

было ничего несходнѣе этихъ двухъ человекъ, хотя вышедшихъ изъ однихъ пустынь, воодушевленныхъ тѣмъ же энтузіазмомъ къ пустынѣ, но различныхъ по возрасту и характеру. Аммонъ, казалось, носилъ съ собою пустыню; всегда молчаливый и печальный, онъ показывалъ полное равнодушіе ко всему окружающему его: во все время пребыванія своего въ Римѣ онъ не хотѣлъ видѣть ни одной достопримѣчательности, кромѣ гробницъ апостоловъ Петра и Павла. Исидоръ, которому было тогда едва 20 лѣтъ, напротивъ былъ впечатлителенъ ко всему, интересовался всѣмъ, искалъ общества, и скоро египетскій монахъ, съ любовью принятый во всѣхъ мѣстахъ, очутился въ самомъ высшемъ римскомъ обществѣ. «Онъ зналъ, говорить одинъ современный писатель, всѣхъ сенаторовъ и даже всѣхъ значительныхъ дамъ римскихъ». Исидоръ обыкновенно сопровождалъ Аванасія во всѣхъ его визитахъ къ Констанціи, теткѣ императора Констанса и сестрѣ великаго Константина, оставшейся православною несмотря на то, что вся фамилія ея заражена была ересью, или къ Абутерѣ, Сперанціи и другимъ римскимъ знатымъ дамамъ. Всего чаще египетскіе странники посѣщали домъ Альбины, знатной вдовы, замѣчательной сколько по уму, столько же и по знатности своего рода.

Рано овдовѣвъ, Альбина отказалась отъ втораго супружества, чтобы лучше заняться воспитаніемъ единственной своей дочери Марцеллы, которая была тогда еще очень молода. Несмотря на всю свою христіанскую ревность, Альбина любила міръ и увлекалась его духомъ; она мечтала о блистательномъ замужствѣ своей дочери, о почестяхъ и богатствахъ. Марцелла, которой было 7 или 8 лѣтъ, напротивъ была характера меланхолическаго и задумчиваго; ея умъ, развитой и наблюдательный не по лѣтамъ, проявлялся иногда въ причудливыхъ вспышкахъ экзальтаціи и упрямства. Она почти всегда присутствовала при бесѣдахъ Альбины съ египетскими изгнанниками и всегда внимательно прислуши-

валась къ тѣмъ разговорамъ, въ которыхъ дѣло шло о монашеской жизни, объ этомъ предметѣ столь интересномъ и столь новымъ для западныхъ христіанъ. Описаніе пустыни, ея ужасовъ, ея борьбы, ея удивительныхъ суровостей, ея странныхъ видѣній, производило на нее какое-то потрясающее дѣйствіе и плѣняло ея воображеніе. На героевъ этой таинственной борьбы смотрѣли, какъ на борца Іакова, или какъ на человѣка, заблудившагося въ пустынѣ и пришедшаго въ прямыя соотношенія или къ злымъ духамъ, или же къ самому Богу. Исидоръ и Аммонъ знали Памву, Серапіона и Макарія въ сухой пустынѣ Нитрійской, которая была пропитана солью, какъ ложе высохшаго моря; они жили по уставу Пахомія, принятому во всемъ Египтѣ; Аѳанасій могъ сообщать свѣдѣнія объ Антоніѣ, біографію котораго онъ написалъ, когда еще тотъ былъ живъ; онъ могъ рассказать о жизни Антонія, которую проводилъ онъ на вершинѣ утеса, между небомъ и землею. Онъ рассказывалъ и о женскихъ монастыряхъ, которыхъ число очень выросло тогда на востокѣ, — какъ дѣвы этихъ странъ подчиняются самымъ строгимъ правиламъ и для усовершенствованія своей души отказываются отъ всѣхъ удовольствій чувственныхъ. Во время этихъ рассказовъ Марцелла чувствовала, что въ ней происходитъ борьба самыхъ противоположныхъ мыслей. Когда Аѳанасій сталъ выходить изъ дому Альбины, то на память, оставилъ своимъ хозяевамъ одинъ экземпляръ сочиненной имъ біографіи Антонія, — первая книга, какую увидѣли на западѣ; дочь хранила эту книгу, какъ сокровище и руководителя, направлявшаго въ послѣдствіи ея жизнь.

Между тѣмъ Марцелла зрѣла въ возрастѣ и красотѣ; современники повѣствуютъ, что это была одна изъ первыхъ красавицъ Рима. Она вышла замужъ, но мужъ ея вскорѣ умеръ, оставивъ ее безъ всякой надежды имѣть потомство. Теперь-то открылся вполне ея характеръ. Мать хотѣла, чтобы она вышла замужъ въ другой разъ; представлялись самыя выгодныя для Марцеллы партіи, но она подъ разными пред-

логами отказывалась отъ всѣхъ ихъ. Въ свѣтъ всѣ порицали Марцеллу и называли глупою, а на семейство ея смотрѣли, какъ на попавшее въ сѣти и своекорыстные расчеты духовныхъ. Альбина до такой степени раздражена была поведеніемъ своей дочери, что не хотѣла ее видѣть. Думая, что съ одной стороны корыстолюбіе, а съ другой — честолюбіе были причиною преслѣдованій ея со стороны ея родныхъ, Марцелла объявила, что она отказывается отъ принадлежащей ей части наслѣдства въ пользу своихъ родныхъ, которые могутъ продолжить ихъ родъ; такимъ образомъ она отказалась отъ своихъ драгоценныхъ камней, богатой мебели, не оставила для себя никакого золотого украшенія, даже своей печати. Не оставивъ свѣта, она отказалась отъ ризъ и шелковыхъ матерій, ея туалетъ былъ самой простой и почти всегда темныхъ цвѣтовъ. Она похоронила себя, говорить одинъ современникъ, подъ покровомъ постоянного вдовства. Марцелла думала такимъ своимъ поведеніемъ спасти себя отъ клеветы свѣта, но вышло наоборотъ; не было ни одной вѣлѣности, которую бы не выдумывали бы на счетъ ея жизни и ей пришлось испытать самую глубокую скорбь отъ всѣхъ этихъ несправедливостей. Она наконецъ рѣшилась посвятить себя совершенному уединенію. Въ одномъ изъ римскихъ предмѣстій она купила маленькій домъ, окруженный большимъ садомъ; изъ дома она сдѣлала себѣ келью, изъ сада пустыню; проводила всѣ дни вдали отъ завистливыхъ глазъ, въ молитвѣ, созерцаніи и подвигахъ. Въ свѣтъ она являлась только въ извѣстные часы, въ сопровожденіи своей матери, для поклоненія мощамъ апостоловъ. Между тѣмъ уединеніе и затворничество Марцеллы представлялись ей только въ половину достиженіемъ предполагаемой ею себѣ цѣли; ей они казались слишкомъ мирскими. Одна христіанская вдова, по имени Софронія, движимаая примѣромъ Марцеллы, въ собственномъ домѣ устроила себѣ келью, не выходя изъ стѣнъ Рима; Марцелла пожелала сдѣлать тоже. У ней былъ родовый дворецъ на горѣ Авентинской; одну часть этого

дворца она назначила для благочестивыхъ собраний и для церкви, въ которой всѣ должны молиться вмѣстѣ: такимъ образомъ это былъ первый монастырь римскій, монастырь въ позлащенныхъ стѣнахъ. Прииѣръ Марцеллы подѣйствовалъ на многихъ изъ ея знакомыхъ; несмотря на всѣ сплетни, Марцелла пользовалась почтеніемъ и любовію. Одни изъ ея знакомыхъ по любопытству, по новости дѣла, увлекались ея прииѣромъ, другія — изъ болѣе высокихъ побужденій. На Авентинѣ образовалось цѣлое общество женщинъ богатыхъ, вліятельныхъ, принадлежавшихъ къ кругу патриціевъ, и Авентинъ скоро сдѣлался центромъ могущества латинскаго, съ которымъ едва могло бороться самое духовенство. Не было никакого опредѣленнаго устава въ авентинскомъ монастырѣ. Обыкновенно собирались читать вмѣстѣ Св. Писаніе, пѣть псалмы, разсуждать объ усовершенствованіи себя въ жизни духовной, совѣщаться о какихъ-нибудь добрыхъ дѣлахъ, объ устройствѣ своей общины. Можно было пожить тутъ нѣсколько времени и опять возвратиться въ міръ. Просвѣщеніе входило въ кругъ занятій авентинскихъ отшельницъ. Всякая знатная римлянка знала нѣсколько словъ по-гречески; въ Авентинѣ занятіе греческимъ языкомъ было весьма развито. Въ Италіи весьма много было въ употребленіи латинскихъ переводовъ Св. Писанія; чтобы повѣрить и узнать, который изъ нихъ вѣрнѣе, принято было за правило свѣрять ихъ съ греческимъ подлинникомъ и еврейскимъ. На Авентинѣ принято было также основательно изучать греческій языкъ и даже еврейскій.

Прииѣръ Марцеллы возбудилъ охоту къ монашеской жизни въ мѣстахъ, находящихся внѣ Рима, особенно въ сѣверной Италіи. Жизнеописанія восточныхъ пустыяниковъ въ тысячахъ экземпляровъ распространялись на западъ и читались съ восторгомъ. Острова Адриатики и Тосканскаго моря, дикія долины Аппенинъ и Альповъ увидѣли анахоретовъ, одѣтыхъ на подобіе пустыяниковъ Египта. Въ самомъ Римѣ рядомъ съ женскими монастырями явились

мужскіе, но въ нихъ жили большею частію люди лѣнныя, грубые, алчные до денегъ, невоздержные. Но не смотря на это монашество быстро распространялось въ Римъ, а усилившіяся путешествія на востокъ въ Іерусалимъ, Египеть возбуждали еще съ большею силою склонность къ монашеству и удивленіе къ пустыннымъ восточа. Западные пилигримы, посѣтивъ Іерусалимъ, отправлялись въ Египеть, осматривали пустыни Халкидскія, Өивскія и Нитрійскія — эти знаменитыя царства монашества восточной церкви, получившаго иной видъ на западѣ. Молодые люди пытались поступать подъ начальство какого-нибудь знаменитаго аввы, и подъ его водительство знакомиться съ подвигами уединенія. Во все время пребыванія своего тутъ они писали своимъ друзьямъ въ Италію и Галлію письма о чудесахъ подвижниковъ Египетскихъ и о ихъ необыкновенной жизни; письма эти передавались отъ церкви въ церковь, изъ провинціи въ провинцію. Особенно на Авентинѣ интересовались письмами съ востока и пилигримами западными на востокъ. Но преимущественно предъ всѣми возбуждали особенное любопытство письма далматскаго монаха, удалившагося въ Халкидскую пустыню въ Сиріи и писавшаго оттуда одному изъ своихъ друзей, живущихъ въ Аквилетѣ. Другъ этотъ былъ Иліодоръ, въ послѣдствіи епископъ Альтинскій, а монахъ не кто другой, какъ бл. Іеронимъ. Авторъ, описавъ его рожденіе, его семейство и домашнее воспитаніе, рассказываетъ, что отецъ Іеронима послалъ его для окончательнаго усовершенствованія въ наукахъ въ Римъ. Здѣсь онъ обучался у главнаго грамматика Доната, и подъ его руководствомъ изучилъ грамматику, реторику, философію и юриспруденцію. Блестательно онъ умѣлъ вести споры ораторскіе и пользовался среди римскаго юношества славою человека ученаго и краснорѣчиваго. Изучая все, онъ создавалъ себѣ здѣсь ту драгоценную бібліотеку, которая сдѣлалась неразлучною спутницею его жизни. Сидя на школьной скамьѣ, онъ былъ свидѣтелемъ возникновенія и исчезновенія царства юліановскаго, видѣлъ ра-

доть язычниковъ при восшествіи Юліана на престоль, и отчаяніе ихъ по смерти его. Но Римъ былъ слишкомъ развратенъ и вреденъ для нравственности Іеронима. «Я имѣлъ случай, говорить онъ, оплакать здѣсь не одно паденіе и не одно кораблекрушеніе». Отенъ перевелъ его въ Тревъ, гдѣ находился тогда императоръ Валентиніанъ, имѣя намѣреніе сдѣлать его чиновникомъ при этомъ государѣ, или помѣститъ въ преторіанскую когорту; но административныя занятія были не по вкусу Іерониму: онъ употреблялъ время ссылки своей въ Тревъ на списываніе книгъ о спорныхъ предметахъ. Наконецъ онъ улучилъ случай еще разъ побывать въ Римѣ для принятія крещенія, посѣтилъ также Аквилею, главный городъ своей родины. Въ Римѣ случилось съ нимъ одно приключеніе, надѣлавшее весьма много шуму. Здѣсь была одна женщина христіанка, по происхожденію испанка, но ея семейство уже нѣсколько лѣтъ переселилось въ Римъ, при баснословномъ богатствѣ и связяхъ достигло званія римскихъ патриціевъ и дало даже Риму около 341 г. одного консула. Эта молодая женщина называлась Меланіей. Вышедши въ молодыхъ лѣтахъ замужъ за одного знатнаго человѣка, она родила трехъ дѣтей; но на 23 году своего замужества она вдругъ лишилась мужа; еще не окончился трауръ по мужѣ, какъ двое старшихъ изъ ея дѣтей вслѣдъ одинъ за другимъ также скончались. Но эти страшные удары не сокрушили ее; она не впала, на подобіе многихъ матерей, въ отчаянную скорбь: она не рыдала, не рвала волосъ на себѣ, но исполненная величія духа, она съ распростертыми руками, съ глазами сухими и улыбкою на устахъ пала предъ распятіемъ Спасителя и сказала: Господи, благодарю Тебя, что Ты разорвалъ тѣ связи, которыя удаляли меня отъ Тебя; теперь я свободно могу служить Тебѣ! Это происходило въ деревнѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Рима. Не теряя времени, она приказала приготовить въ городѣ похороны для всѣхъ троихъ покойниковъ, приличные ихъ общественному положенію, похоронили всѣхъ трехъ

въ одной могилѣ. Окончивъ похороны, она объявила, что она уѣзжаетъ въ дальнее путешествіе, и не смотря на возраженіе семьи, приказала все приготовить для путешествія. Когда ее спрашивали, куда хочетъ ѣхать, она ничего не отвѣчала на этотъ вопросъ. Въ одинъ день она пропала изъ дому, а послѣ узнали, что она съѣла на корабль, отплывавшій въ Египеть, и предоставила сына своего единственно промышленности Божію. «Богъ лучше меня сохранитъ его», сказала Меланія. Поступокъ Меланіи возбудилъ сильный гнѣвъ противъ нея въ ея семействѣ, а въ городѣ толки. Язычники и христіане по этому случаю вели самыя оживленныя споры. Нѣкоторые говорили, будто такія правила, внушаемыя женщинами, подкапываютъ самыя основанія обществъ и нарушаютъ священныя законы природы. Тогда какъ одни видѣли въ Меланіи святую, другіе поносили ея образъ жизни и негодовали на Иеронима. Кажется, молодой далматъ, самъ вполне сосуществовавшій идеѣ монашества, далъ совѣтъ Меланіи бѣжать, и явился потомъ однимъ изъ краснорѣчивыхъ ея апологетовъ. Въ Аквилей, куда явился Иеронимъ, въ то время процвѣтали искусства и науки. Юношество аквилейское, состоявшее болѣе изъ иллирійцевъ, чѣмъ итальянцевъ, отличалось необыкновеннымъ стремленіемъ къ просвѣщенію. Иеронимъ нашелъ здѣсь общество сверстниковъ своихъ и притомъ такъ же, какъ онъ, мечтавшихъ о пустынѣ, о жизни монашеской. Иеронимъ своимъ краснорѣчіемъ еще болѣе усилилъ въ этомъ обществѣ желаніе монашества. Каждый изъ нихъ по своему вкусу избралъ пустыню; явились монастыри въ горахъ Альпійскихъ, на островахъ Адриатики. Иеронимъ удалился въ свою дикую стридонскую родину. Общество этихъ молодыхъ монаховъ составляли, кромѣ Иеронима, Руфинъ, Бонозъ, Иліодоръ, Хромацій, Евсевій, Ювинъ, Ницій, Иннокентій и Гилась. Эти люди, составившіе свое общество, скоро вошли въ столкновеніе съ духовнымъ начальствомъ, власти котораго они не повиновались. Епископы на западѣ явились первыми ихъ противниками. Google

нымъ врагомъ Іеронима былъ далматскій епископъ Люпици-
 нусъ. Неизвѣстно, что было причиною нерасположенія епи-
 скопа къ Іерониму, но только епископъ старался даже въ
 народѣ возбудить ненависть къ Іерониму. За то и Іеронимъ
 не щадилъ его въ своихъ выраженіяхъ, называя его негод-
 нымъ матросомъ развалившагося корабля, и потомъ продол-
 жаетъ: «я не хотѣлъ имѣть никакого дѣла съ этимъ человѣ-
 комъ (Люпицинусомъ), и я думаю, что если должно уважать
 епископовъ, когда они возвѣщаютъ правое ученіе, почитать
 ихъ какъ отцевъ, то этимъ не обязываемся мы дрожать предъ
 ними, какъ господами». Преслѣдованіе ли Люпицинуса, или
 другое что-нибудь, заставило Іеронима оставить Аквилею,
 неизвѣстно; но только оставляя этотъ городъ, онъ вздущалъ
 посѣтить Сирію и Египеть. Черезъ долину Дунайскую и
 Фракію онъ направилъ путь свой къ Константинополю, не
 оставляя сокровища своего, собраннаго имъ въ Римѣ, т.-е.
 библіотеки; посѣтилъ Босфоръ, Визонію, Галатію, Каппадо-
 кію, Киликію, гдѣ, по его словамъ, можно умереть отъ жару.
 Въ Антиохіи онъ встрѣтился съ Эвагріемъ, который нѣкогда
 путешествовалъ по Италіи и который былъ священникомъ
 антиохійскимъ. Антиохія была тогда центромъ борьбы между
 православными и полу-аріанами, по случаю двухъ претен-
 дентовъ на епископскую кафедру. Эти претенденты были
 Эвзой и Павлинъ. Первый былъ аріанинъ, но назначенъ епи-
 скопомъ указомъ императора Констанса, второй хотя и былъ
 православный, но его посвященіе почитали неправильнымъ,
 потому что онъ поставленъ былъ на антиохійскую кафедру
 при жизни прежняго епископа Мелетія, который хотя и былъ
 въ ссылкѣ, но не отказался отъ своей кафедры, да въ это
 время возвратился и изъ ссылки. Іеронимъ и его западные
 спутники пришли въ Антиохію въ самый разгаръ борьбы
 партій. Но Іеронима занимала не борьба партій на востокѣ,
 а его ученныя сокровища, его ученныя знаменитости; онъ плѣ-
 нился сообществомъ двухъ ученыхъ Аполлинаріевъ — отца и
 сына. Среди ученыхъ своихъ занятій онъ забылъ на время и

пустыняхъ египетскихъ. Однажды Эвагрій взялъ его съ собою въ помѣстье свое Маронію, находившуюся въ 30 миляхъ отъ Антиохіи; недалеко отсюда, въ мѣстности, совершенно дикой и уединенной, жилъ одинъ старецъ, называвшійся Малхошъ. Нѣкогда онъ схваченъ былъ шайкою арабовъ, напавшихъ на караванъ путешественниковъ, отправлявшихся изъ Вереи въ Эдессу, и присужденъ былъ пасти въ пустынь стада арабскія. Заброшенный въ безконечныя степи и уже отчаявшійся видѣть когда-нибудь отечество, онъ призывалъ къ себѣ смерть; одна женщина, также плѣнница, утѣшала его и напоминала ему о Богѣ. Слова плѣнницы произвели дѣйствіе на душу Малха, и онъ съ удовольствіемъ слушалъ ее. Они рѣшились бѣжать, и дѣйствительно бѣгствомъ избавились плѣна. Эта женщина сдѣлалась потомъ монахиней, а Малхъ удалился въ это уединеніе. Бесѣда Іеронима съ этимъ лицомъ пробудила прежнія чувствованія и стремленія. Онъ бросилъ книги и ученые занятія и рѣшился идти въ Халкиду. Іеронимъ хотѣлъ, чтобы и другъ его Ілиодоръ послѣдовалъ его примѣру, но тотъ отказался; только въ сопровожденіи Иннокентія и Гиласа онъ отправился въ Халкиду. Это была самая бесплодная и песчаная степь, жаръ въ ней былъ нестерпимый почти цѣлый годъ; но она имѣла ту особенность, что вдругъ она охлаждалась, когда вершины Ливана и анти-Ливана покрывались снѣгами. Здѣсь-то были монастыри, наполненные многочисленною братією, въ одинъ изъ нихъ поступилъ и Іеронимъ. Подвиги въ пустынь, разрушительный жаръ, вредно подѣйствовали на западныхъ выходцевъ; Іеронимъ сдѣлался боленъ, два его спутника умерли. Сердце его было растерзано; онъ оставилъ монастырь, гдѣ видѣлъ столько несчастій, и убѣжалъ въ самую необитаемую часть пустыни. Его преслѣдовала мысль, что Богъ для наказанія его взялъ отъ него двухъ его друзей и спутниковъ. Внѣсто одежды онъ надѣлъ на себя мѣшокъ и въ этомъ одѣяніи казался столь страннымъ, что люди бѣжали отъ него; тѣло его отъ палищихъ лучей солнца сдѣлалось

столь черно, что его принимали за эѳіопа. Цѣлыя дни здѣсь проводилъ онъ въ слезахъ и вздохахъ, и когда отъ усталости начинало его склонять ко сну, то онъ падалъ на голую землю, а тѣло его было такъ сухо, что кости едва держались одна на другой. Но мало-по-малу стало проходить это состояніе, Іеронимъ возвратился въ одинъ изъ монастырей халкидскихъ, встрѣтилъ здѣсь одного обратившагося въ христіанство еврея и сталъ у него учиться еврейскому языку. Три года пробылъ онъ въ монастырѣ Халкиды; религиозныя смуты, особенно по случаю Аполлинаріевой ереси, проникли и въ эти монастыри; Іеронимъ не хотѣлъ болѣе оставаться здѣсь и возвратился въ Антиохію, гдѣ предался съ жаромъ ученымъ своимъ занятіямъ. Здѣсь написалъ онъ свою хронику, разговоръ противъ Луціанеріанъ, гдѣ онъ разсуждаетъ о богословскихъ предметахъ въ въ разговорной формѣ, — жизнь Павла пустынника. Епископъ антиохійскій Павлинъ за его ученые труды посвятилъ его въ священника, но этимъ не привязалъ его къ одному мѣсту. Независимый характеръ Іеронима не терпѣлъ никакихъ узъ, и его отчужденность отъ священническаго званія простиралась до того, что онъ одинъ разъ въ жизни служилъ литургію, именно только въ день своего посвященія. Изъ Антиохіи онъ отправился въ Іерусалимъ, опять увидѣлъ Константинополь, куда влекла его знаменитая личность Григорія Назіанзина. Григорій полюбилъ Іеронима и открылъ этому любопытствующему уму всѣ сокровища восточной образованности, такъ что Іеронимъ во всю свою жизнь гордился уроками этого знаменитаго учителя церкви и называлъ его своимъ наставникомъ и руководителемъ. У Григорія Іеронимъ могъ видѣть всѣхъ знаменитыхъ учителей востока, между прочимъ Григорія Нисскаго. Тутъ же онъ слышалъ, какъ здѣсь порицали пороки римскаго духовенства и честолюбивыя стремленія римскаго епископа и повторяли выраженіе Василія Великаго: «я ненавижу чванство этой церкви». Здѣсь же Іеронимъ видѣлъ тѣ чувствованія, которыя обнару-

жило восточное духовенство по случаю соборнаго посланія западныхъ епископовъ, которымъ возвѣщалось объ нѣмъ-щемъ быть въ Римѣ въ 382 г. вселенскомъ соборѣ. При посланіи былъ приложенъ рескриптъ императора Граціана, въ которомъ онъ приглашалъ восточныхъ епископовъ прибыть на соборъ. Восточное духовенство пришло въ сильное негодованіе по случаю этого посланія. «Что они шутятъ съ нами, слышалось со всѣхъ сторонъ, что приглашаютъ насъ отправиться за море, оставить наши епархіи и наши дома, идти на конецъ міра разсуждать о нашихъ же дѣлахъ, которыя мы съумѣемъ кончить сами? Епископы востока не только не согласились отправиться въ Италію, но убѣдили императора Θεодосія созвать второй вселенскій соборъ въ Константинополѣ въ 382 году. Въ этомъ поступкѣ восточныхъ епископовъ выразилось въ настоящемъ видѣ то отношеніе, въ кокомъ они представляли себя къ римскому епископу. Іеронимъ оставилъ Константинополь и прибылъ въ Римъ, гдѣ былъ свидѣтелемъ впечатлѣнія, какое произвелъ на западное духовенство отказъ восточныхъ епископовъ явиться на римскій соборъ. Мы не станемъ далѣе слѣдить съ авторомъ за жизнью Іеронима, иначе намъ пришлось бы выписать всю статью его. Намъ хотѣлось отчасти познакомить читателей съ замѣчательнымъ современнымъ историкомъ не только во Франціи, но и въ Европѣ, при господствующей нынѣ исторической манерѣ проводить въ исторію свои теоріи, смотрѣть на событія стараго времени подъ угломъ нынѣшнихъ философскихъ и политическихъ теорій, дѣлать изъ исторіи какую-то систему, или ломать и гнуть факты въ мѣрку нашей любимой идеи. Если читатели изъ приведенныхъ отрывковъ отчасти познакомились съ исторической манерой Тьери, сравнительно довольно свободной отъ крайностей господствующаго направленія, то мы позволяемъ себѣ надѣяться, что цѣль наша достигнута.

Свящ. М. Морошкинъ.

(Продолженіе будетъ).

ПРИХОДЫ

СТАРОКРЕЩЕННЫХЪ И НОВОКРЕЩЕННЫХЪ ТАТАРЪ ВЪ КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Отъ автора.

Предлагаемъ благосклонному вниманію читателей въ настоящей статьѣ очеркъ религіознаго состоянія за послѣднее 30-лѣтіе крещенныхъ татаръ, которыхъ въ казанской епархіи насчитывается слишкомъ 40.000 душъ обоего пола, и даже не очеркъ, а лучше сказать — сборъ сырыхъ матеріаловъ, извлеченныхъ нами, съ возможною обстоятельностью и правдивостію, изъ дѣлъ казанской духовной консисторіи. Предупреждаемъ читателей, что успокоительнаго для своего православнаго чувства найдутъ они здѣсь весьма немного, а напротивъ могутъ быть поражены печальнымъ результатомъ, что одни изъ крещенныхъ татаръ только повидимому, безсознательно исполняютъ обряды православной вѣры, другіе явно и положительно отступили отъ христіанства, а есть немало такихъ, которые, оставаясь официально христіанами, наклонны тѣмъ не менѣе къ магометанству.

Хотя, по доступности намъ официальныхъ документовъ только одной казанской епархіи, мы ограничились крещеными татарами въ ней только одной живущими, однакоже, какъ по личному наблюденію нашему въ епархіи симбирской, такъ и по вѣрнымъ слухамъ изъ другихъ епархій, гдѣ есть крещенные татары, состояніе между этими крещеными татарами христіанства едва ли не хуже, чѣмъ у насъ въ Казани.

Печальное состояніе крещеныхъ татаръ слѣдовательно есть зло общее для всего приволжскаго края. И потому въ немъ нельзя винить отдѣльныхъ лицъ, а должно полагать какую нибудь общую причину, и именно неправильна была общая система веденія миссіонерскаго дѣла между здѣшними татарами. Занимаясь историческимъ изслѣдованіемъ христіанской проповѣди между татарами со времени покоренія Казани побѣдоноснымъ русскимъ оружіемъ, насколько дозволяли историческія данныя, мы убѣдились, что миссіонеры всегда старались почти только о томъ, чтобы крестить татаръ, заставить ихъ исполнять внѣшнюю обрядность православія, начиная отъ хожденія въ церковь до ношенія тюбетейки (татарск. скуфейки), а относительно наученія догматамъ и правиламъ христіанскимъ заботились научить татаръ читать наизусть, или по книгѣ на церковномъ языкѣ, нѣкоторыя христіанскія молитвы. Послѣ этого они не сообщали крестившимся татарамъ никакого о христіанской вѣрѣ существеннаго понятія и не поселяли въ ихъ сердцахъ ни малѣйшаго убѣжденія; и такъ какъ они въ сердцахъ и умахъ оставались при своихъ старыхъ понятіяхъ и убѣжденіяхъ религіозныхъ, то и держались въ церкви принудительною полицейскою силой. Сначала, когда христіанская миссія заставляла татаръ, такъ-сказать, въ расплохъ, крещающихся было много; потомъ магометанство собиралось съ духомъ и давало отпоръ. Это противодѣйствіе магометанства христіанской проповѣди въ прошломъ столѣтіи состояло въ многократныхъ бунтахъ и возстаніяхъ. Но возстанія скоро были потушаемы. Въ нынѣшнемъ столѣтіи наконецъ магометанство прибѣгло къ развитію между татарами своей науки, къ распространенію своей грамотности: и масса книгъ магометанскихъ составляетъ опору магометанства. Такое оружіе оказалось гораздо дѣйствительнѣйшимъ, чѣмъ матеріальная сила противъ христіанства. Поэтому теперь такъ рѣдки крещенія татаръ, и такъ на-противъ часты оффиціальныя и неоффиціальныя отпаденія крещеныхъ татаръ въ магометанство. И если мы видимъ въ старокрещеныхъ татарахъ пока сравнительно немного отступающихъ въ магометанство, а оффиціально изъ нихъ никто не заявилъ своего отступленія, то это нужно приписать не тому, чтобы въ массѣ старокрещенныхъ татаръ твердо укоренилось христіанство, а живучести ихъ древнихъ, домагометанскихъ ре-

лигюзныхъ понятій и обрядовъ. Теперь, сколько намъ извѣстно, и эта опора съ году на годъ слабѣетъ и рушится. Примемъ въ соображеніе еще и то обстоятельство, что въ настоящее время съ возникающими вновь гражданскими въ нашемъ отечествѣ перемѣнами и даже частію политическими соображеніями, принудительныя, въ дѣлѣ вѣры и совѣсти, мѣры оставляются.

Такимъ образомъ, если старая система и въ минувшее патриархальное время полицейской опеки не привела къ прочному результату, то теперь она вовсе неумѣстна. Пренія принудительныя и внѣшнія мѣры къ распространенію и утверженію христіанства между татарами должны замѣниться новыми, чисто духовными.

Но это легко сказать, но не такъ легко исполнить. Когда исторически установилась извѣстная система и по ея направленію шло дѣло издавна, хотя бы и кривымъ, окольнымъ путемъ: то невозможно вдругъ остановить этого движенія, или перемѣнить вдругъ его направленіе, безъ вреда самому существу дѣла. Такъ и въ разсужденіи крещенныхъ татаръ, если вдругъ стараться отмѣнить всякое внѣшнее принудительное стѣсненіе и предоставить татарамъ свободно избрать православіе или магометанство, то едва ли бы осталась въ христіанствѣ четвертая часть тѣхъ 40 тысячъ, которые теперь считаются христіанами. Между тѣмъ, пока крещенные татары остаются, хотя только по имени, христіанами, и въ мирѣ, хотя наружномъ, съ церковію, есть еще надежда на ихъ вразумленіе и утверженіе въ христіанствѣ, а то со временемъ, послѣ оффиціального отпаденія ихъ въ магометанство, обращеніе ихъ къ христіанству было бы въ той же степени затруднительно, какъ настоящихъ магометанъ.

Въ послѣднее двадцатипятилѣтіе изрѣдка предписывалось священникамъ дѣйствовать на крещенныхъ татаръ кроткимъ наученіемъ и увѣщаніемъ. Но эта мѣра, сама по себѣ вполне справедливая, не достигала цѣли отъ того, конечно, что была исполняема или не надлежащимъ образомъ, или же не при надлежащихъ условіяхъ. Начальство обыкновенно прибѣгало къ этой мѣрѣ въ отношеніи къ такимъ лицамъ, о которыхъ получалось оффиціальное свѣдѣніе, что они уклонились въ магометанство, а тѣхъ крещенныхъ татаръ, которые оффиціально не отпадали и считались православными, обыкновенно оставляло безъ

всякаго вниманія. Такимъ образомъ въ этихъ послѣднихъ тайно могло созрѣвать отступленіе, и оффиціально отступившихъ было уже трудно и всегда безуспѣшно увѣщавать. Нужно сказать и то, что учителя и увѣщатели не всегда имѣли надлежащую къ тому подготовку. Во всякомъ случаѣ мѣра эта, при всей своей справедливости, не была уяснена и развита во всей подробности, а поэтому непосредственные исполнители ея находились въ невозможности исполнить ее, — и вотъ ихъ обыкновенный отзывъ: «при всѣхъ самыхъ убѣдительныхъ нашихъ увѣщаніяхъ остались (увѣщываемые) непреклонны.»

Издавая свой очеркъ татарскихъ приходоѡвъ и пользуясь для сего подлинными оффиціальными документами, мы руководились усерднымъ желаніемъ обратить вниманіе какъ православнаго русскаго общества, такъ въ частности тѣхъ лицъ, которыхъ участь православія между крещеными татарами ближайшимъ образомъ касается, — на религіозное состояніе крещеныхъ татаръ дабы измѣнена была доселѣ господствующая система миссіи, и принята была система миссіи новая, а православное общество оказало къ этому съ своей стороны содѣйствіе.

Считаемъ нужнымъ присовокупить, что недавно возникшее въ Казани обученіе дѣтей крещеныхъ татаръ и изданіе священныхъ, церковныхъ и вѣроучительныхъ книгъ на народномъ татарскомъ языкѣ теперь уже оказалось столь успѣшнымъ, что этотъ способъ христіанскаго просвѣщенія татаръ въ его настоящемъ направленіи и видѣ, при обширнѣйшемъ развитіи, можетъ современемъ составить дѣйствительную мѣру къ внутреннему и прочному утвержденію ихъ въ православіи. Въ послѣдствіи, быть можетъ, опытъ укажетъ на потребность нѣкоторыхъ другихъ мѣръ, но эта мѣра должна, намъ кажется, быть главнѣйшею и первоначальною, тѣмъ болѣе прилично настоящему времени, что теперь существуетъ вообще забота о просвѣщеніи простаго сельскаго народа, и что мирное христіанское просвѣщеніе крещеныхъ татаръ не должно возбуждать со стороны магометанства никакого противодѣйствія.

* * *

Принимаясь за обзорніе приходовъ крещеныхъ татаръ въ казанской епархіи, мы думали найти какія-либо данныя въ статистическихъ трудахъ по казанской губерніи. Но въ памятныхъ книжкахъ казанской губерніи не только за прошлые годы, но и за недавніе и даже за настоящей мы ничего не встрѣчали о крещеныхъ татарахъ; даже въ «Казанской губерніи» г. Лаптева ничего не сказано о нихъ (*). По всей вѣроятности г. Лаптевъ въ общемъ итогѣ мусульманъ считаетъ и крещеныхъ татаръ. Нечего и говорить, что крещеные татары не то, что мусульмане, что однихъ ни какъ не слѣдуетъ смѣшивать съ другими. Такимъ образомъ, чтобъ имѣть свѣдѣніе о крещеныхъ татарахъ казанской епархіи за послѣдніе годы текущаго столѣтія, мы должны были обратиться въ духовную консисторію. Здѣсь, по клировымъ вѣдомостямъ, мы узнали статистическія данныя о численности крещеныхъ татаръ, а по другимъ документамъ той же консисторіи прослѣдили нѣсколько и самый религіозный бытъ крещеныхъ татаръ. При этомъ считаемъ не лишнимъ сдѣлать оговорку, что мы не можемъ выдавать цифръ, полученныхъ изъ клировыхъ вѣдомостей за несомнѣнно точныя, потому что священники нѣкоторыхъ приходовъ не имѣли подъ рукою данныхъ о количествѣ крещеныхъ инородцевъ и въ частности — крещеныхъ татаръ. Въ нѣкоторыхъ прихо-

---

(*) Только въ таблицѣ о движеніи народонаселенія (1848—1858 г.) упомянуты крещеные татары мамадышскаго уѣзда.

дахъ, по всей вѣроятности, инородческихъ, прихожане названы неопредѣленнымъ именемъ «казенныхъ крестьянъ»; но какой націи эти казенные крестьяне, русскіе ли, или татары, чуваша и другіе инородцы, изъ клировыхъ вѣдомостей видѣть нельзя. Въ нѣкоторыхъ вѣдомостахъ встрѣчается такая же неопредѣленность при записяхъ военныхъ людей. Напримеръ, говорится: военныхъ столько-то, а между тѣмъ, опять нельзя узнать, какого происхожденія [эти военные—русскіе, или изъ крещеныхъ татаръ, чувашъ и т. п. Все это следовало бы означать, какъ можно опредѣленно. Мы не хотимъ указывать здѣсь на тѣ приходы, которые послужили поводомъ къ этой оговоркѣ; но въ то же время думаемъ высказать, что нѣкоторымъ священникамъ мы остались очень благодарными за внимательное означеніе различныхъ національностей своихъ прихожанъ.

Татары-христіане въ казанской епархіи съ давняго времени раздѣляются въ церковныхъ и другихъ документахъ на два разряда: на татаръ старокрещеныхъ и татаръ новокрещеныхъ. Это разграниченіе крещеныхъ татаръ много опредѣляетъ религіозный характеръ тѣхъ и другихъ. Точнаго времени, съ котораго началось это разграниченіе, указать нельзя. Принято было называть новокрещеными, главнымъ образомъ, тѣхъ татаръ, которые приняли св. крещеніе послѣ образованія въ Свѣяскомъ Богородицкомъ монастырѣ конторы, завѣдывавшей вообще св. дѣломъ обращенія инородцевъ въ христіанскую вѣру, т. е. съ 1740 г. Самая контора называлась новокрещенскою (*). Татары, обращенные въ христіанство до образованія новокрещенской конторы, или вообще происходившіе отъ татаръ изстари крестившихся, т. е. вскорѣ послѣ взятія Казани русскими, получили названіе старокрещеныхъ, хотя и они въ первое время назывались «новообразенными, новокрещеными (**).

(*) См. Полн. Собр. Зак., т. XI, № 8236.

(**) Напр. новокрещенъ не вѣльно обращаться въ холодство. Полн. Соб. Зак., т. II, № 1099 и ми. др.

Приходы крещенныхъ инородцевъ казанской губерніи главнымъ образомъ обратили на себя вниманіе въ 30-хъ годахъ настоящаго столѣтія, при ревностномъ святителѣ казанской епархіи, архіепископѣ Филаретѣ. Еще при его предшественникѣ Іонѣ обнаружилось отступничество крещенныхъ татаръ въ мусульманство. Это печальное обстоятельство въ церкви казанской возбудило усиленное дѣйствіе какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго правительства на утвержденіе инородцевъ вообще въ христіанской вѣрѣ. Въ настоящее время мы здѣсь не намѣрены касаться причинъ отступничества крещенныхъ татаръ, а равно и самой миссіи, учрежденной въ 1830 г.: потому что это далеко отвлекло бы насъ отъ нашей задачи; мы думаемъ здѣсь ознакомить читателей съ приходами крещенныхъ татаръ, съ дѣйствіями на нихъ главнымъ образомъ приходскихъ священниковъ.

Преосвященнѣйшій Филаретъ, архіепископъ казанскій, 13 декабря 1828 г., требовалъ отъ казанской духовной консисторіи, чтобъ она доставила ему слѣдующія свѣдѣнія: 1) сколько въ казанской епархіи вообще церквей соборныхъ, городскихъ и сельскихъ; 2) сколько въ нихъ причтовъ; 3) сколько изъ нихъ отдѣльно казанской и сколько симбирской губерній; 4) сколько въ нихъ по каждой губерніи кончившихъ курсъ ученія въ семинаріи и сколько не обучавшихся священниковъ градскихъ и сельскихъ церквей, порознь по каждому уѣзду; 5) сколько по каждой губерніи праздныхъ священническихъ мѣстъ, включая въ сіе число и предоставленныя за учениками семинаріи и училищъ; 6) сколько по каждой губерніи приходовъ новокрещенскихъ и старокрещенскихъ изъ татаръ, чувашей, черемисъ и вотяковъ, и какое въ нихъ количество душъ приходскихъ (*).

По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось приходовъ съ старокрещеными и новокрещеными инородцами въ казанской

(*) Дѣло объ учрежденіи миссіи въ казанской епархіи для обращенія язычниковъ въ христіанство. 1829 г., л. 5.

губерніи 213, а въ симбирской 109 (*). Впрочемъ приходо-
 довъ старокрещеныхъ и новокрещеныхъ татаръ было не
 очень много, особенно въ симбирской губерніи, гдѣ боль-
 шинство приходо-
 довъ было чувашскихъ. Да и въ самой ка-
 занской губерніи, гдѣ особенно слѣдовало видѣть большее
 число крещенскихъ татарскихъ приходо-
 довъ, по вѣдомости ихъ
 значилось не слишкомъ много, именно 60 приходо-
 довъ. Боль-
 шее число приходо-
 довъ было въ тетюшскомъ (16), мамадыш-
 скомъ (10) и свѣяжскомъ (12) уѣздахъ, а меньшее въ цивиль-
 скомъ (2) и чебоксарскомъ (1). Въ уѣздѣ чистопольскомъ
 вовсе не показано приходо-
 довъ съ крещеными татарами, даже
 не означено въ вѣдомости и числа самихъ татаръ, тогда какъ
 нынѣ въ этомъ уѣздѣ такихъ приходо-
 довъ довольно. Мы не
 можемъ сказать положительно, сколько было приходо-
 довъ съ
 крещеными татарами въ симбирской губерніи, но думаемъ,
 что ихъ едва ли было 20, потому что всѣхъ крещеныхъ та-
 таръ въ симбирской губерніи значитъ по вѣдомости 1657
 человекъ обоого пола. Въ казанской же губерніи крещеныхъ
 татаръ значитъ по той же вѣдомости 12.858, а всего въ
 епархіи казанской — 14.515 человекъ. Религіозное состояніе
 крещеныхъ татаръ было самое жалкое, за очень немногими
 исключеніями. Благочинные и приходскіе священники ви-
 дѣли слишкомъ мало отраднаго въ жизни крещеныхъ татаръ:
 поэтому всѣ донесенія ихъ епархіальному начальству носятъ
 однообразный характеръ. Мы представимъ здѣсь нѣкоторые
 отзывы о религіозной жизни крещеныхъ татаръ въ разныхъ
 уѣздахъ казанской губерніи.

• Всѣ крещеные татары свѣяжскаго уѣзда приходо-
 довъ: села
 Кирмелей, Косякова, Бешбатманъ, Багаева и Панова, необ-
 ходимыя таинства и требы церковныя, какъ то: крещеніе
 младенцевъ, бракосочетаніе, напутствованіе болящихъ и по-
 грѣбеніе умершихъ исполняютъ по христіанскому обряду.
 только трудно убѣдить ихъ, дабы тѣла усопшихъ полагали

(*) См. тамъ же л. 23—31, а также л. 7—21.

въ гробахъ. Св. иконы въ домахъ имѣютъ всѣ возрастные мужчины, а женщины рѣдкія знаменіе крестное на себѣ изображать умѣютъ. Впрочемъ сердечное ихъ къ христіанству расположеніе по причинѣ проживанія ихъ особыми отъ русскихъ селеніями и между магометанами, а особливо въ женскомъ полѣ, и по причинѣ незнанія русскаго языка весьма сомнительно, ибо они въ церковь, кромя необходимыхъ случаевъ, какъ то: для исправленія нѣкоторыхъ требъ и для привода къ присягѣ, никогда почти не ходятъ; во св. чотырдесятницу никто изъ нихъ не исповѣдывается, развѣ по инстинктъ настояніямъ; во св. Пасху въ дома свои съ животворящимъ крестомъ принимаютъ неохотно; да и въ образѣ жизни и въ одеждѣ держатся всѣ магометанскихъ обычаевъ. Въ приходахъ же Багаевскомъ и Пановскомъ крещенные татары, проживая вмѣстѣ съ русскими, нѣсколько прилежнѣе показываются къ христіанству» (*). Мы ясно здѣсь видимъ какую-то двойственность въ донесеніи о жизни крещенныхъ. Въ первыхъ строкахъ замѣтно, что крещенные еще живутъ сносно: но чѣмъ дальше читаемъ мы донесеніе, тѣмъ болѣе убѣждаемся, что на самомъ-то дѣлѣ въ крещенныхъ татарахъ свѣтскаго умъ рѣшительно нѣтъ расположенія къ христіанству. Тоже самое мы видимъ въ другомъ донесеніи о крещенныхъ татарахъ тетюшскаго умъзда... «Внутренняго расположенія къ соблюденію правилъ христіанской церкви крещенные татары никакого не имѣютъ, а только наружно выполняютъ необходимыя для нихъ таинства оной... въ церковь къ слушанію божественныхъ службъ и ко увѣщанію никогда не ходятъ... св. иконы имѣются въ рѣдкихъ домахъ, и всѣ крещенные татары въ образѣ жизни и одеждѣ всегда согласуются съ некрещеными татарами, и христіанскихъ правилъ никогда не соблюдаютъ; а посему и невозможно объявить, чтобы кто-либо изъ нихъ совершенно заблужденіе свое оставилъ» (**).

(*) См. дѣло объ учрежденіи миссіи, л. 240 на обор.

(**) Дѣло о крещенныхъ татарахъ тетюш. умъзда разныхъ деревень, не ис-

Отступничество крещеныхъ татаръ обнаружилось самымъ очевиднымъ образомъ около 30-хъ годовъ настоящаго столѣтія: въ 1827 г. подано было 14 прошеній на высочайшее имя отъ крещеныхъ татаръ, казанской и симбирской губерній, объ оставленіи ихъ въ магометанствѣ. Для успокоенія и вразумленія отпадающихъ крещеныхъ татаръ временно назначены были тогда миссіонерами нѣкоторые протоіереи. Одинъ изъ таковыхъ временно назначенныхъ миссіонеровъ отецъ благочинный Свѣтовидовъ спрашивалъ священниковъ, особенно съ малолѣтства живущихъ въ татарскихъ приходахъ: какимъ образомъ крещеные татары, бывъ съ давняго времени обращены въ христіанскую вѣру, могли вдругъ отворотиться отъ оной? Священники единодушно отвѣчали, что по сердечному ли расположенію, или по другимъ какимъ-либо обстоятельствамъ предки сихъ крещеныхъ приняли христіанскую вѣру, они не знаютъ; а только, какъ могутъ припомнить, крещеные татары были всегда въ одинаковомъ расположеніи духа къ христіанству, т. е. исполняли христіанскія таинства и обряды, и то самыя необходимыя, какъ то: крещеніе младенцевъ, браковѣчаніе и исповѣданіе больныхъ и погребеніе умершихъ, только по наружности, а истиннаго усердія къ вѣрѣ не имѣли и проч. (*). Одинъ о. благочинный лаишевскаго уѣзда Г. Л. въ 1829 г. доносилъ, что въ его благочиніи, кромѣ старорусскихъ и татаръ старокрещенъ и новокрещенъ, никакого другаго сословія не проживаютъ, и тѣ старокрещены, принявъ грекороссійское исповѣданіе никогда въ первобытное заблужденіе не обращались... съ исключеніемъ къ селу Рождествену, деревни Сингилей, въ коей между магометанскаго исповѣданія (т. е. среди

полняющихъ обрядовъ христіанской вѣры; дѣло началось 12 апрѣля 1828 г.

(*) См. дѣло казан. духовной консисторіи № 473, отъ 6-го іюля, 1827 г. по указу св. правит. Синода съ приложеніемъ прошеній повѣренныхъ отъ татаръ казанской и симбирской губ. объ оставленіи ихъ въ магометанствѣ, л. 165 на оборотѣ.

мусульманъ, коихъ 116 душъ) живутъ нѣкоторые новокрещены (13 человекъ), кои въ полной мѣрѣ христіанскія правила не соблюдаютъ: въ церковь не ходятъ, не держатъ постовъ, долго не крестятъ дѣтей... впрочемъ, замѣчается, и въ мечеть не ходятъ» (*). А о. благочинный села Трехъ Озеръ С. С. въ 1829 г. доносилъ, что «въ деревнѣ Татарскихъ Юркуляхъ (спасскаго уѣзда) изъ татаръ крещенные живутъ совершенно по-татарски... Изъ сихъ татаръ крещенныхъ, продолжаетъ о. С., въ деревнѣ Кутельбаевой (спасскаго уѣзда) только одно семейство живетъ по правиламъ христіанской церкви, вдова Екатерина Васильева съ сыновьями, Кириллошъ и Архипошъ Андреевыми, за коими и жены изъ старорусскихъ (ихъ одиннадцать человекъ)» (**).

Когда возбужденные умы крещенныхъ татаръ влияніемъ духовной и свѣтской власти были нѣсколько успокоены, надобно было позаботиться о предотвращеніи волненія въ крещенныхъ татарахъ на будущее время, надобно было пресѣчь отпаденіе ихъ въ мусульманство. Правда, дѣйствіями миссіонеровъ изъ нѣкоторыхъ протоіереевъ отпадшіе крещенные татары привлечены были снова въ нѣдра православной церкви, но все же нельзя было и думать, чтобы всѣ были внутренно довольны христіанскою вѣрой, содержать которую отступники соглашались не столько по добровольному, внутреннему убѣжденію въ истинности и божественности вѣры Христовой, сколько по влиянію полицейской власти, безъ коей не обходились и миссіонеры-протоіереи и приходскіе священники. Но все это мы еще увидимъ гораздо яснѣе въ фактахъ.

Въ указѣ св. Синода къ преосвящ. Филарету, отъ 22 іюня 1834 г., читаемъ, что «мѣры, принятыя къ удержанію просителей отъ поползновенія къ магометанству и вразумленію въ истиннахъ христіанской вѣрѣ имѣли довольные успѣхи, свыше 2,000

(*) См. дѣло объ учрежденіи миссіи, л. 196.

(**) Тамъ же л. 223.

душъ сихъ просителей, усердными и благоразумными дѣйствіями употребленныхъ на сіе дѣло протоіереевъ — Свѣтовидова, Гальбанскаго и Милонова, возвращено въ нѣдра св. церкви; упорствующихъ противъ сего осталось немного.... Теперь положеніе дѣла требуетъ, чтобы: 1) обратившіеся были тщательно пазидаемы въ правилахъ христіанскихъ; 2) для надежнѣйшаго охраненія ихъ отъ внушеній и примѣровъ некрещеныхъ татаръ, чтобъ испытана была, если можно, высочайше одобренная мѣра переселенія ихъ въ другія мѣста къ крещенымъ; 3) чтобы всѣ упорствующіе были преданы дѣйствию закона, дабы удержать другихъ отъ подобнаго посползованія. Посему побуждать приходскихъ священниковъ, чтобъ они вразумляли крещеныхъ татаръ и отпадшихъ по тѣмъ точно правиламъ, какія для нихъ отъ св. Синода въ 1830 году постановлены....» (*)

Мѣру переселенія крещеныхъ татаръ въ другія чисто русскія мѣста или же, по крайней мѣрѣ туда, гдѣ нѣтъ въ приходѣ мусульманъ, признавали въ то время самою лучшею и едва ли не единственною; отъ этой мѣры многіе ожидали счастливыхъ успѣховъ для укрѣпленія христіанства между крещеными татарами. Миссіонеры-протоіереи тогдашняго времени, незнакомые съ языкомъ татарскимъ и потому не умѣвшіе вести дѣло внутренней сердечной переработки убѣжденій въ отпадшихъ татарахъ посредствомъ живаго народнаго слова, очень естественно надѣялись на внѣшнія мѣры. Такъ протоіерей Гальбанскій изъявлялъ надежду, что «всѣ христіанскія правила и обряды твердо и непоколебимо укоренились бы въ сердцахъ крещеныхъ татаръ въ скоромъ времени, еслибы они, крещеные, или выведены были на жительство въ селенія старорусскія, или по крайней мѣрѣ соединены въ отдѣльныя отъ некрещеныхъ татаръ селенія (**).

(*) См. дѣло каз. кон. № 473, отъ 6-го іюля 1827 г., л. 534—537.

(**) Дѣло № 473, отъ 6 іюля 1828 г. Репортъ о. Гальбанскаго, отъ 1-го декабря 1828 г.

О. благочинный села Трехъ Озеръ С. С. въ репортѣ преосвященнѣйшему Филарету, отъ 23 іюля 1829 г., «удобными средствами къ наставленію новокрещенныхъ въ исполненіи правилъ христіанской вѣры» на благоразсмотрѣніе представлялъ слѣдующее: 1) не благоугодно ли будетъ епархіальному начальству, въ родѣ дружеской бесѣды, изложить самопервѣйшія и простѣйшія истины, объясненіемъ коихъ можно было бы привлечь сердца новокрещенныхъ и заставить ихъ естественнымъ образомъ познать необходимость истинныя вѣры; 2) раскрыть всѣ ихъ заблужденія и обряды, и доказать, что они не что иное суть, какъ суевѣрныя преданія ихъ предковъ; 3) священникамъ при каждомъ требоисправленіи открывать имъ цѣль и необходимость совершаемыхъ надъ ними таинствъ и прочихъ по чиноположенію церкви обрядовъ и проч. (*). Очень жаль, что о. С. послѣ предлагалъ вѣру гораздо худшаго достоинства. Донося о безуспѣшности дѣйствій на отступниковъ, онъ предлагалъ въ репортѣ слѣдующую вѣру: «не благоугодно ли будетъ татаръ крещенныхъ, отдаля отъ татаръ некрещенныхъ, разиѣститъ по селеніямъ старорусскимъ, гдѣ, поручивъ ихъ *сельской полиціи*, побудить, дабы она во дни воскресные и праздничные понудила ихъ ходить въ церковь Божию, а священникамъ мѣстнымъ постановить въ непремѣнную обязанность, по окончаніи каждой службы, при надзорѣ же сельской полиціи, дѣлать имъ удобнопонятныя къ вѣрѣ наставленія, располагая ихъ исподоволь приучать себя сначала хотя легкія исполнять правила вѣры христіанскія, а дѣтей ихъ съ юныхъ лѣтъ обучать закону такъ, какъ высочайше опредѣлено въ уѣздныхъ училищахъ и проч. (**).

И преосв. Филаретъ, изобразивъ св. Синоду положеніе дѣла объ обращеніи въ христіанство уклонившихся въ магометан-

(*) Дѣло объ учрежденіи миссіи, л. 545.

(**) Репортъ о. Смирнова отъ 8 іюля 1834 г., дѣло № 473, отъ 6 іюля 1827 г., л. 562 на обор.

ство, представлялъ на благоразсмотрѣніе Синода свое мнѣніе. «Я полезнымъ почитаю, писалъ святитель, упорствующихъ въ своихъ заблужденіяхъ (коихъ было 25 ч.) разослать въ разные, отдаленные отъ ихъ жительствова, монастыри, какъ для отвращенія соблазна, такъ и для того, чтобы дать имъ время придти въ раскаяніе и обратиться къ христіанской вѣрѣ, при постоянномъ наставленіи ихъ настоятелями тѣхъ монастырей. Сверхъ того, долгомъ моимъ почитаю довести до свѣдѣнія св. правительствующаго Синода и о томъ, что къ утвержденію новокрещенныхъ казанской епархіи татаръ въ христіанской вѣрѣ много служитъ препятствіемъ и то, что они, какъ изъ донесеній комиссіонеровъ (такъ названы помощники миссіонеровъ) и изъ дѣлъ консисторіи видно, большею частію жительство имѣютъ съ некрещеными татарами, въ однихъ деревняхъ съ ними живущими, такъ что въ деревняхъ бываетъ гораздо больше некрещенныхъ, а чрезъ то они, обращаясь всегда съ ними, увлекаются въ ихъ заблужденіе. Ибо тѣ изъ нихъ, кои, составляя одни цѣлыя селенія безъ примѣси некрещенныхъ въ образѣ жизни и обычаяхъ совершенно соединились съ христіанами, и не только никакой не обнаруживаютъ преклонности къ магометанству, но напротивъ показываютъ особенное усердіе къ св. церкви, въ чемъ и лично я удостовѣрился при моемъ обозрѣніи епархіи (*).»

Мы видѣли, что было уже разрѣшено «испытать» мѣру переселенія крещенныхъ татаръ, отпавшихъ отъ христіанской вѣры въ магометанство. Теперь эта мѣра приводилась въ исполненіе.

Гораздо еще прежде, указомъ св. Синода, отъ 19 апрѣля 1829 года, велѣно было нѣкоторыхъ упорныхъ отступниковъ изъ крещенныхъ татаръ выслать изъ мѣста ихъ жительства въ отдаленные монастыри для увѣщаній: потому что увѣщанія, дѣлаемые отступникамъ на мѣстѣ ихъ жительства и въ консисторіи, не имѣли никакого успѣха (**). Въ слѣдую-

(*) Дѣло № 478, отъ 6-го іюля 1827 г., л. 207—210.

(**) Тамъ же, л. 282—284.

шемъ, 1830 году, правительствующій сенатъ, отъ 12 мая, предписывалъ, между прочимъ, губернскому казанскому правленію, чтобы переселить отступниковъ, если останутся непреклонными, съ семействами, въ тобольскую губернію. Въсѣтъ съ этимъ, для пресѣченія мусульманскаго вліянія на крещеныхъ татаръ, велѣно было губернскому правленію предписать всѣмъ гражданскимъ полиціямъ и земскимъ судамъ, «дабы оныя всѣхъ состоящихъ по жительству въ ихъ вѣдомствахъ муллъ и другія магометанскія духовныя лица, а особливо въ чистопольскомъ, тетюшскомъ и свѣжскомъ уѣздахъ состоящихъ, въ коихъ сіе возмущеніе (отступничество) случилось, обязали подписками, подъ строгою по законамъ отвѣтственностію, чтобы они не дерзали отступниковъ подкрѣплять въ настоящемъ упорствѣ, ниже соблазнять кого-либо изъ крещеныхъ татаръ приглашеніемъ въ магометанство....» (*) Упорныхъ отступниковъ, оставшихся непреклонными послѣ годичнаго священническаго увѣщанія, велѣно было переселить въ Сибирь, въ томъ предположеніи, что: 1) «назначеніе таковыхъ отступниковъ къ переселенію въ дальній край можетъ сколь ни есть подѣйствовать на нихъ къ отклоненію себя отъ магометанства въ страхъ—разлучиться съ своею отчизной и 2) что расселеніе ихъ по русскимъ деревнямъ казанской губерніи, пространство коей не есть обширно, не приведетъ ихъ къ благонамѣренной цѣли правительства, и они, оставшись въ такомъ заблужденіи, въ переселеніи семъ будутъ чувствовать небольшую разницу противъ того, еслибы они оставлены были въ настоящемъ своемъ мѣстѣ жительства или родинѣ» (**). Дѣйствительно, такая мѣра оправдалась, но только надобно замѣтить, на первыхъ порахъ, когда она запугала крещеныхъ татаръ отступниковъ. Послѣ они уже не боялись и самой Сибири. Изъ числа присужденныхъ къ переселенію въ тобольскую губер-

(*) Тамъ же, л. 366—369.

(**) Тамъ же, л. 431.

нію, 10 человекъ изъявили согласіе быть въ христіанской вѣрѣ, и были оставлены на прежнихъ мѣстахъ жительства (*). Объ этихъ крещеныхъ татарахъ, согласившихся возвратиться къ православно христіанской вѣрѣ о. благочинный К. въ 1835 г. доносилъ неоднократно (6 разъ и притомъ въ одинаковыхъ выраженіяхъ) слѣдующимъ образомъ: «съ приходскимъ села Изгарь священникомъ Г. Х. употребляются ивною всевозможныя старанія о наставленіи означенныхъ крещеныхъ татаръ деревень Ромашкиной и Азѣвой, Бѣлый Яръ тожъ, обратившихся на путь истинный, въ догматахъ христіанской вѣры, и по общему нашему убѣжденію сіи крещеные изъ татаръ оставляютъ нынѣ магометанскія заблужденія, и правила православной церкви, повидимому, исполнять начинаютъ» (**). Переселенія въ Сибирь были, надобно сказать, очень рѣдки и притомъ туда ссылали самыхъ главныхъ и упорнѣйшихъ отступниковъ, которые вмѣстѣ съ собою отвлекали отъ церкви Христовой и другихъ. Но главнымъ образомъ переселенія крещеныхъ татаръ цѣлыми семьями происходили въ предѣлахъ казанской губерніи. Съ апрѣля мѣсяца 1837 года велѣно было переселить крещеныхъ татаръ 75 человекъ въ старорусскіе приходы, или вообще въ такія мѣста, гдѣ нѣтъ некрещеныхъ татаръ, изъ четырехъ деревень — изъ Верхней и Нижней Алмузинской въ село Омары — Благовѣщенское тожъ, изъ Чувашскаго Бродя въ село Успенское — Юхмачи тожъ, изъ деревни Новыхъ Челновъ въ село Рождественское (***) . Въ 1839 году уголовная палата, во исполненіе высочайшаго повелѣнія 28 апрѣля 1838 года, заключила переселить отпадшаго отъ христіанства изъ татаръ крещенаго Ивана Иванова съ семействомъ, изъ деревни Малыхъ Болгояръ (тетюскаго уѣзда) въ старорусское селеніе, адринскаго округа, въ село Чурашево, для

(*) Тамъ же, л. 484 и слѣд.

(**) Тамъ же, л. 525—528.

(***) Тамъ же, л. 611.

постепеннаго обращенія къ христіанской вѣрѣ (*). Спасскій окружный начальникъ доносилъ, что изъ вѣтреннаго ему округа, за уклоненіе въ магометанство, въ 1839 г. переселены въ мамадышскій уѣздъ крещенные татары деревень: Верхней и Нижней и Новой Алмурзиной, Чувашскаго Брода и Новыхъ Челновъ 115 душъ. Въ 1840 году, по высочайшей волѣ, отъ 30 декабря 1836 года, велѣно было переселить въ село Матаки изъ деревни Челновъ (спасскаго уѣзда) отпадшаго Ахмеджана съ семействомъ (**). Въ томъ же 1840 году переселены были отпадшіе крещенные татары разныхъ деревень спасскаго уѣзда въ разныя русскія селенія округовъ—космодемьянскаго, царевokokшайскаго, свѣжскаго, цивильскаго, чебоксарскаго, мамадышскаго, чистопольскаго, лаишевскаго и казанскаго. Въ это время крещенныхъ татаръ переселяли въ села Кармалы и Сарсасы (чистопольскаго уѣзда) изъ деревни Нижней Алмурзиной, въ село Толкишь изъ деревень—Чувашскаго Брода и Муллиной; въ села—Омару и Секенесь (мамадышскаго уѣзда) изъ деревни Верхней Алмурзиной; въ село Соколы горы (мамад. уѣзда) изъ деревни средней Бактемировой. Нѣкоторыхъ переселяли въ села Ахмылово и малую Арду (***). Въ томъ же 1840 году были переселены крещенные татары изъ деревень: Кочаловой, Верхней и Средней Алкѣевой, Биктемировой, Татарской Шайкиной, Среднихъ Салманъ и Старыхъ Ургагарь 84 душа (****). Въ 1845 году уклонившихся въ магометанство

(*) Дѣло о крещенныхъ татарахъ (тетюшкаго уѣзда разн. деревень), не исполняющихъ обрядовъ христ. вѣры... отъ 12 апрѣля 1828 г., л. 225. 234.

(**) Дѣло о преданіи каз. угол. палатою разсмотрѣнію дух. начальства изъ татаръ о крещеномъ спасск. уѣзда, деревни Нов. Челновъ Мухаммеджанъ Имангуловъ за отступленіе отъ христ. вѣры.

(***) Дѣло о переселенныхъ спасск. уѣзда отпадшихъ крещен. татаръ по разнымъ селеніямъ казанской епархіи. № 2 отъ 1 апрѣля 1840 г.

(****) См. дѣло о неприглашеніи переселеннымъ изъ спасскаго уѣзда въ село Тавели изъ татаръ старокрещенымъ Андреемъ Дмитріевымъ священника для окрещенія некрещенныхъ дѣтей. Начал. 29 мая 1849 г.

села Аксубаева деревень Новой Демкиной, Щербини и Вершины-Кереметь, согласно высочайшему повелѣнію, назначили къ переселенію въ старорусскія селенія. Въ 1849, 1854 и 1856 годахъ также продолжались переселенія крещеныхъ татаръ, отступниковъ отъ христіанской вѣры въ магометанство, въ старорусскія селенія. Въ 1849 г. предназначено было къ переселенію 93 семейства крещеныхъ татаръ и чувашъ деревень: Татарскаго Толкиша, Верхней Каменки и Старой и Новой Никиткиной, въ числѣ 402 муж. и 418 душъ женск. пола (*). Въ 1854 г. крещеные татары деревни Кутельбаевой, за уклоненіе въ магометанство, въ числѣ 12 человекъ, назначены къ переселенію въ старорусскія селенія (**). Въ 1856 году, по силѣ высочайшаго рѣшенія, состоявшагося 25 іюля 1839 года, переселены были 32 семейства изъ слѣдующихъ мѣстъ спасскаго уѣзда: 1) изъ деревни средней Биктемировой въ село Христорождественское—Арду (космодемьянскаго округа)—6 человекъ и столько же (6 чел.) въ с. Первотатмышево (цивильскаго округа); одно семейство—въ село Вознесенское—Кужары (чебоксарскаго округа) и 12 чел. въ село Космодемьянское—Помары (того же округа); 3 чел. въ село Введенское—Соколы горы (мамадышскаго округа); 2) изъ деревни Татарской Шапкиной 7 чел. въ село Тавили (мамадышск. округа); 6 чел. въ село Покровское—Бѣлая гора (чистопольск. округа); 4 чел. въ село Кутему—Богоявленское тожь; одно семейство въ село Булдырь—Рождественское; одно семейство—въ село Саркасы; одно же семейство въ село Рождественское—Ямаши (чистопольскаго же округа); 3 чел. въ село Карадули (лаишевскаго округа); 3) изъ деревни Верхней Алкѣевой 10 человекъ и столько же (10 чел.) изъ деревни средней Алкѣ-

(*) Дѣло объ отобраніи чистоп. уѣзда села Шешмы отъ священниковъ показанія, почему они, ѣздя по деревнямъ для исповѣди, не отправляютъ тамъ богослуженія. Отъ 13 декабря 1838 г.

(**) Дѣло о самовольномъ похороненіи спасск. уѣзда, села Кошекъ, деревни Кутельбаевой.... татарина Ислана Мавлютова. 22 апрѣля 1840 г.

вой въ село Ахмылово (космодемьянскаго округа); изъ средней же Алкъевой 6 чел. въ село Христорождественское—Малую Арду (того же округа); 4) изъ д. среднихъ Салманъ 5 чел. въ Малую же Арду; 5) изъ д. Татарскаго Студенца 5 чел. въ с. Троицкое — Кошки (спасск. округа); 6) изъ д. Новыхъ Челновъ 5 чел. въ село Богородское — Нурму (царевококшайскаго округа); 7) изъ деревни Старыхъ Ургагаръ 13 чел. въ с. Урѣвы Челны (лаишевскаго округа); 3 чел. въ село Ахмылово, 4 чел. въ Малую Арду и одно семейство въ село Нараты (казанскаго округа).

Мы далеко не перечислили всѣхъ отпадшихъ крещенныхъ татаръ, переселенныхъ съ прежняго своего мѣстожителства на другое новое. Мы указали переселенія болѣе значительныя по численности переселенныхъ татаръ.

Такимъ образомъ кромѣ приходовъ, издавна заключающихъ въ себѣ старокрещенныхъ и новокрещенныхъ, явились приходы старорусскіе съ вновь переселенными отпадшими крещеными татарами. Мы думаемъ теперь прослѣдить религиозное состояніе отпадшихъ крещенныхъ татаръ и вліяніе на нихъ приходскихъ священниковъ.

Священно-церковно-служители села Мордовскихъ Каратай рапортовали въ сентябрь 1827 г. въ тетюшскій земскій судъ о томъ, что крещеные татары приходской ихъ деревни Ишимовой, Новые Кражи тожь, Семень Михайловъ.... и другіе съ семействами, позабывъ долгъ христіанскій, отправляютъ службу по магометанскому закону и не исправляютъ церковныхъ обрядовъ, хотя нами къ тому и были наставляемы о Богопознаніи греческаго исповѣданія, а съ тѣмъ вмѣстѣ лишаемся мы принадлежащей руги съ 1826 года, и проч. И крещеные татары не отказывались отъ справедливости всего того, что писали священно-церковно-служители; 1827 г. октября 18 дня, крещеный изъ татаръ деревни Ишимовой Иванъ Михайловъ, въ присутствіи тетюшкаго земскаго суда показалъ, что онъ сдо бывшаго въ ихъ деревнѣ пожара, въ церковь нѣсколько разъ ходилъ, а послѣ пожара онъ, какъ и

другіе татары, въ церкви не бывалъ. Во время крестнаго хода священно-церковно-служителей села Мордовскихъ Каратай хотя въ дома свои и принимаютъ, но болѣе всѣ крещенные татары отправляютъ богослуженіе вообще съ некрещеными татарами по магометанскому закону, такъ что во время праздниковъ магометанскаго закона принимаютъ въ дома свои мулла, которые вообще съ некрещеными татарами читаютъ изъ алкорана молитвы и проч. (*)

Священникъ села Ишеева И. С. по дѣлу отступника Баязита Сагитова, показывалъ, что «приходской деревни малыхъ Болгояръ изъ татаръ крещеный Иванъ Ивановъ, называющій себя по-татарски Баязитомъ Сагитовымъ, отъ христіанской религіи, равно и отъ того, что онъ и семейство его дѣйствительно всѣ крещены, до 1827 г. никогда не отрицался. Ибо, хотя не только онъ Ивановъ, но и всѣ вообще крещенные татары (въ приходѣ села Ишеева по клиров. вѣдомостямъ за 1831 г. крещеныхъ татаръ значилось обоюго пола 66 человекъ) издавна къ христіанской религіи и къ таинствамъ ея оказывали себя охладѣлыми: такъ что не всегда приглашали къ исправленію у нихъ требъ и младенцы ихъ оставались иногда до одного, двухъ, трехъ лѣтъ и болѣе некрещеными, пока не узнаютъ о томъ сами священно-церковно-служители, притомъ оказывали себя и къ духовенству не благорасположенными. Но съ 1827 г., когда всѣ почти крещенные татары [казанской епархіи подали Государю Императору прошенія объ увольненіи ихъ въ магометанство, охладѣлость къ христіанской религіи и неблагорасположеніе къ духовенству въ нихъ еще болѣе усилились, такъ что они въ церковь Божию ходить перестали, а христіанскія требы не иначе исполняли, какъ по побужденію свѣтскаго правительства, что продолжалось до 1828 г., когда уже имъ крещенымъ отъ правительства объявлено было, что по прошеніямъ

(*) Дѣло о крещ. татаръ Тетюшск. уѣзда разн. деревень, не исполняющихъ обряда христ. религіи и проч. Началось 12 апрѣля 1823 г.

ихъ объ увольненіи въ магометанство высочайше отказано; послѣ чего крещеные татары хотя и не охотно, но стали исполнять необходимѣйшія требы христіанской религіи. (*)

Благочинный спасскаго уѣзда, села Юркуль свящ. А. С., въ 1842 году 1-го ноября, доносилъ преосвященному казанскому Владиміру, что означенные въ реестрѣ 23 человекъ, да и всѣ изъ татаръ крещеные деревни Кутельбаевой, по отзыву причта села Кошекъ, ходили прежде въ церковь, вѣнчались и дѣтей крестили, но только придерживаясь магометанскихъ обычаевъ, какъ-то: не соблюдали постовъ, употребляли въ пищу кобылье мясо; но когда мѣстный причтъ сталъ наблюдать за ними строго, и требовать точнаго выполненія христіанскихъ обязанностей, они стали болѣе и болѣе уклоняться отъ православной церкви и наконецъ совершенно обратились въ магометанство... что съ поступленія вновь священника Ф., который за ними наблюдалъ строго, причту никакого дохода не доставлялось, а до сего времени прежде бывший священникъ тоже объяснилъ, что онъ получалъ съ нихъ только за исправленіе требъ деньгами и вичего изъ уложеннаго оклада ржи или земли отъ нихъ не получалъ (**). 1841 года о. С. отправлялся въ деревню Тугульбаеву, Кутельбаеву тожь, съ приходскимъ священникомъ Н. Тринитатовымъ для увѣщаній крещеныхъ татаръ; но эти послѣдніе отозвались, что «они не соблюдаютъ христіанскихъ обрядовъ и потому, между прочимъ, что опасаются разселенія ихъ по разнымъ мѣстамъ, какъ надъ нѣкоторыми это видятъ (***)». Нѣкоторые новокрещеные татары приходскихъ деревень села Бѣлой Горы (чистопольск. уѣзда) охладѣли къ церкви, праздновали пятницу и т. п. Въ 1842 г. въ сентябрѣ о. благочинный Л. доносилъ преосвящ. Владиміру, что

(*) См. тоже самое дѣло.

(**) См. о самовольномъ похороненіи спасск. уѣзда села Кошекъ дер. Кутельбаевой изъ татаръ новокрещенаго Павла Евсевіева... безъ христ. обряда. Началось 22 апрѣля 1840 г. № 16, л. 7.

(***) Тамъ же л. 14.

эти «новокрещенные татары», неизвестно почему, съ 15 мая перестали исполнять христіанскія обязанности... что «за вѣщими увѣщаніями новокрещенные остались непреклонными, изъявивъ твердое намѣреніе содержать вѣру магометанскую, отзываясь болѣе тѣмъ, что будто бы соплеменными нѣмъ новокрещеными татарами подано прошеніе къ Государю Императору о дозволеніи имъ находиться въ магометанствѣ, на какое о нихъ ожидаютъ рѣшенія, съ ожесточеніемъ говоря: что, если начальство будетъ рубить имъ головы, или перенѣстятъ на другія мѣста для жительства, то они и тогда не отступятъ отъ магометанской религіи: *потому что солнце вездѣ одинаково*, а если они примутъ какое-либо наказаніе, то перенесутъ за Магомета (*). Въ томъ же 1842 году причтъ села Аксубаева (чистоп. уѣзда) писалъ къ о. благочинному М. Л., что «деревни Старой Татарской Керемети новокрещенные издавна татары, казенные крестьяне, доселѣ хотя съ принужденіемъ, но исполняющіе христіанскія обязанности, нынѣ являсь къ намъ въ село Аксубаево (1842 г. марта 10 дня) въ числѣ 20 человекъ, единогласно объявили, что какъ они, такъ и ихъ семейства и одножителѣ съ сего времени не намѣрены исполнять какихъ-либо христіанскихъ обязанностей и таинствъ, а желаютъ содержать вѣру предковъ своихъ, т. е. магометанскую». Приходскій причтъ дѣлалъ увѣщанія отпадшимъ своимъ прихожанамъ, но успѣха не было; татары остались непреклонны и говорили: «будто бы у мullahъ некрещенныхъ татаръ имѣется какой-то указъ, или предписаніе о дозволеніи всѣмъ жителямъ руссійскаго государства содержать ту религію, которую они изберутъ по собственному произволу». По реестру приходскаго причта уклонившихся въ дер. Старой Татарской Керемети значится 324 чел. обоюга пола. Уклонившіеся, собравшись въ избѣ до 70 челов., не хотѣли слушать увѣщаній благочиннаго съ при-

(*) См. дѣло о уклоненіи чистопольскаго уѣзда, села Бѣлой Горы приходскихъ деревень новокрещ. татаръ въ магометанство. Начал. 14 декабря 1838 г., кончилось въ маѣ 1853 г.

ходскимъ причтомъ и говорили, что для нихъ религія христіанская неудобопонятна, а таинства и обряды церкви — трудны. Отпадшіе ссылались на другихъ крещенныхъ татаръ, уклонившихся въ магометанство и на раскольниковъ (*).

Въ слѣдующемъ 1843 году 11 іюля, священники села Шешмы (чистоп. уѣзда) доносили епархіальному преосвященному, что во св. четыредесятницу, по обязанности своей, они отправлялись въ приходскую деревню Верхнюю Никиткину для исповѣданія и другихъ требосправленій и вообще для назиданія въ христіанской вѣрѣ новокрещенныхъ изъ татаръ и чувашъ. Но прихожане эти объявили имъ съ дерзостію, что, смотря на другихъ уклонившихся отъ христіанства крещенныхъ татаръ чистопольскаго и др. уѣздовъ, и они уклоняются, «и правилъ христіанской жизни исполнять и обрядовъ св. церкви соблюдать болѣе не согласны». Уклонившихся въ приходѣ села Шешмы значилось 318 муж. пола и 326 чел. женска пола (**). Изъ того же уѣзда священникъ села Булдыря М. П. доносилъ въ 1844 г., по поводу уклонившихся въ магометанство крещенныхъ татаръ деревни Никиткиной, преосвященному Владимиру, что сверхъ всякаго чаянія новокрещенные открыли бунтъ противъ вѣры и церкви Христовой, и дерзновепное обнаружили отступленіе отъ православія въ магометанство, а потому не только молитвы совершать и каяться во грѣхахъ, но и словъ священно-церковно-служителей, на пользу и спасеніе имъ говоренныхъ, слушать не хотѣли, говоря, что во всей Россіи новокрещенные, отложившись отъ христіанской религіи, живутъ свободно, такъ и они твердо и навсегда пребудутъ въ тѣхъ же мысляхъ и дѣйствіяхъ (***) . Изъ всѣхъ этихъ донесеній приход-

(*) См. дѣло объ отпадении отъ православія крещенныхъ изъ татаръ чистоп. уѣзда, прихода села Аксубаева дер. Старой Татарской Керемети. Началось 12 іюня 1842 г.

(**) Дѣло объ отобрании чистоп. уѣзда, села Шешмы отъ священниковъ показанія, почему они, ѣзда по деревнямъ для исповѣди, не отправляютъ тамъ богослуженія. Начал. 13 декаб. 1838 г.

(***) См. тамъ же, репортъ о. М. П. отъ 14 марта, 1844 г.

скихъ священниковъ мы ясно видимъ, что новокрещенные татары отпали въ магометанство цѣлыми деревнями, упорно хотятъ отстоять свои права на исповѣданіе мусульманской религіи. Къ сожалѣнію замѣчаемъ также и то, что священники, указывая на отступленіе крещеныхъ татаръ, на неисполненіе ими обрядовъ христіанской религіи, слишкомъ общими фразами говорятъ о своихъ увѣщаніяхъ и наставленіяхъ отступникамъ, такъ что изъ донесеній ихъ рѣшительно нельзя видѣть, какъ же увѣщевали священники, въ чемъ состояли наставленія и т. п., а все это очень много бы значило для посторонняго изслѣдователя. Впрочемъ между дѣлами казанской консисторіи мы встрѣчали нѣкоторые репорты, которые написаны довольно обстоятельно. Но прежде, нежели мы рассмотримъ эти репорты, остановимся не надолго на дѣйствіяхъ самой консисторіи. Она, какъ правительственное мѣсто, помимо приходскихъ священниковъ, коихъ указами и предписаніями обязывала заботиться объ увѣщаніяхъ отпадшихъ крещеныхъ татаръ, и сама принимала дѣятельное участіе въ судьбѣ отступниковъ. Она, по полученіи свѣдѣній отъ приходскихъ священниковъ или отъ оо. благочинныхъ, немедленно дѣлала какія-либо зависящія отъ нея распоряженія, производила разныя изслѣдованія по церковнымъ документамъ о крещеныхъ татарахъ; сносилась по дѣламъ крещеныхъ татаръ съ присутственными мѣстами другихъ вѣдомствъ и т. п.

Такъ въ 1834 г. октября 23 казанская духовная консисторія разъясняла, что по произведенному слѣдствію относительно прошенія, казанской губерніи, тетюшскаго уѣзда, деревни Малыхъ Болгояръ, ясашнаго татарина Баязита Сагитова, отыскивающаго права на исповѣданіе закона магометанскаго, открываεται, что проситель совершенно несправедливо утруждалъ свят. Синодъ своею просьбою, называя себя татарскимъ именемъ — Баязитомъ Сагитовымъ, а равно и дѣтей своихъ татарскими же именами: ибо какъ онъ, такъ и дѣти его всѣ крещены были въ православной христіанской

церкви, наречены именами христіанскими, и по возможности исполняли, по уставамъ церкви, христіанскіе обряды. Все это, по словамъ консисторіи, доказывается: 1) ревизскими сказками, въ коихъ по 5, 6, 7 и 8-й ревизіямъ онъ — проситель написанъ не Баязитомъ Сагитовымъ, а Иваномъ Ивановымъ, а равно и его семейство; 2) духовными вѣдомостями, въ которыхъ онъ, проситель, начиная съ 1803 по 1834 г., показывался вмѣстѣ съ семействомъ своимъ наряду съ прочими прихожанами; 3) метриками, въ которыхъ написано въ 1798 г. марта, изъ татаръ у крещенаго Ивана Иванова родился сынъ Иванъ и проч. и проч.; 4) показаніемъ оной же деревни Малыхъ Болгояръ мірскаго выборнаго изъ татаръ некрещенаго Абдул-Гафара-Абдрахимова, который объявилъ, что обыватель ихъ, называющійся по-татарски, по обыкновенію всѣхъ крещеныхъ татаръ, Баязитомъ, есть крещенный изъ татаръ Иванъ Ивановъ и проч.; 5) показаніями священно-церковно-служителей; 6) показаніями свидѣтелей, которые между прочимъ говорили, что Иванъ Ивановъ за наемъ церковному караульщику деньги платилъ и что сынъ его Иванъ по избранію прихожанъ отправлялъ должность старосты или десятника церковнаго болѣе 12 лѣтъ по деревнѣ для наряда въ праздники крещеныхъ общежителей въ церковь, до подачи просьбы отъ христіанской вѣры не отрицался, что онъ Иванъ Ивановъ на праздникъ Пасхи христосовался и когда для угощенія ему въ иныхъ домахъ подавали изъ такихъ сосудовъ, которыми подаютъ некрещенымъ, то онъ сямъ обижался, говоря, что онъ такой же крещеный. По всѣмъ сямъ причинамъ Ивану Иванову въ просьбѣ отказать, сдѣлать ему увѣщаніе въ послѣдній разъ (*). Последнее увѣщаніе не имѣло успѣха, а мы знаемъ, что въ 1838 году Баязитъ Сагитовъ былъ переселенъ въ старорусское село Чурашево.

(*) Дѣло о крещеныхъ татарахъ (тетюшскаго уѣзда разныхъ деревень), не исполняющихъ обрядовъ христ. религіи, въ томъ числѣ деревни Малыхъ Болгояръ объ отпадшемъ Баязитѣ Сагитовѣ съ семействомъ. Нач. 12 апрѣля 1828 г. л. 126, 127.

Въ уставѣ духовныхъ консисторій (разд. II, гл. I, ст. 21) говорится: «Еслибы кто изъ православныхъ, паче чаянія, совратился въ расколъ или ересь, то наблюдать слѣдующее: 1) мѣстные приходскіе священники немедленно приступаютъ къ мѣрамъ наставленія и увѣщанія, которыя, еслибы не достигли своей цѣли, повторяются со стороны епархіальнаго начальства чрезъ тѣхъ же священниковъ, или другихъ духовныхъ лицъ. При безуспѣшности такихъ мѣръ, совратившійся вызывается, по сношенію съ гражданскимъ начальствомъ, и увѣщивается въ присутствіи духовнаго правленія, или консисторіи, и, смотря по надобности, лично архіереемъ. 2) Убѣдившійся обращается въ общеніе церкви и не подвергается никакой дальнѣйшей отвѣтственности. 3) О преслушавшемъ церковь и о совратителѣ, буде онъ извѣстень, и если при всѣхъ убѣжденіяхъ со стороны духовенства не придетъ въ раскаяніе съ обращеніемъ къ церкви, сообщается гражданскому начальству. 4) Если замѣченное совращеніе простирается на значительное число людей, или соединено съ опасностію новыхъ совращеній, или же открывается новый расколъ или секта, то объ открывшемся доносится св. Синоду.» Вотъ программа или форма, по которой велись и доселѣ ведутся дѣла объ отпадшихъ крещеныхъ татарахъ, такъ что стоитъ только прочесть эту форму и вы навѣрно уже напередъ можете разсказать, не читая дѣла, что и какъ въ немъ происходило. Начинается каждое дѣло заявленіемъ приходскихъ священниковъ объ отступничествѣ, или погребеніи крещенаго татарина по магометанскому обряду. Священникамъ внушается немедленно приступать къ увѣщаніямъ и ежемѣсячно, или черезъ три мѣсяца доносить въ консисторію. Мѣры священниковъ остаются безуспѣшны, отступники вызываются въ консисторію на трехдневное увѣщаніе. Но отступники остаются и послѣ этихъ трехдневныхъ увѣщаній упорными. За упорство, по сношенію съ консисторіей, свѣтское или гражданское правительство переселяетъ, на основаніи высочайшаго повелѣнія, упорныхъ отступниковъ съ мѣста родины,

въ старорусское селеніе. Здѣсь отпадшіе татары снова подвергаются безуспѣшнымъ наставленіямъ священниковъ и благочинныхъ. Конецъ во всѣхъ почти дѣлахъ о крещеныхъ татарахъ одинаковъ: дѣло оканчивается или за смертію судившагося, или же по нерѣшенности вопросовъ, наприм., дѣло увѣщанія прекращается, если по метрикамъ не доказано, что рожденіе такого-то крещенаго татарина оступника записано тамъ-то, или подъ такимъ-то номеромъ. Вотъ почему читать эти дѣла стоитъ ужаснаго терпѣнія, потому что бумагъ различныхъ читается множество, а между тѣмъ ясно видишь, что выполняется въ нихъ одна лишь форма, въ которую вкладываютъ сами писатели содержаніе, коего не давалось на стоящую (истинно-правдивую) дѣятельностию...

Въ консисторію, для увѣщаній крещеныхъ татаръ, вызываемыхъ изъ различныхъ приходоу, приглашался во 2-й полоніи настоящаго столѣтія учитель татарскаго языка при казанской духовной семинаріи, священникъ градской церкви Аполлонъ Александровъ. Такъ въ 1844 г. іюня 23 дня уклонившимся отъ православія крещенымъ татарамъ деревни Никиткиной, въ присутствіи казанской духовной консисторіи, были предложены увѣщанія на татарскомъ языкѣ, объ обращеніи ихъ въ нѣдра православной церкви. Но крещеные татары объявили, что «несмотря ни на какія убѣжденія, они оставятъ магометанства не согласны, въ чемъ удостовѣрю чинившій имъ на татарскомъ языкѣ увѣщаніе, учитель татарскаго языка въ казанской семинаріи, казанской Тихвинской церкви священникъ Аполлонъ Александровъ» (*). Въ другіе два дня, назначенные татарамъ для увѣщаній въ присутствіи консисторіи, успѣха также не было. Въ декабрь (11 дня) того же года, Ап. Александровъ увѣщевалъ никиткинскихъ же татаръ въ консисторіи. Отговорки татаръ состояли въ слѣдующемъ: «что крещены ли они, или нѣтъ, не знаютъ; только

(*). См. вышеупомянутое дѣло объ отобраніи чистоп. увѣда села Шешмы отъ священниковъ показанія.

дѣтей своихъ крестить, по словамъ ихъ, они приходскими священникамъ не даютъ, а совершаютъ надъ ними обрядъ обрѣзанія, что исполняютъ у нихъ бабки; что бракосочетанія, какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ совершеннолѣтнихъ дѣтей, постоянно совершаются, якобы въ ихъ собственныхъ домахъ, чрезъ посредство деревенскихъ стариковъ, не имѣя по сямъ обрядамъ никакихъ сношеній, ни съ приходскими священноцерковно-служителями, ни съ магометанскими муллами (*). Въ 1846 г., при увѣщаніи въ консисторію 8 человекъ изъ отступниковъ деревни Ерыклы (шешминскаго прихода), показали, что они живутъ по обычаямъ некрещеныхъ татаръ и ходятъ въ мечети (**). Въ 50-хъ годахъ отпавшихъ крещеныхъ татаръ деревни Кутельбаевой увѣщевали и на мѣстѣ жительства и въ консисторіи, — успѣха не было. А 29 февраля 1856 г. казанская консисторія писала въ спасскій земскій судъ, что крещеныхъ татаръ деревни Тюгульбаевой (Кутельбаевой тожь) «вторично высылать въ консисторію не слѣдуетъ, при чемъ присовокупляетъ, что за свое уклоненіе, по рѣшенію уголовнаго суда, они, въ числѣ 12 душъ, назначены къ переселенію въ старорусскія селенія» (**).

Случалось и очень часто даже, что крещеныхъ татаръ увѣщавалъ въ консисторіи кто-либо изъ членовъ консисторіи, вовсе незнакомый съ языкомъ татарскимъ. А такіе случаи были всегда, когда о. Александровъ не могъ, почему-либо, явиться въ духовную консисторію. Въ 1844 г. октября 12. производилъ увѣщаніе татарамъ, въ присутствіи консисторіи, на татарскомъ языкѣ діаконъ села Теньковъ (свіяжскаго уѣзда), Алексѣй Ивановъ Головкинъ. При увѣщаніяхъ татары говорили ему, что приходскіе священники, справившись о новорожденныхъ, пріѣзжаютъ только взять деньги и безъ всякаго

(*) Тамъ же.

(**) Тамъ же л. 123, 127.

(***) См. вышеупомянутое дѣло о самовольномъ похороненіи спасскаго уѣзда села Кошекъ, приходской деревни Кутельбаевой изъ татаръ новорожденнаго Павла Евсевіева, безъ христіанскаго обряда, л. 58 и дал.

требоясправленія отправляются домой, сказавъ, что они, нарекутъ уже имя. 14 октября на увѣщаніи татары показали, что они обратиться въ православіе не желаютъ, потому что нисколько не знаютъ ни православнаго христіанскаго вѣроисповѣданія, ни обрядовъ онаго. 17 октября увѣщеваль безуспѣшно тѣхъ же крещеныхъ татаръ о. Александровъ. Великое множество дѣлъ о татарахъ мы прочитали и не встрѣтили, чтобы кто-либо обратился въ консисторіи отъ увѣщаній. Да этого никакъ невозможно даже и ожидать. Отступниковъ, обыкновенно препровождаетъ въ консисторію съ мѣстожитель-ства полицейская власть, казакъ или кто-либо другой. Въ самомъ городѣ они также находятся подъ надзоромъ той же полиціи. Можетъ ли, при такой обстановкѣ, возникнуть какое-либо чувство, примиряющее крещенаго татарина съ покинутою имъ религіей? Его оторвали отъ семьи, не даютъ шагу ступить безъ полиціи, говорятъ ему о томъ, чего онъ, при настоящемъ его положеніи, рѣшительно неспособенъ не только принять, но даже слушать. Татарина введутъ въ присутствіе консисторіи... представьте только это одно, и вы уже безъ труда убѣдитесь, что вся эта проволочка ни къ чему не приведетъ. Да и можно ли вызвать даже крещенаго татарина, въ присутствіи консисторіи на сердечную бесѣду о религіи? Здѣсь онъ, какъ подсудимый, боится лишнее слово сказать, боится смѣло взглянуть на окружающихъ; онъ заботится только о томъ, какъ бы его послѣ консисторскихъ увѣщаній не отправили куда-либо подальше. Онъ большею частію безмолвствуетъ. Отсюда понятно и то, что увѣщатели, чинившіе наставленія крещенымъ татарамъ, «удостоверяли» постоянно консисторію, что татары остаются упорными или непреклонными въ своихъ мнѣніяхъ, что они «не подаютъ надежды къ обращенію» и т. п. Послѣ всѣхъ безуспѣшныхъ увѣщаній, обыкновенною резолюціей консисторіи было: «упорство ихъ представить на разсмотрѣніе губернскаго правленія» и проч. Къ несчастію, надобно замѣтить, что увѣщанія крещеныхъ татаръ въ консисторіи и до нынѣ продолжаются!... Иначе какъ будто и нельзя...

Впрочемъ насъ удивляли не столько эти вызовы крещеныхъ татаръ на увѣщаніе въ консисторію, сколько то, что увѣщаніе это иногда производилось полицейскими чиновниками, или же и духовными лицами, но только въ земскихъ судахъ, въ волостныхъ правленіяхъ и т. п. мѣстахъ. Такъ въ 1845 г. 16 іюля чистопольское духовное правленіе увѣдомило казанскую консисторію, что священникъ села Бѣлой Горы Я. А. ѣздилъ въ спасскій земскій судъ для увѣщанія отпавшихъ отъ православія татаръ и, между прочимъ, открылъ, что города Спасска окружнымъ начальникомъ Бруевичемъ было позволено одному новокрещенному изъ татаръ деревни Каргаполь Петру Аванасьеву, по-татарски Ишихаммеду Ишиаметеву, кромѣ законной жены, съ которой П. Аванасьевъ вѣнчанъ былъ въ приходской церкви назадъ тому лѣтъ 30, взять вторую жену, по обряду магометанскому. Бруевичъ предписалъ сельскому обществу деревни Каргаполь, чтобъ они не дѣлали П. Аванасьеву никакого притѣсненія, а жили бы они, какъ позволяетъ имъ законъ ихъ (*). Въ 1842 г. чистопольское окружное управленіе отъ 20 августа за № 3045 увѣдомило о. благочиннаго М. Л., что дѣло «о увѣщаніи отпавшихъ отъ православія новокрещенныхъ татаръ (приходскихъ къ селу Бѣлой Горѣ деревень) поручено отъ начальства чистопольскому земскому исправнику и становымъ приставамъ при депутатѣ съ духовной стороны.» Но увѣщанія, которыя чинилъ земскій исправникъ, какъ говорить въ своемъ репортѣ, отъ 9 февраля 1843 г., о. Л. (**), не имѣли успѣха. Отступникамъ деревни Демкиной (гдѣ отпавшихъ было 160 человекъ), увѣщаніе чинила, также безуспѣшно, чистопольская земская полиція. Казанское губернское правленіе, въ 1848 г., съ препровожденіемъ копій съ отношенія духовной консисторіи и приложеніемъ вѣдомости о новокрещенныхъ та-

(*) Дѣло объ отобраніи чистоп. уѣзда села Шешмы отъ священниковъ показанія и проч., л. 125.

(**) Дѣло о уклоненіи чистоп. уѣзда, села Бѣлой Горы, приходскихъ деревень новокрещенныхъ татаръ въ магометанство. Нач. 14 дек. 1838 г.

тарахъ и чувашахъ, отпадшихъ отъ христіанской вѣры въ магометанство, предписало чистопольскому земскому исправнику сдѣлать имъ, при депутатѣ съ духовной стороны, троекратное увѣщаніе объ исполненіи христіанскихъ обязанностей (*). Въ 1846 г. указомъ консисторіи поручено было благочинному о. Орлову сдѣлать увѣщаніе отпадшимъ крещенымъ татарамъ слободы Георгіевской, Шама тожъ. О. Орловъ, чрезъ мірскихъ тотниковъ собралъ въ Георгіевской слободѣ отпадшихъ татаръ (коихъ по дѣлу значится 20 человекъ) и чинилъ имъ, при приходскомъ священникѣ и волостномъ головѣ, къ обращенію въ православіе, на основаніи Слова Божія и правилъ св. отецъ, довольныя и многократныя увѣдительнѣйшія увѣщанія... но за всѣми внушеніями и увѣжденіями изъ тѣхъ татаръ никто въ православіе обратиться не пожелалъ (**). Тетюшскій окружный начальникъ, отъ 20 сентября 1858 г. и 4 ноября доносилъ, что крещеные татары, переселенные въ село Тоябу изъ спасскаго уѣзда (деревни Алмурзиной), хотя и были подвергаемы духовнымъ увѣщаніямъ въ мѣстномъ волостномъ правленіи, но остались упорными (***)

Въ 1862 г. благочинный села Бишева А. Л. доносилъ преосвященному, что дѣйствія его на отпадшихъ прихожанъ «безуспѣшны». Причина этой безуспѣшности та, что отпаденіе, говорятъ они, будто бы, оправдано со стороны свѣтской власти. Несмотря на ихъ отзывы, говоритъ о. А. Л., я заботился объ обращеніи ихъ къ православію и являлся въ ихъ деревню (Малыя Бакарчи) съ пастырскими увѣщаніями, но они скрывались, вызывалъ къ себѣ, но они слушать не хотѣли. Почему я вынужденнымъ нашелся прибѣгнуть къ частному на-

(*) Дѣло по указу св. Синода съ приложеніемъ прошеній повѣренныхъ отъ татаръ, казанской и симбирской губерній, объ оставленіи ихъ въ магометанствѣ и проч. Нач. 6 іюля, 1827 г., л. 781.

(**) Дѣло объ отпаденіи чистопол. уѣзда, слободы Георгіевской, Шама тожъ, новокрещеныхъ татаръ отъ христіанской вѣры въ магометанство. Нач. 10 ноября 1845 г.

(***) Дѣло о крещеныхъ татарахъ, переселенныхъ тетюш. уѣзда въ село Тоябу. Нач. 31 января 1856 г. № 25.

чальству (т. е. мѣстному начальству волостнаго правленія) для соучаствованія въ семь дѣлъ. 1861 г. мая 13, въ присутствіи волостнаго правленія дѣлалъ увѣщаніе, но они дали объясненіе, каковое при семь ииѣю представить вашему высокопреосвященству. 1861 г. 27 декабря, по вызову же волостнаго правленія, являлись новокрещенные татары Петръ Николаевъ съ Гульзямалой (женой) и Татьяна Никифорова на увѣщаніе ко мнѣ въ причтъ. Они отвѣчали такъ: что это дѣло не мое, объ этомъ извѣстно земскому и уѣздному суду; съ 1831 г., какъ началось дѣло, по коему были получаемы отъ предѣстниковъ моихъ свѣдѣнія изъ церковныхъ документовъ, что мы не значимся ни гдѣ крещеными, такъ какъ родитель нашъ былъ браченъ съ матерью, по прижитіи дѣтей насъ некрещеныхъ, и за то, что не присоединилъ (насъ) къ православію, былъ осужденъ находженіемъ въ рабочемъ домѣ, а чтобы не подлежать еще отвѣтственности за насъ, то онъ въ 1834 г., въ 7-ю ревизію, и внесъ насъ русскими именами, а до сего времени мы писались въ ревизскихъ сказкахъ татарскими. Въ 1860 г. мы совершенно остались оправданы со стороны свѣтской власти; къ этому присоединяли, что вамъ — священникамъ строго запрещено принуждать къ обращенію въ православіе, если мы не откроемъ на то своего желанія и проч. (*). Въ 1863 г. священникъ села Кармаловъ К. С., доносилъ епархіальному начальству, что 1862 г. ноября 26 дня, онъ С., нарочно отправлялся въ деревню Азѣву (въ 12-ти верстахъ отъ с. Кармаловъ). Прибывъ, онъ вызвалъ отпадшихъ въ волостное правленіе для увѣщанія. Иначе было нельзя, потому что деревня Азѣва вся населена некрещеными татарами. Увѣщаніе свящ. С. состояло въ томъ, какъ пишетъ онъ, что «они напрасно оставили христіанскую вѣру, вѣру истинную, въ которой одной только и возможно спасеніе души, а потому убѣждалъ ихъ возвратиться въ вѣдра

(*) Дѣло объ уклоненіи въ магометанство крещен. татаръ деревни Малыхъ Бакарчей. 30 іюля 1860 г.

св. православной церкви; что послѣдователи магометанскаго закона, какъ ложнаго, на вѣки погибнуть и никогда не будутъ наслаждаться на небѣ тѣми райскими сладостями, какими будутъ наслаждаться угодившіе Богу въ вѣрѣ христіанской, православной. Они, нехотя выслушавъ меня, отвѣчали: что они крайне удивляются моему прибытію для увѣщанія ихъ, такъ какъ они въ вѣрѣ христіанской никогда не состояли и крещены не были и проч... (*). Отъ подобныхъ увѣщаній, которыя состоятъ изъ общихъ фразъ или общихъ мѣстъ, и нельзя было ожидать хорошихъ плодовъ. Не говоря уже о томъ, что всѣ подобнаго рода увѣщанія носили характеръ казенный или офиціальныи со всею приличіею для того обстановкой, нельзя не видѣть, что священники рѣшительно не подготовлены для бесѣды съ крещеными татарами, уклонившимися въ мусульманство. Они не говорятъ вовсе почти о религіи мусульманской, а изъ христіанской говорятъ самое общее, что свойственно всякой религіи. Такъ, на примѣръ, только что упомянутый батюшка говорилъ, что въ одной только православной вѣрѣ возможно спасеніе, что только послѣдователи православно-христіанской религіи будутъ наслаждаться въ раю сладостями.... Подобнаго рода доказательства никогда не будутъ имѣть въ глазахъ татарина силы убѣдительности, даже и при другой обстановкѣ дѣла. Мусульманинъ, не обвиняясь, скажетъ, на основаніи многихъ словъ Корана, что спасеніе возможно только въ исламѣ, что всѣ невѣрные, кяфіры, предназначены одному огню и т. п. А что касается до райскихъ сладостей, то извѣстно также, что Мухаммедъ также обѣщалъ своимъ послѣдователямъ очень много, хотя чувственно-грубыхъ наслажденій въ раю. Вотъ почему мы и видимъ, что иногда татары хладнокровно отказывались отъ всѣхъ благъ, о коихъ говорили имъ ихъ увѣщатели. Такъ въ одномъ репортѣ протоіерей Орловъ доно-

(*) См. дѣло о уклоненіи чистопольскаго уѣзда села Бѣлой Горы приходскихъ деревень новокрещенныхъ татаръ въ магометанство, Нач. 14 декабря 1838 г.

силъ (1855 г. 31 декабря), что онъ созывалъ отпадшихъ татаръ деревень Кіязловъ (Ишметево тожь) и Старой Кадъевой (Утызь-Имянь — 30 Дубовъ тожь) по одному человѣку со двора, въ домъ крещенаго чувашенина, и производилъ съ приходскимъ священникомъ «тѣмъ татарамъ, въ духѣ кротости и христіанской любви, и каждому порознь и всѣмъ вообще довольныя и многократныя убѣдительнѣйшія увѣщанія, объясняя имъ святость христіанской вѣры и полезнѣйшія и спасительнѣйшія дѣйствія оной и пагубныя послѣдствія магометанства.» Но «татары христіанами быть не хотятъ, сколько бы христіанская вѣра спасительна ни была, а будутъ во всю жизнь свою содержать вѣру магометанскую, въ которую, по расположенію своему, они обратились, хотя бы эта вѣра и не общала имъ ничего добраго, кромѣ пагубныхъ послѣдствій, какъ въ семъ вѣкѣ, такъ и въ будущей жизни» (*).

Но пусть бы еще увѣщанія крещенымъ татарамъ производились въ мѣстахъ, вовсе не назначенныхъ для религіозныхъ собесѣдованій, пусть бы даже эти увѣщанія производились и земскими чиновниками,—все бы это еще не такъ отталкивало сердца крещеныхъ татаръ отъ христіанства, еслибы со стороны свѣтскихъ чиновниковъ не было употреблено насиліе. Такъ отъ 27 августа 1858 года преосвященнѣйшему казанскому изъ св. Синода былъ присланъ указъ, въ коемъ говорится о принятіи прошенія на высочайшее имя отъ татаръ Амарской волости (мамадышскаго уѣзда)... которые, жалуясь на притѣсненія для обращенія ихъ въ православіе, просятъ объ оставленіи ихъ въ магометанской вѣрѣ. Въ русскомъ переводѣ прошенія этихъ татаръ мы читаемъ между прочимъ: «въ 1845 году пріѣхалъ къ намъ съ понятными спасскій окружный начальникъ и безъ всякаго съ нашей стороны согласія продалъ все наше имущество,

(*) Дѣло объ отпадшихъ отъ православія въ магометанство крещеныхъ татаръ деревень Кіязловъ и Старой Кадъевой. Нач. 18 сентября 1840 г., № 8, л. 150—151.

даже домашній скоть и съѣстные припасы, а насъ, какъ арестантовъ, переселилъ въ мамадышскій уѣздъ въ Амарскую волость и отдалъ на руки русскихъ деревни Амаръ, Сакуль и Чиканасъ, для обученія насъ обрядамъ православной церкви. Отъ хозяевъ нашихъ, а также отъ сельскаго старшины и волостнаго головы, мы терпимъ постоянныя притѣсненія и обиды. Насъ заставляютъ соблюдать посты, дѣтямъ давать русскія имена, а въ противномъ случаѣ не даютъ намъ ни пить, ни ѣсть, и безпощадно сѣкутъ розгами. Окружный начальникъ Юнуфъ (должно быть Юнгъ) нѣкоторыхъ изъ насъ вытребовалъ въ Мамадышъ и далъ имъ болѣе, чѣмъ по 100 розогъ, приговаривая, чтобъ они приняли православіе... (*) Случалось даже иногда и такъ, что земская власть прямо преслѣдовала и даже подвергала наказанію тѣхъ, кто указывалъ на отступничество крещенныхъ татаръ. Это, впрочемъ, относится къ такой земской власти, представители которой сами не были христіанами. Такъ въ 1846 году, 12 ноября, арестантъ Мурадымъ Абдульменевъ, въ чистопольскомъ уѣздномъ судѣ, при стряпчемъ объявилъ о нѣкоторыхъ изъ одного съ нимъ селенія (дер. Ромашкиной) семействахъ изъ крещенныхъ татаръ, уклонившихся въ магометанство. Абдульменевъ объявилъ также, что онъ прежде доводилъ до свѣдѣнія отступничество отъ христіанства своихъ односельцевъ волостнаго правленія въ свое время. Но это не только не было принимаемо отъ нихъ, но даже по распоряженію волостнаго головы Ибрагима Абдулвагабова, онъ Абдульменевъ съ отцомъ и братьями Ахметъзиномъ и Файзуллою были за то, по составленному въ оноу правленіи приговору, высѣчены на мірской сходкѣ розгами (**).

(*) Дѣло о неприглашеніи переселеннымъ изъ спасскаго уѣзда въ село Тавши изъ татаръ старокрещенымъ Андреемъ Дмитріевымъ священника для окрещенія некрещенныхъ дѣтей его. Нач. 29 мая, 1849 г., № 23.

(**) См. дѣло по репорту благочиннаго чистоп. уѣзда, пригорода Старошешминска протоіер. І. К. о уклоненіи чистоп. уѣзда приходской къ селу Изгарамъ деревни Ромашкиной крещенныхъ татаръ отъ христіанской вѣры въ магометанство. Нач. 14 января 1830 г.

Крещеные татары до отпаденія въ магометанство, призывали священника исполнять только два таинства: крещеніе и бракъ, а затѣмъ не нуждались въ священникѣ до времени необходимости послѣдняго обряда св. церкви — погребенія. Теперь, когда во всей казанской губерніи было такое движеніе у крещеныхъ татаръ, ни одна изъ этихъ требъ у отступниковъ не происходила безъ суда и слѣдствія. И здѣсь-то, главнымъ образомъ, дѣйствовала полиція, хотя, къ сожалѣнію, ея услуги рѣшительно не помогли усилѣнью церкви, а только препятствовали имъ.

Преосвященному Григорію, архіепископу казанскому, изъ св. Синода былъ присланъ указъ слѣдующаго содержанія: «...Г. министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомляетъ, что отъ 19 мая минувшаго года казанскій военный губернаторъ представилъ къ нему дѣло объ уклоненіи въ магометанство крещеныхъ татаръ разныхъ деревень чистопольскаго уѣзда, и что по представленію о семъ на высочайшее Его Императорскаго Величества разсмотрѣніе, Государь Императоръ въ 20 день минувшаго ноября (1849 г.) высочайше повелѣть соизволилъ: 1) «уклонившихся въ магометанство крещеныхъ татаръ и чувашъ переселить по-семейно, по усмотрѣнію г. министра государственныхъ имуществъ, въ такія старорусскія селенія, гдѣ находятся церкви и достаточное количество земли, вмѣнивъ приходскому духовенству въ обязанность объяснять имъ истины христіанской вѣры и совершать для нихъ духовныя требы безмездно; дѣтей же ихъ, кои не были еще крещены, окрестить; 2) возвратившихся въ православіе, оставить въ настоящемъ мѣстѣ ихъ жительства» и проч. (*). Въ другое время (4-го іюля 1855 г.) Государь Императоръ повелѣть соизволилъ: о татарахъ, переселенныхъ изъ спасскаго уѣзда въ мамадышскій для увѣщанія и вразумленія въ догматахъ православія,—отнестись въ казанскую

(*) См. дѣло объ отобраніи чистоп. уѣзда села Шешмы отъ священниковъ показанія и проч. Нач. 13 декабря 1838 г., л. 128—130.

духовную консисторію о принятіи убѣдительныхъ мѣръ, независимо отъ свѣдѣній священниковъ, къ явленію ихъ въ истинныхъ православной вѣры. Некрещенныхъ дѣтей, рожденных по переселеніи, отобравъ отъ родителей, при содѣйствіи мѣстной земской полиціи, совершить надъ ними таинство св. крещенія и впредь, до возвращенія въ христіанство ихъ отцовъ, на основаніи 49 и 54 ст. XIV т. Св. З., учредить надъ ними опекунскій надзоръ, а также и самими отступившими отъ православія, по 191 ст. Улож., не позволять пользоваться правами своего состоянія, и имѣніе ихъ взять въ опеку. Вступившихъ, по переселеніи, въ супружество, безъ всякаго обряда, если окажется, что жены ихъ крещены: то принять мѣры къ соглашенію ихъ на бракъ по христіанскому обряду; но въ случаѣ несогласія ихъ на то, выслать ихъ въ прежнія семейства, изъ коихъ взяты, и тѣмъ прекратить незаконное ихъ сожитіе, а декретныхъ жёнъ удалить немедленно на прежнее жительство и подчинить ихъ строгому надзору сельскаго начальства и проч. (*).

Вслѣдствіе сихъ указовъ полиція должна была принимать не малое участіе при совершеніи священниками таинствъ крещенія и брака, а также и при погребеніи умершихъ. Священники, во исполненіе указа и постоянныхъ почти предписаній мѣстной консисторіи, необходимо вынуждены были требовать, чтобы отпадшіе крещеные татары отдавали имъ дѣтей для крещенія. Разумѣется, не всѣ татары соглашались на слова священниковъ, и вотъ на помощь имъ является полиція, при содѣйствіи которой отбираются дѣти и крестятся. Если же и полиція не успѣваетъ, начинается для отпадшихъ крещеныхъ татаръ новое дѣло о сопротивленіи власти, о неприглашеніи священниковъ для окрещенія дѣтей и т. п. Такихъ дѣлъ въ казанской духовной консисторіи очень немало.

(*) Указъ преосвященнѣйшему Григорію отъ 4-го іюля 1855 года, № 7321. Дѣло о неприглашеніи переселеннымъ изъ сарскаго уѣзда въ село Тавилы изъ татаръ старокрещен. А. Дмитріевымъ священникомъ для окрещенія некрещеныхъ дѣтей его. № 23. Нач. 29 мая 1849 г.

Указомъ отъ 23 декабря 1852 г. казанская консисторія предписала о благочинному села Каймарь Г. М., при содѣйствіи земской полиціи, окрестить дѣтей уклонившихся въ магометанство татаръ, состоящихъ въ сельцѣ Ивановскомъ, приходскомъ къ селу Ключаиъ. «17-го февраля сего 1853 года былъ сдѣланъ нами, говорить о. благочинный М., при содѣйствіи членовъ ключищинскаго волостнаго правленія, приступъ къ окрещенію означенныхъ дѣтей;» но по случаю непреодолимаго сопротивленія отцевъ дѣтей тѣхъ, дѣло это осталось безъ исполненія. Впрочемъ, послѣ непродолжительнаго времени (12 іюня 1853 г.) о. М. репортомъ доносилъ, что 10 іюня, при помощи Божіей и при содѣйствіи земской полиціи, просвѣщены св. крещеніемъ дѣти уклонившихся въ магометанство татаръ (ключищинскаго прихода), состоящихъ въ с. Ивановскомъ (*). Крещены были дѣти, рожденные у татаръ послѣ переселенія ихъ изъ дер. Коюковъ (спасскаго уѣзда) на настоящее жительство; равно окрещены были въ тоже время (10 и 11 іюня) и тѣ дѣти, которые не были просвѣщены св. крещеніемъ до 1840 г., т. е. до времени [переселенія этихъ татаръ на настоящее жительство (**). Крещено было 8 человекъ. Приходскій села Ключей священникъ о. Г. въ концѣ 1853 года (2 декабря) между прочимъ доносилъ, что онъ увѣщевалъ татаръ со времени ихъ переселенія, но увѣщанія остаются тщетными.... «въ настоящее же время, когда по особливому предписанію правительства, при содѣйствіи земской полиціи, дѣти ихъ чрезъ св. крещеніе присоединены къ св. церкви, они не только сами не соглашаются оставить свои магометанскія заблужденія, но запрещаютъ и дѣтямъ своимъ возрастнымъ жить по-христіански, именно: они не позволяютъ имъ ходить въ церкви, носить на себѣ крестовъ, имѣть у себя въ домахъ

(*) Дѣло № 26 по дѣлу о преданіи земель безъ соблюденія христіанск. обязанностей... и объ уклоненіи отъ православія крещеныхъ татаръ переселенныхъ.... Ключей. 1852 г., л. 32. 36. 40.

(**) Тамъ же.

св. иконъ и соблюдать установленныхъ церковію постовъ...» Въ репортѣ отъ 20 іюня 1854 г. о. Г. добавлялъ еще, что малолѣтнихъ дѣтей татары воспитываютъ по-магометански (*). Въ 1857 г. отъ 25 августа епархіальное начальство доносило св. Синоду, между прочимъ, что находящіеся въ мѣстѣ переселенія только въ трехъ селахъ Омарѣ, Секенесѣ и Сокольихъ Горахъ, независимо отъ мѣстныхъ священниковъ, были уже увѣщиваемы и вразумляемы объ оставленіи магометанства и объ обращеніи въ православную вѣру въ присутствіи консисторіи и при депутатѣ съ гражданской стороны, но, по невѣжеству своему и закоренѣлости въ магометанствѣ, остались и доннынѣ остаются, какъ видно изъ послѣднихъ донесеній священниковъ, упорными и даже не хотятъ слушать увѣжденій священниковъ. Оставшіеся въ мѣстѣ переселенія некрещеныя дѣти сихъ отступниковъ и до сего времени не просвѣщены св. крещеніемъ, какъ потому, что родители ихъ не допускаютъ приходскихъ священниковъ къ совершенію сего таинства, такъ болѣе и потому, что дѣти сіи доннынѣ не отобранны отъ родителей и не учреждены надъ ними опеки, отъ чего священникамъ нѣтъ никакой возможности научить взрослыхъ изъ нихъ истинамъ христіанской вѣры и приготовить ихъ къ принятію св. крещенія... и проч. (**).

Переходя къ другому таинству православной церкви, именно къ таинству брака, мы должны прежде всего сказать, что священникамъ почти не доводилось совершать его у отпавшихъ отъ христіанства своихъ прихожанъ — крещеныхъ татаръ. Татары крещеные брали за себя замужъ или крещеныхъ же татарокъ или некрещеныхъ магометанокъ и бракъ ихъ заключаея всего чаще по магометанскому обряду. Такия связи признаны незаконными, ихъ вѣдно было растор-

(*) Тамъ же.

(**) См. дѣло о неприглашеніи... Андр. Дмитриевымъ и проч. Нач. 29 мая 1849 г., № 23. Репортъ епархіальнаго преосвященнаго въ св. Синодъ отъ 25 августа 1857 г. за № 1579.

гать. Поэтому мы видимъ, что приходскіе священники, какъ скоро замѣчали и узнавали о подобныхъ связяхъ крещеныхъ татаръ съ некрещеными, немедленно давали о томъ знать высшему начальству, которое принимало мѣры къ расторженію незаконныхъ связей. Изъ многихъ примѣровъ такого рода представимъ нѣкоторые. Въ селѣ Ивановскомъ ключищинскаго прихода у переселеннаго татарина жила вѣсто жены татарка изъ деревни Салманъ спасскаго уѣзда. Священникъ села Ключей доносилъ «о блудномъ сожитіи» Логина Григорьева, какъ назывался переселенный, и объ удаленіи отъ него татарки, проживающей безъ письменнаго вида. Было слѣдствіе и предписано было «о немедленномъ разлученіи блуднаго сожитія» (*).

Въ январѣ 1855 г. священникъ села Согольныхъ Горь о. А. доводилъ до свѣдѣнія епархіальнаго начальства, что сынъ переселеннаго изъ деревни Биктемирской Камлистрата Васильева находится въ незаконной связи съ татаркою Галидою, что у нихъ есть незаконный сынъ трехъ лѣтъ (**). О. Орловъ, увѣщавшій, по порученію консисторіи, крещеныхъ татаръ свободн Георгіевской, открылъ тамъ блудныя связи новокрещеныхъ съ некрещеными и что нѣкоторые изъ тѣхъ и другихъ обвинялись по магометанскому обряду (***) . Изъ одного дѣла казанской консисторіи мы узнали, что крещеная татарка (изъ новокрещенныхъ) Прасковья Павлова (изъ деревни Сердобрашна, Ізвашъ тожъ) проживала,

(*) Дѣло № 26, по дѣлу о преданіи землѣ безъ соблюденія христіанскаго обряда дочери крещенаго татарина Михайлова и объ уклоненіи отъ православія крещеныхъ татаръ, переселенныхъ изъ спасскаго уѣзда 1840 г. изъ деревни Жомковъ въ прилѣдъ села Ключей, казанскаго уѣзда. Нач. 2 іюля 1852 года.

(**) См. вышеупомянутое дѣло о неприглашеніи Анд. Дмитриевымъ священника для окрещенія некрещеныхъ дѣтей его. № 23, нач. 29 мая, 1849 года.

(***) См. репортъ о. Орлова въ каз. дух. консисторію отъ 28 марта 1846 г., при дѣлѣ объ отпаденіи Чет. уѣзда свободы Георгіевской, Шама тожъ, новокрещеныхъ татаръ отъ христ. мѣры въ магометанство. Нач. 10 ноября 1845 года.

вятской губерніи уржумскаго уѣзда, въ деревнѣ Алшайтъ, Мазарбашъ тожь, у татарина магометанина Уалія и прижила съ нимъ дочь Бадрию (18 л. не крестившуюся). Въ 1851 г. еще году февраля 27 дня разсматривалось въ казанскомъ уѣздномъ судѣ дѣло о противозаконныхъ поступкахъ крещенныхъ татаръ (т.-е. о связяхъ крещенныхъ татаръ съ некрещеными) деревень Явашъ, Верхняго и Нижняго Азяка и Нуриы. Нѣкоторыхъ изъ крещенныхъ татаръ вѣдно было за блудную жизнь выдержать, по статьѣ закона 2077 уголовнаго уложенія, подъ арестомъ каждаго по три недѣли и предать церковному покаянію; а тѣхъ, которые не сознались въ блудной жизни, освободили отъ суда по словамъ свода законовъ XV т. изд. 1842 г. ст. 1169 и 1176 (*). Послѣ различныхъ дознаній о блудномъ сожитіи крещенныхъ татаръ съ некрещеными, полиція вѣла своею прямою обязанностию воспрепятствовать дальнѣйшему продолженію незаконныхъ связей. Становые пристава разлучали обращенныхъ по магометанскому обряду. Но и послѣ расторженій подобныя люди всегда сходились опять на взаимное сожительство при первой отырающейся возможности. Когда же подобнаго рода возможность сдѣлалась очень трудною при бдительности земской полиціи, то не заведѣло обнаружиться довольно серьезное волненіе. Не такъ давно, между прочимъ, наскочило на это событіе въ одноѣ указѣ Св. Синода (отъ 14 августа, 1861 г.) къ епархіальному начальству. «Отступники Шапы (слободы Георгіевской тожь) отъ 13 октября 1853 года, по высочайшему повелѣнію, были подвергнуты постепенному, тщательному увѣщанію и вразумленію объ обращеніи въ иѣдра православной церкви, не смотря на всѣ принятыя мѣстнымъ духовенствомъ мѣры, отказались, по своему невѣжеству и

(*) Два дѣла, 1-е, о незаконнорожденной дочери каз. уѣзда деревни Сердобрашки, Явашъ тожь, татарки Бадриі, не принявшей св. крещенія. Нач. 23 июня 1854 г. № 308; 2-е, объ уклоненіи въ магометанство крещенныхъ татаръ деревни Средней Биктемировой Кир. А. и Н. Тим. Нач. 11 февраля 1854 г.

ожесточенію, обратиться въ православіе и исполнять христіанскія обязанности, а потому и слѣдуетъ или ждать успѣха отъ принимаемыхъ противъ означенныхъ татаръ мѣръ въ послѣдствіи, или выселить ихъ въ отдаленныя старорусскія мѣста, гдѣ бы не имѣли они нисколько прежней обстановки и сношенія съ татарами-магометанами.» Св. Синодъ принималъ въ соображеніе, что переселеніе съ одного мѣста на другое отпадающихъ отъ православія крещеныхъ татаръ можетъ въ настоящее время произвести между ними волненіе, подобное тому, какое было между татарами мамадышскаго уѣзда, при исполненіи надъ ними высочайшаго повеленія отъ 29 мая 1855 года о разлученіи крещеныхъ татаръ съ некрещеными ихъ сожительницами, по поводу чего бывший министръ внутреннихъ дѣлъ предположилъ испросить высочайшее повелѣніе на пріостановленіе всякихъ мѣръ относительно приведенія въ исполненіе надъ татарами мамадышскаго уѣзда высочайшаго повелѣнія 1855 г. и проч. (*)

Не менѣе, безъ сомнѣнія, волновало отпадшихъ крещеныхъ татаръ и то, что земская полиція не давала покоя и отшедшимъ уже изъ сего міра татарамъ. Отступники хоронили умершихъ всегда по магометанскому обряду и въ этомъ случаѣ, обыкновенно, говорили, что они не обращались для совершенія похороннаго обряда ни къ православному, ни къ мусульманскому духовенству. Бывали примѣры, что отступники указывали на православное духовенство, что оно, взявши деньги, давало имъ позволеніе хоронить покойниковъ по магометанскому обряду. Болѣе смѣлые и самопадѣянныя обращались, впрочемъ, къ неменѣе смѣлымъ и рѣшительнымъ мулламъ, кои соглашались хоронить отпадшихъ крещеныхъ татаръ по обрядамъ мусульманской религіи. Большею же частію отступники говорили, что они «хоронили умершихъ сами», безъ муллъ, потому что у нихъ такое погребеніе

(*) Синод. указъ отъ 14 августа 1861 г. при дѣлѣ объ отпадшихъ чистопольскаго уѣзда, слободы Георгіевской. Началось 10 ноября 1845 г.

сдѣлалось «обычаемъ». Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ земская полиція находила всегда поводъ предать отступниковъ суду и производить среди ихъ различныя улики, допросы очныя ставки и т. п.

Извѣстный уже намъ Баязитъ Сагитовъ говорилъ однажды въ судѣ, будто дьяконъ Обѣтовъ (села Ишеева) позволилъ сыну Баязита, Михайлу Иванову, схоронить жену самому безъ отпѣванія, въ то время, когда села Ишеева священникъ И. С. переведенъ былъ въ другой приходъ, а другой священникъ еще не былъ опредѣленъ, за что, будто, Обѣтовъ взялъ съ Михаила Иванова два полтинника. «Чего совѣсть не было, говорить о діаконѣ, что достаточно опровергается самымъ существомъ дѣла: ибо, еслибъ я — діаконъ покусился взять отъ него прописанную сумму, то вѣрно бы и въ доносъ о семъ своевольномъ поступкѣ входить не сталъ» (*). Въ 1842 г. священникъ села Бездны Ѡ. Н. съ становымъ приставомъ разслѣдовали дѣло о похороненіи новокрещенаго Павла Евсевіева, а по-татарски Ислана Мавлютова, братьями его безъ христіанскаго обряда. Мать умершаго Павла показала, между прочимъ, что была ли она крещена и вѣнчана съ мужемъ — не помнитъ, что вѣры христіанской, какъ начала помнить себя, не исполняла, и нынѣ остается въ магометанствѣ, не относясь впрочемъ ни по какимъ требамъ къ мулламъ, что сынъ ея Павелъ отъ болѣзни головной и грудной померъ и былъ похороненъ, на особо имѣющемся, въ деревнѣ Кутельбаевой для крещеныхъ татаръ, кладбищѣ, по просьбѣ ея случившимися тогда двумя изъ татаръ нищими, за что отдала она имъ двѣ пудовки ржи(**). Въ отношеніи казанской палаты уголовнаго суда, сентября 21 дня 1855 г., въ казанскую

(*) Дѣло о крещеныхъ татарахъ (тетюшскаго уѣзда разныхъ деревень), не исполняющихъ обрядовъ христіанской религіи и проч. Нач. 12 апрѣля 1828 г., л. 118.

(**) См. вышеупомянутое дѣло о самовольномъ похороненіи спасскаго уѣзда, села Кошекъ, приходской деревни Кутельбаевой... Павла Евсевіева... л. 10.

духовную консисторію имъ читаемъ, что о смерти дочери переселеннаго въ село Сокенесь крещенаго татарина Ивана Михайлова, Прасковьи, по-татарски Хабиба, было донесено волостнымъ правленіемъ отъ 30 декабря 1847 г. пристава Некрину. Приставъ велѣлъ похоронить умершую Хабибу на особо отведенной отъ кладбища мѣстѣ безъ всякаго обряда. Но родственники хотѣли увезти тѣло умершей и похоронить чрезъ муллу деревни Уразбахтинской по магометанскому обряду. Манадышскій земскій исправникъ, получивши объ этомъ свѣдѣніе, предписалъ: тѣло умершей предать землѣ во временную могилу, на особоотведенной отъ кладбища мѣстѣ. Родственниковъ Хабибы, приняствовавшихъ всему этому, предалъ слѣдствію... Родственники же Хабибы, какъ отпадшіе отъ христіанской вѣры, желали похоронить ее по обряду магометанскому, иныя въ виду то, что нѣкоторые изъ переселенныхъ, не исполняющихъ обрядовъ православной вѣры, погребаютъ, по распоряженію пристава Некрина и сельскихъ начальниковъ, по-магометански. Принятромъ тому можетъ служить то, что умершая въ селѣ Омарѣ подобная татарка Гальчизаръ предана землѣ уразбахтинскій муллою по приказу пристава, и кромѣ ея похоронены еще тѣмъ же муллою три ребенка. Мулла деревни Уразбахтиной Махаммедъ-Шамилъ Сейфутдиновъ подтвердилъ, что онъ действительно похоронилъ, по двумъ приказамъ пристава Некрина, переселенныхъ за отступленіе отъ христіанской вѣры, исповѣдающихъ магометанскую вѣру, отца умершей Хабибы, Мавлея Хамитова и женку Гульзигару, по-магометанскому обряду, и еще троихъ магометанскихъ дѣтей, по предписанію омарскаго волостнаго правленія, именно: Мавлея Хамитова (по-русски Ивана Михайлова), по приказу пристава, отъ 9 декабря 1847 г. безъ числа и номера, Гальзигару похоронилъ, по его же приказу отъ 29 ноября 1847 г. за № 2494, а троихъ дѣтей Шамсутдина, Бикбая и Мухриддина, по отношеніямъ волостнаго омарскаго правленія: перваго отъ 13 апрѣля 1847 г., за № 533, втораго, отъ марта 1842 г., безъ числа и номера, а послѣд-

нито отъ 12 апрѣля 1846 г., за № 414. На подобныя факты погребенія, дозволяемаго по вѣрешамъ становыми приставами, а потомъ доставлявшаго крещенымъ татарамъ одну судѣбную проволочку, и указывали, по всей вѣроятности, крещенные татары въ одномъ своемъ прошеніи, подаиномъ на высочайшее имя. Прошеніе это было прислано въ русское переводѣ къ епархіальному начальству при указѣ св. Синода. Въ этомъ прошеніи отступники, въ одномъ пунктѣ говорятъ: «однажды становой приставъ позволилъ намъ хоронить усопшихъ, но мамадышскій исправникъ Пазель Леонасьевичъ отнесалъ и, обвинивши за это нѣкоторыхъ изъ насъ, продержалъ по году въ казатѣ. Послѣ этого умершихъ изъ насъ хоронилъ всегда сельскій старшина Тома Карпычъ, зарывая ихъ въ землю, въ томъ платьѣ, въ какомъ они умерли, съ постелью, на которой лежали и съ шубой, которой покрывались» (*).

Некринъ на запросы правительства отвѣчалъ, что онъ дозволяетъ хоронить татаръ умершихъ потому, что они не были крещены и православной вѣры не исполняли, а жили по магометански, а когда получилъ отъ исправника предписаніе хоронить таковыхъ во временную могилу, то и похоронилъ такимъ образомъ Хабибу. Уголовная палата, соображая различныя обстоятельства, изложенныя въ дѣлѣ, 17 декабря 1851 года, на основаніи 1162 и 1176 ст. XV т. заключила: родственниковъ Хабибы и самаго Некрина не подвергать отвѣтственности (**).

Въ октябрѣ 1855 г., переселенный въ село Шонгуты, крещенный изъ татаръ Василій Дмитріевъ, схоронилъ по магометанскому закону сноху свою. Могила, гдѣ была зарыта

(*) Дѣло о неприглашеніи переселеннымъ изъ спасскаго уѣзда въ село Тавили изъ татаръ старокрещенымъ Андр. Дмитріевымъ священника для окрещенія некрещенныхъ дѣтей его. № 23, нач. 29 мая, 1849 г.

(**) Дѣло о неприглашеніи переселеннымъ изъ спасск. уѣзда въ село Тавили изъ татаръ старокрещенымъ Андреемъ Дмитріевымъ священника для окрещенія некрещенныхъ дѣтей его. № 23, нач. 29 мая, 1849 г.

сноха В. Дмитріева, отдана была подъ присмотръ мірскаго начальника Губайдуллы Мазитова и обывателей деревни Малахъ Кокузь, впродъ до прибытія на мѣсто становаго пристава. 22 октября того же года приставъ, 2-го стана тетюшскаго уѣзда, отбиралъ показанія. Василій Дмитріевъ показалъ, между прочимъ, слѣдующее: «умершіе — отецъ мой Дмитрій Игнатьевъ и мать Буляка и братъ Павѣль, христіанской вѣры не исповѣдывали, поэтому похоронены были безъ всякаго чиноположенія, въ полѣ, внѣ кладбища, изъ коихъ объ отцѣ моемъ производилось слѣдствіе и по рѣшенію онаго, братъ Гавріилъ наказанъ розгами, у коего жена была некрещеная Сахтъ-Зямада Мустакимова, которая послѣ полугодичной болѣзни померла 17 октября; тогда я, свидѣвшись съ муллою деревни Кокузь Абдуль-Насыромъ Халитовымъ, просилъ его исполнить надъ нею погребеніе, но онъ отозвался, что жену крещенаго хоронить не можетъ, а потому я на другой день 18 числа въ полѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ похоронены родители мои и братъ Павѣль, съ помощію ея мужа и своего брата Гавріила, выкопавъ могилу, зарылъ тѣло умершей... Православное духовенство призывать къ погребенію я не считалъ нужнымъ; отъ начальства же свѣтскаго на погребеніе не испрашивалъ разрѣшенія потому, что у насъ уже сдѣлано обыкновеніе хоронить умершихъ безъ обрядовъ, на произволъ судьбы Божіей» (*).

Е. Маловъ.

(До будущей книжки).

(*) Дѣло объ отпадшихъ татарахъ, переселенныхъ въ село Шонгутъ Гавріилъ и Василъ Дмитріевыхъ. № 150, нач. 20 октября, 1856 г.

ОЧЕРГЪ РЕЛИГИОЗНАГО СОСТОЯНІЯ КАЛМЫКОВЪ.

(Изъ записокъ А. А. Бобровникова).

II (*).

Надобно замѣтить, что буддѣйская религія не можетъ быть горячо припимаема калмыками по самому разногласію ея съ ихъ бытомъ и состояніемъ. Выспреннія отвлеченности догматики этой религіи никогда не могутъ занять собою полудякаго калмыка и вовсе не гармонируютъ съ его кочевымъ, разсѣяннымъ образомъ жизни. Притомъ буддизмъ заповѣдуетъ не убивать животнаго. Это предписаніе тѣсно связано съ буддѣйскимъ взглядомъ на міръ, особенно съ вѣрою въ перерожденія, и весьма настойчиво заповѣдуется. Убіиство животнаго считается наравнѣ съ убіеніемъ чловѣка. Но какъ можетъ исполнить эту заповѣдь калмыкъ при его кочевомъ—пастушескомъ бытѣ, безъ хлѣбопашества?—Не смотря однакожъ на это противорѣчіе буддѣйской религіи съ бытомъ калмыковъ, не смотря на замѣченную многими уже холодность калмыковъ къ своей религіи, обращеніе въ христіанство калмыковъ идетъ очень медленно. — Вотъ численныя

(*) См. июльскую книжку *Прас. Обзор.*

данныя крещенія калмыковъ за нѣкоторые годы: въ 1840 году въ саратовской и астраханской губерніяхъ окрещено 100 человекъ обоего пола, въ 1841 году въ саратовской—40, въ астраханской—27 и новочеркасской—25, всего 92 души; въ 1842 году въ саратовской—18, въ астраханской—60, въ новочеркасской—14, всего 92 души; въ 1843 году въ саратовской—33, въ астраханской—72, въ кавказской—20, всего 125; въ 1844 году въ астраханской—66, въ саратовской—2, кавказской области—3 всего 71 душа. Изъ всего видно, какъ медленно совершается просвѣщеніе калмыковъ. Но и это составляло бы великое торжество церкви Христовой, радующейся и объ единомъ грѣшникѣ кающемся; если бы это торжество не омрачалось частыми приѣздами отступничества калмыковъ. Еще въ прошломъ столѣтіи насчитывалось крещенныхъ калмыковъ до 10,000. Потомъ въ нынѣшнемъ столѣтіи было крещено очень много въ саратовской губерніи, напр. въ 1833 году—150 человекъ, въ 1834—127, въ 1835—244, отъ 1836 до 1839—128, 1839 и 1840—281. Но гдѣ эти крещеныя?—Ставропольскіе калмыки и моздокскіе въ числѣ 5¹/₂ тысячъ считаются крещеными, но ставропольскіе тайно держатся буддизма, но крайней мѣрѣ—не имѣютъ никакого понятія о христіанствѣ, а моздокскіе явно отступили, имѣютъ явно хурулы, гедюмовъ и проч. Г. Кудряцекъ, въ 1824 году предположившій себѣ осмотрѣть крещенныхъ калмыковъ въ уѣздахъ красноярскомъ и астраханскомъ, нигдѣ не находилъ христіанства. Предполагая найдти крещеныхъ калмыковъ близъ Чуркинскаго монастыря, поселенныхъ здѣсь въ царствованіе Екатерины II, въ числѣ 30 кибитокъ, онъ съ трудомъ здѣсь нашелъ только свѣдѣнія, что эти калмыки лѣтъ 20 назадъ увлечены въ улусы владѣльца Тюмена. Отправившись отсюда къ Красноярску, онъ, не доѣзжая до него 14 верстъ, нашелъ 32 кибитки крещеныхъ калмыковъ, которые только при бракахъ и рожденіи младенцевъ нужскаго пола исполняли христіанскіе обряды и то по настоянію казачьяго начальства. Далѣе нашелъ еще крещеныхъ калмыковъ

на берегу Каспійскаго моря, въ дачахъ г. Всеволожскаго, которые здѣсь были поселены въ числѣ 50 кибитокъ въ царствованіе Екатерины II, но уже совершенно отступившихъ отъ христіанства. Царицынскій протоіерей Лугаревъ говорилъ мнѣ, что изъ 500 крещенныхъ имъ калыковъ онъ не можетъ теперь указать почти ни одного, всѣ бѣжали обратно въ Орду. Теперь въ колоніи крещенныхъ калыковъ близъ Царицына находится только четыре дома и 2 кибитки и те почти всѣ изъ обращенныхъ сарептскими миссіонерами (*).

(*) Въ этой колоніи я провелъ день. Эти калмыки еще не отстали отъ кочевыхъ привычекъ. Приѣхавши со священ. Дилигенскимъ сюда ночью прямо въ домъ старика и главы этой колоніи Іакова (роднаго брата ревностнаго христіанина и проповѣдника калмыка Соднома—во св. крещеніи Константина), мы никого не нашли въ домѣ и отыскивали хозяевъ въ свѣтломъ крытомъ дворѣ. Они живутъ тамъ большую часть года, находя нѣкоторое подобіе кибитки. Пищу они употребляютъ такую же, какъ некрещенные калмыки. Не смотря на это, меня очень порадовало глубокое уваженіе этого старика и его семейства къ священнику, свидѣтельствующее объ ихъ благочестіи. На другой день я еще болѣе убѣдился въ этомъ, когда увидѣлъ утреннюю, семейную ихъ молитву. Утромъ все семейство собралось въ домъ и начало вслѣдъ за старикомъ пѣть священные гимны. Жаль только, что эти гимны не изъ пѣснопѣній нашей церкви, а лютеранскіе, и напѣвъ ихъ заимствованъ не изъ нашихъ храмовъ. Гимнами этими они выучены еще сарептскими миссіонерами. Когда они кончили молитву, я просилъ старика прочесть мнѣ символъ вѣры. Моя просьба была удовлетворена. Старикъ очень твердо и разумно прочелъ мнѣ символъ вѣры на калмыцкомъ языкѣ. Но жаль, что этотъ символъ не имѣетъ полноты и опредѣленности символа православнаго. Вотъ ихъ символъ: «Вѣрую во Всевышняго и Всемогущаго Отца, Творца небу и земли. Вѣрую во Единороднаго отъ Всевышняго, Господа нашего Іисуса Христа. Онъ, родившись отъ Св. Дѣвы—Маріи по дѣйствию Св. Духа, претерпѣвъ мученія при Понтійскомъ Пилатѣ, распятъ, умеръ, погребенъ, и вошелъ въ страну умершихъ. Послѣ того въ 3-й день воскресъ изъ мертвыхъ, вознесся на небо, и сидитъ одесную Отца Всевышняго, Всемогущаго Вседержителя. Оттуда опять придетъ судить живыхъ и мертвыхъ. Еще вѣрую въ Духа Святаго. Еще вѣрую въ собраніе послѣдующихъ Христу, въ соединеніе съ обществомъ благочестивыхъ, въ прощеніе грѣховъ и блаженство, въ воскресеніе тѣла и вѣчную жизнь».—Этотъ символъ изданъ на калмыцкомъ — въ сочиненіи подъ заглавіемъ: «Талисманъ, напоющій желаніе». Много экземпляровъ его хранится въ саратовской соборной библиотекѣ. Ихъ раздають крещенымъ калмыкамъ безденежно.

Чтобы объяснить это медленное крещеніе калмыковъ и частыя отступничества, я постараюсь здѣсь выяснить причины того и другаго.

Первою внутреннею причиною, затрудняющею обращеніе калмыковъ, служитъ индифферентизмъ. Мы сказали о равнодушіи калмыковъ къ собственной своей религіи, замѣченномъ уже многими, и, кажется, прежде всѣхъ Петромъ Великимъ. Но наблюдатели калмыковъ очень ошибались, принимая это равнодушіе калмыковъ къ собственной религіи за знакъ ихъ склонности къ принятію христіанства: потому что это равнодушіе прѣстекается вовсе не изъ сознанія недостаточности исповѣдуемой ими религіи, а изъ склонности калмыковъ—вовсе не думать о религіи. Конечно ближайшею причиною этого—незнаніе калмыковъ собственной своей религіи, но этою причиною объясняется только равнодушіе калмыковъ къ своей религіи, а не къ чужимъ. Мы видимъ, что магометанинъ стремится обратить всякаго въ магометанство. Но калмыкъ никогда не пытается склонить кого-нибудь въ свою религію; ему нѣтъ дѣла до религіи другихъ. И прямо калмыки высказываютъ мысль, что всѣ религіи — истины, что всѣ люди чтятъ единого Бога. Это вѣрованіе ихъ выражается въ поклоненіи ихъ христіанскимъ святымъ, наприм. свят. Николаю. Одноплеменники ихъ, сибирскіе буряты, кромѣ св. Николая, поклоняются еще св. Инокентію, и часто даже дѣлаютъ поклоненіе христіанскимъ храмамъ. Все это — на основаніи той мысли, что всѣ религіи справедливы, и вездѣ могутъ быть святыя люди, достойныя поклоненія. Поэтому калмыки и монголы вѣрятъ въ сказанія о подвигахъ и чудесахъ христіанскихъ, но предложите имъ обратиться въ христіанство, они скажутъ: «все равно, и наша религія не хуже вашей». Этотъ индифферентизмъ калмыковъ имѣетъ два исходные пункта. Первый лежитъ въ ихъ религіи, именно въ ученіи о буддахъ, которые по временамъ являются для просвѣщенія людей истинною. Всѣхъ буддъ придетъ въ міръ 1.000; всѣ они проповѣдуютъ одно истинное ученіе по ве

въ одномъ видѣ и не въ одинаковомъ объемѣ, и притомъ такъ, что одинъ скажетъ то, другой — другое. Всю истину вполнѣ передастъ людямъ уже послѣдній будда 1.000-й. Самъ Шакимуни, проповѣдая эту мысль, имѣлъ цѣль, по своимъ понятіямъ о религіи, — добрую, именно: открыть и другимъ философамъ возможность преподавать свое ученіе буддистамъ и показать усовершенство философіи въ безковечность. Но онъ смѣшивалъ религію съ философіей. Поэтому изъ его ученія о буддахъ вмѣсто добраго плода — развитія философіи вышло большее зло — индифферентизмъ, когда его философія принята была какъ религія. Мнѣ случалось слышать между калмыками такую мысль, что Иисусъ Христосъ былъ тоже какой-нибудь будда.

Второе основаніе нерасположенія калмыковъ къ христіанству лежитъ въ ихъ понятіи о народности. Калмыкъ думаетъ, что онъ уже перестанетъ быть калмыкомъ, когда отстанетъ отъ своихъ древнихъ суевѣрій и привычекъ. Къ числу характеристическихъ чертъ народности они относятъ и религію. Принять христіанство значить уже, по ихъ понятіямъ, перестать быть калмыкомъ. Поэтому докажите калмыку истину христіанства, онъ скажетъ: пусть оно истинно, но это религія русская, а не калмыцкая. Одинъ владѣлецъ говорилъ мнѣ: «зачѣмъ это русскіе хотятъ обратить всѣхъ въ свою вѣру? Когда Богъ далъ всякому народу свою вѣру, такъ и быть должно. Если бы должна быть у всѣхъ одна вѣра, одна бы и была».

Это ложное понятіе о народности тѣмъ болѣе заграждаетъ калмыкамъ путь къ христіанству, чѣмъ пристрастіе они къ своей народности. Но пристрастіе къ обычаямъ предковъ, и вслѣдствіе того неподвижность во всемъ — характеръ всѣхъ народовъ востока характеръ и калмыковъ. Калмыки сами видятъ, что осѣдность представляетъ болѣе удобствъ для жизни, чѣмъ ихъ кочевой бытъ; но на предложенія объ осѣдности отвѣчаютъ пословицею: «это ужъ не будетъ калмыкъ»

съ красною маковкой» (*). Къ ложному понятію о народности присоединяется еще чрезвычайное пристрастіе калмыковъ къ своему быту и роднымъ степямъ, свойственное всѣмъ дикимъ народамъ. Разстаться съ своими степями, своими улусамъ, своими табунами, съ своею дымящою кибиткой для калмыка тоже, что разстаться съ жизнью. Ему кажется, что онъ не можетъ иначе и жить, какъ въ своей улусъ. Мальчики, переводимые изъ царцынского училища въ Саратовъ, не смотря на всѣ пеноченія о нихъ начальства, не смотря на то, что вѣроубажденный Іаковъ приказывалъ ослаблять для нихъ даже училищную дисциплину, обыкновенно начинали тосковать и умирать. На этомъ калмыки основали понятіе, что тотъ, кто будетъ жить и особенно учиться вдали отъ родины, непременно умретъ. На этомъ основанъ одинъ, даже крещеный калмыкъ, заслышавши, что его сына хотятъ отправить въ Саратовъ, со всѣмъ своимъ семействомъ бѣжалъ въ Орду. Между тѣмъ, для предотвращенія отсутствія и для охраненія крещеныхъ калмыковъ отъ обид со стороны некрещеныхъ (потому что послѣдніе на крещенаго смотрятъ, какъ на изменника, отнимаютъ у него скотъ и даже покушаются на жизнь), необходимо удалять крещеныхъ калмыковъ отъ родичей и поселять между русскими. Причемъ калмыкъ долженъ разстаться съ своимъ роднымъ бытомъ и принятъ за хлѣболошество, къ которому онъ не привыченъ, или идти въ услуженіе къ русскимъ. Поэтому калмыкъ смотритъ на крещеніе, какъ на разореніе и смерть. Вотъ внутренняя и сильнѣйшая причина, заграждающая калмыкамъ путь къ осѣдлости, просвѣщенію и христіанству.

Далѣе затрудняютъ калмыкамъ путь къ христіанству владыцы, зайсанги (родъ чиновниковъ или дворянъ у калмы-

(*) Калмыки носятъ на шапкахъ красную кисточку и считаютъ ее существенно необходимымъ украшеніемъ калмыка. Поэтому и выраженіе: «не будетъ калмыкъ съ красной маковкой», значитъ тоже, что калмыкъ не будетъ калмыкомъ.

ковъ) и гелюны, всё — по видамъ чисто корыстнымиъ. Владѣльцы и зайсанги имѣютъ причину препятствовать калмыкамъ креститься потому, что крещеный калмыкъ перестаетъ имъ принадлежать, — и они теряютъ доходы. И сами калмыки удаляются съ большею неохотою отъ князей. Не смотря на большіе налоги и часто тиранское обращеніе калмыцкихъ владѣтелей, калмыкъ до самоотверженія предастъ своему владѣльцу, считаетъ его высшимъ существомъ, называетъ его бѣлою костью, — и отложиться отъ него считаетъ величайшимъ преступленіемъ. Поэтому калмыки смотрятъ на крещеніе, какъ на измѣну своему владѣльцу и имѣютъ понятіе о крещеныхъ калмыкахъ, какъ о негодяяхъ, и это, къ несчастію, часто оправдывается опытомъ; потому что идутъ креститься большею частію тѣ калмыки, которымъ, за ихъ иошенничества, нѣтъ житья въ родныхъ улусахъ. Поэтому сильнѣйшее орудіе въ рукахъ владѣльцевъ для удержанія народа отъ обращенія въ христіанство — ихъ собственный примѣръ.

Гелюны или духовенство калмыцкое имѣютъ самое сильное вліяніе на народъ. Надобно замѣтить, что сословіе гелюновъ не похоже на какихъ-нибудь простодушныхъ жрецовъ, которые, заботясь только о личныхъ выгодахъ, стараются подрывать другъ друга; напротивъ духовенство калмыцкое составляетъ орденъ очень стройно организованный, гдѣ каждый частный членъ заботится о выгодахъ не личныхъ только, а цѣлаго ордена. Кромѣ единства духовной власти ламы, гелюновъ сближаютъ между собою еще слѣдующія обстоятельство: вопервыхъ они люди неженатые и, по идеѣ общества, отрекшіеся отъ міра, и слѣдовательно принадлежащіе только своему духовному обществу. Вторыхъ, народъ приписываетъ гелюнамъ право бѣлой кости (т. е. дворянское достоинство). Поэтому самому гелюню изъ гордости, которая такъ свойственна народамъ полудикимъ, не захочетъ вступать въ близкія отношенія съ черною костью — съ простонародьемъ, а старается держать себя въ значительномъ отъ нихъ отдаленіи.

леніи и пріобрѣтатъ на него нравственное вліяніе. При этомъ естественно, что они, расходясь съ народами, сближаются между собою. Въ третьихъ,—гелюновъ сближаетъ между собою то, что они живутъ доходами съ хуруловъ и часто живутъ общиною. Наконецъ много способствуетъ ихъ сближенію между собою и вліянію на народъ то, что ихъ при каждомъ хурулѣ бываетъ не менѣе 25 человекъ и часто 50 и болѣе; а 50 человекъ, сближенные общими выгодами и вооруженные религіею, могутъ очень много произвести въ народѣ. И дѣйствительно, духовенство калмыцкое пріобрѣло огромное вліяніе на народъ. Простолудины и даже сами владыльцы благоговѣютъ предъ гелюнами, повинуются ихъ приказаніямъ и даже считаютъ необходимымъ и достаточнымъ для полученія лучшаго перерожденія въ будущей жизни оказывать почтеніе и кормить гелюновъ. Средствомъ гелюнамъ для достиженія нравственнаго вліянія на народъ служитъ почти единственно медицина и астрологія. Доктрины религіи преподавать народу они считаютъ не только излишнимъ, но даже грѣхомъ. Медицина заимствована калмыками вмѣстѣ съ религіею изъ Индіи. Огромные томы медицинскаго содержанія заключены въ сборникъ буддійскихъ св. книгъ. Но знаніе медицины, въ какомъ видѣ оно находилось въ Индіи и заключено въ книгахъ, потеряно калмыками, частію по недостаточности ихъ образованія, частію по недоступности для нихъ тѣхъ средствъ, какими вооружались медики индійскіе. Теперь ихъ знаніе медицины очень ограничено и состоитъ въ немногихъ практическихъ наставленіяхъ, переходящихъ отъ одного къ другому. Но недостатокъ знанія медициною калмыцкіе врачи пополняютъ астрологіею, молитвами, церемоніями и шарлатанствомъ. Этими средствами, всегда устранивая себя отъ ответственности во мнѣніи народа за смерть больнаго, успѣваютъ пріобрѣтатъ у народа слѣпое довѣріе и казаться народу необходимыми для него. И такимъ образомъ держатъ народъ въ своей власти, въ невѣжествѣ и въ удаленіи отъ свѣта христіанства.

Не маловажнымъ препятствіемъ къ сближенію калмыковъ съ русскими обычаями и вѣрою служитъ отвращеніе отъ нихъ русскихъ, живущихъ въ сосѣдствѣ. Русскіе простолюдины смотрятъ на калмыка, какъ на собаку. Русскій ни за что не согласится раздѣлить съ калмыкомъ трапезу, и если рѣшится накормить калмыка, то не иначе, какъ изъ поганой посуды. Разговоръ съ калмыкомъ всегда пересыпаютъ насмѣшками и ругательствами,—и это считаютъ совершенно справедливымъ въ отношеніи къ калмыкамъ. Это явное отвращеніе раздѣляютъ и многіе священники. А потому калмыкъ не видитъ въ обращеніи русскихъ — братьевъ, въ словахъ священника не слышитъ голоса отца, призывающаго блуднаго сына; развѣ только по крайней нуждѣ вступаетъ въ сношенія съ русскими, и всегда съ радостію бѣжитъ въ родные улусы, гдѣ надъ нимъ не сибьются, гдѣ не оскорбляютъ его народной гордости. Причиною этого отвращенія русскихъ отъ калмыковъ — чрезвычайно-неопрятный бытъ калмыковъ. Калмыкъ живетъ вмѣстѣ съ собаками, а зимою съ телятами и овцами въ войлочномъ шалашѣ, раскинутомъ не болѣе, какъ на десяти квадратныхъ аршинахъ, и всегда наполненномъ дымомъ. Въ пищу часто употребляютъ падаль (*). Посуда, въ которой они готовятъ и употребляютъ пищу, никогда не очищается, а только обтирается старымъ войлокомъ. Дѣти калмыковъ мужескаго пола, большею частію лѣтъ до десяти, ходятъ нагіе. Омовеній тѣла калмыки не знаютъ. Женщины для очищенія себя считаютъ достаточнымъ перешагнуть черезъ огонь. При такомъ образѣ жизни калмыковъ, очевидно, невозможны дружественныя сношенія между ними и русскими, особенно невозможно взаимное гостеприимство, которое у русскихъ начинается и сопровождаетъ дружественныя отношенія. Русскій безъ отвращенія не можетъ

(*) Калмыки даже предпочитаютъ падаль битому скоту, на томъ основаніи, что бить животное — грѣхъ, а употребить въ пищу, какъ они выражаются, *убитое Богомъ* — безгрѣшно.

войдти въ кибитку калмыка, — и рѣдкій, и то развѣ въ чрезвычайной крайности, согласится вкусить у калмыка пищи.

Всѣ изложенныя выше препятствія къ обращенію калмыковъ въ христіанство могутъ быть устранены только двумя средствами: просвѣщеніемъ и осѣдлостію. Осѣдлость научитъ калмыковъ опрятности, сблизитъ съ русскими и откроетъ путь просвѣщенію. Просвѣщеніе разсѣетъ ихъ невѣжествомъ индифферентизмъ, ложныя понятія о народности, — обличитъ шарлатанство гелюновъ и родитъ потребность истинной религіи. Объ осѣдлости и просвѣщеніи калмыковъ правительство начало заботиться съ самаго поселенія калмыковъ въ предѣлахъ Россіи, но всѣ попеченія правительства до сихъ поръ не приносятъ желанныхъ плодовъ. Къ земледѣлію, необходимому при осѣдлости, калмыки совершенно не расположены, потому что земледѣліе требуетъ трудолюбія, а калмыкъ скорѣе согласится голодать, чѣмъ отказаться отъ своей кочевой лѣтности. Я слышалъ, что земледѣліе, и то въ малыхъ размѣрахъ, существуетъ у калмыковъ только на Дону, но по берегамъ Волги я не видалъ и тѣни земледѣлія и осѣдлости. Предпріятія владѣльца Сербѣджаба Тюменева, касательно заведенія у калмыковъ осѣдлости и земледѣлія, съ тѣхъ поръ, какъ онъ по причинѣ глубокой старости передалъ управленіе своему младшему брату, — пришли въ упадокъ. Донныя сохраняетъ только нѣкоторое устройство садъ, находящійся на правомъ берегу Волги — въ 35 верстахъ отъ Астрахани. Садъ при домѣ Тюменева совершенно запущенъ. Дочь, принадлежащій владѣльцу, съ ранней весны до поздней осени остается пустымъ и служитъ только для пріема гостей. Сербѣжабъ лѣто и зиму живетъ въ кибиткѣ, поставленной въ саду, а младшіе братья его кочуютъ съ народомъ. Самый храмъ, выстроенный на разстояніи версты выше дома владѣльца, цѣлое лѣто бываетъ пустымъ. Дома, выстроенныя владѣльцемъ для калмыковъ остаются пустыни большую часть года, и только въ самое холодное время служатъ убежищемъ для калмыковъ; въ другое время калмыки обыкновенно

венно живутъ въ кибиткахъ, поставленныхъ передъ домошъ. Вотъ состояніе оскдлости въ Тюменевкѣ — единственномъ калмыцкомъ селеніи.

Просвѣщеніе у калмыковъ успѣваетъ не болѣе оскдлости. Сами калмыки совершенно небрегутъ объ образованіи себя. Чувствуютъ нужду въ нѣкоторомъ образованіи и кое-чему учатся только владѣльцы и гелюны; но это ученіе у владѣльцевъ болшею частію состоитъ только въ умѣніи читать и писать по-русски и калмыцки, а у гелюновъ — по-тибетски. Лучше всѣхъ образованнымъ въ калмыцкой учености я нашель малодербетскаго владѣльца Мѣнкѣ Очира. Владѣльцы Тюменевы, хотя сами небольшой учености, но стараются воспитывать дѣтей по-русски. Одинъ племянникъ Сѣрбѣджаба воспитывался въ Казани — въ гимназіи, другой — въ Астрахани у одного наставника семинаріи. Изъявляютъ намѣреніе учить дѣтей своихъ у русскихъ и Тундутовы. Когда владѣльцы будутъ изъ воспитанниковъ русскихъ школъ, тогда можно будетъ надѣяться, что просвѣщеніе будетъ скорѣе проникать въ массу калмыцкаго народа. Примѣръ и воля владѣльцевъ будутъ привлекать и простолюдиновъ къ русскимъ школамъ. Но теперь школы, заводимыя для калмыковъ, и помѣщенія ихъ въ русскія училища не имѣли большихъ успѣховъ.

Училище для дѣтей крещенныхъ калмыковъ, основанное въ Царицинѣ въ 1838 г. по указу св. Синода, теперь едва существуетъ по чрезвычайной трудности доставать учениковъ для сего училища. Калмыки боятся отдавать дѣтей своихъ въ русскія училища, опасаясь, чтобъ они не умерли. Въ бытность мою въ царицинскомъ училищѣ — въ немъ было четыре только ученика, притомъ двое изъ нихъ очень уросли, и отказывались совершенно отъ ученья. Вскорѣ они были исключены. Изъ остальныхъ одинъ переведенъ въ Саратовъ. Затѣмъ остался въ училищѣ только одинъ ученикъ. Объ успѣхахъ учениковъ я могъ судить только по отвѣтамъ одного, потому что двое отказались отъ отвѣтовъ подъ тѣмъ пред-

логонъ, что имъ уже поздно учиться, а третій былъ недавно принять, и только еще учился читать. Впрочемъ первый, котораго я спрашивалъ, давалъ удовлетворительные отвѣты на вопросы изъ катихизиса, церковной исторіи и грамматики русской и калмыцкой. Последнюю преподавалъ имъ священникъ Дилигенскій, по собственнымъ запискамъ.

Пытался завести въ своемъ улусъ училище владѣлецъ Тундутовъ, но и онъ не могъ найти учениковъ. Некрещенные калмыки не видятъ никакой нужды въ ученіи. Любопытства ученаго у нихъ нѣтъ. Чести въ учености они не видятъ, и въ глазахъ калмыка человѣкъ, имѣющій много скота, гораздо почтеннѣе ученаго. Въ грамотности калмыкъ можетъ ощутить потребность только разъ или два въ цѣлую жизнь. Ученость нужна только гелюнамъ для пріобрѣтенія себя въ са, и то вовсе не наша ученость. Грамотность нужна только владѣльцамъ и зайсангамъ. Но кто родился въ черномъ народѣ, тотъ никогда не можетъ быть зайсангомъ. Если же онъ захочетъ быть гелюномъ, ему нужно не школьное ученіе, а наставленія какого-нибудь старика гелюна. Для чего же калмыку идти въ школу, бороться съ своею лѣтностію, терять золотое время, которое онъ съ удовольствіемъ можетъ провести, лежа съ трубкою передъ огнемъ въ кибиткѣ.

Нынѣ открывается въ Астрахани при судѣ Зарго новое калмыцкое училище для некрещенныхъ владѣльческихъ и зайсангскихъ дѣтей. Учителями здѣсь будутъ русскіе, а законоучителемъ — гелюнь. Какъ ни далека повидимому идея такого училища отъ проповѣди Евангелія калмыкамъ, но если это училище будетъ имѣть успѣхъ у калмыковъ, оно не останется безполезнымъ и для проповѣди евангельской. Оно должно сблизить калмыковъ съ русскими взглядами на вещи, обычаями и вѣрою, и будетъ пріучать калмыковъ къ удобствамъ осѣдой жизни. Въ бытность мою на обратномъ пути въ Царицынъ я слышалъ, что Тундутовы уже собираютъ дѣтей для этого училища.

Изъ этого обозрѣнія причинъ, затрудняющихъ калмыкамъ

обращеніе въ христіанство, видно, что успѣхъ у нихъ евангельской проповѣди долженъ быть соединенъ съ неизмовѣрными трудами со стороны святелей Слова Божія, или лучше — не труды проповѣдниковъ, а только сила Божія можетъ пробудить калыковъ изъ ихъ невѣжественнаго усыпленія и озарить свѣтомъ истины.

Къ изложеннымъ выше затрудненіямъ къ обращенію калыковъ должно присоединить еще затрудненія со стороны самихъ проповѣдниковъ Евангелія. Именно:

1) Нынѣшніе проповѣдники Евангелія не имѣютъ возможности проповѣдывать Евангеліе въ самыхъ улусахъ, потому что они, какъ мѣстные священники у русскихъ, должны быть безъотлучно при своей паствѣ. Посему они стараются уловлять своею проповѣдью только тѣхъ калыковъ, которые прѣзжаютъ за своими потребностями въ города и селенія. Но въ это время калыку, и безъ того такъ не готовому къ слышанію Евангельской проповѣди, нѣтъ времени среди житейскихъ попеченій. Голова его, и безъ того не трудолюбивая, обременена различными хлопотами. Когда ему слушать проповѣдника, обдумывать его слова? Не значить-ли это — съѣсть сѣмя при пути? Другое дѣло, еслибы проповѣдникъ явился къ калыку въ его кибитку тогда, когда онъ лежитъ безъ всякаго дѣла, не находя ничего, на чемъ бы могъ остановить мысль. Сначала онъ сталъ бы слушать проповѣдника и разсуждать съ нимъ хоть просто отъ скуки, потомъ занялся бы на досугѣ размышленіемъ, обдумалъ бы слова проповѣдника и убѣдился. Здѣсь проповѣдникъ могъ бы очень часто посѣщать калыка и слѣдить за нимъ до тѣхъ поръ, пока онъ вполне выразумѣетъ необходимыя для каждаго христіанина истины. Теперь же проповѣдникъ, уловляя калыка на распутіяхъ и стогнахъ града, необходимо долженъ спѣшить и крестить его при первомъ его на то согласіи, безъ достаточнаго наставленія. И этимъ-то, кажется, только и можно объяснить частыя отступничества калыковъ. Крестившись наскоро — безъ глубокаго убѣжденія,

онъ скоро начнетъ расканваться въ томъ, стоскуется по родномъ улусѣ и при первой возможности убѣжить. Притомъ калмыки часто идутъ креститься вовсе не по релігиознымъ побужденіямъ, а бѣгая отъ гнѣва владѣльца, либо вынужденные бѣдностію — въ надеждѣ на защиту и помощь. Такъ я слышалъ, что во время голода въ Ордѣ, въ 1839 и 1840 годахъ, очень многіе калмыки крестились только для того, чтобы получить 25 рублей, на которые закупивъ хлѣба, тотчасъ возвращались въ Орду.

Въ Астрахани я слышалъ о предположеніи правительства устроить походныя церкви для находящихся въ улусахъ русскихъ чиновниковъ и купцовъ. Это будетъ новый и вѣрный путь для истиннаго обращенія калмыковъ въ христіанство, и устранить необходимость выселять крещеныхъ калмыковъ изъ улусовъ, — по крайней мѣрѣ устранить опасность совращенія калмыковъ въ прежнюю вѣру, потому что она будутъ и въ улусѣ подъ надзоромъ священника. Очень полезно было бы для просвѣщенія калмыковъ, еслибы въ этихъ походныхъ храмахъ, хотя по временамъ, отправлялось богослуженіе на калмыцкомъ языкѣ. Богослуженіе на ихъ родномъ языкѣ тѣмъ болѣе было бы для нихъ привлекательно, что ихъ собственное богослуженіе совершается на языкѣ тибетскомъ, непонятномъ для калмыка. Конечно, перевести на калмыцкій языкъ служебникъ — дѣло трудное, но въ облегченіе этого труда могъ бы послужить переводчику монгольской переводъ служебника, хранящійся нынѣ въ рукописи въ иркутской духовной консисторіи, — переводъ, сдѣланный протоіеремъ Бобровниковымъ. Переложить съ монгольскаго языка на калмыцкое нарѣчіе — трудъ небольшой.

2) Другой недостатокъ въ существующихъ нынѣ проповѣдникахъ Евангелія калмыкамъ тотъ, что они не могутъ свободно объяснять калмыкамъ христіанскія истины на ихъ языкѣ. Не говоря уже о тѣхъ священникахъ, занимающихся крещеніемъ калмыковъ, которые вовсе не знаютъ ихъ языка: сами знатоки языка способны только поговорить съ кал-

ныкомъ о дѣлахъ житейскихъ, а для выраженія понятій религиозныхъ не находятъ словъ. Поэтому, при наставленіи калмыка, часто довольствуются только тѣмъ, что выучиваютъ его механически читать нѣсколько молитвъ, изъ которыхъ онъ не понимаетъ часто ни одного слова.

Причина этого недостаточнаго знанія калмыцкаго языка проповѣдниками — та, что они до сихъ поръ изучали калмыцкій языкъ большею частію практически — съ устъ калмыка, а не чрезъ чтеніе ихъ литературы. При такомъ изученіи естественно изучаются только тѣ слова и обороты, которыми калмыкъ выражаетъ свои ежедневныя потребности. Здѣсь нельзя изучить терминовъ отвлеченныхъ и религиозныхъ, потому что необразованный калмыкъ мало знаетъ ихъ и еще меньше употребляетъ, будучи всегда прикованъ мыслию своею къ житейскимъ занятіямъ. И школьное изученіе калмыцкаго языка въ астраханской семинаріи не простиралось далѣе практическаго языка, потому что наставниками калмыцкаго языка были переводчики, — люди, не имѣвшіе классическаго образованія, изучавшіе языкъ тоже съ устъ калмыка и разсуждавшіе съ калмыкомъ только о житейскихъ дѣлахъ, около которыхъ только и вращаются занятія калмыцкаго переводчика. Наставники — переводчики могли только приготовить судебныхъ переводчиковъ, а не миссіонеровъ. Для упражненія воспитанниковъ въ переводѣ обыкновенно занимались разборомъ калмыцкаго перевода Евангелія; но, во первыхъ, существующій переводъ Евангелія написанъ вовсе не образцовымъ калмыцкимъ языкомъ; — во вторыхъ, при переводѣ съ калмыцкаго воспитанники обращались къ русскому тексту, — и такимъ образомъ освобождали себя отъ затрудненій, которыя одиѣ только и выучиваютъ языку. Кроме того, при такомъ ходѣ занятій, воспитанники оставались вовсе безъ понятія о религіи калмыковъ, что существенно необходимо миссіонеру для успѣшнаго дѣйствованія — особенно на гелюновъ. Слѣдствіемъ этого незнанія калмыцкой религіи можетъ быть (и я слышалъ примѣры) то, что гелюны новостію для

миссіонера своихъ взглядовъ и возраженій совершенно оставить его къ тупикъ; но нужно разъ проиграть дѣло, возстановить свою репутацію уже будетъ трудно. Но если бы проповѣдникъ и безъ приготовленія нашелся, что отвѣчать на возраженія гелюновъ, — все таки онъ безъ знанія ихъ религіи не можетъ хорошо дѣйствовать на калмыковъ, потому что не будетъ знать, на что онъ долженъ дѣйствовать, что особенно внушать калмыкамъ, въ чемъ разубѣждать ихъ. Препятствіемъ къ изученію калмыцкой религіи и ихъ религіознаго языка служить и то, что наши духовно-училищныя бібліотеки не имѣютъ ихъ священныхъ книгъ. Въ бібліотекѣ астраханской семинаріи нѣтъ только одна калмыцкая религіозная книжка „Зеркало міра.“ Но она слишкомъ мала, занимается только космогоніею самаго не глубокаго содержанія, — и вовсе не принадлежитъ къ громадному сборнику ихъ священныхъ книгъ. Къ уврачеванію и этого недуга правительство приняло дѣятельныя мѣры: открыло новыя кафедры калмыцкаго языка, гдѣ наставниками будутъ воспитанники академіи, которые конечно позаботятся и объ изученіи калмыцкой религіи и о пріисканіи для бібліотекъ калмыцкихъ священныхъ книгъ.

Вотъ что могъ я замѣтить касательно религіознаго состоянія калмыковъ.

Состояніе это ничего почти не представляетъ утѣшительнаго для взора христіанина; но, обращая вниманіе на попеченія правительства и церкви о калмыкахъ, на мѣры принимаемыя къ улучшенію ихъ быта, просвѣщенію и обращенію въ христіанство, — нельзя не видѣть, что, хотя не скоро, расторгнутся всѣ препятствія къ обращенію ихъ въ христіанство, разсѣется этотъ мракъ невѣжества, — и дикіе сыны степей присоединятся къ сынамъ церкви православной.

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

АВГУСТЪ.

1865.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутренняя корреспонденція: Изъ современной практики православнаго священника въ Лифляндіи. П. И. П—ва. — Соображенія по поводу распоряженій въ нижегородской епархіи о матеріальномъ обезпеченіи мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній мѣстно-епархіальными средствами. Селищ. А. Сахаровскаго. — Заграничныя замѣтки: Вѣсти съ Востока. Г. Я. — Разныя извѣстія: Извѣстія послѣдняго времени. — Новое миссіонерское общество въ Петербургѣ. — Русско-бурятскій букварь. — Восстановленіе Свято-Духовскаго братства въ Вильнѣ. — Дѣло Немировскаго братства. — Приходское благотворительное общество при Входа-іерусалимской Знаменской церкви въ Петербургѣ — Мѣры противъ нищенства въ ярославской губерніи. — Введеніе повсемѣстной церковной лѣтописи по приходамъ въ смоленской епархіи. — Изъ послѣднихъ распоряженій кievскаго епархіальнаго начальства. — Капиталь на леченіе больныхъ духовнаго званія въ каужской епархіи. — Отчетъ кievскаго св. Владимірскаго братства за первый годъ его существованія. — *Извѣстія.*

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ современной практики православнаго священника въ Лифляндіи.

Есть въ Лифляндіи въ одномъ уѣздномъ городѣ тюрьма, признаться, очень сырая. Мѣстный православный священникъ не рѣдко навѣщаетъ тюрьму, за что всѣ арестанты, въ числѣ которыхъ тамъ всегда много лютеранъ, рѣдкій разъ не благодарятъ его. Онъ даетъ имъ книги для чтенія, неграмотныхъ увѣщиваетъ учиться читать, а грамотныхъ проситъ учить неумѣющихъ; и дѣйствительно, нѣкоторые въ тюрьмѣ же выучивались читать. Какъ членъ тюремнаго комитета, заботится онъ и о вѣшнемъ ихъ положеніи. Разъ, осенью, онъ приходитъ въ тюрьму и ему объявляютъ арестанты, что они замерзли, что печки, недавно передѣланной, нельзя топить (стража подтвердила показаніе арестантовъ) и что одному арестанту не даютъ слѣдующихъ ему шерстяныхъ чулокъ... Священникъ немедленно обратился къ г. ордуиунгсрихтеру и упросилъ его исправить печку и дать чулки арестанту. Печка была исправлена, чулки выданы. Зимною священникъ замѣтилъ, что съ оконъ ручьемъ течетъ вода, а въ углахъ каждой каморы большая мокрота (отчего это было, позвольте умолчать). При сырости тюремнаго зданія это производило еще большую сырость, особенно вредную для арестантовъ.

стантовъ. Священникъ не мало времени хлопоталъ объ устраненіи этого недостатка.

По такому ли участию священника въ положеніи несчастныхъ, или по другимъ причинамъ, нѣкоторые арестанты иногда изъявляли желаніе принять православіе. Священникъ обыкновенно сначала не заявлялъ о томъ въ земскомъ судѣ или ордуниггерихтѣ, чтобы приписать ихъ въ число желающихъ принять православіе, — желая увѣрится въ чистотѣ ихъ намѣренія. Но когда кто изъ арестантовъ оставался твердъ въ своемъ намѣреніи, священникъ объявлялъ о томъ въ судѣ, гдѣ однакожь ни одинъ арестантъ не былъ даже записанъ въ число желающихъ принять православіе, чего требуетъ законъ: такого арестанта или переводили изъ тюрьмы въ другое мѣсто, или освобождали. Нѣкоторые, уже на свободѣ, приходили къ священнику, чтобы записаться въ число желающихъ принять православіе. Одинъ арестантъ, изъявившій предъ священникомъ твердое намѣреніе принять православіе, лишь только приведенъ былъ въ судъ (долго пришлось священнику дожидаться, пока позвали арестанта), какъ въ волненіи отвѣчалъ, что онъ хочетъ еще подумать, — и не былъ записанъ въ число желающихъ. Другой арестантъ вовсе не подлежалъ 6-ти мѣсячному сроку, какой былъ назначенъ закономъ, между временемъ записи и самымъ присоединеніемъ, для однихъ только латышей и эстовъ въ Лифляндіи: но г. ордуниггерихтеръ прямо объявилъ священнику, что онъ не позволитъ присоединить арестанта безъ 6-ти мѣсячнаго срока и безъ испрошенія на то разрѣшенія у г. губернатора; арестантъ не былъ присоединенъ, а послѣ того въ тюрьмѣ уже не оказалось его.

Болѣе года въ той же тюрьмѣ содержатся три арестанта, не приписанные ни къ какому обществу и не помняшіе своихъ родителей. Одинъ изъ нихъ, лѣтъ 22-хъ, объявилъ священнику желаніе принять православіе; такъ какъ онъ ни къ какому вѣроисповѣданію не принадлежитъ, — не былъ нигдѣ ни на конфирмаціи, ни у св. Причастія, то священникъ особенно своею обязанностию счелъ позаботиться обучить его православной вѣрѣ и далъ ему нужныя книги. Пожелалъ онъ учиться по русски, священникъ съ радостію помогъ ему, и онъ выучился при помощи одного русскаго арестанта, умѣвшаго читать, и даже началъ говорить по-русски. Этотъ арестантъ не помнилъ ни именъ своихъ родителей, ни того, изъ какого онъ общества, — помнилъ только, что онъ пришелъ съ матерью въ Лифляндію изъ

Польши — такъ зовутъ латыши и витебскую губернію; съ самыхъ малыхъ лѣтъ жилъ на одной мысѣ въ вѣдѣнной губерніи; зовутъ его Карломъ, а здѣсь дали ему новую фамилію. Священникъ представилъ о его желаніи принять православіе на благоусмотрѣніе духовнаго начальства и получилъ разрѣшеніе присоединить арестанта къ нашей св. церкви. По возможности приготовивъ его къ тому, священникъ за нѣсколько дней до присоединенія сказалъ ему о томъ, объявилъ и тюремной стражѣ, чтобъ она предупредила смотрителя тюрьмы, или кого нужно, что священникъ въ слѣдующее воскресенье будетъ отправлять богослуженіе въ тюремной комнатѣ. Самому арестанту объявилъ, какъ объявляли прежде и другимъ, что онъ за присоединеніе не получитъ никакой житейской выгоды, или награды. Въ воскресенье утромъ, въ тюремной молитвенной комнатѣ собралось довольно арестантовъ для присутствованія при православномъ богослуженіи. Но смотрителя тюрьмы не было. Поэтому пришлось присоединять арестанта только при еврейторѣ. Передъ присоединеніемъ священникъ при всѣхъ еще разъ спросилъ арестанта, чтобъ онъ сказалъ предъ Богомъ, по чистосердечному ли желанію онъ хочетъ присоединиться къ православію, не изъ-за земной ли какой-либо выгоды, или награды, не изъ желанія ли получить облегченіе въ заслуженномъ имъ наказаніи? И когда онъ отвѣчалъ, что ради только спасенія души онъ желаетъ присоединиться, то священникъ присоединилъ его. Узнавъ объ этомъ ордунгсгерихтъ, тотчасъ потребовалъ къ допросу арестанта, распросилъ его подробно о всемъ, касающемся присоединенія его. На другой день потребовалъ его ландгерихтъ по тому же дѣлу и, какъ замѣтилъ арестантъ, судьи между собою говорили, что онъ подвергнется за это строжайшему, чѣмъ другіе, наказанію. Самъ пасторъ за богослуженіемъ предъ арестантами лютеранами объявилъ, какъ говоритъ самъ присоединившійся и какъ подтвердилъ другой арестантъ, что присоединившійся сдѣлалъ дѣло Іуды и получить награду Іуды.

Придя въ тюрьму послѣ того для отправленія богослуженія, священникъ получаетъ объявленіе отъ смотрителя тюрьмы, что никого въ тюрьму не велѣно впускать, кромѣ фискала, ордунгсгерихтера и его смотрителя тюрьмы. «И меня не велѣно впускать», спросилъ священникъ.—Да, такъ въ бумагахъ предъ арестантскими камерами сказано: никого. Замѣтя, что въ молитвенной комнатѣ одни только православные и нѣтъ ни одного лютеранина, священникъ спросилъ: а другіе арестанты развѣ не

хотятъ быть при богослуженіи? Я не знаю, отвѣчалъ смотритель, но мнѣ ордунгсрихтеръ приказалъ, чтобы при православномъ богослуженіи были только православные, а при лютеранскомъ — только лютеране. — Да развѣ законъ запрещаетъ быть при православномъ богослуженіи иновѣрцамъ? спросилъ священникъ. — Я не знаю, но я не могу никакъ пускать лютеранъ безъ дозволенія капитана исправника. Такъ какъ оказалось, что всѣ лютеране арестанты кромѣ двухъ, да еще еврея, желали быть при православномъ богослуженіи, то смотритель пошелъ спрашивать ордунгсрихтера. Отвѣтъ былъ такой, чтобы священникъ писалъ объ этомъ бумагу. Священникъ написалъ и просилъ указать законъ, воспрещающій иновѣрцамъ находиться при православномъ богослуженіи, равно законъ, воспрещающій тюремному священнику, члену тюремнаго комитета и утѣшателю, посѣщать тюрьму во всякое время дня, когда только ему свободно, и тѣмъ доставлять арестантамъ духовное утѣшеніе и назиданіе. До того времени всегда онъ имѣлъ свободный доступъ въ тюрьму безъ особаго на всякій разъ дозволенія, и, конечно, это не было противузаконно. Почему же теперь это не дозволяется? Ордунгсрихтеръ отвѣчаетъ, что вслѣдствіе требованія мѣстнаго г. уѣзднаго фискала входитъ во всякое время къ содержащимся въ здѣшней тюрьмѣ арестантамъ дозволяется только г. фискалу и лицу, которое занимаетъ должность начальника уѣздной полиціи, кромѣ ихъ всѣ безъ исключенія другія лица могутъ входить не иначе, какъ въ присутствіи тюремнаго смотрителя. «Если вы хотите посѣтить тюрьму, пишете суду, то тюремный смотритель, или нижеподписавшійся ордунгсрихтеръ всегда будутъ провозить васъ. Относительно арестантовъ, которые идутъ на богослуженіе, сдѣлано распоряженіе, что когда лютеранскій пасторъ отправляется въ тюремную церковь, лютеранскіе арестанты приводятся туда тюремнымъ смотрителемъ равнымъ образомъ, когда вы будете отправлять богослуженіе, то такимъ же порядкомъ будутъ приводиться туда православные арестанты. Не запрещается лютеранину идти на отправляемое вами богослуженіе, если онъ того будетъ желать.» На законъ, какъ видите, не указано, а только выставлено требованіе уѣзднаго фискала. Священникъ не удовольствовался этимъ распоряженіемъ и указалъ на статьи 38 и 43 Уст. Общ. Попеч. о тюрьмахъ (XIV т. Св. 3.), по которымъ онъ, какъ членъ тюремнаго комитета, долженъ быть снабженъ билетомъ на входъ въ мѣста заключенія арестантовъ. Этотъ билетъ и долженъ ему

дать право посѣщать арестантовъ, когда ему возможно, а не тогда, когда разрѣшить ему этотъ входъ смотритель тюрьмы, который не живетъ при тюрьмѣ и, какъ маршъ-коммисаръ орднунгсгерихта, верѣдко отлучается даже изъ города. Почему священникъ именемъ закона просить орднунгсгерихтъ сдѣлать распоряженіе, чтобъ онъ имѣлъ безпрепятственный входъ въ заключеніе арестантовъ во всякое время дня. Иначе онъ не можетъ свято исполнять лежащія на немъ обязанности члена комитета и священника. А если какой арестантъ вдругъ днемъ или ночью сдѣлается смертельно боленъ? Неужели священнику, поспѣшавшему въ тюрьму съ св. [дарами для напутствованія умирающаго, нужно ждать, пока придетъ смотритель тюрьмы, или орднунгсгерихтеръ? Если же не будетъ дозволенъ ему такой входъ, то онъ просилъ указать ясный законъ на сіе, или приказать, чтобы смотритель постоянно находился при тюрьмѣ.

При слѣдующемъ служеніи въ тюремной молитвенной комнатѣ находился самъ г. орднунгсрихтеръ. Арестантамъ дозволено быть при богослуженіи и лютеранамъ, кто хотѣлъ. Собралось желающихъ очень довольно. Когда вошелъ въ молитвенную комнату одинъ арестантъ—полунѣмецъ, то г. орднунгсрихтеръ спросилъ его по-нѣмецки: знаетъ ли онъ, что теперь будетъ русская служба и хочетъ ли онъ быть при ней? Тотъ отвѣчалъ, что знаетъ и хочетъ. Безъ сомнѣнія такимъ допросомъ уже дано почувствовать арестанту, что ему не слѣдъ быть при русской службѣ. Арестантъ безъ всякихъ допросовъ] зналъ, что русская служба и шелъ слушать православное богослуженіе; это объявляли всѣмъ арестантамъ при выпускѣ ихъ изъ заключенія и кто не хотѣлъ (два, или три арестанта), тотъ не пришелъ на богослуженіе.

Во все время, пока отправлялось богослуженіе, г. орднунгсрихтеръ просидѣлъ на стулѣ. Священникъ думалъ, что онъ, по крайней мѣрѣ, св. Евангеліе прослушаетъ стоя, какъ дѣлаютъ даже лютеране, или приподнимется во время пѣнія молитвы Господней, когда всѣ стояли на колѣняхъ, какъ то дѣлаютъ и лютеране. Нѣтъ, иные блюстители порядка общественнаго здѣсь не хотятъ оказать такого уваженія православному богослуженію (*). При богослуженіи священникъ говорилъ поученіе и

(*) Большая часть изъ должностныхъ лицъ лютеранскаго исповѣданія не бываетъ въ православной церкви и за царскими молебнами, а въ малыхъ городахъ Лифляндіи никто изъ чиновниковъ-лютеранъ не

разъясняя 4-й членъ символа вѣры, говорилъ о страдавѣхъ Спасителя за наши грѣхи, коснулся и состоянія заключенныхъ въ тюрьмѣ. Нѣкоторые арестанты были тронуты. Конечно, все богослуженіе, равно и экспромтъ священника, были по-латышски. Послѣ богослуженія, неожиданно для священника, одинъ молодой арестантъ-лютеранинъ объявилъ, что онъ желаетъ присоеди- ниться къ православію. Священникъ, а еще болѣе его г. ор- дунгерихтеръ, объявилъ арестанту, что за принатіе православія онъ никакой выгоды не получитъ и никакого облегченія отъ заслуженнаго наказанія ему не будетъ. Ничего этого не хочу, говоритъ арестантъ, я хочу только православной вѣры, я не хочу быть, какъ скотъ (*). Я видѣлъ, какъ заботится объ насъ православная церковь и какъ лютеранская, и хочу быть право- славнымъ. Священникъ объявилъ ему, что законъ не воспреща-

присутствуетъ при отправленіи прав. священниками молебствій за Го- сударя Императора. Прямо въ глаза порицаются даже не должностные лютеране, зачѣмъ они бываютъ при православномъ богослуженіи. Это рассказывалъ мнѣ самъ лютеранинъ, получившій выговоръ за то, что онъ дерзнулъ быть въ православной церкви за паннихидою объ упоко- еніи въ Возѣ почившаго Государя Цесаревича и держалъ въ рукахъ свѣчу, по православному обычаю. До того доходить здѣсь ревность лютеранъ по лютеранству противъ православія! Есть еще другой раз- тетельный примѣръ. У одного православнаго крестьянина умерла малю- ка; престарѣлая мать крестьянина, сильно любившая свою внучку, была больна тогда и просила похоронить ее въ одной могилѣ съ внучкой, если она умретъ. Дѣйствительно, вслѣдъ за внучкой она умерла. Кре- стьянинъ просилъ священника дозволить похоронить свою мать-люте- ранку въ одной могилѣ съ православною дочерью. Священникъ согла- сился; православные въ томъ приходѣ, въ которомъ было это событіе, погребаются на одномъ кладбищѣ съ лютеранами, только въ особомъ мѣстѣ. Но не дозволилъ того пасторъ. «Развѣ заслужила старуха такое наказаніе, чтобъ ей быть похороненной вмѣстѣ съ русскими?» говорила прямо священнику одна женщина-лютеранка. Вотъ какія дикія понятія распространяютъ въ народѣ ревнители лютеранства.

(*) Неизвѣстно, на что этимъ намекалъ арестантъ. Едва ли не на то, что по случаю присоединенія арестанта къ православію и затѣмъ при- общенія его св. Таинъ, лютеране встревожились и г. пасторъ рѣшился немедленно приобщить тоже лютеранъ-арестантовъ: но едва ли кто изъ нихъ приготовился къ тому, а посему многіе говорили: «развѣ мы ско- ты, что пойдемъ на причастіе поѣвши?» Можетъ быть, указывалъ арес- тантъ и на то, что священникъ постоянно снабжалъ арестантовъ кни- гами, часто навѣщалъ ихъ, — чего не дѣлалъ пасторъ. by Google

еть переходить изъ лютеранства въ православіе, но онъ не можетъ быть присоединенъ скоро; онъ долженъ сперва изучать православную вѣру и только чрезъ 6 мѣсяцевъ можетъ быть присоединенъ. Онъ согласенъ былъ на то, и священникъ обѣщаль въ тотъ же день послѣ полдня въ 5 часовъ придти къ нему и принести ему книги для изученія православія, о чемъ объявилъ и г. ордуунгсрихтеру для распоряженія, чтобы священникъ былъ впущенъ въ тюрьму. Такъ какъ законъ повелѣваетъ записывать въ особую книгу изъявившихъ желаніе принять православіе и отбирать отъ нихъ при полицейскомъ чиновникѣ особыя печатныя показанія, а такого показанія при священникѣ не было: то онъ просилъ ордуунгсрихтера засвидѣтельствовать это показаніе, когда онъ немедленно прийдетъ оное въ судъ. По прежнимъ примѣрамъ священникъ не надѣялся, что арестантъ устоитъ противъ убѣжденій суда оставить намѣреніе присоединиться къ православію. Въ 5 часовъ послѣ полудня священникъ идетъ въ тюрьму, но здѣсь ему объявляютъ, что арестантъ, изъявившій желаніе принять православіе, немедленно послѣ полудня былъ выпущенъ изъ тюрьмы. Ни тюремнаго смотрителя, ни ордуунгсрихтера не было въ тюрьмѣ и священника не кому было впустить къ арестантамъ. Къ вечеру священникъ получаетъ бумагу изъ ордуунгсрихта съ возвращеніемъ показанія арестанта, изъявившаго желаніе принять православіе, безъ подписи онаго ордуунгсрихтеромъ. Въ отношеніи пишутъ, что въ показаніи нѣтъ подписи арестанта, и теперь онъ выпущенъ изъ тюрьмы ландсрихтомъ: такъ будто и нельзя было члену суда засвидѣтельствовать показаніе! Зачѣмъ же этого не сказали тотчасъ посланному съ показаніемъ въ судъ причетнику, а удержали показаніе въ судѣ до вечера, когда изъявившій желаніе былъ уже, можетъ быть, на своей мызѣ? Зачѣмъ не позвали арестанта въ судъ и не дали ему подписаться? И ландсрихтъ, конечно, далъ извѣстіе о выпускѣ арестанта изъ тюрьмы ордуунгсрихту; а такъ какъ въ немъ было дѣло, касающееся этого арестанта, то порядокъ требовалъ позвать арестанта и дать ему подписать показаніе. Нѣтъ, этого не сдѣлали; а такъ какъ арестантъ былъ твердъ въ своемъ намѣреніи присоединиться къ православію, то, чтобы священникъ еще болѣе не утвердилъ его въ этомъ желаніи, немедленно выпустили его изъ тюрьмы; а чтобъ онъ самъ не зашелъ къ священнику, то съ провожатымъ отправили его на мызу. Но и это не помогло; бывшій арестантъ на другой же день послѣ освобожденія его

является къ священнику на квартиру; здѣсь, при городской уже полиціи, священникъ беретъ показаніе отъ него, снабжаетъ книгами для изученія православія и изъявляющій желаніе православія отправляется домой (*).

Все общество города, какъ говорить, встревожилось присоединеніемъ къ православію арестанта въ тюрьмѣ; въ настоящее время, когда лютеране надѣются уже на отнятіе у православной цѣркви и тѣхъ ея дѣтей, которые присоединились къ ней еще прежде, — въ настоящее время священникъ дерзаетъ еще вновь присоединять къ православію и гдѣ же? въ тюрьмѣ, среди лютеранствующаго начальства! Къ большому горю сего начальства вслѣдъ за присоединеніемъ одного въ глазахъ его объявляетъ желаніе присоединиться къ православію другой арестантъ. Какъ это можно допустить? И вотъ выдается замѣчательнѣйшее предложеніе уѣзднаго епископа, какъ особенная забота его о нравственности арестантовъ. Вотъ этотъ документъ отъ слова до слова.

М. Ю:

Въ Н. Н. Ордунгегерихъ.

Н. Н.

Предложеніе.

Уѣздный епископъ

26 іюня, 1885 г.

№ 132.

Содержащіеся въ здѣшней казенной тюрьмѣ арестанты неоднократно высказывали то предъ предѣдателемъ онаго суда, то предъ тюремнымъ смотрителемъ, что они посѣщаютъ богослуженіе, вѣроисповѣданія котораго сами не исповѣдаютъ, только для препровожденія времени. Но такъ какъ въ семь отзывѣ заключается униженіе христіанскаго богослуженія и тюремное управленіе не можетъ имѣть намѣренія заботиться о развлеченіи арестантовъ и притомъ столь недостойнымъ образомъ; ему, напротивъ, вѣннено въ обязанность наблюдать за строгою нрав-

---

(*) Слава Богу, что теперь отмѣненъ 6-ти мѣсячный срокъ для изъявляющихъ принять св. православіе и бывшему арестанту не нужно ждать присоединенія полгода; при прежнемъ порядкѣ въ теченіи полугодомъ стѣнный пасторъ, мызное управленіе, судьи лютеране, родственники всеми силами стали бы отвлекать изъявившаго желаніе принять православіе и навѣрно уговорили бы его оставить его искреннее желаніе принять св. православіе. Конечно, все это будутъ дѣлать и теперь; но теперь срокъ можетъ быть сокращенъ, равно и тягостное испытаніе изъявившаго желаніе принять православіе.

стенностию въ тюрьмахъ: то сямъ предлагаю ордуунгсгерихту немедленно строжайше приказать, чтобы съ сего времени арестанты въ здѣшней казенной тюрьмѣ посѣщали только богослуженіе того вѣроисповѣданія, которое они сами исповѣдуютъ.

(Подпись).

Перевелъ переводчикъ Р.

Глубоко былъ тронутъ и оскорбленъ священникъ этимъ предложеніемъ, въ переводѣ препровожденномъ къ нему при отношеніи ордуунгсгерихта. Пусть уже предъ нимъ запираютъ двери тюрьмы, 16 лѣтъ бывшія всегда предъ нимъ вольными; пусть запрещаютъ лютеранамъ молиться съ нимъ Богу, — нѣтъ еще самое православное богослуженіе унижаютъ въ официальной бумагѣ до того, что оно будто развращаетъ арестантовъ-лютеранъ. До такого убѣжденія касательно достоинства православія дошелъ одинъ фискалъ въ Лифляндіи! Понятно, при такомъ взглядѣ на православіе, чего не сдѣлаютъ для отвлеченія отъ него лютеранъ и для совращенія православныхъ въ лютеранство? И вотъ въ тюрьмѣ православныхъ даже отдѣляютъ отъ лютеранъ въ особую камору. Для отвращенія арестантовъ отъ православія приняты дѣятельныя мѣры; тамъ ихъ стали приобщать, стали отправлять для нихъ богослуженіе ревностѣйшій пасторъ, извѣстный противникъ православію. Замѣчательное предложеніе г. фискала отправлено г. губерискому прокурору.

Священникъ немедленно протестовалъ противъ этого предложенія г. фискала слѣдующимъ отношеніемъ въ ордуунгсгерихтъ: «Во имя разума, во имя закона, во имя высокаго достоинства христіанскаго богослуженія сямъ протестую противъ предложенія г. уѣднаго фискала отъ 26 сего іюня за № 132, которымъ строжайше воспрещается арестантамъ лютеранскаго исповѣданія посѣщать православное богослуженіе.»

«Разумъ человѣческій ясно показываетъ, что высокое и прекрасное, каково православное богослуженіе, не можетъ быть унижено тѣми, которые занимаютъ имъ и для препровожденія только времени; ясно, какъ день, и то, что занятіе высокимъ и прекраснымъ, хотя бы и отъ нечего дѣлать, для препровожденія времени, не можетъ имѣть вреднаго вліянія на нравственность занимающагося имъ, напротивъ, занимающійся тѣмъ, хоть бы и не вполнѣ понимая то сначала, но свыкаясь съ онымъ, тѣмъ самымъ приближаетъ къ себѣ высокое и прекрасное и самъ долженъ становиться не хуже, а лучше и, значить, нравственнѣе.»

По 54 ст. Уст. Общ. Попеч. о тюр. XIV Том. Св. З. требуется, чтобы назиданіе арестантовъ въ правилахъ христіанскаго благочестія и доброй нравственности было исполняемо неопустительно: но гдѣ арестантъ можетъ найти лучшее назиданіе, какъ не за православнымъ богослуженіемъ? Тою же статьею требуется, чтобы богослуженіе было совершаемо въ тюремныхъ церквахъ, или въ особыхъ помѣщеніяхъ, и чтобы арестанты воскресные и праздничные дни проводили между прочимъ въ молитвѣ. Безъ всякаго сомнѣнія богослуженіе въ тюрьмахъ должно быть совершаемо для арестантовъ и законъ нигдѣ не запрещаетъ арестантамъ-иновѣрцамъ посѣщать православное богослуженіе. На какомъ же основаніи г. фискаль воспрещаетъ это? Пусть покажетъ ясный законъ на то, или прямой выводъ изъ закона. Онъ думаетъ, что отъ такого посѣщенія арестанты будутъ недостойнымъ образомъ развлекаться и будутъ безнравственны: но его мнѣніе не законъ и, какъ выше показано, противорѣчитъ закону.»

«Не понимаю, какъ можетъ придти на мысль христіанину. будто иновѣрецъ, посѣщая православное богослуженіе, будетъ имѣть развлеченіе недостойное христіанина и его нравственность отъ того пострадаетъ. Православное богослуженіе состоитъ изъ молитвы къ Богу, святыхъ пѣснопѣній, чтенія Слова Божія, поученій, прямо основанныхъ на Словѣ Божіемъ. Ужели же арестантъ иновѣрецъ, молясь Господу Богу и общему нашему Спасителю, слыша прославленіе Его величія и дѣлъ любви и милосердія къ роду человѣческому, слушая Слово Божіе и чисто нравственныя поученія,—ужели можетъ отъ того стать безнравственнѣе? Безъ сомнѣнія, нѣкоторые иновѣрцы посѣщаютъ православное богослуженіе и въ церкви для препровожденія только времени: основываясь на предложеніи г. фискаля, полиціи слѣдуетъ строжайше воспретить всѣмъ иновѣрцамъ посѣщать православное богослуженіе въ церкви православной, потому что разврата общества никакъ нельзя допустить. Да еслибы нѣкоторые изъ арестантовъ заявили, что они читаютъ библію для препровожденія времени: ужели бы на этомъ основаніи нужно строжайше воспретить всѣмъ арестантамъ читать эту св. книгу, потому что въ этомъ отзывѣ заключается униженіе для Слова Божія и управленіе тюремное не должно заботиться о развлеченіи арестантовъ? Вотъ какой выводъ ясно вытекаетъ изъ воспрещенія арестантамъ-иновѣрцамъ посѣщать православное богослуженіе. Изъ того же предложенія слѣдуетъ уже и то, что

нужно строжайше воспретить всѣмъ православнымъ и лютеранамъ посѣщать богослуженіе въ ихъ собственныхъ церквахъ, потому что нѣтъ никакого сомнѣнія, что нѣкоторые христіане посѣщаютъ и свое богослуженіе только для препровожденія времени и потому развлекаются будто недостойнымъ образомъ и могутъ оттого быть безнравственными.

Итакъ, находя предложеніе г. фискала о воспрещеніи арестантамъ иновѣрцамъ посѣщать православное богослуженіе вреднымъ для нравственности арестантовъ, противнымъ закону и оскорбительнымъ какъ для православнаго, такъ и вообще для христіанскаго богослуженія, симъ покорнѣйше прошу сей судъ остаться при своемъ рѣшеніи, прописанномъ въ отношеніи его ко мнѣ отъ 25 сего іюня за № и по прежнему не запрещать лютеранину идти за православное богослуженіе, если только онъ будетъ того желать. О своемъ рѣшеніи покорнѣйше прошу сей судъ почтить меня увѣдомленіемъ и если сему суду не угодно будетъ исполнить моей просьбы: то покорнѣйше прошу указать тому законныя причины. Къ тому нужно присовокупить и то, что г. фискалъ самъ не потрудился узнать, зачѣмъ арестанты лютеране ходятъ за православное богослуженіе, такъ ли, для препровожденія времени, или для молитвы и назиданія; онъ совершенно положился въ этомъ дѣлѣ на слова предсѣдателя ордунгсгерихта и смотрителя тюрьмы, которые, значить, уже пытали арестантовъ—зачѣмъ они ходятъ за православное богослуженіе, чего отъ нихъ не только не требуется, но имъ не слѣдуетъ быть тамъ: потому что безъ допросовъ непонятно отъ арестантовъ такое заявленіе; надобно бы и еще напомнить г. фискалу, что еще не тотъ отъ богослуженія бываетъ нравственнѣе, кто только идетъ за оное съ добрымъ намѣреніемъ, а тотъ, кто проводитъ оное съ должнымъ благоговеніемъ и усердіемъ. Иной идетъ въ храмъ Божій только и отъ нечего дѣлать; но приди въ оный и съ усердіемъ внимая здѣсь Слово Божію и священнымъ пѣснямъ, нерѣдко воспламеняется горячею молитвою къ Царю небесному и отъ души послужить Ему, Творцу и Избавителю своему. Иной напротивъ идетъ и съ намѣреніемъ послужить Богу во храмѣ, но бываетъ менѣе усерденъ перваго. Какъ же можно судить о томъ, кто будетъ болѣе нравственнымъ отъ посѣщенія православнаго богослуженія, кто менѣе? И справедливо ли на такомъ шаткомъ основаніи воспрещать арестантамъ-лютеранамъ посѣщеніе православнаго богослуженія? Ужели арестантъ, оставаясь въ своей каморѣ и ничего не

дѣла, будетъ нравственнѣе, чѣмъ сходя за православное богослуженіе? Да если бы вы видѣли, г. фискаль, какъ арестанты иногда трогаются православною молитвою за царя, о заключенныхъ въ тюрьмѣ, какъ иногда трогаются и простымъ словомъ священника къ нимъ, вы не могли бы выдать такого запрещенія. Еслибы вы еще прочитали 55 ст. Уст. Общ. Попеч. о тюр., то опять едва ли бы рѣшились выдать свое заботливое о нравственности арестантовъ предложеніе; тамъ сказано, что нужно особенно заботиться занимать арестантовъ приличными работами. Конечно, работы служатъ арестантамъ развлеченіемъ для препровожденія времени, которое они не знаютъ, чѣмъ исполнить. Если же законъ велитъ развлекать арестанта работами, то почему не развлечь его назидательною книгой, а тѣмъ болѣе богослуженіемъ? То же трудно понять, почему арестантъ-лютеранинъ, бывая за православнымъ богослуженіемъ, развлекается то словами г. фискаля *столь недостойнымъ образомъ*, или иначе: весьма недостойнымъ образомъ? Не очевидное ли тутъ намѣреніе г. фискаля и всѣхъ участниковъ въ воспрещеніи арестантамъ лютеранамъ бывать за православнымъ богослуженіемъ, неочевидно ли намѣреніе удалить сихъ несчастныхъ людей отъ православнаго священника и отъ православія, затруднить и воспретить имъ переходъ въ православіе? А это развѣ законно?

Протестъ священника ордунгсгерихтомъ посланъ на рѣшеніе къ г. начальнику линдской губерніи. Но пока получитсѣ это рѣшеніе, арестантовъ лютеранъ, вѣроятно, постараются и ласками и угрозами склонить къ тому, что они сами едва ли уже захотятъ присутствовать при православномъ богослуженіи. Увидимъ, что будетъ.

Изъ всего вышеизложеннаго не очевидны ли фанатизмъ ослезскихъ лютеранъ и неприязнь ихъ къ православной вѣрѣ? Странно, почему такъ сильно возстаютъ противъ православія линдскіе лютеране, которыхъ самая вѣра допускаетъ широкую свободу въ дѣлахъ вѣры, — лютеранѣ, отъ которыхъ иногда слышатся такіа слова, что для нихъ вѣра такая ли, или другая совершенно все равно. Надобно полагать, что тутъ дѣйствуетъ не только интересъ вѣры, но и интересъ господствованія надъ туземцами. Нѣмцы здѣшняго края съ усиліемъ стараются обнѣметчать край; но вотъ является здѣсь православіе съ русскими священниками, которые заботятся о сближеніи края съ Россією, учатъ туземцевъ русскому языку, русской вѣрѣ, — хотятъ обрусить край. Больно' это господствующимъ здѣсь нѣмцамъ:

вліяніе ихъ на крестьянъ слабѣетъ съ переходомъ послѣднихъ въ православіе; и вотъ нѣмцы всѣми мѣрами стараются препятствовать священникамъ въ ихъ дѣятельности, стараются удалять ихъ отъ нищихъ классовъ народа, надъ которыми они одни хотятъ господствовать. И это доходитъ до такой напр., странности. Священникъ въ той же тюрьмѣ, въ которой былъ вышеозначенный случай, по просьбѣ нѣкоторыхъ арестантовъ, желающихъ учиться писанью, арифметикѣ и свѣц. исторіи, хотѣлъ завести школу. Комната для того есть, и видно чѣ, въ какой-рофъ мѣста отправляется богослуженіе. Еслибы какому-либо изъ арестантовъ, это желаніе его исполнили бы немедленно и съ радостію. Конечно, весьма желательно, чтобы несчастные, заключенные въ тюрьмѣ занимались ученіемъ, сколько можно просвѣщали себя и тѣмъ дѣлались нравственнѣе. Безъ сомнѣнія, арестанты стали преступниками главнымъ образомъ отъ недостатка ученія. Что же? священнику православному не позволяютъ это дѣлать, и кто же? поклонники просвѣщенія лютеране? А какія причины тому? Да потому будто, не можетъ быть исполнено судомъ требованіе священника касательно открытія школы въ тюрьмѣ (священникъ вовсе того не требовалъ, а покорнѣйше просилъ содѣйствія суда къ открытію школы), что для уголовныхъ арестантовъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ, не можетъ быть устроена школа, и содержащіеся въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ арестанты не могутъ быть собираемы во время ученія въ одной комнатѣ. Не понимаю, почему уголовные арестанты, находящіеся подъ слѣдствіемъ не могутъ учиться? По христіанскому понятію, чѣмъ глубже христіанинъ падъ, тѣмъ больше попеченія объ немъ требуется со стороны общества, тѣмъ болѣе нужно его вразумлять, наставлять, а учителя въ школѣ все это и будутъ дѣлать. Арестанты, находящіеся подъ слѣдствіемъ, не могутъ сходиться вмѣстѣ для того, конечно, чтобы не сговориться, что и какъ показать въ судѣ; да вѣдь это только тѣ, которые прикосновенны къ одному и тому же дѣлу. Такихъ можно раздѣлять и при обученіи, и одного посылать въ школу въ одинъ день, а другаго въ другой, или раздѣлять въ школѣ особыми столами и строго воспретить имъ говорить о чемъ-либо другомъ, кромѣ предмета обученія (*).

(*) Впрочемъ это дѣло представлено по протесту священника высшему люблинскому начальству, которое конечно не послѣдуетъ неосновательному противленію открыть школу въ тюрьмѣ.

Судите же сами, можно ли послѣ такихъ дѣйствій лютеранъ ожидать отъ нихъ безпристрастія и справедливости, когда дѣло касается ихъ исповѣданія и ихъ нѣмецкаго вліянія на народъ и когда вмѣстѣ съ тѣмъ идетъ дѣло о пользѣ православія и вліяніи налатышей и эстовъ православныхъ священниковъ.

II. I. II—ст.

Соображенія по поводу послѣдовавшихъ въ нижегородской епархіи распоряженій о матеріальномъ обезпеченіи мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній исключительно мѣстно-епархіальными средствами (*).

Духовенство нижегородской епархіи занимается въ настоящее время обсужденіемъ предложенія его преосвященства объ усиленіи церковной суммы, имѣющей, по сему предложенію, поступить, въ извѣстной достаточной цѣрѣ, на содержаніе нашихъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній. Мы не знаемъ и не можемъ теперь знать, какъ успѣшно разрабатывается и какъ разработается это дѣло, какой будетъ его послѣдній выводъ и при введеніи въ дѣйствіе—какими данными обезпечится оно на будущее время. Но мы знаемъ, что всякій понимающій важность и общественную пользу этого дѣла—отнесется къ нему съ полнымъ вниманіемъ и сочувствіемъ, содѣйствуя, на сколько возможно, благому начинанію нашего архипастыря. Поэтому мы считаемъ своимъ долгомъ высказать тѣ наши частныя соображенія, которыя, какъ намъ думается, могли бы, при ихъ практическомъ приложеніи, принести пользу начатому дѣлу. Эти наши соображенія предполагаютъ три новыя мѣры, изъ которыхъ двѣ первыя могутъ облегчить для духовенства нужное усиленіе церковной суммы, имѣющей поступить на содержаніе нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, а послѣдняя мѣра, при введеніи ее въ дѣйствіе, обѣщаетъ давать, чрезъ извѣстный періодъ времени, безъ всякаго отягощенія для церкви и духовен-

(*) Не ручаемся за вѣрность и практическую приложимость расчетовъ, излагаемыхъ въ этой корреспонденціи, но эти *Соображенія* были приняты и одобрены на съѣздѣ священниковъ, 27-го минувшаго іюля, 5-го княгининскаго благочинническаго вѣдомства. Полученную нами въ одно время корреспонденцію изъ пржевенской епархіи объ увеличеніи взноса церковно-свѣчной суммы, по недостатку мѣста, отлагаемъ до слѣдующей книжки. *Ред.*

ства, а что всего важнѣе, независимо отъ случайности церковныхъ доходовъ, — потребную на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній сумму. Вотъ эти мѣры: вопервыхъ, нужно измѣнить тотъ искусственный, фальшивый порядокъ денежной церковной отчетности, который производится по настоящее время, какъ порядокъ крайне вредный для предполагаемаго усиленія церковной высылки; вовторыхъ, слѣдуетъ повсемѣстно въ епархіи повысить таксу на продаваемые церковію свѣчи, и, въ третьихъ, учредить вѣдомство-благочиннической церковный банкъ. Разберемъ поочередно эти мѣры.

1) О денежной церковной отчетности.

Въ настоящее время денежная церковная отчетность производится по разнымъ книгамъ, книжкамъ и тетрадкамъ, предназначеннымъ для записи въ нихъ суммъ: свѣчной, кошелековой, сиротской, кавказской, палестинской и т. д. При этомъ требуется, чтобы непременно въ каждую тетрадь поставлена была та или другая цифра, да еще въ большемъ противъ прошедшаго года размѣрѣ. Но такъ какъ, говоря откровенно, нашъ простой народъ, вслѣдствіе ли своей бѣдности, или другихъ менѣе уважительныхъ причинъ, не слишкомъ щедръ на равнаго рода благотворительныя пожертвованія: то часто случается такъ, что по вскрытіи какой-нибудь благотворительной вручки, не оказывается въ ней ни одной копѣйки, а если и случится высылка, то до того незначуща, что вносить ее въ тетрадь въ дѣйствительномъ видѣ и совѣстно и небезопасно. Это показаніе относительно скудости, и по мѣстамъ совершеннаго неимѣнія церквами добровольныхъ пожертвованій, могутъ подтвердить, за небольшими развѣ исключеніями, всѣ сельскіе причты нижегородской епархіи. Вслѣдствіе такого порядка, церковные причты, будучи съ одной стороны обязаны непременно представлять требуемыя суммы, съ другой стороны, не получая отъ прихожанъ добровольныхъ пожертвованій, находятся въ необходимости не вполнѣ выставлять свѣчную прибыль, и остаткомъ этой прибыли пополнять недостатокъ другить отсылаемыхъ суммъ. Иногда, при этомъ, бываетъ и то, что за отсылкой общей годовой суммы, при церквахъ все-таки остаются секретныя деньги на случай какихъ-нибудь непредвидѣнныхъ расходовъ, напримѣръ, на случай могущихъ послѣдовать со стороны правительства обязательныхъ распоряженій объ усиленіи разныхъ денежныхъ сборовъ или распоряженій о новыхъ денежныхъ взно-

сахъ. Гораздо было бы справедливѣе и выгоднѣе для цѣли, еслибы правительство, вмѣсто дробности церковной отсылки на равнымъ тетрадамъ, которая дробность (тетрадки) ведетъ только къ ослабленію свѣчной высылки и къ не безъ причины, какъ сказано, утайкѣ свѣчныхъ денегъ, — требовало отъ причтовъ одной общей суммы въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ церковь дать въ состояніи (но вводить постоянную извѣстную норму денежной годовой отсылки, не смотря на настоятельную въ томъ нужду, по нашему мнѣнію, вследствие случайности церковныхъ доходовъ, едва ли въ практическомъ отношеніи приемлема, а нужно, кажется, предоставить дѣло сознанію, добросовѣстности и усердію самихъ причтовъ), сортируя уже само эту общую сумму на какіе угодно ему отдѣлы, закрывъ притомъ причты, что никакихъ новыхъ денежныхъ обязательствъ не послѣдуетъ (конечно, такимъ предположеніемъ не исключаются отъ отдѣльной высылки какія-либо значительныя пожертвованія). Въ такомъ случаѣ приходское духовенство, будучи увѣрено, что сверхъ одной общей суммы никакихъ отдѣльныхъ суммъ не потребуется, выйдетъ изъ необходимости отчислять изъ свѣчной суммы потребную часть на удовлетвореніе разныхъ существующихъ теперь и могущихъ возникнуть новыхъ денежныхъ обязательствъ, и избавится такимъ образомъ отъ фальши, лжи и обмана, а также отъ выговоровъ и замѣчаній въ случаѣ малой записи добровольныхъ пожертвованій, равно и отъ обидныхъ подозрѣній въ злоупотребленіи церковными суммами.

II) О возвышенной таксѣ на церковныя свѣчи.

Съ одной стороны, возвышаемая годъ отъ году продавцами отпускная цѣна на свѣчи въ приходскія церкви, а съ другой, почти повсемѣстно замѣтное опущеніе прихожанами церковныхъ службъ — необходимо ведутъ къ ослабленію церковныхъ доходовъ. Чтобы поддержать и возвысить церковные доходы — ближайшая и болѣе удобная, и вмѣстѣ съ тѣмъ сильная мѣра состоитъ въ извѣстномъ возвышеніи таксы на продаваемыя церковію свѣчи, возвышеніи, не отягчающемъ прихожанъ — по половинѣ напримѣръ на свѣчу, но значительномъ въ общемъ итогѣ свѣчной епархіальной суммы. Только нужно, чтобы эта свѣчная такса была повсемѣстна въ епархіи. Нѣкоторые скудные доходами церкви, чтобы поддержать свое хозяйство и требующую денежную отсылку, и до настоящаго времени прибѣгаютъ, какъ къ единственно-возможной мѣрѣ, къ возвышенной цѣнности про-

даваемыхъ ими свѣчь: но такая частная мѣра, само собой, не дала впервыхъ той цифры, какую представить цѣлая епархія и, воторыхъ, возбуждала протестъ въ прихожанахъ противъ ихъ мѣстнаго причта, какъ произвольно и вопреки общему порядку налагающаго возвышенную плату. Обще же возвышенная епархіальная такса не будетъ объясняться прихожанами произволомъ, корыстолюбіемъ или какими бы то ни было не благовидными побужденіями ихъ мѣстныхъ причтовъ, но общими обстоятельствами церкви. Конечно, при этомъ требуется самый строгій надзоръ, чтобы не было помимо церкви свѣчной продажи, всегда подрывающей церковный интересъ, а при предполагаемомъ порядкѣ еще болѣе вредной.

III) О вѣдомство-благочинническомъ банкѣ.

Но одну изъ лучшихъ мѣръ къ усиленію церковныхъ капиталовъ представляетъ учрежденіе мѣстнаго по благочинническимъ вѣдомствамъ церковнаго банка. До настоящаго времени церковныя суммы прежде всего подраздѣляются на домашнія и отсылочныя. Первые—домашнія, составляя такъ-называемую кошелековую сумму, не имѣютъ, если не возрали до 100 руб., никакихъ кредитныхъ оборотовъ, а слѣдовательно и процентнаго приращенія; отсылочныя же деньги поступаютъ въ кредитныя учрежденія уже по истеченіи года, а въ продолженіи года, до времени отсылки, составляютъ мертвый капиталъ, который имѣетъ слѣлку только съ свѣчными продавцами. Чтобы дать производительность церковнымъ капиталамъ, когда они находятся дома, для этого предполагается учредить мѣстный по благочинническимъ вѣдомствамъ банкъ. Для яснаго и подробнаго развитія и вывода мысли объ учрежденіи предполагаемаго банка, мы обозначимъ: а) тѣ числовыя данныя, которыя на первый разъ могутъ составить фондъ банка; б) сообразно этимъ даннымъ, обращеннымъ въ основной первоначальный фондъ, вычисляемъ приблизительно тѣ проценты, которые получатся отъ кредитнаго обращенія банковыхъ денегъ, и в) обозначимъ кто и при какомъ обезпеченіи для банка можетъ заимствоваться церковными деньгами.

а) Даныя для фонда.

Изъ объявленія Нижегород. Епархіал. Вѣдомостей видно, что свѣчной суммы ежегодно по нашей епархіи отсылается 23,000 рублей. Эти 23,000 р. — процентной свѣчной суммы составятъ

первую цифру въ фондѣ домашняго банка. Предположивъ, что найдутся свѣчные продавцы, которые согласятся отпускать свѣчи на церкви въ долгъ, съ условіемъ получать за нихъ плату единовременно уже по истеченіи года, мы получимъ по крайней мѣрѣ такую же цифру. т. е. 23,000 р., отъ присоединеніи той капитальной суммы, которая въ продолженіи года поступаетъ свѣчнымъ продавцамъ и которая при продажѣ церковной выручается помѣсячно съ приращеніемъ. Слѣдовательно въ фондѣ будетъ 46,000 рублей. Къ этой суммѣ присоединимъ еще 14,000 тысячъ руб. отъ приобретаемыхъ въ годъ другихъ суммъ, какъ-то: вѣнчиковой, сиротской, кошельковой и прочихъ. Такимъ образомъ всего соберется 60,000 рублей, которые на первый разъ и составятъ фондъ банка. Кошелекъ запасный и вообще прошлагодній не поступаетъ въ кредитное обращеніе по той причинѣ, что онъ нуженъ на расходы церкви: только кошелекъ настоящихъ годовъ будетъ въ оборотѣ.

б) Процентное приращеніе при 60,000 рубляхъ первоначальнаго фонда.

Высшее правительство, при всѣхъ своихъ общественныхъ заботахъ и нуждахъ, никогда не отказывало въ своемъ нравственномъ и матеріальномъ пособіи нашимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ, нуждающимся въ его помощи. Заботы правительства, относящіяся вообще къ духовному вѣдомству, особенно доказательны въ настоящее время. Имѣя это въ виду, равно и то, что правительство знаетъ хозяйственныя нужды церкви и недостаточность отсылаемой церковной суммы, усиленіе которой признано необходимымъ,—мы увѣрены, что оно, вслѣдствіе представленій и ходатайства епархіальнаго начальства, разрѣшитъ ввести въ употребленіе тѣ мѣстные способы, которые, безъ отягощенія кого-либо, могутъ принести пользу нашимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ. Къ одному изъ такихъ способовъ мы относимъ введеніе, съ разрѣшенія правительства, 10 процентовъ на рубль при проецируемомъ банкѣ, 10 процентовъ на церковный банковый рубль считаются потому нами не отяготительными для заимствующихся церковными деньгами, что заимствованіе есть дѣло личной свободы каждаго и притомъ всегда основанное на выгодахъ, которыя предполагаетъ заимствующійся, — слѣдовательно во всякомъ случаѣ лучше обязательныхъ налоговъ, которые все-таки признаются и дѣлаются иногда для удовлетворенія извѣстныхъ нуждъ и высказываются даже въ проек-

тахъ по улучшенію быта православнаго духовенства. Прослѣдимъ теперь рядъ цифръ, которыя представить опущенные въ банкъ, въ кредитномъ обращеніи, при 10 процентахъ, 60,000 р. 60,000 р., какъ капиталъ, сложенный помѣсячно, вслѣдствіе продажи помѣсячной свѣчь, а также помѣсячнаго приращенія кошельковой, вѣнчиковой, сиротской и другихъ суммъ, слѣдуетъ раздѣлить на 12 мѣсяцевъ, на каждый мѣсяць падеть по 5000 рублей; 5000 рублей, при 10 процентахъ, даютъ въ годъ 500 рублей, и въ 1-й мѣсяць дадутъ 41 р. и $66\frac{2}{3}$ к., во 2-й мѣсяць удвоенный мѣсячный капиталъ, исключая процентовъ на проценты, даетъ 83 р. $33\frac{1}{3}$ к., слѣдуя тому же порядку въ 3-й мѣсяць получимъ 125 р., въ 4-й 166 р. и $66\frac{2}{3}$ к., въ 5-й 208 р. и $33\frac{1}{3}$ к., въ 6-й 250 р.; въ 7-й 291 р. и $66\frac{2}{3}$ к., въ 8-й 333 р. и $33\frac{1}{3}$ к., въ 9-й 375 р., въ 10-й 416 р. и $66\frac{2}{3}$ к., въ 11-й 458 р. и $33\frac{1}{3}$ к., въ 12-й 500 рублей. Сложивъ мѣсячные проценты, исключая процентовъ на проценты, получимъ въ 1-й годъ банка 3250 рублей. Эти деньги, для усиленія церковныхъ капиталовъ, должны оставаться, до извѣстнаго времени, безъ всякаго отъ нихъ отчисленія, въ учрежденныхъ для нихъ банкахъ. Посмотримъ, каковъ можетъ быть капиталъ процентный въ 1-е десятилѣтіе. 60,000 рублей съ приобрѣтенными на нихъ въ 1-й годъ банка 3250 рублями на 2-й годъ дадутъ 3575 руб., на 3-й 3932 р. и 50 к., на 4-й 4328 р. и 75 к., на 5-й 4758 р. и $32\frac{1}{2}$ к., на 6-й 5234 р. и $66\frac{2}{10}$ к., на 7-й 5757 р. и 58 к., на 8-й 6333 р. $33\frac{1}{10}$ к., на 9-й 6966 р. и $66\frac{4}{10}$ к., на 10-й 7663 р. и 3 копейки. Сложивъ годовые проценты — 10-лѣтній итогъ, получимъ 51,796 р. и 34 к. Во 2-е десятилѣтіе приобрѣтенные 51,796 руб. и 34 к., при 10 процентахъ, процентами только на себя возрастутъ до 134,346 рублей съ копейками, да къ нимъ присоединимъ еще за 2-е десятилѣтіе итогъ тѣхъ процентовъ, которые поступятъ въ банкъ отъ первоначальнаго фонда, т. е. отъ 60000 рублей, которые по представленной выше мѣсячной прогрессіи дадутъ въ годъ 3250 рублей, а въ 10 лѣтіе 32500. Такимъ образомъ за 20 лѣтъ банка получимъ 166,846 рублей, а за 25 лѣтъ 284,957 рублей. Слѣдовательно, еслибы 25 лѣтъ тому назадъ былъ учрежденъ означенный банкъ, то, въ настоящее время, не изыскивали бы средствъ къ матеріальному обезпеченію духовно-учебныхъ заведеній: эти средства были бы наличю, а еслибы этому банку было лѣтъ 40, то не только духовно-учебныя заведенія, но и наши замѣтныя и сироты были бы достаточно обезпечены. Но что полевнаго не сдѣлано въ прошедшемъ, то нельзя ли попытаться сдѣлать въ будущемъ?

Чтобы вычисленные проценты были въ той цѣнѣ, въ какой они представлены, для того, разумѣется, нужно, чтобы банковыя деньги безъ остатка находились въ кредитномъ обращеніи.

2) Кто же будетъ заимствоваться церковными деньгами, соглашаясь платить 10 к. на рубль, заимствоваться отъ такихъ разноразъ, чтобы весь банкъ разошелся по рукамъ, и какое можетъ быть обезпеченіе для банка?

Что касается до успѣшнаго обращенія банковыхъ денегъ, то, въ этомъ отношеніи, мы вполне можемъ надѣяться, не только на частныя крестьянскія лица, но и на цѣлыя крестьянскія общества. Кто хорошо знакомъ съ экономическимъ бытомъ нашихъ крестьянъ, ихъ нуждами, оборотами, хозяйственными другъ къ другу отношеніями, частными кредитными операціями, тотъ безспорно согласится съ нами, что крестьяне, будучи удалены отъ общественныхъ кредитныхъ учрежденій, но постоянно нуждаясь по своимъ хозяйственнымъ, торговыхъ, промышленнымъ и обще-податнымъ условіямъ, въ заимодавцахъ, съ удовольствіемъ будутъ заимствоваться церковными деньгами и съ благодарностью платить 10 к. на рубль въ годъ: такъ какъ деревенскіе заимодавцы во-первыхъ рѣдки, а во-вторыхъ тяжелѣе для должниковъ—какъ по взимаемымъ процентамъ (напр. въ моемъ приходѣ нѣкоторые крестьяне ходятъ въ низовыя губерніи за скотомъ и въ Сибирь за овечей шерстью, заимствуясь не болѣе какъ на четыре мѣсяца, они платятъ не менѣе 10 процентовъ), такъ и потому введенному порядку, что заимодавца должникъ непременно долженъ принимать и угощать, когда тому вздумается. Можно положительно сказать, что еслибы банкъ былъ удвоенъ и даже утроенъ и въ 25 лѣтней его суммѣ, то и тогда онъ былъ бы весь разобранъ и, по нашему убѣжденію, составилъ бы истинное благодѣяніе для нашихъ сельскихъ обществъ, а кромѣ того — послужилъ бы сближенію духовенства съ прихожанами, чрезъ одолженіе послѣднихъ, которымъ во время копѣйка—дороже рубля. Своевременное же возвращеніе съ надлежащими процентами банковыхъ денегъ можетъ быть обезпечено имуществомъ должника, ручательствомъ волостныхъ начальствъ, а главное круговою порукой. Городскіе же церковныя капиталы, которые на мѣстѣ, вслѣдствіе близости городскихъ жителей къ существующимъ теперь кредитнымъ учрежденіямъ, не могутъ имѣть столь успѣшнаго приращенія, какъ сельскіе, могутъ поступать въ сельскіе банки.

Банкъ предполагается учредить въ каждомъ вѣдомствѣ для того, чтобы упростить болѣе дѣло, чтобы удобнѣе было отсылать, раздавать, получать и контролировать банковыя деньги. Избранный по баллотировкѣ казначей подъ роспискою будетъ принимать ежемѣсячныя взносы отъ церквей, давать подъ установленнымъ ручательствомъ кредитное движеніе деньгамъ и принимать ихъ въ слѣдующемъ приращеніи. Главный контролеръ, разумѣется, благочинный, но для большей безопасности допускается третняя повѣрка банка цѣлымъ вѣдомствомъ.

Свѣц. А. Сахаровскій.

Село Васильки.

1865 года, августа 2-числа.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Вѣсти съ Востока

Извѣстія съ Востока представляютъ мало утѣшительнаго.

— Въ прошломъ году православные жители Іерусалима отправили депутацию къ бл. іерусалимскому патриарху Кириллу въ Константинополь съ нѣкоторыми требованіями относительно народнаго образованія. Главнымъ образомъ требовали, чтобы для нихъ заведены были школы на счетъ доходовъ тамошнихъ святыхъ, школы, въ надзирательствѣ за которыми они бы приняли участіе. Бл. Кириллъ на просьбы депутации отвѣчалъ, что онъ самъ въ скоромъ времени отправится въ Іерусалимъ и устроитъ все, что для нихъ необходимо. Іерусалимляне опять отправили къ нему депутацию; но и вторая депутация не имѣла до времени успѣха. Въслѣдствіе этого нѣкоторые изъ православныхъ приняли протестанство — подъ тѣмъ предлогомъ, что у протестантовъ можно обучать дѣтей и получить образованіе. По прибытіи патриарха Кирилла въ Іерусалимъ дѣла нѣсколько уладились между православными туземцами и греческимъ духовенствомъ, хотя патриархъ не вполне удовлетворилъ потребностямъ туземцевъ. Какъ бы то ни было, дай Богъ, чтобы эти непріятности, возникшія особенно въ послѣднее время между тамошними православными жителями противъ высшаго мѣстнаго духовенства, были окончательно устранены.

— Изъ Сиріи пишутъ, что Памирскій епископъ Іоанникій, одинъ изъ уполномоченныхъ воссоединившихся въ 1861 году сирійскихъ униатовъ, опять возвратился въ униатскую церковь и

съ нимъ возвратилось большинство воссоединившихся въ Дамаскъ уніатовъ. Упомянутый епископъ получалъ содержаніе отъ преосвященнаго Кирилла мелитопольскаго, во время пребыванія послѣдняго въ Іерусалимѣ въ качествѣ начальника русской миссіи. Когда, вслѣдствіе отозванія преосвященнаго, содержаніе прекратилось, то онъ пріѣхалъ въ Константинополь, чтобы ходатайствовать чрезъ русскаго посланника о пріѣздѣ въ Россію для сбора подацій на покрытіе какъ собственныхъ своихъ долговъ, такъ и долговъ одной церкви въ Дамаскъ, которая вновь устроена для воссоединившихся на русскія деньги. Поѣздка въ Россію ему не удалась, но патріархъ въ Константинополѣ и православные въ Дамаскъ обѣщали епископу, что они готовы выплатить всѣ эти долги. Но епископъ отвергъ предложеніе патріарха и православныхъ, и получивъ полное обезпеченіе отъ западной пропаганды чрезъ французскаго консула, который также обѣщаль ему покровительство, опять возвратился въ уніатство и увлекъ за собою многихъ. Что касается до храма Іоанна Дамаскина, выстроеннаго конечно для православныхъ и по возвращеніи епископа въ католичество оставшагося въ его рукахъ: то объ этомъ дѣлѣ, по предьявленію претензіи на этотъ храмъ со стороны православныхъ, открылось судебное слѣдствіе. Оттоманское правительство признало право собственности надъ церковію за православными, но вмѣстѣ съ тѣмъ признало и за уніатами право получить у православныхъ требуемыя ими издержки, которыми они тратили на ея построеніе. (Намъ было извѣстно, что церковь построена русскими деньгами, но уніаты говорятъ, что деньги были только обѣщаны преосвящ. Кирилломъ, но не выплачены по случаю его отозванія). И въ этомъ смыслѣ данъ фирманъ антиохійскому патріарху, долго жившему въ Константинополѣ по молдо-валахскимъ дѣламъ. Но такъ какъ сумма, требуемая уніатами, слишкомъ преувеличена, то по прибытіи патріарха въ Сирію, мѣстное правительство назначило нѣсколько лицъ, свѣдущихъ въ строительныхъ дѣлахъ, для правильной оцѣнки издержекъ, и православные обязаны исполнить рѣшеніе этихъ лицъ. Такимъ образомъ дѣятельность западной пропаганды на Востокѣ идетъ успѣшно, чему, конечно, много способствуетъ легковѣріе большинства восточныхъ христіанъ, которые, въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, обольщаемые интригами, легко относились къ дѣлу религій.

— Извѣстія изъ Бейрута болѣе утѣшительны. Близъ Бейрута недавно открыто училище, подъ управленіемъ православныхъ

надзирателей, для юношей всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. Впрочемъ во избѣженіе религіозныхъ столкновеній, которыя такъ часто возникаютъ на Востоцѣ,—религіозные предметы совсѣмъ устранены изъ программы этого училища.

И. Я.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Извѣстія послѣдняго времени. — Новое миссіонерское общество въ Петербургѣ. — Русско-бурятскій букварь. — Возстановленіе Свято-Духовскаго братства въ Вильнѣ. — Дѣло Немировскаго братства. Приходское благотворительное общество при Выходо-Іерусалимской Знаменской церкви въ Петербургѣ. — Мѣры противъ нищенства въ Ярославской губерніи. — Введеніе повсемѣстной церковной летописи по приходамъ въ Смоленской епархіи. — Изъ послѣднихъ распоряженій кievскаго епархіальнаго начальства. — Капиталъ на леченіе вольныхъ духовнаго званія въ калужской епархіи.

— Важнѣйшій предметъ, около котораго сосредоточиваются въ настоящее время думы и заботы епархіальнаго духовенства, есть улучшеніе духовно-учебныхъ заведеній. Во всѣхъ епархіяхъ послѣдовали настоятельныя предложенія епархіальныхъ начальствъ къ подвѣдомому духовенству объ увеличеніи взноса церковно-свѣчной суммы на содержаніе училищъ: эти предложенія возбуждали замѣтное движеніе въ духовенствѣ, отъ котораго надобно ожидать добрыхъ послѣдствій и въ быту самого духовенства. Притомъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ—нижегородской, орловской, владимірской и другихъ эти предложенія сдѣланы прямо съ цѣлю содержать свои учебныя заведенія своими мѣстными средствами. Многія епархіальныя вѣдомости представляютъ обиліе извѣстій объ этомъ дѣлѣ, которое такимъ образомъ само собою становится на очередь для нашего *современнаго обозрѣнія*. Но объемъ настоящей книжки вынуждаетъ насъ отложить это обозрѣніе до слѣдующаго раза и ограничиться въ настоящемъ случаѣ другими, отдѣльными извѣстіями.

— 16-го минувашаго іюля Высочайше утверждены *уставы* новаго Миссіонерскаго Общества въ Россіи, напечатанный въ *Духовной Бесѣдѣ*. Общество имѣетъ цѣлю распространеніе православнаго христіанства между язычниками въ предѣлахъ имперіи (кроме Кавказа) и сосѣднихъ странъ, а также между другими нехристіанами, въ нашемъ отечествѣ обитающими. Само собою разумѣется, что оно можетъ имѣть членовъ изъ всѣхъ мѣстностей Россіи, но дѣлами Общества по уставу заведуетъ Свѣтъ,

который находится въ Петербургѣ и долженъ состоять изъ семи лицъ, избираемыхъ изъ членовъ. Дѣятельность Общества предполагается прежде обратить къ мѣстнымъ Алтаю и Забайкалью — по многочисленности язычниковъ, тамъ обитающихъ, и въ противодѣйствіе пропагандѣ мусульманской и ламайской. За тѣмъ по мѣрѣ развитія средствъ, которые должны образоваться изъ взносовъ членовъ и изъ пожертвованій разныхъ мѣстъ и лицъ, Общество предоставляетъ себѣ право расширять свою дѣятельность и на язычниковъ, обитающихъ какъ въ другихъ мѣстахъ Россіи, кромѣ Кавказа, такъ и за предѣлами ея (содѣйствуя, напримѣръ, нашей православной миссіи въ Китаѣ), а равно на другихъ нехристіанъ, живущихъ въ Россіи. Въ кругъ дѣйствій Общества входятъ: а) возбужденіе, поддержаніе и развитіе въ членахъ русской церкви сочувствія къ миссіонерскому дѣлу; б) содѣйствіе духовному началству въ снабженіи миссій достаточнымъ числомъ благонамѣренныхъ миссіонеровъ; в) удовлетвореніе всѣмъ вещественнымъ нуждамъ миссій по содержанию миссіонеровъ, строенію и содержанию миссіонерскихъ станцій, церквей, школъ, больницъ и т. п. Въ отчетахъ Общества предполагается излагать списки членовъ, доходы и расходы, свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Общества по отношенію къ миссіямъ, а также миссіонеровъ, состояніе миссій, виды и предположенія на будущее время. Общество предполагаетъ издавать и замѣтки о дѣйствіяхъ миссіонеровъ. Учрежденіе *Миссіонерскаго Общества* должно составить великое событіе въ исторіи русской православной миссіи, и потому нельзя не пожелать ему возможный успѣховъ. Идея такого Общества была изложена въ нашемъ журналѣ протоіереемъ Базаровымъ. Доселѣ наши миссіи представляемы были сами себѣ и не имѣли никакого общенія и взаимодѣйствія ни между собою, ни съ цѣлымъ русскимъ народомъ. Новое Общество имѣеть въ виду поддерживать, оживить, соединить ихъ, и возбуждивши во всѣхъ сословіяхъ сочувствіе къ дѣлу миссій, стать посредникомъ между миссіями и всѣмъ русскимъ обществомъ: отсылать къ участію въ миссіонерской дѣятельности призываются всѣ, и миссіонеры наши, дѣйствующіе на мѣстѣ, не будутъ чувствовать себя одинокими и заброшенными.

— Дѣло миссій въ послѣдніе годы вообще идетъ у насъ живѣе. Въ прежнее время переводы книгъ, необходимыхъ для миссіонерской дѣятельности, на многореческіе языки, составляли рѣдкость. Нынѣ изученіе инородческихъ языковъ распространяется все болѣе и болѣе, и годъ отъ году увеличивается число

переводчиковъ. Переводы священныя, богослужебныя и учебныя книгъ для инородцевъ стали появляться довольно часто. Въ минушемъ июнѣ св. Синодомъ определено напечатать переведенный учителемъ прусскаго духовнаго училища Н. Болдоновымъ букварь на бурятскомъ языкѣ, въ тѣхъ видахъ, что употребленіе русско-бурятскаго буквара въ училищахъ Иркутской епархіи, въ которыхъ обучаются и дѣти некрещенныхъ бурятъ, особенно можетъ имѣть благодѣтельное вліяніе на послѣднихъ, знакомя ихъ съ первоначальными истинами христіанской вѣры и располагая къ принятію ея. За труды по переводу буквара и въ поощреніе дальнѣйшихъ занятій г. Болдонова по переводу другихъ книгъ, полезныхъ для духовно-нравственнаго образованія инородцевъ, св. Синодомъ назначено выдать ему 150 р. сер. (*Ирк. Еп. Влад.*)

— Еще въ 1863 году, по мысли бывшаго попечителя виленскаго учебнаго округа, кн. А. П. Ширинскаго-Шахматова, предполагалось учредить въ Вильнѣ *Западно-русское братство*, съ цѣлію содѣйствовать поддержанію православія въ край и развитію въ народѣ православнаго образованія. Въ списокъ жертвователей тогда же записались Августѣйшіи Дѣти Государя Императора и многія высоко поставленныя лица, такъ что пожертвованія простирались уже до 2.000 руб. Но доселѣ остаются неизвѣстныя причины, по которымъ Западно-русское братство не состоялось. Только въ началѣ нынѣшняго года опять оживилось дѣло виленскаго братства: рѣшились возстановить прежде извѣстное въ Вильнѣ Свято-Духовское братство, и стараніями И. П. Корнилова и преосвящ. Александра, викарія литовской митрополіи, вмѣстѣ съ другими мѣстными дѣятелями, составленъ былъ уставъ согласно Высочайше утвержденному положенію о братствахъ. Главныя статьи устава слѣдующія:

1. Основанное въ 1609 г. въ г. Вильнѣ при Свято-Духовскомъ монастырѣ православное братство нынѣ возстановляется при томъ же монастырѣ, подъ наименованіемъ: *православное виленское Свято-Духовское братство* (*).

(*) Предполагавшееся къ учрежденію въ г. Вильнѣ: «Западно-русское братство,» въ пользу котораго собранныя денежныя суммы хранятся частью въ редакціи газеты «День» и частью въ управленіи виленскаго учебнаго округа, входитъ въ составъ возстановляемаго нынѣ «Свято-Духовскаго братства.» Учредители прежняго братства входятъ въ число братчиковъ-учредителей настоящаго братства, если того пожелаютъ.

2. Братство имѣеть цѣлю: служеніе нуждамъ и пользамъ православнои церкви въ сѣверо-западномъ краѣ Россіи и содѣйствіе къ распространенію духовнаго просвѣщенія въ народѣ.

3. Согласно изложенной въ предыдущей статьѣ цѣли, братство, по мѣрѣ имѣющихся средствъ, заботится: а) о созиданіи, поддержаніи и украшеніи православныхъ храмовъ; б) о судьбѣ лицъ, принимающихъ православіе, оказывая имъ возможное покровительство и пособіе; в) о покровительствѣ и пособіи тѣмъ лицамъ, кои своею дѣятельностію оказали услуги православно-русскому дѣлу въ краѣ; г) о матеріальномъ пособіи православнымъ церковнымъ и народнымъ училищамъ, нуждающимся въ средствахъ къ содержанію, и о снабженіи ихъ учебниками и книгами на славянскомъ и русскомъ языкахъ и другими принадлежностями; д) объ устройствѣ при означенныхъ училищахъ библиотекъ, составленныхъ изъ книгъ, наиболѣе пригодныхъ и полезныхъ народу, какъ въ видахъ общаго просвѣщенія, такъ и для огражденія его отъ вліянія польской пропаганды; и е) объ изданіи сочиненій, направленныхъ къ обличенію нареканій, клеветъ, происковъ и всевозможныхъ посягательствъ на чистоту и цѣлость православія.

4. Членами братства могутъ быть только лица совершеннолѣтнія обоюго пола, всѣхъ сословій и изъ всѣхъ мѣстностей Россіи, подъ единственнымъ условіемъ, чтобъ они были православнаго исповѣданія.

Загѣмъ слѣдуютъ статьи, опредѣляющія внутреннее устройство братства, съ которыми познакомиться можетъ всякій, изъявившій желаніе сдѣлаться его членомъ, обращаясь въ Вильну и сообщая свое имя и мѣсто жительства.

Этотъ уставъ, съ благословенія высокопреосв. Іосифа, митрополита литовскаго, утвержденъ 3 августа главнымъ начальникомъ края К. П. Кауфманомъ. Самое открытіе братства происходило 6 августа, въ день Преображенія Господня. Послѣ литургіи въ Свято-Духовскомъ монастырѣ, преосвященнымъ Александромъ произнесена бесѣда о значеніи братства. Онъ напомнилъ объ учрежденіи братствъ во всей западной Россіи въ XVI вѣкѣ, когда того требовали дерзкія посягательства латино-поляковъ на священное достояніе всероссійскаго православнаго единства, привелъ текстъ грамоты вселенскаго патриарха Іереміи, утвердившаго въ 1588 году виленское Свято-Троицкое братство, въ уставѣ (чинѣ) котораго онъ нашелъ «все написаннымъ къ соединенію любви духовной и къ совершенному христіанско-

му благочестію; указавъ, что врагъ и нынѣ не дремлетъ, и убѣждалъ ревнителей современнаго христіанскаго благочестія стоять бодро на стражѣ, ободряя на трудъ невидимымъ содѣйствіемъ покоящихся въ храмѣ нетлѣнными мощами св. виленискихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія. Торжество открытія довершено собраніемъ присутствовавшихъ въ числѣ 217 человекъ въ домѣ главнаго начальника края, гдѣ послѣ молитвы была развернута и прочитана ректоромъ литовской семинаріи архим. Іосифомъ самая грамота патріарха Іеремія. По предложенной подпискѣ, въ которой приняли участіе всѣ присутствующіе, собрано 1.687 р.

— Скоро минетъ два года, какъ православное общество Немирова (подольской губ.), состоящее почти только изъ служащихъ при тамошней гимназіи, задумало учредить благотворительное общество съ цѣлю распространенія грамотности и по предложенію генераль-губернатора изъявило уже согласіе вмѣсто обыкновеннаго общества открыть *православное церковное братство*. Въ *Кіевлянинѣ* напечатанъ недавно проектъ устава Немировскаго братства, изъ котораго видно, что братство учреждается въ видахъ противодѣйствія польской пропагандѣ, и намѣрено войти въ сношенія со всѣми окрестными православными священниками, чтобы помочь сельскимъ школамъ. Еще въ прошломъ году проектъ представленъ на утвержденіе свѣтскому и духовному начальству. Но братство доселѣ не утверждено. Заявленіе объ этомъ дѣлѣ въ *Кіевлянинѣ* носить характеръ жалобы предъ общественнымъ мнѣніемъ.

— Не мало времени хлопоталъ и приходъ Входа-іерусалимской Знаменской церкви въ Петербургѣ объ учрежденіи благотворительнаго приходскаго общества, какъ можно видѣть по неоднократнымъ заявленіямъ объ этомъ въ *Духъ Христіанинъ*. Наконецъ уставъ общества разрѣшенъ и напечатанъ въ *Дух. Бесѣдѣ*. *Общество вспоможенія бѣднымъ* при означенной церкви предположено открыть въ день столѣтія Знаменскаго прихода, 11 будущаго сентября. Устройство этого общества, подробно описанное въ уставѣ, не отличается существенно отъ прочихъ извѣстныхъ попечительныхъ приходскихъ совѣтовъ. Съ умноженіемъ средствъ общество предполагаетъ помогать бѣднымъ посредствомъ разныхъ благотворительныхъ учреждений, наприм. общей квартиры, дѣтскаго пріюта, воскресной школы и т. п.

— Въ ярославской епархіи, но извѣстію въ *С.-Петербургскихъ Ведомостяхъ*, въ апрѣлѣ нынѣшняго года открытъ, по просьбѣ при-

хожанъ, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, въ любинскомъ уѣздѣ, въ приходѣ села Корчкodomъ приходскій попечительный совѣтъ. Этотъ совѣтъ постановилъ употребить самыя рѣшительныя мѣры противъ нищенства, прекратить достовольныя подаванія, во всѣхъ селеніяхъ вмѣнить довѣреннымъ лицамъ строгое наблюденіе за бродящими нищими, положилъ штрафы и взысканіе чрезъ волостное правленіе за прошеніе милостыни, завелъ штрафную книгу и рѣшился забирать и преслѣдовать всѣхъ нищихъ при содѣйствіи земской полиціи. Для составленія нужной суммы на призрѣніе и содержаніе немущихъ, этотъ совѣтъ обратился къ частной благотворительности, и особенно къ достаточнымъ лицамъ изъ сословія купцовъ, проживающихъ въ столицахъ, родину которыхъ составляетъ норчкodomскій приходъ. Умноженіе нищенства въ Рыбинскѣ также вызвало рѣшительныя мѣры. Чтобы устранить это зло, а съ другой стороны призрѣть тѣхъ, которые дѣйствительно требуютъ помощи, одинъ изъ рыбинскихъ купцовъ сдѣлалъ градскому главѣ предложеніе—устроить въ семи приходахъ при церквахъ пріюты для нищихъ на 140 человекъ. Для содержанія ихъ предполагается отчислить изъ прибыли рыбинскаго общественаго банка 4000 р. и дозволить пріемъ пожертвованій.

— Въ смоленской епархіи по предложенію бѣльскаго уѣднаго благочиннаго, священника села Алтырки Михаила Соколова, введена церковная лѣтопись при каждой церкви, въ которой положено записывать всѣ особенно замѣчательныя событія, какъ-то: чудесныя исцѣленія отъ св. иконъ, обращенія въ православную вѣру, особенныя подвиги христіанъ въ вѣрѣ и благочестіи, значительныя пожертвованія въ пользу церквей, случайныя атмосферныя явленія, имѣющія значительное вліяніе мѣстное на народъ или природу, и замѣчательныя мѣстныя событія въ образованіи народномъ. По распоряженію смоленскаго епархіальнаго начальства заведены для этой цѣли, чрезъ благочинныхъ, особыя книги, въ которыхъ оновремененно должны записывать все замѣчательное священно и церковно-служители, удостовѣряя истину записаннаго какъ своимъ подписомъ, такъ и почетныхъ лицъ изъ прихожанъ и лицъ, до кого будетъ касаться самое событіе, а благочиннымъ вмѣнено въ обязанность, при годичномъ обзорѣ церквей дѣлать изъ всѣхъ по своему округу означенныхъ книгъ извлеченіе о всѣхъ случившихся замѣчательныхъ событіяхъ и представлять епархіальному начальству для внесенія въ годовую епархіальный отчетъ.

— Изъ распоряженій кievскаго епархіального начальства, которыми мы привыкли встрѣчать съ сочувствіемъ, омиѣтнѣе за послѣднее время слѣдующее. Революціей высшюпрогосв. Арсенія отъ 25 мая предписано: приходскимъ священникамъ заботиться, чтобы прихожане всѣ и каждый знали молитвы самонужнѣйшія, какъ-то: «Царю Небесный.., Святый Боже.., Отче нашъ... Достояно естъ.., Богородице Дѣво радуйся.., и молитву Пресвятой Троицѣ утреннюю и вечернюю и Ангелу хранителю по канонику, т. е. Отъ сна воставъ благодарю Тя, святая Троица.., Боже вѣчный.., святый Ангеле, преданный.., и Ангеле Христовъ.., молитвы предъ обѣдомъ и ужиномъ и послѣ того и другаго, равно какъ о здравіи и спасеніи живыхъ и упокоеніи усопшихъ и наконецъ Символь вѣры; обученіе же прихожанъ прочимъ молитвамъ предоставляется собственной заботливости и благо-разумію каждаго священника. Само собою впрочемъ разумѣется, что отъ грамотныхъ можно пастырскими увѣщаніями требовать и большаго, какъ-то: знанія молитвъ на память по канонику, пасхальнаго канона, тропарей и кондаковъ дванадесятихъ праздниковъ, также храмоваго и того святаго, котораго ими кто носить, съ его краткимъ жизнеописаніемъ. Кромя того, миѣ желательна было бы, чтобы Символь вѣры во всѣхъ церквахъ не пѣлся, а читался бы громко, медленно, внятно и раздѣльно, дабы всѣ предстоящіе въ церкви могли мысленно шовторять оный за читающимъ; для пѣнія же: Тебе поемъ... и Достояно естъ... пѣвцы выходили бы на средину храма предъ царскія врата, а послѣ Достояно... возвращались бы на клиросы. Полезно также, по оковчаніи литургіи, завести пѣніе *всѣмъ міромъ*, въ церкви присутствующимъ: Подъ твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво или Высшюю небесъ и прочіе.

— Въ калужской епархіи, по примѣру епархіи кievской, новгородской, черниговской, минской, симбирской, уфимской, вологодской и саратовской, разрѣшено св. Синодомъ составленіе особаго капитала на содержаніе въ общественной больницѣ лицъ духовнаго званія. Капиталь долженъ быть составленъ чрезъ ежегодное отчисленіе отъ кошельковыхъ и арендныхъ суммъ всѣхъ въ епархіи церковей по 1% съ рубля, при чемъ остатки, могущіе быть изъ означенной суммы за покрытіемъ расходовъ, должны быть обращаемы по истеченіи каждаго года въ государственные фонды для приращенія изъ процентовъ до тѣхъ поръ, пока не составится такой капиталъ, процентами съ котораго могли бы быть покрываемы означенные расходы по епархіи.

ОТЧЕТЪ СВ. ВЛАДИМІРСКАГО, ПРИ СОФІЙСКОМЪ СОБОРѢ, БРАТСТВА, ЗА ПЕРВЫЙ ГОДЪ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІА, СЪ 15 ІЮЛЯ 1864 ГОДА ПО 12 ІЮЛЯ 1865 ГОДА.

Кіевское св. Владимірское братство, открытое съ разрѣшенія и по благословенію высокопреосвященнѣйшаго митрополита кіевского и галицкаго Арсенія 15 іюля 1864 года, оканчиваетъ первый годъ своего существованія. На основаніи проекта устава братства гг. членамъ братства представляется ниже слѣдующій отчетъ: 1) о составѣ братства: попечитель, членахъ совѣта, почетныхъ и дѣйствительныхъ членахъ оного; 2) о средствахъ братства и 3) о дѣятельности совѣта братства.

Званіе попечителя братства удостоилъ принять на себя его высокопреосвященство, митрополитъ кіевскій и галицкій Арсеній. Первоначальный составъ совѣта братства состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдателя совѣта (онъ же и учредитель братства) кафедральнаго протоіерея Крамарева, казначея (онъ же и учредитель братства) помѣщика Бредихина, помощника его, ключаря собора, протоіерея Оглоблина; членовъ-учредителей: камергера двора Его Императорскаго Величества, дѣйств. ст. сов. Андрея Николаевича Муравьева, кіевского уѣзднаго предводителя дворянства Бутовича, Говорскаго и Еремича, 12 выборныхъ членовъ: намѣстника Кіево-Печерскія лавры архимандрита Варлаама, инженеръ-генералъ-майора Бобрищева-Пушкина, помощника попечителя кіевского учебнаго округа Михневича, предсѣдателя кіевской казенной палаты Кобылина, предсѣдателя кіевской уголовной палаты Виноградова, протоіереевъ Кіево-Софійскаго собора: Жданова и Каменскаго, профессоровъ: академіи — Щеголева, университета — Гогоцкаго, старшаго совѣтника кіевского губернскаго управленія Бушева, кіевского градскаго головы Войтенка, кіевского купца Савицкаго, и дѣлопроизводителя совѣта, священника кіевской Спасо-Преображенской церкви Оменкова.

За выбытіемъ изъ Кіева на службу въ Царство Польское Михневича, въ собраніи 15 ноября, избранъ въ члены совѣта попечитель кіевского учебнаго округа, князь Ширинскій-Шахматовъ. Къ концу года совѣтникъ губернскаго управленія Бушевъ скончался и мѣсто его осталось незанятымъ.

Почетными членами братства удостоили быть: 6 министровъ двора Его Императорскаго Величества графъ Владиміръ Федоровичъ Адлербергъ съ супругою Марією Васильевою, внутреннѣхъ дѣлъ Петръ Александровичъ Валуевъ, народнаго просвѣщенія Александръ Васильевичъ Головинъ, военный Димитрій Алексѣевичъ Милютинъ, юстиціи Димитрій Николаевичъ Замлатинъ и путей сообщенія Павелъ Петровичъ Мельниковъ, бывшій

кіевскій генералъ-губернаторъ Николай Николаевичъ Анненковъ, съ супругою Вѣрою Ивановною, бывшій виленскій генералъ-губернаторъ, нынѣ графъ, Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ; 29 преосвященныхъ: архіепископъ кашинскій Антоній, архіепископъ харьковскій Макарій, епископъ каменецъ-подольскій Леонтій, архіепископъ разанскій Ирinarхъ, епископъ калужскій Григорій, епископъ орловскій Поликарпъ, архіепископъ варшавскій Іоанникій, архіепископъ волынскій Антоній, епископъ полтавскій Іоаннъ, епископъ костромскій Платонъ, епископъ архангельскій Наѳанаилъ, епископъ курскій Сергій, экзархъ Грузіи архіепископъ Евсеій, архіепископъ полоцкій Василій, архіепископъ псковскій Феофиотъ, архіепископъ рижскій Платонъ, епископъ екатеринославскій Платонъ, епископъ тавричeskій Алексій, епископъ брестскій Игнатій, архіепископъ олонецкій Аркадій, епископъ ковенскій Александръ, епископъ екатеринбургскій Митрофанъ, епископъ уфимскій Филаретъ, управляющій Воскресенскимъ іерусалимскимъ монастыремъ епископъ Антоній, архіепископъ камчатскій Иннокентій, епископъ саратовскій Іоанникій, епископъ оренбургскій Варлаамъ, епископъ, бывшій чигиринскій, а нынѣ воронежскій, Серафимъ; сенаторъ, дѣйств. тайн. совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Фундуклей, начальникъ кіевской губерніи Николай Геннадіевичъ Казнаковъ съ супругою Елисаветою Сергіевою, свѣтлѣйшій князь Павелъ Петровичъ Лопухинъ.

Въ предпоследнемъ собраніи братства опредѣлено пригласить въ почетные члены Мих. Ник. Каткова и Ив. Серг. Аксакова.

Членами съ голосомъ, т. е. внесшими въ кассу братства не менѣе 5 руб. сер. за исключеніемъ членовъ совѣта и почетныхъ членовъ, по списку братства числится 142, въ составъ коихъ входятъ лица всѣхъ званій, начиная отъ князей и графовъ до крестьянина-собственника. Наиболѣе усерднымъ сотрудникомъ братства изъ выше прописанныхъ съ особеннымъ удивольствіемъ и искреннею благодарностію совѣтъ братства можетъ отнѣтити члена государственнаго совѣта, графа Дмитрія Ерооевича Остенъ-Сакена, выписавшаго сто двадцать экземпляровъ устава братства для распространенія въ ново-россійскомъ краѣ и другихъ мѣстахъ. Остальныхъ членовъ, т. е. внесшихъ въ кассу братства менѣе 5 р. сер., числится 61.

2) Средства братства заключались а) въ капиталъ, дошедшемъ до 5217 р. 50 к. Изъ нихъ 1000 р. находится въ государственномъ банкѣ внутренняго пятипроцентнаго съ выигрышами займа, а 400 р. въ пятипроцентныхъ билетахъ; б) въ домъ и мѣстѣ, возлѣ Софійскаго собора, подаренныхъ учредителемъ братства Григоріемъ Феодоровичемъ Бредихинимъ, для приюта заштатныхъ бѣдныхъ священно-служителей кіевской

еврѣи. Наиболѣе значительныя жертвы братству сдѣланы а) братомъ-учредителемъ Бредихинымъ, пожертвовавшимъ, кромѣ выше означеннаго дома и мѣста, 1000 р. с. при самомъ учрежденіи братства; б) высоко-преосвященнѣйшимъ митрополитомъ кievскимъ Арсеніемъ, пожертвовавшимъ братству 375 р. с., в) архіепископомъ помолкимъ Василіемъ 300 руб. въ пяти-процентныхъ билетахъ; г) архимандритомъ Кіево-Печерскія лавры Ипатіемъ 200 р. с. д) министромъ Императорскаго двора графомъ Владиміромъ Федоровичемъ Адлербергомъ съ супругою, бывшимъ вилеискимъ генераль-губернаторомъ, нынѣ графомъ Михаиломъ Николаевичемъ Муравьевымъ, бывшимъ кievскимъ генераль-губернаторомъ Николаемъ Анненковымъ, архіепископомъ варшавскимъ Іоанникіемъ, архіепископомъ харьковскимъ Макаріемъ, сенаторомъ, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Иваномъ Ивановичемъ Фундуллемъ, епископомъ екатеринбургскимъ Митрофаномъ—каждымъ по 100 р. с. (последнимъ въ пятипроцентномъ билетѣ); е) московскими купцами братьями Алексѣевыми 75 р., ж) эвзархомъ Грувіи, архіепископомъ Евсеіемъ, архіепископомъ рижскимъ Платономъ, епископомъ полтавскимъ Іоанномъ, епископомъ чигиринскимъ, нынѣ воронежскимъ, Саранскимъ, начальникомъ кievской губерніи, Николаемъ Геннадіевичемъ Казнаковымъ, супругою бывшаго кievскаго генераль-губернатора Вірою Ивановною Анненковою, камергеромъ двора Его Императорскаго Величества Андреемъ Николаевичемъ Муравьевымъ, попечителемъ кievскаго учебнаго округа, княземъ Александромъ Прохоровичемъ Ширнскимъ-Шахматовымъ, свѣдѣвшимъ княземъ Павломъ Петровичемъ Лопухинымъ, московскимъ фабрикантомъ Сазниковымъ и священникомъ кievской епархіи Василіемъ Цареградскимъ, каждымъ по 50 р. с., з) кievскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства Владиміромъ Ивановичемъ Бутовичемъ 34 р. и супругою его Софіею Васильевою 25 р. сер., и) архіепископомъ псковскимъ Феоностомъ 30 р., н) министромъ юстиціи Дмитріемъ Николаевичемъ Заматинскимъ, министромъ народнаго просвѣщенія Александромъ Василіевичемъ Головинскимъ, военнымъ министромъ Дмитріемъ Алексѣевичемъ Миллютинскимъ, архіепископомъ камчатскимъ Іоанномъ, архіепископомъ олонецкимъ Аркадіемъ, архіепископомъ кипшинскимъ Антоніемъ, архіепископомъ рязанскимъ Иринархомъ, архіепископомъ вольнскимъ Антоніемъ, епископомъ калужскимъ Григоріемъ, епископомъ курскимъ Сергіемъ, епископомъ орловскимъ Поликарпомъ, епископомъ саратовскимъ Іоанникіемъ, епископомъ оренбургскимъ Варлаамомъ, архимандритомъ могородскаго Юрѣва монастыря Геронтіемъ, намістникомъ Кіево-Печерскія лавры, архимандритомъ Варлаамомъ, супругою начальнаго кievской губерніи Елисаветою Сергѣевною Казнаковою, княги-

нею Елисаветою Николаевною Голицыною, баронессою Авдотьею Алексеевною Сакенъ, тайнымъ совѣтникомъ Алексѣемъ Ивановичемъ Войцеховичемъ, флигель-адъютантомъ Его Императорскаго Величества, княземъ Кропоткинымъ, отставнымъ ротмистромъ Николаемъ Александровичемъ Львовымъ, свиты Его Величества генералъ-майоромъ, княземъ Алексѣемъ Ивановичемъ Кропоткинымъ, графомъ Сергіемъ Дмитриевичемъ Шереметьевымъ, изъ Москвы Владиміромъ Коншинымъ — каждымъ по 25 руб. серебромъ.

Кромѣ пожертвованій деньгами братству принесено въ даръ разными лицами книгъ и листовъ для разсмысли по церковно-приходскимъ школамъ въ количествѣ болѣе 12000 и священныя изображенія въ количествѣ 2000. Особеннаго вниманія въ семъ отношеніи и особенной благодарности братства заслуживаютъ: 1) Кіевская духовная академія, приславшая въ распоряженіе братства 200 экземпляровъ Воскреснаго чтенія, издаваемого при академіи, разныхъ годовъ. Жертвою этою она почитла память Ломоносова. 2) Слѣпецъ Григорій Ширяевъ, приславшій изъ Петербурга 1500 экзем. книги: Житіе просвѣтителей Славянъ; святителей Христовыхъ, святыхъ равно-апостольныхъ Кирилла и Меѳодія, 1500 экз. книги: краткое прѣдѣствіе русскаго слѣпца Григорія Ширяева близкимъ сердцу единоплеменнымъ Славянамъ, 1500 экз. изображенія Божией Матери, называемой «Достоиню» и 500 экз. изображенія свят. Кирилла и Меѳодія; 3) москвитинъ купецъ, потомственный почетный гражданинъ Прохоровъ разновременно выслалъ братству около 7000 брошюръ и листовъ о празднованіи воскреснаго дня, объ употребленіи воды и вина, а объ осьмой заповѣди; 4) Григорій Федоровичъ Бредихинъ, пожертвовавшій разныхъ книгъ и журналовъ въ количествѣ 505; 5) Инспекторъ Кіевского военнаго училища 280 книгъ равнаго содержанія, 6) ключарь протоіерей Оглобинъ 100 экз. книги: пособіе къ изученію богослуженія.

Кромѣ налчныхъ жертвъ считаемъ долгомъ упомянуть о предоставленіи г. профессоромъ университета св. Владиміра Тютчевымъ братству права взыскать долгиныя ему, по безспорному документу, экзекуторомъ Горигорецкаго института «онъ-Временомъ 217 р. 50 к. сер. въ распоряженіе братства.

Вообще, въ заключеніе сего отдѣла, мы должны сказать, что какъ поименованныя въ немъ лица, принесшія значительныя жертвы братству, такъ и другія, сопровождали свои приношенія самыми сочувственными дѣлу братства письменными выраженіями и искреннѣйшими благожеланіями ему успѣха. Особенно проникнуты теплыми пастырскими чувствами письма, коихъ удостоенъ былъ предсѣдатель совѣта братства отъ всѣхъ 29 архипастырей православной русской церкви. Задачу братства святы

тели признали святою задачею и со всѣхъ концовъ обширнаго нашего отечества препослали архипастьрское благословеніе и членамъ братства и дѣлу братства. Преимущественно же братство считаетъ своею священною обязанностию принести искреннюю, глубокую благодарность мѣстному архипастьру, высокопреосвященнѣйшему митрополиту кievскому Арсенію за содѣйствіе къ препобъжденію препятствій предъ открытіемъ братства, за удостоеніе принятія званія попечителя братства, за мудрое руководство и значительныя матеріальныя жертвы.

3) *Дѣятельность братства.* Понимая важное значеніе народнаго образованія въ здѣшнемъ краѣ, въ смыслѣ русской народности и православія, полагая, что наиболѣе распространенныя свѣдѣнія объ отличительномъ характерѣ православной церкви и русской исторіи, достаточное знакомство съ обязанностями христіанина и гражданина великой русской семьи, представляетъ наиболѣе дѣйствительное внутреннее пособие къ противодѣйствію латино-польской пропагандѣ въ здѣшнемъ краѣ, совѣтъ братства, согласно 1 § устава, обращалъ преимущественное вниманіе на доставленіе воспитанникамъ изъ народа въ церковно-приходскихъ школахъ книгъ, которыя воспитывали бы ихъ въ выше сказанномъ смыслѣ. Съ этою цѣлю, при 600 слишкомъ церковно-приходскихъ школахъ Кіевской епархіи открыты уже бібліотеки, снабженныя достаточнымъ на первый разъ (по крайней мѣрѣ, таково было намѣреніе совѣта) количествомъ благопотребныхъ книгъ. Въ распоряженіе предсѣдателя совѣта, въ продолженіе года, отпущено совѣтомъ 2418 руб. денегъ, на каковую сумму куплено и разослано по школамъ, кромѣ прежде упомянутыхъ 12 слишкомъ тысячъ даровыхъ книгъ и 2 тысячъ даровыхъ священныхъ изображеній, болѣе 14 тысячъ отдѣльныхъ книгъ и брошюръ, священныхъ-изображеній и прописей. Уѣздные протоіереи и благочинные получили приглашеніе отъ братства озаботиться, при устройствѣ предположенныхъ отъ братства бібліотекъ, 1) записью присланныхъ книгъ въ опись церковнаго имущества; 2) устройствомъ особыхъ шкафовъ, которые должны храниться въ церкви; 3) правильною, подъ росписки, выдачею книгъ для чтенія ученикамъ школъ. Изъ получаемыхъ постепенно свѣдѣній отъ мѣстнаго духовенства видно, что намѣренія братства исполняются, и что воспитанники поселенскихъ училищъ съ удовольствіемъ и благодарностію пользуются даромъ братства. Кромѣ выше означенныхъ 600 школъ нѣкоторыя книги и священныя изображенія разосланы почти во всѣ школы кievской епархіи, конхъ въ настоящее время имѣется: муж. 1317 и женс. 4.

Въ тѣхъ же видахъ содѣйствія народному образованію, разновременными опредѣленіями совѣта братства, сдѣланы слѣдующія

распоряженія: 1) отдѣлить изъ суммъ братства 500 руб. для единовременнаго пособія тѣмъ лицамъ, которыя оказали особосъ усердіе въ дѣлѣ народнаго образованія въ кievской епархіи. Изъ ассигнованной суммы получилъ священникъ м. Павлочи Серапионъ Брояковскій 50 руб. за открытіе съ 1859 года церковно-приходской школы, многочисленность учащихся въ ней и особенное стараніе о преуспѣяніи оной; одинъ изъ кончившихъ курсъ семинаріи 25 руб. за двухъ-годичное безмездное и усердное преподаваніе въ церковно-приходской школѣ, засвидѣтельствованное мѣстнымъ начальствомъ, 2) Отдѣлить изъ суммъ братства 100 руб. для пособія учащимся въ ново-открытой при Софійскомъ духовномъ училищѣ педагогической школѣ. Выдается одному причетнику на квартиру по 3 р. въ мѣсяць. 3) Воспитывать, въ память Государа Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, и въ память столѣтняго юбилея знаменитаго писателя Ломоносова, вышедшаго изъ среды простаго народа, 2 мальчиковъ изъ поселянскихъ бѣднѣйшихъ, но и способнѣйшихъ, дѣтей, въ духовныхъ училищахъ, какъ болѣе доступныхъ по цѣнѣ, и болѣе соотвѣтствующихъ нравственному настроенію нашего простаго народа. Мальчики уже имѣются въ виду, и съ сентября мѣсяца поступать въ Софійское духовное училище на полное отъ братства содержаніе. 4) Отдѣлить 50 руб. сер. для вспоможенія къ открытію церковно-приходской школы въ с. Жеревѣ, Радомысльскаго уѣзда. Деньги на дняхъ будутъ отправлены въ распоряженіе радом. уѣзда протоіерея и главнаго распорядителя церковно-приходскихъ школъ въ уѣздѣ.

Кромѣ выполненія, выше изложенными мѣрами, своей главной задачи, совѣтъ братства не выпускалъ изъ виду и другихъ задачъ, заявленныхъ въ уставѣ. Такъ: 1) озабочиваясь поднятіемъ значенія православнаго духовенства въ здѣшней епархіи, совѣтъ братства а) при распространеніи въ народѣ благопотребныхъ книгъ для чтенія покупалъ и разсылалъ и такія сочиненія, которыя по преимуществу были нужны для сельскихъ пастырей; б) опредѣлилъ содержать на счетъ суммъ братства 4-хъ бѣднѣйшихъ дѣтей духовнаго званія въ духовныхъ училищахъ,—3 мужеск. пола въ уѣздныхъ училищахъ, или семинаріи, а 1 жен. пола въ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія. Означенное опредѣленіе приведено въ исполненіе еще въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1864 года; в) назначена премія въ 50 р. сер. для написанія сочиненія: «что могло бы способствовать возвышенію значенія въ обществѣ православнаго духовенства въ здѣшнемъ краѣ?» На предложенную тему охотно согласился написать законоучитель Кіевскаго кадетскаго корпуса священникъ Алексій Колосовъ. г) Въ пожертвованномъ, г. Бредихинымъ домѣ, по мѣрѣ средствъ своихъ, предположено призрѣвать заштатныхъ

священно-служителей. Последняя недавняя мѣра встрѣтила въ духовенствѣ глубочайшую благодарность, давъ понять ему, что претивля безъисходная нищета, въ случаѣ старости, или выхода за штатъ по болѣзни, такъ парализировавшая духъ его, можетъ быть облегчена пособіями братства.

2) Озабочиваясь поднятіемъ нравственности народа, совѣтъ братства назначилъ премію въ 50 р. сер. за сочиненіе: «что могло бы способствовать поднятію нравственности народа въ здѣшнемъ краѣ?» Кроме того, вслѣдствіе заявленныхъ, въ одномъ изъ собраній совѣта, свѣдѣній касательно крайней безнравственности фабричныхъ рабочихъ, определено: съ одной стороны, обратиться, отъ имени предсѣдателя совѣта, къ г. начальнику края съ просьбою, чтобъ онъ вмѣнилъ въ обязанность управляющимъ заводами и фабриками наблюдать за охраненіемъ нравственности рабочихъ, такъ какъ изъ фабрикъ, какъ изъ центровъ, распространяются грубые пороки по сосѣднимъ мѣстечкамъ, селамъ и высадкамъ; а съ другой стороны обратиться съ просьбою ко всѣмъ лицамъ, имѣющимъ влияние на управленіе фабриками — употребить тѣ мѣры, которыя въ ихъ рукахъ, къ искорененію порока и разврата въ работающихъ на фабрикахъ. Вмѣстѣ съ этимъ рѣшено: обратиться, чрезъ духовную консисторію, къ священникамъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ есть фабрики, съ просьбою — усугубить свой надзоръ и свое нравственное влияние на рабочихъ, и съ просьбою ко всѣмъ священникамъ о восстановленіи древнихъ сельско-приходскихъ братствъ, которыя поставили бы своею преимущественно задачею охраненіе народной нравственности, видимо упадающей отъ разныхъ причинъ, и вслѣдствіе оеого угрожающей всему обществу слижномъ серьезными послѣдствіями.

3) Совѣтъ братства озаботился и о религіозномъ вкусѣ народа, доселѣ оскорбляемаго безобразными иконами, которые по преимуществу распространяются по всей Россіи изъ Кіева, какъ священнаго города, благоговѣнно чтимаго всею православною Россіей. Злоупотребленія въ торговлѣ иконами, несмотря на распоряженія епархіальнаго начальства, дошли въ Кіевѣ до такихъ крайностей, что объ нихъ заговорили въ 3 мѣстныхъ газетахъ. Совѣтъ братства, съ своей стороны, съ усиленнымъ вниманіемъ слѣдилъ за этимъ важнымъ въ жизни православнаго русскаго народа предметомъ и въ одномъ изъ собраній своихъ рѣшилъ: обратиться къ градскому головѣ съ просьбою, чтобъ онъ вмѣнилъ въ обязанность всѣмъ занимающимся иконописаніемъ писать священныя изображенія лучшаго достоинства, чѣмъ какія пишутся въ настоящую пору. Вслѣдствіе отношенія братства градскій глава назначилъ особый комитетъ изъ четырехъ извѣстныхъ иконописцевъ, подъ предсѣдательствомъ ремеслен-

наго главы, для тщательнаго наблюденія за иконописаніемъ. Это распоряженіе произвело, кажется, благотворное дѣйствіе: по крайней мѣрѣ, въ настоящую весну не видны были на площадяхъ и въ лавкахъ безобразныя иконы. Независимо отъ сего совѣтъ братства, желая благоприличное иконописаніе въ Кіевѣ поставить на прочныхъ основаніяхъ, поручилъ членамъ братства гг. Калистратову и Сементовскому приготовить достаточный запасъ иконъ хорошей живописи, и въ тоже время доступныхъ по цѣнѣ простому народу, съ тѣмъ, чтобы въ каждомъ благочиніи кievской епархіи откыты особыя склады иконъ для распродажи. Для чего предположено отпустить изъ суммъ братства 300 р. Порученіе это исполняется съ особенною ревностію, и есть надежда, что въ непродолжительномъ времени простой народъ будетъ снабженъ иконами, которыя не будутъ огрублять его религіознаго вкуса, и въ тоже время будутъ доступны по цѣнѣ. Къ числу мѣръ, въ семъ отношеніи, совѣтъ братства находитъ нужнымъ упомянуть и о пособіи въ 50 р. сер. назначенномъ, въ засѣданіи совѣта братства 10 іюня, иколы живописи, рѣзбы и позолоты, открытой, по распоряженію енархіальнаго начальства, въ заштатномъ кievской епархіи Медвѣдовскомъ монастырѣ.

4) Наконецъ братство не упускало изъ виду и общихъ дѣлъ благотворительности. Такъ: 1) подъ вліаніемъ чрезвычайнаго впечатлѣнія, произведеннаго въ прошломъ году по всей Россіи страшнымъ пожаромъ симбирскимъ, оно послало, на имя начальника симбирской губерніи, сто р. сер. для вспомошествованія наиболѣе нуждающимся; 2) по мысли сестры братства, Елисаветы Сергѣевны Казнаковой, постановлено: принимающимъ православную вѣру давать, на первыхъ порахъ, хотя не большое пособіе. Пособіемъ братства воспользовались два еврея, окрестившіеся съ своими женами. 3) Назначило и отослало для пособія при постройкѣ церкви въ с. Вернигородкѣ бердичевскаго уѣзда, кievской епархіи 50 р. сер.

Изъ представленнаго отчета о годичной дѣятельности братства можно видѣть, что хотя оно полагало только начатки осуществленія своихъ важныхъ и обширныхъ задачъ, но что въ нѣкоторомъ отношеніи, при помощи Божіей, сдѣлало нѣчто и значительное, особенно въ дѣлѣ народнаго образованія. Совѣтъ братства только намѣтилъ практически тѣ стороны задачъ братства, развитіе коихъ предлежитъ дальнѣйшему времени и требуетъ жертвъ и труда отъ членовъ братства. Нѣкоторые желали видѣть болѣе крупныя явленія въ дѣятельности братства, желали, чтобы оно имѣло свой литературный органъ, свою типографію, свои лавки и мастерскія; но упускали изъ виду, что все это требуетъ болѣе значительныхъ матеріальныхъ средствъ, чѣмъ какими могло располагать братство въ первый годъ своего учрежденія.

Въ заключеніе представляется отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ братства.

Общій приходъ 5217 р. 50 к.

Общій расходъ 2768 р. 35 к.

Изъ него: а) на покупку книгъ, священныхъ изображеній и прописей употреблено 2118 р.; б) выдано воспитанникамъ духовныхъ училищъ и семинаріи 178 р. 80 к.; в) учителямъ церковныхъ училищъ 75 р.; г) погорѣвшимъ г. Симбирска 100 р.; д) новокрещеннымъ изъ евреевъ 9 р.; е) бѣдной приходской церкви отослано 50 р.; ж) на устройство братскихъ знамени и иконы, на типографію за напечатаніе устава, на канцелярію и прислугу, на почту и на матеріалы для пересылки книгъ израсходовано 232 р. 55 к.

Остатокъ 2454 р. 15 к.

Предсѣдатель совѣта, каведр. протоіерей Гр. Крамаревъ. Членъ учредитель Бредихинъ, Владиміръ Бутковичъ, В. Викторовъ, проф. Голоцкий, Н. Щеголевъ, протоіерей Дмитрій Ждановъ, протоіерей Василій Каменскій, А. Муравьевъ, князь Ширинскій-Шахматовъ, Бобринцевъ-Пушкинъ, кавед. протоіерей Николай Оглоблинъ.

Примѣч. Всѣ наличные, находящіеся въ Кіевѣ, члены братства возобновили, съ наступленіемъ 2 года, пожертвованія въ пользу братства, и немалое число вписалось вновь въ члены братства.

Отъ комитета,

Высочайше учрежденнаго для принятія и храненія приношеній на сооруженіе въ Москвѣ храма во имя св. благовернаго великаго князя Александра Невскаго, и состоящаго въ московскомъ Чудовѣ монастырѣ, объявляется что въ 1865 году по 1 іюля поступили въ оный слѣдующія пожертвованія: 1) чрезъ преосвященнаго архіепископа могилевскаго Евсевія 2 руб. 88½ коп.; 2) чрезъ новосельско-пенъковское волостное правленіе, ростовскаго уѣзда ярославской губерніи; отъ крестьянъ той волости 209 р.; 3) отъ московскаго мѣщанина Сергѣя Егорова 1 руб.; 4) отъ крестьянки Татіаны Андреевой 1 р.; 5) отъ Василя и Сергѣя Б. 2 р.; 6) отъ крестьянина г. Пилуденской Трифона Викулова 50 к.; 7) о здравіи Филиппа, Параскевы и Евдокіи 1 руб.; 8) о упокоеніи Емилиана и Елены 2 р., и 9) отъ трехъ неизвѣстныхъ 5 р., итого 224 руб. 38½ коп. сер. А всего съ учрежденія комитета по 1-е іюля 1865 года поступило *однаждыть тысячъ семьдесятъ одинъ рубль 38½ коп. сер.*

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ 1865.

СОДЕРЖАНІЕ СЕМНАДЦАТАГО ТОМА:

Стр.

Книга Судей Израилевыхъ. <i>Переводъ съ еврейскаго. Архим. Макарія.</i>	65—104
О происхожденіи книги Іова. <i>С. Д. Писарева.</i>	1
Братья Андрей и Семень Денисовы. Эпизодъ изъ исторіи русскаго раскола. <i>І. П. Ш. Н. Барсова.</i> 20, 221, ...	404
Еразмъ и церковная реформа XVI вѣка. <i>Ч***.</i>	49
Законодательство Императрицы Елисаветы Петровны относительно православнаго духовенства. <i>І. П. П. Г. Веделятина.</i>	69, 296
Историческія основанія благоустроенія епархіальныхъ училищъ. <i>***.</i>	118
Синодальное Слово Нерсеса Ламбронскаго, архіепископа тарейскаго. <i>Переводъ съ армянскаго, съ предисловіемъ и примѣчаніями. Н. О. Эмина.</i>	131
Записки забайкальскаго миссіонера. <i>Гером. Мелетія.</i>	198
Отзывъ на статью: «Соображенія по вопросу объ улучшеніи быта городскаго и сельскаго духовенства новгородской епархіи.» <i>С. С.***.</i>	243
Первая книга царствъ. <i>Переводъ съ еврейскаго. Архим. Макарія.</i>	105—136
Отецъ Небосный. <i>Изъ новаго сочиненія Э. Навилля.</i> Чтеніе 1-е. Наша идея о Богѣ.	269
Очеркъ религіознаго состоянія калмыковъ. <i>Изъ записокъ А. А. Бобровникова.</i>	335, 495
Когда были написаны наши Евангелія? <i>І. Статья Тшиекдорфа.</i>	353
Къ молодымъ людямъ. Напутственное слово законоучителя къ воспитанникамъ втораго выпуска Александровскаго Военнаго училища. <i>Свящ. А. М. Иванцова-Платонова.</i>	373
Обозрѣніе французской богословской журналистики. <i>І. Свящ. М. Морожкина.</i>	424
Приходы старокрещенныхъ и новокрещенныхъ татаръ въ казанской епархіи. <i>І. Е. А. Малова.</i>	448

II

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ 1865.

МАЙ.

Стр.

- Современное обозрѣніе: *Приходскія попечительства*: успѣшное распространеніе приход. попечительствъ въ *молтавской* епархіи; перечисленіе попечительствъ, открытыхъ въ *каменецъ-подольской* епархіи; объясненіе прот. *Троицкаго*; попечительства, открытыя въ *калуужской* и *нижегородской* епархіяхъ; извѣстія изъ *смоленскій* и *амарской* епархіи; открытіе попечительствъ въ *иркутской* епархіи; корреспонденція изъ *Калазина* (тверской губ.)..... 1
- Внутренняя корреспонденція: Изъ *Новгорода*: составленіе капитала на леченіе бѣдныхъ лицъ духовнаго званія и на вознагражденіе духовныхъ лицъ, командирующихъ по порученіямъ епархіальнаго начальства. *Свящ. А. Добрадина*. — Изъ *Кавани*: о школахъ для обученія дѣтей крещеныхъ татаръ. *В. Ильминскаго*..... 19
- Некрологъ: *А. А. Бобровниковъ*. *Н. Ильминскаго*. Слово *Свящ. С. Селенова*..... 40
- Разныя извѣстія: Пособіе духовенству юго-западнаго края. — *Миссіонерское общество* для распространенія христіанства въ восточныхъ и сѣверныхъ предѣлахъ Россіи. — Церковь, построенная чувашами. — Дѣйствія Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. — Успѣхи *забайкальскихъ миссіонеровъ*. — Подписка въ пользу православнаго храма въ *Гельсингфорсѣ*. — *Дополнительный Требникъ*. — *Русскій подлинникъ Литовскаго Статута*. — *Пятидесятилѣтія* духовныхъ лицъ. — *Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости*..... 44

ІЮНЬ.

- Современное обозрѣніе: *Церковныя братства и приходскіе совѣты*. Различіе между приход. попечительствами, братствами и совѣтами; протоколы засѣданій *Свято-Владимірскаго братства въ Кіевѣ*; полугодичный отчетъ *Іоанно-Предтечевскаго братства въ Каменецъ-Подольскѣ*; собраніе *Св. Никольскаго братства* 3 іюня въ *Ковно*; новое *Свято-Кирилло-Медовіевское братство въ Остроин*—его предпріятія, его уставъ и особенности; *Минское братство*; несостоявшееся *Владимір-Волынское братство*; древнее *Воложинское братство* и настоящее его состояніе; новое *Велико-Вербское братство*—его уставъ и возникшія по поводу его объясненія; приходскія братства въ епархіяхъ *минской*, *каменецъ-подольской* и въ *Могилевѣ*; *Мстерское братство*—его особенное значеніе противъ раскола, уставъ

III

и новое объявленіе; приходское общество при <i>Зна- Стр</i> <i>менской церкви</i> въ С.-Петербургѣ; положеніе и от- четы <i>московскихъ попечительныхъ приходскихъ со-</i> <i>вѣтовъ</i>	51
Внутренняя корреспонденція: Изъ Минска: возстановленіе древнѣйшаго православнаго храма въ Минскѣ; от- пускъ учениковъ минской семинаріи и духовнаго учи- лища. <i>С. II—ю.</i> — Съ Дона: еще о предполагаемой семинаріи въ Землѣ войска Донскаго. <i>С. II—ва.</i> — Съ Кавказа: письмо въ редакцію <i>Свѣщ. В. Щелова..</i>	73
Петербургскія замѣтки: Письма въ редакцію «Православ- наго Обозрѣнія». <i>А. Вескинскаго</i>	80
Разныя извѣстія: Обращеніе въ православіе старообрядче- скихъ архіереевъ. — Новые переводы алтайскихъ мис- сіонеровъ. — Переводы священныхъ книгъ на татар- скій и персидскій языкъ. — «Сборникъ» документовъ латино-польской пропаганды. — Празднованіе памяти св. Кирилла и Меводія въ новгородской семинаріи. — Предположенное новое распределеніе приходо- въ въ Тулѣ. — Крестыанскій приговоръ о провозженіи празд- никовъ. — Прекращеніе торговли въ праздники въ запад. Сибири. — Поправки къ статьѣ: «О положеніи православія въ Лифляндіи». — Подписка по духовному вѣдомству въ пользу инвалидовъ. — Сборъ пожертво- ваний на постройку православной церкви въ г. Плоц- кѣ (въ Царствѣ Польскомъ)	88

ІЮЛЬ.

Внутренняя корреспонденція: Нѣсколько словъ по поводу благочинническихъ сѣздовъ и совѣщаній объ улуч- шеніи семинаріи и училищъ во владимірской епархіи. <i>Свѣщ. ол. епарх.</i> — Изъ Новгорода: обращеніе въ право- славіе и «покаяніе» одного расколо-учителя еедо- сѣвскаго толка. <i>Свѣщ. А. Д—на.</i> — О предполагаемомъ братствѣ при симбирской семинаріи. <i>А. Каменецка-</i> <i>ю.</i> — О церковныхъ библіотекахъ въ донской епархіи. <i>С. II—ва</i>	93
Заграничныя замѣтки: Письма изъ Мадрита: Дорожныя на- блюденія; берлинскій музей; соборъ въ Кельвѣ; рус- скіе въ Парижѣ; сила іезуитовъ и литературная борь- ба противъ нихъ галлицанцевъ; прибытіе въ Мадритъ; возмущеніе; юбилей, объявленный папой на 1865 г.; <i>полнѣйшая индугенція</i> ; министерство О'Доннелла; но- вые замыслы и усилія іезуитовъ; вопросъ о призна- ніи италіанскаго королевства; прозелиты католиче- ства въ Англіи; взглядъ іезуитовъ на религіозныя дѣла православныхъ. <i>Свѣщ. К. Кустодіеи</i>	109
Библиографія: Англиканская церковь и ея отношенія къ православію. Соч. свѣщ. Вас. Михайловскаго. Спб.	

IV

1864. — «Съ людьми древняго благочестія.» М. Стебницкаго. Инокъ Павелъ и его книги. Спб. 1865. — <i>А. Вескинскою</i>	Стр. 128
Разныя извѣстія: Отчеты благотворительныхъ приходскихъ обществъ. — Новое благотворительное приходское общество при Владимирской церкви въ Петербургѣ. — Предполагаемый миссіонерскій монастырь въ минской епархіи. — Пожертвованіе на устройство дома призрѣнія для заштатнаго духовенства въ Кіевѣ. — Дерптскія православныя церкви. — Распоряженіе объ иконахъ волынскаго губернатора. — Даръ іерусалимскаго патріарха русской церкви въ Женевѣ. — Литературныя чтенія въ новгородской семинаріи. — Склады книгъ для народа въ пермской губерніи. — Выписка журналовъ и газетъ для общаго чтенія духовенствомъ одного благочинія въ нижегородской епархіи. — Церковныя ноты для учениковъ сельскихъ школъ. — Извѣстіе изъ Арзамаса. — Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости.	142

АВГУСТЪ.

Внутренняя корреспонденція: Изъ современной практики православнаго священника въ Лифляндіи. <i>П. И. П.—ва</i> . — Соображенія по поводу распоряженій въ нижегородской епархіи о матеріальномъ обезпеченіи мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній мѣстно-епархіальными средствами. <i>С. А. Сахаровскою</i>	153
Заграничныя замѣтки: Вѣсти съ Востока. <i>І. Я.</i>	175
Разныя извѣстія: Извѣстія послѣдняго времени. — Новое миссіонерское общество въ Петербургѣ. — Русско-бурятскій букварь. — Возстановленіе Свято-Духовскаго братства въ Вильнѣ. — Дѣло Немировскаго братства. — Приходское благотворительное общество при Входо-іерусалимской Знаменской церкви въ Петербургѣ. — Мѣры противъ нищенства въ ярославской губерніи. — Введеніе повсемѣстной церковной лѣтописи по приходамъ въ смоленской епархіи. — Изъ послѣднихъ распоряженій кіевскаго епархіальнаго начальства. — Капиталъ на леченіе больныхъ духовнаго званія въ калужской епархіи	177
Отчетъ кіевскаго св. Владимирскаго братства за первый годъ его существованія — <i>Извѣстія</i>	184

ПЕЧАТАТЬ ПОВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ, Москва, 31 дня 1865 г.

Цензоръ Протопресвитеръ

ИЮНЬ 31 1865

**Въ конторѣ редакціи Православнаго
Обозрѣнія продаются вновь вышедшія
книги:**

I.

РАЗМЫШЛЕНІЯ

О СУЩНОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ ВѢРЫ.

Сочиненіе Гизо.

Переводъ священника Н. Сергіевскаго, ординарнаго профессора Богословія въ московскомъ университетѣ. Москва. 1865 г.

Цѣна книги: въ Москвѣ 1 руб. сер., съ пересылкою въ другіе города 1 р. 20 коп. *Иногородные, } емльсто копльекъ, могутъ высылать двѣ почтовыя марки.*

ВѢЧНАЯ ЖИЗНЬ.

Публичныя чтенія Эрнста Навиля, бывшаго профессора философіи въ Женевѣ. Переводъ свящ. Н. Сергіевскаго.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,

дополненное авторомъ въ текстѣ и особыми обозрѣніями содержанія каждаго чтенія въ концѣ книги. Москва. 1865.

Цѣна книги: въ Москвѣ 75 коп. сер. съ пересылкой въ другіе города 1 р. сер.

ВЫПИСЫВАЮЩІЕ ЗА РАЗЪ ОБЪ КНИГИ ВЫСЛАЮТЪ ВЪ КОНТОРУ РЕДАКЦИИ ТОЛЬКО ДВА Р. С.

Поступили въ продажу слѣдующія вновь отпечатанныя книги:

1) *Письма преосвященнаго Лазаря Барановича*, съ примѣчаніями. Изданіе 2 е въ пользу черниговской семинаріи. Цѣна 1 р., на пересылку за 1 фунтъ. 2) *Историческое ученіе объ отцахъ церкви* (въ сокращеніи). Соч. Филарета, архіепископа черниговскаго и нѣжинскаго. Цѣна 1 р., на пересылку за 1 фун. Желающіе приобрести означенныя книги имѣютъ обращаться съ требованіями своими въ канцелярію правленія черниговской семинаріи.

ЗАМѢТКИ

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ: Изъ современной практики православнаго священника въ Лиоляндіи. *II. I. II—я.*—Соображенія по поводу распоряженій въ нижегородской епархіи о матеріальномъ обезпеченіи мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній мѣстно-епархіальными средствами. *Свѣд. А. Сахаровскаго.*

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ: Вѣсти съ Востока. *I. Я.*

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Извѣстія послѣдняго времени.—Новое миссіонерское общество въ Петербургѣ. — Русско-бурятскій букварь. — Возстановленіе Свято-Духовскаго братства въ Вильнѣ. — Дѣло Немировскаго братства. — Приходское благотворительное общество при Входа-Іерусалимской Знаменской церкви въ Петербургѣ. — Мѣры противъ нищенства въ ярославской губерніи. — Введеніе повсемѣстной церковной лѣтописи по приходамъ въ смоленской епархіи. — Изъ послѣднихъ распоряженій кievскаго епархіальнаго начальства. — Капиталъ на леченіе больныхъ духовнаго званія въ калужской епархіи.

ОТЧЕТЪ КІЕВСКАГО СВ. ВЛАДИМИРСКАГО БРАТСТВА ЗА ПЕРВЫЙ ГОДЪ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ.

Извѣстія.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

НА 1865 ГОДЪ:

ВЪ МОСКВѢ:

Въ *Конторѣ Редакціи Православнаго Обзорнія*, — въ *Конторѣ Университетской типографіи*, — и въ книжныхъ магазинахъ гг. *Базунова*, *Оерапонтова*, *Салаева*, *Глазунова*, *Черенина*, *Анисимова* и у другихъ книгопродавцевъ *Москвы*.

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ:

Въ книжныхъ лавкахъ: гг. *Базунова* на *Невскомъ проспектѣ* въ д. *Энгельгардтъ*, *Овсянникова* въ *Гостинномъ дворѣ*, *Крашенинникова*, *Кораблева*, *Исакова*, *Давыдова* и у другихъ книгопродавцевъ *Петербурга*.

Иногородные благоволятъ исключительно адресоваться въ Контору Редакціи Православнаго Обзорнія въ Москву.

Цѣна за годовое изданіе въ *Москвѣ* **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ**, съ доставкою на домъ и пересылкою въ другіе города **СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ**.

Печатать позволяется. *Августа 31 дни 1865 года.*

Цензоръ Протопресвитеръ *Д. Новоскій*.

